

АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ИМЕНИ ВАХИ АБУЕВИЧА АГАЕВА

ЗЕЛИМХАН ГУШМАЗУКАЕВ

*(Сборник документов
и материалов)*

Нальчик
ООО «Фрегат»
2021

*Светлой памяти Вахи Абуевича Агаева
посвящается*

Руководитель проекта – **В. А. Агаев**

Автор проекта – **А. Р. Орсаканов**

Редакционная коллегия:

- Ш. К. Айдамиров** – начальник Архивного управления Правительства Чеченской Республики;
Ш. А. Гапуров – доктор исторических наук, профессор, Президент Академии наук Чеченской Республики;
А. М. Бугаев – советник Председателя Парламента Чеченской Республики, зав. отделом гуманитарных исследований КНИИ РАН, доцент кафедры истории ЧГПУ, кандидат исторических наук;
С. С. Магамадов – кандидат исторических наук, профессор, директор Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики;
Л. Д. Инуркаева – 1-й зам. начальника Архивного управления Правительства Чеченской Республики;
А. И. Духаев – начальник отдела Архивного управления Правительства Чеченской Республики;
М. Х. Ченчиева – начальник отдела Архивного управления Правительства Чеченской Республики

Ответственные составители:

А. Р. Орсаканов, А. И. Духаев, Л. Д. Инуркаева, М. Х. Ченчиева

Рабочая группа:

**С. В. Садаев, М. Б. Мурадова, Л. М. Мукаева, П. М. Умарова,
П. Л. Ирисханова, М. М. Саидова, Х. В. Бибулатова**

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

С известным чеченским бизнесменом и меценатом Вахой Абуевичем Агаевым мы познакомились в 2018 г., когда он стал руководителем проекта по изданию книги «Грозный: 200 лет истории», посвященной юбилею столицы нашей республики. Как профессиональный историк, в 1977 г. окончивший исторический факультет Чечено-Ингушского государственного университета им. Л. Н. Толстого, Ваха Абуевич внес неоценимый вклад в трудоемкий процесс составления и издания этого фолианта. Он искренне любил свой город, где прошли лучшие годы его жизни, всегда проявлял эту любовь, и мы – его коллеги по работе над сборником документов по истории Грозного, неоднократно имели возможность в этом убедиться.

Став успешным экономистом, Ваха Агаев с 80-х гг. XX в. проживал за пределами нашей республики, но никогда не терял с ней связь и готов был помочь каждому соотечественнику.

В продолжение своей очень активной меценатской деятельности, Ваха Абуевич проявил очередную инициативу возглавить проект Архивного управления Правительства Чеченской Республики по изданию нового сборника документов об известном чеченском абреке Зелимхане Гушмазукаеве. Наша совместная работа над этой книгой уже завершалась, когда 23 сентября 2020 г. до нас дошла печальная весть о скоропостижной смерти Вахи Абуевича (Дала геч дойла цунна!). В связи с его безвременной кончиной, мы решили посвятить

настоящую книгу памяти этого замечательного человека и друга. Уход из жизни такого патриота, как Ваха Агаев, является большой утратой для чеченского народа. Хочется надеяться, что настоящее издание займет достойную нишу в деле увековечения памяти о нем – Ваха Абуевич своим трудом, великодушием, щедростью и неугасимой энергией оставил нам воспоминания, побуждающие к претворению в жизнь всех его планов и продолжению начатой работы.

Абрек Зелимхан, которому посвящен наш труд, еще при жизни был овеян славой неуловимого народного мстителя. Заметки и упоминания о нем неоднократно выходили на страницах российской и зарубежной прессы. Документами о его резонансных действиях и их последствиях пополнялись архивы страны. В царский период и в советское время помимо публицистики о Зелимхане создавались произведения самых разных жанров. Но весь этот многочисленный материал до сих пор не был систематизирован и введен в научный оборот в виде соответствующего сборника документов. Многие архивы по этой теме и вовсе не были исследованы. Руководствуясь этими соображениями, мы решили выполнить такую работу, чтобы оставить для будущих поколений книгу об одном из наиболее ярких национальных героев чеченского народа, основанную на документальных фактах.

В настоящей книге использованы архивные документы из Государственного архива Российской Федерации (г. Москва), Российского государственного военно-исторического архива (г. Москва), Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург), Отдела письменных источников Государственного исторического музея (г. Москва), Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания (г. Владикавказ), Архивного управления Правительства Чеченской Республики (г. Грозный) и Центрального государственного исторического архива Грузии (г. Тбилиси).

С дореволюционной периодической печатью мы работали в газетном отделе Российской государственной библиотеки (г. Химки), Российской национальной библиотеке (г. Санкт-Петербург), Национальной библиотеке Парламента Грузии (г. Тбилиси), а также в библиотеке Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева (г. Владикавказ). В данный сборник помимо архивных документов вошли статьи и очерки о Зелимхане из газет «Кавказ», «Кавказское слово», «Терские ведомости», «Терский край», «Терец» и «Терек». Фотоматериалы нами собраны в основном из семейных архивов потомков абрека Зелимхана Гушмазукаева.

Судя по исследованным материалам, мы видим, что интерес к личности легендарного абрека не угасает с тех давних пор, как его дерзкие акции по сопротивлению произволу властей нарушили относительную безмятежность, установившуюся на Северном Кавказе в предреволюционные десятилетия. Периодическое обращение на протяжении уже ста с лишним лет деятелей литературы, искусства и научных исследователей к его образу не случайно. По своей сути, Зелимхан Гушмазукаев являет собой редчайшую модель исторической значимости, ибо мотивацией своих действий, их беспримерной дерзостью и непреклонностью нравственной позиции провозглашает трансвременные идеалы, ценность которых одинаково высока в народе и в условиях царского режима, и при советском строе, и при демократическом развитии общества.

В частности, при Советском Союзе, когда любая активность личности или общества – позитивная или реакционная – изучалась с точки зрения классовой интерпретации, политическая позиция абреческого движения на Кавказе рассматривалась как зарождение революционного сознания. При таком рассмотрении, фигура Зелимхана Гушмазукаева была для советской идеологии более чем привлекательной, так как личное бескорыстие и стремление к справедливости является одной из его характеризующих черт.

В народе же абрек Зелимхан, помимо того, что он вызывает восхищение своей беспримерной стойкостью и бесстрашием, независимо от времени и официальной оценки со стороны властей, является символом стремления к простой, земной справедливости, без привязки к классовой или иной интерпретации. То обстоятельство, что Зелимхан – простой крестьянин, волею судьбы оказавшийся в конфронтации с властями и в этой ситуации проявивший высочайшую доблесть и совершенную нравственность, наводит на мысль о неслучайности возникновения подобных личностей в народной среде, о его беспримерном потенциале преданности свободе и добру.

Абрек Зелимхан, без преувеличения, является одним из исторических ориентиров народа, которые создавали и продолжают создавать нашу идеологию и нашу историю.

Искренне надеемся, что настоящий сборник вызовет неподдельный интерес самых широких слоев населения в республике и за ее пределами, т. к. исторические личности, подобные Зелимхану Гушмазукаеву, всегда были и остаются истинно народными героями, олицетворяющими саму суть национального характера и его мировоззрения.

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

№ 1

1904 г., 10 апреля. – Выписка из приговора Владикавказского окружного суда в отношении Мута Висуева и Аюба Тамаева

Выпись из приговора Владикавказского окружного суда

По указу Его Императорского Величества Владикавказский окружной суд, рассмотрев в судебном заседании 10 апреля 1904 г. дело по обвинению Муты Висуева и Аюба Тимаева по 1606 ст. улож. наказ., между прочим.

Определил: подсудимых жителей сел. Старо-Атагинского Грозненского округа Мута Висуева, 24 лет и Аюба Тимаева, 18 лет, лишить всех прав состояния и сослать в каторжные работы Висуева на четыре года, а Тимаева на два года и восемь месяцев с последствиями по 25 ст. улож. наказ. Настоящий приговор утвержден Тифлисской судебной палатой 18 июня 1904 г.

Справка: преступление совершено в ночь на 26 ноября 1903 г. близ слоб. Воздвиженской.

Верно, секретарь при прокуроре (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 27, д. 149, л. 2.

№ 2

1904 г., 25 сентября. – Приговор Владикавказского окружного суда над Мута Висуевым и Аюбом Тамаевым

Прокурор Владикавказского окружного суда.
25 сентября 1904 г., № 432., гор. Владикавказ.
В Терское областное правление.

На основании 949–951 ст. уст. угол. суд., при сем препровождается для надлежащего исполнения выписка из вступившего в законную силу приговора Владикавказского окружного суда о Муте Висуеве и Аюбе Тимаеве, осужденных за пр. 1606 ст. улож. наказ. и содержащихся в Грозненской тюрьме.

К сему присовокупляю:

- 1) что настоящий приговор подлежит исполнению личного наказания осужденных Висуева и Тимаева;
- 2) что срок содержания осужденных должен считаться с 18 июня сего 1904 г.

За прокурора суда (*подпись*).
Секретарь (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 27, д. 149, л. 1.

№ 3

1904 г., 27 сентября. – Прошение содержащегося под стражей Аюба Тамаева в Терское областное управление

Прокурор Владикавказского окружного суда.
27 сентября 1904 г., № 8183, гор. Владикавказ.
В Терское областное правление.

На основании 232 ст. уст. о содержании под стражею, имею честь препроводить при сем, адресованное на имя областного правления прошение арестанта Тимаева.

Прокурор (*подпись*).
Секретарь (*подпись*).

В Терское областное управление.
Содержащегося под стражею
во Владикавказской областной тюрьме
Аюба Тимаева.

Прошение

Настоящим имею честь покорнейше просить Терское областное управление в следующем: по делу по обвинении меня в преступлении предусмотренном по 1606-й ст. уложен. о наказании я приговорен по лишении всех прав состояния и к ссылке в Сибирь в каторжные работы на 2 г. и 8 месяцев.

Когда же я совершил преступление, то мне от роду было только 18 лет. Согласно же Высочайшего Манифеста, объявленного нам в окончательной форме 11-го августа сего 1904 г., в котором сказано, что несовершеннолетних осужденных в каторжные работы менее 4 лет от каторги освободить, и отправить на поселение.

На основании вышеизложенного имею честь, покорнейше просить областное управление сделайте ваше распоряжение, прикажите снять с меня кандалы и отправить меня

на поселение. Результат настоящего прошения прошу сообщить через господина начальника Владикавказской областной тюрьмы. К сему прошению подписуюсь Аюб Тимаев.

А за него неграмотного по его личной просьбе расписался Ткаченко.

Сентября 26-го дня 1904 г., гор. Владикавказ.

Справка: содержится Аюб Тимаев за преступление, предусмотр. 1606 ст. улож. о нак. 10 апреля с. г. приговорен Владикавказским окружным судом в каторжные работы на 2 года и 8 месяцев, числится содержанием за прокурором Влад. окр. суда.

Прощение принято сентября 25-го дня 1904 г.

Начальник тюрьмы подполковник Бражников (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 27, д. 149, л. 3–4 с об.

№ 4

1904 г., 13 октября. – Аттестат о поведении арестанта Аюба Тамаева

Областное правление Терской области.

13 октября 1904 г., гор. Владикавказ.

Начальнику Владикавказской тюрьмы.

Представить в областное Правление аттестат о поведении ссыльно-каторжного арестанта Аюба Тимаева за время содержания в тюрьме.

И. д. советника (*подпись*).

Старший делопроизводитель Манучаров (*подпись*).

Начальнику Владикавказской областной тюрьмы.

20 октября 1904 г., гор. Владикавказ.

Аттестат

Дан сей ссыльно-каторжному арестанту Оюбу Тимаеву в том, что он во время содержания его во Владикавказской областной тюрьме с 22 апреля по 20 октября с. г., вел себя хорошо и ни в каких предосудительных проступках замечен не был. В чем подписом и приложением казенной печати удостоверяю.

Начальник Владикавказской тюрьмы
подполковник Бражников (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 27, д. 149, л. 9 с об.

№ 5

1904 г., 25 октября. – Прошение находящихся под стражей арестантов Владикавказской областной тюрьмы Кули Абдулаева, Загида Сербиева и Аюба Тамаева в Терское областное управление

В Терское областное управление.
Содержащихся под стражею
при Владикавказской областной тюрьме
Кули Абдулаева, Загида Сербиева
и Аюба Тамаева.

Прошение

Настоящим имеем честь покорнейше просить Терское областное управление в следующем: по делу по обвинении нас в преступлении, предусмотренном по 1606 ст. улож. о нак.

Все мы трое приговорены по лишении всех прав состояния и к отдаче нас в Сибирь на каторжные работы на 2 г. и восемь месяцев.

Мы все трое несовершеннолетних лет. Согласно же высочайшего манифеста, объявленного нам 11 августа сего 1904 г., из которого видно, что все несовершеннолетние осужденные в каторжные работы менее 4 лет от каторги освобождаются.

Второе – хотя бы нам каторга и не была отменена, то и тогда мы отбыли наше наказание.

На основании вышеизложенного имеем честь покорнейше просить областное управление сделать Ваше распоряжение и отправить нас как можно поскорей на поселение, ибо мы все трое одного состояния, и поэтому нам очень трудно сидеть в тюрьме. Если же это найдете невозможным, то покорнейше просим снимите с нас кандалы. Просим не отказать нашей просьбе. Результат настоящего прошения просим сообщить нам через господина начальника Владикавказской областной тюрьмы к сему прошению подписуюсь Кума Абдулаев, Загид Серибиев, Аюб Тимаев.

А за их неграмотных по их личной просьбе расписался Ефим Ткаченко.

Октябрь 22-го дня сего 1904 г., гор. Владикавказ.

Справка: содержатся Кули Абдулаев, Дзаита Сербиев, Аюб Тимаев за преступл. предус. 13, 1627, 1630 и 1632, приговорены в каторжные работы на 2 года и 8 месяцев, числятся за Терским областным управлением.

Начальник тюрьмы подполковник (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 27, д. 149, л. 11 с об.

**1904 г., 2 ноября. – Доклад войскового старшины начальнику
Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска**

Доклад
начальника 2-го отделения
Терского областного правления.
2 ноября 1904 г., гор. Владикавказ.
Его Превосходительству начальнику Терской области
и наказному атаману Терского казачьего войска
генерал-лейтенанту Толстову.

Содержащийся во Владикавказской тюрьме арестант житель сел. Старо-Атагинского Грозненского округа Аюб Тимаев за преступление, предусм. 1606 улож. о наказ. совершенное в ночь на 26 ноября 1903 г. близ слоб. Воздвиженской в возрасте 18 лет, приговором Владикавказского окружного суда, состоявшимся 10 апреля 1904 г., и утвержденным Тифлисскою судебною палатой 18 июня 1904 г. осужден к лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы на два г. и восемь месяцев с последств. по 25 ст. улож. о наказ.

Начальник Владикавказской тюрьмы при надписи от 21 октября 1904 г. за № 7059, представил в областное Правление аттестат на ссыльно-каторжного арестанта Тимаева, из которого усматривается, что он во время содержания в тюрьме вел и ведет себя хорошо и ни в каких предосудительных проступках замечен не был.

На основании п. 20 ст. XIX Высочайшего Манифеста 11 августа 1904 г. осужденные или подлежащие осуждению за преступления, содеянные до рождения наследника Престола в несовершеннолетнем возрасте в каторгу на срок менее четырех лет, – подлежат освобождению от каторжных работ, с перечислением в разряд ссыльно поселенцев с применением к ним милостей, дарованных пунктом 17 этой же статьи, т. е. с сокращением 10-летнего срока на перечисления в крестьян до 4 лет.

Применение льгот, изъясненных в пунктах 17 и 20 сей статьи XIX, согласно 26 этой же статьи предоставлено, по принадлежности, местным губернаторам, по удостоверении в добром поведении осужденных.

На основании же ст. 1 отд. 1 Высочайшего повеления 12 мая 1904 (соб. указ. 1880 г.) губернскому областному начальнику Европейской России и иных, кроме Сибири (ст. 1 учр. Сибирск. изд. 1892 г.) местностей представлено: тех из осужденных на поселение лицам, а также и бродягам, которые задержаны под стражею по случаю военных действий, сокращать сроки, определенные для перечисления их в крестьян из ссыльных (ст. 375 уст. о ссыльн., по прод. 1902 г.), считая один месяц тюремного заключения за три месяца пребывания в поселении: для ссыльно-поселенцев – со времени прекращения высылки их к местам назначения по военным обстоятельствам и для осужденных по

объявлению войны, со времени обращения постановленных о них приговоров к исполнению.

Ввиду вышеприведенного Высочайшего Манифеста и повеления и принимая во внимание одобрительный отзыв о поведении Аюба Тимаева, лицо это подлежит перечислению в разряд ссыльнопоселенцев с сокращением десятилетнего срока для перечисления в крестьян – до шести лет с зачетом излишне проведенное под стражею, по случаю военных действий, время в срок пребывания на поселение – один месяц тюремного заключения за три месяца пребывания на поселении, считая таковой с 11 августа 1904 г., т. е. со дня воследования Высочайшего Манифеста.

Об изложенном докладываю на благоусмотрение.

Войсковой старшина (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 27, д. 149, л. 12 с об.

№ 7

**1905 г., 8 марта. – Статейный список
ссыльнопоселенца Аюба Тамаева**

Отправленном в распоряжение Московского губернатора для содержания в Московской Центральной пересыльной тюрьме впредь до последующего уведомления главного тюремного Управления об отправлении его в распоряжение Иркутского тюремного исполнения.

**Статейный список ссыльнопоселенца Аюба Тамаева.
Составлен в Областном правлении Терской области.
Марта 8-го дня 1905 г.**

Имя, прозвание	Из какого звания	Каких лет	Приметы	Где судился	Род приговора и наказания	Когда послано уведомление	Чем снабжен при отправлении и число собственных денег	Какую исповедует религию и знает ли мастерство	Семейство с преступником отправляемое	Как должен смотреть в дороге; законным или подлым способом
Аюб Тамаев	Простого звания. Житель сел. Старо-Атагинского из Грозненского округа Терской области	19	Росту арш. верш. Волосы имеет: на голове – русые. Бровях – темно-русые. Глаза – серые. Нос – прямой. Рот – умеренный. Подбородок – овальный. Лицо – чистое. Особые приметы: слева внизу шеи небольшое черное родимое пятно в чечевичу	В Владикавказском окружном суде 10 апреля и Тифлисской судебной палатой 18 июня 1904 г.	За преступ. Пред. 1606 ст. улож. о наказ. совершенное в ночь на 25 ноября 1903 г. 18-летнем возрасте. Осужден к лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы на два года и восемь месяцев с последствием по 25 ст. улож. о наказ. Приговор суда вошел в законную силу 18 июня 1904 г.	Когда послано уведомление	Чем снабжен при отправлении и число собственных денег	Какую исповедует религию и знает ли мастерство	Семейство с преступником отправляемое	Как должен смотреть в дороге; законным или подлым способом
					За преступ. Пред. 1606 ст. улож. о наказ. совершенное в ночь на 25 ноября 1903 г. 18-летнем возрасте. Осужден к лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы на два года и восемь месяцев с последствием по 25 ст. улож. о наказ. Приговор суда вошел в законную силу 18 июня 1904 г.	Когда послано уведомление	Чем снабжен при отправлении и число собственных денег	Какую исповедует религию и знает ли мастерство	Семейство с преступником отправляемое	Как должен смотреть в дороге; законным или подлым способом

ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 27, д. 149, л. 14 с об. – 15.

№ 8

1905 г., 8 марта. – Статейный список о ссыльнокаторжном Муте Висуеве

Статейный список о ссыльно-каторжном Муте Висуеве.

Составлен в Областном правлении Терской области. Марта 8-го дня 1905 г.

Имя, прозвание	Из какого звания	Каких лет	Приметы	Где судился	Род приговора и наказания	Когда послано уведомление	Чем снабжен при отправлении и число собственных денег	Какою исповедует религию и знает ли мастерство	Семейство с преступником отправляемое	Как должен следовать в дороге; закованным или под каким присмотром
Мути Висуев	Простого звания. Житель сел. Старо-Атагинского из Грозненского округа Терской области	25	Росту 2 арш. 5 верш. Волосы имеет: на голове черные. Бровях тоже. Глаза карие. Нос прямой. Рот умеренный, усы черные. Подбородок в короткой после бритья черной бороды. Лицо рябое. Особые приметы: на левом глазу бельмо. Ушные раковины оттопырены спереди	В Владикавказском окружном суде 10 апреля и Тифлисской судебной палатой 18 июня 1904 г.	За преступ. Пред. 1606 ст. улож. о наказ. совершенное в ночь на 26 ноября 1903 г. Осужден к лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы на 4 года с последствыми по 25 ст. улож. о наказ. Приговор суда вошел в законную силу 18 июня 1904 г.	Марта 7-го дня 1905 г. № 6957	Всею пополо-женно казенною одеждою и обувью, денег не имеет	Магометанскую. Мастерства не знает.	Женат. Не имеет детей. Следует один	Закованным в ножные кандалы.

№ 9

**1905 г., 8 апреля. – Рапорт командующего 2-м Горско-Моздокским полком
Терского казачьего войска**

Его Императорскому Величеству.
Командующего 2-м Горско-Моздокским полком
Терского казачьего войска.

Рапорт

Доношу Вашему Императорскому Величеству, что сего числа, по распоряжению Его Превосходительства начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска генерал-лейтенанта Толстова, мной командированы пятьдесят человек нижних чинов под командой офицера в распоряжение начальника Хасав-Юртовского округа для поимки абреков.

Войсковой старшина (*подпись*).

8 апреля 1905 г., гор. Грозный.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 206, л. 8;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2609, л. 313.*

№ 10

**1905 г., 23 апреля. – Рапорт командира Горско-Моздокского полка
Терского казачьего войска**

23 апреля 1905 г., гор. Грозный.
В Главный штаб.

Рапорт

Сего числа согласно телеграммы Его Превосходительства начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска за № 69, мною командирована 6-я сотня вверенного мне полка в распоряжение начальника Грозненского округа, в слободу Воздвиженскую, которой, по полученным начальником области сведениям, угрожает нападение со стороны чеченцев. Сотня находится в составе 1 офицера и 99 конных нижних чинов.

На Высочайшее имя донесено рапортом от 23-го сего апреля за № 1587.

Командующий полком войсковой старшина (*подпись*).
Полковой адъютант подьесаул (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 206, л. 12;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2609, л. 349.

№ 11

1905 г., 2 мая. – Рапорт командира 253-го Грозненского резервного батальона

Его Императорскому Величеству.
Командира 253-го Грозненского
резервного батальона.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 22-го сего апреля, около 5 часов вечера, в поле около слободы Воздвиженской были найдены трупы двух убитых чеченцев. Узнавшие о том чеченцы близлежащих аулов стали большими вооруженными толпами собираться в окрестностях слободы, угрожая жителям слободы, работавшим в поле и принужденным поспешно возвратиться домой. Постепенно увеличивающиеся толпы разъяренных чеченцев, предполагавших, что убийство совершено русскими поселянами, к 6 часам вечера приняли большие размеры, что заставило меня, по получении донесения от слободского старшины о нападении чеченцев на слободжан и о просьбе содействия со стороны войск, принять меры к ограждению от нападения, как слободы, так и находящихся здесь войсковых складов оружия и боевых припасов назначением дежурной роты и усиленных дозоров и ночных обходов от частей войск Воздвиженского гарнизона, а также распоряжением быть в готовности батареям 2-го дивизиона 21-й артиллерийской бригады, от которых одновременно были посланы конные разведчики для выяснения характера движения чеченских толп в окрестностях и степени действительной опасности.

Ввиду того, что для охраны слободы Воздвиженской в ночное время от внезапного нападения необходимо наблюдать все окраины ее, протяжением в окружности не меньше 4-х верст, для чего потребовалось бы выставить из числа квартирующих здесь 3-х рот батальона в охранение одну или полторы роты, причем остальное количество людей было бы далеко недостаточно для действительной охраны складов оружия, огнестрельных припасов и 2-х батарей артиллерии, расположенных вследствие темной ночи, мною

была послана телеграмма начальнику Терской области о содействии в охране возможно скорейшей высылкой кавалерийской части из гор. Грозного.

Вследствие распушенности окрестных чеченцев и озлобления их по случаю упомянутых выше убийств, если и не будет ими предпринято массовое нападение на слободу, то можно с уверенностью ожидать единичных убийств отдельными чеченцами, прокрадывающимися в ночное время в слободу и убивающих часовых у войсковых складов и проходящих по улицам мирных обывателей, как это было не редкостно и до настоящего времени, ввиду невозможности противодействовать этому охраною одними обходными от пехоты.

Полковник Александров (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 206, л. 9–11;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2609, л. 346 об.–347.*

№ 12

1905 г., 28 мая. – Рапорт командира 2-го Горско-Моздокского полка Терского казачьего войска

28 мая 1905 г., гор. Грозный.

Рапорт

Доношу Вашему Императорскому Величеству, что сего числа мною командирован из штаба полка взвод казаков под командой офицера в распоряжение начальника 2-го участка Грозненского округа для розыска разбойников, сделавших нападение на правление станицы Ильинской Кизлярского отдела.

Войсковой старшина (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 206, л. 26;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2609, л. 526.*

№ 13

1905 г., 19 июня. – Рапорт командира 82-го пехотного Дагестанского полка

Его Императорскому Величеству.
Командира 82-го пехотного Дагестанского
Его Императорского Величества
Великого Князя Николая Михайловича полка.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 1-го сего июня в 11^{1/2} часов вечера на патруль от вверенного мне полка, состоящий из 3 рядовых и шедший по окраине гор. Грозного, шайкою вооруженных чеченцев около 12 человек было произведено нападение, с целью захвата оружия у патрульных. Невзирая на то, что первыми залпами чеченцев был тяжело ранен в левую ногу сопровождавший патруль полицейский Адам Цодык и контужен в левое бедро рядовой 4-й роты вверенного мне полка Янос Вельцман, патруль открыл огонь и обратил злоумышленников в бегство.

Полковник (*подпись*).

12 июня 1905 г.,
гор. Грозный Терской области.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 207 л. 2;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2610, л. 564.*

№ 14

1905 г., 27 июня. – Рапорт командира 2-го Кизляро-Гребенского полка

Его Императорскому Величеству.
Командирующего 2-м Кизляро-Гребенским
казачьим полком Терского войска.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что в ночь с 10-го на 11-е сего июля, из 3-й и 6-й сотен вверенного мне полка, расположенных в сел. Сагопш Сунженского отдела, выслан был пеший секрет из 10 казаков, под командой урядника

Заикина, на воровскую тропу, проходящую по глухому ущелью между селениями Пседах и Средний Ачалук. В течение ночи секрет ничего не заметил, но утром, когда казаки, оставив пункт ночного наблюдения, двинулись в направлении к Верхнему Ачалуку, с целью осветить местность, на дороге встретили конную арбу с двумя ингушами. Неожиданное появление казаков произвело смятение среди этих ингушей: они засуетились. Это обстоятельство навело на мысль казаков о неблагонадежности ингушей. Чтобы убедиться в этом, урядник Кардаильский подошел к арбе, в которой заметил винтовку системы Бердана. Чтобы отобрать запрещенное оружие Кардаильский схватился за винтовку, но ингуш воспрепятствовал ему взять таковую. Завязалась борьба, при которой из спорной винтовки произошел как бы нечаянный выстрел, но пуля его никого не задела. В то же время ингуш схватил железные вилы и ударил ими одного казака. Тем не менее, казаки взяли винтовку, арбу и ингушей и направились в сельское правление Среднего Ачалука. По нечаянному выстрелу и крику задержанных ингушей, из соседних покосных мест начали появляться другие ингуши, большинство вооруженных. В короткое время толпа их увеличилась до 40–50, окружив команду казаков кольцом. Заметив опасное положение, казаки голосом передали ингушам не подходить к ним близко, в противном случае они будут стрелять. Такое предупреждение казаков не имело успеха. Круг ингушей уменьшался и тогда, в виде острастки, казаки сделали два выстрела вверх. На эти выстрелы последовал выстрел из толпы туземцев и пуля его пробила черкеску урядника Заикина. Началась взаимная перестрелка.

Опираясь на подавляющее большинство, ингуши стали теснить казаков с очевидной целью, отнять задержанные казаками арбу с лошадьё и бердановскую винтовку и таким образом скрыть виновных в ношении запрещенного оружия и следы их виновности. Казаки не отдавали захваченное, медленно отступая. Между тем из селения Верхний Ачалук появилась новая толпа конных вооруженных ингушей, среди которых был один с медной бляхой, назвавший себя старшиной. Этот последний требовал от казаков секрета выдачи арестованной арбы и винтовки, но получив отказ, спешил и сделал выстрел в них. Затем начали стрелять в казаков и другие его товарищи. В это время урядник Яков Заикин и казак Дмитрий Дорошенко ранены в ноги. Положение казаков становилось тяжелой, а потому, оставив здесь арестованных арбу и ингушей, и пробив огнем себе путь к Среднему Ачалуку, они с отнятой бердановской винтовкой отступили в сельское правление. Раненые остались в строю. Толпа преследователей, достигнув околицы селения, рассеялась и скрылась бесследно. Из числа ингушей два тяжело раненых.

По получении известия о столкновении секрета Заикина с ингушами командующий 6-й сотней подъесаул Занкисов и младший офицер 3-й сотни сотник Матегорин с полусотней казаков из Сагопша быстро двинулись на место происшествия, а когда прискакали в Средний Ачалук, там, в сельском правлении застали только секрет в полном составе и местные полицейские власти. Немедленно отправив раненых Заикина и Дорошенко во Владикавказский военный госпиталь, подъесаул Занкисов с полусотней и остальными казаками секрета возвратился в сел. Сагопш.

Подробное дознание о происшествии производится по распоряжению административных властей.

Войсковой старшина (*подпись*).

20 июля 1905 г., ст. Грозненская.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 207, л. 7–10;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2610, л. 817–818 с об.*

№ 15

1905 г., 30 июня. – Рапорт командира 82-го пехотного Дагестанского полка

Его Императорскому Величеству.
Командира 82-го пехотного Дагестанского
Его Императорского Высочества
Великого Князя Николая Михайловича полка.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 20-го сего июня в 8 часов вечера были вызваны 1-я и 2-я роты вверенного мне полка, в составе 4 обер-офицеров, 12 унтер-офицеров и 180 рядовых, для прекращения беспорядка среди рабочих станции Грозный Владикавказской железнодорожной дороги, забастовавших и не пропускавших пассажирский поезд. Означенные роты, после прохода поезда, были мною оставлены на станции для охраны завода, депо и стрелок. Оружие не употреблялось.

Ввиду значительного числа постов, выставляемых ротами таковые будут сменяемы на общем основании, вперед до прекращения беспорядков.

Сего 21-го числа в 9 часов утра роты, расположенные на вокзале, усилены 4-й ротой в составе 2 обер-офицеров, 6 унтер-офицеров и 90 рядовых, т. к. забастовщики прокинули паровоз, вышедший из депо и потому оставшийся без охраны.

Полковник (*подпись*).

21 июня 1905 г.,
гор. Грозный Терской области

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 207, л. 3;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2610, л. 594.*

№ 16

1905 г., 28 июля. – Рапорт командира Кубанского пластунского батальона

Третий Кубанский пластунский батальон.
28 июля 1905 г., укр. Ведено.
О командировании сотни в сел. Хорочей.
В Главный штаб.

Рапорт

26 июля одна сотня вверенного мне батальона в составе: 3 обер-офицеров и 124 нижних чинов командирована по распоряжению наказного атамана Терского казачьего войска в сел. Хорочей. Командование сотни, как это видно из отношения младшего помощника начальника Грозненского округа, вызвано следующими соображениями: два брата жители сел. Хорочей Зелимхан и Салтомурад Гушмазакаевы, обвиняемые в целом ряде совершенных ими преступлений, находятся в бегах и занимаются разбоями и грабежами.

23 июля эти разбойники, в компании с двумя другими разбойниками, на дороге с озера Эйзенам к укр. Ведено, напали на проезжающих 5 туристов, причем убили бывшего с туристами проводника жителя того же сел. Хорочей, отобрали у туристов все деньги и ценные вещи и, кроме того, двух туристов взяли в плен, объявив их товарищам и жене одного из пленных что они освободят их за две тысячи рублей.

В селении Хорочей проживает много родственников вышеупомянутых разбойников, и все они сочувственно относятся к деятельности абреков и способствуют их укрывательству. Родственники эти составляют большую половину всех жителей селений Хорочей.

Почему постановка сотни в это селение может воздействовать на них, и они принудят разбойников освободить пленных.

О вышеизложенном доношу в Главный штаб.

Донесено Государю Императору 22 июля за № 1979.

Командир батальона полковник *(подпись)*.
Батальонный адъютант подъесаул *(подпись)*.

АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 207, л. 12, 13;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2610, л. 849 с об.

№ 17

1905 г., 2 августа. – Рапорт командира 2-го Горско-Моздокского полка

Его Императорскому Величеству.
Командующего 2-м Горско-Моздокским полком
Терского казачьего войска.

Рапорт

Доношу Вашему Императорскому Величеству, что, по приказанию начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска генерал-майора Ржевусского, 26 июля мною командирована полусотня вверенного мне полка под командой офицера в распоряжение начальника Грозненского округа для розыска абреков и освобождения задержанных ими, с целью получения денежного выкупа, – двух техников, служащих на Владикавказской железной дороге, Борзенкова и Хренова.

Войсковой старшина (*подпись*).

26 июля 1905 г., гор. Грозный.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 207, л. 11;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2610, л. 840.*

№ 18

**1905 г., 7 августа. – Сообщение начальника Терского областного
жандармского управления заведующему полицией на Кавказе**

Секретно.
Начальник Терского областного
жандармского управления.
7 августа 1905 г., № 2163, гор. Владикавказ.
Заведывающему полицией на Кавказе.

В ночь на 2-е число текущего августа казаками ст-цы Карабулакской Сунженского отдела Терской области была устроена в степи засада с целью лишить жизни ингушей из сел. Плиево, которые вывели из терпения казаков постоянными кражами, грабежами, убийствами, виновники, в совершении которых оставались постоянно необнаруженными. Жертвой засады явился житель сел. Плиево Мусса Плиев, который был не только убит выстрелом из бердановской винтовки, но уже мертвый был изуродован ударами кинжала, другой ингуш в то же время был тяжело ранен.

Убитый и раненый казаками принадлежали к очень уважаемой фамилии ингушей, родственной со многими лицами, состоящими на службе в офицерских чинах. Об убийстве Плиева было дано знать начальнику 2-го участка Сунженского отдела войсковому старшине Масюченко, который и принялся производить розыск виновных в убийстве ингуша. В сопровождении двух вооруженных милиционеров и 17 человек из близких к убитому Плиеву лиц, Масюченко прибыл в ст-цу Карабулакскую. В числе казаков, предъявленных ингушами, находившимся в степи во время убийства Плиева, один казак был признан за убийцу ингуша и, по распоряжению Масюченко, казак этот был задержан. Однако казаки воспрепятствовали этому, они отбили его от Масюченко, нанесли последнему побои палками, и 2 милиционеров убили выстрелами из берданок и ударами кинжалов. Масюченко с трудом удалось спастись в доме священника, а часть ингушей была загнана в здание станичного правления и школы и там задержана. Когда об этом распространились сведения среди ингушей, то последние собрались быстро в количестве до 3000 человек к сел. Плиево, большинство из них было вооружено берданками и кинжалами, они направились к ст. Карабулакской. На пути им повстречался пастух общественного карабулакского стада, крестьянин Говорченко, которого один из ингушей выстрелом из берданки убил наповал. На помощь казакам также стали по тревоге собираться вооруженные казаки из соседних станиц, причем казаки станицы Слепцовской захватили железнодорожный поезд, стоявший на станции, и принудили вести их на разъезд Карабулакский. Между тем жандармским унтер-офицером станции Назрань были посланы телеграммы в гор. Владикавказ о нападении ингушей на станицу, железнодорожный разъезд и на Назрановскую тюрьму, в следствии этого в тот же день в ст-цу Карабулакскую был выслан отряд пехоты, два орудия и две сотни регулярных казаков под начальством атамана Сунженского отдела генерал-майора Суворецкого.

Но оказалось, что ингуши только требовали выдачи задержанных и трупы убитых казаками. По приезде, Суворецкий также потребовал освобождение задержанных ингушей, но казаки ответили отказом и заявили, что с генералом Суворецким они не желают говорить, а требуют, чтобы к ним явился начальник области. На следующий день явился и. д. начальника области генерал-майор Ржевусский, который после долгих переговоров убедил казаков освободить задержанных ингушей, вместе с тем Ржевусским приняты меры к примирению казаков и ингушей. В тот же день все должностные лица вместе с воинским отрядом возвратились во Владикавказ. При переговорах казаками был предъявлен ряд требований, внесенных ими в общественный приговор и касающихся борьбы с преступностью ингушей. Ничего политического казаками и ингушами предъявлено не было, казаки лишь предъявили требование об удалении с должности генерал-майора Суворецкого.

О чем Вашему Превосходительству доношу.

Полковник (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 74, л. 2–7;
ЦГИАГ, ф. 83, оп. 1, д. 59, л. 24–26 с об.

№ 19

1905 г., 10 августа. – Рапорт командира 3-го Кубанского пластунского батальона

В Главный штаб.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 4 августа, согласно предписания начальника Кубанской пластунской бригады за № 1515, основанного на приказании главнокомандующего войсками Кавказского военного округа, командирована в селение Гельдыген одна сотня в составе: 2 обер-офицеров и 114 нижних чинов.

Цель командирования сотни – оказывать содействие местной гражданской администрации по преследованию и поимке абреков.

Полковник Жарков (*подпись*).

4 августа 1905 г., укр. Ведено.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 207, л. 19;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2610, л. 893.*

№ 20

1905 г., 9 октября. – Рапорт командира 2-го Горско-Моздокского полка

Его Императорскому Величеству.
Командующего 2-м Горско-Моздокским полком
Терского казачьего войска.

Рапорт

Доношу Вашему Императорскому Величеству, что в ночь под 2 октября с. г. по требованию начальника 3-го участка Грозненского округа, 6 нижних чинов вверенного мне полка из состава команды назначенной для поимки абреков произвели внезапный обыск в двух домах жителей сел. Шали. Причем в одном из них задержан беглый из Сибири, бывший житель того же сел. Дауд Умаматов, находившийся же вместе с ним другой беглец Минца Агамирзаев – скрылся, причем ка-

заками было произведено в него девять выстрелов, но благодаря темноте без всякого результата.

Войсковой старшина Скороходов (*подпись*).

9 октября 1905 г., гор. Грозный.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 208, л. 9, 10;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2611, л. 106 с об.*

№ 21

**1905 г., 11 октября. – Телеграмма Ржевусского в Тифлис,
генералу Ширинкину об ограблении поезда у станции Кади-Юрт**

Телеграмма.
Тифлис.
Генералу Ширинкину.

Сегодня ночью около ст. Кади-Юрт злоумышленники остановили почтовый из Баку поезд, убито пассажиров двенадцать, ранено около пятнадцати, почтовый вагон разграблен, двух задержанных казаками чеченцев в Грозном растерзала толпа и охранявшего милиционера, настроение населения ожесточено.

Ржевусский.

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 74, л. 14;
ЦГИАГ, ф. 83, оп. 1, д. 59, л. 102.*

№ 22

1905 г., 11 октября. – Телеграмма начальника Грозненского округа
о драке на базаре в Грозном

Телеграмма.
Получено 11 октября 1905 г.
Заведующему полицией.

Сегодня в 11 часов дня на базаре [в] Грозном между приходящими запасными и чеченцами торговцами произошла драка, запасные поддерживаемые русским населением разбили две чеченских лавки. Вызванные для подавления беспорядка части гарнизона вынуждены были открыть огонь, причем из гарнизона убит казак Горско-Моздокского полка, ранены из нижних чинов Дагестанского полка, ранено милиционера два, чеченцев убитых и раненых обнаружено 15, преимущественно торговцев, к четырем часам толпа была рассеяна. Город занят усиленным нарядом патрулей.

Начальник округа подполковник Попов (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 74, л. 13;
ЦГИАГ, ф. 83, оп. 1, д. 59, л. 94.

№ 23

1905 г., 16 октября. – Телеграмма генерала Данилова в Тифлис,
командиру корпуса жандармов, генералу Инкину

Телеграмма.
Командиру корпуса жандармов.
Штабу жандармского департамента полиции.
Тифлис.
Генералу Инкину.

В дополнение телеграммы [№] 589 толпа до тысячи человек, встретившая на ст. Грозный ограбленный поезд, с которым, был привезен подозреваемый в участии ограбления туземец под конвоем, милиционеров, также туземцев, вытащили из вагона и убили всех троих, станция охраняется войсками.

Генерал Данилов.

АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 74, л. 15;
ЦГИАГ, ф. 83, оп. 1, д. 59, л. 103.

№ 24

**1905 г., 16 октября. – Телеграмма генерал-майора Ширинкина
в Петербург**

Телеграмма.
Петербург.
Товарищу министру
заведывающему полицией.

Полученным дополнительным сведениям при нападении у станции Кади-Юрт на поезд разграблен почтовый вагон, убито пассажиров 12, ранено 15. Задержанных казаками двух чеченцев грабителей по доставлению в Грозный растерзала озлобленная толпа.

Генерал-майор Ширинкин.

16 октября 1905 г.

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 74, л. 17;
ЦГИАГ, ф. 83, оп. 1, д. 59, л. 105.*

№ 25

1905 г., 18 октября. – Рапорт командира 2-го Кизляро-Гребенского полка

Его Императорскому Величеству.
Командующего 2-м Кизляро-Гребенским
казачьим полком Терского войска.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 16-го сего октября, в 8¹/₂ часов утра, из Петровска на Грозненский железнодорожный вокзал прибыл разграбленный шайкой злоумышленников почтовый поезд № 3. В этом поезде доставлено 11 пассажиров убитых и 6 раненых и, кроме того, два чеченца арестованных подле места происшествия. Задержанные злоумышленники находились в особом вагоне под стражей одного милиционера-чеченца. Когда начали выносить из вагонов трупы убитых и раненых пассажиров, тысячная толпа народа, при виде страшной картины, пришла в сильное негодование. Устранив железнодорожных служащих и жандармов, толпа отцепила вагон с двумя арестованными чеченцами и на себе повезла его с дебаркадера на простор.

Для восстановления порядка на вокзал, по телефону вызваны из гор. Грозного войска. Первым явился взвод казаков вверенного мне полка в составе 20 казаков, под командой хорунжего Занкисова. В это время бушующая толпа, откатив вагон на $\frac{3}{4}$ версты от платформы, старалась сбросить его с пути под откос насыпи. Часовой милиционер, остававшийся до сего момента в вагоне, потеряв присутствие духа, соскочил с него и бросился бежать в поле. Часть толпы, по-видимому, не зная назначения его, ринулась за ним. Милиционер продолжал бежать, сделал несколько выстрелов, но, ни в кого не попал. В это время левый дозорный только что прибывшего взвода, урядник Демченко, не зная в чем дело и видя бегущего со стрельбой чеченца, спешившись, тоже бросился через полотно железной дороги к милиционеру и стал догонять его. Милиционер, остановился, стал целиться в Демченко. Демченко тоже остановился, взяв ружье на изготовку. Последовал выстрел со стороны милиционера, но без результата. Тогда и Демченко выстрелил, ранил милиционера. Толпа народа, следовавшая за Демченко, набросилась на раненого и добила его камнями. Оставшаяся же у вагона большая часть толпы народа, вытащив из окон вагона задержанных двух разбойников, тут же их расстреляла.

Войсковой старшина Сомов (*подпись*).

18 октября 1905 г., ст. Грозненская.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 208 л. 12, 13;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2611, л. 245 с об.*

№ 26

1905 г., 18 октября. – Рапорт начальника Назрановского округа заведующему полицией на Кавказе о политическом состоянии в Назрановском округе

Начальник Назрановского округа
Терской области.
18 октября 1905 г., м. Назрань.
Заведывающему полицией на Кавказе.

Рапорт

Согласно циркулярного предписания Вашего Превосходительства от 19 августа 1905 г. за № 653, представляю при сем краткий обзор состояния народонаселения вверенного мне округа.

Подполковник (*подпись*).

**Краткий обзор
состояния и настроения народонаселения
Назрановского округа Терской области
к 19 октября 1905 г.**

Вновь открытый с 25 августа 1905 г., Назрановский округ образован по распоряжению наместника Его Императорского Величества на Кавказе, выделением в состав его части населения из состава бывшего Сунженского отдела Терской области.

Население Назрановского округа составляет почти исключительно один из народностей Северного Кавказа, называемая «Ингуши».

Все ингуши магометане суннитского учения.

Численность ингушского населения по данным годового отчета за 1904 г., составляла к 1 января 1905 г.: лиц мужского пола 26 625 и женского 23 693, а всего 50 318 душ.

Население Назрановского округа сгруппировано в 17 плоскостных и в 4 горских обществах. Разделено оно на три административных участка; и управляется на основаниях, указанных в ст. 140–220 учреждения управлений Кавказского края т. 2 св. как Рос. Имп. и в положении о сельских и аульных обществах в Терской области, утвержденном 30 декабря 1870 г. бывшим наместником Кавказским.

Настроение населения Назрановского округа в смысле политическом в общем спокойное.

Случаев волнения среди населения этого за последнее время не замечалось.

В смысле же общественного спокойствия и безопасности, как и раньше, тревожное. Вызывается это тем, что ингушская молодежь отличалась и отличается склонностью к разного рода хищениям, как среди своих так, в особенности, и у соседей своих: казаков, русских переселенцев, осетин и др. А все ингушское население вообще – склонностью к укрывательству преступников и следов преступлений, как вследствие издавна установившегося местного обычая, признающего позорным выступать с обличением по таким делам, которые лично не касаются, так и из боязни мести, которая среди ингушей сильно развита и проявляется в самых разнообразных и гнусных формах.

Привычка ингушей к воровству есть наследие удалых набегов времен Кавказской войны. Поддерживается же она:

- 1) низким уровнем развития общей массы населения;
- 2) отсутствием школ, для ингушского населения имеется лишь одна 2-х классная Назрановская горская школа министерства народного просвещения;
- 3) непривычкой к труду;
- 4) малоземельем населения, а в особенности 4 горских обществ вынужденных, вследствие этого, арендовать земли у Терского казачьего войска и у населения казачьих станиц;
- 5) обязанностью, вследствие шариата и обычая, платить калым (выкуп) за жену и необходимость иметь для этого средства не менее 200–300 руб.;
- 6) имением в руках беспокойного элемента усовершенствованного оружия, как надежного пособника для всякого рода преступлений, побуждающего к совершению их, и

легкостью с какою является возможным приобретать это оружие, как из частных рук, так и из складов и заводов, в связи со сравнительной слабостью наказаний, установленных законом за хранение и ношение такового;

7) уверенностью остаться безнаказанным за совершенное преступление вследствие не обоснованной надежды на укрывательство средою и вследствие несоответствия общих судебных учреждений с условиями местной жизни, и наконец,

8) недостатком у местной администрации средств и прав для борьбы с этим злом иным путем.

Такое положение, в связи с усилившимися в последние годы случаями нападений злоумышленников на соседей: казаков, русских поселян и осетин, хорошо организованными и вооруженными шайками с целью грабежей и разбоев, с постоянными жертвами этих преступлений и не вознаграждаемым материальным ущербом, причиняемым ими, вызвали озлобление этих соседей, в особенности казачьего населения против ингушского населения вообще. Озлобление это выразилось, между прочим, в событиях, имевших место в станице Карабулакской Сунженского отдела 1 и 2 августа с. г., и в гор. Владикавказ на базаре в последние два месяца, когда жертвами расправы казаков сделались некоторые ингуши и даже должностные из них лица совершенно безвинно.

Такое незаконное и самоуправное отношение казаков, ни к виновным в том или другом преступлении, а безразлично, к кому бы то ни было, лишь бы был ингуш, а также и неоднократно наблюдавшиеся случаи злоупотреблений, допускаемых казаками с самовольно отбираемым ими у ингушей оружием, иногда довольно ценным, и с отбиравшимися за бесписьменность лошадьми и скотом, сдаваемым казакам на хранение, вызывают, в свою очередь, озлобление и ингушского населения против казаков, а частью и против осетин.

Хотя есть основание надеяться, что ингуши, сами по себе, без повода со стороны казаков не начнут массового враждебного отношения к казакам; но если случай подобный бывшему 1 и 2 августа в ст. Карабулакской со стороны казаков повторится, то нельзя поручиться за то, что из жажды мести за невинно пострадавших своих, более пылкая и беспокойная часть ингушского населения не проявит открыто враждебных действий к казакам.

Других явлений, которые влияли бы неблагоприятно на настроение населения, не замечается.

Начальник Назрановского округа подполковник *(подпись)*.

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 72, л. 2–4;
ЦГИАГ, ф. 83, оп. 1, д. 24, л. 2 с об.–3.*

**1905 г., 19 октября. – О кровавом происшествии в Грозном,
Терской области 10 октября и о последовавшем затем 16 октября
нападении чеченцев на почтовый отряд**

Секретно.
Начальник Терского областного
жандармского управления.
19 октября 1905 г., № 2904.

В дополнении к телеграммам моим от 13-го и 17-го сего октября доношу Вашему Превосходительству подробности кровавого события, происшедшего 10-го сего октября в гор. Грозном, последствием котором явилось вооруженное нападение чеченцев на почтовый поезд Владикавказской дороги шедший из гор. Баку. 10 октября около 1-го часа дня толпа нижних чинов, призванных из-запаса, на базаре в Грозном стали насильственно расхищать с возов, приехавших на базар чеченцев, фрукты, из-за чего в начале произошла драка между чеченцами и запасными, многие чеченцы, видя надвигающуюся беду, поспешно запрягли в арбы лошадей и выехали из города, другие же не успевали это сделать, бросили все имущество, ища спасения у своих соплеменников-чеченцев имевших постоянное жительство в Грозном и занимавшихся торговлей в магазинах на базаре. В это время в сильно увеличившейся толпе запасных, двинувшиеся к магазинам за спасавшимися чеченцами, раздавались крики «Бей, братцы, орду, из-за которой нас призвали на службу!» Запершиеся в магазинах чеченцы, желая произвести тревогу в городе, в расчете на помощь администрации, а также с целью напугать принявших за погром запасных, открыли стрельбу в воздух из пистолетов и револьверов; по городу же разнеслась быстро молва, что чеченцы напали на русских, вследствие чего были вызваны начальником Грозненского округа подполковником Поповым войска на базар и беспорядки были подавлены к 4 часам пополудни. При подавлении беспорядков как администрацией, так и начальниками войсковых частей были проявлены полная нерешительность и нераспорядительность, так: вместо того, чтобы очистить базарную площадь от буйствовавшей толпы запасных и примкнувших к ним хулиганов и предложить чеченцам выйти из убежища со сдачей оружия, этого сделано не было, а войска открыли энергичный огонь по магазинам, расстреливая прятавшихся чеченцев, разыскивая их на чердаках и в подвалах, в то время как запасные и хулиганы громили и грабили на глазах у начальства магазины. В результате к концу происшествия оказалось четырнадцать убитых и четыре раненых чеченцев и три разграбленных чеченских магазинов, со стороны же войск был убит: 1 казак Горско-Моздокского полка, два ранено – нижних чина Дагестанского пехотного полка, из которых впоследствии один умер, и два ранено милиционера.

Раненых чеченцев, возможно, что было больше чем зарегистрировано, но они вероятно, скрыты родственниками.

По рассказам вполне беспристрастных очевидцев, происшествие получило крупные размеры и вызвало многочисленные жертвы, исключительно благодаря какой-то непонятной вялости и бессистемности в распоряжениях начальствующих лиц. Что же касается поведения, во всем случившемся, чеченцев можно отметить с их стороны пассивность сопротивления, в противном случае под защитой занятых ими зданий они могли бы нанести значительный урон как среди войск, так и среди буйствующей толпы, находившихся на площади.

Последствием прискорбного события с одной стороны явилось негодование благомыслящей части Грозненских жителей за зверскую, не подавленную своевременно, расправу над мирными чеченцами торговцами, с другой же стороны это же вызвало понятное раздражение против русских и жажду мести в чеченском населении. Из Грозного последовал экстренный выезд в аулы чеченцев, проживающих до этого времени в городе, между же горожанами возникла паника в ожидании всяких ужасов отмщения со стороны чеченцев, в особенности паника эта разрослась, перекинувшись на Грозненские нефтяные промыслы, где действительно создавшееся положение крайне опасно, ввиду необеспеченности от нападений, и где для охраны потребовалась бы масса войск, при большой растянутости промыслов на 10 с лишком верст. Если не будут теперь же приняты обеспечивающие меры, то может стать все промысловое дело, между тем при наличном числе в области войск, едва ли возможно обеспечить как промыслы, так и все русское население городов и станций имея при том ввиду, что положение станиц особенно является тревожным, вследствие отлива значительного количества мужского населения, поступившего в мобилизованные казачьи полки. На основании изложенного нельзя не вывести заключения о настоятельной необходимости скорейшего увеличения войск в области.

Тревожные опасения жителей не замедлили оправдаться фактом вооруженного нападения чеченцев на почтовый № 3 поезд, шедший из гор. Баку, между разъездами Баташевский и Кади-Юрт, это случилось около 3 часов ночи на 11 октября, часть злоумышленников чеченцев, очевидно, следовала в поезде, т. к. один из кранов тормоза Вестингауза оказался отвернутым, вследствие чего поезд остановился и в тот же момент несколько десятков чеченцев (сколько именно их было за темнотой ночи и охвативший всех паникой подсчитать не было возможности), открывши оружейный огонь, бросились грабить почтовый вагон и пассажиров, причем было убито из ехавших в поезде 12 человек и ранено – 6, в числе последних помощник машиниста, и из почтового вагона похищено около 7,5 тыс. руб. Воспользовавшись оплошностью грабителей, машинист, отцепив от поезда паравоз, успел на всех парах уехать на станцию Гудермес, где поднял тревогу, по которой команда казаков в экстренном поезде была отправлена на место происшествия, но около разграбленного поезда злоумышленников уже не было. Пострадавший поезд был доставлен около 8 часов утра на станцию Грозный, где уже толпились многочисленные взволнованные и возбужденные горожане и рабочие железнодорожных депо и мастерских. Возбуждение толпы было настолько сильно, что когда прибыли из города на вокзал и. д. начальника области генерал-майор Ржевусский с начальником Грозненского округа подполковником Поповым, то все бросились к ним с бранью, упреками в неказании администрацией защиты от убийств и грабежей, причем раздавались угрозы,

готовые перейти в насилие, понудившие и. д. начальника области войти в вагон поезда, а начальника округа искать спасения в быстром отъезде в экипаже в город. Настроение толпы достигло крайнего напряжения, когда из поезда стали выносить убитых и раненых и, в конце концов, разразилось самосудом над двумя чеченцами, доставленными в вагоны в качестве заподозренных в нападении на поезд, причем оба они были зверски убиты, а также одновременно с ними был убит и сопровождавший их часовой милиционер – чеченец. Вызванные по телефону войска прибыли на вокзал часа два спустя, когда все было окончено, самосуд беспрепятственно совершен и генерал-майор Ржевусский успел отбыть обратно в гор. Владикавказ. Таким образом, следует отметить, что и в этом случае администрацией не были приняты меры к предупреждению беспорядков, – с раннего утра уже на вокзале толпился возбужденный народ в ожидании пострадавшего поезда и следовало ожидать какой-либо вспышки, но на вокзале наряда от войск не было и в результате прибывший в то же утро из гор. Владикавказа в гор. Грозный и. д. начальника области едва избегнувший опасности насилий толпы, принужден был поспешно воспользоваться первым отходящим поездом и выехать в гор. Владикавказ обратно, не выполнив цели своего приезда.

Полковник (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 74, л. 34–42;
ЦГИАГ, ф. 83, оп. 1, д. 59, л. 147–151 с об.*

№ 28

1905 г., 20 октября. – Телеграмма генерал-майора Ширинкина в Петербург

Телеграмма.
Петербург.
Заведывающему политической частью
Департамента полиции.

Порядок [в] Грозном обеспечен. Есть командующий охранных войск и отдельный воинский комендант на промыслах.

Генерал-майор Ширинкин.

20 октября 1905 г.

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 74, л. 23;
ЦГИАГ, ф. 83, оп. 1, д. 59, л. 113.*

№ 29

1905 г., 21 октября. – Рапорт начальника Грозненского округа подполковника Попова заведующему полицией на Кавказе

Начальник Грозненского округа Терской области.
21 октября 1905 г., № 18331, гор. Грозный.
Заведывающему полиции на Кавказе.

Рапорт

Около 10 часов утра 10 октября на ст. Грозный Владикавказской железной дороги прибыл поезд с партией запасных нижних чинов в 290 человек, следовавших из гор. Екатеринодара в Дагестанскую область для укомплектования Самурского пехотного полка.

Так как на вокзале ст. Грозный было известно, что партия эта вела себя крайне буйно по всему пути и грабила и разбивала буфеты на ст. Беслан, Назрань и других, то часов в 8 утра в этот день старший жандармский унтер-офицер доложил мне по телефону, что ожидается буйная партия запасных и просил ходатайства о присылке на вокзал команды от гарнизона для охраны станции. Сведения эти были сообщены мною. Начальник гарнизона, распорядился послать на станцию к приходу воинского поезда роту пехоты, которая заняв вокзал, предохранила буфеты от разгрома, не допустив нижних чинов на вокзал. Часть запасных, приблизительно около 130 человек, самовольно оставили поезд и, совершив несколько грабежей имущества мелочных торговцев, близ станции, направились в город на базар, где побывав в винных лавках, начали вести себя буйно, причем один из нижних чинов ударил палкой проезжавшего на арбе чеченца. Чеченец видя, что около него собралась буйная толпа, угрожавшая кулаками, соскочил с арбы и преследуемый толпой, скрылся в магазине чеченца Геха Мациева, и когда вбежал в магазин, то при помощи бывших в то время в магазине чеченцев запер за собою дверь, когда же подбежавшая к магазину толпа стала ломиться в дверь, то чеченцы, имевшие оружие, стали стрелять из револьверов видимо вверх, т. к. в этот период беспорядков в нападавшей толпе не было ни убитых, ни раненых. Бывший на базаре Грозненский городской пристав с немногими полицейскими, хотя и сделал попытку поддержать порядок, но был смят и толпа, выломав двери магазина, начала грабить мануфактурный товар. Видя бесцельность борьбы с имевшимися у него средствами, пристав доложил мне о случившемся, вследствие чего я обратился к начальнику гарнизона с просьбой выслать роту и, получив согласие, отправился на базарную площадь, попросив по пути командующего Горско-Моздокским полком войскового старшину Скороходова выслать еще полусотню конных казаков, т. к. видел, что в городе происходит большое движение и началась общая паника. С базара уезжали через площадь непрерывные ряды подводы приезжих на базар казаков, на базар же двигались вооруженные палками и камнями рабочие с ближайших заводов. С базарной площади слышна была стрельба. Придя

на базарную площадь я застал толпу приблизительно 3000 человек, из которых, хотя большая половина не принимала участие в разгроме магазинов и грабеже, но заметно было, что большинство относится сочувственно к бушевавшей толпе. Вследствие такого положения дела видно было, что высланной роты и команды казаков недостаточно для прекращения беспорядка, а потому я обратился к прибывшему в то время на базарную площадь начальнику гарнизона с просьбой вызвать еще три роты, а до прибытия их пришлось ограничиться только охраной остальных магазинов и арестом грабителей и отобранием у них награбленного товара, а также были приняты меры для воспрепятствования толпе нападать на чеченцев, спрятавшихся в подвалах магазинов и на постоялом дворе Домбая Мациева, где толпа бушевала с особым озлоблением, т. к. на постоянном дворе скрылись чеченцы, бежавшие из магазина Гехи Мациева, после того, как толпа сломала двери и ворвалась в магазин, скрывшиеся на постоялом дворе чеченцы стреляли из револьверов не только по напавшей на них толпе, но и по команде 82-го пехотного Дагестанского полка, случайно проходившей мимо постоялого двора в момент начала беспорядков и пытавшейся остановить нападавшую толпу. В этот период беспорядков у постоялого двора были ранены: казак Горско-Моздокского полка Аким Литвин, нижний чин Дагестанского полка Никифор Чернышенко, казак резерва Киприян Бычков и милиционер нефтянского поста Абубакар Кадиев.

По прибытии на базарную площадь вызванных трех рот Дагестанского пехотного полка, явилась возможность отбросить толпу от магазинов, подвергшихся нападению от постоялого двора, а также прекратить грабеж. Во все время беспорядков толпы громил не позволяли себе ничего вызывающего против вызванных на место происшествия войск, а потому оружия войска в дело не употребляли. К 4 часам по полудни был восстановлен относительный порядок и явилась возможность выяснить как количество жертв беспорядков, так и размер грабежа.

Всего убито и ранено: двадцать семь человек.

Убытков потерпевшими заявлено приблизительно на 50–60 тысяч.

Подполковник (*подпись*).

За делопроизводителя (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 74, л. 28–30;
ЦГИАГ, ф. 83, оп. 1, д. 59, л. 133 с об.–134.

№ 30

1905 г., 26 октября. – Рапорт командира 82-го пехотного Дагестанского полка

Его Императорскому Величеству.
Командира 82-го пехотного Дагестанского
Его Императорского Высочества
Великого князя Николая Михайловича полка.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 10-го сего октября из партии запасных нижних чинов, проезжавшей через гор. Грозный, отлучились с вокзала на базар несколько запасных нижних чинов, где в пьяном виде завязали драку с чеченцами, в которую вмешалась и полупьяная толпа, находившаяся в большом числе на базаре. Чеченцы, забежав в каменные магазины, открыли по толпе огонь.

Для прекращения беспорядка были вызваны: сначала 12-я рота, а затем 1-я, 3-я, 4-я, 13-я и 14-я роты вверенного мне полка. Когда роты подошли к базару, то по ним из окон, с крыш и из-подвалов был также открыт огонь. В ответ на выстрелы войсками также было дано несколько выстрелов. Ранены два нижних чина, из них один тяжело. Число раненых и убитых чеченцев до сего времени еще точно не известно. Дальнейшая деятельность войск заключалась в охране магазинов, подвергшихся разгрому толпы. Следствие производится судебным следователем.

Полковник Полозов (*подпись*).

12 октября 1905 г.,
гор. Грозный Терской области.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 208, л. 6;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2611, л. 65.*

№ 31

1906 г., 26 апреля. – Рапорт командира 2-го Кизляро-Гребенского казачьего полка

Его Императорскому Величеству.
Командующего 2-м Кизляро-Гребенским казачьим полком Терского войска.

Рапорт

Всеподданнейше доношу Вашему Императорскому Величеству, что в ночь под 6-го сего апреля, начальнику постовой команды 5-й сотни вверенного мне полка, находящейся в сел. Энгель-Юрт 4-го участка Веденского округа, старшина этого селения сообщил, что в сел. Истису Хасав-Юртовского округа, в 12 верстах от Энгель-Юрта, находится известный предводитель разбойников, абрек Осман Мутуев.

По тревоге начальник поста командировал в указанное селение шесть человек казаков, под командою приказного Филиппа Панкова. К казакам присоединился старшина сел. Энгель-Юрт с несколькими чеченцами.

По прибытии команды казаков в Истису, около 2 часов ночи, один из сопровождавших чеченцев указал двор, где находился абрек Осман. Приказный Филипп Панков тихо, в укромном месте, спешил команду, оставил двух казаков с тремя чеченцами коноводами, а с остальными подошел к двору. Здесь, с глухой стороны сакли, из которой на улицу выходила маленькая калитка, поставил казака Феоктиста Панкова с тремя чеченцами, а сам с остальными казаками и старшиной вошел с противоположной стороны во двор. Старшина Энгель-Юрта Вади Гадаев крикнул: «Осман сдавайся». На этот зов из сакли вышли хозяйева, женщина и мужчина. Женщина быстро возвратилась, а чеченец бросился через плетень, в соседний скотный двор. Тем временем, из числа коноводов, казак Петр Мартыненко, по собственному почину, подходил на помощь к казаку Панкову, охранявшему саклю с улицы, и тут заметил, что через окно с другой стороны ее, вышел человек и лезет через плетень в названный выше скотный двор. Мартыненко и Панков сделали по выстрелу; к ним подбежал со двора с своими казаками приказный Панков и все вместе бросились через плетень, куда скрылся беглец. Было темно и во дворе много рогатого скота. Чтобы осветить двор и разогнать скот, казаки сделали залп. Цель достигнута. Скот шарахнул во все стороны, а в момент блеска ружейного огня, казак Серенко заметил ползущего на четвереньках Османа. Последовал выстрел Серенко, а за ним новый залп всей команды. Абрек Осман свалился. В числе сопровождавших команду казаков чеченцев были коровники Османа. Они потом сделали несколько револьверных выстрелов в умирающего Османа.

При обыске скотного двора, под сараем его в яслях, найдена трехлинейная винтовка, со стертým номером и кинжал, а на абреке сумка с некоторым количеством бездымного пороха, четыре гильзы и 48 боевых патронов.

Сдав труп Османа, винтовку и патроны его старшине сел. Истису, команда благополучно возвратилась на пост Энгель-Юрт.

Полковник Сомов (*подпись*).

26 апреля 1906 г., ст. Грозненская.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 210, л. 4–6;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2712, л. 159 с об.–160.*

№ 32

1906 г., 26 мая. – Рапорт командира 82-го Дагестанского полка

Его Императорскому Величеству.
Командира 82-го пехотного Дагестанского
Его Императорского Высочества
Великого князя Николая Михайловича полка.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что вследствие требования генерал-губернатора Терской области, основанного на распоряжении Главнокомандующего войсками Кавказского военного округа, 26-го сего мая 11-я рота вверенного мне полка в составе: 3 обер-офицеров и 80 нижних чинов командирована в селение Хорочой Веденского округа в помощь гражданской администрации, где она будет находиться до выдачи односельца абрека Зелимхана Гушмазакаева.

Полковник Полозов (*подпись*).

26 мая 1906 г.,
гор. Грозный Терской области.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 210, л. 9;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2712, л. 215.*

№ 33

1906 г., 17 июня. – Рапорт командира 82-го пехотного Дагестанского полка

Его Императорскому Величеству.
Командира 82-го пехотного Дагестанского
Его Императорского Высочества
Великого князя Николая Михайловича полка.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что вечером 16-го сего июня проходящий через ст. Грозный поезд, со стражниками из чеченцев, следовавших в Таврическую губернию, был остановлен громадною толпою, состоящую преимущественно из рабочих, с целью не пропустить чеченцев в Россию. Для подавления беспорядков от вверенного мне полка, для усиления находившейся на вокзале команды 12-й роты, была выслана 13-я рота, а затем на вокзал прибыл я, вызвав еще учебную команду, пулеметную роту, 4-й, 9-й и 16-й роты, полсотни 2-го Горско-Моздокского и полсотни 2-го Кизляро-Гребенского полков.

После долгого и тщательного увещания толпы, я занял [с] одною ротою депо, другою выходные стрелки, полусотню казаков послал в конном строю осмотреть путь и, окружив поезд оставшимися ротами, приказал машинисту трогаться в путь. Во время очищения вокзала от толпы, из-за стоявших поездов на станции кем-то была брошена бомба, причем камнями, взлетевшими от взрыва, был легко ранен в голову один казак, а другой – ушиблен в грудь. Толпа демонстративно задерживала поезд, почему для пресечения беспорядка пришлось употребить силу – толпа, не выдержав прикладов, быстро рассеялась и поезд проследовал на следующую станцию.

Полковник (*подпись*).

17 июня 1906 г.,
гор. Грозный Терской области.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 210, л. 10;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2712, л. 221.*

№ 34

1906 г., 17 июня. – Рапорт командира 2-го Горско-Моздокского полка

Его Императорскому Величеству.
Командующего 2-м Горско-Моздокским полком
Терского казачьего войска.

Рапорт

16-го сего июня в 10 часов вечера по требованию начальника Грозненского округа и ротмистра отдельного корпуса жандармов Рахманинова, мною была выслана на Грозненский железнодорожный вокзал 6-я сотня вверенного мне полка под командой подъесаула Шумпанова, для удаления толпы рабочих, задержавших поезд с чеченцами, отправляемыми в Россию для несения охранной службы. Прибыв на вокзал, сотня поступила в распоряжение начальника Грозненского гарнизона, по приказанию которого, совместно с ротами Дагестанского пехотного полка, очистила без употребления оружия, железнодорожный путь от толпы рабочих, после чего неизвестным лицам была брошена в войска бомба, которая, не долетев, упала между вагонами, где взорвалась, причем осколком ее ранен в грудь старший урядник Кудрявцев и ушиблен камнем в грудь старший урядник Николай Борисов.

По удалении толпы поезд с чеченцами проследовал дальше к месту своего назначения.

О вышеизложенном доношу Вашему Императорскому Величеству.

Войсковой старшина Скороходов (*подпись*).

17 июня 1906 г., гор. Грозный.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 210, л. 11;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2712, л. 229.*

1906 г., 26 июня. – Рапорт командира 82-го пехотного Дагестанского полка

Его Императорскому Величеству.
Командира 82-го пехотного Дагестанского
Его Императорского Высочества
Великого князя Николая Михайловича полка.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 25-го сего июня на дровяной площади гор. Грозного начала собираться на неразрешенный администрацией митинг большая толпа, для удаления которой были вызваны сотня 2-го Кизляро-Гребенского казачьего полка, 15-я рота вверенного мне полка и остановлена возвращавшаяся из караула в лагерь 10-я рота тоже вверенного мне полка. Так как увещевания администрации не привели ни к чему, было предложено удалить толпу, для чего сотня была направлена на середину ее, 15-я рота следовала на правом и 10-я рота на левом флангах сотни. Толпа, не выдержав натиск разбежалась, но в это время ошалевший рядовой 10-й роты Николай Якубовский кинулся с ружьем наперевес на проезжавшего мимо казака, что ввиду распускаемых слухов, что солдаты не позволяют бить толпы, дало повод казакам быстро отойти и уйти за Сунжу; после ухода казаков, из боковых улиц, ведущих на площадь, начал вновь появляться народ, но, встречный на правом фланге штыками 15-й роты, быстро разбежался и уже с этой стороны не появлялся. Толпа, окружившая меня на левом фланге, была разогнана 10-й ротой. Невзирая на принятые меры, на площади все же оставалось несколько сот человек, которым мною было предложено очистить в 20 минут площадь под угрозой открыть огонь; по истечении означенного времени толпа разошлась. Открыть огонь ранее не считал возможным, т. к. вся прилегающая к площади местность была покрыта массой любопытствующего люда, женщин и детей. Несколько нижних чинов ушиблено камнями.

Дознание проводится.

Полковник Полозов (*подпись*).

26 июня 1906 г.,
гор. Грозный Терской области.

АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 210, л. 12, 13;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2712, л. 362 с об.

№ 36

1907 г., 2 января. – Рапорт командира 250-го Ахульгинского резервного батальона

Его Императорскому Величеству.
Командира 250-го Ахульгинского
резервного батальона.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 28 декабря 1906 г., в 12 час. 55 мин. по полуночи, на часового, стоявшего у дверей арестантской камеры в Шатоевской крепостной гауптвахте, рядового 5-го вверенного мне батальона Петра Безпалова, неизвестным злоумышленником, произведен был выстрел через бойницу стены из гладкоствольного ружья – картечью. Попытка на убийство не удалась вследствие разрыва ствола ружья и одна из картечин, попавшая в мягкую часть ноги часового, причинила ему лишь легкую рану. По выстреле злоумышленника, караульный начальник, младший унтер-офицер 5-й роты Мушег Маркарьянц, с разводящим и людьми караула, частью обойдя кругом и перелезши через стену, а частью в открытые ворота, со всех сторон бросились к месту, откуда был произведен выстрел, с целью задержать злоумышленника. Таковой отыскан не был; – у бойницы в крепостной стене, через которую произведен был выстрел, найдено: лестница в 3 ступеньки, разорвавшееся в казенной части курковое ружье, обильные кровавые следы и приколотая к стене записка следующего дословного содержания:

«Начальству.

Как Вы играли с бедными людьми Чеберлоевцами, я с Вами играю, потому, что Чоку Мадаев из селения Макажой меня уполномочил возобновить возмущение (смуты и прочее, что от него зависит) христианам, потому что начальство не допустило его (Чоку) к своей службе прежней.

Это говорит и пишет Довлет Мирза Хаджи, потом переименовавшийся Асламбековым».

Об изложенном производится дознание распоряжением Начальника Грозненского округа.

По всем окрестным аулам, распоряжением старшего помощника начальника Грозненского округа, производится обыск и осмотр жителей для обнаружения раненого злоумышленника.

Полковник (*подпись*).

2 января 1907 г., слоб. Воздвиженская.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 215, л. 5, 6;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2907, л. 54 с об.*

№ 37

1907 г., 20 апреля. – Рапорт и. о. начальника Воздвиженского гарнизона

Его Императорскому Величеству.
Вр. и. д. начальника Воздвиженского гарнизона.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что в ночь с 19-го на 20-е сего апреля, когда в слоб. Воздвиженской был пожар, на часового команды Воздвиженского продовольственного магазина рядового Шевченко тремя чеченцами было произведено нападение с целью отнять берданку, что явствует из криков злоумышленников – «давай ружье». Нападающими было сделано в часового два выстрела; одним из выстрелов убита собака, находившаяся впереди часового; рядовой же Шевченко остался невредимым. При появлении чеченцев рядовой Шевченко подал свисток, а затем, в свою очередь, произвел в злоумышленников выстрел, по которому прибыли люди караула и злоумышленники скрылись. Прилегающая местность тотчас была тщательно обыскана, но безрезультатно.

Полковник Мелик Шах-Назаров (*подпись*).

20 апреля 1907 г., слоб. Воздвиженская.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 215, л. 8;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2907, л. 179.*

№ 38

1907 г., 7 мая. – Рапорт командира 2-го Горско-Моздокского полка

Его Императорскому Величеству.
Командующего 2-го Горско-Моздокским полком
Терского казачьего войска.

Рапорт

1-го сего мая пять казаков вверенного мне полка из состава команды расположенной в сел. Хамау-Юрт Хасав-Юртовского округа, под командной приказного Григория Ковалева, были потребованы начальником 2-го участка капитаном Передерий для сопровождения

его в сел. Кошкельды, где имелись следы злоумышленников, ограбивших 29 апреля с. г. торговцев слоб. Хасав-Юрт Филиппа Шулика и Василия Диденко. В верстах пяти от сел. Кошкельды, казаками был замечен пеший туземец, одетый в бурку, пересекавший дорогу, с намерением скрыться в ближайшем лесу. По приказанию начальника участка казаки Реунов и Патошин бросились к туземцу с целью задержать его, но последний выхватил из-под бурки винтовку и направил ее на Реунова, который видя это сделал по нем выстрел, но промахнулся, в то же время казак Патошин соскочил с коня и с колена прицелился в туземца, тот видя это, бросил свою винтовку, после чего и был арестован, причем оказался жителем сел. Ишхо-Юрт Веденского округа Шагипом Шовгаловым, по показанию местных жителей принадлежавший к шайке известного абрека Джеб-раила.

У задержанного отобрана 4,2 лин. винтовка системы Бердана, семь боевых патронов, семь стреляных гильз, уздечка, плеть и в кармане найдено четырнадцать рублей денег, золотое кольцо и брелок. Задержанный и все отобранное – переданы капитану Передерию. Об изложенном доношу Вашему Императорскому Величеству.

Войсковой старшина (*подпись*).

7 мая 1907 г., слоб. Хасав-Юрт.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 215, л. 9, 10;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2907, л. 186 с об.*

№ 39

1907 г., 15 мая. – Доклад начальника Дагестанского охотничьего отряда капитана Вербицкого командиру 2-го Кавказского армейского корпуса генерал-лейтенанту Мищенко

Начальник Дагестанского охотничьего отряда.
15 мая 1907 г., гор. Тифлис.
Его Превосходительству
командиру 2-го Кавказского Армейского корпуса
генерал-адъютанту Мищенко.

Доклад

Для борьбы с разбойничеством в Дагестане в начале февраля настоящего 1907 г. по приказанию главнокомандующего войсками округа мною сформирован Дагестанский охотничий отряд.

В состав его вошли 26 рядовых охотников-стрелков при тех офицерах (в т. ч. и я), 3-й и 4-й сотни 2-го Кизляро-Гребенского полка и гелиографисты из 2-го Кавказского саперного батальона с добавлением от 82-го пехотного Дагестанского, 84-го Ширванского и 1-го Кизляро-Гребенского полков, всего на 7 станций гелиографа и на две станции телеграфа.

От Владикавказской железной дороги я получил пару переносных фонопоров, дающих возможность включаться в любую телеграфную линию и разговаривать на расстояниях до 40 верст.

Получил из Горско-Моздокского полка пироксилин.

С 15-го марта к охотникам присоединились 5 всадников Конно-Дагестанского полка во главе с известным истребителем разбойников в Дагестане ротмистром Доногуевым.

Отряду была поставлена задача переловить или истребить разбойников с их атаманом известным Бабою-Галим-оглы.

Задача эта частью отрядом, частью администрацией и самим населением и особенно сотнями Конно-Дагестанского полка была блестяще выполнена, и в настоящее время в живых и на свободе из разбойников Дагестанской области остались известный Абиль, нищий разбойник, выпрашивающий деньги на хлеб и никого не убивающий, да еще два маловажных разбойника, которые в самом непродолжительном времени будут также захвачены или убиты.

Но разбойничество в Дагестане за время управления им генералом Тихоновым пустило столь глубокие корни, что с этим злом недостаточно бороться только открытою силою.

Здесь, кроме того, необходимо провести в жизнь еще и общие меры, очистив состав администрации и производя массовые высылки в отдаленные округа области огромного числа семейств родни разбойников и укрывателей их. Всего в Кайтаго-Табасаранском, Кюринском округах и Дербенте таких семейств найдется до сотни.

Сюда войдут и те лица, которыми Баба и Мамед Али усиливали свою шайку (16 чел.) до 52, как это было при пленении Мартовицкого и ограблении промыслов Нобея.

Администрация, в лице ее высших представителей, в принципе не согласна со мною в этом, но мы практически причастные к делу, глубоко убеждены в крайней необходимости этой меры, и сама жизнь подтвердит, что мы правы.

Отряд решено было убрать.

Но разбойники уничтожены только в Южном Дагестане.

А они имеются, и еще в большем числе, в Кубинском уезде Бакинской губернии. Если отряд уберут, то Кубинские разбойники немедленно перейдут в Дагестанскую область, где администрация слишком слаба и нет даже полицейской стражи, и разбои там начнутся с новой силою, убедив население, что отряды, присылаемые правительством разбойничества не могут уничтожить, т. е. что правительство это слишком слабо.

В слабости нашего правительства население давно уже убеждалось разбойниками и агитаторами, и только походы охотников в нагорные части приморских округов открыло нам глаза на это. После этих походов населения начало вносить подати, воочию увидев силу нашего правительства.

Я болен и нуждаюсь в лечении минеральными водами, и является крайняя необходимость оставить отряд в наиболее надежных руках. Лучшим и более подходящим, чем я, исполнителем задачи, поставленной отряду, я считаю ротмистра Доногуева. Между тем его стараются отозвать из отряда, забывая, что дивизия без ротмистра не пропадает, тогда как целый край и престиж русской власти в этом крае без такого работника будут сильно страдать.

Оставив отряд в надежных руках, считаю далеко еще не все законченным в нашем деле.

Разбойников нужно уничтожить еще в Бакинской губернии и в Терской области, где уже несколько лет свирепствует знаменитый Зелимхан – гроза администрации Веденского округа.

Насколько я изучил переписку о разбойниках в Ведено, имеющуюся в Штабе Терского войска – задача эта не представляется мне невыполнимой.

Следовало бы увеличить цену за поимку Зелимхана до трех тысяч рублей (сейчас назначено две) и назначить эти деньги в распоряжение начальника отряда, но не администрации.

Полковник Галаев – начальник Веденского округа назначает эти деньги тому, кто убьет разбойников, а тому, кто укажет, где он находится, только 200 руб.

Убить Зелимхана вовсе не так трудно и опасно, как это кажется полковнику Галаеву.

Выследить разбойника и умело сообщить о месте его пребывания гораздо труднее и рискованнее, т. к. одному это прямо-таки недоступно, а что делают двое или трое, то почти невозможно сохранить в тайне.

Генерал Колюбакин выразил желание, чтобы я со всем отрядом перешел в Веденский округ ловить Зелимхана. Но страшно горный и лесистый Веденский округ требует пехоты, а не конницы. В 21-й пехотной дивизии есть две свободных охотничьих команды, можно призвать сюда же еще охотничью команду 3-го Пластунского батальона, стоявшего раньше в Ведено. И если все это подчинить штабс-капитану Григорчуку – моему младшему помощнику (замечательному офицеру во всех отношениях), да придать ему еще всадников 20 для связи, то могу поручиться чем угодно, что Зелимхан более двух месяцев не проживает, если не сдастся.

У нас и в настоящее время есть охотники из туземцев, готовые взяться за уничтожение шайки Зелимхана; перед отъездом на воды, я думаю предложить генерал-лейтенанту Колюбакину этот способ.

Но если призовут силу для борьбы с Зелимханом, то придется принять меры чрезвычайные. Зная хорошо чеченцев (я провел свое детство между ними), я бы предложил им или открыто присоединиться к Зелимхану или выдать нам его, рискуя в противном случае имуществом и даже жизнью.

Вот способ действий в Чечне, и если администрации и юристам не удастся иначе справиться с Зелимханом, то я осенью охотно возьмусь за это дело по своему, вполне надеясь на успех.

Не могу не доложить, что с каждым днем слава Зелимхана растет и что мы, таким образом, сами из него сделали народного героя, борьба с которым дальше будет все

труднее, т. к. на него уже начинает с восторгом смотреть все чеченское население. Оно не на шутку задумывается над вопросом, что если один Зелимхан с небольшою шайкой может грозить русской администрации, то, что же может сделать целый народ, прячась в своих малодоступных трущобах. Оно по своей дикости, не может разобраться в том, что войска у нас есть, и им гораздо легче справиться с целым многосемейным народом, чем с шайкой, которую этот народ прячет.

Наши же юристы не имеют гражданского мужества отрешиться от совершенно неподходящих к населению дикой Чечни юридических норм и признать необходимость там чрезвычайных мер.

Зелимхан дошел до того, что открыто вызывает на бой окружающих полковника Галаева чеченцев-телохранителей, указывая и место встречи. И полковник Галаев не допускает желанного для нас столкновения, оставляя на своих телохранителях позорную в глазах местного населения кличку «женщин» и принимая на себя всю тяжесть такого невозможного положения представителя русской власти.

Мы же, придя в Ведено, прежде всего, вызовем Зелимхана на единоборство, предрекая ему кличку женщин, если он откажется от этого единоборства.

Считаю совершенно необходимым, чтобы полковник Галаев не только не вмешивался в работу отряда, но всеми имеющимися в его распоряжении средствами содействовал начальнику отряда, хотя бы и штабс-капитану, исполняя все его требования.

Во всем вышеизложенном мы совершенно сходимся с штабс-капитаном Григорчуком, и он исполнит эту задачу совершенно также (если не лучше), как и я.

В Бакинской губернии надеялись справиться с разбойниками другим способом. Там вооружают все население, (а я наоборот обезоруживаю всех, кроме лазутчиков, да и то самых надежных), но этот способ дал слишком слабые результаты.

Разбойников там очень много еще, хотя цены за поимку их объявлены довольно высокие.

Отчасти этот неуспех можно объяснить и непоследовательностью действий уездного воинского начальника Кубинского уезда, который до сих пор не выдает нам премии за убитых нами Науруза (500 руб.) и Муштага (300 руб.), да еще начинает под разными предложениями уменьшать эти премии. Таким образом, подрывается доверие к нам лазутчиков, а в нашем деле без них обойтись нельзя.

Есть еще один больной вопрос в нашей деятельности в Кюринском округе.

В одном с нами районе действовали сначала две сотни коннодагестанского полка, а теперь одна.

Прежде ими командовал подполковник Табасаранский, и я всеми силами старался объединить наши действия путем личных с ним сношений, давая, когда это было нужно ему, пироксилин для борьбы с разбойниками, засевшими в домах, и деньги за взятых уже разбойников.

Теперь осталась одна сотня под командой ротмистра князя Аргутинского.

Для пользы дела следовало бы подчинить его нам, что не представило бы неудобств, т. к. ротмистр Доногуев старше князя Аргутинского производством.

Ничем иным, как разрозненностью действий, нельзя объяснить несчастного случая, когда начальник участка с казаками из моего отряда устроили засаду под разбойников, и казаки из засады этой убили переодетого для пользы дела разбойником урядника Конно-Дагестанского полка. После этого случая я окончательно прекратил всякое подчинение казаков начальника участков и даже начальнику округа, которые уже не раз доказали, что от управления их воинскими командами кроме вреда ничего не выходит.

В нашем отряде действия каждого офицера, заведующего известным районом, совершенно самостоятельны, так что в этом отношении для коннодагестанцев дело не изменилось бы и по присоединении к отряду сотни кн. Аргутинского, но зато все наши офицеры часто собираются у меня и, обмениваясь взглядами под общим руководством, работают в большей связи, что устраняет всякую возможность подобных вышеизложенному несчастий.

Начальник Дагестанского охотничьего отряда,
генерального штаба капитан Вербицкий (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 111, л. 1–7;
ЦГИАГ, ф. 1087, оп. 2, д. 540, л. 131–134 с об.*

№ 40

1907 г., середина мая. – Воззвание начальника Дагестанского охотничьего отряда капитана Вербицкого к мирному населению и разбойникам Терской области

Приказом по области я, войсковой старшина Вербицкий, назначен искоренить разбойничество в родном нам крае. Обращаюсь поэтому к Чеченскому и Ингушскому народам и всему туземному населению.

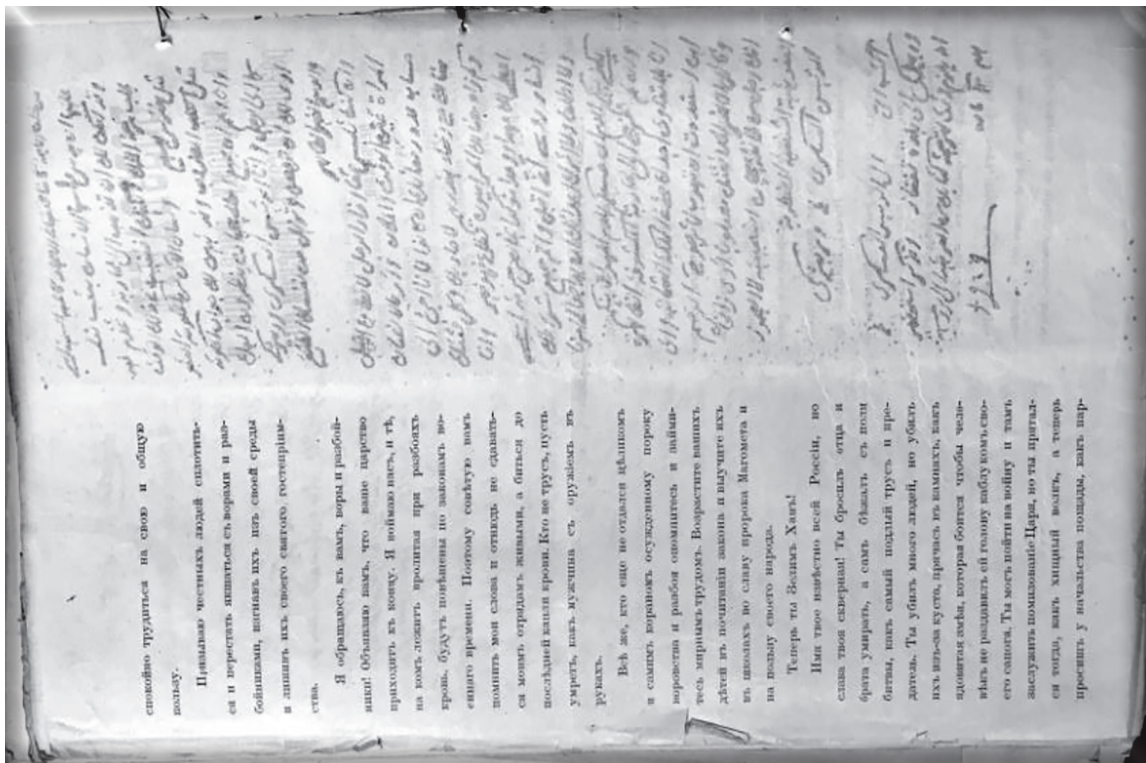
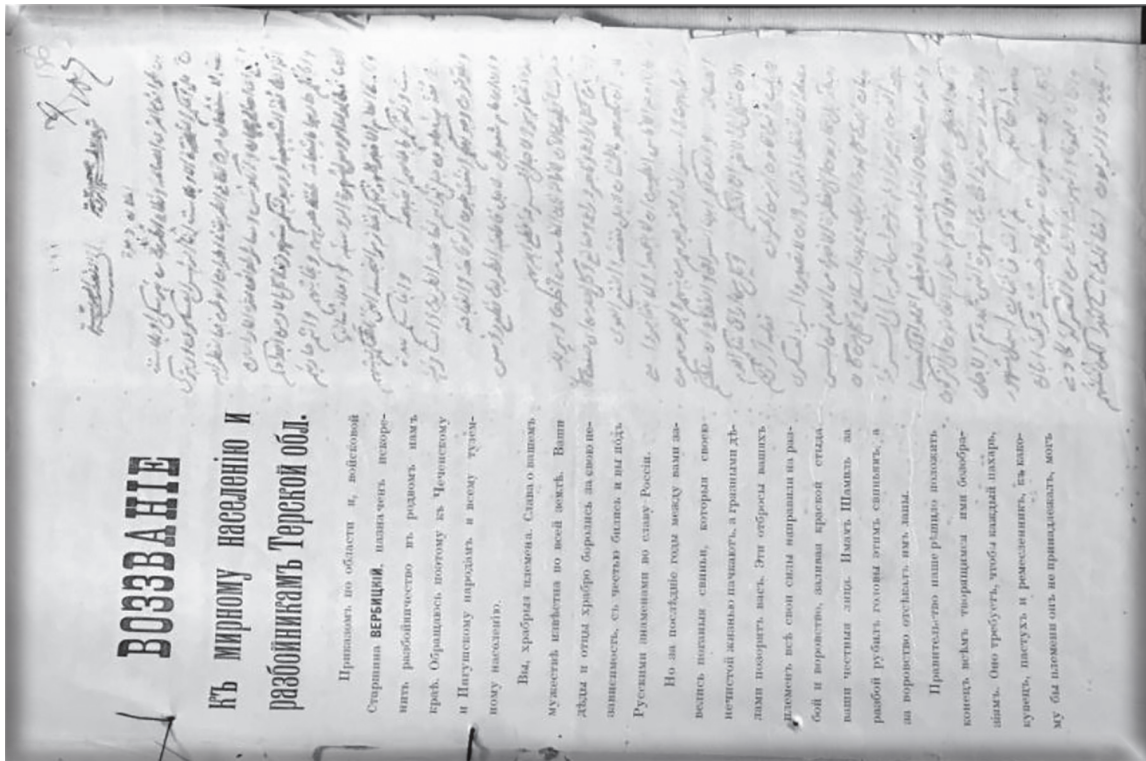
Вы, храбрые племена. Слава о вашем мужестве известна по всей земле. Ваши деды и отцы храбро боролись за свою независимость, с честью бились и вы под Русскими знаменами во славу России.

Но за последние годы между вами завелись поганые свиньи, которые своей нечистой жизнью пачкают, а грязными делами позорят вас. Эти отбросы ваших племен все свои силы направили на разбой и воровство, заливая краской стыда ваши честные лица. Имам Шамиль за разбой рубил головы этим свиньям, а за воровство отсекал им лапы.

Правительство наше решило положить конец всем творящимся ими безобразиям. Оно требует, чтобы каждый пахарь, купец, пастух и ремесленник, к какому бы племени он не принадлежал, мог спокойно трудиться на свою и общую пользу.

Призываю честных людей сплотиться и перестать якшаться с ворами и разбойниками, изгнав их из своей среды и лишив их своего гостеприимства.

Воззвание к мирному населению и разбойникам Терской области

Я обращаюсь к вам, воры и разбойники! Объявляю вам, что ваше царство приходит к концу. Я поймаю вас, и те, на ком лежит пролитая при разбоях кровь, будут повешены по законам военного времени. Поэтому советую вам помнить мои слова и отнюдь не сдаваться моим отрядам живыми, а биться до последней капли крови. Кто не трус, пусть умрет, как мужчина с оружием в руках.

Все же, кто еще не отдался целиком и самым Кораном осужденному пороку воровства и разбоя опомнитесь и займитесь мирным трудом. Возвратите ваших детей в почитание закона и выучите их в школах во славу пророка Магомета и на пользу своего народа.

Теперь ты Зелим Хан!

Имя твое известно всей России, но слава твоя скверная! Ты бросил отца и брата умирать, а сам бежал с поля битвы, как самый подлый трус и предатель. Ты убил много людей, но убил их из-за куста, прячась в камнях, как ядовитая змея, которая боится, чтобы человек не раздавил ей голову каблуком своего сапога. Ты мог пойти на войну и там заслужить помилование Царя, но ты прятался тогда, как хищный волк, а теперь просишь у начальства пощады, как паршивая побитая собака! Ответ начальства тебе уже известен, но я понимаю, что весь чеченский народ смотрит на тебя как на мужчину, и я войсковой старшина Вербицкий, представляю тебе случай смыть с себя пятно бесчестья, и если ты действительно носишь штаны, а не женские шальвары, ты должен принять мой вызов!

Назначь время, место и укажи по совести, если она у тебя еще есть, число твоих товарищей, и я являюсь туда с таким же числом своих людей, чтобы сразиться с тобой и со всей твоей шайкой, чем больше в ней будет разбойников, тем лучше! И даю тебе честное слово русского офицера, что я свято исполню предложенные тобою условия! Кровникам твоим я не позволю вмешаться в наше дело. Довольно между вами крови!

Но если ты не выйдешь на открытый бой, – я все равно тебя найду (даже в Турции, куда ты собираешься удрать), и тогда уже пощады не жди и бейся до конца, чтобы не быть повешенным!

Докажи же, Зелим Хан, что ты мужчина из доблестного чеченского племени, а не дряблая трусливая баба!

Войсковой старшина Г. Вербицкий.

Напиши мне, войсковому старшине Г. Вербицкому, в гор. Владикавказ и помни, что на перевод письма твоего на русский язык с арабского мне нужно время.

Г. Вербицкий.

(Печат. разрешен. и. д. полицмейстера подполковн. Ульянов.
Типография п/ф., Я. И. Орлов в Грозном).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 41, д. 6053, л. 156 с об.–157.

№ 41

1907 г., 26 мая. – Рапорт командира 2-го Горско-Моздокского полка

Его Императорскому Величеству.
Командующего 2-м Горско-Моздокским полком
Терского казачьего войска.

Рапорт

23-го сего мая, около 2 часов по полудни, жители сел. Старый Аксай Веденского округа Терской области, возвращались на пяти подводах из казенного леса под прикрытием пяти казаков вверенного мне полка, из состава команды, расположенной в названном селении. У ворот от сел. Ишхо-Юрт, когда передняя подвода спустилась с горы, сидевший на ней начальник команды приказный Николай Болобойко сошел с нее и подошел к находившемуся здесь роднику напиться воды, около него он заметил чеченца, вооруженного охотничьим ружьем, а шагах в 50 сидело еще человек 15 туземцев. На требование Болобойко отойти от родника и дать ему возможность напиться, чеченец, что-то крикнул сидевшим туземцам, те подошли к нему, и очевидно предполагая, что Болобойко один, т. к. остальные подводы с казаками еще не были видны, бросились к нему и схватили его винтовку, пытаясь вырвать. Видевший это крестьянин Ковалев начал кричать, на крик его прибежали остальные подъехавшие казаки, чеченцы обратились в бегство, Болобойко выстрелил, подоспевшие казаки угрозой стрелять остановили бегущих и повели их в сел. Ишхо-Юрт. На крик задержанных, сбежалось человек до 50 работавших в поле чеченцев, которые окружив казаков, бросились на них, стараясь вырвать винтовки. Во время происшедшей свалки, казаки открыли огонь, чем и разогнали толпу, причем были ранены: пулей в руку житель сел. Бачи-юрт Израил Таврусханов и прикладом в голову – житель сел. Ишхо-Юрт Берсануко Сафулаев. Среди казаков убитых и раненых нет. Следствие производится.

Об изложенном доношу Вашему Императорскому Величеству.

Войсковой старшина (*подпись*).

26 мая 1907 г., слоб. Хасав-Юрт.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 215, л. 26, 27;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2907, л. 327 с об.*

№ 42

1907 г., 30 мая. – Рапорт командира 2-го Горско-Моздокского полка

Его Императорскому Величеству.
Командующего 2-м Горско-Моздокским полком
Терского казачьего войска.

Рапорт

16-го сего мая, разъезд в составе десяти казаков, под командой приказного Реунова, высланный от полусотни 3-й сотни, вверенного мне полка, расположенной в сел. Кюрен-Беной Веденского округа Терской области – следовал по дороге в ст. Кахановскую.

Около сел. Элисхан-Юрт, в двух дозорных ехавших впереди разъезда, с дальнего расстояния был открыт огонь абреками. Ввиду пересеченной местности, казаки спешились и в свою очередь открыли огонь по абрекам, кои бросились в близлежащий лес, где и скрылись.

Убитых и раненых среди казаков и их лошадей нет.

Об изложенном доношу Вашему Императорскому Величеству.

Войсковой старшина (*подпись*).

30 мая 1907 г., слоб. Хасав-Юрт.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 215, л. 28;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2907, л. 328.*

№ 43

1907 г., 10 августа. – Рапорт командира 2-го Горско-Моздокского полка

Его Императорскому Величеству.
Командующего 2-м Горско-Моздокским полком
Терского казачьего войска.

Рапорт

Есаул Медведев с 20 нижними чинами 4-й сотни вверенного мне полка, расположенной в слоб. Ведено и [с] 5 милиционерами, по распоряжению начальника Веденского

округа 5-го сего августа в 11 часов 30 минут ночи отправился для задержания ночующих в будке на 26-й версте от Ведено по царской дороге, абреков.

В 3 часа по полуночи казаки и милиционеры на 22-й версте от Ведено на крутом повороте из оврага были встречены залпом засевшими абреками. После 5 мин. перестрелки абреки бросились бежать по глубокому обрывистому оврагу, продолжая отстреливаться на ходу. Во время преследования казаками задержаны два абрека жители сел. Харочой, братья Гиреевы, из которых один тяжело ранен в голову и ногу. Со стороны преследовавших убитых и раненных нет.

О вышеизложенном доношу Вашему Императорскому Величеству.

Войсковой старшина (*подпись*).

10 августа 1907 г., слоб. Хасав-Юрт.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 215, л. 35;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2907, л. 483.*

№ 44

1907 г., 4 октября. – Рапорт командира 250-го Ахульгинского резервного батальона

Его Императорскому Величеству.
Командир 250-го Ахульгинского
резервного батальона.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что с 28-го на 29 сентября с. г. в 2 часа 40 минут пополудни часовой у здания № 21 в укр. Шатой (склад провианта) вверенного мне батальона рядовой 1-й роты Максим Ковтун подвергся нападению злоумышленника. Обстоятельства этого происшествия были следующие:

Рядовой Ковтун, охраняя свой пост, ходил вдоль охраняемого здания и как раз в то время, когда он, подходя к углу здания, повернулся, чтобы идти к противоположному углу, неизвестный злоумышленник бросил в него острый камень, которым и ранил часового в затылочную часть головы. От удара часовой упал, но, быстро поднявшись, сделал по убежавшему злоумышленнику выстрел. Пользуясь темной ночью, злоумышленник скрылся. Рядовому Ковтуну подана медицинская помощь и, по заключению врача, рана

признана не опасной. Дознание производится. Рядовой Ковтун поведения хорошего, срока службы 1907 г.

Полковник (*подпись*).

4 октября 1907 г., слоб. Воздвиженская.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 215, л. 38;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2907, л. 603.*

№ 45

1907 г., 24 октября. – Рапорт командира 2-го Кизляро-Гребенского казачьего полка

Вашему Императорскому Величеству.
Командующего 2-м Кизляро-Гребенским
казачьим полком Терского войска.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что вызванный личным предписанием временного генерал-губернатора Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска вверенного мне полка хорунжий Яицков с 20 нижними чинами 1-й сотни в ночь под 18-е сего октября, имел около селения Баташева Терской области перестрелку с абреками, причем были пойманы два абрека, из которых, при попытке бежать один был убит казаками, а другой ранен.

Со стороны команды вверенного мне полка в перестрелке ранен казак Георгий Пронский пулей тяжело в грудь навывлет, от каковой раны он 23-го сего октября в Владикавказском военном госпитале умер.

По получении подробного рапорта с делом от хорунжаго Яицкова Вашему Императорскому Величеству донесу дополнительно.

Командующий 2-м Кизляро-Гребенским полком,
войсковой старшина Синюхаев.

24 октября 1907 г., ст. Грозненская.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 215, л. 40;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2907, л. 612.*

№ 46

1907 г., 31 октября. – Рапорт командира 2-го Кизляро-Гребенского казачьего полка

Вашему Императорскому Величеству.
Командующего 2-м Кизляро-Гребенским
казачьим полком Терского войска.

Рапорт

В дополнение к рапорту моему от 24-го сего октября за № 5776 Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу о нижеследующих подробностях перестрелки команды хорунжего вверенного мне полка Яицкого с абреками.

Имея назначением преследовать с командой казаков абреков и получив в 7 часов вечера 17-го сего октября сведения о том, что в селении Баташево Нальчикского округа ночуют абреки, взяв с собой старшину сел. Эльхотово, который знал дом, где ночуют разбойники, хорунжий Яицков с командой в 18 конных казаков в 10 часов вечера того же числа прибыл в сел. Баташево. Перед селением он сбатовал лошадей, оставив для охраны их 6 казаков, а с остальными двенадцатью, при поясненном старшине окружил указанный старшиною дом, расставив казаков вплотную к стенам этого дома. Из соседнего дома в это время вышел помощник старшины сел. Баташево. Когда на предложение хорунжего Яицкого войти в дом, занятый разбойниками, вызвать их, названный помощник старшины, боясь разбойников, отказался, тогда хорунжий Яицков сам подошел к запертой двери и по русски предложил разбойникам выйти, на что разбойники ответили: «не пойдет» и в то же время выстрелили в дверь. Вслед за этим в доме раздались еще выстрелы, по которым было видно, что там находилось несколько разбойников. Хорунжий Яицков дал два залпа по дому и, оставшись сам с урядником Денисом Кузьминым и казаками Николаем Нагорным, Иваном Кузьминым и Георгием Пронькиным в трех шагах от дома за пустой сапеткой, остальных казаков заложил вблизи дома в канаву. К этому времени урядник Кузьмин выломал одну ставню и сорвал с одного крюка дверь. Разбойники, продолжавшие учащено стрелять, ранили казака Георгия Пронькина, который был отправлен в дом помощника старшины сел. Баташево, где оставался до утра. Вскоре послышались с разных концов селения выстрелы и пули стали пролетать над головами казаков. Это стреляли враждебные казакам ингуши, жители селения Баташево. Видя безуспешность стрельбы по окруженному дому, хорунжий Яицков прекратил огонь, зорко следя за домом. Выстрелы по казакам из селения приближались и учащались, почему хорунжий Яицков послал урядника Кузьмина к коноводам, откуда он приказал с казаком дать знать о перестрелке и о враждебном настроении жителей через станцию Эльхотово на Беслан. Вернувшись, урядник Кузьмин доложил, что по дороге в него в селении Баташево было произведено кем-то три выстрела, которыми Кузьмину был пробит пулей левый

рукав черкески и слегка контужена рука. К полуночи один из абреков выскочил из дома в раскрытую дверь и прыгнул в яму у самой двери, выстрелив в бывшего тут же казака Петра Растеряева. Растеряев ответил выстрелом. Пуля абрека обожгла слегка обе кисти рук казаку Растеряеву. Вскоре в темноте у дома показался снова разбойник. На оклик казака Кузьмина раздался выстрел. Пуля пробила хорунжему Яицкову левую полу шубы. Казаки дали по уходящему разбойнику залп. Абрек раненый, крикнул и скрылся в саду.

Утром 18 октября, видя безвыходное свое положение, оставшиеся в доме два ингуша разбойника сдались и под конвоем казаков этой же команды были отправлены хорунжим Яицковым в станицу Змейскую, но по дороге пытались бежать, причем один из них был убит конвойными, а другой, раненый, успел скрыться и только на днях разыскан административными властями. С абреками в доме взято их оружие, седла и бурки.

В перестрелке казаками выпущено 180 патронов.

Войсковой старшина Синюхаев.

31 октября 1907 г., ст. Грозненская.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 215, л. 42–45;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2907, л. 645 с об.–646.*

№ 47

1907 г., 26 ноября. – Рапорт командира 2-го Кизляро-Гребенского казачьего полка

Его Императорскому Величеству.
Командующего 2-м Кизляро-Гребенским
казачьим полком Терского войска.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что команда вверенного мне полка в 19 нижних чинов под начальством хорунжего Яицкова, назначенная личным предписанием временного генерал-губернатора Терской области для преследования абреков, 19-го сего ноября имела перестрелку с ним при следующих обстоятельствах.

19 ноября с. г., прибыв на новое жительство стоянки из селения Исламова в станицу Змейскую и узнав, что в 10 верстах от станции пятнадцатью абреками ограблено две пары быков и лошадь, хорунжий Яицков с 16 нижними чинами своей команды немедленно, в 4 часа полудни, выступил, взяв с собою атамана станицы Змейской, для розыска грабителей. Отдалив в пути 5 казаков для перехвата возможного пути следования абреков,

названный офицер часам к 7-ми вечера, перевалив лесистую гору, на наделе станицы Николаевской Сунженского отдела, настиг разбойников и завязал с ними перестрелку. Первыми выстрелами казаков был убит один абрек, затем зашатался на седле другой, но, поддерживаемый товарищем, успел скрыться. Желая взять труп товарища, разбойники пошли в обход правого фланга цепи хорунжего Яицкого, но последний, разделив спешившихся казаков на две части, взял абреков под перекрестный огонь. Наступила ночь, и разбойники отступая скрылись, оставив убитого товарища, две пары быков, лошади и две бурки. Убитый абрек, скот и бурки сданы хорунжим Яицковым атаману ст-цы Николаевской.

В этот день команда сделала в общей сложности 85 верст. Люди и лошади прибыли в станицу Николаевскую здоровыми.

В перестрелке командой выпущено 63 патрона.

Войсковой старшина Синюхаев.

26 ноября 1907 г., ст. Грозненская

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 215, л. 45, 46;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 2907, л. 655 с об.*

№ 48

1907 г., 23 декабря. – Рапорт командира 2-го Горско-Моздокского полка

Его Императорскому Величеству.
Командующего 2-м Горско-Моздокским полком
Терского казачьего войска.

Рапорт

19-го сего декабря, в 6 часов вечера, из состава второй сотни вверенного мне полка расположенной в слоб. Ведено, было командировано по требованию начальника Веденского округа в сел. Дарго 20 казаков с переводчиком и проводником, под командой хорунжего Бичерахова, для поимки скрывавшихся там абреков. Часть этой команды была выслана названным офицером к селению Харочой в засаду, а другая, двинулась в Дарго, куда и прибыла в 12 часов ночи. Осмотрев два дома и не найдя в них ничего подозрительного, команда подошла к дому Боршика Джамалова, расположенного на краю селения. При приближении спешившихся казаков кто-то вбежал со двора в дом и видневшийся там огонь потух. Как только хорунжий Бичерахов с 5 казаками занял все выходы из дома, из него пытались выскочить несколько человек туземцев, но уви-

дев казаков, бросились назад, заперев двери. Сейчас же после этого изнутри раздался выстрел, коим был легко ранен в щеку на вылет казак Алексей Загиев, в след за тем началась стрельба из дома, казаки отвечали. Стрельба с обеих сторон продолжалась с двумя перерывами около 10 минут.

На неоднократное предложение через переводчика сдаться, из дома отвечали выстрелами. Как только стрельба оттуда прекратилась, хорунжий Бичерахов, занимавший дверь с двумя казаками стал отходить для удобства в сторону и в это время из них выскочил с винтовкой туземец и бросился бежать. В первый момент стрелять в него было слишком рискованно можно, было задеть своих, а потом темнота и продолжавшееся все время метель и стужа помешали правильности стрельбы. Через час после того, двери были открыты и хорунжий Бичерахов войдя в дом нашел убитых – девицу Джамалову, Байсара Вацаева и четырех раненых туземцев, кроме того, там было еще 9 человек туземцев. Все они были задержаны. Из оружия найдено: винтовка системы Бердана, 6-зарядный револьвер, 4 пистолета, 3 кремневых ружья (все со свежим нагаром) и несколько кинжалов и шашек.

Трое задержанных сданы старшине сел. Дарго, остальные начальнику Веденского округа.

Об изложенном доношу Вашему Императорскому Величеству.

Войсковой старшина (*подпись*).

23 декабря 1907 г., слоб. Хасав-Юрт.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 214, л. 3, 4;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3064, л. 5 с об.*

№ 49

1908 г., 14 января. – Рапорт командира 82-го пехотного Дагестанского полка

Его Императорскому Величеству.
Вр. командующего 82-м пехотным Дагестанским
Его Императорского Высочества
Великого князя Николая Михайловича полком.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 11-го сего января в 7 часов 10 минут вечера убит часовой, рядовой 16-й роты временно-командующего мною полка Степан Сонцев, стоявший у цейхгауза неприкосновенного запаса

82-го пехотного запасного батальона на посту № 3, помещающемся в наемном здании на Баклановской улице, при следующих обстоятельствах:

Злоумышленник в черкеске и папахе, проходя мимо часового по тротуару вплотную к нему, нанес сначала кинжальную сквозную рану в полость живота, а потом выстрелил в него из револьвера в грудь живота, и, вырвав из рук часового казенную 3-линейную винтовку за № 6026 с четырьмя патронами, скрылся. На выстрелы тотчас же выбежал караул, находившийся в караульном помещении, через один квартал и застал уже без сознания часового, который через несколько минут скончался.

Дознание производится.

Подполковник (*подпись*).

Январь 14-го дня 1908 г.,
гор. Грозный Терской области.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 214, л. 6;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3064, л. 44.*

№ 50

1908 г., 23 мая. – Рапорт командира 81-го пехотного Апшеронского полка

Его Императорскому Величеству.
Командира 81-го пехотного Апшеронского
Его Императорского Высочества
Великого князя Георгия Михайловича полка.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что поручик Вакуловский, начальник разведочной команды вверенного мне полка, находящийся в сел. Сурхахи по распоряжению вр. генерал-губернатора Терской области на экзекуции, донес мне: около 12 час. дня 17-го сего мая, он, занимаясь с нижними чинами около помещения команды, услышал берданочные выстрелы. Зная, что в этом направлении подпоручик Макаров производил глазомерную съемку с нижними чинами той же команды, он, взяв 5 человек нижних чинов, направился на выстрелы. Пройдя около 200 шагов, он услышал выстрелы 3-линейной винтовки, а затем увидел и подпоручика Макарова, стоявшего на горе и подававшего ему знаки фуражкой.

Он немедленно послал одного разведчика в команду приготовиться еще 5 человекам и догнать его, а сам с 4-мя отправился на тревогу. Продвинувшись вперед, он встретил 6 человек нижних чинов своей команды сопровождавших 3 туземцев с двумя лошадьми. Узнав от нижних чинов, что туземцы арестованы подпоручиком Макаровым, как ехавшие с оружием, не имея на то разрешения, что подпоручик Макаров остался с 5 нижними чинами на месте поимки и, что они слышали там сейчас перестрелку, он двинулся бегом к месту, где находился подпоручик Макаров, который доложил, что около 12 часов дня из-за горы выехали два туземца и, заметив его с командой нижних чинов, один туземец скрылся в лесу, а другой повернул в другую сторону, но там была его же команда нижних чинов, у которой он уже проверил работу и отпустил домой, туземец снова повернул обратно. Находя это подозрительным и зная, что тут скрываются абреки, подпоручик Макаров крикнул ему остановиться. В ответ на это туземец снял винтовку из-за плеч и начал ею грозить. Подпоручик Макаров крикнул ему вторично остановиться и нижние чины побежали по направлению к туземцу, но последний прицелился и выстрелил в команду, но никого не задел. Тогда подпоручик Макаров схватил винтовку у разведчика и выстрелил. Туземец после своего выстрела продолжал скакать в лес и целиться в команду. Поручик Макаров выстрелил второй раз; лошадь злоумышленника села на ноги и он с нее упал, но быстро вскочил и, бросив лошадь, открыл стрельбу, спрятавшись за бугром. Первые две пули упали впереди подпоручика Макарова в $\frac{1}{2}$ аршинах.

Одна пуля пробила ему рубаху с левой стороны, а другие же падали вблизи нижних чинов, взрывая только землю. Злоумышленник, производя несколько выстрелов, бросился убежать вглубь леса, продолжая стрелять. Предполагая, что туземец не один, подпоручик Макаров решил послать за подкреплением и оцепить лес. В это время прибыл поручик Вакуловский с нижними чинами команды и приказал подпоручику Макарову оцепить кусты снизу, а сам выставил оцепление по хребту, чтобы не дать возможности злоумышленнику пробраться в прилегаемый к кустарнику лес. В это время прибыл на тревогу прапорщик милиции Мальсагов со старшиной этого селения и 3 милиционерами. Поручик Вакуловский взял 2 нижних чинов команды, прапорщика Мальсагова и всадника Чатырхалова и отправился к тому месту, из-за которого стрелял злоумышленник. Здесь было найдено три берданочных гильзы и в двух местах отпечатки ложи берданки, из которой стрелял с упора злоумышленник, а далее увидел кровавой след, по которому и пошел. Пройдя шагов 200 по следу, ему было сообщено, что родственники туземца по лошади узнали самого злоумышленника и скоро найдут и доставят в команду.

Следуя вперед – около 2-х верст и увидя, что нет возможности его найти, поручик Вакуловский, сняв оцепление, вернулся в команду.

Около 7 часов вечера того же дня в команду разведчиков доставили проживающего в сел. Сурхохи Хасан Тукиева Борохоева, с ним был карабин-берданка, 10 боевых патронов и 18 пустых гильз. Лошадь злоумышленника ранена одной пулей в шею и голову; седло

и бурка пробита пулею. Злоумышленник Борохоев ранен двумя пулями в левое бедро на вылет – раны легкие. Убитых и раненых в команде нет.

Полковник (*подпись*).

23 мая 1908 г.

Лагерь при гор. Владикавказе.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 219, л. 5–7;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3078, л. 103 с об.–104.*

№ 51

1908 г., 4 июня. – Рапорт командира 253-го Грозненского резервного батальона

Его Императорскому Величеству.
Командира 253-го Грозненского
резервного батальона.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что в 12¹/₂ час. ночи с 1-го на 2-е июня из Грозненской окружной тюрьмы бежали 3 арестанта-чеченца, из них двое были ранены выстрелами, произведенными по бегущим наружными часовыми от 2-й роты вверенного мне батальона, рядовыми Павлом Самодиным и Герасимом Алейниковым, оба срока службы 1908 г.

Побег был заранее хорошо подготовлен, кандалы и обувь у бежавших сняты, решетка в камере отогнута, к стене приставлена лестница сходни; побегу предшествовал шум за тюремной стеной, отвлекший всех часовых к пунктам, наиболее удаленным от намеченного места побега.

Рядовые Алейников и Самодин, услышав мягкий звук падения чего то тяжелого в месте, от которого были отвлечены, тотчас же бросились туда и увидев спускающихся в ров 3 человек, тотчас открыли по ним стрельбу и ранили 2 из бежавших арестантов. Случившийся неподалеку командир 2-й роты капитан Руднев тотчас же прибежал на выстрелы, вызвал дежурного по караулам штабс-капитана Ковальского и оба они быстро организовали погоню за бежавшими с помощью людей караула, приняв в погоне личное участие. Высланный ими дозор под начальством рядового 2-й роты Василия Ивлева задержал, в полуверсте от тюрьмы, скрывшегося арестанта Данулу Султан Мандоева, по словам которого раненый в ногу арестант Мохчиев и арестант Хакимов успели скрыться

за р. Сунжу, пользуясь темнотой ночи и сильным движением публики, возвращавшейся с гулянья с трека. Задержанный Мандоев ранен тяжело.

Полковник (*подпись*).

4 июня 1908 г., гор. Грозный.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 219, л. 3, 4;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3078, л. 102 с об.*

№ 52

1908 г., 4 июня. – Телеграмма и. д. прокурора Голубева об убийстве начальника Веденского округа полковника Галаева

Телеграмма.
Тифлис.
Прокурору палаты из Владикавказа,
№ 1443 09.06. 1908 г.

8 июня в слоб. Ведено из засады чеченцами убит начальник округа полковник Галаев, следствие поручено судебному следователю по важнейшим делам Замятину. Министру юстиции донесено.

И. д. прокурора Голубев.

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 184, л. 3;
ЦГИАГ, ф. 114, оп. 1, д. 920, л. 2.*

**1908 г., 4 июня. – Приговор выборных от жителей селений:
1-го, 2-го, 3-го, 4-го и 5-го участков Веденского округа
по поводу убийства Зелимханом начальника округа полковника Галаева**

Приговор

1908 г. июня 22-го дня. Мы, нижеподписавшиеся, выборные от жителей селений: 1-го, 2-го, 3-го, 4-го и 5-го участков Веденского округа от имени последних, возмущенные дерзким убийством начальника округа полковника Галаева, собрались сего числа в помещении управления округа, для выработки мер к уничтожению разбойничьей шайки, наносящей громадный вред как русскому населению так и туземному. Имея ввиду, что при существовании среди туземцев кровной вражды открытая вражда с разбойниками невозможна, а может быть только тайная и что последняя с успехом может быть проведена при условии сохранения в секрете лиц, взявшихся за это за приличное вознаграждение, с уверенностью обеспечения семейств их в случае гибели их самих, мы находим необходимым образовать капитал сбором по 1 руб. с дыма, что по числу 16 426 руб. платных домов составит капитал в 1642 руб. и тому или тем, кто [неразборчиво] начальству, а при сопротивлении убьет разбойников, а ранее для этой же цели 1-м участком собранными и отпущенными наместником Его Величества на Кавказе, Зелимхана Гушмазукаева 3000 руб. и отца их Гушмазуко 1500 руб. Доказчику указавшему место нахождения разбойников и давшему возможность окружить их, хотя те не будут пойманы или уничтожены, 1000 руб. если кто из преследующих разбойников будет последними убит, получит увечье или поранение, то семье первого из них выдать 630 руб., второму – 300 и, последнему 100 руб., входя в положение семьи убитого разбойниками харачоевца Алауди Эльежнов и отца его Эльсана Тагирова оставшихся без всяких средств на существование, из этого капитала выдать им 300 руб. Оставшийся затем капитал оставить в распоряжении начальства на случай удовлетворения потерпевших в большем против нами предусмотренного количества на наем сыщиков и другие непредвиденные расходы.

Сознавая, что преступная деятельность разбойников при не сочувствии к ним всего населения не могла развиваться и существовать такое продолжительное время, по крайнему нашему сожалению не можем отрицать, что среди них есть люди дающие им убежище и укрывающие их от преследователей, сообщаящие им сведения о предпринимаемых мерах и даже участвующие с ними в грабежах и убийствах, и такими людьми, несомненно, могут быть главным образом родственники их и [неразборчиво] обществ. При наличности таких условий борьба с ними никогда не будет иметь успеха, потому что честные люди, искренне желающие уничтожения разбойничьих шаек, ничего не могут предпринять к поимке их из опасения мести со стороны их родственников. В устранение этого мы находим необходимым просить наше начальство пойти с ходатайством о выселении из пределов края навсегда всех родственников разбойников по мужской линии

с их семействами, а также и тех лиц с семействами <...> Приведение же в исполнение этой меры и просить не принимать на службу и не держать уже принятых родственников их, чтобы лица, могущие доставить какие-нибудь сведения о разбойниках не могли опасаться, что о сообщении этих сведений станет известно родственникам разбойников и этим последним.

Имея ввиду, что разбойники и сообщники их вооружены усовершенствованным огнестрельным оружием, а наши сельские должностные лица, которым иногда приходится преследовать разбойников или устраивать им засаду, не имеют почти никакого оружия, просить разрешение на приобретение для них на наш счет необходимого оружия.

Выразить семье покойного полковника Галаева наше глубокое соболезнование в постигшем ее горе, порицание наше гнусным убийцам и желание наше вместе с семьей, если она пожелает, поставить на могиле покойного памятник и широко распространить среди населения сообщение.

Инструкция округов пункт 1-й нашего приговора.

Все доверенные высказались за оценку – Зелимхана 5000 р. к тому, что имеется, Солтомурада 2500 руб. кроме 500 руб. и Гушмазуке 1000 руб. кроме 500 руб. Доказчику, указавшему и давшему возможность окружить разбойников хотя бы те и не были изловлены или уничтожены – 1000 руб. Если кто из преследующих будет убит, семье немедленно – 630 руб., получившему увечье – 300 руб., раненые – 100 руб.

Остальные на непредвиденные расходы по борьбе, как например плата разведчикам, вознаграждение команд.

Входя в положение семьи убитого абреком хороочоевца Эльсана Тагирова, оставшейся без всяких средств, доверенные определили выдать ей из собранного капитала 300 руб.

Выразить семье покойного соболезнование и свое негодование по поводу гнусного убийства и желание на свой счет поставить памятник.

Распространить среди населения, как своего, так и соседних округов и в газетах о размере вознаграждения за уничтожение шайки.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

Старший делопроизводитель (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 1кс., д. 783, л. 12–14;
ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1190, л. 12–14.*

№ 54

1908 г., 12 июня. – Сообщение следователя Владикавказского окружного суда о бегстве Аюба Тамаева

Судебный следователь
Владикавказского окружного суда,
3-го участка Грозненского округа.
12 июня 1908 г., № 1118.
Арестантские экстренно.
В Терское областное правление.

Прошу экстренно сообщить мне, когда и при каких статейных списках отправлены в Сибирь жители сел. Старые-Атаги абреки Мута Висуев и Аюб Тимаев, и известно ли правлению, что последний уже сбежал с места водворения и находится в Терской области.

И. о. судебного следователя (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 27, д. 149, л. 18.

№ 55

1908 г., 30 июня. – Представление прокурора Владикавказского окружного суда прокурору Тифлисской судебной палаты об убийстве начальника Веденского округа полковника Галаева

Господину прокурору Тифлисской судебной палаты.
Прокурора Владикавказского окружного суда.

Представление

В дополнение к телеграмме от 9-го сего июня, имею честь донести Вашему Превосходительству, что убийство начальника Веденского округа полковника Галаева произошло при следующих обстоятельствах:

8-го сего июня около полудня Галаев, как это он ежедневно делал, зашел к помощнику своему подполковнику Петропавловскому, живущему на краю слоб. Ведено, позавтракать. В час дня Галаев, в сопровождении хорунжего 2-го Горско-Моздокского полка Бечерахова, вышел из квартиры Петропавловского и направился к расположенному через улицу

парку, причем, дойдя до перехода на канаве, отделяющей парк от улицы, остановился и, повернувшись к стоявшему на крыльце Петропавловскому, хотел что-то сказать. В это время из-за речки Халахалау, с покрытого лесом и кустарником склона горы, от стоящего шагов на 400 от квартиры Петропавловского, в Галаева было произведено три или четыре выстрела, одним из коих Галаев, которому пуля пробила насквозь голову, был убит наповал; затем от того же места было произведено еще около десяти выстрелов, не причинивших однако никому вреда. Во время происшествия в лесу на упомянутом выше склоне горы находились рядовые Веденской роты крепостной артиллерии Николай Есин, Дмитрий Клещевников и Федор Кисимов, которые видели, что в Галаева стреляли три чеченца, примет которых они не рассмотрели. Не имея при себе оружия, рядовые убежали из леса, когда же затем в лес явилась организованная для поимки злоумышленников погоня, то там уже никого не оказалось. При осмотре места, откуда производились выстрелы, были найдены деревянные сошки, с которых, по видимому один из злоумышленников стрелял, три гильзы от трехлинейной винтовки и письмо на русском языке, обращено к полковнику Галаеву от имени абрека (беглого) Зелимхана Гушмазакаева, в каковом письме Гушмазакаев грозит, что в самом непродолжительном времени убьет Галаева.

Названный абрек Зелимхан Гушмазакаев, житель сел. Хорочой Веденского округа, обвиняется в убийстве в 1906 г. помощника начальника Веденского округа подполковника Добровольского, подъесаула Нечипаевского и других преступлениях, совершенных им в разное время в Терской области и в округе Бакинского окружного суда и разыскивается судом через публикацию. В 1903 г. Гушмазакаев сбежал из Грозненской тюрьмы и стал скрываться в разных местах, главным же образом в пределах Веденского округа.

Начальник округа Галаев принимал всевозможные меры к поимке Гушмазакаева и, между прочим, подвергал аресту родственников его, но безуспешно. Меры эти вызвали к Галаеву вражду со стороны Гушмазакаева, который поэтому по поводу неоднократно писал Галаеву письма, угрожая убить его.

Копия сего одновременно с сим представлена в министерство юстиции за № 10709.

И. д. прокурора (*подпись*).

30 июня 1908 г., гор. Владикавказ.

Господину прокурору Тифлисской судебной палаты.

Представление

В дополнение к представлению моему от 30 июня с. г. за № 10708 имею честь донести Вашему Превосходительству, что дело об убийстве Начальника Веденского округа полковника Галаева предложено мною одновременно с сим за № 2851 Владикавказскому

окружному суду в порядке 852 ст. уст. уг. суд. для приостановления впредь до розыска или задержания обвиняемого Зелимхана Гушмазакаева.

Копия настоящего донесения представляется в министерство юстиции одновременно с сим за № 12828.

Прокурор (*подпись*).

4 августа 1908 г., гор. Владикавказ.

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 184, л. 4–6;
ЦГИАГ, ф. 114, оп. 1, д. 920, л. 3 с об.–4.*

№ 56

1908 г., 6 июля. – Приговор доверенных от жителей 1-го, 2-го, 3-го, 4-го и 5-го участков Веденского округа

Начальник штаба Кавказского военного округа.
Начальнику Терской области и наказному атаману
Терского казачьего войска.

Приговор

1908 г. июля 6-го дня. Мы, нижеподписавшиеся, доверенные от жителей 1-го, 2-го, 3-го, 4-го и 5-го участков Веденского округа, собравшись сего числа в помещение окружного управления и выслушав предъявленное нам начальником округа от имени вр. генерал-губернатора Терской области требование в уничтожении разбойничьей шайки, организованной хорочоевцем Зелимханом Гушмазукаевым и в течение десятка лет безнаказанно совершавшей насилия над имуществом и жизнью туземного и русского населения и даже над начальствующими лицами, завершившимся убийством днем 8 июня с. г. в слоб. Ведено начальника округа полковника Галаева, посоветовавшись между собою и от имени наших доверителей постановили:

1. В месячный срок от этого числа передать в распоряжение начальства разбойников Зелимхана Гушмазукаева, Солтамурада Гушмазукаева и их отца Гушмазуко Бехоева.

2. Выдавать всех соучастников разбойников и лиц, оказывающих им покровительство и укрывающих их от преследований.

3. Если в месячный срок мы не выполним изложенного в § 1 сего приговора обязательства, а нашему начальству будет известно, что разбойники были в пределах наших юртовых наделов, т. е. в селениях, на хуторах или кутанах и нами не будет принято мер к задержанию их или к уничтожению при сопротивлении, то помимо могущей быть нало-

женной на нас высшим начальством кары, обязуемся в немедленный срок без понуждения со стороны ближайшего начальства представить штраф в размере десяти рублей с дыма.

4. Обязуемся для ловли и преследования разбойников в каждом участке составить партизанские команды в составе 15 конных и 15 пеших человек и отдать их в распоряжение начальников участков, причем при отсутствии охотников поступить в такие команды на наем их по выбору начальников участков выдавать необходимые суммы денег, и

5. Для охраны участковых начальников при поездках их по делам службы, как в пределах своих участков, так и соседних нанять по 5 человек в каждом участке, по избранию начальников последних, в том и подписуемся,

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно: секретарь (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 1 кс., д. 783, л. 35, 36;
ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1190, л. 35, 36.*

№ 57

1908 г., 12 августа. – Телеграмма прокурору Тифлисской судебной палаты об убийстве начальника 3-го участка Веденского округа прапорщика Исламова

Телеграмма.
Владикавказ.

Ночью на 11 августа неизвестными злоумышленниками в сел. Шали убит начальник участка, прапорщик Исламов.

Министру юстиции донесено.

И. д. прокурора (*подпись*).

12 августа 1908 г.

Вследствие телеграммы от 12-го сего августа, поручаю Вашему Высокородию представить мне подробные сведения об обстоятельствах, сопровождающих убийство начальника прапорщика Исламова.

Прокурор палаты (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 185, л. 3, 4;
ЦГИАГ, ф. 114, оп. 1, д. 921, л. 2, 3.*

**1908 г., 19 августа – 4 октября. – Представление прокурора
Владикавказского окружного суда прокурору Тифлисской судебной палаты
об убийстве начальника 3-го участка Веденского округа
прапорщика Исламова**

Господину прокурору Тифлисской судебной палаты.
Прокурору Владикавказского окружного суда.

Представление

В дополнение к телеграмме от 12-го сего августа и в следствие предписания от того же числа за № 2443 имею честь донести, что начальник 3-го участка Веденского округа прапорщик милиции Исламов был убит при следующих обстоятельствах:

10 августа т. г. прапорщик Исламов в 9 часов вечера, окончив занятие в своей канцелярии в сел. Шали Веденского округа (в 40 верстах от гор. Грозного), направился к своему жилому помещению, находящемуся в одном дворе с канцелярией. Когда он подошел к входной двери дома и его осветил свет, падающий из окна, то из-под плетня, окружающего двор, раздался выстрел, пуля которого, пробив Исламову правую сторону груди вышла в левый бок и пробила левую руку.

После выстрела Исламов от полученной раны мгновенно скончался.

На тревогу, поднятую домашними Исламова, явились милиционеры Шалинского поста и местный старшина, было осмотрено место происшествия, но никаких следов злоумышленников обнаружено не было.

В Исламова был произведен один выстрел, судя из калибра найденной пули, злоумышленник стрелял из бердановского ружья старого образца.

Что послужило мотивом к убийству Исламова (Исламов по происхождению чеченец) не выяснено и никаких указаний на виновных ни дознанием, ни следствием не добыто.

Донося об этом, докладываю Вашему Превосходительству, что копии сего представлены в министерство юстиции одновременно с сим за № 13704 и что предварительное следствие производится судебным следователям по важнейшим делам.

И. д. прокурора (*подпись*).

19 августа 1908 г., гор. Владикавказ.

Господину прокурору Тифлисской судебной палаты.
Прокурора Владикавказского окружного суда.

Представление

Вследствие предписания от 12 сентября с. г. за № 2838 имею честь донести Вашему Превосходительству, что, каких-либо новых сведений по делу об убийстве Исламова к судебному следователю не поступало и предварительное следствие на этих днях будет направлено в порядке 277 от. У. У. С. за не обнаружением виновных, с чем своевременно мною будет донесено Вашему Превосходительству.

Прокурор (*подпись*).

23 сентября 1908 г., гор. Владикавказ.

Господину прокурору Тифлисской судебной палаты.
Прокурора Владикавказского окружного суда.

Представление

В дополнение к представлению моему от 19 августа с. г. за № 13703 имею честь донести Вашему Превосходительству, что дело об убийстве начальника 3-го участка Веденского округа прапорщика Исламова предложено мною одновременно с сим за № 3524 Владикавказскому окружному суду в порядке 277 ст. уст. суд. на прекращение за необнаружением виновных.

Копия настоящего донесения представляется в министерство юстиции одновременно с сим за № 3524.

Прокурор (*подпись*).

4 октября 1908 г., гор. Владикавказ.

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 185, л. 5–8;
ЦГИАГ, ф. 114, оп. 1, д. 921, л. 4 с об.–6.*

**1908 г., 10 сентября. – Представление прокурора Владикавказского
окружного суда прокурору Тифлисской судебной палаты
о пленении Месяцева**

Господину прокурору Тифлисской судебной палаты.
Прокурора Владикавказского окружного суда.

Представление

Имею честь донести Вашему Превосходительству, что 30 августа с. г., было произведено разбойное нападение на хутор землевладельца Месяцева, в пределах Хасав-Юртовского округа. 14 вооруженных 3-линейными винтовками всадников подъехали к усадьбе Месяцева, окружили ее, открыто похитили около 100 руб. денег и золотых вещей на 300 руб., приказали Месяцеву сесть на его же лошадь и вместе с ним, взяв еще с хутора 5 лошадей, принадлежавших Месяцеву, скрылись в горы. Перед отъездом, один из всадников, назвав себя Зелимханом (известным на Северном Кавказе разбойником), заявил жене Месяцева, что последний будет освобожден из плена при условии выкупа в 15 тыс. руб., в течение 10 дней.

Докладывая об этом, доношу, что меры к розыску разбойников приняты полицией, что мною одновременно с сим предложено судебному следователю 1-го участка Хасав-Юртовского округа приступить к следствию по сему делу ввиду указаний на признаки преступления, предусмотренного 1629 ст. ул. о нак. и что копия сего представлена в министерство юстиции одновременно с сим за № 14869

Прокурор (*подпись*).

10 сентября 1908 г., гор. Владикавказ.

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 186, л. 3;
ЦГИАГ, ф. 114, оп. 1, д. 966, л. 1.*

№ 60

1908 г., 14 октября. – Переписка прокурора Владикавказского окружного суда с прокурором Тифлисской судебной палаты о пленении землевладельца Месяцева

Господину прокурору Тифлисской судебной палаты.
Прокурора Владикавказского окружного суда.

Представление

В дополнение к представлению от 10 сентября с. г. за № 14868 имею честь донести Вашему Превосходительству, что дело это передано мною для дальнейшего производства предварительного следствия судебному следователю по важнейшим делам и кроме того одновременно с сим за № 16964 предложено судебному следователю 2-го участка Хасав-Юртовского округа передать также судебному следователю по важнейшим делам, дело о сопротивлении оказанном команде милиционеров во время задержания разбойников. Это последнее дело, имеет связь с первым, выразившуюся в том, что после пленения Месяцева Зелимханом за сим последним был послан отряд милиционеров, который догнав Зелимхана, вступил с ним и с остальными разбойниками в перестрелку, во время коей были убитые с той и другой стороны. По сообщению администрации, в перестрелке был убит и Зелимхан, однако, сообщение это впоследствии не подтвердилось.

Из дела о пленении Месяцева видно, что Месяцев был в плену до 27 сентября с. г., когда был освобожден за выкуп в 18 тыс. руб., уплаченной женою его.

Обстоятельства, сопровождавшие плен и уплату выкупа заключаются в следующем.

После нападения на хутор Месяцева, Зелимхан с одиннадцатью злоумышленниками и пленным Месяцевым поехали на юг, взяв с собой и случайно приехавшего на хутор тавлина (уроженец Дагестана) Ахматова, но затем, этого последнего с наступлением сумерек отпустили. Тавлин был взят, по всей вероятности, с тем, чтобы не дать возможности оставшимся на хуторе сообщить немедленно о случившемся, ибо на хуторе лошадей не осталось, тавлин же был верховой. К часу ночи разбойники с Месяцевым подъехали к селению Аксай и, проехали мимо него, переехали около разъезда Баташево полотно железной дороги, а затем направились вверх по течению реки Аксай и к рассвету вступили в пределы Веденского округа, где и остановились на отдых у какого-то селения. На привале разбойники поделили между собой похищенное на хуторе, а затем отправились далее через то селение, где их многие сельчане видели и разговаривали с ними. За селением двое из разбойников отстали, а оставшиеся 10 разбойников с Месяцевым поехали далее, причем Месяцев ехал на одной из похищенных у него лошадей. Часов 9–10 утра того же дня они проехали мимо двух селений, названий коих Месяцев не знает, отстоящих друг от друга на расстоянии приблизительно 2-х верст. За последним из этих селений и на некотором расстоянии от него к разбойникам присоединилось 2 человека, один из ко-

торых, как говорили Месяцеву разбойники, был отец Зелимхана – Гушмазако, и все они, проехав еще, остановились на отдых, купили у каких-то чеченцев арбузов и закусывали, причем дали есть и Месяцеву. Здесь Зелимхан через переводчика, именно того, который присоединился к ним вместе с названным выше Гушмазако, сказал Месяцеву чтобы он написал своей жене письмо с просьбой приготовить за освобождение его, Месяцева, 15 тыс. руб. Во время этих переговоров послышался голос «дже» что значит «скорей». Разбойники быстро взяли за ружье и, оставив возле Месяцева одного из своих товарищей, бросились к тому месту, откуда послышался голос. Вслед за этим стали раздаваться выстрелы, которые продолжались не более одной минуты, после чего разбойники, числом уже пять человек, вместе с Месяцевым, оставив на месте перестрелки всех лошадей этого последнего, сели на своих лошадей и, проскакав около 2-х верст, увидели сзади себя бегущего без папахи и винтовки человека, который оказался Зелимханом и который присоединился к ним, сев на бывшую у них свободную лошадь. Из разговоров с переводчиком Зелимхана Месяцев узнал, что перестрелка велась с командой милиционеров и что во время перестрелки милиционерами были убиты отец Зелимхана – Гушмазуко, брат его Салтамурад и трое других ингушей. В ту же ночь, подъезжая к сел. Шали, между разбойниками, с одной стороны, и вышедшими из селения какими-то людьми, с другой, завязалась опять перестрелка, на этот раз не имевшая результатов, и разбойники вместе с Месяцевым, объехали то селение, а к рассвету подъехали к другому селению, через которое и проехали. За селением тем, один из разбойников, именно тот, который состоял переводчиком Зелимхана, еще до встречи его отца, отстал и Месяцев более его не видел. В тот же день разбойники проехали большую проезжую дорогу и какое-то селение, за которым разбойники остановились на отдых и за которым отстал еще один из разбойников, присутствовавший затем при освобождении Месяцева. Здесь Зелимхан вновь предложил Месяцеву написать письмо жене о том, чтобы она приготовила 15 000 руб. и прислала кого-либо для переговоров в сел. Ачхой-Мартан к главному мулле. Месяцев исполнил, причем в письме своем просил жену послать для переговоров своего ответственного караульного Мудула Муса Аджиева. За сим Зелимхан с письмом, взяв всех лошадей и двух товарищей взамен коих пришли трое других чеченцев, уехал. Написанное Месяцевым письмо через несколько дней было получено его женою в Хасав-Юрте, откуда она и послала названного выше Мудула в сел. Ачхой-Мартан для переговоров, но посланный, однако, вскоре вернулся и сообщил, что-тот мулла, к которому его посылали, решительно не знает ничего по делу. После отъезда Зелимхана, оставшиеся с Месяцевым разбойники переночевали под открытым небом, а на следующий день двинулись пешком в горы и через два дня остановились у речки на ночлег. Туда пришел к ним какой-то чеченец и принес им мяса. На следующий день тот же самый чеченец, который накануне приносил мясо, опять пришел к разбойникам и указав им гору, на которой они должны были остановиться, ушел. Разбойники с Месяцевым взобрались на указанную гору, где и пробыли 5 дней. Затем спустились с горы, и пошли по направлению на север. Около полуночи они остановились на ночлег. На рассвете к ним приехал Зелимхан с тремя чеченцами, из коих двое были те, которые раньше вместе с

ним уехали и переговорив с разбойниками, находившимися при Месяцеве, уехал. Сейчас же за Зелимханом отправились и разбойники, караулившие Месяцева и, пройдя версты 2–3, остановились в кукурузе, в которой и пробыли около трех недель. За этот период времени к разбойникам, караулившим Месяцева, приходили многие чеченцы, приносили им пищу, переговаривались и уходили. К концу второй недели пребывания Месяцева в кукурузе приехал Зелимхан и объявил Месяцеву, что он освободит его лишь только в том случае, если за него дадут выкуп в 18 000 руб., которые должны быть доставлены на ст. Самашкинскую не позже, как через пять дней. Тогда Месяцев написал второе письмо жене с просьбой достать 18 000 руб. и послать их через племянника Прокофия Месяцева и Ногая Джамбулатова на станцию Самашкинскую. Получив письмо, жена Месяцева достала лишь 15 000 рублей и послала их через названных выше Прокофия Месяцева и Джамбулатова на ст. Самашкинскую, где их встретил какой-то человек, одетый в бурку и закутанный башлыком, который узнав от них, что ими привезено только 15 000 руб., сказал, что об освобождении Месяцева не может быть и речи до тех пор, пока не будут доставлены полностью 18 000 руб. и что деньги те должны быть доставлены через два дня на одну из станций Владикавказской железной дороги. Посланные с деньгами вернулись обратно в Хасав-Юрт, где достали еще 3000 руб. и на следующий день по железной дороге опять поехали на ст. Самашкинскую, но на ст. Грозный они встретили того же закутанного в башлык человека, который, узнав от них, что ими привезены все 18 000 руб., сказал, чтобы они на следующий день, вечером были с деньгами на ст. Слепцовской. Прокофий Месяцев и Джамбулатов исполнили это и на следующий день приехали на ст. Слепцовскую, где их встретил тот же самый человек, который и повез их сначала на линейке до станицы Слепцовской, а оттуда на бричке далее через станицу Ассинскую и в 5–6 верстах от этой последней станицы около стога сена, к которому Зелимхан и его товарищи к тому времени уже доставили Архипа Месяцева, остановились. Там Зелимхан принял деньги и пересчитав их, дал по просьбе Месяцева на дорогу этому последнему 30 руб. и, вернув ему похищенные у него на хуторе серебряные часы с золотой цепочкой, усадил вместе с Прокофием Месяцевым и Джамбулатовым на ту же бричку, приказал вознице отвезти их до ст. Ассинской, что и было исполнено. Из станицы Ассинской Месяцевым вместе с Джамбулатовым и Прокофием Месяцевым на нанятой ими подводке приехали на станцию Серноводск, а оттуда в Хасав-Юрт.

По словам Месяцева за все время плена он по ночам был заковываем в железные путы.

Копия всего представлена в Министерство юстиции одновременно с сим за № 17173.

Прокурор (*подпись*).

14 октября 1908 г., гор. Владикавказ.

Прокурору Владикавказского окружного суда.
21 октября 1908 г.

Вследствие представления от 14-го сего октября за № 17172, поручаю Вашему Высочородию обратить на дело о нападении на хутор Месяцева особое внимание и войти в сношение с подлежащими властями администрации о принятии самых энергичных мер к обнаружению и задержанию шайки разбойников и о последующем, ровно как и о ходе дальнейшего следствия, периодически мне доносить.

Прокурор палаты (*подпись*).

Господину прокурору Тифлисской судебной палаты.
Прокурора Владикавказского окружного суда.

Представление

Имею честь донести Вашему Превосходительству, что сведения, требуемые предписанием от 14-го сего октября за № 3232 представлены мною Вашему Превосходительству 14-го сего октября за № 17172.

И. д. прокурора (*подпись*).

23 октября 1908 г., гор. Владикавказ.

Господину прокурора Тифлисской судебной палаты.
Прокурора Владикавказского окружного суда.

Представление

В дополнение к представлению от 14 октября за № 17172, доношу Вашему Превосходительству, что по делу о пленении Месяцева посланы судебным следователем по важнейшим делам требования в банки и казначейства Северного Кавказа и Закавказья с просьбой не зачислять на приходе кредитные билеты 100 и 500 руб. достоинства, если таковые будут представлены в казначейства и банки и если номера и литеры таковых будут тождественны с номерами и литерами билетов того же достоинства, переданных Зелымхану в виде выкупа за Месяцева, а передавать их вместе с подателями полиции и уведомлять об этом судебного следователя.

При этих требованиях в банки и казначейства были посланы сведения о номерах и литерах тех билетов.

Вследствие сего 23 октября с. г. в Грозненском казначействе был задержан один такой билет 500 руб. достоинства, но не было установлено, кем он внесен. На следующий день в Грозненское отделение Азовско-Донского банка явился Грозненский купец Джапар Али Мирзоев и уплатил банку свыше одиннадцати тысяч рублей кредитными билетами, в числе которых были и кредитные билеты пятисотрублевого достоинства в количестве 8–9. Кассир отделения банка, принимая от Мирзоева те деньги и сличая №№ кредитных билетов пятисот рублевого достоинства с №№ билетов того же достоинства, указанными в списке переданных Зелимхану билетов нашел, что №№ трех или четырех кредитных билетов пятисотрублевого достоинства имеются в списке, почему он те кредитные билеты отдал управляющему отделением банка, а этот последний вернул их подателю Мирзоеву, сказав при этом ему, что банк не принимает кредитных билетов 500-рублевого достоинства. Затем кассир из остальных принятых им от Мирзоева денег взял 700 руб. для взноса в казначейство; в числе этих 700 руб. был один кредитный билет пятисотрублевого достоинства за № 143916 лит. А. М., который он, просматривая данный ему список, пропустил и который затем был обнаружен в Грозненском казначействе. Билет этот оказался из числа билетов переданных Зелимхану. Кассир сообщил об этом братьям Мирзоевым, один из которых, именно Иса Мирзоев, 25 октября и внес в Грозненское казначейство 500 руб., взамен кредитного билета пятисотрублевого достоинства за № 143916 лит. А. М. Билет же этот был оставлен в казначействе и приобщен к делу в качестве вещественного доказательства. Допрошенные братья Джапар Али и Иса Мирзоевы не могли дать точного указания, откуда именно к ним поступил кредитный билет за № 143916, а также и те кредитные билеты пятисотрублевого достоинства, которые вернул им управляющий отделением банка, при этом добавили, что они занимаются крупной мануфактурной торговлей.

Копия сего представлена в министерство юстиции одновременно с сим за № 18973.

Прокурор (*подпись*).

7 ноября 1908 г., гор. Владикавказ.

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 186, л. 4–13;
ЦГИАГ, ф. 114, оп. 1, д. 966, л. 2–8 с об.*

№ 61

1908 г., 20 октября. – Рапорт начальника Воздвиженского гарнизона

Его Императорскому Величеству.
Начальника Воздвиженского гарнизона.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу: по требованию временного генерал-губернатора Терской области 4-я батарея 21-й артиллерийской бригады выступила 18-го сего октября в 2¹/₂ часа дня в гор. Грозный, откуда в составе экзекуционного отряда, состоящего из двух рот 82-го пехотного Дагестанского полка, отправится в сел. Костек Хасав-Юртовского округа для поддержания предъявленных селениям Костек и Кази-Юрт требований по делу пленения абреками Нейфельда.

Полковник Мелик Шах-Назаров (*подпись*).

20 октября 1908 г.,
слоб. Воздвиженская Терской области.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 214, л. 10;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3064, л. 351 с об.*

№ 62

1908 г., 29 октября. – Рапорт командира Дагестанского конного полка

Его Императорскому Величеству.
Командира Дагестанского конного полка
об убийстве старшего урядника разбойниками.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу: корнет Бей-Булатов, находящийся в командировке в гор. Петровск-Порт со взводом для охраны почты в городе и сопровождения ее до гор. Темир-Хан-Шуры донес, что 24-го сего октября в 4 часа для начальник Темир-хан-Шурина округа обратился к нему с просьбой оказать содействие для поимки разбойников, взявших в плен в Хасав-Юртовском округе

богатого немца-помещика Нейфельда, которые по сообщению начальника ж. д. полустанка Уйташ, в числе пяти человек, вместе с пленником, находятся у полотна возле полустанка в ожидании выкупа в размере 40 тыс. руб. Корнет Бейбулатов, взяв с собой 6 всадников и старшего урядника Раджаб Султанова, вместе с начальниками округа и участка и 10 нижними чинами Аварского резервного батальона при офицере того же батальона на дежурном поезде отправился в 5 часов дня к вышеуказанному разъезду и, не доезжая до него 3-х верст, слез со своей командой и направился к Канабург-Кутану (хутору), где, по указанию жандармского ротмистра, севшего одновременно с ними на поезде, должны были находиться разбойники. Но на указанном кутане никого не нашли и по совету участкового начальника направились к близлежащему кутану. По неизвестной местности в дождь и темноте, команда рассыпалась в цепь. Старший урядник Раджаб Султанов первый добрался до кутана и увидев свет в сакле, – пошел туда.

Открыв дверь, увидел 2-х разбойников и с ними пленника.

Будучи сам отличным стрелком, немедленно приложился и выстрелил. От выстрела лампа потухла и разбойникам стало виднее при открытой двери фигура урядника и по нем стали стрелять. Выпустив пять пуль, урядник за это время получил две раны в живот и не имея более сил, вышел из сакли и свалился тут же замертво, а разбойники, воспользовавшись этим, выбежали и скрылись пока подбежала команда, оставив пленника в живых. Последний как только прекратилась стрельба со стороны команды, закричал, что урядник убит, а разбойники ушли, имея раненого. Всадники бросились на розыски, но за темнотою ночи и сильного дождя – следов не могли найти, проискав до рассвета безрезультатно, возвратились домой. Освобожденный помещик сдан администрации.

Полковник (*подпись*).

29 октября 1908 г., гор. Темир-Хан-Шура.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 214, л. 14, 15;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3064, л. 374 с об.*

№ 63

1908 г., 30 октября. – Рапорт начальника Воздвиженского гарнизона

Его Императорскому Величеству.
Начальника Воздвиженского гарнизона.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу: 4-я батарея 21-го артиллерийской бригады из командировки для содействия гражданским властям по освобождении плененного абреками помещика Нейфельда 29-го сего октября возвратились в слободу Воздвиженскую.

Полковник Мелик Шах-Назаров (*подпись*).

30 октября 1908 г.,
слоб. Воздвиженская Терской области.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 214, л. 12;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3064, л. 371 с об.*

№ 64

1908 г., 30 октября. – Рапорт командира 82-го пехотного Дагестанского полка

Его Императорскому Величеству.
Командира 82-го пехотного Дагестанского
Его Императорского Величества
Великого князя Николая Михайловича полка.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 9 и 10-я роты вверенного мне полка, командированные 18-го сего октября в Хасав-Юртовский округ Терской области, в качестве экзекуционного отряда в помощь гражданской администрации в составе: 1 штаб-офицера, 4 обер-офицеров и 169 нижних чинов 29-го сего октября возвратились в штаб-квартиру полка в полном составе.

В деятельности рот во время командировки, обстоятельств заслуживающих особого внимания не было.

Отряд был вызван для предъявления требования жителям аулов Костек и Кази-Юрт о выдаче взятого в плен абреками богатого помещика Нейфельда.

После ясно выраженного и настойчиво предъявленного требования жителями этих аулов был составлен свой конный отряд, который, разыскав местонахождения разбойников, и отбил у них плененного Нейфельда.

Полковник (*подпись*).

30 октября 1908 г., гор. Грозный.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 214, л. 13;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3064, л. 372.*

№ 65

1908 г., 7 ноября. – Представление и переписка прокурора Владикавказского окружного суда в Тифлисскую судебную палату о пленении овцевода Ивана Кошеля

Господину прокурору Тифлисской судебной палаты.
Прокурору Владикавказского окружного суда.

Представление

Днем 26 октября с. г. в местности: Каргаймы, на участке земли станицы Червленной Кизлярского отдела пятью неизвестными разбойниками пленен овцевод крестьянин Иван Кошель.

Предварительное следствие производится.

Донося об этом, докладываю Вашему Превосходительству, что одновременно с ним я обращаюсь к начальнику области с отношением о распоряжении преступников.

Копия сего представлена в Министерство юстиции.

Прокурор (*подпись*).

7 ноября 1908 г., гор. Владикавказ.

Прокурору Владикавказского окружного суда.

Поручаю Вашему Высокоородию представить мне, в дополнение к донесению от 7 ноября с. г. за № 18893, сведения об обстоятельствах, выясненных предварительным следствием по делу о пленении пятью неизвестными разбойниками овцевода Ивана Кошеля.

Прокурор палаты (*подпись*).

Господину прокурору Тифлисской судебной палаты.
Прокурору Владикавказского окружного суда.

Представление

В дополнение к представлению моему от 7 ноября 1908 г. за № 18893 имею честь донести Вашему Превосходительству, что мною одновременно с сим за № 509 предложено судебному следователю 2-го участка Грозненского округа находящееся у него на производстве дело о пленении овцевода Ивана Кошеля передать для дальнейшего производства предварительного следствия судебному следователю по важнейшим делам.

Прокурор (*подпись*).

14 января 1909 г., гор. Владикавказ.

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 128, л. 3–5;
ЦГИАГ, ф. 114, оп. 1, д. 896, л. 2–4.*

№ 66

1908 г., 14 ноября. – Рапорт Даргинского сельского писаря начальнику 1-го участка Веденского округа

Сего числа был у меня личный объездчик Даргинского района Аластан Арсатанов, объяснил, что вчерашнего числа он объезжал свой казенный лес в андийских горах, видел шайку абреков в числе 5 человек и самого Зелимхана Гушмазакова, о чем доношу Вашему высокоблагородию.

АУП ЧР, ф. Р-1336, оп. 1, д. 13, л. 1.

№ 67

1908 г., 22 декабря. – Рапорт командира 82-го пехотного Дагестанского полка

Его Императорскому Величеству.
Командира 82-го пехотного Дагестанского
Его Императорского Высочества
Великого князя Николая Михайловича полка.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 5-я и 7-я роты вверенного мне полка, командированные 9 ноября с. г. в Грозненский округ Терской области в качестве экзекуционного отряда в помощь гражданской администрации в состав: 1 штаб-офицера, 5 обер-офицеров и 173 нижних чинов, 20-го сего декабря возвратились в штаб квартиру полка в полном составе.

В деятельности рот во время командировки обстоятельств, заслуживающих особого внимания, не было.

Полковник Беков (*подпись*).

22 декабря 1908 г., гор. Грозный.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 214, л. 18;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3064, л. 406.*

№ 68

1908 г., 23 декабря. – Рапорт вр. и. д. командира 84-го пехотного
Ширванского полка

Его Императорскому Величеству.
Вр. командующего 84-го пехотным Ширванским
Вашего Величества полком.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что по распоряжению командира Кавказского армейского корпуса, временно командимуемого мною полка, команда разведчиков в составе: 2 обер-офицеров, 1 фельдшера

и 54 рядовых, 22 декабря т. г., командирована в сел. Бата-Юрт Терской области, на экзекуцию.

Подполковник (*подпись*).

23 декабря 1908 г., слоб. Хасав-Юрт.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 214, л. 19;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3064, л. 409.*

№ 69

1908 г., 23 декабря. – Донесение и переписка прокурора Владикавказского окружного суда начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска

Копия.

Совершенно секретно.

Прокурор Владикавказского окружного суда.
23 декабря 1908 г., гор. Владикавказ.
Господину начальнику Терской области
и наказному атаману Терского казачьего войска.

В номере 292 газеты «Русские ведомости» от 17 декабря с. г. в отделе «Телеграф и телефоны» помещена заметка, в коей между прочим изложено: «Но слух о генерале Михееве предшествовал его приезду во Владикавказ, и те лица, которым было назначено уплатить крупный выкуп, рассчитывая на содействие генерала Михеева, решили переписать номера сторублевых бумажек, предназначенных на выкуп, а список этих номеров помимо полиции сообщили во все магазины и кредитные учреждения, самые же деньги отдали разбойникам. На другой день полковник Котляревский первый попался, предъявив к размену одну из отданных разбойникам бумажек. На вопрос, обращенный к Котляревскому, откуда он взял этот сторублевый билет, говорят, Котляревский страшно растерялся и молчал и только через некоторое время ответил, что это его деньги. Тогда ему сообщили список сторублевых бумажек, отданных разбойникам, и попросили объяснить, каким образом этот сторублевый билет, отданный вчера разбойникам, сегодня очутился у него, Котляревского, в руках.

Сообщая об этом, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать в сообщении мне, действительно ли у полковника Котляревского оказался сторублевый кредитный билет из числа переданных разбойнику Зелимхану в выкуп за Месяцева, будто бы предъявленный им затем к размену.

Сведений этих в деле о пленении Месяцева не имеется. Подписал прокурор суда Зайцев.

Верно: секретарь при прокуроре (*подпись*).

Господину прокурору Тифлисской судебной палаты.
Прокурору Владикавказского окружного суда.

Представление

В дополнение к донесению от 23 декабря с. г. за № 536 имею честь представить Вашему Превосходительству копию с отношения начальника Терской области от 30 декабря с. г. за № 281 на мое имя.

Прокурор (*подпись*).

31 декабря 1908 г., гор. Владикавказ.

Совершенно секретно.

Копия с отношения начальника Терской области
и наказного атамана Терского казачьего войска
от 30 декабря 1908 г. за № 281
прокурору Владикавказского окружного суда.

Сообщаю, что об обстоятельствах обнаружения у подполковника Котляревского сто-рублевого кредитного билета из числа выданных разбойникам в виде выкупа за Архипа Месяцева мне ничего до сих пор неизвестно.

Одновременно с сим сделано распоряжение о производстве расследования по изложенному в отзыве Вашем № 535, о результатах расследования Вам сообщу. Подлинное за надлежащими подписями.

Верно: секретарь при прокуроре (*подпись*).

Господину прокурору Тифлисской судебной палаты.
Прокурора Владикавказского окружного суда.

Представление

В дополнение к донесению моему от 7 ноября 1908 г. за № 18972 при сем имею честь представить Вашему Превосходительству копию отношения начальника Терской области от 15 января с. г. за № 10 на мое имя.

Прокурор (*подпись*).

24 января 1909 г., гор. Владикавказ.

Совершенно секретно.

Копия с отношения начальника Терской области
и наказного атамана Терского казачьего войска
от 15 января 1909 г. за № 10.
Прокурору Владикавказского окружного суда.

В дополнение к отношению моему от 30 декабря прошлого года за № 281, сообщая Вашему Превосходительству, что произведенным младшим чиновникам для особых поручений при мне Розенбергом тщательным негласным расследованием не представилось возможным выяснить, что либо по поводу размена подполковником Котляревским 100-рублевого кредитного билета из числа тех, которые были уплачены при выкупе плененного абреком Зелымханом овцевода Месяцева. При сем прилагаю копию с донесения вышеупомянутого чиновника особых поручений от 5-го сего января за № 7. Подлинное подписал генерал-лейтенант Михеев.

Верно: секретарь при прокуроре (*подпись*).

Господину прокурору Тифлисской судебной палаты.
Прокурора Владикавказского окружного суда.

Представление

В дополнение к представлению моему от 10 сентября 1908 г. за № 14868, имею честь донести Вашему превосходительству, что дело о нападении на хуторе Месяцева и о пленении его передано мною одновременно с ним за № 14038 военному прокурору Кавказского военно-окружного суда вследствие телеграммы и. д. наместника Его

Императорского Величества на Кавказе и главнокомандующего генерала Шатилова от 14-го сего августа за № 23773.

Копия сего представлена в министерство юстиции одновременно с сим за № 14042.

Прокурор (*подпись*).

18 августа 1909 г., гор. Владикавказ.

Господину прокурору Тифлисской судебной палаты.
Прокурора Владикавказского окружного суда.

Представление

В дополнение к представлению от 18 августа 1909 г. за № 14041, имею честь донести Вашему Превосходительству, что по делу о нападении на хутор землевладельца Месяцева и о пленении его приговором временного военного суда в гор. Владикавказе, состоявшимся 31 марта – 1 апреля 1910 г., присуждены – Наука Домбаев Чиндухоев к смертной казни через повешение, Зока Домбаев Чиндухоев и Зока Абуев Центороев к ссылке в каторжные работы первый на 20 лет, а второй на 15 лет, а Бийсултан Муса-Аджиев оправдан. Приговор этот 12 апреля с. г. утвержден главнокомандующим войсками Кавказского военного округа с заменой Зоке Центороеву ссылки в каторжной работы отдачею в исправительные арестантские отделения на 3 года.

В отношении Науки Чиндухоева, присужденного к смертной казни, означенный приговор мною приведен в исполнение на рассвете 27-го сего апреля, в отношении же Зоки Чиндухоева и Зоки Центороева приговор препровожден мною в Терское областное правление 29 апреля с. г. за № 335

Копия настоящего донесения одновременно с сим представлена мною в министерство юстиции.

Прокурор (*подпись*).

29 апреля 1910 г., гор. Владикавказ.

Господину прокурору
Тифлисской судебной палаты.
Прокурора Владикавказского окружного суда.

Представление

В дополнение к представлению моему от 29 апреля 1910 г. за № 7102 имею честь донести Вашему Превосходительству, что приговором временного военного суда в гор. Владикавказе от $\frac{3}{4}$ сентября с. г., утвержденным главнокомандующим войсками Кавказского военного округа 17 того же сентября по делу о нападении на хутор землевладельца Месяцева и о пленении его присуждены – жители сел. Байрам-аул Хасав-Юртовского округа, Дадаш Карамурзаев и сел. Кудали Гунибского округа Дагестанской области, Магомет Газиев Шейх-Ахматов к смертной казни через повешение. 29-го сего сентября в 5 часов утра приговор приведены мною в исполнение в ограде Владикавказской областной тюрьмы.

Копия настоящего донесения представлена в Министерство юстиции одновременно с сим за № 17015.

Прокурор (*подпись*).

30 сентября 1910 г., гор. Владикавказ.

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 186, л. 15–22;
ЦГИАГ, ф. 114, оп. 1, д. 966, л. 9–16.*

№ 70

**1909 г., 3 января. – Рапорт командира 84-го пехотного
Ширванского полка**

Его Императорскому Величеству.
Командира 84-го пехотного Ширванского
Вашего Величества полка.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что вверенного мне полка команда разведчиков, командированная по распоряжению командира 2-го Кавказского армейского корпуса в сел. Бата-Юрт Терской области на экзекуцию,

1-го сего января прибыла в штаб квартиру полка в составе: 2 обер-офицеров, 1 фельдшера и 54 рядовых.

Полковник (*подпись*).

3 января 1909 г., слоб. Хасав-Юрт.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 216, л. 2;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3233, л. 3.*

№ 71

1909 г., 9 января. – Рапорт командира 81-го пехотного Апшеронского полка

В Главный штаб.
81-й пехотный апшеронский
Его Императорского Высочества
Великого князя Георгия Михайловича полк.
О возвращении 13-й и 14-й рот с экзекуции.

Рапорт

13-й и 14-й роты вверенного мне полка, командированные 17 ноября 1908 г., под общей командой командира 4-го батальона подполковника Попова, вследствие предписания вр. генерал-губернатора Терской области, в селение Сагопш на экзекуцию, прибыли в означенное селение 18 ноября 1908 г., для понуждения жителей к выдаче плененного хуторянина Ивана Кошеля, а также всех участников этого пленения.

Жителями плененный Кошель не был выдан, но участники пленения, виновность коих была установлена дознанием, были арестованы.

16 декабря 1908 г., согласно телеграммы начальника штаба Терского казачьего войска, роты выступили в селение Экажево, где и предъявили жителям требование о выдаче двух абреков и оружия. Абреки явились сами, а жители по сдаче оружия были приведены к присяге в том, что ими окончательно сдано все оружие.

2 января роты, вследствие предписания вр. генерал-губернатора Терской области, перешли в Сурхахи для понуждения жителей к внесению государственных и земских податей. 7 января ротам предписано было вр. генерал-губернатором Терской области возвратиться в штаб-квартиру полка, и 8 января с. г. роты прибыли.

За истекший промежуток времени ротами в селениях Сагопш и Экажево было отобрано:

Огнестрельного оружия:

1) берданок, ружей, винтовка, винчестер – 197.

2) револьверов разных систем – 64.

Итого: 261.

Холодного оружия:

1) кинжалов – 535.

2) шашек – 3.

Итого: 538.

Всего различного оружия – 799 штук.

Оружие в действие употребляемо не было.

Об этом вместе с сим донесено на Высочайшее имя за № 214.

Командир полка полковник (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 216, л. 3–5;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3233, л. 7 с об.–8.*

№ 72

1909 г., 21 января. – Представление прокурора Владикавказского окружного суда в Тифлисскую судебную палату о пленении овцевода Ивана Кошеля

Господину прокурору
Тифлисской судебной палаты.
Прокурора Владикавказского окружного суда.

Представление

Вследствие предписания от 13 декабря 1908 г. за № 3987 и в дополнение к представлению от 7 ноября за № 18893 доношу Вашему Превосходительству, что следствие по делу о пленении 26 октября 1908 г. 5 абреками овцевода Ивана Кошеля возникло почти одновременно в двух следственных участках: 8 ноября у судебного следователя Кизлярского отдела и, 11 ноября у судебного следователя 2-го участка Грозненского округа, который 11-го же ноября за № 2156 затребовал следствие от судебного следователя Кизлярского отдела, т. к. было выяснено, что пленение было учинено на земле ст-цы Червленной, входящей во 2-го участок Грозненского округа, каковое дело и поступило к нему 24 ноября. 11-го же ноября за № 2154 было послано тому же следователю Кизлярского отдела требование о допросе помощника начальника 2-го участка Кизлярского отдела хорунжего Исаева и его стражника Максимова, а за № 2155 были отправлены повестки через начальника 2-го участка Кизлярского отдела о вызове на 18 де-

кабря трех свидетелей. Требование за № 2154 возвратилось исполненным 19 декабря, а 20 декабря возвратились повестки неврученными за выбытием свидетелей из района ст-цы Червленной. 20-го же декабря за № 2335 через атамана ст-цы Червленной вновь вызваны на 17 января свидетели, отец плененного Вукол Кошель, его мать Анастасия и др. лица, в числе 8 человек, вместе с тем о допросе этих же свидетелей послано 20 декабря за № 2334 требование судебному следователю 2-го участка Моздокского отдела.

Ввиду того, что дело это по характеру преступления выходит из ряда обыкновенных и что следствие ведется путем посылки отдельных требований я передал настоящее дело для производства следствия судебному следователю по важнейшим делам.

Событие произошло при следующих обстоятельствах.

На земле ст-цы Червленной верстах в 100 от нее, в местности под названием «Каргайлы» в октябре 1908 г. выпасывались овцы крупного овцевода Вукола Кошеля: овцеводство в этом районе находилось в заведывании его сына Ивана Кошеля, 22 лет, который проживал там же поблизости на хуторах. 26 октября около 9 часов утра к отарам овец подъехали 5 вооруженных всадников, собрали всех подпасков и приказали им под угрозой смерти лечь на землю лицом вниз: подпаски тотчас же по вооружению догадались, что это абреки, и стали просить их отпустить хотя бы одного из них для присмотра за овцами, которых было очень много и которые без просмотра могли разбрестись и пропасть ввиду нескольких случаев появления в той местности волков. Абреки удовлетворили эту просьбу и отпустили одного подпаска присматривать за овцами, но отрядили из своей среды одного абрека следить за этим подпаском. В полдень к овцам подъехал Иван Кошель верхом на лошади, но присматривавший за овцами подпасок стал просить его возвратиться домой, говоря, что в ложбине находятся абреки; Иван Кошель этому не поверил и продолжал объезд овец, разговор Кошеля с подпаском услышал следовавший за последним абрек и, подъехал к Кошелю, взял его лошадь под уезды и повел ее с Кошелем к остальным своим товарищам. Абреки тотчас же приступили к расспросам Ивана Кошеля о количестве имеющихся при нем денег и, узнав, что при нем только 15 руб. 13 коп. заявили, что этого им мало и объявили ему, что они уведут его с собой и освободят лишь по получении от его отца выкупа в количестве 15 тыс. руб., причем отобрали от него из-подпасков одну овцу, зарезали ее и там же стали закусывать. Во время закуски Иван Кошель убеждал абреков понизить выкуп до 10 тыс. руб., на что они после долгих колебаний согласились и приказали ему писать письмо отцу. Написанное Кошелем письмо-записку на клочке бумаги абреки передали подпаску Константину Боканову с приказанием передать таковое по назначению не раньше утра 27 октября, а сами около 5 часов вечера удалились вместе с Иваном Кошелем, который поехал с ними на своей лошади.

Один из-подпасков, именно Качат Аджебекиров все время присутствовавший при переговорах абреков с Кошель, признал в лицо одного абрека жителя сел. Верхне-Наурского, неизвестного ему по имени и фамилии служившего раньше объездчиком у

крестьянина Василия Андреева Волкова, и описал его приметы, говоря, что всегда может его узнать при предъявлении.

Несмотря на запрет абреков, о пленении своего сына узнала Анастасия Кошель в ту же ночь, но предпринятая погоня за абреками ничем не кончилось, т. к. следы их были доведены до хутора Леднева и дальше затерялись.

Ввиду заявленного некоторыми овцеводами подозрения на участие в пленении Кошеля чеченцев объездчиков овцевода Кошеля, т. к. у них якобы имелись трехлинейные винтовки, которыми были вооружены абреки, начальник 2-го участка Моздокского отдела Баранов 27 октября произвел розыски оружия, но винтовок не обнаружил, а нашел лишь 5 кинжалов в сакле Уматгери Ахтемирова и револьвер с 6 патронами в камышовой ограде этой сакли. Уматгери Ахтемиров объяснил, что 4 кинжала принадлежат ему, а 5 кинжал и револьвер принадлежат неизвестно куда уехавшему его брату Юсупу, причем заявил, что он никуда не отлучался, между тем дознано, что Уматгери Ахтемиров 25 октября был у Ивана Кошеля и, узнав, что последний 26 октября поедет к своим овцам в местность «Каргайлы», ушел от него якобы домой, но около 9 часов вечера прислуга Кошеля Ирина Фоменко видела его спрятавшимся за кизьяками в овечьем сарае Кошеля, причем при появлении Ирины он, куда-то скрылся. Это обстоятельство дает основание предполагать, что пленение Ивана Кошеля должно было совершиться 25 октября на его же хуторе, но, т. к. Кошель собирался на другой день съездить к своим овцам, о чем узнал Уматгери Ахтемиров, то пленение и было отложено до 26 октября ввиду представившегося более удобного случая пленить его, и вот об этом-то очевидно и хотел предупредить абреков Уматгери Ахтемиров, скрываясь за кизьяками в овечьем сарае, что он вероятно и сделал через брата своего Юсупа Ахметова, косвенное участие которого в пленении Кошеля можно предполагать во 1-х потому, что в середине октября он оставил службу у Ивана Кошеля и неизвестно куда скрылся, и во 2-х потому, что в письмах Ивана Кошеля из плена к своему отцу, Юсуп Ахтемиров указан, как посредник для переговоров и передачи абрекам выкупа, т. к. первый посредник житель сел. Сагопш Саат Мадьков (Белхороев), ведя переговоры с Вуколом Кошелем о выкупе сына его Ивана, отказался быть посредником, как только узнал, что его посредничество известно многим лицам помимо Вукола Кошеля. Таким образом, причастным к делу пленения Ивана Кошеля являются по дознанию Уматгери и Юсуп Ахтемировы и Саат Мадьков (Белхороев), но все данные дознания требуют тщательной проверки следственным путем.

Кроме того, в деле имеется протокол младшего помощника начальника Грозненского округа Чуликова от 27 декабря 1908 г. в котором занесены показания опрошенных им содержащихся в Грозненской тюрьме Висаита Актулаева, князя Хамзатхана Турлова, Бота Татаряева, Асухана Эльсаханова, Таймасхана Дешиева, Саи Саралиева и Хажихана Махтиева, из коих первые двое, уверяя в своей невиновности и непричастности к делу пленения Кошеля, заявили, что по народной молве остальные поименованные лица участвовали в пленении Кошеля, но улики против них у Актулаева и Турлова не имеется.

От всех дознаний, имеющих в деле, остается впечатление, переходящее зачастую в уверенность, что жители селения Нижнего-Наура знают всех участников пленения Кошеля и что некоторые участники этого пленения были из Нижнего-Наура.

Прокурор (*подпись*).
Секретарь (*подпись*).

21 января 1909 г., гор. Владикавказ.

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 128, л. 6–9.
ЦГИАГ, ф. 114, оп. 1, д. 896, л. 5, 6 с об.*

№ 73

1909 г., 11 февраля. – Сообщение начальника Терской области в особый отдел канцелярии Его Императорского Величества на Кавказе о разбойничьих шайках в Терской области

Копия с копии.
Начальник Терской области
и наказной атаман Терского казачьего войска
Наместнику Его Императорского
Величества на Кавказе
о разбойничьих шайках в Терской области.

Сообщаю канцелярии для доклада наместнику Его Императорского Величества на Кавказе, что в пределах вверенной мне Терской области строго организованных разбойничьих шаек нет, хотя случаи разбоев, грабежей скота и конокрадства существуют повсеместно среди туземного населения.

Возникая неожиданно и случайно, и не поддаваясь строгому учету в смысле состава и организации участников данного преступления, случаи эти, на основаниях некоторых пробочных обстоятельств расследования, приводят к тому несомненному заключению, что все это – результат большой преступности среди молодежи туземного населения, весьма склонной поживиться на чужой счет и потому пользующийся только удобной и случайной подвернувшейся обстановкой.

Указанные грабежи и кражи развиты повсюду в области, но наибольшее их число сосредотачивается в округах: Веденском, Грозненском, Хасав-Юртовском, Назрановском и отчасти Сунженском отделе.

Как не исключение на указанного положения вещей в области можно указать только лишь на одну разбойничью шайку, имеющую более или менее определенную физио-

номию, и прочное существование. Это шайка абрека Зелимхана Гушмазукаева, жителя Веденского округа.

Шайка эта существует уже 9 лет, в течение этого периода жители время от времени подвергались со стороны ее разорительным набегам и грабегам и проч.

Для пресечения хищнических хищений в области и, в частности, для борьбы с шайкой Зелимхана были командированы отдельные команды разведчиков: от 82-го пехотного Дагестанского полка по Грозненскому округу: 83-го Самурского полка по Веденскому округу, 84-го пехотного Ширванского Его Величества полка по Хасав-Юртовскому округу, и от частей Терского казачьего войска, одна летучая партизанская команда на весь район области.

Одно время шайка Зелимхана была уже достигнута и во время перестрелки убито пять абреков, в т. ч. отец и брат Зелимхана, но сам Зелимхан скрылся. По негласным известиям, он находился в Дагестанской области. За появление его учреждено усиленное наблюдение, но задержать Зелимхана пока не удается, т. к. ему широко покровительствует туземное население, поголовно и упорно укрывая его от властей. В каком именно составе теперь находится шайка Зелимхана, точных сведений не имеется, но по некоторым известиям при нем состоят его родственники и бежавший из Сибири бывший житель Грозненского округа сел. Старые Атаги Аюб Тимаев.

В настоящее время на усиление принятых уже мер для поимки Зелимхана организуется кадр тайных разведчиков – сыщиков из казаков и надежных туземцев, и, надо полагать, что при дружном усилии последних и при содействии воинских команд удастся задержать этого упорного разбойника.

И это, тем более, что Зелимхан, как слышно, отчасти дискредитирован в глазах туземного населения по случаю его постыдного бегства во время перестрелки, и уже оставлен некоторыми своими товарищами по оружию...

Генерал-лейтенант (*подпись*).

Вр. и. д. правителя канцелярии капитан (*подпись*).

Верно:
М.П.

ЦАУ ССР Грузии, ф. № 2, № 1072, Канц. нам. ЕИВ на Кав. Особ.,
отд. о разб. шайке Зелимхана Гушмазакаева, 1909 г. л. 3 с об.

АУП ЧР, ф. Р-1336, оп. 1, д. 13, л. 3, 4.

№ 74
1909 г., 14 февраля. – Вырезка из газеты «Русское Слово»,
№ 36 от 14 февраля 1909 г.

Копия с копии

Владикавказ 13.02. Начальником области генералом Мехеевым получено на арабском языке письмо от неуловимого абрека Зелимхана, бравшего в плен землевладельцев, грабившего и убивавшего. Его жертвой пал, между прочим, полковник Галаев.

Зелимхан в письме просит во имя Бога и царя о помиловании, выражает желание сдаться властям, утверждает, что стал абреком лишь благодаря несправедливости администрации. Генерал Мехеев разослал свой ответ Зелимхану по области для оповещения о нем населения в мечетях через мулл и кадиев. Генерал против помилования. Ответ его заканчивается: «Зелимхану следует помнить, что раз он имел мужество судить и наказывать других, пусть имеет мужество сдаться в руки правосудия».

М.П. Верно: *подпись*.
Центр. А.У. Грузии. Рев. Арх., ф. 2, дело № 1074, л. д. Инв. № 147.
Печать (*подпись*).

АУП ЧР, ф. Р-1336, оп. 1, д. 13, л. 6.

№ 75

1909 г., 17 марта. – Рапорт командира 2-го Кизляро-Гребенского полка

Его Императорскому Величеству.
Командующего 2-м Кизляро-Гребенским полком
Терского казачьего войска.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу о нижеследующем: начальник временного охотничьего отряда Терской области войсковой старшина Вербицкий предписал 1-й сотне вверенного мне полка утром 14-го сего марта оцепить базар на станции Гудермес Владикавказской железной дороги с целью обезоружения туземцев, что и было исполнено. В кругу оцепления с 9 часов утра вышеуказанного числа начали обыск и отбирание огнестрельного оружия, вызванная команда разведчиков 84-го Ширванского пехотного Вашего Величества полка и партизанская команда вве-

ренного мне полка хорунжего Яицкова, причем туземцы оказали сопротивление, сначала отбиваясь от воинских чинов кольями, а затем стреляя по ним из имеющихся у многих из них берданок.

Открытым по стрелявшим туземцам огнем из них убито трое и ранено восемь. В стычке некоторые казаки получили легкие ушибы кольями и легко ранена пулей в плечо лошадь казака Мехея Донскова.

В деле нижними чинами 1-й сотни выпущено 58 винтовочных и 6 револьверных патронов.

Полковник (*подпись*).

17 марта 1909 г., ст. Грозненская.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 216, л. 9;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3233, л. 58.*

№ 76

1909 г., 17 марта. – Рапорт вр. и. д. командира 1-го Кизляро-Гребенского полка

Его Императорскому Величеству.
Вр. командующего 1-м Кизляро-Гребенским
генерала Ермолова полком
Терского казачьего войска.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что вследствие предписания вр. генерал-губернатора Терской области от 14-го сего апреля за № 2425, полусотня от 1-й сотни вр. командироваемого мною полка, стоящей в гор. Владикавказ, под начальством командира сотни – есаула Халеева, была командирована в Назрановский округ Терской области для поимки шайки разбойников. При столкновении с шайкой разбойников в завязавшейся перестрелке тяжело ранен казак той же сотни – Иван Фролов, который через четыре часа умер. При дальнейшем преследовании злоумышленников вдоль ущелья по высланному вперед разъезду, начальником которого был младший урядник – Михаил Енин, злоумышленниками с двух сторон был открыт сильный огонь, где убит казак Афанасий Еремин, ранены: тяжело – казак Дмитрий Лупырев и легко – младший урядник Михаил Енин. Со стороны злоумышленников пятеро убиты и двое тяжело ранены, один из них умер.

Бывшая в руках у убитого казака Афанасия Еремина 3-х лин. винтовка за № 13927, при падении казака Еремина, была им выпущена и упала в р. Ассу, где утонула.

Убитые казаки: Иван Фролов и Афанасий Еремин происходят из казаков станицы Червленной Кизлярского отдела Терской области, а раненые: младший урядник Михаил Енин – станицы Грозненской и казак Дмитрий Лупырев – станицы Петропавловской Кизлярского отдела Терской области.

Войсковой старшина Аверьянов (*подпись*).

20 апреля 1909 г., гор. Грозный.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 216, л. 11;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3233, л. 91.*

№ 77

1909 г., 17 апреля. – Телеграмма начальника Терской области генерал-лейтенанта Михеева в Петербург о столкновении в хуторе Царх Назрановского округа с Зелимханом

Телеграмма.

Подана в Беслан, ж. д. 17 апреля 1909 г.
Получена в Царском Селе 18 апреля 1909 г.
Его Императорскому Величеству.

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу: 16-го сего апреля на рассвете на хуторе Царх Назрановского округа отрядом в составе роты 81-го пехотного Апшеронского полка и полусотни первой сотни первого Кизлярско-Гребенского казачьего полка руководимым начальником Веденского округа, капитаном Дудниковым была оцеплена местность на высотах Ассинского ущелья, где по сведениям находилась шайка известного разбойника Зелимхана Гушмазакаева, во время вооруженного сопротивления оказавшего шайкой засевшую в саклю со стороны разбойников было убито трое, из коих один Бексултан Готиев убивший в 1906 г. часового при побеге из Назрановской тюрьмы и тяжело ранено двое, сам Зелимхан, находившийся во время перестрелки отряда с разбойниками на соседней командующей высоте, и принимавший участие в дальнейшей перестрелке, успел скрыться. Топография местности и крайнее переутомление отряда совершившего в одну ночь 50-верстный переход по горам не дали возможности преследовать Зелимхана, со стороны отряда убито двое казаков Иван Фролов и Афанасий Еремин и тяжело ранено тоже двое, младший урядник Михаил Енин и Казак Дмитрий Лупырев, погибла одна лошадь, сорвавшись со скалы, злоумышленниками из местных

жителей внесена винтовка убитого казака Еремина, от разбойников взято семь трехлинейных винтовок и около 200 патронов в числе них и дум-дум.

Начальник Терской области генерал-лейтенант Михеев.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 217, л. 3, 4;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3247, л. 50, 51.*

№ 78

1909 г., 17 апреля. – Донесение командира 81-го Апшеронского полка капитана Дудникова прокурору Владикавказского окружного суда о столкновении в хуторе Царх с Зелимханом

Начальник Веденского округа
Терской области.
17 апреля 1909 г.

Прокурору Владикавказского окружного суда

16 апреля с. г. отрядом, состоящим из полусотни 1-й сотни 1-го Кизляро-Гребенского полка и 1-й роты 81-го пехотного Апшеронского полка, руководимым мной, был оцеплен хутор Царх Хамхинского общества, Назрановского округа, где в доме Габиса Хасанова по полученным мной сведениям скрывалась шайка Зелимхана. При оцеплении этого дома находившиеся там люди отказались сдаться и открыли огонь по отряду, который в свою очередь стал стрелять в злоумышленников. Во время перестрелки один из злоумышленников выбежал из сакли с 3-линейной винтовкой, бросился по направлению к реке Оссе [Асса], но был убит казаками, упал в реку вместе с винтовкой, но был оттуда извлечен. Это был абрек, житель селения Сурхохи, Бексултан Гониев, убивший в 1906 г. часового при побеге из Назрановской гауптвахты и унесший винтовку этого часового. Труп Гониева отправлен в Сурхохи во избежание похищения его другими абреками. Протокол предъявления поручено составить Сурхохинскому старшине. После перестрелки, продолжавшейся около часа, оказались убитыми из-засевших в сакле, сыновья Габиса: Ислам и Исмаил; тяжело ранен сам Габис и сурхохинец Осман Хадышков, абрек, бежавший года два тому назад из арестантского исправительного отделения, предварительно содержавшийся в Назрановской гауптвахте по одному делу с Бексултаном Гониевым. Упомянутые злоумышленники стреляли по отряду из 4-х трехлинейных винтовок (одна упала в реку и не найдена) и одной системы «Маузер», винтовки переданы на хранение Владикавказскому полицмейстеру; ему же сданы 75-трехлинейных патронов, 6 дум-дум и 15 гильз, принадлежащих тем же злоумышленникам.

В сакле, из которой стреляли злоумышленники, валялось на полу множество гильз, из коих взято 15. Названные злоумышленники, несомненно, принадлежали, по имеющимся у меня точным негласным сведениям, к шайке Зелимхана.

При дальнейшем движении отряда к засаде, в Ассиновском ущелье в одной версте от Царха, был открыт по отряду огонь, коим убиты один казак и два ранены.

Стрелял по отряду по негласным данным, несомненно, Зелимхан с двумя своими товарищами.

Со стороны отряда убит казак Афанасий Еремин, умер от ран казак Иван Фролов; тяжело ранены: урядник Михаил Генин и казак Дмитрий Лопырев.

Преследовать Зелимхана далее помешала полная неприступность местности, а обход нельзя было совершить по причине сильного переутомления отряда, сделавшего за ночь пятидесятиверстный переход.

Об оказавшемся Вашему Высочородию представляю.

Капитан (*подпись*).

Постановление

Копия

1909 г. 26 апреля, гор. Владикавказ.

Судебный следователь 1-го Владикавказского округа, рассмотрев настоящее дело и принимая во внимания, что жит. с. Сурхахинского Осман Хадышев Ганиев, обвиняемый в оказании вооруженного сопротивления отряду капитана Дудникова (263 и 1459 ст. ул. 011), показаниями допрошенных на следствии свидетель вполне уличается в приписываемом ему деянии; что обвиняемый никакого определенного места жительства не имеет и несколько лет тому назад бежал из исправительных арестантских отделений, как это видно из сообщения начальника Веденского округа за № 279, постановил: для пресечения обвиняемому Осману Ганиеву способов уклониться от суда и следствия заключить его под стражу во Владикавказскую областную тюрьму. Постановление объявлено. Обвиняемый неграмотен.

И. д. судебного следователя (*подпись*).

С подлинным верно.

АУП ЧР, ф. 236, оп. 12 кс., д. 1, л. 5–7, 19;
ЦГА РСО–А, ф. 120, оп. 1, д. 31, л. 3 с об.–4, 19.

№ 79

1909 г., 2 мая. – Рапорт командира 250-го Ахульгинского
резервного батальона

Его Императорскому Величеству
Командира 250-го Ахульгинского
резервного батальона

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу: в 1 час ночи с 23-го на 24-го сего апреля мною экстренно по просьбе начальника 2-го участка Грозненского округа командированы в аул Домендук, в районе 2-го участка Грозненского округа, в помощь милиции для поимки абреков, ограбивших 23 апреля почту между слоб. Воздвиженской и укр. Шатой, две роты вверенного мне батальона в составе: 4 обер-офицеров, 1 подпрапорщика, 1 фельдфебеля, 7 старших унтер-офицеров, 5 младших унтер-офицеров, 13 ефрейторов и 172 рядовых при 1 фельдшере. Отряд под начальством капитана вверенного мне батальона Микулинского произвел на рассвете и днем 24 апреля осмотр хуторов расположенных к юго-западу от слоб. Воздвиженской в горах (Берсанова, Дубаева, Соралиева, Джанаралиева и Домендук), в коих по предложению начальника 2-го участка скрылись абреки, принимавшие участие в ограблении почты. При осмотре вышепоименованных хуторов было задержано 12 подозрительных чеченцев, из них один со свежей раной. При одном из-задержанных была раненая, по-видимому недавно лошадь. У задержанных отобраны одна берданка со свежим нагаром пороха, одна двустволка, одно курковое ружье и одна шашка казенного образца изготовления Златоустовского завода. Результаты высылки отряда не существенны, т. к. извещение о высылке его последовало слишком поздно после ограбления. Отряд возвратился в штаб-квартиру в тот же день в 9 часов вечера, сделав около 50 верст по горным дорогам. Отсталых не было.

Подполковник (*подпись*).

2 мая 1909 г., слоб. Воздвиженская.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 216, л. 13, 14;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3233, л. 94 с об.*

№ 80

1909 г., 3 мая. – Рапорт командира 82-го пехотного Дагестанского полка

Его Императорскому Величеству.
Командира 82-го пехотного Дагестанского
Его Императорского Высочества
Великого князя Николая Михайловича полка.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что вверенного мне полка 4-я рота и два пулемета в составе: 4 обер-офицеров, 37 нижних чинов и 7 лошадей, 3-го сего мая, на основании распоряжения временного генерал-губернатора Терской области, командированы в аулы Грозненского и Веденского округов в распоряжение гражданской администрации для принятия мер к поимке абреков.

Полковник Беков (*подпись*).

3 мая 1909 г., гор. Грозный.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 216, л. 12;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3233, л. 93.*

№ 81

1909 г., 11 мая. – Рапорт вр. и. д. командира 81-го пехотного
Апшеронского полка

Его Императорскому Величеству.
Вр. командующего 81-го пехотным Апшеронским
Его Императорского Высочества
Великого князя Георгия Михайловича полком.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 9-го сего мая, согласно секретного предписания Штаба Терского казачьего войска от 2 мая с. г. № 172, временно командующего мною полка 3-я рота и пулеметная команда в составе:

7 обер-офицеров, 1 подпрапорщика, 4 унтер-офицеров и 74 ефрейторов и рядовых выступили через ст-цу Тарскую на хут. Серали-Апиева, для поимки абреков.

Кроме того, с означенным отрядом, находящимся под командой штабс-капитана временно командуемого мною полка Григорчука выступили 20 человек разведчиков 84-го пехотного Ширванского полка при одном обер-офицере и 10 человек казаков 1-го Кизляро-Гребенского полка.

Подполковник (*подпись*).

11 мая 1909 г.,
гор. Владикавказ, Терской области.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 216, л. 15;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3233, л. 100.*

№ 82

1909 г., 14 мая. — Рапорт командира 82-го пехотного Дагестанского полка

Его Императорскому Величеству.
Командира 82-го пехотного Дагестанского
Его Императорского Высочества
Великого князя Николая Михайловича полка.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что вверенного мне полка рота Его Высочества в составе: 3-х обер-офицеров и 70 нижних чинов, 14-го сего мая, на основании распоряжения временного генерал-губернатора Терской области, командирована в аулы Грозненского и Веденского округов в распоряжение гражданской администрации для принятия мер к поимке абреков.

Полковник (*подпись*).

14 мая 1909 г.
Лагерь под гор. Грозным.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 216, л. 16;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3233, л. 102.*

№ 83

1909 г., 16 мая. – Рапорт командира 82-го пехотного Дагестанского полка

Его Императорскому Величеству.
Командира 82-го пехотного Дагестанского
Его Императорского Величества
Великого князя Николая Михайловича полка.

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 10-го сего мая около 3-х часов по полудни, было дано знать в полковой лагерь под гор. Грозным, что на хуторе Беллик, отстоящем от лагеря в 3-х верстах, происходит драка между русскими хуторянами и чеченцами Алдынского аула с просьбою о помощи, вследствие этого по распоряжению дежурного по полку офицера тотчас же был выслан дозор из 16 человек под команду подпрапорщика от 5-й роты вверенного мне полка.

При водворении порядка ефрейтор 5-й роты Фома Немой, спасая жизнь русского хуторянина, на которого бросился чеченец с обнаженным кинжалом, застрелил этого чеченца. Других несчастных случаев не было.

Следствие производится.

Ефрейтор Фома Немой происходит из крестьян Полтавской губернии Константиноградского уезда.

Полковник Беков (*подпись*).

16 мая 1909 г.
Лагерь под гор. Грозным.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 217, л. 7;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3247, л. 63 с об.*

№ 84

1909 г., 18 мая. – Рапорт вр. и. д. командира 83-го Самурского полка

В Главный штаб.
83-й пехотный Самурский полк.
18 мая 1909 г.

Доношу что вр. командуемого мною полка поручик Перепелкин с вверенной ему командой разведчиков находящийся в командировке в Терской области в помощь

гражданским властям для поимки разбойников и для отобрания оружия у населения, 8-го сего мая утром выступил из сел. Экажево на сел. Сурхохи и станицу Фельдмаршальскую. При движении поэтому пути, от команды по обеим сторонам дороги были направлены группы нижних чинов для обыска жителей, находящихся на полевых работах. С самого начала движения, одна группа разведчиков наткнулась на жителей сел. Сурхохи Эльберта Акбердиева Гагиева, имевшего при себе револьвер системы «Смитт и Вессон». Первым заметил его, находившийся при них, один из казаков 2-го Сунженско-Владикавказского полка, преданных команде в помощь, урядник Илья Тонкогубов, который подъехал к Гагиеву, приказал ему сдать оружие. Последний требования этого не исполнил, заявляя, что револьвер принадлежит не ему, а старшине сел. Сурхохи и в тот момент, когда конь урядника Тонкогубова неожиданно повернулся в сторону, Гагиев произвел выстрел. Пуля попала уряднику в патронташ, помяла несколько патронов первого ряда и задержалась во втором ряду, причинив уряднику в пояснице царапину, а, произведенным в тот же момент, вторичным выстрелом был сделан промах, после этого Гагиев, отбежал некоторое расстояние, залег за куст на старом русле речки и стал отстреливаться.

В это время разведчики унтер-офицер Илья Крячкин и рядовой Иван Абраменко, подоспевшие на выстрелы забежали Гагиеву в тыл, который, заметив их открыл и по ним стрельбу. Разведчики, произведя один выстрел шагов на 400 и перебежав ближе к Гагиеву, несколькими, произведенными после того, выстрелами убили его тремя пулями.

В это время другая группа разведчиков задержала жителя того же селения Мухаджида Дадиева Аушева, который не желая выдать, оказавшейся при нем винтовки системы «Бердана», произвел безрезультатный выстрел в нижних чинов, но казак, вышеупомянутого полка, Синявский, заметив его намерение произвести вторичный выстрел, чему лишь только мешал застрявший в патроннике патрон, выхватил у него винтовку, после этого Аушев бросился на рядового Герасима Мороза, и стал у него вырывать ружье, последний вместе с рядовым Кузьмой Безпаловым одновременно двумя выстрелами убили Аушева.

За все время этого перехода с 6-го по 8 мая командой разведчиков отобрано у жителей 22 винтовки и 2 револьвера.

О чем мною вместе с сим донесено на высочайшее имя рапортом за № 2321 .

Вр. командующий полком полковник (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 217, л. 5, 6;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3247, л. 61 с об.*

№ 85

1909 г., 18 мая. – Рапорт командира 250-го Ахульгинского резервного батальона

Его Императорскому Величеству.
Командира 250-го Ахульгинского
резервного батальона.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу: 15-го мая в 7 часов утра мною согласно предписания войскового штаба Терского казачьего войска от 2 мая с. г. за № 170 командирована для содействия гражданской администрации команда разведчиков вверенного мне батальона в составе 1 обер-офицера и 22 нижних чинов. Команде назначен круговой маршрут от слободы Воздвиженской через укр. Шатой, Евдокимовское, сел. Бечак, Ошни, Кий, Гуни, Вовнушки, Торгин, Ерши, Алкун, Галашки, Нестеровскую, Слепцовскую и гор. Грозный. Команда вошла в состав Веденского отряда, назначение коего – поимка абреков, оперирующих в Назрановском, Грозненском и Веденском округах Терской области.

Возвращение команды ожидается к 5 июня с. г.

Полковник (*подпись*).

18 мая 1909 г., слоб. Воздвиженская.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 216, л. 17;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3233, л. 104.*

№ 86

1909 г., 22 мая. – Рапорт командира 82-го пехотного Дагестанского полка

Его Императорскому Величеству.
Командира 82-го пехотного Дагестанского
Его Императорского Высочества
Великого князя Николая Михайловича полка.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 4-я рота и два пулемета вверенного мне полка, командированные 3-го сего мая в аулы Грозненского

и Веденского округов Терской области в распоряжение гражданской администрации для принятия мер к поимке абреков, в составе: 4 обер-офицеров, 87 нижних чинов и 7 лошадей, 20-го сего мая возвратились в штаб-квартиру полка в полном составе.

В деятельности роты и пулеметов во время командировки, обстоятельств, заслуживающих особого внимания, не было.

Полковник (*подпись*).

22 мая 1909 г. Лагерь под гор. Грозном.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 216, л. 18;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3233, л. 105.*

№ 87

1909 г., 23 мая. – Рапорт командира 81-го Апшеронского полка

В Главный штаб.
81-й пехотный Апшеронский
Его Императорского Высочества
Великого князя Георгия Михайловича полк.
О возвращении 3-й роты из командировки.

Командированные 3-я рота и пулеметная команда вверенного мне полка, вследствие секретного предписания штаба Терского казачьего войска от 2 мая с. г. за № 172, для содействия гражданской администрации, сего числа из командировки, в составе: 7 обер-офицеров 1 подпрапорщика, 3 унтер-офицеров, 1 фельдшера и 74 ефрейторов и рядовых – возвратились.

Рота и пулеметная команда состояли в особом отряде войскового старшины Вербицкого по уничтожению шаек абреков.

По трудно проходимым, исключительно вьючным тропам, при неблагоприятной погоде, без больных и отсталых, рота и команда проникла к селению Алкун, приняли участие в уничтожении пироксилиновыми шашками хутора Цорх, а затем двинулись к хутору Аккабос, селению Алкун, Галашки, Сурхой-Хи и хутору Мамет-Алиева, где одновременно производили обыски и отбирали у жителей оружие.

Оружие в действие употребляемо не было.

Об этом мною вместе с сим донесено на Высочайшее имя № 3083.

Командир полка полковник (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 216, л. 22, 23;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3233, л. 109 с об.*

№ 88

1909 г., 11 июня. – Рапорт начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска

Его Императорскому Величеству.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 27-го мая с. г. вр. охотничьим отрядом, оперирующим с целью искоренения грабежей и разбоев в пределах вверенной мне области, под начальством войскового старшины Вербицкого были задержаны 2 туземца: Вархон Гумыков – с ворованными лошадьми и Осман Дуду Хадусиев, пытавшийся стрелять в солдата.

Будучи препровождаемы чинами отряда из селения Сурхохи, Назрановского округа, во Владикавказскую областную тюрьму, в 5-ти верстах от города Владикавказа, задержанные туземцы Гумыков и Хадусиев, пытались сбежать, но выстрелами сопровождавших казаков и солдат были убиты. По настоящему делу мной назначено подробное расследование.

Начальник Терской области и наказной атаман
Терского казачьего войска генерал-лейтенант Михеев (*подпись*).

4 июня 1909 г., гор. Владикавказ Терской области.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 217, л. 8;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3247, л. 76.*

№ 89

1909 г., 11 июня. – Рапорт 250-го Ахульгинского резервного батальона

Командира 250-го Ахульгинского
резервного батальона.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству в дополнение к рапорту моему от 18 мая с. г. за № 2422 всеподданнейше доношу: команда разведчиков вверенного мне батальона, командированная 15 мая в составе Веденского отряда для содействия гражданской администрации, 1-го сего июня возвратилась из командировки, выполнив маршрут, указанный в вышеупомянутом рапорте.

Во время командировки на Веденский отряд, в состав которого входила команда разведчиков, возлагались поручения по принуждению аулов, находящихся на линии маршрута, к составлению приговоров о выдаче порочных лиц и к сдаче оружия.

Под давлением отряда, общества, которым предложено было начальником отряда составить приговоры о выдаче порочных лиц, сдать оружие, исполняли требования в большинстве случаев беспрекословно.

Случаев употребления оружия во время командировки не было.

Команда вернулась в полном составе. Больных и отсталых не было.

Полковник (*подпись*).

11 июня 1909 г., слоб. Воздвиженская.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 216, л. 25;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3233, л. 119.*

№ 90

1909 г., 28 июля. – Рапорт начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска

Его Императорскому Величеству.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 27-го сего июля вр. охотничьим отрядом оперирующим с целью искоренения грабежей и разбоев в пределах вверенной мне области, под начальством войскового старшины Вербицкого, был задержан туземец-абрек Гасин Шемурзаев.

Будучи препровождаем чинами отряда в город Моздок, Моздокского отдела, Гасин Шемурзаев возле города пытался бежать, но выстрелами сопровождавшего конвоя был убит. По настоящему делу мной назначено подробное расследование.

Начальник Терской области и наказной атаман
Терского казачьего войска генерал-лейтенант Михеев (*подпись*).

28 июля 1909 г., гор. Владикавказ.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 217, л. 9;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3247, л. 98.*

№ 91

**1909 г., 3 августа. – Прощение и. о. начальника Терской области
прокурору Владикавказского окружного суда о ходе следствия
по делу о стычке с Зелимханом**

Начальник Терской области
и наказной атаман Терского казачьего войска.
3 августа 1909 г.
Прокурору Владикавказского окружного суда.

Прошу уведомить, назначено ли предварительное следствие по делу столкновения 16 апреля с. г. воинского отряда с шайкою разбойников около хутора Царх, в каком положении оно находится и, если таковое не окончено, то когда можно ожидать его окончания.

Кроме того, ввиду выраженного главнокомандующим войсками округа желания, чтобы следствие по этому делу было окончено без всякого замедления и раненый при перестрелке абрек Габис Ганиев был судим по законам военного времени, прошу распоряжения Вашего Высочородия, как о принятии мер к скорейшему окончанию следственного по этому делу производства, так и о представлении такового главнокомандующему войсками округа.

За начальника Терской области генерал-майор (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 12 кс., д. 1, л. 21, 22;
ЦГА РСО–А, ф. 120, оп. 1, д. 31, л. 21 с об.*

№ 92

**1909 г., 23 августа. – Рапорт начальника Веденского округа
начальнику Терской области**

Спешно секретно.
Начальник Веденского округа
начальнику Терской области.

Доношу Вашему Превосходительству, что абрек Зелимхан Гушмазукаев имеет ниже следующие приметы:

1. 37–38 лет.
2. Рост средний, на вид плотный.
3. Волосы на голове и бороде стриженные, седые.

4. Нос обыкновенный, средний.
5. Глаза карие, левый глаз косоватый, что особенно бывает заметно в разговоре, если присмотреться – левый глаз кажется меньше.
6. В числе особых примет этот же абрек имеет:
 1. Передние зубы на нижней челюсти неправильно и плотно срослись.
 2. На верхней и задней части головы продольный шрам от удара палкой.
 3. На руке (правой или левой) от кисти, до колена локтя, по наружной стороне, продольный шрам от пулевой раны.

Капитан Джапаридзе *(подпись)*.
Верно: старший делопроизводитель *(подпись)*.

АУП ЧР, ф. Р-1336, оп. 1, д. 13, л. 5.

№ 93

1909 г., 10 сентября. – Телеграмма о нападении Зелимхана на кассу станции Грозный

Телеграмма
из Владикавказа.

Сегодня [в] 2 часа ночи шайкой вооруженных винтовками злоумышленников произведено нападение на станцию Грозный с целью похищения кассы, убит машинист, тяжело ранен кондуктор, касса исчезла. Следствие производится. Министру донес.

Прокурор Зайцев *(подпись)*.

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 187, л. 3;
ЦГИАГ, ф. 114, оп. 1, д. 1130, л. 2.*

№ 94

1909 г., 16 сентября. – Рапорт вр. и. д. командира 1-го Кизляро-Гребенского полка

Его Императорскому Величеству.
Вр. командующего 1-м Кизляро-Гребенским
генерала Ермолова полком
Терского казачьего войска.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 10-го сего сентября в 4^{1/2} часа утра, по требованию начальника Грозненского округа, 3-я сотня вр. командуемого мною полка была вызвана для преследования злоумышленников, покушавшихся на ограбление кассы Грозненской железнодорожной станции.

Направ на следы злоумышленников, сотня двинулась по ним производя обыски в попутных селениях. К вечеру этого дня пошел сильный дождь, забивший следы и дальнейшее преследование оказалось невозможным.

Сотня возвратилась 11-го сентября в 1 час дня. Оружие в дело не употреблялось.

Полковник (*подпись*).

16 сентября 1909 г., гор. Грозный.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 216, л. 26;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3233, л. 142.*

№ 95

1909 г., 17 сентября. – Представление прокурора Владикавказского окружного суда прокурору Тифлисской судебной палаты о нападении Зелимхана на станцию Грозный

Господину прокурору Тифлисской судебной палаты.
Прокурора Владикавказского окружного суда.

Представление

В дополнение к телеграфному донесению от 10 сентября имею честь доложить Вашему Превосходительству, что нападение на станцию Грозный в ночь на 10-е сего сентября сопровождалось следующими обстоятельствами.

Около 2 часов ночи на 10 сентября машинист Грозненского депо дворянин Александр Толочко шел из станции Грозненской на станцию Грозный, чтобы принять товарный поезд № 57, с которым он должен был ехать; когда он вошел на станционную площадь, к нему подошли человек 10 одетых в черкески и вооруженных винтовками злоумышленников; один из них был в офицерской форме; остановив его, они заявили: «молчи, мы заберем кассу и тебе дадим две тысячи рублей», будучи уверен, что он имел дело с шайкой абрека Зелимхана, Толочко сказал: «Зелимхан пусти меня, у меня маленькие дети», тогда туземец, бывший в офицерской форме, ударил его рукой по губам и снова потребовал, чтобы он молчал. Когда же он, Толочко, продолжал повышенным голосом просить пощадить его, то злоумышленники произвели в него несколько выстрелов, которыми он был ранен, лиц злоумышленников и каких-либо их примет он заметить не успел.

Допрошенный на следствии другой раненый – кондуктор Бугаев объяснил: что, когда он, направляясь к тому же товарному поезду, вошел на площадь перед вокзалом, то увидел в стороне человек восемь, от которых отдалился один, по-видимому, казак, с небольшой черной бородой, и, подойдя к нему, схватил его за грудь и сказал «обожди»; в это время люди, стоявшие в стороне стали стрелять в сторону станции; тогда державший его человек, отскочил в сторону и он, Бугаев, бросился убежать по направлению к кондукторской дежурной комнате; на бегу он почувствовал, что его ранили в ногу, но все-таки он успел убежать. По словам Бугаева человек державший его был русского типа и говорил на чисто русском языке, лицо он не рассмотрел. Вслед за сим злоумышленники скрылись.

При осмотре местности, где была стрельба, были найдены тринадцать расстрелянных гильз и один не расстрелянный патрон. На заборе станционного садика заметна пробоина от рикошетной пули, на заборчике вокруг дежурной комнаты жандармов имеются десять пулевых пробоин, из которых извлечены две расплюснутые свинцовые пули, в помещении, где находится дежурная комната кондукторов, разбиты в окна четыре стекла и пробита дверь; внутри помещения найдены были расплюснутая пуля и кусок металлической оболочки от пули трехлинейной винтовки; одна из пуль, прошедших через окно внутрь помещения, ударилась в противоположную стену и отбила кусок штукатурки.

По словам артельщика – кассира станция Грозный Андриана Бодрова в ночь происшествия в кассах, находящихся в конторе и кабинете начальника станции, находилось до 25 тыс. руб.

Копия настоящего донесения одновременно с сим представляется в министерство юстиции.

Прокурор (*подпись*).

17 сентября 1909 г., гор. Владикавказ.

Прокурору Владикавказского окружного суда.
21 сентября 1909 г.

В следствие представления от 17-го сего сентября за № 15563, поручаю Вашему Высочородию установить за производством следствия по делу о нападении на ст. Грозный бдительное наблюдение со стороны прокурорского надзора и принять меры к обнаружению и задержанию лиц виновных и о ходе следствия мне доносить периодически.

Прокурор палаты (*подпись*).

Господину прокурору Тифлисской судебной палаты.
Прокурора Владикавказского окружного суда.

Представление

Вследствие предписания от 21 сентября с. г. за № 3941 и в дополнение к представлению моему от 17 сентября с. г. за № 5563 имею честь донести Вашему Превосходительству, что предварительное следствие судебного следователя 4-го участка Грозненского округа «о разбойном нападении на железнодорожную станцию Грозный» лично мною просмотрено. Все необходимые следственные действия выполнены, указаний на виновных нет и делу в ближайшем будущем будет дано направление в порядке 277 ст. уст. уг. суд., за не обнаружением виновных, если не будут представлены новые данные.

Копия сего представлена в Министерство юстиции.

Прокурор (*подпись*).

27 сентября 1909 г., гор. Владикавказ.

Господину прокурору Тифлисской судебной палаты.
Прокурора Владикавказского окружного суда.

Представление

Вследствие предписания от 3 ноября с. г. за № 4578 и в дополнение к представлению от 27 сентября с. г. за № 16369 имею честь донести Вашему Превосходительству, что дело о вооруженном нападении на ст. Грозный, убийство машиниста и тяжком поранении кондуктора одновременно с сим за № 4309 предложено мною Владикавказскому окружному суду в порядке 277 ст. уст. уг. суд. на прекращение за не обнаружением виновных.

Копия сего представляется в Министерство юстиции одновременно с сими за № 20793.

Прокурор (*подпись*).

5 декабря 1909 г., гор. Владикавказ.

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 187, л. 4–8.
ЦГИАГ, ф. 114, оп. 1, д. 1130, л. 3 с об.–6.*

№ 96

1909 г., 27 сентября. – Рапорт командира 83-го Самурского полка

Его Императорскому Величеству.
Командира 83-го пехотного Самурского полка.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что четыре человека рядовых команды разведчиков вверенного мне полка, под командой рядового 7-й роты Феодора Павлова, назначенные в конвой для сопровождения абрека Гаида Шемурзаева из сел. Кескем Терской области в Моздокскую тюрьму, для означенной цели 27 июля с. г. выступили из селения по назначению. В 8¹/₂ часов вечера в верстах 2-х от гор. Моздока, где густой лес с обеих сторон вплотную подходит к узкой дороге и ввиду быстро наступающей темноты, старший конвойный рядовой Павлов приказал двум конвойным вести абрека за руки. Пройдя некоторое расстояние, где лес стал реже и дорога более открытой, освободил его, но как только был освобожден, не пройдя и нескольких шагов, абрек бросился бежать по направлению впереди идущего конвойного рядового Колодейчака, а потом вправо в лес. В первый момент конвойные, дабы не задеть рядового Колодейчака, не могли произвести выстрела, а крикнули последнему держи: рядовой Колодейчак быстро повернулся и произвел выстрел в тот момент, когда абрек был у опушки леса, после выстрела последний споткнулся, но тотчас же вскочил и стал убежать. В это время рядовым Павловым и остальными конвойными, забежавшими сбоку, одновременными выстрелами был убит он четырьмя пулями: два в голову и два в спину. Оставив конвой у трупа, рядовой Павлов сам отправился в гор. Моздок и доложил о случившемся атаману отдела.

Полковник (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 217, л. 10, 11;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3247, л. 112 с об.*

№ 97

1909 г., 27 сентября. – Рапорт командира 83-го Самурского полка

Его Императорскому Величеству.
Командира 83-го пехотного Самурского полка.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что пять человек нижних чинов команды разведчиков вверенного мне полка под командой 6-й роты рядового Ивана Сердюкова, назначенные для сопровождения двух разбойников сел. Кескем Терской области Эльберта Гетиева и Шамо Богатырева во Владикавказскую тюрьму, для означенной цели выступили из упомянутого селения 26-го минувшего августа в 4 часа утра. Ввиду того, что было совершенно темно и дорога пролегла через частую и высокую кукурузу, начальник конвоя, для предупреждения побега арестантов, распорядился связать им веревкой руки. Так следовал он до сел. Ахлово, а когда совершенно рассвело развязал им руки. Во время следования арестанты все время вели себя крайне подозрительно; это заставило конвойных удвоить бдительность. В верстах 2 от сел. Муртазова навстречу конвойным выехала паровая молотилка, которая, приблизившись к ним окутала их непроницаемой пылью.

Воспользовавшись этим моментом оба арестанта бросились бежать влево в кукурузу. На окрик стой они не обратили внимания. Вслед за этим, дабы не пропустить момента и не дать бежавшим окончательно скрыться в кукурузе, конвойными по ним одновременно были произведены выстрелы. После выстрелов один из арестантов упал, а другой продолжал бежать, но после последовавших еще 3-х выстрелов упал и он. Оба арестанта оказались убитыми. Рядовой Иван Сердюков, оставив у трупов трех конвойных, сам с двумя другими конвойными отправился в Муртазовское сельское правление и известил старшину, который на месте происшествия составил протокол.

Полковник (*подпись*).

27 сентября 1909 г.,
ур. Дешлагар, Дагестанская область.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 217, л. 12, 13;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3247, л. 114 с об.*

№ 98

1909 г., 4 октября. – Рапорт командира 82-го пехотного Дагестанского полка

Его Императорскому Величеству.
Командира 82-го пехотного Дагестанского
Его Императорского Высочества
Великого князя Николая Михайловича полка.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что начальник команды разведчиков вверенного мне полка, находящийся с командой в распоряжении начальника Терской области для принятия мер по поимке абреков в Грозненском и Веденском округах, в рапорте от 26 сентября с. г. за № 159 донес, что 22-го того же сентября 20 разведчиков и 3 казака 1-го Кизляро-Гребенского казачьего полка под командой подпоручика вверенного мне полка Голенищева-Кутузова во время перехода из селения Назрань в сел. Нижний Бамут, неожиданно подверглись обстреливанию 33 злоумышленниками. Во время перестрелки контужен в левый висок подпоручик Голенищев-Кутузов, ранено два казака, из коих один 26 сентября умер и ранена одна лошадь.

Расследование производится распоряжением местной гражданской администрации.

Полковник (*подпись*).

4 октября 1909 г., гор. Грозный.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 217, л. 14;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3247, л. 116.*

№ 99

1909 г., 12 октября. – Рапорт командира 82-го пехотного
Дагестанского полка

Его Императорскому Величеству.
Командира 82-го пехотного Дагестанского
Его Императорского Высочества
Великого князя Николая Михайловича полка.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 6-го сего октября в 6 часов вечера перед проходом экстренного поезда с Его Сиятельством главнокомандующим войсками Кавказского военного округа, вверенного мне полка, команда разведчиков была на охране железнодорожного пути от станции Беслан до станции Карабулак. На одном из переводов, где подъезд по случаю ремонта пути проходит со скоростью 5 верст в час, старшим поста ефрейтором Василием Михайловым был замечен вооруженный всадник туземец, который, услышав приказание ефрейтора Михайлова остановиться, пытался ускакать. Михайлов произвел выстрел и убил под злоумышленником лошадь, а затем, когда тот пытался скрыться пешком, ефрейтор Михайлов вторым выстрелом тяжело ранил его. У раненого оказалась 3-линейная винтовка пехотного образца за № 120963, сам же он числится в списках порочных селения Барсуки.

Полковник Беков (*подпись*).

12 октября 1909 г., гор. Грозный.

АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 217, л. 15;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3247, л. 118.

№ 100

1909 г., 23 октября. – Рапорт командира 84-го пехотного
Ширванского полка

Его Императорскому Величеству.
Командира 84-го пехотного Ширванского
Вашего Величества полка.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что в ночь с 23-го на 24 сентября с. г. заведующий командой разведчиков вверенного мне полка, штаб-капитан Ардабьевский с 20 разведчиками, 4 казаками 1-го Кизляро-Гребенского полка и переводчиком Захаровым передвигался из сел. Новый Аташ, по окончании там обыска, в сел. Курчалой, через сел. Шали Терской области.

При входе в сел. Шали, около часа ночи, командой был услышан выстрел из трехлинейной винтовки.

Разбив команду на 3 партии, выслав дозор из 3 конных вперед, штаб-капитан Ардабьевский двинулся по направлению выстрела.

Около 2 часов ночи команда подошла к дому, со двора которого неслись веселые возгласы и раздавалось хлопанье в ладоши.

Штаб-капитан Ардабьевский, ускорив движение первых двух партий команды, а третьей приказал перелезши через плетень, окружить двор, сам въехал во двор, где увидел казака Гожина в кругу молодежи, а переводчика Захарова около 4 чеченцев, сидевших на крыльце, из коих один держал в руках 3 линейную винтовку.

Переводчик Захаров, схватив винтовку за дульную часть стал отнимать ее у чеченца, жителя сел. Шали Исмаилова Артанукаева, последний выхватил кинжал и занес над головой переводчика Захарова.

Захаров, отскочив в сторону, пытался выстрелить из револьвера, но последний дал осечку.

Чеченец Артанукаев, воспользовавшись этим, бросился бежать, преследуемый казаком Гожиным и переводчиком Захаровым.

Слыша за собой погоню, чеченец Артанукаев остановился, произвел выстрел в преследовавших и побежал дальше, но вскоре наткнулся на разведчиков третьей партии, рядовых: Иосифа Демьяненко, Андриана Сероштанова и Даниила Савченко, которые открыв стрельбу, убили Артанукаева.

О происшествии составлен старшиной протокол.

Полковник (*подпись*).

23 октября 1909 г., слоб. Хасав-Юрт.

АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 217, л. 16, 17;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3247, л. 124 с об.

№ 101

**1909 г., 11 ноября. – Копия с предписания начальника временного
охотничьего отряда Терской области есаулу Андрееву
от 11 ноября 1909 г. за № 668**

Предписываю выехать в сел. Назрань, Беслан, Эльхотова и гор. Владикавказ для производства порученных вам дознаний.

Подлинное подписал: начальник отряда войсковой старшина Вербицкий.
С подлинным верно: адъютант отряда подъесаул (*подпись*).

В Назране: 1) убийство ингуша сел. Базоркино казаком Назрановской команды;
2) спросить у штабс-капитана Оже, какие ему даны поручения и выполнить их.

В Беслане: спросить штаб-капитана Перепелкина, какие ему даны дознания в команде штаб-капитана Оже и выполнить.

<...>

Во Владикавказе: спросить в областном правлении об укрывательстве старшиной сел. Яндырка Алиха Даурбекова, который имел 3-линейную винтовку и ходил с ней даже в правление. Ходят упорные слухи, что этот Даурбеков опытный разбойник участвовал в перестрелке с подпоручиком Кутузовым, состоя в шайке Зелимхана. В Яндырке были найдены и погоны.

В Эльхотово: Расследовать при каких обстоятельствах была открыта стрельба из централок над головами солдат, так что над ними крыша была побита, осмотреть это место и определить высоту попадания картечи.

Подписал: войсковой старшина Вербицкий.
С подлинным верно: адъютант отряда подъесаул (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 8, д. 375, л. 15 с об.

№ 102

1909 г., 22 ноября. – Рапорт командира 2-го отдельного батальона 222-го пехотного резервного Шацкого полка

Его Императорскому Величеству.
Вр. командующего отдельным 2-м батальоном
222-го пехотного резервного Шацкого полка.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 10-го сего ноября по секретному требованию начальника Веденского округа Терской области для поимки абрека Зелимхана была командирована 8-я рота в составе двух офицеров и 53 нижних чинов. Возвратилась рота 12-го сего ноября. Оружие в дело не употреблялось.

Полковник (*подпись*).

12 ноября 1909 г., укр. Ведено.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 216, л. 28;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3233, л. 154.*

№ 103

1909 г., 25 ноября. – Рапорт командира 83-го Самурского полка

Его Императорскому Величеству.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 9-го сего ноября в 8 часов вечера вверенного мне полка начальник команды разведчиков, находящейся в командировке в сел. Беслан Терской области в помощь гражданской администрации, штабс-капитан Перепелкин, получив сведение о том, что, преследуемый, абрек Бергиев находится в сел. Долаково, с 20 нижними чинами направился в названное селение для задержания Бергиева. Около 10 часов вечера, окружив дом жителя этого селения Чадо Чергизова, где по сведениям укрывался абрек, начальник команды приказал открыть дверь, вошел в помещение и задержал без сопротивления разыскиваемого абрека, назвавшегося Саланбеком Сепралиевым из селения Экажево. Как только арестованных Сепралиева и домохозяина вывели из помещения, с восточной стороны селения послы-

шались выстрелы и свист пуль, пролетавших над головами чинов команды. Начальник команды, оставив 6 человека нижних чинов при арестованных, сам с остальными людьми бросился к стороне выстрелов и, пробежав, почти, все селение под выстрелами, только у окраины его по мелькавшим огонькам заметил дом откуда производились стрельба: ответив двумя залпами, он вместе с нижними чинами кинулся к этому дому, окружил его, но, войдя в помещения, никого не застал, а заметил лишь только пороховой дым и запах. При осмотре помещения, двора и всех пристроек к этому дому, за стогом кукурузы во дворе нашел лежащего ингуша, оказавшегося хозяином этого дома Заурбеком Аксакковым. Сначала он упорно отрицал свое участие в стрельбе, ссылаясь на то, что у него никогда не было ружья, а когда же во дворе были найдены стреляные гильзы, а затем и винтовка в стогу со свежим нагаром в стволе, то сознался, что стрелял раза 3–4, предполагая нападения на его дом воров. После ареста его начальник команды, пройдя все селение, отобрал у жителей 4 винтовки, 76 патронов и 1 охотничье ружье центрального боя. Раненых и убитых среди чинов команды нет.

Полковник (*подпись*).

25 ноября 1909 г.,
ур. Дешлагар Дагестанской области.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 217, л. 18, 19;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3247, л. 137 с об.*

№ 104

1909 г., 29 ноября. – Рапорт начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска

Его Императорскому Величеству.
Начальника Терской области
и наказного атамана Терского казачьего войска.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 15-го сего ноября команда разведчиков 82-го пехотного Дагестанского полка, из временного охотничьего отряда, оперирующего с целью искоренения грабежей и разбоев в пределах вверенной мне области, под начальством войскового старшины Вербицкого, при внезапном обыске на хут. Верхние-Аршты Назрановского округа задержала абрека Эльберта Чукиева, приговоренного к 10-летней каторге; причем в сакле найдена зарытой в земле винтовка системы «Бердана» и, кроме того, обнаружены подложные паспорта.

18 ноября под конвоем в 15 человек Чукиев был отправлен в станицу Ассинскую для препровождения начальнику 2-го участка Сунженского отдела.

Когда по обеим сторонам дороги, по которой следовала команда с арестованным, начался дубняк, одетый листвою, конвоируемый абрек, рассчитывая воспользоваться лесною чащею для совершения побега, попросился за естественной надобностью; и когда конвойные остановились, то Чукиев, сделав сначала вид, что садится, внезапно бросился в кусты. Нижние чины отряда с криком стой, кинулись за убегающим, но видя, что последний может скрыться, открыли огонь, которым смертельно ранили Чукиева.

Начальник Терской области и наказной атаман
Терского казачьего войска генерал-лейтенант Михеев (*подпись*).

29 ноября 1909 г., гор. Владикавказ.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 217, л. 20, 21;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3247, л. 153 с об.*

№ 105

1909 г., 8 декабря. – Копия всеподданнейшего рапорта главнокомандующего войсками Кавказского военного округа от 8 декабря 1909 г.

На основании статьи 26-й учреждения управления Кавказского края, по продолжению 1906 г., всеподданнейше доношу вашему Императорскому Величеству о нижеследующем.

22 сентября с. г., команда 82-го пехотного Дагестанского полка, под начальством поручика Голенищева-Кутузова, высадилась на железнодорожной станции «Серноводск» Владикавказской железной дороги, и пройдя ст-цу Ассинскую Сунженского отдела Терской области, направилась на хутор Верхний Бамут, того же отдела, где предполагала задержать скрывавшегося от властей абрека Магомета Гумыкова. Для успешного выполнения своей задачи, поручик Голенищев-Кутузов, взяв с собою бывших в команде 3 казаков 1-го Кизляро-Гребенского полка Терского казачьего войска и проводника, казака названной станицы, выехал вперед, версты на полторы от остальной команды, полагая неожиданным появлением на хутор отрезать Гумыкову путь отступления.

Не доезжая одной версты до Бамутского милиционерского поста, разъезд, под начальством названного офицера, неожиданно наткнулся на толпу туземцев, численностью около 30 человек, стоявших на перекрестке дорог; внезапно из толпы последовал ружейный залп по разъезду, а затем, поддерживая частый огонь, толпа стала наступать на казаков. При первых же выстрелах злоумышленников оказались ранеными два казака, из коих один казак Сырик от полученной раны вскоре скончался, а под начальником команды, поручиком Голенищевым-Кутузовым, упала лошадь, придавив под собою седока.

Несмотря, однако, на внезапность нападения и понесенные потери, казаки не растерялись и, вступив в ожесточенную перестрелку с нападавшими, принудили их обратиться в бегство; стрельба длилась около десяти минут, и в результате ее со стороны туземцев оказались ранеными три абрека, из коих один тяжело.

Дознанием, тотчас произведенным об этом происшествии местною администрацию, было установлено, что туземцы, совершившие внезапное вооруженное нападение на разъезд казаков, бывших под начальством поручика Голенищева-Кутузова, принадлежали к шайке известного абрека Зелимхана Гушмазакаева и присоединившегося к нему абрека Гороводжева. По направлению следов отступавших абреков, а также по данным дознания устанавливается, что они направились на сел. Ачхой и Катыр-Юрт Грозненского округа; причем тем же дознанием было выяснено, во-первых, что шайка, напавшая на разъезд, имела сборный пункт между хут. Верхний и Нижний Бамут Сунженского отдела, и должна была собраться по условному знаку, каковым являлись два выстрела, которые без сомнения, были произведены, т. к. участники шайки фактически оказались в сборе, а во-вторых, что эта же шайка, переправившись на правый берег реки Фортанги, о чем-то долго совещалась, и несмотря на то, что все это происходило недалеко от названных хуторов, хуторяне, при опросе их о составе и действиях шайки, отговаривались полным неведением.

Для примерного наказания жителей сел. Катыр-Юрт и хут. Верхний и Нижний Бамут, которые очевидно будучи хорошо осведомлены о составе и действиях шайки абреков, при опросе их властями отговаривались однако полным незнанием, каковое обстоятельство указывает на несомненную виновность их в укрывательстве разбойников, и дабы надлежащим образом воздействовать на туземное население, которое в большинстве случаев не только не оказывает содействия местной администрации в деле искоренения в области разбойничества, но наоборот – всячески поддерживает деятельность разбойничьих шаек, – я, – ввиду ходатайства начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска и на основании статьи 26-й учреждения управления Кавказского края, по продолжению 1906 г., – приказал: жителей хуторов Верхний и Нижний Бамут выселить к местам их приписки, а самые постройки названных хуторов уничтожить; в сел. Катыр-Юрт поставить экзекуцию и назначить туда же правительственного старшину, а в пользу семьи умершего от полученной раны казака Сырика взыскать три тысячи рублей с виновных селений, по усмотрению начальника названной области. Вместе с тем, я предписал этому последнему подробно выяснить и донести мне о степени виновности во всем этом деле жителей сел. Ачхой, для принятия и в отношении их надлежащих мер административного воздействия.

Верно: полковник (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 217, л. 22–24;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3247, л. 155 с об.–156.

**1910 г., начало января. – Отчет начальника Терской области
и наказного атамана Терского казачьего войска генерал-лейтенанта Михеева
за 1909 г.**

По гражданской части

Имею счастье представить Вашему Императорскому Величеству свой всеподданнейший отчет за 1909 г.

Я вступил в управление вверенными мне Вашим Императорским Величеством Терской областью и Терским казачьим войском 10 ноября 1908 г.

Еще до высокого для меня назначения на этот ответственный пост, я был осведомлен по общественному мнению, отчасти по некоторому личному знакомству, а главным образом по многим официальным источникам, что Терская область по исключительности своего племенного состава, своеобразности уклада жизни населяющих ее туземных племен и по многим другим данным, не только является совершенно обособленной от всех других губерний и областей России, но и прямо единственной в своем роде по трудности управления ею. Непосредственного общения с этими туземными народностями у меня не было, а ровно не было и деятельного знакомства с самой системой управления, а потому не смею скрыть от Вашего Императорского Величества, что совокупность всего этого, а равно и только что пронесшийся над областью ураган административного смещения с должностей многих видных чиновников, начиная с моего предместника, не могли конечно не породить во мне сомнения в своих силах и чувства опасения в том, что мне может быть, не удастся в полной мере оправдать оказываемого мне Высочайшего доверия.

Во всяком случае, 36-летняя моя строевая служба и житейский опыт поддержали и открыли меня в эти горькие минуты уверенностью, что раз и в эту мало знакомую мне область, могущую поистине считаться отселком административного управления внести готовность честно и нелицеприятно служить престолу и Родине и твердо намеченный план работы, в коем властное место займут истина, правда, законность и служение ближнему ради него самого, то и здесь многое можно сделать и положить начало многому полезному.

В данное время, по ознакомлению с жизнью этой характерной области, где бок о бок живут различные миры, где, как быть может нигде в ином месте, сближены два противоположных полюса жизни, из коих один отрицательный, самой высокой напряженности, в лице некоторых горских племен, еще совсем не взят в руки правопорядка и культуры, я счастлив доложить Вашему Императорскому Величеству все свои личные наблюдения над жизнью этой области и обрисовать ими как все хорошее, так и дурное с посильной для меня точностью.

Терская область занимает пространство свыше 6.500.000 дес. земли, представляя на такой сравнительно малой территории чрезвычайное разнообразие по своему рельефу, почве, климату и флоре.

Не менее разнообразен и племенной состав населяющих область народностей, в общей массе, не превышающих и 1.500.000 душ обоого пола. Помимо главного элемента господствующей русской народности – терских казаков, в числе 222.000 чел., здесь проживают 571.000 кавказских горцев, распадающихся на следующие племена:

Чеченское – 227.000.

Осетинское – 125.000.

Кабардинское – 99.000.

Ингушское – 53.000.

Кумыкское – 31.000.

Остальные горцы (балкарцы, салатавцы и горские евреи) – 36.000.

Преобладающими по численности являются горцы, за ними идут русские, а затем: кочевые караногайцы и калмыки – 35.000 первых и около 2.000 вторых, армяне – 22.000, немцы (колонисты) – 17.000, поляки – 4.000, персы – 3.000 и проч.

С 1905 г. Терская область делится на 4 отдела – Пятигорский, Моздокский, Кизлярский и Сунженский и 6 округов – Владикавказский, Назрановский, Хасав-Юртовский, Нальчикский, Грозненский и Веденский. Такое административное деление нужно признать вполне отвечающим распределению в области коренного населения – казаков в отделах и горцев, цельными племенами – в округах. Кочевые народы сведены в особое Караногайское приставство, находящееся в Кизлярском отделе.

Этот конгломерат народностей, отличающихся по языку, религии, нравам, обычаям, семейному и общественному укладу, проживая на относительно малом пространстве и в непосредственной близости друг к другу, порождает такую сложность взаимных отношений, урегулировать и надлежаще направить которые являются главнейшей заботой местной административной власти. Трудность этой работы усугубляется еще тем, что все туземные племена, за исключением осетин, еще не тронуты культурой и исповедуют чуждую нам магометанскую религию. Почти все туземцы, благодаря царящей среди них тьмы, являются носителями этой религии не по духу, а лишь по внешности, сводящейся к исполнению одних только форм и обрядностей, без уяснения смысла и значения последних.

Нравственные начала и самый дух магометанской религии, к великому сожалению, не доступны и большинству их духовных лиц – муллам и кадиям, вследствие очень низкого их богословского образования.

Вопрос этот считаю большим пробелом в жизни горцев, а потому ниже посвящу ему особые соображения.

Насажение здесь мирной жизни я считал при вступлении в управление областью одною из важнейших своих задач, т. к. кражи, грабежи и разбои, а за последнее время проникший сюда из-закавказья особый вид преступления – пленение отдельных состоятельных лиц, с целью получения за них выкупа, снискали себе чуть ли не всесветную известность.

Творцами этого разбойного спорта является, к сожалению, очень немалый контингент отщепенцев из туземной среды, главным образом из ингушей, чеченцев и в меньшей сте-

пени других горских племен, которые положительно терроризируют население и держат в заколдованном круге всю экономическую и культурную жизнь области. Не будь этого зла и особых условий быта и мировоззрения этих племен, прямым следствием каковых является кровная месть, вздохнули бы облегченно и несомненно двинулись бы вперед по пути экономического благополучия как вся туземная масса, так и все соприкасающиеся с нею русские поселения до городов включительно. Горная же и предгорная территории, ныне почти исключительно занятые туземцами, богатейшие по ископаемой природе и климату, превратились бы из диких дебрей в культурные рассадники, в виде рудников, промыслов, хуторов, дач, климатических станций и проч.

Разбойный культ – историческое наше наследие с момента покорения горских племен, процветал здесь и при Имаме Шамиле, который боролся с этим злом приковыванием правой руки виновного к его шее посредством особого снаряда, заменяя этим еще менее гуманные наказания по шариату (попеременные отсечения рук и ног).

Территории, занимаемые туземцами, являются совершенно обособленными мирками, где царят во всей первобытности: свой особый уклад жизни, своя религия, свои мировоззрения и притом, с подчинением всего этого своеобразной, но властной силе – обычному праву, более обязательному, чем закон религии (шариат) и принесенный победителями закон гражданский. Этот обычай (адат) поддерживает величайшие аномалии в их жизни, как кровную месть, вселяющую пренебрежение к чужой жизни, как непроизводительные траты на похороны, поминки, свадьбы и проч., подрывающие и без того невысокое их экономическое положение, и наконец как своеобразный вид врожденного гостеприимства – поголовное укрывательство преступных людей, за нарушение коего доносителя постигает кровная месть.

Вот начало и корень разбойничества и здесь именно лежит трудность борьбы с ним для администрации. Но есть и привходящие причины, усугубляющие эту трудность. Более культурная жизнь покорителей, представляя собой целый калейдоскоп хороших и дурных сторон, стала соблазнять туземца, как это обычно наблюдается на первых порах приобщения к культуре полудиких рас, своими отрицательными явлениями: туземец научился курить, пить, посещать рестораны; женщинам потребовались ботинки, бусы и вообще предметы роскоши и проч., и проч.; словом изменились потребности домашнего обихода, а средства – его хозяйственный бюджет – остались те же. Изыскивая способы к устранению нарушенного равновесия в этом бюджете, туземец естественно останавливается на более легких способах наживы, т. е. на кражах и грабежах. Побуждает его к этому и другой бич современной жизни туземца, а именно непомерно повышенный калым, установленный шариатом в относительно невысокой норме, как обеспечение замужней женщины на случай развода и следовательно ей только одной принадлежащий. На деле же это разумное установление шариата ввиду легкости у мусульман развода, обратились в простой и притом очень высокий выкуп за невесту ее родным, в подавляющем большинстве превышающий платежные способности жениха. Користволюбие и тщеславие туземца ни в коем случае не позволяют ему допустить, чтобы при этой купле-продаже товар его был обесценен и цена была, например ниже чем у того или другого его одно-

сельца. Семья жениха, конечно разоряется, объект, послуживший причиной этого, терпит не только, быть может непривычные лишения, но и испытывает моральное страдание от уколов и попреков, если и того не хуже, а в результате – деморализация семейного уклада и неизбежность всяческих поисков к восстановлению нарушенного равновесия в хозяйстве. Выбирается конечно более легкий выход из-затруднения, т. е. воровство грабеж и проч. Как ни странно, но постыдный торг сестрами и дочерьми широко развит и в христианской Осетии, где калымная плата с побочными расходами – подарки невесте и родным ее – достигает от 600 до 800 руб.

Уживчивости разбойничьего культа в области не мало способствуют и личные свойства характера туземца, из коих общими для всех нужно считать: лень (исключение кумыки, отчасти осетины), скупость, корыстолюбие, тщеславие и страсть к оружию, выраженные у одних резче, а у других слабее с присущими, конечно каждой народности и других чисто индивидуальных особенностей, хороших и дурных.

Все выше доложенное, а также и сплошные туземные поселения, нередко сидящие в лесах, горных тущобах и вообще малодоступных местах, отрезанных от остального мира полным бездорожьем, где совсем нет ни профессиональных, ни начальных школ, которые умягчали бы полудикие нравы и открывали новые пути в области экономической и промышленной жизни, создают своей совокупностью такие условия и такую среду где каждый при случае может стать разбойником, а власть лишается всякой возможности не только изловить виновного, но и распознать мирного поселянина от хищника. От разбоев и грабежей в области страдают в сильнейшей степени как казаки и иногородние приносящие сюда улучшенные способы ведения разного рода отраслей сельского хозяйства, так и сами туземцы, но при этом печальнее всего, то, что большинство заведомых разбойников остается необнаруженным. Причина последнего явления кроется в тех же этнографических и топографических условиях местной жизни, о которых я имел счастье доложить выше, а также и в некоторых аномалиях современного административного устройства области.

Доносящиеся со всех сторон области крики о невозможности мирно жить и работать, вследствие участившихся преступлений, несомненно справедливы; не менее справедливы с обывательской точки зрения и упреки по адресу местной администрации, якобы в бездействии. Всякий требует возможности спокойно жить, но совершенно не хочет считаться с тем, что существует какая то зависимость числа преступлений от численности, состава и качества полиции, а ровно и от возможности для последней беспрепятственно выполнять свои обязанности. Насколько последнее из этих положений является трудным для местной администрации, я уже имел счастье доложить выше: теперь же постараюсь посылно коснуться самой системы управления.

Административное устройство Терской области определено штатами 1888 г., но уже с момента их введения практика управления показала, что штаты эти далеко не соответствуют условиям местной жизни и требуются значительные их изменения и дополнения, о чем областным начальством неоднократно и возбуждалось ходатайство перед бывшими командовавшими войсками Кавказского военного округа, начиная с

генерал-адъютанта Шереметева. В данное время, за протечением свыше двадцатилетнего периода существования этих штатов, когда жизнь области сильно изменилась не только по внешности, но и внутренне, причем численность как русского, так и туземного населения возросла почти в $1\frac{1}{2}$ раза, настоящее административное устройство нельзя не признать каким-то анахронизмом, с которым, поэтому, настоятельно необходимо возможно скорее покончить.

Для подтверждения этого моего убеждения, позволю себе утрудить внимание Вашего Императорского Величества следующим небольшим сравнением округа с уездом центральной губернии: каждый уезд, несмотря на то что население его значительно умягчено религиею самим укладом жизни, а отчасти и образованием, где сплошь и рядом само население выступает на борьбу с преступностью своею активной помощью полиции или расправляется с преступными лицами самосудом, управляется целым рядом учреждений правительственного сословного и земского характера, между тем каждый округ Терской области, заселенный каким-либо отдельным горским племенем, а иногда и разноплеменный по составу населения, где все при том чуждо русскому человеку, в деле управления обслуживается: начальником округа, двумя его помощниками из коих один постоянно председательствует в горском управлении, и наконец, несколькими начальниками участков.

Вот собственно все административные силы округа, из которых непосредственное общение с туземным населением в местах его жительства имеют только начальник округа и участковые начальники. Это единственные представители русской власти, непосредственно соприкасающиеся с туземным населением.

Правда, в помощь администрации существует еще аульные старшины и их помощники, но их ни в коем случае нельзя отнести к разряду преданных правительству и деятельных агентов.

В большинстве случаев это самые заурядные туземцы, без всякого влияния и почета в селении, почти поголовно безграмотные, редко знающие русский язык и, кроме того, всегда находящиеся в полной материальной зависимости от населения своего аула. Помощь таких старшин в деле управления народом не только по большей части сомнительна, но очень часто является и прямо вредной.

Участковые начальники в Терской области исполняют обязанности, присвоенные ставным приставам и кроме того специальные обязанности, согласно учр. упр. Кавказ. кр., руководствуясь при этом еще особою довольно сложною инструкциею, которая возлагает на них функции земских начальников.

Исполнение одним лицом таких сложных обязанностей при массе канцелярской работы и обширности участков, с населением от 20 000 до 60 000 душ обою пола, являются делом большой трудности вообще, а в горной полосе, где население живет разбросанно по мелким аулам, отселкам и хуторам, в особенности.

Несмотря на это, материальное обеспечение участковых начальников до крайности жалко – всего 900 руб. в год и кроме того 400 руб. на наем переводчика, писцов и вообще на содержание канцелярии.

Как это обстоятельство, так и трудность работы для начальника участка, при условии почти полного отрешения от привычной обстановки более культурной жизни, создали для областного начальства чрезвычайное затруднение в выборе на эти должности вполне достойных и подходящих людей, т. к. в следствие лучшей материальной обеспеченности и лучшего движения по службе в армии никто из достойных офицеров на административную службу не идет.

В мае отчетного года я ходатайствовал пред главнокомандующим войсками Кавказского военного округа об увеличении оклада содержания участковых начальников в округах до нормы, установленной для этих должностей в отделах и о назначении им помощников с окладом содержания в 800 руб. в год, но, к сожалению, представление об этом высшей Кавказской власти было отклонено, хотя оно безусловно, клонилось к улучшению условий управления областью.

Собственно положение туземцев, как народа, рисуется мне до крайности жалким: в основу системы управления ими, до вступления в управление Кавказом наместника Вашего Императорского Величества графа Воронцова-Дашкова, покладались исключительно карательные начала, без строго определенного плана, но с широким применением круговой ответственности, благодаря чему наказывались сплошь и рядом совершенно неповинные сельские общества. Туземные поселения всегда находились под Дамокловым мечем в виде карательных отрядов, экзекуций, денежных взысканий по постановлениям местных судов за похищенное порочными людьми и на пополнение убытков от воровства и грабежей, денежных обложений за убитых должностных лиц и на поимку разбойников (абреков).

Если к этому прибавить почти полное отсутствие культурно-просветительных учреждений, а также и то, что туземцы лишены возможности читать и понимать слово Божие на родном языке, что самая их среда разъедается все сильнее и сильнее неурядицами бытового характера и постепенно утрачивает все свои хорошие старые традиции и наконец, что сама система управления горцами, как бы нарочито создавала и закрепляла атмосферу затаенной вражды и озлобления их к власти, т. к. последняя соприкасалась с ними только тогда, когда нужно было взыскать штрафы, посадить в тюрьму или выслать из области, то перед Вашим Императорским Величеством предстанет вся ненормальность современного положения и русских, и горцев, и чинов местной администрации.

Необходимо напрячь все силы, чтобы сгладить пропасть разъединения между властью и народом, а это достижимо лишь при условии, если для администрации будет создана возможность проявить свое дружное и осязательное попечительство о всех главнейших сторонах народной жизни: духовно-религиозной, просветительной и экономической. Здесь для многого необходимо вспахать еще первую весеннюю глубокую пашню и посеять здоровые семена, а кое-где очистить народное поле от разросшихся уродливых сорных трав, заглушающих его здоровые ростки.

Все эти вопросы необходимо осуществлять в самом непродолжительном времени с призывом к самодеятельности самих горских племен, в лице его лучших представителей,

а это говорит за то, что введение здесь земства, применительного к местным условиям, является насущнейшей необходимостью.

Получаемые мною общие указания от высшей Кавказской власти имеют именно этот гуманный характер, но, к сожалению, сразу отрешиться от мер карательного направления, по условиям современной жизни туземцев, невозможно: во-первых, потому что культурные начинания не так скоро дадут свои осязательные результаты в туземной среде, в смысле подготовки ее к общей гражданской жизни, и, во-вторых потому что резкая перемена в политике управления и притом непременно превратно истолкованная, на что так тароваты [так в документе] туземцы, будет понята как слабость власти и использована ими самым нежелательным для нас образом.

Для туземца-полудикаря, пока он остается таковым, – власть сильная и твердая являются необходимостью и таковую он признает и уважает.

В видах искоренения в области хищничества, которое стало особенно резко проявляться с 1905 г., и подготовки более подходящей почвы для культурных мероприятий, а в т. ч. и проектированного земства, прежде всего, полагал бы необходимым очистить возможно полнее туземную среду от порочного элемента. Достигнуть этого, по моему убеждению, можно таким путем: предоставить областному начальству хотя бы временное право высылать из пределов области в отдаленнейшие губернии порочных туземцев, но непременно с их семействами и при условии устройства их в местах нового жительства на прочных началах оседлости, с наделением каждого соответствующим его семейному составу участком земли и с отнесением всех расходов по высылке за счет казны. Мера эта признается и большинством туземных обществ за самую радикальную, для избавления области от абречества, и они просят как милости, осуществить ее, в сознании, что иначе местная власть остается по прежнему беспомощной и бессильной в деле водворения порядка в области, за неимением в своем распоряжении особых мер воздействия.

Принимая во внимание, что ни один способ и ни одна мера полезного воздействия на туземцев не должны быть утаены от державного хозяина земли русской, осмеливаюсь доложить Вашему Императорскому Величеству о необходимости постепенного введения среди туземных племен Терской области общеобязательной воинской повинности, сначала по примеру Дагестанского конного полка. Этого желают многие туземцы, а потому никаких осложнений осуществление этой меры не вызовет.

Служба в армии, несомненно, разовьет кругозор туземца, лучше и вернее всего сроднит с Россией и вообще имеет для него громадное воспитательное значение.

Религиозные вопросы

В вероисповедном деле население Терской области резко делится на две главных части: христианскую – в 609 000 и иноверную – почти в 517 000 душ обоюбого пола, из коих первая включает в себя 524 000 православных, 46 000 сектантов, с преобладающим большинством старообрядцев и 39 000 других исповеданий, а вторая – 506 000 магометан, 8000 иудеев и до 3000 последователей иных вероучений.

Православная вера и по значению своему, как господствующая в Империи и по числу своих прозелитов занимает в области первое место.

Последнее явление, как бы противоречащее суммарной цифре племенного состава Кавказских горцев, нужно объяснить тем, что часть последних, а именно около $\frac{2}{3}$ осетин, так же принадлежит к православию.

В общей своей массе Терские казаки, будучи русскими по происхождению (исключение – две осетинских и две полурусских – полугрузинских станиц) исповедуют православную веру, и только казачье население низовых притеречных станиц Кизлярского отдела исконные старообрядцы.

Собственно в станицах войска проживает 37 000 сектантов, из коих чисто казачьего населения нужно считать 34 000. Эта последняя цифра включает в себя наибольший процент приемлющих священство, т. е. старообрядцев австрийского или белокриницкого толка, значительно меньше – не принявших окружного послания, т. е. не приемлющих священство, и еще меньше молокан, духоборов, иудействующих, баптистов и проч.

Вся здравомыслящая правоспособная казачья громада, православная и старообрядческая, по старинному верна казачьим заветам – любви к Богу и беззаветной преданности своему Царю Батюшке и своей Родине.

Вся эта громада отличается искренней религиозностью и в тех станицах, где православные пастыри ведут подлежащее свое евангельское служение, там население привержено к своим храмам и ревниво относится к их укреплению. В общем не имею причин и оснований доложить о каких-либо ненормальностях в приходской жизни православных станиц, напротив свидетельствую пред Вашим Императорским Величеством, что со стороны местной епархиальной власти, в лице почти одновременно со мною назначенного в область епископа Агапита, встречаю и наблюдаю полную заботливость в улучшении церковно-религиозного дела в области.

Ураган революции, хотя и прошел мимо Терского казачества в целом но, тем не менее как доложил в своем всеподданнейшем отчете мой предместник, было и печально исключение в лице трех станиц – Ессентукской, Незлобной и Прохладной, благодаря пагубному на них влиянию со стороны значительного процента иногородних, выходцев из внутренних губерний, водворившихся в этих станицах более или менее прочно; были, как свидетельствует тот же отчет и единичные исключения в некоторых других станицах, прежде всего среди учащейся молодежи, затем в учительском персонале и наконец в полунинтеллигентной среде фельдшеров, писарей, мастеровых и проч.; были политически неблагонадежные лица и среди станичного духовенства.

Работа всех этих лиц, как агентов революции, а ровно и общая атмосфера распада 1905–1906 гг. не могли, конечно не отразиться отрицательно на станичной жизни, во всех станицах наблюдается явление, общее для городов и больших населенных мест области, а именно: пошатнулись основы семьи, усилились пьянство и разврат, появилось излишнее пристрастие к роскоши, неуважение к старшим, непонятное безразличие к вере и вообще понижение религиозного чувства.

Так как и для этой молодежи придет время, когда она станет руководителем жизни и будет давать последней свой нравственный колер, резко отличный от требований христианской морали казачьего уклада и святых его заветов то, поэтому поставляю себе в неперемнную обязанность всеми доступными для меня способами, а главным образом через посредство духовных лиц, дирекции народных училищ, вновь возникшего в войске общества казачьей старины и самодеятельности самих станичных обществ, направить казачью среду в присущую ей колею общинного правопорядка, бережливо-хозяйственной и нравственной жизни по заветам и традициям честного казачества, обратив особое внимание на проживающий в станицах иногородний элемент и на сектантских проповедников, особенно разного рода вредных изуверских сект, как новый израиль, баптизм и другие.

Старообрядчество является наиболее стойким по своему церковно-религиозному укладу лишь в главной своей австрийской ветви, имеющей более или менее правильное иерархическое устройство, с епископом во главе из местных же казаков; два монастыря, мужской и женский, в станицах Ермоловской и Калиновской и лучшие по станицам молитвенные дома, хотя и они в большинстве тесные, плохо обставленные и вообще много уступающие православным церквям. Все остальные старообрядческие толки, по своей малочисленности и благодаря царящим в них распрям и отсталости их начетчиков, представляются ослабленными и малоустойчивыми общинами.

Из туземных племен, как я уже доложил выше, большая часть ($\frac{2}{3}$) осетин исповедуют православную веру, а меньшая принадлежит к магометанству.

Несмотря на то, что осетины являются древнейшими христианами Северного Кавказа, о чем помимо устных преданий, свидетельствуют во множестве разбросанные в горах Осетии старинные башни с высеченными на их стенах крестами, не говоря уже об историческом факте проповедания здесь Евангелия грузинскими миссионерами в период процветания грузинского царства, тем не менее, народность эта вынесла из глубины веков до крайности своеобразный религиозный культ, где хаотически смешалось и христианство, и магометанство, и язычество. Современный православный осетин носит непременно два имени: одно христианское, а другое магометанское, причем первого иногда даже не знает, т. к. и в семье и в селении обычно называется вторым именем; он бреет голову и совершает, как и мусульмане омовения. Наоборот, среди магометан осетин не редкость встретить таких, которые едят свинину и пьют вино.

Из христианской религии осетин усвоил себе только одну ее внешность; перенял некоторые обряды, но вместе с тем сохранил во всей неприкосновенности много чисто языческих молений и обряд с кровными жертвами-баранами, быками и козлами.

Христианские истины, а равно христианские понятия о загробной жизни совершенно чужды и непонятны для него. По их представлению умершие живут в загробном мире под управлением старика Батастра и при том так же как и здесь при строгом соблюдении родовых и семейных связей, но лишь в местах мрачных и холодных, где часто выпадает снег. Отсюда происходит свято соблюдаемый в Осетии обычай зажигать на могиле усопшего костры и устраивать разорительные поминки (хисты), с посвящением

покойникам разной снеди, напитков одежды и даже лошадей. Осетинская мифология осуждает все грехи, кроме убийства. Лишить жизни человека не только не грешно, но даже выгодно, т. к. этим в лице убитого приобретается на том свете для убийцы или его родных постоянный холоп, вплоть до того времени, пока последний не будет отомщен. В этом корень дикого обычая кровной мести. Полное отсутствие христианской морали в жизни осетин заменяется другим регулятором их семейного и общественного уклада – крепкими понятиями и связями родового быта, которые одинаковы как у христиан, так и у магометан и которые дают нравственный облик всякому осетину.

Этот народный институт воспитывает и выбрасывает в жизнь людей с чертами характера, вполне отвечающими прошлому Осетии бывшей всегда в тисках соседних более воинственных и фанатичных народностей, из каких черт наиболее существенными нужно считать: завистливость, лживость, угодничество, пролазничество, раболепная услужливость, небрежливость средствами для достижения намеченной цели, упорство и сильно развитые родственные и племенные связи, благодаря чему каждый старается протащить или выдвинуть вперед не только своего ближнего или дальнего родственника, но и вообще всякого осетина. Все это к тому же совсем не смягчено духом христианской религии, начало и догма которой ему пока непонятны.

Минувшее революционное движение между прочим, показало что эта народность не чужда вожделий агрессивного характера, считая, что казенные и казачьи земли по праву должны принадлежать им и, вообще горцам как аборигенам Кавказа. Последнее положение надо полагать выдвинуто лишь ради подбития к беспорядкам других племен, каковая пропаганда однако не удалась.

Пока в периодической печати только одно осетинское перо силится доказать это положение, но лишь в измененном виде, а именно, что казачье население с избытком обеспечено землей – «жирноземельно» – тогда как все туземное население обездолено в этом отношении и чуть не умирает с голоду.

Ввиду всего вышеизложенного наблюдения за общественным настроением этой передовой из горских народностей считаю для себя особенно обязательным, а главное полагал бы дело восстановления православия в Осетии поставить на более прочных основаниях, чем оно стоит теперь и обеспечить все осетинские церковные приходы надлежащим составом духовенства, с приличным духовным образованием а не с таким как это наблюдается например во всех горских приходах. Священники с полным семинарским образованием не идут в них, вследствие малой материальной обеспеченности казенным содержанием (священник – 600 руб. и псаломщик – 200 руб.), почти полной бездоходности этих приходов, состоящих из малых селений и отселков, и трудности самой службы в горах, вследствие бездорожья, дороговизны и проч.

Ходатайствую об урегулировании этих важных вопросов особыми заботами Святейшего Синода и местной епархиальной власти.

Все остальное горское население – чеченцы, ингуши, кабардинцы и т. д., а также карангайцы, принадлежат магометанству.

Народности эти, ввиду низкого своего развития, приближающего их в некоторых слоях (горные поселения) к полудикому состоянию, отсутствия письменности, полного незнакомства с арабским языком, на котором совершается их богомоление и написаны Коран и другие религиозные книги, и наконец более чем примитивного богословского образования их духовных руководителей – мулл и кадиев, хотя и привержены к этой религии до фанатизма, но усвоили в совершенстве только одну ее внешность: обряды, несколько молитвенных арабских фраз, пятикратный намаз и пост (ураза); все же остальное, самое существенное – дух и нравственные истины учения пророка Магомета, совсем чужды народу и даже, в подавляющем большинстве, незнакомы и самим муллам.

Почти во всех туземных селениях при мечетях имеются чисто духовные школы (медресе), где преподавателем-богословом является наличный мулла. Эти именно школы являются рассадниками книжной религиозной премудрости в молодом поколении, из коего наиболее способные мальчики намечаются в будущие муллы.

Здесь царство полной схоластики и рутинности: преподавание ведется из изстари преемственными способами, до отупения скучно и однообразно; на выучку чтению и письму тратится не менее двух лет; для более же сносного изучения арабского языка, и то при хорошем учителе, нужно выдержать 8–10-летний искуc. Ввиду отсутствия каких-либо программ и официальных экзаменов на получение звания муллы, претенденты на занятие этих мест обыкновенно подвергаются келейному испытанию своего окружного кадия, который и выдает успешно выдержавшим таковое соответствующий диплом. Словом, существует порядок, который отнюдь не обеспечивает население духовными руководителями с достаточным богословским и хотя бы небольшим общим образованием, столь необходимым в их положении, дабы стояли хоть немного выше толпы по своему кругозору и имеет небольшое, но правильное представление о жизни и государственно устройстве России.

Общее невежество народа дает для таких мулл широкий простор, ради поддержания своего авторитета и из целей корыстных, прибегать к извращенному толкованию Корана. Укреплению суеверной и слепой веры в спасительность всякого рода написанных отчитываний и талисманов.

Несоответствие своему назначению мусульманского духовенства станет еще резче, если принять во внимание что оно, вследствие шариятской своей власти, имеет авторитетное и решающее значение в таких важных сторонах жизни туземца, как вопросы семейные и имущественно – правовые.

В этом отношении нет решительно никакого контролирующего учреждения.

Хотя мусульмане Терской области подчинены Оренбургскому духовному правлению, но подчинение это только номинальное, как ввиду отдаленности его, так и по отсутствию в нем представителей от местного духовенства, почему напр., за мое время управления областью не было ни одного случая сношения с этим правлением. Из практики прошлого мне известны только 2–3 случая, когда местная администрация обращалась чрез штаб Кавказского военного округа к Закавказскому муфтию, дабы иметь хотя какое-либо авторитетное толкование по затронутому вопросу.

В большинстве случаев в делах этого рода администрация стоит в стороне и лишь иногда, когда дело доходит до Горского словесного суда, является в роли стороннего пассивного зрителя, т. к. дела подобного рода решаются кадиями этих судов единолично.

Полная религиозная беспомощность туземцев служит причиной существования и живучести в их среде, главным образом у чеченцев и ингушей, многих сект из коих некоторые явно игнорируют Коран, не имеют в основе даже примитивных нравственных положений и проникнуты явно корыстолюбивыми целями их основателей. В сектах, известных под именем «Зикры», главное положение заключается в необходимости освобождения от власти гяуров, причем в разных сектах это положение имеет и разную степень развития.

Во время ежегодного паломничества (хаджа) в Мекку туземцы обыкновенно присоединяются к какой-либо существующей там секте и основателя ее – шейха (святой, близкий к Богу, творящий чудеса) – считают своим устазом (помощник, покровитель), твердо веря, что-только при посредстве его возможно спасение. По прибытии на родину начинается пропаганда этих сект, причем первые последователи становятся устазами определенного числа на вербованных ими лиц, а эти последние в свою очередь вербуют себе прозелитов, становясь их устазами и т. д.

Получается определенная, но тайная организация секты с шейхом во главе, с которым сохраняется постоянная связь.

В данное время из зикристских учений наиболее распространено в области учение местного чеченца Кунта-Хаджи, сосланного в Сибирь и умершего там в начале 60-х гг. прошлого столетия, хотя последователи его, известные под названием нахчибандистов и кунтистов (тарикатисты), твердо верят, что он жив и скоро явится.

Разница между поименованными толками состоит только в том, что первые отправляют зикру тихо и спокойно, а вторые, наоборот, с резкими внешними проявлениями – выкриками, хлопаньем в ладоши, кривляньями и пляскою, доводящими до полной экзальтации, когда некоторым кажется, что они видят самого Кунта-Хаджи.

В учении кунтистов довольно резко отмечается враждебность к христианству и русским. Письменное изложение этого учения, напр., начинается так: «После этого, когда мы попали под власть русских, которые не верят в единого Бога, а признают двух богов и сбившихся с пути истинного»...

Шейхом кунтистов в Чечне состоит в данное время житель сел. Автуры Бамат – Гирей-Хаджи, древний старик, который держит своих последователей строго, не допуская враждебных проявлений к русским. В большинстве других селений имеются на каждое по-особому устазу.

Наблюдения за сектантами, а особенно за кунтистами, курс которых со смертью Бамат-Гирея может резко измениться, составляет прямой долг администрации.

Среди ингушей есть еще секта «Батал-Хаджистов», названная так по имени и сейчас живого основателя ее, жителя сел. Сурхохи Батал-Хаджи Белхороева, старика уже солидных лет. Основные положения ее неизвестны, за исключением лишь того, что ею не признаются Коран и мечети, т. к. глава секты, находясь в непосредственном общении с Богом, выше всего этого.

Вернее всего, что секта это основана из корыстных видов, семья Батала-Хаджи вполне богата и, кроме того, обеспечена даровыми рабочими силами и постоянными подношениями. Власть главы секты неограниченна и в прошлом последователи этой секты проявили себя рядом дерзких убийств и других преступлений, за что Батал-Хаджи и члены его семьи поплатились пятилетней ссылкой во внутренние губернии России.

Теперь никаких вредных проявлений со стороны сектантов незаметно.

Смотреть на существующий у туземцев религиозный развал, как на выгодный с той точки зрения, что это скорее ассимилирует их с русскими, представляется весьма заманчивым, но если принять во внимание непреодолимую для христианской пропаганды фанатичность даже и таких плохих магометан, как наши горцы, а также и то, что почти полное отсутствие морального влияния религии на народ окупаемого слишком дорогим русским населением, в виде непрерывного ряда убийств, разбоев и грабежей, то станет ясно, что оставлять религиозный вопрос туземцев в настоящем его положении не в интересах русского правительства.

Упорядочение в это дело возможно внести лишь учреждением здесь, во-первых, самостоятельного мусульманского духовного правления, с подчинением его законам Империи, и во-вторых – мусульманской духовной семинарии на счет казны, для подготовки духовных лиц, с преподаванием в ней помимо богословских предметов и светских наук как на арабском, так и на родном языке учащихся, с параллельным изучением и русского языка.

О свободе вероисповеданий

Из всех законов, изданных в последние пять лет, наиболее жизненным для разноплеменного населения области является указ 17 апреля 1905 г. об укреплении начал веротерпимости. В итоге пятилетнего применения сего закона оказались как положительные, так и отрицательные результаты. Помимо единичных переходов из православия в инославные вероисповедания, встречавшихся, сравнительно, довольно редко, закон 17 апреля 1905 г. освободил от стеснений религиозную жизнь старообрядцев, к числу которых принадлежит значительная часть казачьего населения области (почти весь Кизлярский отдел). Вместе с тем и среди обращенного ранее в православие туземного населения оказалось много семейств, являвшихся православными только по названию, на самом же деле исповедовавших свою прежнюю магометанскую религию, для которых закон 17 апреля 1905 г. предоставил возможность легализовать состоявшийся обратный переход в магометанство. Однако, с другой стороны, необходимо указать, что во многих случаях обратный переход в иноверную религию (магометанскую) является несомненно результатом невежественности и грубости туземного населения, истолковавшего новый закон, как падение господствующей церкви. Бывали, например, случаи, когда переходившие в свою прежнюю веру магометане – туземцы совершали магометанские обряды над своими умершими родственниками, оставшимися в православии несмотря на энергичные протесты православного духовенства, но когда дела о подобных случаях передавались судебным

властям, то прокурорский надзор не находил в этом состава преступления и виновные оставались безнаказанными. Между тем свободное отправление магометанских обрядов и треб над православными, несомненно, умаляет достоинство православной церкви и коренным образом противоречит справедливости, т. к. переход одного из родственников в магометанство еще не обуславливает такого же желания в другом.

Помимо изложенного, судя по Терской области закон 17 апреля 1905 г. застал православное духовенство, по видимому совершенно неподготовленным дать надлежащий отпор нахлынувшим влияниям на православные приходы со стороны различных рационалистических учений, т. к. из поступивших к областной администрации ходатайств о регистрации сектантских общин выяснилось, что в среде православного населения успели пустить довольно глубокие корни даже изуверные секты.

Для борьбы с этим злом необходимо насколько возможно шире развить миссионерскую деятельность православного духовенства.

Учебное дело

а) У казаков.

Сознанием пользы и необходимости народного образования проникнуто в данное время решительно все рядовое казачье население, о чем свидетельствуют как школьное строительство в станицах, из коих многие имеют отлично оборудованные школьные здания, так и переход многих станиц от школ одноклассных к двухклассным и даже училищах городского типа.

Наблюдающаяся пока в деле народного образования относительная отсталость войска от земских губерний и некоторых других казачьих войск, несомненно, в самом недалеком будущем, сгладится окончательно.

Отсталость эту нужно объяснить как тем, что после сравнительно недавнего замирения Восточного Кавказа продолжали еще десятки лет и вспыхивать искры мятежного характера между покоренными племенами, что безусловно невыгодно отражалось на жизни качества, так и общим недостатком денежных средств у большинства станиц, главным образом Терской и Сунженской линий, а в особенности бедностью самого Терского казачьего войска, которое вышло из векового периода оскудения своей войсковой казны только с 1894 г., когда нефтяное дело на его землях стало принимать широкий и чисто промышленный характер.

Ныне Терское казачье войско, располагая капиталом до 9 500 000 руб. и солидным ежегодным доходом от аренды войсковых нефтяных земель может смело идти по пути удовлетворения назревших нужд казачьего населения.

В 1910 г. открывается войсковая учительская семинария в гор. Владикавказе, для подготовки учителей в станичные школы.

Возбуждено ходатайство об отнесении расходов по содержанию станичных учителей во всех станичных школах как существующих, так и вновь открываемых, на счет войскового капитала.

Это облегчение станичным обществом в содержании своих школ и отпускаемые из войскового капитала долгосрочные беспроцентные ссуды на постройку школьных зданий, полагаю, усилят деятельность станичных обществ к открытию новых школ и вообще, к увеличению числа их. Таким образом, в недалеком будущем, сам собою разрешится вопрос о всеобщем бесплатном низшем образовании в Терском войске.

Вместе с низшим общим начальным образованием не забыто и низшее – специальное для подготовки опытных сельских хозяев. С этою целью с будущего 1911 г. открываются два войсковых училища: в станице Прохладной – сельскохозяйственное и в войсковом имении Паробоч – винодельческое.

Для удовлетворения насущной потребности войскового населения в среднем общем образовании возбуждено ходатайство об открытии в гор. Владикавказе войсковых реального училища и женской гимназии с пансионами.

Среднее сельскохозяйственное образование в войске ограничено пока существующими 12 войсковыми стипендиями в Донском сельскохозяйственном училище.

Недостаток в войске людей с высшим специальным образованием понуждают войско увеличить число войсковых стипендий в высших учебных заведениях, вместо существующих 13, до 25, о чем предполагается войти с надлежащим ходатайством.

б) У горцев.

Совсем иначе поставлено дело народного образования у горского населения области. Только небольшая часть его имеет некоторое число начальных школ и посылает своих детей в низшие, средние и даже высшие учебные заведения – это осетины-христиане, которых приучила к школе давно уже начинавшаяся просветительная деятельность «Общества восстановления православного христианства на Кавказе».

Горцы-мусульмане почти совершенно лишены начальных школ и потому в общей своей массе почти безграмотны. Из 22 000 учившихся в отчетном году в начальных училищах на долю горцев приходится всего 10%, причем из этого числа не менее $\frac{3}{4}$ нужно отнести на долю осетин-христиан.

Вследствие отсутствия просвещения, большинство горских племен области коснеет в полном невежестве, приближающих к полудикому состоянию.

О той печальной роли туземных племен, какую они играют в жизни области в данное время, являясь творцами произвола и преступлений, и о многих аномальных в их собственной среде мною уже доложено выше в общем обзоре и в отделе «религиозные вопросы» настоящего доклада, а потому не смею вновь утруждать внимание Вашего Императорского Величества излишними подробностями поэтому большому и больному вопросу.

Задачу перевоспитания туземцев может выполнить, несомненно, только школа но, к сожалению, развитие школьного дела среди горцев встречает очень большие препятствия: во-первых, мусульмане не доверяют русской школе, опасаясь, что она будет способствовать переходу учеников из ислама в христианство; во-вторых большинство горцев и до сих пор не убеждено в полезности школьного образования, т. к. не видит наглядных

доказательств его и, наконец в третьих – в существующие начальные горские школы (за исключением осетинских) приходится назначать учителей, совершенно незнакомых ни с языком своих учеников, ни с бытовым укладом их родителей.

Иных учителей взять решительно негде, ввиду почти поголовной безграмотности всех горских племен, кроме осетин.

Устранению последнего препятствия, чрезвычайно важного для расположения горской массы к школе и для парализования вредного в этом отношении влияние мусульманского духовенства, по моему мнению, могло бы послужить открытие в области учительской семинарии специально для подготовки таких учителей.

Кадр учителей-туземцев, подготовительный для этого дела, без сомнения, лучше и скорее всего подвинет школьное дело среди горцев и, кроме того явится полезною и интеллигентною силою и на иной чисто земской работе, если осуществляется ходатайство местного и Кавказского начальства о введении в области земского самоуправления.

Важнейшие вопросы экономического характера

а) Земельное обеспечение казачьего населения.

На основании произведенной в 1870 г. таксации почвы земли Терского казачьего войска, с определением ее доходности, вся войсковая земельная площадь была разбита на пять категорий, а каждая из последних – на три разряда. По определившейся таким образом пригодности земель для сельскохозяйственной эксплуатации, были отрезаны наделы станичным обществам, по расчету на каждую душу: лучшей земли – до 15 дес., средней – по 24 дес. и плохой – до 40 дес. Земли под черными солонцами и пространства под плавнями, ежегодно заливаемые водою и покрытые густым камышом, поступили в надел по 72 дес. на душу.

К настоящему времени земельные наделы во всех 70 станицах вследствие естественного прироста войскового населения, опустились ниже законом установленной нормы а в 37 станицах – даже ниже $\frac{2}{3}$ первоначальных наделов.

Казачи этих малоземельных станиц, на основании ст. 4 положения 21 апреля 1869 г., возбудили ходатайство о доведении их юртовых земель до полной нормы и, кроме того, некоторые станичные общества заявили об уменьшении у них количества удобной земли, вследствие различных бедствий стихийного характера, как-то: увеличения сыпучих песков, постоянного затопления целых площадей разливами рек в одних станицах, а в других наоборот от недостатка воды для орошения полей, как это имеет место по старому течению р. Терека, вследствие обмеления последнего.

При разработке вопроса о возможности дополнительного наделения малоземельных станиц, согласно положения 21 апреля 1869 г., 358 душ, состоявших в станицах к 30 августа 1870 г., а через 38 лет, т. е. к 30 августа 1908 г. естественный прирост казачьего населения увеличил это число до 110.418 душ; собственно же ныне малоземельные станицы получили надел на 53 145, а к 30 августа 1908 г. в них оказалось уже 102 049 душ. Таким образом, необеспеченных наделом в этих станицах состоит 48 904 души.

Принимая во внимание, что наличных войсковых запасных земель, могущих пойти на удовлетворение этой нужды, достаточно лишь на 1408 душ, следует признать вне опеки войскового запаса 47 496 душ. Для удовлетворения последних покупною землею, считая на душу по 24 дес. среднего качества и по минимальной цене 100 руб. за десятину, потребовалось бы территория в 1 139 904 дес., стоимость в 113 990 400 р. Такого капитала у войска нет, да и не может иметься достаточного предложения на продажные земли, вследствие малого их количества, а потому применить правила положения 21 апреля 1869 г. к дополнительному наделению землею нуждающихся станиц оказывается для войска непосильным.

Относительная незначительность земельного войскового запаса, с одной стороны и слишком большой спрос на него со стороны станицы, выдвинули необходимость расходовать этот земельный фонд с особою осмотрительностью, а потому общее присутствие Терского областного правления, журналом от 22 марта 1908 г., определило: для возможности придти с земельной помощью к особенно бедствующим станицам от малоземелья, происходящего от естественного прироста народонаселения и от стихийных бедствий уменьшивших количество удобной земли, и для возможности определения степени нужды в земле, произвести инструментальную съемку бывших удобных мест, превращенных в неудобные стихийными бедствиями, и произвести исследование экономического положения малоземельных станиц. Станицам, возбуждившим ходатайство о дополнительном наделении землей, по положению 21 апреля 1869 г., объявить что просьба их в настоящее время удовлетворена быть не может за неимением достаточного количества свободных войсковых земель, из коих представлялось бы возможным произнести отводы дополнительных наделов; частная же помощь в земельном отношении наиболее нуждающимся станицам будет оказана по окончании вышеупомянутых исследований.

Требуемая съемка бывших удобных мест, превращенных в неудобные стихийными бедствиями, уже произведена, но экономическое исследование станиц, по обширности их, еще не окончено.

б) Поземельное устройство туземных племен.

В видах определения личных и поземельных прав населения горских племен Терской области, еще в пятидесятых г.х минувшего столетия, по распоряжению бывших наместников на Кавказе князя Воронцова и князя Барятинского, были образованы особые межвые комиссии, которые, однако, просуществовали не долго, а в 1863 г. была образована сословно-поземельная комиссия, которая должна была выяснить как сословный строй горских народностей, так и заняться поземельным их устройством.

Действия этой комиссии коснулись всех плоскостных земель горских племен, причем поземельное устройство последних было уже завершено в начале 70-х гг. прошлого столетия по уравнивательной системе и в этнографических границах каждой отдельной народности; поземельный же вопрос в так называемой Нагорной полосе, заключающей в себе всю горную часть области, площадью 1 309 600 дес. удобной и неудобной земли с населением в 187 193 душ обоего пола, остался не затронутым названной комиссией.

Для землеустройства горцев этого района, в 1906 г., по распоряжению графа Воронцова-Дашкова, была образована на местные средства особая комиссия, на которую было возложено: подробное исследование существующих в Нагорной полосе землевладений и землепользований и определяющих их правовых, обычных и иных оснований; выяснение существующих здесь земельных споров и исследование степени земельного обеспечения населения находящимися в его пользовании земельными угодьями, а равно пригодности для такого обеспечения свободных земель и лесов; по завершении этих работ, должны быть составлены проекты положений, во-первых, о том какие права должно признать за сельскими обществами, отдельными их членами и частными лицами, не принадлежащими к составу общества находящиеся в их владении земли; во-вторых, о том какие из существующих и могущих возникнуть при земельном устройстве и какие предоставить решение общего присутствия областного правления и наконец выработать правила о производстве землеустроительных работ и о формальном обмежевании всех земельных владений.

Комиссия, завершив подробное исследование на местах современного землевладения, составила проекты, но общее присутствие Терского областного правления, рассмотрев таковые, изменило их и проектировало свои новые проекты, которые по существу сводятся к следующему:

- 1) все земли Нагорной полосы состоящие во владении сельских обществ, отдельных лиц, групп и фамилий, оставляются на праве собственности за их фактическими владельцами;
- 2) все поземельные споры подлежат разрешению в общих судебных установлениях;
- 3) размежеванию на основании общих судебных законов подлежат только сельские общественные земли, а частные владения могут быть размежеваны в коштном порядке по инициативе самих владельцев и
- 4) для земельного обеспечения горского населения отводятся наделы из казенных земель и лесов.

Эти вновь выработанные проекты представлены мною на благоусмотрение главнокомандующего войсками Кавказского военного округа.

Докладываю Вашему Императорскому Величеству, что скорейшего завершения землеустроительного дела в Нагорной полосе население ждет с громадным и вполне понятным нетерпением, т. к. нигде во всей области земельные нужды не дают так резко почувствовать себя, как именно в горах, где своего хлеба, обыкновенно, хватает только на $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{4}$ года, а иногда и того меньше.

В данное время в землеустройстве нуждается также и туземное население плоскостной части области, т. к. и между этим населением имеется много безземельных и малоземельных жителей; кроме того, в области проживает много крестьян переселенцев из внутренних губерний России, которые так же ощущают сильную нужду в земле. Землеустройство названных двух категорий может быть осуществлено землеустроительной комиссией по закону 4 марта 1906 г. Относительно учреждения в Терской области этой комиссии ведется переписка с главноуправляющим землеустройством и землевладением и надо

надеяться, что благодаря сочувственному отношению к этому делу наместника Вашего Императорского Величества, вопрос этот будет разрешен в положительном смысле.

Помимо вопросов, специально касающихся наделения землей безземельных и малоземельных жителей области, названной комиссии предстоит разрешить и ряд других насущнейших вопросов. Так, например, немецкие колонисты, и русские крестьяне, проживающие в Кизлярском отделе и получившие земельные наделы на выкупных началах, неоднократно возбуждали ходатайства о переходе от общинного владения к подворному, об укреплении общественной надельной земли в собственность и т. д., но все эти ходатайства, за неимением в Терской области специального землеустроительного органа, остаются пока без удовлетворения, почему хозяйственная жизнь сельского населения не получает надлежащего развития.

Сельское хозяйство

Терская область, благодаря счастливому географическому положению и разнообразным, но в большинстве хорошим почвенным и климатическим своим условиям, может культивировать решительно все отрасли сельскохозяйственной промышленности, как по животноводству, так и по растительному царству, до возможности выращивать здесь не только все злаки, но и целые плантации чисто южной флоры. Здесь даже в диком состоянии успешно произрастают: хмель, виноград, каперсы, айва и другие нежные растения.

Однако имеющиеся в наличии благоприятные данные к самому полному и пышному расцвету в области экономической жизни, к сожалению, не используются населением.

Главнейшими причинами этого нужно считать: душевое уменьшение площади земли, вследствие увеличения населения как от естественного прироста, так и водворения пришлого элемента, сильное развитие растительных и животных паразитов, малую культуренность населения, вообще и незнакомство его с рациональными способами ведения разных отраслей сельского хозяйства, вследствие слишком малой помощи ему в этом отношении извне, со стороны правительственных или общественных агрономических организаций и наконец недостаток у населения денежных средств.

Ввиду того, что денежная сторона в промышленной и сельскохозяйственной жизни играет громадную роль, позволю себе, хотя кратко, доложить Вашему Императорскому Величеству некоторые данные по вопросу о народных сбережениях в Терской области, вложенных населением в государственные кассы, т. к. размер этих сбережений нужно считать показателем всех сбережений широких масс общества. Терская область, по сумме денежных сбережений в сберегательных кассах, занимала, например в 1908 г. среди губерний и областей Европейской России одно из последних мест, причем, в то время, как процент вкладчиков собственно земледельцев в Империи достигал 27, для Терской области он выражался 17.

Если с одной стороны рутинный способ ведения сельскохозяйственных отраслей сам по себе подрывает экономическую жизнь населения и приводит к обнищанию, то с другой несомненно влияет на наличность денежных сбережений и слишком ограниченное

число сберегательных касс, которых в области было только 48 (на 1335 верст и на 23 тыс. жителей – одна) и слабое развитие учреждений мелкого кредита, которых в отчетном году было всего 26. Все это приводит к тому, что в области, за отсутствием достаточных денежных сбережений и дешевого кредита, сильно развивается ростовщическая и кулачская деятельность разных темных личностей.

Все эти существенные дефекты в жизни сельчан и станичников необходимо устранить в возможной скорости, вызвав их самодеятельность к развитию разного рода кредитных и, вообще кооперативных учреждений и организаций при существенной помощи со стороны Государственного Банка и местных средств.

Увеличение народонаселения и связанное с этим душевое уменьшение земли, естественно, должно бы натолкнуть население на переход к интенсивному ведению хотя бы главнейших видов хозяйства – земледелия и виноградарства, которыми оно почти исключительно живет, ввиду слабого развития подсобных промыслов, замечается совершенно обратное явление: одно из отраслей сельского хозяйства становится все менее производительными, а другие в значительной степени сократились, с явной тенденцией окончательно уничтожиться.

Основною мерою к развитию сельского хозяйства в Терской области является, прежде всего, возможно полное исследование ее в хозяйственно-экономическом отношении при посредстве особой агрономической организации, а затем уже ознакомление населения с основами рационального ведения хозяйства, применительно к местным условиям. К сожалению, за невведением в Терской области земства, $\frac{4}{5}$ ее населения совершенно лишено агрономической помощи и лишь для обслуживающего в этом отношении нужд остальной пятой части – казачьего населения, на средства общего войскового капитала, с 1906 г. учреждена особая агрономическая организация.

Последняя, однако, нуждается в значительном расширении, чтобы в должной мере отвечать на разные запросы местной сельскохозяйственной практики.

<...>

Врачебная помощь

Медицинская часть в Терской области находится в полном соответствии с уровнем культурного развития и экономического достатка населения: в городах лучше, в войсковом населении слабее, среди же туземных племен имеются только намеки на существование врачебной помощи. В отчетном году один врач приходился по этим группам на следующее число душ: в городах – на 2.475, казачьих отделах – на 24.408 и в округах с туземным населением – на 60.594.

Фельдшерская помощь развита несколько сильнее в городах и станицах и более чем в пять раз, слабее среди горского населения, где один фельдшер приходился почти на 14.000 душ.

В то время как Терское казачье войско имеет четыре больницы на 108 кроватей, три приемных покоя, на 5 мест каждый и почти в каждой станице к услугам населения есть

фельдшер и собственная, хотя и небольшая аптека снабжаемая медикаментами за счет войсковых и отчасти станичных средств, – среди горских поселений совершенно нет никаких лечебных заведений, и горское население почти совершенно лишено медицинской помощи на дому, т. к. положенные по штату окружные врачи, по одному на округ, сверх меры заняты судебно-медицинскими и медико-полицейскими обязанностями, а потому при громадности территории округов, решительно не в состоянии обслуживать свою помощью даже тяжко-больных.

Хотя здесь и введен сбор на сельско-врачебную часть, но таковую нужно признать совершенно не отвечающей делу, т. к. в основу ее положено добровольное самообложение себя, по общественным сельским приговорам, известными денежными взносами на наем фельдшеров и покупку медикаментов и проч.

Как показала практика, на предложения в этом отношении местного начальства идут только весьма не многие туземные селения; большинство же их, в расчете на казну и прикрываясь материальной скудостью, а главным образом вследствие невежества, недоверия к научной медицине и жадности к деньгам, предпочитает обходиться своими доморощенными лекарями или прибегать к сильно развитому в их среде знахарству.

Благодаря такой печальной постановке медицинского дела среди горских племен, здесь нет даже приблизительно правильной регистрации больных и числа, умерших по разрядам болезней. Во всяком случае, процент смертности среди горцев, благодаря отсутствию правильной медицинской помощи, антигигиеничным и антисанитарным условиям их жизни, должен быть велик. Особенно распространенными среди них болезнями считаются: среди детей скарлатина, дифтерит и др., а между взрослыми – бугорчатка легких и сифилис, благодаря полному непониманию большинства туземцев, что та и другая болезнь очень заразительны.

Дело обеспечения народного здоровья войскового сословия, хотя и несравнимо с таковым же среди горских племен, стоит, однако также далеко не в соответствии с существующей потребностью станиц во врачебной помощи. Прежде всего, только врачи 4 войсковых больниц по одному в каждой занимаются непосредственным врачеванием населения; врачи же отделов (в Пятигорском – 3, Сунженском – 2 и 1 участковый, Моздокском – 2 и Кизлярском – 2 и 1 участковый) в значительной мере лишены этой возможности, т. к. во-первых, не всегда бывают в комплекте и во-вторых, сильно отвлекаются канцелярской работой, проверкой деятельности фельдшеров исполнением, судебно-медицинских функций, не говоря уже о том, что и численность населения и слишком большая протяженность отделов значительно превосходят их силы. Беспомощность населения станет еще очевиднее, если принять во внимание, что в большинстве станиц служат по вольному найму фельдшера из разряда так называемых ротных, т. е. лица без достаточного медицинского образования, т. к. школьные фельдшера вследствие слишком малого содержания, избегают идти в станицы. Между тем, работы как по врачеванию, так и по проведению среди казачьего населения профилактических мероприятий более чем достаточно даже и для значительно сильнейшей по качеству и численности медицинской

корпорации, ввиду невежественных привычек и взглядов населения, унаследованных из старины и прямо варварского нарушения требований гигиены и санитарии.

Улучшение этой стороны жизни казачьего населения ставлю для себя одною из первых обязанностей, т. к. только здоровый казак – лучший слуга престола и Отечества.

В заключение позволяю себе доложить Вашему Императорскому Величеству, что общего улучшения медицинской части в области можно ожидать лишь при условии ассигнования на это дело значительных средств от казны или же введения здесь земства, когда для населения станет ясно, что улучшение всех сторон его жизни зависит только от его самопомощи, а не от опеки со стороны.

<...>

Горские словесные суды

С покорением Северного Кавказа, для разбирательства судебных дел среди горского населения Терской области, введены Горские словесные суды, которые на основании 5-го пункта высочайшего указа 30 декабря 1869 г., оставлены впредь до полного введения судебных уставов 20 сентября 1864 г., в местности, занимаемых горским населением с предоставлением наместнику Кавказскому определения, по ближайшему его усмотрению, времени введения взамен их мировых учреждений на одинаковых основаниях с занятыми русским населением местностями в силу этого были выработаны и утверждены 18 декабря 1879 г. бывшим наместником Кавказским для Горских словесных судов Кубанской и Терской областей временные правила, каковыми сказанными суды руководствуются и поныне.

Горские суды, имея довольно широкую компетенцию, которую законодатель дал только лишь вследствие исключительных бытовых условий горцев, их обычаев (адатов) и воззрений на гражданские и уголовные правовые отношения, тесно связанные с их религиозными верованиями, совершенно не удовлетворяют целям правосудия: производящиеся в них дела решаются лицами, совершенно не подготовленными для важной и серьезной задачи – применения общих законов и выяснения обычного права, почему заинтересованные в делах стороны, в массе случаев не получают законного удовлетворения; искать же последствием надлежащей апелляционной инстанции, в которой дела их могли бы рассматриваться в присутствии как их самих, так и других причастных лиц.

Ввиду изложенного, необходимо раз и навсегда отказаться от проблематичных услуг этих исключительных судов для горцев Терской области, заменив их мировыми судами, что несомненно подымает самосознание населения и скорее приобщит туземцев области к остальному населению Империи, сделав их равноправными гражданами пред судом и законом. К таковой замене суда для помянутого населения области не может быть горскими словесными судами на основании одних только заключений кадиев, могут и впредь рассматриваться окружными муллами-кадиями.

Помимо всего этого, введение мирового института для горцев Терской области принесет еще ту несомненную пользу, что представляющее в горских словесных

судах помощники начальника округов, будучи освобождены от этой обязанности, получают возможность принять участие в управлении чисто административных дел по управлению округов.

<...>

Подписал: генерал-лейтенант Михеев.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 104, л. 1–58;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3916, л. 1–58.*

№ 107

1910 г., 13 января. – Рапорт начальника Веденского округа подполковника Каралова

По канцелярии.
Об освобождении некоторых селений
от экзекуции.

Рапорт

Находя благовременным освободить население 3-го и 4-го участков, вверенного мне округа, от экзекуционного довольствия войск, расположенных в этих участках, оставив такое довольствие только для войск, расположенных в 1-м участке, т. к. Зелимхан имеет постоянное пребывание в нем и население этого участка главным образом укрывает его и особенно ему покровительствует, за исключением следующих селений этого участка: Дарго, Белгатой, Центорой, Гордали, Гезенчу, Шерды-Мохк и Эникале, которые возможно было бы также освободить от этого довольствия, но с тем, чтобы присоединить к участию в экзекуционном довольствии войск, расположенных в 1-м участке и нижеследующие селения вверенного мне округа, как наиболее порочные и отмеченные в пособничестве и укрывательстве Зелимхана, 3-го участка: Шали, Сержень-Юрт, Автуры и Агишты, 4-го участка: Майртуп, Истису, 5-го участка: Ригохой и Макажой. Докладываю на благоусмотрение Вашего Превосходительства.

Подполковник Каралов (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 8, д. 374, л. 30 с об.

№ 108

1910 г., 15 февраля. – Рапорт начальника Грозненского округа

Его Императорскому Величеству.
Начальника Грозненского округа Терской области.

Рапорт

Всеподданнейше доношу Вашему Императорскому Величеству, что перед рассветом 12-го сего февраля, при столкновении начальника 1-го участка вверенного мне округа и команды всадников 6-й сотни Терской постоянной милиции в числе трех человек, с двумя абреками, убит ружейным выстрелом всадник Бики Баканаев.

Полковник Стрижев (*подпись*).

15 февраля 1910 г., гор. Грозный.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 220, л. 2;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3373, л. 9.*

№ 109

1910 г., 17 февраля. – Рапорт командира 1-го Кизляро-Гребенского полка

Его Императорскому Величеству
Командира 1-го Кизляро-Гребенского
генерала Ермолова полка Терского казачьего войска.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 12-го сего февраля команда нижних чинов 4-й сотни вверенного мне полка в числе 12 человек, после смены, с поста занимаемого в городе Моздоке, следовала в штаб полка город Грозный; из команды этой казак Василий Заикин близ сел. Ади-Юрт Грозненского округа Терской области, выстрелом из винтовки, убил жителя сел. Кень-Юрт Межибия Султанова. Произведенным поэтому делу дознанием выяснилось следующее:

Начальник команды младший урядник Ериней Ергушов, придя с командой в ст-цу Савельевскую 10-го сего февраля оставил с вещами, следовавшими на обывательской подводе, четырех казаков: Ивана Мартынова, Луку Колпикова, Феопента Кубенева

и Василия Заикина, назначив страшим первого из них, а сам с остальной командой отправился в станицу Калиновскую, для заблаговременного приобретения ночной дачи фуража, сказав, что если он не найдет в станице Калиновской фуража, то поедет в станицу Николаевскую, куда приказал ехать и оставшимся с вещами казакам. Начальник оставшейся при вещах команды казак Мартынов, по прибытии в станицу Калиновскую и, не застав там урядника Ергушова, ушедшего с командой в станицу Николаевскую, – остался ночевать в станице Калиновской. На другой день, 11 февраля, при отъезде из станицы Калиновской, казак Василий Заикин испросил разрешения у старшего проститься с родными; казак Мартынов отпустил его и на всякий случай оставил с ним казака Феопента Кубенева, а сам с казаком Колпиковым при вещах отправился в станицу Николаевскую. Оставшиеся казаки Заикин и Кубенев, напившись пьяными, самовольно остались на следующую ночь в станице Калиновской и только на другой день, 12 февраля, выпив вина, выехали из станицы Калиновской. Желая сократить путь, казаки Заикин и Кубенев, переехали вброд р. Терек и направились на ст-цу Барятинскую, где предполагали догнать команду урядника Ергушова; на пути следования верстах в двух от Терека им встретился чеченец, ехавший на санях. Казаки, заметив, что он вооружен кинжалом, потребовали от него свидетельство на право ношения оружия и, т. к. такового у него не оказалось, то потребовали кинжал. Чеченец, не желая отдать свое оружие, прыгнул с саней, вынул из ножен кинжал и хотел нанести им удар казаку Василию Заикину; последний, заметив намерение чеченца нанести удар, зарядил винтовку и дульной частью хотел отстранить его кинжал в сторону; но чеченец, придя в сильное озлобление, нанес удар и попал по винтовке. Казак Василий Заикин, видя, что чеченец приготовился к следующему удару, произвел выстрел, и тут же, зарядив другим патроном, выстрелил другой раз, после чего чеченец повалился на землю. Казаки сняли с убитого чеченца ножны с поясом, вложили в них подобранный с земли кинжал, который они намерены были представить начальству, и уехали. По прибытии в город Грозный они решили, что поступили противозаконно и, желая скрыть свой поступок никому об этом не доложили, бросив кинжал в реку. Дело передано судебному следователю, а казаки Заикин и Кубенев, впредь до суда, арестованы.

Казаки Василий Заикин и Феопент Кубенев жители Терской области, Кизлярского отдела; первый ст-цы Калиновской, а последний ст-цы Старогладковской.

Полковник (*подпись*).

17 февраля 1910 г., гор. Грозный.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 220, л. 3, 4;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3373, л. 10 с об.*

1910 г., 15 марта. – Выписка из журнала Государственной Думы

Марта 15-го дня 1910 г., № 72, ст. XIV.

Председательствующий сообщает о внесении 37 членами Государственной Думы заявления № 89 о запросе наместнику Его Императорского Величества на Кавказе по поводу чинимых по отношению к туземному населению насилий со стороны отрядов, посланных для поимки разбойников в Ингушии и Чечне, и заявляет, что означенное заявление о запросе будет передано в комиссию по запросам.

Верно: делопроизводитель (*подпись*).

Заявление № 89 о запросе наместнику Его Императорского Величества на Кавказе по поводу чинимых по отношению к туземному населению насилий со стороны отрядов, посланных для поимки разбойников в Ингушии и Чечне.

(Заявление 37 членов Государственной Думы).

Внесено 15 марта 1910 г.

По имеющимся у нас частным сведениям, что подтверждается и корреспонденцией, помещенной в газетах от 12 марта 1910 г., отряды, посланные для поимки разбойников в Ингушии и Чечне позволяют себе производить такого рода факты насилия над туземным населением:

1. 25 августа 1909 г. – читаем мы, состоящий в отряде Вербицкого капитан Самурского полка; г. Вокуловский ехал на земской тройке из сел. Ахлово в сел. Кескем. Встретившим около Кескемского озера с кескемцем Мударом Хамхоевым, ехавшим на арбе с малолетними детьми на полевые работы (жать просо), Вокулевский без всяких причин произвел несколько выстрелов в него, одним из которых в грудь была ранена восьмилетняя девочка Хамхоева.

2. Рано утром 9 октября 1909 г. – говорит второй документ, 15-летний Борзов с 7-летней сестрою своею ехавший на работу был остановлен, сидящими в секрете солдатами и казаками из отряда Вербицкого. Один из нижних чинов выстрелом на месте убил мальчика. Когда на место происшествия прибыл штабс-капитан 82-го Дагестанского полка г. Оже, солдаты объяснили свой поступок тем, что мальчик не хотел отдать им револьвер. Произведенное же дознание выяснило, что револьвер был отнят у жителя сел. Плиево Муссы Осканова и самими же солдатами подкинут к труп убитого мальчика, чтобы оправдать свой поступок.

3. Проводив штабс-капитана Оже, солдат и казак, на обратном пути в сел. Ачхой, где квартировал отряд Вербицкого, напились пьяными. Дорогой казак упал с лошади, а солдат поскакал на его лошади в Ачхой, где заявил начальнику отряда, что чеченцы

убили казака. Вооруженная команда вышла на улицу и начала стрелять в первую попавшуюся толпу чеченцев, в котором, были ранены братья Такожевы, а остальные спаслись бегством. Выехавший на тревогу старшина Ачхоя, между тем, привез пьяного казака.

4. У общества селения Сагопш Назрановского округа Терской области было взято с 16 ноября по 17 декабря 1908. г. 11 004 руб. 2 коп. на содержание карательного отряда, поставленного якобы за участие нескольких жителей этого селения в пленении овцевода Кошелева. Впоследствии же по расследованиям начальника Назрановского округа г. Чернова и войскового старшины Сунженско-Владикавказского полка г. Хетагурова выяснилось, что ни один житель названного селения не участвовал в пленении Кошелева, генерал-губернатор г. Михеев обещал возвратить доверенным Назрановского округа прапорщику Татре Албагачиеву и Юсуп-Хаджи Плиеву деньги Сагопшинскому обществу, но до сих пор не возвратил.

5. У общества селения Экажево, где стоял экзекуционный отряд Назрановского округа по приказанию начальника отряда было насильственно взято для отряда: мяса 3 п. 24 ф., баранины 1 п. 19 ф. , пива 212 бут., пряников 2 п. 16 ф. , орехов 2 п. 26 ф. , яблок свежих крупных 212 шт. семечек грызовых 1 п. 6 ф. и пр. В приходо-расходной же книге селения Экажево находим следующее: выдано экзекуционному отряду с 18 декабря по 2 января 1909 г. 1832 р. 94 коп. Считая, что отмеченные факты совершенно не допустимы во всякой культурной стране, противоречат элементарным требованиям права и порядка, мы, нижеподписавшиеся члены Государственной Думы, на основании ст. 33 Учреждения Государственной Думы, предлагаем запросить г. наместника Его Величества на Кавказе, известны ли ему указанные обстоятельства и если известны, то какие меры он намерен принять, чтобы избавить туземных жителей от тех насилий, которые позволяют себе власти, призванные для умиротворения края.

1. Гайдаров
2. Хас-Мамедов
3. Максудов
4. Тукаев
5. Махмудов
6. Байбуров
7. Муфтий-Заде
8. Сагателян
9. Головин
10. Милюков
11. Щепкин
12. Кутлер
13. Иванов
14. Харламов
15. Виноградов
16. Скалозубов
17. Нанкеев

18. Ефремов
19. Бич
20. Некрасов
21. Рожков
22. Кропотов
23. Шило
24. Гегечкори
25. Предкалын
26. Сурков
27. Мурзаев
28. Шульценберг
29. Попов
30. Пустошкин
31. Никольский
32. Дзюбинский
33. Егоров
34. Кондратьев
35. Чхеидзе
36. Кузьмо
37. Тевкелев

АУП ЧР, ф. 238, оп. 1 мф, д. 283, л. 1, 2 с об.;
РГИА, ф. 1278, оп. 2, д. 2563, л. 1, 2 с об.

№ 111

1910 г., 29 марта. – Рапорт командира вр. и. д. 84-го пехотного Ширванского полка

Его Императорскому Величеству.
Вр. командующего 84-го пехотным Ширванским
Вашего Величества полком.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 27 марта, в 12 часов дня, в гор. Кизляр, злоумышленниками, одетыми в туземный костюм, около 25 человек, в числе коих один в офицерской форме, оставив лошадей около казначейства, вошли в казначейство и произвели залп, которым были убиты: начальник охраны ефрейтор 15-й роты Трофим Стрелец, рядовой Трофим Воробьев и ранен в ногу в мякоть

навyleт рядовой Петр Кривоустов, а четвертый нижний чин охраны, выпрыгнув в окно, дал знать в казарму о нападении.

Кроме охраны убит рядовой той же роты Яков Белоусов и легко ранен рядовой Павел Клочков, принесшие обед нижним чинам охраны.

Злоумышленники похитили расходный ящик с тысячью рублями и две винтовки за №№ 50088 и 50951.

Для преследования злоумышленников были командированы капитан Добросмыслов с нижними чинами 15-й роты и поручик Константинов с 14-й ротой.

При преследовании в перестрелке убиты 15-й роты младший унтер-офицер Алексей Штефан и ефрейтор Александр Асеев.

Для производства дознания и выяснения обстоятельств при нападении злоумышленников на казначейство, 28 марта, в Кизляр командирован подполковник Кривенко.

Подполковник (*подпись*).

29 марта 1910 г., слоб. Хасав-Юрт.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 220, л. 5;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3373, л. 23.*

№ 112

1910 г., 3 апреля. – Рапорт командира 250-го Ахульгинского резервного батальона

Его Императорскому Величеству.
Командира 250-го Ахульгинского
резервного батальона.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу:

По личной просьбе начальника Грозненского округа, мною 30 марта с. г. в 4 часа дня командирована сводная команда в составе 1 обер-офицера и 20 нижних чинов в Аргунское ущелье для наблюдения за дорогами, ведущими из Веденского округа к мосту через р. Аргун в Аргунском ущелье.

Команда получила задачу воспрепятствовать движению абреков, ограбивших Кизлярское казначейство 27 марта, в нагорную часть Грозненского округа и скрыться там от преследования властей.

Команда в 6 часов вечера 30 марта устроила засаду в разрушенном Аргунском предместном укреплении и выставила наблюдение за дорогами, ведущими из Веденского округа к Аргунскому мосту.

В 11 часов утра 31 марта начальник команды, оставив в Аргунском укреплении 9 нижних чинов, с 11 нижними чинами, по приказанию начальника Грозненского округа, выступил через сел. Улускерт в хут. Малышты с целью наблюдения за дорогой, ведущей к этим хуторам из Веденского округа.

В тот же день начальник команды с 11 нижними чинами был направлен от хуторов Малышты в сел. Дачу-Барзой с той же целью, где оставался до 9 часов утра 1-го сего апреля.

В 9 часов утра получено было приказание от начальника округа снять наблюдение и отправиться в штаб-квартиру.

Команда прибыла благополучно в штаб-квартиру в 1 час дня 1 апреля.

Больных и отсталых не было. Употребления оружия в этой командировке так же не было.

Полковник (*подпись*).

3 апреля 1910 г., слоб. Воздвиженская.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 218, л. 2, 3;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3247, л. 10 с об.*

№ 113

1910 г., 5 апреля. – Выписка из журнала Государственной Думы от 5 апреля 1910 г.

XXX. Председатель сообщает о внесении 3 членами Государственной Думы заявления № 92 о вопросе председателю Совета министров и заместнику Его Императорского Величества на Кавказе о том, какие меры предполагают они принять в будущем к охране мирного населения, а также казенных и частных учреждений Терской области и что они намерены предпринять для искоренения разбоев и грабежей и заявляет, что означенное заявление о запросе будет передано в комиссию по запросам.

Объявляется повестка следующего заседания.

Верно: делопроизводитель (*подпись*).

Заявление № 92 об обращении к председателю Совета министров и заместителю Его Императорского Величества на Кавказе с вопросом (ст. 40 Учр. Гос. Думы) относительно принятия мер к искоренению разбоев и грабежей в Терской области.

(Заявление 35 членов Г. Д.)

Внесено 5 апреля 1910 г.

На этих днях в Терской области снова случилось редкое, по своей дерзости, вооруженное нападение абреков и на этот раз не на частное, а на казенное учреждение – Кизлярское казначейство в гор. Кизляре.

Нападение совершено 27 марта в 12 час. дня шайкою вооруженных туземцев, численностью в 30 человек, причем 4 человека ранены и 17 убиты, в т. ч. двое из нападавших, которых товарищи успели увезти.

Как видно из других сообщений, при этом нападении убиты или ранены и все другие служащие казначейства, чины охраны и даже случайные прохожие.

Сумма похищенного пока не выяснена, но было известно, что в Кизлярском казначействе в это время имелось до 300 000 р. разменной монеты и из гор. Владикавказа перед этим случаем было отправлено в г. Кизляр 60 000 р.

С одной стороны, слабость мер Кавказской администрации к искоренению разбойников и чинимых ими преступлений, а с другой – нецелесообразность их применения не только не приносят положительных результатов, а наоборот приводят к тому, что мирное население Терской области и находящиеся там казенные учреждения находятся в постоянной опасности.

Нет надобности приводить перечень всех многочисленных убийств, грабежей и разбоев, имевших место в Терской области в последнее время. Ибо вышеприведенный случай дает достаточно оснований для установления ненормальности положения. При этом необходимо обратить внимание, что 30 человек абреков, это почти полуэскадрон конных, вооруженных с ног до головы, всадников проникают через населенную территорию Чечни и Кумыкской плоскости, переправляются через р. Терек, среди белого дня нападают в гор. Кизляре на казенное учреждение, учиняют настоящий бой с двумя десятками убитых и раненых и бесследно скрываются никем незамеченными из местных административных властей, даже при наличии военного отряда, специально сформированного в области для борьбы с абреками.

Ввиду продолжающихся совершенно исключительных разбоев на Кавказе, мы, нижеподписавшиеся, имеем честь предложить Государственной Думе предъявить вопрос председателю Совета министров и заместителю Его Императорского Величества на Кавказе о том: какие меры они полагают принять в будущем к охране мирного населения, а также казенных и частных учреждений Терской области и какие меры они намерены принимать к искоренению разбоев и грабежей?

Справка. В комиссии законодательных предложений имеется на рассмотрении законопроект о преобразовании Терской милиции.

1. Лисичкин, 2. Лерхе, 3. Фон Анреп, 4. Карякин, 5. Скоропадский, 6. Тараненко, 7. Антопов, 8. Евстифеев, 9. Бергаман, 10. Сиротов, 11. Захаров 1-й, 12. Александров, 13. Каменский, 14. Жданов, 15. Спирин, 16. Гальвас, 17. Муфтий-Заде, 18. Кузовков, 19. Стемпковский, 20. Звегинцов, 21. Шеметов. 22. Гр. Беннигсен, 23. Базилевич, 24. Сувчинский, 25. Гулькин, 26. Шульгин 1-й, 27. Расторгуев, 28. Зубков, 29. Кожевников, 30. Савич, 31. Глебов 2-й, 32. Лукин, 33. Барыбин, 34. [неразборчиво], 35. ЛЕОНОВ.

*АУП ЧР, ф. 238, оп. 1 мф, д. 283, л. 51, 52 об.;
РГИА, ф. 1278, оп. 2, д. 2563, л. 51, 52 с об.*

№ 114

**1910 г., 21 апреля. – Донесение городского головы гор. Кизляр
Х. И. Цунцулова вр. и. д. начальника Терской области князю Орбелиани
о бездеятельности властей во время нападения Зелимхана
на Кизлярское казначейство**

Его Сиятельству господину вр. исполн. должность
начальника Терской области
князю Орбелиани, заступающего место
Кизлярского городского головы
Христофора Ивановича Цунцулова,
живущего в гор. Кизляр.

В бытность Вашего Сиятельства в гор. Кизляр, по случаю нападения разбойников на казначейство, мною как заместителем городского головы было доложено Вашему Сиятельству между прочим и о бездеятельности местных властей во время нападения, а это как я понял, не понравилось находящемуся тут же атаману Кизлярского отдела г. Вербицкому, т. к. доклад мой по всей вероятности не согласовался с объяснением его. Оказывается г. Вербицкий не теперь только питает ко мне неудовольствие из-за местного пристава г. Вариева, к которому, как я слышал тесно расположены не только сам Вербицкий, но и семья его, с того времени, когда по моему донесению начальник области сделал приставу Вариеву указание о некорректности и неправильности его действий по отношению к Городской управе и объявил ему выговор. Мною также было донесено о нем на медленность взыскания недоимок с горожан казенного налога и городского оценочного сбора и недоимки с садовладельцев за береговые укрепления. Затем г.г. Вербицкому и Вариеву стало известно о представленном мною Вашему Сиятельству своем показании по поводу события 27 марта, в коем между прочим рисуются действия Вербицкого и Вариева не совсем похвально, каковое показание было дано

судебному следователю Кизлярского отдела и командированному для ревизии Казначейства начальнику отделения Казенной палаты. Кроме того, г. Вербицкий видимо не доволен мною еще потому, что он меня признал одним из противников инициативы о присоединении кизлярцев к обществу Туапсинской железной дороги, где он является заинтересованным, как член этого о-ва и для достижения такой цели он как известно, вел всюду по отделу агитацию лично и через двух казачьих офицеров о выгодности предложенного предприятия. Этих офицеров имели удовольствие видеть и у нас в Думском заседании с пространною речью, но, конечно, Дума сразу поняла неосуществимость проекта туапсинцев провести ветку на Кизляр. В связи с этим привлекая к делу солидные денежные средства станиц и караногайского общества вверенного ему отдела, он даже дошел до того, что в бытность господина начальника области Михеева в сентябре прошлого г. в Кизляре позволил себе даже публично входить в пререкание с генералом, чтобы осуществить свою идею о присоединении кизлярцев к туапсинцам по проведению дороги, в сущности не осуществимой, как и вышло. Дело довел до той точки, что г. начальник области, наконец, циркулярно по области приказал весь собранный капитал до 200 тыс. руб. вернуть по принадлежности и все приговоры общества поэтому поводу представить ему на уничтожение. И вот все вместе взято могло служить для г.г. Вербицкого и Вариева поводом неудовольствия ко мне, что первый из них г. Вербицкий позволил себе в одной из своих официальных бумаг, адресованных Кизлярскому городскому голове, которую при сем прилагаю в копии, между прочим, поместил по моему адресу неуместную и ничем не оправдываемую оскорбительную фразу: «Если не считать агентуры Цунцулова» и далее «Печальный опыт доказал это». И между этими словами – три строки вычеркнуто, но так, что разобрать ничего нельзя. Сопоставляя его оскорбительное выражение с общим содержанием означенной его бумаги и обстоятельством настоящего дела невольно все это наводит меня на мысль, что Вербицкий намеренно оскорбил меня и вместе с тем, прося доложить бумагу его Думе для прибавки содержания Вариеву, желает дискредитировать меня в глазах общества, мнением которого я дорожу и в среде которого имею общественное и служебное положение, таковое мое положение не безизвестно и Вербицкому и тем более бумага его является для меня оскорбительною, что она по содержанию своему должна служить предметом обсуждения Думы по вопросу о прибавке приставу жалования. Поведение Вербицкого более чем не тактично, что в упомянутой его бумаге он пишет, что «выдать приставу Вариеву прибавкой к его содержанию. Иначе придется ему дать другое место, а сюда назначить другого, соответствующего пятидесятирублевому содержанию». Иными словами он угрожает прислать к нам не соответствующего своему назначению пристава, хотя в качественном отношении пристава не менее заинтересовано и само Правительство, следовательно, он должен не упускать из виду и последнее обстоятельство. Считаю нужным объяснить, что если я был с бывшим всеми уважаемым приставом Шелеметьевым, как с добропорядочным человеком в приятельских отношениях, что знал и г. Вербицкий, то это не значит, что я был полицейским агентом. Хотя Вербицкий почему то и ненавидит Шелеметьева и считает его никуда не годным, как

он выражается в своей бумаге, но, тем не менее, за Шелеметьевым достаточно заслуг, что доказывается увеличением ему городом содержания с 650 руб. до 1200 руб. в год и поднесением ему окрестными жителями тавричанами, благодарственного адреса и хорошего коня, без каких-либо просьб самого Шелеметьева, тогда как Вариев сам просит прибавку ему жалования и против штатного положения и с другой стороны о прибавке за Вариева усиленно хлопочет Вербицкий. Донося о вышеизложенном, прошу защиты Вашего Сиятельства от некорректности г. Вербицкого по отношению ко мне, во всяком случае, следовало бы ему отнестись ко мне немного с уважением в служебном отношении. Он должен знать, что я общественный избранник и стою положением наравне с городским головой, также прошу Ваше Сиятельство привлечь г. Вербицкого к законной ответственности за оскорбление меня в официальной бумаге, 21-го дня 1910 г. Город Кизляр.

Заступающий место Городского головы (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 41, д. 6053, л. 1, 2 с об.

№ 115

1910 г., 24 апреля. – Рапорт командира 250-го Ахульгинского резервного батальона

В Главный штаб.
250-й Ахульгинский резервный батальон.

Рапорт

В 12 часов ночи на 30 марта с. г. мною согласно телеграммы начальника Грозненского округа от 29 марта за № 3156, были командированы для поимки абреков в составе 4 обер-офицеров и 60 нижних чинов. Команды получили задачу прекратить доступ абрекам в горы, для чего они были направлены, 1-я под начальством поручика Дружиловского к мосту через р. Аргун, около аула Старые Атаги, 2-я под начальством подпоручика Воронцова во вход в Аргунское ущелье. Состав нижних чинов в командах был одинаковый.

Первая команда задержала двух вооруженных туземцев и отобрала у них винтовку системы «Бердана», револьвер система «Бульдог», 16 боевых патронов к винтовке Бердана, 5 патронов к револьверу системы Бульдог и кинжал.

Задержанные чеченцы с отобранными вещами переданы в распоряжение начальника 2-го участка Грозненского округа. Выяснение их личности производится.

Употребления оружия во время этой командировки не было.
Команды вернулись в батальон в 9 часов утра 30 марта.
О вышеизложенном донесено на высочайшее имя за № 1333.

Командир батальона подполковник (*подпись*).
Батальонный адъютант поручик (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 218, л. 4;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3247, л. 16.

№ 116

**1910 г., 4 мая. – Из донесения наместника на Кавказе
генерал-адъютанта графа И. И. Воронцова-Дашкова председателю Совета
министров, министру внутренних дел П. А. Столыпину об ограблении
шайкой абрека Зелимхана 27 марта 1910 г. Кизлярского казначейства**

Совершенно секретно.
Тифлис, № 3599.

Милостивый государь Петр Аркадьевич!

В письме от 12-го сего апреля за № 109341 Ваше Высокопревосходительство уведомили меня, что Государь Император Высочайше повелеть соизволил затребовать от меня подробные сведения по делу об ограблении 27-го минувшего марта Кизлярского казначейства, а также о принятых по сему делу мерах.

Вследствие этого сообщаю Вашему Высокопревосходительству о нижеследующем.

Первое известие о нападении вооруженной шайки разбойников на Кизлярское казначейство было получено мною вечером того же 27 марта от начальника Кизлярского гарнизона капитана 84-го пехотного Ширванского Его Величества полка Башкова. Тотчас же по телеграфу я предписал временно исполнявшему должность начальника Терской области генерал-майору князю Орбелиани принять самые энергичные и немедленные меры к обнаружению и поимке всех виновников столь возмутительного по своей дерзости преступления, причем предложил названному генералу безотлагательно представить мне подробные сведения о всех обстоятельствах этого происшествия. Одновременно с сим от начальника Кизлярского гарнизона, по телеграфу же, было затребовано донесение о поведении в этом деле воинского караула, а также о мерах, принятых военным начальством для преследования разбойников, и о результатах этих мер.

Здесь считаю нужным упомянуть о том, что по распоряжению директора Департамента полиции Министерства внутренних дел от 29 марта в гор. Кизляр для организации розыска преступников был командирован начальник кавказского охранного района,

подполковник отдельного корпуса жандармов Пастрюлин, который 30 марта и выехал к месту командировки; еще до его отъезда, особой телеграммой мной было приказано исполнявшему должность начальника области, генерал-майору князю Орбелиани оказать этому штаб-офицеру полное содействие к успешному выполнению возложенного служебного поручения.

С 29 марта по 2 апреля ко мне поступил ряд донесений об этом же происшествии от исполняющего должность атамана Кизлярского отдела, войскового старшины Вербицкого, от начальника Кизлярского гарнизона капитана Башкова, от генерал-майора князя Орбелиани, от временно командующего Ширванским полком и, наконец, от прибывшего на место происшествия подполковника Пастрюлина.

Совокупность сведений, заключающихся в упомянутых только что донесениях, привели меня к тому выводу, что и администрация Кизлярского отдела, и военное начальство рот Ширванского полка, расположенного в г. Кизляре, выказали во всем этом деле полную нераспорядительность и нерешительность, вследствие чего 2-го же апреля мной было предписано:

1. Командиру 2-го Кавказского армейского корпуса безотлагательно назначить строгое и тщательное расследование о действиях начальника Кизлярского гарнизона капитана Башкова и воинского караула при Кизлярском казначействе во время вооруженного нападения на это последнее разбойничьей шайки, а также о действиях начальников воинских команд при преследовании этой шайки после совершенного ею грабежа, и

2. Исполнявшему должность начальника Терской области немедленно представить мне свое подробное заключение, основанное на фактах и фактами же подтвержденное, по вопросу о действиях подлежащих чинов местной администрации и полиции в деле предупреждения и пресечения вооруженного нападения на казначейство, а также в деле преследования шайки разбойников после совершенного ею грабежа; вместе с тем генерал-майору князю Орбелиани мною было указано, что если по обстоятельствам дела он признает необходимым произвести по сему предмету особое расследование, то таковое должно быть возложено на лицо вполне опытное и незаинтересованное в результатах расследования.

9 апреля в гор. Тифлис возвратился из Кизляра подполковник Пастрюлин, командированный туда, как сказано уже было выше, для организации розыска участников нападения на Кизлярское казначейство. По моим указаниям и при участии названного штаб-офицера тотчас была выработана особая инструкция, на основании которой общее руководство по розыску разбойничьей шайки, а равно и по принятию необходимых мер, вызываемых этим розыском, возложено на начальника Терского областного жандармского управления, в помощь коему назначен помощник его в Грозненском округе и Кизлярском отделе, ротмистр Беллик; кроме того, в той же инструкции был дан ряд указаний, имеющих целью объединить деятельность по розыску, с одной стороны, упомянутых только что чинов отдельного корпуса жандармов, а с другой стороны – начальников округов Терской области Грозненского, Хасав-Юртовского, Веденского и Назрановского, атамана Кизлярского отдела и начальника особого войскового отряда,

еще ранее сформированного для содействия администрации в деле борьбы с разбоем: здесь надлежит упомянуть еще о том, что, согласно инструкции, в распоряжении того же ротмистра Беллика для захвата разбойников и действий против разбойничьих шаек, представлены 13 отдельных пехотных команд по 30 чел. при офицере каждая и сотня 1-го Кизлярско-Гребенского казачьего полка. Означенная инструкция была утверждена мною 10 апреля, и в тот же день копия с нее была препровождена исполнявшему должность начальника области генерал-майору Орбелиани для принятия к точному руководству содержащихся в ней указаний упомянутыми административными начальниками и начальником особого войскового отряда, назначенного для содействия администрации.

Вслед за тем между 15-го и 24-го сего апреля от прокурора Терской судебной палаты, от генерал-майора князя Орбелиани, от командира 2-го Кавказского армейского корпуса генерал-лейтенанта Мышлаевского и от управляющего Ставропольской казенной палатой ко мне последовательно поступили подробные донесения, на основании коих все дело об ограблении Кизлярского казначейства представляется в следующем виде.

Движение разбойничьей шайки к гор. Кизляру

27 марта около 10 часов утра русский поселенец, ехавший из гор. Кизляра в сел. Качаловское, расположенное по правому берегу р. Терек на юго-восток от Кизляра, встретил на мосту полусотню казаков Кизлярско-Гребенского полка, численностью около 60 чел., с ружьями за плечами; во главе полусотни ехали два офицера: один в серебряных широких погонах, а другой в золотых узких; полусотня двигалась с мерами охранения. Как оказалось впоследствии, это и была шайка абреков, переодетых казаками, во главе с известным абреком Зелымханом Гушмазукаевым или лицом, выдающим себя за него. Тот же поселенец видел, как шайка разбойников, перейдя мост, повернула на Кизляр и остановилась в роще у селения Топольского; всадники слезли с лошадей, зарядили винтовки, а затем, отдохнув минут десять-пятнадцать, шайка двинулась далее к городу. О том, что абреки были переодеты в казачью форму, свидетельствуют единогласно и чины казначейства, оставшиеся в живых, и жители селений, лежавших на пути шайки, и преследовавшие ее воинские чины.

Обстоятельства и последствия вооруженного нападения разбойничьей шайки на казначейство

Около 12 часов дня шайка в числе несколько более 30 чел. въехала в город с восточной стороны, направляясь к местному казначейству; разбойники двигались по улицам в полном строевом порядке, по три-четыре человека въехавши к дому, занимаемому казначейством, всадники, по команде, внесенной по-русски «стой, с коней долой», спешили. Человек 15 быстро двинулись вверх по парадной лестнице во второй этаж, где помещалось казначейство; на верхней площадке коридора, перед открытыми дверями казначейства часть разбойников выстроилась в две шеренги, а три человека стали против

окон караульного помещения, и по команде офицера с серебряными широкими погонами «взвод, пли» грянул залп внутрь помещения.

Всадники, оставшиеся на улице, открыли тем временем стрельбу по городу, причем выстрелами были убиты казак станицы Калиновской, стражник Родион Гашин, ехавший по улице позади шайки, и рядовой ширванец Трофим Воробьев, подходивший в это время к парадному входу казначейства.

В разных комнатах казначейства в момент нападения находились: казначей Копытко, восемь человек служащих в казначействе и около 10 чел. посетителей, а в караульном помещении три нижних чина охраны от Ширванского полка, которые ели только что принесенный им обед, и два нижних чина, принесших им таковой из роты. Один из чинов охраны рядовой Кривопустов в то самое время, когда разбойники вбежали с улицы по лестнице, будучи без винтовки, шел по коридору, увидев, что по лестнице поднимается какой-то казачий офицер, он отдал ему честь, но офицер, по предположению Зелымхан, сказал ему: «Чести не надо», и тут же произвел в Кривопустова выстрел из револьвера, ранив его в ногу выше колена. Казначей Копытко, находившийся в момент нападения в своей казначейской комнате, услышав первые выстрелы, стремительно спрятал вынутые из кладовой казначейства 10 тыс. руб., а также ключи от нее в металлический ящик и едва лишь успел бросить последний под конторку, как разбойники вбежали в самое помещение казначейства. Стрельбой, открытой ими в помещении казначейства, были убиты: чиновники казначейства Грязев и Тупицын, присяжный Шабло, урядник станицы Дубовской Иван Фролов, сиделец казенной винной лавки Шамин, житель сел. Губден Дагестанской обл. Даци-Баганд-оглы и три нижних чина Ширванского полка; тяжело ранен младший бухгалтер казначейства Балявин, скончавшийся 7-го сего апреля, и контужен в голову рядовой Павел Клочков.

Казначей Копытко, уже будучи ранен разбойниками, перебежал с присяжным казначейства Артюховым к кладовой и, укрывшись там за большим шкафом, отстреливался из револьвера, пока не был убит разбойниками, кои убили здесь же и присяжного Артюхова.

Судя по оставшимся у кладовой следам, разбойники пытались проникнуть в нее, но, напуганные набатом в городе, а по некоторым показаниям и непрерывным звонком электрической сигнализации в казначействе, не успели ничего с ней сделать; спешно захватив с одного из столов 4124 руб. 41 коп. дневной выручки, а с других столов гербовые знаки, марки и документы, два револьвера и две винтовки у убитых, выбежали на улицу. Впоследствии при осмотре казначейства на одном из столов была найдена записка, писанная от имени абрека Зелымхана Гушмазукаева за тремя его печатями, в которой порицалась служебная деятельность атамана Кизлярского отдела войскового старшины Вербицкого и говорилось о том, что этот последний обманул правительство своей похвальбой и обещаниями, будто он поймает его, Зелымхана.

На улице разбойники по команде же сели на лошадей и направились из города к Тереку. Во время обратного следования по улицам Кизляра разбойники вновь обстреляли ближайšie улицы, убили при этом младшего унтер-офицера Ширванского полка Штефана, ефрейтора того же полка Асеева и трех местных жителей, а затем скрылись из города.

В это время пристав Кизляра Вариев находился у себя в канцелярии, но выстрелов он говорит, не слышал; когда ему доложили, что в городе началась стрельба, он тотчас же выбежал на улицу и, удостоверившись в правильности доклада, немедленно послал за командой казаков-гребенцов, находившихся в городе, а сам побежал к казармам ширванцев, там он увидел, что роты уже выстроились, крикнув начальнику гарнизона капитану Башкову, находящемуся при ротах, что грабят казначейство, пристав Вариев с бывшими при нем двумя городовыми, бросился на выстрелы, но прибыл в казначейство спустя четверть часа, когда грабеж уже был закончен и разбойники ушли.

Когда разбойники были уже за городом, пристав Вариев с пятью казаками и помощник его Заикин с тремя конными стражниками бросились за ним в погоню. Первый из них, Вариев, предположив, что разбойники, перейдя Терек направились вверх по течению реки к туземным хуторам, двинулся в этом направлении, разбойников там он, однако, не нашел и в тот же день, ночью, вернулся в Кизляр, беспокоясь за судьбу города и тяготясь отсутствием корма и отдыха и лошадям, и людям. Второй из них – помощник пристава Заикин настиг разбойников близ хутора Мамаджанова, в верстах 30 от Кизляра и дал знать об этом в город, прося выслать помощь; в это время разбойники по словам Заикина, обстреляв его, двинулись далее, перешли реку Кордонку и направились к сел. Аксай, Хасав-Юртовского округа; за ними, спустя 18 часов после ограбления казначейства, направился по следам и Заикин с присоединившимся к нему в это время атаманом станицы Александрийской с 25 казаками этой станицы. Следы разбойников вывели преследователей на земельный надел Адил-Чанка-Юрт Хасав-Юртовского округа, где было и затерялись;

<...>

Рассмотрев все обстоятельства дела о вооруженном нападении шайки разбойников на Кизлярское казначейство, я не мог не признать, что главной причиной успеха этого преступного предприятия, столь возмутительного по своей дерзости и грандиозности по числу жертв, явились: преступное бездействие власти, крайняя нераспорядительность и вообще весьма небрежное отношение к делу службы, проявленные некоторыми чинами местной администрации (преимущественно Кизлярского отдела), как в деле предупреждения готовившегося преступного акта, так и в деле преследования разбойников после совершенного ими нападения на казначейство.

Что же касается действия начальствующих лиц и нижних чинов 14-й и 15-й рот 84-го пехотного Ширванского Его Величества полка, составляющих гарнизон гор. Кизляра, то, признавая поведение нижних чинов при нападении разбойников на охранявшееся ими казначейство вообще безупречным, я нашел однако, что командир 15-й роты упомянутого полка капитан Башков проявил во всем этом деле недостаток предусмотрительности, инициативы и распорядительности и вообще не обнаружил стремления наилучшим образом исполнить возложенную на него обязанность по охране города, а командир 14-й роты того же полка капитан Добросмыслов, ведший преследование разбойников, действовал вообще вяло, не сумел правильно определить расстояние до

разбойников, а стрельбу по движущейся цели вел плохо; тот же факт, что нижние чины его роты, услышав сзади крик: «Не стреляйте, это наши казаки», замешкались открыть огонь, не мог не указывать, что рота эта не в руках у ротного командира.

Ввиду только что сказанного и согласно выяснившихся обстоятельств, а также на основании всех имеющихся в моем распоряжении данных, мною приняты по настоящему делу нижеследующие меры.

1. Исполняющий должность атамана Кизлярского отдела войсковой старшина Вербицкий, младший помощник атамана сего же отдела, есаул Аверин, пристав гор. Кизляра, хорунжий Вариев и регистратор Берзнев удалены мной от занимаемых должностей, вместе с тем все они по моему распоряжению привлечены к следствию по обвинению их в бездействии власти, имевшем важные последствия, т. е. по обвинению в преступлении, предусмотренной 2-й частью 341-й статьи уложения о наказаниях уголовных и исправительных, а дело о них передается следователю по важнейшим делам Владикавказского окружного суда.

2. Начальнику Терской обл. предписано немедленно командировать кого он признает нужным для временного исполнения должностей, означенных в предыдущем пункте, а вместе с тем сделать представление о назначении на эти должности других лиц, вполне соответствующих и по особо тщательному выбору.

3. Тому же начальнику области предложено затребовать объяснения от начальника Грозненского округа полковника Стрижева, который, получив своевременные сведения о шайках Зелимхана и Аюба Тимаева, ничего не сообщил об этом начальникам соседних округов – Хасав-Юртовского и Веденского, через территорию каковых округов разбойники должны были пройти и действительно прошли, а равно не принял мер к захвату разбойников во время движения их по вверенному ему округу; эти объяснения, в связи с материалом, имеющимся поэтому делу у него, начальника области, мною приказано рассмотреть в общем присутствии Терского областного правления, а затем журнальное постановление поэтому предмету со всей относящейся к нему перепиской представить мне.

4. О действиях начальника 2-го участка Хасав-Юртовского округа губернского секретаря Абдулкадырова, проявившего полную и, по-видимому преднамеренную нераспорядительность в деле розыска шайки разбойников, при отступлении ее из Кизляра в Веденский округ, мною назначено особое административное расследование, а затем таковое будет рассмотрено в общем присутствии областного правления.

5. Старшины сел. Гудермес, Адиль-Юрт, Аксай, Кади-Юрт и Азамат-Юрт, обнаружившие частью скрытое противодействие, а частью бездействие в деле преследования разбойников и ведения следов, смещены мною с должностей, а самые селения эти лишены на год права иметь старшин; начальнику области приказано назначить в названные селения старшин по своему выбору, и к каждому из них назначить по два стражника, отнеся содержание их на счет тех же селений.

6. Независимо [от] изложенного в предыдущем пункте, начальнику области предписано предложить судебному следователю обратить особое внимание при производстве

следствия поэтому делу на действия названных сельских старшин; ежели последние к уголовной ответственности привлечены не будут, то представить мне свои соображения о тех мерах административного характера, которые в отношении их надлежало бы принять.

7. Ввиду того, что все преступное предприятие Зелимхана или лиц, выдающих себя за него, могло быть выполнено только при условии самого широкого содействия и укрывательства со стороны селений, вблизи коих шайка или части ее формировались и через которые разбойники двигались на Кизляр и обратно, я предложил начальнику Терской обл. представить мне в кратчайшие сроки подробные и точные сведения о степени виновности этих селений, а также соображения свои о тех мерах, которые необходимо было бы принять как видах воздействия на преступный элемент этих селений, так и в целях выдачи пособий семьям убитых при нападении на Кизлярское казначейство и возмещения убытков, причиненных казне похищением из казначейства денег и ценных документов.

8. Я указал, кроме того, начальнику области принять все возможные меры к увеличению полицейской охраны как самих казначейств, расположенных в области, так и казначейских чиновников во время перевозки или переноски ими денег и ценностей из казначейства на почту и обратно, с почты в казначейство; о принятых в этом отношении мерах начальнику области мною предписано донести мне.

9. Дело о вооруженном нападении 27 марта с. г. на Кизлярское казначейство своевременно будет изъято из общей подсудности и передано на рассмотрение военного суда для осуждения виновных по законам военного времени.

10. Начальнику области предписано иметь неослабное наблюдение за ведением розыска участников вооруженного нападения на Кизлярское казначейство и о дальнейших результатах розыска мне доносить.

11. Бывший начальник гарнизона гор. Кизляра командир 15-й роты Ширванского полка капитан Башков удален мной от командования ротой, а в отношении командира 14-й роты капитана Добросмыслова, ввиду того, что, он был единственный, преследовавший разбойников по настоящему пути, я нашел возможным ограничиться объявлением выговора.

В заключении настоящего моего письма я считаю нужным в интересах дела и справедливости высказать нижеследующие соображения мои как по поводу Кизлярского грабежа, так и вообще по поводу разбоев в Терской обл.

Из вышеизложенного видно, что вооруженное нападение абреков на Кизлярское казначейство вызвало с моей стороны принятие ряда репрессивных мер. Подобные же меры административного характера неукоснительно принимались, принимаются и будут приниматься мною каждый раз в случае совершения туземцами важных преступлений против личной и имущественной безопасности мирных граждан. Тем не менее, я должен с полною откровенностью высказать, что все эти меры не дают благоприятных результатов и разбои в Терской обл. не прекращаются. С этим ужасным злом русское правительство борется уже давно: как мною, так и всеми моими предместниками по управлению Кавказским краем были испробованы многообразные меры к обузданию

хищнических наклонностей туземцев Терской обл. Так например, для наказания виновных туземных селений туда посылались целые карательные отряды; в такие селения ставились экзекуции на полное иждивение жителей; от населения целых округов поголовно отбиралось оружие; в виде наказания жители того или иного селения в полном составе расселялись по разным селениям области, а виновные селения иногда уничтожались; взыскивались денежные штрафы, часто очень крупные, на вознаграждение потерпевших от преступлений; порочные личности высылались из одной местности в другую, а одно время местом ссылки таких лиц служил остров Чечень близ устья Терека на Каспийском море; избалованные в тяжких преступлениях туземцы судились по законам военного времени и тому подобное.

Несмотря на все эти, принимавшиеся разновременно меры, грабежи, разбои и другие преступления против личной и имущественной безопасности в Терской обл. не только не прекратились, но и не обнаруживают до сих пор наклонности к уменьшению. Это обстоятельство уже давно привело меня к тому убеждению, что бороться с разбоем одними карательными мерами недостаточно, а необходимо настойчиво и планомерно проводить в жизнь такие меры, которые в корне уничтожили бы, хотя не сразу, но постепенно, первопричины, порождающие и питающие разбойничьи наклонности горского населения Терской обл.

Причины эти, по моему мнению, кроются:

во-первых – в особенностях бытовых условий жизни, характера и мировоззрения туземных племен;

во-вторых – в бедности, малоземелии и низком, почти первобытном уровне культуры горских народов;

в-третьих – в плохой организации полицейско-административной части в округах области; и

в-четвертых – в той отчужденности, которая создавалась и существует ныне между властью и народом.

В соответствии с только что мной сказанным, меры, которые на мой взгляд, надлежало бы принять в целях насаждения гражданственности и развития культуры в среде туземного населения, должны были бы заключаться приблизительно в следующем: открытие возможно большего числа русских школ в туземных селениях и хотя бы одной учительской для туземцев; проведение дорог, в особенности в нагорной части области, скорейшее поземельное устройство населения Нагорной полосы, развитие земледелия и промышленности, привлечение магометан-туземцев к отбыванию воинской повинности, улучшение служебного положения участковых начальников в округах и назначение к ним помощников, скорейшее преобразование Терской постоянной милиции в полицейскую стражу, широкая организация полицейского дела и многое другое. Все, что можно было сделать для осуществления хотя части этих мер в пределах местных средств и в пределах представленных мне, как наместнику Его Величества на Кавказе, делалось и делается. Однако осуществление почти каждой из перечисленных только что мер, хотя и безусловно необходимых, требует новых расходов от казны и, как показывает опыт, одного

этого условия оказывается достаточно, почти все ходатайства Кавказского начальства о проведении в жизнь той или иной полезной меры и об отпуске на это казной денежных средств уже заранее обрекались на неуспех и оставались без удовлетворения.

Здесь я не могу не упомянуть о следующем факте, как одном из недавних примеров, подтверждающих справедливость только что сказанного мною. В прошлом году начальник Терской обл. генерал-лейтенант Михеев вошел ко мне с ходатайством об увеличении оклада содержания участковым начальникам в округах Терской обл., хотя бы до той суммы, как получают начальники участков в казачьих отделах той же области, и о назначении к первым помощников с окладом содержания в 800 руб. Признавая меру, о которой ходатайствовал генерал-лейтенант Михеев, настоятельно необходимой, я приказал штабу вверенного мне округа сделать надлежащее по сему предмету представление, однако в августе того же года на это представление последовал такой лаконичный ответ Главного управления казачьих войск: «Испрашиваемая кавказским начальством мера не представляется безотлагательной и вызывается лишь необходимостью улучшить состав полиции в округах, а т. к. на получение средств из казны для этой надобности не имеется никакой надежды, то военный министр приказал ходатайство отклонить». Между тем упомянутая только что мера именно является безотлагательной и особенно необходима, как одна из мер наиболее дешевых и весьма полезных в деле борьбы с разбоем и вообще с преступностью в Терской обл.

Поставленная в такие неблагоприятные, и скажу более, невыносимые условия, русская власть на Кавказе вообще и в Терской обл. в частности силою вещей вынуждена бороться с разбоем и с преступностью, с явлениями бытового характера преимущественно мерами карательного характера, т. е. мерами, долговременное применение которых на Кавказе не привело пока к желаемым результатам. А между тем и польза русского дела на Кавказе, и интересы благонадежной части туземного населения, и, наконец, общественное мнение русского общества постоянно предъявляют к Кавказской администрации вполне понятные и естественные требования о скорейшем искоренении разбоев в Терской области., требования, которые, однако, административная власть на Кавказе лишена возможности выполнять по причинам, от нее не зависящим.

Невзирая, однако, на препятствия, встречаемые мною на пути осуществления мер, которые являются, на мой взгляд, необходимыми для устроения порядка в названной области, я не нашел возможным примириться с таким положением вещей, поэтому еще задолго до Кизлярского разбоя мною было приказано штабу вверенного мне округа:

1. Заготовить вновь представление об увеличении оклада содержания участковым начальникам в округах области, хотя бы до той суммы, какую получают начальники участков в казачьих отделах той же области, и о назначении к первым помощников с окладом содержания в 800 руб.

2. Выработать проект о высылке заведомо порочных лиц с их семьями из названной области в Восточную Сибирь с отнесением вызываемых этой мерой расходов на счет казны, применительно к порядку, установленному для колонизации пустынных и малонаселенных местностей: упомянутое только что представление и проект в бли-

жайшем времени будут препровождены моему заместителю в высших учреждениях империи, сенатору, тайному советнику Никольскому, для дальнейшего их направления.

Обо всем вышеизложенном мною донесено Государю Императору в особом всеподданнейшем письме моем Его Императорскому Величеству от 29-го минувшего апреля за № 2509.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Граф Воронцов-Дашков.
ГАРФ, ф. 102, ООДП. 1910 г., д. 111,
ч. 1, л. 55–59 об., 61–62, 63–75.
Подлинник.

Публ. по книге «Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР». М., 2011. С. 223–236.

№ 117

1910 г., 17 мая. – Рапорт начальника военного отряда полковника Веселовского

Его Императорскому Величеству.
Начальника военного отряда,
предназначенного в помощь администрации
в борьбе с разбойниками и по охране тишины
и порядка в Терской области.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что разъезд из 5 казаков 6-й сотни 1-го Кизляро-Гребенского Генерала Ермолова полка, находящийся в составе вверенного мне отряда, обнаружил 15 сего мая, около 10 часов вечера, на окраине гор. Грозного Терской области, в одной из неосвещенных улиц, группу людей, человек в 14-ть; на оклик старшего казака Саломатина было произведено по разъезду два залпа, которыми ранен казак Иван Берников в ладонь левой руки с раздроблением двух пальцев и смертельно ранены лошади под казаками Ананием Саломатиным и Акимом Неткачевым. Казаки Саломатин и Неткачев, соскочив с лошадей, открыли по злоумышленникам огонь, результаты которого неизвестны. Шедшие задними два казака поскакали в казарму известить об обнаружении разъездом злоумышленников,

но не ожидая этого извещения, на звуки выстрелов, тотчас же бросились к месту происшествия, где и были через 2–3 минуты после первого выстрела, состоящая в отряде: команда казаков от 6-й сотни и команда разведчиков 253-го Грозненского резервного батальона и дежурная рота того же батальона. Но сильная темнота ночи и отсутствие освещения улиц, на которых это произошло, дала возможность злоумышленникам рассеяться и скрыться. На месте, с которого стреляли по разъезду, оказалось более 20 гильз от 3-линейных и бердановских патронов и не бывшие еще в употреблении орудия для взлома.

Предварительное расследование не оставляет сомнения, что злоумышлялось ограбление, предупрежденное столкновением с разъездом.

Раненый казак Берников немедленно был отправлен в полковой медицинский околоток 1-го Кизляро-Гребенского генерала Ермолова полка, где ему оказана первоначальная медицинская помощь, а лошади в ветеринарный лазарет, где через час обе пали.

Подробное дознание производится.

Раненый казак Берников – житель Терской области, Кизлярского отдела, ст-цы Александровской.

Полковник Веселовский (*подпись*).

17 мая 1910 г., гор. Грозный.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 220, л. 6, 7;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3373, л. 39 с об.*

№ 118

1910 г., 19 мая. – Сообщение начальнику Грозненского округа полковнику Стрижеву о немедленном представлении объяснений действий по делу о разбойном нападении на Кизлярское казначейство

Начальнику Грозненского округа
полковнику Стрижеву.

Вследствие требования штаба Кавказского военного округа, Терское областное правление предлагает Вам немедленно представить объяснение о Ваших действиях, по делу о разбойном нападении на Кизлярское казначейство, причем сообщается, что в отзыве штаба Кавказского военного округа, от 28 апреля 1910 г. за № 10923, между прочим говорится:

«От начальника Грозненского округа, полковника Стрижева, который, получив своевременно сведения о шайке Зелимхана и Аюба Тимаева, ничего не сообщил

об этом начальникам соседних округов, Хасав-Юртовского и Веденского, через территорию каковых округов, разбойники должны были пройти и действительно прошли, а равно и не принятие мер к захвату разбойников во время движения их по вверенному ему округу, – затребовать надлежащие объяснения, рассмотреть таковые, в связи с материалом, имеющимся по сему делу у Вашего Превосходительства, в общем присутствии Терского областного правления, а затем журнальное постановление с относящейся к нему перепиской, представить главнокомандующему».

М.п. д. Сапралиев.

Справка: По докладе начальником штаба Кавказского военного округа главнокомандующему войсками округа и войсковому наказному атаману Кавказских казачьих войск всех донесений и сведений, поступивших в окружной штаб по делу о вооруженном нападении, 27 марта с. г., шайки разбойников на Кизлярское казначейство, – генерал-адъютант граф Воронцов-Дашков признал, что главною причиною успеха этого преступного предприятия, столь возмутительного по своей дерзости и грандиозного по числу жертв, явились преступное бездействие власти, крайняя нераспорядительность и вообще весьма небрежное отношение к делу службы, проявленная некоторыми чинами местной администрации, как в деле предупреждения готовившегося преступного акта, так и в деле преследования разбойников после совершенного ими нападения на казначейство, – почему, соглашаясь с мнением генерал-майора, князя Орбелиани, изложенным в рапорте от 13 апреля за № 6467, о виновности в сем деле названных в этом рапорте должностных лиц, а также имея ввиду данные, изложенные в представлениях прокурора Владикавказского окружного суда прокурору Тифлисской судебной палаты, – между прочим приказал:

И. д. атамана Кизлярского отдела, войскового старшину Вербицкого, младшего помощника его, есаула Аверина, пристава города Кизляра, хорунжего Вариева и начальника 4-го участка Веденского округа губернского секретаря Бердзниева привлечь к следствию, по обвинению их в бездействии власти, имевшем важные последствия, т. е. по обвинению в преступлении, предусмотренном 2 ч. 341 ст. улож. о наказ. и дело о них передать следователю по важнейшим делам Владикавказского окружного суда.

Закон: 2 ч. ст. 341 (по прод. 1906 г.) улож. о наказ.; ст. 1087 уст. уголовн. судопр.

Резолюция: Ввиду приказания главнокомандующего войсками Кавказского военного округа и войскового наказного атамана Кавказских казачьих войск, выраженного в отзыве начальника штаба Кавказского военного округа от 28 апреля 1910 г. за № 10923, возбудить против бывших и. д. атамана Кизлярского отдела воинского старшины Вербицкого, младшего помощника его – есаула Аверина, пристава города Кизляра, хорунжего Вариева и начальника 4-го участка, Веденского округа, Бердзниева уголовное преследование по обвинению их в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 341 (по прод. 1906 г.)

улож. о наказ., для чего все дело передать прокурору Владикавказского окружного суда, для производства, через подлежащего судебному следователя, предварительного следствия.

18 мая 1910 г., гор. Владикавказ.

Советник (*подпись*).
Младший помощник начальника области
и наказного атамана полковник (*подпись*).
Делопроизводитель (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 41, д. 6053, л. 11, 12 с об.

№ 119

1910 г., 1 июня. – Сообщение старшины сел. Гудермес Д.-С. Хадисова начальнику Терской области о своих действиях в деле преследования нападавших на Кизлярское казначейство

Его превосходительству
начальнику Терской области
и наказному атаману Терского казачьего войска.
Старшины сел. Гудермес, 4-го участка Веденского округа,
Терской области Данил-Султана Хадисова.
Июня 1910 г., сел. Гудермес.

Приказом по Терской области от 29 мая за № 673 я удален от должности старшины якобы, за проявленное преступное бездействие власти в деле преследования разбойников, ограбивших Кизлярское казначейство 27 марта с. г., ввиду этого я счел необходимым доложить Вашему Превосходительству о том, что возведенное на меня обвинение, тяготеющее на моей совести, далеко расходится с истиной, т. к. я не только будучи в должности старшины, но и до этого не мирился с бездеятельностью властей селения в покровительстве всяким ворами и грабителями и всегда принимал тогда, а теперь в особенности, меры к искоренению этого зла. Таким образом, со времени вступления в должность старшины я принял все возможные меры в деле прекращения во вверенном мне районе краж и происшествий и вообще всех преступных дел, что увенчалось у меня полным успехом. Не стали даже приводить из других селений следы краденого. Всех неблагонадежных односельчан взял под надзор власти мне предоставленной, благодаря чему и во избежание понести наказание по примеру других, находящихся ныне в тюрьмах по протоколам моим пойманных с поличным, бросили лица эти все свои неблаговидные дела и занялись честным трудом и тем стали добывать себе насущный хлеб, что можно

видеть из представляемых при сем копий: с рапорта за № 1863 и общественного благодарственного адреса от 3 мая с. г. Прямое мое начальство убедилось в моем энергичном и честном выполнении служебных обязанностей, и, поручало мне одному из всех старшин им подчиненных, что и может подтвердить мое непосредственное начальство. Приказ по области об удалении меня от должности старшины за преступное, якобы бездействие в деле преследования разбойников, ограбивших Кизлярское казначейство, является для меня незаслуженной жестокой карой. О происшествии этом я получил сведения только вечером 27-го и сейчас же поставил усиленные засады по всему своему району с участием разведчиков 255-го пех. Аварского полка, в которой находился и сам до 28-го числа, а этого числа по требованию корнета Куриева был в распоряжении его высланного начальником округа, что подтвердит и последний. 29-го числа встречал Его Сиятельство генерал-майора князя Орбелиани и находился в охране до 30-го числа, этого же числа проводил Его Сиятельство в гор. Кизляр, откуда вечером 30-го числа выезжал для встречи их на грань сел. Амир-Аджи Юрт, встретив из гор. Кизляр опять до 31-го числа, находился в охране их и допросе жандармского ротмистра и утром этого числа проводил их. После чего был вызван начальником 4-го уч. с 2 помощниками своими в Азамат-Юрт для участия при ведении следов грабителей Кизлярского казначейства и вместе с начальником 4-го уч. и другими старшинами селения провел следы через земли селений: Азамат-Юрт, Амир Аджи-Юрт, Истису, Кахановскую, Гудермес, Элсхан-Юрт, Курчалой 4-го уч. и 3-го уч. Гельдыген и Автуры.

Ввиду вышеизложенного осмеливаюсь доложить Вашему Превосходительству и покорнейше просить не отказать пока не увольняя меня от занимаемой мною должности, поручить кому-либо о производстве по вышеизложенным обстоятельствам дознания для дачи мною показаний, а также потребовать дознание произведенное корнетом Куриевым и начальником 4-го участка Кизлярского отдела Богаевским и убедившись в справедливости моих доводов, благоволите, Ваше Превосходительство, сложить с меня обвинение, указанное в приказе по области за № 673. Если я окажусь виновным, прошу предать меня суду, а общество подвергнуть наивысшей мере наказания, кроме того покорнейше прошу Ваше Превосходительство о допущении меня для личных объяснений, по выслушании коих Вы убедитесь в моей правоте и тем избавите меня от нравственных страданий, незаслуженно переносимых.

Старшина сел. Гудермес Д. С. Хадисов (*подпись*).

ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 41, д. 6053, л. 29 с об.-30.

1910 г., 4 июня. – Рапорт начальника военного отряда
полковника Веселовского

Его Императорскому Величеству.
Начальник военного отряда,
предназначенного в помощь администрации
в борьбе с разбойниками и по охране тишины
и порядка в Терской области.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что разъезд из 10-ти казаков 6-й сотни 1-го Кизляро-Гребенского генерала Ермолова полка, состоящей во вверенном мне Военном отряде, от команды, квартировавшей в слоб. Хасав-Юрт, под начальством сотника Яицкого, был вызван начальником Хасав-Юртовского округа Терской области к селению Баба-Юрт (Магоматов мост) 1 июня с. г., отзывом за № 105, обращенным непосредственно к начальнику команды. Сделав пробег около 35 верст и соединившись у хутора Куру с начальником 2-го участка того же округа, с командой из 18 всадников – туземцев, сотник Яицков направился по указанию начальника участка и в сопровождении, данного ему, проводника туземца, в камыши для занятия брода на реке Аксайке и воспрепятствования пройти через него шайке абреков, которая, по сведениям администрации, в составе человек 8-ми, скрывалась около недели в камышах у Баба-Юрта; в тоже время начальник участка с всадниками-туземцами направился для занятия других бродов, отстоявших от первого верстах в двух, условившись с казаками оказывать взаимную поддержку. Сотник Яицков, не доходя около полуверсты до места, где он должен был заложить секреты, спешил около 8¹/₂ часов вечера, оставив двух казаков коноводами, и двинулся дальше с казаками уже ползком. Шагах в 180–200 от брода, казаки, заметив группу лиц, переправившихся уже по эту сторону брода, окликнули их, но в ответ последовали выстрелы, на которые казаки ответили несколькими залпами, вызвавшими смятение и крики среди злоумышленников, вступивших затем в ожесточенную перестрелку; обстреливалась команда казаков и во фланг с другого берега р. Аксайки, абреками, не успевшими еще переправиться через брод. Во время перестрелки не трудно было определить, по огню от выстрелов ночью, что число злоумышленников значительно превышает число казаков и что их на обоих берегах было около 20 человек; осмотр же места утром дал основание предполагать, что абреков было действительно человек 15–20. Видя по огню превосходство сил абреков, казаки, оставленные в коноводах, бросили лошадей, подползли к товарищам и приняли участие в перестрелке; оставленные лошади не разбежались. После почти часовой перестрелки абреки стали видимо, удаляться, рассыпавшись в камышах и отстреливаясь

через камыши; одним из этих выстрелов был убит наповал казак Овчаров, лежавший влево через одного от сотника Яицкого. Абреки, находившиеся на этом берегу, ушли, бросив 8 оседланных лошадей, 5 бурок, сумки с несколькими десятками патронов от 3-линейной винтовки; во многих местах валялись стрелянные гильзы от 3-линейной винтовки, боевые 3-линейные патроны и 12 гильз от бердановских патронов, а также оставили тяжело раненого абрека Мицу Эльдерханова и двух не знавших, видимо, хорошо проходов через камыши. Сотник Яицкий, ввиду сильной топкости в камышах и незнания троп через них, не мог вести преследование до подхода к нему проводников начальника участка, прождав которого продолжительное время, послал к нему туземца проводника. Начальник участка, прибыв к казакам уже около 2 часов ночи, решительно отказался вести преследование ночью в топких камышах, которые тянулись с небольшими перерывами на десятки верст. При попытке сотника Яицкого двинуться вперед, лошади стали грузнуть по брюхо. На утро восстановить в камышах следов ухода абреков не представилось никакой возможности.

Раненый абрек Мица Эльдерханов сознался, что шайкой замышлялось большое ограбление и что он, Мица, уже 17 месяцев находится в бегах, как разыскиваемый администрацией, по обвинению его в пленении овцевода Кошелева. Задержанные командой лошади все с полными вьюками, в одном из которых запас холщевых бинтов; одна лошадь была оседлана казачьим седлом с кожаными форменными сумками. В числе задержанных лошадей был видный, породистый конь, оседланный дорогим азиатским седлом; конь этот и еще одна лошадь, ранены каждая несколькими пулями. По лужам крови в нескольких местах можно предполагать, что ранен у абреков не один Мица Эльдерханов, а несколько человек.

Убитый казак Георгий Овчаров ст. Гребенской Кизлярского отдела Терской области. Подробное дознание производится.

Полковник (*подпись*).

4 июня 1910 г., гор. Грозный.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 220, л. 9–11;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3373, л. 62 с об.–63.*

1910 г., 8 июня. – Сообщение в канцелярию наместника ЕИВ на Кавказе
о разбойничьих шайках в Терской области

В канцелярию наместника
Его Императорского Величества на Кавказе.

Сообщаю, что за время с 1 января по 15 мая с. г. в пределах Терской области было два случая появления организованных разбойничьих шайк: в Грозном 9 января, когда произведено было нападение на Грозненский вокзал, и в гор. Кизляре 23 марта, когда разгрому подверглось Кизлярское казначейство.

В обоих случаях, как следует полагать на основании добытых сведений, разбойничьи шайки находились под предводительством абрека Зелимхана Гачмазукаева.

Нападение на вокзал имело успех всецело благодаря нераспорядительности и полному бездействию железнодорожной администрации, которая должна была своевременно принять все меры к организации правильной и целесообразной охраны в районе полосы отчуждения, чего, однако, не было сделано, между тем как вся охрана и выработка мер поэтому поводу возложена на особый комитет по охране железной дороги.

Обращаясь к нападению на Кизлярское казначейство, – приходится сказать, что администрация Кизлярского отдела во главе с атаманом отдела войсковым старшиной Вербицким своей преступной бездеятельностью полной, растерянностью и неумением организовать ни защиты вверенного района, ни преследования разбойников, помогла шайке грабителей разгромить казначейство, что сопровождалось целым рядом человеческих жертв и дала ей возможность скрыться совершенно безнаказанно.

Генерал-лейтенант (*подпись*).
Вр. и. д. правителя канцелярии Будкевич.
М. п. (*подпись*).

С подлинным верно: (*подпись*).

АУП ЧР, ф. Р-1336, оп. 1, д. 13, л. 8.

№ 122

1910 г., 17 июня. – Представление прокурора Владикавказского окружного
суда прокурору Тифлисской судебной палаты

Господину прокурору Тифлисской судебной палаты.
Прокурора Владикавказского окружного суда.

Представление

Имею честь донести Вашему Превосходительству, что 31 мая с. г. мною передана судебному следователю по важнейшим делам переписка о бывших атамане Кизлярского отдела Вербицком, помощнике его Аверине и приставе гор. Кизляра Вариеве, для производства предварительного следствия по обвинению их в преступном бездействии власти. Сего же числа мною тому же судебному следователю предложена переписка о старшинах Аксаевском Акавова и Азамат-Юртовском Альтемирове, обвиняемых в том же преступлении, для приложения к предыдущей переписке и также, для производства предварительного следствия.

Прокурор (*подпись*).

17 июня 1910 г., гор. Владикавказ.

Прокурору Владикавказского окружного суда.

Вследствие представления от 17 минувшего июня за № 10461 по делу о бывшем атамане Кизлярского отдела Вербицком и др., обвиняемых в бездействии власти, поручаю Вашему Высокоородию обратить на означенное дело самое серьезное внимание, принять лично на себя наблюдение за производством следствия, принять меры к тщательному и всестороннему обследованию всех обстоятельств дела, а равно к беззамедлительному производству следствия и скорейшему его окончанию.

О ходе следствия и выяснения обстоятельств подробно мне в переписке доносить.

И. д. прокурора палаты (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 189, л. 84–86;
ЦГИАГ, ф. 114, оп. 1, д. 1248, л. 42, 43 с об.

**1910 г., 18 июня. – Рапорт и приложение к нему
начальника Грозненского округа подполковника Стрижева
в Областное правление Терской области**

Начальник Грозненского округа Терской области.
18 июня 1910 г., № 220, гор. Грозный.
В Областное правление Терской области.

Рапорт

Во исполнение предписания от 19-го минувшего мая за № 21318, представляя при сем затребованное от меня объяснение о действиях моих по делу о разбойном нападении на Кизлярское казначейство, считаю необходимым пояснить, что разбойника Зелимхана, как это установлено агентурой в округах и Жандармской полицией, шайка состоит из постоянного и переменного состава.

В число постоянных сотрудников входят Аюб Тимаев, Абубакар Хасуев, Алуп Кадыров и др., всего не более 5–6 человек. Во время перерыва своей преступной деятельности, они порознь скрываются в горах и в различных аулах, где благодаря обычаю чеченцев получают полное гостеприимство и надежное убежище. Даже старшины, в особенности выборные, не решаются идти против этого преступного обычая чеченцев и не доносят по начальству о прибытии в какое-либо селение абрека, раз сей последний не состоит с ними в кровной вражде. Но весьма часто, совершив тайно маслахат с абреками, ранее кровниками, старшины и их сторонники, стараясь уверить администрацию в своей кровной вражде с абреками, в действительности оказывают им всяческое содействие в укрывательстве от властей. Укрывательству абреков способствует еще и убеждение, вкоренившееся в жителях, что каждое селение, где будут обнаружены абреки, понесут жестокое наказание, а посему боясь за благосостояние, масса жителей подавляет стремление и единичных людей, которые за известное вознаграждение желали бы открыть пристанище абреков. Тем не менее, как это известно, Зелимхан опасается, что обещанные за поимку 8 тыс. руб. могут кого-либо прельстить, а после он не останется более 4 часов в одном и том же пункте. Так же поступают и другие его постоянные товарищи. Меняя свое убежище Зелимхан никогда никому не объявляет куда он намерен выехать. При таких условиях, не только принять какие нибудь активные действия к захвату Зелимхана и его товарищей, но даже приблизительно узнать где там скрываются представляется чрезвычайно трудным.

Собираясь на какое-либо преступное предприятие Зелимхан и его товарищи собираются по одиночке к условленному сроку и в указанном месте, приглашая по дороге желающих из «мирных» жителей принять участие в предстоящих разбоях. Таким путем комплектуется переменный состав шайки. Само собой разумеется, что все сборы об-

лечены в строгую тайну. Наконец, когда шайка укомплектуется до 40 человек, таковые собираются все в окончательно назначенном месте, куда Зелимхан из предосторожности является последним, и отсюда уже следует на преступное предприятие.

Как видно из вышесказанного, при таком положении дела, по видимому единственным способом уничтожить шайку является захват ее в том пункте, где шайка намеревалась учинить разбой, если только удастся агентурным путем временно проникнуть в замыслы шайки.

Вечером 21 марта, т. е. в день получения мною сведений о выступлении шайки на Кизляр, мне казалось, что именно настал подобный случай. А посему я, получив это секретное сообщение, из опасения упустить возможность уничтожить шайку, если слух окажется верным, не ожидая даже результатов проверки такового, порядком указанным в законе, счел себя обязанным, прежде всего сообщить о нем атаману Кизлярского отдела; вместе с тем я руководствовался 290 ст. т. XIV, которая гласит: «кто узнает о скопище воров и разбойников, тот обязан доносить о том полиции», разумеется, а т. к. разбойники направились по слухам в Кизляр, то и сообщение мое о сем было обращено атаману Кизлярского отдела.

О полученном мною сведении имеющем, впредь до проверки его, значение «слуха», я счел возможным сообщить по телефону, что давало еще важное преимущество в смысле выигрыша времени. Войсковой старшина Вербицкий, по телефону же, мне ответил, что у него «все меры приняты». Зная с каким нетерпением и настойчивостью войсковой старшина Вербицкий стремился встретиться с Зелимханом, «если ты не выйдешь на открытый бой, я все равно тебя найду и тогда уже пощады не жди!» опубликовал во всеобщее сведение в своем воззвании этот штаб-офицер, упрекнуть которого в неискренности я не имел никаких оснований, ответ этот меня успокоил и, даже если бы и было у меня сомнение, должен ли я оповестить начальников Веденского, Хасав-Юртовского округов о дошедшем до меня слухе, я после такого категорического ответа, уже не считал себя вправе вмешиваться в дальнейшие действия атамана Кизлярского отдела, не зная какой им был выработан план для встречи шайки Зелимхана.

В настоящее время, когда печальное событие уже совершилось и когда нашим взорам представляется полная картина безрезультатности своевременного сообщения атаманом Кизлярского отдела начальником этих округов о движении разбойничьей шайки, уже совершившей нападение на Кизлярское казначейство, т. е. о таких разбойниках, которые были известны уже не по слухам и которые скрывались не по одиночке в камышах и лесах, а шли целой шайкой на виду многих селений, я могу считать себя ответственным пред своею совестью не в том, что я не сообщил о полученном мною сведении начальникам военных округов, а в том, что я одновременно с предложением атамана Кизлярского отдела и начальника военного отряда, не предупредил по телеграфу начальника Кизлярского гарнизона, получив мое предупреждение начальник Кизлярского гарнизона, услышав выстрелы близ казначейства, несомненно, быстрее и действительнее принял бы меры к захвату разбойников, а быть может, предупредил бы и катастрофу.

Приложение: мое объяснение на 5-ти листах и воззвание к мирным жителям и разбойникам Терской области войскового старшины Вербицкого.

Начальник Грозненского округа подполковник (*подпись*).

К рапорту от 18 июня 1910 г., № 220.

К рапорту от 18 июня 1910 г.

Объяснение

Начальника Грозненского округа полковника Стрижева по требованию штаба Кавказского военного округа (отзыв Штаба с. г. № 10923), изложенного в предписании областного правления Терской области от 19 мая 1910 г. за № 21318.

Гор. Грозный.

Июня 18-го дня 1910 г.

На предъявленный мне запрос, почему я, получив своевременно сведения о шайках Зелымхана (жителя Веденского округа, обыкновенно скрывающегося в горах Назрановского округа) и Аюба Тимаева (жителя Грозненского округа, скрывающегося вместе с Зелымханом), отправившихся на грабеж Кизлярского казначейства, во 1-х, не принял мер к захвату разбойников во время движения их по вверенному мне округу и, во 2-х, ничего не сообщил об этом начальникам соседних округов, Хасав-Юртовского и Веденского, через территории каковых округов разбойники должны были пройти и действительно прошли, докладываю нижеследующее.

Никаких сведений ни от начальников участков ни от других должностных или частных лиц, о движении по вверенному мне округу этой шайки разбойников я не получал и не мог получить, т. к. в виде шайки, как это принято понимать, разбойники по вверенному мне округу не проходили, а если они и действительно в числе 14 собрались, по одиночке на границе Грозненского округа, близ сел. Старые-Атаги, и отсюда ночью пошли вместе, то весь путь их в пределах Грозненского округа по пустынным, продолжался, не более получаса, т. е. в столь короткий промежуток времени да еще ночью, что они вполне могли быть не замечены ни участковой, ни сельской администрацией.

Тем не менее, стремясь выполнить совершенно секретное предписание начальника области от 18 декабря 1909 г. за № 21070 об учреждении тайной агентуры, мне удалось, совершенно секретным образом в 9 часов вечера 21 марта получить сведение, что на рассвете 20 марта шайка Зелымхана, с Аюбом Тимаевым, в числе 14 человек, собравшись по одиночке близ сел. Старые-Атаги, выступила в Кизляр.

Несмотря на то что секретные сообщения подобного рода поступают почти ежедневно, и у меня еще не было достаточных данных придавать значение достоверности источнику этого последнего сообщения, я, однако не счел себя вправе ограничиться в последующих моих действиях одной формальной стороной. Не ожидая результатов расследования полученного мною слуха, сообщил о нем, по телефону, атаману Кизлярского отдела и начальнику военного отряда.

Сообщая по телефону атаману Кизлярского отдела о непроверенных мною еще в надлежащем порядке секретных сведений, я руководствовался следующими соображениями: что если этот слух верен, то он мной получен с опозданием 40 часов (считая выступление шайки около 3-х часов ночи 20 марта), т. е. по истечении времени не только достаточного для удаления разбойников из пределов вверенного мне округа, но и для прохождения через весь Веденский округ, что путь по которому пройдут разбойники мне не известен и что необходимо немедленно принять какие-либо меры хотя бы на месте, куда направились разбойники, т. к. я полагаясь, что до Кизляра пути не более 3–4 дней, следовательно для мероприятий против разбойников осталось не более двух дней.

Затем, в тот же вечер, 21 марта, я приступил к действиям указанным в законе, т. е. принял меры к проверке полученного мною слуха, дабы в случае достоверности такового, оповестить о движении шайки начальников соседних округов: Веденского и Хасав-Юртовского и выслать в тыл разбойникам погоню.

<...>

Не получив в течение трех дней от начальника участка донесение на мое предписание за № 49, я его вызвал в гор. Грозный, куда он и явился 25 марта, причем он мне доложил, что самые тщательные розыски произведенные им лично в сел. Старые-Атаги и через посредство старшин во всех селениях участка, не подтвердили полученного мною сведения о сборе разбойничьей шайки близ Старых-Атагов, выступившей в Кизляр 20 марта. Тогда я приказал прапорщику Цаголову донести мне о сем письменно, что он и исполнил рапортом от 9 апреля с. г. за № 25, в подлиннике при сем представляемом.

Таким образом, требуемое законом полицейское дознание не подтвердило полученного мною сведения и я не имел никаких данных принять какие-либо меры к захвату шайки во время движения ее по вверенному мне округу, а также и сообщить о движении ее начальникам соседних округов.

<...>

Начальник Грозненского округа подполковник (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 41, д. 6053, л. 148–152 с об.

1910 г., 24 июня. – Рапорт начальника военного отряда
полковника Веселовского

Его Императорскому Величеству.
Начальник военного отряда,
предназначенного в помощь администрации
в борьбе с разбойниками и по охране тишины
и порядка в Терской области.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 21 июня с. г. около 2 часов дня у сел. Голанчожд Грозненского округа Терской области при отражении нападения жителя хут. Кулы того же округа Галогии Бесанаева и окружавшей его толпы чеченцев, оказывавшей сопротивление властям, был убит кинжалом рядовой 84-го пехотного Ширванского Вашего Императорского Величества полка Василий Рыжков и ранены начальник команды разведчиков этого же полка поручик Константинов и начальник 4-го участка Грозненского округа корнет Смирнов.

По получении телеграммы 22 июня в 6 часов утра от поручика Константинова о столкновении, мною немедленно было вызвана полурота 250-го Ахульгинского резервного батальона из укр. Шатоя к месту происшествия и старший врач Шатоевского местного лазарета для оказания медицинской помощи раненым. В то же время из Грозного выехал в Шатой и далее к месту происшествия начальник Грозненского округа полковник Стрижов, для содействия которому и была назначена мною вызванная из Шатоя полурота, не возвратившаяся до сего времени.

По заключению старшего врача Шатоевского местного лазарета раны поручика Константинова и корнета Смирнова относятся к разряду легких, первый оправится через 10 дней, а второй через 2–3 дня.

Происшествие случилось при следующих обстоятельствах: корнет Смирнов, получив сведения, что в окрестностях хутора Кулы того же участка и округа, скрываются в числе прочих уворованных лошадей, лошади абреков Зелимхана и Аюба Тимаева, решил двинуться на этот хутор, с целью арестовать воров и забрать весь уворованный скот, для розыска законных владельцев. Для этого корнет Смирнов просил содействия начальника команды разведчиков 84-го пехотного Ширванского Вашего Императорского Величества полка поручика Константинова, стоящего с командой на квартировании в сел. Ушкалой 4-го участка Грозненского округа. Поручик Константинов с 6 разведчиками, посаженными на лошадей и корнет Смирнов с 4-мя милиционерами 17 июня в ночь выступили из укрепления Евдокимовского (ставка начальника 4-го участка) к сел. Кий, куда прибыли на следующий день около 9 часов утра. Переменив лошадей, поехали на хут. Кулы, где

забрали семь плоскостных быков и около 60 уворованных лошадей, в числе которых были и лошади абреков Зелымхана и Аюба Тимаева; арестовали пастухов жителей хут. Кирибичи Джанарали Бесанаева, Писара Хожаева и одного ингуша жителя сел. Эжикой Назрановского округа Алхаста Ванкиева, двинулись на селение Мереджой, где вечером задержали еще около 140 лошадей. Утром 20 июня прибыли в сел. Ялхорой с задержанным рогатым скотом и лошадьми, куда собрались и чеченцы окрестных селений с удостоверениями за своими лошадьми, коим и было выдано до 130 лошадей и один бык, остальные были погнаны дальше в сел. Голанчоуж, предполагавшийся ночлег, где ночью из табуна была выкрадена одна лошадь, принадлежащая абреку Аюбу Тимаеву. 21 июня в 5 часов утра табун лошадей и семь быков, под охраной шести разведчиков, был выгнан к озеру Голанчоуж, в трех верстах от селения, для пастьбы, куда около 10 часов утра прибыли поручик Константинов, корнет Смирнов с милиционерами, тремя арестованными и старшинами окрестных селений, за которыми двигалась большая толпа чеченцев. Видя, что толпа наступает к табуну, начальник участка корнет Смирнов приказал толпе остановиться, прося поручика Константинова принять меры, чтобы никто не мог взять из табуна самовольно лошадей без проверенных им удостоверений на бесспорность владения, как в это время разведчик указал на двух чеченцев, которые утром самовольно хотели поймать двух лошадей, но которых разведчики отогнали. Корнет Смирнов, слыша этот доклад, приказал арестовать этих чеченцев и сдать их милиционерам. При арестовании чеченцев, житель хут. Кулы Галога Бесанаев выражал неудовольствие по поводу ареста, тем более что ему раньше было отказано в возврате, якобы, принадлежащей ему лошади. Арестованные пять чеченцев, по приказанию корнета Смирнова, были отодвинуты дальше, под охраной одного милиционера, а трех других он оставил, чтобы сдерживать толпу чеченцев, наседавшую и не дававшую возможность рассматривать и проверять по удостоверениям приметы, опознаваемых чеченцами своих лошадей. Толпа не повиновалась и со всех сторон окружила корнета Смирнова и часть стремилась прорваться к табуну лошадей, около которого ходил Галога Бесанаев. Ефрейтор Бахурцев стал отгонять его, но Бесанаев ударил плетью ефрейтора, который, в свою очередь, нанес ему удар прикладом ружья. Поручик Константинов, увидевши столкновение между Бахурцевым и Бесанаевым, подскочил к последнему и, чтобы заставить его исполнить требование Бахурцева, ударил плетью Бесанаева, но он тоже ударил плетью поручика Константинова, последний выхватил револьвер, но он дал две осечки, а в это время Бесанаев обнажил кинжал и нанес поручику Константинову три раны в левую руку, и одну рану его лошади. Поручик Константинов быстро слез с лошади, чтобы кинуться на Бесанаева, но стоящий недалеко, рядовой Рыжков произвел в Бесанаева выстрел, ранил его в правую руку, а поручик Константинов выстрелами из револьвера тоже ранил Бесанаева. Раненый Бесанаев кинулся к корнету Смирнову, разговаривающему со старшинами и чеченцами, нанес кинжальную рану в спину и, когда корнет Смирнов хотел вынуть револьвер из кобуры, то в этот момент, старшина сел. Голанчоуж Чока Бехоев, как родственник Бесанаеву, схватил его за руку и не дал возможности вынуть револьвер; Бесанаев повернулся к преследующему его рядовому

Рыжкову, выстрелившему еще раз в Бесанаева и нанес ему кинжалом рану в голову, разрубив череп над левым глазом, от которой рядовой Рыжков упал, не выпуская из рук винтовки и, лежащему Рыжкову вонзил кинжал в правый бок насквозь, отскочил от него и кинулся к поручику Константинову, но выстрелами его, ефрейтора Бахурцева и рядового Гондусова был убит наповал десятью револьверными и ружейными пулями. Рядовой Рыжков через минуту скончался от полученных ран.

Столкновение продолжалось не более полминуты и разведчики успели произвести 16 выстрелов в Бесанаева и толпу чеченцев. Рядовой Кубицкий, сбитый с ног испуганной лошадей, выронил из рук винтовку, которую схватил один из толпы чеченцев и побежал, но корнет Смирнов приказал милиционеру Янырса Дзурабову догнать этого чеченца и отобрать винтовку, что и было им исполнено, и винтовка была вручена хозяину и рядовому Кубицкому.

Как только раздались выстрелы, милиционеры, кроме Янырса Дзурабова, покинули корнета Смирнова, оправдываясь, что их понесли лошади, испугавшиеся выстрелов. Арестованные раньше пять человек чеченцев, находившиеся под охраной одного милиционера, воспользовались суматохой, бежали и не приняли участие в столкновении. Когда раздались выстрелы, часть толпы кинулась под кручи, а когда пал убитый Галого Бесанаев все бежали. В толпе оказалось несколько человек раненых, но все чеченцы бежали, за исключением двух легко раненых и осталось две раненые лошади. Тело убитого рядового Василия Рыжкова на носилках, табун лошадей и рогатый скот, под охраной разведчиков, в ночь на 22 июня прибыло в укрепление Евдокимовское.

Подробное дознание производится.

Полковник (*подпись*).

24 июня 1910 г., гор. Грозный.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 220, л. 20–23;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3373, л. 77, 78 с об.*

№ 125

1910 г., 25 июня. – Копия с секретного предписания главнокомандующего Кавказского военного округа от 25 июня 1910 г., № 5441, командиру сотни Донского конного полка ротмистру Доногуеву

Копия

Признав необходимым теперь же принять самые решительные меры к преследованию и поимке главного разбойника Зелимхана Гушмазакаева и его товарищей, а также и для

уничтожения всяких абреческих шаек, преступная деятельность которых широко развилась в Терской области и препятствует культурной деятельности мирного населения, я возлагаю на Вас решение этой, указанной мною задачи, и предписываю:

1. Взяв вверенную Вам сотню Дагестанского конного полка, передвинуться с нею в укрепление Ведено Терской области и там поступить в ведение начальника названной области, для оказания содействия гражданским властям.

2. Вы подчиняетесь исключительно ведению только одного начальника области и ему доноситесь о всяких действиях Ваших и от него только и будете получать особые указания и разрешения, если в этом встретится надобность.

3. Подчиненности, по прямому Вашему назначению, как сейчас сказано, Вы ни к кому из чинов администрации области не имеете, но это не исключает обязанности быть в отношении пока всегда совершенно корректным и действия свои всегда вести в согласии с администрацией, дабы не произошло вредной розни и несчастного случая при случайном столкновении Ваших людей с чинами администрации.

4. В той же зависимости Вы должны будете находиться и в отношении военного отряда, подчиненного ныне полковнику Веселовскому.

Действуя самостоятельно, независимо от названного отряда, Вам лично надо быть строго ориентированным в отношении действий этого отряда и, в случае нужды, не отклонять от себя содействие этого отряда и ставить его в известность о своих действиях, если они не будут иметь характер чрезвычайного секрета, и возможна случайная встреча Вашей сотни и отряда, могущая повлечь нечаянную взаимную перестрелку.

5. Для Ваших тайных разведок Вы имеете [право] приглашать и нанимать частных лиц; ответственность за законные действия этих лиц возлагается на Вас.

6. Для уплаты этим лицам за их службу, а равно для выполнения особых Ваших действий Вам нужны средства и я на это назначаю Вам ежемесячный аванс в шестьсот рублей, который Вы ежемесячно имеете получать от начальника Терской области.

7. Если-бы какая либо нужда или выг. (в смысле искоренения разбойников) потребовала особого расхода, то об этом следует просить начальника области.

8. Возлагая на Вас важное и ответственное поручение и предоставляя Вам почти полную самостоятельность, я обязываю Вас беспощадно действовать против разбойников и во всем и всегда быть строго законным по отношению к населению.

9. При личных тайных разведках Вам разрешается быть в партикулярном платье.

10. О ходе Ваших действий время от времени доноситесь мне, а в важных случаях доноситесь спешно.

Подлинное подписали: генерал-лейтенант.

Генерал от кавалерии граф Воронцов-Дашков и начальник штаба

генерал-лейтенант Берхман.

С подлинным верно: адъютант военного отряда подъесаул (*подпись*).

ОПИ ГИМ, ф. 537, оп. 1, д. 13, л. 2, 3 с об.

№ 126

1910 г., 25 июня. – Копия с открытого предписания главнокомандующего войсками Кавказского военного округа от 25 июня 1910 г. за № 5444 г.г. губернаторам, начальствам области, градоначальникам, полицеймейстерам и всем правительственным учреждениям Кавказского наместничества

Копия

Предлагаю всем должностным лицам и всем правительственным учреждениям Кавказского наместничества оказывать командированному с сотней ротмистру Доногуеву законное во всем содействие, при выполнении им особо возложенного на него мною секретного поручения по преследованию и уничтожению разбойничьих шаяк, оперируемых в пределах Терской области и в соседних с нею районах. Всем чинам воинским и частным лицам, при Доногуеве находящимся, также, по требованию названного обер-офицера, оказывать всякие содействия их довольствию, передвижению и ночлегу. Необходимые сведения о разбойниках и вооруженную помощь, если потребуется ротмистру Доногуеву давать.

Подлинное подписали: генерал-лейтенант
генерал от кавалерии, Граф Воранцов-Дашков и начальник штаба
генерал-лейтенант Берхман.

С подлинным верно: адъютант военного отряда подьесаул (*подпись*).

ОПИ ГИМ, ф. 537, оп. 1, д. 13, л. 4.

№ 127

1910 г., 27 июня. – Рапорт вр. и. д. командира 84-го пехотного Ширванского полка

Его Императорскому Величеству.
Вр. командующего 84-го пехотным Ширванским
Вашего Величества полком.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 21-го сего июня, поручик, вр. командуемого мною полка, Константинов, с 6 нижними чинами команды разведчиков, находящейся в распоряжении администрации и начальником участка Гроз-

ненского округа, корнетом Смирновым, у сел. Голанчожд Терской области, возвращали жителям украденных у них лошадей, которых разведчики вместе с начальником участка, задержали и отобрали у местных конокрадов-чеченцев. Один из жителей окрестного хутора, без разрешения начальника участка, неоднократно порывался взять из охраняемого разведчиками табуна свою лошадь, но был каждый раз удаляем разведчиками.

Упорность чеченца взять свою лошадь вывела из терпенья рядового команды разведчиков Василия Рыжкова, который после приказания поручика Константинова отогнать чеченца от табуна, ударил последнего прикладом. Чеченец бросился на поручика Константинова, ударив его плетью, скрылся в группе жителей, ожидавших получения лошадей.

Рядовой Рыжков, видя нанесенный удар плетью поручику Константинову, выстрелом ранил чеченца, после чего последний вновь бросился на поручика Константинова уже с кинжалом и нанес ему три легких раны в левую руку, а начальнику участка корнету Смирнову нанес удар кинжалом в спину.

Рядовой Рыжков, находившийся ближе других разведчиков, бросился к чеченцу, с целью нанести удар штыком для защиты офицеров, но шагов в пяти от чеченца, споткнувшись о камень, упал и прежде чем он успел подняться, чеченец нанес ему кинжалом удар по голове, а другим ударом пронзил грудь. Рыжков тут же умер.

Преступник-чеченец сейчас же был расстрелян другими разведчиками, причем случайно были ранены еще два чеченца из упомянутой выше группы жителей, в которой преступник старался скрыться.

Полковник (*подпись*).

27 июня 1910 г.,
слоб. Хасав-Юрт. Дагестанская область.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 220, л. 16, 17.
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3373, л. 73 с об.*

№ 128

1910 г., 6 июля. – Рапорт начальника военного отряда
полковника Веселовского

Его Императорскому Величеству.
Начальник военного отряда,
предназначенного в помощь администрации
в борьбе с разбойниками и по охране тишины
и порядка в Терской области.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что в ночь с 29-го на 30 июня с. г. секрет от команды разведчиков 250-го Ахульгинского резервного батальона, стоящей на ст. Беслан Владикавказской железной дороги, в составе: ефрейтора Калиниченко и рядовых Субботника и Соколенко, заложенный на переезде товарной станции, заметив проезжавших вооруженных туземцев, отобрал у них три винтовки системы «Бердана»; затем около 10 часов вечера ефрейтор Калениченко остановил показавшегося ему подозрительным конного туземца, впоследствии оказавшегося жителем селения Владимирского 2-го участка Владикавказского округа Терской области Гудой Сахмурзаевым Кадиевым. Ефрейтор Калениченко окликнул туземца: «кто он такой», но последний ответил ему: «тебе нет никакого дела». Ефрейтор Калениченко пытался осмотреть нет ли на туземце оружия, тот противодействовал этому; но Колениченко успел заметить на туземце револьвер и, схватив лошадь за уздечку, стал требовать у туземца, чтобы тот отдал ему револьвер. Не давая револьвера, туземец стал обнажать кинжал; ефрейтор Калениченко схватил его за руку. Туземец, вынимая кинжал, порезал ему палец, тогда Калениченко ссадил его с лошади и вместе с подоспевшими к нему рядовыми Субботиным и Соколенко обезоружил и отобрал кинжал и револьвер офицерского образца системы «Нагана» за № 5537.

Подробное дознание производится.

Полковник (*подпись*).

6 июля 1910 г., гор. Грозный.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 220, л. 14, 15;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3373, л. 72 с об.*

№ 129

1910 г., 8 июля. – Рапорт командира 250-го Ахульгинского резервного батальона

В Главный штаб.
250-й Ахульгинский резервный батальон.
О содействии гражданским властям.

Рапорт

22-го минувшего июня в 12 часов дня согласно приказанию начальника военного отряда Терской области полурота 3-й роты вверенного мне батальона в составе 2 обер-офицеров и 40 нижних чинов из укр. Шатой выступила для содействия гражданской администрации в район 4-го участка Грозненского округа.

Командирование полуроты было вызвано убийством одним из чеченцев рядового 84-го пехотного Ширванского Его Величества полка Рыжкова и поранением при этом начальника команды разведчиков того же полка поручика Константинова и начальника 4-го участка Грозненского округа корнета Смирного при раздаче 21 июня с. г. населению у озера Галанчо́ж отобранных у абреков награбленных лошадей.

В 7 часов вечера в тот же день полурота прибыла в укр. Итум-Кале (Евдокимовское), где ночевала; 23 июня в 7 часов утра полурота, посаженная на коней, с начальником Грозненского округа направилась в селение Галанчо́ж, где начальник Грозненского округа намерен был произвести расследование происшествия 21 июня у озера Галанчо́ж.

По прибытии вечером в тот же день полуроты в селение Галанчо́ж начальник Грозненского округа приказал оцепить это селение для производства в нем обыска.

Обыск не дал существенных результатов.

24 июня полурота выступила с начальником 4-го участка Грозненского округа в селение Мережкой для расследования, на каком основании возник хут. Кулы, где по сведениям, часто скрываются абреки. Полурота прибыла в Мережкой в 6 часов вечера в тот же день.

По выяснении на сходе в селении Мережкой, что хутор Кулы построен самовольно, полурота 25 июня в 8 часов утра выступила в хутор Кулы и согласно приговора Мережковского общества разрушила этот хутор и выселила из него жителей. Облава, устроенная полуротой в лесах хутора Кулы для поимки абреков не дала существенных результатов, была лишь конфискована одна лошадь чеченца Дубы Хужаева, по приметам бывшая у одного из абреков, ограбивших Кизлярское казначейство. После этого полурота выступила в Итум-Кале и имела ночлег в хут. Ялхорой.

26 июня полурота выступила из Ялхороя к хуторам Галанчо́жского общества для поимки некоторых участников происшествия 21 июня, каковых там не оказалось. Жители хуторов обещали в 5-дневный срок доставить виновных в Итум-Кале и предложили в обеспечение своего обещания залог в 1000 руб. скотом.

После этого полурота продолжала движение в Итум-Кале, переночевав на 27 июня в сел. Эзехой.

27 июня полурота прибыла в Итум-Кале, где, ввиду больших переходов в предыдущие дни и утомления людей, 28 июня сделана была дневка.

29 июня в 11 часов дня полурота прибыла в укр. Шатой.

Употребления оружия в этой командировке не было. Больных и отсталых в полуроте тоже не было.

О вышеизложенном донесено на Высочайшее имя за № 2789.

Командир батальона полковник *(подпись)*.

Батальонный адъютант поручик *(подпись)*.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 220, л. 18, 19.
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3373, л. 75 с об.*

№ 130

1910 г., 9 июля. – Сообщение начальника Терской области в канцелярию наместника ЕИВ на Кавказе

Копия с копии.

В канцелярию наместника
Его Императорского Величества на Кавказе.

Сообщаю, что за период времени с 1-го по 15-е истекшего июня в пределах вверенной мне области был один случай появления организованной разбойничьей шайки 1 июня в Хасав-Юртовском округе.

Шайка эта, скрывавшаяся несколько дней в густых камышах и непроходимой топи вблизи сел. Баба-Юрт, по агентурным сведениям собиралась совершить какое-то преступление в гор. Кизляре, его окрестностях или в Хасав-Юртовском округе.

Обнаружена была шайка с наступлением вечера (после 8 часов), находившейся в секрете у брода через р. Аксайку – командой казаков сотника Яицкова, с которой шайка абреков вступила в ожесточенную перестрелку, длившуюся около часа, во время какого столкновения был убит казак Авчаров и тяжело ранен из злоумышленников Мица Эльдарханов, находившийся в бегах и разыскиваемый по обвинению в пленении овцевода Кошеля. Остальные злоумышленники, рассыпавшись по камышам и болотам, благодаря темноте скрылись, вести же преследование в то время, ввиду незнакомства с местностью, оказалось невозможным. На рассвете кроме найденного Эльдарханова, теперь уже умершего, задержаны были еще два туземца, принадлежавшие шайке, и семь разбойничьих верховых лошадей. По добытым сведениям следует предполагать, что эта

шайка находилась под предводительством абрека Зелымхана Гушмазукаева и в шайке этой имеются еще раненые разбойники, увезенные своими товарищами.

Генерал-лейтенант (*подпись*).

Вр. пр. канц. Будкевич.

С подлинным верно: М.п. (*подпись*).

АУП ЧР, ф. Р-1336, оп. 1, д. 13, л. 10.

№ 131

1910 г., 10 июля. – Копия с предписания начальника Назрановского округа от 10 июля 1910 г., № 8903, хамхинскому старшине

Во время объезда моего 3-го участка, один из ингушей Аушев передал мне прошение, в коем просил меня о представлении ему должности. Прошение мною было принято и означенный Аушев был зачислен мною кандидатом в милицию впредь до собрания о нем сведений. Сегодня Аушев явился ко мне на квартиру и пожелал мне преподнести «пешкеш» (голову убитого им дикого козла и еще что-то).

Предписываю Вам на общем сходе объявить всем этот странный способ выражения напоминания мне о своей просьбе и объявить Аушеву, что с сего числа он мною раз и навсегда исключен из кандидатских списков, предупредив население вверенного Вам общества, что для просителей у меня есть канцелярия управления и назначенные часы.

Предупреждаю, что повторение с чьей-либо стороны намерения подобного проявления своих симпатий ко мне, вызовет немедленное заключение в тюрьму.

Подлинное подписал ротмистр гвардии князь Андроников,
скрепил и. д. старшего делопроизводителя Татаркин.

С подлинным верно: за делопроизводителя (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 192, л. 300, 301.

ЦГИАГ, ф. 114, оп. 1, д. 1510, л. 156 с об.

№ 132

1910 г., 21 июля. – Рапорт начальника Военного отряда
полковника Веселовского

Его Императорскому Величеству.
Начальник Военного отряда,
предназначенного в помощь администрации
в борьбе с разбойниками и по охране тишины
и порядка в Терской области.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 13-го сего июля в 5 часов утра сотник Попов с 8 казаками 6-й сотни 1-го Кизляро-Гребенского генерала Ермолова полка совместно с начальником 1-го участка Назрановского округа капитаном князем Джеваховым, по требованию последнего, выезжал по направлению к сел. Долаково для задержания злоумышленников, которые, по полученным негласным сведениям, должны были ехать навстречу команде. По дороге команда встретила двух туземцев, ехавших на фургоне, у которых отобраны: одна 3-линейная винтовка с 30 патронами и одна берданка с таким же количеством патронов. Одного из туземцев начальник участка арестовал и отправил с милиционером в свою ставку. Команда казаков двинулась дальше и проехавши версты две, заметила одного верхового туземца, скакавшего наперерез арестованному, с целью, по видимому, отбить последнего у милиционера. Сотник Попов послал урядника Солнышкина и казака Селенкова навстречу скакавшему туземцу, чтобы не дать возможности отбить арестованного, как вдруг, скакавший туземец произвел выстрел в этих двух казаков и между ними завязалась перестрелка. Сотник Попов с остальными казаками кинулся к месту перестрелки, увидел убегавшего по кукурузе туземца, оказавшегося впоследствии жителем сел. Верхнего-Ачалука Гурбаевым, производившего выстрелы по ним, приказал дать залп по нем, но туземец продолжал стрелять в казаков, пока не был сбит одной из пуль с коня, после чего упал в высокую кукурузу, откуда продолжал отстреливаться. Случившийся поблизости ингуш Балхоев, с которым до этого происшествия Гурбаев стоял разговаривал, сделал попытку убедить его выйти из кукурузы и прекратить сопротивление, но Гурбаев в ответ на это произвел еще два выстрела в Балхоева; после этого по нему было дано казаками несколько выстрелов, которыми он и был убит.

Подробное дознание производится.
Полковник (*подпись*).

21 июля 1910 г., гор. Грозный.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 220, л. 24, 25;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3373, л. 98 с об.*

1910 г., 4 августа. – Рапорт начальника Военного отряда
полковника Веселовского начальнику Терской области
и наказному атаману Терского казачьего войска

Начальнику Терской области
и наказному атаману Терского казачьего войска.

Рапорт

Доношу Вашему Превосходительству, что по донесению начальника команды всадников 6-й сотни Дагестанского конного полка корнета Шрамченко, входящего в состав военного отряда Терской области и квартирующего с командой на хут. Эль-мирза Веденского округа, 29 июля с. г. в 10 часов утра им с командой был пойман житель сел. Цацан-Юрт Веденского округа Ягья-Пети Хаджи-Оглы, по которому было произведено несколько безрезультатных выстрелов. Обстоятельства дела таковы: 27 июля корнет Шрамченко получил от тайного доказчика сведение, что житель сел. Цацан-Юрт Веденского округа Ягья-Пети-Хаджи-Оглы намеривается ограбить почтовый поезд вместе с известным абреком Зелимханом и другими мелкими абреками, и с этой целью он разъезжал по лесу вблизи железнодорожного моста через реку Джалку, где так же бывал замечаем местными жителями и что в настоящее время он находится у себя дома в селении. Корнет Шрамченко сейчас же доложил командиру сотни ротмистру Доногуеву, который приказал задержать названного чеченца. 29 июля корнет Шрамченко снова получил сведения от доказчика, что Ягья-Пети-Хаджи-Оглы у себя дома, немедленно с 20 всадниками выступил в сел. Цацан-Юрт и, подойдя к селению, двинулся наметом к дому Ягья-Пети-Хаджи-Оглы, подскакавши к воротам дома, заметили убежавшего туземца в сад с 3-линейной винтовкой в руках, бросились его догонять, крича ему: «стой-стой», неизвестный не остановился, и по нему было произведено несколько выстрелов. После этих выстрелов неизвестный туземец забежал в кукурузу, где и был пойман с трехлинейной винтовкой пехотного образца, изготовления 1893 г., тульского оружейного завода за № 73673.

По наведенным справкам пойманный туземец оказался Ягья-Пети Хаджи-Оглы, который и был заключен в Грозненскую тюрьму.

Подробное дознание производится.

Государю Императору донесено 1 августа за № 1457 и главному командующему войсками округа 1 августа за № 1458.

Начальник Военного отряда полковник *(подпись)*.

ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 8, д. 375, л. 135–135 об.

1910 г., 28 августа. – Доклад по делу о нападении Зелимхана
на Кизлярское казначейство

Журнал присутствия Областного правления
Терской области.
Августа 28-го дня 1910 г.

Слушали доклад:

I. В 12 часов дня 27 марта с. г. шайка злоумышленников, состоящая из 25–30 вооруженных берданками всадников, из них двое были в офицерских погонах, а остальные в погонах нижних чинов Терского казачьего войска, произвели в гор. Кизляре разбойное нападение на местное казначейство, причем были убиты: казак станицы Калиновской, стражник Родион Гашин, рядовой 84-го пехотного Ширванского полка Трофим Воробьев, чиновник казначейства Василий Грязев, присяжный Павел Щабло, рядовой Яков Белосов, бухгалтер казначейства Виктор Тупицын, урядник ст. Дубовской Иван Фролов, сиделец казенной винной лавки Иван Шамин, ефрейтор Трофим Стрелец, житель сел. Губден Дагестанской области, Даца Ваганд-Оглы, казначей Тустин Копытко, присяжный Даниил Артюхов. Тяжело ранены: рядовой 84-го пехотного Ширванского полка Петр Кривопустов, младший бухгалтер казначейства Матвей Болявин и контужен в голову рядовой Павел Клочков. Судя по оставшимся у кладовой казначейства следам, разбойники пытались проникнуть в кладовую, но, спуганные колокольным набатом, не успели в этом и, спешно захватив на одном из столов кассы 4064 руб. 34 коп. дневной выручки, револьвер и две винтовки у убитых, выбежали на улицу, оставив на столе записку, писанную от имени абрека Зелимхана Гушмазукаева, адресованную атаману Кизлярского отдела, войсковому старшине Вербицкому. На улице разбойники по команде сели на лошадей и направились обратно к Тереку. Во время обратного следования по улицам города Кизляра, разбойники произвели обстрел Живоносно-Источниченского двора и улицы вдоль канавы, убив младшего унтер-офицера Алексея Штефана, рядового Александра Асеева, почетного гражданина города Вятки Алексея Васнецова, жителя города Кизляра Минаса Меликова и смертельно ранив жителя того же города Илью Баяндурова. По некоторым данным, разбойники потеряли двух человек, раненых, по-видимому, Штефаном и Асеевым. Поднятой вслед за этим в городе тревогой был произведен наряд от двух рот 84-го пехотного Ширванского полка. Часть этого наряда заняла казначейство. Часть, в коей были убиты разбойниками Штефан и Асеев, рассыпалась по городу и, наконец, последняя часть в составе 8 человек, под командой капитана Добросмыслова и с участием помощника Кизлярского полицейского пристава Тюшекова, бросилась к р. Тереку и, заметив разбойников на берегу реки в расстоянии до 300 шагов от себя, открыла по ним стрельбу пачками. Разбойники поскакали вниз по течению реки, и, не доехав до парома, находившегося на противоположном берегу,

переправились через реку вброд, потеряв две бурки и один сапог (по слухам один из разбойников утонул). Переправа длилась более получаса. Выехавший в погоню за разбойниками помощник Кизлярского полицейского пристава Заикин с 3–4 стражниками застиг их против хут. Мамаджанова в балке, совершавшими намаз, и дал знать об этом в Кизляр с просьбой о высылке помощи. Пока время шло в ожидании последней, разбойники, по словам Заикина, обстреляв его, ушли. Бросив одну раненую лошадь и ограбив в местности Аракум у крестьян пос. Мамаджановского, – Пантелея Андрусенко 3-х лошадей и Ильи Полухина 1 лошадь, – разбойники перешли р. Кордонку и направились в Хасав-Юртовский округ на участок Хасая Аджаматова; по следам за ними направился и Заикин с присоединившимся к нему атаманом станицы Александрийской с 5 казаками этой станицы. Разбойники прошли через рыболовную ватагу Баибоса, где ограбили в конторе промыслов деньги и у ловцов хлеб, деньги и вещи. Следуя далее за разбойниками, преследователи вывели следы на сел. Романовку и хут. Чигирин и отсюда на земельный надел сел. Адил-Чанка-Юрта, где следы, было, затерялись. 30 марта следы были отысканы и проведены около хут. Джаба-Юрта, мимо среднего милицейского поста, сел. Акбулат-Юрта, хут. Карасу и, выведенные на юртовой надел сел. Азамат-Юрта 31 марта, бесспорно, сданы начальнику 4-го участка Веденского округа Бердзиеву, коим далее следы были проведены через полотно железной дороги вглубь Веденского округа. В предположении, что разбойники направляются по затерченной стороне вверх по течению реки в туземные селения, Кизлярский полицейский пристав Вариев выехал 27 марта с 5 казаками на перерез следования разбойников в Хасав-Юртовский округ, но ночью того же дня с хут. Хохлова вернулся в Кизляр. Высланная же начальником военного отряда полковником Веселовским команда 6-й сотни 1-го Кизлярско-Гребенского полка в составе 18 нижних чинов под командой подъесаула Беззубова в 3 часа дня 28 марта высадились в Кади-Юрте, согласно приказания войскового старшины Вербицкого. Около 4 часов того же дня в Кади-Юрт же прибыла команда разведчиков 84-го пехотного Ширванского полка в составе 30 человек под командою штабс-капитана Ардабьевского и и. д. начальника Хасав-Юртовского округа подполковника Петропавловского. К этому времени из Гудермеса по фonoпору от жандарма Белова было получено известие: «полковник Вербицкий (выехавший из Гудермеса на Шелковскую-Кизляр) на дороге встретил какого-то генерала, сообщившего ему, что шайка грабителей, перейдя вброд Терек, засела в крепости и атакована». В какой крепости, где и кем атакована шайка, не сообщалось. Беловым только было сказано, что об этом поданы телеграммы во Владикавказ и Грозный и приказано известить командира отряда подъесаула Беззубова. При сопоставлении этого сообщения с телеграммой атамана станицы Александрийской, поданной войсковому старшине Вербицкому, о переходе грабителями р. Кордонки можно было предполагать, что разбойники, пройдя Акбулат-Юрт, Азамат-Юрт, где-нибудь против ст. Щедринской перешли Терек, направляясь степями к Моздоку, и атакованы в бывшей крепости западнее ст. Шелковской. Предположение это могло иметь место лишь при условии признания в грабителях шайки Городжева, оперирующей у Моздока и ничего общего с разбираемой шайкой не имеющей.

В тот же день подьесаулом Беззубовым была получена от войскового старшины Вербицкого телеграмма, в коей сообщалось, что крепость, где засели и атакваны грабители, ниже Кизляра и местонахождение ее в Хасав-Юрте будут знать и вслед затем вторая телеграмма от него же с приказанием командировать пехоту Ширванцев к этой крепости. Во исполнение последнего приказа подьесаулом Беззубовым было поручено находившемуся в Кади-Юрте начальнику 4-го участка Веденского округа Берздниеву иметь неослабное наблюдение за линией Азамат-Юрт, Кади-Юрт, Аксай-Юрт, и ночью 28 марта совершен с пехотой, посаженной на фургоны, переход в Аксай. По прибытии в Аксай на рассвете 29 марта, ни от старшины этого селения, ни от начальника 2-го участка Абдулкадырова сведений о направлении грабителей, а равно и о местонахождении упомянутой выше крепости получено не было. В силу этого отряд, продолжая движение на Кизляр и пройдя Чагар-Отар, в 12 часов того же 29 марта прибыл в Адил-Чанка-Юрт. Получив здесь сведения о доведении следов до дороги Кизляр-Чигирин с казаками и не добыв от старшины никаких других сведений о разбойниках, кроме кратких отрицаний на все расспросы в этой области, подьесаул Беззубов поскакал в Чигирин, где нашел помощника Кизлярского полицейского пристава Заикина с атаманами станиц Александрийской, Бороздинской и Дубовской и 40 казаками. К полудню 29 марта следы Заикиным были доведены до большой дороги Кизляр-Чигирин-Адиль-Юрт в 2-х верстах севернее Чигирина. Адиль-Юртовский старшина после некоторых препирательств согласился принять следы, но ведение таковых, как обнаружилось, не продолжал и вернулся в Адиль-Юрт, куда прибыл из Аксая начальник участка Абдулкадыров, передавший, что в Чанка-Юрт, по слухам, находится раненый из шайки грабителей, и полагавший необходимым произвести в этом селении обыск. С помощью отряда, находившегося в оцеплении, обыск был произведен, не имевший, впрочем, результатов. Вечером того же 29 марта Абдулкадыров предложил собрать утром 30 марта сход с целью заставить селение отыскать следы. Предложение начальника отряда подьесаула Беззубова собрать сход тотчас же Абдулкадыров отверг и по соображениям, никому неизвестным, настоял на своем. В 4 часа дня 30 марта следы были найдены. К этому же времени из Дубовской и Бороздинской станиц прибыли еще 22 конных казака с хорунжим Суровецким и 14 казаков пеших на подводах. Пешие и слабokonные были возвращены. Команда Ширванцев на подводах отправлена в Кади-Юрт, а остальные взяты на следование. В 8 часов вечера 30 марта следы были доведены до Акбулат-Юрта, пройдя в 100 саж. от среднего милиционерского поста. После сделанного милиционерам этого поста упрека, помощник командира сотни прапорщик милиции Османов заявил, что его милиционеры в 10 часов вечера 27 марта слышали в направлении к Азамат-Юрту ружейный залп и перестрелку – выстрелов 50–60, о чем милиционеры тогда же сообщили Аксаевскому старшине, бывшему здесь на проверке караулов от Аксая на Акбулат-Юрт и Азамат-Юрт. Отрицая вначале сделанную на него ссылку, Аксаевский старшина под угрозой очной ставки с милиционерами, сознался, что на одном из караульных постов ему действительно заявили о названной выше стрельбе, но когда он проверил это заявление путем опроса другого караульного поста, где ему заявили, что

не слышали никаких выстрелов, то старшина Аксая, не поверил первому заявлению, и, не придав ему поэтому никакого значения, не счел нужным донести о нем начальнику участка. Оставив на ночевке в Акбулат-Юрте льготных казаков, отряд прошел в Аксай; начальник участка Абдулкадыров, последовавший также с ним, по дороге сообщил подъесаулу Беззубову, со слов начальника участка Бердзниева, что последний ночью 7 марта, с целью проверить бдительность Азамат-Юртовцев на случай тревоги, произвел стрельбу. С утра 31 марта Абдулкадыров выехал на следы. В 4 часа того же дня отряд, не имея от него никаких сведений о направлении следов, прибыл в Кади-Юрт. Около 9 часов вечера 31 марта стало известным, что Азамат-Юртовский старшина на 12 версте от Кади-Юрта около будки провел большие следы и, приостановив дальнейшее ведение их в следствии темноты, направляется в Азамат-Юрт к начальнику участка Бердзниеву для доклада об этих следах. 1 апреля, будучи в Грозном, Бердзниев сообщил начальнику военного отряда полковнику Веселовскому и начальнику команды подъесаулу Беззубову, что грабители в 10 часов вечера 28 марта прошли мимо Азамат-Юрта, имел здесь перестрелку с караулом, который, будучи запуган главарем шайки, назвавшимся Зелымханом, пропустил злодеев и не донес об этом событии начальнику участка, находившемуся 28 марта до 11¹/₂ часов ночи в Кади-Юрте. Относительно же стрельбы ночью 27 марта Бердзниев объяснил, что он действительно произвел несколько выстрелов, но что это были «сигнализации», дабы не подстрелить друг-друга. Для какой цели была применена эта сигнализация – является темной историей.

II. Донося об изложенном главнокомандующему войсками Кавказского военного округа рапортом от 13 апреля с. г. за № 6467, в дополнение телеграмм от 30 марта и 17 апреля с. г. и. д. начальника области и наказного атамана генерал-майор князь Орбелиани в заключительной части своего рапорта доложил, что в данном деле проявили крайнее бездействие чины полиции и администрации в отношении предупреждения разбойного нападения на Кизлярское казначейство и преследование злоумышленников, учинивших это нападение. Так, начальник Грозненского округа полковник Стрижев, заблаговременно получивший сведения о готовящемся выступлении разбойных шаек в Кизлярский отдел вообще, в город Кизляр в частности, хотя и поставил своевременно в известность об этом атамана Кизлярского отдела, войскового старшину Вербицкого, но вместе с тем не поставил в известность об этом начальников соседних округов Хасав-Юртовского и Веденского, через территории коих разбойники должны были пройти и, как усматривается, прошли на самом деле.

III. Об обстоятельствах разбойного нападения на Кизлярское казначейство прокурор Владикавказского окружного суда донес прокурору Тифлисской судебной палаты представлениями от 29, 30 и 31 марта с. г. за №№ 5390, 5408 и 5441.

Из последнего представления видно, что атаман Кизлярского отдела войсковой старшина Вербицкий получил 9 марта с. г. за № 75 от начальника Грозненского округа полковника Стрижева сообщение следующего содержания: «получены негласные, но заслуживающие доверия сведения, что разбойник Зелымхан формирует шайку из 30–40 человек ингушей и чеченцев, с которой может совершить какое-либо преступное

предприятие. Шайка почти готова. О чем, во всяком случае, довожу до сведения Вашего Высокоблагородия». Далее тот же полковник Стрижев, 20 марта с. г., сообщил по телефону атаману отдела войсковому старшине Вербицкому следующее: «Аюб Томаев (известный разбойник) с 14 разбойниками выступил в Ваш отдел из сел. Старые-Атаги. На это войсковой старшина Вербицкий ответил полковнику Стрижеву: «ждем». Копии приведенных представлений прокурор Владикавказского окружного суда прокурор Тифлисской судебной палаты, на основании 1085 ст. уст. угол. судопр., препроводил 7 апреля с. г. за № 1397 заместнику Его Императорского Величества на Кавказе, ввиду имевшихся в этих представлениях указаний на противозаконно бездействие власти, предусмотренное 2 ч. 341 ст. улож. о наказ., со стороны атамана Кизлярского отдела, войскового старшины Вербицкого, помощника его есаула Аверина, а также пристава города Кизляра хорунжего Вариева и помощника его Попова, – начальник штаба Кавказского военного округа, отзывом от 28 апреля с. г. за № 10923, сообщил начальнику области и наказному атаману, что по докладе главнокомандующему войсками округа всех донесений и сведений, поступивших в окружной штаб по делу о вооруженном нападении, 27 марта с. г., шайки разбойников на Кизлярское казначейство, генерал-адъютант граф Воронцов-Дашков, признал, что главною причиной успеха этого преступного предприятия, столь возмутительного по своей дерзости и грандиозного по числу жертв, явилось преступное бездействие власти, крайняя нераспорядительность и весьма небрежное отношение к делу службы, проявленное некоторыми чинами местной администрации, как в деле предупреждения готовившегося преступного акта, так и в деле преследования разбойников после совершенного ими нападения на казначейство. Ввиду этого, а также данных, выяснившихся на предварительном следствии, генерал-адъютант граф Воронцов-Дашков, между прочим, приказал:

1) и. д. атамана Кизлярского отдела, войскового старшину Вербицкого, младшего помощника его есаула Аверина, приставу гор. Кизляра хорунжего Вариева и начальника 4-го участка Веденского округа Бердзниева привлечь к следствию по обвинению их в бездействии власти, имевшем важные последствия, т. е. по обвинению в преступлении, предусмотренном 2 ч. 341 ст. улож. о наказ. и дело о них передать следователю по важнейшим делам Владикавказского окружного суда;

2) от начальника Грозненского округа полковника Стрижева, который получив своевременное сведение о шайках Зелимхана и Аюба Тимаева, ничего не сообщил об этом начальникам соседних округов Хасав-Юртовского и Веденского, через территории каковых округов разбойники должны были пройти и действительно прошли. А равно и не принял мер к захвату разбойников во время движения их по вверенному ему округу, – затребовать надлежащие объяснения, рассмотреть таковые, в связи с материалами, имеющимися по сему делу у начальника области, в общем присутствии Терского областного правления, и затем журнальное постановление по этому предмету, с относящейся к нему перепиской, представить главнокомандующему;

3) о действиях начальника 2-го участка Хасав-Юртовского округа, губернского секретаря Абдулкадырова, проявившего полную и, по-видимому, преднамеренную нерас-

порядительность в деле розыска шайки разбойников, при отступлении ее из Кизляра в Веденский округ, произвести особое административное расследование, рассмотреть таковое в общем присутствии областного правления, и, затем, дать этому делу дальнейший ход;

4) старшине сел. Гудермес (вблизи которого шайка прошла полотно железной дороги, в ночь на 28 марта с. г.), Адиль-Юрт, Аксай, Кади-Юрт и Азамат-Юрт обнаруживших частью скрытое противодействие, а частью бездействие в деле преследования разбойников и следоведения, сместить, а селения эти лишить на год права иметь выборных старшин, назначить в названные селения старшин по выбору начальника области и к каждому из них назначить по два стражника (милиционеров), отнеся содержание их на счет тех же селений; независимо сего, предложить судебному следователю обратить особое внимание, при производстве следствия по сему делу, на действия названных сельских старшин; если же последние к уголовной ответственности привлечены не будут, то представить Его Сиятельству соображения о тех мерах административного характера, которые в отношении их надлежало бы принять.

IV. Согласно приказанию главнокомандующего войсками Кавказского военного округа и резолюции областного правления от 18 мая с. г., переписка по обвинению и. д. атамана Кизлярского отдела войскового старшины Вербицкого, младшего помощника его, есаула Аверина, пристава города Кизляра хорунжего Вариева и начальника 4-го участка Веденского округа Бердзниева в преступлении, предусмотренном 2 ч. 341 ст. улож. о наказ., препровождена прокурору Владикавказского окружного суда, при отношении от 26-го того же мая за № 22299, на предмет производства предварительного следствия, через подлежащего судебного следователя, о поименованных должностных лицах, ранее удаленных от занимаемых должностей распоряжением главнокомандующего войсками округа.

V. Относительно смещения с должности старшин сел. Гудермес, Адиль-Юрт и Азамат-Юрт и лишения этих селений на год права иметь выборных старшин состоялся приказ по области 29-го мая сего за № 673.

VI. Согласно резолюции областного правления, от 5 июня с. г., против Аксаевского старшины Салтанбека Акавова и Азамат-Юртовского Мухсана Альтемирова возбуждено уголовное преследование по обвинению в том, что, зная о походе разбойников, ограбивших 27 марта с. г. Кизлярское казначейство, преступно умолчали об этом в течение трех суток и не докладывали об этом участковым начальникам, причем Аксаевский старшина отвел отряд подъесаула Беззубова в сторону, к г. Кизляру и ввел отряд в заблуждение, т. е. в преступлении, предусмотренном 2 ч. 341 ст. улож. о наказ., и дело передано прокурору Владикавказского окружного суда при отношении от 11 июля с. г. за № 25247.

VII. Предписанием областного правления, от 19 мая с. г. за № 21318, от начальника Грозненского округа полковника Стрижева потребовано объяснение относительно его действий по делу о разбойном нападении на Кизлярское казначейство, причем была сообщена касающаяся полковника Стрижева приведенная выше выписка из отзыва окружного штаба, от 28 апреля с. г. за № 10923.

VIII. Предписанием областного Правления, от 19 того же мая за №21319, предложено начальнику Грозненского округа поручить младшему помощнику его, подполковнику Листовскому произвести тщательное расследование о действиях начальника 2-го участка Хасав-Юртовского округа, губернского секретаря Абдулкадырова по упомянутому выше делу, причем была сообщена выписка из приведенного отзыва окружного штаба за № 10923, касающаяся действий Абдулкадырова, а также была приложена выписка из рапорта генерал-майора князя Орбелиани, от 13 апреля с. г. за № 6487, касающаяся также действия Абдулкадырова в деле преследования разбойников, ограбивших Кизлярское казначейство (выписка приведена выше).

IX. Независимо сего, предписанием начальника области и наказного атамана, от 28 апреля с. г. за № 7133 (по канцелярии начальника области), возложено на начальника 4-го участка Кизлярского отдела, губернского секретаря Богаевского производство дознания, для выяснения всех лиц, участвовавших в ограблении Кизлярского казначейства, а также степени виновности в бездействии и попустительстве тех или иных начальников участков и старшин селений, равно и самих селений в укрывательстве разбойников.

X. Произведенное подполковником Листовским дознание было представлено в областное правление начальником Грозненского округа при надписи от 28 июня с. г. за № 9337. Губернский секретарь Богаевский произведенное им дознание представил при рапорте от 29 июня с. г. за № 471. Начальник Грозненского округа, полковник Стрижев представил свое объяснение при рапорте от 18 июня с. г. за № 220.

XI. Начальник 2-го участка Хасав-Юртовского округа 2 июля с. г. представил в областное правление свое дополнительное объяснение по предъявленным к нему обвинениям в бездействии.

XII. Штаб Кавказского военного округа, по приказанию вр.и. д. главнокомандующего войсками Кавказского военного округа, генерала от инфантерии Шатилова, при отзыве от 18 июля с. г. за № 18885, препроводил начальнику области прошение бывшего начальника 4-го участка Веденского округа Бердзниева, ходатайствующего о возвращении его к должности и о прекращении производящегося о нем дела, на заключение как по ходатайству названного чиновника, так и по заявлениям его о виновности в деле ограбления Кизлярского казначейства других должностных лиц: начальника 2-го участка Хасав-Юртовского округа Абдулкадырова, начальника 3-го участка Веденского округа Гасташева и старшины сел. Азамат-Юрт.

XIII. Дознанием, произведенным младшим помощником начальника Грозненского округа, подполковником Листовским установлено следующее:

1. Командующий 6-й сотней 1-го Кизлярского Гребенского полка подъесаул Беззубов, рапортом от 3 апреля с. г. № 56, донес начальнику военного отряда Терской области полковнику Веселевскому, что, вследствие личного приказания последнего, он с командою казаков, в составе 18 нижних чинов, прибыл из Грозного в сел. Кади-Юрт в 3 часа дня 28 марта с. г., куда, около 4 часов дня, прибыла команда разведчиков Ширванского полка, в составе 30 человек, под начальством штабс-капитана Ардабьевского и и. д. начальника Хасав-Юртовского округа подполковник Петропавловский, который

высказал предположение, что грабители пойдут в Дагестанскую область через проход вброд, между Кади-Юртом и Чири-Юртом, р. Сулак. К этому времени по фonoпору из Гудермеса от жандарма Белова получилось извещение, что полковнику Вербицкому на дороге из Гудермеса в Шелковскую-Кизляр какой-то генерал сообщил, что шайка грабителей, перейдя вброд Терек, засела в крепости и атакована. В какой крепости, где она и кем атакована – Белову неизвестно, он только сказал, что об этом поданы телеграммы во Владикавказ и Грозный и приказано известить его, подъесаула Беззубова. Ввиду того, что в телеграмме атаману станицы Александрийской войсковому старшине Вербицкому сообщали о переходе злоумышленниками р. Кардонки, подъесаул Беззубов предположил, что грабители, пройдя Акбулат-Юрт, Азамат-Юрт, где-нибудь против станицы Щедринской перешли Терек, направляясь степями к Моздоку и атакованы в бывшей крепости, западнее ст-цы Шелковской, (это было допущено в предположении, что эта шайка Гараводжева, оперирующая у Моздока), поэтому подъесаул Беззубов телеграфировал Шелковскому станичному атаману копию телеграммы атамана отдела. Часов в 5 пополудни прибыл начальник 4-го участка Веденского округа Бердзниева, в участке которого находится сел. Кади-Юрт; точных сведений о направлении грабителей он не дал, известив, однако, что линия Кади-Юрт, Азамат-Юрт и Кади-Юрт-Аксай прочно занята караулами из местных жителей. Предполагая, судя по местности, что грабителям необходимо скорее пробраться на линию Гудермес, Элисхан-Юрт, Центорой, где они как дома, подъесаул Беззубов предполагал наблюдать линию Кади-Юрт, Азамат-Юрт, Баташ-Юрт, почему сначала предназначил два разезда силою по 6 человек, и 6 человек в резерв в Кади-Юрт вместе с пехотной командой. Опасаясь слабости конного разезда, подъесаул Беззубов, с согласия начальника участка Бердзниева, решил посылать в названные пункты разезды из туземцев, с придачей каждому по одному казаку и уряднику. Но распорядившись согласно последнего решения, подъесаул Беззубов получил телеграмму от войскового старшины Вербицкого командировать пехоту к Кизляру – к крепости. Несколькими минутами ранее подъесаул Беззубов получил от войскового старшины Вербицкого телеграмму из Шелковой и из Кизляра от пристава Попова. Вследствие этого, подъесаул Беззубов подал телеграмму начальнику Хасав-Юртовского округа такого содержания: «Вербицкий телеграммой сообщил, что крепость, где атакованы грабители, ниже Кизляра и что в Хасав-Юрте будут знать. Прошу – что можно – разъяснить в определении места грабителей. Ранее этого Вербицкий сообщил, что встретившийся ему генерал сказал, что грабители атакованы в крепости неизвестно где и какой». В 7 ч. 15 мин. вечера из Аксаи в Ойсунгур получена телеграмма от Абдулкадырова, переданная подъесаулу Беззубову по телефону в Кади-Юрт: «Сведения Кизлярских следов имеют одинаковые с имеющимися у начальника Ойсунгуровского участка. Вчера эта шайка ограбила в 1-м участке. Из округа передают по слухам, шайка перешла «в Дагестанскую область через Сулак». Не имея категорических сообщений о направлении грабителей, но ввиду телеграммы войскового старшины Вербицкого, командировав пехоту к Кизляру, подъесаул Беззубов вместе с пехотой, посаженной на фургоны, двинулся на Аксай, стремясь ближе к крепости, где засели грабители, подтвердив началь-

нику 4-го участка, чтобы линия Азамат-Юрт, Кади-Юрт на Аксай прочно наблюдалась. По прибытии в Аксай в 3 часа утра 29 марта, подъесаул Беззубов тогда же телеграфировал в Кизляр войсковому старшине Вербицкому и полковнику Веселовскому. О направлении грабителей ни Аксаевский старшина, ни начальник 2-го участка Хасав-Юртовского округа Абдулкадыров сведений не дали, равно не могли разъяснить, что за крепость, где засели грабители; только участковый начальник Абдулкадыров сказал, что 28-го вечером в Аксай привезли кумыка убитого в казначействе, где он брал патент на право торговли. Стремясь к встрече со злодеями, подъесаул Беззубов решил идти дальше к Кизляру, почему утром 29 марта двинулся на Чигир-Атар в Адильянец-Юрт, где старшина сообщил, что он только что прибыл с хутора Чигирин, где кизлярский пристав и много казаков довели следы до дороги Кизляр-Чигирин. На все вопросы о движении и состоянии шайки грабителей или о каких-либо слухах о них, старшина отвечал краткими отрицаниями. Оставив команду в Адиль-Юрте, подъесаул Беззубов в сопровождении проводника прискакал в Чигирин, где застал помощника Кизлярского полицейского пристава Заикина и атаманов станиц: Александрийской, Бороздинской и Дубовской с 40 казаками. Помощник пристава Заикин описал подъесаулу Беззубову направление грабителей после ограбления казначейства в том виде, как изложено в приведенном выше рапорте генерал-майора Орбелиани, заявил, что следы доведены до большой дороги Кизляр-Чигирин, Адиль-Юрт верстах в двух севернее Чигирина, что адильюртовский старшина был на следах и поехал зачем-то в аул и должен явиться с понятыми. Так как, проезжая к Чигирину, подъесаул Беззубов видел человек 10–12 адильюртовцев со следов и предположив, что старшина отправился в аул посоветоваться с обществом, как быть со следами, он, подъесаул Беззубов, послал своего проводника за старшиной для принятия следов у Чигирина и дальнейшего их ведения. Прождав около 2 часов подъесаул Беззубов двинулся со всеми в Адиль-Юрт и почти на полдороге ближе к Адиль-Юрту встретили старшину с понятыми человек в 20, которые, после некоторых препирательств, согласились принять следы. Уверенный, что следы эти тотчас же будут вестись старшиной дальше, подъесаул Беззубов спрашивал у него, как велика их граничная юртовая линия и, получив в ответ, что верст 11–12, сказал, что это можно обскать часа в $1\frac{1}{2}$ –2 и двинулся в Адиль-Юрт. Но туда, к удивлению подъесаула Беззубова, вскоре прибыл и старшина, а из Аксая прибыл начальник 2-го участка Абдулкадыров. Последний, ввиду якобы слухов, что в Чанка-Юрте есть раненый из шайки грабителей, нашел нужным произвести в этом ауле обыск. Весь отряд был в оцеплении. Обыск был произведен без результатов. Вечером участковый начальник Абдулкадыров сказал, что утром он соберет общество и заставит его отыскать следы. Но предложение подъесаула Беззубова не дожидаться утра, а посредством конных нарочных созвать селение теперь же, Абдулкадыров все-таки, по неизвестным соображениям, отложил созыв схода до следующего дня. В 4 часа пополудни 30 апреля следы были найдены. К этому времени из Дубовской и Бороздинской станиц прибыло 22 конных казака с хорунжим Суворецким и 14 пеших на подводах. Пешим и слабokonным подъесаул Беззубов приказал возвратиться, а остальных взял с собою, команду Ширванцев на подводах отправил через

Аксай в Кади-Юрт. К 8 ч. вечера достигли сел. Акбулат-Юрт, где следоведение за темнотой было приостановлено. Между прочим, здесь обнаружилось следующее: следы прошли в 100 саженьях восточнее милиционерского поста, что у Акбулат-Юрта (средний). Это было поставлено в упрек милиционерам, и прибывший сюда помощник командира сотни прапорщик милиции Османов заявил, что его милиционеры в 10 ч. вечера 27 марта, хотя не видели шайки (не говорят этого), но слышали в направлении к Азамат-Юрту ружейный залп, а потом перестрелку (выстрелов 50–60) и что об этом тогда же сообщили Аксаевскому старшине, бывшему здесь на проверке караулов от Аксая к Акбулат-Юрту на Азамат-Юрт. Старшина сначала отрицал это, а когда прапорщик Османов заявил, что милиционеры, делавшие ему доклады, здесь и подозвал одного из них, – тогда только аксаевский старшина заявил, что ему в одном карауле (посту) действительно заявили сказанное, но, справившись в другом посту, где ему сказали, что ничего не слышали, он не поверил первым, не обратил на это внимания и не докладывал об этом начальнику участка. После этого подъесаул Беззубов двинулся в Аксай. Другой начальник 2-го участка Хасав-Юртовского округа Абдулкадыров сообщил, что начальник 4-го участка Веденского округа Бердзниева, имевший, как и он, в 1 час дня 27 марта сведения о разграблении Кизлярского казначейства, выставив по своим участкам нарочных; для проверки бдительности и готовности азаматюртовцев выбегать по тревоге, Бердзниева ночью 27 марта, около 10 часов произвел стрельбу и что якобы азаматюртовцы по тревоге не вышли. С утра 31 марта Абдулкадыров поехал на следы, обещав подъесаулу Беззубову сообщить, куда они направляются. В 10 ч. утра подъесаул послал отзыв Абдулкадырову на Азамат-Юрт и, не дождавшись ответа до 12 часов, двинулся в Кади-Юрт. Здесь расспросы старшины не дали никаких сведений ни о направлении грабителей, ни о месте нахождения начальника 4-го участка, вследствие чего подъесаул Беззубов до самой ночи по телефону на Ойсунгур, Истису и Гудермес и нарочными с письменным отзывом разыскивал участкового начальника Бердзниева, причем подъесаул Беззубов удивился, почему начальник 4-го участка не входит с ним в сношение, когда Абдулкадырову, сдавшему Бердзниева следы было известно намерение его, Беззубова, идти в Кади-Юрт, и поручено передать это Бердзниеву. Около 9 часов вечера, 31 марта, с будки на 12 верст от Кади-Юрта дано было знать по телефону, что азаматюртовский старшина с понятыми проводит большие следы около этой будки, что за темнотой следоведение приостановлено, и он едет в Азамат-Юрт для доклада находящемуся там начальнику 4-го участка. Тогда подъесаулом Беззубовым было приказано доложить начальнику участка, что он в Кади-Юрте и ищет его. Такое сообщение было передано также со станции Гудермес поручиком Дадиани. Но начальник 4-го участка подъесаула Беззубова встретил вечером 1 апреля уже в Грозном. Здесь Бердзниева сообщил, что грабители прошли мимо Азамат-Юрта в 10 часов вечера с 28 на 29 марта, с перестрелкой с караулом, который, напуганный словами главаря шайки: «Я – Зелымхан, если вам жизнь не надоела, перестаньте стрелять», пропустил злодеев, а начальнику участка, бывшему до 2–2½ часов ночи 28 марта в Кади-Юрте, не донесено, что азаматюртовцы точно не устанавливают времени прохода грабителей, и объясняют

время прохода таки: «...в ночь, когда шел дождь». Относительно же стрельбы 27 марта начальник участка Бердзниева объяснил, что он действительно произвел несколько выстрелов у Азамат-Юрта, но это была сигнализация, чтобы друг-друга не подстрелить. На дознании подъяесаул Беззубов всецело подтвердил приведенный рапорт его за № 56 полковнику Веселовскому, добавив, что начальник 2-го участка Абдулкадыров и старшины его отнеслись к делу розыска следов абреков равнодушно и как бы безучастно; получалось также впечатление, как будто бы они хотят, почему то оттянуть время установления следов.

2. Начальник разведочной команды Ширванского полка штабс-капитан Ардабьевский объяснил, что он, по телеграмме, прибыл 28 марта в 3 часа дня в Кади-Юрт и поступил в распоряжение Беззубова. В Кади-Юрте о движении абреков они сведений добыть не могли. Бывший на ст. Кади-Юртовской старший помощник начальника Хасав-Юртовского округа подполковник Петропаловский высказал предположение, что абреки, перейдя р. Сулак, направятся в Дагестанскую область; но этому предположению не было придано значения, и решено было двигаться к Кизляру. Начальник участка Абдулкадыров и Аксаевский старшина не сообщили никаких сведений об абреках, говоря, что они о движении их сами ничего не знают. Такой ответ штабс-капитану Ардабьевскому показался странным, т. к. со времени движения абреков в обратный путь после ограбления казначейства прошло более полутора суток. Далее штабс-капитан Ардабьевский относительно прибытия участкового начальника Абдулкадырова в сел. Адиль-Юрт, безрезультатного обыска в сел. Чанка-Юрте и созыве общественного схода показал то же, что и подъяесаул Беззубов, заявив, что благодаря безрезультатному обыску жителей сел. Чанка-Юрт было напрасно потрачено время от 12 часов дня до вечера, что помогло абрекам беспрепятственно скрыться. В заключение штабс-капитан Ардабьевский выразил мнение, что все действия Абдулкадырова и адильюртовского старшины давали повод предполагать, что они умышленно дают сведения об абреках, дабы дать возможность последним выиграть время и скрыться.

3. Помощник командира 8-й сотни Терской постоянной милиции, прапорщик Османов показал, что 27 марта, в 2 часа по полудни он получил от начальника 2-го участка Абдулкадырова уведомление об ограблении абреками Кизлярского казначейства и о движении их во 2-й участок. Вследствие болезни он, Османов, сам выехать не мог, а немедленно потребовал к себе начальника Аксаевского милиционерского поста, урядника Хашутаева и приказал ему сейчас же со всадниками поста охранять район между Аксаем и «Средним» постом, на протяжении около 6-ти верст, и передать начальнику среднего поста немедленно выехать со своими всадниками и охранять дорогу между постом и Терекком на протяжении тоже 6-ти верст. На другой день, 28 марта, урядник Хашутаев доложил прапорщику Османову, что накануне, в 10¹/₂ часов вечера, находясь в разъезде, он, Хашутаев, со своими всадниками ясно слышал выстрелы со стороны сел. Азамат-Юрта. Поскакав спешно к Среднему посту, вызвали часового, который, почему то, находился в комнате. И спросил его, слышал ли он выстрелы, на что получил отрицательный ответ, такой же ответ они получили и на хуторе Карасу (находящемся в

сел. Акбулат-Юрт), и от аксаевского старшины. Об этом происшествии не было сообщено начальнику участка, в предложении, что это сделал аксаевский старшина Акавов.

4. Начальник Аксаевского поста урядник Хашутаев показал тоже, что и прапорщик Османов, добавив только, что когда он, со своими всадниками Оздемиром Токаевым, Магомадом Мурзаевым и Казаем Шамагуевым прибыл к месту стоянки Аксаевского старшины, с целью узнать, не слышали ли они выстрелов со стороны Азамат-Юрта, то увидели, что около старшины, сидевшего на мостике, были разложены два больших костра, около которых расположились вооруженные караульщики. Ночь в это время была звездная и тихая. Всадники Оздемир Токаев и Казай Шамакуев показали тоже. Магомад Мурзаев за отсутствием не был допрошен.

5. Всадник Среднего поста Абсалам Ушаев показал, что он был в разведке с начальником поста, для охраны дороги между Средним постом и р. Терекком. Ничего не видели. Но часов в 11 ночи он слышал какой-то гул, но не может сказать, был ли то выстрел или гром, (хотя Ушаев в то же время показал, что ночь была звездная). Урханов и Арчанюкиев не были допрошены за отсутствием.

6. Приказный Среднего поста Абокар Ушаев показал, что стоя на посту, он слышал глухо что-то вроде выстрелов. Затем он зашел в помещение молиться Богу. В это время подъехал начальник Аксаевского поста, которому он, Ушаев, не сказал, что слышал выстрелы, т. к. он его об этом не спрашивал. Ночь была тихая, звездная.

7. Старшина сел. Аксаевского Султанбек Акавов объяснил, что в день ограбления Кизлярского казначейства, не помнит во сколько часов, его потребовал к себе начальник 2-го участка Хасав-Юртовского округа Абдулкадыров и, сказав, что сегодня абреки ограбили казначейство и что они будут «в нашем» участке, приказал немедленно сделать тревогу, собрать побольше людей и с ними охранять все дороги. Такое же приказание было отдано и другим находившимся тут стражникам. После этого, он, Акавов, немедленно собрал много людей, которыми были заняты три дороги, ведущие в Аксай; сам же он, с 30 людьми, вооруженными берданками, занял «воровскую» дорогу, проходящую между Аксаем и хутором Карасу, в расстоянии 3-х верст от них. Вскоре к старшине с его караульщиками приехал начальник участка Абдулкадыров и, пробыв $\frac{1}{4}$ часа, сказал остаться за него и быть бдительным. Это было в 6 часов вечера, и более начальник участка не приезжал. Ночью ни он, Акавов, ни бывшие с ним люди никого не видели. Выстрелов или какого-либо шума не слышали, огней не разводили и соблюдали тишину. Но после некоторых упорств, Акавов сознался, что ночью были разведены огни ночевавшими там подводчиками без его разрешения и что приехавшие милиционеры спрашивали его, не слышал ли он выстрелов и уверяли, что они слышали очень много выстрелов в направлении от Азамат-Юрта. Он, старшина Акавов, не придавал этому сообщению никакого значения, и на другой день забыл доложить об этом начальнику участка.

8. Аксаевец Парча Бики Аджиев показал, что и он не знает, кто именно в секрете разложил два костра, но, во всяком случае, они разложены с разрешения бывшего там старшины (Акавова). Тишины не соблюдалось, разговаривали громко. Тут же были какие-то пять подвод. Выстрелов не слышал.

9. Аксаевец Ибрагим Алибеков показал нам, что и предыдущие, добавил, что, по приказанию Аксаевского старшины, он с Батралом Казачковым, Шахмурзой Мустакаевым и другими, поехал за хутор Карасу к расположенным по дороге секретам, но бывший начальник 4-го участка Веденского округа (Бердзниева) приказал им удалиться с его участка.

10. Стражники Хамал Умалашов, Умар Ибрагимов и др., в числе 10 человек, показали, что в день ограбления казначейства они, по приказанию начальника участка (Абдулкадырова), засветло выехали в разъезд по Хамау-Юртовской дороге, к югу от Аксая, для охраны таковой, но ни днем, ни ночью никого не видели. Старшина сел. Акбулат-Юрт Магома Якшаев показал, что в день ограбления казначейства он перед вечером получил от начальника участка (Абдулкадырова) бумагу об охране дорог. Он, старшина, собрав, сколько мог, вооруженных людей и с ними занял дороги, по которым могли проехать абреки. В секретях были до рассвета и не знает, когда и как мимо них прошли совсем близко абреки. Ночь была не темная. Начальник участка приехал на четвертые сутки. Когда именно прошли абреки он, старшина, не знает, но следы были нестарые.

11. Старшина селения Осман-Юртовского, Хасав-Юртовского округа, Булат Бекоев, Хамау-Юртовского – Бухамо Вазаев, Адиль-Юртовского – Исай Мусаев, Караузекский – Гаджи Хамидов, Батал-Юртовского – Хамзи Айдемиров, Муниловский – Абдул Азим Болтошов, Хаматой-Юртовского князь Шавхан Уцмиев показали, что в день ограбления казначейства они получили от начальника участка (Абдулкадырова) предписание охранять дороги и задержать абреков. Собрали, сколько могли, вооруженных людей и с ними бдительно охраняли дороги. Абреков не видели. Начальник участка в их селения не приезжал до 25 мая с. г. (когда приступил подполковник Листовский к дознанию).

12. Адиль-Чанка-Юртовский старшина Аблов Даутов за отсутствием не был допрошен, но как заявляет подполковник Листовский, по имеющимся у него сведениям, Даутов также своевременно получил приказание от начальника участка (Абдулкадырова), также выставил караул, но, как и другие, ничего не видел, некоторые пререкания при приеме им следов вышли, по заявлению подполковника Листовского, из-за того, что следы казались старыми.

13. Начальник 2-го участка Хасав-Юртовского округа, губернский секретарь Абдулкадыров в письменном своем объяснении от 27 мая с. г. за № 2176 заявил, что вся его деятельность в деле преследования злоумышленников, ограбивших Кизлярское казначейство, изложена в его протоколе, копия которого приложена, причем, в подтверждение действительного принятия им мер, перечисленных в протоколе, просит допросить всех сельских старшин вверенного ему участка, всех нарочных Аксаевского сельского правления, помощника Аксаевского старшины, общественных стражников, отправленных им в засады, и тех частных лиц, которые были в засадах по его просьбе, а также, допросить подполковника Сухачева и писаря управления округа Сизова, помощника командира 8-й сотни прапорщика Османова, подполковника Петропавловского и переводчика Маликова. Для характеристики же его деятельности просит приобщить к делу прилагаемые им телеграммы, полученные от разных должностных лиц, а также

копии его телеграмм, отправленные им соответствующим властям. Далее губернский секретарь Абдулкадыров объясняет: что из телеграммы Кизлярского полицейского пристава о том, что разбойники направились в Аксай, он, Абдулкадыров, должен бы усмотреть, что пристав этот имеет основание предполагать такое их направление, а потому и сосредоточил свое внимание более всего на Аксай, где после проверки постов засады пробыл большую часть ночи на 28 марта, наводя через аппарат Аксаевского почтового отделения возможные справки в Кизляр о направлении разбойников. 28 марта в 11 часов утра по телефону ему было передано подполковником Петропавловским, что шайка разбойников, дорогой из Кизляра, напала еще и на рыбные промысла Байбуса, потому ему, Абдулкадырову, и было предложено выехать. По докладе же его, что эти промысла находятся в районе 1-го участка, подполковник Петропавловский объяснил, что он командирует туда другого чиновника, а ему велел остаться в своем районе. 28 марта, в 6 часов вечера, подполковник Петропавловский сообщил ему по телефону, что, по полученным им от жандарма официальным сведениям, переданным войсковым старшиной Вербицким, шайка разбойников атакована в какой-то старой крепости возле Кизляра. В 7 часов вечера того же числа Абдулкадыров через аппарат отделения Аксаевского почтово-телеграфного отделения узнал, что войсковой старшина Вербицкий протелеграфировал из ст. Шелковской в Хасав-Юрт (телеграфная линия проходит через Аксай) об отправке военного отряда, находящегося на железнодорожном разъезде Кади-Юрт, в гор. Кизляр на подводах, для подкрепления войск, осадивших в крепости шайку. В три часа ночи на 28 марта в Аксаевское сельское правление прибыл военный отряд, состоявший из команды разведчиков, во главе штабс-капитана Ардабьевского и команды казаков под начальством подъесаула Беззубова. Прибыв, по требованию начальника отряда подъесаула Беззубова, в сельское правление, Абдулкадыров получил от начальника отряда требование дать несколько фургонов для отправки конных разведчиков, причем была осмотрена карта Хасав-Юртовского округа, чтобы найти местонахождения крепости, но таковой не оказалось. В 5 часов утра, 29 марта, отряд выступил из Аксая по направлению к сел. Адиль-Юрт, по дороге, ведущей в Кизляр. 29 марта, в 11 ч. утра, Абдулкадыров получил отзыв Кизлярского полицейского пристава Вариева о том, что следы разбойников приведены к хут. Романовка, куда Абдулкадыров тотчас же выехал; но узнав дорогой, что следы уже приведены к хут. Чигирин, повернул на этот хутор и в сел. Адиль-Юрт застал всех Кизлярских следователей и отряд. По заявлению следователей и старшины сел. Адиль-Юрта Аблова Даутова, следы затерялись в 6 верстах от этого селения. Подъесаул же Беззубов, в присутствии штабс-капитана Ардабьевского, помощников Кизлярского пристава Заикина и Попова, передал Абдулкадырову, что от русских жителей хут. Чигирин дознано, что один из раненых абреков завезен в сел. Чанка-Юрт. По совещании с названными чинами, было решено произвести повальный обыск всех жителей этого селения, каковой обыск закончился в 7 часов вечера 29 числа без всяких результатов. Вечером отряд и все следователи остались ночевать в Адиль-Юрте. К утру же 30 марта Абдулкадыров собрав сход общества сел. Адиль и Чанка-Юрт и предложил разыскать дальнейшее направление следов. Жители этих селений к 3 часам 30 марта

отыскивали следы, кои были сданы в 4-й участок Веденского округа. Во время проведения следов к Среднему милиционерскому посту, всадники этого поста заявили, что вечером 27 марта они слышали какую-то стрельбу. Все присутствовавшие были возмущены такими поздними заявлениями и «составили различные мнения по объяснению этого вопроса». В заключение губернский секретарь Абдулкадыров заявил, что он «с пылким желанием» хотел, по крайней мере хотя бы помешать шайке проникнуть через его участок, но шайка прошла не через линию его охраны, а по земле сел. Азамат-Юрт Веденского округа, как это доказано направлением следов. В дополнение к приведенному рапорту, губернский секретарь, Абдулкадыров на дознании показал, что он лично руководил действиями старшин в деле розыска абреков и их следов и им сделано все, что возможно от него, чтобы задержать их: ночью сам проверял секреты и если абреки ускользнули от него, то это произошло по независящим от него обстоятельствам и значит ему «не суждено было встретиться с ними, как не всякому охотнику, бывающему на охоте, удастся видеть и убивать зверя». Подъесаул Беззубов 29 марта не предлагал ему, Абдулкадырову, собрать сход. Сход был собран им утром 30 марта и это сделано по его инициативе, а не по совету кого-либо.

14. В протоколе от 27–31 марта 1910 г., на который в своем объяснении ссылается губернский секретарь Абдулкадыров, выражено, что получив 27 марта, в $1/2$ часа 20 минут пополудни, телеграмму Кизлярского полицейского пристава о нападении на Кизлярское казначейство 30 конных разбойников, направившихся в Аксай, он, Абдулкадыров, тотчас же принял следующие меры: сейчас же телеграфировал начальнику 4-го участка Веденского округа, по телефону доложил начальнику Хасав-Юртовского округа, собравшихся в ставку за получением жалования старшин всех селений тотчас же откомандировал в свои селения для установления секретов, разъездов и возможного преследования злоумышленников и, организовав, вместе с Аксаевским старшиной Акавовым отряд конных и пеших стражников в количестве до 250 человек, вооруженных общественными бердановскими ружьями, расставил таковой постами от хут. Карасу-Отар (граница 2-го участка с 4-м участком Веденского округа) до сел. Баташ-Юрт. В течение ночи все посты были проверены им лично, и каждый из них находился в указанных местах в должном порядке. По собранным к утру со всех постов сведениям оказалось, что в течение ночи ничего подозрительного не замечено и это показывало, что разбойники в этой местности не появлялись. Сменив ночной караул свежими людьми, он, Абдулкадыров, ввиду усталости, поручил заведывание таковым Аксаевскому старшине Акавову, а сам вернулся в Аксай, для кратковременного отдыха, куда прибыл и начальник 4-го участка Веденского округа Бердзниева, который сообщил, что и в местах расположения его постов также во всю ночь не было замечено ничего подозрительного, причем начальник 4-го участка рассказал, что в ночь на 28 марта он с своей командой произвел около Азамат-Юрт ложную стрельбу, чтобы испытать готовность этого селения на тревогу, но никто не явился. Далее в протоколе излагается то же, что и в письменном объяснении губернского секретаря Абдулкадырова: относительно атакования шайки абреков в какой-то крепости недалеко от Кизляра, проведения следов

разбойников до хутора Романова, а затем до хутора Чигирин, повального обыска в сел. Чанка-Юрт, собрание схода 30 апреля обществ селений Адиль и Чанка-Юрт, за исключением некоторых обстоятельств, какие не были помещены в письменном объяснении Абдулкадырова или изложены в другом виде. Так, в объяснении своем губернский секретарь Абдулкадыров говорит, что о нахождении одного из раненых разбойников в сел. Чанка-Юрт сообщил подъесаул Беззубов, который получил это сведение от жителей хут. Чигирин (русских), в протоколе же сказано, что сведение об этом было получено негласным путем. Далее в протоколе выражено, жителями селений Адиль и Чанка-Юрт в 3 часа дня 30 апреля были найдены следы перед хутором князя Капланова «Джаба-Юрт». Абдулкадыров отправился на место нахождения следов вместе с следователями Кизлярской полиции, командиром 6-й сотни подъесаулом Беззубовым и его командой казаков и в 6 ч. вечера 30 апреля действительно увидел отпечатки следов массы лошадей, «с промежутками исчезновения следов местами», а затем на вспаханном участке хутора Чистякова, района Аксаевского сельского правления, пошли яснее следы 22 лошадей, шедших все время по хлебам. В 7 часов вечера были приведены к среднему милиционерскому посту, на расстоянии 50 сажень от такового и дальнейшее следование было отложено до утра. Когда аксаевский старшина со следователями вновь разыскал следы разбойников, разделившись на две партии, из коих, одна пошла около селения Акбулат-Юрт (2-го участка Хасав-Юртовского округа), а другая выше поста, по участку Хамзата Аджиева, а затем ниже Акбулат-Юрта, близ границы земли Аксаевского и Азамат-Юртовского обществ были найдены соединившиеся следы массы лошадей, перешедшие на землю сел. Азамат-Юрт, 4-го участка Веденского округа, и, в присутствии участкового начальника губернского секретаря Бердзниева, в 1-м часу дня 30 апреля были сданы обществу сел. Азамат-Юрт в лице его доверенных стариков, – относительно стрельбы, слышанной в 10 часу ночи 27 марта на Аксаевском посту, губернский секретарь Абдулкадыров допрашивал начальника среднего поста, урядника Мамагешу Орсуханова, который показал, что вечером, 27 марта, от мест с Акбулат-Юртовским старшиной Магоматом Хашутаевым и всадниками Среднего поста Магомадом Арсаналиевым и Абдусаламом Сатыбаловым, находился в секрете по старой почтовой дороге, ниже селения Акбулат-Юрт, причем, около 10 часов вечера им показалось, как будто в стороне к Тереку был произведен залп выстрелов. Будучи не уверены в том, что это была стрельба, они не обратили на это обстоятельство особого внимания. Старшина сел. Акбулат-Юрт Магомад Хашутаев и всадники Среднего поста Магомад Арсаналиев и Абдусалим Сатыбалов подтвердили показание Орсуханова (на дознании старшина Хашутаев не показывал подполковнику Листовскому, что он не знает, каким образом абреки прошли мимо их, т. е. секрета, и проехали близко). Приказный Среднего поста Абакяр Отаев показал, что вечером 27 марта, находясь пред помещением поста на часах, он, около 10 часов вечера, услышал залп выстрелов со стороны сел. Азамат-Юрт (на дознании Отаев показал подполковнику Листовскому, что он слышал глухо что-то вроде выстрелов. Начальник Аксаевского поста Салимхан Хашутаев по поводу выстрелов показал то же, что и подполковнику Листовскому, как приведено выше, т. е. что как на Среднем посту, так и аксаевский

старшина Акавов заявили ему, что никаких выстрелов не слышали, добавив только, что он, Хашутаев, для выяснения причины выстрелов, хотел поехать в сел. Азамат-Юрт, но ему сказали, что на границе 2-го участка Хасав-Юртовского округа и 4-го участка Веденского округа находится начальник последнего участка с людьми, который не велел приходить туда чужим и даже прогнал передвинувшийся на землю сел. Азамат-Юрт пост из жителей сел. Аксай. Всадники Аксаевского поста Оздемир Токаев, Маймуд Мурзаев и Визай Шемакиев показание Хашутаева подтвердили. Старшина сел. Аксай Султанбек Акавов относительно выстрелов показал то же, что и подполковнику Веселовскому, добавив, что когда им был отправлен один секрет из аксаевцев на Азамат-Юртовскую землю, то секрет возвратился обратно, заявив, что начальник 4-го участка Бердзниева им не позволил находиться в его районе. Допрошенные губернским секретарем Абдулкадыровым, относительно последней части показания старшины Акавова, аксаевцы: Батрык Казаукаев, Шихмурза Мустапаев, Ибрагим Алибеков, Умар Ибрагимов, Осман Ибрагимов и Мухатшир Казаукаев – показали, что по приказанию старшины Акавова, они, во главе Нарчау Бикей-Аджиева, отправились на Азамат-Юртовскую границу, чтобы пересечь дорогу, проходящую между этим селением и хут. Карасу-Отар, но подъехавший в сопровождении многих всадников, начальник 4-го участка Веденского округа приказал им уйти с его района, который он сам охраняет, как ответственный за него. К объяснению своему губернский секретарь Абдулкадыров, приложил копии нескольких телеграмм, посланных им, по поводу нападения на Кизлярское казначейство, разным должностным лицам, в которых выражено:

1. На имя начальника 4-го участка Веденского округа (в Ойсунгуре), от 27 марта 12^{1/2} часов дня: «Сейчас получил телеграмму Кизлярского полицейского пристава, сегодня утром 30 всадников ограбили казначейство, прошу поднять весь участок»;

2. В Ойсунгуре подъесаулу Беззубову, от 28 марта 7 часов дня: «Сведения Кизлярских следов имею одинаковые имеющимися у начальника Ойсунгурского участка (т. е. 4-го участка Веденского округа); вчера эта шайка ограбила первый участок. Из округа передают, что по слухам шайка перешла Дагестанскую область через Сулак».

3. Полковнику Вербицкому от 30 марта 1 ч. ночи: «Беззубов, Ардобьевский, Заикин с тридцатью казаками ночуют [в] Адиль-Юрте, следы затеряны в двух верстах севернее Чигирина на большой дороге Кизляр-Адиль-Юрт, следов [на] дальнейшем направлении пока не разыскано. Думаю, завтра общество найдет. Повальный обыск сегодня в Чанка-Юрт безрезультатен. Есть основания предполагать, шайка проникает в Веденский, Грозненский округа, начальников которых через начальника Хасав-Юртовского округа прошу установить усиленные секреты на разъезды всех аулов. По открытии следов отрядом будет продолжено преследование».

4. Полковнику Веселовскому в Грозный, 30 марта 2 ч. 30 мин. дня: «Команда казаков, Ширванцев, находится [в] Адиль-Юрте, [в] восьми верстах которого затерялись следы абреков, новых следов и их направления пока нет».

5. Начальнику 4-го участка Веденского округа, Ойсунгур 30 марта 9 ч. дня: «Следы грабителей Кизлярского казначейства приведены [в] Акбулат-Юрт, завтра прошу ожидать [в] Азамат-Юрте, куда возможно ожидать направление следов».

6. Начальнику Хасав-Юртовского округа 30 марта 10 ч. 10 м. дня, с теми же сведениями, как и в предыдущей телеграмме.

7. Полковнику Вербицкому, Кизляр 31 марта 5 ч. дня: «Следы сданы [в] Азамат-Юрт Веденского округа [в] час сегодня. Станичные власти, казаки, Заикин, разъехались домой. Беззубов, Ардобьевский [в] Кади-Юрте».

8. Начальнику Хасав-Юртовского округа, 31 марта 5 ч. дня о сдаче следов в Азамат-Юрт. Затем были приложены телеграммы на имя Абдулкадырова, как начальнику участка:
а) от Кизлярского пристава Вариева, 27 марта об ограблении казначейства и направлении грабителей в Аксай;

б) от подъесаула Беззубова 28 марта о прибытии военного отряда в Кади-Юрт и о сообщении следов грабителей;

в) войскового старшины Вербицкого 29 марта о направлении шайки на Кутан-аул, Кучалой-аул, причем требовалось установить связь с приставом Вариевым и донести;

г) полковника Веселовского 29 марта, с требованием телеграфировать, какие сведения имеются об абреках, идущих из Кизляра и куда направлялись казаки и команда Ширванцев из Кади-Юрта;

д) войскового старшины Вербицкого 31 марта с требованием вернуть казаков по станицам;

е) приложено также отношение Кизлярского пристава Вариева, от 28 марта № 159, из хутора Романовки, о доведении следов грабителей до названного хутора 2-го участка Хасав-Юртовского округа.

К объяснению своему губернский секретарь Абдулкадыров приложил еще четыре записки почтово-телеграфного чиновника в Аксае на имя «Магомета Кагировича (Абдулкадырова); в одной записке чиновник сообщает, что «сейчас только» (даты нет) имел возможность переговорить с Кизляром. Пристав, выступивший вчера с казаками в погоню, загнал их (очевидно грабителей) будто в какую-то крепость, название которой опять таки не могли мне сказать, и держит их там в блокаде прося подкрепления. Авось утром узнаем еще какие подробности. Больше этого ничего там не знают. Готовый к услугам (подпись не разборчива). В другой записке, без надписи и даты, составляющей копию телеграммы, сообщается: «Злоумышленники направились по направлению ст. Александрийской, должны иметь ночлег в хут. Аверьяновском, куда послано преследование, у нас имеются сведения, что они переночевали на Мамаджановском хуторе, переправились через Кардонку Хасав-Юртовского округа, участок Хасая Хаджимитова. В третьей записке, без даты, на имя Абдулкадырова, сообщается: «Слухи эти оправдываются усиленными обменами депеш поэтому поводу между станциями».

<...>

XIV. Дознанием, произведенным начальником 4-го участка Кизлярского отдела, губернским секретарем Богаевским, установлено следующее:

1) Помощник командира 8-й сотни Терской постоянной милиции, прапорщик Хамзат Османов в дополнение к показанию, данному подполковнику Листовскому, показал, что 27 марта он был болен, почему не мог выехать для оцепления района и задержания гра-

бителей Кизлярского казначейства, но сделал распоряжение через урядника Аксаевского поста Салимхана Хамашаева (в дознании подполковника Листовского Хатужаев), чтобы он действовал за него, поставил бы трех всадников и был бы с ними между Средним постом и сел. Аксаем по так называемой воровской дороге, идущей в сел. Энгель-Юрт 4-го участка Веденского округа, а 4 всадников с Аксаевского поста – между сел. Аксаем и сел. Хаджи-Межигат-Юрт, где есть дороги в Герзель-аул, урядника же Среднего поста Мамашта Урусханова, с 2-мя всадниками того же поста поставить от среднего поста к сел. Акбулат-Юрту и иметь связь с жителями этого селения. Он, прапорщик Османов, мог подняться с постели лишь 30 марта и приехать к Среднему посту, где в то время были подъесаул Беззубов и помощник Кизлярского пристава Заикин. Затем, по поводу выстрелов, слышанных ночью 27 марта милиционерами Аксаевского поста, прапорщик Османов показал тоже, что изложено выше в показаниях урядника Хаштаева и др., т. е., что аксаевский старшина Акавов и милиционеры Среднего поста этих выстрелов будто бы не слышали, добавить, что старшина Акавов со своей засадою был гораздо ближе к тому месту, где произошла стрельба, чем находились урядник Хаштаев со своими милиционерами, выстрелы слышали даже некоторые лица из сел. Аксая. Точно также выстрелы должны слышать урядник Среднего поста Урусханов, уволенный уже со службы, и Акбулат-Юртовский старшина, бывший в ночь на 28 марта в засаде.

По заявлению прапорщика Османова, разбойники мимо Среднего поста не проезжали и если там и были следы, то таковые были оставлены не разбойниками, а пасшимися лошадьми с хутора Чистякова. Разбойники же прошли ниже поста, верстах в 4-х, в том месте, где некогда было население Акбулат-Юрта, вблизи р. Терека, в таком направлении они прошли к сел. Азамат-Юрт, в версте от этого селения и были сданы начальнику 4-го участка Бердзниеву.

2. Урядник Аксаевского поста Салимхан Хамашоев относительно выстрелов и разведения костров в засаде аксаевского старшины Акавова показал тоже, что и подполковнику Листовскому, добавив, что разговор с засады был настолько шумный, что засада походила на базар.

3. Показания Хомашоева подтвердили всадники Аксаевского поста Казой Шимахоев и Оздемир Токаев.

4. Жители селения Аксай Абукаат Бобаков и Арсакой Мустапаев показали, что в ночь 27 марта они с аксаевским старшиной были в засаде, в которой находилось около 40 человек; ночью были разложены два больших костра, на расстоянии десяти шагов друг от друга; огонь был большой, так что был виден издали; выстрелов не слышали, т. к. бывшая в засаде компания вела себя очень шумно.

5. Житель сел. Аксай Парча Джанаов показал почти тоже, что и предыдущий Бобаков, добавив, что он, Джанаов, предложил старшине Акавову пройти далее к р. Тереку, на глухую дорогу, где устроить засаду, но Акавов не обратил внимания; тогда Джанаов с пятью лицами отправился к тому направлению, но по дороге встретился с начальником 4-го участка Веденского округа Бердзиевым, который узнав, что они идут в ту сторону, предложил им вернуться, сказав, что-тот район весь до Энгель-Юрта занят засадами. На

другой же день оказалось, что разбойники прошли в том направлении, где он, Джанаов, имел намерение устроить засаду. Кроме сего Джанаов заявил, что в засаде старшина Акавов лежал около горевшего костра и сжег край пальто.

6. Аксаевский старшина Акавов объяснил тоже, что в ночь 27 марта он был на коне и даже не слезал, край пальто, бывшего на нем, сгорел от окурка папиросы, а не от костра, около которого он, по показанию Джанаова, будто бы спал, приказный Среднего поста Абокар Отаев (или Утаев) показал, что ночью 27 марта, в 11 часу ночи, все милиционеры ушли в засаду, он слышал залп ружейных выстрелов издали, почему не мог оставить пост. Когда же на пост прибыл и урядник Хаматов и милиционеры, то он узнал, что произошла перестрелка между абреками и засадой.

7. Житель сел. Аксай Акай Батаев показал, что 27 марта ночью он пешим был в засаде в 4-х верстах от селения, и далее в 2-х верстах отбыли другие засады, где был аксаевский старшина. Около 11 ночи, он, Батаев, слышал ружейный залп в том направлении где были в засаде старшина и где были разложены два больших костра, огонь которых был виден издали.

8. 18 мая с. г. губернский секретарь Богоаевский, с помощником Кизлярского полицейского пристава Заикиным, прибыл в сел. Акбулат-Юрт, 2-го участка Хасав-Юртовского округа, где расспросил бывших понятыми при ведении следов грабителей, жителей того же селения: Мусу Шахмурзаева, Абдул-Рашида Давлетмирзаева, Солтамурада Темирова, Габика Аскиева, которые показали, что следы абреков прошли севернее Акбулат-Юрта верстах в двух мимо к р. Тереку, а не мимо среднего милиционерского поста, и, обогнув в таком направлении селение, вышли на землю сел. Азамат-Юрт, где следы прошли между сел. Карас-Отар и Азамат-Юрт, верстах в двух от сел. Азамат-Юрт. Производящий дознание губернский секретарь Богоевский не мог установить имели ли в сел. Акбулат-Юрте разбойники пребывание или нет.

9. Старшина сел. Азамат-Юрт 4-го участка Веденского округа Мухсан Альтемиров показал, что 27 марта, в 10 часов вечера, начальник участка Бердзиев, проверяя людей в оцеплении, дабы установить их бдительность, произвел несколько выстрелов, на которые быстро прибежали люди из селения и из ближайших засад. Вечером, 8 марта, когда Альтемиров был в селении, к нему явился житель сел. Азамат-Юрт Элимирза Гайханов, бывший в оцеплении между Карасу-Отар и Азамат-Юрт, доложив, что, будучи в секрете, он заметил, что прошла какая-то «туча» и предполагает, что это прошли разбойники. Получив такое сведение, Альтемиров сделал из револьвера выстрел с целью поднять тревогу, после чего проехал в сел. Амир-Аджи-Юрт, где взял урядника милиции Чумакова и 3-х милиционеров, с которыми поскакал на сел. Истису, откуда дал знать по телефону в ставку начальника 4-го участка в Ойсунгур.

Узнав, что начальник участка выехал в сел. Кади-Юрт с казаками, Альтемиров отправился туда, но оказалась, что участковый начальник уехал в сел. Гудермес, а казаки были в оцеплении. В Гудермес Альтемиров не поехал, а вернулся в свое селение. Утром, 29 марта, он «искал» следы по дороге между Карасу-Отар и сел. Азамат-Юрт, но таковых не нашел. Днем 29 марта он проверял караулы, ночью под 30 и днем за 30 марта также занимался

проверкой бдительности караулов, с утра 31 марта, по требованию старшего помощника начальника Веденского округа, он ездил в сел. Ойсунгур. По возвращении в сел. Азамат-Юрт, ему встретились следователи, с которыми он провел следы через юртовые наделы земель селений: Азамат-Юрт, Амир-Аджи-Юрт, Истису, Гудермес, Элисхан-Юрт, Курчалой, Гельдыген и Автуры (селения Гельдыген и Автуры – 3-го участка Веденского округа, остальные – 4-го участка того же округа). О проходе разбойников вечером 28 марта из пределов 2-го участка Хасав-Юртовского округа к пределу 4-го участка Веденского округа, он, старшина Альтемиров, не доложил начальнику 4-го участка Веденского округа и последнему стало об этом известно 31 марта. Где скрывались разбойники днем 8 марта – ему старшина Альтемирову неизвестно, и расследованием не установлено.

10. Переводчик начальника 4-го участка Веденского округа Даниил Султан Шамурзаев показал, что в ночь 27 марта он был с начальником участка в объезде, проверяя засады. В это время со стороны Карасу-Отар услышал два выстрела, после чего со стороны сел. Азамат-Юрт послышались тоже два выстрела.

Начальник участка, он, Шамурзаев и другие стражники поскакали по направлению выстрелов, но не смогли установить личности стрелявших. Сам начальник участка Бердзиев не стрелял. Заявление старшины Альтемирова о том, что в 10 часов вечера 27 марта начальник участка, проверял людей, будто произвел несколько выстрелов ложно.

11. Показание переводчика Шамурзаева подтвердил начальник Ойсунгурского поста урядник Мааз Шабает.

12. Житель сел. Азамат-Юрт Абдул-Муслим Эскерханов показал, что он по наряду, вышел вместе с односельцем Эмирза Гайхановым в оцепление в ночь 28 по 29 марта. Пост их должен быть в полуторе версты от селения. Когда они еще не дошли до поста, то по направлению от камышей, показались группы всадников – разбойников. Эскерханов и Гайханов их не окликнули, всадники же вероятно, их не заметили и проехали. Эскерханов послал Гайханова дать знать старшине, сам же остался на посту. Разбойники проехали посередине между сел. Карасу-Отар и сел. Азамат-Юрт.

13. Азамат-Юртовец Элимурза Гайханов, по случаю тяжелой болезни не был допрошен.

14. Помощник старшины сел. Майртуп 4-го участка Веденского округа, Иба Такаев и житель сел. Ойсунгур, того же участка Юнус Меликов показали, что в день ограбления казначейства, он, с начальником участка Бердзиевым, старшиной сел. Майртуп Эдильсултаном Докаловым (убит 26 мая с. г.) со стражниками Джалмурза Магомаевым, отправились для проверки засад, устроенных жителями селений 4-го участка Веденского округа, когда стало темнеть они подъехали к сел. Энгель-Юрт, где сельчанам было приказано начальником участка немедленно занять караулы, расстановка коих была поручена старшине Докалову, Токаеву, Меликову и Магомаеву, сам же начальник участка поехал в сел. Азамат-Юрт.

Исполнив приказание начальника участка, старшины Докалов, Токаев и др. отправились вслед за начальником участка. Проезжая между Карасу-Отар и Азамат-Юрт, они, т. е. Докалов, Токаев и др., опасаясь, чтобы сидящие в засаде от населения 2-го участка Хасав-Юртовского округа, не приняли бы их за разбойников, по совету стар-

шины Докалова, произвели два выстрела, один выстрел произвел сам старшина, а другой Юнус Меликов. На эти выстрелы со стороны Азамат-Юрт послышался один выстрел. Вскоре прискакал начальник участка Бердзниева, которому они, из боязни, не сознались в произведенных ими выстрелах. Разбойники, насколько им, Токаеву и Меликову, известно, в ночь 27 под 28 марта не проникли в пределы 4-го участка Веденского округа.

15. Стражник, житель селения Герменчук Мунку Хасаев показал, что вечером 27 марта, когда он был за Азамат-Юртом к стороне сел. Амир-Аджи-Юрт слышал два выстрела, на которые он поскакал. Между Азамат-Юртом и Карасу-Отар он встретил начальника участка Бердзниева со стражниками, от которых узнал, что выстрелы произвели кто-то из людей, бывших в оцеплении, но личность их не установлена. Хасаев убежден, что в ночь 27-го под 28 марта разбойники не прошли между селениями Азамат-Юрт и Карасу-Отар. Следы, прошедшие между этими селениями, были после дождя, а не до дождя, дождь же прошел в ночь 28 по 29 марта.

16. То же самое, в общем показали стражникам житель сел. Агишты 3-го участка Веденского округа Эльнуко Каурнукаев, старший в команде стражников в сел. Ойсунгур Энгель-Юртовец Кади Габаев и Бачи-Юртовский старшина Даги Арсахаджиев.

17. Начальник Амир-Аджи-Юртовского поста урядник Байсурко Чумаков показал, что 28 марта, в 8 ч. 30 м. вечера он получил лично от Азамат-Юртовского старшины сообщение о том, что между Карасу-Отар и Азамат-Юрт прошли всадники, Чумаков, заподозрив, что это могли быть разбойники, ограбившие казначейство, взял с собой трех милиционеров и вместе с Азамат-Юртовским и Амир-Аджи-Юртовским старшинами и их помощниками отправились по направлению к сел. Истису. Доехав до железнодорожной будки, Чумаков предложил Азамат-Юртовскому старшине сообщить начальнику участка по фonoпору о проходе каких-то всадников, но будочник не пустил их в будку. После этого Чумаков хотел отправиться в сел. Истису, откуда дать знать по телефону начальнику участка, но Азамат-Юртовский старшина сам отправился в Истису, а Чумаков с милиционерами и Амир-Аджи-Юртовским старшиной остался и занял засаду, где пробыли до 9 часов утра 29 марта, не получая никакого распоряжения и сообщения от Азамат-Юртовского старшины, после чего вернулись на пост.

18. Показание Чумакова подтвердили милиционеры Амир-Аджи-Юртовского поста, жители сел. Гордали 1-го участка Веденского округа: Бици Чутуев, Оздемир Михеев и Межид Эльдаров.

19. Переводчик начальника 4-го участка Веденского округа Даниил Шамурзаев дополнительно показал, что 31 марта он в числе других участников при ведении следов также убежден, что разбойники прошли мимо сел. Азамат-Юрт и Карасу-Отар в ночь 28 под 29 марта, т. к. следы были после дождя, и дождь был вечером 28 марта. Утром 28 марта он с начальником участка Бердзниевым ездил с района оцепления в сел. Аксай к начальнику участка Хасав-Юртовского округа Абдулкадырову, которого застали спавшим и разбудили. Начальник участка Бердзниева указал Абдулкадырову, на отсутствие караулов со стороны его участка, на что последний спросил: «А стоит ли ваш караул?». Участковый начальник Бердзниева дал утвердительный ответ, причем объяснил, что вече-

ром 27 марта между сел. Азамат-Юрт и Карасу-Отар кто-то из бывших в засаде произвел два выстрела, неизвестно по какой причине. На вопрос Абдулкадырова, выбежали ли из селений на эти выстрелы, Бердзниева ответил отрицательно.

20. Азаматюртовский старшина Альтемиров дополнительно показал, что вечером 27 марта, когда он был за своим селением, то слышал несколько выстрелов. Когда он расспрашивал и узнавал, кто стрелял, то односельцы его Гелисхан Хаджи Абалашев, Магомед Тебсуркаев и другие, фамилий коих не помнит, объяснили, что это стреляли люди, проверявшие посты, начальника участка Бердзниева. По предположению его, Альтемирова, разбойники прошли между селениями Азамат-Юрт и Карасу-Отар в ночь 27 под 28 марта, и, хотя Гайханов докладывал ему о проходе вечером 28 марта каких-то всадников, но то были не разбойники, ограбившие Кизлярское казначейство.

21. Житель сел. Азамат-Юрт Магомед Тепсуркаев показал, что не помнит какого числа, но во всяком случае на второй или на третий день после ограбления Кизлярского казначейства, он слышал будучи в сел. Азамат-Юрт вечером, несколько выстрелов со стороны устроенных засад. Поспешив на место перестрелки, он узнал от кого неизвестно, что стреляли бывшие в засадах, а также тавлинцы, бывшие при отарах овец и кроме того, стрелял сам начальник участка Бердзниева, который сам сказал ему, Тепсуркаеву, в селении, что он проверяя бдительность людей в засаде, произвел выстрелы. На выстрелы выбежали многие из селения, в т. ч.: Нака Магомаев и Бати Гуцаев.

Разбойники в ту ночь не прошли, но когда именно они прошли мимо Азамат-Юрта – ему, Тепсуркаеву, неизвестно.

Производящий дознание губернский секретарь Богаевский к этому показанию сделал примечание, что Магомед Тепсуркаев племянник азаматюртовского старшины Альтемирова, зикрист секты Бамат-Гирея.

22. Житель сел. Азамат-Юрт Кола Сулейманов показал, что на вторую ночь ограбления Кизлярского казначейства, т. е. 28 и 29 марта (в ту ночь шел дождь), он с другими караульщиками был в засаде около сел. Карасу-Отар. Когда стало темно, то он встретил несколько человек всадников, из числа которых он, за темнотою, никого не мог узнать. Когда всадники приблизились и заметили его стоявшим на дороге, то крикнули ему: «Прочь с дороги и с места не двигайся», и при этом направили на него винтовки. Сулейманов, испугавшись, посторонился и заподозрив, что это были разбойники, поднял крик, на который прибежал Алимурза Гайханов, который был в засаде с Абдулмуслимом Эскерхановым, и также видели всадников. Вследствие болезни ног, он, Сулейманов, остался на месте, а Гайсаханов пошел к старшине доложить о проходе разбойников.

23. Жители сел. Азамат-Юрт Боци Гуцуев, двоюродный брат старшины Альтемирова, показал, что в ночь под 28 марта, он, находясь в карауле на границе сел. Карасу-Отар, слышал несколько выстрелов. Кто стрелял – не знает, но по слухам – стрелял начальник участка Бердзниева, проверяя посты.

24. Житель сел. Ишхо-Юрт, 4-го участка Веденского округа, Джамурза Магомаев показал, что вечером 27 марта выстрелы произвели майртупский старшина Докалов и Юнус Меликов. Начальник же участка Бердзниева стрелять не приказал. В ночь под 28 марта разбойники не прошли из пределов Хасав-Юртовского округа.

25. Начальник 4-го участка Веденского округа губернский секретарь Бердзниев в письменном объяснении, от 26 мая с. г. за № 1410, заявил следующее: получив 27 марта с. г., в 2 ч. 20 минут дня по телефону извещение об ограблении Кизлярского казначейства, он немедленно сделал распоряжение об оцеплении всей границы 4-го участка со стороны Хасав-Юртовского округа и Кизлярского отдела, сам же с партизанской командой во главе урядника Мази Табаева, старшинами и их помощникам сел. Майртуп, Бачи-Юрт, Ойсунгур, Кади-Юрт, Энгель-Юрт и с переводчиком Шамурзаевым (всех около 20–25 человек) выехал в расположенные на грани участка сел. Ишхо-Юрт, Герзель-аул, Кади-Юрт, Энгель-Юрт и др., для дачи надлежащих указаний старшинам и прочим жителям выставленным в охрану, предварительно сообщив служебной запиской подпоручика гудермесской команды Дадиани для доклада начальнику отряда о высылке в помощь казаков, на случай, если злоумышленники прорвутся в 4-й участок. Затем, ночью, направился в Азамат-Юрт, где сам лично имел засаду.

В местах, где можно было предполагать проход злоумышленников, устроил засады из жителей, приказав им не пропускать никого, всех задерживать впредь до выяснения их личности.

Направляясь к Азамат-Юрту по дороге участка, около Карасу-Отар, 2-го участка Хасав-Юртовского округа, он Бердзниев, в 2–3 местах заметил разведенные костры, пламя коих освещало довольно обширное пространство почти до самого р. Терека. Желая узнать, что это за костры, а также и повидаться с начальником 2-го участка Хасав-Юртовского округа Абдулкадыровым для обсуждения совместных действий против разбойников, он, Бердзниев, направился к этим кострам, и, узнав, что это караулы, приказал немедленно потушить все огни, спросив, между прочим, караул, где начальник участка, на что получил ответ, что последний якобы сию минуту вернулся назад в Аксай проверить засады. Между тем как он, Бердзниев, впоследствии узнал, что Абдулкадыров там не был, он совсем и не выезжал никуда, а с вечера спокойно отдыхал. Отправившись в свой участок и не доезжая до сел. Азамат-Юрт, Бердзниев вдруг из засад, расположенных со стороны Карасу-Отар, услышал два выстрела, на которые ответили так же 1–2 выстрелами из селения или из засад. По-видимому, первые выстрелы были произведены из берданок, а последние из пистонных ружей. Прискакав к месту выстрелов, Бердзниев застал своих людей с майртупским старшиной и его помощниками Токаевым, оставленных для секретной проверки засад, с предупреждением быть осторожными и не стрелять, которые, на вопрос: кто стрелял – промолчали. Когда же он за это их «разнес», не смог узнать виновных в стрельбе, прогнать же в такое критическое время 4–5 человек и ослабить и без того слабую силу он не мог. Затем, строжайше предупредив не стрелять и даже не разговаривать, он засел в засаде. Эта ночь прошла благополучно, ни пеших, ни конных не было.

К рассвету 28 марта Бердзниев выехал в сел. Аксай к Абдулкадырову, чтобы узнать от него направление разбойников. Караулов в участке Абдулкадырова уже не было ни одной души до самого Аксяя, хотя костры все же горели, а в Аксае никто не думал ни о засаде, ни о преследовании разбойников. В 5¹/₂ ч. утра Бердзниев прибыл на квартиру Абдулкадырова и застал его спящим. Разбудив последнего, Бердзниев сообщил ему о

неимении в его участке караулов и о разведенных кострах, заметив вскользь о его полной беспечности. На это Абдулкадыров спросил Бердзниева: «А ваш караул стоит, но что из того, что стоит?» Бесплезно все это в чеченском населении, т. к. на выстрелы, производимые многими людьми, проверявшими засады не то, что никто не отзывался, а ни одна душа – ни караулы, ни сельчане и даже старшина на выстрелы не выходили, каковое явление нахожу со стороны мерзавцев азаматюртовских чеченцев с всею сельскою властью систематическим уклонением от помощи начальника в преследовании разбойников. Затем Бердзниев попросил Абдулкадырова снестись по телефону с Кизляром и узнать действительное направление разбойников. Телеграммой из Кизляра было сообщено, что разбойники проехали через станицу Александрийскую и направились в Дагестанскую область, совершив ограбление на хуторе Мамаджанова. Такое же сообщение было передано по телефону из управления Хасав-Юртовского округа, с предложением Абдулкадырову выехать туда для производства расследования и точного установления направления разбойников, и хотя при нем же, Бердзниева, была подана Абдулкадырову тройка и люди его были готовы, но, как передал ему, Бердзниеву, старший помощник начальника Хасав-Юртовского округа подполковник Петропавловский в тот же день на ст. Кади-Юрт, Абдулкадыров почему-то не выезжал в указанное место.

Из достоверных источников ему, Бердзниеву, стало известно, около 7 часов вечера 27 марта были в сел. Адиль-Чанка-Юрте 2-го участка Хасав-Юртовского округа, а от этого селения до сел. Азамат-Юрта вверенного Бердзниеву участка 50–60 верст и, следовательно, утверждение некоторых, что будто бы грабители проехали через участок Бердзниева 27 марта не совпадает с действительностью, т. к., предполагая, как удостоверяют, что грабители проехали через Азамат-Юрт около 8-ми часов вечера и даже раньше, пришлось бы признать, что они в 1–2 часа времени проехали 50–60 верст, что не допустимо.

На самом же деле, по заявлению Бердзниева, грабители в ночь 27 марта провели часть в сел. Акбулат-Юрт 2-го участка Хасав-Юртовского округа, а часть в местности «Ярмалай» того же участка, выпасывая своих измученных лошадей. Акбулатюртовцы оказали грабителям радушный прием и доставили им пищу. Таким образом, грабители пробыли во 2-м участке 27–28 марта вполне отдохнув, а затем тронулись дальше в путь и, проехав, через Карасу-Отар 2-го участка Хасав-Юртовского округа и 4-й участок около 8 часов вечера 28 марта. На другой день после ограбления казначейства, т. е. 28 марта, Бердзниев, усилив везде засады караулами и убедившись проверкою, что «все обстоит как нельзя лучше» выехал к прибывшему в сел. Кади-Юрт военному отряду, под командой подъесаула Беззубова.

Прибыв к отряду, Бердзниев, с подъесаулом Беззубовым, нарядил команду казачков и партизанскую команду во главе Ойсунгурского старшины Ибихаева, в Азамат-Юрт и решив ехать вслед за командой и устроить засаду на прежнем месте, как получили телеграмму от жандарма ст. Гудермес Белова сообщение войскового старшины Вербицкого, что абреки атакуются ниже гор. Кизляра в какой-то крепости. Сообщение это подтвердилось телеграммой самого войскового старшины Вербицкого, почему подъесаул Беззубов экстренно выступил с командой в

Кизляр на помощь, он же Бердзниев выехал в сел. Гудермес для встречи генерал-майора князя Орбелиани и подал, по его приказанию, экипажа и троек к 5 часам утра 29 марта. Извещение войскового старшины Вербицкого, как Бердзниева, так и подесаула Беззубова сбило с намеченного ими плана «и лишило мысли повторить самому (т. е. Бердзниеву) засаду на вторую ночь 28 марта на том же месте», что и послужило в пользу грабителям. Хотя он, Бердзниев, на основании такого сообщения, и имел право снять наряды с грани в ту ночь, но все таки, на всякий случай, оставил охрану участка в том же виде и порядке до самой сдачи ему 31 марта следов. Получив 30 марта в 10 часов 15 минут ночи телеграмму от начальника 2-го участка Хасав-Юртовского округа Абдулкадырова о том, что следы грабителей проведены в сел. Акбулат-Юрт того же участка, он, Бердзниев, немедленно, на другой день, 31 марта, рано утром выехал в сел. Карасу-Отар, находящееся в смежности с Азамат-Юртом, куда, спустя некоторое время, прибыл начальник 2-го участка Абдулкадыров со своими людьми, привел следы и предложил Бердзниеву принять их, что Бердзниевым и было исполнено и принятые следы были проведены им через центр сел. Азамат-Юрт, затем по наделу селения Амир-Аджи-Юрт, в расстоянии от последнего в 3–4 верстах, по земельным наделам сел. Истису, в расстоянии от последнего 6–7 верст, станицы Кохановской от последней 8–9 верст, переведены, через полотно железной дороги на 771 версте, выше будки саженой на 150, на землю сел. Гудермес, в расстоянии от последнего версты 3–4, затем на вершину Гудермесской горы, перевалив которую, следы перешли на землю сел. Элихан-Юрт, в расстоянии от последнего в $1\frac{1}{2}$ версте, перешли через мост р. Мичика, затем по наделу сел. Курчалой, от последнего к $1\frac{1}{2}$ версте и выведены на землю сел. Гельдыген и Автуры, 3-го участка Веденского округа, по дороге, идущей по горам этих селений.

Утром 1 апреля, при ведении следов, Бердзниевым была послана из Гудермеса телеграмма начальнику 3-го участка Веденского округа прибыть на грань участка на случай возможности приведения следов на границу этого участка. Выведя на грань участка следы, Бердзниев послал нарочных за старшиной селения Гельдыген и Автуры, т. к. самого начальника участка не было. Следы были сданы названным старшинам бесспорно в том же порядке, в каком были приняты самим Бердзниевым. Вместе с этим старшинам Бердзниев провел следы по наделам поименованных селений еще версты $1\frac{1}{2}$. До моста р. Мичик следы все время шли по «бездорожью», с этого места шли по дороге. При проведении через Азамат-Юрт следов, Бердзниевым секретным путем были добыты сведения, что в ночь с 28 под 29 марта, около 8 часов вечера, проехали через Азамат-Юрт мимо засады, сделанной по приказанию Бердзниева, азаматюртовским старшиной и его помощником, неизвестные всадники, которые приказали засаде сидеть как сидят и не двигаться с места, что и было исполнено, и всадники спокойно проехали. Старшина же с помощником, дав возможность всадникам отъехать более 2-х верст, только тогда вышли из засады и начали стрелять, подняв тревогу. Опрошенные же караулы находящиеся в засаде, заявили, что ни старшины, ни помощника в засаде совсем не было и когда они, караулы, сообщили старшине, что проехали по видимому грабители (их признали за отряд Вербицкого), последний был в доме и сидел с гостями и спустя только продолжительное время поднял стрельбу и тревогу, поскакав вместе с

другим верховыми по направлению к Истису и Гудермес, но за селением (Азамат-Юрт) старшина вернул верховых, а сам с помощником приехал в Амир-Аджи-Юртовский милиционерский пост, где в 8 ч. 55 м. вечера заявил начальнику поста, уряднику Чумакову, что проехали, по-видимому, грабители. Тогда Чумаков с тремя милиционерами, с Азаматюртовским старшиной, его помощником и Амир-Аджи-Юртовским старшиной немедленно выехал преследовать разбойников по направлению к Истису. Дорогой Чумакову было сообщено, что он, начальник участка Бердзниева, находится с военным отрядом в сел. Кади-Юрт, Чумаков не доверяя этому сообщению, лично послал в Кади-Юрт самого Азамат-Юртовского старшину с его помощником доложить о случившемся ему, Бердзниева, предупредив, что если не найдет начальника участка в этом селении, то разыскать во чтобы то не стало и доложить, а затем явиться назад к Чумакову и сообщить о результате. Но старшина ни к нему, Бердзниева, ни к Чумакову не являлся и заставил последнего ожидать до 11–12 ч. дня 29 марта (послав Азамат-Юртовского старшину и его помощника в Кади-Юрт, Чумаков с Амир-Аджи-Юртовским старшиной и милиционерами остался в засаде). Как выяснилось впоследствии, Азамат-Юртовский старшина поехал домой, лег спать и молчал до приведения следов, т. е., он, Бердзниева, не узнал о случившемся при приведении следов. – В заключении, губернский секретарь Бердзниева заявил, что о преступном бездействии Азамат-Юртовского старшины Альтемирова и его помощника Озабаева донес начальнику Веденского округа рапортом от 9 апреля с. г. № 887, с ходатайством о немедленном устранении их от должности и передать суду по 332 и 341 ст. улож. о наказ., но никакого распоряжения на это не последовало, между тем как его же самого, Бердзниева, не знавшего с 7 марта по 1 апреля ни отдыха, ни сна, привлекли к уголовной ответственности по той же самой статье, по тому же делу.

26. Тот же начальник 4-го участка Веденского округа губернский секретарь Бердзниева, в рапорте от 27 мая с. г. (без №) на имя начальника области и наказного атамана, заявив, что по распоряжению главнокомандующего войсками Кавказского военного округа, он удален от должности участкового начальника, с передачей его суду по 341 ст. улож. о наказ., докладывает, что он не знает тех оснований, на которых построено обвинение его в каком-либо преступном бездействии. Далее он описывает вкратце все те действия и меры, какие были приняты им при преследовании грабителей Кизлярского казначейства и которые он изложил в приведенном своем письменном объяснении, объясняя безрезультатность этих мер и действий малыми средствами, находившимися в его распоряжении, а также тем, что туземное население, чеченцы в особенности, стоят не на стороне администрации, а на стороне разбойников. В заключении губернский секретарь Бердзниева просил, не отказать в ходатайстве о возвращении ему этой должности, дабы он мог доказать, что он не бездеятельный чиновник и тем спасти от окончательной гибели его семью и оставшихся на его иждивении сирот его трагически убитого на службе Его Императорского Величества брата.

27. Губернский секретарь Бердзниева, в дополнение данного им объяснения, прислал 14 июня с. г. производящему дознание губернскому секретарю Богаевскому копию рапорта помощника Азамат-Юртовского старшины Орцу Озабаева от 7 июня с. г. за № 251, на имя начальника 4-го участка Веденского округа. В рапорте этом Озабаев,

не признавая себя виновным в пропуске через Азамат-Юртовский надел грабителей Кизлярского казначейства докладывает, что когда получилось извещение о выстрелах и о проезде отряда каких-то всадников, по видимому, разбойников, и об этом азаматюртовским старшиною было сообщено начальнику Амир-Аджи-Юртовского поста Чумакову, но последний, с старшинами Азамат-Юртовским Альтемировым, Амир-Аджи-Юртовским Богаем Арсахановым и всадниками того же поста, в числе трех человек и с ним Озабаевым быстро направились по дороге, идущей на селение Истису и когда дорогой узнали, что начальник участка Бердзниева находится в сел. Кади-Юрт, то урядник Чумаков послал старшину Альтемирова и его, Озабаева, на разъезд Кади-Юрт, чтобы найти начальника участка и доложить ему о случившемся, а потом вернуться к Чумакову и сообщить о результате. Узнав в Кади-Юрте, что начальник участка находится в сел. Гудермес, отправились домой, не возвратились почему-то к Чумакову, он же, Озабаев, действовал по приказанию и желанию своего старшины. На другой день старшина Альтемиров опять выехал куда-то, говоря, что о проезде разбойников он должен доложить начальнику участка.

В заключении Озабаев заявляет, что старшина Альтемиров, умолчал о проезде разбойников, предупредил всех жителей не говорить об этом начальнику участка и что где-нибудь его, Озабаева, «показание обозначено вопреки изложенной выше справедливости, может быть даны под влиянием старшины Альтемировым, то таковые показания считать недействительными, как не заслуживающие безусловно никакого доверия».

28. Командующий 6-й сотней 1-го Кизлярско-Гребенского генерала Ермолова полка, подъесаул Беззубов отношением от 18 июня с. г. за № 946 сообщил производящему дознание, губернскому секретарю Богаевскому, в дополнение приведенного рапорта его, от 3 апреля с. г. за № 56, начальнику военного отряда Терской области, что о проходе грабителей около Азамат-Юрта в 10 ч. вечера 28 марта ему сказал начальник 4-го участка Бердзниева, встретившийся с ним в гор. Грозный 1 апреля и сообщил, как кажется с доклада Азамат-Юртовского старшины. О стрельбе, якобы бывшей между 10 и 11 ч. вечера 27 марта, ему подъесаул Беззубову известно, со слов прапорщика Османова и старшины сел. Аксай следующее: когда 30 марта, часов около 9 вечера, он Бердзниева со своею командой и льготными казаками, с помощником пристава Заикиным и др. приехал в сел. Акбулат-Юрт и когда начальник 2-го участка Абдулкадыров с понятыми приостановил ведение следов грабителей за темнотою, в сто сажнях около милиционерского поста, что у Акбулат-Юрта, каковые обстоятельства вызвали справедливый упрек по адресу милиционеров, пропустивших так близко шайку, то подошедший прапорщик Османов возразил в роде того: «Зачем винить милиционеров». Они были во внешнем карауле от Акбулат-Юрта к Азамат-Юрту и слышали что, около 10 ч. вечера 27 марта в направлении Азамат-Юрта сначала большой залп, а потом выстрелы (50–60) и тогда же доложили об этом Аксаевскому старшине, проверявшему караулы. (Далее подъесаул Беззубов излагает тоже, что и в упомянутом рапорте своем подполковнику Веселовскому.)

Стремясь скорее доехать до телеграфа для сношения с начальником военного отряда, с войсковым старшиной Вербицким, подъесаул Беззубов свою команду приказал вести в Аксай своему подхорунжему, а сам сел на перекладу с Абдулкадыровым, который в пути

высказал следующее предложение: «Очень возможно, что «Вано», так он называл Бердзниева, встретившись с шайкой пострелял, сделали так сказать, «маслагатную» встречу и пропустили ее. Он (Вано) мне 28 утром (был у меня в Аксае), говорил, что расставив от Азамат-Юрта караулы, часов около 10 вечера 27 марта, он, чтобы проверить бдительность Азамат-Юртовцев и их готовность выходить на тревогу, производил стрельбу, приведшую его к разочарованию, т. к. никто не вышел. Об этой стрельбе подъесаул Беззубов спрашивал Азамат-Юртовского старшину через будочника на фонопоре 31 марта и, получив ответ, что стреляли для проверки готовности Азамат-Юртовцев выходить по тревоге и вышел весь Азамат-Юрт. Начальник же участка Бердзниев 1 апреля, при личном свидании говорил ему, подъесаулу Беззубову, и начальнику военного отряда о проходе абреков мимо Азамат-Юрта около 10 часов вечера 28 марта. На вопросы же о причине стрельбы ночью 27 марта, Бердзниев объяснил, что таковая была произведена караульными (несколько выстрелов), как сигнализация, конечно помимо его воли, чем Бердзниев был крайне возмущен.

В какую ночь, т. е. какое число, грабители прошли из пределов 2-го участка Хасав-Юртовского округа в участок Веденского округа, подъесаул Беззубов утверждать не может, но полагает, что в ночь с 27 по 28 марта, по следующим данным: «Если они не ложны»: от помощника пристава Заикина он слышал, что по показаниям жителей Романовского хутора, абреки из Романовки выступили в 6 ч. вечера 27 марта, сел. Адиль-Чанка-Юртовской земли следы шли до Акбулат-Юрта (как их вел Абдулкадыров), «кучно, никуда не ответвлялись». От Романовки до Азамат-Юрта верст сорок, которые абреки при их спешном удалении, могли проходить по десяти верст в час и проехали около Азамат-Юрта около 10 ч. вечера 27 марта. Но затем подъесаул Беззубов спешит оговориться, что такое его предположение, построенное на собственных его заключениях, может быть и ошибочно и что точное установление времени прохода абреков возможно лишь следственным путем.

29. Помощник Кизлярского полицейского пристава Заикин 14 июля с. г. объяснил, что следы грабителей были доведены до земли селения Адиль-Чанка-Юрт, куда выехал старшина того селения Аблов с понятыми, который принял следы от старосты хутора Романовки, далее они были проведены с версту, а затем затерялись. Тогда Заикиным было предложено старосте Аблову (Даутову) немедленно отыскать следы, чтобы поскорее продолжать дальше, что он и обещал исполнить, поехав со своими следоводителями в разные стороны, а Заикин с другими просил обождать его около хутора Чигирина.

Прошло часа три, а старшина все не являлся. Затем к ним приехал подъесаул Беззубов, сообщивший, что старшина сел. Адиль-Чанка-Юрт со следоводителями поехал в свое селение. Тогда Заикин и Беззубов, атаманы ст. Александрийской, Дубовской и Бороздинской и команда казаков отправились в сел. Адиль-Чанка-Юрт, где встретили начальника участка Абдулкадырова, которому Заикин сообщил о незаконных действиях местного старшины. Благодаря последнему, следы были отысканы лишь 30 марта в 3 ч. пополудни на аксаевской земле. К вечеру того же числа следы были доведены почти до Акбулат-Юртовского милиционерского поста, где по темноте ночи, ведение следов было приостановлено. Там встретили прапорщика милиции Османова, сообщившего,

что разбойники 27 марта ночью «прошли обратно» и имели с Аксаевским секретом перестрелку, о которой в ту же ночь, в 11 часов, дано было знать милиционерами старшине сел. Аксай Акавову. Далее Заикин рассказывает о действиях старшины Аковова так, что изложено выше.

30. Начальник 1-го участка Грозненского округа 23 июня с. г. № 62, сообщил губернскому секретарю Богаевскому что, как донесено ему агентурой, шайка, главным образом, сформировалась в сел. Шали и Автуры (3-го уч. Веденского округа), после ограбления казначейства Зелымхан, Томаев и Хасуев прошли через сел. Новые-Алды 3-го участка Веденского округа, затем через сел. Верхние-Варанды 3-го участка Грозненского округа, затем через юртовые наделы общества Алероевского и Мереджаевского 4-го участка Грозненского округа в Назрановский округ. Сведения эти им были получены после прохода названных лиц.

31) Начальник 2-го участка Хасав-Юртовского округа, губернский секретарь Абдулкадыров в дополнение к приведенному выше объяснению своему, предоставил в областное правление 2 июля с. г. еще письменное объяснение, в котором, между прочем, излагает, что охрана им, под личным руководством, была расставлена от хутора Карасу-Отар (граничный пункт 2-го участка) до сел. Осман-Юрт, т. е. по линии протяжением до 22 верст, в количестве 9 постов, во главе каждого из которых находились старшины соответствующих селений и их помощников. Таким образом, передать начальнику одного из этих постов, аксаевскому старшине, функции начальника участка он, Абдулкадыров, не имел «логического основания», т. к. этот пост несколько не выделялся от других какими-либо стратегическими или иными условиями. Нахождения своего в Аксае, как центре охраняемой линии, сообщенном всем постам, на предмет экстренного извещения его, Абдулкадырова, о каком-либо подозрительном случае, Абдулкадыров не отрицает, и объяснил необходимость такового в первом объяснении. Для того-чтобы провести всю ночь на одном из постов он, Абдулкадыров, должен точно знать, что шайка пройдет именно через тот пост, а он этого не мог даже предполагать, в отношении же Аксае имел некоторое основание, т. к. кизлярский пристав телеграфировал, что разбойники направились в Аксай.

Относительно прошения начальника 4-го участка Веденского округа Бердзниева и приложенных к прошению протоколов губернский секретарь Абдулкадыров заявляет, что Бердзниев напрасно подозревает его, что поводом к его смещению послужило помещение Абдулкадыровым в своем протоколе сведений о его ложной стрельбе, с целью повредить его служебному положению, т. к. ему, Абдулкадырову не было никакого расчета стараться наказывать Бердзниева, ибо, никаких личных враждебных отношений между ними не было и он, Абдулкадыров, вовсе не думает свалить вину с себя на другого, т. к. никакой вины поэтому делу он за собою не чувствовал и не чувствует. По поводу показаний подъесаула Беззубова и штаб-капитана Ардабьевского относительно умышленного и тенденциозного задержания отряда под предлогом повального обыска и сбора схода, Абдулкадыров считает предположением названных обер-офицеров наивным, ибо в момент прибытия его в Адиль-Юрт в 3 часа дня 29 марта «все разбойники несомненно сидели спокойно у своих семейных очагов».

XIV. В присланном, при отзыве Штаба Кавказского военного округа, от 18 июля с. г. за № 18885 прошении бывшего начальника 4-го участка Веденского округа Бердзниева на имя главнокомандующего войсками Кавказского военного округа, губернский секретарь Бердзниев, изложив, что увольнение его от должности, с возбуждением против него уголовного преследования по 341 ст. улож. о наказ., поставили в безвыходное материальное положение его семью и находящуюся на его попечении семью трагически убитого брата его, смотрителя нахичеванской тюрьмы Ясона Бердзниева, просит если необходимо возбудить против него уголовное преследование, по крайней мере вернуть ему должность, во внимание его беспорочной и полезной 10-летней службы при подавлении армяно-татарских беспорядков как в Тифлисе, так равно и в Эриванской губернии, где он не щадил жизнь свою, подставляя грудь свою пулям, а также при искоренении воровства и грабежей. – Затем, представляя при прошении копии двух рапортов своих, протоколов дознаний и донесений о его действиях по делу ограбления Кизлярского казначейства, губернский секретарь Бердзниев докладывает, что протоколы дознаний и донесений были им представлены в свое время и. о. начальника Веденского округа коллежскому советнику Михайлову, который, однако, неизвестно по какой причине, не представил этих бумаг куда следует и они до сего времени лежат в округе без всякого движения. Между тем как представление таких бумаг по начальству дало бы безусловно обратное направление донесениям лиц, дававших о нем, Бердзниеве, неправильные сведения.

Кроме сего, несмотря на неоднократные доклады его о действиях Азамат-Юртовского старшины, пропустившего разбойников без всякого малейшего сопротивления, а затем скрывал все это и которого он, Бердзниев, просил устранить с преданием суду по 332 и 341 ст. улож. о наказ., коллежский советник Михайлов почему-то не считал нужным обратить внимание на это обстоятельство. Наконец губернский секретарь Бердзниев докладывает, что если его, невинного человека, найдено нужным удалить от должности без суда, то просит приказать обратить внимание на начальника 2-го участка Хасав-Юртовского округа Абдулкадырова и начальника 3-го участка Веденского округа Гасташева, которые явно бездействовали, не выставив никаких охран и засад, пропустили разбойников через территории своих участков, расстоянием 60–70 верст, среди белого дня.

XV. Начальник Грозненского округа полковник Стрижев, в исполнении предписания от 19 мая с. г. за № 21318, представил при рапорте от 18 июня с. г. за № 220, свое объяснение, в котором излагает, что никаких сведений ни от начальников участков, ни от других должностных или частных лиц о движении по вверенному ему округу шайки разбойников, отправившихся на ограбление Кизлярского казначейства он не получал и не мог получить, т. к. в виде шайки, как это принято принимать, разбойниками по Грозненскому округу не проходили, а если они и действительно, в числе 14 человек, собрались по одиночке на границе Грозненского округа, близ сел. Старые-Атаги и отсюда ночью пошли вместе, то весь путь их в пределах Грозненского округа, по пустым местам продолжался не более получаса, и в такой короткий промежуток времени, да еще ночью, они вполне не могли быть замечены ни участковой, ни сельской администрацией. Но тем не менее, стремясь выполнить совершенно секретное предписание начальника области, от 19 декабря 1909 г.

№ 21070, об учреждении тайной агентуры, ему полковнику Стрижеву, удалось 21 марта в 5 часов вечера получить секретное сведение, что на рассвете 20 марта шайка Зелимхана, с Аюбом Тимаевым, в числе 14 человек, собравшись по одиночке близ сел. Старые-Атаги, выступили в Кизляр. Несмотря на то что еще не было достаточных данных придавать значение достоверности источнику этого сообщения, он полковник Стрижев, однако, не счел себя в праве ограничиться в его действиях формальной только стороной, предписанной законом, в силу которого каждый слух, предварительно каких-либо действий, подлежит надлежащей проверке, и счел необходимым немедленно, не ожидая результатов расследования полученного им слуха, сообщить о нем по телефону атаману Кизлярского отдела и начальнику военного отряда.

Сообщая по телефону атаману Кизлярского отдела о непроверенных еще секретных сведений, он, полковник Стрижев, руководствовался тем соображением, что если этот слух верен, то он получен с опозданием 40 часов (считая выступление шайки около 3 часов ночи 20 марта), т. е. по истечении времени не только достаточного для удаления разбойников из пределов Грозненского округа, но и для прохождения через весь Веденский округ, что путь, по которому пройдут разбойники, ему полковнику Стрижеву, неизвестен и что необходимо принять какие-либо меры, куда направились разбойники, т. к. полковник Стрижев полагал, что до Кизляра пути не более 3–4 дней, следовательно, для мероприятий против разбойников осталось не более двух дней. Затем, в тот же вечер, 21 марта, он полковник Стрижев, приступил к действиям, указанным в законе, т. е. принял меры к проверке полученного им слуха, дабы в случае достоверности такового, оповестить о движении шайки начальников соседних округов: Веденского и Хасав-Юртовского и выслать в тыл разбойников погоню. В силу таких указаний, он, полковник Стрижев, не имея еще достаточных данных придавать значение достоверности источнику полученного им сообщения, прежде всего, счел себя обязанным проверить такое, а потому вечером же 1 марта за № 47 предписал начальнику 2-го участка прапорщику Цаголову, в районе которого находится сел. Старые-Атаги, в случае если этот слух оправдается, принять «решительные и быстрые меры».

Делая это распоряжение, он, полковник Стрижев, имел ввиду, что в распоряжении этого участкового начальника имеется достаточное число милиционеров и сельских стражников-казаков, нанятых сельскими обывателями, а также 690 и 784 ст. общ.учрежд. губ., в силу коих в случае подтверждения полученного сведения, прапорщик Цаголов обязывался, не считаясь с границами своего участка, начать преследование разбойников и донести о сем в тот же день с нарочным, дабы он, полковник Стрижев, мог, в случае надобности, выслать к нему помощь и телеграфировать начальников соседних округов о содействии. Вызванный полковником Стрижевым в гор. Грозный на 25 марта с. г., прапорщик Цаголов доложил, что самые тщательные розыски, произведенные им лично в сел. Старые-Атаги и через посредство старшин во всех селениях участка, не подтвердили слух о сборе разбойников шайки близ Старых-Атагов, выступившей в Кизляр 26 марта, о чем прапорщик Цаголов, по приказанию полковника Стрижева, изложил в рапорте 9 апреля за № 25. Таким образом, заключает полковник Стрижев, требуемое законом полицейское дознание не

подтвердило полученного им сведения и он не имел никаких данных принять какие-либо меры к захвату шайки во время движения ее по Грозненскому округу, а также и сообщить о движении ее начальникам соседних округов. В рапорте своем за № 220, при котором было представлено приведенное объяснение, полковник Стрижев, описывая способы, к которым прибегает Зелимхан и другие главари разбойничьих шаек для скрyтия своего местопребывания, всегда временного, а также и следов совершенных ими преступлений и указывая на укрывательство коим, постоянно пользуются разбойники со стороны местного туземного населения и даже сельских должностных лиц, при каких условиях захват разбойников и уничтожение их шаек является крайне затруднительным, докладывает, что о полученном им сведении относительно сформирования шайки с целью нападения на Кизляр и имевшем, до проверки его, значение слуха, он счел возможным сообщить войсковому старшине Вербицкому по телефону, что давало ему важное преимущество в смысле выигрыша времени.

Войсковой старшина Вербицкий, по телефону же, ответил ему, что у него «все меры приняты». Зная с каким нетерпением и настойчивостью войсковой старшина Вербицкий стремился встретиться с Зелимханом, ответ этот успокоил его, полковника Стрижева, и даже, если бы было у него сомнение – должен ли он оповестить начальников Веденского и Хасав-Юртовского округов о дошедшем до него слухе, вправе ли вмешиваться в дальнейшие действия атамана Кизлярского отдела, не зная какой им был выработан план для встречи шайки Зелимхана. В настоящее же время, когда печальное событие уже совершилось и когда представляется полная картина безрезультатности своевременного сообщения атаманом Кизлярского отдела начальников этих округов о движении разбойничьей шайки, уже совершившей нападение на Кизлярское казначейство, т. е. о таких разбойниках, которые были известны уже по слухам и которые скрывались не по одиночке в камышах и лесах, а шли целой шайкой, на виду многих селений, он, полковник Стрижев, может считать себя ответственным перед своей совестью не в том, что не сообщил о полученном им сведении начальникам названных округов, а в том, что он одновременно с предупреждением атамана Кизлярского отдела и начальника военного отряда не предупредил по телеграфу начальника Кизлярского гарнизона, т. е., что он не догадался взять на себя хотя отчасти отправление обязанностей, возложенных по закону на атамана Кизлярского отдела: получив его, полковника Стрижева, предупреждение, начальник Кизлярского гарнизона, услышав выстрелы близ казначейства, несомненно быстрее и действительнее принял бы меры к захвату разбойников, а быть может предупредил бы даже и катастрофу.

XVI. Приказом по Терской области от 3 августа с. г. № 1029 начальник 2-го участка Хасав-Юртовского округа, коллежский секретарь Абдулкадыров уволен от занимаемой им должности и от службы, как не соответствующий своему назначению.

Приказали: По делу о разбойном нападении, 27 марта 1910 г., на Кизлярское казначейство привлечены и привлекаются к ответственности ряд должностных лиц Кизлярского отдела, Хасав-Юртовского и Веденского округов за бездеятельность и нераспорядительность. Этим должностных лиц, по тем последствиям, какие имели их бездеятельность и нераспорядительность, можно разделить на две категории. К первой категории принад-

лежат те, бездеятельность или нераспорядительность которых имели своим последствием самый факт удавшегося разбойного нападения на Кизлярское казначейство. Сюда принадлежат: бывшие и. д. атаман Кизлярского отдела войсковой старшина Вербицкий, младший помощник его есаул Аверин и полицейский пристав города Кизляра хорунжий Вариев, против которых уже возбуждено уголовное преследование, и, наконец начальник Грозненского округа, полковник Стрижев, к которому только предъявляется обвинение в означенном преступлении.

Ко второй категории принадлежат те, которые высказали бездеятельность или нераспорядительность в преследовании злоумышленников после совершенного последними ограбления Кизлярского казначейства, и в проведении оставленных злоумышленниками следов. Сюда принадлежат: бывший начальник 4-го участка Веденского округа, губернский секретарь Бердзниева, старшины селения Аксай, Хасав-Юртовского округа, Салтанбек Акавов и селения Азамат-Юрт, Веденского округа, Мухсан Альтемиров, против коих так же возбуждено уголовное преследование. А затем, предъявляется обвинение в том же преступлении против бывшего начальника 2-го участка Хасав-Юртовского округа, коллежского секретаря Абдулкадырова. Бывших старшин сел. Акбулат-Юрт, Хасав-Юртовского округа, Магомата Хамутаева, Адиль-Чанка-Юртовского же округа, Аблова Даутова, Кади-Юртовского, Веденского округа, Моци Зайпуева, Гудермесского Даниль-Султана Хадисова и помощника старшины селения Азамат-Юрт Орцу Озабаева.

Из лиц первой категории в данном случае подлежат суждению общего присутствия только действия начальника Грозненского округа, полковника Стрижева, т. к. о других лицах, как сказано выше, уже состоялось соответствующее распоряжение. К полковнику Стрижеву предъявляется обвинение в том, что он ничего не сообщил о дошедшем до него сведении о шайке Зелымхана и Аюба Тимаева начальникам соседних округов Веденского и Хасав-Юртовского, через территории коих разбойники должны были пройти и действительно прошли, а равно и не принял мер к захвату разбойников во время движения их по вверенному ему округу. Действительно, полковник Стрижев, получил тайное сведение о названной шайке, намеревавшейся сделать нападение на Кизляр, сообщил об этом только атаману Кизлярского отдела и начальнику военного отряда, отложив сообщение начальникам соседних округов до проверки полученного им сведения, строго руководствуемым в данном случае существующими постановлениями закона и инструкцией. Ввиду этого в означенном упущении полковника Стрижева если и усматривается нераспорядительность, то она обусловливается тем, что полковник Стрижев, как человек еще новый в занимаемой им должности и не приобретающий еще полицейско-административной опытности в таком районе, как Грозненский округ, слишком строго придерживался буквального смысла существующих постановлений, опасаясь принимать на себя ответственную инициативу, несколько выходящую из пределов тех постановлений.

Независимо сего, полковник Стрижев вполне полагался еще на войскового старшину Вербицкого, сообщившего ему относительно шайки, что все меры приняты. По этим соображениям к полковнику Стрижеву за означенное упущение, сделанное не по нерадению, а по неопытности и непредусмотрительности, должна быть применена

2 ч. 110 уч. улож. о наказ. – что же касается непринятие полковником Стрижевым меры к захвату разбойников во время движения их по вверенному ему округу, то произведенным дознанием совершенно не установлено, чтобы разбойники шли на Кизляр по Грозненскому и соседним округам целою шайкою, а не собрались по обыкновению, по одиночке где-нибудь недалеко от Кизляра, в заранее условленном месте. Кроме сего, не установлено так же, чтобы шайка эта собралась около сел. Старые-Атаги, находящегося притом, на самой границе Грозненского округа.

Что же касается лиц второй категории, обвиняемых в бездеятельности и нераспорядительности при преследовании злоумышленников, ограбивших Кизлярское казначейство, то здесь, прежде всего должны отметить то обстоятельство, что злоумышленники, как установлено дознанием, проникли из 2-го участка Хасав-Юртовского округа в 4-й участок Веденского округа в ночь 28 на 29 марта с. г., 28-го же марта, находились где-то около селения Акбулат-Юрт, 2-го участка Хасав-Юртовского округа и находились, очевидно, без всякой помехи со стороны. В этом деле оказал полную бездеятельность начальник 2-го участка коллежский секретарь Абдулкадыров, хотя формальная сторона дела им была выполнена безукоризненно: получив в 2 часа дня извещение об ограблении Кизлярского казначейства, он немедленно сделал донесение начальнику округа, сообщил соседнему начальнику участка Веденского округа, помощнику командира 8-й сотни Терской постоянной милиции, отдал соответствующее приказание получавшим в этот день у него жалованье старшинам и даже, как будто бы попытался проверить, как исполняется его распоряжение по задержанию абреков, для чего засветло проехал до 1-го секретно расположенного в трех верстах от Акса (ставка начальника участка) и засветло же возвратился ночевать и ночевал, а в это время шайка разбойников, никем не тревожимая, спокойно перерезала его, Абдулкадырова, участок на протяжении 60 верст, причем, днем, 28 марта даже отдыхала в его участке.

Потревожился Абдулкадыров только ночью 29-го числа, во время прохождения через Аксай воинских команд и вновь успокоился до полудня этого числа, тогда наконец через полутора суток после прохода абреков через вверенный ему участок он вздумал ловить их и с этой целью отправился в Адиль-Чанка-Юрт, куда прибыл в 3 часа 29 того же марта. Узнав, что следы абреков доведены до хутора Чигирин, в расстоянии 5 верст от Адиль-Юрта, Абдулкадыров и здесь не торопился гнаться за грабителями, а проводил время в розыске предполагаемого раненого абрека, отвлекая на это дело воинские команды.

Вместо того, чтобы собрать сход немедленно по приезду в Адиль-Юрт, как это требовал подъесаул Беззубов, Абдулкадыров собрал таковой на другой день в 9 часов утра, и затерявшиеся следы найдены были вновь в 3 ч. 30 м., ровно через сутки со времени приезда Абдулкадырова в Адиль-Юрт. В 7 ч. вечера 30 марта ведение следов приостановлено за наступившей темнотой, и только на другой день, 31 марта, на 4-е сутки после прохода абреков через 2-й участок, следы доведены были до Веденского округа и сданы по принадлежности. Отсутствие Абдулкадырова ночью 27 марта на Аксаевском посту имело последствием то, что люди бывшие в засаде и аксаевский старшина Акавов развели три больших костра, огонь которых был виден на большое расстояние, почему разбойники, заметив эти костры, повернули к р. Тереку. Не будь этих костров, они, безусловно, наткнулись бы на линию засад,

т. к. они в начале имели направление именно в ту сторону, где были заложены секреты от Аксаевского сельского общества. Такая бездеятельность коллежского секретаря Абдулкадырова предусмотрена, по обстоятельствам дела 2 ч. 341 ст. улож. о наказ. Старшины сел. Акбулат-Юрт, Магомат Хашутаев и Адиль-Чанка-Юрт 2-го участка Хасав-Юртовского округа, Аблов Даутов отнеслись к делу так же как их начальник участка: получив приказание, они собрали людей кто сколько мог и велели им занять указанные места, на этом покончили, доказательством чего служит то, что абреки прошли почти вплотную около последних двух селений, никем незамеченными, причем адильюртовский старшина Даутов даже не постарался продолжать ведение следов. Такое деяние названных старшин предусмотрено 2 ч. 341 ст. улож. о наказ.. Что же касается старшин сел. Кади-Юрт и Гудермес, то дознанием не установлена явная их бездеятельность и если они проявили некоторую нераспорядительность, то за это и удалены от должности. Помощник старшины сел. Азамат-Юрт не может быть обвинен в том, что не пошел в селение Гудермес вместе со старшиной Альтемировым для доклада начальнику участка о замеченном отряде каких-то подозрительных вооруженных лиц: старшина Альтемиров сам вернулся с дороги и приказал ему следовать за ним. Бывший начальник 4-го участка губернский секретарь Бердзниева, как установлено дознаниями произведенными подполковником Листовским и губерньским секретарем Богаевским, проявил достаточную распорядительность относительно принятия мер для поимки разбойников, но тем не менее, дал им возможность пройти через его участок и даже через центр сел. Азамат-Юрт в ночь на 29 марта. Кроме сего губернский секретарь Бердзниева неправильно поступил еще в том, что предложил жителям сел. Аксай Нарча Джанаеву, шедшему с пятью товарищами вечером 27 марта для занятия засады к р. Тереку, вернуться обратно, сказав, что район от реки Терека до Энгель-Юрта занят его засадами. Джанаев с товарищами, вернувшись обратно, просидели бесполезно в засаде, где находился Аксаевский старшина Акавов, бывший с людьми около горевших костров. Более полезным было бы, если бы Нарча Джанаев с товарищами были в засаде около реки Терек. Принимая во внимание, что против губернского секретаря Бердзниева уже возбуждено уголовное преследование по данному делу и дело находится на производстве у подлежащего судебного следователя, то и прошение Бердзниева на имя начальника области и его объяснения, данные губерньскому секретарю Богаевскому, подлежат препровождению к тому же следователю.

На основании всего изложенного, общее присутствие Терского областного правления определяет: Произведенные подполковником Листовским и губерньским секретарем Богаевским дознания препроводить в дополнении отношения от 26-го мая и 19 июня с. г. за № 22299 и 25247, прокурору Владикавказского окружного суда, для передачи подлежащему судебному следователю на предмет производства предварительного следствия по обвинению бывших: начальников 2-го участка Хасав-Юртовского округа, коллежского секретаря Абдулкадырова, старшины сел. Акбулат-Юрт того же участка и округа Магомата Хашутаева, старшины сел. Адиль-Чанка-Юрт того же участка и округа, Аблова Даутова в преступлении, предусмотренном 2 ч. 341 ст. улож. о наказ., приложив так же прошение, с приложениями и объяснениями, бывшего начальника 4-го участка Веденского округа губерньского секретаря Бердзниева. Дело по обвинению в бездействии

бывших старшин сел. Кади-Юрт Веденского округа Мази Заипуева и сел. Гудермес того же округа, Данил-Султана Хадисова и помощника старшины сел. Азамат-Юрт того же округа Орцу Озабаева прекратить: относительно первых двух как понесших уже наказание в административном порядке, а о последнем – за отсутствием данных к обвинению.

Вопрос об ответственности по данному делу начальника Грозненского округа, полковника Стрижева, с применением к нему 110 ст. ч. 2 улож. о наказ., по изложенным выше соображениям, представить на благоусмотрение Главнокомандующего войсками Кавказского военного округа через начальника Окружного Штаба, приложив и прошение губернского секретаря Бердзниева, с изложением providенных выше обстоятельств.

Верно: *подпись.*

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 41, д. 6053, л. 77–104 с об.

№ 135

1910 г., 10 сентября. – Рапорт начальника военного отряда полковника Веселовского

Его Императорскому Величеству.
Начальник военного отряда,
предназначенного в помощь администрации
в борьбе с разбойниками и по охране тишины
и порядка в Терской области.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что 5-го сего сентября около 11 часов вечера секрет от 16-й роты 82-го пехотного Дагестанского полка, состоящей в военном отряде и квартирующей в сел. Новые-Алды Грозненского округа, имел перестрелку с тремя злоумышленниками. Обстоятельства дела таковы: около 11 часов вечера три чеченца остановились на берегу речки восточнее сел. Новые-Алды, в ста шагах от секрета. Помощник старшины селения Новые-Алды и два рядовых отделились от секрета, подошли шагов на 60 к этим чеченцам и окрикнули их: «кто такие». В ответ со стороны чеченцев последовали три выстрела залпом, пули пролетели мимо, не задев никого. Секрет ответил залпом, после чего злоумышленники пустились бежать в рассыпную, прикрываясь кустарником и лесом к Беликовской горе. Секрет, рассыпавшись в цепь, преследовал их, произведя двадцать выстрелов. Дальнейшее преследование и обыск леса производил старшина сел. Новые-Алды с помощниками и вызванными жителями. Около места происшествия расположились на ночлег, по обеим сторонам

речки, арбы с дровами и хождение арубщиков к воде и обратно, а также темнота ночи сильно затрудняла действие секрета, что дало возможность злоумышленникам безнаказанно скрыться.

Подробное дознание производится.

Полковник (*подпись*).

10 сентября 1910 г., гор. Владикавказ.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 220, л. 34, 35;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3373, л. 132 с об.*

№ 136

1910 г., 22 сентября. – Рапорт и переписка командира Дагестанского конного полка

Дагестанский конный полк.
22 сентября 1910 г.
Командиру 3-го Кавказского
армейского корпуса.

Вверенного мне полка командир 6-й сотни ротмистр Доногуев, находящийся с сотней в командировке в Терской области, для поимки шайки разбойников Зелимхана, телеграммой от 21-го сего сентября за № 4232 донес, что преследуя шайку в ущелье Ассиновском в горной теснине 20-го сего сентября встречены были огнем с трех сторон засевшими разбойниками.

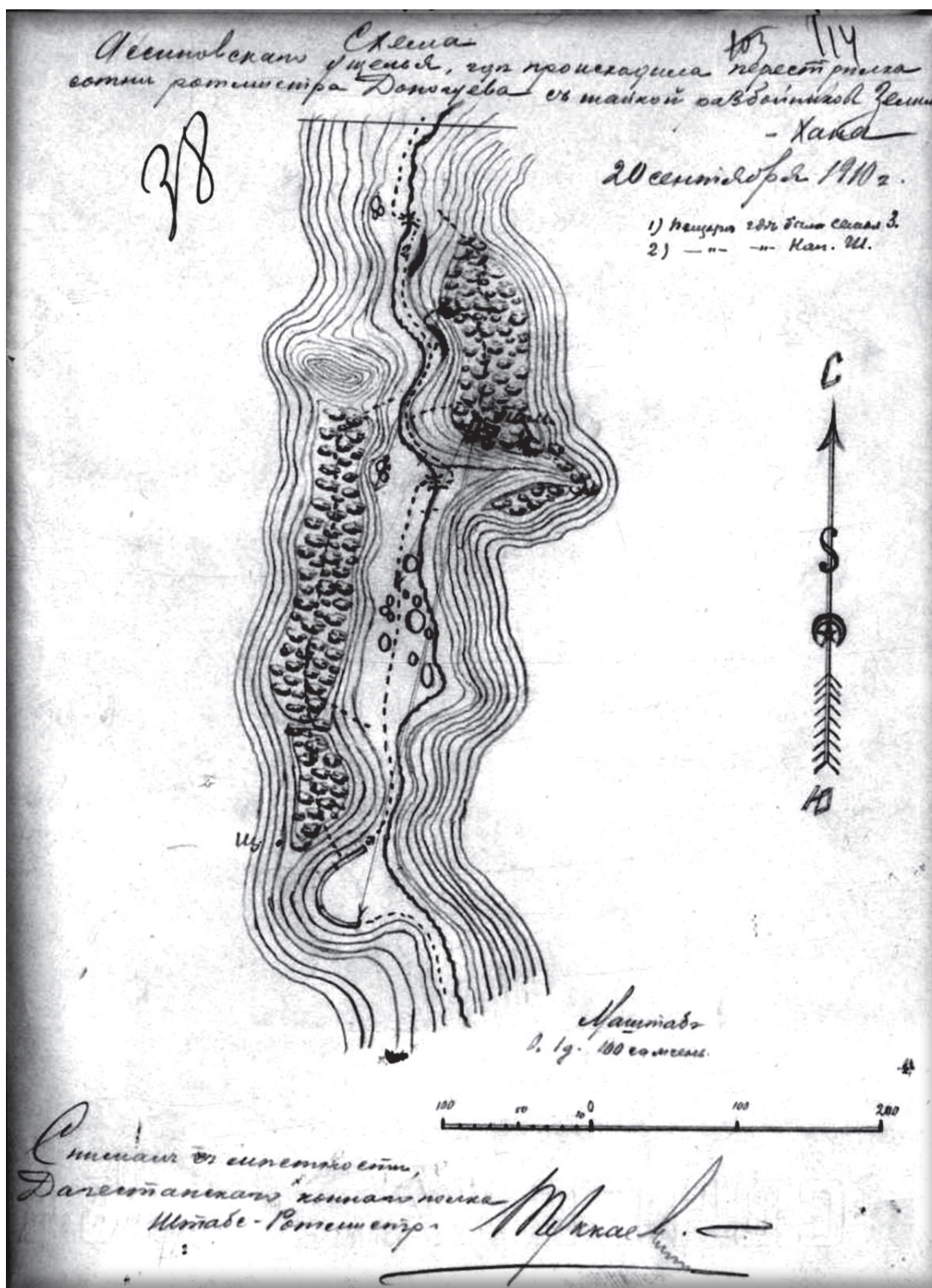
Перестрелка длилась пять часов и, выбитые из своих мест, разбойники отступили в глубь, преследуемые сотней.

В перестрелке ранены – командир сотни, ротмистр Доногуев четырьмя пулями, остался в строю, и пять всадников полка; убиты четыре всадника и находившиеся, при сотне, начальник Назрановского округа ротмистр князь Андроников и поручик 3-го Кавказского саперного батальона Афанасьев.

Убито и ранено двенадцать лошадей полка. Расследование производится.

Об изложенном донесено Его Императорскому Величеству телеграммой и рапортом за № 2524 и 6 генерал-инспектору кавалерии за № 2526 и главнокомандующему войсками кавказского военного округа за № 2524

Командир полка подполковник (*подпись*).
Полковой адъютант поручик (*подпись*).

Карта: съемка местности Ассиновского ущелья, где происходила перестрелка

Командующему дивизионом полка
подполковнику Табасаранскому.

Препровождая настоящее дознание, предписанного выявить почему не была под-
держана 6-я сотня при столкновении с разбойниками головной походной заставой и
капитаном Шадиевым с его милиционерами, т. к. с их стороны к засаде шла тропа по
которой они могли беспрепятственно подняться и выйти в тыл к позиции Зелимхана.
Опросите поэтому поводу в числе прочих и бывшего старшину аула Мужич Котиева.

Приложение: съемка местности, где происходила перестрелка.

Командир полка полковник (*подпись*).

30 октября 1910 г., ст. Слепцовская.

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 192, л. 219–222;
ЦГИАГ, ф. 114, оп. 1, д. 1510, л. 113–115 с об.*

№ 137

1910 г., 23 сентября. – Дознание о результате действий 6-й сотни Конно-Дагестанского полка, во время перестрелки 20 сентября, с засадой туземцев в Ассиновском ущелье

Дознание

1910 г. сентября 23-го дня, я нижеподписавшийся согласно предписаниям командира
3-го Кавказского армейского корпуса от 23 сентября сего 1910 г. за № 377, производил
дознание о результате действий 6-й сотни Конно-Дагестанского полка, во время пере-
стрелки 20 сентября, с засадой туземцев.

При сем путем опроса свидетелей, участников в этом, выяснено следующее:

Личные показания командира 6-го Конно-Дагестанского полка ротмистра Доногуева,
командира 9-й сотни Терской постоянной милиции капитана Шадиева и начальника
3-го участка Назрановского округа штабс-капитана Беймурзаева приложены в конце
сего дознания.

Поручик Селим Саидов офицер 1-й сотни, 29 лет. Вероисповедания магометанского
(ком. 1-го взвода) показал: 7 сентября, до выступления сотни из гор. Владикавказа я,
с 111 человеками и одним лазутчиком по приказанию командира сотни, проследовал
в сел. Амчи Ахельского общества Тифлисской губернии, где и находился в качестве
заслона со стороны Тионетского уезда. Движение совершал под прикрытием дозоров.
12-го, я прибыл в сел. Амчи; для личной охраны выставлялись два поста. На другой день

по прибытии в сел. Амчи, я получил приказание от командира сотни: «Выставить пост в 4 чел. в ущелье р. Дисны, в верстах 8 от сел. Амчи, с целью не пропустить Зелим-Хана, по этой единственной дороге в Тионетском уезде».

16 сентября я получил приказание от командира сотни: «Сняться и выступить в селение Нельх, для присоединения к сотне», – выступив, я присоединился к сотне, того же числа вечером. Когда я прибыл в селение Нельх то вся сотня была там в сборе. Здесь я узнал от офицеров, что семья Зелимхана поймана, а сам Зелимхан убежал в ледники.

Следить за дорогой через Амчи в Тионетский уезд было поручено приставу Тионетского уезда. На следующий день, 19 сентября я в составе сотни, под начальством командира сотни, выступил обратно в город Владикавказ по дороге через селение Пуй; и в селении Эгикал имели ночевку. 20-го двинулись по ущелью реки Ассы (Ассинское ущелье). Движение по ущелью производилось в следующем порядке: впереди шел разъезд из 10 человек под начальством юнкера Темирук-Гусейнова, держался в шагах 100–200. За разъездом следовал начальник 3-го участка штабс-капитан Беймурзаев во главе лазутчиков из местных жителей и своего конвоя, всего человек 10, затем ехал верхом капитан Шадиев с 3–4 милиционерами, затем семья Зелимхана под конвоем 4-х человек Конно-Дагестанского полка, под начальством юнкера Муртузали Итико-Магома, затем ехали начальник Назрановского округа князь Андроников и рядом с ним командир 1-й сотни ротмистр Доногуев, с вестовыми вперемешку со старшинами и конвоем начальника округа, всего человек 12. За ними 4-мя двигалась сотня, 1-м взводом которой командовал я. Все впереди и вся сотня ехала справа по одному по тропинке. На всем протяжении, до места засады туземцев, тропа окаймлена высокими обрывистыми скалами, покрытыми лесом. По приказанию командира сотни, на случай засады или встречи с злоумышленниками, первым номерам, передав лошадей вторым номерам, выбегать по направлению выстрелов; особым людям хорошо преодолевающим горы, было приказано по выстрелам, избрать направление и обойти засаду, если таковая будет устроена, таких всадников в сотне было назначено 8. Для охраны тыла в двигавшиеся колонны был назначен взвод под командой поручики Уллубиева. Ни вправо, ни влево охранных частей выслано не было, ввиду неприступности берегов ущелья. На всем пути тропы, идущей в сторону (в горы), не было. Первый выстрел со стороны злоумышленника был около 11¹/₂ утра, затем вслед, – было сделано ими несколько залпов из нескольких мест, так что получился перекрестный огонь. Еще до выстрелов было приказано спешить людей для перехода по мосту, сильно расшатанному и качавшемуся, перейдя этот мост, люди продолжали идти, ведя коней в поводу и не доходя до впереди находящихся другого моста, шагов 30–40 были встречены выстрелами злоумышленников, будучи обстреляны, люди бросив лошадей, быстро залегли за местными предметами и в свою очередь открыли огонь по злоумышленникам. Первым же залпом злоумышленниками был убит поручик 3-го Кавказского саперного батальона Афанасьев, который ехал верхом позади меня, под ним же была убита и его лошадь. Спустя минут 10 ко мне подбежали 3 всадника, из которых один засевавший левее меня за камнями, был тяжело ранен. Командир сотни в это время был впереди у моста, шагов 30–40 от нас, промежуток этот настолько

сильно обстреливался злоумышленниками с нескольких мест, что каких бы то ни было распоряжений от командира сотни получить было нельзя, таким же образом, огнем, были отрезаны от первого взвода остальные взводы по отставанию сзади. Перестрелка продолжалась около 2-х часов, в конце было заметно, что злоумышленники переменяли свои позиции и отошли назад, по направлению 2-го и 3-го взводов. Для отдачи каких бы то ни было распоряжений, не было никакой возможности, ибо всякий, кто передвигался, был или убиваем или ранен. До конца перестрелки от командира сотни никаких распоряжений и приказаний не поступало, как в последствии оказалось командир сотни первыми же выстрелами был ранен. Огнем злоумышленников мы были настолько разъединены, что всякую связь в глубину потеряли, попытки послать одного всадника, вызвавшегося лично для того, чтобы узнать, что делается в тылу, не увенчались успехом, ибо как только что он сделал несколько шагов по ним был открыт убийственный огонь и он должен был залечь за камень. К концу перестрелки были слышны несколько залпов из тыла колонны, как оказалось сделанные 3-м взводом по злоумышленникам, а затем, через некоторое время, послышались залпы с уступов гор за р. Ассой, это были люди наши, назначенные для обхода под начальством прапорщика Измайлова (прикомандированного к сотне). Я полагаю, что залпы обошедших, заставили злоумышленников покинуть свои места и отступить с правой стороны Ассы. С левой же стороны выстрелы продолжались, но с большими промежутками. Когда поутихли перестрелки, то я с одним из всадников побежал к мосту у которого сгруппировалось несколько жителей (местных) без оружия и увидел командира сотни, сидевшего под камнем израненый. Я ему доложил, что нужно сделать донесение, но он сказал: «Я ранен и сейчас писать не могу», и приказал мне составить донесение вместе с капитаном Шадиевым, который находился при авангарде, в шагах 30–40 впереди, куда я и направился в сопровождении жителей и нашел командира Шадиева в пещере, где находились также люди авангарда и семья Зелимхана. Пещера находилась около моста, который был под сильным обстрелом злоумышленников, залегших на левом берегу р. Ассы. Я попросил капитана Шадиева послать местных жителей взять тело убитого князя Андроникова и раненого ротмистра Доногуева, что и было сделано, это совершилось около 3 часов. Из этого же места и в это время было послано донесение начальнику области. После этого, раненого командира сотни, сделав перевязку, местные жители понесли на хутор Ерш. Затем капитан Шадиев послал приказание 2-му и 3-му взводам: «Если можно, то обойти злоумышленников от ущелья захватить их или заставить отступить, если нельзя, то пробраться к ним в пещеру», после чего я с авангардом и семьей Зелимхана перешли мост и остановились у другой пещеры, по другую сторону моста, откуда я сделал распоряжение собрать тела убитых и раненых, всего убито: офицера – 2, всадников – 4, милиционеров – 1, и местных жителей – 1, ранено: офицеров – 1, всадников – 5, милиционеров – 1, жителей – 1. Лошадей убито 10, ранено – 6.

Во время уборки убитых и раненых стрельба прекратилась, злоумышленники скрылись, куда неизвестно, и потому преследование их не было организовано, попытки прапорщика Измайлова разведывать о направлении ухода злоумышленников не имело успеха, по невозможности забраться по крутизнам гор. К этому времени подоспели

2-й и 3-й взводы, под командой поручика Уллубиева, затем вся сотня под командой моей в 5 часов все направились на хут. Ерш, куда и прибыли около 6 часов, с сотней следовали жители, конные и пешие в довольно значительном количестве. В Ерше я узнал по показаниям местных жителей, что Зелимхан в предыдущий (19 сентября) день прошел Ерш во главе 30-ти чел.

Безрезультатность и неуспех наших действий я приписываю во-первых, необычайно трудной местности и той обстановки, в которой мы очутились и во-вторых, потому, что засада была устроена в разных местах совершенно недоступных для нас, под огнем злоумышленников, которых было, как оказалось, человек 30, если не больше.

На другой день по прибытии в Ерш, 21 сентября к 12 часам по полудни прибыли из города Владикавказа охотн. команда Апшеронского полка и взвода Кизляро-Гребенского полка. Начальники все собрались у ротмистра Доногуева, для совещания. Решено, на другой день выступить всем, взяв с собой семью Зелимхана, – в город Владикавказ, куда и прибыли к вечеру 22 сентября. Больше показать поэтому делу ничего не могу. Поручик Саидов.

Корнет Темирбулат Бейбулатов. Командир 2-го взвода. 30 лет. Вероисповедания магометанского.

С выступлением из гор. Владикавказа я находился все время в составе первой сотни Конно-Дагестанского полка и командовал 2-м взводом. Сотня следовала по дороге через ст. Тарскую, на слоб. Пуй и далее на сел. Нельх, где по сведениям проживал Зелимхан с семьей. Сведения получены от лазутчиков. Сотня следовала в походной колонне в зависимости от дороги, и охранялась впереди одним отделением под командой урядника и дозорами, высылаемых так же в зависимости от доступности прилегающей к дороге местности. Иногда высылались разъезды для освещения местности, под начальством офицера, так например я ходил с взводом к селению Пуй с целью разведки и заготовки фуража для лошадей и прочих продуктов. До достижения сел. Нельх сотня никаких действий не имела.

Все распоряжения всегда отдавались командиром сотни ротмистром Доногуевым. Дорога, по которой пришлось совершить движение, была очень трудная, горная тропа, окаймленная отвесными и недоступными горами. Сотня двигалась большею частью в один конь, ввиду неисправности мостов, камней и пр. До сел. Нельх дошли без всяких приключений. Прибыв в сел. Нельх, никаких сведений о месте пребывания Зелимхана не имелось. Всего в сотне было около 60 человек. Числа 13-го или 14-го я был послан с взводом 16 человек на разведку по ущелью р. Нельхинка, достигши верховья этой реки, где кончалось ущелье, я остановился в хуторе и пробыл здесь 2-е суток делая разведку во все стороны нашими людьми, ввиду крайне трудных подъемов на горы. Разведка никаких результатов не дала, 14-го в ночь я возвратился, по приказанию командира сотни, в сел. Нельх. Здесь я узнал о том, что найдены следы пребывания семьи Зелимхана. 15-го я был командирован по следам с взводом, при мне был прапорщик Кадиев. Нашедши следы поднимавшиеся вверх на горы на правом берегу р. Асса, я об этом донес командиру сотни.

К полудню 15 сентября прибыл поручик Афанасьев с командой (5 чел.) сапер. Поднявшись с поручиком Афанасьевым по следам настолько, насколько было возможно и осмотрев всюду местность мы увидели внизу в одном месте дым, выходящий из пещеры, бывшие проводники при нас нам сказали, что в этой пещере должен быть Зелимхан. 16-го утром на рассвете только удалось нам захватить семью Зелимхана, самого Зелимхана не было и семья его нам сказала, что его уже месяц, как нет. Затем мы возвратились в сел. Нельх 17 сентября. На следующий день я опять ходил в разъезд вверх по Ассинскому ущелью с целью разведки, возвратился обратно в сел. Нельх без всяких результатов. 19 сентября из сел. Нельх сотня двинулась обратно в гор. Владикавказ и достигла сел. Эхкел, где и заночевала. Ранее нас по этой же дороге выступили часов в 8 утра, пехотные части, а часов к 12 выступила сотня, имея при себе семью Зелимхана. До селения Эхкел движение совершалось в следующем порядке, впереди дозоры, затем одно отделение под начальством урядника и наконец сотня, первый и второй взводы, семья Зелимхана, вьюки и третий взвод в тылу под командой поручика Уллубиева. В сел. Эхкель была ночевка. Расположились биваками, охрана состояла из дозора, разведки никакой не производилось. Утром 20 сентября сотня выступила с бивака в 8 часов утра, по тропе Ассинского ущелья, в направлении вниз по течению р. Ассы к хут. Ерш. Сотня следовала в следующем порядке: впереди дозоры, по бокам дозоры не могли двигаться, походная застава (7 человек), затем семья Зелимхана, охраняемая всадниками под начальством юнкера Муртузали Итино-Магома и наконец сотня. Все шли в один конь, иначе было нельзя, часов в 11^{1/2} сотня была впервые обстреляна с правой стороны р. Ассы, а затем выстрелы частные и залпы были производимы злоумышленниками с обеих сторон.

Ввиду того, что жена Зелимхана предупредила, что где бы то ни было, но муж ее непременно устроит засаду. Было сделано распоряжение ком. сотни, что если на пути движения будет засада или послышатся выстрелы, то немедленно спешиться первым номерам и открыть огонь в сторону выстрелов. Колонна во время движения растянулась до двухсот саж. По первому выстрелу я приказал своему взводу спешиться и открыть огонь вперед и вправо, откуда слышались выстрелы. Первые выстрелы злоумышленников были направлены, по-видимому, в группу, в которой ехали начальник округа гв. ротмистр князь Андроников и командир сотни, нужно полагать, что первыми выстрелами был убит князь Андроников и поранен командир сотни. Засад было три, две на правом берегу и одна на левом берегу р. Ассы. Бока в ущелье окаймлены отвесными берегами, совершенно недоступными, даже для лазунов по горам, на вершинах этих гор была устроена засада. По тем данным, нужно полагать, что в засадах было много стрелявших. Все мои попытки как-нибудь перебраться на правый берег Ассы ничем не окончились, за меткими выстрелами злоумышленниками и недоступности обрывистого берега, а потому я с взводом за все время перестрелки находился на месте около двух часов, отстреливаясь. Во взводе у меня было убито два человека и ранено два. Перестрелка продолжалась с 11^{1/2} ч. до 4^{1/2} ч. вечера. За все это время я ни разу не видел командира сотни и никаких от него приказаний и распоряжений не получал. Посланный из взвода всадник принес известия о том, что в начале перестрелки князь Андроников был убит, а командир сот-

ни ранен. В конце перестрелки было выделено 7 человек под начальством прапорщика Измаилова на левые высоты, с целью обстрелять злоумышленников, засевших на правых возвышенностях р. Ассы. С открытием огня прапорщика Измаилова, с правой стороны р. Ассы прекратились выстрелы, это было около 4-х часов вечера, было получено приказание от командира сотни, подобрать раненых и убитых, следовать вперед в хут. Ерш. Подобрать убитых и раненых при помощи местных жителей, я с взводом направился вперед, выстрелы и вообще перестрелка прекратились, и все время не возобновлялась. Ясно и определенно относительно того, что мы будем возвращаться обратно поэтому же ущелью, никем высказано не было. Охраны и наблюдения за ущельем организовано не было. Безрезультатность перестрелки я приписываю недоступности местности во всех отношениях и ввиду их давнишней подготовленности к этой засаде. Один моего взвода был поранен, между прочим, дробью, нужно полагать, что злоумышленникам помогали и местные жители, выстрелы были сверху со скалы. Для преследования Зелимхана и чтобы следить за ним никаких распоряжений и наряда не общалось.

Больше по сему делу ничего сказать и уяснить не могу. Корнет Бейбулатов.

Прапорщик Магомат Мирза Измаилов. Из взвода поручика Саидова. 29 лет. Вероисповедания магометанского. Место жительства – сел. Старый Черкей Т. Х. Шуринского округа.

Я с взводом поручика Саидова был командирован в Теонетский уезд сел. Амчи, где стояли постом для охраны дороги, по которой мог пройти Зелимхан, где мы пробыли несколько дней, числа 18 сентября мы прибыли в сел. Нельх, где уже была 6-я сотня Конно-Дагестанского полка. Перестрелка с засадой туземцев была 21 сентября. Во время перестрелки я был позади сотни, отстал потому, что слез с лошади, в это время услышал стрельбу впереди, я побежал к 3-му взводу поручика Уллубиева, через некоторое время поручик Уллубиев сказал мне: «Пойди, если можно вблизи на эту гору и посмотри где и сколько в засаде», я снял свои сапоги, начал карабкаться на скалу на левом берегу р. Асса. Подниматься было очень трудно, становясь на плечи один к одному и цепляясь за камни, передавая друг-другу винтовки, кое-как мы немного поднялись и с одного места увидели две кучки людей на противоположном берегу, которые стреляли по нам, тогда я приказал стрелять в них залпом, после двух-трех залпов я увидел, как один из злоумышленников упал назад, а два других его подхватили и все начали отступать в горы. После этого стрелять перестали. Это было около 3 часов по полудни. После этого мы спустились обратно вниз. Когда мы спустились, поручик Уллубиев сказал, что получено распоряжение забрать убитых и раненых и идти дальше. Из 3-го взвода никого не было убито. Я только видел две кучки злоумышленников, в одной – три, а в другой – пять человек стреляли и из других мест спереди и правой и левой стороны реки Ассы, но, сколько их было там, сказать не могу. Когда перестрелка прекратилась, мы и вся сотня, подобрав убитых и раненых, поехали в Ерш. Больше сказать поэтому делу ничего не могу. Магомат Али Мирза Измаилов.

Вахмистр 6-й сотни Конно-Дагестанского полка Ахверди Магомаев. 45 лет. Вероисповедания магометанского. Показал:

Под командой командира сотни выступило из Владикавказа 60 человек в сел. Нельх, где простояли около 5–6 дней. Я с 10 человеками ходил в горы по направлению к ледникам и ничего не нашедши, возвратился назад. Когда и как захвачена была семья Зелимхана не знаю, в это время я в сотне не был. Из сел. Нельх вместе с сотней выступили во Владикавказ, шли по одному, дорога была узкая с камнем, по бокам горы как стенки, и пешком влезть нельзя. Колонны были длинные, я ехал на своем месте, сзади в хвосте. Впереди шел авангард под начальством юнкера Темирок Гусейнова (4–8 человек), сзади меня шли два всадника в расстоянии шагов 60–70. По бокам охрана, дозора выслать нельзя было, перед выступлением никакого разъезда вперед не было выслано. Солнце было высоко, когда я услышал впереди выстрелы, я догадался, что это засада и слез с лошади, наблюдая вперед, что приказал офицер я не слышал, а вместе с другими начал стрелять туда, откуда стреляли по нас. Пули летели на нас, но где стреляют, сколько их и кто не было видно. Стреляли сверху, справа и слева и больше стреляли по первому взводу. Когда убили князя Андроникова, поручика Афанасьева и поранили командира сотни не знаю и не видел, я был далеко сзади. Около 4-х часов вечера прекратилась перестрелка, после того, как прапорщик Исмаилов кое-как влез с 7 человеками на гору с левой стороны, откуда обстрелял шайку разбойников, которые находились на правой стороне р. Ассы. Кто взял тела поручика Афанасьева и начальника округа не знаю. Нам стрелять было трудно и никто не видел, где засели разбойники. Разбойники стреляли по нас, видя нас очень хорошо, пули везде сыпались, около меня был ранен один чеченец и одна лошадь убита. Собравши тела убитых и раненых, мы пошли дальше. Куда ушел Зелимхан с шайкой не знаю и никто не приказывал за ним следить или разыскивать, они ушли в горы. Из ближайшего селения пришли жители и говорили, что по горам пройти нельзя. Вечером мы пришли на хут. Ерш, больше ничего не знаю, Ахверди Магома.

Юнкер Тимерук Гусейнов. Первого взвода. 65 лет. Вероисповедания магометанского. Показал через переводчика Ахметханова:

Когда сотня тронулась из сел. Нельх, командир сотни назначил меня начальником головной пехотной заставы, в которой было 6 человек. Двигались так по одному, впереди один всадник, за ним я и позади один за одним, все остальные, в ста шагах. Дорога была узкая. За нами ехали начальник округа, командир сотни и другие. Первые выстрелы были направлены в начальника округа, в князя Андроникова, услышав выстрелы мы спешили, тогда начали спереди и с правой стороны и по нас стрелять, мы отвечали, но узнать, где засели разбойники было трудно, пули летели с нескольких сторон сверху, со скалы, скалы высокие и отвесные, стрелять было трудно и не видно куда. Я ни от кого не слышал, что Зелимхан устроит засаду, но мы ожидали засады, а потому я приказал команде как можно лучше всюду смотреть, послать в стороны кого-нибудь не было возможности, по непроходимым горам, по бокам тропы. Перестрелка продолжалась около двух часов. Никто не видел куда и когда ушли разбойники. После перестрелки

подобрали тела убитых и раненых, кто брал тело поручика Афанасьева не видел и не знаю. Командира сотни ранили после того, как был убит начальник округа. Где командир сотни был во время перестрелки не знаю, я был впереди. Командир несмотря на раны, приходил и говорил, чтобы мы стреляли лучше. По нас стреляли из трех мест, сколько их было там трудно сказать. Когда окончилась перестрелка, мы двинулись в Ерш, куда и прибыли когда уже стемнело. Больше сказать ничего не могу. За неграмотностью его расписался урядник Багаудин Ахметханов.

Урядник первого взвода Багаудин Ахметханов. 23 года. Вероисповедания магометанского.

После захвата семьи Зелимхана, 20 сентября, утром сотня выступила по Ассинскому ущелью обратно во Владикавказ. Дорога шла по дну ущелья, настолько неудобная и узкая, что можно было поехать в один конь, таким порядком и шла сотня. Перед выступлением сотни из сел. Нельх отдельного разъезда раньше и вперед не было выслано. Сотня при движении прикрывалась только спереди походной заставой 7 человек, под командой юнкера Гусейнова в стороны не было выслано ни разъездов, ни дозоров, т. к. ущелье было узкое, с высокими отвесными, недоступными берегами. Шли зачастую спешившись, ибо иначе идти нельзя было. Отойдя немного от селения Нельх, командир сотни остановил сотню, сказав нам, «что получено известие о том, что Зелимхан сделает нам засаду, где неизвестно, а потому приготовьтесь и как только услышите выстрелы, сейчас же спешиться и стрелять туда, откуда будут стрелять по нас». После этого мы прошли верст две, когда раздался первый выстрел, взвод спешился и мы открыли огонь, около меня собралось человек 5 и стреляли вверх на горы, никого видно там не было, а пули на нас летели с трех сторон, куда стрелять не знали, офицер был впереди, какие он отдавал приказания мы не слышали. Из пяти человек, находившихся около меня, был один убит пулей, а другой ранен дробью. Перестрелка продолжилась около двух часов, а затем прекратилась, куда ушли разбойники не могу сказать. Стрелять было нам очень неудобно и трудно, вверх и неизвестно куда, никого не было видно. Чтобы обойти разбойников, нужно было влезть на отвесные скалы, чего никто не мог сделать, поэтому и мы сделать ничего не могли, а они в нас попадали потому, что им хорошо было нас видно. После перестрелки мы двинулись на Ерш, подобрав убитых и раненых. Кто взял тело поручика Афанасьева не видел. Больше показать ничего не могу. Урядник Багаудин Ахметханов.

Поручик Уллубиев. Командир 3-го взвода. 28 лет. Вероисповедания магометанского. Показал:

После захвата семьи Зелимхана 19 сентября сотня, в составе 65 человек под командой командира сотни, выступила на сел. Эжкель и дальше во Владикавказ. Дорога проходила по дну узкого, с обрывистыми высокими берегами Ассинскому ущелью. Перед выступлением ранее и вперед никакого разъезда выслано по дороге не было. Сотня двигалась в колонне по одному, прикрываемая и охраняемая впереди походной заставой в 7 человек, под командой юнкера Темеруко Гусейнова. За заставой в 100 шагов ехали

начальник округа, командир сотни, а затем сотня. Между 2-м и 3-м взводом находилась семья Зелимхана. В таком порядке без всяких происшествий прибыли в сел. Эхкель, где был ночлег, расположились биваком, охранялись дозором. Разъезда выслано не было. 20 сентября утром продолжили путь по тому же ущелью, с теми же мерами охранения. Отъехав версты три, командир сотни остановил сотню, объявил, что по всей вероятности будет засада и приказал, как только что услышат выстрелы немедленно спешиться первым номерам и открыть огонь по абрекам. Затем двинулись дальше. Часов в 11 утра раздались первые выстрелы спереди и с правой стороны р. Ассы. Но первыми выстрелили люди моего взвода, без всякой команды соскочили с лошадей и, бросив их, открыли огонь с постоянным прицелом в направлении по засаде, расположенной на правом берегу Ассы. Направление и прицеливание было взято по направлению выстрелов, хотя никто, в т. ч. я, абреков не видел, поэтому я прекратил стрельбу взвода, приказал людям прислониться к местности, а сам хотел с 10 всадниками найти место, откуда можно было бы видеть засаду и обстрелять абреков, но вблизи скалы были настолько отвесны и недоступны, что предпринять обход не было никакой возможности, отступая назад шагов на сто я с несколькими человеками (хотел забраться на прилегающую скалу, но и тут потерпел неудачу ввиду невозможности забраться на нее) посмотреть, нет ли возможности как-нибудь обойти засаду или открыть ее местонахождение. Для чего и стал подниматься по горе, прилегающей к левому берегу р. Ассы. При большом напряжении усилий, мы едва поднялись до полугоры, откуда и открыли огонь в направлении предполагаемой засады абреков, по другую сторону р. Ассы, после некоторого промежутка времени стрельба со стороны абреков прекратилась. Настоящее место расположения засады абреков и отсидки определить не удалось, подняться же выше никто не смог, а потому и спустились обратно вниз, но внизу я узнал, что никто засады абреков не мог определить. Связи с остальными взводами никакой не было и никаких сведений и распоряжений спереди не получались и я совершенно не знал, что там делалось. Дабы узнать, что делается впереди и что делать мне, я вызвал охотника с которым и послал донесение о том, что было мною предпринято и каков результат всех моих действий. Посланный благополучно добрался в голову колонны и возвратился обратно с запиской за подписью капитана Шадиева, который уведомлял меня о том, что если я могу продвинуться вперед, то чтобы двигался, а если нет, то чтобы отступил в село Эхкель, причем посланный сообщил мне, что начальник округа князь Андроников убит, поручик Афанасьев тоже, а командир сотни ранен. В то время, когда я получил эти сведения, перестрелка прекратилась и я с взводом продвинулся вперед и присоединился к первому взводу, откуда подобрав убитых и раненых, вся сотня двинулась к хут. Ерш. Командира сотни еще до прибытия моего отнесли в Ерш. На месте сбора сотни были убиты князь Андроников, поручик Афанасьев и другие. Кто перенес труп поручика Афанасьева, я не знаю, ибо не видел. Я убежден в том, что в засаде в ущелье Ассинском с Зелимханом чувствовали и местные жители, на что указывает значительное число ружей, стрелявших по нашей сотне и из нескольких мест.

Безрезультатность нашей перестрелки всецело нужно приписать крайне неприступной местности и неудобного положения нашего по отношению к месту положения абреков,

коридор с отвесными неприступными скалами, позволявшие двигаться только гуськом по одному и не позволявшего никаких обходов, даже не было возможности принять всех необходимых мер охранения во время движения. Зелимхан со своей шайкой отступил вглубь гор, и организовать за ним и его направлением наблюдения не было ни какой возможности, в силу непроходимости и недоступности местности. Больше по сему делу ничего показать не могу. Поручик Уллубиев.

Производил дознание командир 1-й бригады
3-й Кавказской казачьей дивизии генерал-майор (*подпись*).

Показание

24 сентября 1910 г., гор. Владикавказ. Я, ротмистр Дагестанского конного полка Донугов, получив особую командировку от наместника Его Императорского Величества на Кавказе уничтожить шайку Зелимхана и вообще шайки разбойников, оперирующих в области и в прилегающих областях, выехал из гор. Темир-Хан-Шуры со своей сотней 4 июля с. г. По прибытии в Терскую область мною были сформированы отряды лазутчиков из надежных людей для точного собирания сведений о Зелимхане и прочих абреков. План мой, для достижения вышесказанной цели заключался в следующем: я хотел по мере возможности всех абреков отделить от Зелимхана, найти месторасположение семьи и отбить ее.

При выполнении вышесказанного, я полагал, что решение главной моей задачи (поймать Зелимхана) на две трети решенным. О таком моем плане мною было донесено наместнику на Кавказе месяца два тому назад и доложено начальнику Терской области, как я предполагал так и сделал. Привлеченные на мою сторону абреки и прочие мои лазутчики дали мне действительно точные показания о расположении семьи и самого Зелимхана. Показания лазутчиков покойного князя Андроникова вполне сходились с показаниями моих лазутчиков. Проверив все данные, мы с князем составили план действий, подробности которого было известно только начальнику области, наместнику на Кавказе, начальнику Назрановского округа капитану гвардии князю Андроникову, командиру сотни постоянной милиции капитану Шадиёву и начальнику 3-го участка штабс-капитану Беймурзаеву. Даже сами начальники команд не знали, зачем и куда они выступают; им давалось направление и указывалось название одного из аулов, по прибытии в которой они должны были распечатать сургучный пакет и исполнять в отмену предыдущих приказаний, то, что будет указано в пакете, т. к. агентура Зелимхана стоит гораздо выше чем наша. Достоверно было определено, что семья Зелимхана находится на горе Терх-Корт Тионетского уезда. Заперев все выходы со стороны Терской области пехотными частями из отряда полковника Веселовского, а со стороны Тионетского уезда два выхода своими конно-дагестанцами под командой поручика Саидова, 15 сентября я с князем Андрониковым повели наступление с северной стороны, имея во главе колонны

одного абрека, который обещал показать жилище абрека Зелимхана. Действительно нас привели в жилище Зелимхана, которое было расположено на с.-западной стороне Терх-Корт. Жилище находилось на высоте версты 3–4. Жилище было покинуто семьей, но по признакам видно было, что покинуто жилище самое большее за день до нашего прихода. Около жилища нами были найдены три лошади, одна корова и некоторые мелкие предметы домашнего обихода, жилище было сожжено нами, а сами двинулись немедленно по следам Зелимхана и шли до позднего вечера. Вечером когда стало невозможным идти по следам за наступлением темноты, на ночь были поставлены посты. 16-го числа целый день подымались по следам на снежную гору. Того же числа были посланы свежие люди под командой корнета Бейбулатова, который донес, что он продолжает идти по следам, а ночью часов в 11 от него же было другое донесение, что он обнаружил бивак Зелимхана, т. к. виден был костер почти на непроходимой скале. В ночь с 16 на 17 также был охраняем этот бивак постами. 17-го с рассветом начали наступление партиями со всех сторон; одна из этих партий дагестанцев под командой взводного урядника Ихлаза Арсланбека, двигаясь по следам, имея во главе вышеупомянутого абрека, настигла семью Зелимхана в одной пещере, откуда ее извлекли и привели на пост № 1, расположенный на берегу р. Ассы на западном склоне горы Терх-Корт. 18-го числа целый день продолжались тоже поиски, смешанные с пехотными, но все безрезультатно, тогда же мы убедились, что Зелимхан прорвался. Пехотные части ощущали недостаток провианта, а мои люди были совершенно босые, истаскав всю обувь, лазая по горам. Несмотря на это я с князем решили с сотней остаться и продолжать поиски Зелимхана, а пехотные части были отпущены 19-го утром.

19-го же около 11 час. дня по приказанию князя Андроникова саперной команде, поручиком Афанасьевым были взорваны три дома, принадлежащие нельхинцам сотоварищам Зелимхана и остатки сакли Зелимхана, после чего сотня выступила с семьей Зелимхана, имея все меры предосторожности в сел. Эгикал Хамхинского общества, где имели ночевку. Мы не сомневались, что Зелимхан находится вблизи нас и в ночь с 18 на 19, когда окончательно решено было все-таки продолжать поиски, то я послал приказание двум приставам, командированным в Тионетский уезд наместником в мое распоряжение, чтобы они бдительно охраняли все выходы, а сам с сотней займу выход из Ассиновского ущелья. Ночь прошла в сел. Эгикал благополучно и на другой день в 9¹/₂ час. утра было назначено выступление. Когда же сотня двинулась с места по направлению в Ассиновское ущелье вместе с семьей Зелимхана, перед входом в ущелье сотня мною была остановлена и предупреждена о могущей быть встрече с Зелимханом, т. к. жена Зелимхана говорила нам, что Зелимхан нам может сделать засаду и кроме жены его я слышал от князя Андроникова, что ему говорили некоторые жители о возможности засады. Иной встречи с Зелимханом мы и не предполагали, как обыкновенно и встречаешься с абреками, засевшими в скалах, землянках и домах зачастую расположенных на окраинах аулов. 14-го числа нам было точно известно, что при Зелимхане есть жит. сел. Нельх Даут Далаков, 14-летний брат его Бийсултан и сам Зелимхан, но никак не ожидали, что жители количеством до 30 человек, вооруженные всевозможными ружьями,

могут нам сделать засаду в 5–6 местах по обоим недоступным склонам гор Ассиновского ущелья. Как было сказано выше, перед входом в ущелье, мною сотня была остановлена и были сделаны следующие распоряжения дальнейшего движения: было выделено 10 всадников под командой взводного юнкера Темируко Гусейнова как авангард, которым было приказано выслать от себя передних дозоров, за ними следовали капитан Шадиев и штабс-капитан Беймурзаев со своими милиционерами, затем шла посаженная на лошадей семья Зелимхана, за которыми ехала сотня справа по одному, т. к. иного движения по узкой тропе невозможно. Были назначены на место 10 человек ходоков, лазунов по горам из всадников, под командой взводного урядника Ихлаза Арсланбекова и коим было приказано: в случае если будет обнаружено местонахождение Зелимхана, то они моментально искали с какой-либо стороны обход злоумышленников во фланг или в тыл, остальным людям сотни было приказано в случае перестрелки первые номера передали бы лошадей вторым, а сами как можно скорее пришли бы на место перестрелки; г.г. офицерам было приказано находиться на своих местах при своих взводах, а командиру последнего взвода поручику Уллубиеву с взводом быть в арьергарде; кроме того, всем было приказано смотреть зорко правые и левые склоны гор и о замеченном донести, т. к. боковых дозоров по недоступности местности нельзя было ни в коим случае послать, и, кроме того, оба склона до самого хребта были ясно видны невооруженным глазом. В таком порядке сотня двинулась вниз по ущелью, имея одну только узкую едва проходимую тропу, которая проходит по обеим берегам непроходимой в брод р. Ассы, попеременно переходя с одного берега на другой, через качающиеся узкие мосты кавказского образца.

В вышеописанном порядке сотня двигалась по названному ущелью. Когда авангард с семейством Зелимхана прошел четвертый мост, то голова сотни, где шли я, князь Андроников подошли к мосту, первым въехал на мост покойный князь Андроников, а я в ожидании пока он пройдет, находился в начале моста, приблизительно, когда князь доехал до середины моста раздался с противоположного берега один отдельный выстрел и сейчас же вслед раздалось одновременно три выстрела, коими и был ранен в голову, вслед за этими выстрелами раздалось из нескольких мест густые залпы по звукам можно было различить, что оружие у злоумышленников было различное, что видно из ран, полученных всадниками. Я успел только крикнуть «стреляй», а затем сильно закружилась у меня голова и еле держался на лошади, в это время кто-то снял меня с коня и далее я совершенно потерял сознание, но скоро пришел в себя и когда осмотрелся по сторонам, то я застал около себя моего вестового всадника Данияла Эльдара, который лежа рядом со мною отстреливался, имея впереди себя небольшой камень за который он спрятал мою голову. Осмотрев хорошо местность, где лежу, я узнал, что нахожусь у самого моста на площадке ничем не укрытый от взоров злоумышленников, также мне было видно ясно, то место откуда стреляли учащенным огнем злоумышленники выше моста, тогда же и приказал, находящемуся около меня вестовому направить свой огонь в то место, а сам из револьвера «наган» начал стрелять туда же, нам уйти и скрыться где-либо из своего местонахождения не было никакой возможности, ибо весь огонь противника был сосредоточен на эту площадку и на дорожку позади меня, по которой

шел первый взвод сотни, откуда до моего слуха доносились командные слова командира первого взвода поручика Саидова, коему было еще раньше приказано в случае моей убыли принять командование сотней. Мои отстреливались залпами, различая ясно свой огонь от беспорядочного огня противника и это обстоятельство подбадривало меня, находящемуся в беспомощном состоянии отдавать, какие-либо приказания и распоряжения в сотню. Вестовой мой, который рядом со мной отстреливался, не успел еще выпустить несколько обойм, пораженный в голову пулей упал мертвым. Я сейчас же взял его винтовку и начал сам продолжать отстреливаться, для чего я приподнялся с большими усилиями на локти, хотя сильная потеря крови давала чувствовать головокружение и мутность в глазах, которые мешали мне хорошо целиться, не прошло и пяти минут как я начал отстреливаться, пуля попала в ствол моей винтовки и погнула его и тут же я почувствовал сильный удар пули по плечу, после этого я совершенно ослаб и находился в таком беспомощном состоянии, перестрелка все усиливалась, в это время прибежали ко мне прапорщик Кадиев, всадники Алихан Али и Гасан-Гусейн, желая мне помочь, т. к. в это место был сосредоточен весь огонь противника, то я отогнал их от себя, зная что они помочь мне не могут, а только подвергают себя опасности и приказал не заботиться обо мне и постараться выбить противника. Спустя часть времени после этого надо мной на скалах, расположенных выше меня, раздались залпы наших, после чего злоумышленники моментально прекратили огонь; и это обстоятельство дало возможность взять меня, убитых и раненых и собраться всей сотне. Благодаря местности и, следовательно, растянутости сотни, а также разъединенности взводов огнем противника, не было никакой возможности отдавать общую команду или даже посылать приказание и получать донесение от кого-либо, каждый взводный командир распоряжался по своей инициативе. Собрал в одно место убитых и раненых к 6¹/₂ час. вечера на ветеринарном посту у выхода из Ассиновского ущелья и всех оставшихся людей сотни я хотел послать погоню, но местные жители сказали, что обойти это место потребуются несколько часов времени и, благодаря наступающим сумеркам, погоня послана не была и к тому же патроны были на исходе. Тут же при осмотре убитых и раненых выяснилось, что кроме трехлинейных пуль были раны картечные и дробные, что нам дало повод предполагать, что Зелимхану помогали жители окрестных аулов; и так оказались убитых: 2 офицера, 4 всадника Дагестанского конного полка, 1 милиционер и 1 житель, всего убитых 8. Раненых: 1 офицер, 5 всадников, 1 милиционер и 1 житель, всего ранено 8. Лошадей моих убитых 10 и раненых 4, убита лошадь переводчика прапорщика Кадиева и жителя, нашего лазутчика Юсупа Далакова. По показаниям моих всадников, кои были в обходе и по показаниям жителей есть среди абреков убитый и раненый, посланные на другое утро осмотреть место засады, сообщили, что злоумышленники сделали из камней трехъярусные стены высотой в поларшина с бойницами.

Безрезультатность этого дела я объясняю тем, что местность для каких-либо обходов или охватов оказалась совершенно недоступной со стороны ущелья для пешего, и, кроме того, я думал, что если встречу Зелимхана, то с одним или двумя товарищами, а никак их с таким количеством жителей, как впоследствии выяснилось. Вечером того же дня

мною было приказано поставить у выхода из ущелья пост в пять человек с урядником во главе, для наблюдения за злоумышленниками, в случае если они вздумают пойти по ущелью вниз; и тут же мною было послано второе донесение начальнику Терской области о подробностях и ожидал дальнейшего его распоряжения, куда на другой день была выслана полусотня казаков и охотничья команда. Более показать поэтому делу ничего не могу.

Ротмистр Доногуев (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 192, л. 160–183;
ЦГИАГ, ф. 114, оп. 1, д. 1510, л. 84–95 с об.*

№ 138

1910 г., 24 сентября. – Предписание командира Дагестанского конного полка подполковнику Мальсагову провести подробное расследование о столкновении между 6-й сотней полка с Зелимханом

Дагестанский конный полк.
Сентябрь 24-го дня 1910 г.
Подполковнику сего же полка Мальсагову.

Предписываю Вам немедленно произвести подробное расследование, при каких обстоятельствах произошло столкновение между 6-й сотней полка и шайкой разбойников Зелимхана в Ассиновском ущелье у хутора Ерш, и были ли приняты сотней все меры военного охранения предосторожности от засад и внезапного нападения.

Выяснить также понесенные сотней потери людьми и расход боевых патронов.

Если представится возможность, то набросать схему местности столкновения путем опроса очевидцев.

Полковник (*подпись*).

Во исполнении предписания командира Дагестанского конного полка от 24 сентября за № 2508 мною произведено дознание о столкновении 6-й сотни полка с шайкой разбойников Зелимхана, имевшим место в Ассиновском ущелье у хут. Ерш Терской области, причем оказалось следующее: *спрошенный мною 28 сентября поручик Саидов показал:*

Я с 10 всадниками и прапорщиком Измаиловым, по приказанию командира сотни переданного по постам, присоединился, прибыв из Тионетского уезда, 18 сентября вечером к сотне, находившейся в сел. Нельх. Утром 19-го числа из сел. Нельх сотня под командой

ротмистра Доногуева выступила в сел. Эгикал. При сотне находился начальник Назрановского округа ротмистр кн. Андроников, с которым ротмистр Доногуев имел постоянное совещание, семья Зелимхана была тут же. 20 сентября часов в 9 из сел. Эгикал сотня выступила на хут. Ерш. Пройдя верст две, сотня была остановлена, собраны все офицеры и командирам сотни сообщено, что по сведениям – Зелимхан устраивает сотне засаду. На этот случай было предъявлено требование находиться всем на своих местах и при первом же первом номерам спешиться, передавая лошадям вторым, были назначены 10 человек ходоков для подъема на горы, для фланговых и тыловых действий, по мере возможности. Имевшиеся сведения, а равно вышеуказанный порядок действий, командирам сотни были даны и всем нижним чинам сотни. После всего нам была выделена походная застава из 8 человек под командой юнкера Тимурко Гусейнова, от которой должны были следовать дозоры вперед, боковых не было ввиду недоступности местности. При походной же заставе находились командиры сотни милиции капитан Шадиев и начальник участка шт.-капитан Беймурзаев со своими милиционерами; за заставой под присмотром 4-х человек наших всадников при юнкере Муртузали Итинаев Магома следовала семья Зелимхана, за ними сотня, имея во главе ротмистров кн. Андроникова и Доногуева.

Дорога наша, т. е. узкая тропа, допускавшая движение по ней только по одному, пролегала вдоль р. Ассы, по узкому ущелью, переходя местами через опасные примитивные мостики на другой берег реки вброд, непроходимой.

Я находился впереди головного взвода, сзади меня ехал поручик саперного батальона поручик Афанасьев. Пройдя верст две, раздался с правой стороны одиночный выстрел, за которым последовали с обеих сторон ущелья залпы, тут же был убит поручик Афанасьев с лошадью. Я с людьми быстро спешился, бросив лошадей, залегли в камнях и открыли огонь по направлению выстрелов – по правой скале ущелья. При всем напряжении зрения не видно было не только стрелявших в нас, но даже дыма выстрелов, обе скалы покрыты густым кустарником.

Стрельба с обеих сторон длилась с перерывами огня часа 4. Распорядиться чем-либо при тесноте, растянутости сотни и разъединенности взводов огнем злоумышленников не было возможности.

Подоспели затем местные жители, с помощью которых, по окончании перестрелки, стали подбирать убитых и раненых.

По моему предположению, судя по выстрелам, засады были в пяти местах, численностью злоумышленников до 30 человек.

До выступления сотни в селение Эгикал, для заблаговременного освещения местности и предстоявшего нашего пути, распоряжения, насколько я знаю, сделаны не были. По сообщению жителей, единственный путь обхода засад злоумышленников – это долгий, крутой, верст 20. Были ли осмотрены кем-либо места засад в день перестрелки и в последующем, мне неизвестно точно, но слышал, что места эти осмотрены местными жителями, которые нашли завалы камней с устроенными в них бойницами.

Спрошенный мною 27 сентября корнет Бейбулатов показал:

20 сентября поутру сотня выступила из сел. Эгикал на хут. Ерш. При сотне следовала семья Зелимхана, а также начальник Назрановского округа ротмистр князь Андроников,

командир сотни милиции капитан Шадиев и начальник участка шт.-капитан Беймурзаев. Пройдя от селения несколько верст, сотня перед входом в узкую часть Ассиновского ущелья была остановлена ротмистром Доногуевым. Собрав офицеров, он объявил, что на пути нашем, по сведениям, имеется засада Зелимхана, приказал нам быть на местах, готовыми к бою. Людям было объявлено то же самое и приказано по первому выстрелу спешиться, первым номерам вести бой, а вторым, если будет возможно, отвести лошадей.

Сотня тронулась по одному, имея впереди походную заставу при дозорах, там были капитан Шадиев и шт.-капитан Беймурзаев с несколькими милиционерами; за заставой под присмотром нескольких наших всадников при юнкере Муртузали Гитинаев Магомаеве следовала верхом семья Зелимхана, а за ними сотня, имея перед собой офицеров – кн. Андроникова и Доногуева. Я находился в голове 2-го взвода. Тропа, по которой мы шли, тянулась по тесному ущелью р. Асса, переходя с одного берега ее на другой, по перекинутым жиденьким мостикам. Бокового охранения ни пешего, ни конного не было. Ввиду непроходимости горных скатов, когда сотня втиснулась в ущелье, впереди раздался одиночный выстрел, а за ним последовала частая стрельба по нам, как казалось, со всех сторон. По первому же выстрелу мы все спешились, бросили лошадей и открыли огонь по невидимому противнику, по направлению предполагаемого места его нахождения. Ничего я из противной стороны не видел, не заметно было и дыма от выстрелов. Стал озиаться во все стороны, чтобы отыскать подступы для подъема на гору, в целях определения местонахождения противника и лучшего поражения – не нашел.

Послышались выстрелы позади и выше нас, мне сказали, что это стрельба поручика Улубиева, поднявшегося с несколькими всадниками на скат, я поспешил туда – к хвосту колонны, где нашел поручика Улубиева уже спустившегося, он мне сообщил, что немного поднявшись, он открыл огонь по противоположному скату, но не заметив никого спустился вниз. Тут же прапорщик Магома Мирза Измаилов с несколькими всадниками, сняв с себя обувь и черкески, стали карабкаться наверх, им удалось при громадных усилиях, цепляясь за кусты и выступы камней, подняться незначительно высоко и оттуда открыть огонь. Скоро за этим выстрелы противника стали утихать, и стрельба прекратилась совсем. За это время прибыли местные жители, при помощи которых подобрали убитых и раненых, двинулись к хут. Ерш. Преследовать шайку Зелимхана в ту же пору сотня не могла, ввиду значительной убыли в людях и лошадях, изнуренности их и обношенности людей. Были ли осмотрены места засад после перестрелки кем-либо – не знаю. Путь наш по ущелью, а равно прилегающая местность не были заблаговременно осмотрены и исследованы. Определить численность, состав шайки не могу, повторяю, никого из них не видел. Движение на гор. Владикавказ предпринято было в целях отдыха и приведения в порядок людей и лошадей.

Спрошенный мною 30 сентября поручик Улубиев показал:

20 сентября в 8 ч. утра сотня с семьей Зелимхана под командой ротмистра Доногуева выступила из сел. Экигал к хут. Ерш. Пройдя немного, сотня была остановлена и всем объявлено, что по сведениям, на пути нашем ожидается засада шайки Зелимхана. Было приказано по первому выстрелу, первым номерам для боя спешиться, передать

лошадей вторым номерам, установлен был порядок следования: впереди походная застава с дозорами, за ней семья Зелимхана под присмотром нескольких наших всадников при юнкере Муртузали Итинаев Магома, затем сотня, имея в голове ротмистра кн. Андроникова и Доногуева. В указанном порядке сотня тронулась в колонне по одному, т. к. тропа, пролегающая между горных скал по ущелью р. Ассы, другого порядка движения не допускала. Боковых дозоров не было и не могло быть при крутизне и пересеченности горной местности.

Я находился в хвосте колонны в 3-м взводе. Пройдя приблизительно 6–7 верст впереди, в теснине раздался выстрел, за ним последовала учащенная стрельба. Все мы спешили, бросили лошадей, продвинулись насколько было возможно вперед, и открыли в свою очередь огонь вперед – направо, откуда слышалась стрельба, противника не было видно. Я попробовал с несколькими всадниками, отойдя назад, взобраться на скаты, чтобы определить местонахождения засады, поднялся немного, дальше – выше идти не мог; я определил, что разбойники засели не там, куда мы стреляли, а находились, судя по трескотне выстрелов и едва заметному дымку, в другом месте, поэтому месту я произвел несколько залпов, выстрелы их прекратились и спустя немного времени возобновились уже в другом месте – выше.

Я спустился и предложил прапорщику Измайлову, как горцу, попытаться подняться выше, он с несколькими всадниками, снявши обувь и черкески, при громадных усилиях, цепляясь за все, что попадало под руки, поднялись значительно высоко и оттуда открыли огонь, как бы во фланг противнику, это положило конец перестрелке.

Прапорщик Измайлов, спустившись вниз с людьми, говорил, что видели в двух местах разбойников численностью до 8 человек. Прибыли местные жители, стали помогать нам переносить убитых и раненых и после всего этого мы отправились к хут. Ерш. Почему мы шли на хут. Ерш не знаю, полагаю на гор. Владикавказ, в окрестностях которого предполагалось наше размещение и, как говорил кн. Андроников, сотня с семьей Зелимхана будет манить его самого на плоскость. Путь, по которому мы прошли к Ассиновскому ущелью, а равно и прилегающие местность, заблаговременно не были исследованы и освещены, места засад после перестрелки были осмотрены местными жителями. Повторяю, никого из шайки Зелимхана не видел, численность ее определяю, судя по перестрелке, человек в 10–15. На гор. Владикавказ мы могли пройти другим путем, но не сделали этого, чтобы разбойники не могли допустить возможность сознательного уклонения нашего от встречи с ними.

Спрошенный мною 27 сентября прапорщик Терской постоянной милиции Абдрахман Кадиев, командированный в распоряжение ротмистра Доногуева для содействия при розыске шайки Зелимхана, показал:

20 сентября утром сотня Дагестанского конного полка выступила из селения Эгикал по дороге на хут. Ерш. По пути нам было ротмистром Доногуевым сообщено, что по сведениям, ожидается засада шайки Зелимхана, с каковой ему надлежит встретиться, при этом даны были указания порядка дальнейшего следования и образа действий на случай боя. Все сводились к охране колонны в движении головными дозорами, в

прикрытии семьи Зелимхана, следовавшей за головной частью и в отражении нападения.

Сотня двигалась по тропе, пролегающей вдоль р. Ассы, в теснине по одному, впереди сотни за головной частью ее следовали ротмистры князь Андроников и Доногуев, за ними, на небольшом расстоянии, я. Река Асса вброд непроходима, скаты гор по ущелью недоступны, бокового охранения не было.

В узкой части ущелья у мостика, пути переезда на другой берег реки, мы были встречены одиночным, а затем частым огнем засевших в горах и укрытых от взоров наших злоумышленников, пал убитым ротмистр кн. Андроников, снят был с лошади раненый ротмистр Доногуев, подо мной была убита лошадь. Сотня спешила и в свою очередь открыла огонь, осыпая скалы гор по всем направлениям пулями, повторяю, противника не было видно нигде, попытки же всадников подняться на скалы не могли привести ни к чему. Перестрелка длилась, если не ошибаюсь, часов 4–5 и ей был положен конец, как потом говорили, прапорщиком Измаиловым, поднявшимся с несколькими всадниками с хвоста колонн на утес и удачно обстрелявшим противника. После перестрелки, с убитыми и ранеными, подобранными с помощью подоспевших местных жителей, к вечеру мы пришли на хут. Ерш. Путь наш, а равно прилегающая местность, не были, насколько я знаю, заблаговременно исследованы и осмотрены. Пехотных частей с нами не было, они ушли днем раньше по той же дороге в гор. Владикавказ.

Прапорщик милиции, житель селения Чиркей Дагестанской области Магомед Мирза Измаилов, опрошенный мною 28 сентября, подтверждая слухи об имевшейся засаде шайки Зелимхана при следовании сотни по Ассиновскому ущелью из сел. Эгикал на хут. Ерш, повторяя показания предыдущих относительно порядка следования сотни и принятых мер охранения, показал:

Когда сотня втянулась в ущелье, впереди раздался одиночный выстрел, и за ним последовала частая стрельба. Я находился в хвосте колонны, быстро спешил с людьми и, пробежав к голове 3-го взвода, где находился поручик Улубиев, с этого места с людьми взвода я открыл огонь по месту, находившемуся на линии головной части сотни, значит вперед – направо, противника не было заметно. Поручик Улубиев и подошедший из 2-го взвода корнет Бейбулатов прошли к хвосту колонны, чтобы поискать место для подъема на скат, в целях определения местонахождения злоумышленников; через некоторое время вернулись и сообщили, что подъем им не посилен, предложили мне попытаться. Я тотчас с 7 всадниками, снявши обувь и черкески, стал карабкаться на верх цепляясь за уступы камней, подсаживая и подтягивая друг-друга, таким образом нам удалось подняться значительно высоко – саженей 20. Завидев впереди и ниже нас, шагах в 1000 трех человек, стрелявших вниз по нашим, один лежа, двое из-за деревьев, мы открыли по ним огонь.

Видно было, как один, пораженный нашей пулей, упал, двое товарищей его подхватили и понесли вверх, где и скрылись в лесу. Вслед за этим, далее их, немного от нас, замечены были нами еще 5 человек, стрелявших также по нашим вниз, мы не замедлили обстрелять и их, они быстро вскочили и отошли назад в лес; усилия преследовать за ними были тщетны, не по силам.

Стрельба на всем протяжении прекратилась, и мы спустились к сотне. Кроме указанного числа – 8 человек, злоумышленников я нигде больше не видел.

Были ли приняты заблаговременно меры к осмотру местности по пути движения сотни мне не известно. По окончании перестрелки с убитыми и ранеными мы к вечеру прибыли к хутору Ерш.

Спрошенные мною двое из 7, поднявшихся на скат горы с прапорщиком Измаиловым, всадники Магомад Раджаб и Магомад Мама, показали:

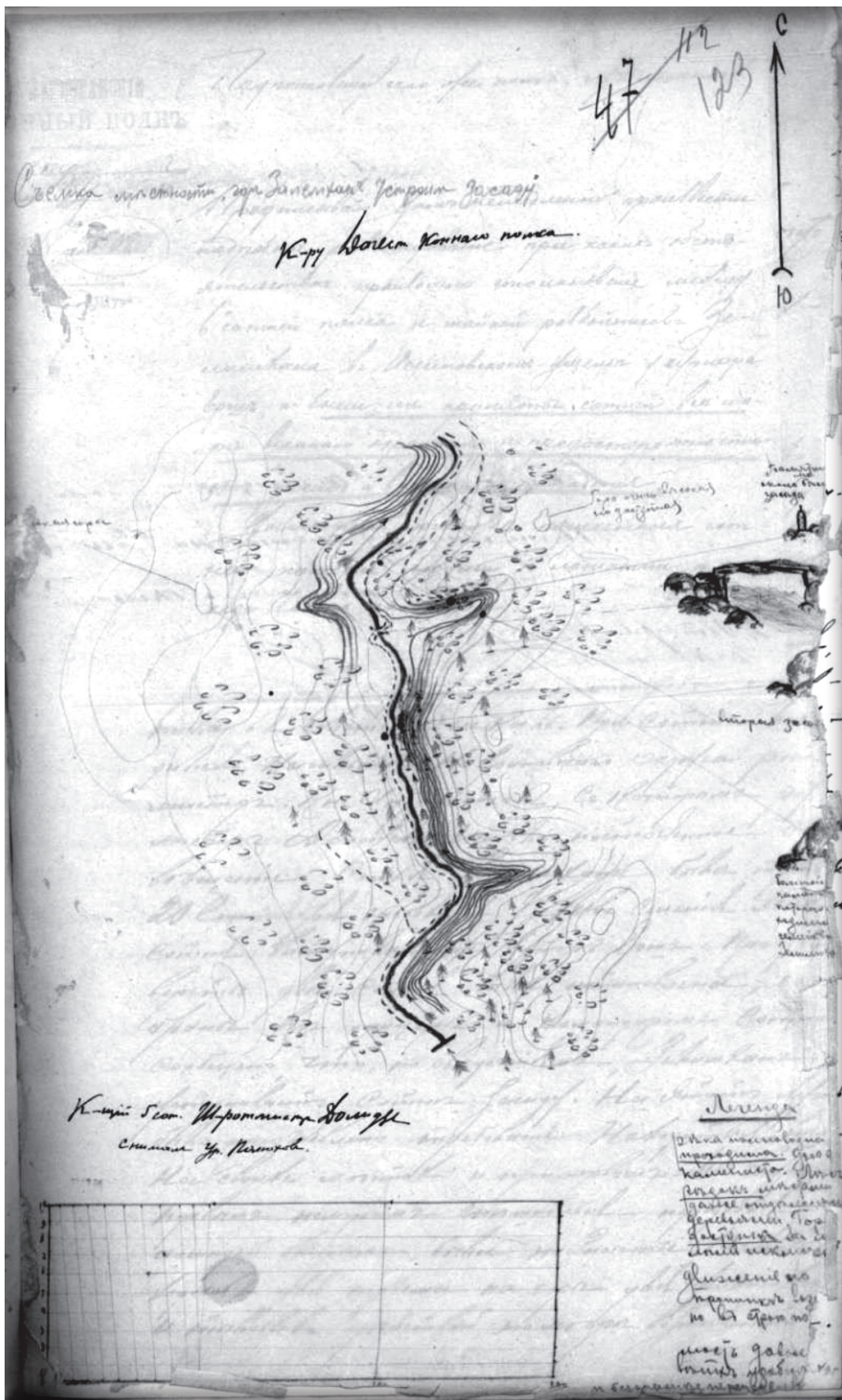
Когда сотня была встречена огнем шайки Зелимхана в ущелье р. Ассы, мы вместе с другими слезли с лошадей и в свою очередь стали обстреливать скаты гор, не было видно никого из шайки, прапорщик Измаилов взял нас и с несколькими другими, мы отошли назад, сняли с себя обувь и черкески и полезли на гору; было очень трудно подниматься – подсаживали и подтягивали друг-друга. Поднявшись высоко, мы увидели на расстоянии шагов 1000 от нас 3-х человек и дальше и выше их еще 5. Все они с разных положений стреляли вниз по сотне, мы открыли огонь по ближним и один из них упал, видимо пораженный, двое товарищей его подхватили и унесли в лес, мы тогда сейчас же начали стрелять по дальним, они перестали стрелять и тоже скрылись; идти за ними было почти невозможно, мы устали и не могли. Стрельба кончилась, и мы спустились вниз к сотне.

Спрошенный мною вахмистр сотни юнкер Ахверды Магома показал:

При открытии огня шайкой Зелимхана по сотне, при следовании ее из сел. Эгикал на хут. Ерш, в теснине ущелья р. Ассы я находился в хвосте сотни, вытянутой по одному, передо мной ехал прапорщик Измаилов. По первому же выстрелу все мы спешились, я с прапорщиком Измаиловым прошли к голове взвода, где находились поручик Улубиев и корнет Бейбулатов, по их указанию я с людьми взвода открыл огонь по скатам горы, не было видно из шайки никого. Поручик Улубиев и корнет Бейбулатов отошли назад, чтобы подняться на скат, но им это, кажется, не удалось, т. к. было предложено попытаться в этом прапорщику Измаилову. Последний с несколькими всадниками – человек 7, сняли обувь, скинули черкески и стали карабкаться вверх, поднялись значительно высоко, и открыли огонь. Перестрелка стала стихать и скоро окончилась, объясняю это успешным действием поднявшихся людей.

Нижние чины, готовые на подвиги, были беспомощны, уклониться в сторону не могли, врага не видели. Бокового охранения не было и заблаговременно местность исследована и осмотрена не была, насколько я знаю.

Спрошенные мною юнкер Темурко Гусейнов, следовавший в голове всей колонны сотни, юнкер Муртузали Итинаев Магома при семье Зелимхана и урядники Багоудин Ахмедханов, Ихлас Арсланбеков и Нажмудин Хаджимурадов все показали в общем одно и то же, хотя и были в различных пунктах. Показания эти сводятся к тому, что местность, на которой им пришлось действовать, была непроходима, бокового охранения не было и не могло быть. Никого из шайки Зелимхана, видимо хорошо скрытых, они не видели и все усилия борьбы не могли привести нас к положительным результатам, при невыгодном положении сотни.

Карта, приложенная подполковником Мальсаговым

Сотней понесены потери.

Убитые всадники:

1. Ахмад Али
2. Дада Шамиль
3. Аbugанипа Абдул-Азис
4. Даниев Эльдар.

Ранены:

1. Рабадан Магома Гаджиев
2. Магома Гаджи Магома
3. Осман Шатай Гаджи
4. Алихан Халит
5. Магомад Абиев.

Убито лошадей – 9, ранено – 6.

Выпущено пуль в перестрелке – 1153.

Подполковник Мальсагов.

Показания ротмистра Доногуева и капитана Шадиева (*письменные*).

При сем приложены.

Подполковник Мальсагов.

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 192, л. 237–252;
ЦГИАГ, ф. 114, оп. 1, д. 1510, л. 124–131 с об.*

№ 139

1910 г., 26 сентября. – Показания старшего унтер-офицера 3-го Кавказского саперного батальона Федора Пазняк о нападении Зелимхана

10 сентября в 12 часов ночи, получили телеграмму к экстренному вызову в город Владикавказ, в распоряжение князя Андроникова, с подрывным имуществом и командой сапер в числе 10 человек. В 3 часа ночи мы выступили с Воздвиженской станицы и ехали на подводах до гор. Грозного, приехали в 8 часов утра, на вокзале ожидали до 3 часов дня, в 3 часа в вагоне 4-го класса вместе с офицером поручиком Афанасьевым отправились к гор. Владикавказу. Приехали в названный город в 9 часов вечера 11 сентября. Ночевали в товарном вагоне вместе с офицером. 12-го числа лишние вещи отправили в резерв Назрановского округа, и 2 дневальных, а команда сапер в числе 8 человек и сотня дагестанцев поехали по дороге к ст-це Тарской. В Тарской переменяли лошадей и путь продолжали к аулу Бартабос. В Бартабосе по распоряжению князя Андроникова сделали привал и варили

обед. После обеда взяли с собой необходимые вещи для производства взрывов. Пороху 6 пудов, пиротехнику, 12 шашек кавалерийских и 5 сапер, 6 кругов Бикфордова шнура, 1 аршин фитиля, 100 штук капсюлей и другие мелкие принадлежности, все это положили на 2 арбы и поехали дальше. Сотня Конно-Дагестанского полка впереди, а мы саперы за ней заехали на половину горы, как застала нас ночь, фонаря с собой не было, грязь ужасная, ехать было невозможно; пришлось арбы на руках переносить, через опасные места. Кое-как добрались до милицейского полка. Там нашли команду разведчиков человек 10 Апшеронского полка, саперская команда осталась ночевать а Дагестанцы поехали дальше. 13-го числа утром привели нам лошадей под выюки 4 штуки, положили наши вещи на спины лошадей и пошли по берегу р. Ассы и команда разведчиков с нами в 12 часов дня прибыла в аул Пуй, обед варили вместе с командой Апшеронского полка. В 9 часов вечера 5 человек ходило в пикет. Ефрейтор Александр Стриганов, обходя свой пост, сорвался с кручи и упал вниз на глубину 2-х сажений, разбил у винтовки приклад и себе спину. На его крик пришел унтер-офицер Иван Музыка, вытащил его с воды и привел в саклю, а на его место потребовал другого часового из команды сапер, были на постах до 5 часов утра. Ночь была очень холодная, дул сильный ветер, падал снег с дождем.

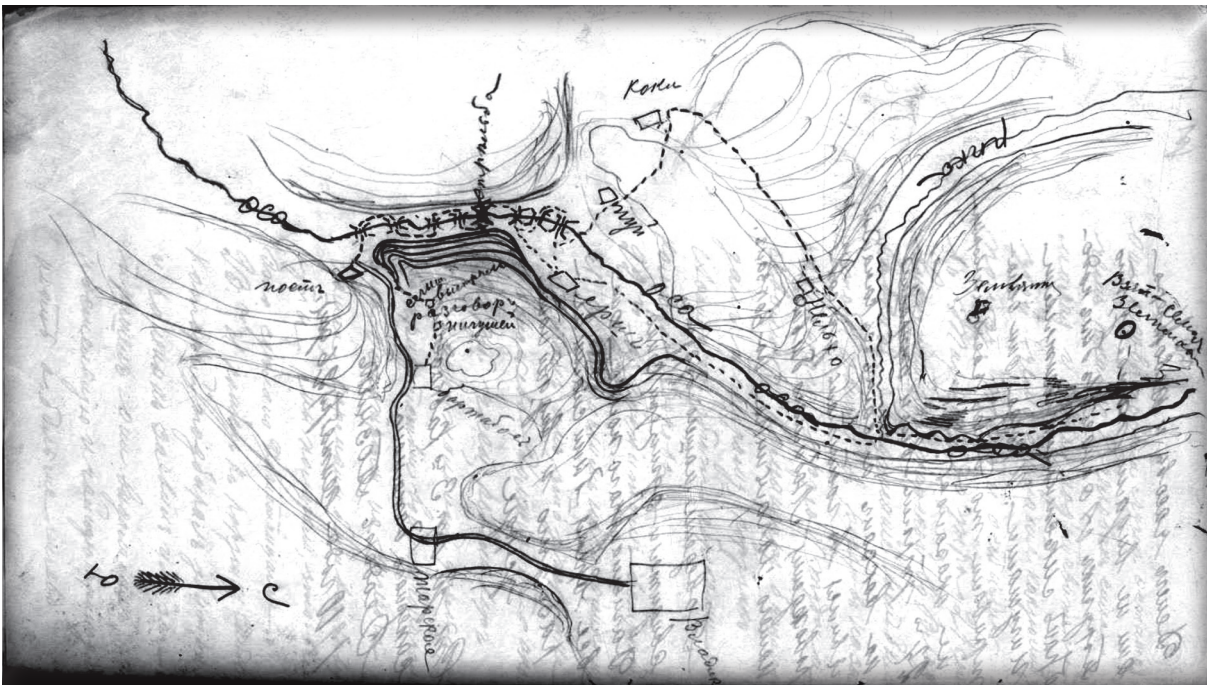
14-го числа в 6¹/₂ часов утра пошли в Кеки, с нами еще шла команда Апшеронского полка. Перелазили через очень высокую гору так, что дышать нечем было. 10¹/₂ часов дня прибыли в Коки, там нашли команду 82-го Дагестанского пехотного полка. Эта команда в 12 часов дня ушла, мы остались одни. Обед варили из картошки и мяса, других продуктов не было. Хлеба тоже не было, все истощались, ночевали в сакле. Сторожевое охранение было по 3 человека. 15-го в 11 часов дня пошли в аул Нельх, прибыли в 3¹/₂ часа дня. Обед варили с мяса и сухарей, то и другое было получено от команды Апшеронского полка. В 5 часов вечера 16-го числа отправились в горы. Команда сапер состояла из 6 человек, по дороге нашли пост Конно-Дагестанского полка, на этом посту были еще и Апшеронского полка человек 10. Поручик Афанасьев подал записку от князя Андроникова поручику корнету Бейбулату, чтобы они оставили лошадей на этом посту, взяли свой взвод и шли вместе с нами дальше пешком. На посту еще осталась команда дагестанцев при офицере Гапове, сборная команда при 2-х офицерах и 3-х проводниках. Эти проводники были из компании Зелимхана. Они назвались пастухами, говорили, что старший получал 25 руб., а младший по 20 руб. Эти пастухи и указали след Зелимхана. По указанному следу, как саперы, так и дагестанцы, начали взбираться на скалы все пешком, дагестанцы лошадей оставили на посту. Перелазили через пять скал, пока не дошли до той горы, где сидела семья Зелимхана, потом начали взбираться вверх, лазучи некоторым камни поразбивали головы, передний зацепил рукой или ногой камень, он и полетел вниз-заднему по голове, подлезли почти под самый верх, как застала нас темнота. Выше подниматься было невозможно, не видя под собой дороги, на месте оставаться было тоже нельзя, держаться целую ночь за скалы руками и ногами, утомившись или задремавший свободно мог полететь вниз.

Посоветовавшись, поручик Афанасьев с поручиком корнетом Бейбулатовым решили опуститься вниз и у подошвы горы остаться до утра, как решили, так и сделали. Переночевали ночь очень трудно, холод был невыносимый, огонь разводить было нельзя, потому

что неприятель был близко в эту ночь, вся саперная команда простудилась, поручик Афанасьев тоже, теплой одежды не было, всю ночь зубами проляскали. 17-го числа пришло к нам подкрепление из офицеров – поручик Уллубиев и прапорщик Кадиев и несколько дагестанцев. Сгруппировались 4 офицера и человек 40 нижних чинов. В разных местах начали подниматься вверх, дальняя команда, которая состояла из сапер и дагестанцев, когда поднялась на самый высокий хребет, то вдаль на расстоянии 200 сажень заметили человеческие фигуры и большой эмалированный чайник, тогда условными знаками дали знать вниз, где уже был и князь Андроников, потом начали подбираться ближе к замеченным фигурам, когда подошли до их самих, то там оказались 2 женщины и 5 детей, они при себе имели большой кусок мяса, хлеба, чуреки из кукурузы. Они всё добровольно отдали и сами сдались, всю эту компанию мы забрали и опустили вниз, а там оставили часовых. Князь Андроников всех по одиночке допрашивал, переводчик был юнкер Уматкирий, они показали, что в горах сидят уже пять дней и, что Зелимхан был с ними день тому назад, ушел куда не знают, потом жена Зелимхана сказала где ее наряды спрятаны. 18-го числа было найдено – серебряный пояс, денег 5 руб. 2 коп., шелковые платки и кальсоны. 18-го по распоряжению князя Андроникова была взорвана землянка, в которой в последнее время жил Зелимхан. Заряд был положен 15 фут. пороха. 19-го по распоряжению начальника отряда были взорваны 3 сакли, 1 заряд был положен 1 пуд и 10 фут.; 2-й 1 пуд и 15 ф.; 3-й 1 п. и 20 фут. Все заряды взрывались при помощи огнепровода бикфордова шнура разрушение получилось полное, но соседние постройки не повреждены, ввиду того, что не было забивки.

19 сентября в 7 часов утра команды Апшеронского и пехотно-дагестанского полков были отправлены домой. Саперы и конно-дагестанцы выступили 10¹/₂ часов дня. Шли по реке Асса до аула Ерш, где и устроили ночлег. Дагестанцы конно спали на дворе, а саперы в сакле. 20-го поручик Афанасьев позвал меня на квартиру и приказал, чтобы я с командой был готов к выступлению в 7 часов утра, а сам останется до 9¹/₂ часов и будет ехать с конно-дагестанцами и где-нибудь нас нагонит по дороге. А вместе с дагестанцами саперная команда не может потому, что будет отставать, дал на дорогу 25 руб. и сказал, что если я с командой дойду раньше до Владикавказа, дать телеграмму командиру батальона в том, что у нас все благополучно. Я все это получил, приготовился и отправился в дорогу. Когда я отъехал приблизительно на верст 15 по кривой дороге, а если по прямой линии, то будет наполовину ближе. Слышны были где-то выстрелы, поднявшись на вершину горы с левой стороны от нас начали бежать к нам ингуши и говорить что-то на своем языке к нашим вожатым, поговорившие начали кричать в аул, а оттуда дальше и пошли сигналы по целым окрестностям. Доехали до Бартабоса, забрали оставленные нами вещи и двинулись к станции Тарской, приехали в 4 часа вечера и решили там ночевать. В 5 часов приезжал офицер из милиции и сообщил кровавое происшествие, я попросил их совета, что мне делать, вернуться ли назад или оставаться на месте. Они посоветовали лучше остаться, чем ехать, 8 человек сила малая и скорее подставите на убой, чем сделаете какую-нибудь пользу, так и остались в Тарской до утра. 21 сентября выступили из Тарской во Владикавказ. Предписание нам было, чтобы явиться в резерв

Карта, приложенная к показаниям Ф. Позняк

Назрановского округа, туда и явились. Командиру батальона дал телеграмму, поручик Афанасьев убит абреками, команда здорова.

22-го в госпитале встретился с воинским начальником и заявил им, что у поручика Афанасьева должно быть около 200 руб., часы, револьвер. Я и госпитальный фельдфебель в присутствии воинского начальника осмотрели, но ничего не нашли, карманы были все вывернуты. Мы полагали, что все это сделано дагестанцами. 23-го я пошел к поручику Саидову, который подбирал убитых и раненых, заявил им, затем они выдали мне постельную и чайную принадлежность, а больше ничего. Денег, часов и револьвера они не видели, потому, что поручик Афанасьев был подобран местными жителями ингушами, и когда они осматривали, то денег, часов и револьвера не оказалось.

24-го утром вещи отправили на вокзал, а сам с командой явился в госпиталь, для сопровождения любимого бывшего нашего начальника на вокзал. Поведения нашего будут свидетели офицеры Конно-Дагестанского полка, они всё время были с нами неразлучно и видели наше усердие.

Ст. оф. 3-го Кавказского саперного батальона Федор Позняк.

1910 г. сентября 26-го дня.

АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 192, л. 207–217;
ЦГИАГ, ф. 114, оп. 1, д. 1510, л. 108–112 с об.

№ 140

**1910 г., 29 сентября. – Переписка об аресте и заключении
в областную тюрьму семьи Зелимхана Гушмузукаева**

**Постановление
29 сентября 1910 г.**

1910 г., сентября 23-го дня, во Владикавказском городском полицейском управлении постановлено: доставленную 22-го сего сентября военным отрядом семью абрека жителя Хорочой Веденского округа Зелимхана Гушмузукаева, состоящую из жены его Бице Дударовны – 30 лет, сыновей: Магомеда – 6 лет, Умара-Али – 2 лет и дочерей: Мусильмат – 10 лет и Онимат – 7 лет, а также и семью убитого абрека брата Зелимхана жителя того же селения и округа, Солта-Мурада Гашмузукаева, состоящую из жены его Дезик Хумаговы – 20 лет и сына Лом-Али – 2 лет, согласно приказания начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска, заключить в областную тюрьму и числить содержанием таковых за начальником Терской области, впредь до особого распоряжения.

Подлинное за надлежащими подписями:

С подлинным верно: П. письмоводителя (*подпись*).

Прокурор Тифлисской судебной палаты.
14 февраля 1911 г., № 162-168, гор. Тифлис.
Прокурору Владикавказского окружного суда.

За истечением срока, установленного в 21 ст. правил о местностях, объявленных состоящими на положении усиленной охраны, прошу Ваше Высокородие сообщить мне, в дополнение к представлению от 29 сентября с. г. за № 16808, освобождена ли из-под стражи, арестованная по постановлению Владикавказского гор. полицейского управления на основании указанной статьи закона, семья абрека Зелимхана и, в противном случае, по каким основаниям содержится она под стражей ныне.

За прокурора палаты (*подпись*).

Наместник Владикавказской тюрьмы
24 февраля, № 1856, гор. Владикавказ.
Прокурору Владикавказского окружного суда.

Доношу Вашему Высокородию для сведения, что семья абрека жителя сел. Хорочой Веденского округа Зелимхана Гушмузукаева, состоящая из жены его Бице Дударов-

ны – 30 л., сыновей: Магомед – 6 л., Умар-Али – 2 л., и дочерей: Мусильмат – 10 л. и Онимат – 7 лет, а также и семья убитого брата названного абрека, состоящая из жены Дезик Хумаговны – 20 л., и сына Лома-Али – 2 г., содержатся по постановлению Владикавказского городского Полицейского управления от 23 сентября 1910 г. за № 1720, впредь до особого распоряжения начальника Терской области.

И. д. начальника тюрьмы (*подпись*).

Начальник Терской области наказной атаман
Терского казачьего войска.
28 февраля 1911 г., № 3038, гор. Владикавказ.
Прокурору Владикавказского окружного суда.

Семья Зелимхана содержится под арестом по распоряжению главнокомандующего войсками Кавказского военного округа, как предназначенная вместе с жителями Нельх и Кеки к переселению в Сибирь.

Генерал-лейтенант (*подпись*).

Прокурор Владикавказского окружного суда.
30 марта 1911 г., № 6211.
Начальнику Владикавказской областной тюрьмы.

Прошу Вас, Милостивый государь, в самом непродолжительном времени сообщить мне надписью на сем же, продолжает ли содержаться во вверенной Вам тюрьме семья абрека Зелимхана, предназначенная к высылке в Сибирь и числившаяся содержанием за главнокомандующим Кавказского военного округа.

Прокурор (*подпись*).

Прокурору Владикавказского окружного суда.

Доношу Вашему Высокородию, что семья абрека Зелимхана до сего времени содержится во вверенной мне тюрьме. Апреля 4-го дня 1911 г.

И. д. начальника тюрьмы (*подпись*).

Начальник Владикавказской областной тюрьмы.
26 мая 1911 г., № 4651, гор. Владикавказ.
Прокурору Владикавказского окружного суда.

Доношу Вашему Высокородию для сведения, что содержащаяся во вверенной мне тюрьме семья абрека Зелимхана Гушмазукаева, состоящая из жены его Бацы Дударовны Гушмазукаевой, дочерей: Мусульмат, Онисат и сыновей – Магомета, Омар-Али и грудного ребенка мужского пола без имени, а также вдова Дезик Гушмазукаева с сыном Лом-Али, с этапом 14-го сего мая отправлена в Енисейскую губернию, в распоряжение Енисейского губернатора.

И. д. начальника тюрьмы (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 236, оп. 12 кс., д. 4, л. 1–12;
ЦГА РСО–А, ф. 120, оп. 1, д. 61, л. 1–12.

Взятое в плен семейство Зелимхана

1910 г., 5 октября. – Рапорт начальника военного отряда
полковника Веселовского

Его Императорскому Величеству.
Начальник военного отряда,
предназначенного в помощь администрации
в борьбе с разбойниками
и по охране тишины и порядка
в Терской области.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что ночью 24-го сентября с. г. наблюдательным постом казаков от 6-й сотни 1-го Кизляро-Гребенского генерала Ермолова полка, состоящей в Военном отряде Терской области и занимавшей постами переправы на реке Аргун между селениями Чечен-Аул и Старые-Атаги Грозненского округа, на одном из постов, охранявших мост на реке Аргун, был ранен житель сел. Старые-Атаги Ната Гехаев в левый пах без выходного отверстия. Обстоятельства дела таковы: в 6¹/₂ часов вечера командующий 6-й сотней подъесаул Беззубов получил словесное приказание начальника Грозненского гарнизона генерал-майора Степанова двинуться на реку Аргун и, на участок Чечен-Аул – Старые-Атаги, наблюдать все места, допускающие переправу.

Наблюдение содержать с 11 часов вечера до рассвета 25 сентября. Распоряжение это дано ввиду сведений, полученных от начальника Грозненского округа, что в этот промежуток времени и на этом участке абрек Зелимхан должен будет переправляться в Большую Чечню. Первый наблюдательный пост находился у южной опушки сел. Чечен-Аул, второй – у конного моста через реку Аргун, в верстах 3–4 от сел. Чечен-Аул, третий и четвертый посты у северной и южной опушке сел. Старые-Атаги. Посты были силою в 10 человек каждый и высылали между собою непрерывно дозоры. В час ночи командующий 6-й сотней подъесаул Беззубов с командой казаков, проверяя посты, услышал выстрелы, повернул с командой и двинулся на них. Прибыв к месту стрельбы, на второй пост, где старший поста урядник Чернобаев доложил, что пост заметил идущих по мосту людей и окликнул их по-русски, а бывший на посту этом стражник сел. Чечен-Аул Сулейман Заракаев по-чеченски, но неизвестные люди не отозвались. На второй и третий окрики: «Кто такой, будем стрелять», – неизвестные молчали и бросились назад, почему пост открыл по ним огонь, со стороны неизвестных было произведено два ответных выстрела и они спрыгнули под мост. Один неизвестный, оказавшийся жителем сел. Ста-

рые-Атаги Ната Гехаев, был ранен, а остальные трое задержаны и сданы старшине этого селения.

Подробное дознание производится.

Полковник (подпись).

5 октября 1910 г., гор. Владикавказ.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 3, д. 220, л. 36, 37;
РГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 3373, л. 142 с об.*

№ 142

1910 г., 8 октября. – Копия с надписи начальника Назрановского округа ротмистра князя Андроникова, представленной прокурору Владикавказского окружного суда 8 октября 1910 г. за № 1146

Представляя настоящую переписку, доношу, что жители сел. Сурхохи Али и Хасан Батал-Хаджиевы Белхороевы заключены в тюрьму постановлением моим от 19 августа с. г. за № 176, копия которого представлена Вам при надписи от 19 августа с. г. за № 11047. Для того, чтобы реальнее обрисовать ложность возводимого на меня обвинения, я вынужден представить на благоусмотрение Ваше более подробный доклад, не ограничиваясь одной лишь официальной отпиской.

По вступлении моем в управление вверенного мне округа, когда я не знал еще не только дела округа, но с трудом ориентировался в гор. Владикавказе, первое лицо, которое обратилось ко мне о делах округа, был некто Иван Лысенко, который, встретившись со мной в дверях Областного правления, просил меня уделить ему некоторое время, по весьма важному делу. Выслушав его и узнав, что дело заключается в восстановлении в должности старшины Мехти Белхороева, за полтора месяца до моего прибытия отстраненного от должности (приказ по области от 9–10 февраля с. г., № 1921) я ответил, что человек я новый, не знаю ни причин его отстранения и ни доводов против, а потому не считаю себя вправе до полного ознакомления с делом, что-либо предпринять. Не ограничиваясь этим заявлением, не было, кажется, ни одного перекрестка улиц в гор. Владикавказе, где означенный Лысенко и Мехти Белхороев не ловили бы меня. Никакие увещания и предложения мне, как начальнику округа, о помощи открытия многих злоумышленников, не могли изменить моего решения, т.к. я выяснил полную основательность правильности его отстранения, и ходатайства их казалось, прекратились. Но возмутительный грабеж Кизлярского казначейства, так неожиданно поразивший нас, был новым толчком для Белхороева и его главного ходатая Лысенко и началась новая кампания. В канцелярии начальника области тот же Мехти Белхороев успел убедить, что в месячный срок абрек

Зелимхан им будет убит или доставлен, что отец его Батал-Хаджи повелел своим сектантам уничтожить шайку и т. д. и т. п. Переговоры эти мне были сообщены из канцелярии, за это время я начал кое-как знакомиться с жителями вверенного мне округа и конечно, не мог не узнать многое о семье знаменитого Батал-Хаджи, но как я доложил выше случай грабежа Кизлярского казначейства, совпавшие с днем приема округа всецело поглотил мое внимание. И желание достойно наказать дерзких грабителей, затемнило во мне рассудок, и я поймался на удочку, так, кстати, закинутую в мою неопытность. Когда мне был поставлен категорический срок один месяц, в каковой он, Белхороев, обязывался поймать Зелимхана или дать мне возможность уничтожить его шайку, то я согласился ходатайствовать о восстановлении его на один месяц. Мне стоило больших трудов провести свое ходатайство у начальника области, осведомленного конечно, лучше меня о нравственных качествах Белхороева, но ходатайство мое было уважено. Вот, Ваше Превосходительство начало действительного знакомства моего с семьей Батал-Хаджи. Чем дальше я знакомился с этой семьей, чем больше я узнавал о деятельности знаменитых братьев Белхороевых Али, Хасана, Иса и Мехти, тем ужаснее становилось мое сознание: кого я поставил во главе такого ответственного аула, как Сурхохи. Но, увлекшая меня надежда, так или иначе, избавить наш край от господ Зелимханов, потянула меня дальше и, когда ко мне явился Хасан Белхороев, якобы для исполнения взятой на себя Белхороевым задачи, и просил меня избавить его на это время от преследования администрацией по поводу грабежа Грозненского вокзала, я, войдя в соглашение с чинами администрации, и испросив разрешения начальника области, выдал Хасану Белхороеву разрешение быть вооруженным 3-линейной винтовкой в сопровождении также вооруженных туземцев. За это время (около 3-х месяцев) я окончательно убедился, что в лице Белхороевых я приобрел «законных» сторонников того, которого я хотел уничтожить. За это же время я узнал такие ужасы, что если бы я чувствовал малейшую за собой силу и возможность опереться на юридические данные, то я полагаю, процесс Батал-Хаджинцев сделался бы мировой известностью. Но когда приходится иметь дело с сектою слепо и беспрекословно повинующейся Батал-Хаджи, когда целые сотни этих сектантов, обложены данью одной десятой дохода, когда и после Державного Повеления Государя Императора Александра II, где-то в Сурхохах ютится рабство Батал-Хаджинцев, когда без его «физического» разрешения ни одна девушка не может выйти замуж, когда каждая из них обязана в известном возрасте от 1–3 лет быть в услужении главе сектантов и его семьи и, когда наконец ни один видный грабеж (я не говорю уже об убийствах) ни один не будет без соучастия сыновей Батал-Хаджи, мне пришлось искать выход и таковой я нашел в административном преследовании. Разве повелителю сектантов стоит, что-нибудь внести залог в 2000 руб., разве они не так же легко избавились от преследований за Грозненский вокзал? Но сознание их состоятельности, их силы и их влияния, не может остановить во мне прилива чувств сознания долга службы. Я отлично сознаю, что в лице неприступных Баталхаджинцев я приобретаю себе заклятых врагов, отлично знаю, что если жизнь моя будет преждевременно погашена, причину этому будут они и я с гордостью расстанусь с жизнью, но не могу, будучи начальником округа, допускать такое вопиющее наруше-

ние закона, не могу притворяться слепым, когда я вижу. Вот, Ваше Превосходительство причины, лишившие меня возможности их преследовать общим судебным порядком и приведшие меня к решению, возбудить ходатайство о выселении этой ужасной семьи, хотя бы в административном порядке. Я их заключил под стражу по ст. 21, как порочных и крайне вредных членов общества, не только находящихся в сношении с Зелимханом и К., а представляющих из себя типов далеко опаснее легендарного Зелимхана. Перед тем, как мне были доставлены Хасан и Али Белхороевы, я их не требовал к себе именно для заключения под стражу, дабы облегчить мне задачу уничтожением шайки Зелимхана. Собирая вместе с тем материал для возбуждения ходатайства об административной ссылке их. Брату их Мехти Белхороеву мною было громогласно в Управлении округа объявлено: я приказал открыть двери, чтобы могли слышать все мои подчиненные, вместо обещанных заслуг, вместо ожиданий я вижу в Вас главных преступников и конечно, пока я начальник округа, ваши незаконные проявления не могут остаться на привычных Вам началах, вот почему братья твои заключены в тюрьму и вот почему эта же участь ожидает и остальную семью. Он просил меня дать ему старшинство еще на один месяц и братьев отпустить, что Зелимхан будет уничтожен, но я ему ответил, что не назначу его и на секунду, а братьев буду держать с разрешения законной власти пока не представлю достаточных доводов для высылки их, правда я сказал, что если ты так силен и можешь, пожалуйста, я жду и, если шайка Зелимхана будет уничтожена тобою, конечно, я буду ходатайствовать о смягчении ожидаемой участи всей семьи Батал-Хаджи. Вот мои слова, вот мое «требование». Переходя к деталям их жалобы, докладываю: при Управлении моем имеется арестное помещение, куда сажаются мною впредь до отправления в тюрьму, или за поздним приводом, или за невозможностью сейчас же отправить постановление: помещение вполне отвечает требованиям арестного помещения и, если в таковом нет пока нар, то только потому, что, переменяв недавно помещение округа, не успели сделать таковые, да и не было надобности торопиться, так как в нем сидят только до изготовления в канцелярии постановлений. Вполне соглашаясь с жалобщиком о порядочности князя Моргани, считаю долгом доложить, что причиною его ходатайства было боязнь Баталхаджинцев, но не могу же, Ваше Превосходительство, я представитель законной власти в округе учитывать и такие причины.

В заключение моего объяснения, я докладываю Вашему Превосходительству, что мне кажется ст. 21 усиленной охраны никогда не может быть применена более уместно как в деяниях Белхороевых, почему я и почитаю своим служебным долгом использовать таковую, для чего мною на днях уже возбуждено ходатайство о продлении срока властью наместника Его Императорского Величества на Кавказе.

С подлинным верно: за делопроизводителя (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 192, л. 307–310;
ЦГИАГ, ф. 114, оп. 1, д. 1510, л. 161–162 с об.

**1910 г., 13 октября. – Справка прокурора Владикавказского окружного суда
начальнику Терской области о нападении на Кизлярское казначейство**

Справка:

Прокурор Владикавказского окружного суда, отношением от 12 мая с. г. за № 7676, сообщил начальнику области и наказному атаману, что в деле о разбойном нападении на Кизлярское казначейство имеются указания, что шайка разбойников, после нападения, на обратном пути проехала в 20-ти шагах от милиционерского поста близ сел. Акбулат-Юрт и не была замечена этим постом. По другим же сведениям – пост заметил шайку и немедленно дал знать о ней старшине сел. Аксай, который никакой служебной деятельности в данном случае, однако, не проявил. В заключение года прокурор просил, не признается ли необходимым поручить производство расследования по сему поводу местному начальнику участка, с целью непременно выяснения действительности.

Отношение это, при надписи областного правления от 21 мая с. г. за № 22697, было препровождено, на расследование, начальнику Хасав-Юртовского округа. За старшего помощника начальника названного округа, есаул Костюков, надписью от 2 июня с. г. за № 6777, производство дознания поручил начальнику 2-го участка того же округа. За болезнью последнего, к дознанию приступил 12-го июня с. г. вр. и. д. начальника участка прапорщик милиции Османов.

Произведенное прапорщиком Османовым дознание было представлено вр. и. д. начальника Хасав-Юртовского округа, подполковником Петропавловским в областное правление, при надписи от 17 июня с. г. за № 7746. Ввиду того, что в данном деле начальник 2-го участка Хасав-Юртовского округа, коллежский секретарь Абдулкадыров и прапорщик Османов, как оказалось, являлись лицами заинтересованными, причем Абдулкадыров был привлечен даже в качестве обвиняемого, то предписанием областного правления, от 26–28 июня с. г. за № 27820, производство дознания было поручено начальнику 1-го участка Хасав-Юртовского округа капитану Сафаралиеву. Дознание было представлено при надписи начальника Хасав-Юртовского округа, от 3 сентября с. г. за № 10835.

Но до поступления приведенного сообщения прокурора Владикавказского окружного суда за № 7676, предписанием начальника области и наказного атамана, от 28 апреля с. г. за № 7133 (по Канцелярии начальника области) возложено на начальника 4-го участка Кизлярского отдела, губернского секретаря Богаевского производство дознания, для выяснения всех лиц, участвовавших в ограблении Кизлярского казначейства, а также степени виновности в бездействии и попустительстве тех или иных начальников участков и старшин селений, равно и самих селений в укрывательстве разбойников. Затем, предписанием областного правления, от 19 мая с. г. за № 21319, предложено начальнику Грозненского округа поручить младшему помощнику его, подполковнику Листовскому произвести тщательное расследование о действиях начальника 2-го участка Хасав-Юртовского округа, губернского секретаря Абдулкадырова по преследованию

разбойников, ограбивших Кизлярское казначейство. Произведенное подполковником Листовским дознание было представлено в областное правление начальником Грозненского округа при надписи от 28 июня с. г. за № 9337. Губернский секретарь Богаевский произведенное им дознание представил при рапорте от 29-го того же июня за № 471.

По докладе дознаний, произведенных подполковником Листовским и губернским секретарем Богаевским, всех справок и объяснений должностных лиц Общему Присутствию Терского областного правления, 28 августа с. г. состоялось журнальное постановление, утвержденное начальником области и наказным атаманом 31-го того же августа, коим возбуждено уголовное преследование против бывших: начальника 2-го участка Хасав-Юртовского округа, коллежского секретаря Абдулкадырова, старшин сел. Акбулат-Юрт и Адиль-Чанка-Юрт того же участка и округа, Магомета Хамутаева и Аблова Даутова по обвинению в преступлении, предусмотренном 2 ч. 341 ст. улож. о наказ. (бездействие, имеющее важные последствия).

Копия этого журнального постановления, вместе с делом, была препровождена прокурору Владикавказского окружного суда при отношении от 18 сентября с. г. за № 43442, для передачи подлежащему судебному следователю на предмет производства предварительного следствия о поименованных лицах. Что же касается старшины селения Аксай (на которого указывает прокурор в своем сообщении за № 7676), Салтанбека Акавова, то, согласно резолюции областного правления, от 5 июня с. г., против него, а также против старшин сел. Азамат-Юрт Мухсана Альтемирова, возбуждено уголовное преследование по обвинению в преступлении, предусмотренном 2 ч. 341 ст. улож. о наказ., выразившемся в том, что, зная о проходе разбойников, ограбивших 27 марта с. г. Кизлярское казначейство, преступно умолчали об этом в течение трех суток и не докладывали об этом участковым начальникам, причем Аксаевский старшина отвел отряд подъесаула Беззубова в сторону, к гор. Кизляру, и ввел отряд в заблуждение. Копия этой резолюции, вместе с относящейся к делу перепиской, была препровождена прокурору Владикавказского окружного суда, при отношении от 11 июля с. г. за № 25247, для передачи подлежащему судебному следователю.

В упомянутом выше журнальном постановлении общего присутствия областного правления, от 28 августа с. г., на основании данных дознаний, произведенных подполковником Листовским и губернским секретарем Богаевским, подробно выяснена деятельность как Аксаевского старшины Акавова, так и других должностных лиц, а равно и милиционеров «Среднего» поста, находящегося недалеко от сел. Акбулат-Юрта, по проведению следов разбойников и преследованию их, причем не было установлено, что злоумышленники прошли мимо «Среднего» поста и были замечены милиционерами его.

Произведенными, по сообщению прокурора Владикавказского окружного суда, от 12 мая с. г. за № 7676, прапорщиком Османовым и капитаном Сафаралиевым дознаниями не внесено почти никаких новых обстоятельств в данное дело, за исключением лишь того, что приглашенные прапорщиком Османовым понятия от хут. Чистякова: староста Семен Бормот и жители этого хут. Артем Бормот и Артем Галайда, бывшие на следах, заявили, что в ночь на 28 марта, когда проезжали возвращавшиеся после ограбления

казначейства разбойники, они нашли возле «Среднего» поста своих лошадей и никаких разбойников около этого поста не видели. Лица эти не были допрошены подполковником Листовским и губернским секретарем Богаевским. Наконец, капитаном Сафаралиевым был допрошен старшина сел. Адиль-Чанка-Юрт Даутов, на предыдущих дознаниях не был допрошен за отсутствием, который показал, что на другой день после ограбления Кизлярского казначейства, на землю его селения были приведены следы разбойников начальником 2-го участка, помощником Кизлярского полицейского пристава и многими казаками. Когда ему об этом было сообщено, он, Даутов, взяв с собою несколько человек, поехал по указанному следу и, между прочим, по берегу канавы «Тата-Тазаух», вывел таковой на землю князя Капланова и видя, что этот след идет продолжением по земле Чистякова и прямо на Средний пост, вернулся обратно к началу следа и послал нарочного дать знать начальнику участка и другим. По приезде их, он, Даутов, «указал им на найденные следы, повел их обратно по той же канаве и, окончив таковую, свернул на юг и уже на земле г. Чистякова довел таковые почти до Среднего поста и тут сдал эти следы Аксаевцам, вернулся со всеми людьми обратно в селение, ибо, вследствие темноты, далее вести таковые не представлялось возможности». На утро, прибыв туда вместе со всеми, он видел, как Аксаевский старшина, взяв след с места оставленного им ночью, повел таковой по правой стороне поста, а он с начальником участка и другими остался на Среднем посту.

Пробыв там приблизительно с час, они (т. е. старшина Даутов, начальник участка и др.) оттуда поехали на Карасу-Отар, где он, Даутов, с некоторыми людьми остался совершать моление, а начальник участка поехал далее к следователям. Когда же он, Даутов, окончив моление, поехал вслед за начальником участка, то встретил его уже возвращающимся и, узнав от него, что следы переданы Азамат-Юртовцам, вернулся домой.

В показаниях остальных лиц, допрошенных капитаном Сафаралиевым, встречаются разногласия одни говорят, что разбойники, разделившись на две партии, проехали по обеим сторонам Среднего поста, а другие – что грабители обратный свой путь совершили далее от Среднего поста, в расстоянии около трех верст, чтобы выяснить истину, капитан Сафаралиев сам поехал на место ведения следов, взяв с собою почти всех лиц, допрошенных им, и, между прочим, из действительных указаний следователей: Янги-Юртовцев Исы Гаджиева, Темсу-Гаджия Суниева, бывшего Аксаевского старшины Солтанбека Акавова, Акбулат-Юртовского старшины Магомада Хамутаева и др. – вывел следующее заключение: «Шайка грабителей на обратном пути из Кизляра, ограбив промысел Бейбуса, поехала на Мужекой, Адиль-Чанка-Юрт, оттуда должна была проехать мимо Акбулат-Юрта и Веденский округ, но если по дороге из Адиль-Чанка-Юрта, сбившийся с пути вследствие темноты ночи или по другой какой либо случайности, она взяла направление в совершенно перпендикулярную сторону на Средний пост, то ему, капитану Сафаралиеву, кажется, что вслед за сим, опомнившись, двинулась обратно, сперва по той же дороге, а потом, взяв правым плечом, проехала на Веденский округ всматриваясь внимательно на первоначально пройденный разбойниками к Среднему посту путь, можно видеть то, что они проезжали по степи, левая сторона коей представляет

необъятную ширь, а правая пересекается на всем своем протяжении высокой и широкой канавой, так что означенный выше пост, находясь за этой канавой, да и по местности гораздо ниже уровнем, почти не виден, а если и можно, что видеть, то лишь одну крышу, а потому часовой, стоящий на этом посту, никаким образом не может видеть верховых, если бы даже они и подъехали к нему на несколько шагов». Кроме того, из продолжения следов, хотя грунт по той стороне канавы, со стороны милиционерского поста, не тверже пройденного пути, а потому он, капитан Сафаралиев, более чем предполагает, что разбойники не переезжали канаву и не направлялись на пост, но, узнав свою ошибку, завернули обратно и проехали по указанному им выше пути».

Закон: уст. угол. судопроизводств ст. 1087.

Резолюция: Принимая во внимание, что к обвинению милиционеров Среднего поста, находящегося близ сел. Акбулат-Юрт 2-го участка Хасав-Юртовского округа, в бездействии или укрывательстве разбойников, ограбивших Кизлярское казначейство никаких данных не добыто ни дознаниями, произведенными подполковником Листовским и губернским секретарем Богаевским, ни дознаниями, произведенными прапорщиком Османовым и капитаном Сафаралиевым, – то дело в отношении их производством прекратить, что же касается бывшего старшины сел. Аксай Салтанбека Акавова, то так как против него уже возбуждено уголовное преследование по данному делу, причем произведены еще дополнительные дознания, коими подробно обрисована роль его при проведении следов грабителей Кизлярского казначейства и их преследовании, настоящую переписку препроводить прокурору Владикавказского окружного суда, в дополнение к отношениям от 11 июля и 18 сентября с. г. № № 25247 и 43442.

13 октября 1910 г., гор. Владикавказ.

Советник (*подпись*).

Младший помощник начальника области
и наказного атамана полковник (*подпись*).

Старший делопроизводитель (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 41, д. 6053, л. 129–131 с об.

**1910 г., 16 октября. – Переписка заменяющего наместника
Его Императорского Величества на Кавказе Никольского
с председателем Совета министров П. А. Столыпиным**

Заменяющий наместника
Его Императорского Величества на Кавказе.
16 октября 1910 г.
Его Высокопревосходительству П. А. Столыпину.

Милостивый государь, Петр Аркадьевич!

При записке от 10-го сего октября Ваше Высокопревосходительство препроводили мне вырезку из газеты «Русское Слово», с корреспонденцией из Тифлиса, в которой, между прочим, сообщалось, что сподвижники Зелимхана, абреки Аюп Тимаев и Юсуп Долатов, принеся повинную, помилованы Кавказским начальством и причислены к отряду ротмистра Доногуева.

На сделанное мною по сему вопросу сношение, начальник штаба Кавказского военного округа уведомил меня по телеграфу, что никаким абрекам помилования не объявлялось и в отряде их нет, при этом, однако, генерал-лейтенант Берхман сообщает лично для моего сведения, что в отряде ротмистра Доногуева состоят два абрека секретными шпионами.

Сообщая об изложенном Вашему Высокопревосходительству, считаю долгом присовокупить, что ввиду указания генерал-лейтенанта Берхмана на нахождение в отряде Доногуева двух абреков в качестве шпионов, я считал бы предпочтительным не печатать официального опровержения.

Пользуюсь случаем засвидетельствовать Вам, Милостивый Государь, отличное мое уважение и совершенную преданность.

Никольский (*подпись*).

Председатель Совета министров.
21 октября 1910 г.
Его Превосходительству А. П. Никольскому.

Милостивый Государь, Александр Петрович!

Вследствие письма, от 16-го сего октября за № 527, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что я со своей стороны разделяю изложенные в означенном письме соображения Ваши относительно нежелательности печатать официальное опровержение по поводу помещенной в газете «Русское Слово» корреспонденции из Тифлиса о помиловании двух сподвижников Зелимхана и о причислении их к отряду ротмистра Доногуева.

Прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверения в отличном моем уважении и совершенной преданности.

Столыпин (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 238, оп. 1 мф., д. 290, л. 1 с об.–2;
РГИА, ф. 1276, оп. 6, д. 39, л. 1 с об.–2.

№ 145

1910 г., 21 октября. – Список жителей селения Нельх и сведения об их имущественном и семейном положении, а также и судимости

Составлен: 21 октября 1910 г., гор. Владикавказ

Имена и фамилии мужского и женского пола и какого селения	Лета от роду	Имущественное положение	Отметка о судимости	В каком селении в настоящее время прожив.
Азамат Астемиров Жена его: Амилът Сын Бексултан Дочь Себейха	37 29 4 6	Корова – 1; теленок – 1	Не судился	
Инал Андаркиев Харсиев Братья: Эльберт, Хадыс Сестры: Хаби, Дзейби	23 21 15 13 8	Корова – 1; подтелок – 1; теленок – 1	Не судился	
Доут Долатов Дочери: Салимат, Хава	34 2 1	Лошадь – 1; бык – 1; коров – 2; телят – 2	Не судился	
Хорон Педиев Жена его – Дзейпыл Сыновья: Израил, Джабраил Дочь Эсет	54 41 7 3 4 м-ца	Лошадь – 1; быков – 2; коров – 2; теленок – 1	Не судился	
Джанчор Мусостов Жена его – Дзальбика Сыновья: Гойсултан, Сипсо Дочь Фордагаз	54 50 25 16 13	Лошадь – 1; бык – 1; корова – 1; подтелков – 2; теленок – 1	Не судился	
Мажирок Медов Жена его – Гудырок Сын Семи	74 62 32	Коров – 3; подтелок – 2; теленок – 1	Не судился	

Продолжение таблицы

Имена и фамилии мужского и женского пола и какого селения	Лета от роду	Имущественное положение	Отметка о судимости	В каком селении в настоящее время прожив.
Сыргильк Нелбашев Жена – Шеқырга Сын Дрис Дочь Торха	64 53 30 16	Лошадь – 1; быков – 2; коров – 5; подтелков – 3; телят – 3	Не судился	Хут. Ярыч
Дзаурбек Сыргильгов Братья: Асланбек, Эсса, Хеса Дядя: Мачука Жена Дзаурбека – Ачхи Сын – без имени Дочери: Дзабанта, Дзару Жена Асланбека – Форды Сыновья: Ахмет, Маги Жена Эссы – Гуржиха Сын Магомет Дочь Калимет Жена Хеса – Наки Жена Мачуко – Уми Сын Сосланбек	44 42 33 34 49 41 1 м-ц 10 6 37 7 2 32 3 1 30 39 12	Лошадь – 1; коров – 8; подтелков – 9; телят – 6	Не судился	Хут. Ярыч
Дошлуко Харсиев Жена Дзабанто Сын Магомет Дочь Хабисат Сестра Дошлуко – Абит	50 36 6 15 44	Бык – 1; коров – 2; теленки – 1	За кражу коровы приговорен Мир. съезд Влад. округа от 23 июля 1909 г. за № 2460 осужден на 4 м-ца в тюрьме	Хут. Алкун
Азамат Гушлапиев Жена его – Шаши Сын Моули Дочери: Фадыман, 2-я без имени	43 33 5 7 2 м-ца	Корова – 1; подтелок – 1	Не судился	Хут. Алкун
Архо Джантемиров Жена Дзелейха Дочь Хава Брат Арцхо – Парчо Сестра Торха	29 24 – – 18	Коров – 2; подтелок – 1; теленки – 1	Не судился	Хут. Алкун
Мургузал Луралиев Мать его – Эйзет Брат его – Сонтал	28 45 24	Имущества не имеет	За кражу 3 лошадей приговором Назр. гор. суд от 16 декабря 1902 г. за № 875 на три месяца в тюрьму	Хут. Алкун

Продолжение таблицы

Имена и фамилии мужского и женского пола и какого селения	Лета от роду	Имущественное положение	Отметка о судимости	В каком селении в настоящее время прожив.
Бибыр Исламов Жена его – Шовлук Сыновья: Ковды, Ибрагим, Боки Жена Ковды – Коми Брат Бибыры – Бейсултан Жена его – Сано Сын Осман Дочь Амильт	52 49 24 20 13 13 43 28 8 3	Лошадей – 2; быков – 2; коров – 5; подтелков – 4; телят – 2	Не судился	Хут. Алкун
Хаси Парижев Жена его – Хорз Сын Эльмурза Дочь Наси	30 25 6 7	Корова – 1; подтелков – 2	Не судился	Хут. Алкун
Гаербек Мажирдов Жена его – Харбыз Сыновья: Янерсха, Карцхыл Дочери: Дзали, Казират, Сагирет Братья Гаербека: Муртузал, Дзоги, Сонталь, Сейт, Магомет Сестра их – Петымат Жена Муртузала – Сыргоз Сыновья: Осман, Умар Дочь Хава Жена Дзоги – Аминат Дочь Коси Жена Сонтала – Маты Сыновья: Садул, Бадул Дочь Хамисат Жена Сейта – Дзалимат Дочь без имени	45 33 7 5 10 8 6 43 33 34 24 26 23 35 3 1 5 29 1 28 3 1 4 25 1,5 м-ца	Лошадей – 4; быков – 6; подтелков – 6; коров – 8; телят – 5; баранов – 100; ишак – 1	Не судился	Хут. Цеты
Митри Эльмурзаев Сын его – Шоухун Жена его – Кабиха Сын без имени Дочь Наси Жена Митри Балка	81 30 26 3 м-ца 7 57	Лошадь – 1; быков – 2; корова – 1	Не судился	Хут. Ярыч

Окончание таблицы

Имена и фамилии мужского и женского пола и какого селения	Лета от роду	Имущественное положение	Отметка о судимости	В каком селении в настоящее время прожив.
Тоусултан Бексултанов Мать его – Мисырха Брат его – Исмаил Сестры его: Айтем, Товзиха	24 50 15 18 12	Бык – 1; коров – 2; подтелков – 3; теленки – 1	Не судился	Хут. Галашки
Хаспот Базуркиев Бабка его – Паты Брат Хаспота – Терсбот Сестры его: Аминат, Пети, Соврут, Дзабанта, Салигат	23 69 9 16 14 8 7 6	Лошадь – 1; коров – 3; подтелков – 3; теленки – 1	Не судился	Хут. Мужич
Эльджурко Чориев Жена его – Шеки Сын Сай Жена его – Мушинат	70 60 35 20	Коров – 2; подтелков – 2	Не судился	Тоже
Анарбек Шадиев Жена его – Шольжи Сыновья: Амырхаджи, Адыхаджи, Парчо, Сулейман, Эльберт Дочь Дзебыр	55 40 27 25 13 9 7 17		Не судился	Хут. Самиогач
Чега Шадиев Жена его – Соврут Дочь Аминат Брат Чега – Иналко Паскоч Мать Паскоч – Ялты	51 40 2 38 18 40		Не судился	Хут. Нижний Аршты
Дзоги Боргулов	54			Хут. Яндиевский
Тоусултан Олмазов	41			Тоже

Правитель Канцелярии начальника
Терской области есаул (подпись).
Помощник (подпись).

АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 9–11 с об.;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 9–11 с об.

№ 146

1910 г., 21 октября. – Список жителей селения Кеки и сведения об их имущественном и семейном положении, а также и судимости

Имена и фамилии мужского и женского пола и какого селения	Лета от роду	Имущественное положение	Отметка о судимости	В каком селении в настоящее время прожив.
Доути Долаков Жена его – Насрыт Сыновья их: Магомет, Магома, Мачи, Маас, Мухтар Дочь Саби	48 43 15 11 8 5 3 2	Лошадь – 1; быков – 2; коров – 3; подтелков – 3; теленки – 1	Не судился	
Берса Париев Жена его – Камси Сыновья: Мусса, Юсуп, Исуп Дочь Насып	54 38 7 5 3 4	Корова – 1	Не судился	
Умаган Умаров Жена его – Шохи Сын их – Осман Дочери: Дзариат, Сабейха, Салигат	72 52 20 15 8 7	Лошадей – 1; быков – 2; коров – 4; подтелков – 3; теленки – 1	Не судился	
Гаербек Дженгеров Жена его – Евлук Сыновья их: Магомет, Исмаил, Ахмет, Хесолта Дочь их – Лоли Брат Гаербека – Джусурко Жены его – Совгуз, Амильт Сыновья их: Дзаурбек, 2-й без имени	48 43 12 10 7 6 14 34 30 23 2 1,5 м-ца	Лошадей – 2; быков – 2; коров – 15; подтелков – 14; телят – 8	Не судился	Хут. Цешеты
Дударко Хасиев Жена его – Сано Сыновья их: Магомет, Осман	40 32 8 2	Лошадь – 1; быков – 2; коров – 3; подтелок – 1; теленки – 1	Не судился	Хут. Самиогач
Мусса Мамотов Жена его – Тошк Дочь Петымат	45 37 4	Лошадей – 2; коров – 2; теленки – 1	Не судился	Хут. Верх. Аршта

➤

Продолжение таблицы

Имена и фамилии мужского и женского пола и какого селения	Лета от роду	Имущественное положение	Отметка о судимости	В каком селении в настоящее время прожив.
Мусост Мамотов Сын его – Маги	50 15	Корова – 1; теленки – 1	Не судился	Хут. Верх. Беришки
Арсамак Дзоуров Брат его – Арсаки	32 28	Не имеют	Не судился	Тоже
Мургузал Баталов Жена его – Лели Братья его: Чадо, Арцхо, Ягья, Хаспот Жена Чады – Маты Сын их – Абдул Жена Арцхо – Милимат Сын их – Артоган Мать Хаспота – Миси	36 22 33 30 25 20 27 2 19 2 42	Лошадей – 3; быков – 2; коров – 10; подтелков – 3	Согласно указа Терского обл. прав. от 28 февр. 1908 г. за № 7528 учреж. особый надзор с признанием его лишенным всех прав состояния по 43 ст. ул. о нак. на 5 лет	Хут. Галашки
Джанчор Сакалов Жена его – Кудас Сыновья их: Джельберт, Джохи, Джантемир, Хамбар, Мочи, Хасан Жены Эльберта: Энбико, Дзоха Дочь их – Субур Жена Джохи – Ахчи Сын их – Юнус Дочь их – Напи Жена Джентемира – Бейгаз Дочь их – Маликат Жена Хамбара – Сани Жена Мочи – Дзалам Сын их – Магома	70 68 41 38 36 34 29 24 38 32 7 37 3 5 30 3 30 23 2	Лошадей – 7; коров – 12; подтелков – 2; телят – 5	Не судился	Тоже
Чолдур Баронов Жена его – Петымат Сыновья их: Багаудин, Алаудин Брат Чолдура – Сулейман Мать их – Дзейгал	30 25 5 3 18 51	Лошадь – 1; быков – 2; коров – 5; подтелков – 3; теленки – 1	Не судился	Хут. Галашки
Оси Гатагажев Жена его – Тотыш Сын их – Агамет	52 50 16	Лошадей – 3; быков – 4; коров – 8;	Не судился	Тоже

Продолжение таблицы

Имена и фамилии мужского и женского пола и какого селения	Лета от роду	Имущественное положение	Отметка о судимости	В каком селении в настоящее время прожив.
Дочери их: Дзанка, Мисильмат	19 17	телят – 6		
Брат Оси – Сели	44			
Племянник их – Салгири				
Гагиев	28			
Жена Сели – Соулук	40			
Сыновья их: Губпенко,	15			
Аюп	2			
Дочь их – Пака	1			
Жена Салгири – Ели	18			
Тоусултан Тебоев	30	Быков – 2; коров – 3; подтелков – 3; телят – 2	За убийство лошади у галашевца Албаста Батыжева приг. Назр. Гор. сл. суда от 24 июля 1902 г. за № 438 осужден на 1 месяц в тюрьму	Хут. Верх. Даттых
Братья его: Хаспот,	28			
Бейсултан	12			
Мать их – Дзана	50			
Эсмурза Дотмурзаев	34	Быков – 2; коров – 5; подтелков – 4; телят – 3	Не судился	Тоже
Жена его – Рейзет	30			
Сын их – Юсуп	12			
Дочери их: Салигат, Халимат	6 4			
Абяд Эбриков	33	Лошадей – 2; быков – 4; коров – 7; подтелков – 8; телят – 3	Не судился	Тоже
Братья его: Магомет,	29			
Арцхо,	27			
Исраиль,	15			
Аюп	13			
Жена Обяды – Кабих	30			
Сыновья их: Джабраил,	10			
Убис,	8			
Асхап,	6			
Ягуп,	4			
Ибрагим	1			
Жена Магомета – Дзарахмат	25			
Дочери их: Анисат,	5			
Хамисат,	4			
Совдат,	3			
Дзалуба	2			
Осма Оздемаров	59	Лошадь – 1; корова – 1; теленки – 1	Не судился	Тоже
Сыновья: Нохи,	29			
Эльберт,	26			
Израиль	16			
Дочери: Сано, Гумсет	14 10			

Продолжение таблицы

Имена и фамилии мужского и женского пола и какого селения	Лета от роду	Имущественное положение	Отметка о судимости	В каком селении в настоящее время прожив.
Джаубетыр Оздомаров Жена его – Дзана Сыновья его: Гени, Бази Дочери: Куджи, Охчи	50 46 21 16 15 8	Лошадь – 1; быков – 2; коров – 3; подтелков – 2; телят – 2	Не судился	Хут. Верх. Даттых
Бейсултан Чагиев Жена его – Дзаби Сын Юнус Брат Бейсултана – Чергиз Жена его – Тамбика Сыновья: Сулейман, без имени Дочери: Сыбейха, Хава, Эйсет	48 40 18 44 36 4 2 м-ца 14 12 8	Лошадей – 2; быков – 2; коров – 10; подтелков – 6; телят – 7	Не судился	Тоже
Оси Эльмурзиев Жены его: Яты, Айтет Сыновья: Бейсагур, Айдарко, Инарко, Хауды, Дзама, Абдурахман Дочери: Салигат, Кабиха Жена Бейсагура – Фордагаз Сыновья их: Аллаудин, Багаудин Дочь их – Дзейнат Жена Айдарко – Хейфула Жена Инарко – Амильт Жена Хауды – Ноули	72 63 47 42 39 34 32 29 15 16 14 35 3 1 8 35 30 25	Лошадей – 3; быков – 6; коров – 17; подтелков – 21; телят – 9	Не судился	Тоже
Дзаурбек Исламов Жены его: Айсет, Бейсет, Нани Сыновья: Джебраил, Израиль, Ахмет, Магомет Дочь Товзиха	42 38 34 30 14 12 8 4 16	Лошадь – 1; коров – 3; подтелков – 2; теленки – 1	Не судился	Хут. Верх. Даттых

Окончание таблицы

Имена и фамилии мужского и женского пола и какого селения	Лета от роду	Имущественное положение	Отметка о судимости	В каком селении в настоящее время прожив.
Азамат Арчхоев	34	Лошадь – 1;	Не судился	Тоже
Жена его – Сано	30	быков – 2;		
Сыновья: Ады,	10	коров – 3;		
Аси,	8	теленки – 1		
Али,	6			
Джамаида	4			
Баадул Албастов	8	Корова – 1		
Братья его: Эльбуздуко,	5			
Губжико	3			
Мать их – Айсет	37			
Боси Чагиев	54	Лошадь – 1;	Не судился	Тоже
Сыновья: Бексултан,	20	быков – 2;		
Маги,	15	коров – 3;		
Моули,	12	подтелков – 4;		
Хазыр	10	телят – 2		
Дочь Наси	14			
Косумов Алагатов	30			Хут. Кириллова
Долтуко Цунтоев	67			Тоже

Правитель Канцелярии начальника
Терской области есаул (подпись).
Помощник (подпись).

АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 12–15 с об.;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 12–15 с об.

№ 147

1910 г., 21 октября. – Сообщение начальника Азиатской части
в Казачий отдел Главного Штаба

Отпуск

В Казачий отдел Главного Штаба.

Азиатская часть сообщает для включения в материалы годового отчета за 1910 г., что как усматривается из переданных из бывшего X отделения Главного управления казачьих войск дел, по всем вопросам, отмеченным в материалах за 1909 г., в отдел

«Устройство быта горского населения», в течение отчетного года производилась переписка в смысле лишь просьб и напоминаний об ускорении производства и справок о положении дела. Сущность вопросов осталась без изменений, как было в конце прошлого года.

Сколько известно Азиатской части, по Казачьему отделу производится переписка о мерах борьбы против разбоев и грабежей в Терской области. Перечень этих мер, возможно, было бы дополнить включением распоряжений главнокомандующего, вызванных последними выступлениями шайки Зелимхана и нападением на войсковые команды в Ассиновском ущелье. На основании предоставленной ему законной власти (ст.ст. 11/2 26 и 27 учр. управ. Кав. края) главнокомандующий п р и к а з а л:

1) всех жителей поселков Нельх и Кек, среди которых в продолжении 1^{1/2} лет укрывались семьи абреков, теперь же выселить в Сибирь вместе с означенными семьями,

2) хутора, расположенные по Ассиновскому ущелью, в которых оказывался приют Зелимхану и жители которых принимали участие в нападении на войска, уничтожить, расселив жителей к местам их приписки,

3) взыскать с ингушей Назрановского округа штраф, в размере 20 700 руб., на вознаграждение семейств убитых чинов отряда и частных лиц в пособие лицам, раненым в вышеупомянутой перестрелке, и

4) лишить общества Назрановского округа права выбора старшин и назначить туда правительственных.

Начальник Азиатской части генерал-майор (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 16, 17 с об.;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 16, 17 с об.

№ 148

1910 г., 23 октября. – Телеграмма о заключении под стражу сподвижника Зелимхана – абрека Сосламбека Гораводжева

Телеграмма.
В Тифлис.
Главнокомандующему.
23 октября 1910 г.

Задержан, заключен в областную тюрьму абрек Сосламбек Гораводжев, один из сподвижников Зелимхана, участник Кизлярского и других ограблений. Генерал Михеев.

Копия с телеграммы
Горского отд. 1-го стола
от 27 октября 1910г., гор. Владикавказ.
Начальнику области.

Главнокомандующий поручил мне просить Ваше Превосходительство ввиду важности задержанного разбойника Сосламбака Гораводжева, вести следственное о нем производство без замедлений.

Берхман.

Верно: капитан (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 244, оп. 1 мф., д.146, л. 3, 4;
РГВИА, ф. 1300, оп. 4, д. 1639, л. 1, 2.

№ 149

1910 г., 28 октября. – Рапорт главнокомандующему войсками Кавказского военного округа о командовании горной артиллерии в помощь военному отряду

Начальник Терской области
и наказной атаман Терского казачьего войска.
28 октября 1910 г., гор. Владикавказ.
Главнокомандующему войсками
Кавказского военного округа.

Рапорт

На основании разрешения Вашего Сиятельства, сообщенного мне телеграммой начальником окружного Штаба от 16 октября № 23 о передаче командной части военного отряда полковнику Маргания, мною уже сделаны своевременно все необходимые распоряжения, и в настоящее время полковник Маргания вступил в отправление своих обязанностей.

Предварительное обсуждение всех вопросов, связанных с предстоящей работой командированного полковника, наряду с некоторыми явлениями, возникшими после известного Вашему Сиятельству крупного происшествия в Ассиновском ущелье, указали мне на то, что средства, коими располагает оперирующий в области военный отряд, недостаточны и требуют небольшого дополнения; ввиду чего я вынужден обратиться к Вашему Сиятельству с настоящим ходатайством.

Должен доложить, что за последнее время условия службы военного отряда стали заметно изменяться, приобретая характер, несколько отличный от того, какой существовал при начале его формирования, и судя по нижеизложенным данным, в будущем влияние этой перемены будет испытываться военным отрядом в более резкой степени. Причина всему, как мне кажется, заключается в том, что усиливается деятельность администрации на почве искоренения преступности, в связи с энергичными поисками ротмистра Доногуева, и самое главное, ряд решительных мер воздействия, частью уже примененных, а частью ожидающих своего осуществления по получении резолюции Вашего Сиятельства по делу Ассиновского столкновения, естественно вносят в среду всего абречества, не только главных его представителей вроде Зелимхана, Аюба, Юсупа, Абубакара и пр., но всех вообще, более или менее влиятельных сподвижников и их сильное замешательство и тревогу.

В результате, таковое положение вещей сильно отражается на спокойствии самого населения, вынужденного с одной стороны, прислушиваться к неотступным требованиям властей, а с другой – считаться с беспрестанным натиском всполошившихся абреков, в особенности Зелимхана, ищущих и требующих традиционного укрывательства и угрожающих местию за помощь полиции и войскам.

Таким образом, невольно создается в месте некоторое напряженное состояние умов и в то время, как некоторая часть жителей охотно пошла бы на то, чтобы избавить свою среду от непрошеного пребывания в ней абреков, путем выдачи их властям, другая часть, к сожалению, более сильная, напротив, ведет диаметрально противоположную линию, обнаруживая склонность к наиболее упорному укрывательству.

Как на один из характерных признаков переживаемых настроений и в то же время показателей действительности отмеченного выше, можно указать на особенно усиливающуюся в последнее время добровольную агентуру, которая буквально закидывает администрацию всевозможными сведениями о готовящихся движениях и местопребываниях абреков. Агентура эта между прочим, зачастую указывает на возможность, будто бы, засад и сопротивлений со стороны жителей при преследовании абреков.

Придавать, конечно, этим слухам особенного значения не приходится, но некоторая правдоподобность их возможна. Во всяком случае отряду, вынужденному реагировать на все эти тревожные донесения, предупреждения, приходится весьма часто передвигать с места на место свои команды и мало того, нередко посылать их в труднопроходимые места, иной раз в самую глубь диких и малоисследованных ущелий, с целью настигнуть какую-нибудь шайку, расправиться с нею.

Нечего и говорить, что при таком способе ведения борьбы засады действительно возможны и пожалуй даже неизбежны; и хотя каждая попытка к подобному сопротивлению могла бы лишь облегчить войскам задачу и развязать им руки, но однако, для полного успеха к преследованию и захвату злоумышленников при той, главным образом, обстановке, при которой обычно подготавливаются засады, нужны соответствующие средства, которыми к сожалению военные отряды в настоящее время не обладают. Нужен прежде всего подвижной, ловкий и выносливый для горных переходов состав команды, каковым

безусловно могут явиться, только пластуны и затем должна быть обязательно придана командам горная артиллерия, в количестве хотя бы двух горных орудий, при помощи коих только и возможно было гарантировать отряд от печальных случайностей и вместе с тем быть готовым к тому, чтобы при случае внушить кому следует о рассудности их преступных пополнений и участия их в помощи абрекам.

Телеграммой от 20 октября № 20574 уже ходатайствовал перед Вашим Сиятельством о командировании в состав военного отряда двух сотен пластунов, взамен которых будет исключено из отряда соответствующее число нижних чинов полков 21-й пехотной дивизии. Для полной же организации предстоящей службы военного отряда и ввиду соображений, высказанных мной выше, я настоящим рапортом усердно ходатайствую пред Вашим Сиятельством о предоставлении мне права пользоваться, в случае нужды, содействием так же и горной артиллерии...

Я надеюсь, что при наличии в отряде просимых мною средств и при целесообразном и решительном их применении задача борьбы как с самим абречеством, так и с повальным укрывательством со стороны жителей, должна значительно облегчиться.

Преимущество пластунов перед пехотными командами не подлежит, конечно, сомнению, ввиду их врожденной подвижности, гибкости и необычной приспособленности к действию в горных районах; что же касается артиллерии, то она, несомненно, произведет нужное впечатление и как было отмечено выше, в острую минуту, сумеет произвести внушающее действие там, где жители исконно привыкли видеть нечто недоступное и где смело ютятся разбойничьи шайки, окруженные чуть ли не ореолом почета и уважения.

Генерал-лейтенант, правитель канцелярии есаул (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 8, д. 375, л. 1–2 об.

№ 150

1910 г., 5 ноября. – Заявление по поводу незаконных действий администрации Терской области при принятии мер к задержанию разбойничьей шайки абрека Зелимхана

Заявление № 109

О запросе наместнику Его Императорского Величества на Кавказе по поводу незаконных действий администрации Терской области по отношению к туземному населению, имевших место при принятии мер к задержанию разбойничьей шайки абрека Зелимхана.

(Внесено за подписью 58 членов Г.Д. 5 ноября 1910 г.)

Борьба, предпринятая Терской администрацией с пресловутым абреком Зелимханом Гушмазакаевым, чеченцем по происхождению, жителем Веденского округа Терской

области, оперирующим в последнее время в пределах Назрановского округа той же области, населенного ингушами, и Тионетского уезда Тифлисской губернии, вылилась в настоящее время в нетерпимые ни в одном правовом государстве меры, направленные не столько к поимке Зелимхана и его шайки, с которыми местная администрация борется безуспешно в течение многих лет, сколько против мирного, ни в чем неповинного ингушского населения.

Те многочисленные репрессии, которые практиковались до сих пор в течение целого ряда лет, в связи с поимкой вышеназванного абрека, по отношению к мирной части туземного населения, поражали последнее не только материально, но и морально, не нанося в то же время существенного вреда преследуемой шайке Зелимхана, и привели лишь к одной цели, к возвеличению в глазах горского населения имени этого бездомного абрека. Меры эти, вызванные вначале случайными обстоятельствами и носившие чрезвычайный по своей остроте характер, постепенно из временных мероприятий превратились в постоянные, перешли в систему. Так как все эти репрессии в конечном результате отзывались на одном трудовом населении и, не искореняя грабежей и разбоев шайки Зелимхана, лишь усиливали их, то в населении сложилось убеждение, что мероприятия администрации направлены не столько против абреков, сколько против него, самого населения.

До сих пор означенные репрессии выражались в посылке карательных отрядов (полковников Вербицкого, Веселовского и ротмистра Даногуева), в военных экзекуциях по аулам, в крупных штрафах и массовых арестах в административном подраде. В настоящий же момент Терская администрация, вообще привыкшая обращаться так бесцеремонно с туземным населением и не знающая предела своему усмотрению и произволу, невзирая на то, что все перечисленные меры борьбы приводили постоянно к противоположному результату, не отказалась от взятого ею ранее заведомо ложного курса и продолжает действовать в том же направлении и прибегает к еще более суровым мерам. Последние, после столкновения в Ассиновском ущелье отряда ротмистра Даногуева с шайкой Зелимхана, выразились:

1) в разрушении двух сел Нельх и Ерш Цоринского общества, Назрановского округа, причем все жители названных аулов, в числе около 100 душ обоего пола, лишены крова и пристанища и подлежат высылке в административном порядке из пределов Кавказского края;

2) в объявлении безземельным выходцам Цоринского и Хамхинского обществ, поселившимся уже несколько десятков лет тому назад на арендованных с разрешения высшего Кавказского начальства запасных землях Терского казачьего войска, основавшим ряд цветущих благоустроенных хуторов:

1. Алкунский – 44 двора;
2. Верхний Датых – 67 дворов;
3. Мужеч – 66 дворов;
4. Галашки – 277 дворов;
5. Нижний Датых – 30 дворов и

б. мелких хуторов Аршти, Бережки, Мергист и Самиогуч – 176 дворов, – в общей сложности 660 дворов, с населением свыше 4000 душ обоего пола, – о принудительном выселении в течение 4 месяцев с насиженных мест и о водворении к местам приписки, где у них не имеется в настоящий момент ни помещений, ни наделов. Ввиду этого, эти несколько тысяч ингушского населения принуждены будут остаться под открытым небом без приюта и пищи в суровую горную зиму, и, естественно, они будут толкаемы на путь преступлений;

3) в производящемся ныне взыскании, с назначением экзекуционных войсковых отрядов, числившихся за всем населением ингушского народа Назрановского округа, не исключая и плоскостных жителей, составляющих в общем 21 общество, в числе 70000 душ населения, недоимок за прошлые годы, в размере 40000 р.;

4) в наложении, на удовлетворение семейств убитых и раненых в перестрелках с шайкой Зелимхана в Ассиновском ущелье офицеров и нижних чинов, контрибуции в размере 25 р. с каждого дома всего ингушского населения Назрановского округа, что при 10000 дворов приблизительно составит сумму 250000 р.;

5) в лишении всех ингушских обществ права выбора своих старшин.

Обращаясь же затем к вопросу о том, насколько заслужено несет все ингушское население перечисленные выше жестокие и разорительные кары, предоставляется необходимым восстановить картину действий отряда ротмистра Даногуева во время похода в горы, пребывания там и столкновения его с шайкой Зелимхана в Ассиновском ущелье.

Около 12 сентября на поимку Зелимхана и его шайки были двинуты с четырех сторон войска в Цоринское общество, расположенное в горах и граничащее с Тионетским уездом Тифлисской губернии. Из гор. Владикавказа с запада через хребет Шанчодж Джераховского общества, прошла рота Апшеронского полка; с севера через Ассиновское ущелье прошли сотня Дагестанского конного и сотня Кизляро-Гребенского полков, сотня милиции и пулеметная рота; последняя вернулась обратно во Владикавказ из Тарского ущелья. С востока из гор. Грозного и Ведено через р. Фортангу прошли две роты Ширванцев и две роты Самурцев. С юга из Тифлиса через Тионетский уезд, был двинут батальон гренадеров и, наконец, с юга же из гор. Телава – эскадрон северских драгун.

Вся эта масса войска от селения Пый до Тионетского уезда окружила Ассиновское ущелье, где и начался розыск шайки Зелимхана, продолжавшийся безрезультатно до 16 сентября. К этому времени начальник Назрановского округа кн. Андроников, находившийся при отряде, созвал сход жителей Цоринского и Хамхинского обществ и потребовал от них выдачи Зелимхана и его шайки. На это требование население ему ответило, что оно живет мирным трудом и что из Цоринского общества к шайке Зелимхана примкнули лишь четыре человека: 1) Заурбек Исламов; 2) Асламбек Цыцкиев; 3) Инал Харсиев и 4) Азамат Астемиров. Все названные лица старшинами ингушских селений были задержаны и переданы в распоряжение кн. Андроникова. Грозь арестованным смертною казнью, кн. Андроников заставил их указать ему местопребывание Зелимхана. По указаниям их была задержана семья Зелимхана и его брата, состоящая из жены Зелимхана, двух малолетних сыновей и дочери, а также из жены его брата с

малолетними же сыном и дочерью. Жена Зелимхана, будучи допрошена, показала, что не видела мужа больше месяца и просила увести ее поскорее из гор, предупреждая, что в противном случае, отсутствующий муж ее успеет вернуться и устроит засаду. В день задержания семьи Зелимхана, ночью из отряда скрылись, арестованные раньше, вышеназванные четверо соучастников Зелимхана. На следующий день, после побега этих 4-х лиц, явился в отряд к кн. Андроникову житель сел. Озими Хамхинского общества, Дотгирей Даутиев с извещением, что он, возвращаясь пешком с плоскости в горы на похороны умершего родственника, встретился с шайкой Зелимхана, сидевшей в засаде, которая его и задержала, и что он был отпущен абреками по крайнему лишь его настоянию, так как он очень торопился попасть на похороны. Узнав о сообщении, принесенном Даутиевым, местное население настоятельно просило кн. Андроникова и ротмистра Даногуева не возвращаться во Владикавказ через Ассиновское ущелье, где устроена засада, а направиться через Джераховское общество. Когда же на это г. Даногуев заявил, что он ищет встречи с Зелимханом и будет двигаться по Ассиновскому ущелью, то население просило его в таком случае разрешить ему отправиться вперед по дороге предполагаемого следования отряда и осведомиться о безопасности пути. Однако ротмистр Даногуев и на это не согласился, желая, по-видимому, застать Зелимхана с его шайкой врасплох. Не приняв необходимых военных предосторожностей, без посылки боковых дозоров, отряд вошел в ущелье 20 сентября в полдень. При выходе из ущелья отряд подвергся перекрестному обстрелу из двух засад, устроенных Зелимханом, его братом и четверьмя его сообщниками, бежавшими, как указывалось выше, из отряда за день перед тем, причем были убиты кн. Андроников, поручик Афонасьев и ранен ротмистр Даногуев. Из нижних же чинов убиты: 4 всадника Конно-Дагестанского полка и ранено 5; убит казак и ранен один; убит ингуш-доказчик и ранен другой; убито 10 лошадей и ранено 4. На тревогу к месту происшествия сбегались окрестные жители-ингуши и на своих плечах вынесли из ущелья убитых и раненых, а также помогли отряду выбраться. При осмотре места засады было установлено, что обе засады состояли из 6-ти человек, по три на каждую засаду, на что указывают найденные при этом 6 рогаток для прицела и сложенные засевшими для прикрытия камни.

Желая, с одной стороны, оправдать себя в глазах начальства за неправильное движение отряда и за неудачные действия против шайки Зелимхана, а с другой – набросить тень на местное население ингушей, руководители отряда г.г. офицеры доложили начальнику Терской области ген. Михееву, что отряд подвергся обстрелу не только со стороны шайки Зелимхана, но и многих ингушей из окрестных жителей. В подтверждение такового своего доклада г.г. офицеры указывали, что некоторые раны, полученные при перестрелке с абреками, нанесены из ружей дробовиков, между тем как, по их мнению, Зелимхан и его сообщники должны были быть вооружены трехлинейными винтовками. Население со своей стороны объясняет факт нанесения ран дробовиками тем, что таковыми могли вооружиться те четверо сообщников Зелимхана, которые были переданы населением в распоряжение отряда, затем бежали и второпях вооружились на стороне первыми попавшимися им под руки ружьями.

Не производя местного осмотра для подробного выяснения всех обстоятельств, при которых произошла встреча с шайкой Зелимхана, и не опросив явившихся на тревогу местных жителей, а ограничившись единственно докладом г.г. офицеров, начальник Терской области ген. Михеев созвал старшин и доверенных лиц от всех селений ингушского народа и объявил о наложении на них вышеперечисленных пяти карательных мер, если в двухнедельный срок ингуши не поймают и не представят администрации Зелимхана и его шайки. В то же самое время ген. Михеев обезоружил всех старшин 21 аула, сместил их с должности, власть их передал их помощникам, а отобранное оружие конфисковал.

При таких обстоятельствах, когда старшины обезоружены и смещены, а остальное население вообще лишено права ношения оружия, требование от обезоруженного населения поимки в двухнедельный срок хорошо вооруженной неуловимой шайки Зелимхана, с которой администрация, имеющая в своем распоряжении отряды из разных войсковых частей, борется безуспешно несколько лет, представлялось ненормальным и крайне наивным. Поэтому вполне понятно, что требования, предъявленные ген. Михеевым к населению, не были выполнены в срок, а между тем карательные меры частью приведены и частью приводятся в исполнение.

Охваченное смятением и ужасом по поводу постигших его суровых взысканий, все ингушское население после долгих обсуждений решилось на чрезвычайную меру, связанную для него с непосильными материальными жертвами, в размере 70 000 руб. в год. Все 21 ингушских общества подписали нижеследующий приговор:

«Мы, нижеподписавшиеся, слушали сообщение старшины о тех репрессиях, о коих было высказано в речи Его Превосходительства господина начальника Терской области, обращенной к представителям ингушского народа, по поводу происшествия, имевшего место в Ассиновском ущелье 20-го минувшего сентября.

Выслушав означенное сообщение и приняв во внимание то положение, в котором оказался ингушский народ, мы пришли к следующему заключению. В течение своей многострадальной истории ингушский народ, расположенный географически в центре целого ряда племен: осетин, кабардинцев, грузин, чеченцев и русских, занимал по отношению к этим племенам такое положение, что земли ингушского народа являлись естественною дорогою для сообщений этих племен.

В силу такого положения земель ингушского народа, получилось то, что следы, ведущие из мест совершения преступления, естественно, приводили на наши ингушские земли, хотя бы преступник был и другого племени.

Благодаря такому положению вещей, в течение целого ряда лет стало создаваться в окружающих по отношению к ингушам такое настроение, что вскоре имя ингуш стало синонимом всякого преступления, кем бы ни совершенного, именем его стали прикрываться те, кому только было полезно отвратить глаза администрации и правосудия от истинных виновников.

Результатом всего этого было то, что всю тяжесть репрессий приходилось нести одному ингушскому народу, оказывавшемуся в большинстве случаев без вины виноватым.

И вот, неся на себе тяжесть всего этого положения, а также опасаясь нового несчастья, готового обрушиться на наши головы, и изыскивая способы к наилучшему разрешению вопроса, поставленного его превосходительством господином начальником области, мы, по общему нашему согласию, постановили:

1. Учредить две сотни конной ингушской стражи, как для поимки шайки абрека Зелымхана, так, вообще, для охраны наших границ от проникновения в пределы ингушских земель всякого рода преступников и для прекращения преступлений.

2. Конная стража должна состоять из одних только ингушей. Все должности, начиная от нижнего чина и вплоть до офицеров, должны замещаться из среды ингушей, ибо только при таком составе стражи она может служить залогом того, что цель, указанная в пункте первом, будет достигнута.

3. Порядок принятия в число стражников, а также назначение на должности командиров должно быть возложено на комиссию из представителей ингушского народа, причем непременным условием для лиц принимаемых в число стражников, должны быть поставлены благонадежность и добропорядочность их, удостоверенные обществом.

4. Главный надзор над стражей возложить на начальника Назрановского округа, которому комиссия, по утверждении приговора и по сформировании стражи, должна немедленно представить как самих стражников, так и все поименные их списки.

5. Распределение стражников по пунктам охраны возложить на ту же комиссию под председательством начальника Назрановского округа.

6. Ходатайствовать пред начальником области о выработке и издании соответствующей инструкции для этой стражи.

7. Потребные для содержания стражи средства получать путем взимания особого налога, размер коего и порядок взимания должен быть выработан той же комиссией.

8. Для вооружения означенной стражи, войти с ходатайством пред начальником области об отпуске потребного количества боевых припасов, с отнесением последнего расхода на счет ингушского народа.

9. О жаловании стражникам.

10. За поимку Зелымхана живым назначить награду в размере 5000 р., за доставку его убитым – 2500 р. и за указание его местопребывания, если таковое подтвердится, – 1000 р.

11. Если кто-либо из стражников или офицеров стражи будет убит во время операций против шайки Зелымхана, то выдать его семье за нижнего чина 1000 р. и за офицера 2000 р.

12. Если кто-либо из ингушского населения даст приют Зелымхану или его соучастникам, а также окажет им какую-либо помощь, то виновный, по установлении сего, должен быть выслан из пределов ингушских земель, и имущество его конфисковано в пользу общества.

13. Просить начальника области о присоединении к формируемой страже также одной сотни из существующей милиции, с передачей таковой в полное распоряжение начальников стражи.

14. Каждым чином должна быть принята присяга на верность службы.

15. Стража эта должна быть ответственна за следы преступлений, кои будут выведены на ингушскую землю, а также за те преступления, кои будут совершены в районе охраны стражи.

16. В качестве представителя от своего селения в комиссию избираем <...>

17. Для ведения отчетности и для принятия экстренных мер комиссия должна избрать своей среды исполнительный орган.

18. Для помещения стражи должны быть отведены соответствующие помещения.

Настоящий приговор подлежит представлению Его Превосходительству господину начальнику Терской области при общем ходатайстве уполномоченных от ингушского народа, в чем и подписуемся». (Следуют подписи ингушей.)

Этот приговор представители ингушского народа пытались представить на утверждение начальника Терской области, но ген. Михеев их не принял и заявил, что он не желает вести с ингушами никаких переговоров до тех пор, пока среди них живет и действует Зелимхан. Не принял приговора и помощник начальника области полковник Гаибов, к которому также обращалась ингушская депутация.

Таким образом, выходит, что Терская администрация, не будучи сама способной бороться с кучкой каких-то бездомных бродяг, вымещает в настоящее время свое бессилие и злобу на несчастном, непричастном к делу мирном населении, не представляя в то же время возможности самому населению преследовать шайку Зелимхана, ставшую для этого населения источником стольких злоключений и жертв.

Ввиду всего вышеизложенного, мы, нижеподписавшиеся члены Государственной Думы, просим Государственную Думу, руководствуясь ст. 33 учр. Гос. Думы, предъявить наместнику Его Императорского Величества на Кавказе запрос о том:

1. Известно ли ему, что все меры, предпринимавшиеся со стороны Терской администрации для преследования и поимки разбойничьей шайки абрека Зелимхана, главным своим острием были направлены против мирного трудового населения и в большинстве случаев нарушали законные его интересы?

2. Что Терская областная администрация, желая прикрыть полную свою несостоятельность в смысле успешной борьбы с оперирующей в горах шайкой Зелимхана вообще, а в частности оправдать ошибки, проявленные ею при столкновении отряда ротмистра Даногуева с указанной шайкой Зелимхана в Ассиновском ущелье, 20-го минувшего сентября месяца, решила применить ко всему ингушскому народу ряд репрессивных мер, в корне подрывающих всякое представление о законности и выразившихся:

а) в уничтожении двух аулов Нельх и Ерш;

б) в предстоящем выселении, в течение четырех месяцев из существующих уже несколько десятков лет хуторов на арендованных землях Терского казачьего войска, нескольких тысяч душ населения, долженствующих по приведении в исполнение этой меры, остаться без крова, пристанища и пропитания;

в) в беззамедлительном, с применением экзекуционного порядка, взыскания 40 000 р. недоимок, накопившихся за целый ряд лет;

г) в наложении на удовлетворение семей убитых и раненых чинов отряда ротмистра Даногуева контрибуции в размере 25 р. на каждый дым, и

д) лишения ингушского народа представленного ему права выбора сельских старшин?

3. И если все это известно наместнику Его Императорского Величества на Кавказе, то какие им приняты меры к ограждению законных интересов, личной неприкосновенности и имущественных прав мирного туземного населения, не причастного к разбоям и грабежам, чинимым шайкой Зелимхана?

Запрос просим признать срочным (две недели).

1) Гадаров; 2) Гегечкори; 3) Розанов; 4) Бабянский; 5) Петровский; 6) Покровский 2-й; 7) Степанов; 8) Чхеидзе; 9) Хас-Мамедов; 10) Була; 11) Скалозубов; 12) Липягов; 13) Фридман; 14) Гарусевич; 15) Яблоновский; 16) Байбурин; 17) Тукаев; 18) Махмудов; 19) Львов 1-й; 20) Мацеевич; 21) Соколов 2-й; 22) Родичев; 23) Ефремов; 24) Бич; 25) Попов 3-й; 26) Петров 3-й; 27) Иконников; 28) Шингарев; 29) Челноков; 30) Максудов; 31) Воронков; 32) Новиков; 33) Иванов 2-й; 34) Шульценберг; 35) Террас; 36) Никольский; 37) Войлошников; 38) Мерзляков; 39) Кондратьев; 40) Сурков; 41) Белоусов; 42) Кузьмо; 43) Мягкий; 44) Кейнись; 45) Щепкин; 46) Маньков; 47) Молодцов; 48) Климов; 49) Попов 2-й; 50) Титов; 51) Волков 2-й; 52) Сагателян; 53) Кузнецов; 54) Кропотов; 55) Черносвистов; 56) Лучицкий; 57) Башкиров; 58) Тевкелев.

*АУП ЧР, ф. 238, оп. 1 мф., д. 290, л. 3–5 с об.;
РГИА, ф. 1276, оп. 6, д. 39, л. 3–5 с об.*

№ 151

1910 г., 5–25 ноября. – Дознание, произведенное по поводу перестрелки с абреками в Ассиновском ущелье 20-го сентября сего года

1) Житель хут. Мергист Хамхинского общества, бывший старшина того же общества Бибат Богатырев, вероисповедания магометанского, 41 г. – п о к а з а л:

Я как старшина был вызван начальником Назрановского округа и находился при его отряде, когда он, взяв семью абрека Зелимхана, возвращался во Владикавказ по Ассиновскому ущелью. Так как дорога была узкая и по сторонам ее были высокие, лесистые горы, отряд вытянулся по одному.

Впереди (авангард) ехали два сотенных командира Терской милиции капитан Шадиев и поручик Пошев со своими милиционерами. С ними же ехали начальник 3-го участка и офицер милиции Глоев с чеченцами. За авангардом везли семью абрека Зелимхана и при них находился старшина Цоринского общества Муртуз Котиев, а сзади них ехали начальник Назрановского округа ротмистр кн. Андроников, ротмистр Догогуев, поручик Афанасьев и два казака начальника округа и за ними следовала сотня дагестанцев –

имея офицеров на своих местах. Я сам ехал на хвосте сотни с вьючным обозом. Вдруг раздались выстрелы. Откуда и кто стрелял, мне и сотне дагестанцев не было видно. Офицеры и несколько всадников дагестанской сотни спешили и стали бросаться, то в одну то в другую сторону, желая узнать, где и кто стреляет, но топография местности не позволяла им найти стрелявших. Тогда несколько всадников с одним офицером поднялись на противоположную гору и стали оттуда стрелять. Когда же прекратилась стрельба и начали убирать убитых и раненых, начальник 3-го участка приказал мне с несколькими людьми, осмотреть место засады. Засада была устроена в двух местах около памятника – всего 40–50 шагов от дороги. Я осматривал там же и окрестность места засады. Был и на том месте, где находился авангард во время стрельбы. Из этого места также не видны засады, но местность позволяла авангарду очень легко обойти сзади абреков и отрезать им единственный путь отступления.

Почему авангард из милиционеров этого не сделал – не знаю.

5 ноября, сел. Сурхахи.

2) Житель сел. Орзик Хамхинского общества Даудгирей Долдкиеv, вероисповедания магометанского, 28 лет – п о к а з а л:

Накануне убийства начальника Назрановского округа ротм. кн. Андроникова я ехал из Галашки к себе домой. На моей лошади были хурджуны, наполненные солью. На дороге, немного выше того места, где на другой день была устроена засада, я встретил абрека Зелимхана с одним человеком. Я лично был знаком с Зелимханом. Он, остановив меня, сказал: «Я слышал, идет отряд, оставайся со мной и помогай мне». Я отказался исполнить его предложение – сказав – я везу домой соль и мне необходимо ехать. Он несколько раз повторил свое предложение и даже стал угрожать мне, но я наотрез отказался исполнить его желание. Тогда он сказал: «В таком случае, не смей меня выдавать и дай мне знать, по какой дороге будет следовать отряд». Я поехал домой. На другой день рано утром я отправился к начальнику округа в селение Эгикал и сказал князю по-грузински, что на такой-то дороге Зелимхан устроит вам засаду, примите меры. Князь спросил меня, где именно будет устроена засада? Я ответил: «Точно место засады я не знаю, но знаю, что на этой дороге; лучше поезжайте по Джерахскому ущелью». После этого князь, собрав офицеров – советовался с ними, но офицеры не согласились ехать по другой дороге. Тогда я посоветовал князю пустить вперед старшин с местными жителями осмотреть дорогу. После этого начальник округа приказал начальнику 3-го участка штабс-капитану Баймурзаеву идти вперед с 10–15 всадниками Дагестанского полка. За ними поехал капитан Шадиев со своими милиционерами, а сзади него следовала семья Зелимхана. Когда голова колонны и семья Зелимхана перешли мост и завернули направо за угол – раздались выстрелы. Я не мог увидеть, откуда стреляют. Стрельба продолжалась около 4 часов. Пока шла стрельба, начальник 3-го участка ушел далеко вперед и стал за другим мостом. Капитан Шадиев оставался со своими милиционерами там же за углом, к

ним присоединились несколько всадников дагестанцев с урядником Темируко. Как эти всадники, так и милиционеры капитана Шадиева стреляли по направлению засады.

Не могу сказать была ли им видна засада или нет. Во время стрельбы капитан Шадиев послал меня к начальнику округа – узнать, что там делается, пока я дошел туда, стрельба прекратилась. Я застал уже убитыми начальника округа и еще одного офицера и несколько всадников. Я с двумя товарищами взяли раненого ротмистра Доногуева и перенесли его к Шадиеву. Затем стали переносить трупы убитых.

По окончании всего этого мы осматривали место засады и окрестность ее. Топография местности не позволяла капитану Шадиеву обойти сзади засады, но он мог легко перейти через речку на противоположную сторону – против засады и открыть огонь по ней, или же он должен был вернуться несколько назад по дороге и недалеко от засады, подняться наискось и обстрелять засаду. А также арьергард мог подняться на противоположную сторону или же зайти в тыл абрекам. Почему ни авангард ни арьергард не приняли участие – не могу понять.

Я говорил офицерам: «Идите со мной, я могу отрезать дорогу разбойникам», – но никто не пошел. Были две засады – в одной могло поместиться два человека, в другой – три.

5 ноября 1910 г., сел. Сурхахи.

3) Житель хут. Мужич Хамхинского общества, бывший старшина Цоринского общества, Муртуз Котиев, вероисповедания магометанского, 36 лет – п о к а з а л:

Отряд выехал в Ассиновское ущелье в следующем порядке: впереди ехал начальник 3-го участка со своими шестью всадниками из чеченцев. За ним следовал авангард от сотни Дагестанского конного полка с юнкером Темируко, сзади них ехали: капитан Шадиев, поручик Пошев, прапорщик Гулиев, юнкер Куриев с милиционерами. Затем следовала семья абрека Зелимхана, и я находился при них и вез на своей лошади мальчика Зелимхана. Накануне, когда отряд ночевал в селе Эгикал – начальник округа приказал мне лечь у порога комнаты, где находилась семья Зелимхана и велел, никогда не отходить от семьи. Поэтому и на дороге я ехал все время с семьей Зелимхана. Кроме меня был назначен состоять при семье юнкер Дагестанского полка Муртузали с одним всадником. За ними ехали – сам начальник округа с двумя казаками, прапорщик Добриев, ротмистр Доногуев и вся сотня.

Когда я проехал мост – шагов на 40 – раздался первый выстрел. Я оглянулся назад и ясно видел, как князь переезжал мост, когда же он стал спускаться с моста – раздался второй выстрел и князь упал с лошади. Стрельба продолжалась около 4 часов. Когда начали стрелять залпами, я упал с лошади вместе с мальчиком. Встал и провел семью Зелимхана за угол, боясь, как бы не отбили. За углом, в укрытом месте, мы остановились и слезли с лошадей. Также ссадили и семью Зелимхана. Жена и дети абрека стали плакать и пытаться броситься в реку Ассу, я их задерживал и не дал этого сделать. В это время капитан Шадиев со своими людьми находился впереди меня приблизительно в

250 шагах, а начальник 3-го участка был далеко впереди за другим мостом, но выстрелы, конечно, и он слышал.

Что делал начальник участка за все время стрельбы я не мог видеть, но от меня было видно второй авангард капитана Шадиева, который шел еще от моста пешком и во время стрельбы сидел, прижавшись к пещере, причем они изредка стреляли, но я не мог понять, куда и в кого они стреляют, так как из пещеры, где они сидели, не была видна засада. В конце уже стрельба шла редкая и в это время отделившись от авангарда капитана Шадиева – пробежал мимо меня назад юнкер Куриев и сейчас же вернулся, причем он мне сказал: смотри хорошенько за семьей. Когда же окончательно прекратилась стрельба – мы семью передали авангарду, и я в числе других отправился на место происшествия, со мной были Хамхинский старшина Богатырев, Меджик-Темир-Ханов и милиционер Тав-Султан-Парагульгов и мы осмотрели местность, но я не подымался на гору, т. к. у меня больные ноги, а другие подымались и осматривали местность. Засада была устроена в двух местах – на расстоянии 50 шагов от дороги. Местность позволяла капитану Шадиеву и начальнику 3-го участка легко зайти в тыл абрекам и отрезать им путь отступления. Кроме того, они могли вернуться по дороге назад и недалеко от места засады подняться на гору, даже верхом, и захватить абреков. Почему они не приняли никакого участия, и стояли все время на одном месте – не могу понять. По моему предположению, судя по местности, абреков было в двух засадах не более 6–7 человек.

5 ноября 1910 г., сел. Сурхахи.

4) Житель сел. Эгикал Хамхинского общества Меджик Темирханов, вероисповедания магометанского, 55 лет – п о к а з а л:

Я, как поверенный общества сел. Эгикал, находился при отряде по требованию начальника округа. Накануне убийства князя Андроникова отряд ночевал в нашем селении Эгикал. В эту ночь – около 2 часов, пришел ко мне в мой дом капитан Шадиев и, сказав мне, что к тебе сегодня придет гость – ушел сам к начальнику округа. Действительно в 3 часа ночи пришел ко мне житель сел. Нельх Цоринского общества Эльберт Андиргиев и сказал мне: скажи капитану Шадиеву – пусть он поможет освободить семью Зелимхана, мы ему дадим обещанные деньги. Сказав это – он ушел. Утром опять пришел ко мне сам капитан Шадиев и спросил меня: что тебе говорил твой вчерашний гость? Я ему сказал. Тогда Шадиев сказал мне: об этом никому не говори – все, что останется после расхода – я поделюсь с тобой пополам. Эльберт же скрылся, сказав, что он поговорит с товарищами. Я [за]подозрив, что он пошел к Зелимхану, сказал Шадиеву – не ходите по Ассиновскому ущелью – там опасно. Он ответил – нет ничего опасного. Тогда я пошел к начальнику округа и от имени общества просил его не ехать по Ассиновскому ущелью, причем я ему указал на две другие дороги – по верхней – по горам или же по Джерахскому ущелью. Начальник округа посоветовался с офицерами – все-таки решили ехать по Ассиновскому ущелью.

Когда открыли из засады огонь – я ехал сзади ротмистра Доногуева. Первыми были убиты начальник округа, два его казака и ранен ротмистр Доногуев. Тогда я с жителями Арсланбеком Ахмизиевым, Эльбертом Боготыревым и Долтаги Догильдиевым, побежали вперед к капитану Шадиеву и просили его дать нам ружья, говоря, мы, хорошо знаем местность и дорогу, мы отрезем путь отступления абрекам и убьем их. Капитан нам оружие не дал и приказал тащить к нему убитых. Правда, мы самого капитана не просили идти с нами в тыл к абрекам, а только просили дать нам ружья.

Стрельба продолжалась с перерывами около 4-х часов, когда же окончательно прекратилась и ушли разбойники, я осматривал место засады и ее окрестности. Засад было две и не дальше 10 саженей от дороги. По моему мнению, в этих засадах могло поместиться не более 5 человек. Хотя дагестанцы стреляли много, но около засады не было ни одной попавшей пули, очевидно, стреляли наугад. Местность вполне позволяла капитану Шадиеву легко зайти в тыл абрекам и отрезать им путь отступления. Если бы начальник участка вернулся к тому месту, где стоял Шадиев, тоже мог бы свободно захватить абреков. Наконец, если бы, хоть два человека догадались этого сделать, несомненно, перебили бы всех абреков. Всадники же Дагестанского полка могли только переправившись через речку подняться на противоположную гору и стрелять оттуда по засаде.

На том месте, где стреляли, не было ни капитана Шадиева, ни участкового начальника. Как только начальник округа был убит, я побежал к капитану Шадиеву и сообщил ему об этом, но он не пошел на место происшествия, а только приказал мне нести к нему убитых, что я исполнил с помощью других жителей.

7 ноября 1910 г., сел. Сурхахи.

Переводил житель сел. Сурхахи Хасбот Долгиев.

Проверял 8 ноября переводчик Саад Караджев, житель того же сел. Сурхахи.

5) Прапорщик Арсанко Джебагиевич Дабриев, вероисповедания магометанского, 68 лет – п о к а з а л:

Прибыв с саперами в селение Нельх 15 сентября – я застал там начальника Назрановского округа, ротмистра князя Андроникова, капитана Шадиева, поручика Пошева, прапорщика Ельмурзи Гулиева и юнкера Куриева и наших милиционеров, а также командира 6 сотни Дагестанского конного полка ротмистра Доногуева со своей сотней и пехотную команду шт.-капитана Ожи. На другой день, 16 сентября, прибыли команды из Тионетского уезда и с ними шт.-капитан Беймурзаев.

Кругом Нельхи лесистые горы были оцеплены. 16-го же числа, еще утром всадники принесли детские носки, одеяло, масло и пригнали трех лошадей и доложили, что нашли в лесу и что ночью в лесу был виден огонь.

Тот же день начальник округа арестовал четырех жителей Нельха – подозреваемых в укрывательстве Зелимхана, грозя не выпустить их из-под ареста и уничтожить все их имущество, если не укажут местопребывания Зелимхана. После этого начальник окру-

га быстро собрался и отправился в лес, т.е. туда, откуда показался ночью огонь, взяв с собой офицеров, всадников и проводников-ингушей. В сел. Нельх остался я и ротмистр Доногуев, приготовить необходимое для войск. К 3 часам дня все вернулись обратно и привели семейство Зелимхана. После этого мы оставались в Нельх еще два дня и 19 сентября выступили из Нельх. Накануне выступления ночью убежали четыре арестованных ингуша. Перед выступлением взорвали в сел. Нельх три дома и отправились в сел. Эгикал, откуда ночью удрал проводник ингуш, взятый из Нельха. 20 сентября выступили из сел. Эгикал и направились к Ассиновскому ущелью. Не доходя одной версты до ущелья, ингуш Даут-Гирей Даутиев остановил начальника округа и долго говорил с ним по-грузински. Начальник округа позвал к себе ротмистра Доногуева, капитана Шадиева, шт.-капитана Беймурзаева и долго советовался с ними; потом начальник округа приказал дать Даут-Гирею Доутиеву берданку и патроны, а ротмистр Доногуев позвал к себе офицеров и говорил с ними, а потом офицеры стали передавать что-то по-своему всадникам.

Я заинтересовался и спросил капитана Шадиева: нельзя ли знать и нам в чем дело? Он ответил мне: «Говорят, можно ожидать засаду». Затем вперед послали 11 всадников с юнкерами, за передовыми поехали капитан Шадиев, шт.-капитан Беймурзаев, поручик Пошев, прапорщик Гулиев и юнкер Куриев со своими милиционерами, за ними поехал Цоринский старшина Котиев, посадив сзади себя сына Зелимхана, вслед за старшиной ехала жена Зелимхана – имея на руках мальчика, а за нею ехала жена брата Зелимхана – так же с мальчиком, вслед за ней всадник, имея сзади лошади дочь Зелимхана, а за всадниками еще один всадник вез на своей лошади вторую дочь Зелимхана. Лошадей на три дистанции от головных ехал начальник округа, – ехали по одному, а потому, сотня была сильно растянута.

За начальником округа следовали казаки – Цыганков и Козлов, – за ними ротмистр Доногуев, имея впереди себя одного всадника, а сзади двух всадников, за ними ехал я, а за мной три всадника, за всадниками поручик Афанасьев, а потом вся сотня. Два моста прошли благополучно, а когда головная часть целиком прошла третий мост и начальник округа вступил на мост, раздались два выстрела, один за другим, лошадь князя понеслась, князь еще держался на лошади, раздался залп – свалился с лошади Андроников, огонь пошел частый; шесть выстрелов один за другим – свалились с лошадей: Цыганов, Козлов и ротмистр Доногуев, опять выстрелы – свалился с лошади поручик Афанасьев. Я увидел между камнями дым, выхватил револьвер и дал четыре выстрела, пятый дал осечку. Под конец разбойники сделали один за другим девять выстрелов. Во время самого разгара стрельбы один всадник понес ротмистра Доногуева и положил его между большими камнями, а сам всадник начал стрелять, но ему попала пуля в голову, и он упал на ротмистра Доногуева.

Разбойники стреляли небольшими перерывами, и от третьего выстрела свалился с лошади поручик Афанасьев. Всего разбойников было 6 чел., в первой засаде над мостом было 4 чел., а во второй левой засаде – 2 чел. Кругом меня были раненые; я у одного из них хотел взять винтовку, чтобы стрелять, но он сильно прижал винтовку к груди и находясь в предсмертных судорогах – отрицательно покачал головой, а другой всад-

ник тоже тяжело раненый, дал мне винтовку и сказал: «Пуля есть». Я сделал несколько выстрелов. С авангарда раздались два выстрела, а потом прибежал к нам прапорщик Гулиев; я спросил его – кто стрелял? Он ответил: «Я дал эти два выстрела». Я опять спросил: «Видел ли кого-нибудь? – он ответил, видел одного. Когда стрельба окончательно прекратилась из авангарда прибежали к нам Тау-Султан Парогулов и стражник Елбузук Долов которые спрашивали нас – «Откуда стреляли?», – потом подошли люди из аула Ерш и стали подбирать убитых и раненых. В сотне все время шла стрельба и долго продолжалась после того, как разбойники прекратили огонь. В ночь с 20–21 сентября мы все ночевали в хуторе Ерш. На другой день – 21 сентября, я вместе с прапорщиком Гулиевым повезли убитых и раненых в город Владикавказ, а сотня осталась в Ерши. По окончании стрельбы ни я, ни другие не осматривали места засады и ее окрестности. Стрельба продолжалась не больше двух часов. К сожалению, условие местности не позволяло ни сотне Дагестанского полка, ни офицерам, находящимся непосредственно за убитыми и ранеными, принимать активное участие в этом деле.

В каком положении в это время находился авангард, мог ли он принять участие в перестрелке – не могу ничего сказать.

Перед выступлением из сел. Эгикал – начальник округа мне приказал передать Маджику Темирханову и другим старикам собрать общество и придти в Мужич, если успеют сегодня, а в противном случае завтра утром. Поэтому при отряде не был Маджик Темирханов и во время стрельбы и после ее, я его не заметил. Больше ничего не имею добавить.

Поручик (*подпись*).

25 ноября 1910 г., сел. Экажево.

Производил дознание подполковник (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 192, л. 223–235;
ЦГИАГ, ф. 114, оп. 1, д. 1510, л. 116–122 с об.*

◀ Место столкновения войск в Ассиновском ущелье с Зелимханом

Крепость Сандукели, где скрывался Зелимхан

**1910 г., 6 ноября. – Донесение начальника Военного отряда,
предназначенного для содействия администрации
в борьбе с разбойниками и по охране тишины и порядка
в Терской области**

Милостивый Государь.

Ваше Превосходительство, Николай Иванович!

По содержанию письма Вашего Превосходительства от 2 ноября, позволю себе беспокоить вас, для доклада Его Превосходительству начальнику области нижеследующее:

С ходатайством об отпуске мне 1000 руб. вошел по команде в корпус еще около последних чисел сентября (наверное не помню, ибо копия этого рапорта осталась в полку) тогда, когда еще вопроса о моем назначении в распоряжение начальника области не было и речи. После печального столкновения 6-й сотни вверенного мне полка с шайкой Зелимхана, командир корпуса через моего начальника дивизии, сообщил в Темир-Хан-Шуру, что для усиления борьбы против шайки Зелимхана, предполагает сформировать крупный отряд из всех родов оружия, начальником коего предполагает назначить меня и требовался от меня план действия. В ответ на это я донес, что на основании опыта, борьба с маленькой шайкой разбойников крупными отрядами, была всегда безрезультатна, а наилучшим и более целесообразным средством при борьбе является участие местных жителей, которых можно приохотить только посредством денежных вознаграждений. Поэтому просил об отпуске мне аванса в 1000 руб. с условием, этих денег зря выдавать не буду и выдам только тогда, когда от выдачи уверен буду, что успех обеспечен, в противном случае обязуюсь израсходованные деньги возместить из собственных средств. Я говорил, что если у меня в данное время, были свои свободные деньги, то с таковой просьбой не вошел с ходатайством, дабы не беспокоить начальство. Из этого явствует, что в это время я не находился в распоряжении Его Превосходительства начальника области, почему ходатайство пошло не через начальника области, равно нахожу преждевременным и излишним доведение 1000 руб. до 3000 руб.

Независимо от сего, прошу доложить Его Превосходительству начальнику области, что в сел. Средний-Ачалук роту Апшеронского полка командировать не могу, т. к., согласно предписания, 29 октября за № 21272 эта рота и полторы роты Дагестанского полка откомандированы в свои полки и, кроме того, полукоманда разведчиков 84-го Ширванского полка командирована по Вашему предписанию 26 октября за № 20923 на станцию Минеральные Воды. Для постановки на экзекуцию в сел. Средний-Ачалук единственно без ущерба для дела могу снять команды из сел. Ахлово и Сагопш и поставить в сел. Средний-Ачалук, кои во всякое время в той местности могут оказать

содействие администрации, тем более, что известный абрек Сосламбек Гороводжев, оперировавший в этих пунктах, пойман и сидит в тюрьме.

О последующем не откажите своим предписанием.

Примите уверение в совершенном к вам почтении и преданности.

(подпись).

ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 8, д. 375, л. 26 с об.

№ 153

**1910 г., 14 ноября. – Донесение главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа председателю Совета министров
П. А. Столыпину**

Главнокомандующий войсками
Кавказского военного округа.
14 ноября 1910 г., гор. Тифлис.

Его Высокопревосходительству П. А. Столыпину

Милостивый Государь, Петр Аркадьевич!

В ходе борьбы с разбойными выступлениями шайки Зелимхана в пределах Терской области и оказываемую ему поддержкою со стороны местного населения, я признал необходимым, в виде чрезвычайной меры, в порядке ст. 11/2 учр. упр. Кавк. края т. 11, по продолж. 1906 г., прибегнуть к выселению целых семей из групп населения, оказывающих поддержку Зелимхану и не выполнявших требований властей о содействии. Осуществление этой меры в целях воздействия на остальных туземцев представляется неотложным и должно быть выполнено безотлагательно.

Имея ввиду, что высылка эта может получить действительное значение, главным образом, при условии прочного укрепления оседлости высылаемых на месте их водворения и что место это следует избрать в большом отдалении от места их родины, я покорнейше прошу ваше Высокопревосходительство, не отказать в своем распоряжении об отводе для этих выселяемых земельных участков в Амурской области или иной местности Сибири.

К выселению предполагаются «49» дымов, в составе «107» мужчин, «86» женщин и «136» детей (Кроме семейств абрека Зелимхана и его брата Солтамурада, состоящих из 2 жен и 5 детей).

В ожидании распоряжения о водворении их в Сибирь, высылаемые будут выселены из аулов и содержаться под охраною военного караула. Поэтому самое водворение их в Сибирь особенно желательно осуществить в ближайший срок.

На случай могущих встретиться затруднений к водворению выселенцев в избранных Вашим Высокопревосходительством местах в течение зимнего периода, а тем не менее, признавал бы особенно желательным теперь же осуществить их высылку с тем, чтобы до весны они имели временное пребывание на одном из отделенных переселенческих пунктов.

Как об этой чрезвычайной, так и других принятых мною мерах наказания ингушского народа я донес Его Императорскому Величеству во всеподданнейшем моем рапорте от 14 ноября с. г. за № 6637, копию которого при сем препровождая Вашему Высокопревосходительству, прошу о последующих распоряжениях Ваших почтить уведомлением.

Примите уверение в искреннем уважении и таковой же преданности.

Граф Воронцов-Дашков.

*АУП ЧР, ф. 238, оп. 1 мф., д. 290, л. 6 с об.—7;
РГИА, ф. 1276, оп. 6, д. 39, л. 6 с об.—7.*

№ 154

1910 г., 14 ноября. — Рапорт главнокомандующего войсками Кавказского военного округа графа Воронцова-Дашкова

Его Императорскому Величеству
Главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа.

Рапорт

Признать необходимым принять самые решительные меры к преследованию и поимке оперирующего в пределах Терской области известного разбойника Зелимхана Гушмазакаева и его сподвижников, а также и для уничтожения всех вообще абреческих шаек, преступная деятельность которых широко развилась в названной области, препятствуя нормальному в ней ходу жизни, я возложил выполнение этой задачи на командира сотни Дагестанского конного полка ротмистра Доногуева, которого и командировал в июне месяце с. г. вместе с его сотней в Терскую область, преподав ему специальную инструкцию для его действий.

Одновременно с тем, со стороны начальника названной области также были сделаны распоряжения о принятии чинами местной администрации соответствующих мер к искоренению преступных шаек, причем действия этих чинов предписано было согласовать с действиями упомянутого воинского отряда.

С особенной энергией взялся вести поиски абрека Зелимхана недавно назначенный и. д. начальника Назрановского округа, ротмистр, князь Андроников, который добыл точные сведения о месте пребывания Зелимхана, укрывшегося на неприступной горе Чорх Корт, вблизи селения Нельх, названного округа.

Когда эти сведения совершенно сошли с данными, добытыми ротмистром Доногуевым, то начальник Терской области, под общим руководством коего велось дело преследования, разработал план дальнейших действий.

Согласно этому плану, воинскими командами была устроена облава, которая 15-го минувшего сентября нашла на склоне горы Чорх-Корт покинутое, по видимому, не более как за день до прихода войск, жилище абрека Зелимхана, а 18-го того же сентября обнаружила в одной из пещер и всю семью этого разбойника, которая и была взята отрядом. Однако сам Зелимхан, как оказалось, и на этот раз успел ускользнуть из рук отряда.

Несмотря на усиление и тщательные поиски абрека в течение целого дня, по неприступным и снежным горам, изнурившие людей отряда до крайности, таковые остались безуспешными, но тем не менее ротмистр Доногуев, будучи уверен, что Зелимхан находится вблизи отряда, решил расширить кольцо оцепления и потому, отдав соответствующие распоряжения, сам с сотней намеревался занять выход из Ассинского ущелья.

С этою целью сотня Дагестанцев, приняв все меры предосторожности, выступила утром 20 сентября в обратный путь, имея при себе семью Зелимхана.

Проходя того же числа по Ассинскому ущелью, отряд около 11¹/₂ час. утра подвергся нападению названного абрека, устроившего в самом узком проходе по ущелью, на почти отвесных скалах, в трех местах засады из наскоро собранных им из ближайших аулов жителей, вооруженных чем попало.

Открыв внезапно с трех сторон огонь по отряду, засады эти, естественно, не могли быть скоро сбиты огнем отряда и потому перестрелка продолжалась около 5-ти часов, в результате чего оказались убитыми: два офицера – ротмистр князь Андроников и поручик 3-го Кавказского саперного батальона Афанасьев, пять нижних чинов и один житель; ранеными: один офицер – ротмистр Доногуев, шесть нижних чинов и один житель и убитыми одиннадцать лошадей и четыре ранеными.

Несмотря на более чем тяжелую обстановку, в которой оказался отряд, перенесший буквально безвыходное положение, семья Зелимхана осталась при отряде и была доставлена во Владикавказ, абрек же Зелимхан и на этот раз скрылся безнаказанным.

Всепогоднейше донося об изложенном, докладываю Вашему Императорскому Величеству, что повальное воровство, кражи, грабежи и разбои, совершаемые жителями Назрановского округа – ингушами, не дают жить находящимся в соседстве с ними русским, осетинам и особенно ближайшим соседям-казакам Сунженского отдела, озлобление которых против них достигло крайних пределов. Мало того – известный разбойник Зелимхан, от которого отказались его соплеменники-чеченцы, нашел себе приют среди ингушей и целыми годами живет в ингушских селениях, где его укрывает весь ингушский народ, употребляя все усилия к тому, чтобы оказывать ему всякое содействие в его преступных предприятиях и даже помогает в нападении на войска.

Так было в перестрелке с войсками при хутор Цорх (о чем всеподданнейше донесено рапортом моим от 2 мая прошлого года за № 12673), так было и в Ассинском ущелье, где дробовыми и картечными зарядами, которыми были ранены офицеры и нижние чины, подтверждается, что участвовали там не одни абреки, но и жители ближайших хуторов и селений, наскоро собранные Зелимханом и вооруженные имевшимся под руками оружием.

Находя, что такое положение дальше продолжаться не может и ингушский народ за свои возмутительно незаконные действия должен получить вполне заслуженное возмездие, я, в соответствии с ходатайством начальника Терской области и в целях прекращения, наконец, бесчинства и уверенности ингушей в безнаказанности их наглых преступлений, решил принять против них самые энергичные меры воздействия и потому, на основании представленной мне Вашим Императорским Величеством власти (согласно ст.ст. 11/2, 26 и 27 учр. упр. Кавк. края, т. 11, по продолж. 1906 г.) п р и к а з а л:

1) всех жителей поселков Нельх и Кек, в числе 49 домов (186 душ мужского пола и 143 женского), где в продолжении 1¹/₂ лет свободно проживали семьи абрека Зелимхана и убитого в прошлом году его брата, также абрека – Солтамурада, теперь же выселить в Сибирь вместе с означенными семьями, водворивши их там на свободных землях;

2) хутора, расположенные по Ассинскому ущелью, в которых был оказан приют Зелимхану и жители которых принимали участие в нападении на войска, уничтожить, расселить жителей к местам их приписки;

3) взыскать с ингушей Назрановского округа штраф, в размере 20 700 руб., на вознаграждение семейств убитых чинов отряда и частных лиц и в пособие лицам, раненым в вышеупомянутой перестрелке, и

4) лишить общества Назрановского округа права выбора себе старшин и назначить туда правительственных.

Относительно порядка приведения в исполнение распоряжения моего о выселении жителей названных поселков вместе с семьями абреков, а равно и о возможно скорейшем осуществлении этой меры наказания ингушского народа, как меры чрезвычайной, вызываемой крайней к тому необходимостью, я вхожу в сношение с председателем Совета министров и военным министром.

О вышеизложенном всеподданнейше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Генерал-лейтенант граф Воронцов-Дашков.

14 ноября 1910 г., гор. Тифлис.

АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 1, 2 с об.;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 1, 2 с об.

Эскиз местности, на которой было совершено нападение Зелимханом на Военный отряд князя Андроникова

№ 155

1910 г., 14 ноября. – Рапорт главнокомандующего войсками Кавказского военного округа графа Воронцова-Дашкова военному министру В. А. Сухомлинову

Главнокомандующий войсками
Кавказского военного округа.
14 ноября 1910 г., гор. Тифлис.
Его Превосходительству В. А. Сухомлинову
Военному министру.

Милостивый Государь, Владимир Александрович!
Наглость и дерзость разбойничьей шайки известного абрека Зелимхана, оперирующей в пределах Терской области с 1902 г. совершенно безнаказанно, заставили меня

обратить на нее серьезное внимание и принять решительные меры к искоренению этого зла.

В целях захвата главаря шайки – разбойника Зелимхана, укrywшегося в последнее время в Назрановском округе на неприступных высотах, вблизи сел. Нельх, в сентябре месяце с. г. была сделана облава войсковыми командами, специально для того командированными.

15 сентября отряду этому удалось обнаружить пещеру, в которой скрывались семьи Зелимхана и убитого в прошлом году его брата, также абрека – Солтамурада, каковые и были тогда же захвачены. Сам же Зелимхан, как оказалось, успел скрыться.

О принятых мною мерах наказания ингушского народа я донес Его Императорскому Величеству во всеподданнейшем рапорте от 14-го сего ноября за № 6637.

Кроме того, я предписал начальнику Терской области теперь же взять всех подлежащих выселению в Сибирь лиц в гор. Владикавказ, где и содержать их под охраною в особо отведенных для сего помещениях, производя расходы на необходимое их довольствие заимообразно из местных источников области, впредь до соответствующего на пополнение означенного расхода отпуска из казны, о чем я своевременно войду с представлением.

Вместе с тем, я прошу председателя Совета министров прилагаемым при сем в копии письмом от 14-го сего ноября сделать соответствующие указания, как о порядке приведения в исполнение распоряжения моего о выселении жителей названных поселков с семьями абреков в Сибирь, так равно и о возможно скорейшем осуществлении этой меры наказания ингушского народа, как меры чрезвычайной, вызываемой крайней к тому необходимостью.

Сообщая об изложенном, прошу Ваше Высокопревосходительство, со своей стороны, также оказать возможное содействие к разрешению этой последней просьбы в благоприятном смысле.

Примите уверение в совершенном уважении и таковой же преданности.

Гр. Воронцов-Дашков.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 4–6;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 4–6.*

№ 156

**1910 г., 22 ноября. – Переписка председателя Совета министров
П. А. Столыпина с главноуправляющим землеустройством и земледелием
по переселенческому управлению Кривошеиным**

Председатель Совета министров.
22 ноября 1910 г.
Его Превосходительству А. В. Кривошеину.

Милостивый Государь, Александр Васильевич!

Для обеспечения успешной борьбы с шайкой Зелимхана в пределах Терской области, главнокомандующий войсками Кавказского военного округа признал необходимым, ввиду чрезвычайной меры, в порядке статьи 11/2 – учр. Кавк. края (свод. зак. т. 11 по прод. 1906 г.), выселить в Сибирь 49 дымов, в составе 107 мужчин, 86 женщин и 136 детей из двух поселков, оказывавших поддержку Зелимхану и не исполнявших требований властей, и о таком распоряжении своем, согласно помянутой статье, донес непосредственно Его Императорскому Величеству.

Об изложенном генерал-адъютант Граф Воронцов-Дашков уведомил меня письмом от 14 сего ноября, за № 6638, прося вместе с тем, содействия моего к скорейшему отводу для этих выселяемых, содержащихся ныне под охраною военного караула, земельных участков в Амурской области или иной местности Сибири.

Сообщая о сем Вашему Превосходительству, имею честь покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, не отказать почтить меня, в возможно непродолжительном времени, Вашим отзывом о тех мерах, какие вы изволите признать необходимым сделать по настоящему делу.

Препровождая при сем в копиях всеподданнейший рапорт по этому делу главнокомандующего войсками Кавказского военного округа и вышеупомянутое письмо за № 6638, прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверения в отличном моем уважении и совершенной преданности.

(подпись).

Главнокомандующий Землеустройством
и земледелием по переселенческому управлению.
Его Высокопревосходительству П. А. Столыпину.

Милостивый Государь, Петр Аркадьевич!

Получив от заместителя Его Императорского Величества на Кавказе сообщение о предполагаемой высылке в Восточную Сибирь, для водворения на переселенческих участ-

ках, ингушей Назрановского округа, оказывавших поддержку разбойничьим действиям Зелимхана, спешу представить Вашему Высокопревосходительству о тех сомнениях, какая вызывает во мне эта мера.

Не касаясь совершенно вопроса о том, насколько высылка целых ингушских семейств, с женами и детьми, в том числе семей самого Зелимхана и его брата, необходимо для восстановления спокойствия в пределах наместничества, я считаю долгом высказать уверенность в том, что выдвигаемая одновременно графом Воронцовым-Дашковым цель «прочного укрепления оседлости высылаемых на месте их водворения» безусловно не будет достигнута. Если и мыслимо еще водворение ингушей где-либо в Сибири или на Сахалине, то лишь в виде наказания, на положение ссыльнопоселенцев или каторжан-арестантов, а отнюдь не устройство их на переселенческих участках, на общем основании. Принудительность переселения, заведомая дикость и необузданность нрава высылаемых, которая еще усилится озлоблением на насильственную высылку, полное несоответствие условий нового и чуждого края всем их привычкам, наконец, невозможность установить в переселенческом поселке военную охрану и предупредить побег (чего, по-видимому, наиболее опасается наместник), побуждают меня не ожидать от намечаемой меры ничего доброго.

Особенное недоумение вызывает во мне предположение о немедленной высылке ингушей в Сибирь, «с тем, чтобы до весны они имели временное пребывание на одном из отдаленных переселенческих пунктов». Если в настоящее время эти 330 человек ингушей (в т. ч. 107 взрослых мужчин) содержатся под строгим военным караулом, то я не вижу возможности несколько месяцев продержат их на небольшом, бедном средствами и совершенно беззащитном переселенческом пункте, где кроме врача, заведывающего хозяйством и одной-двух фельдшерц, никого нет.

Если имеется ввиду «чрезвычайная мера наказания», то она так и должна быть проведена, в соответствующей обстановке и под военной охраной, а обратить сородичей и друзей абрека Зелимхана в русских переселенцев – мысль невыполнимая.

По всем этим соображениям, – если Ваше Высокопревосходительство их разделяете, – я считаю долгом просить Вашего содействия к тому, чтобы предупредить печальные последствия осуществления предположения Кавказской администрации, – пока еще, по-видимому, не утвержденных и, во всяком случае, неисполненных.

Примите, Милостивый Государь, уверения в совершенном уважении и истинной преданности.

Кривошеин (*подпись*).

22 ноября 1910 г.

*АУП ЧР, ф. 238, оп. 1 мф., д. 290, л. 11–13 с об.;
РГИА, ф. 1276, оп. 6, д. 39, л. 11–13 с об.*

№ 157

1910 г., 22 ноября. – Телеграмма начальника Веденского округа князя Каралова в Петербург

Телеграмма.
Военному министру.
Главный Штаб, 20 ноября 1910 г.,
Ведено 9654221 н., № 2174.

Около полуночи двадцать второго июня высланных мною в секрет трех стражников, одного старшины, четырех партизан и четырех кровников [для] розыска разбойника Зелимхана, при въезде в сел. Хорочой внезапно обстреляны залпом пяти злоумышленников, убиты урядник стражи Магомед Хадосов, три лошади ранено, но темная ночь парализовала преследование, розыски продолжаютя.

Начальник Веденского округа подполковник князь Каралов.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 19;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 19.*

№ 158

1910 г., 23 ноября. – Переписка управляющего делами Совета министров Н. Плеве с директором департамента полиции Н. П. Зуевым

Срочно
И. д. управляющего делами Совета министров.
23 ноября 1910 г.
Его Превосходительству Н. П. Зуеву.

Милостивый Государь, Ниль Петрович!

По приказанию г. председателя Совета министров, имею честь препроводить при сем Вашему Превосходительству, для доклада статс-секретарю Столыпину, в копиях переписку по возбужденному главнокомандующим войсками Кавказского военного округа вопросу о выселении в Восточную Сибирь, для водворения на переселенческих участках, ингушей Назрановского округа, оказывавших поддержку разбойничьим действиям Зелимхана.

К сему обязываюсь присовокупить, что на письма по сему предмету Главноуправляющего землеустройством и земледелием, г. председатель Совета министров поло-

жил следующую резолюцию: «Нельзя не согласиться с правильностью высказанных А. В. Кривошеиным соображений. Послать всю переписку в Департамент полиции для доклада мне».

Примите, Милостивый Государь, уверения в отличном моем уважении и совершенной преданности.

Подписал: Н. Плеве.
Верно: *(подпись)*.

Директор Департамента полиции.
11 февраля 1911 г.
Его Превосходительству Н. В. Плеве.

Милостивый Государь, Николай Вячеславович!

Вследствие письма от 23 ноября 1910 г. за № 5448, имею честь препроводить при сем Вашему Превосходительству для сведения переписку (в копиях) председателя Совета министров с главноуправляющим Землеустройством и Земледелием и с командующим войсками Кавказского военного округа по делу о водворении в Восточную Сибирь ингушей, не оказавших Кавказским властям содействия в поимке абрека Зелимхана.

Примите, Ваше Превосходительство, уверение в глубоком моем уважении и совершенной преданности.

(подпись).

*АУП ЧР, ф. 238, оп. 1 мф., д. 290, л. 14, 15;
РГИА, ф. 1276, оп. 6, д. 39, л. 14, 15.*

№ 159

1910 г., конец ноября. – Справка канцелярии начальника Терской области о Зелимхане Гушмазукаеве

Как известно, абрек Зелимхан Гушмазукаев, теснимый военным отрядом, сформированным для поимки или уничтожения его, а равно других разбойников, оперировавших в области, в 1910 г. из Веденского округа перешел в нагорную часть Назрановского округа, и совершая здесь со своей шайкой разбойничьи подвиги, часто имел пристанище в существующих в Ассиновском ущелье старинных сторожевых башнях, из которых, он, по некоторым сведениям, предполагал делать внезапные нападения, как на должностных

лиц администрации, так равно и на мелкие воинские команды, посылаемые с целью разведок о его местопребывании.

Ввиду сего, и вследствие той опасности, какую представляли собой упомянутые выше башни, как самые удобные пристанища для шайки Зелимхана, в смысле достижения преднамеченных им преступных выступлений, начальник области в телеграмме от 23 декабря 1910 г. за № 25942 возбудил ходатайство перед главнокомандующим войсками Кавказского военного округа об отпуске из-подлежащего артиллерийского склада 100 шт. перекселиновых шашек, а также и о командировании 10 нижних чинов подрывной команды для уничтожения сторожевых башен в Ассинском ущелье.

Ходатайство это, как видно из телеграммы от 25-го того же декабря за № 35757, Его Сиятельством графом Воронцовым-Дашковым было удовлетворено. На основании этой последней телеграммы, начальник области отзывом от 26 декабря за № 26091 просил командира 3-го армейского корпуса об отпуске надлежащего количества подрывных средств, а также о включении 10 человек нижних чинов подрывной команды в военный отряд, на который было возложено преследование Зелимхана в пределах Назрановского округа.

Подрывная команда, сформированная из 10 нижних чинов 3-го Кавказского саперного батальона под начальством подпоручика того же батальона Штромера, выполнив возложенную на нее задачу по уничтожению сторожевых башен, была откомандирована обратно в названный батальон.

Ныне командир 3-го Кавказского саперного батальона, препроводив на имя Терского областного правления, при отзывах за 10 августа и 3 октября с. г. за № № 2024 и 2457, переданных в канцелярию по принадлежности при надписях, областного правления от 21 августа и 12 октября за №№ 42139 и 51472, сведения об израсходовании 33 руб. 5 коп. на содержание нижних чинов подрывной команды во время похода в Ассиновское ущелье, в составе военного отряда с 27 декабря 1910 г. по 22 января 1911 г., ходатайствует о высылке означенной суммы в батальон в возможно непродолжительном времени на пополнение, как израсходованных из батальонных сумм.

По докладе старшему помощнику начальника области генерал-майору Степанову настоящего вопроса Его Превосходительство положил следующую резолюцию: «Составить справку об отчислении из штрафных сумм».

Помощник (подпись).

ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 8, д. 374, л. 33 с об.

1910 г., 3 декабря. – Письмо председателя Совета министров Столыпина
И. И. Воронцову-Дашкову

Копия. Секретно.
Председатель Совета министров
Министр внутренних дел
Его Сиятельству графу И. И. Воронцову-Дашкову

Милостивый Государь, граф Илларион Иванович!

Письмом от 14 ноября с. г., за № 6638, Ваше Сиятельство просите меня сделать распоряжение об отводе в Восточной Сибири переселенческих участков для водворения 329 ингушей, высылаемых Вами за неоказание местным властям содействия к поимке абрека Зелимхана, причем уведомляете, что до наступления весны эти ингуши должны быть помещены на одном из отдаленных переселенческих пунктов.

Вполне разделяя мнение Ваше о необходимости принятия решительных мер против всех лиц, причастных к укрывательству шайки Зелимхана, я вынужден, однако, довести до сведения Вашего Сиятельства, что высылка означенных выше горцев на указанных Вами условиях чрезвычайно затруднительно и встречает весьма серьезные возражения со стороны Главного управления Землеустройства и Земледелия, с правильностью коих я не могу не согласиться. По мнению статс-секретаря Кривошеина, мысль обратить полудиких сородичей Зелимхана в мирных русских хлебопашцев где-либо в пределах Восточной Сибири совершенно не осуществима. Принудительность переселения, заведомая дикость и необузданность нрава высылаемых, полное несоответствие условий чуждого им края всем их привычкам и невозможность установить в переселенческом поселке военную охрану для предупреждения побегов, вызывают основательное опасение, что чрезвычайная мера эта создаст массу осложнений и причинит казне большие убытки, но главная цель – прочное водворение упомянутых ингушей в Сибири не будет достигнута.

За сим, мне кажется, надлежит принять во внимание и то соображение, что рано или поздно шайка Зелимхана будет наконец уничтожена и тогда отпадут те исключительные условия, которые в настоящее время делают недоступным пребывание на Кавказе укрывателей этого абрека, ввиду чего, казалось-бы, не усматривается безусловной необходимости в пожизненной высылке означенных лиц, а в таком случае можно было бы обойтись и без водворения их на переселенческих участках.

По изложенным соображениям, я с своей стороны признавал бы наиболее соответственным, подвергнуть упомянутых ингушей административной высылке в порядке 34 ст. Положения о государственной охране с тем, чтобы они были водворены под гласный надзор полиции во внутренних губерниях Европейской России, сроком на 5 лет.

Если Вашему Сиятельству угодно будет согласиться с этим предложением, то я покорнейше прошу сообщить полный именной список тех из-подлежащих, по Вашему мнению,

высылке ингушей, мужчин и женщин, которые достигли 17 л., т. к., дети и подростки, без сомнения добровольно последует за своими родителями и делать их непосредственно предметом административной репрессии в указанном выше порядке нежелательно. Затем, благоволите в своем сообщении пояснить, что представленные к высылке лица, подлежат удалению с Кавказа за порочное поведение, выразившееся в укрывательстве шайки Зелимхана и Солтамурада и за неисполнение распоряжений местной власти, направленных к искоренению разбойничества.

Уведомляя об изложенном, имею честь просить Ваше Сиятельство почтить меня окончательным Вашим по сему предмету заключением.

Примите, Ваше Сиятельство, уверение в глубоком моем уважении и совершенной преданности.

Подписал: П. Столыпин.

Верно: и. д. делопроизводителя Департамента полиции (*подпись*).

3 декабря 1910 г.

*АУП ЧР, ф. 238, оп. 1 мф., д. 290, л. 16, 17;
РГИА, ф. 1276, оп. 6, д. 39, л. 16, 17.*

№ 161

1910 г., 5 декабря. – Сообщение военного министра председателю Совета министров П. А. Столыпину

Его Высокопревосходительству П. А. Столыпину.

Председателю Совета министров.

5 декабря 1910 г.

Милостивый Государь, Петр Аркадьевич!

Главнокомандующий войсками Кавказского военного округа, сообщая о последних выступлениях в Назрановском округе Терской области шайки абрека Зелимхана и о принятых для наказания виновных мерах, указывает, что им возбужден перед Вашим Высокопревосходительством письмом от 14-го минувшего ноября за № 6638 вопрос о порядке приведения в исполнение сделанного им распоряжения относительно выселения в Сибирь, за пособничество и за укрывательство Зелимхана, всех жителей поселков Нельх и Кек, в числе 49 домов, а также семьи этого абрека и относительно возможно скорейшего осуществления этой меры наказания.

Присоединяясь с своей стороны к мнению графа Воронцова-Дашкова, что чрезвычайное развитие в последнее время грабежей и разбоев среди туземного населения Терской

области и укрывательство преступников требует принятия особых мер воздействия, прошу Ваше Высокопревосходительство, не признаете ли Вы возможным оказать содействие к благоприятному разрешению возбужденного главнокомандующим войсками на Кавказе вопроса.

Прошу принять уверение в моем совершенном уважении и преданности.

Подписано: В. Сухомлинов.
Верно: губ. секретарь, корнет.

АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 18 с об.;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 18 с об.

№ 162

1910 г., 18 декабря. – Из донесения начальника Тифлисского губернского жандармского управления полковника И. И. Пастрюлина заведующему Особым отделом Департамента полиции А. М. Еремину о панисламистском движении на Кавказе

Совершенно секретно
18 декабря 1910 г., № 17988, гор. Тифлис.

При представлении моем в феврале с. г. в гор. Петербурге заведующему Особым отделом Департамента полиции полковнику Еремину, были получены лично от него указания на необходимость наблюдения за развивающимся на Кавказе панисламистским движением.

В исполнение этого преподанного указания до настоящего времени собраны следующие данные по означенному движению.

Лет 27–28 тому назад в Африке между Абиссинией и Суданом, в г. Мэтаэмэ (Матама) создалась идея панисламизма под названием «Иттигат-Исламие», т. е. лига «Единения мусульман». Инициатором этой лиги является некто Шейх-Омер-Эджель-Рубины-Мэхди – француз-католик, алжирец по происхождению, с полным утонченным воспитанием и образованием западного европейца, владеющий в совершенстве иностранными языками, притом весьма талантливый; религиозно-политическо-военный шеф этот ныне стоит во главе и правит 500 тыс. населением кафров воинственного племени «Данакиль».

Переходя затем от общей характеристики нарождающегося панисламистского движения к проявлениям такового в пределах Кавказа и Закавказья, то по полученным до настоящего времени Районом в разъяснение означенного вопроса данным, сущность всех сведений сводится к следующему.

4 июля с. г. начальником Бакинского охранного отделения были получены указания о сильно развивающемся в настоящее время на Кавказе мусульманском движении, проникнутом идеями панисламизма и автономии для Кавказа, центром коего якобы надо считать гор. Грозный, откуда означенное движение и распространяется. Мусульмане будто бы заняты возобновлением запасов своего оружия, так как считают, что народ уже готов принять участие в восстании. Зелимхан со своей шайкой служит интересам того же движения, поддерживаемого из Турции. Далее ротмистр Мартынов доносил:

«В Грозном имеется фабрика фальшивых денег, помещенная в аулах вблизи Грозного, получившая на днях от Зелимхана заказ на изготовление фальшивых кредитных билетов на сумму в 300 тыс. руб.; деньги эти предположено товарищами Зелимхана обменять на настоящие в Закаспийской области и Муганской степи и на них заказать в Финляндии оружие. С тою же целью Зелимхан хотел добыть денег, напав на Кизлярское казначейство.

Самая неуловимость Зелимхана объясняется сочувствием, питаемым к нему коренным населением, желающим видеть в нем второго Шамиля».

Несколько ранее, именно в конце июня с. г., в район поступили указания, что горское население по указаниям руководителей панисламистского движения, избрало Зелимхана «Великим Имамом» на случай «хазавата» (священной войны с Россией) и что дело просвещения кавказских мусульман находится всецело в руках учителей, выходцев из Персии или Турции.

Проверкой приведенных сведений не удалось добыть данных, подтверждающих фабрикации фальшивых кредитных билетов и возможность водворения на Кавказе транспортов оружия.

Что касается учительского персонала мусульманских школ Кавказа и Закавказья, то собранные районом сведения дают такую картину:

а) *по Эриванской губ.*

Во всех татарских школах обучение ведется на русском и татарском языках, турецкий язык не преподается, негласных учителей и учителей – выходцев из Турции и Персии, нет.

б) *по Карской области.*

В гор. Карс преподавателем татарского языка русско-мусульманской школы состоит Гарун-Ахмед-Ханов Эффенди – русскоподданный, уроженец сел. Базат Карского округа; получил образование в гор. Ван в Турции.

Преподавателем татарского языка Камарлинской правительственной русско-татарской школы состоит житель сел. Камарлу, русскоподданный Могбюб-Ахмед-Оглы, пробывший 7 лет в Турции, где изучал турецкий, греческий и французский языки.

в) *по Кутаисской губ.*

В Батумской обл. имеется до 300 школ при мечетях, которые не подчинены и преподавание в них никем не контролируется, причем по имеющимся у начальника Кутаисского губернского жандармского управления сведениям, в означенных школах преподавание носит тенденцию укреплять привязанность учеников к Турции, как государству мусульманскому, но насколько эта пропаганда сильна, выяснить не представилось возможным. По сообщению полковника Галицинского, в мусульманском населении Батумской обл.

замечается вообще тяготение к Турции, почему, при таких условиях, возможно допустить наличие пропаганды панисламизма. В остальных уездах Кутаисской губ. указаний на наличие пропаганды не имеется.

г) *Тифлисская губ.*

Указаний на существование мусульманских школ с преподавателями – выходцами из Персии и Турции не имеется.

д) *по Елисаветпольской губ.*

В гор. Елисаветполь и губернии в мусульманских школах при мечетях состоят следующие турецкоподданные учителя:

1. Фал Эфенди; при обыске в 1906 г. в гор. Тифлисе у старшего приходского муллы Мир Гейдар де Гаджи Мир Багира, подозревавшегося в принадлежности к партии «Дифай», был обнаружен список десяти лиц, в коих значился и Фал Эфенди из Елисаветполя.

2. В Арешском уезде, в мест. Агдаше, при мусульманской школе «Ахмедия» состоят два учителя: Ахмед Нури Адам, выходец из Турции, и Мамед Челяби Ахмед Челяби оглы, получивший образование в Турции. Оба они преподают на турецком и татарском языках.

В гор. Нухе и Нухинском уезде имеется 6 учителей, выходцев из Персии и Турции.

ж) *по Терской и Кубанской областям.*

Указаний на панисламистскую пропаганду в мусульманских школах не имеется.

Таким образом, приведенное выше указание о том, что просвещение кавказских мусульман находится в руках учителей, выходцев из Персии и Турции, фактической проверкой нашло подтверждение лишь в незначительной своей части.

7 минувшего ноября было получено сообщение от помощника начальника Бакинского губернского жандармского управления в Дагестанской области от 4-го того же ноября за № 630, содержащее в себе сведения о происходившем в октябре с. г. в гор. Темир-Хан-Шуре сильном брожении умов среди мусульманской интеллигенции, вызванном двумя злободневными вопросами, близко касавшимися мусульманского населения и дебатировавшимися в клубах, частных домах и при случайных встречах: о якобы предстоящем разделе Персии и обсуждающемся в Государственной Думе законопроекте о всеобщем начальном образовании. Во всех этих дебатах русскому правительству приписывалось сознательное стремление к достижению раздела Персии, что якобы доказывается направлением всей политики правительства и нежеланием вывести войска из Персии. По второму же вопросу говорилось о намерении правительства, Государственной Думы и Государственного Совета вытеснить из мусульманских школ родной язык.

Обсуждение указанных вопросов приводило к выводам о необходимости тесного объединения русских мусульман с мусульманами всего мира для защиты своих прав.

Приподнятому настроению в Дагестанской области мусульман, по мнению ротмистра Ключарева, способствовали еще два следующие обстоятельства.

Член Государственной Думы от мусульманского населения Дагестанской обл. Гайдаров провел минувшее лето в городах Дербенте и Темир-Хан-Шуре и в течение этого времени вел пропаганду идей панисламизма среди мусульманской интеллигенции Дагестана.

Затем в Дагестане стали появляться проповедники из Турции, которые под видом певцов, рассказчиков и гусяров разъезжают по аулам в горах и проповедают идею панисламизма, указывая на падение религии среди русских мусульман, на нарушение ими Св. Корана и Шариата и объясняя это пребыванием мусульман в подданстве Русского государства, враждебно относящегося к ним в лице своих правителей. Затем ротмистр Ключарев указал, что такая пропаганда, несомненно, имеет успех, тем более, что ей никто не препятствует, так как местная администрация в горах в большей своей части состоит из мусульман же, относящихся почти индифферентно к интересам правительства и с большим уважением к приезжим проповедникам, как к лицам мусульманского духовенства, учению коих она сочувствует. Что касается чинов русской администрации, то она слишком незначительна в сравнении с мусульманской; незнакомство же с языком лишает ее возможности наблюдать за пропагандой панисламизма и оказывать таковой какое-либо противодействие.

Приведенные сведения о составе администрации в Дагестанской области вполне отвечают действительности, так как из сведений, помещенных в «Кавказском календаре» за 1910 г., усматривается, что должности начальников округов и начальников участков заняты в большинстве мусульманами; если к этому добавить, что служащие в канцеляриях этих должностных лиц и переводчики, а также «народный» и «словесный» суды тоже из мусульман, то окажется, что самые близкие к населению органы власти, полиция и суд, обслуживающие жизненные интересы населения, находятся в руках мусульман.

Такое положение, несомненно, трудность наблюдения за пропагандой в Дагестане панисламистских идей только усугубляет.

Из представления начальника Уфимского губернского жандармского управления в Департамент полиции, по Особому отделу, от 15 октября за № 2320, препровожденного мне в копии, видно, что в гор. Баку «заметно» национальное мусульманское движение и есть интеллигенты-националисты, руководителем коих является некий Тупчибашев; что «все» признают необходимость объединения всех мусульман в России, говорят хорошо по-турецки, с любовью читают «Сада» и «Куиши» («Голос» и «Рассвет» — национальные татарские песни на политические темы); что на рауте, устроенной мусульманской интеллигенцией в Баку минувшим летом по случаю пребывания там члена Государственной Думы Максудова, — говорились понимавшиеся хорошо всеми присутствовавшими речи на турецком языке. Затем автором корреспонденции газеты «Вакт», описывавшим пребывание Максудова в гор. Баку, высказывается сожаление по поводу малой сознательности и низкого развития духовенства и выражается надежда, что турецкие духовные школы несомненно окажут благотворительное в этом отношении влияние.

В начале с. г. помощник мой по Елисаветпольской губернии получил от Шушинского уездного начальника два отпечатанных на татарском языке от персидского комитета «Единение и прогресс» воззвания, озаглавленные: 1) «Во имя павших земляков на Кавказе» и 2) «Соотечественники». От кого эти воззвания были получены, установить не удалось, т. к. таковые воззвания были обнаружены в делах Шушинского уездного полицейского

управления после убитого уездного начальника Лакатоша, который лично вел агентуру, причем никаких указаний на источник, из коего воззвания были получены, не имеется.

В первом воззвании, начинающемся обращением: «Товарищи, земляки, спасайте!» говорится о необходимости объединения «всех борцов за свободу» под знаменем «священной мусульманской партии» для борьбы с «отвратительным монархизмом» в целях оказания услуг «исламу и всему человечеству».

В воззвании «Соотечественники» персидский комитет «Единение и прогресс» призывает «население края, без различия национальностей и вероисповедания» к денежным пожертвованиям на поддержку персидской революции: в конце же воззвания сказано:

«В особенности же должны не жалеть своей поддержки материально даже жизнью мы, мусульмане Кавказа, которые веками связаны во всем своем прошлом и настоящем с названным (персидским) народом. Это тем более необходимо нам, что главы нашего духовенства, великие Мучтаиды, заседающие в священном Неджафе, признали своим указом борьбу против нынешнего режима Персии святым делом... Так покажем же, что и мы понимаем свои права. Да здравствует обновляющийся во имя общего человечества мусульманский мир! Да здравствует революция! Да здравствует единение нации и народов!» Под текстом этого воззвания напечатано: «Баку, 25 августа, № 1».

Ввиду этого последнего указания, запиской от 14 августа с. г. за № 10982 я, препроводив подлинные воззвания и переводы их начальнику Бакинского охранного отделения, предложил ему выяснить состав персидского комитета «Единение и прогресс», печатавших воззвания, и место их печатания, на что ротмистр Мартынов, 2 октября с. г. за № 4136, донес, что указанное выяснение результатов не дало. От полковника Гамкрелидзе, коему мною 7 октября за № 13768 было предложено принять меры к агентурному освещению деятельности партии «Единение и прогресс» на территории Елисаветпольской губернии, никаких дополнительных указаний не поступало.

Представлением своим от 12 ноября с. г. за № 16018 я имел честь доложить Вашему Превосходительству о полученном мной отношении от чиновника Министерства иностранных дел для пограничных сношений при наместнике Его Императорского Величества на Кавказе от 6 ноября за № 665, содержащем в себе сведения о необходимости командирования мусульманской молодежи Кавказа и других мест, для получения образования в Константинополе в целях подготовки кадров будущих пропагандистов; в том же представлении я имел честь доложить Вашему Превосходительству о тех мерах, кои были приняты мною по району по существу сведений, изложенных в указанном выше сообщении действительного статского советника Кохановского за № 665.

Очевидно, что призыв «Бухарского общества распространения знаний», составившего предмет означенной выше переписки, получил довольно широкую огласку во всем мусульманском мире, так как, по донесению моего помощника в Елисаветпольской губернии от 20 ноября за № 6148, Елисаветпольская мусульманская интеллигенция и мусульманское духовенство отправило в г. Константинополь еще в мае с. г. сына купца 1-й гильдии Гаджи Мамед Суюна Рафиева – Машади Мирза Гаджи Мамед Союн оглы Рафиева к проживающим там и скрывшимся из гор. Баку редактору газеты «Каспий»,

жителю гор. Шуши, Ахмед-беку Агаеву, основателю мусульманской партии «Дифай», и врачу Карабекову; эти последние должны познакомить Мамед Союна с программой младотурецкого комитета и с мероприятиями, ведущимися для объединения всех мусульман.

На необходимость подобного рода поездок молодежи в Турцию указывает следующая телеграмма из Урмии, помещенная в № 84 от 5 декабря с. г. татарской газеты «Гюнаш»:

«Приезд тавризского депутата Таги-заде в Урмию сильно обрадовал население. В беседе с корреспондентом Таги-заде сообщил ему, что, прожив несколько дней в Урмии, он едет через Россию и Турцию; цель его поездки заключается в ознакомлении с программой младотурок. Проживая в Урмии, он уговаривает местных богачей отправлять своих детей в Европу для получения образования, вследствие чего несколько юношей последуют с ним в Константинополь. Таги-заде говорит, что он уверен в улучшении положения Персии в недалеком будущем и что он не сомневается в том, что Персия и Турция отныне будут находиться в дружеских отношениях». Далее было указано, что ограбление Кизлярского казначейства было совершено Зелим-ханом якобы из религиозных побуждений.

К такому заключению пришел и прокурор Владикавказского окружного суда, который в представлении своем от 25 июня с. г. за № 10967 на имя прокурора Тифлисской судебной палаты, донес следующее:

В дополнение к представлению моему от 8 мая с. г. за № 7412. имею честь донести Вашему Превосходительству, что путем агентуры и негласного дознания подтверждается предположение, что нападение на Кизлярское казначейство было произведено на почве религиозного фанатизма.

В Терской области среди магометанского населения, между чеченцами и ингушами распространена секта зикристов, по существу имеющая большое сходство с христианской сектой духоборов. Зикристы разбились на три толка, или выражаясь точнее, на три партии, имеющие во главе каждой своего представителя. Сильнейшая партия гнездится в Чечне, и представитель ее – Бамат Гирей Хаджи проживает в сел. Автурах Грозненского округа и именуется «святым». Бамат обладает капиталом, достигающим до полутора тысяч руб. и постоянно охраняется шестью мюридами, совершенно ему преданными. Всех мюридов у него 12 или 18, последователей же вообще его учения – весьма большое количество.

Чечня, как я имел честь докладывать Вашему Превосходительству в одном из предыдущих представлений, была весьма недовольна действиями войскового старшины Вербицкого и его отряда, в особенности по избиению чеченцев в прошлом году в сел. Гудермес, при отобрании оружия, когда среди чеченцев, по словам Вербицкого, было убито более 30 чел. и стремилась отомстить русским. Уступая чувству своих единоверцев, «святой» Бамат благословил мюридов на расплату с русскими и послал с ними своего сына Али. К партии присоединились разбойники Зелимхан, Аюп Тимаев и Абубакар, а также и бывший поручик армии, ингуш Долгиев, сосланный в каторгу за убийство полкового командира и ныне вступивший в ряды абреков.

Эти сведения достаточно правдоподобны и делают понятной наличность той массы трупов, сопровождавших разгром казначейства и совершенно излишних на первый взгляд. Я помню показание очевидца, лично мною опрошенного, видевшего из окна своей квартиры того разбойника, стоявшего около казначейства и державшего лошадей, который после уже разгрома, когда обязанность его держать лошадей миновала, с особенным ожесточением произвел несколько десятков выстрелов вдоль улиц. Цель в данном случае уничтожить свидетелей должна быть отвергнута, так как далее выехав из города, злоумышленники ехали открыто, не стесняясь посторонних, встречавшихся дорогой, и не скрываясь от крестьян Байбусовых хутора и промысла. Те же сведения подтверждаются и «намазом», сделанным разбойниками около старой крепости, когда они благодарили небо за удачу предприятия, а также и тем, что намаз сопровождался «зикрой». Внешний вид молитвы зикристов выражается в качании головой назад и вперед и в выкрикивании имени Бога «Алла». По мере продолжительности молитвы, а вместе с тем и по мере потери сознания, слово «Алла» произносится уже «Алл, лой, аллалой». Такая именно молитва замечена была свидетелем, когда он находился среди разбойников у старой крепости.

Должен при этом доложить, что фанатизм, в сильной степени присущий зикристам, разрешает им принятие ложной присяги в видах достижения целей партии и в тех же видах не останавливает их даже от убийства лиц, в той или другой мере препятствующих достижению тех же целей.

Поэтому борьба с этой партией путем судебных репрессий весьма затруднительна, а обращаясь к данному преступному событию, все изложенное выше может быть установлено на предварительном следствии лишь в общих чертах, не коснувшись виновности кого-либо. По тем же соображениям я полагаю далее, что поимка Зелимхана, Аюпа, Абубакара или Долгиева не может изменить в корне враждебного отношения туземцев к русским и у меня не составляет даже убеждения, чтобы поимка этих разбойников значительно уменьшила число убийств, грабежей и разбоев в Терской области, которые за последнее время выражаются в крупных цифрах – до 100 в месяц».

Что касается упомянутой секты зикристов, то, по полученным Районом от начальника Терского областного жандармского управления сведениям, существование и деятельность членов ее определяется следующими данными.

Родоначальником секты зикристов является бывший наиб Кунта-Хаджи, сосланный в Сибирь, <...> О нем составилось у населения понятие, как о человеке-мученике, перенесшем со стороны администрации гонение и ссылку в Сибирь; в силу этого он причислен к святым, и среди зикристов до сего времени держится убеждение, что Кунта-Хаджи не умер, а ходит по небу. После ссылки Кунта-Хаджи в Сибирь на Кавказе остался заместитель, его же ученик, Омар-Хаджи, недавно умерший в Дагестанской области, где он и проживал. Как у Кунта-Хаджи, так и у Омара-Хаджи было много последователей, носивших название «мюридов». Святые пользовались у мюридов громадным авторитетом и беспредельной преданностью и получали от них часть их состояния в виде жертвоприношения; таким образом, у святых скоплялось большое состояние, наименьшую часть которого они упо-

требляли в пользу беднейших мюридов, а наибольшую оставляли себе. Легкий способ наживы навел на мысль некоторых мюридов заняться этим делом самостоятельно, и вот более дальновидные из них стали проповедовать новое учение, разнящееся от учения Кунта-Хаджи тем, что, по учению последнего, обряд моления сопровождается прыганьем (пляской), а по учению первых – постоянным чтением молитв шепотом. Само население характерно отличает мюридов одного святого от мюридов другого названием «Шептун» и «Прыгун». Нужно заметить, что святые, так называемые шептуны, в свою очередь проповедуют не одно и то же учение, а учение одного всегда чем-нибудь разнится от учения другого. По имеющимся сведениям, среди горского населения сделаться святым не трудно: стоит лишь побывать в Мекке, молиться Богу и сделать два-три удачных предсказания; главная цель святых – это легкая нажива, и чем больше у святого мюридов, тем больше дохода. Последнее время святых появилось очень много, что, конечно, не в интересах старых святых, так как часто один святой привлекает к себе мюридов другого святого, и на этой почве у них происходит ссора, влекущая обыкновенно за собою со стороны потерявшего мюрида месть. Последняя выражается чаще всего тем, что обиженный святой посылает мюридов сделать какой-либо ущерб мюридам обидчика, как, например, выкрасть лошадь, скотину, сжечь хлеб и проч., а в 1909 г. мюриды святого Магамата, проживающие в сел. Ново-Юрт Грозненского округа (прыгун), дабы насолить мюридам святого Абдул-Азиса, проживающего в сел. Старо-Юрт того же округа (шептун), зарезали на их земле казака станицы Николаевской с тем, чтобы ответственность за это преступление пала на общество сел. Старо-Юрт. Немалую долю в причинах постоянного воровства и грабежей занимают поборы святых со своих мюридов, некоторые из которых, не имея по какой-либо причине возможности уплатить святому свою долю или просто не желая платить из своего кармана, идут воровать. Потерпевшим, конечно, является в большинстве случаев русское население. Последнее время поборы святых достигли таких размеров, что многие мюриды бросают своих святых и уходят из секты. Особенно это заметно на мюридах проживающего в селении Автуры Грозненского округа Бомат-Гирея-Хаджи. Этот святой имеет больше, чем другие, мюридов и, не довольствуясь приношениями натурой: зерном, мукой, маслом и проч., завел на средства же мюридов большую несгораемую кассу с трубой, выходящей из стены на улицу. В эту-то трубу и сыплются денежные жертвоприношения. Охрана его личности и имущества состоит из сотни мюридов. Вред от пребывания святых в данное время для государства сводится лишь к воровству и грабежам, причем заметное увеличение этих преступлений находится в связи с увеличением святых.

О том, чтобы ограбление Кизлярского казначейства было произведено на почве фанатизма, и о том, чтобы на это дело разбойники получили благословение от святого Бомат-Гирея-Хаджи, не может быть и речи. Ограбление это было произведено исключительно с корыстной целью – добыть побольше денег, в которых абрек Зелимхан очень нуждался; к тому же он присоединил месть бывшему атаману Кизлярского отдела войсковому старшине Вербицкому за его выступление против Зелимхана в газетах. Так гласило и письмо, оставленное в казначействе, где Зелимхан укорял войскового старшину Вербицкого в измене Государю Императору. Измена эта заключалась якобы в том, что войсковой стар-

шина Вербицкий обещал поймать Зелимхана и не поймал. В том же письме он предлагал Вербицкому опять ловить его уже после ограбления. Большое количество жертв при ограблении вызвано опять-таки не мезтью, как говорил сам Зелимхан (достоверные агентурные сведения), а неожиданной встречей в казначействе с нижними чинами, оказавшими сопротивление. Появление же нижних чинов для разбойников было неожиданным ввиду того, что лицо, сообщившее сведения о казначействе, убедило их в отсутствии не только воинского, но и всякого караула. Встретившись с нижними чинами, разбойники, дабы не быть убитыми, убивали их. Это же самое, с целью произвести панику, было сделано по улицам во время ухода из Кизляра, где они ожидали встречи опять-таки с нижними чинами расквартированного там гарнизона, могущими каждый момент появиться на тревогу, вызванную стрельбой в казначействе. Выбравшись из гор. Кизляра, они ехали уже покойней, т. к. знали, наверное, что никто из обывателей разных селений, как то хут. Байбус и, особенно чеченских, не решится на них напасть. Будучи заранее осведомленными, что скорой погони за ними быть не может за отсутствием кавалерии, они успели совершить намаз (моление), обязательный каждому мусульманину до 5 раз в день. О том, что в ограблении Кизлярского казначейства принимал участие сын Бамат-Гирея-Хаджи, поступали агентурные сведения, ввиду чего он и был арестован вместе с другими заподозренными лицами, но по предъявлении как он, так и никто из других задержанных по этому делу опознан не был. Нет никакого сомнения, что с поимкой Зелимхана и других членов его шайки грабежи и разбои не прекратятся, ибо есть в данное время и будет еще масса разбойников, подобных Зелимхану. Причин к тому много, и, помимо упомянутых здесь, немалую роль сыграла разнузданность русского населения в период освободительного движения, послужившая примером горцам; да и не менее важную роль занимает в этом нерешительность и послабление чинов администрации. Со времени покорения народ этот привык видеть над собою твердую власть, и тогда, по заявлению самих горцев, не было никаких преступлений и такого количества преступников. Последнее же время и, особенно, со времени освободительного движения, власть совершенно подорвала всякий авторитет среди горского населения. Оно увидело, что большинство преступлений может пройти безнаказанно, для чего лишь стоит заплатить начальнику участка, нравственный уровень которых совершенно опустился... Особенно это заметно стало со времени вступления на должность начальника области генерала Колюбакина когда начальниками участков назначались даже лица, не получившие достаточного образовательного ценза, как, например, бывший начальник 2-го участка Хасав-Юртовского округа Абдул Кадыров, Шипшев, прапорщик запаса Цоголов и друг. Кроме того, безнаказанность убийства подполковника Добровольского, дала повод надеяться на безнаказанность и других подобных убийств. Масса угроз со стороны администрации, включительно до уничтожения жителей со всем имуществом, никогда не приводилась в исполнение. После убийства начальника Веденского округа Галаева, сами жители придумали себе наказание и были убеждены, что за укрывательство абреков они будут высланы, а имущество их конфисковано, но ничего подобного не случилось. Того же ожидали и жители сел. Цорх после перестрелки с отрядом капитана Дудникова, когда два казака были убиты и два ранены, но тоже почти никакого наказания

не понесли, причем начальник Терского областного жандармского управления высказывает уверенность, что если бы после убийства полковника Галаева было бы снесено лишь одно селение, как о том было объявлено, то другие не решились бы укрывать абреков и не было бы у нас такого количества разбойников и не пришлось бы нести такие громадные потери, как при аресте совершенно ненужной семьи абрека Зелимхана. Для уменьшения грабежей и разбоев необходимы в данное время репрессии, для восстановления в первую очередь престижа русской власти (абрек Зелимхан пользуется благодаря тому, что всегда сдерживал свои обещания убить, якобы за притеснение народа, того или другого начальника, большим престижем, нежели русская власть, угрожающая и не приводящая в исполнение своих угроз). О необходимости репрессий можно судить еще и по тому, что сами горцы постоянно, на всех бывших съездах по выработке мер для уменьшения преступлений, усиленно просили о применении к вора и разбойникам смертной казни, и не без основания. Дело в том, что выдаваемые обществом воры и разбойники, если не оправданы за недостаточностью данных, то по суду или в административном порядке высылаются в Сибирь, откуда в скором времени и возвращаются обратно. Вернувшись на родину и не имея возможности, как бежавшие с ссылки, проживать открыто, они уходят в абреки и в первую очередь мстят лицам, выдавшим их, причем месть выражается в краже, поджогах и до убийства включительно. После этого общества, видя бессилие власти, не могущей справиться с выданными, и постоянную месть со стороны выданных и их родственников, положительно прекратили выдачу и поимку вредных лиц. ибо, пришли к заключению, что укрывать разбойников значительно выгоднее. Тем более, что важные разбойники делают разные как денежные, так и другого рода подарки укрывателям.

Только твердая власть и защита со стороны администрации горского населения от вредных лиц, им выдаваемых, могут сократить количество грабежей, разбоев и положат предел абречеству.

Из вышеизложенных данных о секте зикристов и о разбоях Зелимхана видно, что приведенные выше указания, проводящие связь между этой сектой, разбоями Зелимхана и панисламистским движением на Кавказе, едва ли справедливы.

Докладывая об изложенном Вашему Превосходительству, имею честь присовокупить, что к дальнейшему наблюдению за развитием панисламистского движения на Кавказе и в Закавказье вверенным мне районным охранным отделением меры приняты.

Полковник Пастрюлин.

Помета: Доложено 10 января. Г. директор приказал использовать эти сведения в докладе о панисламизме. Е[ремин].

ГАРФ, ф. 102, ДО, 1910, д. 74, л. 162–176 об. Подлинник.

Опубл. в книге: «Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР». – М., 2011. – С. 236–246.

Фотография Али Митаева ►
из газеты «Кавказские курорты»

№ 163

1910 г., 22 декабря. – Дело по жалобе жителя селения Хашки-Мохк, урядника Байсурко Чумакова на незаконные действия начальника Назрановского округа подполковника Чернова

Журнал присутствия областного правления Терской области

Слушали доклад: штаб Кавказского военного округа, при отзыве от 26 ноября 1908 г. за № 35308, препроводил начальнику Терской области и наказному атаману, на распоряжение, относительно производства расследования, прошение поданное заместителю Его Императорского Величества на Кавказе жителем сел. Хешки-Мохк 1-го участка Веденского округа, урядником Байсурко Музоевичем Чумаковым, жалующимся на неправильную высылку Его Превосходительством генерал-губернатором Терской области в сел. Бердыкель Грозненского округа, а также на незаконные действия начальника Назрановского округа подполковника Чернова, выразившееся в том, что он, Чумаков, был подвергнут административной высылке, благодаря клевете названного штаб-офицера, который мстил ему, Чумакову, за то, что в бытность свою начальником 8-го участка Грозненского округа – то есть в 1903 г., – подполковник Чернов взыскал с населения своего участка до 800 руб. тридцатикопеечного сбора денег на училище, и не сдав этих денег по назначению, выехал к месту нового служения в окружной штаб. Дело это было обнаружено, и было приступлено к производству дознания; узнав об этом через своих «кунаков», подполковник Чернов прибыл из Тифлиса, пополнил деньги, и дело было остановлено без движения.

В обнаружении этого подполковник Чернов заподозрил его, Чумакова, и ждал удобного случая отомстить ему. Случай представился: подполковник Чернов каким-то об-

разом вошел в доверие к бывшему начальнику области генерал-лейтенанту Колюбакину, получил должность начальника Назрановского округа и оклеветал Чумакова в укрывательстве абреков, за что последний и был выслан. Между тем сам подполковник Чернов, еще будучи старшим помощником начальника Грозненского округа, держал при себе на службе троюродного брата известного абрека Зелимхана – Адама Ибрагимова, произведенного недавно в урядники «за лакейские услуги» подполковнику Чернову, и Сулиева, также троюродного брата того же абрека, участника известного громкого дела по ограблению в 1906 г. восьми казаков 3-го пластунского батальона и слобожан слоб. Ведено на «покосной горе»; отец последнего – Сули Таумирзаев и другие служат при подполковнике Чернове.

Наконец, в бытность свою начальником 8-го участка, подполковник Чернов имел в слоб. Ведено дом, который был им заложен Магомеду Сайханову за 1600 руб. На удостоверении Веденского слободского правления, от 8 июля 1903 г. № 535, о принадлежности дома подполковнику Чернову, последний сделал надпись, коей дал право Сайханову, вперед до уплаты долга, пользоваться доходами с дома; но несмотря на это, подполковник Чернов в 1904 г. продал этот дом областному правлению, умолчав при совершении купчей, о залоге его Сайханову, и по продаже не погасил долга, воспользовавшись случаем, что Сайханов к этому времени был убит и после него остались только малолетние сироты. Подполковник Чернов должен и другим жителям Веденского округа и чтобы не платить им, распускает слух, что он скоро будет назначен начальником Веденского округа, почему кредиторы и боялись предъявлять к нему иск. – В прошении своем Чумаков, между прочим, опровергает обвинение его в укрывательстве абреков, указывая на некоторые факты, свидетельствующие о деятельном участии его в поимке абреков, а также о его безукоризненной службе: сначала писцом при Грозненском горском словесном суде, затем переводчиком при начальнике 2-го участка Грозненского округа, потом в действующей армии в минувшую Русско-Японскую войну, в Чеченской сотне Терско-Кубанского конного полка, где получил за отличие старшего урядника и награжден знаком отличия военного ордена 4-й степени.

Прошение это, согласно приказания Его Превосходительства, начальника области, было препровождено, при надписи от 8 декабря 1908 г. за № 41465, старшему помощнику начальника Веденского округа коллежскому советнику Михайлову, для производства дознания. Произведенное дознание коллежский советник Михайлов представил при рапорте от 30 апреля 1909 г. за № 25. При производстве этого дознания, к начальнику области и наказному атаману поступили жалобы на начальника Назрановского округа подполковника Чернова, от жителей селений: Хашки-Мохк, Шалажи Веденского округа, Байсурко Чумакова (упоминаемого выше), Багала Тепиева и Данильхана Чумакова и Среднего Ачалука Назрановского округа, Межи Оздоева. Байсурко Чумаков повторяет те же жалобы, какие изложены в его прошении на имя наместника Его Императорского Величества на Кавказе и которые приведены выше. Жалобы же остальных лиц, в т. ч. и Байсурко Чумакова, сводятся к следующему:

1. Благодаря взяточничеству, подполковник Чернов строит два дома в слоб. Ведено.
2. Подполковник Чернов взыскивает до 1000 руб. с сел. Средний-Ачалук, за уворованных 12 лошадей, в пользу якобы казаков ст-цы Слепцовской, хотя грабители обнаружены и найдено 10 лошадей.
3. Окружив себя родственниками абрека Зелимхана, подполковник Чернов через них сносится с последним.
4. В сентябре 1908 г. подполковник Чернов останавливается в сел. Кий в доме Пасоча Тагилева, родственники коего – Чулик Идогов и Пахик Оздиев были соучастниками Зелимхана в пленении овцевода Месяцева.
5. Назначенный на должность начальника Кизлярского района подполковник Чернов снесся с абреком Зелимханом, прося последнего оставить в покое район и перенести деятельность свою на Грозненскую ярмарку.
6. В сентябре 1908 г., находясь в селений Кий, подполковник Чернов получил от абрека Зелимхана взятку в 5000 руб. из денег, полученных абреком за плененного Месяцева. Производство дознания по этим прошениям начальником области и наказным атаманом было поручено старшему помощнику Его Превосходительству, генерал-майору князю Орбелиани, которому было препровождено и дознание, произведенное коллежским советником Михайловым. Произведенное Его Сиятельством дознание, а также и результаты ревизии денежных сумм и книг управления Назрановского округа, представлено при рапортах от 29 июня и 3 октября с. г. за №№ 20 и 20-1. Коллежский советник Михайлов, при производстве дознания, большую долю внимания уделил обвинению подполковника Чернова в присвоении 1034 руб. 70 коп., собранных с жителей бывшего 8-го участка Грозненского округа (ныне 1-й участок Веденского округа), на устройство школы в слоб. Ведено и в продаже дома областному правлению, заложенного Магомаду Сайханову, о чем он Чернов, при совершении купчей, умолчал. Оба эти дела уже рассмотрены в областном правлении и закончены. По первому делу бывший начальник 8-го участка Грозненского округа капитан Чернов, был признан виновным в том, что получив от сельских старшин вверенного ему участка 1034 руб. 70 коп., следуемых на устройство школы, по небрежности, не отправил их своевременно по назначению, а также в том, что получив от сельских старшин того же участка собранные с жителей платежи по окладным листам за 1903 г., так же по небрежности не сдал эти деньги по назначению, каковые деяния подведены были под действия 410 ст. улож. о наказ., на основании которой, по резолюции областного правления, утвержденной бывшим начальником Терской области генерал-лейтенант Толстовым 16 марта 1904 г., капитану Чернову был объявлен выговор, о чем было сообщено, по месту служения капитана Чернова, окружному дежурному генералу штаба Кавказского военного округа А. В. Верещагину в конфиденциальном письме генерал-лейтенанта Толстова от 2 апреля 1904 г. за № 90. По второму делу, возбужденному по жалобе опекуна сирот умершего Магомада Сайханова, 1 мая 1909 г. состоялось следующее журнальное постановление общего присутствия Терского областного правления: «Принимая во внимание, что в данном случае подполковник Чернов действовал как частное, а не должностное лицо,

что жалоба Махматхана Сайханова имеет характер гражданского спора по обязательствам, каковой спор разрешается только судом и ни в каком случае администрацией, в силу 1 и 3 ст. уст. гражд. судопр., то прошение Махматхана Сайханова оставить без последствий, предложив ему обратиться с таковым в подлежащий суд».

О постановлении этом было сообщено штабу Кавказского военного округа, который отзывом от 20 июня с. г. за № 17902, сообщил, что жалоба Сайханова по приказанию вр. и. д. главнокомандующего войсками округа, оставлена без последствий по основаниям, изложенным в журнальном постановлении областного правления от 1 мая 1909 г.

Наведенными поэтому делу справками, между прочим, было установлено, что подполковник Чернов действительно был должен Магомаду Сайханову 1600 руб., из коих 1000 руб. уплатил опекуну Махматхану Сайханову, а остальные 600 руб. последний согласился отсрочить; подполковник Чернов, когда на него поступила жалоба от Махматхана Сайханова, предложил последнему на его, Чернова, счет прибыть во Владикавказ и получить долг в сумме 600 руб. с процентами со дня продажи дома по день уплаты долга, возратить ему долговые обязательства, но Сайханов от поездки во Владикавказ, для расчета с подполковником Черновым отказался. После этого названный штаб-офицер деньги 600 руб., по указанию Владикавказского окружного суда, внес во Владикавказское казначейство, под квитанцию от 21 мая 1909 г. за № 10400, каковые зачислены в депозиты упомянутого суда. Кроме приведенных двух пунктов, коллежский советник Михайлов, при производстве дознания, остановился:

1) на неправильной высылке из Веденского округа в Грозненский Байсурко Чумакова по ложному доносу подполковника Чернова, причем производящий дознание собрал данные для освещения нравственного и служебного облика Чумакова;

2) на неправильном внесении подполковником Черновым, в бытность его начальником 8-го участка Грозненского округа, «в книгу порочных лиц» трех Дышни-Веденцев (Гаирбекова, Куризова и Успанова), последствием чего было лишение свободы и затем высылка из пределов Терской области этих лиц;

3) на займе подполковником Черновым денег у подчиненных ему должностных лиц – сельских старшин;

4) на оказании тем же штаб-офицером защиты и покровительства родственникам абрека Зелимхана Гушмазукаева – Ибрагимову, Сулиеву и Таумерзаеву, известных ему, Чернову, как сообщников и укрывателей названного абрека;

5) на тайное составление и посылку от имени населения, без ведома последнего и его приговора, депутации и прошения на предмет ходатайства пред областным и высшим Кавказским начальством о предоставлении Чернову высшего назначения. По первому пункту, относительно высылки Байсурко Чумакова из Веденского округа в Грозненский, коллежский советник Михайлов приложил к дознанию следующие документы (в копиях):

а) рапорт начальника Веденского округа капитана Дудникова, вр. генерал-губернатору Терской области 23 сентября 1908 г. за № 82, в котором капитан Дудников, докладывая, что вследствие телеграфного распоряжения Его Превосходительства, от 28 июня с. г. № 8679, переводчик при начальнике 2-го участка Веденского окру-

га, урядник милиции Байсурко Чумаков, был выслан в распоряжение начальника Грозненского округа для учреждения над ним полицейского надзора, – просит о снятии учрежденного надзора над Чумаковым и о разрешении ему вернуться на родину, причем капитан Дудников ссылается на личные приказания временного генерал-губернатора в проезд его по 4-му участку Веденского округа;

- б) секретное отношение канцелярии начальника области от 5 октября 1908 г. за № 13967, начальнику Веденского округа, в котором сказано, что на приведенном выше рапорте за № 82 временный генерал-губернатор положил следующую резолюцию: «Согласен, но под ответственность капитана Дудникова»;
- в) отношение начальника Веденского округа от 9 октября 1908 г. № 91, в канцелярии начальника Терской области, где капитан Дудников уведомляет, что о возвращении Байсурко Чумакова он ходатайствовал по просьбе народа, лично же ему он не известен, и на возвращение, под личной его ответственностью, он не может согласиться, а потому просит указания, как поступить в данном случае;
- г) секретное отношение канцелярии начальника Терской области, от 15 октября 1908 г. № 14362, начальнику Веденского округа, где по поручению вр. генерал-губернатора, сообщается для сведения, что урядник милиции Байсурко Чумаков будет находиться в гор. Грозном в распоряжении начальника Грозненского округа, где за ним будет учрежден строгий полицейский надзор. Затем, по тому же пункту, коллежский советник Михайлов допросил некоторых лиц, именно: жителей сел. Хорочой Хаджи Хатчукаева и Дебулата Цолаева, жителя сел. Автуры Сухойла Баталова, жителя того же селения Бамат-Гирея-Хаджи Митаева, жителя того же сел. Гача Алдамова, Хаджи-Мурада Баталова, жителей сел. Беной Хамау Геремханова и Улубая Гамбиева. Все эти лица показали, что осенью 1908 г. временный генерал-губернатор Терской области генерал-лейтенант Колюбакин был в сел. Автуры, где остановился в доме Митаева. Во время обеда хозяин дома Митаев и другие почетные старики населения Веденского округа, в т. ч. и поименованные лица, обратились к Его Превосходительству с просьбою о возвращении Байсурко Чумакова на родину, как человека вполне достойного, во всех отношениях благонадежного и ничего общего с абреками не имеющего; напротив, Чумаков убил абрека Буцу Сулбанова, постоянно преследует абреков во главе порученной ему команды и предан начальству.

Генерал-лейтенант Колюбакин обещался исполнить эту просьбу и вернуть Чумакова на родину, о чем предложил присутствующему на обеде начальнику Веденского округа капитану Дудникову, войти с представлением служебных качеств Байсурко Чумакова, коллежский советник Михайлов приложил к дознанию следующие документы:

- а) копию рапорта урядника 7-й сотни Терской постоянной милиции Байсурко Чумакова от 12 марта 1906 г. за № 2, начальнику Веденского округа, о преследовании Чумаковым абрека Османа Мутуева, укрываемого жителем сел. Акбулат-Юрт Уерзими Кокаевым;
- б) копию рапорта начальника Веденского округа от 29 апреля 1906 г. № 3257, начальнику Терской области, в котором говорится, что начальник разведочной команды,

- урядник Чумаков, донес, что «житель сел. Автуры Нучу Вахабов принял к себе в дом абреков Зелимхана Гушмазакаева, Зелимхана Гильханова и Висихана Висуева, в то время, как младший сын его Ахмат развлекал гостей игрой на балалайке, старший – Дуду стоял часовым у команды казаков и немедленно давал знать абрекам о движении казаков, как только они поднялись, чтобы окружить дом Вахабова»;
- в) копию рапорта того же Байсурко Чумакова от 23 мая 1906 г. за № 15, начальнику Веденского округа, в котором первый доносит о задержании им жителя сел. Элистанжи Эльмурзаева, давшего возможность абреку Зелимхану укрыться от преследования;
 - д) копию рапорта начальника Терской области, в коем подтверждается донесение Чумакова;
 - е) копию рапорта того же Байсурко Чумакова от 30 января 1906 г. за № 1, начальнику Веденского округа, при коем был представлен раненый абрек Буцу Сулбанов вместе с отобранною у него винтовкою № 213 и патронташем с 33 боевым патронами;
 - ж) копию протокола урядника Чумакова от 30 января 1906 г., из которого видно, что абрек Буцу Сулбанов задержан и тяжело ранен Чумаковым, причем Сулбанов, при задержании его, произвел несколько выстрелов;
 - з) копию рапорта начальника Веденского округа от 3 февраля 1906 г. за № 783, начальнику области, где удостоверяется, что абрек Сулбанов был задержан благодаря распорядительности Байсурко Чумакова;
 - и) копию рапорта начальника Веденского округа от 15 мая 1906 г. за № 3824, начальнику Терской области, о преследовании урядником Байсурко Чумаковым злоумышленников, сделавших вооруженное нападение на проезжающих с товарами казикумыков, причем Чумаковым был задержан житель сел. Цацан-Юрт Мидала Яндаев, как соучастник грабителей;
 - к) копию рапорта того же Чумакова за № 11 начальнику Веденского округа, в котором доносится о жителе сел. Автуры Байраке Хасуеве, как соучастнике абреков Висихана Висуева и Зелимхана Гильханова;
 - л) копию рапорта есаула 2-го Горско-Моздокского полка Терского казачьего войска Медведева от 6 августа 1907 г. за № 37, начальнику Веденского округа, о стычке находящихся под его командой 20 казаков и 5 милиционеров с абреками;
 - м) копию рапорта того же обер-офицера от 7 августа 1907 г. за № 41 начальнику Веденского округа, в котором ходатайствует о представлении к награде некоторых нижних чинов, в т. ч. и урядника Байсурко Чумакова, участвовавших в стычке с абреками, особенно отличившихся при этом своей смелостью, неустрашимым и энергичным действием.

К дознанию коллежский советник Михайлов приложил копию послужного списка бывшего переводчика начальника 2-го участка Веденского округа, урядника Байсурко Музаевича Чумакова; из которого видно: Чумаков родился в 1870 г., вероисповедания магометанского, женат, имеет 4 детей в возрасте от 5 до 11 лет, окончил курс в Грозненской 2-х классной школе; поступил на службу в 5-ю сотню Терской постоянной милиции сотенным писарем в 1900 г.; за отличную усердную службу и хорошее поведение в 1902 г.

произведен в урядники; в 1904 г. зачислен в Чеченскую сотню Терско-Кубанского полка; за мужество и храбрость, оказанные в боях с японцами, награжден знаком отличия военного ордена 4-й степени для нехристиан за № 2714; имеет светло-бронзовую медаль в память Русско-Японской войны 1904–1905 гг. О нравственных и служебных качествах Байсурко Чумакова к дознанию приложены еще следующие документы:

1. Аттестат начальника 2-го участка Веденского округа от 29 декабря 1908 г. за № 2571 в том, что Байсурко Чумаков состоял при названном начальнике участка в качестве переводчика; на службе ни в чем предосудительном замечен не был; известен как человек честный, трезвый и исполнительный; возлагаемые на него поручения выполнял всегда аккуратно; много способствовал отобранию оружия у лиц, не имеющих права ношения, а также раскрытию краж; бывая с начальником участка в ночных розысках лиц, бежавших из административной ссылки, он проявлял достаточную храбрость; по приказанию начальника округа, полковника Галаева, урядник Чумаков в один день взыскал с жителей сел. Большие и Малые Шуани штраф в 570 руб., наложенный на них временным генерал-губернатором за укрывательство абрека Висханова и лично отобрал требуемое от них оружие.

2. Надпись старшего помощника начальника Хасав-Юртовского округа подполковника Петропавловского от 9 января 1909 г. за № 2 о том, что Байсурко Чумаков, будучи начальником летучей команды, имевшей целью розыск и преследование разбойников, всегда с успехом исполнял данные ему поручения. Благодаря его находчивости, смелости и распорядительности, достигнут и убит абрек Буцу Сулбанов. Он же достиг в селении Курчалой шайку разбойника Зелимхана и если не уничтожил ее, то только потому, что разбойники были предупреждены выставленными ими караульщиками о приближении его. Постоянная разведка им с командой местопребывания абреков вынудила их не засиживаться долго на одном месте и опасаться встречи с ним. Страх этот был настолько силен, что они разделившись на две партии, однажды встретились и приняв встречную за резерв или летучую команду, открыли друг против друга стрельбу, результатом чего была убыль, убитыми несколько важных для Зелимхана сподвижников. После этого случая разбойник Зелимхан поклялся убить Чумакова. В ожидании же подходящего для этого случая, он чрез преданных людей распустил слух, что Байсурко Чумаков имеет сношение с ним и помогает ему. Этим Зелимхан думал добиться устранения Чумакова, сильно ему мешавшего. Подполковник Петропавловский в то время исправлял должность начальника Веденского округа, и негласным его расследованием слух не подтвердился, но он узнал, что слух распускают родственники Зелимхана, состоящие на службе в милиции при одном служащем по администрации лице. В заключение подполковник Петропавловский заявляет, что почти вся служба Чумакова прошла на его глазах, и на его взгляд поведение, нравственные и служебные качества Чумакова не оставляют желать лучшего;

3. Надпись начальника Владикавказского округа, бывшего начальника Веденского округа полковника Ханжалова за № 5 о том, что Байсурко Чумаков все поручения, которые ему давались, исполнял точно, проявляя отменную храбрость и распорядительность. По поведению, нравственным и служебным качествам был «отменным»;

4. Отзыв председательствующего Грозненского горского словесного суда, ротмистра Чуликова от 14 марта 1909 г. № 40 о том, что Байсурко Чумаков, служа писцом при названном суде, был усерден, аккуратен, поведения и образа жизни хорошего, благонадежен.

По второму пункту, относительно неправильного внесения подполковником Черновым, в бытность его начальником 8-го участка Грозненского округа, в «книгу порочных лиц» дышневиденцев Гаирбекова, Куразова и Успанова, коллежский советник Михайлов допросил Абети Гаирбекова, Мусу Успанова и Хашау Мамаева, которые показали следующее.

- а) Абети Гаирбеков – что, благодаря подполковнику Чернову, он был выслан из области в Архангельскую губернию только за то, что его отец и двоюродные братья неоднократно жаловались начальству на неправильные действия Чернова, который оставил в участковой канцелярии очень плохие о нем, Гаирбекове сведения, благодаря которым он и попал в ссылку, чем Чернов и отомстил ему за жалобы родственников, из которых двоюродного брата его, Пейзула Вацаева, Чернов привязав к дереву около своего дома, в присутствии его Гаирбекова, и отца его Гаирбекова-Хаджи Эльбазова бил плетью за жалобу на него, Чернова. Через его, Гаирбекова, родственников полковник Галаев убедился в его невинности и возвратил из ссылки домой. Он, Абети Гаирбеков, один раз судился в Горском словесном суде лет 10–11 тому назад по подозрению в краже кобылицы. Аду Куразов дал точно такое же показание, как и Гаирбеков, заявив, что когда Чернов бил плетью отца его он при этом не присутствовал, но знает, что это действительно было и что у отца его тогда был поврежден палец на правой руке.
- б) Точно так же он, Абу Куразов, судился в названном суде по тому же делу и судом оправдан, а больше не судился.
- в) Хашау Мамаев показал, что он никогда ни в каком суде не судился и ни в чем предосудительном не замечен. Полковником Галаевым (бывшим начальником Веденского округа, убитым) был сослан в Архангельскую губернию, а за что именно – не знает и до сих пор. Отец его, после ареста спрашивал бывшего начальника округа о причине ареста и ссылки его, Хашау Мамаева, на что полковник Галаев ответил, что он узнает виновность или невинность его, Хашау, и тогда отпустит его. О нанесении побоев Черновым отцу он знает, но сам при этом не присутствовал. Виновником ссылки его, Хашау Мамаева, он считает только подполковника Чернова, потому что его присяжный брат жаловался на Чернова начальству.
- г) Муса Успанов показал, что лет 18–20 тому назад он судился в Горском словесном суде за кражу бычка, суд присудил его к 6-месячному заключению в тюрьму, хотя бычка украл не он, а другие. Больше никогда не судился. Благодаря Чернову, на которого он, Успанов, жаловался начальству (за что именно теперь не помнит), а только так же приятелю его, бывшему старшине Дуде Баталову, он чуть было не попал в Архангельскую губернию, просидев в тюрьме три месяца, откуда был освобожден по просьбе его двух жен и других знающих его лиц, когда полковник Галаев убедился в его невинности, несмотря на то, что в участковой канцелярии Чернов оставил

дурные о нем сведения. Житель сел. Дышни-Веден, Пейзула Оцаев, 25 лет от роду, показал, что действительно около 7 лет тому назад по приказанию капитана Чернова, его приводили в слоб. Ведено и здесь начальник участка привязал его к дереву очень туго. Это было зимою. Он, Оцаев, в таком положении простоял с обеда до полуночи и отморозил часть указательного пальца правой руки. Не ограничиваясь этим, капитан Чернов бил его плетью и все это за то, что родственники отца его постоянно жаловались начальству на неправильные действия капитана Чернова, который в отмщении им устроил так, что его двоюродный брат Абети Гаирбеков, ни в чем неповинный, был выслан из области.

Для удостоверения справедливости показаний поименованных лиц, коллежский советник Михайлов произвел осмотр: а) «книги для записи порочных людей 8-го участка Грозненского округа». Книга эта в форме алфавита. Но когда она заведена – на ней не обозначено. На обороте страницы 23 написано: «сел. Д. Ведень. Гаирбеков Абети, Эсаев Мурадин, Гачаев Сайдал-Али и Эсамбулатов Мака за нарушение тишины и спокойствия в сел. Ведено». На странице же 26 имеется такая запись: «сел. Дышни-Ведень. Гаирбеков Абети с участием Гауга Гагаева и Аду Кураз Хаджиева: 1) подозревались в краже кобылицы у Куси Байгиреева (протокол от 9 ноября 1896 г. за № 1673). В тюрьму на один год». Сбоку этой записи написано: «все трое приг. суда от 20-1-й 1898 за № 78»; 2) «подозревался в покушении на кражу лошади у Шабса Рабуева совместно с Куразовым Аду. Прот. от 12 июля 1897 г.; 3) подозревался в краже лошади у Солта Раасуева. Протокол от 30 января 1898 г. № 255».

На странице 68 написано: «Сел. Д. Ведень Куразов Аду с Гаирбековым Абети: 1) подозревались в покушении на кражу лошади у курчалоевца Шапса Рабуева; 2) подозревался в краже лошади у Солта Раасуева; 3) «обвинялся в ссоре и драке, последствием чего были тяжкие поранения Хатата Саадулаева и Докка Юнусова. Обвинялся в краже 3 лошадей с хут. Шамиля Каратаева (дело в суде, содержится под предв. арестом). «Сбоку этой последней записи написано: «Присяга, они же – смотри на обороте», где значит: сел. Дышни-Ведень. Куразов Аду, Гаирбеков Абети, Гагаев Гауга и Сайдал Али подозревались в краже лошади у односельца Беода Алтаева». На обороте страницы 128 имеется запись «Сел. Дышни-Ведень. Успанов Муса: 1) за кражу быка». Против написано: «решение Веденского горского суда 18 декабря 1889 г. в тюрьму на 6 месяцев; 2) обвинялся в краже лошади у жителя сел. Анди Бадрутдина Дебирова.

Председательствующий Веденского горского словесного суда, с препровождением в копиях постановления суда, сообщил коллежскому советнику Михайлову 18 февраля 1909 г. за № 801, что Абети Гаирбеков и Аду Куразов судились в 1897 г., о Хашау Мамаеве сведений в делах суда не найдено. При осмотре дела в управлении Веденского округа за 1906 г. под № 83 «о высылке порочных лиц и укрывателей абреков из пределов Веденского округа, обнаружено: на странице 20 – предписание вр. генерал-губернатора Терской области начальнику Веденского округа от 13 ноября 1906 г. за № 14812, о высылке родственников абрека Зелимхана Гушмазукаева из пределов округа, а порочных Дышни-Веденцев, в том числе Гаирбекова, Куразова, Мамаева и Успанова – в Архангельскую

губернию. Указываемого в этом предписании рапорта начальника Веденского округа от 2 ноября 1906 г. за № 45, в делах управления округа не найдено. На странице 84 – предписание начальника Веденского округа начальнику 1-го участка от 17 января 1907 г. за № 507, о разрешении Дышни-Веденскому сельскому сбору вопроса о порочности, либо беспорочности Гаирбекова, Куразова, Мамаева, Успанова и других; на странице 89 – рапорт начальника 1-го участка 29 января 1907 г. № 406 с приговором № 21 (в копии); рапорт начальника Веденского округа вр. генерал-губернатора Терской области от 15 февраля 1907 г. за № 1426, с ходатайством возратить из ссылки перечисленных выше Дышни-Веденцев. В секретном деле управления Веденского округа за 1907 г. «разная переписка и циркуляры» оказалось предписание вр. генерал-губернатора Терской области начальнику Веденского округа от 23 марта 1907 г. за № 3407, относительного сделанного вр. генерал-губернатором распоряжения о возвращении из ссылки Гаирбекова, Куразова и Мамаева и об отмене предписания № 14812, о высылке Успанова и других. В приведенном выше рапорте начальника Веденского округа за № 1426 доносилось, что жители сел. Дышни-Ведень Успанов, Мамаев, Гаирбеков, Куразов и другие были представлены к высылке, и он, начальник округа, поверил данным ему из 1-го участка сведениям, взятым из книги порочных лиц, каковые сведения, по тщательной проверке, однако же, оказались неправильными.

Так, Муса Успанов хотя и судился 2 раза, но обвинен 1 раз 18 лет тому назад; Хамау Мамаев не судился ни разу, о порочности его начальник 1-го участка записал со слов только старшины; Абети Гаирбеков не судился ни разу и единственная судимость, внесенная в книгу, оказалась неправильной по наведенным справкам в Горском суде. Как судимость эта, так и подозрение записано одной и той же рукой в книге. Относительно судимости Аду Куразова также никаких справок не найдено, кроме голословных записей той же рукой в книге порочных лиц. Все записи этой рукой прекращаются с 1903 г.

Из приложенного к этому рапорту приговора (в копии) от 28 января 1907 г. за № 21 Дышни-Веденского сельского общества видно, что Абети Гаирбеков, Муса Успанов, Хатай Мамаев, Аду Куразов не признаны порочными лицами. По третьему пункту, относительно займа денег подполковником Черновым, в бытность его начальником 8-го участка Грозненского округа, у подчиненных ему должностных лиц, нижепоименованные лица дали следующие объяснения:

1) Дуду Гаудаханов – что в бытность его старшиной селения Таузень начальник участка Чернов занял у него 150 руб. без векселя, под расписку, которую он утерял; когда Гаудаханов обратился к капитану Чернову об уплате долга, то последний, узнав что расписка утеряна, отказал ему в этом. Тогда Гаудаханов обратился с жалобой к начальнику округа подполковнику Попову, и только по настоянию последнего, капитан Чернов уплатил долг;

2) житель сел. Элистанжи Биди Дидиев показал, что капитан Чернов занял у его покойного отца Диди Арсанукаева 450 рублей. Деньги эти капитан Чернов уплатил по частям;

3) житель сел. Дышни-Ведень Мазай Ушаев показал, что капитан Чернов был должен ему 120 руб. за лесной материал, которые уплатил;

4) бывший старшина сел. Эрсеной Хадис Хохуев показал, что когда он был старшиной, капитан Чернов занял у него 100 руб., которые до сих пор не получены, т. к. расписка на эти деньги пропала;

5) житель сел. Элистанжи Муча Битемиров показал, что капитан Чернов занял у его покойного отца 241 руб., каковые деньги уплатил;

6) житель сел. Агишпатов Дити Зурушев показал, что капитан Чернов занял у него 200 руб., каковые уплатил;

7) житель сел. Ца-Ведень Саит Керимов показал, что когда приезжал в слоб. Ведено, бывший начальник Главного управления казачьих войск, генерал-лейтенант Щербов-Нефедович, то отец его (покойный) просил начальника участка капитана Чернова хлопотать пред генералом о прирезке Ца-Веденскому сельскому обществу земли, по недостатку таковой у общества. Капитан Чернов посоветовал отцу Саита Керимова подать генералу прошение и обещал свое содействие с тем, чтобы на хлопоты дали ему денег. Отец подал прошение, а после отъезда генерала дал Чернову, как видно из имеющих у Саита Керимова расписок, 150 руб., с условием, что если земля будет отведена, то деньги эти остаются в пользу Чернова, в противном случае Чернов означенные деньги должен возвратить. Поэтому прошению, присланному начальнику участка, капитану Чернову, последний дал заключение в пользу Ца-Веденского общества и переписку направил начальнику Грозненского округа. Однако с тех пор по сие время земли не прибавили, а денег Чернов не возвращает. В заключение Саит Керимов просит содействие о взыскании с капитана Чернова 150 руб., данный последнему отцом Керима из собственных средств. К показанию этому приложены копии 2-х расписок Чернова от 22 февраля 1902 г. и 20 ноября 1902 г. В первой расписке выражено: «Взято мною у Ца-Веденца Селима Керимова до востребования 50 руб. Штабс-капитан Чернов». Во второй расписке выражено: «Получено от Селим Керимова 100 руб. 20 ноября 1902 г. Капитан Чернов, до востребования». По четвертому пункту, относительно оказания подполковником Черновым защиты и покровительства родственникам абрека Зелимхана Гушмазукаева – Ибрагимову, Сулиеву и Таумерзаеву, коллежский советник Михайлов осматривал дело управления Веденского округа за 1906 г. под № 8, «о происшествии в 1-м участке Веденского округа», для установления факта участия в ограблении в 1906 г. на покосной горе пластунов и Веденских слобожан жителя сел. Хорочой, родственника абрека Зелимхана Гушмазакаева – Шерипа Сулиева, находящегося на службе при подполковнике Чернове. В этом деле, на странице 78, оказался протокол, составленный начальником 1-го участка Веденского округа, штабс-капитаном Видгантом, 30 августа 1906 г., об обстоятельствах ограбления пластунов и слобожан и о нахождении в шайке Зелимхана – Шерипа Сулиева, а на странице 90 оказался другой протокол о предъявлении потерпевшим пластунам и слобожанам названного Сулиева, который единогласно признан участником сказанного ограбления. Упомянутый протокол приложен к дознанию. Затем коллежский советник Михайлов приступил к исследованию данных о службе при подполковнике Чернове родственников абрека Зелимхана Гушмазукаева, жителя сел. Хорочой Адама Ибрагимова, Истамула Сулиева и Сули Таумерзаева, а равно о степени

родства последних с Зелимханом, причем оказалось: приказом по Терской области (по управлению инспектора Терской постоянной милиции) 10 сентября 1905 г. № 33 зачислен в 5-ю сотню (в Грозненском округе) всадником 3-го разряда Адам Ибрагимов с 1 августа 1905 г.; приказом 7 февраля 1906 г. № 3 переведен на оклад всадника 2-го разряда с 1 января 1906 г., по представлению и. д. начальника Грозненского округа подполковника Чернова от 12 августа 1907 г. № 12633; приказом 21 октября 1907 г. № 47 Ибрагимов произведен в урядники; приказом 7 декабря 1908 г. № 47 исключен из 5 сотни, а приказом 25 сентября 1908 г. № 44 Ибрагимов зачислен младшим урядником в 3-ю сотню в Назрановском округе с 1 сентября 1908 г.; приказом 30 декабря 1908 г. № 62 Ибрагимов исключен из милиции. Когда именно зачислен в милицию Истамул Сулиев – сведений не добыто; приказом 7 октября 1908 г. № 47 Сулиев исключен из 5-й сотни с 1 сентября 1908 г., а приказом 25 сентября 1908 г. № 44 зачислен с 1-го того же сентября всадником 1-го разряда в 3-ю сотню (Назрановского округа); приказом же от 30 декабря 1908 г. исключен из милиции. Сведений о службе при подполковнике Чернове Сули Таумурзаева не разыскано. В деле управления Веденского округа за 1906 г. под № 83 «О высылке порочных лиц и укрывателей абреков из пределов Веденского округа», на странице 77 имеется «Список ближайших родственников абрека Зелимхана Гушмазакаева, жителя сел. Харачой». Из этого списка усматривается: Адам Ибрагимов – троюродный племянник Зелимхана, как и Истамул Сулиев, а Сули Таумирзаев – троюродный брат Зелимхана. В книге постановлений начальника Веденского округа по тюрьме, на 1908 г. имеются постановления: на странице 37 под № 139, от 9 июня о заключении под стражу родственников Зелимхана в том числе, Сули Таумирзаева, а на странице 53 под № 220 от 22 сентября, об освобождении Сули Таумирзаева из-под стражи, согласно телеграмме об этом вр. генерал-губернатора Терской области от 21-го того же сентября № 13161. «Других порочных, кроме способности укрывательства, данных, как равно о судимости названных выше родичей Зелимхана не обнаружено». Однако в упомянутом выше деле под № 83 имеется отзыв атамана Кизлярского отдела начальнику Веденского округа, от 7 ноября 1907 г. № 15752, о побеге из ссылки Сули Таумирзаева, сведений о причине высылки которого в сел. Бирюзьяк не найдено. По пятому пункту, относительно тайного составления и посылки от имени населения, без ведома последнего и без приговоров, депутации и прошения, на предмет ходатайства перед областным и высшим Кавказским начальством о предоставлении Чернову высшего назначения, были допрошены жители: сел. Курчалой Усум Мажигов, сел. Ца-Ведень Таймасхан Бикеев, сел. Цонторой Матматханов Сайханов, сел. Хорочой Сули Таумирзаев, которые показали, что действительно, по просьбе капитана Чернова, они ездили в гор. Владикавказ к начальнику области с ходатайством о назначении его, Чернова, на должность младшего помощника начальника Грозненского округа, вместо ротмистра Колчина, который будто бы не соответствовал своему назначению. Но другие допрошенные лица не подтвердили этого показания, заявив, что они ездили с ходатайством о снятии ночных караулов.

К дознанию приложена копия прошения «от благонадежных и честных жителей Веденского округа» на имя начальника Терской области, в котором заявляют, что с 1903 г. в их округе разбойничает безнаказанно абрек Зелимхан, причинивший много горя как туземному населению, так и администрации и ознаменовавший свою деятельность такими тяжкими преступлениями, как убийство подполковника Добровольского, а потом – начальника округа полковника Галаева; что главным пособником Зелимхана, по народной молве, являлись лица, окружавшие покойного начальника округа, именно его всадники из многочисленной фамилии Чумаковых, особенно начальник резерва Байсурко Чумаков и переводчик при начальнике округа Данильхан Чумаков, которые помогали Зелимхану убить как подполковника Добровольского, так и полковника Галаева. Сказать об этом прямо начальству жители боялись, так как принявший временно округ старший помощник Петропавловский – близкий друг и покровитель Чумаковых и мог бы жестоко отомстить такому смельчаку, сослав его в Сибирь. Но вот кто-то доложил генералу Коллюбакину о позорной деятельности Чумаковых, жертвами которых были двое начальствующих лиц. От лиц, окружающих генерала Коллюбакина, стало известным, что этот доклад был сделан бывшим начальником 8-го участка Грозненского округа, подполковником Черновым, хорошо знавшим как хороших людей своего участка, так и всех «негодяев», к числу которых он относил и Чумаковых. Они, просители, помнят приказ высшего начальства о том, «чтобы никого из фамилии Чумаковых никогда на царскую службу не принимать; 27 лет подряд этот приказ свято исполнялся». Лишь при Петропавловском «робко пробрался на службу Байсурко Чумаков, вскоре попавший в арестантские отделения за учиненный подлог, и взят на поруки своим начальником участка Петропавловским». Этот Байсурко Чумаков «с помощью других недоброжелателей подполковника Чернова, подал жалобу на действия его в бытность начальником Веденского участка». Но они, жители этого участка, помня то добро, которое он сделал жителям за свою восьмилетнюю безукоризненную службу, хотят заявить, что их честных, благонадежных чеченцев, до глубины души возмущает та интрига, которую начали Чумаковы и которую поддерживает введенная ими в заблуждение администрация Веденского округа, производящая дознание по жалобе Байсурко Чумакова. Производящий дознание чиновник угрожает чеченцам, «которых он допрашивает, разными наказаниями, если они отказываются делать вредящие подполковнику Чернову, и наоборот – обещает должности тем, которые дадут желательные для него показания». Желая помочь своему бывшему начальнику участка, который может быть, не знает всего, что делается его недоброжелателями, они доводят до сведения Его Превосходительства: они близко знают, как служил у них с чина поручика до чина капитана Чернов, знают и то, что он, получив назначение в Тифлис, не только ничего не нажил, а наоборот – испортил свои денежные дела, и они хорошо знают причину этого. Так, задержание и убийство абрека Гехи не обошлось ни правительству, ни народу ни одной копейки. Сколько же заплатил сам Чернов из своих средств доказчику – знает только сам он. «Правда, ему выдано за все это дело около 2000 руб., но они просители до сих пор помнят, как эти деньги до последней копейки были розданы Черновым торжественно на полном сходе Беноевцам,

пострадавшим в перестрелке с названным абреком, где сам Чернов уцелел лишь по воле всемогущего Аллаха». Прощение подписано шестью лицами, а за неграмотных расписался житель слоб. Ведено Гавриил Дубелазов и житель слоб. Ведено (фамилия неразборчива). Там же подписались доверенные от общества слоб. Ведено Андрей Сульго и «знающий все изложенное подробно и дословно ввиду знания чисто чеченского языка» житель слоб. Ведено Т. А. Дуболазов.

По прошению этому было произведено дознание начальником Веденского округа, капитаном Дудниковым. На дознании выяснилось следующее: житель слоб. Ведено Тимофей Дуболазов показал, что с месяц тому назад (показание давал 12 февраля 1909 г., а прошение подано 10 января) в слоб. Ведено приезжал, состоящий в милиции при подполковнике Чернове, житель сел. Курчалой Веденского округа Эльтыр Рабуев, привезший с собою готовое, отпечатанное на машине прошение (предъявленное Дуболазову в копии) и просил Дуболазова от имени подполковника Чернова, расписаться за неграмотных жителей, имена которых под названное заявление собственноручно занес при Дуболазове сам Габуев. Дуболазов исполнил просьбу Габуева. С этим заявлением Дуболазов с Габуевым ходил на квартиру Андрея Сульги, прося последнего, от имени полковника Чернова, подписать прошение, что Сульга и исполнил. Житель слоб. Ведено Андрей Сульга показания Дуболазова подтвердил, заявив только, что содержание бумаги, которую он подписывал, он не знал, так как в то время был в нетрезвом виде. Житель сел. Эрсеной Хадис Чергизов, подпись которого значится под упомянутым прошением, заявил, что прошения этого он не подписывал, о пристрастных действиях производящего дознание коллежского советника Михайлова он не слышал и не знает. Житель сел. Дышни-Ведень Дуду Баталов, подпись которого значится на прошении, заявил, что прошения этого он не подписывал, никого за себя подписываться не уполномочивал и содержание его слышит впервые. Житель сел. Агашпатай Актулу Агатаев показал то же, что и предыдущий. Житель сел. Дышни-Ведень Масакай Байдаров показал то же. Урядник Эльтыр Габуев показал, что месяца полтора тому назад (показание давал 25 февраля 1909 г.) начальник Назрановского округа подполковник Чернов передал ему предъявленное в копии заявление, отпечатанное на машине, без подписей и поручил отвезти его в Ведено и дать расписаться нескольким лицам. Это поручение он, Габуев, исполнил, т. е. отвез заявление в Ведено, записал имена и фамилии нескольких лиц, согласившихся подать заявление, а затем передал последнее на подпись Дуболазову, который расписался за неграмотных Ашатаева и других. Затем передал подписанное заявление Дуболазову, который вероятно, и отослал его по почте куда следует. К дознанию, произведенному старшим помощником начальника области и наказного атамана, генерал-майором князем Орбелиани, приложен рапорт старшего помощника начальника Хасав-Юртовского округа от 19 марта 1909 г. за № 14, по поводу инсинуаций, помещенных в прошении «благонадежных и честных чеченцев». В рапорте этом подполковник Петропавловский заявляет, что «податели этого прошения были лишь слепым орудием в руках того, в защиту которого они выступили; это доказывается фактом самого выступления их в защиту его. В настоящее время ему, подполковнику Петропав-

ловскому, едва ли было бы возможно с полной убедительностью доказать авторство подполковника Чернова, да для нравственной оценки, поведения и образа жизни его этого не требуется; но если нет прямых доказательств этого, все же сопоставление некоторых фактов дают достаточные основания допускать если не авторство, то инициативу в подаче заявления. Администрацией Веденского округа производится дознание по жалобе Байсурко Чумакова о незаконных действиях Чернова в бытность его начальником 8-го участка Грозненского округа и об «оболгании» им пред бывшим генерал-губернатором генералом Колюбакиным того же Чумакова в сношениях с разбойником Зелимханом и укрывательстве его, последствием какового оболгания было удаление Чумакова со службы, изгнание его из родного селения, а также и семьи его и ссылка в Грозненский округ. И вот, чтобы ослабить невыгодность для себя последствий производящегося дознания, чтобы обесцветить его, явилась необходимость в новом оболгании Чумакова, в представлении его в позорном виде». «Сам по себе Байсурко Чумаков – ничто и сношение его с разбойником, если допустить это не более того, что и по настоящее время проделают сотни лиц и борьба с некоторыми не затруднительна; подполковник Чернов в личных своих интересах, пожелал выделить его из числа обыкновенных укрывателей и пособников и придать ему большее значение, с которыми борьба уже не так легка». «И он силится сделать это путем оболгания всего состава администрации Веденского округа, бывшей и настоящей». Из всех инсинуаций, созданных подполковником Черновым, получается такая картина: «Зелимхан разбойничает, убивает подполковника Добровольского и полковника Галаева, Чумаков его укрывает, и не только укрывает, но и способствует ему, сообщая ему ценные сведения о времени выезда Добровольского, а полковник Ханжалов и подполковник Петропавловский, их укрыватель и друг, в свою очередь укрывает их преступную деятельность и, кроме того, подполковник Петропавловский, пользуясь своим служебным положением, под страхом высылки в Сибирь заставляет всех честных людей молчать об этом». «Выходит, что подполковник Петропавловский не только укрыватель, но и сообщник Зелимхана». Прослужив более 30 лет в офицерских чинах, посвятив 18 лет своей жизни службе по администрации Терской области и просто, как человек, дорожащий своим достоинством и честью», он – подполковник Петропавловский, «должен требовать наказания клеветников и даже настаивать на этом». Ввиду этого подполковник Петропавловский просит распоряжения Его Превосходительства, начальника области и наказного атамана о назначении над действиями подполковника Чернова товарищеского суда. Если это не будет признано возможным, то указать такой путь, которым он, подполковник Петропавловский, мог бы добиться нравственного осуждения способа действий подполковника Чернова. Это последнее для него, подполковника Петропавловского, важнее уголовного, потому что исключает возможность каких-либо ошибок, да и не в наказании подполковника Чернова может он получить удовлетворение за те нравственные истязания, которым он его предал, а единственно в признании товарищей, сослуживцев, что поведение его по отношению к нему, подполковнику Петропавловскому, да и другим оклеветанным им, не достойно офицера, сослуживца и порядочного человека. На рапорте этом Его Превос-

ходительство начальник области и наказной атаман 21 марта с. г. положил следующую резолюцию: «Не первый случай обвинения подполковника Чернова в оклеветании своих сослуживцев, а один из многих случаев, указывающих на то, что подполковник Чернов не останавливается ни пред какими средствами, чтобы только выставить себя и свою деятельность в лучшем свете. Для дела службы необходимо прежде всего выяснить правду и возможность для подполковника Чернова оставаться на службе, а затем уже удовлетворить личные требования подполковника Петропавловского». В дознании имеется еще другой рапорт подполковника Петропавловского от 14 апреля 1909 г. за № 17, на имя старшего помощника начальника Терской области, в котором доносится, на основании личного приказания Его Сиятельства, что о служебной деятельности подполковника Чернова он ничего не знает и не считает себя вправе говорить; но он считает себя обязанным обрисовать деятельность г. Чернова, как сослуживца в личных его отношениях к подполковнику Петропавловскому. Это особенно необходимо после того, как г. Чернов, составил в защиту свою от имени «благонадежных чеченцев Веденского округа» прошение, обвинив его, подполковника Петропавловского, в участии с разбойником Зелимханом в убийстве подполковника Добровольского и полковника Галаева. В течение 13 лет г. Чернов прибегал к всевозможным средствам, чтобы так или иначе доставить ему, подполковнику Петропавловскому, неприятность вплоть до подговоров отдельных личностей к принесению на него жалоб. На все такие выходки он не имел в распоряжении другого благородного оружия, кроме молчания и презрения. И только одна из них переполнила чашу терпения. Было это в конце 1899 г., во время обезоруживания селения Урус-Мартан, там в присутствии бывшего тогда начальника округа, полковника Степанова, всех участковых начальников Грозненского округа и некоторых г.г. офицеров Дагестанского полка, г. Чернов позволил себя поносить его, подполковника Петропавловского, и его семью в самых неприличных выражениях, недопустимых даже среди совершенно неразвитых и необразованных людей. Когда подполковник Петропавловский узнал об этом случае, то он заявил об этом начальнику округа, что будет просить начальника области произвести расследование и привлечь Чернова к законной ответственности; на это полковник Степанов ответил, что он сам произвел дознание. Но так как дознание не привело ни к каким положительным результатам, и неизвестно, было ли оно произведено, то он, подполковник Петропавловский, обратился с жалобой к начальнику области, по распоряжению которого, старший помощник его, граф Пилар, произвел дознание, результаты коего неизвестны, кроме письма правителя канцелярии начальника области, которым подполковник Петропавловский извещался, что Чернов дал начальнику области обещание в будущем не заводить ссору с подполковником Петропавловским. Такое обещание свидетельствует, что Чернов признан был виновным. Мотивом неприязненных отношений и даже мстительности подполковника Чернова к нему, подполковнику Петропавловскому, служит то, что он имел несчастье с самого же первого своего служебного знакомства с Черновым затронуть существеннейшую и чувствительнейшую сторону его характера – безграничного тщеславия. В конце 1895 г. подполковник Петропавловский был назначен младшим помощ-

ником начальника Грозненского округа, а заместителем его в должности начальника 8-го участка г. Чернов. Сдача и прием участка должны были состояться в первых числах января 1896 г. 9 января подполковник Петропавловский получил от г. Чернова телеграмму такого содержания: «Выезжаю завтра утром, вышлите старшин, переводчика» «Г-н Чернов не стеснялся тем», что он, подполковник Петропавловский, «старше его в чине и по службе, и потребовал от него устроить ему торжественную встречу за 10 верст от въезда в слоб. Ведено». «Разумеется, ни старшины, ни переводчик не были высланы». Затем подполковник Петропавловский получил от г. Чернова вторую телеграмму: «Выехал, прошу выслать старшин». Требование это тоже не было исполнено, так что въезд г. Чернова произошел очень скромно. За обедом г. Чернов спросил его, подполковника Петропавловского, получил ли он телеграмму, и добавил, что произошло маленькое недоразумение: он просил своего родственника, мирового судью Валединского протелеграфировать только о выезде его, а родственник уже от себя добавил о высылке старшин. На это он, подполковник Петропавловский, возразил в следующих словах: «Извините меня, телеграмма адресована мне и послана, как вы говорите, вашим родственником. Как же вы могли узнать содержание не вами посланной и не вам адресованной телеграммы.» На это г. Чернов, смешавшись и густо покраснев, не нашел объяснений, и разговор оборвался». То обстоятельство г. Чернов никогда не мог простить ему, подполковнику Петропавловскому, никогда не мог помириться с тем, что с самого же первого момента он поставил себя в смешное положение, — «отсюда то и берет начало все его некорректное поведение в отношении его, подполковника Петропавловского, начавшись заявлением хозяйке дома, жене Петропавловского, любезно принявшей г. Чернова у себя в доме»: «Я — начальник участка, я привожу старшин и прикажу им вышвырнуть вас вон», и закончившееся, как известно, подачей гнусного доноса от имени «честных и благонадежных людей Веденского округа». В дознании имеется показание бывшего старшины селения Шалажи, Богола Топиева и переводчика управления Веденского округа, Данильхана Чумакова, данные 24 ноября 1908 г. по поводу преследования абрека Зелимхана, пленившего овцевода Месяцева. Богол Топиев показал, что в сентябре 1908 г. его одного командировали в 4-й участок Грозненского округа, временно выделенный перед тем в Назрановский округ, на розыски украденных лошадей. Он был в селении Кий этого участка, где по слухам узнал, что в этом селении находится абрек Зелимхан с своей семьей и с соучастниками в пленении Месяцева, жителями того же селения, Тюликом Идиговым и Цахиком Оздиевым, и что там же скрывают Месяцева. Тогда же пришел к нему, Топиеву, названный Тюлик Идигов и рассказал, что приехал начальник Назрановского округа, подполковник Чернов, с войском обезоружив селение Кий и объявил, что взыщет 2000 руб. штрафа, если они, кийцы, не выдадут Зелимхана с соучастниками и не укажут, где спрятан Месяцев. Тюлик подтвердил верность слухов, что Зелимхан находится с семьей в селении Кий, где скрывает и Месяцева. Тюлик Идигов, рассказав это, просил его, Топиева как человека, по его понятиям, близкого к начальству, поговорить с генерал-губернатором о том, какое денежное вознаграждение назначено за поимку Зелимхана и будет ли помилован он, Тюлик, за соучастие с Зелимханом в пленении

Месяцева, если он, Тюлик, этого абрека уничтожит или выдаст в руки начальства. Он, Топиев, не поверил голословному обещанию Тюлика и предложил обдумать хорошо его желание, велел приехать в Шалажи и там скрепить свое обещание в присутствии надежного человека, и что-только тогда можно побывать у генерала и просить человека, об его Тюлика, помиловании. Тюлик обещал приехать через 4 дня, но не приехал. Дня через два после разговора с Тюликом, Месяцева выкупили. Подполковник Чернов вернул кийцам отобранное оружие, не взыскал штрафа и не стал настаивать на выдаче Зелимхана и соучастников его Идигова и Оздиева, жителей этого селения, такая быстрая отмена своих распоряжений начальством и не наказание селения дали повод к молве о подкупе и сделке подполковника Чернова. Даже говорят, что он Чернов имел свидание с Зелимханом. Он, Топиев, знает, что у подполковника Чернова служили в доме в Грозном и служат теперь в Назрановском округе родственники Зелимхана, числясь в милиции. Это тоже дает повод к слухам и разговорам, что Чернов не чужой человек Зелимхану. Когда Чернов с войском для освобождения Месяцева был в селении Кий, он остановился и жил в доме сына Паскоча Тагилева – Така, который приходился двоюродным братом Тюлику Идигову и троюродным братом Сахипу Оздиеву – соучастников Зелимхана. Данильхан Чумаков показал, что от многих жителей, чеченцев и русских, он слышал, что начальники Хасав-Юртовского и Назрановского округов, подполковники Котляровский и Чернов, покрывают виновных в пленении разных лиц, как своими действиями, так даже и получением денег. Ему, Чумакову, лично известно, что Чернов принял на службу в милицию и приблизил к себе родственников известного абрека Зелимхана, один из которых, Сулиев – участник ограбления пластун и других в 1906 г. на «Покосной горе»; говорят, что через них он, Чернов, имеет сношение с шайкой, передает им секретные сведения, получает деньги и даже снабжает их патронами. Когда Чернов был назначен в гор. Кизляр начальником отдельного района, ему, Чумакову, передали в 4-м участке Грозненского округа по секрету, что он Чернов предложил абреку Зелимхану через служащих у него родственников абрека, чтобы его шайка оставила в покое его район и перенесла свои действия в Грозненский округ, где была в то время ярмарка. Относительно Чернова «многие о многом могли бы сказать», но Чернов очень часто передает и распускает слухи, что он скоро будет назначен начальником Веденского округа, а потому боятся сказать правду. Командир 4-й сотни Терской постоянной милиции, рапортом от 26 мая 1909 г. за № 322, доносит генерал-майору князю Орбелиани, что у подполковника Чернова служили родственники Зелимхана, но для какой цели держал он их неизвестно. Были слухи, что за деньги назначаются старшины, как например, Хамхинский старшина Гойсултан Исмаилов, но слухи эти не подтвердились. Командир сотни, капитан Шадиев, не слышал ни от кого, что подполковник Чернов снял экзекуцию за 700 руб. с жителей сел. Экажевского, а также не слышал, что подполковник Чернов получил 5000 руб. от Зелимхана, чтобы не трогать жителей сел. Кий. Был слух, что с жителей сел. Средний-Ачалук взыскиваются за уворованных 12 лошадей до 1200 руб., но взысканы ли эти деньги с селения – ему неизвестно. Из числа 12 лошадей – 10 лошадей тогда же были подпущены, а одна была опознана у жителя сел. Долакова Аси

Долгиева. Младший помощник начальника Грозненского округа, ротмистр Чуликов, отзывом за № 83, даты не имеется, сообщил офицеру для поручений при начальнике области, хорунжему Прыткову, что сведений о судимости Тики Тагилева, Тюлика Идигова и Цахика Оздиева в Грозненском горском словесном суде не имеется; но по имеющимся у него, ротмистра Чуликова, сведениям «несомненно из достоверных источников», Идигов и Оздиев участвовали вместе с абреком Зелимханом в пленении Месяцева; что вообще Идигов и Оздиев известны, как весьма порочного поведения лица, как и Така Тагилев, которого народная молва глухо обвиняет в укрывательстве плененного Месяцева. Начальник Веденского округа, при рапорте от 29 апреля с. г. за № 43, представил протокол опроса о свидании подполковника Чернова с разбойником Зелимханом. Из протокола этого видно, житель сел. Кошкельды Абдул-Решид Удиев показал, что в сентября месяце 1908 г. он явился к начальнику 2-го участка Веденского округа и заявил ему о своем желании преследовать разбойника Зелимхана.

Начальник участка выдал ему подписку в том, что он получит 1000 руб., если укажет этого разбойника и даст возможность окружить его и 8000 руб., если убьет его, Зелимхана. Вскоре после этого Удиев отправился розыскивать Зелимхана по имеющимся у него сведениям. Он добрался до сел. Кий Грозненского округа, так как ему было известно о пребывании там Зелимхана и его семьи. Не доходя некоторого расстояния до селения Кий, он, Удиев, увидел отряд войска, который постарался обогнуть и пойти дальше. Недалеко от селения в сумерках он заметил 4-х человек и когда всмотрелся, то узнал из них двух: одного – подполковника Чернова, начальника Назрановского округа, и другого – разбойника Зелимхана. Все четверо о чем-то говорили. Он, Удиев, стал смотреть на них и в это время один из них, ему не известный в черкеске и кажется, в офицерских погонах, махнул ему, Удиеву, рукой, чтобы он отошел дальше. Он, Удиев, был в полной уверенности, что Зелимхан взят Черновым, и отошел. Спустившись вниз, переночевал у пастухов и возвратился домой. Все четверо были вооружены трехлинейными винтовками. Через некоторое время Удиев узнал, что Зелимхан поговорил только с Черновым и уехал. Он, Удиев, хотел доложить об этом начальнику 2-го участка Грозненского округа, но его не было – он лежал в госпитале. После же он стеснялся докладывать об этом кому-нибудь, не желая чернить подполковника Чернова, но когда народная молва распространилась, он решил сообщить об этом начальнику Веденского округа.

Старший помощник начальника Хасав-Юртовского округа подполковник Петропавловский, отзывом от 25 апреля с. г. за № 21, сообщил дежурному офицеру при временном генерал-губернаторе Терской области, хорунжему Прыткову, что с год тому назад, однажды он в гор. Владикавказе встретился со старшим помощником начальника Владикавказского округа, князем Макаевым, который, между прочим, передал, к каким приемам прибегает подполковник Чернов, чтобы добиться увольнения полковника Яковлева, начальника Грозненского округа, и назначения на его место. По словам князя Макаева, подполковник Чернов тайно, может быть даже подобранным ключом, вынимал из письменного стола подполковника Яковлева неисполненные предписания генерал-губернатора, с ними являлся к генералу Колубакину и докладывал ему о без-

деятельности полковника Яковлева и об умышленном неисполнении им требований генерал-губернатора. Два дня спустя он, подполковник Петропавловский, был в управлении Грозненского округа и там от старшего делопроизводителя Щербакова слышал, что подобных сообщенным князем Макаевым случаев со стороны г. Чернова несколько. Далее подполковник Петропавловский сообщает, что помимо вообще честолюбивого желанья играть выдающуюся роль, подполковником Черновым руководили соображения другого свойства – большая его задолженность. Подполковнику Петропавловскому было известно, что подполковник Чернов очень многим жителям Веденского округа был должен, но долгов не платил, а через своих клеветников, какими у него были бывший его переводчик Габуев, бывший Дышни-Веденский старшина Дуду Баталов и еще некоторые другие, – распускал слух, что он будет начальником Веденского округа и тогда со всеми расплатится, а одному особенно назойливому обещал будто бы должность старшины. Как такие слухи могли действовать на чеченцев, можно заключить из-заявления одного русского купца Носова, который однажды зашел в управление округа к подполковнику Петропавловскому и спросил совета – как ему поступить, чтобы получить с г. Чернова свой долг. Он, подполковник Петропавловский, указал на предъявление векселя к взысканию, как на единственное средство. На это Носов возразил, что он это знает, но такой прием считает опасным, ввиду упорных слухов о назначении Чернова начальником Веденского округа. «А если я предъявляю к взысканию, а г. Чернов будет начальником округа, то он меня в бараний рог согнет». Имел ли в действительности подполковник Чернов с разбойником Зелимханом сношение – он, подполковник Петропавловский, не знает, но слухи об этом доходили до него. Больше о подполковнике Чернове он ничего не знает и ничего не слышал. По требованию производящего дознание, генерал-майора князя Орбелиани, бывший начальник 3-го участка Назрановского округа коллежский регистратор Аджиев, дал следующее показание:

1. Подполковник Чернов, будучи начальником Назрановского округа, действительно окружал себя родственниками Зелимхана; перечислить всех не может, т. к. не знает фамилий; очень хорошо знает только одного из них – Эсса Учарова, который, по рассказам многих, в т. ч. и войскового старшины Хетагурова, был соучастником Зелимхана при убийстве начальника Веденского округа, полковника Галаева. Этого Учарова он, Аджиев, когда был начальником 3-го участка, отправил в сел. Кий к подполковнику Чернову, по приказанию последнего.

Перед выступлением экзекуции, подполковник Чернов «долго и нервно ожидал прибытия Учарова», для чего даже на полсутки отсрочил выступление, но, не дождавшись, приказал ему, Аджиеву, по несколько раз в день осведомляться о приезде Учарова, и по прибытии немедленно отправить его в Кий. В Кий подполковник Чернов жил в доме Паскоча-Хаджи, сыновья которого так же занимаются грабежами и разбоями. Это обстоятельство известно ему, Аджиеву, как бывшему начальнику 4-го участка Грозненского округа. В том же доме Паскоча-Хаджи, он, Аджиев, устраивал облаву на Зелимхана.

Что же касается определения должностных лиц за деньги, коллежский регистратор Аджиев докладывает следующее: некто Гойсултан Измаилов (бывший Хамхинский

старшина) был определен подполковником Черновым за 200 руб., о чем он лично говорил Аджиеву в присутствии переводчика Козлокотикова и писца Петра Щербакова. Подполковник Чернов назначил заведующим хуторами по Ассинскому ущелью некоего Сарали Опиева, пристанодержателя воров и грабителей. Слышал от ротмистра Чуликова, что подполковник Чернов, в бытность начальником 8-го участка Грозненского округа, растратил стоимость 37 лошадей, которую пополнил полковник Попов, ныне атаман Пятигорского отдела. Начальник Назрановского округа, подполковник Чернов, надписью от 25 октября 1908 г. за № 9109, сообщил канцелярии начальника Терской области, что ему неизвестно насколько основательны данные, имеющиеся в распоряжении начальника Веденского округа относительно укрывательства абреков жителем селения Хорочой Сули Таумирзаевым, а равно соучастие жителя того же селения Исы Учарова в убийстве полковника Галаева; ему известно лишь то обстоятельство, что в бытность его начальником участка в слоб. Ведено в течение 7¹/₂ лет, Иса Учаров, в то время старшина сел. Хорочой, и Сули Таумирзаев – его помощник, два раза предоставляли ему, подполковнику Чернову, возможность поймать абрека Зелимхана Гушмазукаева, того самого, в укрывательстве которого они, после сдачи им, подполковником Черновым, участка, обвинялись Веденской администрацией, периодически заключаясь в тюрьму, и возбуждалось ходатайство о высылке их из пределов Терской области. Подполковник Чернов с полной уверенностью заявляет, что Иса Учаров и Сули Таумирзаев неповинны в приписываемых им деяниях и направленные против них репрессии доставят лишь удовольствие абреку Зелимхану «и записным клязникам 1-го участка Веденского округа, недолюбливавших всех бывших при подполковнике Чернове старшин и других благонадежных лиц, при содействии которых в участке водворился такой порядок, какого ни раньше, ни после не было». Иса Учаров и Сули Таумирзаев «значатся в списке его, подполковника Чернова, сотрудников, а потому в числе других подвергались гонению по клевете их личных недоброжелателей, воспользовавшихся тем, что Учаров и Таумирзаев состоят в родстве с абреком Зелимханом».

В заключение подполковник Чернов свидетельствует, что «семья Учарова и Таумирзаева – лучшая в селении Хорочой, и если бы вскоре после сдачи им участка не был бы сменен с должности старшины Иса Учаров, то он сумел бы в третий раз подействовать задержанию абрека Зелимхана или убить его, не стесняясь родством с последним». На требование Его Сиятельства генерал-майора князя Орбелиани, старший помощник начальника Назрановского округа капитан Малама, 16 мая 1909 г., дал следующее объяснение: подполковник Чернов действительно окружил себя близкими родственниками абрека Зелимхана, дабы иметь непрерывную связь с последним; он, полковник Чернов, как носился слух в народе, всегда сообщался с этим абреком. Перед самым выкупом Месяцева, подполковник Чернов едет с целью, как он говорил, проверить слух о том, что в Кий находится Зелимхан и с ним плененный Месяцев. Сведения эти верные, как капитану Маламе довелось добыть от капитана Шадиева». Подполковник Чернов, отправляясь в Кий, берет с собой капитана Шадиева и начальника участка, но дорогой зачем-то возвращается обратно, «сам же умышленно задерживается и даже ночует там,

где ему совсем не надо было бы делать». В Кий останавливается у прапорщика милиции Паскоча, у которого живут племянники его Солк и Тюлик Тагилевы, принимавшие участие в пленении Месяцева. Прапорщика Паскоча знает, как самого порочного человека, который подписал корреспонденцию про Чернова «твердой рукой восстанавливавшего порядок», редактированную самим же Черновым. Говорят, подполковник Чернов входил в переговоры посредством своих агентов, родственников Зелимхана, с шайкой последнего. Действительно Чернов назначает старшин порочного поведения за деньги. «Так, он вперед назначил, а затем и устроил в своем личном присутствии и под своим давлением выборы Сагопшинского старшины Хадиса Худобердова, человека не особенно хорошей нравственности». Получил 200 руб. от Исмаилова, Хамхинского старшины, когда его сменили, Чернов вновь назначил его. По делу ограбления 20 штук рогатого скота в Эльхотове, который был отбит от злоумышленников около самого селения Экажева, а злоумышленники скрывались в самом селении, был немедленно командирован, по приказанию полковника Чернова, он Малама, и с ним капитан Шадиев, поручик Пошев, прапорщики Мальсагов и Добриев с категорическим и строгим приказанием от Чернова, выраженным в его служебной записке. «Выдать все ограбленное и воров в 24 часа, иначе экажевцев ждет самое строгое наказание, которого еще ни разу в жизни они не испытывали». Служебная записка была дословно прочитана на сходе. Прошло 24 часа и еще несколько раз 24 часа, но ни воров, ни ограбленного не выдавали. «Подполковник Чернов перестал требовать воров, хотя они и были всем известны, но пугал экажевцев экзекуцией, а когда старики предлагали ему выдать воров, лишь бы не присылали экзекуции, он их предложение отклонил». Тогда, говорят старики прямо на сходе заявили: «Ну, значит Чернову нужны деньги, чтобы он нас оставил в покое». Чернов, почему то о своем строгом приказании замолчал и больше о нем не упоминал, а дело уладилось просто: «Поехал к Чернову на квартиру житель селения экажевского Саадул-Хаджи Экажев, заплатил Чернову 700 руб., вернулся обратно и дело заглохло». Еще Чернов взял с одного кантышевца 200 руб. Прежде чем в управлении Назрановского округа узнали о назначении Чернова начальником этого округа, узнали еще, что он берет взятки, присваивает казенные деньги и что первое внимание обратит на денежную часть и возьмет ее в свои руки. Так и вышло. «Выписать себе из Ведено своего агента – писаря Мурынкина, он предназначает его вести денежную часть в округе, игнорируя старшего делопроизводителя и других чинов». Не будучи еще утвержденным в должности делопроизводителя и считаясь только вольнонаемным писцом, Мурынкин по приказанию подполковника Чернова, принимает от капитана Маламы часть. «Передав денежную часть своему агенту, подполковник Чернов фактически начинает вести эту часть сам, а Мурынкин у него только подставное лицо». Подполковник Чернов испросил разрешение взять вперед на экстренные канцелярские расходы 200 руб., но эти экстренные расходы – поездка его с сыном в Воронеж. Используя и растратив 200 руб., подполковник Чернов, чтобы как-нибудь вывести их в расход, начинает свои старые вещи продавать в округе: продал письменный стол за 35 руб., совершенно старый шкаф за 15 руб. и письменный старый стол за 15 руб., а остальные постепенно выводил в расход. Записаны эти

деньги были спустя два месяца в частную, им заведенную книгу. С жителей селения Плиева Саида Горчханова взял залог, вместо ареста его родственника (не помнит по какому делу), 200 руб.; в январе месяце 1909 г. деньги эти никуда не были записаны и Черновым растрочены, а когда в марте месяце хозяин стал требовать с Чернова свои деньги, то Чернов «запускает свои руки» в телефонные деньги и приказывает исправляющему должность старшего делопроизводителя Татаркину написать талон на его, Чернова имя, на 300 руб.: 200 руб. ему, Чернову, на пополнение долга Горчханову, 50 руб. Татаркину и 50 руб. Мурынкину заимообразно; деньги выписываются на имя подполковника Чернова, на устройство и исправление телефонной линии, но никакого исправления не производились. В управлении округа была получена повестка на имя начальника округа на 30 руб. Все деньги на имя управления округа получают Владикавказским казначейством, за исключением тех, которые адресованы на имя Беслановской почтовой конторы, где нужно получать лично, что хорошо было известно самому подполковнику Чернову. Доверенность на получателя означенных денег была дана капитаном Маламой всаднику управления округа Зарахмету Кадзоеву, который, возвратясь из Беслана, доложил, что деньги эти взял у него подполковник Чернов и дал капитану Маламе отрезной купон с распискою на нем Чернова, где он пишет, что 30 руб. за проданную им с аукционного торга лошадь получил. Эти деньги капитан Малама записал в книгу переходящих сумм за первое полугодие 1909 г. в статье № 5 и предложил подполковнику Чернову расписаться в книге. Подполковник Чернов остался этим крайне недоволен и говорил, что деньги эти частные, ничего общего с Назрановским округом не имеющие. Сам подполковник Чернов отдает приказ по округу, чтобы все деньги сдавались в казначейство, а не в округ, но когда он находится в критическом денежном положении, то этот приказ забывает и приказывает старшинам нести деньги ему. Так, перед своим отъездом с сыном в Воронеж, он приказал Бозоркинскому старшине Парчиеву принести немедленно ему 400 руб., следуемые с общества сел. Базоркина в окончательный расчет по столкновению с Ольгинцами, и когда капитан Малама спросил старшину, почему эти деньги он не сдает в казначейство, Парчиев ответил, что подполковник Чернов приказал сдать их не в казначейство, а лично ему, и он носил их, но подполковник Чернов уже уехал, и когда он приедет, он снова понесет ему эти деньги. По приказанию капитана Маламы, деньги эти были сданы в казначейство. 27 апреля 1909 г. капитан Малама случайно обнаружил в книге, где записываются повестки, что Мурынкин получил из Владикавказской почтовой конторы 24 руб. 75 коп. на имя Маги Акиева, которые были получены 2 апреля и в книгу никуда не записаны. На вопросы Мурынкин не мог дать ответа, почему эти деньги до сих пор не выданы. У начальника 1-го участка на руках были деньги, которые были ему сданы бывшим начальником участка, оставшиеся от поездки депутатов в гор. Тифлис. Подполковник Чернов потребовал эти деньги к себе, которые в книгу пока не записаны, находятся на руках у Чернова и им же расходуются. По предложению канцелярии начальника области от 24 декабря 1908 г. за № 18949, капитаном Маламой был произведен обыск у почтосодержателя Дзарахмета Атыгова в мест. Назрань и обнаружена хорошая, казачьего образца, трехлинейная винтовка и к ней около 80 штук

патронов и берданка. Ружья эти капитан Малама представил подполковнику Чернову 16 марта 1909 г., но таковые последним никуда не представлены. Прикомандированный к управлению Грозненского округа, коллежский секретарь Михайлов, между прочим показал, что в бытность подполковника Чернова старшим помощником начальника Грозненского округа, у него служили в качестве конвойных родственники абрека Зелимхана – Адам Ибрагимов и Истамул Сулиев; что братья Данильхан и Байсурко Чумаковы, как служащие с давних пор переводчиками, Михайлову хорошо известны, – они всегда выполняли возложенные на них поручения по службе энергично, аккуратно и никогда ни в чем предосудительном замечены не были. Житель сел. Хашки-Мохк Данильхан Чумаков, в дополнение к данному им показанию, произведенному выше, показал что подполковник Чернов, будучи начальником 8-го участка Грозненского округа, послал депутацию к начальнику области с просьбой, якобы от населения, чтобы его назначили младшим помощником начальника Грозненского округа, со ставкой в слоб. Ведено; в состав депутации вошли следующие лица: житель сел. Хорочой Сули Таумирзаев, житель сел. Цонторой Матмахан Сайханов и др. Когда подполковник Чернов был переведен в Тифлис, то он оттуда стал хлопотать через жителей сел. Эрсеной Хадиса Мохуева и других о том, чтобы чеченцы от своего имени, в лице представителей, подали бы прошение на арабском языке, в котором бы обрисовалась деятельность подполковника Чернова в лучшем свете и прислали бы по почте на имя главнокомандующего и просили бы, чтобы его, Чернова, назначили начальником вновь образуемого Веденского округа. Житель сел. Хорочой Адам Ибрагимов показал, что он ни в каком родственном отношении не состоит с Зелимханом: впервые он поступил на службу милиционером в охранную стражу к подполковнику Чернову, когда тот был начальником 8-го участка Грозненского округа; Зелимхан в то время не был абреком; он, Ибрагимов всегда находился при подполковнике Чернове и исполнял обязанности повара.

<...>

Младший помощник начальника Грозненского округа, ротмистр Чуликов, рапортом от 12 февраля с. г. № 248, доносит, что о незаконных действиях подполковника Чернова ему ничего неизвестно, но знает, что урядник Грозненского поста Бахал Топиев и проживающие в гор. Грозном купцы – чеченцы, Айда Арса-Мирзаев, Домба и Геха Мациевы, Чину Батукаев, Бийсултан Баширов и другие знают о незаконных действиях названного штаб-офицера. Житель сел. Чину, Хаджи Батукаев показал, что о незаконных действиях подполковника Чернова в бытность его старшим помощником начальника Грозненского округа, он ничего не знает. Знает только один следующий случай: после убийства часового, по городу стали ходить слухи о готовящемся избиении войсками чеченцев, живущих в гор. Грозном. Тогда грозненские чеченцы собрались и пошли к бывшему начальнику Грозненского округа, ныне в отставке, генерал-майору Яковлеву, и, рассказав ему об этих слухах, спросили, верно ли это. Генерал Яковлев сказал, что ему ничего не известно и посоветовал обратиться к подполковнику Чернову, как полицеймейстеру города; все чеченцы пошли к последнему и рассказали о тревожных слухах. Подполковник Чернов сказал, что ему тоже известно, что между офицерами и солдатами Грозненского гарнизона

только и разговор, что о готовящемся избиении чеченцев, но что он ничего не может сделать, т. к. «полковник» генерал «Яковлев спит, ничего не делает, а ему приходится работать и за полицеймейстера». То же самое показали Домбай Мадиев, Эдиль-Султан Цициев, Бийсултан Баширов и Айда Арса-Мирзаев. Старший помощник начальника области доносит, что им была произведена в течение 18–19 августа с. г. краткая наглядная ревизия сумм управления Назрановского округа. При этой ревизии обнаружено, что по приказанию начальника округа подполковника Чернова, ведение денежных сумм в 1909 г. формально перешло от старшего помощника начальника округа капитана Маламы, ведавшего этим делом 3¹/₂ г., к вольнонаемному писцу Мурынкину, впоследствии назначенному младшим делопроизводителем управления округа. Деньги, подлежащие обязательной сдаче и хранению в казначействе, по приказанию подполковника Чернова, сдавались в отдельных случаях и довольно значительными суммами непосредственно или подполковнику Чернову или Мурынкину. Значительная часть поступавших в ведение подполковника Чернова и младшего делопроизводителя Мурынкина денег передерживалась ими на руках и затем уже по истечении довольно продолжительного времени, сдавались в казначейство. Деньги, поступившие непосредственно к подполковнику Чернову, записывались в денежную книгу управления округа лишь тогда, когда он говорил об этом делопроизводителю Мурынкину. До этого же на приходе нигде не значились.

<...>

Жителями сел. Средне-Ачалуковского было подано прошение в коем излагалась просьба не взыскивать с них, присужденных в пользу, Слепцовских казаков за ограбленных лошадей денег (тысячу с лишним рублей), ввиду того, что открыты и пойманы действительные грабители, притом не принадлежащие к числу жителей их селения. Подполковник Чернов созывает сход и объявляет на сходе, через прапорщика Добриева (переводчика), что если средне-ачалуковцы дадут ему 300 руб., якобы для представления их начальнику области (смысл: показать начальнику области) в доказательство желанья платить, то освободятся от уплаты остальной суммы; если же денег не дадут, то он поставит к ним экзекуцию. И так как тотчас же они ему дать денег не могли, то он подполковник Чернов, отправляясь на хутор Мазаева, сказал, что он подождет денег там. А так как денег они не повезли и на хутор, то он прислал сказать им, чтобы деньги эти они доставили ему во Владикавказ. 300 руб. они действительно привезли к нему в город, но он их уже не принял, т. к. в этот день, 18 августа, как раз началась ревизия в управлении округа. За то прислал к ним на постой 65 чел. команды войскового старшины Вербицкого. Асланбек Базоркин заявил, что в течение 28–30 августа экстренно было занято базоркинским старшиной Парчиевым «на общественные нужды», в действительности же для пополнения растраты, 770 с лишним рублей: «у Магомета Куртиева 180 руб., у Мустаби Бекмурзиева – 100 руб., у бывшего казначея Гака Ужахова – 230 руб.; остальные же с лишним 260 руб. доплатил нынешний казначей Эльмурза Ужахов, вследствие чего, при предъявлении им генералу Чернозубову, наличности у него не хватило 263 руб. 26 коп., что и значится в ревизионной записке по приходу-расходной книге генерала Чернозубова. Далее Его Сиятельство, генерал-майор, князь Орбелиани изла-

гает те обстоятельства, которые приведены выше в настоящей справке. Начальник Назрановского округа, подполковник Чернов, по предъявленным к нему обвинениям представил два объяснения: одно о 779 руб. 85 коп., полученных от Базоркинского старшины Парчиева и возвращенных последнему обратно, а другое – по остальным пунктам. В первом своем объяснении подполковник Чернов заявляет: что в июне 1908 г., до принятия им Назрановского округа, неизвестными злоумышленниками был убит на полевых работах казак ст-цы Сунженской, Боборицкий и тяжело ранен другой казак той же ст-цы Разманин. По решению смешанного казачье-ингушского суда, следовало взыскать в пользу семейств убитого и в пользу раненого по 1779 руб. 85 коп. с жителей сел. Базоркинского и Экажевского. По всем собранным им, подполковником Черновым, сведениям, подтверждались данные, имевшиеся у генерал-лейтенанта Колюбакина, что в этом виновны исключительно жители сел. Экажевского Муталиевы. Установить виновность их фактически не удалось, но убеждение в виновности экажевцев было так сильно, что генерал Колюбакин решил наказать это селение постановкой экзекуции, но нашлись заступники экажевцев и решение это не состоялось. Когда жители селения Базоркинского подали прошение, доказывая свою непричастность к делу убийства Боборицкого и прося не взыскать с них этого штрафа, он подполковник Чернов, предписал своему младшему помощнику, надворному советнику Мещерякову провести самое строгое расследование по обстоятельствам, изложенным в прошении. Производство дознания затянулось, а ввиду настойчивых приказаний начальника области ускорить взыскание денег по решению смешанного суда, он, подполковник Чернов, отдал распоряжение, чтобы экажевцы и базоркинцы внесли деньги для уплаты семейству Боборицкого и раненому казаку Разманину. Сначала 1779 руб. 85 коп. внесли экажевцы, а через несколько дней явились к нему на квартиру старшина и доверенный Базоркинского общества с требуемыми деньгами и стали убедительно просить не взыскивать с них этих денег до ответа начальника области на поданное ими прошение, по которому уже производится дознание, заявив, что 1779 руб. они заняли под большие проценты, что общество и без этого в тяжелом положении, благодаря уплате более 20 000 руб. жителям селения Ольгинского за столкновение с ними. Убежденный лично в полной невинности базоркинцев в данном деле, он, подполковник Чернов, не принял от них денег и разрешил вернуть им обратно кредиторам. Вместе с тем, производил понемногу сбор денег с жителей для уплаты штрафа. Когда же он, подполковник Чернов, получил еще раз приказание взыскать штрафы по решению смешанных судов возможно энергичнее, то приказал старшине селения Базоркинского внести деньги. Старшина внес в уплату семье Боборицкого сначала 500 руб., потом через несколько времени еще 500 руб. и наконец, 1 июля доставил на квартиру остальные 779 руб. 85 коп., в получении коих он, подполковник Чернов, выдал старшине расписку на бланке служебной записки, сказал, чтобы он в другой раз зашел в управление округа за получением форменной квитанции. 4 июля старшина зашел к подполковнику Чернову на квартиру и просил нельзя ли повременить с сдачей этих денег, т. е. 779 руб. 85 коп. в казначейство, т. к. с него требуется представление других штатов по смешанному осетино-ингушскому суду. Разделяя

взгляд старшины на тяжелое положение базоркинцев, он, подполковник Чернов, решил вернуть деньги эти, обязав старшину не расходовать их на мелкие сельские надобности, а хранить у себя на случай экстренных требований уплаты штрафа по смешанному суду, причем возвратил старшине и его рапорт от 28 июня, с резолюцией в этом духе. 28 августа, он, подполковник Чернов, был в селение Базоркинском, куда прибыл вместе со старшиной. Дорогою, он, подполковник Чернов, спросил старшину, почему он до сих пор не вернул расписку на 779 руб. 85 коп. Старшина ответил, что он приказал не выводить этих денег в расход, а потому они не выведены, расписка же находится у казначея, добавил, что он приказал не выводить в расход даже и 1000 руб., сданные им в казначейство. Он, подполковник Чернов, заметил, что эти деньги необходимо вывести в расход немедленно. Желая убедиться действительно ли не выведены 1000 руб. в расход, он, подполковник Чернов, потребовал у казначея его книги. При рассмотрении книг он увидел, что выведено в расход 11 августа не только 1000 руб., но и 779 руб. 85 коп., возвращенные им старшине. На опрос последнего, почему он вывел в расход эти деньги, старшина ответил, что деньги выведены без его ведома самим казначеем, который не знал о том, что деньги возвращены. На вопрос, где эти деньги – старшина ответил, что они у него, и показал пачку сторублевых билетов вместе с рапортом, на котором была резолюция его, подполковника Чернова, хранить эти деньги у себя до особого требования. Потребовав писаря с красными чернилами, он, подполковник Чернов, в присутствии старшины и казначея, приказал сделать в книге поправки, которые были сделаны писарем под его, подполковника Чернова, диктовку. Затем он, подполковник Чернов, еще раз спросил старшину Парчиева, действительно ли он получил от него обратно 779 руб. 85 коп. Когда же старшина еще раз повторил это, в присутствии находившихся в комнате базоркинцев, он подполковник Чернов, спросил казначея Ужахова: «Значит, теперь моя расписка не нужна». Казначей ответил: «Старшина эти деньги получил, я вижу, что они у него на руках целы, значит, эта расписка не нужна». Тогда он, подполковник Чернов, приказал писарю поправить в предписании старшины своему казначею, что выписываются в расход не 1779 руб. 85 коп., а только 1000 руб., а расписку взял себе. Зная, что при дознании и осмотре книг его исправления будут обязательно замечены, он, подполковник Чернов, расписку эту не уничтожил, а хранил у себя (расписка приложена к объяснению). Подполковник Чернов дополнительно объяснил, что «отдавая приказание старшине хранить деньги у себя неустановленным порядком, он отдает приказание незаконное, но поступил так потому, чтобы это не дошло до жителей селения Экажевского, которые могли объяснить его снисходительность и участие к базоркинцам не добрыми убеждениями, а мотивами, основанными на корыстной подкладке». К объяснению своему подполковник Чернов приложил расписку Базоркинского старшины Парчиева от 4 июля 1909 г. в получении последним от него 779 руб. 85 коп. Во втором своем объяснении подполковник Чернов излагает следующее:

1. Расположение свое изъять из ведения капитана Маламы денежную отчетность по управлению округа было вызвано тем, что капитан Малама, благодаря своей лени, совсем не занимался исполнением своих прямых обязанностей старшего помощника: не следил

за успешностью делопроизводства в управлении округа; вскрывая корреспонденцию, ограничивался лишь пометками карандашом о времени поступления переписки и по какому столу она должна исполняться, не налагая своих резолюций – как именно данная переписка должна быть исполнена.

Денежная отчетность капитаном Маламой велась крайне небрежно и неаккуратно. Так, капитан Малама не представил в контроль квитанционных книг за 1906, 1907 и 1908 гг., а представил только в июне или в июле месяце 1909 г. после нескольких напоминаний и даже угроз донести об этом начальнику области.

Он, подполковник Чернов, сделал распоряжение о передаче дел 28 февраля, когда узнал в областном правлении, что уже заготовлен приказ о назначении Мурынкина на классную должность. Приказ состоялся 2-го марта, а денежную отчетность Мурынкин принял от капитана Маламы 5 марта, т. е. через три дня после назначения на классную должность.

2. Заявление на имя начальника области от лица «благонадежных и честных лиц Веденского округа» составлено им при следующих обстоятельствах: со дня подачи прошения Чумаковыми, к нему одновременно приходили жители Веденского округа, жалующиеся на притеснения производящего дознание чиновника Михайлова, чинимые им тем чеченцам, которые не хотят давать ложных, вредящих ему подполковнику Чернову, показаний, а в конце декабря 1908 г. он получил по почте проект прошения, с которым жители Веденского округа хотели обратиться к наместнику, жалующиеся на незаконные действия поэтому по поводу всех чинов администрации округа. Он, подполковник Чернов, позвал состоящего у него конвойного Габуева и сказал, что жалобщики должны обратиться со своей просьбой не к наместнику, а к начальнику области и писать только то, что могут доказать. Вычеркнув из этого прошения многое, не относящееся к делу, он пересоставил его и, поместив только действительные факты, приказал перепечатать и отдать Габуеву для передачи тем, кто добровольно пожелает подписать и подать такое заявление. Находя, что в данном случае поступил некорректно и опрометчиво, он, подполковник Чернов, через несколько дней доложил начальнику области, и Его Превосходительство, по видимому, не нашел ничего особенного в этом.

3. Жалоба средне-ачалуковца Махи Оздоева на то, что с него и других ночных караульщиков взыскивается 1000 руб. за ограбленных у казаков станицы Слепцовской 12 лошадей, между тем, как грабители обнаружены и лошади найдены, отчасти справедлива. По приказанию начальника области, им, подполковником Черновым было приказано взыскать 1117 руб., но только не с караульщиков, а с жителей сел. Средне-Ачалуковского в пользу казаков, по решению смешанного суда, за ограбленных у казаков 12 лошадей. Решение суда, он, подполковник Чернов, находил неправильным и, несмотря на безапелляционность решения усердно, и неоднократно просил о пересмотре дела, в чем ему было отказано и категорически предписано взыскать эти деньги. Так как письменные приказы начальника 1-го участка поэтому по поводу не были приведены в исполнение за упорством средне-ачалуковцев, не желавших подчиниться неправильному решению суда, он решил для этого ехать сам и 13 августа, за 5 дней до ревизии, был в сел. Сред-

ний-Ачалук и лично убеждал жителей подчиниться требованию начальника области и вносить хотя по частям требуемую сумму, чтобы Его Превосходительство видел, что жители подчинились этому требованию, иначе будут призваны войска. Требования его, подполковника Чернова, предъявленные средне-ачалуковцам 13–14 августа, переводил прапорщик Арсануко Добриев ...

4. С абреком Зелимханом Гушмазукаевым, ему, подполковнику Чернову, приходилось видеться два раза в бытность его начальником 8-го участка Грозненского округа, когда он два раза ловил его и заключал в тюрьму. Других случаев встречаться с абреком Зелимханом у него не было. «Доказать это он может лишь фактом, что он, подполковник Чернов и Зелимхан, до сих пор живы».

5. В начале сентября 1908 г. до него, подполковника Чернова, дошли слухи, что Зелимхан с плененным Месяцевым находится в Кийском старшинстве 4-го участка Грозненского округа. Эти сведения подтверждались другими, а именно, что в шайке Зелимхана участвовали жители Кийского старшинства Тулик Идигов и Саик Оздиев. 18 сентября бывший генерал-губернатор Терской области, генерал Колюбакин на станции Беслан передал ему, подполковнику Чернову, приказание – отправиться в 4-й участок Грозненского округа для установления там порядка. В приказе от 17 сентября 1908 г. за № 572, о присоединении 4-го участка Грозненского округа к Назрановскому округу, говорится, что подполковник Чернов командирован принять энергичные твердые меры к прекращению разбоев и грабежей, совершенных жителями в пределах Тионетского уезда. 22 сентября из Владикавказа в селение Кий выступила данная в его, подполковника Чернова, распоряжение полусотня Кизляро-Гребенцов по маршруту: 22 – хут. Бартабос, 23 – сел. Хайрах, 24 – сел. Цори, 25 – сел. Кий. Таким образом, в сел. Кий подполковник Чернов прибыл с полусотней на 4-й день марша по труднодоступной местности. Полусотня выступила в сопровождении командира 4-й сотни Терской постоянной милиции, капитана Шадиева, и начальника 3-го участка Назрановского округа Капур-Бека Аджиева. Сам же подполковник Чернов выехал 22 сентября после двух часов полудни и застал полусотню на ночлеге в хут. Бартабос. Капитана Шадиева он счел излишним брать с собой в 4-й участок, т. к. исполняя служебные обязанности 2 года тому назад, он нажил в Кийском обществе опасных врагов и как раз в той фамилии кийцев, на содействии которых, в деле обнаружения грабителей, он, подполковник Чернов, предполагал опереться, а именно – на расположенных к нему подпоручика милиции Паскоча Тагилева и его сыновей. Капур-Бека Аджиева не взял, во-первых, потому, что в 4-го участке Грозненского округа ему нечего было делать, – и в своем участке он был совершенно бесполезным лицом. Прибыв в сел. Кий, он, подполковник, остановился в доме Паскоча Тагилева и его сыновей. Паскоч Тагилев – один из почетнейших и преданных правительству людей. В 1894 г. этот Паскоч Тагилев был избран из чеченского народа в депутацию, посланную в Санкт-Петербург, поднести хлеб соль от чеченцев Его Императорскому Величеству Государю Императору, по случаю восшествия на престол. Далее подполковник Чернов приводит случай, где Паскоч Тагилев оказал содействие администрации при поимке злоумышленников. Старший сын Паскоча – Пацо Тагилев, состоит членом Московской

биржевой артели и сборщиком денег в казенных винных лавках. Месяцев говорил ему, подполковнику Чернову, что в горах он не был, а все время держали его на плоскости, где освободили. Следовательно, обвинение его, подполковника Чернова, в сношениях и свидании с Зелимханом, опровергается заявлением такого человека, как Месяцев. Поэтому пункту вызванный в областное правление капитан Шадиев заявил письменно, что ему неизвестны побудительные причины, которыми руководился подполковник Чернов, возвратив его с дороги в сел. Кий. Очень может быть, что он боялся за него, Шадиева, но он, Шадиев, никого не боялся.

6. По поводу назначения Хамхинского старшины Измаилова подполковник Чернов объясняет, что озабочиваясь лучшим подбором сельских старшин, он рапортом от 20 ноября за № 10097, просил о назначении Гойсултана Измаилова Хамхинским старшиною вместо Эльджуркиева, судившегося, как оказалось за кражу и отбывшего восьмимесячное тюремное заключение. Измаилов был назначен старшиной. Измаилов передавал подполковнику Чернову, как Арендт и другие неоднократно принуждали его показать, что он, Измаилов, дал ему взятку в 200 руб., просили об этом то ласково, то строго.

7. По делу ограбления 26 штук рогатого скота в сел. Эльхотовском, грабители коего скрылись в сел. Экажевском, подполковник Чернов объяснил, что-тогда же было дознано, что в ограблении принимали участие экажевцы Гадо Сакалов и Керим Тукиев. Гадо Сакалов был немедленно задержан и заключен под стражу в арестное помещение при сельском правлении, но бежал, ускакав на лошади Тукиева. «Ввиду неотступных требований, словесных и письменных угроз» его, подполковника Чернова, «поставить экзекуцию, общество оказало давление на подозреваемых в грабеже». Они добровольно явились. Сначала был арестован Огуз Точиев, затем Керим Тукиев и наконец Гадо Сакалов. Дело было передано судебному следователю 5-го участка. Так как до него, подполковника Чернова, доходили слухи, что экажевцы хотят принять меры к тому, чтобы грабители оправдались у следователя, он предписанием от 31 декабря за № 11804, предложил заведующему Назрановской гауптвахтой не освобождать задержанных, а перечислить за ним, начальником округа; от Экажевского же общества потребовал выдать приговор о виновности задержанных, с уликами, достаточными для ссылки в административном порядке, если они будут оправданы судом. Следователь послал дело на прекращение и предложил освободить арестованных.

8. Относительно получения 200 руб. залога с жителя сел. Плиева Саада Горчханова, подполковник Чернов объясняет, что по агентурным сведениям в пленении овцевода Ивана Кошеля подозревался в числе других, житель хут. Сарали-Опиева Забаир Майлиев, который был арестован. Родственник его, объездчик Магомет Сарали-Опиев, утверждавший о непричастии Майлиева в деле пленения Кошеля, предложил внести залог в обеспечении явки Майлиева по первому требованию и внес ему, подполковнику Чернову, 200 руб. Когда действительные преступники были задержаны и установлена непричастность ингушей, в т. ч. и Зубаира Майлиева, к делу пленения Кошеля, он, подполковник Чернов, потребовал к себе Магомета Сарали-Опиева, чтобы вернуть ему 200 руб. залога. Магомет, не застав несколько раз его дома, т. к. он дома бывает редко, поручил Саиту

Горчханову получить эти деньги. Сайт Горчханов являлся за этими деньгами два раза. Один раз без расписки подполковника Чернова, выданной Сарали-Опиеву в получении залога, а другой раз с распискою и в тот же день получил залог от делопроизводителя Мурынкина, которому подполковник Чернов передал эти деньги для выдачи Горчханову. В делах управления округа хранится его, подполковника Чернова, служебная записка Мурынкину с приказанием выдать эти деньги Горчханову и отобрать у него расписку. Капитан Малама дал производившему дознание генерал-майору Орбелиани ложное сведение, будто бы он, подполковник Чернов, вернул залог, получив из казначейства 300 руб. телефонных денег. Эти 300 руб. были получены позже и истрачены на исправление телефонной линии, что можно проверить по авансовому счету.

9. Относительно получения подполковником Черновым присылаемых по почте на имя управления округа денег и приказа базоркинскому старшине Парчиеву принести 400 руб., следуемых с Базоркинского общества в окончательный расчет с ольгинцами, подполковник Чернов объяснил, что, при водворении порядка в 4-го участке Грозненского округа, Ханхихоевское общество было оштрафовано им в 500 руб. за невыполнение его требований, а до вноса этого штрафа арестовал у жителей этого общества 10 лошадей. Ханхихоевцы успели собрать и внести 462 руб., а остальные остались в долгу: за Хучи Аджиевым 30 руб. и за Ича Ахматхановым 8 руб. Начальник 4-го участка препроводил ему, подполковнику Чернову, 30 руб., представленных Аджиевым, и деньги эти получил с почты по доверенности, подписанной капитаном Маламой, всадник Коздоев. Последнего он, подполковник Чернов, случайно встретил на станции и, узнав, что он получил эти 30 руб., сказал, что эти деньги присланы лично ему, взял у него эти деньги и приказал передать капитану Маламе, что этих денег по денежным книгам проводить не следует, т. к. они подлежат зачислению в депозиты управления Грозненского округа. Тем не менее, капитан Малама занес эти деньги в квитанционную книгу управления Назрановского округа, чего делать не следовало, раз не заносились по этим книгам деньги, взысканные с жителей 4-го участка Грозненского округа по разным случаям; они непосредственно сдавались им, подполковником Черновым, в депозиты названного округа. Получив от Ахматханова 8 руб., подполковник Чернов все 38 руб. перевел в депозиты начальника Грозненского округа.

Подполковник Чернов не помнит, чтобы приказывал старшине Парчиеву принести 400 руб. лично ему. Вероятно, вообще он отдал приказание поскорее расплатиться с ольгинцами.

10. Относительно денег, оставшихся от поездки депутатов в Тифлис, подполковник Чернов объяснил, что начальник 1-го участка капитан Амбражевич представил ему 152 руб. 10 коп., оставшихся от поездки депутатов в Тифлис. Эти деньги тогда же были переданы Мурынкину и тогда же были записаны в денежную книгу.

11. Относительно оружия, отобранного капитаном Маламой у почтосодержателя Атыгова, подполковник Чернов объяснил, что он приказал эти ружья, как вполне исправные, не отдавать, а оставить на вооружение милиционеров резерва. Одно ружье находилось у всадника Федора Бондина, а другое, берданка, у Элты Габаева. Ружья записаны в кни-

гу отобранного оружия. По увольнении этих всадников со службы, ружья ими сданы и хранятся в управлении округа, где есть несколько таких ружей, в т. ч. трехлинейки, из них одна на руках у капитана Маламы.

12. Относительно отобрания у жителей сел. Кий оружия, подполковник Чернов объяснил, что по прибытии в селение Кий, он предъявил на сходе жителям названного сельского общества три своих требования: 1) выдать виновных в ограблении тушинских баранов; 2) возвратить похищенных баранов или уплатить потерпевшим стоимость, считая по пяти рублей за каждого барана, и 3) внести жалованье старшине за 1908 и 1909 гг. Срок исполнения 3 дня. Требования выдать Зелимхана и плененного им Месяцева, он, подполковник Чернов, жителям Кийского общества не предъявлял потому, во-первых, что не имел к тому достаточных оснований, и во-вторых, потому, что если бы от предъявления такого требования зависело освобождение области от абрека Зелимхана, то, наверно это требование давно бы было предъявлено и не только им, но и более сильным по власти начальством. Предъявление такого требования сельскому обществу, да еще чужому, было бы совершенно бесцельно. Когда жители начали заявлять на сходе, что они не знают грабителей, что лица, подозреваемые в краже баранов, скрылись и так дальше, – он, подполковник Чернов, объявил селение обезоруженным и приказал имевшим при себе оружие положить его на землю, что и было исполнено. На сходе жителей было сравнительно мало, с оружием явились не все, а лишь наиболее почетные лица; всего было отобрано около 10–15 кинжалов и 2–3 пистолета. Когда кийцы выполнили из трех, предъявленных им, требований два, а именно – собрали деньги в жалованье старшине и уплатили потерпевшим часть стоимости ограбленных баранов, упавшую на пять грабителей кийцев, он, подполковник Чернов, как бы в награду за это, вернул оружие наиболее почетным лицам, которые убедили своих односельчан в необходимости исполнить его требования. Такая внезапная милость к кийцам объяснена в показаниях неправильно, а именно – результатом его, подполковника Чернова, сношений с абреком Зелимханом и получением будто бы с него 5000 руб. Такие показания подполковник Чернов считает ложными и клеветническими. Далее подполковник Чернов касается заявления капитана Маламы о том, что в феврале месяце, он, подполковник Чернов, получил 200 руб. аванса на канцелярские расходы и вывел их произвольно на покупку для управления округа своих старых вещей, деньги же ему понадобились для поездки в Воронеж определять сына в кадетский корпус. Подполковник Чернов объясняет, что в феврале месяце он действительно должен был поехать в Воронеж для упомянутой выше цели. Денег у него на дорогу не было, и он обратился в областное правление с просьбой выдать ему аванс на канцелярские надобности. 5 января 1909 г. он приобрел в магазине Сегал пищущую машину для управления округа. В задаток за машину он дал из своих денег 50 руб. Кроме того, из своих же денег уплатил в магазин братьев Маевских за письменный стол для своего кабинета в управлении округа 35 руб. Истратив, таким образом, из своих денег на нужды управления округа 85 руб., он, подполковник Чернов, и хотел их взять обратно из аванса на канцелярские расходы. Из аванса осталось 115 руб., которые израсходовал на канцелярские надобности, из них 83 руб. он уплатил

в магазин Сегалья по счету за канцелярские принадлежности. Никаких старых вещей у себя для управления округа на эти деньги не покупал.

13. Относительно Адама Ибрагимова, служившегося у подполковника Чернова, последний объяснил, что Ибрагимов в 1902 г. соблазнился возможностью приобрести винтовку у рядового Крутько, с которым и условился было; но когда заметил, что ему предлагают купить трехлинейную винтовку, то отказался. Получив надлежавшее внушение за изъявленное согласие купить винтовку, Ибрагимов по ходатайству его, подполковника Чернова, был исключен из милиции и арестован на 7 дней. В 1905 г. подполковник Чернов вновь взял Адама Ибрагимова и его родственника Истамула Сулиева, когда был назначен старшим помощником начальника Грозненского округа. Мотивом принятия на службу этих туземцев служило желание следить за действиями Зелимхана, т. к. он не терял надежду с помощью этих преданных ему всадников изловить Зелимхана по примеру прошлых лет. Житель сел. Хорочой Сули Таумирзаев, у него, подполковника Чернова, в конвое никогда не служил, что он бежал из ссылки ему не известно.

14. Относительно получения от Хочубарова 200 руб. взятки за землю, подполковник Чернов объяснил, что ни с кого, никогда, ни по какому поводу он взяток не брал. Его личные действия на хут. Галашки, с целью выяснить право хуторян на аренду войсковой земли, были вызваны тем, что капитан Малама, как председатель комиссии устанавливающей эти права в начале 1908 г., так перепутал список арендаторов, что в областное правление посыпались десятки прошений на неправильные действия комиссии, и ему, подполковнику Чернову, пришлось употребить немало лишнего труда, чтобы выяснить права на аренду жителей хуторов, расположенных по Ассинскому ущелью. Обвинение его в том, что он получил взятку от Хочубарова и других за землю, назначенную комиссией, выдумка очень неудачная: в комиссии присутствовали начальник 3-го участка, капитан, князь Джавахов и капитан Шадиев. Действия его, подполковника Чернова, происходили в их присутствии, землю комиссия никому не отводила.

15. Во время пребывания экзекуционного отряда в хут. Сарали-Опиева, им, подполковником Черновым, по соглашению с войсковым старшиной Вербицким, было признано целесообразно взыскать с хуторян приблизительную сумму на экзекуционные расходы. По приблизительному подсчету, с них надобно было взыскать 700–800 руб. Деньги в сумме 750 руб., он получил 13 мая и по окончании расчета с отрядом, вызвал Сарали-Опиева и двух доверенных и передал им 9 расписок на сумму 615 руб. 35 коп. и остаток денег 134 руб. 60 коп., так что ни одной копейки из этих денег у него на руках не осталось. Все расписки находятся в областном правлении.

16. По поводу жалобы приходится выслушивать очень часто. Обыкновенно он такие жалобы посылает на расследование начальнику участка с тем, чтобы произведенное дознание было представлено в горский суд для рассмотрения дела по Шариату с участием кадия. Теперь оказалось, что стороны примирились и свадьба между племянником старшины Даурбекова и племянницей жалобщицы Чалобековой состоялась. Все приведенные в настоящем докладе обстоятельства начальником области и наказным атаманом были доложены главнокомандующему войсками Кавказского военного округа в рапорте

от 8–9 декабря 1909 г. за № 47924, с представлением дознаний генерал-майора князя Орбелиани, начальника войскового штаба Терского казачьего войска, генерал-майора Чернозубова и старшего помощника начальника Веденского округа, коллежского советника Михайлова, причем Его Превосходительство, генерал-лейтенант Михеев дал заключение, что т. к. подполковнику Чернову уже предложено искать себе место где-либо вне Терской области, то полагалось бы по отношению к нему ограничиться за описанные упущения в деле ведения денежной отчетности дисциплинарным наказанием по усмотрению Его Сиятельства, а затем дело прекратить, предоставив коллежскому советнику Михайлову, подполковнику Петропавловскому и полковнику Ханжалову право предъявить в подлежащем суде к подполковнику Чернову обвинения в клевете, ровно предоставить такое же право и последнему предъявить обвинение в клевете к капитану Маламе, Хочубарову, Аджиеву, Михайлову и др.

Затем начальник штаба Кавказского военного округа, генерал-лейтенант Берхман, официальным письмом от 8 февраля с. г. за № 3621, сообщил начальнику области и наказному атаману, что по докладе главнокомандующему войсками округа всей переписки по делу начальника Назрановского округа подполковника Чернова, Его Сиятельство, согласно просьбы начальника области, изложенной в письме от 22 декабря 1909 г. за № 267, приказал возвратить означенную переписку на усмотрение Его Превосходительства и при этом изволил высказать, что с его стороны препятствий к устройству служебного положения подполковника Чернова Терской области не встречается, но рассчитывать на скорое разрешение этого вопроса, по видимому нельзя.

В заключение генерал-лейтенант Берхман высказал, что, быть может, подполковник Чернов пожелает и Его Превосходительство, начальник области, признает возможным принять от названного штаб-офицера письменную просьбу об отчислении от занимаемой им должности и причислении к Терскому областному правлению или в распоряжение начальника области, впредь до нового назначения без содержания, чему со стороны Его Сиятельства также препятствий не встречается. В письме от 22 декабря 1909 г. за № 267, на которое ссылается генерал-лейтенант Берхман, Его Превосходительство, начальник области и наказной атаман, между прочем, просил о возвращении всего дела о подполковнике Чернове, для передачи на обсуждение общего присутствия Терского областного правления. Приказом по Терской области, от 16 марта с. г. за № 355, согласно приведенного письма генерал-лейтенанта Берхмана за № 3621, начальник Назрановского округа, подполковник Чернов отчислен от занимаемой им должности, с причислением к Терскому областному правлению без содержания. Приказом по Кавказскому военному округу, от 26 мая с. г. за № 109, п. 2, подполковник Чернов причислен к Кутаисскому губернскому правлению, впредь до назначения его на должность уездного начальника. Высочайшим приказом по военному ведомству, 24-го сентября с. г., объявленным в приказе по Терской области от 29 октября с. г. за № 1496, подполковник Чернов назначен и. д. Рачинского уездного начальника, Кутаисской губернии. Согласно резолюции областного правления, утвержденной главнокомандующим войсками Кавказского военного округа, генерал-адъютантом графом Воронцовым-Дашковым, как это видно из

отзыва окружного штаба от 5 октября подполковника Чернова возбуждено уголовное преследование по обвинению в служебных преступлениях, предусмотренных 354 и 362 ст. ст. улож. о наказ.

<...>

В данном деле к бывшему начальнику Назрановского округа, подполковнику Чернову предъявляется обвинение в таких деяниях, из которых некоторые имели место в бытность его начальником 8-го участка Грозненского округа, и относятся к периоду времени 1902 и 1-й половине 1904 г. Принимая во внимание, что некоторые из этих деяний, если признать их вполне доказанными, покрываются уголовною давностью сокращаемою на одну треть Всемилостивейшим Манифестом 11 августа 1904 г., а о некоторых уже рассмотрено в областном правлении и состоялись соответствующие постановления, как например, о деньгах, собранных на школу и в подати, о продаже заложенного Сайханову дома, – то все подобного рода дела, касающегося подполковника Чернова, как бывшего начальника участка Грозненского округа, подлежат прекращению. Остаются обвинения, предъявленные к подполковнику Чернову, и как к начальнику Назрановского округа. Здесь, прежде всего, должно остановиться на жалобе Байсурко Чумакова, поданной наместнику Его Императорского Величества на Кавказе, которая, в сущности, и дала повод к возбуждению настоящего дела. Байсурко Чумаков жалуется, что благодаря клевете подполковника Чернова, он был выслан из Веденского округа в Грозненский. Дознанием не выяснено, действительно ли Чумаков был выслан по представлению подполковника Чернова, да и не могло быть такого представления, т. к. при высылке Чумакова, жителя Веденского округа, подполковник Чернов был начальником Назрановского округа. Но, тем не менее, враждебное отношение подполковника Чернова к Байсурко Чумакову, его брату Данильхану, и даже ко всей их фамилии – очевидно. Он всеми силами старается представить их с самой худшей стороны, не останавливаясь даже перед явно неверными сведениями, что видно из-заявления «честных и благонадежных чеченцев», каковое заявление, по сознанию самого подполковника Чернова, было составлено в окончательной форме им.

В заявлении этом Чумаковы объявляются соучастниками абрека Зелымхана Гушмазукаева, его таких преступных действиях, как убийство подполковника Добровольского и полковника Галаева. Что будто бы Чумаковым запрещено было поступать на государственную службу, что Байсурко Чумаков находился в арестантских отделениях за подлог – каковое заявление, однако же, не подтвердилось ничем, а напротив – опровергается многими лицами, в т. ч. занимающими служебные положения, а также послужным списком Байсурко Чумакова. Из отзыва всех допрошенных лиц, близко знавших Чумаковых, видно, что последние, пользуются общим уважением и являются людьми безукоризненными во всех отношениях. Байсурко Чумаков не находился в арестантских отделениях, что доказывает его послужной список. Какие причины побудили подполковника Чернова относиться к Чумакову и его фамилии так враждебно и заставили его прибегать к таким некорректным приемам – неизвестно.

Во всяком случае, невольно является основательное предложение, что если подполковник Чернов не мог сделать представление о высылке Чумакова, то мог оговорить

его перед бывшим начальником области, генерал-лейтенантом Колюбакиным. По настоящему пункту нет юридических оснований привлечь подполковника Чернова к судебной ответственности, т. к. не выяснено фактически, кто собственно аттестовал генералу Колюбакину Чумакова.

Относительно остальных пунктов, предъявленных к подполковнику Чернову обвинений, усматривается:

1. Подполковник Чернов позволил себе составить заявление на имя начальника области от лица «честных и благонадежных чеченцев», где не только чернил должностных лиц своих сослуживцев, как например – подполковника Петропавловского, полковника Ханжалова, коллежского советника Михайлова, но и позволил себе возводить на первых двух обвинение в соучастии с абреком Зелымханом, и в пособничестве убийства подполковника Добровольского, поместить в этом заявлении сведения, заведомо ложные. Деяние это помимо нравственной нечистоплотности, предусмотрено 940 ст. улож. о наказ., преследуемое в общем порядке уголовного судопроизводства, путем публичного обвинения.

2. Подполковник Чернов, как начальник Назрановского округа, вопреки правил хранения денежных сумм, значительную часть денег держал у себя на руках, в квартире, допуская это и заведующему денежной частью Мурынкину, каковое деяние предусмотрено 474 ст. улож. о наказ.

3. Допустил беспорядочное ведение денежных книг, каковое деяние предусмотрено 474 ст. уложения. о наказ.

4. Жалоба ачалуковца на взыскание с него 1000 руб. оказалась не доказанною. Обвинение подполковника Чернова в вымогательстве 300 руб. взятки с жителей сел. Средне-Ачалуковского не доказано.

5. Обвинение подполковника Чернова в сношении с абреком Зелымханом Гушмазукаевым и в получении с последнего 5000 руб. взятки не доказано.

6. В действиях подполковника Чернова за время пребывания его в сел. Кий никаких правонарушений не было.

7. а) В назначении Гойсултана Измаилова Хамхинским старшиной ничего незаконного со стороны подполковника Чернова не оказалось; б) Получение с Измаилова взятки опровергнуто показанием писаря Щербакова.

8. Получение подполковником Черновым взятки с обвиняемых в грабеже 20 штук рогатого скота в селении Эльхотовском Керима Тукиева и Гадо Баширова (Сакалова) не доказано, т. к. подтверждающие это не были сами очевидцами. Тукиев же и Сокалов не были допрошены; но если бы и были допрошены и подтвердили это обвинение, то показание их не могло бы иметь значения, т. к. в силу 382 ст. улож. о наказ., они сами должны бы были быть привлечены к ответственности, как лиходатели. Одно и то же лицо по одному и тому же делу не может фигурировать в качестве обвиняемого, обвинителя и свидетеля.

9. Подполковник Чернов изобличается в том, что потребовал с объездчика Магомета Сарали-Опиева залог в 200 руб. в обеспечении явки, по первому требованию род-

ственника Описева Зубаира Майлиева, подозревавшегося, по агентурным сведениям, в пленении овцевода Ивана Кошеля, чего подполковник Чернов не имел права делать, т. к. уставом уголовного судопроизводства ни судебным следователям, а всего менее чинам полиции не предоставлено привлекать к материальной ответственности, в обеспечении явки подозреваемого в совершении какого-либо преступления лица, постороннее лицо, коим являлся в данном случае Сарали Описев, совершенно не причастный к делу пленения Кошеля. Затем, получив с Сарали Описева 200 руб., подполковник Чернов не заприходовал их и почему-то долгое время не возвращал по принадлежности, хотя непричастность к делу пленения Кошеля Майлиева была вполне установлена, причем подполковник Чернов отговаривается тем, что или его не заставляли дома, или не была представлена расписка его в получении им денег от Сарали-Описева. Описанное деяние предусмотрено 338, 341 и 358 ст.ст. улож. о наказ.

10. Получение подполковником Черновым 30 руб., высланных ему по почте, и не проведение их по книгам управления Назрановского округа является правильным, т. к. деньги эти подлежали зачислению в депозиты начальника Грозненского округа, что и было исполнено. Требование подполковником Черновым от базоркинского старшины Порчиева 400 руб. не доказано.

11. Полученные от начальника 1-го участка Назрановского округа деньги, оставшиеся от поездки депутатов в Тифлис, своевременно были заприходованы.

12. В употреблении подполковником Черновым оружия, отобранного капитаном Маламой у Атыгова, нет состава проступка.

13. Из отпущенного подполковнику Чернову аванса на канцелярские надобности употреблено 85 руб. правильно, как израсходованные подполковником Черновым из собственности.

14. В принятии к себе на службу Адама Ибрагимова нет ничего незаконного.

15. Обвинение в получении от Хочубарова 200 руб. за землю и 400 руб. с Моргустова и Бадиева, противной стороны, ввиду объяснения подполковника Чернова неопровергаемого обстоятельствами дела, является недоказанным.

16. Жалоба Чалобековой на бездеятельность подполковника Чернова в деле насилия, нанесенного ей со стороны Даурбекова, не подтвердилось.

17. Подполковник Чернов изобличается в том, что возвратив базоркинскому старшине 779 руб. 85 коп., сделал в книге исправление красными чернилами, вырвав оттуда свою расписку, вместо того, чтобы предложить старшине расписаться на ней в получении денег обратно, причем приказывал старшине Парчиеву хранить эти деньги у себя и до времени молчать о них, на тот случай, что их может потребовать начальник области. Кроме того, не установлено, ввиду отказа Парчиева дать определенное показание, время возвращения Черновым означенных денег старшине Парчиеву: были ли они возвращены во время исправления записи в книге или после – остается неизвестным. Описанное деяние предусмотрено 362 ст. улож. о наказ.

Упущения подполковника Чернова, указанные выше в пунктах 2 и 3 (неправильное хранение денежных сумм и беспорядочное ведение денежных книг), предусмотренные

474 ст. улож. о наказ., влекут за собою для виновного выговор, каковое взыскание, на основании 1 п. 1066 ст. уст. угол. судопр., налагается в административном порядке. Что же касается деяний, указанных в пунктах 1, 9 и 17 (ложный донос, превышение власти, незапись на приход полученных с Сарали-Опиева денег и служебный подлог) и предусмотренных 940, 338, 341, 358 и 362 ст. улож. о наказ., то ввиду угрожающего этими статьями наказания по совокупности, о деяниях этих должно быть произведено предварительное следствие, согласно 3 п. 1089 ст. уст. угол. судопр. Принимая же во внимание, что возбуждение уголовного преследования против должностных лиц, определяемых министерствами и главными управлениями, начинается по постановлениям сих последних, то ввиду 2 п. 1088 ст. уст. угол. судопр. и 214 ст. учрежд. управл. Кавказского края, возбуждение уголовного преследования против подполковника Чернова, как начальника Назрановского округа, может быть начато только с утверждения главнокомандующего войсками Кавказского военного округа. На основании изложенного и руководствуясь выше произведенными узаконениями, общее присутствие Терского областного правления определяет:

1) дело по обвинению подполковника Чернова в незаконных действиях в бытность его начальником 8-го участка Грозненского округа прекратить: частью – за истечением уголовной давности, частью – как уже рассмотренные и разрешенные в областном правлении;

2) обвинение подполковника Чернова в неправильной аттестации Чумакова, а также обвинения указанные в пунктах 4, 5, 7-б, 8, 16, оставить без последствий, как недоказанные;

3) оставить так же без последствий обвинения, указанные в пунктах 6, 7-а, 10, 11, 12, 13 и 14 – за отсутствием состава преступлений;

4) за деяния, описанные в пунктах 2 и 3, объявить подполковнику Чернову выговор, на основании 474 ст. улож. о наказ. и 1 п. ст. 172 общ. учрежд. губ.;

5) копию настоящего постановления представить на благоусмотрение главнокомандующего войсками Кавказского военного округа, ввиду 214 ст. учрежд. управл. Кавказ. края и 2 п. 1088 ст. уст. угол. суд., на предмет разрешения вопроса о возбуждении уголовного преследования против бывшего начальника Назрановского округа подполковника Чернова по обвинению в преступлениях, предусмотренных 940, 338, 341, 358, 362 и 152 ст. ст. улож. о наказ. Подлинный за надлежащим подписом Присутствовавших.

С подлинным верно: старший делопроизводитель (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 40, д. 5399, л. 34–65 с об.

1910 г., 27 декабря. – Ходатайство главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа по вопросу о выдворении
в Восточную Сибирь 329 ингушей, причастных
к укрывательству Зелимхана

Копия. Секретно.
Главнокомандующий войсками
Кавказского военного округа.
27 декабря 1910 г., гор. Тифлис.
Его Высокопревосходительству П. А. Столыпину,
председателю Совета министров,
Министру внутренних дел
по вопросу о выдворении в Восточную Сибирь
329 ингушей, причастных к укрывательству
шайки Зелимхана.

Милостивый Государь, Петр Аркадьевич!

По поводу ходатайства моего об отводе в Восточной Сибири переселенческих участков для водворения 329 ингушей, высылаемых мною за неказание местным властям содействия в поимке абрека Зелимхана, Ваше Высокопревосходительство изволили высказать, что вполне разделяя мое мнение о необходимости принятия мер против лиц, причастных к укрывательству шайки этого абрека. Вы, тем не менее, находите, что высылка означенных туземцев, на предложенных мною условиях, чрезвычайно затруднительна, в особенности если принять во внимание те весьма серьезные возражения, которые сделаны против нее главноуправляющим землеустройством и земледелием и правильность коих признается также и Вами.

Как видно из письма Вашего ко мне, от 3-го сего декабря за № 80128, сущность возражений, сделанных статс-секретарем Кривошеиным, сводится к тому, что принимаемая мною мера создаст много осложнений и принесет казне большие убытки, причем главная цель – прочное водворение ингушей в Сибирь и обращение их в мирных хлебопашцев, по причинам, приводимым в том же письме, – достигнута не будет.

Указав за сим, что с уничтожением шайки Зелимхана сами собой отпадут и те исключительные условия, которые в настоящее время делают недопустимым пребывание на родине укрывателей его. Вы выражаете сомнение в безусловной необходимости пожизненной высылки упомянутых здесь ингушей, с водворением на переселенческие участки, и находите, что было бы более соответственным подвергнуть означенных лиц административной высылке, в порядке ст. 34 «Положения о государственной охране», с тем, чтобы они были водворены под гласный надзор полиции во внутренних губерниях Европейской России, сроком на 5 лет.

Приведенные только что соображения как Ваши, так и главноуправляющего землеустройством и земледелием статс-секретаря Кривошеина явились, как мне кажется, следствием не вполне всестороннего освещения всех тех условий, коими вызвано было применение мною подобной репрессии. По поводу этих соображений, я считаю необходимым, со своей стороны, высказать следующее.

Вашему высокопревосходительству хорошо известно, что русская власть на Кавказе уже давно и упорно борется с разбоями в Терской области, как мною, так и всеми моими предшественниками был испробован целый ряд самых разнообразных административных мер, с целью обуздания хищнических наклонностей горских племен, но надлежит откровенно сознаться, что принимавшиеся до сих пор меры к желательным результатам пока не привели и мирное население этого богатейшего края продолжает жестоко страдать от непрекращающихся грабежей и разбоев.

Держась того убеждения, что наилучшим средством умиротворения кавказских горцев явилось бы настойчивое и планомерное проведение в жизнь ряда мер культурного характера (как, например, проведение дорог, увеличение числа школ, поземельное устройство горского населения, коренное улучшение администрации и т. п.), я все же не могу не признать, что для осуществления этих мер потребовалось бы много времени и немало денежных средств, а между тем жизнь не ждет и настойчиво требует, чтобы государственная власть приняла, наконец, решительные меры против деятельности разбойничьих шаек и обеспечила благонадежной части населения возможность мирного труда.

Шестилетний опыт мой управления Кавказом, приводит меня однако к тому убеждению, что для проведения в среду туземного населения законности, порядка и вообще начал русской государственности недостаточно руководиться теми мерами, кои указаны в действующем законе, но надлежит в сильнейшей степени считаться со всеми особенностями жизни, характера, обычаев и мировоззрения горских племен, населяющих Северный Кавказ. Одно из таких племен ингуши, из которых по самой природе своей хищники, впитавшие в плоть и кровь свою страсть к легкой наживе и видящие в разбое особую удачу и молодечество; закон, право, чужая собственность и личность, все это пустые для них звуки; руководясь в своей жизни лишь одним стимулом – правом сильного, ингуши признают только грубую силу, ее лишь они уважают, пред ней только они преклоняются и, считая всякое проявление гуманности и мягкости за слабость, они покорятся лишь такой власти, которая сможет и сумеет наложить на них свою тяжелую железную руку.

При наличии приведенных только что условий и обстоятельства я и вынужден был остановиться перед необходимостью принять против ингушей, причастных к укрывательству Зелымхановской шайки, такую меру репрессий, которая, не будучи еще испробована, больно ударила бы по материальным интересам виновных, а в то же время произвела бы сильное впечатление на умы и воображение всех вообще горцев, показав не только отдельным личностям, но и всему преступному ингушскому народу, что правительственная власть решила, наконец, прибегнуть к самым крайним мерам, не останавливаясь даже перед выселением навсегда из области целых селений, лишь бы положить предел возмутительной деятельности разбойничьих шаек. Такою крайнею

мерою и является предположенное мною поголовное выселение в Восточную Сибирь жителей двух ингушских селений (Нельх и Кек), наиболее виновных в тайной поддержке Зелимхана и его сподвижников.

Думать, однако, что такое выселение повлекло бы за собою прекращение разбоев и грабежей в Терской области, конечно, не приходится; но я глубоко убежден в том, что мера эта сильнейшим образом отрезвит ту часть горского населения, которая хотя и не принимает активного участия в деятельности разбойничьих банд, но оказывает им свое тайное покровительство и даже помощь и тем самым до крайности затрудняет борьбу администрации с организованным разбоем.

Обращаясь теперь к тем возражениям, которые были сделаны против принятой мною меры главноуправляющим землеустройством и земледелием, я прежде всего должен высказать, что вполне согласен со статс-секретарем Кривошеиным в том, что упомянутая мера вызовет со стороны казны расходы, потребует для своего осуществления немало и быть может, породит даже некоторые осложнения; но мне думается однако, что если правительственная власть каждый раз будет останавливаться перед подобными препятствиями, то принятие всякого серьезного мероприятия, необходимость и польза которого осознаны, станет невозможным. Что касается, в частности, тех расходов, которые будут затрачены казною на водворение 329 ингушей в Восточной Сибири, то здесь, мне кажется, не следует упускать из виду то обстоятельство, что постоянные в Терской области грабежи, разбои и убийства причиняют казне еще большие убытки, хотя и не поддающиеся учету; попутно с этим не могу не заметить, что если бы осуществилось предложение Вашего Высокопревосходительства о высылке ингушей в порядке ст. 34 «Положения о государственной охране», под надзор полиции, то на содержание в течение 5 лет всех высланных той же казне пришлось бы затратить немалые денежные средства.

Затем статс-секретарь Кривошеин высказывает опасения, что заведомая дикость и необузданность нрава высылаемых ингушей, а также несоответствие чуждого им края всем их привычкам, создадут серьезные препятствия к превращению этих горцев в мирных переселенцев; подобные опасения мне кажутся сильно преувеличенными: конечно, ингуш дик и необуздан, согласен и с тем, что Восточная Сибирь – край далекий и чуждый для горцев Кавказа; однако, должен сказать, что это последнее обстоятельство – по моему мнению, скорее послужит на пользу делу, нежели ему во вред, и вот почему: будучи высланы навсегда с Северного Кавказа в далекую Восточную Сибирь и утратив всякую надежду когда-либо возвратиться обратно (что по моему мнению весьма важно), высланные ингуши скоро порвут все связи свои с родиной, а будучи затем прочно обоснованы на переселенческом участке, они естественно принуждены будут сосредоточить все свои помыслы и усилия на устройстве своего нового хозяйства и вообще своего материального благополучия на далекой окраине; с другой стороны, попав в совершенно иную обстановку и будучи окружен чуждой средой русских переселенцев, мужской элемент высланных ингушских семей откажется от своих хищнических наклонностей и волей не волей обратится на путь мирного труда; при этом надлежит принять во вни-

мание и то соображение, что предназначенные к высылке ингуши, ведь не закоренелые разбойники, а лишь тайные сочувственники и пособники Зелимхана и его сподвижников.

Указания, сделанные главноуправляющим землеустройства и земледелия на возможность массовых побегов высланных и на необходимость, ввиду сего, установления военной охраны, на мой взгляд, представляются недостаточно убедительными: не нужно забывать, что к высылке предназначены не одни мужчины ингуши, но также их жены и семьи, бежать в одиночку ингуш, в большинстве случаев хороший семьянин, не станет, а побег в составе целых семей были бы сопряжены с такими расходами, с такими затруднениями, хотя бы только полицейского характера, что самая возможность подобных массовых побегов должна быть отвергнута; одиночные побег же хотя и возможны, но не могут быть часты и устанавливать для их предупреждения особую военную охрану в переселенческом участке нет надобности. Дабы окончить с этой стороны дела, я хотел бы еще высказать, что ингушская семья, высленная с гор Кавказа, попадет в Восточной Сибири в такие же точно климатические условия, в каких они находились и на родине, но если бы даже условия их жизни в Сибири были много хуже, чем у себя дома, то не надо забывать, что выселение ингушей предпринимается вовсе не в видах наилучшего их устройства, а с целью наказать, в лице их тайных доброжелателей и пособников Зелимхана и его сподвижников, а кроме того, в видах энергического воздействия на остальную массу горских племен Кавказа.

Обращаясь затем к высказанному Вами мнению, что рано или поздно Зелимхан будет, наконец, уничтожен и что-тогда отпадут те исключительные условия, которые в настоящее время делают недопустимым пребывание на родине укрывателей этого абрека, — я должен заметить, что все зло заключается не в абреке Зелимхане и его шайке, а в целом ингушском народе. Борьба со всякой отдельной шайкой, со всяким отдельным абреком не может представлять для администрации особых затруднений, но борьба обыкновенными средствами с целым племенем, сплотившимся в одно компактное целое, становится явно бесплодной: племя, твердо усвоившее себе принцип все за одного, а один за всех, и совершенно чуждое понятие о праве и законе, бесконечно будет поставлять новые кадры для разбойничьих шаек, которые, меняя лишь своих главарей и опираясь на сочувствие и поддержку всего ингушского народа, будут безнаказанно продолжать свою преступную деятельность.

В дополнение ко всему мною сказанному, не могу не коснуться и предлагаемой Вами меры административной высылки ингушей в порядке ст. 34 «Положение о государственной охране», для водворения их под гласный надзор полиции во внутренних губерниях России, сроком на 5 лет. Как показал опыт, такие сосланные, благодаря сравнительной близости их родины, будут часто отлучаться из места высылки и проживать на родине нелегально, занимаясь в это время излюбленным своим разбойничьим ремеслом, эти обстоятельства, мне кажется, создадут едва ли небольшие осложнения и расходы, нежели высылка упоминаемых здесь 329 ингушей в Восточную Сибирь навсегда.

В заключение настоящего моего письма долгом своим считаю остановить особое внимание Вашего Высокопревосходительства еще на нижеследующей стороне разбираемого здесь вопроса.

Выселение упомянутых только что ингушей в Восточную Сибирь мною уже предрешено, все предварительные распоряжения к сему сделаны, о принятой мною мере стало известным всему горскому населению Терской области и по имеющимся у меня сведениям – мера эта даже успела произвести сильное впечатление на ингушей и чеченцев, что – между прочим выразилось в выдаче, 1-го сего декабря, жителями сел. Старые-Атаги Грозненского округа двух самых близких помощников Зелимхана и наиболее грозных абреков: Аюба Тимаева и Абубакара Хосуева, скрывавшихся в этом селении.

При таких условиях отказаться от выселения ингушей в Сибирь, т. е. отказаться от меры, которая считается туземным населением как бы принятой, это значит показать воочию бессилие Кавказской администрации в ее борьбе с разбоем и нанести престижу правительственной власти на Кавказе жесткий удар. Подобный отказ представляется мне поэтому совершенно невозможным и после самого подробного и всестороннего рассмотрения всех доводов, приведенных в Вашем письме ко мне от 3-го сего декабря за № 80128, я остаюсь при прежнем своем мнении и считаю осуществление именно той меры, какая мною уже принята, крайне необходимым и неотложным.

Питая уверенность, что изложенные в настоящем моем письме соображения поколеблют не сочувствие как Ваше, так и статс-секретаря Кривошеина к этому делу, убедительнейшее прошу Вас оказать свою энергичную поддержку к тому, чтобы выселение ингушей в Восточную Сибирь было осуществлено в скорейшем времени и без каких-либо существенных изменений в сделанном мною распоряжении.

Примите Ваше Высокопревосходительство, уверение в истинном моем к Вам уважении и совершенной преданности.

Подписал: гр. Воронцов-Дашков.
Верно: и. д. делопроизводителя (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 238, оп. 1 мф., д. 290, л. 18–23 с об.;
РГИА, ф. 1276, оп. 6, д. 39, л. 18–23 с об.*

№ 165

1911 г., начало января. – Всеподданнейший отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска генерал-лейтенанта Михеева за 1910 год

Имею счастье представить Вашему Императорскому Величеству свой всеподданнейший отчет за 1910 г.

В общем обзоре первого своего всеподданнейшего отчета за 1909 г. я доложил Вашему Императорскому Величеству о всех тех первопричинах, которые, по моему мнению, порождают и поддерживают в Терской области воровство, грабежи и разбои, как особый хищнический культ некоторых туземных племен, а также имел счастье наметить в общей схеме и все те мероприятия, которые я находил необходимыми для искоренения этого зла, одинаково пагубного как для русских, так и для всей туземной массы.

Твердо убежден, что основательно излечить эту закоренелую язву хищничества может только самая широкая заботливость правительства о всех наиболее существенных сторонах жизни горцев: духовно-религиозной, просветительной и экономической.

По моему мнению, никакой кредит на эту цель не будет ни велик, ни дорог, т. к. чем основательнее и скорее он обсеменит горскую жизнь культурными учреждениями, тем быстрее наступит то время, когда многие, ныне лежащие втуне, богатство края сторицею возместят все эти расходы государства.

Только при возможности мирной здесь жизни, главнейшего блага всякого существования и развития, без чего все иные, даже самые ценные блага, обращаются в ничто, область станет на твердый путь гражданского правопорядка, а также промышленного и экономического обновления.

Помимо обычных краж и сравнительно мелких разбойных нападений на единичных лиц, в отчетном году имели место и несколько выдающихся, даже для Терской области, преступлений, как например:

а) в январе месяце нападение шайки абреков на железнодорожную станцию «Грозный» с ограблением 18 тыс. руб. и поранением двух стражников;

б) в марте месяце – смертельное поранение из засады, при возвращении из служебной поездки, начальника 1-го участка Назрановского округа капитана Богуславского, с поранением ямщика и убийством ехавшего с ними одного ингуша;

в) в том же месяце – нападение шайки злоумышленников из 30 чел., во главе известного абрека Зелимхана Гушмазакаева на Кизлярское казначейство, во время которого убиты казначей, бухгалтер, 7 солдат и 6 обывателей и, кроме того, поранены 1 чиновник и 5 обывателей;

г) в сентября месяце – нападение названного абрека, совместно с другими злоумышленниками, на войска, двигавшиеся по Ассинскому ущелью, после заарестования семьи этого абрека, когда по отряду был открыт огонь из трех засад, причем были убиты: начальник Назрановского округа, ротмистр гвардии князь Андроников, поручик 3-го Кавказского саперного батальона Афанасьев, один казак – милиционер, 4 всадника Дагестанского конного полка и проводник – ингуш и кроме того, тяжело ранены: командир сотни названного полка ротмистр Доногуев, 5 всадников его сотни, 1 милиционер – казак и проводник – ингуш и,

д) открытое сопротивление в октябре месяце жителей сел. Элистанджи Веденского округа своему начальнику участка прапорщику Коноплеву при попытке его задержать двух вооруженных чеченцев, а на другой день поранение его в ногу неизвестными злоумышленниками из засады в 1¹/₂ верст от этого селения.

Не смея утруждать внимание Вашего Императорского Величества подробным перечислением всех мероприятий областной администрации и высшей Кавказской власти по всем вышеупомянутым преступлениям, позволю себе доложить по поводу Ассинского нападения, т. к. именно это событие вызвало со стороны Государственной Думы запрос 58 членов ее о незаконных действиях краевой администрации против ингушского народа, в каковом запросе вся ее деятельность признается не только весьма шаткой, но и непригодной и нетерпимой ни в одном правовом государстве.

Ввиду позорного поведения ингушей в Ассинской драме, завершившей к тому же целый ряд всевозможных преступлений, от краж до грабежей включительно, я, по долгу службы, вынужден был объявить ингушскому народу, в лице его представителей по 5 чел. от каждого сельского общества, во главе с сельскими старшинами, что таковое поведение ингушей далее терпимо быть не может и что они, в случае невыдачи Зелимхана и других виновных, понесут следующие наказания:

а) будет расторгнут договор об отдаче Цоринскому и Хамхинскому обществам войсковой земли в аренду, с предложением очистить войсковые участки в 4-месячный срок;

б) будет предъявлено требование о взносе всех казенных и земских денежных недоимок в двухнедельный срок, и, кроме того, будет возбуждено ходатайство пред главнокомандующим войсками Кавказского военного округа: о переселении всех хуторян из Ассинского ущелья к местам их коренного местожительства; о переселении жителей пос. Нельх и Кек на жительство в Сибирь; о наложении на ингушский народ денежного штрафа для вознаграждения семейств убитых и раненых; об учреждении в ингушских селениях полицейских урядников с содержанием их за счет населения и наконец, о лишении всех ингушских обществ, права выбора из своей среды старшин, с назначением на эти должности лиц, по усмотрению администрации.

Вот собственно те репрессии, та «незаконность и та нетерпимая ни в одном правовом государстве деятельность» Кавказского начальства, по поводу которой забита тревога, главным образом, членами левой фракции Думы и, собственно, не в защиту, якобы попираемых прав ингушей, т. к. всему свету известно, что угнетателями правопорядка в области является именно эта самая народность, а лишь потому, что Ассинская история показалась хорошим поводом для дискредитирования правительственной власти в глазах туземцев. Помимо этого, необходима была шумиха в прессе и негодование общественного мнения по поводу несостоятельности администрации целой громадной области, а потому сообразно цели, были подобраны и средства: содержание и самый дух запроса, где нет недостатка в самых нелестных эпитетах по адресу администрации и где не брезговали даже искажением фактической стороны дела, рассчитывая исключительно на усиление впечатления.

Ни в одном из выше доложенных пунктов, даже для самой строгой юридической оценки, не содержится ни малейших признаков незаконности: все они строго соответствуют пределам власти или начальника области или наместника Вашего Величества на Кавказе.

Однако, несмотря на это, резолютивная часть запроса вылилась в ряд вопросов наместнику Вашего Императорского Величества на Кавказе в такой форме:

1. Известно ли ему, что все меры, предпринимавшиеся со стороны Терской администрации для преследования и поимки разбойнической шайки абрека Зелимхана, главным своим острием направлены против мирного трудового населения и в большинстве случаев нарушали законные его интересы.

2. Что Терская областная администрация, желая прикрыть полную свою несостоятельность в смысле успешной борьбы с оперирующей в горах шайкой Зелимхана вообще, а в частности оправдать ошибки, проявленные ею при столкновении отряда ротмистра Доногуева с указанной шайкой Зелимхана в Ассиновском ущелье 20-го минувшего сентября месяца, решила применить ко всему ингушскому народу ряд репрессивных мер, в корне подрывающих всякое представление о законности и выразившееся:

- а) в уничтожении двух аулов Нельх и Ерш,
- б) в предстоящем выселении в течение четырех месяцев из существующих уже несколько десятков лет хуторов, на арендованных землях Терского казачьего войска, нескольких тысяч душ населения, долженствующих, при приведении в исполнение этой меры, остаться без крова, пристанища и пропитания,
- в) в незаконном, с применением исполнительного порядка, взыскании 40 000 руб. недоимок, накопившихся за целый ряд лет,
- г) в наложении на удовлетворение семей убитых и раненых чинов отряда ротмистра Доногуева контрибуции в размере 25 руб. на каждый дым и
- д) в лишении ингушского народа предоставленного ему права выбора сельских старшин.

Докладываю, что все намеченное мною в моих ходатайствах пред наместником не только иначе формулировано в некоторых пунктах, но и значительно мягче по своей сущности, чем это изложено в запросе.

Чтобы не быть голословным, позволю себе сказать несколько слов по существу каждого из этих пунктов запроса, как в целях выяснения истины, так и потому, что это даст мне возможность, в дополнение к уже доложенному в прошлогоднем всеподданнейшем отчете, коснуться печальной и нетерпимой роли ингушей в деле процветающего в области хищничества, тех самых ингушей, которые в обрисовке авторов запроса должны предстать пред Государственной Думой в качестве угнетаемых, «безоружных» и «миролюбивых». Считаю это тем более необходимым, что в русском обществе, а главным образом с казачьей стороны, назрело против ингушей, за чинимый ими вред и разорение, слишком сильное озлобление, готовое при первом подходящем случае обратиться в кровавый массовый самосуд против всего племени.

Предъявление с моей стороны требования к ингушскому народу о выдаче абрека Зелимхана является прежде всего актом, всецело вызванным самим событием Ассинской драмы, т. к. таковая разыгралась именно при полном содействии ингушей и в их округе, где к тому же названный абрек и его семья находили укрытельство в продолжение полутора лет. Не говоря уже об общих обязанностях губернатора водворить спокойствие

и мир во вверенном ему районе, что для начальника области по условиям местной жизни, является наивысшим долгом, – мероприятие это основано так же и на специальной статье закона (156 ст. учр. упр. Кавк. края).

Расторжение контракта с ингушами об аренде ими войсковых земель основано на точном основании этого же контракта (п. 13.) за систематический неплатеж ингушами арендных денег, а в последнее время и полное прекращение ими этих платежей. В подобного рода договорах все поставляется в зависимость от точного соблюдения сторонами выговоренных ими условий, а потому подчеркивание в запросе «десятков лет», а «тысяч душ», т. е. продолжительности срока заарендовывания земли и численности самих арендаторов, не могут иметь в данном случае никакого юридического значения, а также с какой стороны не обуславливают права ингушей сидеть на казачьей земле и вместо следуемой за это платы, обворовывать, грабить и убивать казаков при всех удобных и неудобных случаях.

Здесь было бы уместно говорить лишь о желательности добросердечия со стороны войска к арендаторам, впавшим в нищету по независящим причинам, – но этого не было, а наоборот было в наличии тлевшее вожделение, что эти земли – их туземная собственность. Помимо этого, ингуши в общей своей массе, а в частности те же хуторяне – арендаторы, настолько бесцеремонны в своем хищничестве против казаков, что я, как наказной атаман последних, не почел себя вправе благодетельствовать ингушам за счет войскового достояния. Докладываю, что нарушение этой аренды встречено полным сочувствием всего казачьего населения.

Требование об уплате в двухнедельный срок казенных и земских недоимок так же не является превышением власти с моей стороны, т. к. основывается на известных законоположениях, в силу коих распорядительная власть обязана принимать все меры к тому, чтобы установленные повинности исполнялись в точности.

Здесь опять-таки можно бы говорить только об отсутствии заботливости о народе и снисхождении к тяжелому материальному его положению, в виде, напр., ходатайств о рассрочке уплаты недоимок, но как доложу ниже, ингушский народ не был этим обездолен, и упрекнуть областную администрацию в черствости и жестокосердии к нему ни в каком случае не может. В жизни, к сожалению, бывают моменты, когда и самая мягкосердная отеческая власть ставится в необходимость проявлять строгость, даже суровость, т. к. иначе злая воля вышедших из получения ей лиц может натворить неисчислимых бед. Ассинским событием и всем своим предшествовавшим поведением ингушский народ показал, что в нравственной основе его почти нет здоровых и цельных качеств, что он почти всецело погрузился в какой-то хаос варварских склонностей и пережитков старины, не смягченных ни просвещением, ни религией, и в довершение всего, представляет из себя в буквальном смысле хищническое гнездо для тысячи воров и разбойников, от подвигов которых вся Терская область прямо задыхается, а потому в отношении такого народа, естественно требовалась наиболее существенная встряска и притом материальная, которую бы он мог глубже почувствовать. Если бы ингуши про-

явили хотя признаки действительного желания, а не на словах только, пойти навстречу просьбам, увещаниям и домогательствам администрации в деле водворения среди них порядка, улучшения их жизни для их же пользы, не потребовалось бы против них, само собой разумеется, никаких репрессивных мер, одинаково тяжелых и неприятных и для самой администрации.

Ввиду изложенного и того обстоятельства, что Ассинская драма переполнила чашу терпения всех мирных жителей области, искренно желающих правопорядка, нельзя не признать, что оказанное на ингушей давление, в видах пополнения ими своих недоимок, является вполне целесообразной мерой администрации, а не мщением или «бессильной злобой» с ее стороны.

Все остальные пункты составляют предмет ведения наместника на Кавказе, не выходя из пределов высочайше предоставленной ему власти и осуществление их всецело зависело от личных его взглядов на удобоисполнимость и соответствие их создавшемуся в области тревожному положению.

Размер штрафа, разрешенный наместником, на основании 1 прим. к 26 ст. учр. упр. Кавк. края, ко взысканию с ингушского населения Назрановского округа (8,625 дымов) на удовлетворение потерпевших в Ассиновском ущелье, определен в 22 тыс. руб., т. е. по 2 руб. 50 к. с дыма, а не в 250 тыс. руб., т. е. по 25 руб. с дыма, как говорится в запросе.

Смерть и искалечение людей воинского звания, действовавших во имя долга присяги Вашему Величеству, не могли и не должны оставлять по себе гнетущих материальных последствий для семей убитых и для воинов, получивших раны. Сообразуясь с числом жертв и виной ингушей, нужно признать размер вознаграждения скорее малым, чем большим. Во всяком случае, определенная к взысканию сумма вполне соответствует платежным способностям ингушского населения.

Наконец, лишение ингушского народа предоставленного ему права выбора сельских старшин так же не является мерой, «подрывающей всякое представление о законности». Прежде всего, это выборное право не есть законная прерогатива народа, это был лишь акт высокого доверия к ингушам наместника графа Воронцова-Дашкова, который, следовательно, и властен был лишить их его, раз поведение народа не оправдывало этого доверия. Собственно же по действующему ныне «положению о сельских (аульных) обществах», утвержденному еще бывшим Августейшим наместником Кавказа в 1870 г., должности сельских старшин являются не выборными, а по назначению.

Как образование отдельного Назрановского округа, так и введение института выборных старшин, явились исполнением настоятельных ходатайств об этом ингушей, убеждавших представителей власти, что совокупное с казаками управление, в конечном результате, обращает их в каких-то пасынков ближайшего начальства, главным образом казачьего, которое в большинстве возникающих ингуше-казачьих дел склонно действовать пристрастно и несправедливо к ним, что вреднейшим образом отражается на их экономической и духовной жизни, а потому – де, если обособить ингушей в отдельный округ, когда все заботы ближайшего начальства исключительно сосредоточатся на одних ингушах, а также, если дать им право выбирать своих же старшин, то все это явится выражением

того именно доверия к ним русской власти, которого они так страстно желают и доселе не видят. С своей же стороны ингуши обещали оправдать эту милость своей жизнью и поведением в самый короткий срок и в самой полной мере.

Все, о чем просили ингуши, было дано им в 1905 г., но они не сдержали своих обещаний: ингушский народ остался тем, чем был раньше, – гнездом хищников, а выборные старшины в общей массе не агентами и помощниками администрации, а скорее легально поставленными пристанодержателями всяких воров, грабителей и разбойников.

Это именно положение и побудило меня ходатайствовать о возвращении к назначению старшин распоряжением администрации.

Помимо помянутых мероприятий, т. е. учреждения отдельного Назрановского округа и системы выборных старшин, не могу не отметить и некоторых других действий Кавказского начальства, так же клонившихся к упорядочению общественной жизни ингушского народа, а именно: всякого рода сборы и повинности производились с ингушей с особенною мягкостью, о чем красноречивее всего могут засвидетельствовать цифры накопившихся за ними недоимок. Так, ко второй половине отчетного года по Назрановскому округу, где проживают почти одни ингуши, в недоимке состояло: государственного поземельного налога более 4 тыс. руб., оброчной подати более 51 тыс. руб. воинского налога свыше 5 тыс. руб. и, кроме того, не менее 60 тыс. руб. подлежало взысканию с них по решениям примирительных судов (ныне отмененных) в пользу разных лиц, потерпевших от их воровского промысла. Дабы не подрывать экономического положения ингушских обществ, по распоряжению наместника, большая часть потерпевших была удовлетворена заимообразно взятою суммою, в размере 40 тыс. руб., из Караногайского капитала, с предоставлением ингушам погашать эти деньги частями.

Как уже доложено выше, в продолжение долгого периода времени значительные плодородные участки войсковой земли сдавались в аренду ингушам наиболее мало-земельных горных обществ (Цоринское и Хамхинское) на самых льготных условиях – по 50 к. и только по последнему контракту по 1 руб. за десятину, хотя во всех окрестных районах арендные на землю достигли 15 и даже 20 руб. за десятину.

Для этих же горных обществ, страдающих бездорожьем, администрациею намечена сеть колесных дорог, на каковую цель уже ассигнован особый кредит.

Наконец, вся последняя продовольственная сумма в размере 15 тыс. руб., исходящая от администрации в помощь пострадавшим от неурожая, была выдана исключительно одним ингушам.

Не меньшие заботы проявлены администрациею и в отношении посильного просвещения ингушей: не говоря уже о преимущественном предоставлении ингушам казенных стипендий в разных учебных заведениях, администрациею проявлялась всяческая забота и в смысле пробуждения ингушских обществ к самодеятельности и соревнованию по открытию у себя школ грамоты, с обещанием им в этом случае самого широкого материального содействия.

Все это совсем не говорит о том, что ингуши забыты, третируются и служат каким-то объектом для вымещения на них бессильной злобы со стороны администрации, а ско-

рее, наоборот, свидетельствует о том, что ингушский народ окружен опекою, которую далеко не заслужил.

В заключение, касательно думского запроса, обязываюсь доложить, что запрос этот, признанный тенденциозностью, затронул самое больное место Терской области и встречен сильнейшим негодованием русского населения, главным образом в лице казаков, а также и некоторых туземных племен, как напр., кабардинцев и осетин, т. е. именно тем трудовым населением, которое с давних времен терпит всяческое угнетение от ингушей и чеченцев. Протест, негодование и крик о помощи вырвались у населения какой-то стихийной волной, как в местной периодической печати, так и в различных официальных ходатайствах целых общественных групп, до городов включительно, на имя областной администрации и представителя от Терских казаков в Государственной Думе. Рассмотрения этого острого вопроса, отложенного до осенней сессии 1911 г., население области ждет с живейшим интересом.

Относительно мероприятий, могущих способствовать водворению порядка, спокойствия и тишины среди ингушей, а также и других горских племен, как уже доложено выше, я имел счастье представить свои соображения в предыдущем своем отчете, а потому, не дерзая вновь утверждать Высочайшего внимания подробным их развитием, позволю себе, во имя долга службы Вашему Императорскому Величеству, перечислить, хотя вкратце те из этих мероприятий, осуществление которых, по моему убеждению, может, скорее всего приобщить к правопорядку туземные племена Терской области и даже ассимилировать их с русскими, а именно:

1) теперь же обновить штаты административного устройства Терской области, т. к. с 1888 г. условия жизни настолько изменились, что штаты эти требуют существенных изменений и дополнений, о чем возбуждались неоднократные ходатайства;

2) предоставить областному начальству хотя бы временное право высылать из пределов области в отдаленные губернии порочных туземцев, но непременно с семействами и при условии устройства их в местах нового поселения на прочных началах оседлости, с наделением земельными участками, соответственно семейному составу, и с отнесением всех расходов по высылке за счет казны;

3) приступить к мерам постепенного введения среди туземных племен Терской области общеобязательной воинской повинности. Мэру эту считаю одной из самых действительных для скорейшего уловления туземцев в воспитательном отношении: ряды армии дадут полезный исход и применение бурным силам туземной молодежи и, в то же время, основательнее всего приучат к дисциплине и порядку. Осторожное и тактичное проведение этой меры не встретит никаких препятствий среди туземцев, т. к. многие из них сами желают этого и даже высказывают сожаление, что осетины пользуются в этом отношении большим доверием, чем другие туземцы, и

4) возможно скорее учредить в Терской области самостоятельное мусульманское духовное правление. Считая этот вопрос особенно важным, осмеливаюсь доложить о нем ниже в особом отделе.

Исключительное положение Терской области по разбойному делу, творцами которого являются разные многочисленные отщепенцы из туземной среды, главным образом из числа ингушей и чеченцев, при наличии полного укрывательства их населением, зачастую вынуждают как областную администрацию, так и высшую Кавказскую власть применить здесь меры чрезвычайного характера единственно потому, что иначе нет в данное время средств не только уничтожить, но даже ослабить царящую здесь преступность, иногда принимающую какой-то эпидемический характер.

Как ни горько сознавать необходимость вклиниваться этим, как бы средневековьем, в современную жизнь русской страны, где державной волей ее хозяина дана неисчерпаемая возможность каждой личности чувствовать себя свободной, но здесь, в Терской области, к сожалению, иного выхода нет, дабы хотя несколько ослаблять чуть ни самодержавную свободу зла и тем обеспечивать всему мирному населению спокойную жизнь, т. е., именно то драгоценное для человека благо, без которого не мила и сама жизнь.

<...>

Генерал-лейтенант Михеев (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 244, оп. 3 эл., д. 253, л. 130–142 с об.;
РГВИА, ф. 400, оп. 25, д. 2118, л. 73–80 с об.

№ 166

**1911 г., 31 января. – Терское общество любителей казачьей старины
секретарю Государственной Думы**

Терское общество любителей казачьей старины.
31 января 1911 г., № 180, гор. Владикавказ.
Секретарю Государственной Думы.

Препровождая одновременно с этим в Ваше распоряжение, № 260, экз. Записки Общества по поводу запроса 58-ми членом Думы 5 ноября 1910 г. о мероприятиях Терской областной администрации в борьбе с хищничеством в области, имею честь покорнейше просить Вашего распоряжения о раздаче упомянутой записки как всем г.г. членам Государственной Думы, подписавшим запрос, так и во все фракции в соответственном численности их количестве экземпляров.

Президент общества генерал-майор (*подпись*).
Секретарь общества подъяесаул Караулов (*подпись*).

**Записка
Терского общества любителей казачьей старины
по поводу запроса наместнику Кавказскому**

Внесенный в Государственную Думу запрос 58 членов ее наместнику Его Императорского Величества на Кавказе, о незаконных действиях начальника Терской области, несомненно вызовет прения по вопросу об отношениях русской власти к кавказским горцам вообще и к туземцам Терской области в частности. Вопрос этот имеет чрезвычайно важное значение, т. к. от правильного разрешения его будет зависеть целесообразная постановка борьбы с грабежами и разбоями, от которых одинаково страдают все без различия части местного населения. Бесперывно заливаемый кровью богатейший край обречен на экономическое и духовное прозябание, потому что здесь имущество и жизнь не обеспечены, человеческий труд не используется до конца, энергия отдельных лиц, общественных и правительственных учреждений поглощена постоянной борьбой с разбоями, которая тянется уже целое столетие, но, к сожалению, до сих пор не дала положительных результатов. Такое состояние края, именуемого по справедливости жемчужиной России, нетерпимо в культурной стране; чтобы положить ему конец, необходимы серьезные меры как административного, так и законодательного характера, а чтобы наметить эти меры, хотя бы в общих принципиальных чертах, необходимо близкое знание народа, т. к. всякое незнание, по справедливому замечанию Леббока, оставляет пустое место, которое по необходимости занимается предрассудком. Говоря словами знаменитого ученого, высказанными им по отношению к английским инородцам, «зло и бедствие наших туземных племен состоит не только в том, что их не понимают, но еще в том, что их понимают в превратном виде», в интересах правильного освещения вопроса, имеющего крупное государственное значение, «Терское общество любителей казачьей старины» считает своим долгом в настоящей записке привести данные, почерпнутые обществом из близкого знакомства с положением и бытом местных туземцев. И в обществе, и в печати существует твердо установившееся убеждение, что кавказские грабежи и разбои, как и всякая преступность вообще, порождаются бедностью туземного населения, для экономического и культурного развития которого русская власть со времени покорения горцев решительно ничего не сделала.

Зависимость преступности от благосостояния народа установлена социальной наукой, но в применении к отдельным случаям вне всякого времени и места, эта бесспорная научная истина легко превращается в предрассудок, о котором говорил Леббок. Обращаясь к народу, по поводу которого последовал запрос, т. е. к чеченскому племени вообще и его ингушской ветви в частности, можно отметить, что преступность среди этого племени, вопреки упомянутой теории, сильно возрастает в периоды наименьшей нужды, а именно: в весенние, летние и осенние месяцы. Кроме того, все грабежи носят характер набегов, и чтобы принять в них участие, каждому участнику необходимо иметь хорошего верхового коня, усовершенствованное оружие и отличное походное снаряжение, вследствие чего грабежи составляют привилегию зажиточных горцев, совершенно недоступную бедняку.

История развития грабежей в Терской области показывает, что они прогрессивно возрастают и по числу случаев, и по степени напряжения, параллельно с экономическим развитием края. Построив еще во времена Кавказской войны Военно-Грузинскую, Военно-Осетинскую и Чеченскую дороги, русская власть открыла горцам свободные сношения с плоскостью; стоявшие на рубеже ее крепости города, в которых горцы легко и выгодно стали сбывать свои продукты и приобретать предметы более высокой культуры; затем вдоль всего предгорья прошла железная дорога, по линии которой возникли боевые русские и туземные поселки, появились крупные склады товаров и заведения фабрично-заводской промышленности. Под влиянием экономического оживления края расцветали ингушские и чеченские аулы: площади украсились дорогими каменными мечетями, турлук и солому в саклях заменяют кирпич и черепица, традиционную деревянную арбу вытесняют легкие линейки и брочки, в редком доме нет самовара и швейной машины, в редком ауле не собирается еженедельный базар. Насколько выросло благосостояние этого племени, можно видеть из того, что значительная часть лучших домов и торговых предприятий в русских городах принадлежит ингушам и чеченцам (прилагаются списки). И наряду с экономическим оживлением края расцветают грабежи и разбои: если раньше здесь трудно было жить, то теперь стало почти невозможно, и русские поселения, особенно соломенные казачьи станицы, носят по прежнему печать нищеты и запустения. Кто видел этот край, тот знает, какая это горькая правда.

Непосредственно по окончании войны русская власть приступила к насаждению среди горцев образования. Первыми казенными учебными заведениями здесь были горские школы, открытые специально для чеченцев и ингушей в Грозном, Назрани и Владикавказе; последняя затем была преобразована в реальное училище, а первые две существуют и поныне. По мере открытия средних учебных заведений, в них обязательно учреждались казенные стипендии специально для горцев (прилагается список), за которыми оставалось право и на все остальные стипендии, наравне с остальными гражданами края, тогда как горских стипендий русские дети получать не могут. Благодаря этому из среды чеченцев и ингушей вышло много людей, получивших среднее и высшее образование, а в русском обществе все-таки господствует предрассудок, что для культурного развития этого народа русскою властью до сих пор ничего не сделано.

Где же кроется причина столь распространенного заблуждения, которое служит самой серьезной помехой к правильному разрешению очень многих вопросов в интересах как русской, так и туземной стороны. Несомненно, в том предрассудке, который родился из безусловно научной истины вследствие незнания народа.

Кавказская преступность, поскольку она выражается в грабежах и разбоях, зависит не сколько от экономических, сколько от бытовых условий. Характерная особенность разбоев в Терской области заключается в том, что здесь почти нет профессиональных разбойников, за исключением единичных абреков, посвятивших себя разбоям в силу своего нелегального положения. Здесь почти всякий горец при случае становится разбойником и невозможно установить такую границу, где кончается обыкновенный мирный поселянин и начинается разбойник. Народ, обычное право которого покоится на кровной

мести, который охраняет это право поголовным ношением оружия, – весь такой народ постоянно совершает преступления с точки зрения наших уголовных законов: каждую минуту кинжалы сверкают угрозой лишения жизни, каждый день увозятся и насилуются девицы, из-за каждого угла мстительная винтовка сторожит появление обидчика, чтобы смыть его кровью нанесенное им оскорбление, а если обидчик сильнее, то обиженный глухою ночью пробирается к его имуществу, поджигает сено, уродует скот, стреляет в окна. Все это карается по нашим законам, но по обычаю составляет священный долг каждого доброго горца, которые признают только один закон – силу.

Абрек с точки зрения горцев – герой. Он является олицетворением вековых традиций, выработавших кодекс абречества, по которому точное исполнение установленных обычаем правил в течение определенного периода времени, дает абреку право на высокое звание имама. Служить известному абреку – большая честь для истинного горца и горская молодежь считает за счастье получить приглашение на участие в особенно крупном и рискованном набеге. Поэтому абреки не имеют постоянных шаек, как атаманы разбойников у европейских народов: во всяком отдельном случае и в любом ауле они свободно находят нужное число джигитов для своих экспедиций. Подражая абрекам, праздная аульная молодежь охотно организует самостоятельные набеги на соседние поселения, увеличивая хронику грабежей.

Такие взгляды в наибольшей чистоте сохраняются у ингушей и чеченцев, почему борьба с разбоями этого племени равносильна борьбе с целым народом. Там же, где традиции начинают уступать место более культурному мировоззрению, где народ даже тяготится абречеством, в таких местах на помощь абрекам приходит обычная месть: угрозами поджечь имущество, перерезать скот, перестрелять всех родичей – абрек легко держит в руках целое население, которое во всяком доме дает ему приют, сторожит его покой и даже помогает ему в исполнении его предприятий, несмотря на множество неприятностей и лишений, которые приходится терпеть из-за этого абрека. Население по горькому опыту знает, что абрек сильнее власти: он может щедрее наградить от избытков первой удачной экспедиции, он может и сильнее покарать, не опасаясь никаких думских запросов.

Русская власть и русское законодательство не вправе оставаться простыми зрителями такого вопиющего порядка вещей. Приняв в свое державное обладание кавказские племена и населив Кавказ русскими гражданами, Россия взяла на себя обязательство обеспечить тем и другим спокойную жизнь и развитие своего благосостояния. Как Божий день ясно, что здесь не применимы общие правовые нормы и всякий исключительный закон, если он будет разумно приноровлен к мировоззрению туземцев, явится той высшей правдой, которая спасает мир смелым разрывом с банальной справедливостью.

Совет общества.

22 декабря 1910 г., гор. Владикавказ.

АУП ЧР, ф. 238, оп. 1мф, д. 283, л. 40, 41 с об.;
РГИА, ф. 1278, оп. 2, д. 2563, л. 40, 41 с об.

1911 г., 12 января. – Переписка председателя Совета министров
П. А. Столыпина с главноуправляющим землеустройством и земледелием
по переселенческому управлению Кривошеиным

Председатель Совета министров,
Министр внутренних дел.
12 января 1911 г.
Его превосходительству А. В. Кривошеину.
Копия. Доверительно.

Милостивый Государь, Александр Васильевич!

Вследствие письма от 22 ноября 1910 г. за № 30292, препровождая при сем копии писем главнокомандующего войсками Кавказского военного округа от 27 декабря 1910 г. за № 35885 и военного министра от 5 декабря того же г. за № 741158, относительно принудительного водворения в Сибирь ингушей, укрывавших абрека Зелимхана, имею честь просить Ваше превосходительство не отказать в сообщении мне заключения Вашего по существу высказанных графом Воронцовым-Дашковым соображений.

Примите, Ваше Превосходительство, уверение в глубоком моем уважении и совершенной преданности.

Подписал: П. Столыпин.
Верно: и. д. делопроизводителя (*подпись*).

Главноуправляющий землеустройством
и земледелием по переселенческому Управлению.
Его Высокопревосходительству П. А. Столыпину
Копия. Доверительно.

Милостивый государь, Петр Аркадьевич!

Вследствие письма Вашего Высокопревосходительства от 12 сего января за № 65443, по поводу предложения заместника Его Императорского Величества на Кавказе о принудительной высылке в Восточную Сибирь свыше 300 чел. ингушей, обвиняемых в укрывательстве абрека Зелимхана, считаю долгом высказать следующие соображения.

Главные возражения мои против этой меры, настойчиво поддерживаемой заместником, заключались и заключаются не в том, в чем усматривает их генерал-адъютант граф Воронцов-Дашков в письме на ваше имя от 5 декабря минувшего года. Мною руководят отнюдь не опасения «расходов и убытков казны» – о них ни слова не говорилось и в первом моем письме. Равным образом не останавливает меня чрезвычайный характер

намеченной меры, вызываемой чрезвычайными обстоятельствами и применяемой к хищному горному племени.

Если русская власть на Кавказе не видит иного способа борьбы с ингушами абреками, кроме наказания целых аулов, то эти горные разбойничьи гнезда и могут и должны быть уничтожены. Я возражаю только против перенесения таких гнезд в среду мирного русского населения, – против устройства высланных ингушей на переселенческих участках Приамурья, на общем основании, с помощью от казны. Такая мера явилась бы наказанием не только ингушей, но и для ни в чем неповинных их соседей – переселенцев и никоим образом не могла бы способствовать укреплению порядка и спокойствия у нас на Дальнем Востоке.

Высылка ингушей задумана наместником Его Императорского Величества на Кавказе, как чрезвычайная мера наказания; т. к. о ней объявлено уже ингушам в виде угрозы, то ее и необходимо осуществить именно как меру наказания. С начала и до конца. Высылаемые ингуши должны быть перевезены под конвоем, в арестантских вагонах, и водворены в Сибири – лучше всего небольшими группами по 2–3 семьи, в тех пунктах, где за ними может быть обеспечен и осуществлен по крайней мере гласный надзор полиции, но конечно не на переселенческих участках, не на свободе, не на льготных началах и не в беззащитной мирной среде русских переселенцев. В этом заключается несогласие мое с генерал-адъютантом графом Воронцовым-Дашковым и от этого своего мнения я отступить не могу и теперь. Новые указания наместника на то, что «все зло заключается не в абреке Зелимхане и его шайке, а в целом ингушском народе», и что «ингуши – по самой природе своей – хищники, впитавшие в плоть и кровь свою страсть к легкой наживе и разбою» – только укрепляют меня в мысли о невозможности приравнять их к обычным мирным и ни в чем неповинным переселенцам.

Примите, Милостивый государь, уверения в глубоком уважении и совершенной преданности

Подписал: А. Кривошеин.

Верно: и. д. делопроизводителя (*подпись*).

18 января 1911 г.

АУП ЧР, ф. 238, оп. 1 мф., д. 290, л. 24–26 с об.;
РГИА, ф. 1276, оп. 6, д. 39, л. 24–26 с об.

№ 168

1911 г. 21 января. – Рапорт начальника военного отряда начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска

Рапорт

Для операции против Зелимхана, военный отряд мною переводится в Большую Чечню, при этом предвидя возможность, что Зелимхан будет большею частью скрываться в области гор и на хуторах в Веденском и Грозненском округах, где имеются боевые башни и имея помещения удобные для обороны, я считаю необходимым оставить, в составе вверенного мне отряда, саперную команду, ныне состоящую при отряде и оказавшую громадную услугу при исполнении возложенной на нее задачи в Ассиновском ущелье, ибо легко ее откомандировать во всякое время, но гораздо труднее обратное, поэтому команда, как состоящая в данное время в моем распоряжении, мною командирруется с отрядом в Большую Чечню, без откомандирования от отряда.

Дабы продолжительное нахождение команды в командировке в составе отряда не отразилось отрицательно на ее специальной подготовке, то я ее оставляю временно в сл. Воздвиженской при батальоне, где так же будет стоять казачья сотня военного отряда. Таким образом, я всегда буду иметь в своем распоряжении эту команду, о чем Вашему Превосходительству доношу, для утверждения сделанного мною распоряжения.

Начальник военного отряда полковник *(подпись)*.
Адъютант отряда подъесаул *(подпись)*.

ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 8, д. 375, л. 62 с об., 73 с об.

№ 169

1911 г. 21 января. – Рапорт начальника Терской области главнокомандующему войсками Кавказского военного округа

Секретно.
Главнокомандующему войсками
Кавказского военного округа.

Рапорт

Последние мероприятия по отношению ингушского народа, подвергнутого строгому наказанию за укрывательство Зелимхана и в связи с этим, усиливавшаяся деятельность

администрации и военного отряда по ликвидации абречества и преступных выступлений туземцев, обязывают меня представить на благоусмотрение Вашего Сиятельства создавшуюся, с этой стороны, картину и свои соображения по дальнейшему ходу работы и главным образом, по дальнейшему использованию действий военного отряда. Как изволите знать, благодаря настойчивым преследованиям, розыскам со стороны полиции и отряда и, в немалой степени, развитию агентурной службы, осуществилась возможность задержания и уничтожения многих, более или менее важных абреков, оказавших в свое время значительное влияние на статистику преступлений в области. Таковыми являются:

- 1) Ахмат Бергиев.
- 2) Хасуев.
- 3) Сосламбек Гороводжев.
- 4) Межит Тасуев.
- 5–8) Ведзижевы: Ваха, Мехты, Сулейман, Магомет.
- 9) Ногой Джаватханов.
- 10) Шамсу Зубаиров.
- 11) Вагап Гониев.
- 12) Саад Багарчиев.
- 13) Туган Шидаков.
- 14) Соси Гасаров.
- 15) Олуб Кадыров.
- 16) Юсуп Долатов.
- 17) Хамит Джангиев.
- 18) Афанасий Лукожев.

Впечатление на жителей, от действий полиции и отряда, оказалось сильным и можно смело надеяться, что при дальнейшей успешности указанной работы, результаты получатся самые желательные, тем более, что недавнее переселение Нельхинцев и Кекинцев в Сибирь внушило окружающим твердую уверенность в том, что укрывательство не проходит безнаказанно для виновников, а полиция, между тем, все ровно доберется, рано или поздно до укрываемых.

Указание мое, относительно вызванного среди жителей впечатления, не является голословным, в чем легко убедиться, если принять во внимание тот лихорадочный интерес, какой обнаруживают ныне села общества к вопросу об уничтожении краж и грабежей и прочих проявлений преступности. Мало того: интерес этот заставляет общества идти навстречу действительным мерам администрации и с своей стороны изыскивать реальные способы к охранению в надлежащих районах необходимого всем спокойствия и порядка. Так, например, весь Назрановский округ по своей инициативе, постановил ходатайствовать и уже заручился моим одобрением о формировании стражи из жителей, числом 100 чел., для карауливания территории от проникновения туда злоумышленников и похищенного скота. Устав еще не выработан в деталях, но обещал быть вполне целесообразным, о чем я своевременно донесу Вашему Сиятельству. Затем некоторые

участки Грозненского округа, через своих доверенных, постановили выделить, путем самообложения, 3000 руб. в распоряжение администрации, для улучшения службы по борьбе с Зелимханом и прочими абреками.

Надо думать, что и районы откликнутся в подобном же роде и, тем или иным способом, обнаружат и осуществят свою готовность помогать властям и содействовать им.

В настоящее время остается не пойманным один Зелимхан, самый крупный, самый важный и зловредный абрек, по отношению которого приходится отметить, что все меры, к сожалению, остаются пока тщетными – происходит это по той причине, что сведения о нем получаются самые невероятные, и благодаря чему не представляется никакой возможности установить за ним наблюдение и более или менее определенный полицейский розыск и преследование. Но точно установлено одно: Зелимхан чувствует себя крайне обессиленным и потому окружает себя такой бдительностью и осторожностью, к каким он не прибегал ни разу за всю свою прежнюю практику. Лишенный двух ближайших и верных сотрудников своих: Аюба Томаева и Абубакара Хасуева; вынужденный считаться с неослабевающими действиями отряда, покрывшего командой все подозрительные и удобные для Зелимхана места; наконец, далеко уже неуверенный в прежних услугах со стороны жителей, предавших, на его глазах, упомянутых Аюба и Абубакара, Зелимхан буквально закрывается от всякого постороннего взора, стараясь жить в самом строгом уединении, подальше от родства и знакомства. С целью гарантировать себя от опасных случайностей, Зелимхан, между прочим, никогда не остается в одном каком-либо месте более одного-двух часов. В последнее же время он, буквально избегает населенных пунктов и ютится в глухих и непреступных горных логовищах, довольствуется не совсем правда удобным для него, но более безопасным и таинственным в глазах населения одиночеством. Между прочим о Зелимхане в населении ходят самые разноречивые слухи, несомненно, поддерживая через своих агентов, самим же Зелимханом: одни, например, утверждают, что Зелимхан в Турции, другие – что в Дагестанской области, третьи – что в Грозном, Владикавказе, либо в том или другом селении, наконец, немало селений твердо уверены, что Зелимхана в живых нет.

Не беру на себя смелости обнадеживать Ваше Сиятельство обещаниями по поводу будущей судьбы, собственно, Зелимхана, по поводу возможности скорейшего достижения задачи, связанной с этим именем, но позволю себе утверждать, что в настоящий момент мы во всяком случае переживаем выгодную для нас позицию, которую желательно было бы не нарушать, удержать как можно долее. Но, с другой стороны, я должен отметить, что создание и поддержание этой позиции в значительной степени, обусловлено присутствием в области военного отряда, кстати сказать, весьма удачно на этот раз сформированного и весьма удачно руководимого спокойной и опытной рукой полковника Маргания, зная хорошо о настойчивом желании Вашего Сиятельства, сокращать, по возможности постоянные наряды войск, для содействия гражданским властям и прилагать все усилия к тому, чтобы перейти к минимальным способам управления, не отвлекая войска от своих прямых обязанностей, я считаю своим долгом коснуться именно, этой стороны вопроса

и засвидетельствовать, что со своей стороны я уже принял и продолжаю принимать меры к возможно полному и скорейшему осуществлению желания Вашего Сиятельства, но переживаемые обстоятельства невольно заставляют меня просить покорнейше на этот раз снисхождения и не лишать созданного уже положения вещей, положения, как сказано, выгодного дня нас, а, быть может, вмещающего в себя и все данные к достижению, в будущем, намеченной нами главной цели – поимки или уничтожения Зелимхана.

Зелимхан в настоящее время сильно злобствует само собою, разумеется, он никогда не помирится с той ролью, какая ему выпала в качестве загнанного и обессиленного абрека: помимо этого, его не оставляет мысль о последних событиях, возникших по его вине, и главным образом, о судьбе его семьи, заключенной в тюрьму и выселяемой вместе с нельхинцами и кекинцами.

Прилагаемое при сем письмо на мое имя, ясно показывает настроение Зелимхана и нельзя конечно сомневаться в том, что последний только ждет удобного случая, чтобы тем или иным выступлением сорвать на ком или на чем-либо свою злобу. Об этом, впрочем, свидетельствуют и агентурные донесения, которые то и дело закидывают предупреждениями нападения со стороны Зелимхана и формируемой им новой шайки. Правда, содержание донесений этих меняются чуть ли не ежедневно, но, однако, все лазутчики уверены и сходятся на одном и том же, что Зелимхан ждет только, во 1-х, ослабления отряда, и во 2-х, того времени, когда лес покроется густой листвой. Последнее вполне вероятно, ибо отряд действительно тормозит его злоумышленные попытки, а оголенные леса и отсутствие посевов мешают ему спускаться на плоскость и, в нужный момент, укрываться от преследований. Сами изволите, Ваше Сиятельство, судить, в каком затруднительном положении может оказаться Терская администрация и в какой степени может быть нарушено общее сознание в успешном ходе работы по искоренению разбойников и насаждению спокойствия, если мы теперь же уберем из области все команды военного отряда. Если для военного отряда и зимний даже период создавал огромные затруднения в борьбе с преступными элементами, то о летнем периоде и говорить нечего. Весна и лето – спасительные времена для Зелимхана, в течение которых он мечтает и при малейшей возможности, постарается, конечно, наверстать все то, что он лелеял в душе своей во время зимнего одиночества...

Будет ли он пойман или уничтожен я этого касаться не буду, т. к. за это вообще пока ручаться невозможно, но несомненно одно, что если Зелимхан и до следующей зимы не имея себе выхода и случая, для восстановления своего «престижа в народе, то значение его можно считать в значительной степени подорванным, и тогда едва ли потребуются много труда для его полного уничтожения...».

Генерал-лейтенант (подпись).
Правитель канцелярии есаул (подпись).

Задержанные абреки:

1. Бергиев Ахмад.
2. Багарчиев Саад.
3. Гониев Вагап.
4. Госаров Соси (убит).
5. Госаров Сунди (убит).
6. Гороводжев Сосламбек.
7. Джагрихаев Гелосхан.
8. Дутаев Давлетгирей.
9. Козыров Муса (убит).
10. Сеитов Хамурза.
11. Хамавов Исак (убит).
12. Хамхоев Хамзат.
13. Хамхоев Исмаил.
14. Хасуев Абубакар (убит).
15. Цикмоев Доша.
16. Шидаков Туган.
17. Эльдарханов Мица.
18. Тасуев Мажит.
19. Ведзигев Ваха.
20. Ведзигев Сулейман.
21. Ведзигев Магомет.
22. Джаватханов Ногай.
23. Зубаиров Шамсу.
24. Джантиев Хамит.
25. Лукожев Афанасий.
26. Кадыров Элуп.
27. Долатов Юсуп.
28. Томаев Аюб (убит).

ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 8, д. 375, л. 62 с об., 76–78 с об., 79.

№ 170

1911 г., 27 января. – Письмо председателя Совета министров
графу И. И. Воронцову-Дашкову

Председатель Совета министров,
министр внутренних дел.
Его Сиятельству графу И. И. Воронцову-Дашкову
Копия. Доверительно.

Милостивый Государь, граф Илларион Иванович!

Вследствие письма от 27-го минувшего декабря за № 35885 и в дополнение к письму моему от 3-го того же декабря за № 80128, имею честь уведомить Ваше Сиятельство, что сделанная Вами самими характеристика ингушей, как «хищников, впитавших в плоть и кровь свою страсть к легкой наживе и разбоям», еще более убеждает меня в безопасности всяких попыток превратить высылаемых Вами сподвижников Зелимхана в мирных землевладельцев, причем я вполне разделяю мнение гофмейстера Кривошеина, находящего, что водворение этих горцев где-либо в Амурской области на переселенческих участках, среди незащитных почти русских землепашцев, никоим образом не будет способствовать укреплению порядка и спокойствия на Дальнем Востоке и явится наказанием не столько для упомянутых ингушей, сколько для ни в чем неповинных соседей их – переселенцев, благосостояние и безопасность коих, далеко еще не упроченные, должны быть предметом особой заботливости со стороны правительства.

Ввиду этих соображений я и полагал более соответственным водворить удаляемых Вами ингушей небольшими группами по 2–3 семейства в нескольких внутренних губерниях Европейской России с подчинением их гласному надзору полиции, который в тех местностях гораздо легче осуществим, чем в Сибири.

Принимая однако во внимание, что Ваше Сиятельство настаивает на высылке упомянутых горцев в отдаленные местности Сибири и, что об этом уже известно всему горскому населению Терской области, так что существенное изменение предположенной Вами административной меры может, по Вашему мнению, нанести удар престижу русской власти на Кавказе, – я не встречаю препятствий к высылке названных ингушей в Восточную Сибирь с тем, чтобы они были водворены в Иркутской и Енисейской губерниях на правах лиц, высланных под гласный надзор полиции.

Вследствие сего имею честь просить Ваше Сиятельство сделать распоряжение о том, чтобы упоминаемые в ваших письмах ингуши сел. Нельх и Кек были разделены на две приблизительно одинаковые части и затем отправлены по этапу в арестантских вагонах в распоряжение Иркутского и Енисейского губернаторов, которым мною будут даны надлежащие указания относительно водворения этих лиц небольшими группами в различных более или менее отдаленных местностях Иркутской и Енисейской губерний, с подчинением их надзору полиции.

Примите, Ваше Сиятельство, уверения в глубоком моем почтении и совершенной преданности.

Подписал: П. Столыпин.

Верно: и. д. делопроизводителя (*подпись*).

27 января 1911 г.

АУП ЧР, ф. 238, оп. 1 мф., д. 290, л. 27–28 с об.;
РГИА, ф. 1276, оп. 6, д. 39, л. 27–28 с об.

№ 171

1911 г. 5 февраля. – Донесение о действиях военного отряда по выселению в Сибирь жителей селений Нельх и Кеки за укрывательство Зелимхана

Начальник Назрановского округа
Терской области.
5 февраля 1911 г., гор. Владикавказ.

Милостивый государь, Александр Владимирович!

На письмо Ваше от 4 февраля за № 1741, уведомляю, что части военного отряда за время их нахождения в 3-м участке для выполнения возложенной на них задачи распоряжением начальника Терской области, согласно предписания Его Превосходительства от 27 декабря за № 26095, для оказания мне содействия по задержанию переселяемых в Сибирь жителей сел. Кеки и Нельх и уничтожению, что главным образом, отношу к распорядительности начальников команд и командиров сотен.

Вообще задача для приведения в исполнение вышепоименованного распоряжения Его Превосходительства, согласно личных указаний последнего, была разбита ко времени исполнения на две части: задержание переселяемых, что было исполнено всем отрядом 9 января, т. к. пришлось задержание произвести в нескольких населенных пунктах: Галашки, Мужич, Алкун и уничтожение пос. Кеки и Нельх, на что потребовалось 5 дней и считая с возвращением в гор. Владикавказ 7 дней с 13 по 19 января включительно, причем в последней операции принимал участие не весь отряд, а четыре команды разведчиков 21-й пехотной дивизии, 2-й сотни пластунов, команда сапер и около 40 всадников Конно-Дагестанского полка.

Последние 5 дней поход представлял из себя массу затруднений, в смысле движения по горным, едва заметным, обледенелым тропам в горной полосе и в самое холодное время г., но, как о выдающихся движениях, на которых особенно можно остановиться, удивляясь выносливости русского офицера и солдата – это два перехода: переход 14 января от сел. Хай к сел. Цори, когда пришлось отряду сделать переход через Хайский

перевал при сильном морозе по скользким занесенным снегом склонам, где движение происходило гуськом, рискуя ежеминутно свалиться в пропасть, да еще при 130 вьючных лошадях, погонщиками которых в большинстве случаев являлись нижние чины, т. к. часть местных жителей погонщиков разбежалось благодаря холоду, а нижним чинам отряда пришлось чуть ли не на руках переносить вьюки, находясь на этом марше более 12 часов и совершив переход с 20 верст.

Второй переход заслуживает внимания в смысле освещения местности боковыми дозорами, для охраны движения отряда 17 января из сел. Хайрах в сел. Нельх, по узкому Ассиновскому ущелью, причем эта трудная задача выпала на команды разведчиков 21-й пехотной дивизии, которым приходилось подыматься на отвесные неприступные обледенелые скалы, местами прорубая во льду тропы, чем не раз вызывали удивление туземцев-горцев.

За время похода отряд всеми видами довольствия был обеспечен в экзекуционном порядке, получая два раза в день горячую пищу: рано утром перед выступлением и ночью на ночлеге, имея при себе на марше только сухари.

В заключение, я считаю своим нравственным долгом просить Вас, Александр Владимирович, доложить Его Превосходительству о выдающейся выносливости нижних чинов отряда, незлобивости их к местному туземному населению и энергии, распорядительности и заботливости о нижних чинах отряда г. г. офицеров, которые везде и всюду стоя во главе своих частей и перенося одинаковое с нижними чинами все трудности похода, на ночлегах были исключительно заняты удобным размещением нижних чинов и их довольствием.

Примите уверение в совершенном уважении и преданности (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 8, д. 375, л. 62 с об., 63.

№ 172

1911 г. конец февраля. – Рапорт начальника Военного отряда начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска

Начальнику Терской области
и наказному атаману.

Рапорт

Для исполнения задачи, представляющей частям военного отряда в Ассиновском ущелье, командирование всех четырех пехотных команд разведчиков отряда, без ущерба общего дела нахожу невозможным, ибо тогда отряд лишен будет возможности охранять железную дорогу на всем ее протяжении в Терской области, поэтому я решил во

исполнение приказаний Вашего Превосходительства, лично переданного мне сегодня, в Ассиновское ущелье командировать из четырех пехотных команд только три, оставив одну на охрану линии железной дороги и в дополнение к трем этим командам, вызвать из гор Грозненского округа полусотню пластунов, причем для посылки в Ассиновское ущелье трех команд, надо оголить Сагопш и станцию Беслан и охрана железной дороги несравненно будет слабее, чем в данное время, кроме того, вызов полусотни пластунов из гор несравненно ослабит борьбу с Зелимханом, т. к. по всем сведениям известно, что он, в данное время, скрывается в области гор Грозненского и Веденского округов, для чего собственно эти пластунские сотни мною были выброшены далеко в горы. О вызове пластунской полусотни мною уже сделано распоряжение, а об отозвании же пехотной команды из Сагопша я воздержусь до получения разрешения Вашего Превосходительства.

Для охраны железной дороги одна команда будет размещена: одна полукоманда на ст. Беслан, а другая на станции Гудермес, тогда вместо ныне наряжаемых к каждому почтовому поезду 10 нижних чинов, проводнения их будут наряжаться не более 6 нижних чинов.

Начальник Военного отряда полковник (*подпись*).
Адъютант отряда подъяесаул (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 8, д. 375, л. 69 с об.

№ 173

1911 г. 25 марта. – Дело по обвинению бывшего атамана Кизлярского отдела Вербицкого, помощника его Аверина и пристава гор. Кизляра Бараева в бездействии власти, выказанном ими при нападении Зелимхана Гушмазукаева на Кизлярское казначейство

Заключение

О дальнейшем направлении дела о бывшем и. д. атамана Кизлярского отдела войсковом старшине Гаврииле Викентьеве Вербицком, старшем помощнике его есауле Семене Васильеве Алейникове и бывшем младшем помощнике атамана Кизлярского отдела есауле Павле Прокофьеве Аверине, и. д. полицейского пристава гор. Кизляра хорунжем Владимире Андрееве Вариеве, и. д. начальника 2-го участка Хасав-Юртовского округа коллежском секретаре Магомете Кагирове Абдул-Кадырове, и. д. начальника 4-го участка Веденского округа губернском секретаре Иване Георгиеве Бердзниева и бывших старшинах Хасав-Юртовского округа сел. Аксай Солтанбек Арсланов Акавов, селения Адиль-Чанка-Юрт Аблов Даутов и сел. Акбулат-Юрт Магомат Хашутаев и сел. Азамат-Юрт, Веденского округа, Мусхан Альтемиров Шавалов, обв. в преступлении по должности.

Резолюцией Терского областного правления от 18 мая 1910 г. и журнальным определением того же правления от 28 мая 1910 г., основанными на приказании главнокомандующего войсками Кавказского военного округа и утверждении начальником Терской области и наказанным атаманом Терского казачьего войска к исполнению 19 мая и 28 августа 1910 г. и резолюциями того же областного правления от 5 июня и 26 августа 1910 г., утвержденными к исполнению начальником Терской области и наказным атаманом Терского казачьего войска 6 июня 1910 г., вр. и. д. войскового наказного атамана Кавказских казачьих войск генералом от инфантерии Шатиловым 2 сентября 1910 г., против бывшего и. д. атамана Кизлярского отдела войскового старшины Гавриила Викентьева Вербицкого, старшего помощника его есаула Семена Васильева Алейникова и бывших младшего помощника атамана Кизлярского отдела есаула Павла Прокофьева Аверина, и. д. полицейского пристава гор. Кизляра хорунжего Владимира Андреева Вариева, и. д. начальника 2-го участка Хасав-Юртовского округа коллежского секретаря Магомата Кагирова Абдул-Кадырова, и. д. начальника 4-го участка Веденского округа губернского секретаря Ивана Георгиева Берздниева и бывших старшин Хасав-Юртовского округа сел. Аксай Солтанбека Арсланова Акавова, сел. Адиль-Чанка-Юрт Аблова Даутова и сел. Акбулат-Юрт Магомата Хашутаева и сел. Азамат-Юрт Веденского округа, Мухана Альтемирова Шавалова возбуждено уголовное преследование по обвинению в преступлениях в отношении есаула Алейникова 331 ст. улож. о наказ., а в отношении остальных 2 ч. 341 ст. улож. о нак. (л. д. 2 и 20 т. 1, 116 т. 3 и 2 и 3 т. 4).

Обстоятельства дела заключаются в следующем:

27 марта 1910 г., около 12 часов дня, в гор. Кизляр шайка злоумышленников-туземцев, численностью до 30 вооруженных берданками всадников, из коих двое были в офицерских погонах, а остальные в погонах нижних чинов Терского казачьего войска, подъехав к казначейству и спешившись, ворвались через парадный ход в помещение казначейства и сделали залп по служащим и по публике, а затем, обстреливали здание и улицу похитили 4124 руб. 41 коп. казенных денег, предназначенных на дневной расход, после чего сев на лошадей и продолжая беспорядочную стрельбу по улицам города, скрылись по направлению к станции Александрьевской. При этом нападении на казначейство, злоумышленниками убиты казначей Копытко, бухгалтер Тупицын, канцелярские чиновники: Грязев и Балявин, присяжные казначейства: Артюхов и Шиблов, нижние чины воинской команды, бывшие в охране казначейства, Трофим Стрелец, Трофим Воробьев и Яков Белоусов, бывшие по своим делам в казначействе сиделец винной лавки Иван Шамин, урядник ст-цы Дубовской Иван Фролов и житель сел. Губден Дагестанской области, Таци Баганд-Оглы, случайно проходившие по улице города казак Радион Гашин, почетный гражданин Алексей Васнецов, Минас Меликов и Илья Баяндуров, а также убиты при преследовании злоумышленников нижние чины 84-го пехотного Ширванского полка унтер-офицер Алексей Штефан и ефрейтор Александр Асеев, и ранены рядовой Петр Кривопустов и проходивший по улице вблизи казначейства Нурбалай Карткоджаков, а всего убито разбойниками 18 чел. и ранено 2 чел. В помещении казначейства на столе злоумышленниками оставлена записка, писанная от имени известного в Терской области

разбойника Зелимхана Гушмазукаева на имя атамана Кизлярского отдела войскового старшины Вербицкого; в ней Зелимхан, осуждая действия Вербицкого, открыто заявлявшего, что он поймает Зелимхана, рекомендует Вербицкому поймать теперь.

Этому нападению на казначейство предшествовали следующие обстоятельства:

Начальником Грозненского округа полковником Стрижевым было послано атаману Кизлярского отдела сообщение следующего содержания: «Совершенно секретно. 9 марта 1910 г., № 75. Получены негласные, но заслуживающие доверия, сведения, что разбойник Зелимхан формирует шайку из 30–40 человек ингушей и чеченцев, с которой имеет совершить какое-либо преступное предприятие. Шайка почти готова. О сем во всяком случае доведу до сведения Вашего Высокоблагородия». Сообщение это было получено за отсутствием войскового старшины Вербицкого и его старшего есаула Алейникова, исправлявшим в то время должность атамана отдела младшим помощником есаулом Авериним, который 10-го того же марта за № 20 сообщением этой копии разослал циркулярно начальникам участков, Кизлярскому городскому полицейскому приставу и атаманам станиц при совершенно секретном предписании следующего содержания: «Предварительно могут быть разведчики. Неослабно следить и быть начеку. Паники не распространять. Сынам Терека и Сунжи не осрамить своих дедов. Подобающею встречей, отпором и захватом показать, что у достойных славы дедов есть достойные внуки. Повторять не буду, а за бездействие строго накажу». 11 марта, по приезду Вербицкого, есаул Аверин доложил в присутствии старшего его помощника Алейникова, о полученном от полковника Стрижева секретном сообщении, так равно и о сделанном им по поводу этого последнего распоряжения. Получив предписание за № 20, Кизлярский полицейский пристав, хорунжий Вариев 13 марта посвятил в содержание его своих 4 помощников, приказав им обходить с городскими гостиницы, постоянные двory и прочие заезжие места и наблюдать за приезжающими, а также вооружить горожан винтовками. Об ожидаемом нападении шайки Зелимхана, Вариев не предупредил ни начальника местного гарнизона, ни казначея, ни начальника тюрьмы, ни начальника почтово-телеграфной конторы и вообще лиц, коих надлежало бы поставить об этом в известность.

21 марта вечером полковником Стрижовым получены были новые сведения, подтверждающие предыдущие, а именно, что в ночь на 20 марта шайка разбойников во главе с Зелимханом и известным разбойником Аюбом Томаевым прошла через сел. Старые-Атаги и направляется в Кизляр. Об этом Стрижов в тот вечер сообщил по телефону войсковому старшине Вербицкому, на что последний по телефону ответил: «Знаю, знаю, у меня меры приняты».

На следующий день – 22 марта войсковой старшина Вербицкий, придя в Управление отдела, сообщил об этом последнем известии своим помощникам – старшему есаулу Алейникову и младшему есаулу Аверину, а также отъезжавшему в гор. Кизляр только что назначенному на должность помощнику Кизлярского городского пристава, Попову, словесно приказав Алейникову и Аверину при предстоящих объездах ими станиц отдела, с целью проверки составленных станичными обществами списков порочных лиц – предупредить об этом выступлении Аюба и Зелимхана станичных атаманов, а Аверину, кроме

того, – захватить в гор. Кизляр и предупредить о том же пристава Вариева. 23 марта Алейников и Аверин отправились в командировку по отделу, причем Алейников, побывав 25 марта в станице Щедринской, ни слова не сказал о выступлении шайки Аюба и Зелимхана атаману станицы Ерошкину. Со своей стороны халатно отнесся также к поручению Вербицкого и есаул Аверин, который, объехав ст-цы Шелковскую, Дубовскую, Каргалинскую, Курдюковскую и Старогладковскую, нигде о выступлении шайки Аюба и Зелимхана станичных атаманов не предупредил. Прибыв 25 марта вечером в Кизляр, Аверин и там не предупредил об этом пристава Вариева и лишь при разговоре с помощниками последнего, Стокопленным и Тюшековым сказал, что следует быть осторожными, т. к. составила шайка, которая хочет напасть на Кизлярский отдел. Помощник пристава Попов, приехав в Кизляр, также не доложил Вариеву об ожидаемом нападении на Кизляр Зелимхана и таким образом хорунжий Вариев в сообщении полковника Стрижева о движении к Кизляру шайки этого разбойника, никем посвящен не был. Войсковой старшина Вербицкий не сообщил об этом и соседнему начальнику 4-го участка Веденского округа Берздниеву, территория которого находится на пути следования из сел. Старые-Атаги в гор. Кизляр, и сам 26 марта выехал в гор. Владикавказ для доклада начальнику области о замеченных им неправильных по службе действиях полковника Стрижева.

25 марта утром на станции Гудермес было обнаружено, что неизвестные всадники, численностью до 20 человек, проехав ночью через железнодорожное полотно в Кизлярский отдел, перерезали бывшую на пути их следования семафорную проволоку. Об этом Гудермесовский старшина 25–26 марта за № 384 донес начальнику 4-го участка Берздниеву, пояснив, что как выяснено им, проволока перерезана проезжавшими через железнодорожное полотно какими-то казаками с целью навлечь неприятность на жителей сел. Гудермес. Начальник участка Берздниев, не зная о выступлении шайки Аюба и Зелимхана, не обратил серьезного внимания на проезд этих всадник и доверяясь донесению Гудермесского старшины, приказал лишь ему экстренно произвести по сему поводу дознание и выяснить личности виновных казаков.

27 марта, около 12 часов дня, городской Кизлярской полиции Иван Гришин, проходя по городскому саду, услышал раздавшиеся в городе выстрелы. Гришин тотчас же побежал в Полицейское управление и дал знать об этом занимавшемуся в своем кабинете пристава Вариеву, который схватив ружье, выбежал вместе с помощниками Поповым и Заикиным на улицу, направляясь в сторону выстрелов. Дорогою, около городского бульвара, им встретился скакавший верхом на лошади местный житель Рустам Алибеков, от которого пристав Вариев узнал, что стрельба идет около казначейства. Тогда Вариев, командировав Заикина на лошади Алибекова за стражниками пригородных садов, сам с Поповым бросился к зданию местного гарнизона, с целью вызвать для содействия воинскую часть. К этому времени начальник гарнизона капитан Башков, услышав происходившую в городе стрельбу и предполагая нападение на город, раздал нижним чинам патроны и вывел их под ружьем из казармы, так что, когда пристав Вариев подбежал к Башкову и сказал, что разбойники напали на казначейство, воинская часть была готова к выступлению и под команду капитана Добросмыслова и поручика Константинова побежала к казначей-

ству. Ввиду того, что стрельба уже стала раздаваться ближе к городскому валу, дорогою часть команды отделилась и под начальством капитана Добросмыслова направилась к валу, где Добросмыслов, увидав удалявшихся уже из города разбойников, открыл по ним огонь. При этом Добросмыслов ошибся в определении расстояния, вследствие чего произошел недолет пуль и разбойники удалились из города невредимыми. Вызвав к казначейству воинскую часть, хорунжий Вариев куда-то побежал и на валу во время перестрелки солдат со злоумышленниками не был. Разгром казначейства, по словам очевидцев, длился от 15 до 30 минут; пристав же Вариев явился туда спустя еще минут 20, когда злоумышленники уже удалились из города и около казначейства уже было много горожан. К этому времени, следом за злоумышленниками поскакал с 4 стражниками помощник пристава Заикин, который, однако, доехав до хутора Мамаджанова, за наступившею темнотою, принужден был погоню прекратить. Переночевав на этом хуторе, Заикин на следующий день совместно с атаманами ст-ц Александрийской, Дубовской и Бороздинской повел следы злоумышленников и 29 марта вывел их на землю сел. Адиль-Чанка-Юрт Хасав-Юртовского округа.

Явившись на место происшествия уже после отъезда злоумышленников, пристав Вариев тотчас же отправился обратно в Полицейское управление и занялся составлением телеграмм о происшествии различным должностным лицам. О происшествии этом хорунжий Вариев между прочим, телеграфировал для принятия мер к задержанию злоумышленников, начальнику 2-го участка Хасав-Юртовского округа Абдулкадырову, а последний о том же дал знать телеграммой в сел. Ойсунгур – Кюринское, начальнику 4-го участка Берздниеву. Как Абдулкадыров, так и Берздниев, в целях задержания шайки, распорядился устройством в различных местах на границах своих участков засад из местных жителей, но в то время, как Берздниев всю ночь разъезжал, проверял засады и всюду делая распоряжения, Абдулкадыров, объехав некоторые из засад за время с 10 часов вечера до 2 часов ночи, в остальное время ночи сидел у себя дома в селении Аксай и на это время оставил засады без всякого наблюдения.

Около 10 часов ночи, находившиеся в засаде на так называемой Воровской дороге, между сел. Аксай и Хаджимажагад-Юрт, всадники Аксаевского милиционерского поста урядник Солимхан Хаматаев, Казай Темсов, Оздемир Топаев и другие, услышав раздавшийся со стороны сел. Азамат-Юрт ружейный залп, после которого оттуда же послышалось до 10 выстрелов и, желая узнать, что случилось, проехали в сторону выстрелов в местность Караул-Купырь, где в засаде находился Аксаевский старшина Солтанбек Акавов с 40 односельчанами. Здесь Хаматаев увидел, что Акавов и его люди разложили три больших костра, около которых все они грелись и громко разговаривали. На расспросы Хаматаева и всадников, где и кто стрелял, Акавов и его люди заявили, что никаких выстрелов никто из них не слышал. По словам Арасакая Мустафаева и Абукая Бабакова, бывших в одной с Акавовым засаде, все они, греясь у костров, настолько громко разговаривали и гремели, что засада их более всего походила на базар, потому никаких выстрелов за разговором услышать не было возможности. Получив от урядника Хаматаева сообщение о слышанных им и его милиционерами залпе и выстрелах,

Акавов сам не принял должных мер к проверке этого заявления и к выяснению, кем и по какой причине произведены были выстрелы и не доложил об этом начальнику участка Абдулкадырову, несмотря на то, что последний в эту ночь находился в своей ставке в сел. Аксай. Об этих выстрелах Акавов не доложил и прибывшему 29 марта в сел. Аксай с военной командой для преследования разбойников подъесаулу Беззубову.

На рассвете 28 марта, желая узнать, не имеется ли у начальника участка Абдулкадырова каких-либо сведений о принятом шайкою направлении, начальник участка Берздниев поехал к нему в ставку в сел. Аксай, причем дорогою почти нигде караулов в участке Абдулкадырова Берздниев уже не застал, а самого Абдулкадырова нашел спокойно спавшим у себя дома.

В ночь на 29 марта житель селения Азамат-Юрт Веденского округа, Кола Сулейманов, сидя в засаде, заметил группу каких-то подозрительных всадников, проехавших мимо него со стороны Хасав-Юртовского округа. Сулейманов хотел было остановить их, но всадники, пригрозив ему убийством и приказав ему убраться прочь, проехали мимо него. Те же всадники замечены были сидевшими в другом месте в засаде, близ сел. Азамат-Юрт Эльмирзой Гойхановым и Абдул-Муслимом Эскирхановым, из коих первый в ту же ночь доложил о замеченном Азамат-Юртовскому старшине Мухсану Шавалову. Шавалов однако, погони за проехавшими не организовал и должных мер к задержанию их и выяснению их личностей не принял. Получив сведения о проезде этих всадников, Шавалов попытался было доложить об этом участковому начальнику Берздниеву и с этой целью поехал в сел. Истису. Здесь, переговорив по телефону со ставкою начальника участка, находящейся в сел. Ойсунгур-Кюринском, и узнав, что Берздниев выехал в сел. Кади-Юрт, Шавалов вместе с помощником своим Орцу Озубиевым, поехал в сел. Кади-Юрт; однако здесь ему сообщили, что Берздниев выехал оттуда в селение Гудермес, где и находится; после того Шавалов счел излишним ездить к начальнику участка для доклада о проезде неизвестных всадников и вместе с Озубиевым вернулся обратно в свое селение. Как выяснилось на третий день после того, следы возвращавшейся из Кизляра шайки Зелимхана прошли в 1¹/₂ версте от сел. Азамат-Юрт.

Утром 29 марта помощник пристава Заикин совместно с атаманами ст-ц Александрийской, Дубовской и Бороздинской довел следы разбойников, совершивших нападение на казначейство, на юртовой надел сел. Адиль-Чанка-Юрт, где в 7 верстах от этого селения, следы затерялись. Вызвав на следоведение старшину Аблова Даутова, Заикин поручил разыскать следы, а сам с казаками, желая дать отдых своим лошадям, заехал на соседний хутор Чигирин. Поискав следы некоторое время и не найдя их, старшина Даутов прекратил дальнейшие розыски их. Часа через два после того в сел. Адиль-Чанка-Юрт прибыл из города Грозного выступивший для розыска и задержания разбойников военный отряд под командою подъесаула Беззубова, а в 3 часа дня приехал туда же начальник участка Абдулкадыров. Узнав, что розыск следов не производится, подъесаул Беззубов предложил Абдулкадырову немедленно же через конных нарочных собрать сельский сход и принудить жителей разыскать следы; однако Абдулкадыров созыв схода отложил до утра, вместо того, услышав от помощника пристава Заикина, что, по слухам среди

разбойников есть раненые, стал производить в селении обыски в предположении, что раненый разбойник может находиться в сел. Адиль-Чанка-Юрт; обыски эти оказались, однако, безрезультатными. Только утром 30 марта Абдулкадыров созвал сход и предложил сельчанам отыскать следы, после чего жителями были произведены розыски их и к 4 часам дня были найдены. Следы эти прошли затем далее мимо селения Аксай, приблизительно в 6–7 верстах от него, направились далее мимо сел. Азамат-Юрт, где прошли в 1¹/₂ версте от него и затерялись в глубине Грозненского округа.

Привлеченные к следствию в качестве обвиняемых бывшие и. д. атамана Кизлярского отдела войсковой старшина Гавриил Викентьев Вербицкий, младший помощник его есаул Павел Прокофьев Аверин, и. д. полицейского пристава города Кизляра хорунжий Андрей Вариев, и. д. начальника 2-го участка Хасав-Юртовского округа коллежский секретарь Магомед Кагиров Абдул-Кадыров, и. д. начальника 4-го участка Веденского округа Иван Георгиев Берздниев и старшины Хасав-Юртовского округа, сел. Аксай Солтанбек Арсланов Акаков и сел. Адил-Чанка-Юрт Аблов Даутов, и сел. Азамат-Юрт Веденского округа Мусхан Алтемиров Шавалов и старший помощник атамана Кизлярского отдела есаул Семен Васильев Алейников не признали себя виновными, первые восемь в бездействии власти, а последний в невыполнении приказа своего начальника и в оправдание свое объяснили следующее:

1. Войсковой старшина Вербицкий показал, что получавшиеся начальниками округов сведения о готовящихся нападениях чеченцев и ингушей часто не подтверждались и поэтому, сделанному ему полковником Стрижовым по телефону предупреждению о готовящемся нападении на Кизляр он не придавал особого значения, тем более, что сообщение это ничем не выделялось из ряда подобных предупреждений. Тем не менее он, Вербицкий, о полученном от полковника Стрижева сообщении передал своим помощникам Алейникову и Аверину, которым и приказал при предстоящих объездах ими станиц с целью проверки списков порочных лиц, предупредить о выступлении Аюба станичных атаманов, приказав последним следить за переправами через Терек и закладывать секреты, а Аверину кроме того поручил захватить также и в Кизляр и предупредить о выступлении Аюба пристава Вариева; передать такое же предупреждение Вариеву, он поручил помимо того, отъезжавшему в Кизляр только что назначенному помощником пристава города Кизляра Попову. Однако Аверин и Алейников распоряжения этого не выполнили; он же, Вербицкий, действия их не проверил потому, что доверял своим сослуживцам.

26 марта вечером он, Вербицкий, выехал в гор. Владикавказ, чтобы доложить начальнику области о неправильных по службе действиях полковника Стрижева и в день нападения на Кизлярское казначейство был в городе Владикавказе.

2. Есаул Аверин показал, что войсковой старшина Вербицкий, командировав его на проверку по станицам отдела правильности производства баллотировки порочных лиц, поручил ему, между прочим, предупредить атаманов станиц, расположенных на пути его следования к гор. Кизляру, а в этом последнем, в случае если только он, Аверин, заедет и туда, и полицейского пристава Вариева вообще о возможности нападения разбойников;

о движении же шайки разбойника Аюба в Кизлярский отдел Вербицкий ему не говорил. Поручение войскового старшины Вербицкого он, Аверин, по мере возможности, выполнил, предупредив атаманов станиц: Шелковской, Гребенской, Дубовской и Бороздинской и помощников пристава гор. Кизляра Стокопенного и Тюшекова. Пристава же Вариева он не предупредил в предположении, что его предупредил помощник пристава Попов, которому войсковой старшина Вербицкий также поручал передать Вариеву подобное предупреждение.

3. Хорунжий Вариев объяснил, что получив 13 марта 1910 г. от атамана отдела совершенно секретное предписание от 10 марта 1910 г. за № 2, в котором говорилось о формировании разбойником Зелымханом шайки для совершения какого-либо преступления, он объявил об этом своим 4 помощникам, назначил усиленные обходы по городу, сам лично проверял их и установил наблюдение за гостиницами, постоянными дворами и прочими заезжими местами, где можно было ожидать появления разведчиков Зелымхана. Других мер принять он не мог ввиду малочисленности штата городских, которых в Кизлярской полиции состоит 13 чел. Начальника гарнизона, казначея Копытко и других лиц он действительно не предупредил о возможности нападения Зелымхана и так поступил на том основании, что предписание за № 20 было «совершенно секретным» и в нем требовалось не распространять паники. Бывший в городе Кизляре 25–26 марта 1910 г. помощник атамана отдела Аверин о движении шайки Зелымхана в Кизляр ему не передавал; если бы он получил подобное сведение от есаула Аверина, то он не ограничился бы принятыми им ранее мерами, но поставил бы о том в известность начальника гарнизона и из чинов последнего устроил бы по городу засады. При нападении шайки Зелымхана на казначейство он не располагал вооруженной силой, если не считать бывших в то время в Полицейском управлении 4-х городских, а потому явиться к казначейству ранее вызова гарнизона он не мог; когда же прибыл туда гарнизон, то следом за ним явился и он, обвиняемый.

4. Коллежский секретарь Абдул-Кадыров объяснил, что получив из Кизляра телеграфное сообщение о нападении на казначейство, он принял соответствующие меры к задержанию разбойников, для чего на границе своего участка с Кизлярском отделом устроил засады, из которых некоторые он объехал еще засветло, а некоторые – от 10 часов вечера до 2 часов ночи; если на одной из засад были разложены костры, то таковые разложили не люди, бывшие в секрете, а остановившиеся на ночлег вблизи секрета проезжие подводчики; за исключением времени, потребовавшегося на объезд засад, всю ночь он находился у себя дома в ожидании получения из Кизляра по телеграфу каких-либо сведений о движении шайки разбойников. На следы в сел. Адиль-Чанка-Юрт он прибыл в 3 часа 29 марта; узнав о том, что следы эти затеряны на земле этого селения, он, Абдулкадыров, действительно, не собрал схода и не настоял на розыске жителями следов в тот же день, как того требовал подъяесаул Беззубов, по той причине, что для созыва схода потребовалась бы часть времени, а начатые таким образом после 4 часов пополудни розыски следов не закончились бы к вечеру и все равно с наступлением темноты пришлось бы их отложить до утра.

5. Губернский секретарь Берздниев показал, что по получении сведений о нападении на Кизлярское казначейство, он по границам своего участка заложил секреты и всю ночь на 28 марта провел в объездах и проверке их. На рассвете он приехал в селение Аксай, справиться у Абдулкадырова, не имеется ли у него сведений о движении шайки, причем дорожно обратил внимание на то, что почти везде в участке Абдулкадырова караулы уже были сняты; самого же Абдулкадырова он застал спящим у себя дома. В три часа дня 28 марта, получив извещение о прибытии на станцию Кади-Юрт посланного для задержания разбойников военного отряда подъясаула Беззубова, он прибыл в Кади-Юрт и оказывал содействие по доставке отряду, выступавшему в сторону Кизляра, подвод, а затем выехал на станцию Гудермес, для встречи проезжавшего из Владикавказа в Кизляр и. д. начальника области князя Орбелиани. 29 марта, он Берздниев, провел в исполнении своих обычных занятий по участку, а 30-го получил от Абдулкадырова телеграмму о том, что следы шайки направляются в сел. Азамат-Юрт. Только тогда он, Берздниев, узнал о том, что в ночь на 29 марта, когда он находился на станции Гудермес, шайка разбойников прорвалась через цепь заложенных им секретов около сел. Азамат-Юрт и что старшина этого селения ему своевременно об этом не доложил. При этом губернский секретарь Берздниев заявил, что во всем он винит атамана отдела Вербицкого, который не дал ему своевременно знать о движении шайки от Старых-Атагов к Кизляру, т. к., зная об этом, он иначе бы взглянул на донесение гудермесовского старшины, в котором говорилось о проезде неизвестных конных в Кизлярский отдел и перерезке ими семафорной проволоки.

6. Солтанбек Акавов объяснил, что по распоряжению начальника участка Абдулкадырова он по границе участка между сел. Аксаевским и Карасу-Отаром в 6 местах устроил засады и в одной из них находился и сам. Костры в засаде действительно люди разложили, чтобы обогреться, но разложили их не с вечера, а лишь перед рассветом; ни залпа ружейного, ни отдельных выстрелов за всю ночь засада не слыхала, несмотря на то, что в засаде было тихо. Узнав от приезжавшего к нему в засаду урядника Солихана Хомутаева и его милиционеров о слышанных ими выстрелах, он, Акавов, тогда же справлялся поэтому поводу на других постах и в сел. Аксай, но всюду ему заявляли, что никаких выстрелов за ночь слышно не было.

7. Аблов Даутов показал, что когда помощник пристава Заикин с казаками вывел следы разбойников на землю сел. Адиль-Чанка-Юрт, то поручил ему, как старшине этого селения разыскать их; в тот день он вместе со следователями стал разыскивать следы, но его отвлек от этого сначала подъясаул Беззубов, который, прибыв в селение с отрядом, вызвал его в сельское правление и стал справляться у него о местопребывании Заикина и казаков, а затем отвлек его, прибывший в селение, начальник участка Абдулкадыров, который взял его с собой на обыски с целью обнаружения раненого разбойника. Поэтому потерянные следы были найдены на другой день около 10 часов утра.

8. Мусхан Шавалов показал, что в ночь на 28 марта бывший в секрете между сел. Азамат-Юрт и Карасу-Отар Эльмирза Гойханов действительно доложил ему, что в ту ночь мимо его засады проехали какие-то всадники. Утром 29 марта он, Шавалов, не найдя следов этих всадников, имел ввиду доложить об этом по телефону из селения

Истису в ставку Ойсунгур начальнику участка Берздниеву; оказалось, однако, что к этому времени Берздниев выехал оттуда в сел. Кади-Юрт, куда он, Шавалов, и поехал; В Кади-Юрте он узнал, что Берздниев находится на станции Гудермес, но туда уже он не поехал, а вернулся в свое селение. В последствии оказалось, что следы разбойников прошли в 1^{1/2} версте от сел. Азамат-Юрт.

9. Есаул Алейников объяснил, что атаман отдела Вербицкий дал ему письменное предписание от 23 марта 1910 г. за № 4853 выехать в станицы и проверить списки порочных лиц и приказал на словах передать в тех станицах атаманам их о возможности нападения разбойников; о том же, что получены от полковника Стрижева сведения о выступлении шайки Аюба в Кизлярский отдел, Вербицкий ему не говорил и поручения передать об этом станичным не давал. Прибыв, согласно маршруту, 25 марта вечером в станицу Щедринскую, он, Алейников, предупреждение Вербицкого передал начальнику участка хорунжему Рябову и станичному атаману Ерошкину, а затем передал это и в других станицах, за исключением станиц: Николаевской, Калиновской и Савельевской, куда он не заезжал, т. к. в этих станицах к тому времени не было закончено составление списков лиц.

При проверке объяснения есаула Алейникова оказалось, что согласно данному ему атаманом отдела маршруту, он должен был быть в ст-це Щедринской 25 марта, в Червленной и Николаевской 26-го, в Калиновской и Савельевской 27-го, Барятинской 28-го, Петропавловской и Ильинской 29-го, Грозненской и Ермоловской 30-го и Закан-Юртовской и Кахановской 31 марта. Таким образом, до дня нападения на Кизлярское казначейство, Алейников должен был быть в станицах Щедринской, Червленной и Николаевской; ввиду неготовности списков порочных лиц, в ст-цу Николаевскую он не заезжал, атамана ст-цы Червленной Андриюшкина Алейников предупредил о выступлении шайки Зелымхана, а в отношении атамана ст-цы Щедринской Ерошкина, он данного ему атаманом отдела приказа не выполнил.

10. Обвиняемый бывший старшина сел. Акбулат-Юрт Хасав-Юртовского округа, Магомат Хашутаев, как видно из надписи начальника 2-го участка Хасав-Юртовского округа от 22 октября 1910 г. за № 3928, первого того же октября умер.

Войсковому старшине Вербицкому предъявлено, между прочим, уже обвинение и в том, что получив 9 марта 1910 г. от начальника Грозненского округа полковника Стрижева сведения о формировании разбойником Зелымханом шайки для нападения на Кизлярский отдел, он хотя и послал об этом уведомление приставу города Кизляра, однако не проверил, какие со стороны последнего были приняты меры к предотвращению разбоя, а также еще и в том, что получив сведения от одного проезжавшего по Кизлярскому отделу генерала о том, что разбойники, совершившие нападение на Кизлярское казначейство, засели в какой-то крепости ниже Кизляра, он, не проверив этих сведений, телеграфировал об этом на ст. Гудермес начальнику военного отряда подесаулу Беззубову и тем внес замешательство в деятельность этого отряда, вынужденного разыскивать эту неизвестную крепость. Означенные преступные деяния подведены под действия 2 ч. 341 ст. улож. о нак.

В отношении этих пунктов обвинения на предварительном следствии выяснилось следующее:

Осмотром отношения начальника Грозненского округа от 9 марта 1910 г. за № 75 установлено, во 1-х, что такое получено было не войсковым старшиною Вербицким, а его помощником есаулом Авериным, вр. и. д. атамана отдела, который и сделал поэтому сообщению соответствующие распоряжения, послав копии с него при циркулярном предписании от 10-го же марта за № 20 всем станичным и Кизлярскому приставу Вариеву и во-вторых, что в сообщении полковника Стрижева не указывалось на то обстоятельство, что нападение разбойники предполагают произвести где-либо в Кизлярском отделе.

Из объяснения войскового старшины Вербицкого усматривается, что проезжая из Грозного в Кизляр на место происшествия, он дорогою, около сел. Амир-Аджи-Юрт, встретил состоящего в распоряжении наместника Кавказа генерала Павлова, который ему и сообщил, что шайка разбойников, удалившись из Кизляра, засела в какой-то крепости, о чем он и послал телеграмму подъесаулу Беззубову. Из показания же помощника пристава Заикина усматривается, что разбойники, которых он преследовал от Кизляра, действительно имели остановку около старой крепости и он, Заикин, писал об этом в Кизляр, прося выслать ему помощи.

Таким образом, войсковой старшина Вербицкий сообщил подъесаулу Беззубову о действительном факте и этим не мог внести замешательство в деятельность военной команды.

Старшине сел. Аксай Хасав-Юртовского округа Солтанбеку Акавову предъявлено, между прочим, обвинение в том, что он воинский отряд подъесаула Беззубова, командированный для поимки разбойников и прибывший в сел. Аксай 29 марта, умышленно отвел в сторону к гор. Кизляру, введя отряд в заблуждение; означенное преступное деяние подведено под действие 2 ч. 341 ст. улож. о наказ.

По поводу этого пункта обвинения Акавова показаниями подъесаула Беззубова установлено, что двинулся он из сел. Аксай с командой в сторону Кизляра не вследствие каких-либо сведений, полученных от старшины Акавова, а согласно приказанию войскового старшины Вербицкого, требовавшего команду к старой крепости.

В следствии изложенного я полагал бы бывших и. д. атамана Кизлярского отдела войскового старшину Гавриила Викентьева Вербицкого, младшего помощника его по этой должности есаула Павла Прокофьева Аверина, и. д. полицейского пристава гор. Кизляра хорунжаго Владимира Андреева Вариева, и. д. начальника 2-го участка Хасав-Юртовского – коллежского секретаря Магомета Кагирова Абдул-Кадырова, и старшин Хасав-Юртовского округа сел. Аксай Солтанбека Арсланова Акавова и сел. Адиль-Чанка-Юрт Аблова Даутова Даутова и Веденского округа сел. Азамат-Юрт Мухсана Альтемирова Шавалова, старшего помощника атамана Алейникова предать суду Тифлийской судебной палаты.

1. Войсковой старшина Вербицкий, получив 21 марта 1910 г. в гор. Грозном от начальника Грозненского округа полковника Стрижева сообщение о том, что шайка разбойников под предводительством Зелымхана Гушмаздокаева и Аюба Томаева, 20-го того

же марта двинулась из сел. Старых-Атагов в гор. Кизляр, для совершения преступления, не принял надлежащих мер в предотвращение нападения разбойников на этот город, а ограничился словесным приказанием своим помощникам есаулам Алейникову и Аверину, отъезжавшим 23-го того же марта по служебным делам в станицы отдела, а Аверин кроме того в гор. Кизляр, передал станичным атаманам и Кизлярскому приставу об этом выступлении разбойников, не имел затем должного наблюдения за выполнением этого своего поручения, не дал знать о выступлении разбойников в Кизляр Кизлярскому приставу Вариеву письменно или по телеграфу, не поставил в известность о том же начальника 4-го участка Веденского округа Берздниева, участок которого расположен на пути следования из Старых-Атагов в гор. Кизляр и сам не выехал в Кизляр для принятия соответствующих мер к защите города от разбойников, а отбыл 26-го того же марта по другим делам в гор. Владикавказ, вследствие чего не было предотвращено происшедшее 27 марта 1910 г. в гор. Кизляр разбойное нападение на местное казначейство, сопровождавшееся убийством 18 человек и похищением свыше 4 тыс. казенных денег.

2. Есаул Аверин, получив 22 марта 1910 г. в гор. Грозном от атамана отдела Вербицкого приказание, при предстоящем объезде им по другим делам станиц от города Грозного к Кизляру, предупредить станичных атаманов, а также пристава гор. Кизляра Вариева о выступлении 20-го того же марта разбойников под предводительством Аюба Томаева и Зелимхана Гушмоздокаева из сел. Старых-Атагов в гор. Кизляр, для совершения там разбоя, он не выполнил этого распоряжения и в попутных станицах и в городе Кизляр не предупредил станичных атаманов и пристава Вариева о готовящемся нападении, вследствие чего не было предотвращено происшедшее 27 марта 1910 г. в гор. Кизляр разбойное нападение на местное казначейство, сопровождавшееся убийством 18 человек и похищением свыше 4 тыс. руб. казенных денег.

3. Пристав Вариев, получив 13 марта 1910 г. из Управления Кизлярского отдела предписание от 10-го того же марта за № 20 о том, что известный разбойник Зелимхан Гушмоздокаев формирует шайку для совершения где-либо разбоя, не предупредил об этом ни начальника местного гарнизона, капитана Башкова, ни казначея Копытку и вообще лиц, коих надлежало бы посвятить в это сообщение атамана отдела, вследствие чего не было предотвращено происшествие 27 марта 1910 г. в гор. Кизляр, разбойное нападение на местное казначейство, сопровождавшееся убийством 18 человек и похищением свыше 4 тыс. казенных денег, а затем, во время нападения разбойников, явился на место происшествия лишь тогда, когда злоумышленники уже удалились из города, благодаря чему никто из них тогда задержан не был.

4. Коллежский секретарь Абдулкадыров, получив 27 марта 1910 г. от Кизлярского городского пристава Вариева телеграмму о том, что шайка разбойников, ограбив в тот день Кизлярское казначейство направилась в сторону вверенного ему участка, он, заложив по границам участка в ночь на 28 марта, с целью задержания злоумышленников, секреты, оставил их без надлежащего наблюдения и сам провел ночь у себя дома, благодаря чему аксаевский сельский старшина Солтанбек Акавов и бывшие с ним в секрете сельчане развели там три больших костра, греясь около них, громко переговаривались между собою,

чем явно выказывали свое присутствие и лишали эту засаду всякого значения, а также 29-го того же марта, прибыв в 3 часа дня в сел. Адиль-Чанка-Юрт, на земле которого в тот день были затеряны, доведенные помощником пристава гор. Кизляра Заикиным, следы разбойников, совершивших нападение на Кизлярское казначейство, он несмотря на требования начальника военной команды подъясаула Беззубова, немедленно созвать сельский сход и принудить жителей отыскать затерянные следы, без всяких достойных уважения причин схода в тот день не собрал, вследствие чего разбойники, совершившие нападение на казначейство, прошли через вверенный ему участок и никто из них тогда задержан не был.

5. Солтанбек Акавов, заложив в ночь на 28 марта 1910 г., по распоряжению начальника 2-го участка Хасав-Юртовского округа, Абдулкадырова, на границах земли, вверенного ему селения из местных жителей секреты с целью задержания разбойников, совершивших 27-го того же марта в гор. Кизляр разбойное нападение на местное казначейство, сопровождавшееся убийством 18 человек и похищением свыше 4 тыс. казенных денег и находясь в одном из этих секретов, не принял должных мер к тому, чтобы секреты оставались для злоумышленников незамеченными, а наоборот разложил в месте секрета три больших костра и допустил в секрете шум и громкие разговоры, чем этот секрет лишен всякого значения, а также, получив в ночь на 28 марта от начальника аксаевского милиционерского поста урядника Солимхана Хомутаева заявление о слышанных им и милиционерами в ту ночь, раздавшихся со стороны сел. Азамат-Юрт залпе и нескольких выстрелах, не принял надлежащих мер к выяснению, кем и по какому поводу были произведены эти выстрелы и не доложил об этом начальнику участка Абдулкадырову, вследствие чего разбойники прорвались в нескольких верстах от сел. Аксай и никто из них тогда задержан не был.

6. Аблов Даутов, получив 29 марта 1910 г. от помощника Кизлярского пристава Заикина поручение разыскать, доведенные Заикиным из гор. Кизляра и затерянные в нескольких верстах от сел. Адиль-Чанка-Юрт следы разбойников, совершивших 27-го того же марта нападение на Кизлярское казначейство, сопровождавшееся убийством 18 человек и похищением свыше 4 тыс. казенных денег, он не принял должных мер к выполнению этого поручения и не найдя следов в течение короткого времени, оставил дальнейшие розыски их до следующего дня, вследствие чего никто из разбойников тогда задержан не был.

7. Мусхан Шавалов, устроив, по распоряжению начальника 4-го участка Веденского округа Берздниева, по границам земель вверенного ему селения секреты, с целью задержания разбойников, совершивших 27 марта 1910 г. в гор. Кизляр нападение на казначейство, сопровождавшееся убийством 18 человек и похищением свыше 4 тысяч казенных денег, и получив в ночь на 29-го того же марта от бывшего в одном из секретов Эльмурзы Гойханова заявление о проезде мимо него в ту ночь группы подозрительных всадников, он не принял должных мер к организации погони за ними и не доложил об этом участковому начальнику Берздниеву, вследствие чего разбойники прошли через земли вверенного ему селения и никто тогда из них задержан не был.

8. Старший помощник атамана Кизлярского отдела есаул Семен Васильевич Алейников, получив от атамана отдела Вербицкого письменное предписание от 23 марта 1910 г. за № 4853 выехать в станицы: Щедринскую, Червленную и др. для проверки правильности баллотировки станичными обществами порочных лиц и словесное приказание – предупредить в тех же станицах атаманов этих последних о полученных сведениях о выступлении 20 марта из сел. Старых-Атагов в Кизлярский отдел шайки разбойников под предводительством Зелимхана Гушмоздокаева и Аюба Томаева, он будучи в этой командировке и находясь 25-го того же марта в ст-це Щедринской, этого последнего данного ему приказа не исполнил, не предупредив о выступлении шайки атамана станицы Ерошкина.

Что же касается бывшего начальника 4-го участка Веденского округа губернского секретаря Берздниева, в бездействии власти следствием улик против него не добыто: по показаниям свидетелей Юнуса Меликова, Надыр-Султана Герзелиева, Даниил-Султана Шамурзаева, Мааза Табаева, Дага Арсхаджиева, Берздниев, по получении сведений о разбойном нападении на Кизлярское казначейство, немедленно всюду по границам своего участка устроил засады, лично всю ночь на 28 марта объезжал границы своего участка, проверяя засады и делал всюду надлежащие распоряжения. Если им не была организована погоня за злоумышленниками, прорвавшимися через его участок, то произошло это исключительно по вине Азамат-Юртовского старшины Мухсана Шавалова, не доложившего об этом своевременно Берздниеву; далее, хотя и известно, что Берздниев не распорядился ведением следов всадников, проехавших в ночь на 25 марта 1910 г. чрез полотно железной дороги около станции Гудермес и перерезавших семафорную проволоку, лишь ограничился требованием от гудермесского старшины экстренного по этому поводу дознания, но это не может быть, по моему мнению, поставлено Берздниеву в вину, т. к. ему не было известно о выступлении Зелимхана из Старых-Атагов и он не мог предполагать, что проволока перерезана злоумышленниками с целью совершения разбоя.

Равным образом не имеется данных к обвинению войскового старшины Вербицкого в бездействии власти, выразившейся, во-первых, в оставлении им без проверки действий атаманов станиц и Кизлярского городского пристава по принятию ими мер к исполнению циркулярного предписания Управления отдела от 10 марта 1910 г. за № 20, т. к. такая проверка должна была быть лишь при условии более определенных сведений о том, что злоумышленники предполагают совершить разбой где-либо в пределах Кизлярского отдела, и во-вторых, в сообщении подъясаула Беззубова о том, что разбойники засели в так называемой Старой крепости, без предварительной проверки этих сведений, т. к. отряд двинулся туда вследствие распоряжения Вербицкого, а не сведений, сообщенных Акавовым.

Ввиду изложенного, я полагаю бы уголовное преследование бывшего начальника 4-го участка Веденского округа Берздниева и бывшего старшины сел. Акбулат-Юрт Хасав-Юртовского округа, Магомета Хашутаева, а также войскового старшины Вербицкого и Солтанбека Акакова, в отношении Берздниева и Хошутаева, за отсутствием улик к изобличению первого из них и за смертью второго из них, а в отношении войскового

старшины Вербицкого и Акавова в части обвинения, а именно, Вербицкого в оставлении без проверки действий подведомственных ему атаманов станиц и Кизлярского пристава по исполнению ими предписаний за № 20 и сообщении подъясаулу Беззубову непроверенных сведений о нахождении разбойников в Старой крепости, а Акаков в части обвинения его в отвлечении отряда Беззубова в сторону Кизляра – дальнейшим производством прекратить, отменив принятую против губернского секретаря Берздниева меру пресечения – подписку о неотлучке.

Настоящее заключение, на основании п. 1088 ст. уст. угол. судопр. подлежит рассмотрению совета при наместнике Его Императорского Величества на Кавказе.

Составлено 25 марта 1911 г., гор. Тифлис.

Товарищ прокурор (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 189, л. 1–27;
ЦГИАГ, ф. 114, оп. 1, д. 1248, л. 1–13 с об.*

№ 174

1911 г., 4 мая. – Донесение начальника Терской области помощнику наместника Его Императорского Величества на Кавказе по гражданской части

Совершенно секретно.

Начальник Терской области
и наказной атаман Терского казачьего войска.
Помощнику по гражданской части наместника
Его Императорского Величества на Кавказе
со сведениями о заговоре.

Начальник военного отряда полковник Маргания донес мне, что студенты (преимущественно армяне) числом около 60 человек, постановили привлечь известного абрека Зелимхана для революционных целей, с каковой надобностью командировали в Чечню 5 чел. своих товарищей, которые после долгих переговоров через жит. сел. Шали Шахита Борщикова около месяца тому назад имели свидание с Зелимханом.

Затем, 19 апреля состоялось совещание, в котором принимало участие 22 человека, в числе коих были два агента военного отряда и кроме названных 5 студентов еще 5 человек, привезших Зелимхану бомбы. На этом совещании студенты просили Зелимхана поддержать революцию, которая должна вспыхнуть в России, когда начнется война с Китаем, в знак верности студенты обещали Зелимхану следующее: один из них совершит при помощи бомб покушение на мою жизнь, генерал-майора Степанова и ротмистра До-

ногуева, другой студент бросит бомбу одному грозненскому обывателю, если последний не исполнит требование Зелимхана и не выдаст 7000 руб., третий обещал взорвать мосты, когда будут проходить войсковые части вызванные по ложной тревоге, 4 и 5 студенты взялись доставлять точные сведения, когда будут идти поезда с большими деньгами и на условленном месте остановить поезд с помощью тормоза Вестингауза. На первом плане Зелимхана стоит стремление ограбить почту, которая идет из Гудермеса в Шелковскую и далее промысла. В стачке с заговорщиками начальник станции Гудермес, обещающий сообщить Зелимхану о времени прихода поезда с большими деньгами, причем для нападения на почту назначено место около колодца на почтовой дороге. Вообще, Зелимхан отказался от мысли брать кого-либо в плен, а будет нападать на почту и казначейства.

Сообщая об изложенном, Вашему превосходительству для сведения присовокупляю, что о планах заговорщиков мною сообщено начальнику Терского областного жандармского управления и сделаны все необходимые распоряжения по полиции и военному отряду.

Генерал-лейтенант (*подпись*).

Правитель канцелярии есаул (*подпись*).

Старший помощник правителя Будкевич.

АУП ЧР, ф. Р-1336, оп. 1, д. 13, л. 12.

№ 175

1911 г., 22 июня. – Рапорт начальника Веденского округа об убийстве стражника Магомеда Хадисова

Его Императорскому Величеству.
Начальника Веденского округа
Терской области.

Рапорт

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, что около полуночи 21-го сего июня, высланные мною для розыска разбойника Зелимхана Гушмазукаева в секрет три стражника Терской охранной стражи, сельский старшина, четыре всадника партизанской команды и четыре добровольца из жителей, при въезде в сел. Хорошой, внезапно были обстреляны залпом пяти злоумышленников, вооруженных трехлинейными винтовками.

Убиты: старший стражник, урядник Магомед Хадисов, три лошади и одна ранена. Темная ночь парализовала преследование. Розыски разбойников продолжаются. Следствие назначено.

Убитый Магомед Хадисов происходит из чеченцев сел. Эрсеной Веденского округа.

Подполковник князь Каралов (*подпись*).

22 июня 1911 г.,
слоб. Ведено Терской области.

Военному министру. Главный штаб.
14 июля 1911 г., № 54978.
Начальник военного округа Терской области.
Июль 1911 г., № 7752,
слоб. Ведено, Терская область.

Рапорт об убийстве стражника Магомеда Хадисова

В дополнение телеграммы моей от 22-го минувшего июня месяца Вашему Высокопревосходительству доношу обо всех тех подробностях по делу убийства стражника Терской охраной стражи, вверенного мне округа, урядника Магомеда Хадисова, которые добыты мною, произведенным поэтому делу расследованием. Но прежде чем приступить к изложению, установленного этим дознанием, происшествия, я считаю долгом донести Вашему Высокопревосходительству о тех обстоятельствах, которые предшествовали этому:

Из получаемых мною агентурных сведений, мне было известно, что разбойник Зелимхан Гушмазукаев с набранной им шайкой, человек 5–6 ингушей, находится в районах сел. Махкет, Зивирхи и Хорочой, вверенного мне округа.

Сведения эти 18-го минувшего июня месяца подтвердились сделанным мне заявлением жит. сел. Махкеты Д. Б. о том, что на горе Чермой-Лам, он был встречен Зелимханом и его четырьмя товарищами, которые верхом спускались с горы со стороны сел. Хорочой.

В этот же день, т. е. 18 июня, мне было также заявлено жит. сел. Зивирхи Джамалдином Асаевым о пленении его племянника Абдусалама Исханова разбойником Зелимханом, но произведенным по последнему делу расследованием выяснилось, что Асаев симулировал пленение своего племянника с целью отвлечь подозрение о продаже своей лошади вышеназванному разбойнику.

Эти данные имели лично для меня значение в том отношении, что подтверждали имевшиеся у меня сведения о появлении в районах Махкеты, Зивирхи и Хорочой Зелимхана и его шайки.

Имея эти сведения, я сейчас же приступил к установлению точного местонахождения разбойников с целью их истребления, для чего ежедневно на ночь посылались секреты от сел. Махкеты и Ригохоя к Зивирхи и от слоб. Ведено и сел. Хорочой к Зивирхи.

Один из таких секретов в 9 час. вечера 21-го числа минувшего июня месяца, сформированный из трех стражников Терской охранной стражи, вверенного мне округа: урядника Магомеда Хадисова, назначенного старшим, и стражников Николая Суджаева и Исака Салатаева, четырех всадников партизанской команды: Эдиль-Мирза Мирзаева, Хункарбий Ясимбиева, Бацу Витаева и Успана Джаватханова, правительственного старшины сел. Хорочей Инала Азарсанова и четырех добровольцев из жителей этого же селения, состоящих с Зелимханом за убийство их родственников в кровной вражде: Муртаза Тарамова, Хажи Хачукаева, Хакима Хаджиева и Аглархана Сунгурова, выступили, согласно данного мною старшему команды Хадисову следующего приказа: «По указанию кровника Хачукаева поведешь команду на высоты Чермой-Лам, не заходя в сел. Хорочей; там произведете разведку и выставите секреты.

Если на месте, по обстоятельствам придется разделиться, то вторым старшим будет старшина сел. Хорочей Инал Азарсанов, которому передаешь: стражника Исака Салатаева, партизанов Хункарби Эсамбаева и Баца Витаева и кровников Муртаза Тарамова, Хакима Хаджиева и Аглархана Сунгурова.

Задача Ваша – обнаружить местопребывание Зелимхана и уничтожить его и его шайку».

С таким приказом команда выступила из слоб. Ведено по Царской дороге к сел. Хорочью.

Перед въездом в сел. Хорочей, около 11 час. ночи, добровольцы Хахим Хаджиев и Аглархан Сунгуров отделились от команды и пошли, как показывают на допросе стражники, к дому, где жил Зелимхан, заявив оставшимся, что им необходимо взять бурки и пищу и что они, обойдя селение, опять присоединятся к команде. С точно таким же обещанием сейчас же вернуться, отделились от команды и пошли в селение: старшина Азарсанов и хорочоевец Тарамов. Азарсанову, по его словам нужно было обменять свою неисправную берданку на другую, а Тарамова он взял с собой для того, чтобы последний отгонял от него собак.

По уходе вышеназванных лиц, оставшиеся всадники и впереди идущий хорочоевец Хаджи Хачукаев вошли в сел. Хорочей и проехав минут пять по селению, заметили в шагах 5–10 едущих им навстречу по улице селения 5–7 человек всадников, закутанных в бурки. Магомад Хадисов, ударив плетью лошадь, выскочил вперед и крикнул по-русски: «Кто вы такие?» В ответ на это, со стороны всадников раздался одиночный выстрел из трехлинейной винтовки, которым был убит наповал Хадисов; сейчас же за одиночным выстрелом со стороны разбойников последовал залп, которым были убиты лошади: Суджаева, Витаева и Салатаева и тяжело ранена лошадь Мирзаева.

Разбойники круто повернули назад и пользуясь темнотой ночи и поворотом дороги, умчались через селение на большую Царскую дорогу, дав еще три выстрела со стороны подъема этой дороги.

На месте перестрелки оставались в это время стражники Суджаев и Салатаев, и партизан Эдиль-Мирза, и впереди кровник Хаджи Хадчукаев. Стражники и партизан Мирзаев стреляли по направлению удалявшихся разбойников, но безрезультатно, т. к. в том

месте был подъем и поворот и пули попадали в косогор, который за темнотой ночи для них не был виден, а преследование было парализовано совершенной неожиданностью нападения и темнотой ночи.

Старшина, кровники и жители сел. Хорочей на место происшествия явились только по окончании перестрелки и не приняли мер к преследованию разбойников, которые были предводительствуемы, как утверждают старшина Азарсанов и хорочоевец Хачукаев – Зелимханом.

Как только получил я донесение о случившемся по телефону из сел. Хорочей, сейчас же командировал на место происшествия команду стражников из резерва, с начальниками 1-го и 2-го участков и полусотню Дагестанского конного полка при одном офицере, для принятия необходимых мер по происшествию и задержания и ареста ближайших родственников Зелимхана, которые, по имевшимся у меня сведениям, давали приют и пропитание Зелимхану, чем способствовали столь свободному и продолжительному существованию этого разбойника среди населения округа, а в эту ночь допустили столь наглый въезд в самое сел. Хорочей, среди которого и был ими открыт огонь, очевидно зная по ком стреляют.

С рассветом в сел. Хорочей в помощь посланной туда команды, а также и для производства дознания, мною был командирован младший мой помощник капитан Костюков с полуротою нижних чинов 82-го пехотного Дагестанского полка; а также окружной врач, статский советник Тиль, для освидетельствования трупа убитого Хадисова, и ветеринарный врач, титулярный советник Ясинский, для осмотра 3 убитых и 1 раненой во время перестрелки лошадей, о чем ими и составлены надлежащие акты.

Труп Хадисова мною было разрешено родственникам его перевести для временного предания земле в сел. Эрсеной, откуда он происходил, о чем я телеграфировал судебному следователю 4-го участка Грозненского округа.

Командированными были доставлены в Ведено и затем заключены мною в тюрьмы ближайшие родственники Зелимхана – хорочоевцы: Хажо Алобаев, Хасай Сириев, Буца Хажо Алобаев, Яхий Хажоев, Алимхан и Аху Хамзаевы и дышне-веденцы Гаца Дашуев и его сын Бетыр-Султан Гацуев и Бешир Хадашев и жит. сел. Махкеты Сугаип Зубайраев.

Остальным родственникам Зелимхана: Иса Учарову, Муса Учарову, Ибрагиму Учарову, Дада Багаеву, Асламхану Хасаеву, Сули Таумирзаеву, Мота Таумирзаеву, Дудару Хубаеву, Элихану Алобаеву, Витамай Эламбаеву, Асулхану Гошуеву, Закарай Ягаеву, Джабраил Дашуеву и Паша и Сайдуко Вацанаевым, с их сыновьями, мною предъявлены условия задержать или убить Зелимхана в десятидневный срок, в противном случае все они будут высланы навсегда из пределов Кавказского края в одну из отделенных губерний Сибири. Условие это ими принято и клятва дана.

Ввиду крайней порочности Хорочоевского сельского общества, выражающейся в укрывательстве Зелимхана и абсолютного нежелания оказывать администрации содействие при преследовании этого разбойника, что так ярко обрисовалось в ночь на 22-го минувшего июня, когда они имели полную возможность не дать свободный проезд

чрез их селение этому разбойнику, я прошу ходатайства начальника области разрешить мне:

1. а) Взыскать с общества сел. Хорочей одну тысячу (1000) руб. на удовлетворение семьи убитого Магомеда Хадисова;

б) Триста пятьдесят (350) руб. для выдачи каждому из стражников – Суджаеву и Салатаеву и партизану Витаеву, у которых были убиты разбойниками лошади, по 100 руб. каждому и для выдачи партизану Мирзаеву на лечение раненой его лошади 50 руб.

2. Выслать навсегда из пределов Кавказского края в одну из отдаленных губерний Сибири, ныне переведенных мною во Владикавказскую областную тюрьму, вышепоименованных ближайших родственников Зелимхана с их семьями.

3. То же самое в отношении остальных родственников на случай невыполнения ими принятого условия.

4. Впредь до уничтожения разбойника Зелимхана поставить в сел. Хорочей полсотни Дагестанского конного полка, из той сотни, которая ныне квартирует в слоб. Ведено в экзекуционном порядке.

5. Раз и навсегда лишить хорочоевцев права выбора старшин.

6. Жителей сел. Зивирхи Джамалдина и Асхаба Асаевых и их племянника Абдусалама Исханова, как симулировавших пленение последнего Зелимхана и как соучастников и укрывателей этого разбойника, – выселить из пределов Кавказского края в одну из отделенных губерний Сибири, если только Джамалдин Асаев, – давший мне клятву в десятидневной срок убить Зелимхана или предоставить возможность сделать моим людям, не исполнит своего обещания.

Сведения о судимости и порочном поведении предназначенных мною к высылке лиц, собираются и будут представлены начальнику области.

С разрешения же Его Превосходительства старшего помощника начальника обл. генерал-майора Степанова и для пользы службы, старшина сел. Хорочей Инал Азарсалов, как проявивший в деле преследования разбойников самое преступное бездействие и за ложные показания, не подтвердившиеся дознанием, 1-го сего июля приказом по округу за № 51, мною удален от занимаемой им должности, а на его месте перемещен дышне-веденский правительственный старшина Шахаб Борщиков и на место последнего назначен кошкельдинский правительственный старшина Хадис Чергизов.

Протокол об убийстве стражника Хадисова передан судебному следователю 4-го участка. Грозненского округа.

Подполковник Каралов (*подпись*).
Письменный переводчик (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 20–25 с об.;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 20–25 с об.

1911 г., 28 июня. – Письмо начальника Терской области
и наказного атамана Терского казачьего войска о привлечении
к ответственности в административном порядке селений Хатуни,
Таузенъ и Махкеты за укрывательство Зелимхана

Начальник Терской области и наказной атаман
Терского казачьего войска.
28 июня 1911 г., гор. Владикавказ.
Его Превосходительству Н. Н. Юденичу
И. д. начальника штаба Кавказского военного округа.

Милостивый государь, Николай Николаевич!

Вследствие письма начальника штаба генерал-лейтенанта Берхмана от 1 мая с. г. за № 12546 сообщаю, что одним из главных мотивов ходатайства моего о привлечении к ответственности, в административном порядке, селений Хатуни, Таузенъ и Махкеты (рапорт мой от 12 ноября 1910 г. за № 2242) было несомненное убеждение в том, что селения эти упорно укрывают Зелимхана и вообще всех порочных людей, безотносительно к расстоянию между упомянутыми селениями и селением Элистанжи.

Убеждение это явилось, как результат местного полицейского надзора и негласных сведений.

Тем не менее по получении помянутого письма Его Превосходительства, предписано было начальнику Веденского округа вновь проверить правильность обвинения этих трех селений по существу.

Ныне начальник округа, князь Каралов, как и его предшественник подполковник Джапаридзе, вынес полное впечатление о справедливости указанного обвинения и в своем донесении отмечает, что жители селения Хатуни, Таузенъ и Махкеты вполне заслужили своим поведением постигшую их кару, т. к. и в настоящее время Зелимхан и другие абреки находят в их обществах приют, благодаря чему успешно скрываются от преследования администрации.

Ввиду изложенного прошу доложить вр. и. д. главнокомандующего войсками округа, что я со своей стороны не нахожу возможным удовлетворить ходатайство доверенных сказанных селений.

Приложение: прошение доверенных.
Примите уверение в совершенном почтении
и преданности Вашего слуги (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 244, оп. 1 мф., д. 147, л. 1–4;
РГВИА, ф. 1300, оп. 4, д. 1648, л. 1, 2.

№ 177

1911 г., 29 июня. – Приказ по Веденскому округу

Копия.

**Приказ
по Веденскому округу № 49
29 июня 1911 г., слоб. Ведено**

По данным, имеющимся в Управлении вверенного мне округа, я к своему глубокому сожалению, усмотрел наличность чрезмерного количества преступных деяний среди всего населения округа.

Количество воровства, грабежей и разбоев не только не прекращаются, но, видимо, даже увеличиваются, и их так много, точно народ только живет ими, точно это и есть тот идеал жизни, к которому мы должны стремиться от мала до велика. Сосед ворует и грабит своего же соседа, братская кровь льется из-за всякого пустяка, народ несет огромные жертвы и разорительные материальные убытки и все же среди них не находится ни одного здорового человека, который мощно крикнул бы: «Остановитесь, безумные, довольно. Оглянитесь кругом себя, всмотритесь в этот прекрасный Божий мир, где все создано только для счастья человека и все трепещет бесконечной жаждой жизни».

Такое порочное и крайне нежелательное явление я отношу, прежде всего, к совершенной бездеятельности магометанского духовенства, большая половина которых в своих проповедях не учит народ добру, т. е. тому главному догмату веры, который служит основанием религии и закона Божьего.

Почтенные старцы, имеющие большое влияние на народ в своих беседах, не направляют их к культурному развитию и совершенствованию, не объясняют им, что детские игрушки: пистолеты, кинжалы нужно – и время заменить полезными земледельческими орудиями: плугом и сохой и что-только мирным трудом можно завоевать свое благосостояние.

Старшины небрежно относятся к делу борьбы с преступным элементом, зачастую совершенно бездействуют, а начальники участков не проявляют достаточного активного участия не только в искоренении, но и в уменьшении преступности в округе.

На такое пассивное отношение должностных лиц к криминальным проступкам обратил внимание прокурорский надзор, который делал уже несколько представлений начальнику области.

Население большею частью сплошь да рядом укрывает порочных людей, дает им у себя приют и даже помогает им избегать законную кару.

Преступный элемент, видя безнаказанность своих незаконных проявлений, прогрессирует свою деятельность, а мирное население кряхтит и разоряется штрафами.

Такое положение вещей ни в одной культурной стране терпимо быть не может, а потому желая, если не положить конец этому крайне позорному явлению, то хотя, по возможности сократить преступность среди Высочайше вверенного мне населения, я признаю необходимым призвать в слоб. Ведено на 10 июля к 8 часам утра, для совместного со мной и моих помощников обсуждения способов действительной и рациональной борьбы с усилившимся злом, следующих лиц, вверенного мне округа: кадия Абас Аутахажиева, депутатов Горского суда: Гази Магома Ольмисханова, Шепи Цуруева и Буи Гайбулатова, 1-го участка: Касима Хажи Сайбатаева, корнета Магомада Шамилева, Махматхана Сайханова, Эльсамирза Чогаева; 2-го участка: Косума-Хажи Ильясова, Кехурса Темиргиреева и Расу Мулла Гайтукаева; 3-го участка: Сугаип Мулла Гойсумова, Шамсудин Хажи Аутахаджиева, Ибрагима Чергизова, Домая Талхигова; 4-го участка: Ибрагима Юсупова, Юсуп-Хажи Байбеты-Хажиева, Абдул Кадыр Хажи Берсанова и Темурко Хажи Лечиева и 5 участка: Бета Келоматова, Лабазан Хажи Везерханова.

Кроме того, на то же число прибыть в слоб. Ведено к указанному выше времени всем начальникам участков, по одному старшине от каждого участка, по назначению начальника участка и по два доверенных, по выбору уполномоченных от селения, для чего в ставках начальников участков заранее должны собраться эти уполномоченные, для выбора указанных выше доверенных.

Подлинный подписал начальник Веденского округа подполковник князь Каралов.

С подлинным верно: старший делопроизводитель (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 1 кс., д. 783, л. 18, 19;
ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 52, д. 1190, л. 18, 19.*

№ 178

1911 г., 8 июля. – Копия с рапорта офицера охранной стражи Назрановского округа капитана Шадиева от 8 июля 1911 г. за № 164, начальнику Назрановского округа

Согласно личного приказания Вашего Высокоблагородия от 5-го сего июля, я совместно с начальником 2-го участка вверенного Вам округа 7-го того же июля в 4 часа утра произвел обыск в хут. Нижний-Датых с целью задержания абрека Зелимхана, но безуспешно.

В доме старосты хут. Нижний-Датых Дунда Чагиева были обнаружены жители Хамхинского общества Муртуз, Ями и Магомет Котиевы, Даутгирей Даутиев и житель селения Кеки Заурбек Исламов, последний разыскивается и подлежит ссылке на поселение в Сибирь. Все вышеназванные лица были вооружены и имели разрешения на право ношения оружия.

Первые три Котиевы имели оружие по распоряжению старшего помощника начальника Терской области генерал-майора Степанова, Даутгирей Даутиев имел свидетельство, выданное канцелярией начальника Терской области и Заурбек Исламов от ротмистра Доногуева.

Заурбек Исламов не был нами арестован вследствие того, что он имел важное поручение от ротмистра Доногуева о поимке Зелимхана, которое подтвердил и Муртуз Котиев, говоря, что они с абреком Зелимханом покончат через три дня.

При обыске у жителя Нижний-Датых найдена трехлинейная винтовка за № 161167, которую при сем представляю и докладываю, что по выяснении личности этого жителя, мною будет донесено дополнительно.

Подписал капитан Шадиев.

С подлинным верно: за делопроизводителя (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 192, л. 299;
ЦГИАГ, ф. 114, оп. 1, д. 1510, л. 155.*

№ 179

1911 г., 9 июля. – Рапорт начальника Назрановского округа начальнику Терской области

Начальнику Терской области.
9 июля 1911 г.

Рапорт

В дополнение личного доклада, доношу Вашему Превосходительству, что для проверки слухов о том, что абрек Зелимхан будто бы находится на хут. Нижний-Датых, мною были командированы офицер охранной стражи Назрановского округа капитан Шадиев и начальник 2-го участка, вверенного мне округа, подпоручик Галицинский, которые прибыв на названный хутор в 4 часа утра 6-го сего июля оцепили его стражниками и с двух сторон приступили к обыску. В первом же дворе Галихана Губжукиева была найдена и взята трехлинейная винтовка за № 161157, которою, по объяснению Губжукиева, он получил от участкового начальника Ужахова, но письменного свидетельства не предоставил. В доме помощника Цоринского старшины, заведывающего хутором, обнаружены: бывший Цоринский старшина Муртуз, житель хут. Верхний-Датых Заурбек Исламов и житель Хамхинского общества Даутгирей Даутиев, у которых имелись: у первого две трехлинейки и одна берданка по моему свидетельству, выданной согласно служебной записки генерал-майора Степанова от 6 мая с. г. за № 96 и у последних двух две трех-

линейки по свидетельствам за №№ 4 и 5, на лицевой стороне которых свидетельство канцелярии Вашего Превосходительства, а на оборотной ротмистра Доногуева за теми же №№ . Ничего более обнаружено не было.

При этом присовокупляю, что Заурбек Исламов происходит из жителей селения Кеки и подлежит высылке в Сибирь, согласно распоряжения Главнокомандующего войсками Кавказского военного округа, но до сего времени скрывался от властей, а потому прошу относительно его соответствующего указания.

Что же касается выдачи винтовки Губжукиеву, то об этом мною вместе с сим запрашивается начальник 4-го участка Грозненского округа г. Ужахов.

Подполковник (*подпись*).

Рапорт

В дополнение рапорта, от 9-го сего июля за № 50, доношу Вашему Превосходительству, что мною 7 июля, ввиду слухов о том, что Зелимхан находится в 3-м участке вверенного мне округа, было предложено начальнику 3-го участка проверить на месте эти слухи и в случае подтверждения их, принять самые действительные меры к задержанию его.

Начальник участка пробыл в Ассиновском ущелье с 29 июня по 9 июля, но о Зелимхане ничего не узнал, несмотря на организованную агентуру.

Зелимхан едва ли мог появиться в 3-м участке и если давали об этом сведения, то это ничто иное, как плод фантазии Юсупа Татиева, потерявшего всякую надежду оправдать свое обещание и теперь опускается на уловки в видах проволочки времени.

Муртуз Котиев и Даутгери Даутиев, задержанные вместе с абреком Заурбеком Исламовым и отпущенные согласно имеющихся у них свидетельств, неоднократно жаловались, что последний преследует их с целью убить, а между тем находятся вместе с ним. Спрашивается, для чего все эти господа сошлись на хуторе Нижний-Датых и какой совет они держали. Можно предположить все, но только не ожидание Зелимхана.

Некоторые основания заставляют предполагать, что чем дольше ингуши будут находиться в Чечне, тем сильнее будет расти популярность Зелимхана.

Подполковник (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 192, л. 327–330;
ЦГИАГ, ф. 114, оп. 1, д. 1510, л. 172–173 с об.*

1911 г., 17 июля. – Приговор доверенных жителей Беноевского общества Грозненского округа Терской области

يوم اربعاء سبعة عشر من ربيع الاول سنة 1330
 حلت الترس وفضلتها لصالحه في هذا الترس
 مع شركة بابي...
 او شركة...
 العرب...
 اية...
 لكذا...
 في الجموع...
 في...
 وتبعاً...

 و...
 في...
 هذا...

عبد الجليل بن عبد المجدد
 أبو جعفر بن عبد المجدد

◀ Приговор доверенных жителей Беноевского общества на арабском языке

Приговор № 191

30 доверенных Беноевского общества 3-го участка Грозненского округа Терской области об избрании доверенного Нупха Чиракова для поездки в город Грозный, на 22 сентября 1911 г., согласно циркулярного представления начальника Грозненского округа от 11 июля 1911 г. Удостоверить это подписом и приложением казенной печати помощника старшины этого сел. Абдулмежида Оздиева.

17 июля 1911 г., сел. Беной.

С арабского языка на русский язык переводил
кадий Грозненского горского словесного суда
Хасахан Есиев (*подпись по-арабски*),
и переводчик того же суда Абаев (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1256, л. 41.

№ 181

**1911 г., 22 июля. – Приговор доверенных жителей селения Зибир-Юрт
Грозненского округа Терской области**

**Приговор № 16
Зибир-Юртовского сельского общества
1911 г., июля 22-го дня**

Мы, нижеподписавшиеся жители сел. Зибир-Юрт Надтеречного участка Грозненского округа Терской обл., имеющие право голоса на сельском сборе, должностные лица 7 и выборные по числу 280 дворов 30 человек, а всего 37 человек, из них сего числа присутствовали на сборе 32 человек, где в присутствии нашего сельского старшины урядника Шати Мудаева слушали: прочитанное нам срочное циркулярное предписание от 15-го сего июля за № 3445 об избрании 2-х уполномоченных для посылки их в гор. Грозный в помещение Грозненского Горского словесного суда 22 сентября с. г. для обсуждения вопроса, вместе с другими уполномоченными от селений, об учреждении в Грозненском округе одной или двух сотен конных стражников из чеченцев на предмет прекращения в округе грабежей и разбоев, насчет сельских обществ; обсудив изложение, мы для вышесказанной надобности избираем односельцев своих Гельмурзу Ибрагимова и Таусея Губазова, лица эти поведения и образа жизни хорошего, под судом не были и теперь не

состоят, которых просим по засвидетельствовании настоящего приговора начальником участка прибыть в Грозный к вышеуказанному числу и от лица всего общества обсудить вопрос. В том и подписуемся выборные: Урусби Заурбиев (*подпись по-арабски*), Аслахан Маусаев (*подпись по-арабски*), Дади Эльджуркаев (*подпись по-арабски*), Утурбий Сапаров (*подпись по-арабски*), Джебраил Илькаев (*подпись по-арабски*).

Неграмотные: Джаби Гуршаалиев, Эльбузар Гучиков, Межид Саламов, Ути Садаев, Ахмат Ташухажиев, Насухан Галаев, Эламурза Исламгиреев, Тайха Халтиев, Шигит Алханов, Темирсултан Алимханов, Ахмат Абдулазиев, Хажгирей Ахматханов, Цока Хамурзаев, Эдильгирей Азарсаев, Эльбуздуко Топаев, Гаги Тазиев, Иса Ибрагимов, Иса Абдулаев, Ислам Джанчураев, Тайсула Тасуханов, Висхан Хуталов, Сусухан Тасуханов; а вместо их неграмотных по их просьбе расписался Хамит Висангиреев (*подпись по-арабски*).

Помощники старшины: Эсла Ибрагимов (*подпись по-арабски*), Сурху Чергисханов, а вместо его неграмотного по его просьбе расписался Хамит Висангиреев (*подпись по-арабски*).

Сельские судьи: Сурху Касумов (*именная печать*), Гельмурза Ибрагимов, а вместо его неграмотного по просьбе расписался Джебраил Илькаев (*подпись по-арабски*).

Сельский казначей Селим Галаев (*подпись по-арабски*).

Сбор собирал на оном присутствовал и правильность настоящего приговора удостоверяю подписью и приложением казенной печати 22 июля 1911 г. Сел. Зибир-Юрт, Терская область.

Старшина селения Зибир-Юрт Ш. Мудаев (*именная печать*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1256, л. 88 с об.–89.

№ 182

1911 г., 23 июля. – Рапорт командира 3-й сотни Дагестанского конного полка начальнику Военного отряда

Начальник Военного отряда.

Рапорт

Все чаще и чаще повторяются слухи о том, что Зелимхан хоть не покидает Веденский округ и во чтобы то ни стало, хочет убить начальника округа, по возможности скрытно, но если это не удастся, то открытым нападением. Вчера утром была послана полусотня к сел. Элистанжи и по направлению гор далее, которая заложила секреты и ждала до вечера, т. к. было дано знать, что он пройдет днем. Весьма положительные агенты говорили, что Зелимхан принял присягу убить начальника Веденского округа, хотя бы он знал, что он сам тоже погибнет в этом деле. Почти непрерывно закидывал секреты, помимо того, что

приходится выезжать и в более отдаленные пункты. Докладываю 3 раз, что необходимо усилить сотню в 25–30 человек при офицерах. С партизанами из положительных людей, местных жителей, высылаю охотников и моих всадников 5–6 человек, но в большинстве случаев в эту компанию входит вахмистр. Полагаю, что результаты будут хорошие.

Командир сотни, ротмистр (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 8, д. 375, л. 136 с об.

№ 183

1911 г., 24 июля. – Приговор доверенных жителей селения Али-Юрт Грозненского округа Терской области

Приговор № 36 Али-Юртовского сельского сбора Грозненского округа Терской области. 24 июля 1911 г.

В селении Али-Юрт имеют право голоса на сельском сборе: сельские должностные лица в числе 8 человек, а именно: сельский старшина – 1, помощник старшины – 3, сельские судьи – 3 и 1 казначей, выборные от каждых десяти по числу 374 дворов 37 человек и выборные от имеющих оседлость в сельском юрте, принадлежащих к обществам других селений по числу 11 дворов 11 человек, а всего 45 человек. Из них сего числа было на сборе 35 человек, в присутствии сельского старшины – слушали: предписание начальника Надтеречного участка от 15 июля с. г. за № 3415 об избрании из среды нашего общества 2-х уполномоченных для участия при обсуждении вопроса относительно устройства в Грозненском округе одну или две сотни конных стражников из лиц местного населения. Обсуждая этот вопрос и находя это желательным постановили: избрать для этой надобности двух почетных стариков, а именно Гезу Ежаева и Гехи Арсангиреева; коим выдать настоящий приговор на руки и выслать их в гор. Грозный, в помещение Грозненского Словесного суда на 22 сентября с. г. к 2 часам дня.

В том и подписуемся.

Старшина сел. Я. Басханов (*подпись по-арабски*).

Помощники: М. Чаруев (*печать*) и Сайха Джигаев (*подпись по-арабски*).

Судьи: Куйри Боцуев (*подпись по-арабски*), Раис Инаркаев (*подпись по-арабски*) и Хамза Хамзатханов (*печать*).

Казначей Умар Айлихажиев (*подпись по-арабски*).

Выборные грамотные: Мата Сабиров (*подпись*), Хукут Абзуев (*подпись*), Али-Мурза Дубаев (*подпись*), Нога Шукиев (*подпись*).

Неграмотные: Бяхты Чаруев, Кагир Байгишиев, Хасболат Темирбулатов, Юсуп Маделев, Данильсултан Тозуев, Денильхан Ульмисханов, Музу Эльмирзаев, Сату Инаркаев, Али-Хажжи Шуаипов, Абдулкадир Элжаев, Минцы Шакмаев, Банжа Мартаев, Гемасхан Байзатов, Сугаиб Седыков, Дени Даурбеков, Хажимурат Солумов, Сату Интукаев, Магомад Бяхуев, Эльмурза Гантаев, Борахан Джамбораев, Таша Элсанов, Даказ Шепиев, Шеби Керимов, Абдурзук Темуркаев, а за них и за себя расписался Айдемир Азиев (*подпись по-арабски*).

Что действительно настоящий приговор, обществом сел. Али-Юрт составлен с общего согласия, в том Али-Юртовское сельское правление подписом и приложением казенной печати удостоверяет. Август 9-го дня 1911 г., сел. Али-Юрт.

Старшина сел. Я. Тасханов (*подпись по-арабски*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1256, л. 105–106 с об.

№ 184

1911 г., 29 июля. – Приговор доверенных жителей селения Верхний-Наур Грозненского округа Терской области

Приговор № 29 Верхне-Наурского сельского сбора выборных, Надтеречного участка Грозненского округа Терской области. Июля 29-го дня 1911 г., сел. Верхний-Наур

В сел. Верхний-Наур имеют право голоса на сельском сборе: должностные лица 8 и выборные по числу 400 дворов 42, а всего 50 человек. Из них сего числа присутствовали на сельском сборе 46 человек, в присутствии старшины нашего Хажмурада Касуева, слушали циркулярное предписание Его Высокоблагородия начальника Надтеречного участка Грозненского округа, от 15-го сего июля за № 3415, которым предписывается нам избрать из среды себя двух благонадежных и опытных стариков и командировать их на 22-е число будущего сентября месяца с. г., в город Грозный, в распоряжение Его Высокоблагородия начальника Грозненского округа. Выслушали содержание циркуляра № 3415, и посоветовавшись между собою, мы с общего и непринужденного согласия нашего постановили: избрать из среды себя двух благонадежных стариков, а именно: Исмаила Гучиева 59 лет от роду и Эльмурзу Мутаалиева 54 лет от роду, выдать им копию с настоящего приговора нашего, снабдить их деньгами из сельских общественных сумм наших, на путевое довольствие их, при следовании их до города Грозного и обратно в селение, командировать их в гор. Грозный в распоряжение Его Высокоблагородия начальника Грозненского округа; причем сим уполномочить их, присутствовать при установлении и сформировании страж в Грозненском округе, для преследования этою стражею и поимке: воров, разбойников и грабителей.

Избранные наши доверенные от нас старики: Исмаил Гучиев и Эльмирза Мутаалиев, поведения и образа жизни весьма хорошего и одобрительного, вероисповедания магометанского, под судом и следствием никогда не были и не состоят, вполне благонадежные, внушающие к себе доверие. Ввиду изложенного нами, мы поручаем нашему старшине Хажмураду Касуеву, настоящую копию приговора нашего представить на утверждение Его Высокоблагородию начальнику Надтеречного участка Грозненского округа; в том и подписуемся грамотные по-арабски и неграмотные должностные и выборные лица, в числе сорока шести человек.

Подлинный за надлежащим подписал.

С подлинным верно:

Верхне-Наурский старшина Хажимурад Касуев (*подпись по-арабски*).

Что действительно копия эта с подлинным верна и что подлинный приговор составлен в присутствии моем на полном общественном сборе, должностными и выборными лицами законно; в том подписом и приложением сельской казенной печати удостоверяю. Июля 29-го дня 1911 г., сел. Верхний-Наур.

Верхне-Наурский старшина Хажимурад Касуев (*печать*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1256, л. 90 с об.–91.

№ 185

1911 г., 29 июля. – Приговор доверенных жителей селения Нижний-Наур Грозненского округа Терской области

**Приговор № 16.
29 июня 1911 г.**

Мы, нижеподписавшиеся жители селения Нижний Наур Надтеречного участка Грозненского округа, имеющие право голоса по числу 550 дымов в числе 55 человек, в присутствии должностных лиц в числе 9 человек, а всего 64 человек, из них сего числа присутствовали на сборе <...> человек, где в присутствии нашего сельского старшины слушали: циркулярное предписание начальника Надтеречного участка от 15-го сего июля за № 3415, основанного на заключении начальника Грозненского округа, о необходимости учредить в округе одну или две сотни конных стражников, ответственных материально за грабежи и разбои, дабы облегчить население от постоянных штрафов, налагаемых на население в административном порядке.

Для обсуждения этого вопроса предписывается избрать двух уполномоченных, которые должны явиться в помещение Грозненского Горского суда в гор. Грозный 22 сентября с. г.

к 2 часам дня. Мы, выборные, единогласно избираем из среды общества для сказанной надобности Садыкбия Гарабиева и Ахлу Бектемирова. К сему подписуемся – грамотные: А. Гериханов, Зугу Ясагов (*подпись по-арабски*), Д. Чалаев.

Неграмотные: Муза Бампоев, Шагаб Шахтиев, Шигир Иныркаев, Сусу Багатырев, Ибрагим Темирбиев, Дути Эдиев, Абдулкудуз Азаматов, Били Батукаев, Таги Дукаев, Хамид Абдулкадыров, Раис Радуев, Туку Тодуев, Дака Хасаханов, Солтыхан Кушиев, Коци Дудаев, Джебраил Хакимов, Тапа Исаков, Дзага Тепсуркаев, Били Габертаев, Пуцик Эльдаров, Зугу Ясагов, Барзануко Чочаев, Арсимик Мукушев, Ака Мокаев, Сату Косумов, Сарали Бенаев, Умха Янгулбаев, Тайсум Мицакуев, Солта Садыков, Джеотхан Радуев, Загаштуко Абдулаев, Лада Тахаев, Некдар Хакимов, Дельми Габертаев, Мустапа Цимакуев, Пути Панчуев, Тока Маасуев, Саадула Тагиров, Хуси Атазиев, Ахлу Бектемиров, Муса Дошаев, Абдулхажи Эжаев, Касса Устарханов, Бора Шигиев, Джеотхан Ибриев, Мальцак Абдулаев, Салам Садыков, Шаухал Мишиев, Тити Бесаев, Саит Исаков, а по неграмотности их и личной просьбе расписался Х. Косумов.

Что действительно настоящий приговор в прописанных в нем обстоятельствах сельским сбором в присутствии сельских должностных лиц учинен в чем подписом и наложением казенной печати удостоверяется. Июля 29-го дня 1911 г.

Старшина сел. Нижний-Наур (*именная печать Эльмурзы Панчуева*)
(*круглая гербовая печать Нижне-Наурского сельского правления*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1256, л. 92 с об.–93.

№ 186

1911 г., 2–16 августа. – Дело по наблюдению за предварительным следствием и приведении в исполнение смертного приговора через повешение соратника Зелимхана – Саламбека Гороводжева-Гондолоева, обвиняемого в разбоях и грабежах

Начальник Терского жандармского управления.
2 августа 1911 г., гор. Владикавказ.

Имею честь донести для сведения Департамента полиции, что в два часа ночи на 1-е сего августа, во дворе Владикавказской областной тюрьмы, в присутствии представителей законных властей, приведен в исполнение смертный приговор через повешение над жителем сел. Сагопш Назрановского округа Саламбеком Гороводжевым Гондолоевым, за разбой и грабежи.

Полковник Устинов (*подпись*).

Начальнику Терского областного
жандармского управления.
11 августа 1911 г.

Вследствие отношения от 2-го сего августа за № 3031, Департамент полиции просит Ваше Высокоблагородие сообщить о том, за какие именно преступления, а равно когда и где совершенные, был осужден казненный 1-го сего августа во Владикавказской областной тюрьме Саламбек Гороводжев Гондолоев.

За вице-директора Паули (*подпись*).

Начальник Терского областного
жандармского управления.
16 августа 1911 г., гор. Владикавказ.

В дополнение к записке моей от 2-го сего августа за № 3031, имею честь донести, что казненный через повешение 1-го сего же августа Саламбек Гороводжев Гондолоев был осужден к казни Кавказским военно-окружным судом за разбойное нападение на хутор Евтеева в Моздокском отделе, имевшем место 14 марта 1907 г.

Полковник Устинов (*подпись*).

Начальник Терской области
и наказный атаман Терского казачьего войска.
12/13 августа 1911 г., гор. Владикавказ.

Копия.
Циркулярно.

Атаманам отделов и начальникам округов

Предписываю объявить по всем туземным поселениям, что 1-го сего августа в ограде Владикавказской областной тюрьмы казнен через повешение крестьянин – ингуш сел. Сагопш Назрановского округа Терской области Суламбек Гороводжев Гондолоев, 33 лет от роду, присужденный к этому наказанию временным военным судом в гор. Владикавказе 6-го прошлого июля за разбойное нападение 14 марта 1907 г. на крестьян хут. Евтеева, в районе Сунженского отдела, с целью ограбления, а также за нанесение побоев и угрозы лишить жизни.

Справка: надпись Канцелярии от 7 апреля 1910 г. за № 5995 на копии отзыва Штаба Кавказского военного округа.

Подписали: генерал-лейтенант Михеев.
Правитель Канцелярии войсковой старшина Тимченко.
Помощник правителя Руднев.

№ п/п	Наименование дела с обозначением звания, имени, отчества, фамилии и возраста каждого осужденного, как лиц военнослужащих, так и гражданского ведомства	Когда и где состоялся приговор и когда вступил в законную силу
1	Житель сел. Сагопш Назрановского округа Терской области Суламбек Гороводжев Гондолоев, 33 лет	6 июля 1911 г. вр. военным судом в гор. Владикавказе и вошел в законную силу 9 июля того же года

За председателя военный судья (*подпись*).
И. д. помощника судьи (*подпись*).

Сущность приговора. С обозначением таковой сущности юридическими терминами и статьями закона	Сущность конфирмации. Начальника, к которому приговор был представлен на утверждение, был ли приговор утвержден или изменен и в последнем случае как именно	Когда приговор был обращен к исполнению
Суд признал его виновным в разбое близ селения, по уговору с другими лицами, а потому и на основании 13, 1627, 1631, 1632 ст. Улож. о наказ., 10, 12, 279 ст. XXII кн. 6 З. П. 1869 г. изд. 3. 1128, 1155, 1409 ст. XXIV кн. 6 З. П. 1869 г. изд. 3, постановил лишить его всех прав состояния и подвергнуть его смертной казни через повешение, с последствиями по 22, 23 и 24 ст. Улож. о наказ.	Конфирмация и. д. главнокомандующего генерала-инфантерии Шатилова; «Настоящий приговор утверждаю». 21 июля 1911 г.»	21 июля 1911 г.

Председатель суда майор (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 1207, оп. 3, д. 1, л. 1–7об.;
ГАРФ, ф. 102, оп. 208 Д-7, д. 1722, л. 1–7.

1911 г., 2 августа. – Приговор доверенных жителей
селения Ногай-Мирза-Юрт Грозненского округа Терской области

Приговор № 28

1911 г. августа 2-го дня, мы, нижеподписавшиеся выборные представители (по одному от 10 дворов) Ногай-Мирза-Юртовского сельского общества Надтеречного участка Грозненского округа Терской области, по числу 314 дымов из числа 314 человек имеющих право голоса на общественном сборе, быв. сего числа на оном в числе 31 человек в присутствии должностных лиц сельского правления, слушали: прочитанное нам циркулярное предписание начальника Надтеречного участка Грозненского округа от 15 июля с. г., за № 3415, каковым предлагается представителям общества, избрать из среды своей двух уполномоченных лиц, для обсуждения вопроса относительно учреждения одной или две сотни конных стражников для прекращения разбоев и грабежей в округе. Ввиду чего мы, единогласно постановили: на предмет этого дела мы уполномочиваем односельцев, Хабар Баталова, Вара Нагаймирзаева, а затем командировать их с настоящим приговором в гор. Грозный, в помещение Грозненского Горского словесного суда на 22 сентября с. г. к 2-й части дня. Приговор этот мы поручаем представить на засвидетельствование к Его Высокоблагородию начальнику Надтеречного участка, старшине нашего селения ур. Ц[анцаро] Нагаймирзаеву. В чем и подписуемся. Грамотные Г. Генаев, Ахметхан Ганжуев.

Неграмотные: 1) Газаали Алиев; 2) Магамат Юнусов; 3) Сайдула Гучигов; 4) Бота Сулейманов; 5) Осман Киримов; 6) Лечи Чобаев; 7) Беты Алсултанов; 8) Висит Кадыров; 9) Хамза Чачаев; 10) Даути Умханов; 11) Вара Гишларкаев; 12) Тухуш Коллаев; 13) Хаджимурад Мудаев; 14) Ода Оздиев; 15) Эдык Эдильгереев; 16) Хасу Бетербиев; 17) Заурбек Умханов; 18) Мата Нагаймирзаев; 19) Эски Шадиев; 20) Дени Даутов; 21) Тазубай Ипаев; 22) Тотороз Тохаев; 23) Ахлу Мурадов; 24) Хеди Дударханов; 25) Обу Саламгереев; 26) Хабат Баталов; 27) Хажихан Мусаев; 28) Инал Гедышев; 29) Сулейман Сатуев, а по неграмотности их и личной просьбе расписался представитель общества.

Что действительно настоящий приговор составлен представителями общества сел. Ногай-Мирза-Юрт, в присутствии моем старшины законно. В чем подписались и печатью казенной свидетельствуется августа 4-го дня 1911 г., сел. Ногай-Мирза-Юрт.

Старшина селения (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1256, л. 80 с об.

1911 г., 4 августа. – Приговор доверенных жителей селения Шиды-Юрт
Грозненского округа Терской области

Приговор № 29
Шиды-Юртовского сельского сбора Надтеречного участка
Грозненского округа Терской области.
4 августа 1911 г.

В селении Шиды-Юрт имеют право голоса на сельском сборе сельские должностные лица 7 чел. и выборные по числу 196 дворов 30 чел, сего числа присутствовало на лицо в сборе 37 – слушали: в присутствии старшины нашего сел. Хасий Сулейханова циркулярное предписание начальника Надтеречного участка Грозненского округа от 1-го июля с. г. за № 3415, относительно выбора двух уполномоченных по обсуждению вопроса 22-го сентября с. г. об учреждении одной или двух сотен конных стражников в Грозненском округе; обсуждая этот вопрос мы пришли к одному нашему заключению, уполномочить для этого дела из среды нашего общества односельцев Геха Цацуева и Хамза Эльсанова, а потому и постановили: приговор этот утвердить нашим подписом и представить таковой на засвидетельствование к начальнику Надтеречного участка Грозненского округа. В том и подписуемся, неграмотные доверяем за себя расписаться Абубакару Махмадову.

Помощники старшины: Асхаб Сюльжиев, Муда Бешужев (*именные печати*).

Казначей Хажимурза Муцулов (*подпись по-арабски*).

Судьи: Абубакар Тазбиев, Эйтемир Маскаев, а по неграмотности и по доверии и за себя расписался Межид Дибиров (*подпись по-арабски*).

Выборные грамотные: Мачик Хадуев (*подпись по-арабски*), Закарий Хадуев (*подпись по-арабски*), Сагап Сульжиев (*подпись по-арабски*), Абубакр Махмадов (*подпись по-арабски*).

Неграмотные: Расухан Шахмаев, Суурхан Бугаев, Албастхан Чапаров, Эды Гожаев, Эдильхан Эдильмирзаев, Эски Тувадаев, Хумга Яндаев, Ахта Гакиев, Закарий Мамсуров, Хажимурад Мичаев, Джамал Везиров, Батыр Узырханов, Алхан Гираев, Гаюд Абдурзаков, Геха Цодцуев, Баттык Мугитыев, Зуга Везиров, Бурухан Шаптукаев, Бурухан Мештыев, Хамза Тагиров, Дольца Кумгаев, Закарий Темаев, Солта Дашиев, Шахмирза Хажимурзаев, Марсухо Мусаев, и вместо их неграмотных и по доверию расписался Абубакр Махмадов (*подпись по-арабски*).

Что приговор этот действительно был составлен в присутствии моем; в чем подписом и приложением казенной печати удостоверяется. Ноября 12-го дня 1911 г., сел. Шиды-Юрт.

Шиды-Юртовский старшина Хасий Сулиханов (*именная печать*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1256, л. 103 с об.

1911 г., 5 августа. – Приговор доверенных жителей селения Аду-Юрт
Грозненского округа Терской области

Приговор № 21
Аду-Юртовского сельского сбора Надтеречного участка
Грозненского округа Терской области.
5 августа 1911 г.

В селении Аду-Юрт имеют право голоса на сельском сборе сельские должностные лица 7 чел. и выборные по числу 156 дворов 30 чел., сего числа присутствовало на лицо в сборе 35 чел., слушали: в присутствии старшины нашего селения урядника Эдильгирея Адуева циркулярное предписания начальника Надтеречного участка от 15 июля с. г. за № 3415 относительно выбора двух уполномоченных по обсуждению вопроса 22 сентября с. г. об учреждении одной или две сотни конных стражников в Грозненском округе, обсуждая этот вопрос мы пришли к одному нашему заключению, уполномочить для этого дела из среды нашего общества Булат Хамирзаева и Мувад Чупалова, а потому и постановили: приговор тот утвердить нашими подписями и представить таковой на засвидетельствование к Его Высокоблагородию начальнику Надтеречного участка Грозненского округа. В том и подписуемся, неграмотные доверяем подписаться за нас (Сайдум Умалатову, Дада Исаеву).

Помощник: Остемир Вазаев (*именная печать*).

Хажмурат Хажиев (*арабская печать*).

Сельский казначей Булат Хамирзаев (*именная печать*).

Судьи: Саадула Умалатов, Геха Тимаев, а за их неграмотности и по личной просьбе расписался за них и за себя Дада Исаев.

Выборные грамотные: Солтабий Решиев (*подпись по-арабски*), Абубакр Эсаев (*подпись по-арабски*), Шейхалид Шугаипов (*подпись по-арабски*), Сайддула Умалатов (*подпись по-арабски*).

Неграмотные: Тарам Саидов, Хасий Масаев, Магомат Мирза Хамирзаев, Хункурхан Сулейманов, Магомат Ахматханов, Тула Шамаев, Петербий Мустапаев, Воца Саиев, Жабраил Абдурзаков, Хамид Арсаев, Абдулмуслим Давлитмирзоев, Соип Саадуев, Дада Баказаев, Зугайда Мациев, Муза Чапалов, Морза Магомаев, Абдулмежит Лабазанов, Магомат Хасиев, Тасухан Кадыров, Хажихан Хажимурзиев, Жабраил Абдурзаков, Турло Давлетмирзоев, Хамид Арсаев, Чина Карсаев, Абдулмуслим Давлетмирзоев, Айдырка Гакаев, Саип Саадуев, Орс Саидов.

За них неграмотных и по личной просьбе расписался Дада Исаев.

Что действительно приговор этот составлен в присутствии моем; в чем подписом и приложением казенной печати удостоверяет, августа 5-го дня 1911 г., сел. Аду-Юрт.

Старшина, урядник Эдильгирей Адуев (*именная печать*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1256, л. 82 с об.–83.

1911 г., 5 августа. – Приговор доверенных жителей селения Брагуны
Грозненского округа Терской области

Приговор № 46
Брагуновского сельского сбора Надтеречного участка
Грозненского округа Терской области.
5 августа 1911 г.

В селении Брагуны имеют право голоса на сельском сборе: сельские должностные лица 9 и выборные, по числу 425 дворов 45, а всего 54 человек, из них сего числа присутствовало на сборе 36 человек, которые выслушав между прочими предложенный сельским старшиной вопрос, изложенный в предписании начальника Надтеречного участка от 15 июля с. г. за № 3415, об избрании двух доверенных и высылке их с общественным приговором в помещение Грозненского Горского суда в гор. Грозном на 22 сентября с. г., для обсуждения вопроса о прекращении разбоев и грабежей в округе. По обсуждении доложенного, мы единогласно постановили: избрать из среды односельцев наших: Ботика Юсупова и Тамаза Мусалавова, которых уполномочиваем настоящим приговором явиться в гор. Грозный, в помещение Грозненского Горского суда на 22 сентября с. г. к 2 часам дня, для обсуждения сказанного вопроса, приговор этот, по утверждению нашими подписями, представить начальнику Надтеречного участка на засвидетельствование помощника старшины: Хасим Солтанбиев, а по его неграмотности, доверию, а равно и за себя расписался Абзу Темишев (*подпись по-арабски*), Амирхан Потиев (*подпись по-арабски*).

Казначей М. М. Сулейманов (*подпись по-арабски*).

Сельский судья: Эдильсултан Висуев (*именная печать*).

Мажит Назаров (*подпись по-арабски*).

Выборные: Абалак Ясаев (*подпись по-арабски*), Адам Сулейманов (*подпись по-арабски*), Хасим Арсланукаев (*подпись по-арабски*), Татар Мусалалов (*подпись по-арабски*), Абдурахман Хубиев (*подпись по-арабски*), Ботак Юсупов (*подпись по-арабски*), Абдула Дудаев (*подпись по-арабски*), М. Сагтиев.

Неграмотные: Адиль Даниялов, Ханарслан Тукуев, Ботай Бирсланов, Бейбулат Зюзюков, Магомат Салаватов, Курман-Али Кочакаев, Апти Шахириев, Абзат Жидаев, Кукут Уразаев, Джават Ягьяев, Ибош Сорсанов, Таштимир Мурзабеков, Хаким Курманаев, Берсануко Байзуркаев, Пампуш Тавмурзаев, Магомад Чалаев, Дуду Таймаев, Тавсултан Асуев, Жембулат Дабулаев, Уздемир Казакбиев, Абиез Батаев, а по их неграмотности, доверено, а равно и за себя расписался Яхья Хаджиев (*подпись по-арабски*).

Настоящий приговор, сего числа составлен в моем присутствии правильно; что подписью и приложением печати удостоверено. Августа 5-го дня 1911 г.

Старшина сел. Брагун, Ю. Садамурзаев (*подпись по-арабски*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1256, л. 84 с об.–85.

1911 г., 5 августа. – Приговор доверенных жителей селения Бено-Юрт
Грозненского округа Терской области

Приговор № 36

1911 г. августа 5 дня мы, нижеподписавшиеся выборные представители (по одному от 10 дворов) Бено-Юртовского сельского общества Надтеречного участка Грозненского округа Терской области, по числу 331 дымов из числа 31 человек имеющих право голоса на общественном сборе, быв. сего числа на оном в числе 30 человек в присутствии должностных лиц сельского правления, слушали:

Предписание начальника Надтеречного участка Грозненского округа от 15 июля с. г. за № 3415, относительно выбора двух уполномоченных, которые с приговором должны явиться в помещение Грозненского Горского суда в гор. Грозном 22 сентября с. г. к 2 часам дня, для обсуждения вопроса об учреждении в Грозненском округе одну или две сотни конных стражников, ответственных материально за грабежи и разбои, дабы тем облегчить население от постоянных штрафов, налагаемых на селение в административном порядке. По выслушивании означаемого предписания, мы единогласно постановили: избрать для этой надобности из среды общества двух добросовестных и почтенных стариков, а именно: Тимирсултана Басханова и Баскака Ханиева, которым и вручаем настоящий приговор и уполномочиваем их присутствовать и обсуждать, совместно с другими уполномоченными от селений означенный вопрос и что ими будет поэтому делу сделано, мы им во всем верим и спорить не будем. В том и подписуемся.

Старшина селения Д. Дурдиев.

Помощники: Ислам Мицуев.

Сельские судьи: Джамолда Хутаев (*подпись по-арабски*), Темирсултан Басханов (*подпись по-арабски*), Баскака Берсанукаев (*подпись по-арабски*).

Сельский казначей: Сангари Хутаев (*подпись по-арабски*).

Грамотные: Маа Мицуев (*подпись по-арабски*), Мустафик Сулейманов (*подпись по-арабски*), Абдурахман Тетуев (*подпись по-арабски*), Айдамир Эдильгириев (*подпись по-арабски*).

Неграмотные: Солта Гарабиев, Мамет Айдемиров, Дельби Дотаев, Маса Козубаев, Бота Козуев, Аута Раисов, Асхаб Хамзатханов, Калым Калиматов, Даша Алимов, Шоудан Ибрагимов, Давлат-Мирза Татаев, Абдул-Межид Дзагаев, Донда Кагиров, Муртаз Бераев, Даут Тамирбулатов, Ами Ибрагимов, Божу Баталов, Умха Хамзатханов, Гоги Ботуев, Арасха Урусханов, Джамолхан Мирзабеков, Солтха Урзимов, Дауши Поткаев, Мустопа Муртазаев и Элихан Шаптукаев, а за них неграмотных и равно за себя расписался Муцұлхан Хадизов (*подпись по-арабски*).

Что действительно настоящий приговор обществом сел. Бено-Юрт в прописанных обстоятельствах составлен с общего согласия; в том Бено-Юртовское сельское

правление подписем и приложением казенной печати удостоверяет. Августа 5-го дня 1911 г.

Старшина селения Д. Дурдиев (*печать*).

ЦГА РСО–А, ф.11, оп. 52, д. 1256, л. 86 с об.–87.

№ 192

1911 г., 5 августа. – Приговор доверенных жителей селения Кень-Юрт Грозненского округа Терской области

Приговор № 33 Кень-Юртовского сельского общества. 5 августа 1911 г.

Мы, нижеподписавшиеся жители сел. Кень-Юрт Надтеречного участка Грозненского округа Терской области, имеющие право голоса на сельском сборе, должностные лица 8 и выборные по числу 300 дворов 30, а всего 38 человек, из них сего числа присутствовали на сборе 33 человек, где в присутствии нашего сельского старшины Эдиль-Султан Тукаева слушали предписания Его Высокоблагородия начальника Надтеречного участка от 15 июля с. г. за № 3415, об учреждении в округе одну или две сотни конных стражников, ответственных материально за грабежи и разбои, дабы тем облегчить население от постоянных штрафов, налагаемых на селение в административном порядке. Для обсуждения этого вопроса, избрать двух уполномоченных, которые с приговором должны явиться в помещение Грозненского Горского словесного суда 22 сентября с. г. по выслушивании коего и посоветовавшись между собой, мы все единогласно постановили: для этой надобности вполне согласны избрать из среды нас более умственных следующих лиц: Астемир Гастемирова и Шеды Мустапаева, приговор представить Его Высокоблагородию начальнику Надтеречного участка Грозненского округа на засвидетельствование. В том и подписуемся грамотные арабски Сулейман Куркаев и Саит Бетырбиев (*подпись по-арабски*).

Сельский казначей Берса Арсанов (*подпись по-арабски*).

Помощники: Исраил Мааев, Умахажи Шаухалов, а за неграмотностью их, по доверию и за себя расписался Тукаев.

Судьи: Асангирей Хамзатов, Эльмурза Эльмурзаев, а за неграмотностью их, по доверию и за себя расписался по-арабски Ала Гордулик Хажиев (*подпись по-арабски*.)

Старшина селения Эдиль-Султан Тукаев (*именная печать*).

Неграмотные: Индербий Эльбуздукаев, Магомат Астемиров, Якуб Хамбулатов, Босхан Маасуев, Арслахан Тукиев, Астемир Астемиров, Юку Динаев, Темир-Султан Изирбиев,

Хасбулат Адуев, Джабраил Бойсумов, Эльмурза Эльмурзаев, Шепи Макаев, Тамбий Какиев, Абдулкадыр Баширов, Хадчуко Хазыряев, Шубу Хазуев, Ислам Донкаев, Магомат Хажиильсанов, Дуту Яшиев, Муна Сайпов, Мальцак Войчагаров, Шеды Мустапаев, Дзока Тахтабаев, Вахи Возгириев, Токушг Мицаев, а за неграмотностью их по доверию расписался по-арабски Саит Бетырбиев (*подпись по-арабски*).

Что действительно копия эта с подлинным верна и что подлинный приговор составлен в присутствии моем на полном общественном сборе, должностными и выборными лицами законно; в том подписом и приложением сельской казенной печати удостоверяется. Августа 6-го дня 1911 г.

Старшина сел. Кень-Юрт Эдил-Султан Тукаев (*именная печать*).

ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 52, д. 1256, л. 96 с об.-97.

№ 193

1911 г., 5 августа. – Донесение начальника военного отряда начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска

Представляя настоящий рапорт, без приказания Вашего Превосходительства я не могу ни единого всадника добавить к сотне, расположенной в Ведено, где стоят две пехотные роты и сотня Конно-Дагестанцев, хотя слабого состава, но может отразить мнимое нападение Зелымхана на Ведено, то для охраны вверенной Вашему Превосходительству области, военный отряд нужен не в составе 4-х слабых конных сотен и одной пешей сотни, а целой бригады или дивизии.

Начальник военного отряда (*подпись*).

ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 8, д. 375, л. 137.

№ 194

1911 г., 12 августа. – Приговор доверенных жителей селения Старый-Юрт
Грозненского округа Терской области

Приговор № 19
Старо-Юртовского сельского сбора Надтеречного участка
Грозненского округа Терской области.
12 августа 1911 г.

В селении Старый-Юрт имеют право голоса на сельском сборе сельские должностные лица 8 и выборные, по числу 630 дворов 63, а всего 71 человек, из них сего числа присутствовали на сборе 58 человек. Слушали: Старо-Юртовского сельского общества двух уполномоченных для присутствования 22 сентября с. г. на собрании в здании управления Грозненского округа, для обсуждения вопроса об выработании мер к прекращению в Грозненском округе грабежей, убийств, разбоев и краж. Выслушав такое предложение и посоветовавшись между собою, мы полным нашим сельским сбором, единогласно постановили: избрать от нашего общества, для вышеозначенной надобности, двух уполномоченных: старшину нашего сел. Эти Яндарова и общественного нашего казначея – Муза-Хажи Янырсаева, как лиц вполне благонадежных и вполне соответствующих этому избранию. Приговор сей, по утверждению нашими подписями и засвидетельствовании г. начальникам Надтеречного участка, выдать им уполномоченным на руки, удостоверение об их избрании. В чем и подписуемся. Подлинный за надлежащим подписом.

С подлинным верно: за старшину сел. Старый Юрт
Чоты Бехоев (*круглая печать*).
Сверял: сельский писарь Юркевич (*круглая печать*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1256, л. 78 с об.

№ 195

1911 г., 12 августа. – Приговор доверенных жителей селения Новый-Юрт
Грозненского округа Терской области

Приговор № 21
Ново-Юртовского сельского общества.
12 августа 1911 г.

Мы, выборные общества сел. Новый-Юрт Надтеречного участка Грозненского округа Терской области по числу 306 домохозяев в числе 30 человек и сельских должностных

лиц 7 человек, а всего 37 человек, имеющих право голоса на сельском сборе, быв. сего числа на оном в числе 37 человек, в присутствии старшины нашего селения урядника Сулейман Адильгиреева, где слушали предписание начальника Надтеречного участка от 15 июля 1911 г. за № 3415, о составе стражи для прекращения разбоев и грабежей и, цель эта может быть достигнута посредством избрания двух уполномоченных, которые с приговором должны явиться в помещение Грозненского Горского суда, в гор. Грозный 22 сентября с. г. к 2 часам дня. Мы, обсудив это дело, единогласно постановили: избрать из среды себя уполномоченными по выясненному нам вопросу Умалата Хасиханова и Хамисбия Буциева, с вручением им настоящего приговора, каковой представить на засвидетельствование начальника Надтеречного участка.

В чем и подписуемся, 35 человек.

С подлинным верно: старшина сел. Новый-Юрт (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1256, л. 79 с об.

№ 196

1911 г., 18 августа. – Приказ по Веденскому округу

**Приказ по Веденскому округу № 113.
18 августа 1911 г., слоб. Ведено**

После злодейски убитого начальника округа полковника Галаева разбойником Зелымханом, уполномоченные от сельских обществ Веденского округа, собравшись в слоб. Ведено 22 июня 1908 г., выработали ряд мер, для борьбы с разбоями и охранения мирного населения от воров и разбойников, систематически разоряющих их своей преступностью. В своем приговоре уполномоченные особенно оттенили необходимость борьбы с разбойником Зелымханом, обязуясь в месячный срок изловить и передать властям этого злодея, но прошло с тех пор три года и разбойник этот не только не уничтожен, но временами свою разбойничью деятельность усиливает, скрываясь среди самого же населения и получая поддержку и укрывательство от местных жителей всех участков, вверенного мне округа.

Вырабатывая меры борьбы с разбойничеством и в частности с разбойником Зелымханом, уполномоченные от населения в 4-м пункте своего приговора, между прочим, постановили в каждом участке при начальниках участков образовать особые партизанские команды, в составе 15 конных и 15 пеших человек, по выбору начальства и определили на наем их выдавать необходимую сумму денег.

Бывшим в то время заведывающим округов войсковым старшиной Хетагуровым тогда же было сделано распоряжение, чтобы взамен 15 пеших и 15 конных образовать команду

из одних конных всадников в 20 человек в каждом участке. Полезность такой команды не замедлила проявиться тогда же: не прошло и 2 месяцев со дня формирования этих отрядов, как команда 2-го участка, преследуя по пятам шайку разбойника Зелимхана, пленившего овцевода Месяцева, настигла и разгромила ее, причем в этой стычке были убиты отец и брат Зелимхана и 3 разбойника-ингуша. Сам Зелимхан спасся случайно. Потеряв свою шапку, бросив кинжал и винтовку, Зелимхан бежал, оставив трупы своего отца, брата и товарищей-разбойников. Это одно показывает, насколько полезны такие летучие отряды, если им дать правильную организацию и во главе такой команды поставить храброго и достойного начальника.

К сожалению, команда эта постепенно сокращалась в своем составе и ныне доведена до полной дезорганизации, между тем полезность такого отряда показывает, сформированная недавно ингушская сотня в Назрановском округе, которая почти уничтожила воровство и разбой и заслужила отменную благодарность высшего начальства в области, а мирное население отдыхает от тех бед и несчастий, которые много лет причинялись этому народу порочными людьми-зверями, потерявшими человеческий образ.

Разбойник Зелимхан почти 12 лет мучает народ и главным образом своих же сородичей-чеченцев, совращает их и наталкивает на ужасное несчастье, которое, как свинцовые тучи, нависли над их головами и готовы вот-вот разразиться небывалым бедствием народным. Несколько десятков тысяч рублей уже взыскано с населения за ограбления и убийства разных лиц этим разбойником. Сам народ добровольно внес много десятков тысяч на образование команд, на оценку головы абрека Зелимхана и его разбойных родственников-укрывателей. Много народу сослано за укрывательство, много томится по тюрьмам, много чеченцев перебито этим злодеем – и еще, может быть, предстоит впереди много жертв от рук и деятельности этого крайне вредного разбойника, осужденного законом и проклятого шариатом.

Сознавая, что на меня, как на начальника округа, возложена великая задача мирного развития и приобщения к культуре Высочайше вверенного мне стотысячного населения округа, я нахожу необходимым для успешной борьбы и скорейшего уничтожения преступлений и разбоев в округе, делу организации партизанской команды придать иную форму более целесообразную, почему предписываю немедленно исполнить следующее:

1. Во всех 5 участках, вверенного мне округа, согласно приговору уполномоченных от 6 июля 1908 г., теперь же образовать отряды в 20 конных всадников в каждом участке.

2. Всадники эти по выбору начальников участков из числа храбрых, энергичных и отличной нравственности молодых людей, из хороших фамилий, с именными на них списками, должны быть высланы в слоб. Ведено к 10 часам утра 24-го числа сего августа.

3. Из участковых команд от всех 5 участков, вверенного мне округа, образовать одну общую сотню, под командой, состоящего в охранной страже, прапорщика Гамиева.

4. Сотне этой именоваться «Партизанская сотня Веденского округа».

5. Командиру сотни подчиняются все всадники-партизаны, сам же он находится в непосредственном подчинении начальнику округа; но во время преследования преступников действует совершенно самостоятельно, не ожидая особых распоряжений и руководствуясь существующими законоположениями.

6. Всадники получают содержание от населения, согласно указанного выше приговора уполномоченных: а) – рядовой по 25 руб. и б) – пять старших – в каждой участковой команде по 30 руб. в месяц.

7. Главная цель и назначение сотни – раскрытие преступлений и уничтожение воровства, разбоев и грабежей в округе.

8. Население и сельские власти обязываются оказывать сотне полное содействие в деле поимки и преследования воров и разбойников, а начальники участков – действовать вполне согласно с командиром сотни, преследуя одну общую задачу – водворение тишины и порядка в округе.

9. Сотня несет ответственность материально перед потерпевшим в том случае, если потерпевший, обратившись за содействием к властям, не получит помощи и украденное или похищенное не будет найдено и преступники не обнаружены.

10. Потерпевший только тогда имеет право на удовлетворение от сотни, если заявит властям о краже или ограблении немедленно и не позже 10 часов, после совершения кражи или ограбления.

11. Удовлетворение потерпевшего производится из месячного содержания всей сотни в первый же месяц после совершения кражи.

12. Ответственность за кражу и разбой сотня несет за круговую друг за друга ответственностью – так уход из сотни всадника прежде уплаты, ложится на всю сотню.

13. Содержание сотни взыскивается с населения участка участковым начальником и вносится в казначейство в депозиты Управления округа, наименовать его: «На содержание партизанской сотни Веденского округа».

14. Размещение сотни частями в определенных пунктах, дни сбора всей сотни, делаются распоряжением начальника округа. Но командир сотни в силу явившейся необходимости посылает части и команды в требуемом направлении.

15. При продолжительной стоянке в населенных пунктах части сотни пользуются жителей только бесплатным помещением.

16. Довольствие, фураж и снаряжение партизан имеет собственное.

17. Рядовые партизаны имеют отличительные плечевые знаки – погоны, из темно-синего сукна с серебряным продольным галуном по середине. Старшие, кроме того, еще и поперечный.

18. Каждый партизан снабжается Управлением округа удостоверением за подписью начальника округа, с точным обозначением звания, имени, фамилии, каких примет и какое имеет оружие на руках.

19. Из сотни по пять человек выделяются в распоряжение каждого начальника участка и находятся в его непосредственном распоряжении, для той же цели, т. е. для борьбы с преступностью.

Хочу верить, что отныне сотня эта будет работать не за страх, а за совесть и что лучшие сыны чеченского народа своим примером и образцовым поведением, отличной и безукоризненной службой докажут нам, что они достойные дети своего народа, который требует и ждет от них успокоения и порядка.

Настоящий приказ прочесть на всех общественных сходах и точно руководствоваться им:

Подлинный подписал начальник Веденского округа полковник князь Каралов.
С подлинным верно: старший делопроизводитель (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 236, оп. 1 кс., д. 783, л. 20–23;
ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1190, л. 20–23.

№ 197

1911 г., 19 августа. – Приговор доверенных жителей селения Мундар-Юрт Грозненского округа Терской области

Приговор № 25. 19 августа 1911 г.

Мы, нижеподписавшиеся выборные от Мундар-Юртовского общества по числу 356 дворов, из числа 37 человек имеющих право голоса на общественном сборе, быв сего числа на оном в числе 26 человек. Слушали: циркулярное предписание начальника Надтеречного участка от 15-го прошлого июня за № 3415, относительно выбора 2 уполномоченных лиц на предмет командирования в гор. Грозный на 22 сентября т. г., для обсуждения вопросов по учреждению в Грозненском округе одну или две сотни конных стражников с целью окончательного искоренения воровства, грабежей и разбоев и ввиду облегчения участи населения от постоянных штрафов налагаемых на селение в административном порядке. По выслушиванию мы этого предписания единогласно решили, избрать для этой надобности из среды их 2-х уполномоченных, а именно: Абдул-Вагап-Молла Чебаева и Сугоип-Молла Геримханова. Избранные нами лица поведения благонадежного, под судом и следствием никогда не были и теперь не состоят; в том и подписуемся, представители сбора, грамотные: Ибрагим-хажи Алимханов (*подпись по-арабски*).

Неграмотные: Муду Нанаев, Дада Незиев, Сайдулу Темиров, Эльтик Масаев, Мальсак Сакиев, Яраагы Махмутов, Висит Тагелиев, Ганиш Вагапов, Шахтемир Шейхов, Магомат Дотаев, Хамид Азимов, Солтахан Мадаев, Идрис Бодаев, Баймирза Эдильбиев, Элихан Ахматханов, Дакал Актемиров, Цока Элиханов, Ибраим Абдулаев, Салам Темзиев, Су-сурай Булатов, Магомад Эдыев, Умар-Солта Иныркаев, Сату Геримханов, Иса Даутов, а за них неграмотных и за себя расписался Х. Шалаев.

Что действительно копия эта с подлинным верна и что подлинный приговор составлен в присутствии моем на полном общественном сборе, должностными и выборными лицами законно; в том подписом и приложением сельской казенной печати удостоверяется. Августа 19-го дня 1911 г., сел. Мундар-Юрт.

Мундар-Юртовский старшина Шаба Шамаев (*именная печать*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1256, л. 94 с об.–95.

№ 198

1911 г., 21 августа. – Копия с протокола начальника 1-го участка Грозненского округа от 21 августа 1911 г.

1911 г. августа 21-го дня сел. Урус-Мартан. Я, начальник 1-го участка Грозненского округа Маркович составил настоящий протокол о нижеследующем: около 10 часов утра сообщено по телефону, что в сел. Ачхой-Мартан находится раненый в перестрелке со стражниками Веденского округа, бежавший из Сибири житель сел. Новые-Алды Магомад Маулатов, вместе с тем предложил мне выехать для заарестования Маулатова, причем начальник военного отряда рекомендовал мне обратиться к Гойтинскому старшине, которому это дело известно.

По получении этих сведений мною был вызван гойтинский старшина, который доложил мне, что раненый Маулатов находится на излечении в сел. Гойты в доме жителя сел. Гойты Мурдала Мусаева, который по распоряжению Военного отряда был арестован и что 17 августа раненый был доставлен в сел. Ачхой, где должен находиться в доме брата своего Исраила Газалапова. По получении этих, сведений с командой стражников Урус-Мартановского поста выехал в сел. Ачхой, где и произвел обыск в доме Газалапова, но как Газалапова, так равно и Магомада Маулатова там не оказалось. Бывшего со мной Гойтинского старшину и часть стражников я командировал на Гойтинский хутор, для производства там обысков, т. к. по сведениям на этом хуторе проживает чеченский лекарь и имелось основание предполагать, что раненый увезен туда. Так как мною было точно установлено, что Маулатов действительно был переведен в сел. Ачхой-Мартан и даже по дороге туда пользовался некоторое время у лекаря в сел. Валерик по имени Хани, я приказал старшине сел. Ачхой Сангари Бамбакаеву немедленно учинить по селению розыски, причем, спустя некоторое время, Бамбакаев доложил мне, что Маулатов лежит в доме сестры своей, вдовы Петмат Газалаповой, где он мною действительно и был задержан. При осмотре Маулатова у него на правой ноге в верхней части бедра оказалась одна рана, по виду пулевая, без выходного отверстия, и другая верхка на два ниже первой, по видимому разрезанная при извлечении пули, как можно полагать.

При опросе Маулатов заявил, что он вернулся из высылки по разрешению начальника, бумагу по сему делу потерял, что он ранен вовсе не был, а что это у него нарывы, лечил-

ся в сел. Гойтах и лежал около месяца в доме родственника своего Мурдала Мусаева, а затем он переехал в сел. Ачхой-Мартан в дом сестры своей Петмат Газалаповой.

Постановил: настоящий протокол вместе с Маулатовым представить начальнику Военного отряда, а копию начальнику Грозненского округа.

Подлинный подписал: Начальник 1-го участка Грозненского округа Маркович.

С подлинным верно: адъютант отряда подьесаул (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1256, л. 4 с об.–5.

№ 199

1911 г., 22 августа. – Рапорт начальника Военного отряда Терской области старшему помощнику начальника Терской области генерал-майору Степанову

Совершенно секретно.

Начальник Военного отряда Терской области.

22 августа 1911 г., гор. Грозный.

Старшему помощнику начальника
Терской области и наказного атамана
генерал-майору Степанову.

Рапорт

В дополнение телеграммы моей доношу для доклада Его Превосходительству начальнику области следующее: по агентурным сведениям Зелимхан 15 августа в сопровождении 3-х товарищей, в т. ч.: брата, и 2-х ингушей, был на хуторе Магомада Муртазалиева, близ сел. Урус-Мартан, где он с агентом ротмистра Доногуева обсуждал вопрос о совершении выступления в одной из станиц Кизлярского отдела. 17-го же августа около полудня Зелимхан, в сопровождении уже 4-х товарищей, прибыл на посеы аула Новые-Алды, откуда послал хуторянина Магомада Муртазалиева вызвать того же агента ротмистра Доногуева по поводу вышепоименованного плана выступления. Здесь с Зелимханом были два ингуша, брат Зелимхана и хозяин хут. Магомад Муртазалиев. Переговорившись с агентом Зелимхан как сообщил сам агенту ротмистра Доногуева, направился в сел. Гойты навестить раненого его товарища – беглеца из Сибири жителя сел. Новые-Алды Грозненского округа Магомада Маулатова, который лежит в доме гойтинца Мурдала Мусаева. Эти сведения я получил от агента 19 августа около 11 часов вечера и тотчас же я по телефону передал начальнику 1-го участка Грозненского округа окружить хут. Магомада Муртазалиева и произвести обыск, предупредив начальника

участка, что, по моему мнению Зелимхан ночью должен находиться там на хут. Муртазалиева.

Обыск не дал никакого успеха, ибо как выяснилось после, Зелимхан в ночь на 18 августа заехал в сел. Гойты, узнал, что раненый Магомад Маулатов перевезен в сел. Ачхой-Мартан, поэтому Зелимхан в ту же ночь приехал в сел. Чечен-Аул и пробыл у своей двоюродной сестры до 3 часов ночи, а с рассветом выехал, но дальнейшее направление его никому неизвестно.

При производстве обыска на хут. Муртазалиева, конечно, самого хозяина не было. Ночью 18 августа я передал приказание командиру 2-й сотни штабс-ротмистру Мусалаеву, как ближайшей сотне к Урус-Мартану, с рассветом 19 августа двинутся форсированным маршем в Урус-Мартан, где он получит от меня задачу.

Того же 19 августа утром командировал из Грозного адъютанта, вверенного мне отряда подъесаула Федюшкина и корнета Дагестанского конного полка Шрамченко, укутанных в бурки и башлыки, дабы приняли их за чеченцев, с целью сокрытия, что как обыск на хуторе, так и в сел. Гойты, с целью поимки раненого, якобы произошел лишь на основании сведений начальника участка, иначе Зелимхан ясно мог заподозрить предательство нашего агента, с которым на днях предполагается выступление и агент наведет его на нашу засаду (если конечно не расстроился ввиду ареста раненого) командированные от меня офицеры, прибыли в Урус-Мартан и сообщив задачу начальнику участка и командиру сотни и со всеми ими приехали в аул Гойты.

Ни осмотр дома гойтинца Мурдала, ни произведенные в том же ауле обыски не обнаружили в этом ауле присутствия раненого, почему командированные разъехались в тот же день по своим местам.

Рано утром 20 августа старшина аула Гойты, вызвав меня к телефону, передал, что им дознано о действительном нахождении у Мурдала одного больного с нарывом в области бедра и он 17 августа из Гойты отправлен в сел. Ачхой-Мартан. Тотчас же об этом по телефону передал начальнику 1-го участка Грозненского округа Марковичу и просил его немедленно выехать в Ачхой-Мартан, взяв с собой гойтинского старшину, а вслед за ним сейчас же командируется в Ачхой взвод всадников, под командой офицера.

Начальник участка сообщил мне, что он сейчас со своими стражниками выедет в Ачхой и все сам сделает, а взвод командировать не нужно. 21 августа вечером начальником участка доставлен ко мне в отряд, под охраной стражников, раненый Магомад Маулатов при протоколе, копия с которого вместе с сим представляется. Раненый сейчас будет допрошен, а затем отправлен в тюрьму.

Самого раненого я спросил: где он ранен – «он отказывается, утверждая, что он не ранен, а появилась на бедре сначала одна шишка, затем пониже другая, бедро распухло и азиатский лекарь Абубакар (Гойтинец) сделал разрез, но рана вовсе не пулевая», а по мнению же старшего врача, вверенного мне отряда, коллежского советника Хлодовского, который первый в штабе отряда подал раненому помощь – рана огнестрельная.

Независимо от сего доношу, что при обоих свиданиях агента ротмистра Доногуева с Зелимханом не было постоянного сподвижника последнего андийца-лезгина Магомы, поэтому возможно предположить и он, быть может, ранен.

Копия настоящего рапорта вместе с копией протокола препровождается начальнику Веденского округа в ответ на его секретные отзывы за № 49 и 55 и дополнение моей к нему телеграммы на грузинском языке 19 августа № 1590. Прошу ходатайства перед начальником области объявить благодарность начальнику 1-го участка Грозненского округа Марковичу за быстрое и умелое выполнение моего поручения, хотя должен не скрывать Вам, что имею рапорт ротмистра Доногуева, где он высказывает неудовольствие на этого начальника участка из-за общего агента, но на это я смотрю шире, ибо вопрос о поимке Зелимхана сделался яблоком раздора не только между мелкими такими чинами, но и гораздо высшими по общественному и служебному положению, что к сожалению, очень много уменьшает наши шансы в поимке его, Зелимхана. Объявление же благодарности усилит его старания и энергию.

Начальник военного отряда полковник (подпись).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1256, л. 1–3 с об.

№ 200

1911 г., 25 августа. – Донесения штаба Кавказскому военному начальнику Терской области и наказному атаману о столкновении в селении Хорочой с Зелимханом

Секретно.

Начальнику Терской области
и наказному атаману
Терского казачьего войска.

По докладе вр. и. д. главнокомандующего войсками округа рапорта начальника Веденского округа от 7-минувшего июля за № 7755 об обстоятельствах столкновения в сел. Хорочой секрета с абреком Зелимханом и убийства при этом стражника Терской охранной стражи урядника Магомета Хадисова, Его Высокопревосходительство, обратив внимание на несоответствующие обстановке действия начальника названного округа подполковника кн. Каралова, которые и привели к полной неудаче и печальным последствиям, а также и на возмутительное поведение всех должностных лиц, назначенных в секрет для выслеживания и задержания Зелимхана, изволил приказать произвести поэтому поводу особое расследование на предмет привлечения виновных к строгой законной ответственности.

Как из означенного донесения за № 7755, так и из рапорта Вашего от того же июля за № 11191 видно, что команде, сформированной подполковником кн. Караловым, было последним отдано точное приказание о порядке следования ее к месту разведки, с указанием вполне определенной задачи, выполнение коей возлагалось на секрет, а именно обнаружить местопребывание Зелимхана и уничтожить его и его шайку. Таким образом, ясно, что команде этой поручалось произвести не только разведку внутри охваченной местности, но в случае надобности, перейти и к активным против абрека Зелимхана действиям.

Между тем, для выполнения такого серьезного и в то же время ответственного поручения подполковником кн. Караловым был выслан секрет к месту назначения не под командой и общим руководством какого-либо опытного участкового начальника или офицера охранной стражи, как это следовало бы сделать, а под наблюдением старшего в нем урядника Хадисова, благодаря чему:

а) секрет, не имея во главе авторитетного начальника, с самого же начала своих действий уклонился от поставленной ему задачи и вопреки отданному категорическому приказанию, отправился без всякой надобности в сел. Хорохой, куда раньше того самовольно отлучился из состава команды старшина этого селения Азарсанов и несколько человек из партизанов;

б) внезапно столкнувшись с абреками и сразу же потеряв руководителя, команда пришла в полное замешательство и, не оказав должного отпора противнику, открыла по ним беспорядочный огонь, вследствие чего дальнейшее вялое и нерешительное преследование злоумышленников свелось лишь к бесцельным розыскам следов ускользнувших абреков;

в) старшина Азарсанов, прибыв к месту происшествия только по окончании стрельбы, не принял вместе с сбежавшимся народом равно никаких мер к задержанию скрывшихся всадников, а также как он, так и явившийся на другой день начальник участка кн. Эльдаров не попытались обрезать следы их вокруг селения, благодаря чему последние оказались окончательно утерянными.

Сообщая о вышеизложенном для зависящих распоряжений, прошу Ваше превосходительство о результатах расследования по настоящему делу, в соответствии с указанными замечаниями генерала от инфантерии Шатилова, уведомить в возможно непродолжительном времени.

Вр. и. д. начальника штаба генерал-майор Юденич.

Постановление
1911 г. ноября 12-го дня, гор. Грозный.

Судебный следователь 4-го участка Грозненского округа, усматривая в дознании препровожденном прокурором Владикавказского окружн. суда от 18 ноября за

№ 20925, признаки преступления, предусмотренного 2 п. 341 ст. улож. о наказ. и, принимая во внимание – 1) что к начатию следствия служит законный повод, указанный в п. 297 ст. уст. уг. суд., и 2) что наличные данные соответствуют требованию 249 и 269 ст. уст. уг. суд., а также руководствуясь 288 и п. 289 ст. уст. уг. суд., постановил: приступить к производству следствия.

И. д. суд следователя (*подпись*).

Протокол допроса

1911 г. ноября 25-го дня, слоб. Ведено. И. д. судебного следователя Владикавказского окружного суда 4-го участка Грозненского округа допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением 443 ст. у. у. с. и он показал:

Николай Николаевич Сужаев, 30 лет, прав. стражник Терской охранной стражи, проживаю в слоб. Ведено, не суд., стор. грамот., я принимал участие в перестрелке с разбойниками в сел. Хорочой, в коей был убит стражник Магомед Хадисов. Как только кончилась перестрелка, сейчас же к нам явился старшина сел. Хорочой Инал Азарсанов; никаких распоряжений он о созыве в помощь людей и о преследовании разбойников не делал, а все стоял вместе с нами; когда же я пошел доложить по телефону о происшедшем начальнику округа, то и он пошел со мной и слушал этот разговор по телефону, а затем со мной вернулся к трупу убитого Хадисова и так в бездействии простоял до утра, до прибытия начальника участка и других должностных лиц. Начальник участка прибыл в 7 часов утра и до его прибытия Инал Азарсанов не принимал мер к ведению следов скрывшихся разбойников. Читано. Объяснился по русски Николай Сужаев.

Верно: и. д. суд. следователя (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2 кс, д. 401, л. 1–4;
ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 2, д. 373, л. 1–4.*

**1911 г., 26 августа. – Донесение вр. и д. начальника Терской области
в штаб Кавказского военного округа по вопросу
о расформировании военного отряда в Терской области**

В штаб Кавказского военного округа.

Могу уверенно высказать, что служба вверенной мне администрации настолько налажена, настолько объединена она, и твердо направлена по части, главным образом, уголовного розыска и преследования злоумышленников, что в настоящее время можно было бы обойтись и без специального наряда войск в помощь гражданской администрации. За короткий, сравнительно, промежуток времени было изловлено и уничтожено до 20 крупных абреков, часть которых была подвергнута смертной казни по суду, часть же убита при преследовании и в большинстве случаев значительную роль сыграла полиция, хотя и не без участия чинов военного отряда.

Но необходимость присутствия последнего в области вызывается, помимо искоренения разбойников вообще, другим еще весьма крупным и серьезным обстоятельством, именно, непрекращающейся деятельностью абрека Зелимхана, значение которого, как это не грустно, очень велико, а потому и уничтожение которого должно явиться задачей первостепенной важности.

Выполнить задачу эту без отряда крайне трудно. Трудно не потому, конечно, что сам Зелимхан представляет из себя олицетворение какой-либо неуязвимой храбрости и боевой увертливости, а потому, что он, завоевав умы и настроение народа, о чем я уже неоднократно отмечал, пользуется репутацией народного героя и широким укрывательством окружающих.

Было время, когда Зелимхан не подымался выше Гороводжевых, Томаевых, Хусуевых, Зубайровых и пр., лично не менее, если не более Зелимхана храбрых, но, тем не менее, без особого труда изловленных и уничтоженных. Но время это упущено и теперь, после 12 лет безнаказанной деятельности, Зелимхан приобретает другую позицию, за которой стоит фанатичная масса и которую нужно брать путем строжайшей борьбы с этой массой, связывающей с именем Зелимхана свои несбыточные мечты. Для пояснения своей мысли и приведу выписку из весьма обстоятельного рапорта начальника Веденского округа, с которым нельзя не согласиться: «Разбойник Зелимхан крайне преступную свою деятельность проявляет совершенно безнаказанным, в течение почти 12 лет. Громкие успехи в делах, помощь оказываемая многочисленными его родственниками, симпатии некоторой части туземного населения и преступный интерес, щедро уделяемый этому разбойнику в печати газетными репортерами, возвели его на пьедестал легендарного народного героя, в честь которого слагаются и распеваются песни в Чечне и Дагестане, в особенности же в соседнем Андийском округе, где Зелимхан как у себя дома, имеет сторонников-укрывателей.

Затуманенная голова бывшего жалкого пастуха и поденного каменщика, не замедлила воспользоваться этими благоприятными для него обстоятельствами и сумасбродная мечта – провозгласить себя Имамом Чечни – готова перейти в действительность.

Пользуясь религиозной фанатичностью народа Чечни, Зелимхан по агентурным сведениям, пускает в ход Коран и для убеждения народа в чудодействующей силе при всяком удобном случае, совершает молитву как Имам, с большой торжественностью, которую заканчивает, возведя руки к небу так: «Боже, если я действительно просто вредный на земле разбойник, то без жалости уничтожь меня или повели сделать это тем людям, которые меня преследуют. Если же я полезен делу магометанства и если я достоин, как Шамиль, стать Имамом Чечни, то прославь меня и осыпь меня своими щедротами».

Неустойчивые умы темного еще и малокультурного населения по суеверному своему воззрению не могут разобраться в этом и впадают в заблуждение, не зная за кого принять Зелимхана; они говорят: «Если Зелимхан разбойник, то почему же Бог не уничтожает его за такую богохульную молитву, – очевидно Зелимхан – Имам; его и пуля не берет».

Сознавая, что на меня, как на начальника округа, возложена великая миссия русификации туземного населения, приобщения его к русской культуре, привития ему трезвых и здравых взглядов на чужую собственность и жизнь, а также и забота о нравственном и умственном развитии Высочайше вверенного мне сотысячного населения округа, я принимаю меры путем убеждения населения с целью дискредитировать в его глазах Зелимхана, доказывая народу всю бесплодность и безрассудность его мечтаний и считая священным долгом оградить население от больших несчастий, признаю необходимым, прежде всего, в корне уничтожить эти преступные мысли в народе, почему главной задачей ставлю себе уничтожение этого вредного разбойника – политика со всеми его сподвижниками, для чего нахожу необходимым безотлагательно применить меры административного наказания ко всем тем, кои сочувствуют его идее и способствуют столь долгому его существованию.

Доискиваясь причины неуловимости разбойника Зелимхана, я пришел к твердому убеждению, подтвержденному многочисленными агентурными сведениями, что кроме его родственников есть еще много чеченцев, которые в существовании Зелимхана находят себе благо. Эти могут обуздаться только после примерного наказания главных соучастников Зелимхана.

Внимание администрации и военного отряда главным образом и сосредоточено теперь на том, чтобы бороться не только с Зелимханом, сколько с теми или иными группами укрывателей, ловя их и строго наказывая. Неудача наша с прошлогодним преследованием Зелимхана в Ассиновском ущелье могла быть ликвидирована только лишь над влиянием той кары, которую угодно было наложить Его Сиятельству главнокомандующему войсками на ингушский народ, в виде штрафов и высылки с семействами целых поселений. Теперь ингуши не только не делают, каких-либо попыток укрывать Зелимхана, но еще со своей стороны принимают меры к тому, чтобы содействовать администрации в борьбе с разбоями. Для этой цели ингуши на свой счет сформировали особую стражу в 100 человек. Зелимхан после этого оказался в значительной степени прижатым и обессиленным

и вынужден был перенести свою деятельность в Чечню. Но за ним следили, и не успел он вновь устроиться за толпой народа и своих родственников, как был вновь обнаружен в сел. Хорочой. В результате, имело место столкновение 21-го минувшего июня и затем мое подробное об этом донесение в коем я ходатайствовал о применении к виновникам такой же меры воздействия, какая была применена к ингушам. Нечего и говорить, что если просимая мера будет осуществлена, Зелимхан будет прижат еще более, а вместе с тем и ослабеет значение его до последней степени.

Однако для всех этих операций преследования и обнаружения Зелимхана, для безостановочного наблюдения за ним и за его укрывателями и для борьбы с этими укрывателями, отряд является крайне необходимым.

Его действия играли до сих пор большую роль в создании той невыгодной обстановки, в которой очутился Зелимхан и в которой он насколько мне кажется, доживает свои последние дни.

Что отряд является для Зелимхана и его доброжелателей крайне стеснительным, можно судить по его выступлениям против этого отряда, в котором он прибегает как к последнему средству для обеспечения своего дальнейшего существования. Раньше Зелимхан не перестреливался с командами и секретами, ибо они ему не мешали.

Нечего и говорить, что роспуск военного отряда в данный момент явится большим облегчением для Зелимхана, чеченским народом будет истолкован за открытое признание властью своего бессилия бороться с абреком, что само собою разумеется, с громадной пользой для себя учтет тот же Зелимхан, популярность которого, благодаря этому, может возрасти до нежелательных размеров, в ущерб престижа власти.

Все вышеизложенное вынуждает меня просить штаб округа доложить Его Высокопревосходительству мое мнение, что роспуск военного отряда, сформированного для содействия гражданской администрации в поимке Зелимхана и уничтожения шаек и других абреков, крайне нежелателен и может повести к полному уничтожению тех результатов, которые уже достигнуты и которые могут быть еще достигнуты в ближайшем будущем. Кроме того, необходимо иметь ввиду, что острое время лагерей пришло к концу и теперь наступает тот период, когда военные части могут быть отвлекаемы с большей возможностью, чем летом.

И. д. начальника области и наказного атамана
Терского казачьего войска (*подпись*).
Помощник правителя (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 8, д. 375, л. 143 с об.

1911 г., 29 августа. – Протокол осмотра дела об убийстве начальника Назрановского округа князя Андроникова

Протокол

1911 г. августа 29-го дня, гор. Владикавказ. Я, и. д. судебного следователя по важнейшим делам Владикавказского окружного суда П. Замятин, в присутствии нижеподписавшихся понятых, производил осмотр дела судебного следователя по важнейшим делам указанного выше Окружного суда «Об убийстве начальника Назрановского округа князя Андроникова и др.» с целью установить, когда возникло это дело, где имело место происшествие, кто был убит и ранен, кто был допрошен по обстоятельствам дела и какие показания дали свидетели, причем оказалось осматриваемое дело возникло 21 сентября 1910 г. по сообщению начальника Назрановского округа от 21 сентября 1910 г. за № 1676, буквальное содержание которого следующее: «Сообщаю Вашему Высокоблагородию, что 20 сентября в 11 часов утра, близ сел. Нельх Цоринского общества, 3-го участка Назрановского округа, на военный отряд, командированный для поимки известного работника Зелимхана, была устроена засада. В то время как отряд проходил среди ущелья, в самом узком месте, по нем с трех сторон был открыт сильный ружейный огонь, причем убит начальник Назрановского округа ротмистр гвардии князь Андроников, поручик 3-го саперного батальона Афанасьев, 4 всадника Конно-Дагестанского полка, стражник Назрановского резерва Цыганков, житель Цоринского общества Магамет Мишиев, житель Хамхинского общества Заурбек Чаплов и ранен стражник Козлов. Подробности будут сообщены дополнительно по получению сведений. Копия настоящего отзыва одновременно препровождается мною товарищу прокурору Владикавказского окружного суда по гор. Владикавказу.

За начальника округа, старший помощник, капитан Малама. Младший делопроизводитель Дружин.

Далее в деле имеются показания нижеследующих свидетелей: Зайнудина Доногуева, Андриана Козлова, Османа Татай-хаджи, Рабазан Хаджи-Оглы, Алихана Халит, Мамеда Абиева, Магома Хаджи Магома, Эльмурзы Пошева, Мирзы Гулиева, Темирбулата Бейбулатова, Магома Малачиева, Батрутдина Сайпутинова, Мутая Эрохинаева, Магома Бадаева, Гохана Чопалаева, Уматгирея Куриева, Магомет Мирза Исмаилова, Гаджи Госулаева, Муртазали Омарова, Кара Рабаданова, Наци Дударова, Ибрагима Сапралиева, Муртуса Котиева, Даутгери Даутиева, Махти Белхароева, Яни Котиева, Айдемира Устарханова, Хаспота Далакова, Муртузали Магомаева, Магомета Аушева, Гела Горнишева, Мехта Бошева, Таусултана Парахульгова, Арслабека Булат, Гамзата Гаджи, Махмута Муса, Мажика Темирханова, Таусултана Цициева, Бибота Бардукиева, Асламбека Акмурзиева, Турта Кациева, Берса Булатова, Дзоса Арсамакова, Дзаурбека Боршева, Пасто Барохоева, Артагана Доскиева, Бази Хамбазиева, Маги Мусахаджиева, которые будучи допрошены

на предварительном следствии в качестве свидетелей, с соблюдением 443 ст. уст. угол. судопр. показали:

«Зовут меня Зайнуддин Алханович Доногуев, 37 лет, магометанин, ротмистр Конно-Дагестанского полка, живу в гор. Темир-Хан-Шуре.

По распоряжению наместника я со своей сотней был командирован в Терскую область и Тифлисскую губернию со специальной целью поимки абреков, а в частности известного абрека Зелимхана Гушмазакаева с его шайкой. Сотня моя вошла в отряд, который под начальством начальника Назрановского округа князя Андроникова имел задачей поймать Зелимхана в Цоринском обществе. По сведениям, доставленным нам лазутчиков, которых однако, назвать не могу, Зелимхан со своей семьей скрывался на горе Терхкорт вблизи сел. Нельх. Прибыв поэтому 13 сентября с. г. в названное селение, мы вечером тотчас же по прибытии, обложили все выходы с горы Терхкорт пехотными частями и моей полусотней 14 сентября мы провели в розысках, которые оказались безрезультатными. 15 сентября, получив сведения от наших лазутчиков о месте нахождения сакли Зелимхана, мы направились в указанном направлении вверх от сел. Нельх, и действительно в расстоянии 3 верст от названного селения наткнулись на саклю, которая по тем же агентурным сведениям принадлежала, будто бы Зелимхану. Сакля же представляла из себя небольшую землянку. Часть была в земле, и сверху над землей была только крыша. Землянка эта была небольших размеров, окон и дверей в ней не было, а было только одно отверстие ничем не прикрытое. Судя по найденным в землянке вещам домашнего обихода как, например топор, махотка, щипцов и т. п. видно было, что она служила жилищем людей, которые издавна оставили это помещение. Ценных вещей найдено не было. Рядом с саклей был навес, предназначенный для лошадей и коров. Вблизи этого места паслись 3 лошади и корова без присмотра, которые были задержаны и доставлены во Владикавказ. Весь этот кутан Зелимхановский находился в лесу на северном склоне горы Терхкорт, вблизи снеговой полосы.

Я не принимал участия в дальнейших розысках Зелимхана, а оставался около селения Нельх, на одном из постов, охраняющих выходы. По моему же распоряжению на дальнейшие розыски была отправлена пешком полусотня под командой корнета Бейбулатова и прапорщика Шадиева, т. к. ввиду трудности подъема здесь нужны были люди опытные в восхождениях на горы.

Задачей команды было найти самого Зелимхана и его семью, который ввиду найденных следов должен был скрыться на этой горе. На это указывали следы ног детей и оставленные по дороге вещи как, например, сундук, которые видимо были оставлены ввиду трудности подъема.

16 сентября вечером я уже получил донесение, что указанные следы найдены и поиски продолжаются. Ночью же было получено второе донесение, что найден еще теплившийся костер, что с несомненностью доказывало близость людей. На самом деле утром 17 сентября недалеко от этого костра в одной пещере и была найдена семья Зелимхана.

Она состояла из двух женщин и 6 детей. По доставлении вниз на мой пост одна из женщин назвалась женой Зелимхана и сказала, что четверо детей ее, а другая – женой убитого его брата Солтамурада и заявила, что остальные дети ее.

Женщины эти объяснили, что Зелимхана с ними не было и его нет на этой горе и что их из землянки завел в эту пещеру младший брат последнего Бийсултан, который однако, оставив их в пещере, тотчас же удалился. Куда он удалился им неизвестно. В этот день задержанная семья и была доставлена в Нельх.

18 сентября розыски продолжались, но ни к каким результатам не привели. 19 сентября пехотные части, кроме саперной команды, были распущены. Сотню же и сапер князь Андроников остановил для того, чтобы взорвать саклю Зелимхана, что и было исполнено.

Кроме того, были взорваны в сел. Нельх 3 дома, так опять по агентурным сведениям было установлено, что владельцы их, которых на лицо не оказалось, сподвижники Зелимхана. Имен и фамилий этих лиц я не знаю, вероятно, их записал князь Андроников. Здесь должен оговорить, что жена Зелимхана после задержания действительно сказала мне и князю Андроникову, что возможно, что муж устроит нам засаду. На это мы ответили, пусть делает, мы отправлены разыскивать его, а не избегать его. Это было сказано ею в день ее задержания.

От лазутчиков мы знали, что с Зелимханом был только его брат и житель селения Нельх Даут Долаков и поэтому мы и думали, что если будет устроена засада, то только несколькими лицами.

Из селения Нельх мы выступили 19 сентября в 12 часов и прибыли на ночлег в селение Эгикал. На другой день утром 20 сентября мы выступили из селения Эгикал в 9^{1/2} часов утра по направлению в Ассиновское ущелье. Ввиду предполагаемой засады мы приняли меры предосторожности. У входа в ущелье в 10^{1/2} дня я оставил сотню и сделал следующие распоряжения, предупредив о могущей произойти встрече.

Так как в моей сотне имеются люди специально умеющие лазить по горам, то я из числа людей сотни назначил 10 человек под командой урядника Элхазы Арсланбекова.

Назначен был так же авангард из 10 человек под командой взводного юнкера Темирук Гусейнова. При этом было приказано в случае перестрелки первым номерам передать своих лошадей вторым номером, а самим отправиться в пешем строю на место перестрелки. Порядок движения был следующий: впереди авангарда, за авангардом командир 4-й сотни Терской милиции капитан Шадиев, начальник 3-го участка Назрановского округа, штабс-капитан Беймурзаев со своими стражниками. За ними семья Зелимхана на лошадях, а за ними шла сотня по одному в колонне, во главе которой ехал князь Андроников, я, командир 1-го взвода поручик Саидов, переводчик прапорщик Кадиев. Поручик Афанасьев ехал посередине первого взвода. Ущелье Ассиновское очень узкое. Посередине течет с невероятным шумом река Асса, а вдоль нее тянется узкая тропинка, по которой может едва пройти одна лошадь. Ущелье это от Эникаля до хут. Ерш имеет верст 12, а шириною внизу не более 2 сажени. С обеих сторон имеются высо-

кие недоступные скалы местами поросшие лесом. Тропинка ведет по обоим берегам Ассы и чтобы с одной стороны на другую перебраться надо проезжать через туземные мосты.

Когда мы проехали поэтому ущелью $3\frac{1}{2}$ версты и князь Андроников выехал на мост, а я в ожидании пока он проедет, остановился около моста, вдруг с правого берега со скалы раздался один выстрел, коим был убит князь Андроников. Он на наших глазах нагнулся на лошади и сейчас же вслед с этого же места раздались три-четыре выстрела, коими я был ранен в голову.

Я крикнул стрелять и почувствовал сильное головокружение и меня кто-то почти в бессознательном положении снял с лошади, таким образом я уже не видел, как князь Андроников упал. И тогда слышал выстрелы, но людей не видел и где они были спрятаны на скале не было видно. Это было приблизительно около одиннадцати часов дня.

Сколько времени я был в бессознательном состоянии, я точно определить не могу, но думаю около 20 минут. Когда я пришел в себя, то лежал за камнем около моста, среди малой площадки, а рядом со мной был мой вестовой Даниэль Эльдар, который отстреливался. Он лежал рядом со мной. Лежа, я заметил, что в сажнях 70 на скале показываются из-за камней дымки и решил, что оттуда стреляют, поэтому приказывал Эльдару стрелять поэтому направлению. Оттуда по нам все время стреляли и по-моему расчету с этого места, человек 10, так и слышно было, как пули обивались о камень.

Место откуда они стреляли, было только изредка обросшее лесом, а скала была почти голая и они стреляли из-за утесов. По истечении 20 минут Даниэль Эльдар упал на меня мертвый, сраженный пулей злоумышленника. Тогда я изъясил ружье его и начал стрелять. В это время одна пуля попала в ствол ружья и погнула таковой, а другая попала мне в левое плечо. После этого я, обливаясь кровью, лежал на этом месте почти в бесчувственном состоянии. Тем временем стрельба продолжалась. Кроме этого, также против моста были еще устроены засады и в других местах по всему ущелью выше, которых я лично не видел, но выстрелы слышал.

Около 5 часов перестрелка прекратилась и тогда же подняли меня, взяли убитых, раненых и всей сотней вместе вышли и пошли на хутор Ерш, куда мы прибыли около 7 часов вечера.

Здесь я только узнал, кто был убит и ранен. Из моей сотни оказались убитыми кроме Даниэла Эльдара еще три всадника, имени и фамилии коих не помню, но доставлю по списку. Кто убит из ингушей не знаю. Прибыв на хут. Ерш, я хотел послать людей в обход, но жители мне сказали, что это займет несколько часов. Так как патроны были на исходе и наступали сумерки, то погоня послана быть не могла. Убитых я не осматривал и где и как были ранены эти люди не знаю. На другой день я ожидал распоряжения начальника области и, получив таковое, двинулся в обратный путь. По моему мнению в нас стреляло не менее 30 человек и об этом мне говорили жители сел. Ерш. Они говорили, что с Зелымханом было человек 30 и что к нему присоединились не только жители окрестных селений, но были даже люди из Назрани.

Имен и фамилий этих ингушей, которые мне об этом говорили не знаю, но они живут в Ерш. Больше показать ничего не могу. Никого из стрелявших я не видел. Ротмистр Доногуев.

Судебный следователь Подчаский». ¹

<...>

«Я, Бици Дударова, по мужу Гушмазакаева, жит. сел. Хорошой Веденского округа, 30 лет, неграмотная, магометанка, чеченка, не судилась.

Я, жена Зелимхана Гушмазакаева. Месяца два до ареста моего, Зелимхан привел меня и мою свояченицу Зезику в Назрановский округ и, поселил меня в горах в пещере, что около сел. Нельх, а сам уехал неизвестно куда, и я его больше не видела; с нами же он привел и своего младшего брата Бийсултана, который в день ареста моего скрылся неизвестно куда. При мне находилось четверо детей, из коих самому старшему лет десять, а младшему два года, при свояченице же моей находился сын двух лет. В сел. Нельх ни я, ни Зелимхан не жили, т. к. общество не хотело принять нас в свою среду. Ни Азамата Астемирова, ни Эльберта Андоркиева, ни Даута Долатова, ни Заурбека Исмаилова я не знаю, имена этих лиц я слышу впервые. Повторяю в самом сел. Нельх мы не жили и никто из тамошних жителей нас к себе не приглашал.

До ареста моего, Зелимхан скитался по горам и лесам разных и неизвестных мне округов и водил меня с собою. Кто стрелял в воинский отряд в то время, когда он вел меня по Ассиновскому ущелью, я не знаю. Так как злоумышленников я не видела, они были на скалах, сколько было злоумышленников, я не знаю. Более добавить ничего не имею. Показание это мне прочитано и я его подтверждаю.

Неграмотная, переводил Павел Салгиров».

«Я, Ибрагим Мусахаджиевич Сапралиев, жит. сел. Кантышево, проживаю в пос. Назрань, 30 лет, грамотный, ингуш, магометанин, не судился.

Очевидцем происшествия, имевшего место 20 сентября с. г. в Ассиновском ущелье, я не был, но я знаю о нем со слов прапорщика Гулиева и стражника Козлова. По их словам, дело происходило так: когда военный отряд во главе с князем Андрониковым находился в селении Нельх и когда отрядом была задержана семья Зелимхана, князь Андроников обратился с требованием к начальнику участка Беймурзиеву и командиру 4-й сотни Шадиеву, во чтобы то ни стало доставить живым или мертвым самого Зелимхана Гушмазакаева.

Видя такое настойчивое требование князя Андроникова и желая от него избавиться, т. к. он – князь Андроников – явился для них большой помехой для получения взяток и совершения разных других темных дел, Беймурзиев и Шадиев решают убить князя

¹ Далее опущены показания: Андриана Петровича Козлова, Османа Татай-Хаджи, Рабазана Хаджи, Алихана Халита, Мамеда Абиева, Магома Хаджи Магома, Эльмурза Пошевича Пошева, Мирза Дударковича Гулиева, Темирбулата Бейбулатовича Бейбулатова, Магома Малачиева, Бадрудина Сайпутинова, Мутай Эрохманова, Магома Додоева, Магома Чопалаева, Умат-Гирей Куриева, Магомет Мирза Исмаилова, Гаджи Яссулавова, Муртазали Омарова, Кора Рабаданова.

Андроникова, для этой цели они запрашивают проводников из сел. Нельх Заурбека Исламова, Азамата и Иналко, по фамилии мне неизвестных, и говорят им, что в будущем им грозит или каторга, или же виселица и что для того, чтобы избежать то и другое, необходимо убить виновника этого князя Андроникова, т. к. со смертью его никто не станет добиваться вины их, для свершения своего замысла Беймурзиев и Шадиев убеждают названных Заурбека, Азамата и Иналко, отданных, кстати сказать, под их охрану князем Андрониковым, бежать к Зелимхану, убедить его устроить засаду по дороге и, указав ему князя Андроникова, убить его. Те соглашаются бежать и действительно устраивают засаду.

Военный отряд, как известно, двигался по Ассиновскому ущелью в следующем порядке: впереди всех ехал с одним или двумя стражниками прапорщик Гулиев, за ним на некотором расстоянии ехал Беймурзиев, затем Шадиев и наконец князь Андроников и Конно-Дагестанцы. И вот, когда отряд приближался к четвертому мостику, перекинутому через реку Ассу, Беймурзиев и Шадиев по неизвестной для Гулиева причине, обогнали Гулиева и когда переехали мостик, Беймурзиев поднял руку и о чем-то стал говорить по ингушки. Вслед за этим с горы раздался выстрел, коим и был убит князь Андроников. Гулиев видел откуда был произведен выстрел и сам из имевшегося при нем револьвера произвел в ту сторону 5–6 выстрелов, после чего обратился к Беймурзиеву и Шадиеву с просьбой дать ему людей, т. к. он знает, где засели разбойники и легко может перебить их, но Беймурзиев и Шадиев отказали ему в этом.

Между тем, выстрелы с горы все продолжались и прекратились лишь только тогда, когда Гулиев крикнул разбойникам, что он перережет всю семью Зелимхана. Когда перестрелка окончилась Беймурзиев и Шадиев говорили ротмистру Доногуеву, что они якобы, махали шапками, чтобы не ехали, между тем никто не видел, чтобы они махали шапками. В подтверждение моего показания прошу допросить ротмистра Доногуева, прапорщика Гулиева и стражника Козлова. Кроме того, если Шадиев и Беймурзиев будут хотя временно отстранены от занимаемых ими должностей, я выставил бы целый ряд свидетелей, которые установят факт предательства Шадиевым и Беймурзиевым князя Андроникова и др. в настоящее время, когда Шадиев и Беймурзиев находятся на своих местах, никто из тех свидетелей не покажет из боязни правды, а потому я, не желая быть лгуном, до поры до времени считаю лишним указывать свидетелей тех. Более пока добавить ничего не имею. Показание это мне прочитано, и я его подтверждаю и добавляю, что Лысенко мною выставлен по делу об убийстве Шадиевым казака Самойлова. Ибрагим Сапралиев.

И. д. судебного следователя П. Замятин».

«Я, Муртуз (он же Таги) Майлихаджиевич Котиев, жит. Хамхинского общества, проживаю на хут. Мужич, того же общества, 32 лет, грамотный, магометанин, ингуш, не судился.

10 сентября с. г., в то время я состоял старшиною Цоринского общества, я получил от капитана Шадиева бумагу, в которой он писал мне, чтобы 11-го того же сентября явился

во Владикавказ к начальнику округа. Я так и сделал. Прибыл во Владикавказ и явился в Управление округа к начальнику округа князю Андроникову, который приказал мне на следующий день утром в полном вооружении явиться к нему на квартиру. Переночевав во Владикавказе, я на следующий день утром приехал на квартиру князя Андроникова, откуда, вместе с ним, капитаном Шадиевым и милиционерами приехали на ст. Владикавказ где нас, оказалось, ожидала сотня Конно-Дагестанцев.

Со станции Владикавказ начальник округа командировал меня в станицу Тарскую заготовить фургон для лошадей. Исполнив это приказание, я стал ожидать в станице Тарской дальнейших распоряжений. Вскоре туда же приехал и сам начальник округа с Дагестанцами. Из станицы Тарской мы выступили в тот же день и к полудню прибыли на хутор Бартабос. Накормив там лошадей, мы двинулись дальше и ночью прибыли в селение Пуй, где провели остальную часть ночи, день и еще ночь. Затем 14 сентября выехали дальше и в тот же день прибыли в селение Нельх, где по приказанию начальника округа я доставил к нему Инала Харсиева, Азамата Астемирова и Асламбека Сергильгова, для чего нужны были эти лица начальнику округа, я не знаю, т. к. начальник округа меня ни во что не посвящал.

Доставленных мною Инала, Азамата и Асламбека начальник округа передал под охрану приехавшему к тому времени из Тионетского уезда начальнику участка Беймурзиеву, в тот же день старшина Сурхахинского общества, Умат-Гирей Куриев, которого начальник округа еще по дороге к Тарской командировал, доставил и Заурбека Исламова.

15 сентября начальник округа приказал названным четверем лицам и еще Юсупу Долатову, который прибыл в сел. Нельх с начальником округа из Владикавказа, указать местопребывание Зелимхана и его семьи, в противном случае грозил расстрелять их. Передав это приказание, я согласно приказания начальника округа выехал в гор. Владикавказ за провиантом для людей и деньгами.

17 сентября к вечеру я вернулся обратно в сел. Нельх, где застал семью Зелимхана уже арестованной, самого же Зелимхана не было. Пробыв затем в Нельх 18 сентября, отряд 19 сентября выступил из сел. Нельх, но еще до выступления отряда из селения Нельх стали ходить слухи, что Зелимхан непременно устроит засаду; ввиду этих слухов князь Андроников и капитаны Шадиев и Беймурзиев стали совещаться, какой дорогой следует идти отряду; в совещании том принимал участие и я, зная хорошо дорогу по Ассиновскому ущелью, я советовал князю Андроникову ехать во Владикавказ, не по Ассиновскому ущелью, а по Джераховскому ущелью, и князь соглашался со мною, но капитаны Шадиев и Беймурзиев настаивали на том, чтобы ехать по Ассиновскому ущелью, т. к. по их словам они приехали ловить Зелимхана, а не избегать встреч с ним; но несмотря на это тогда не пришли к окончательному решению, и отряд часа в два дня прибыл в сел. Эгикал.

Переночевав в Эгикале, отряд двинулся дальше; пред выступлением отряда жители сел. Эгикал говорили начальнику округа и всем вообще офицерам, бывшим в отряде, что по Ассиновскому ущелью Зелимхан непременно устроит засаду и что поэтому не следует ехать той дорогой, но капитаны Шадиев, Беймурзиев и ротмистр Доногуев не

соглашались с этим и настояли на своем. Пред выступлением отряда в Ассиновское ущелье Доногуев обратился к нижним чинам Дагестанцам с речью о том, что дорогой по всей вероятности придется иметь дело с разбойником Зелимханом и что поэтому нужно быть осторожным и решительным, причем движение отряда по Ассиновскому ущелью было распределено так: впереди всех должен был ехать и ехал начальник участка Беймурзиев со своими шестью милиционерами, затем ехал капитан Шадиев со своими родственниками-телохранителями, пор. Пошев, прапорщик Гулиев, юнкер Куриев и проводник Таутгери Даугиев и Асламбек Акмурзиев, за ними ехал я; вслед за мною ехала семья Зелимхана, охрана которой была начальником округа поручена мне, за семьей Зелимхана ехал князь Андроников, ротмистр Доногуев, а затем Конно-Дагестанцы.

В таком порядке отряд двигался по ущелью; первоначально все мы были недалеко друг от друга, но по мере движения отряда, едущие растянулись в длинную линию, причем начальник участка Беймурзиев со своими милиционерами-телохранителями даже скрылся из моих глаз, капитана же Шадиева я не терял из виду, хотя при поворотах дороги иногда и он скрывался из виду.

И вот, когда отряд приближался к третьему мостику, перекинутому через р. Ассу, и когда капитан Шадиев переезжал уже тот мостик, я заметил, что он обернувшись в нашу сторону, несколько раз махнул кнутом, я недоумевал, что значат эти знаки и повернулся к начальнику округа, но тот дал знак продолжать путь и я поехал; но только что я, а вслед за мною, и семья Зелимхана проехала тот мостик, а начальник округа въехал на мостик, с кручи, расположенной как раз против мостика, раздался одиночный выстрел, вслед за которым выстрелы с обеих сторон стали раздаваться залпами. Одним из тех выстрелов и был убит начальник округа. На выстрелы засевших на кручах Дагестанцы отвечали выстрелами же. Я же боясь за семью Зелимхана, как бы ее не отбили у меня, или как бы она не бросилась в воду р. Ассы, что она и намеревалась сделать, приставил ее к скале, а сам встал возле нее и зорко следил.

Перестрелка по моему мнению продолжалась часа четыре. Во время той перестрелки капитан Шадиев и бывшие с ним находились от меня на расстоянии 260 шагов (расстояние это было точно измерено командиром Дагестанского полка полковником Марганя) и не принял решительно никаких мер не только к поимке засевших на круче, что была против мостика, но даже не оказал никакого содействия отряду, хотя к тому имел полную возможность.

Он, по моему мнению, не только мог выбить из засады стрелявших, но и перебить их: для этого ему нужно было только подняться с того места, где он стоял на некоторую высоту по отлогой возвышенности, и злоумышленники неминуемо должны были бы погибнуть. Но он этого почему то не сделал, хотя, повторяю, он имел к тому полную возможность, тем более, что проводник его Асламбек Акмурзиев и прибежавший к нему Мажит Темирханов просили его дать им ружья и хотя бы двух вооруженных из числа его людей для того, чтобы перебить всех сидевших в засаде, но капитан Шадиев ответил им, что это не их дело. Где находился во время перестрелки капитан Беймурзиев

со своими телохранителями, я не знаю, но когда перестрелка окончилась, я его видел вместе с Шадиевым.

Это кровавое, и по моему вопиющее и непростительное для Шадиева и Беймурзиева событие имело место не у четвертого мостика через р. Ассу, а у третьего. Я говорю, что это событие непростительно для г.г. Шадиева и Беймурзиева потому, что если бы они захотели только, они легко могли бы перебить всех сидевших в засаде, а вместе с ним следовательно и Зелимхана, который, я глубоко убежден, был инициатором и главным руководителем этого преступления, т. к. весь сыр-бор загорелся собственно из-за его арестованной семьи.

Чем руководствовались г.г. Шадиев и Беймурзиев, проявляя такое бездействие власти, я, конечно, не знаю, но кое-какие сведения можно почерпнуть из народной молвы, а народная молва гласит, что разбойник Зелимхан через жителя Цоринского общества Эльберта Харсиева предлагал капитану Шадиеву какую то сумму денег за освобождение семьи, что капитан Шадиев требовал за это 2000 руб., что Шадиев затем, переговорив с князем Андрониковым о семье Зелимхана и узнав, что князь ни за что не соглашается освободить семью, говорил названному выше Мажику Темирханову, чтобы он передал бы Эльберту Харсиеву, что дело Зелимхана не выгорело, т. к. князь и слышать не хочет об освобождении семьи и что Шадиев и Беймурзиев в ночь на 20 сентября, находясь в селении Эгикал имели, якобы, переговоры с Зелимханом: но о чем они вели переговоры народная молва умалчивает, я по крайней мере не слышал.

Выше я сказал, что поименованные Инал Харсиев, Азамат Астемиров, Асламбек Сергильгов и Заурбек Исламов были отданы князем Андрониковым под охрану капитану Беймурзиеву, но из них Инал, Азамат и Заурбек скрылись еще 18 сентября из селения Нельх, а Асламбек скрылся 19 сентября из селения Эгикал. Скрылись они с согласия и ведома Беймурзиева, или же без его ведома, я не знаю. При движении отряда по Ассиновскому ущелью при семье Зелимхана находились еще юнкер 6-й сотни Муртазали Итонов и два каких-то нижних чина; кроме того, было также два хамхинца, из коих я знаю только одного Галаха Гагиева, эти хамхинцы вели лошадей, на которых ехали жена Зелимхана и жена брата Зелимхана.

Кто принимал участие в перестрелке со стороны злоумышленников, кроме Зелимхана, я не знаю. Злоумышленников я не видел, сколько было всего злоумышленников я не знаю. Засады были устроены в трех местах по одну сторону Ассиновского ущелья. Засады те осматривал я лично и нашел, что в одном месте было две рогатки, сделанных из палок, в другом месте была одна рогатка, а в третьем месте рогаток не было, но можно было предположить по следам, что в засаде было три человека, итого, значит, злоумышленников было не менее шести человек. Крови на местах засад я не видел, хотя я осматривал засады сейчас же после происшествия. Засады были устроены из камней. С капитанами Шадиевым и Беймурзиевым я ни во враждебных, ни в приятельских отношениях не состоял и не состою. Более добавить ничего не имею. Показание это мне прочитано и я его подтверждаю и добавляю: перед выступлением отряда из селения Эгикал к начальнику

округа приехал Даутгери Даутиев и сообщил ему, что он видел Зелимхана в Ассиновском ущелье и что Зелимхан непременно устроит засаду.

Кроме того, я знаю, что скрывшийся Асламбек Сергильгов вскоре после происшествия явился добровольно к Беймурзиеву, но этот последний отпустил его на все четыре стороны. Муртуз Котиев.

И. д. судебного следователя П. Замятин».

«Я, Даутгери Долтокиев Даутиев, жит. сел. Озик Хамхинского общества, 28 лет, неграмотный, не судился, магометанин.

Накануне происшествия, имевшего место в Ассиновском ущелье, я возвращался из сел. Мужич к себе домой. Дорогой около третьего мостика, перекинутого через р. Ассу, я встретил вооруженного с ног до головы разбойника Зелимхана, которого я еще раньше знал, и еще какого-то неизвестного мне человека, также вооруженного, которого я при предъявлении могу узнать. Этот неизвестный мне человек был среднего роста, бритый, молодой, одет он был в серую черкеску и черную папаху. Зелимхан остановил меня и просил меня присоединиться к нему и устроить с ним засаду отряду, арестовавшему его семью, когда же я ему отказал и сказал, что мне мирному с разбойниками нечего делать, Зелимхан стал уже не просить, а приказывать, но я не испугался его приказаний и на всякий случай взялся за имевшееся у меня ружье-берданку, и Зелимхан, видя видимо, такой неблагоприятный для него оборот, ограничился только угрозой: он сказал мне, что если я скажу об этом кому-либо в отряде, буду убит, после этого я отправился своей дорогой, куда же направился Зелимхан со своими товарищами, не знаю, не видел.

Прибыв в свое селение и, узнав что отряд с князем Андрониковым находился в сел. Энгикал, я сейчас же отправился в это селение, куда прибыл ночью и на следующий день утром я обратился к князю Андроникову, которого я знал раньше, т. к. я пять лет служил у его дяди, с просьбой не ехать по Ассиновскому ущелью, при этом я в присутствии всех офицеров отряда рассказал князю на грузинском языке о встрече моей с Зелимханом и разговоре моем с ним. Князь передал мой рассказ офицерам, но те все же решили ехать по Ассиновскому ущелью. Вместе с отрядом поехал по предложению ротмистра Доногуева и князя и я.

Перед вступлением в Ассиновское ущелье, я вновь обратился к князю с просьбой не ехать по Ассиновскому ущелью, а избрать другую верхнюю дорогу: тут князь вновь стал совещаться, но Доногуев настаивал на своем, при этом он говорил, что он приехал ловить Зелимхана, а не бегать от него, почему и было решено ехать именно по Ассиновскому ущелью, причем с общего согласия офицеров и князя движение отряда по Ассиновскому ущелью было определено так: впереди всех должен был ехать начальник участка Беймурзиев с шестью Дагестанцами при уряднике и своими пятью или шестью телохранителями, затем Шадиев со своими людьми, поручик Пошев, я, Асламбек Акмурзиев и другие, которых не знаю, далее Котиев с семьей Зелимхана, за семьей Зелимхана князь Андроников, ротмистр Доногуев и Дагестанцы. В таком порядке отряд действительно и двинулся по Ассиновскому ущелью на некотором друг от друга расстоянии.

Когда Беймурзиев и Шадиев со своими людьми а вслед за ними и я, проехали через третий мостик, перекинутый через р. Ассу, Беймурзиев, Шадиев, Пошев и некоторые другие, которых не помню, на секунду остановились, стали поднимать руки и что-то, видимо, кричать, но о чем они кричали, я за шумом р. Ассы разобрать не мог, кому они подавали знаки и что означали те знаки, я не знаю, но только мы завернули за извилину дороги, так, что ни семья Зелимхана, ни князь Андроников для нас не были видимы, как с возвышенности, находящейся против третьего мостика, стали раздаваться выстрелы залпами. У меня была берданка и восемь патронов, данные мне Доногуевым при вступлении отряда в Ассиновское ущелье, которые я вскоре и расстрелял; стрелял я в сторону, откуда раздавались выстрелы, хотя стрелявших я не видел. Расстреляв все патроны, я обратился к уряднику Темурко с просьбой дать мне патронов, но он в этом мне отказал.

Капитан же Шадиев стоял тут же недалеко и что-то видимо, суетился, но никаких активных действий не принимал, хотя он очень легко, без всяких затруднений мог со своими людьми взобраться на возвышенность, на которой засели злоумышленники и перебить всех злоумышленников, но он этого почему-то не сделал. Обращался ли кто либо к Шадиёву за содействием и предлагал ли ему кто-либо свои услуги по восхождению на возвышенность, на которой засели злоумышленники, я не знаю, я же лично с таким предложением к нему не обращался. Перестрелка продолжалась часа четыре. Начальника участка Беймурзиева во все время перестрелки даже близко не было, он уехал вперед и приехал только после перестрелки с жителями хут. Ерш. Повторяю, капитан Шадиев никаких активных действий не принимал; не принимали также никаких действий и бывшие с ним люди. Был ли с капитаном Шадиёвым прапорщик Гулиев, я не знаю, юнкер же Куриев был.

Сколько было злоумышленников, я не знаю, злоумышленников я не видел, но среди них безусловно был Зелимхан, был ли с этим последним Инал Харсиев, Азамат Астемиров, Асламбек Сергульгов и Заурбек Исламов, я не знаю, этих лиц я знаю, но никто из них не был с Зелимханом при встрече моей с ним накануне происшествия. Сейчас же после перестрелки Котиев и другие старшины осматривали место засады злоумышленников; вместе со старшинами на место засады злоумышленников ходил и я.

Засада была устроена по одну только именно по правую сторону ущелья, если ехать из сел. Эгикал. Я видел только две засады, причем в одной засаде было найдено три рогатки, а в другой – две рогатки, засады были устроены из камней. На место засады злоумышленников взобраться не представляет никакого труда. Более добавить ничего не имею. Показание это мне прочитано и я его подтверждаю. Неграмотный.

И. д. судебного следователя П. Замятин».

«Я, Махти Белхароев, житель сел. Сурхахинского Назрановского округа, 37 лет, магометанин, ингуш, малограмотный, не судился.

Кто убил князя Андроникова и др. лиц в Ассиновском ущелья 20 сентября с. г., я не знаю, но народная молва гласит, что преступление это было совершено разбойником Зелимханом. В сентябре месяце с. г. я состоял старшиною Сурхахинского общества,

но за несколько дней до выступления отряда в Ассиновском ущелье князь Андроников устранил меня от должности старшины Сурхахинского общества, устранил же он меня потому, что я отказался от предложения его быть старшиною в сел. Экажевском.

Князю Андроникову я действительно советовал не ездить в Ассиновское ущелье за поимкой Зелимхана, и советовал это не потому, конечно, что я знал, якобы, что его там убьют, ничего подобного я не знал и не мог знать, а потому, что я ввиду трудных условий в той местности для поимки Зелимхана, предполагал, что поездка та будет безрезультатна. Как относились к покойному князю начальник участка Беймурзиев и капитан Шадиев, я не знаю, и добавить более ничего не имею. Читано. М. Белхароев.

И. д. судебного следователя П. Замятин».

«Я, Яни Майлихаджиевич Котиев, жит. Хамхинского общества, проживаю на хутор Мужич, того же общества, 27 лет, грамотный, ингуш, магометанин, не судился.

Покойный ныне князь Андроников – мой хороший знакомый. Пред выступлением отряда в Ассиновском ущелье князь Андроников попросил меня сопровождать его, я изъявил свое согласие и выехал из города Владикавказа вместе с ним. Какого числа мы выехали из Владикавказа, я в настоящее время не помню, могу только сказать, что это было в сентябре месяце с. г. Приехав в сел. Пуй и переночевав там две ночи, мы затем прибыли в сел. Нельх. Тут по распоряжению князя Андроникова брат мой Муртуз доставил Инала Харсиева, Азамата Астемирова, Асламбека Сергильгова и Заурбека Исламова, которые по словам князя должны были знать местопребывание Зелимхана.

Когда эти лица были доставлены, князь через меня сказал им, что если они не укажут местонахождение Зелимхана, будут расстреляны, на это Заурбек Исламов ответил ему, что Зелимхан уже знает о прибытии отряда для его поимки, что поэтому он – Зелимхан уже принял, должно быть, надлежащие меры, что поэтому его уже нельзя будет поймать и что если князь даст ему пять дней, то он – Заурбек – доставит Зелимхана живым или мертвым и князь согласился было уже на предложение Заурбека, но начальник участка Беймурзиев воспротивился этому и убедил князя не слушать Заурбека, почему и было решено требовать от названных выше лиц указать местонахождение Зелимхана, не теряя времени, и лица эти действительно повели князя Андроникова и некоторую часть отряда к землянке Зелимхана, которая и была ими указана; но в сакле Зелимхана уже, конечно, никого не было, за исключением некоторых домашних вещей Зелимхана, а около его сакли были найдены корова и три лошади. Забрав вещи и животных, отряд из десяти Дагестанцев под начальством поручика Афанасьева и еще какого-то офицера в сопровождении Заурбека Исламова, Инала Харсиева и Юсупа Долатова на следующий день двинулся на дальнейшие розыски Зелимхана, а капитана Шадиева князь командировал с несколькими Дагестанцами в сел. Гани, чтобы преградить отступление Зелимхана.

В тот же день отряд под начальством поручика Афанасьева, идя от сакли Зелимхана по следам, заметил на горе огонь. Полагая, что это остановился Зелимхан, отряд, видимо, не решился двинуться прямо к огню, а послал донесение начальнику округа и просил подкрепления. Помощь подоспела только на следующий день и тогда же на том

месте, где накануне был виден огонь, была обнаружена семья Зелимхана и доставлена в сел. Нельх. Я лично все то время находился при князе в селении Нельх. В это же селение скоро затем приехал и капитан Шадиев из сел. Гани. Что делал кап. Шадиев в селении Гани, я не знаю, но Инал Харсиев, Азамат Астемиров и Пасто Барахоев говорили мне, что кап. Шадиев ночью в сел. Гани имел переговоры (только не знаю, лично или через переводчика) с Зелимханом, который просил его устроить так, чтобы отряд выехал бы, что за это он – Зелимхан – передаст через некоторое время свою семью в распоряжение его – капитана Шадиева, а он может передать ее начальству, за что мне и Шадиеву будет благодарность от начальства и ему Зелимхану будет недурно, против этого предложения кап. Шадиев ничего не имел, но при этом добавил, что, если семья его – Зелимхана – отрядом и будет все же задержана, то он – Шадиев – примет все зависящие от него меры, дабы освободить семью.

Что же делал начальник уч. Беймурзиев в то время, когда отряд задержал семью Зелимхана, я не знаю, могу только сказать, что он был в сел. Нельх и что порученные ему князем Инал Харсиев, Азамат Астемиров и Заурбек Исламов в ночь на 19 сентября с. г. куда-то скрылись; скрылись ли они с ведома и согласия Беймурзиева, или же без такового, я не знаю.

Затем, 19 сентября отряд с арестованной семьей Зелимхана двинулся из селения Нельх в сел. Эгикал, куда и прибыл в тот же день. В ночь на 20 сентября в сел. Эгикал распространился слух, что капитан Шадиев и начальник участка Беймурзиев в доме Мажика Темирханова через Эльберта Харсиева ведут переговоры с Зелимханом и что Шадиев и Беймурзиев говорили посреднику Эльберту Харсиеву, чтобы он передал бы Зелимхану, что князь не соглашается освободить семью его и что поэтому он – Зелимхан может делать, что ему угодно. Этим, как говорят в народе, Шадиев и Беймурзиев натолкнули Зелимхана на мысль устроить по дороге отряду засаду и отбить семью, а в крайнем случае, перебить виновников задержания его семьи.

Затем, на следующий день рано утром я по распоряжению князя выехал из селения Эгикал в хут. Мужич, где я должен был собрать сход, а потому не могу сказать, в каком порядке двигался отряд по Ассиновскому ущелью и как велась перестрелка с разбойниками, устроившими засаду отряду. Часа в четыре пополудни из Ерша на хуторе Мужич прискакали верховые и сообщили о происшествии и сказали, что в отряде имеется много убитых и в числе их брат мой Муртуз. Узнав об этом, я сейчас же поехал на хут. Ерш, где застал отряд, брат мой оказался не только не убитым, но даже и не раненым.

На мой вопрос как это все случилось, капитаны Шадиев и Беймурзиев говорили мне, что они проезжая через третий мостик через р. Ассу видели на возвышенности засаду, что из них Шадиев даже махнул несколько раз кнутом, желая этим дать знать отряду о засаде, но что они ничего не могли сделать с разбойниками. Затем я обратил свое внимание на то, что у всех телохранителей Шадиева пустые патронташи и спросил их, неужели они постреляли все патроны, на что они ответили мне, что по распоряжению Шадиева они даже не стреляли, и что патроны они даже вынули из патронташей для того, чтобы не возбудить в отряде какого-либо подозрения, эти телохранители явля-

ются родственниками Шадиева, а потому они Вам, следовательно, не покажут этого, но при этом из посторонних лиц были Мажик Темирханов и жит. хут. Ерш Магомед Аушев и Мехта Арсланкиев. Более добавить ничего не имею. Показание это мне прочитано, и я его подтверждаю, добавляю: Асламбек Сергильгов бежал из сел. Эгикал. Кто из злоумышленников принимал участие в перестрелке, я не знаю. Яни Котиев.

И. д. судебного следователя П. Замятин». ¹

<...>

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 192, л. 44–118;
ЦГИАГ, ф. 114, оп. 1, д. 1510, л. 23–60 с об.*

№ 203

1911 г., начало сентября. – Копия с отчета инспектора путей сообщения, подвергшегося нападению Зелимхана во время командировки в Дагестан в 1911 г.

Предписанием начальника Кавказского округа путей сообщения, от 27 августа 1911 г., я был командирован, в качестве инспектора, в Дагестанскую область для обревизования работ, производящихся на дорогах, находящихся в ведении Министерства путей сообщения. Мне сопутствовали, как члены комиссии, – начальник работ Дагестанского отделения инженер Н. К. Орловский, старший ревизор Тифлисской Контрольной палаты статский советник И. И. Ворченко и районные инженеры: – до Карадага инженер Данбеков, а от Карадага до Грозного должен был сопутствовать инженер Юцевич.

10 сентября, в пути между станциями Кизильяр и Леваша, инженером Орловским была получена с нарочным из Левашей, телеграмма от г. Юцевича с просьбой дождаться его приезда, т. к. он везет бумагу чрезвычайной важности. Действительно догнав нас в сел. Хаджаль-махи, он доставил нам сообщение от начальника военного отряда Терской области, что по полученным агентурным путем сведениям, на нашу комиссию, в районе Керкетских перевалов, готовится нападение шайки абрека Зелимхана. Причем, приехавший с г. Юцевичем ротмистр Долидзе сообщил нам, что вместе с ним выслан из Т.-Х. Шуры отряд нижних чинов Дагестанского полка, состоящий из 12 человек, каковые для отвлечения внимания Зелимхана высланы пешими, на поводах, под видом рабочих подрядчика.

¹ Далее опущены показания: Андрея Петровича Козлова, Айдемира Устарханова Султыгова, Мирза Дудурковича Гулиева, Хоспода Терсмоилова Долакова, Эльмурза Пошевича Пошева, Муртазали Итино Магомаева, Галаха Гагиева Гаркишева, Мехта Арсланкиева Бошева, Таусултана Парахульгова, Маги Муса Хаджиева Джогатова, Арсламбека Булата, Гамзата Гаджи, Махмуда Муса, Гаджи Ясулавова Гасана, Муртазали Омаров, Кара Рабаданов, Мажика Темирханова, Таусултана Тициева Цицкиева, Бибота Богатырева Бердукиева, Асламбека Акмурзиева Котиева, Турта Куркиева Кадиева, Берса Болатова Джогусткиева, Дзоса Арсамакова, Дзаурбека Чоплоева Боршева, Пасто Испаяева Барахоева, Артагана Доскиева, Бази Хамбазиева.

В Карадаге, где мы решили сделать двухдневную дневку для отдыха и подписи документов по законченному осмотру району инженера Данбекова, означенные подводы с отрядом дагестанцев действительно нас догнали. Закончив дела в Карадаге, я отпустил обратно в Т. Х. Шуру заведывающего уже осмотренными районами инженера Данбекова, а также сильно простудившегося в пути, совсем больного, инженера Юцевича; сам же, сопровождаемый оставшимися членами комиссии, инженером Орловским и контролером Варченко, несмотря на угрожающую впереди нас опасность, повинувшись долгу службы, решил ехать далее, дабы выполнить до конца возложенное на нас поручение. Принимая во внимание, что вследствие поломки фургонов, подводчики не могли вести далее отряд Дагестанцев, мы выслали последних вперед на один день пешими, рассчитывая соединиться с нами в сел. Ботлих, откуда уже должны были двигаться вместе. Прибыв 14 сентября в Ботлих, мы в 10 часов вечера получили донесение от дорожного мастера, что в районе у Керкетских перевалов замечена шайка абреков, состоящая из 10 человек, каковая поджидая проезда нашей комиссии, уже в течение двух дней травит жительские покосы. Вследствие позднего времени (10 ч. вечера), телеграфная контора была закрыта, а потому ротмистром Долидзе лишь в 7 часов утра 15 сентября, могла быть послана в слоб. Ведено, телеграмма (на грузинском языке русскими буквами) с просьбой выслать к форельному озеру 20 человек конных Дагестанцев, дабы, в случае если между шайкой Зелимхана и нашим отрядом завяжется перестрелка, они могли бы не дать ему уйти, отрезав путь отступления.

В 9 часов утра 15 сентября мы, воспользовавшись тем, что из сел. Ведено нам было выслано навстречу два фаэтона, специально для комиссии оказавшиеся ненужными, решили дабы не истомить пеших Дагестанцев, прошедших за 3 предыдущих дня 97 верст, посадить их в означенные фаэтоны и двигаться вместе. Но в действительности, ехать им пришлось не долго (верст 5–6), т. к. начался весьма длинный (15 верст) и крутой подъем на малый Керкетский перевал; вследствие чего весь отряд Дагестанцев двинулся вперед, врассыпную, по откосам горы и тропинкам, значительно опередив ехавшие сзади, медленно, фаэтоны. В таком порядке мы к 2 часам дня поднялись на вершину малого Керкетского перевала, где и собрались все возле караулки. Пока я осматривал последнюю, Дагестанцы, расположившись на площадке у поворота дороги, стали совершать намаз. По окончании намаза, ротмистр Долидзе приказал нескольким рядовым идти вперед, вследствие чего 3–4 человека двинулись по дороге. Но, т. к. мы, проехав уже вполне благополучно крутую, скалистую, крайне удобную для засады часть дороги, очутились на вершине, в местности совершенно открытой (покосы и пастбища), где на далекое расстояние не было заметно ни одного камня или скидки местности, каковая могла бы служить укрытием для разбойников, то догнав на фаэтонах вышедших вперед Дагестанцев, приказали всем сесть в таковые, дабы быстрее совершить спуск к форельному озеру, где в караулке предполагался наш ночлег.

Порядок движения был следующий: впереди ехал фаэтон с 3 рядовыми, за ним, на расстоянии до 30–50 шагов, ехал фаэтон, в котором сидел я с контрольным чиновником Варченко и одним рядовым на козлах, далее следовал фаэтон с инженером Орловским

и ротмистром Долидзе, также с рядовым на козлах, последний же был фаэтон с 5 рядовыми. Кроме того, у переднего фаэтона ехал верхом сопровождавший нас дорожный мастер, позади же всех ехал, тоже верхом, подрядчик Иевлев, каковой, как оказалось, дабы сократить путь, поехал по короткой тропе.

Не успели мы в означенном порядке отъехать от караулки 100 сажень, как я заметил, что из-за бугра, находящегося у поворота дороги, неожиданно выдвинулось несколько человек с винтовками, преградив путь переднему фаэтону и один из них что-то крикнул, фаэтон остановился, из него немедленно стали выскакивать Дагестанцы и раздались выстрелы, за каковым тотчас же последовали другие. Контролер Варченко, выскочив из фаэтона, бросился бежать по дороге обратно, я же пригнул голову к козлам, на каковых фаэтонщика и рядового уже не оказалось, стал наблюдать, что будет дальше; но лошади, испуганные выстрелами, шарахнулись вправо к откосу дороги и я, вылетев из перевернувшегося фаэтона, очутился лежащим на совершенно ровном скате, сажень в десяти от края дороги. Я стал оглядываться и заметив шагах в десяти ниже небольшую впадинку, ползком добрался до нее и хотя оказалось, что в ней можно было с трудом укрыть лишь голову, но не имея возможности, как безоружный, принять какое-либо активное участие в перестрелке, решил остаться неподвижным и наблюдать за происходившим, вполне уверенный, что окончательный перевес будет на нашей стороне. Слева от меня, на откосе выше дороги, лежал дагестанец и стрелял. Вначале я принял его за ротмистра Долидзе, но потом оказалось, что я ошибся. Перестрелка в это время уже была в полном разгаре, пули свистали кругом меня непрерывно и не позволяли часто поднимать головы; но все же я видел инженера Орловского, который, согнувшись, переходил через бугор, разделявший два дорожных поворота, думая вероятно, добраться до караулки, находящейся за бугром; во время этого перехода он и был убит выстрелом в спину. Контролер Варченко, побежавший по дороге, тоже был убит пулей в спину. Вправо от меня, впереди и немного ниже (шагов в 15-ти) я заметил укрывшихся двух Дагестанцев, из которых один залег в этом месте ранее, а потом уже к нему присоединился другой, оба они непрерывно стреляли. Сколько времени длилась перестрелка я не могу точно сказать, но думаю, что не менее часа. Я слышал разговор двух Дагестанцев, лежавших впереди меня вправо и мне послышалось будто один из них произнес по-русски фразу: «А нас обошли!»

Действительно по несколько затихшей перестрелке мне показалось, что наши отступают (мне тогда и в голову не могло придти, что все почти уже были перебиты) и действительно, приподняв голову, я заметил на гребне бугра впереди себя фигуру абрека, стоящего во весь рост и что-то кричавшего; влево же от себя, тоже на гребне, фигуру другого, сидящего с винтовкой в руках, как бы высматривающего себе цель. Я крикнул тогда двум, лежащим впереди меня Дагестанцам: «Стреляйте», т. к., будучи сам хорошим стрелком, я был уверен, что промахнуться из 3-линейной винтовки по стоящим открыто абрекам было невозможно и не следовало упускать подобного момента; но к моему удивлению, выстрелов не последовало.

Произошло это, как выяснилось впоследствии, со слов вахмистра Магома-Али-Магомаева (он был из двух лежащих вблизи от меня дагестанцев), раненого в левую руку,

но оставшимся в живых, они слышали мои слова и видели абреков, но стрелять не могли за отсутствием патронов. В то же время я почувствовал, что что-то ударило меня в голову мне послышался звук как бы разбитого черепка, и я потерял сознание. Очнувшись от толчков и, очнувшись, увидел, что меня обматывают четверо, присевших на корточки абреков. Заметив, что я открыл глаза и привстал, они меня немедленно подняли и понуждая толчками, повели с собой. Так как я еще не совсем пришел в себя и двигался медленно, то один из абреков ткнул меня несколько раз в спину прикладом. Проходя, я заметил, что моих соседей, двух Дагестанцев, уже нет на прежнем месте и, кроме того, видел лишь труп убитого в голову Дагестанца, лежавшего выше меня на откосе дороги и двух абреков, разрезавших кинжалом тюрк с бурками.

По-видимому, разбойники очень торопились, т. к. вещей, привязанных сзади к фаятоном, они не тронули, а забрали лишь полностью все оружие, патроны и вещи, лежавшие открыто в фордеках, а также обобрали у всех убитых деньги. В небольшой лощинке, шагах в 300-х от места засады, куда меня привели, были спрятаны их лошади. Здесь, придя уже несколько в себя, я заметил, что меня окружают 8 человек и один мальчик, лет 14, по виду совершенно больной и беспомощный, он лежал и его подняли на руки и с трудом посадили на лошадь. Меня заставили сесть на свободную, числом десятую лошадь, как после оказалось, принадлежавшую убитому в перестрелке абреку.

Главарь шайки среднего роста, коренастый лет 45 чеченец с благообразным желто-белым лицом и черной кругло и коротко отстриженной бородой, в которой заметна небольшая проседь, был одет в пальто инженера Орловского, а через плечо висела шашка ротмистра Долидзе, на голове же была рыжая папаха. Лошадь его тоже резко отличалась от других, – это небольшого роста, крепкий, вороной, хорошо кормленный конь. Шайка, севши на лошадей, поехала прямо по травянистому откосу горы Малого Керкета, причем меня все время понуждали ехать впереди шайки, дабы придать последней легальный вид. Во время пути Зелимхан с двумя-тремя абреками, часто отделялся, поднимаясь выше и останавливаясь, осматривал в бинокль окружающие склоны и вершины горы. Я тоже, придя уже окончательно в себя, по причине старого охотника, старался ориентироваться в окружающей местности, стараясь запомнить исправление, которого держалась шайка и приблизительно место, где должно было находиться форельное озеро.

В одной лощинке шайка остановилась и слезла с лошадей; Зелимхану поднесли бутылку с водой и он сделал намаз, причем прочел молитву громко и стоя – один за всех.

Далее, проехав версты четыре, шайка снова остановилась, все уселись вокруг Зелимхана, который вытащил из карманов несколько портмоне и бумажников и вынул из них все содержимое. Один из абреков, говоривший очень плохо по-русски, под наблюдение которого я был отдан Зелимханом, сказал, чтобы я сосчитал деньги. Считая в той обстановке, в какой находился, всякое противоречие или сопротивление совершенно неуместным и не желая подвергнуться с их стороны каким-либо оскорблениям, я взял деньги и громко пересчитал их, всего оказалось 254 руб., кроме принадлежавших мне лично двух старой чеканки серебряных рублей и одного рубля «коронационного». После счета, Зелимхан дал почему-то моему сторожу 3 руб., а сам подошел к лежавшему боль-

ному мальчику (оказавшемуся его братом) и сняв с его левой ноги штаны, стал делать ему перевязку пулевой раны, оказавшейся выше колена. Потом его подняли и посадили, вернее сказать положили на лошадь. В то же время я заметил у одного прихрамывающего абрека кровь на сапогах и штанах правой ноги ниже колена.

Моя рана в голову, хотя по-видимому, была не тяжелая, но все же меня беспокоила, голова сильно болела и весь я был залит кровью. Во рту страшно пересохло, но когда я попросил дать воды, мне отказали, лишь абрек мой страж дал мне одну измятую папиросу, которую я выкурил с большим удовольствием, кроме того, меня угостили измятым персиком, найденным ими в ручном саквояжнике г. Варченко. Окончив перевязку, все сели на лошадей и тронулись далее. Ко времени, когда начало смеркаться, проехали одну деревню (дер. Ихорой), где после опроса Зелимхана, какой-то житель побежал вперед показать дорогу. Спустившись по очень крутой, каменистой тропинке в овраг с протекавшей речкой, все приостановились, и в наступившей темноте я заметил, шагах в 50-ти, трех всадников, к которым Зелимхан тотчас же подъехал.

После разговора с ними, между абреками произошло какое-то смятение – они стали, торопясь в беспорядке, переезжать речку, а наблюдавший за мной абрек, боясь вероятно, что я отстану, стал усиленно гнать мою лошадь вперед.

Переехав русло оврага, мы стали уже в темноте, подниматься по крутой тропинке на противоположный берег и я заметил, что наверху, по краю обрыва, перебегают люди, в то же время раздался выстрел, потом еще, и между абреками произошло смятение. Я сейчас же подумал, что наверху находится отряд Дагестанцев, о высылке которых мы просили телеграммой из Ботлиха и что они отрезали Зелимхану путь. Со стороны абреков тоже было сделано несколько ответных выстрелов и я видел, как сам Зелимхан, повернувшись к стороне селения, оказавшегося на горе (дер. Полай-аул) сделал выстрел. К этому времени мой проводник – сторож подогнал мою лошадь вплотную к Зелимхану, который схватил меня за левый рукав, стал как бы заслоняться мною от выстрелов и нервно говорил: «Иди, иди», таща меня по дороге влево вниз.

Вполне убежденный, что выстрелы со стороны аула были сделаны своими Дагестанцами и сообразив, что более благоприятного момента для бегства мне уже не представится, я, вырвав руку, пригнулся к шее лошади и, свернул круто вправо, к стороне селения, далее сильные шелкеля и с места в карьер, бросился по пашням. Сзади себя я услышал выстрелы, крики и топот лошадей. Думаю, что в данный момент от града пушечных мне вслед пуль меня спасла моя внезапная решимость, вызванная торопливостью стрельбы со стороны разбойников, далее темнота, усиленная черным фоном пахоты, по которой я скакал на темно-гнедой лошади, а также неудобство стрельбы с лошади в правую сторону, что имело место в данном случае. Проскакивая мимо столпившихся позади селения людей, я крикнул: «Свой, – не стреляйте!», но к удивлению своему, я увидел людей с палками и вилами, которые стали кричать и швырять в меня камнями, один из которых угодил мне в спину. Тогда, сообразив, что я ошибся и что никаких Дагестанцев здесь нет, я усилил ход лошади и, держась обратного к пути Зелимхана направления, наскочил на белевшую в темноте тропинку, которой и стал держаться. Между тем крики и выстре-

лы сзади меня не прекращались и, проскочив шагов 300, я вдруг заметил, что мне путь преградили человек 8–10 жителей с палками и вилами; не имея возможности свернуть куда-либо в сторону, я наскочил прямо на них, так что они едва успели расступиться и поскакал дальше; причем, боясь погони старался всеми силами усиливать ход лошади, каковая и без того несла меня бешеным ходом.

В одном месте я едва не сбился с тропинки, заскакав за какую-то ограду; в другом – моя лошадь внезапно приостановилась, так что я едва не вылетел из седла, оказалось, что на тропинке был уступ аршина в 1,5 вышиною – я осторожно спустил лошадь и поскакал далее. Тропинка вывела меня на какую-то более широкую дорогу, которую я сначала принял за шоссе, но судя по ее узости, рытвинам и значительным уклонам, сообразил, что это не то, но решил ее держаться, т. к. по ней удобно скакать и она должна же была меня привести куда-нибудь. Сколько времени я скакал – не знаю, мне казалось очень долго, так что я стал бояться, чтобы моя лошадь не пала, но, слава Богу, этого не случилось.

Вдруг мне снова стали попадаться на дороге группы жителей по несколько человек, я стал спрашивать: где озеро, где караулка? но они ничего не понимали и я скакал дальше. Наконец, от одной группы подскочили два вооруженных всадника, которые на мой вопрос: «Где озеро?» – сказали по-русски, что право находится сел. Хой и что один из них брат старшины. Вспомнив, что караулка у форельного озера называется Хойской, я просил мне указать последнюю, и вследствие чего брат старшины взялся меня провести и, действительно, свернул право через небольшой бугорок и проехав шагов 200, я увидел здание караулки и вскочил в отворенные ворота. В караулке оказался дорожный мастер и сторож, которые поджидали с ужином приезда нашей комиссии. Войдя в караулку, я сейчас же потребовал воды и стал обмывать рану и запекшуюся на лице кровь, но перевязать рану было нечем, кроме грязного платка; тогда дорожный мастер принес мне комок творогу и, размяв его в руке, заклеил рану и перевязал ее платком. В это время к караулке подъехал ротмистр Котиев с отрядом Дагестанцев. Узнав от меня подробности дела, он тотчас же послал донесение в Ведено, а сам, оставив мне охрану, поехал с отрядом на место перестрелки на вершину Малого Керкета, находящееся от караулки в 10 верстах; причем, до отъезда, по его приказанию мне была сделана фельдшером промывка раны и легкая перевязка.

Обратно отряд вернулся в 3 часа ночи, а на другой день, 16-го числа, отправился по пути моего ночного бегства и я поехал с отрядом, указал путь, пройденный мною совместно с шайкой Зелимхана и направление, которое они приняли после того, как я от них ускакал. При опросе, жители заявили, что они, при проходе шайки, подняли тревогу и стреляли из нескольких имевшихся ружей, но задержать шайку не могли. Меня же, скакавшего, они будто бы приняли за абрека, а потому и старались меня задержать, осыпая камнями. Отряд ротмистра Котиева отправлялся для преследования шайки далее, а я вернулся в караулку, на озеро, куда к тому времени прибыли три фургона с трупами убитых. Отдохнув немного, я поехал в Ведено, куда и прибыл 16-го числа поздно вечером.

Немедленно же ко мне пришел начальник Веденского округа подполковник князь Каралов и собрал почти весь офицерский состав гарнизона. Прибывший же врач с фельдшером сделали мне уже надлежащую перевязку раны. Как выяснилось, князь Каралов,

сейчас же, по получении нашей телеграммы из Ботлиха, распорядился не только выгнать отряд к форельному озеру с ротмистром Котиевым, но распорядился выставить секреты во всех пунктах вероятного движения шайки Зелимхана.

Благодаря этому шайка в 2 часа ночи с 15-го по 16 сентября, действительно наткнулась на секрет из 24 человек Дагестанцев, под начальством штаб-ротмистра Доногуева, у сел. Нежилой; причем были убиты два абрека, захвачены 4 лошади, а также сумка Зелимхана с его канцелярией и отбито 9 винтовок: Вследствие того, что в одном из убитых абреков предполагали самого Зелимхана, я, для опознания трупов, задержался в сел. Ведено, но оказалось, что один из убитых был раненый в ногу брат Зелимхана, а другой – абрек из шайки. Сильное впечатление произвела панихида над 13 трупами членов комиссии, моих сотоварищей, и Дагестанцами, честно выполнившими свой долг; и мне думалось, что лишь по исключительно счастливой случайности моего трупа не оказалось между ними.

19 сентября я выехал в гор. Грозный, продолжая по пути выполнять возложенное на меня поручение. Оканчивая описание всего на моих глазах происшедшего и считая долгом высказать свое мнение по поводу того странного на первый взгляд, обстоятельства, что 14 человек, хорошо вооруженных (12 дагестанцев, ротмистр Долидзе и дорожный мастер), легли все под выстрелам 10 разбойников, из которых был только один да двое ранены. Но если принять во внимание внезапность нападения и взглянуть на крики местности, набросанное мною по памяти и представленное начальнику военного округа Терской области, полковнику Маргания, то станет очевидным, что иначе дело и не могло окончиться.

Дело в том, что местность, на которой рассыпались и залегли, по одиночке, Дагестанцы, не представляла ни малейшего закрытия, все стрелки лежали на виду, совершенно открытыми, тогда как разбойники, при начале же перестрелки, залегли за гребень бугра, разделявшего два дорожных поворота и совершенно свободно и легко били людей, лежавших открытыми – это была простая бойня, не перестрелка. Несмотря на всю стойкость и мужество, проявленное Дагестанцами, расстрелявшими точно все патроны и легшими героями при исполнении долга, при подобной, исключительно неблагоприятной, тактической обстановке боя, конечно, они не могли иметь никаких шансов на успех. Если бы сторож при караулке, который, несомненно знал о засаде разбойников, шепнул нам лишь одно слово, результаты столкновения несомненно были бы иные и наш отряд, конечно, не был бы перебит, а напротив мы имели бы все шансы разгромить шайку, а может быть, если не захватить, то убить Зелимхана.

Пусть сохранится в Дагестанском полку вечная память о 10 убитых, честно выполнявших свой долг нижних чинах и ротмистре Долидзе, и вознаградятся раненые, только по счастливой случайности, оставшиеся в живых. Все они, без исключения, вели себя доблестно, без страха и упрека, и могут служить примером воинской доблести.

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 41, л. 1–8;
ЦГИАГ, ф. 1087, оп. 1, д. 1076, л. 1–6 с об.*

№ 204

**1911 г., 2 сентября. – Приговор жителей селения Кулары
Грозненского округа Терской области**

**Приговор № 45
Куларского сельского общества.
1911 г., сентября 2-го дня**

Мы, нижеподписавшиеся жители с. Кулары 1-го участка Грозненского округа Терской области, имеющие право голоса на сельском сборе, должностные лица 7 и выборные по числу 274 дворов 30, а всего 37 человек, из них сего числа присутствовали на сборе 30 человек, где в присутствии нашего сельского старшины Джамала Алчагорова и в присутствии начальника 1-го участка Грозненского округа Марковича обсуждали вопрос относительно избрания из среды нашей двух доверенных для посылки их в Управление Грозненского округа на 22 сентября с. г., на предмет учреждения Чеченской ответственной сотни Грозненского округа на том основании, на каковом таковая сотня существует в Назрановском округе.

Посоветовавшись между собою, мы единогласно постановили: избрать из среды нашей двух доверенных для сказанной цели, а именно: Лорснако Баснакоева и Чонорика Сулаева, которых и послали в Грозненское управление, для такой цели и как эти доверенные решат, с этим вполне будем согласны. Подлинный за надлежащими подписями.

Верно: старшина сел. Кулары Д. Алчагоров (*круглая печать*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1256, л. 16 с об.

№ 205

**1911 г., 2 сентября. – Приговор жителей селения Гойты
Грозненского округа Терской области**

**Приговор № 47
Гойтинского сельского сбора
2-го участка Грозненского округа Терской области.
2 сентября 1911 г.**

В селении Гойты имеют право голоса на сельском сборе: сельские должностные лица 10 и выборные, по числу 910 дворов 91, а всего 101 человек. Из них сего числа присутствовали на сборе 68 человек. Слушали: копию с циркулярного предписания начальника

Грозненского округа от 11 июля 1911 г. за № 11293, о выборе от нашего селения двух уполномоченных и выслать их на съезд в гор. Грозный в помещение Грозненского Горского словесного суда на 22-го сего сентября к двум часам дня, для изыскания способа к прекращению разбоев и грабежей в Грозненском округе и необходимости учредить в Грозненском округе одну или две сотни конных стражников, ответственных материально за грабежи и разбои, дабы тем облегчить население от постоянных штрафов в налагаемых на селения в административном порядке.

По выслушании предписания и принимая во внимание, что этот способ для нас будет полезным, единогласно постановили: избрать из среды своей уполномоченными: сельского муллу Ибрагим Хажи Мустафинова и Яхшата Загаева, которых уполномочиваем от имени нашего общества явиться в гор. Грозный, для сказанной надобности и что ими по сему делу будет сделано, мы вполне согласны. В том и подписуемся.

Должностные лица: помощники старшины: 1) А. В. Гаудаев; 2) И. Гудаев; 3) А. Сугаипов; 4) С. Гакаев; 5) Ю. Вахаев; 6) Д. Хадуев.

Сельские судьи: 7) М. Х. Успаханов; 8) Д. Хадисов; 9) М. Хасанов;

Казначей: 10) А. Тунгуев.

Выборные представители: 11) И. Устаханов; 12) М. Янгульбаев; 13) М. Канаев; 14) С. Татаев; 15) Х. Хадчукаев; 16) Г. Устарханов; 17) Х. Баргаев; 18) С. Хутиев; 19) М. Каркаев; 20) Д. М. Солумов; 21) Д. Корнаев; 22) Д. Одуев; 23) А. Астемиров; 24) Г. Гериханов; 25) Д. Мадагов; 26) Ю. Весаев; 27) С. Азиев; 28) Ш. Маталаев; 29) З. Исаков; 30) Ч. Юспов; 31) Т. Керимов; 32) У. Дурсаев; 33) Д. Дманбеков; 34) С. Васадов; 35) Т. Хакимов; 36) С. Тазаркаев; 37) Ю. Сагитов; 38) И. Гуциев; 39) Ц. Ларсанов; 40) М. Мусханов; 41) Р. Дурсаев; 42) М. Шаипов; 43) И. Мунаев; 44) Э. Сулимов; 45) Ш. Датаев; 46) О. Х. Хузаев; 47) Г. Ганаев; 48) И. Абаев; 49) А. Ясаев; 50) З. Тепсуркаев; 51) Д. Темуркаев; 52) А. Х. Носуев; 53) Х. Воцуев; 54) Г. Дадаев; 55) М. Гакаев; 56) Ц. Эльтаев; 57) С. Шагаев; 58) М. Дасаев; 59) М. Мусаев; 60) Н. Гакаев; 61) А. Тепсуркаев; 62) П. Мусаев; 63) Г. Майдаев; 64) М. Увайсов; 65) О. Пуртаев; 66) Д. Арсамурзаев; 67) А. Куркаев; 68) Эди Анзоров, а за них неграмотных по доверию расписался Муна Хасанов (*подпись по-арабски*).

Что действительно настоящий приговор составлен означенными здесь лицами законно и верно в том подписом и приложением казенной печати удостоверяется.

Сентября 2-го дня 1911 г., сел. Гойты.

За старшину сел. Гойты помощник его А. В. Гаудаев (*печать квадратная*).

Настоящий приговор действительно составлен Гойтинским сельским сбором законным числом голосов. В чем подписом и приложением казенной печати свидетельствую.

Сентябре 9-го дня 1911 г.

Вр. и. д. начальника 2-го участка Грозненского округа
прапорщик Куриев (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1256, л. 29 с об.–30.

№ 206

1911 г., 13 сентября. – Приговор жителей селения Шаами-Юрт
Грозненского округа Терской области

Приговор № 10
Шама-Юртовского сельского схода
Грозненского округа Терской области.
13 сентября 1911 г.

В селении Шама-Юрт имеют право голоса в сельском сходе сельские должностные лица 8 и выборные, представители по числу 269 дворов 30, а всего 38 человек. Из них сего числа присутствовали на сходе 29 человек, на основании приказа по Терской области от 14 июня 1905 г. за № 253, при соблюдении ст. 1-й указания Его Сиятельства наместника Его Императорского Величества на Кавказе от 11-го тоже июня за № 13246 (слушали) имели суждение в присутствии начальника 1-го участка Грозненского округа вопроса об учреждении в Грозненском округе сотни из чеченского народа для преследования злоумышленников и грабителей, дабы искоренить воровство и грабежи, на который предмет необходимо избрать из своей среды двух доверенных для посылки их вместе с нашим старшиной Ахматом Берсановым в Управление Грозненского округа 22-го сего сентября, для совместного обсуждения вопроса с доверенными других селений.

П о с т а н о в и л и: избрать из среды своей как почетных и добросовестных стариков Ибрагима Сабдулаева и Исмаила Янарсаева, коим поручаем от лица общества вопрос об учреждении сотни обсуждать на тех основаниях, каковых учреждены в Назрановском округе и что будут обсуждено и сделано на все мы согласны.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

Шама-Юртовский старшина Берсанов (*подпись по-арабски, круглая печать*).

Что действительно настоящий приговор составлен обществом сел. Шама-Юрт и проверенный мною. На сходе присутствовали законное число голосов из числа присутствовавших на сходе лиц, лишенных права голоса не было, что действительно данный вопрос обсуждался сходом и, что сход постановил то, что записано в настоящий приговор. Что подписью и приложением казенной печати удостоверяю, сентября 18-го дня 1911 г., сел. Урус-Мартан.

Начальник 1-го участка Грозненского округа (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1256, л. 13 с об.

№ 207

1911 г., 14 сентября. – Приговор жителей селения Катар-Юрт Грозненского округа Терской области

Приговор № 32

1911 г. сентября 14-го дня, мы нижеподписавшиеся выбранные представители и должностные лица сел. Катар-Юрт 1-го участка Грозненского округа, собравшись сего числа на общественный сбор в числе 38 человек, из общего числа 50 всех, имеющих право голоса на сборе, где в присутствии начальника 1-го участка Грозненского округа обсуждали вопрос о выборе двух доверенных для поездки 22 сентября в гор. Грозный для обсуждения совместно с другими доверенными Грозненского округа вопроса об учреждении у нас охранной сотни по образцу, какая имеется в Назрановском округе.

По обсуждении настоящего вопроса мы все единогласно постановили доверенными для высказанной надобности избрать жителей нашего сел. Демильхана Хасанова и Шаха Джанхоева, коим доверяем обсудить сказанный вопрос и, что ими будет поэтому предмету сделано, мы с этим будем вполне согласны.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно: старшина А. Актемиров (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1256, л. 14.

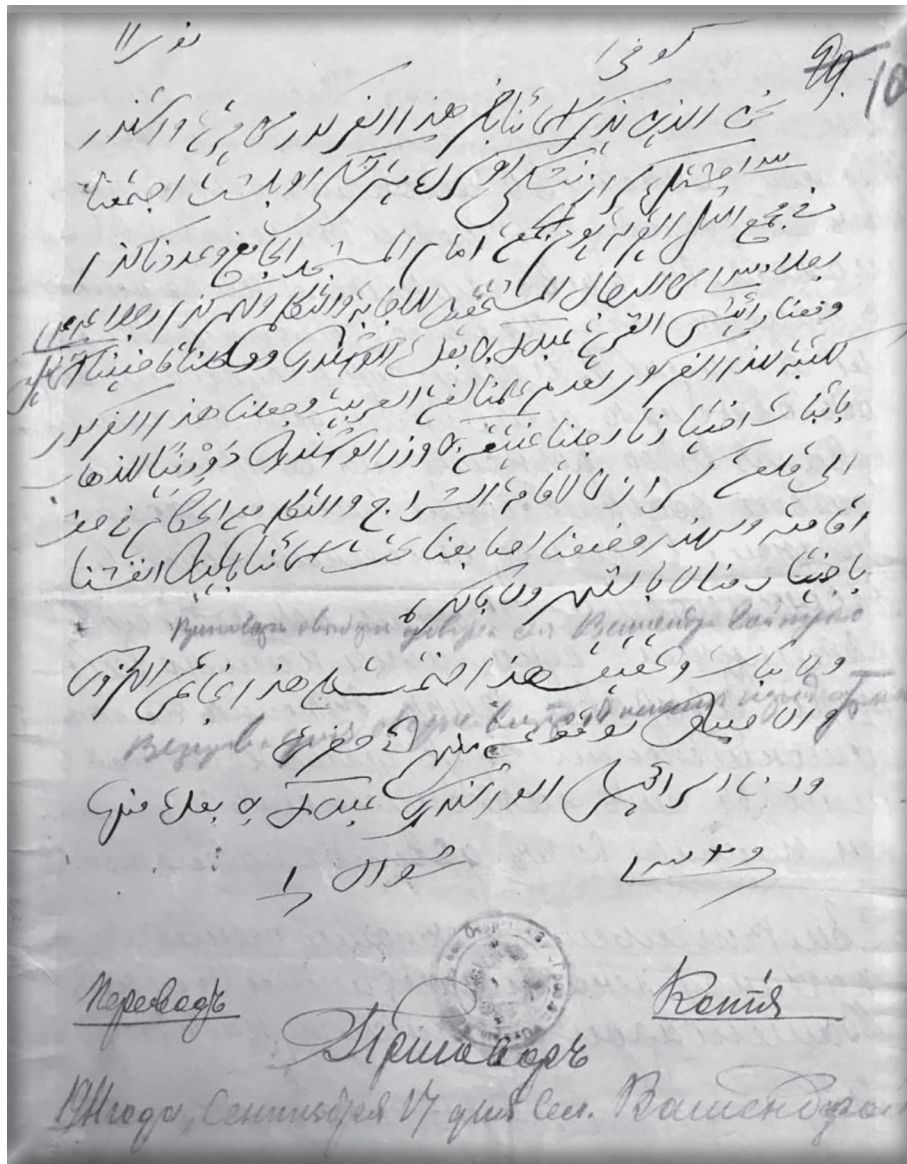
№ 208

1911 г., 17 сентября. – Приговор доверенных жителей селения Вашендарой Грозненского округа Терской области

Перевод

Приговор 1911 г., сентября 17-го дня, сел. Вашендарой

Мы, нижеподписавшиеся жители селения Вашендарой 3-го участка Грозненского округа Терской области, 90 человек выборных от общества из числа 144 человек домохозяев быв сего числа на сходе в присутствии нашего сельского старшины Абдулы Багиева, где обсуждали вопрос о выборе доверенного для присутствования в гор. Грозном, для обсуждения вопроса об учреждении сельской охранной стражи. Обсудив означенный вопрос, постановили: избрать из среды себя доверенным односельца нашего Гайтуко

Приговор доверенных жителей сел. Вашендарой Грозненского округа на арабском языке

Везирова, как вполне человека благонадежного, под судом не состоявшего; в чем на подлинном приложены пальцы рук девяносто человек.

Свидетельствую с приложением казенной печати, старшина селения Вашендарой Бачела Гайтукаев (неграмотный).

Что настоящий приговор действительно составлен обществом селения Вашендарой правильно, на сходе присутствовало законное число голосов, в числе которых лишенных

права голоса не было, и подписан лишь теми лицами, кои присутствовали на сходе, и что вопрос о выборе доверенного действительно обсуждался на сходе, в чем подписом и приложением казенной печати удостоверяю.

Ноября 1911 г., слоб. Шатой.

Начальник 3-го участка Грозненского округа капитан *(подпись)*.

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1256, л. 100 с об.–101.

№ 209

**1911 г., 21 сентября. – Приговор доверенных жителей селения Али-Юрт
Грозненского округа Терской области**

Копия

Приговор

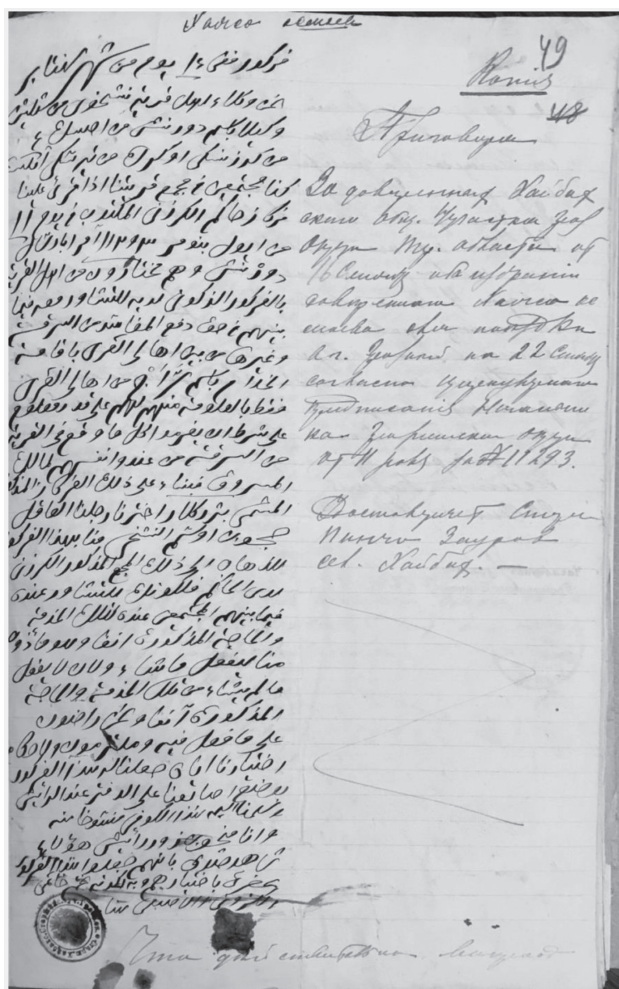
1911 г. сентября 21-го дня. Мы, нижеподписавшиеся выборные представители (по одному от 10 дворов) Али-Юртовского сельского общества Грозненского округа Терской области, по числу 374 дымов из числа 37 человек, имеющих право голоса на общественном сборе, быв сего числа на оном в числе 35 человек, в присутствии должностных лиц сельского правления, слушали: предписание начальника Надтеречного участка от 15 июля с. г. за № 3415 об избрании из среды нашего общества 2-х уполномоченных для участия при обсуждении вопроса относительно устройства в Грозненском округе одну или две сотни конных стражников из лиц местного населения: обсуждая этот вопрос и находя это желательным постановили: избрать для этой надобности двух почетных стариков Гесу Ежаева и Геха Арсангиреева, коим выдать на руки настоящий приговор и выслать их в гор. Грозный, в помещение Грозненского Городского словесного суда. На 22 сентября с. г. к 2-м часам дня.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно: старшина сел. Я. Басханов *(подпись по-арабски)*.

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1256, л. 81.

1911 г., 22 сентября. – Приговор доверенных жителей Хайбахского общества Грозненского округа Терской области

◀ Приговор доверенных жителей сел. Вашендарой Грозненского округа на арабском языке

Копия

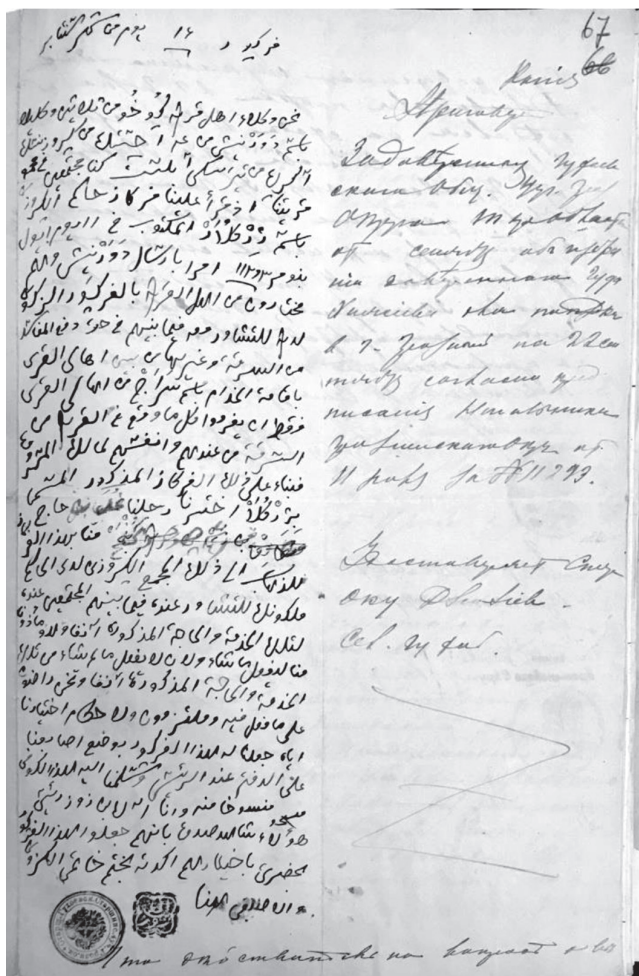
Приговор

За доверенных Хайбахского общества 4-го участка Грозненского округа Терской области от 16 сентября об избрании доверенным Хажи Кемаева в гор. Грозный 22 сентября согласно циркулярного предписания начальника Грозненского округа.

Удостоверяет старшина Пинча Зауров, сел. Хайбах.

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1256, л. 49.

1911 г., 22 сентября. – Приговор доверенных жителей Гухоевского общества Грозненского округа Терской области

Приговор доверенных жителей Гухоевского общества Грозненского округа на арабском языке

Копия

Приговор

За доверенных Гухоевского общества 4-го участка Грозненского округа Терской области от 16 сентября, об избрании доверенным Гуда Хижиева, об поездке в гор. Грозный на 22 сентября, согласно предписания начальника Грозненского округа.

Удостоверяет старшина Оку Джалиев, сел. Гухой.

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1256, л. 67.

№ 212

**1911 г., 2 октября. – Резолюции главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа по ходатайствам начальника Терской области
от 2 и 8 октября 1910 г.**

Резолюции

Главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа
по ходатайствам начальника
Терской области
от 2 и 8 октября 1910 г.
за № № 19074, 19585 и 19586.

1. Всех жителей поселков Нельх и Кек, как виновных в укрывательстве семейства абреков Зелимхана и Солтамурада, выселить в Сибирь, о чем заготовить донесение на Высочайшее Имя.

О порядке осуществления этой меры войти в сношение с председателем Совета министров и Военным министром.

2. Хутора, расположенные по Ассинскому ущелью, в которых был оказан приют Зелимхану и жители которых принимали участие в нападении на войска, уничтожить, расселив жителей к местам их приписки.

3. Взыскать с ингушей Назрановского округа штраф, в размере 20 700 руб., и деньги эти выдать в вознаграждение семейств убитых и в пособие раненым, согласно представления начальника Терской области.

4. Общества Назрановского округа лишить, по усмотрению начальника Терской области, права выбора старшины и назначить туда правительственных.

5. Предложить, через начальника области, сельским обществам составить приговор на учреждение в них 25-ти должностей полицейских урядников, за счет самого населения.

6. Семьи абреков Зелимхана и Солтамурада выселить в Сибирь вместе с жителями поселков Нельх и Кек. Об этом также донести Государю Императору и сообщить председателю Совета министров и Военному министру.

7. Испрашиваемую генералом Михеевым меру воздействия на лиц, участвовавших ранее в составе шайки Зелимхана в нападениях, до окончания суда над ними, считать временной. Подлинная за надлежащею подписью.

С подлинным верно: старший делопроизводитель (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 236, оп. 1 кс, д. 29, л. 26, 27;
ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1217, л. 26, 27.

№ 213

**1911 г., 7 октября. – Донесение начальника Терской области в канцелярию
наместника Его Императорского Величества на Кавказе**

Копия с копии.

Начальник Терской области
и наказной атаман Терского казачьего войска.

По канцелярии
7 октября 1911 г., № 15228, гор. Владикавказ.
Со сведениями о разбойничьих шайках
в канцелярию наместника
Его Императорского Величества на Кавказе.

С 1-го по 15 сентября с. г. включительно, появления организованных разбойничьих шаек в Терской области не было, за исключением лишь появления шайки абрека Зелимхана, который, отступая с Керкетского перевала Андийского округа, после нападения на дорожную комиссию, перешел с шайкой в Веденский округ.

Для задержания этой шайки, начальником Веденского округа совместно с начальником военного отряда, сейчас же было организовано преследование, и в ночь с 15-го на 16-е число произошла перестрелка с отрядом штабс-ротмистра Доногуева, заложившиеся секретно на пути возможного следования шайки. В результате между прочим были убиты брат абрека, один разбойник, две лошади и взяты были: девять винтовок, два коня и сумка, по-видимому принадлежащая Зелимхану, т. к. в ней оказалась полная походная канцелярия абрека, карта, печати и документы.

За начальника области генерал-майор (*подпись*).
Правитель канцелярии войсковой старшины (*подпись*).
Помощник правителя (*подпись*).

М.п.

АУП ЧР, ф. Р-1336, оп. 1, д. 13, л. 17.

№ 214

1911 г., 11 октября. – Список лиц мусульманского вероисповедания,
занимающих административные должности в Терской области

Совершенно секретно.
В канцелярию начальника
Терской области и наказного атамана
Терского казачьего войска.

Областное правление препровождает при сем список лиц мусульманского вероисповедания, занимающих административные должности в Терской области.

Временно исполняющий обязанности (*подпись*).

Список
лиц мусульманского вероисповедания,
занимающих административные должности в Терской области.
Составлен октября 1911 г.

№ п/п	Должность, чин, имя и фамилия	Примечание
	<i>Управление Пятигорского отдела:</i>	
1	Пристав гор. Кисловодска подъесаул Аржимайр Кариевич Шах-Мурзиев	
2	И. д. помощника пристава Пятигорской городской полиции Бек-Султан Котиев	
	<i>Управление Моздокского отдела:</i>	
3	Помощник Моздокского городского полицейского пристава н. ч. Ахмет Артаганович Мальсагов	
	<i>Управление Назрановского округа:</i>	
4	И. д. старшего помощника начальника Назрановского округа капитан Эдиль-Султан Беймурзиев	
	<i>Управление Нальчикского округа:</i>	
5	И. д. начальника Хасав-Юртовского округа подполковник Султан-Бек Косаевич Клишбиев	
6	Письменный переводчик Управления округа губернский секретарь Бекмурза Тарканович Карачаев	
	<i>Управление Хасав-Юртовского округа:</i>	
7	Старший помощник начальника округа подполковник Сурхай Сафар Алиев	

Окончание таблицы

№ п/п	Должность, чин, имя и фамилия	Примечание
8	Начальник 1-го участка Хасав-Юртовского округа надворный советник Абусалам Сала Аджиев	
	<i>Управление Владикавказского округа:</i>	
9	Начальник 2-го участка Владикавказского округа коллежский регистратор Исмаил Хакяшевич Карабугаев	
	<i>Управления Веденского округа:</i>	
10	Начальник 5-го участка Веденского округа капитан Имам Али Исмаилов	
11	Начальник 3-го участка Веденского округа коллежский асессор Хаджи-Исмаил Сентович Госташев	
12	Начальник 4-го участка Веденского округа губернский секретарь Генардуко Дахоевич Мальсагов	
13	Младший делопроизводитель управления округа не имеющий чина Крым-Султан Айдемирович Казбеков	
	<i>Управление Грозненского округа:</i>	
14	И. д. начальника 4-го участка Грозненского округа губернский секретарь Артаган Джанхотович Ужахов	
15	Помощник Грозненского городского пристава н. ч. Султахан Садыевич Мисербиев ¹	
16	Начальник Надтеречного участка Грозненского округа коллежский регистратор Абдул Гамид Алыпкачевич Эльдаров	

Младший помощник начальника области
подполковник Гаибов (*подпись*).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1256, л. 6–7 с об.

¹ *Султахан Садыевич Мисербиев* – сын Садо Мисербиева, известного друга писателя Льва Николаевича Толстого, отец Нарта Султанова, автора книги «Жизнь Мансура, великого борца за независимость кавказских горцев «с портретом», изданной им будучи в эмиграции в Европе в 1924 г.

**1911 г., 13 октября. – Рапорт графа Воронцова-Дашкова
главнокомандующему войсками Кавказского военного округа**

Его Императорскому Величеству.
Главномандующего войсками
Кавказского военного округа.

Рапорт

Из доклада, представленного мне помощником моим по военной части генералом от инфантерии Шатиловым, командированным в Терскую область для обследования на месте действий администрации и войсковых команд, а также причин неуловимости абрека Зелимхана, виновности туземных обществ и отдельных лиц, способствующих его укрывательству и выработки предположений дальнейшей борьбы с ним, я усматриваю, что самым главным препятствием к поимке названного абрека служит поголовное укрывательство его почти всем туземным населением Грозненского и Веденского округов и оказываемая ими разбойнику в необходимых случаях активная поддержка.

Вследствие сего и в целях достойного наказания чеченского народа за непрерывное, в течение 12-ти лет, укрывательство Зелимхана и явное ему пособничество, а также и установление порядка дальнейшей борьбы с упомянутым разбойником, я предложил начальнику Терской области принять к исполнению нижеследующие мои распоряжения:

1. Поставить на экзекуцию войсковые части, командами не менее полусотни, в те населенные пункты Веденского и Грозненского округов, в районе которых Зелимхан скрывался последнее время, а также и в те, к составу которых принадлежат убитые и задержанные в настоящее время разбойники, и через которые следовала шайка после нападения ее на дорожную комиссию (Хорочой, Дышне-Ведень, Махкеты, Завирхи, Ца-Ведень, Хатуни, Эшель-Хотой, Элистанжи, Таузень, Истису, Майортуп, Хой, Ихарой, Ригахой, Макажой, Автуры и Варандинские хутора), для чего привлечь как части войск, находящихся ныне в Терской области для содействия администрации, так равно и командированные мною туда же для означенной надобности 6 пластунских сотен.

2. Выслать теперь же в Тульскую губернию, на основании ст. 11/2 т. 11 учр. упр. Кавк. края, по продолжению 1906 г. и в порядке ст. ст. 32–34 Положения о государственной охране, сроком на пять лет, вместе с семьями, жителей Веденского округа – Баматгирея-Хаджи-Митаева, Сугаипа-Муллу Гойсумова и Чимирза-Хаджи, Назрановского округа – Батал-Хаджи Белхороева, Грозненского округа – Кана-Хаджи, Абдул-Азиса Шаптукаева и Магомада-Муллу и Андийского округа Дагестанской области, Омар-Хаджи, как наиболее влиятельных представителей (шейхов) мусульманской секты «Зикра», вредных для общественного порядка и спокойствия и вместе с тем, способствующих разбойнической деятельности Зелимхана, который, являясь рьяным последователем

помянутой секты, пользуется покровительством названных шейхов и служит для них орудием противодействия русской власти.

Шейхи эти, как выяснено, поддерживают с Зелимханом тесное сношение, благословляют его на отчаянные разбои, комплектуют его шайку своими последователями – мюридами, доставляют ему оружие и патроны и тщательно укрывают его.

3. Выслать в том же порядке в Орловскую губернию, сроком на пять лет, 25 родственников Зелимхана, несомненно укрывающих его и оказывающих ему пособничество в разбоях.

Меру эту, однако, я предписал привести в исполнение только по установлении несомненной их в том виновности.

4. Войти ко мне с представлением о расселении, в административном порядке, тех самовольно, без общественных приговоров, возведенных хуторов (в пределах Веденского и Грозненского округов), жители коих уличены или будут замечены местными властями в укрывательстве Зелимхана и придержательстве его шайки.

5. Назначить теперь же правительственных старшин во всех сельских обществах, составляющих район деятельности Зелимхана, а равно и в тех селениях, откуда происходили разбойники, принимавшие участие в последнем нападении шайки и

6. Взыскать, на основании ст. 26 т. 11 учр. упр. Кавк. края, по продолж. 1906 г., в месячный срок, со всех чеченцев Веденского и Грозненского округов штраф, в размере ста тысяч рублей, для выдачи вознаграждения семьям убитых ротмистра Долидзе, инженера Орловского, чиновника Ворченко и нижних чинов Конно-Дагестанского полка и пособий раненым и вообще тем лицам, которые так или иначе материально пострадали во время нападения шайки Зелимхана.

О вышеизложенном всеподданнейше доношу Вашему Императорскому Величеству в дополнение к телеграмме моей от 16 сентября т. г. за № 2633

Генерал-адъютант генерал от кавалерии граф Воронцов-Дашков.

13 октября 1911 г., гор. Тифлис.

АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 39–40 с об.;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 39–40 с об.

Шайх Сугаип-мулла
Гайсумов

Калуга Чимирзаев, сын шайха
Чиммирза Хамирзаева
из Майртупа, родившийся
во время ссылки в Калугу
и нареченный этим именем в честь
г. Калуги

№ 216

**1911 г., 15 октября. – Сообщение главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа начальнику Терской области
и наказному атаману Терского казачьего войска**

Главнокомандующий войсками
Кавказского военного округа.
Начальнику Терской области
и наказному атаману
Терского казачьего войска.

Из доклада, представленного мне помощником по военной части генералом от инфантерии Шатиловым, командировавшим в Терскую область для внесения причин неуловимости разбойника Зелимхана и выработки на месте чрезвычайных мер административ-

ного воздействия против отдельных лиц и целых обществ, виновных в укрывательстве и пособничестве названному абреку, так равно и предположений дальнейшей борьбы с ним, я усматриваю, что самым главным тормозом к поимке Зелимхана служит поголовное укрывательство его почти всем чеченским народом (Грозненского и Веденского округов), без различия звания и положения лиц, и оказываемая им абреку в необходимых случаях активная поддержка.

Не менее серьезным препятствием к поимке Зелимхана служит существующая в Чечне и Ингушетии особая секта, под названием «Зикра», к числу рьяных последователей коей принадлежит и Зелимхан. Шейхи этой секты, безусловно, покровительствуют названному разбойнику, имеют с ним тесное сношение, комплектуют его шайку большею частью своими последователями мюридами, доставляют ему оружие и патроны и, наконец, тщательно укрывают его.

Кроме того, самовольно основавшемся на значительной площади горной полосы Веденского и Грозненского округов, а также и на плоскости у предгорий, громадное количество хуторов и кутанов, находящиеся вне всякого надзора полиции, дает постоянный приют массе абреков и способствует формированию разбойничьих шаек.

Одним из неблагоприятных условий для борьбы с Зелимханом, к глубокому сожалению, приходится признать и слабый состав чинов местной администрации и сельских выборных старшин. Как оказывается, многие участковые начальники, вследствие малого знакомства с населением, слабохарактерности и отсутствия у них должной энергии, совершенно безучастно относятся к делу поимки Зелимхана; участковые же начальники из туземцев, кроме того, не проявляют достаточной решительности к преследованию его, из боязни обычной мести со стороны многочисленной родни Зелимхана, родства или приятельскими отношениями или же, наконец, принадлежностью к общей секте, далеко не являются надежными и верными помощниками в деле сыска.

К числу же второстепенных причин, которыми обуславливалась спешность борьбы с Зелимханом, я отношу слабую постановку агентуры и не вполне организованное дело сыска, некоторые трения и недоразумения между чинами администрации и военного отряда на почве самолюбия или же стремления достигнуть успеха непременно лично, дабы не дать возможности оказать такую заслугу другому, и отсутствие согласованности и солидарности в действиях полиции и войсковых частей.

Вследствие сего и в целях достойного наказания чеченского народа за непрерывное, в течение 12 лет, укрывательство Зелимхана и явное ему пособничество, а также установления порядка дальнейшей борьбы, названным разбойником, я предлагаю Вашему Превосходительству, с получением сего принять к руководству и исполнению нижеследующие указания:

1. Командируемые мною войсковые части (6 пластунских сотен) с включением всех войск, находящихся ныне в области для содействия администрации, поставить на экзекуции командами не менее полусотни в те населенные пункты Веденского и Грозненского округов, в районе которых Зелимхан скрывался последнее время, а также и в те, к составу которых принадлежат задержанные и убитые разбойники и через которые

следовала шайка после нападения на дорожную комиссию (Дышне-Веден, Мехкеты, Завирхи, Ца-Веден, Хатуни, Эшель-Хотой, Элистанжи, Таузен, Истису, Майортуп, Хой, Ихарой, Ригахой, Макажой, Автуры и Варандинские хутора).

Постановку на экзекуцию войсковых частей в указанные селения, перемещения их в случае надобности из одного места в другое представляю лично Вашему усмотрению.

Назначения в состав экзекуционного отряда части войск должны быть подчинены начальнику действующего в Терской области военного отряда, дабы они могли быть привлекаемы для содействия администрации в преследовании и поимке Зелимхана.

Население пунктов, куда будут поставлены команды на экзекуцию, обязано доставлять им только те продукты провиантского, приварочного и фуражного довольствия, которые вами будут точно указаны.

2. Выслать теперь же в Тульскую губернию в порядке ст. 11 т. 11 учр. упр. Кавк. края по прод. 1906 г., и ст. ст. 32-34 Полож. о государ. охране сроком на пять лет, вместе с семьями, жителей Веденского округа Бамат-Гирея Хаджи Митаева, Сугаипа Муллу Гайсумова (в дополнение к принятой уже против него меры административного воздействия в порядке пункт. 4 ст. 27 учр. упр. Кавказ края т. 11 св. зак. по прод. 1906 г.) и Чимирза Хаджи, Назрановского округа – Батал-Хаджи Белхороева и Грозненского округа Кана-Хаджи, Абдул-Азиса Шаптукаева и Магомада-Муллу, как наиболее влиятельных представителей секты «Зикра» (за исключением Сугаипа-Муллы Гойсумова), вредных для общественного порядка и спокойствия и вместе с тем способствующих разбойнической деятельности Зелимхана, представив одновременно мне подробные посемейные их списки с необходимыми сведениями о судимости и имущественном положении.

3. Выслать в том же порядке из пределов края (в Орловскую губернию), сроком на пять лет тех пятнадцати родственников Зелимхана, которые будучи задержанные вслед за столкновением с ним в сел. Хорочой, были освобождены из-под предварительного ареста, с обязательством изловить Зелимхана в недельный срок, чего, однако, не исполнили, а также и тех 10 родственников его, кои содержатся ныне во Владикавказской тюрьме, представив на всех их сведений о судимости, семейном и имущественном положении.

Меру эту привести в исполнение только по установлении несомненной виновности каждого из них в укрывательстве и пособничестве Зелимхану.

4. Признавая уничтожение всех хуторов Веденского, Грозненского и Хасав-Юртовского округов, как общую меру, нежелательным, предлагаю войти с представлением о расселении в административном порядке только тех самовольно, без общественных приговоров возведенных хуторов в указанном районе, жители коих уличены или будут замечены местными властями в укрывательстве Зелимхана и придержательстве его шайки.

5. Назначить теперь же правительственных старшин во всех сельских обществах, составляющих район деятельности Зелимхана, а равно и в тех селениях, откуда происходили разбойники, принимавшие участие в последнем нападении шайки.

6. Сосредоточить всю сыскную часть и агентуру в руках старшего Вашего помощника генерал-майора Степанова, под непосредственным руководством Вашего Превосходительства.

Если бы по ограниченности средств, которыми может ныне располагать администрация для целей сыска и агентуры, явилась нужда в дополнительном денежном отпуске, то войти об этом своевременным особым ходатайством, исчислив потребную для означенной надобности сумму примерно на один год и в среднем на один месяц.

7. Взыскать на осн. ст. 26 т. 11 учр. упр. Кавказского края, по 1906 г., в месячный срок со дня получения настоящего предписания со всего чеченского населения Веденского и Грозненского округов, причастного к укрывательству и содействию Зелимхана, штраф в размере ста тысяч руб. и без замедления деньги эти выдать:

- а) семьям убитых ротмистра Долидзе, чиновника Ворченка и детям инженера Орловского, по пятнадцать тысяч каждой семье;
- б) семьям убитых десяти всадников Конно-Дагестанского полка по три тысячи рублей каждой;
- в) подполковнику Чикалину на лечение раны две тысячи руб.;
- г) двум раненым нижним чинам Конно-Дагестанского полка всаднику Ибрагиму Халимбекову одну тысячу руб. и вахмистру Магома-Али Магомаеву одну тысячу пятьсот руб.;
- д) всаднику того же полка Ахметхану Муртазалиеву за убитую лошадь триста руб.;
- е) жителю сел. Ца-Ведень Веденского округа Непи Мадалаеву за убитую и раненую лошадей и порчу фаэтона – одну тысячу руб.;
- ж) дорожному мастеру Малама Осмаеву в вознаграждение за убитую лошадь и полученное увечье одну тысячу руб.;
- з) мещанину гор. Шуры Мустафа Фатулаеву – Малюкову за двух тяжело раненых лошадей и на ремонт сбруи и фаэтона одну тысячу руб.;
- и) жителю гор. Петровска Кафару Гусейну на ремонт сбруи и фаэтона пятьсот руб.;
- к) помощникам Махкетинского старшины Кериму Эрисханову и Меджиду Ильясову и махкетинцу Маиг Джамалдиеву (проводнику) в награду за содействие к удачному выбору места для засады штабс-ротмистра Доногуева, первым двум по 75 руб. каждому, а второму 50 руб. (всего 200 руб.) и в штрафные суммы Терской области на агентурные надобности по поимке Зелимхана, а также на удовлетворение пострадавших лиц, которые почему-либо не вошли в список пятнадцати тысяч руб.

При распределении по селениям суммы, подлежащей взысканию, должны быть приняты во внимание, как степень виновности, так и экономическое положение, и платежеспособность жителей.

8. Ввиду выраженного желания чеченского населения Веденского и Грозненского округов, разрешаю учредить на его средства охранную стражу по образцу стражи, содержимую ныне ингушами Назрановского округа, для преследования воров и разбойников и

9. Старшину сел. Хой Веденского округа, Цука Махаева за нераспорядительность и нерешительные действия при преследовании шайки Зелимхана, а также за слабый надзор за вверенным ему обществом, допустившим пребывание этой шайки на Хойских хуторах – арестовать на два месяца с удалением от должности.

Что же касается проектируемого Вами учреждения 10 должностей помощников участковых начальников на счет чеченского народа, впредь до проведения этого меро-

приятия в законодательном порядке, то таковая мера может быть осуществлена лишь при наличии общественных на то приговоров, по обсуждение коих Вам надлежит войти с особым по сему мотивированным представлением.

О времени проведения в исполнение всех вышеуказанных моих распоряжений предлагаю мне донести.

Подписал: генерал-адъютант, генерал от кавалерии, граф Воронцов-Дашков.

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 1 кс, д. 29, л. 20–24;
ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1217, л. 20–24.*

№ 217

**1911 г., 26 октября. – Письмо главнокомандующего войсками
на Кавказе военному министру В. А. Сухомлинову**

Секретно.

Главнокомандующий войсками
Кавказского военного округа.

26 октября 1911 г.

Его Высокопревосходительству
военному министру В. А. Сухомлинову.

Милостивый Государь, Владимир Александрович!

В дополнение к письму моему от 18 октября за № 6690, имею честь уведомить Ваше Высокопревосходительство, что шейхи и 25 родственников абрека Зелимхана с их семьями высылаются из пределов края в Тульскую (Калужскую) и Орловскую губернии, сроком на пять лет, с водворением их там на определенных местах жительства и на правах лиц, высланных под гласный надзор полиции.

О таком распоряжении моем, вместе с сим сообщается председателю Совета министров и министру внутренних дел.

Воронцов-Дашков.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 30;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 30.*

**1911 г., начало ноября. – Из справки 4-го Делопроизводства Департамента
полиции в Особый отдел Департамента полиции
о банде абрека Зелимхана Гушмазукаева.**

Не позднее 3 ноября 1911 г.

Абрек Зелимхан Гушмазукаев до 1894 г. был мирным и довольно зажиточным жителем сел. Харачой Веденского округа. В 1894 г. у него произошла кровная ссора с кем-то из односельцев, причем, в самообороне, Зелимхан убил своего кровника. Бывший помощник начальника округа, капитан Чернов, привлек в качестве обвиняемого Зелимхана, заключил его в тюрьму, откуда он убежал, чтобы отомстить Чернову. Узнав об этом, капитан Чернов через посредника передал Зелимхану, что он арестовал его ошибочно, просил извинить его за это и обещал, что не будет долго преследовать Зелимхана. Сменивший капитана Чернова капитан Добровольский обещания Чернова не сдержал, а когда Зелимхан, спасаясь от преследования капитана Добровольского, ушел в «абреки», то преследование обрушилось на его родственников, которые, благодаря этому преследованию, разорились и тоже пристали к Зелимхану. Вслед за этим последовало убийство капитана Добровольского.

Из наиболее выдающихся преступлений, совершенных Зелимханом и его шайкой, следует отметить следующие: убийство начальника Веденского округа, полковника Галаева, ограбление почты около слободы Воздвиженской, ограбление в 1905 г. у ст. Кады-Юрт Владикавказской железной дороги почтового поезда, сопровождавшееся убийством 19 пассажиров, покушение на ограбление Грозненского казначейства с убийством часового, пленение овцевода Месяцева, отпущенного за выкуп в 18 тыс. руб., покушение на пленение нефтепромышленника Максимова, ограбление в ночь на 9 января 1910 г. ст. Грозной и, наконец, выходящее из ряда по дерзости своей ограбление 27 марта того же года Кизлярского казначейства.

Разбои его приводят в негодование туземцев, и некоторые из них, видя бессилие правительства в борьбе с этими разбоями, сами идут навстречу администрации в деле оказания содействия по прекращению разбоев. Так, приговором от 22 июня 1908 г. выборные от жителей селений 1-го, 2-го, 3-го, 4-го и 5-го участков Веденского округа, от имени всех жителей, возмущенные дерзким убийством начальника округа, полковника Галаева и «имея ввиду, что при существовании среди туземцев кровной вражды, открытая борьба с разбойниками невозможна, а может быть только тайная, и что такая с успехом может быть проведена при условии сохранения в секрете лиц, взявшихся за это приличное вознаграждение, с уверенностью обеспечения семейств их в случае гибели их самих», нашли необходимым «образовать капитал сбором по одному рублю с дыма, что по числу 16 426 дымов составит капитал 16 426 руб., и выдать из него тому или тем, кто доставит начальству, а при сопротивлении – убьет разбойников Зелимхана

Гушмазукаева – 8 тыс. руб., Салтамурада Гушмазукаева – 3 тыс. руб. и отца их Гушмазука Бяхоева – 1500 руб. Доказчику, указавшему место нахождения разбойников и давшему возможность окружить их, хотя те и не будут пойманы или уничтожены, тысячу руб. Если кто из преследующих разбойников будет последним убит, получит увечье или поранение, то семье первого из них – выдать 630 руб., второму – 300 руб. и последнему – 100 руб.».

Далее в приговоре изложено ходатайство о выселении из пределов края навсегда всех родственников разбойников по мужской линии с их семьями, которые будут замечены в пособничестве разбойникам, – до приведения же в исполнение этой меры выражена просьба – не принимать на службу и не держать уже принятых родственников их, чтобы лица, кои могут доставить какие-либо сведения о разбойниках, не могли бы опасаться, что о сообщении этих сведений станет известно родственникам разбойников и этим последним.

Представляя этот приговор главнокомандующему войсками Кавказского военного округа, начальник области донес: «Для поимки абрека Зелимхана Гушмазукаева и его сподвижников мною командирован в Веденский округ войсковой старшина Хетагуров с возложением на него временного управления округом и подчинением командированной туда одной сотни 1-го Кизляр-Гребенского полка и всех лиц, мною туда назначенных, а также и чинов администрации Веденского округа, причем помимо главной задачи – поимки абрека Зелимхана, на войскового старшину Хетагурова мною возложено полное водворение спокойствия и порядка в округе и, в частности, в 1-м и 2-м участках, не выказавших должного сочувствия властям в деле убийства полковника Галаева. Под наблюдением того же войскового старшины Хетагурова, я приказал натуральною повинностью жителей вырубить кустарники и мелкий лес, на дороге от слоб. Ведено до бывшего укрепления Эрсеной по обе стороны от 30 до 50 сажень. Последняя мера мною предпринимается для более безопасного проезда по означенной дороге проезжающих». 6 июля 1908 г. доверенные жителей тех же участков Веденского округа составили второй приговор, коим постановили:

1. В месячный срок от этого числа передать в распоряжение начальства разбойников Зелимхана Гушмазукаева, Салтамурада Гушмазукаева и отца их Гушмазука Бяхоева.

2. Выдать всех соучастников разбойников и лиц, укрывающих их от преследования.

3. Если в месячный срок мы не выполним изложенного в п. 1 этого приговора обязательств, то обязуемся в недельный срок без понуждений со стороны ближайшего начальства представить штраф в размере 10 руб. с дыма.

4. Обязуемся для ловли и преследования разбойников в каждом участке составить партизанские команды в составе 15 конных и 15 пеших человек и отдать их в распоряжение начальников участков, выдавать им необходимые суммы денег.

По докладе этого приговора главнокомандующий войсками округа высказал, что по его мнению, единственный путь к намеченной цели – это собрать деньги и на эти средства организовать партизанский отряд, подобный летучему отряду капитана Вербицкого, оперировавшему против разбойников в Дагестане. Во исполнение этого, войсковому старшине Хетагурову начальником области было предписано сформировать

партизанский отряд «для уничтожения шайки абрека Зелимхана», каковой отряд и был сформирован в ноябре 1908 г. Партизанские отряды действовали в пределах Веденского округа и продолжали действовать и в 1910 г., деятельность их была согласована с действиями войсковых отрядов полковника Веселовского. Особенно энергичные меры к розыску шайки Зелимхана и задержанию последнего были предприняты Кавказской администрацией после необычного, дерзкого, разбойного нападения на Кизлярское казначейство. В апреле месяце 1910 г., по указаниям наместника Его Величества на Кавказе графа Воронцова-Дашкова, при участии начальника Тифлисского губернского жандармского управления, полковника Пастрюлина, была выработана особая инструкция, на основании которой общее руководство по розыску разбойничьих шаек, а равно и по принятию необходимых мер, вызываемых этим розыском, было возложено на начальника Терского областного жандармского управления, в помощь коему назначен помощник его в Грозненском округе и Кизлярском отделе ротмистр Беллик. Кроме того, в той же инструкции был дан ряд указаний, имеющих целью объединить деятельность по розыску, с одной стороны – упомянутых чинов Отдельного корпуса жандармов, а с другой – начальников округов Терской обл. – Грозненского, Хасав-Юртовского, Веденского и Назрановского, атамана Кизлярского отдела и начальника особого войскового отряда, еще ранее сформированного для содействия администрации в деле борьбы с разбоем. Согласно названной инструкции в распоряжение ротмистра Беллика для захвата разбойников и действий против разбойничьих шаек предоставлены 13 отдельных пехотных команд по 30 чел. при офицере каждая, сотня 1-го Кизлярско-Гребенского казачьего полка.

Инструкция была утверждена графом Воронцовым-Дашковым 10 апреля, причем копия с нее была препровождена исполнявшему должность начальника Терской обл. генерал-майору князю Орбелиани для принятия к точному руководству содержащихся в ней указаний, упомянутыми административными начальниками и начальником особого войскового отряда, назначенного для содействия администрации.

Что касается успеха разбойного нападения на Кизлярское казначейство, то таковыми явились: преступное бездействие власти, крайняя нераспорядительность и вообще весьма небрежное отношение к делу службы, проявленные некоторыми чинами местной администрации (преимущественно Кизлярского отдела), как в деле предупреждения готовившегося преступного акта, так и в деле преследования разбойников после совершенного ими нападения на Казначейство, вследствие чего по распоряжению наместника Его Величества на Кавказе, исполняющий должность атамана Кизлярского отдела войсковой старшина Вербицкий, младший помощник атамана того же отдела Аверин, пристав гор. Кизляр хорунжий Вариев и начальник 4-го участка Веденского округа Берзниева были удалены от занимаемых ими должностей и привлечены к судебной ответственности по 341 ст. уложения о наказаниях. Кроме того, был произведен целый ряд административных взысканий и к другим лицам, в той или иной степени оказавшимся виновными как в непринятии мер по предупреждению совершения описанного преступления, так и в бездействии власти по розыску и задержанию шайки Зелимхана. Наконец, графом Ворон-

цовым-Дашковым были сделаны указания начальнику Терской области о принятии всех возможных мер к предупреждению возможности совершения подобных преступлений в будущем, а также было предписано тому же начальнику области иметь неослабное наблюдение за ведением розыска участников нападения на Кизлярское казначейство.

После ограбления Кизлярского казначейства Зелимхан немедленно распустил шайку, причем члены шайки чеченцы разошлись по домам, а ингуши рассыпались по разным чеченским селениям, Зелимхан же с некоторыми из близких своих лиц продолжал скрываться в горах Веденского округа. Для поимки Зелимхана в 1910 г. был сформирован специальный отряд под начальством командира Конно-Дагестанского полка полковника Моргани, общее же руководство по делу поимки названного абрека возложено начальником Терской области на старшего помощника последнего генерал-майора Степанова, который для этой цели и находится в гор. Грозном.

Легендарные разбойничьи подвиги Зелимхана и его неуязвимость создали ему среди горского населения славу национального героя, причем, по имеющимся сведениям, это население, по указаниям руководителей панисламистского движения, избрало Зелимхана «Великим имамом» на случай «хазавата» (священной войны с Россией), а о желании своем быть имамом сам Зелимхан сообщил письмом начальнику Терской обл. генерал-лейтенанту Михееву <...>

ГАРФ, ф. 102, ООДП, 1910, д. 111, ч. 2, л. 42–45 об., 46. Копия.

Опубл. в книге: «Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР». – М., 2011. – С. 246–250.

№ 219

**1911 г., 3 ноября. – Письмо члена Государственной Думы
Владимира Митрофановича Пуришкевича
Военному министру Сухомлинову**

Член Государственной Думы
Владимир Митрофанович Пуришкевич.
3 ноября 1911 г., гор. Санкт-Петербург.
Его Высокопревосходительству
г-ну военному министру В. А. Сухомлинову.

Ваше Высокопревосходительство Милостивый Государь, Владимир Александрович!
Простите, что позволяю себе переслать Вам прилагаемое при этом письмо отставного офицера Богдановича, но он представляется мне настолько подходящим для поимки Зелим Хана, что я счел своим долгом это сделать.

Примите Ваше Высокопревосходительство, уверения в отличном уважении и совершенной преданности, покорный Ваш слуга.

Член Государственной Думы (*подпись*).

Копия

Высокочтимый Владимир Митрофанович!

Почти ежедневно приходится читать в газетах, особенно жидовско-освободительных, о разбоях и грабежах ублюдка ишака и обезьяны Зелим Хана. Разбойные подвиги этого прохвоста до сих пор безнаказанны; с шайкой висельников в 5–6 человек, ему удается ускользать из цепи в 500 солдат. Правда, из этих 500 половина – сородичи Зелимки, крепко убежденные, что он заговорен от пуль, что его невозможно поймать. К глубокому сожалению, такое же убеждение проникло и все больше укрепляется и в русских низах доблестных Кавказских войск. Я же убежден, что Зелимку не только можно, но и должно поймать, как можно скорее и поэтому обращаюсь к Вам, Владимир Митрофанович, как к горячему защитнику русской славы и мощи, у которого сердце должно болеть тем, что кавказский бродяга до сих пор еще не повешен, с слезной просьбой: убедите Военного министра разрешить мне отправиться на изловление Зелимки, в качестве офицера, или нижнего чина-добровольца, совершенно для меня безразлично. Я хочу не славы, не почестей, а просто поставил себе задачу поймать этого бродягу, во чтобы то ни стало. Клянусь кровью Господа Иисуса Христа, вечным спасением моей души, что если мне разрешат поехать на охоту за Зелимкой, то я или поймаю его, или погибну, кто-нибудь из нас двух перестанет существовать. У меня в Москве есть 10–15 человек известных мне жандармов и городских, которые прямо плачут от невозможности поехать на ловлю ишачьего хана, если бы и им разрешили поехать со мной, то я глубоко уверен, что Зелимке был бы конец. Всем нам, которые хотят ехать, терять нечего, погибнем, «мертвые сраму не имут», останемся живы, и поймаем бродягу, нам слава. Материальных выгод никто из нас не хочет и не ищет, покончим с Зелимкой и вернемся все к прежним занятиям. Сообщу Вам в немногих словах сведения о себе.

Я, Борис Николаевич Богданович, 26 лет, состою личным секретарем председателя Московских монархистов отца протоирея И. И. Восторгова и надзирателем Церковных учительских курсов русского монархического собрания имени В.А. Грингмута. Окончил классическую гимназию и Киевское военное училище. В марте 1906 г. произведен в офицеры в Новогеоргиевскую Крепостную Артиллерию, ушел из военной службы в марте 1908 г. Ушел по следующим причинам.

1. Через три месяца по выходе в часть, на плацу перед 1-м Крепостным пехотным полком, принимавший присягу, исколотил хлыстом жида – богача Мундьяка, за недостаточно вежливое ко мне офицеру обращение. Жид этот был крупнейшим подрядчиком Крепости и отсюда недовольство мною начальством.

2. Через два месяца после этого, я вздул четырех нижних чинов артиллеристов за неисполнение моего приказа уйти из-залы, в котором танцевали офицеры и их семьи. За это посажен на месяц под арест распоряжением командующего войсками Варшавского военного округа.

3. Через пять месяцев после этого, дрался на дуэли с польским помощником, который во время игры со мной на бильярде позволил себе некорректную игру и излишнюю фамильярность, за что был назван мною мошенником и зазнавшимся ляхом. По досадному недоразумению Гурский, фамилия помещика, остался жив, я же посажен на месяц под арест за, якобы шумное поведение в собрании в ночь перед дуэлью. Это было в 1907 г., когда ляхи расстреливали в Варшаве русских, а мы вели по отношению их политику непротивления и дружеских отношений.

4. Месяца через два после этого, я в ресторане в Новом дворе (3 версты от Новогеоргиевска) разбил тарелкой голову жиду хозяину ресторана, за нежелание подать мне счет на русском языке, а не на польском. На жидовское счастье товарищи успели выхватить шашку из моих рук, иначе, проклятый жид не писал бы уже больше никаких счетов.

Это переполнило чашу начальнического терпения и мне было предложено подать в отставку «за разбитие жидовского ресторана и вообще за нетрезвый и беспокойный образ жизни».

Когда Вы, высокочтимый Владимир Митрофанович, будете, на что я глубоко надеюсь, передавать мою просьбу министру, укажите ему, что я не хочу возвращаться в военную службу, что не ищу восстановления прав, а просто хочу поймать Зелимку и потом вернуться к своей теперешней деятельности, не хочу в случае удачи никаких наград.

Кавказ я знаю, живал там по долгу и Зелимку поймаю, или сам погибну. Я обращаюсь к Вам, великий борец за Россию, потому что знаю, что Вы поймете мои чувства, потому что, если бы Вы не были Пуришкевичем, который в России один, Вы сами пошли бы и поймали горного ишака, по которому веревка уже очень давно скучает.

Соблаговолите, Высокочтимый Владимир Митрофанович ответить мне по адресу: Москва, Петровские ворота, Церковно-учительские курсы имени Грингмута, дом Петровского монастыря.

Сохрани Вас Господь на благо и славу России. Подлинное подписал: Б. Н. Богданович.

20 октября 1911 г.

С подлинным верно: секретарь союза (*подпись*).

Отпуск

Милостивый Государь, Владимир Митрофанович!

По поручению Военного министра в ответ на письмо от 3 ноября за № 2300 уведомляю Вас, что всеми распоряжениями по поимке абрека Зелим-Хана ведает наместник

Его Императорского Величества на Кавказе, к которому и надлежит обращаться во всех случаях, так или иначе касающихся этого вопроса.

Прошу принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.

(подпись).

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 32–36;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 32–36.*

№ 220

1911 г., 4 ноября. – Приговор доверенных жителей селения Старая-Сунжа Грозненского округа Терской области

Приговор № 33 Старо-Сунженского общества Грозненского округа Терской области. 4 ноября 1911 г.

В селении Старо-Сунженском имеют право голоса на сельском сходе сельские должностные лица 5 и выборные, по числу 336 дворов 33, а всего 38 человек. Из них сего числа присутствовали на сходе 29 человек, на основании приказа по Терской области от 14 июля 1905 г. за № 253, при соблюдении ст. 1-й указания Его Сиятельства наместника Его Императорского Величества на Кавказе от 11-го того же июня за № 13246 – слушали: предписание начальника 2-го участка Грозненского округа от 30 сентября 1911 г. за № 71282, о выборе уполномоченных из среды нашей вполне хороших лиц, которые должны поехать в город Грозный на 22-го сего сентября для совместного обсуждения с уполномоченными всего Грозненского округа вопроса об учреждении двух охранных сотен. Выслушав предписание, посоветовавшись между собою, единогласно постановили: для названной цели избрать из среды нашей уполномоченными: Хасо Хазуева, Ельмирза Абдул Саламова. И что ими будет сделано, мы согласны.

В подлиннике приложили свои пальцы 29 человек выборных.

Настоящий приговор составлен правильно, законным числом выборных. Занесен в книгу приговора по № 33 и что на сходе при составлении сего не было лиц, лишенных права голоса. В том подписью и приложением казенной печати удостоверяю.

Ноября 4 дня 1911 г., сел. Старо-Сунженская.

Старо-Сунженский старшина юнкер Бейбулатов *(арабская печать)*.

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1256, л. 102 с об.

№ 221

**1911 г., 8 ноября. – Шифрованная телеграмма Военному министру
Сухомлинову**

*Шифрованная телеграмма
Главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа
военному министру.*

Из Тифлиса.

Подано 8 ноября – получена 9 ноября 1911 г.

Прошу всеподданнейше доложить Его Императорскому Величеству, что о выдаче вознаграждения в сумме 8000 руб. за доставление Зелимхана живым или мертвым, объявлено еще в 1908 г.; ныне во исполнение Высочайшей воли сумма эта увеличена до 10000 руб. Довожу до сведения, что за истекшее время многие предлагали свои услуги, но выпросив денежный аванс, исчезали бесследно или отказывались от принятой задачи, опасаясь мести. Это обстоятельство [в] связи с престижем Зелимхана, сочувствием всего населения и укрывательством его делают борьбу пока безуспешной.

Граф Воронцов-Дашков.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 42;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 42.*

№ 222

**1911 г., 10 ноября. – Ответ на рапорт главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа военного министра Сухомлинова**

Вашему Императорскому Величеству на всеподданнейшем рапорте главнокомандующего войсками Кавказского военного округа от 13-го минувшего октября за № 6688, о мерах принятых для дальнейшей борьбы с абреком Зелимханом, благоугодно было собственноручно начертать: «А по-моему, самое главное и лучшее назначить цену за голову Зелимхана напр. 10 тыс. руб. тому, кто его приведет живым или мертвым». Поставьте главнокомандующего в известность о моей отметке».

Высочайшая Вашего Императорского Величества отметка, была сообщена по телеграфу главнокомандующему войсками Кавказского военного округа.

Ныне военным министром от генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова получена телеграмма следующего содержания: «Прошу всеподданнейше доложить Его Император-

скому Величеству, что о выдаче вознаграждения в сумме 8000 руб. за доставление Зелимхана живым или мертвым объявлено еще в 1908 г.; ныне во исполнение Высочайшей воли сумма эта увеличена до 10 000 руб. Довожу до сведения, что за истекшее время многие предлагали свои услуги, но выпросив денежный аванс, исчезали бесследно или отказались от принятой задачи, опасаясь мести; это обстоятельство в связи с преследованием Зелимхана, сочувствием всего населения и укрывательством его делают борьбу пока безуспешной».

Об изложенном Военный министр всеподданнейше докладывает Вашему Императорскому Величеству.

Генерал от кавалерии Сухомлинов.
Генерал от инфантерии (*подпись*).

10 ноября 1911 г.

АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 43 с об.;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 43 с об.

№ 223

1911 г., 11 ноября. – Рапорт начальника Веденского округа помощнику наместника Его Императорского Величества на Кавказе по гражданской части

Копия с копии.

Начальник Веденского округа Терской области.
Инв. № 153. 2 декабря 1911 г., № 11580,
сел. Ведено, Терской области.

Помощнику наместника
Его Императорского Величества
на Кавказе по гражданской части.

Рапорт

В дополнение рапорта от 13 августа с. г. за № 8768 и совершенно секретного донесения от 19-го числа того же месяца за № 52, доношу Вашему Превосходительству, что под личное расследование передано судебному следователю 4-го участка Грозненского округа.

Вместе с ним докладываю:

Еще задолго до перестрелки в Арджиаховском ущелье, мною помимо других мер, принимаемых к розыску разбойника Зелимхана и его шайки, была сформирована особая команда, в состав которой вошли старшины вверенного мне округа: Ново-Атагинский

Муса Борщиков, Махкетинский Дуду Баталов, Шалинский Атабай Эсенбаев, Автуринский Минца Ага-Мирзаев, стражники Терской охранной стражи вверенного мне округа: Юнус Цакаев и Магома Эсенбаев, партизаны: Хату Гочаров, Юхик Талгиков, добровольцы из жителей: Ибрагим Саадулаев, Луку Аджиев и 5 всадников Дагестанского конного полка при вахмистре Судаймане Азатове, со специальной задачей собирать сведения о местонахождении Зелимхана, преследовать его по этим сведениям и, при возможности, уничтожить его и его шайку.

Команда эта мною была приведена к присяге, которой они поклялись быть верным друг другу в деле уничтожения разбойника Зелимхана и всеми своими силами, до последней капли крови, оказывать друг-другу братскую поддержку, не жалея своего живота и не допуская ни малейшей измены друг-другу, даже в помыслах своих в этом важном и серьезном деле. Кроме того, команда эта перед выступлением на работу по народному обычаю побраталась между собой.

Вследствие чего, вместе с сим я прошу начальника Терской области не отказывать объявить старшинам Ново-Атагинскому Муса Борщикову и Махкетинскому Дуду Баталову и старшему уряднику Терской охранной стражи, вверенного мне округа, Федору Иванову и стражнику той же стражи Муслиму Гойтукаеву, Абдул Межиду и Муртазалиеву его благодарность за добросовестное и честное выполнение возложенного на них поручения.

Подполковник Н. Каралов.
Старший делопроизводитель (*подпись*).
С подлинным верно: (*подпись*).

М.п.

АУП ЧР, ф. Р-1336, оп. 1, д. 13, л. 19.

№ 224

1911 г., 17 ноября. – Рапорт начальник штаба Кавказского военного округа о высылке из Кавказского края шейхов в Калужскую губернию

Начальник штаба Кавказского военного округа.
17 ноября 1911 г.

О высылке из Кавказского края шейхов
в Калужскую губернию.

Рапорт

Доношу, для доклада военному министру, что, ввиду последовавших указаний Министерства Внутренних Дел о том, что для водворения высылаемых по распоряжению

Кавказского начальства порочных горцев на срок назначены губернии Самарская, Курская, Калужская и Орловская, главнокомандующим войсками округа сделано распоряжение о высылке из пределов края шейхов с их семьями, упомянутых в письме графа Воронцова-Дашкова к Его Высокопревосходительству от 26-го минувшего октября за № 5767 не в Тульскую, а в Калужскую губернию, сроком на пять лет, под гласный надзор полиции.

Об этом же вместе с сим сообщается для сведения и зависящих распоряжений в Департамент полиции Министерства внутренних дел.

Генерал-лейтенант (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 37 с об.;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 37 с об.

№ 225

1911 г., 23 ноября. – Документы о высылке из Кавказского края шейхов в Калужскую губернию, а родственников Зелимхана – в Орловскую губернию

23 ноября 1911 г.
Калужскому губернатору.

Главнокомандующий войсками Кавказского военного округа, сделав распоряжение о высылке из пределов Кавказа в Калужскую губернию на пять лет нижепоименованных лиц с их семьями, а именно: жителей Веденского округа – Бамат-Гирея Хаджи Митаева, Сугаипа Муллу Гойсумова и Чемирза-Хаджи, Назрановского округа – Батал-Хаджи Белхороева, Грозненского округа – Кана-Хаджи Хантиева, Абдул-Азиса Шаптукаева и Магома-Муллу и Андийского округа – Омара-Хаджи, как наиболее влиятельных представителей (шейхов) мусульманской секты «Зикра», вредных для общественного порядка и спокойствия и вместе с тем способствующих разбойнической деятельности Зелимхана, просит о водворении их на правах лиц, высланных под надзор полиции.

Об изложенном ДП уведомляет Ваше превосходительство для зависящих распоряжений к подчинению помянутых лиц, по прибытии их во вверенную Вам губернию, надзору полиции на вышеуказанных срок, прося сообщить именной список этих лиц вместе с членами их семейств.

Вице-директор Зубовский (*подпись*).

Секретно.
23 ноября 1911 г.
Орловскому губернатору.

Главкомандующий войсками Кавказского военного округа, сделав распоряжение о высылке из пределов Кавказа в Орловскую губернию на пять лет 25 родственников известного разбойника Зелимхана, укрывающих его и оказывающих ему пособничество в разбоях, просят о водворении их на правах лиц, высланных под надзор полиции.

Об изложенном ДП уведомляет Ваше превосходительство, для зависящих распоряжений к подчинению помянутых 25 лиц, по прибытии их во вверенную Вам губернию, под надзор полиции на вышеуказанный срок, прося сообщить именной список этих лиц.

Вице-директор Зубовский (*подпись*).

23 ноября 1911 г.
В штаб Кавказского военного округа.

Вследствие письма Главкомандующего войсками Кавказского военного округа от 26 октября с. г. за № 6758, и отнош. штаба Кавказского военного округа от 17-го сего ноября за № 7107 ДП уведомляет означенный штаб, что вместе с сим сообщено Калужскому и Орловскому губернаторам о водворении высылаемых из пределов Кавказского края шейхов и 25 родственников Зелимхана, по прибытии их в названные губернии, на правах лиц, высланных под надзор полиции на определенный им пятилетний срок.

Вместе с тем ДП просит штаб Кавказского военного округа сообщить Департаменту именной список 25 родственников Зелимхана, которые будут высланы в Орловскую губернию, а равно членов семейств шейхов, высылаемых в Калужскую губернию.

Вице-директор Зубовский (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 1207, оп. 1, д. 5, л. 16–21;
ГАРФ, ф. 102, оп. 146, д. 635, л. 16–21.

№ 226

1911 г., 17 ноября. – Сообщение об ограблении Кизлярского казначейства

Вследствие ордера от 4-го сего ноября за № 61383, полученного мною 15-го числа, имею честь представить Вашему Высокопревосходительству нижеследующие сведения:

27 марта 1910 г. было произведено разбойное нападение на Кизлярское казначейство в Терской области. При производстве предварительного следствия по этому делу, были добыты указания на противозаконное бездействие власти со стороны атамана Кизлярского отдела, войскового старшины Вербицкого и других чинов администрации. Поступившие ко мне от прокурора Владикавказского окружного суда по сему поводу сведения, мною на основании ст. 1085 уст. угол. суда 7 апреля того же года за № 1397, были сообщены на распоряжение наместника Его Императорского Величества на Кавказе 28-го того же апреля за № 10938. Начальник штаба Кавказского военного округа уведомил меня, что по докладу главнокомандующему войсками округа и войсковому наказному атаману Кавказских казачьих войск всех сведений и донесений, поступивших в Окружный штаб по делу о вооруженном нападении 27 марта шайки разбойников на Кизлярское казначейство, генерал-адъютант граф Воронцов-Дашков признал необходимым и. д. атамана Кизлярского отдела, войскового старшину Вербицкого, младшего помощника его есаула Аверина, пристава гор. Кизляра хорунжего Вариева и начальника 4-го участка Веденского округа Берзниева привлечь к следствию по обвинению их в бездействии власти, имевшем важные последствия, т. е. в преступлении, предусмотренном 2 ч. 341 ст. улож. наказ. и дело о них передать следователю по важнейшим делам округа Владикавказского окружного суда, удалив названных лиц от занимаемых ими должностей. Означенное расследование начальства, при отношении областного правления Терской области от 26 мая 1910 г. за № 22299 поступило 28-го того же мая к прокурору Владикавказского окружного суда и сим последним 31 мая за № 9114, было препровождено судебному следователю по важнейшим делам Замятину, для производства предварительного следствия. Постановление судебного следователя о преступлении к производству следствия состоялось 6 июня 1910 г. и с этого времени следствие производилось непрерывно. Кроме названных выше лиц, привлечены еще в качестве обвиняемых старший помощник атамана Кизлярского отдела, есаул Алейников, и. д. начальника 2-го участка Хасав-Юртовского округа Абдул-Кадыров и бывшие старшины того же округа Даутов, Акавов и Хашутаев и сел. Азамат-Юрт Веденского округа Мусхан Шавалов. Предварительное следствие окончено 31 января 1911 г. и представляет собою четыре объемистых тома в 667 листов. От судебного следователя дело поступило к прокурору Владикавказского окружного суда 4 февраля, передано для составления проекта заключения товарищу прокурора Голубеву 5 февраля, возвращено последним с изготовленной письменною работою на 10 печатных листах 5 марта, представлено мне прокурором Владикавказского окружного суда 10 марта за № 4738, поступил ко мне 18 марта, того же числа мною передано товарищу прокурора судебной палаты Фаасу для проверки и исправления проекта заключения о дальнейшем направлении дела, поступило ко мне обратно 25 марта. По прочтении заключения, составленного статским советником Фаасом на 12 печатных листах, я признал необходимым сделать существенные в нем изменения, вследствие чего явилась надобность вновь перепечатать заключение. Работа эта была изготовлена 2 апреля и того же числа за № 1436 дело на основании ст. 1091 уст. угол. суд. было препровождено мною главнокомандующему войсками

Кавказского военного округа и войсковому наказному атаману Кавказских казачьих войск.

17 сентября т. г. за № 208 состоялся приказ по Кавказскому военному округу, в копии при сем представляемый, о предании поименованных выше должностных лиц суду Тифлисской судебной палаты, каковой приказ вместе с следственным производством начальник штаба Кавказского военного округа препроводил мне при отношении от 21 сентября за № 27121, поступившем ко мне 27-го того же сентября. 28 сентября за № 4356 я просил штаб Кавказского военного округа возвратить мне письменное заключение прокурорского надзора о дальнейшем направлении дела, каковое было препровождено мне при отношении от 30 сентября за № 27763, поступившем ко мне 4 октября. Того же, 4 октября дело было передано товарищу прокурора судебной палаты Фаасу, для составления обвинительного акта. Последний был изготовлен статским советником Фаасом в черновом виде и представлен в мою камеру для напечатания 10 октября. 15 октября за № 4742 дело с обвинительным актом и списком лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, предложено мною Тифлисской судебной палате.

К изложенному вменяю себе в обязанность донести Вашему Высокопревосходительству:

1) что по получении от прокурора Владикавказского окружного суда сведения о препровождении им административного расследования по настоящему делу для производства предварительного следствия судебному следователю Замятину, мною 2 июля 1910 г. за № 2508, было поручено коллежскому советнику Зайцеву лично наблюдать за производством следствия и принять меры к тщательному и всестороннему обследованию всех обстоятельств дела, а равно к беззамедлительному производству следствия и скорейшему его окончанию;

2) что несколько медленное прохождение настоящего дела через прокурорский надзор обуславливается обширностью следственного материала и сложностью самого дела, и

3) что никто из обвиняемых по этому делу под стражею не содержался.

(подпись).

Ноября 17-го дня 1911 г., гор. Тифлис.

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 189, л. 20–23;
ЦГИАГ, ф. 114, оп. 1, д. 1248, л. 69–70 с об.*

№ 227

**1911 г., 18 ноября. – Переписка помощника начальника Терской области
и наказного атамана Терского казачьего войска
с начальником Грозненского округа**

Начальнику Грозненского округа.

Ввиду изложенного в настоящей копии указания главнокомандующего войсками округа о том, что одним из неблагоприятных условий для борьбы с Зелимханом является слабость состава местных начальников участков, которые вследствие малого знакомства с населением, слабохарактерности и отсутствия должной энергии, совершенно безучастно относятся к делу поимки Зелимхана, областное правление, по поручению начальника области, предписывает Вам в непродолжительном времени донести по содержанию приведенных указаний главнокомандующего войсками округа, насколько начальники участков вверенного Вам округа соответствуют своему назначению и какие меры могли бы быть приняты к устранению указанного нежелательного явления в будущем.

Младший помощник начальника Терской области
и наказного атамана Терского казачьего войска
полковник (*подпись*).

18 ноября 1911 г., гор. Владикавказ.

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 1 кс, д. 29, л. 1;
ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1217, л. 1.*

№ 228

**1911 г., 24 ноября. – Рапорт начальника Веденского округа начальнику
Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска**

Начальник Веденского округа Терской области.
24 ноября 1911 г., слоб. Ведено Терской области.
Начальнику Терской области
и наказному атаману Терского казачьего войска.

Вследствие распоряжения областного правления, выраженного в секретном предписании от 18-го сего ноября за № 419, касательно того, что по указанию главнокомандующего войсками Кавказского военного округа, одним из неблагоприятных условий

для борьбы с Зелимханом является слабость состава местных начальников участков, которые, вследствие малого знакомства с населением, слабохарактерности и отсутствия должной энергии, совершенно безучастно относятся к делу поимки Зелимхана, Вашему Превосходительству доношу:

О соответствиях своим назначениям начальников участков, вверенного мне округа, как административно-полицейских чиновников, мною представлены совершенно беспристрастные аттестации на каждого из них в отдельности на аттестационном совещании текущего года; в деле же поимки Зелимхана и борьбы с ним, при повсеместном слабом составе института начальников участков, находящегося в зависимости от их материальной необеспеченности, упрекнуть начальников участков вверенного мне округа в безучастности не представляется возможным, т. к. чиновники эти достаточно добросовестно затрачивают много труда в пассивной борьбе с Зелимханом, который, однако, не уловим, главным образом благодаря поголовному укрывательству его чеченским населением, которое, руководимое политически развращенными шейхами и такими же интеллигентами, смотрит на Зелимхана вовсе не как на разбойника с большой дороги, а как на народного героя-защитника от русского влияния, неугодного эксплуатирующим темное население руководителям.

Подполковник Каралов (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 1 кс, д. 29, л. 8–10;
ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1217, л. 8–10.*

№ 229

1911 г., 29 ноября. – Рапорт начальника Грозненского округа в Терское областное правление

Секретно.

В Терское областное правление.

Вследствие предъявленного мне областным правлением запроса насколько соответствуют начальники участков вверенного мне округа своему назначению и какие меры могли бы быть приняты к устранению неблагоприятных условий для борьбы с Зелимханом, доношу нижеследующее.

Во вверенном мне округе четыре начальника участков (Надтеречного – князь Эльдаров, 2-го – корнет Смирнов, 3-го – капитан Блех и 4-го – губернский секретарь Ужухов) и Грозненский городской пристав Кауфман аттестованы «хорошими», а начальник 1-го участка коллежский регистратор Маркович и участковый пристав Грозненских промыслов Богаевский «выдающимися». Подобные аттестации несомненно свидетельствуют

о полном соответствии перечисленных выше лиц, занимаемым ими должностям, и я считаю долгом службы, в свою очередь, засвидетельствовать, что все поименованные выше начальники участков и пристава являются до сего времени ревностными моими помощниками в деле розыска Зелимхана, весьма часто представляя мне сведения, которые являются важным дополнением к данным, получаемым мною посредством организованного мною сыска.

О том каким порядком организован мною сыск, я доносил подробно рапортом, от 30 июня 1910 г. за № 259 (по канцелярии начальника области).

Благодаря установлению, мне удавалось проникать в замыслы Зелимхана о готовившихся преступных выступлениях не только во вверенном мне округе, но и в соседних районах.

Так например:

1) 22 сентября 1909 г., было получено мною сведение, о намерении Зелимхана, взять в плен кого-либо из богатых лиц в гор. Грозном; благодаря принятым мерам, бывшее 30 сентября того же года нападение на нефтепромышленника Максимова окончилось неудачей.

2) 21 марта 1910 г. было получено сведение о выступлении шайки Зелимхана в гор. Кизляр, о чем мною было дано знать атаману Кизлярского отдела и начальнику военного отряда в тот же день; ограбление казначейства в Кизляре, как известно, состоялось 27 марта.

3) 30 мая 1910 г. было получено мною сведение, о направлении шайки Зелимхана в Хасав-Юртовский округ, о чем я немедленно телеграфировал начальнику сего округа. Высланная команда казаков имела 1 июня перестрелку с разбойниками, (рапорт за № 198) и т. д.

Я позволил себе остановиться лишь на этих трех примерах, как наиболее рельефных, в коих последующие события доказали достоверность сведений организованного мною сыска, а посему считаю возможным не перечислять целый ряд случаев получения мною сведений о готовившихся нападениях на кредитные учреждения гор. Грозного и пр. Так как все эти нападения не состоялись, благодаря принятым мерам (закладка секретов, высылка патрулей и проч., что передовые разведчики шайки Зелимхана могли узнать и предупредить о риске нападения), тем более, что за время моего управления, в Грозненском округе не было ни одного удавшегося преступного выступления шайки Зелимхана.

Но не ограничиваясь этим пассивным сопротивлением Зелимхану, несмотря на все затруднения, благодаря сыску и содействию перечисленных выше чинов окружной администрации во вверенном мне округе, удавалось неоднократно переходить в активные действия против Зелимхана, а именно удалось обнаруживать место пребывания Зелимхана, причем, о каждом случае сообщалось военному отряду, т. к. в распоряжении местной администрации не имеется достаточной силы, для захвата сего разбойника.

Упуская те случаи, когда войска не сумели или не имели возможности секретно подойти к указанным администрацией местам и откуда вследствие обнаружения движения войск, Зелимхан успевал бежать заблаговременно, т. к. в сих случаях утверждения мои, что в

указанных администрацией в местах действительности был Зелимхан, представляются голословными, я представляю на благоусмотрение областного правления лишь нижеследующих три случая, имевших место во вверенном мне округе, в которых доходило до вооруженного столкновения разбойников с частями военного отряда и где следовательно предложений о голословности заявлений администрации не может иметь место:

1. Утром 22 сентября 1910 г., я получил сведение, что Зелимхан спустился с гор в пределы 1-го участка, минуя секреты, выставленные по моему распоряжению по горным тропам, а затем мне было сообщено, что на рассвете 24 сентября, Зелимхан скрылся в одном из Урус-Мартановских хуторов, имея намерение в ночь на 25 сентября пробраться в Веденский округ.

Ввиду сих сведений, для занятия проходов по реке Аргуну от Грозного до сел. Старые-Атаги, я испросил команду казаков Военного отряда, а затем младшего моего помощника, подполковника Листовского со стражниками послал в сел. Урус-Мартан, а сам выехал к Аргунскому посту, против сел. Дачу-Барзой 3-го участка (там проходит воровская дорога в Веденский округ), где выставил в разных местах секреты, под начальством вызванных мною начальников 2-го и 3-го участков и городского пристава.

Казаки под командой есаула Беззубого выставили секреты близ Чечен-Аульского моста и у брода близ сел. Старые-Атаги. Таким образом вся равнина, на которой очутился Зелимхан, была окружена кольцом. Как видно из донесения есаула Беззубого, в 11-м часу ночи через Чечен-Аульский мост действительно прорвались два всадника. По ним был казаками дан залп, но всадники, ответив выстрелами, безнаказанно скрылись. Как было потом сознано, это были Зелимхан и Аюб Томаев (об этом происшествии донесено 27 сентября 1910 г. за № 320).

2. После столкновения с командой Военного отряда на Керкетском перевале, Зелимхан, меня последовательно места своего пребывания, укрылся на хуторе Байрака Мутаева, в 7-ми верстах от Занахского поста, вверенного мне округа. Получив эти сведения, я тотчас же выехал в сл. Воздвиженскую 29 сентября 1911 г., обратился за содействием к полусотне Конно-Дагестанского полка, стоявшей в сел. Дачу-Барзой, под командой штабс-ротмистра Мусалаева и в помощь ей испросил у начальника Воздвиженского гарнизона 50 сапер и 20 конных артиллерийских разведчиков. Когда этот отряд, под общей командой штабс-ротмистра стал окружать хутор Байрака, с хутора раздались выстрелы, на которые отряд открыл огонь и во время перестрелки, как видно из свидетельских показаний.

Таким образом, отряд численностью в сто человек, с соблюдением полной тишины приблизившись к названному хутору, оказался не в силах удержать трех злоумышленников (рапорт мой от 3 октября 1911 г. за № 15346).

3. 15 октября с. г., одновременно мною и начальником Веденского округа, были получены сведения, что Зелимхан находится в Старо-Сунженском ауле (в четырех верстах от гор. Грозного). Как было выяснено, Зелимхан укрывался в доме Шахаба Адуева. В сел. Старо-Сунженское были направлены учебная команда и две роты от Дагестанского пехотного полка, две с половиной сотни 1-го Кизляро-Гребенского казачьего полка и

десять всадников Конно-Дагестанского полка, всего четыреста человек под общей командой начальника военного отряда полковника Маргания. Дав залп, 4–5 разбойников бежали из оцепленного дома, убив Дагестанского пехотного полка поручика Епифанова и рядового Лященко и легко ранив двух рядовых (о сем происшествий донесено 18 октября с. г. за № 16070).

Во всех как выше перечисленных, так и других случаях чины администрации, служа проводниками, находились во главе воинских частей, подвергая свою жизнь опасности наравне с воинскими чинами (примечание из документа: Так например, за короткое время во вверенном мне округе при задержании абреков были убиты и ранены: при случайном столкновении 12 февраля 1910 г. начальника 1-го участка Марковичем при котором было всего два стражника, с абреком Зелимханом и Абубакаром Хасуевым (причем последний был ранен), убит стражник Бока Баканаев; при убийстве абрека Абубакара Хасиева, 1 декабря 1910 г., убит стражник Гойтукаев и ранены сотники Ланской и Янорса Зурабов, причем были убиты также два сапера; при убийстве 22 сентября 1911 г. абрека Пейзула Ханиева, ранен стражник Бехоев; при задержании абреков Гайкоевых и Дзаурова, контужены стражник Свидлов и начальник 4-го участка Ужахов и при убийстве 21 июня 1910 г. абрека Гелаги Бесанаева ранен кинжалом в спину бывший начальник 4-го участка, ныне 2-го корнет, поручик Константинов. При нападении на Государственную почту, причем похищенная абреками почта была отбита стражниками Аргунского поста (рапорт № 11765 – с. г.), убиты два стражника Павлушкин и Чивтаев (Рапорты мои за №№ 9353, 17998, 17955, 2240) и нареканий на действия их со стороны сих последних не было.

Из вышеприведенных случаев видно, что чины администрации исполняли все от них зависящее: были обнаружены места укрывательства Зелимхана, были доведены туда войска и было доведено дело до столкновения войск с разбойниками и, тем не менее, последние каждый раз безнаказанно скрывались.

По существующим правилам, гражданские чины, указав задачу войскам, вызванным для содействия, не имеют права вмешиваться в распоряжения воинских начальников. Но обстановка, при которой действовали части Военного отряда в случаях подобных вышеперечисленным, значительно разнится от тех случаев, которые имелись ввиду при выработке правил, для вызова войск в помощь гражданскому ведомству. Это сознается и начальствующими лицами Военного отряда, которые стараются при производстве облав, входить в соглашение с чинами администрации о плане действий, оставляя однако за собою во время действия руководство войсками.

Как показал неоднократно опыт, при таковых условиях действия воинских частей, успеха не имеют и за неуспех этот ответственности не несут. Равным образом не могут быть привлечены к ответственности за неуспех частей Военного отряда в таких предприятиях и чины администрации, которые выполняли со своей стороны все, что от них требуется.

Таким образом, создается странное положение, а именно отсутствие ответственности должностных лиц.

По докладе мною проекта настоящей надписи старшему помощнику начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска, генерал-майору Степанову, Его Превосходительство изволил мне указать, что еще в бытность Его Превосходительства начальником отделения Главного управления казачьих войск, когда был поднят вопрос о формировании в Терской области особого военного отряда, для борьбы с разбойниками, Его Превосходительством был составлен доклад (для военного министра), о безуспешности этой меры.

Опираясь на это компетентное мнение Его Превосходительства, а также на факты и доводы, доложенные мною выше, я в последующем изложении настоящего моего представления, беру смелость изложить свое мнение по второму запросу Областного правления, а именно: какие меры могли бы быть принятыми, для устранения благоприятных условий борьбы с Зелимханом.

Вместо Военного отряда, который несмотря на неоднократные указания чинами администрации мест укрывательства Зелимхана, в течение трех лет не мог уничтожить сего разбойника, полагал бы более полезным назначить в полное распоряжение каждого начальника участка по 25 всадников, хотя бы того же Конно-Дагестанского полка, если не могут быть изысканы средства на усиление существующей ныне охранной стражи. Командирование всадников могло бы быть не более как на полгода, а затем, потребные для него сотни, дабы иметь возможность проходить курс обучения, могли бы быть заменены другой очередью.

Для вверенного мне округа потребовалось бы всего лишь 25 всадников; столько же потребовалось бы и для Веденского округа. Командиры сотен могли бы быть прикомандированы к Управлению округа, состоя во временном подчинении начальника округов, приблизительно на тех же основаниях, как подчиняются начальникам округов офицеры стражи.

Представляя выше доложенную комбинацию, я далек от мысли бросить малейшую неблагоприятную тень на Военный отряд, как на воинскую часть. Но убежден, что неуспех борьбы отряда с Зелимханом зависит от большой его громоздкости, относительной неподвижности, происходящей также и от потери времени необходимого для сношения по вызову частей его, от невозможности скрыть движение от населения, хотя бы таковая и объединялась свыше в одном лице, т. к. во время действия отряда, вся власть остается на руках воинских начальников. Неуспех борьбы отряда, так же кроется в способе ведения таковой: многочисленная воинская часть, действующая против одного человека, защитой которой служит родная стихия (народ его укрывающий) подобна льву в борьбе с комаром. Там где для успеха предприятия было бы достаточным 20–25 стражников, приводимых к месту немедленно, выступают значительной силы отряды, которые благодаря коей величине лишены возможности проявить необходимую быстроту движений. (примечание из документа: Так например, успех убийства в с. Старые-Атаги 1 марта с. г. абрека Аюба Тимаева был обеспечен только тем, что я, дав приказание корнету Смирнову о задержании сего абрека, запретил ему вызывать какие-либо части, кроме 30 казаков, квартировавших в сел. Старые-Атаги, т. е. в 1½ вер. от ставки начальника

участка, причем запретил ему даже вызов стражников с соседних постов для усиления состоящего при нем резерва, из опасения, что передвижение стражников возбудит подозрение в населении; незначительная, но достаточная величина отряда и близость его расположения к начальнику участка, дали возможность проявить внезапность натиска и быстроту передвижения во время преследования убежавшего абрека, без риска вызвать в чинах отряда замешательство и несчастных случайностей во время перестрелки).

Кроме сего, в чинах полиции, по роду их службы, вырабатывается особая отметка, они уже долголетнюю практикою усвоили ряд приемов в борьбе с разбойниками, каковые требования предъявить к строевым чинам, за отсутствием у таковых этой практики, не представляется возможным.

Возражения, которые могут быть противопоставлены против осуществления этой меры, а именно: неудобство подчинения воинских чинов должностным лицам административного управления и отвлечение воинских команд от прямого их назначения, что не может не отразиться на их воинском воспитании и образовании, казалось бы, в данном случае не могут иметь решающего значения, т. к., во-первых, в настоящее время весь состав Военного отряда уже в течение трех лет бесплодной борьбы с Зелимханом отрывается от правильного прохождения курса обучения, а при проектируемой мере значительно меньшая часть, чем весь Военный отряд, а именно две сотни с половиной будут оторваны от обучения всего лишь на полгода; во-вторых, во главе состоят начальники округов, которые должны быть обязательно офицерами и не могут быть назначаемы из числа гражданских чинов, следовательно, в данном случае нет собственно подчинения воинских частей гражданскому лицу; и в третьих, опыт прежнего времени, когда начальник округа был вместе с тем и командир казачьего полка, т. е., когда в подчинении начальника округа имелась внушительная воинская сила, доказал, что не только немыслимо было столь долголетнее существование разбойников, подобных Зелимхану, но и вообще немыслимы были столь частые разбои и грабежи.

Намеченная мера могла бы быть проведена в экзекуционном порядке, т. е. с возложением содержания в каждом участке 25 всадников на средства жителей сего участка, что помимо действительно пользы в деле борьбы с разбойниками, уменьшило бы вместе с тем взыскания с населения на содержание экзекуционных отрядов в настоящее время.

Если командирование воинских частей, в распоряжение начальников округов, признается в принципе невозможным, таковым же порядком, т. е. экзекуционным, на счет жителей, казалось бы возможно было увеличить хотя бы временно, впредь до поимки Зелимхана, состав охранной стражи, по 125 человек, на каждый округ.

К сему присовокупляю:

1) что резервы стражи имеющиеся теперь в распоряжении начальников участков, по своей малочисленности (от 10 назначенных по штату, редко бывает на лицо более 6–7 стражников) не могут принести существенной пользы в деле борьбы с разбойниками, будучи заняты конвоированием почты, должностных лиц и исполнением обыденных полицейских обязанностей.

2) независимо увеличения, тем или иным порядком, резерва стражников при начальниках участков, что считаю необходимым, несомненную пользу принесло бы еще расквартирование хотя бы небольших (по полуротной или по полусотенной) воинских частей, с оставлением таковых в полном подчинении своего военного начальства, в известных пунктах округов, там где находятся узлы воровских дорог (так например в Грозненском округе: Ушкалой, Ялхорой, Дачу-Барзой, Катыр-Юрт, Ачхой, Чечен-Аул и Новые-Алды), эта мера совершенно бы сократила возможность передвижения; и

3) начальника участков, не имея помощников и письмоводителей если и не проявят иногда в полной мере особой энергии в розыске разбойников, то это происходит не только от недостатка в их распоряжении необходимой силы, но и весьма просто вследствие невозможности забросить переписку по канцелярии, т. к. малейшее замедление в неисполнении какой-либо переписки, вызывает повторительные предписания высших областных и судебных учреждений, а всякие замедления в этом направлении неблагоприятно отражаются на служебной репутации не только начальников участков, но и начальников округов.

Начальник Грозненского округа полковник (*подпись*).

29 октября 1911 г., гор. Грозный.

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 1 кс, д. 29, л. 12–19;
ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1217, л. 12–19.*

№ 230

1911 г., 30 ноября. – Список туземцев Терской области, высылаемых в Орловскую губернию по распоряжению Главнокомандующего войсками Кавказского военного округа для водворения под гласный надзор полиции

Секретно.

МВД. Орловский губернатор.
Ноября 30-го дня 1911 г., гор. Орел.
В Департамент полиции.

Вследствие отношения от 23 ноября за № 78416, имею честь препроводить в Департамент полиции именной список 24 туземцев Терской области, высылаемых в вверенную мне губернию для водворения под гласный надзор полиции.

Губернатор (*подпись*).

**Список туземцев Терской области, высылаемых в Орловскую губернию
по распоряжению Главнокомандующего войсками Кавказского военного округа,
для водворения под гласный надзор полиции**

Фамилия и имя	Название местности, назначенной для водворения
Алобаев Хажо Сириев Хасай Алобаев Буца Хаджи Хажаяев Яхий	гор. Болхов
Дошуев Гоца Хамзаев Алимхан Хамзаев Аху Гацаев Бетыр-Султан	гор. Елец
Хадашев Бешир Багаев Дада Таумирзаев Сули Таумирзаев Мота	гор. Карачев
Хубаев Дудар Алобаев Элихан Эламбаев Витамбай Гошуев Агулхан	гор. Трубчевск
Ягаев Закерой Дошуев Джабраиль Вацанаев Паша Вацанаев Сайдула	гор. Орел
Зубайраев Сугаип Учаров Иса Учаров Ибрагим Учаров Муса	гор. Ливны

Орловский губернатор *(подпись)*.

*АУП ЧР, ф. 1207, оп. 1, д. 5, л. 22, 23;
ГАРФ, ф. 102, оп. 146, д. 635, л. 22, 23.*

№ 231

1911 г., 3 декабря. – Рапорт начальника Веденского округа Терской области помощнику наместника Его Императорского Величества на Кавказе по гражданской части

Начальник Веденского округа Терской области.
Инв. № 110. 3 декабря 1911 г., № 13094,
сел. Ведено Терской области.
Помощнику наместника
Его Императорского Величества
на Кавказе по гражданской части.

Рапорт

...«Хорочоевцы: Саид, Сайдула и Саада – братья Гумахаджиевы сами признались мне, что им раньше хорошо было известно, что Зелимхан скрывается в этой пещере, но не считали себя обязанными об этом доводить до сведения начальства, т. к. этим делом занимаются другие»...

Полковник Каралов.
С подлинным верно: *(роспись и печать)*.

АУП ЧР, ф. Р-1336, оп. 1, д. 13, л. 20.

№ 232

1911 г., 6 декабря. – Копия с письма начальника штаба Кавказского военного округа

Начальнику Терской области
и наказному атаману Терского казачьего войска.

Препровождая при сем, для руководства, копию с резолюции главнокомандующего войсками округа по представлению Вашим, от 2-го и 8 октября с. г. за №№ 190074, 19585 и 19586 о принятии чрезвычайных мер наказания ингушского народа за явное укрывательство абрека Зелимхана и его семьи, и открытое пособничество ему в деле нападения на войска в Ассиновском ущелье, сообщаю Вашему Превосходительству, что Его Сиятельство, не находя более нужным применять еще какие-либо репрессивные

меры, кроме уже принятых против названного народа, приказал ходатайство Ваше, изложенное в рапорте, от 9-го минувшего ноября за № 22089, о выселении в Сибирь жителей пос. Барам и разных других лиц, по негласным сведениям принимавших участие в составе шайки Зелимхана, во время перестрелки с военным отрядом в Ассиновском ущелье, а также об уничтожении хуторов, находящихся вне района названного ущелья, с расселением жителей их к местам приписки отклонить.

Вместе с тем, главнокомандующий войсками округа изволил указать, что если по обстоятельствам дела вы тем не менее и признавали бы необходимым, в видах охранения порядка и безопасности в области, применить к некоторым из вышеупомянутых лиц, виновность коих в приписываемых им деяниях не будет установлена предварительным следствием и дела о них будут направлены на прекращение, меры административного воздействия, то Ваше Превосходительство можете в каждом отдельном случае входить с соответствующим представлением о высылке таких туземцев из пределов края в общем указанном в законе порядке.

Примите уверение в искреннем уважении и сердечной преданности. Подлинное за надлежащею подписью.

С подлинным верно: старший делопроизводитель (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 1 кс, д. 29, л. 2, 3;
ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 52, д. 1217, л. 2, 3.*

№ 233

1911 г., 6–18 декабря. – Рапорт начальника штаба Кавказского военного округа о высылке чеченцев Асаевых и Исханова в Орловскую губернию вместе с семьями

Начальник штаба
В Главный штаб Кавказского военного округа.
6 декабря 1911 г., № 7687, гор. Тифлис.

Рапорт

О высылке чеченцев Асаевых и Исханова в Орловскую губернию, вместе с их семьями.

Начальник Терской области вошел с ходатайством о высылке из пределов Кавказского края жителей сел. Зивирхи Веденского округа, Джамалда и Асхаба Асаевых и Абдусалама Исханова, как лиц, избличенных в укрывательстве абрека Зелимхана и его шайки и тем самым способствующих разбойнической его деятельности.

Главнокомандующий войсками округа, признавая означенное ходатайство, по произведенному местной администрацией расследованию, заслуживающим уважения и в целях скорейшего уничтожения названного разбойника, приказал, на основании ст. 2 т. 2, упр. упр. Кавк. края, по продолжению 1906 г., и в порядке ст. ст. 32–34 Полож. о госуд. охране выслать вышеупомянутых туземцев, вместе с их семьями, в Орловскую губернию, сроком на 5 лет, на правах лиц, высланных под гласный надзор полиции.

Донося об этом, для доклада военному министру, присовокупляю, что о таком распоряжении Его Сиятельства графа Воронцова-Дашкова одновременно с сим сообщается и в Департамент полиции.

Генерал-лейтенант (*подпись*).

Генерал-майор старший адъютант (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 45 с об.;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 45 с об.

18 декабря 1911 г.
Орловскому губернатору.

Главнокомандующий войсками Кавказского военного округа, сделав распоряжение о высылке в Орловскую губернию сроком на пять лет жителей сел. Зивирхи Веденского округа Терской области Джамалда Асаева, Асхаба Асаева и Абдусалама Исханова, вместе с их семьями, как лиц, изобличенных в укрывательстве разбойника Зелимхана и пособничестве его разбойнической деятельности, просит о выдворении их на правах лиц, высланных под надзор полиции.

Об изложенном ДП уведомляет Ваше Превосходительство для зависящих распоряжений к подчинению упомянутых лиц, по прибытии их во вверенную Вам губернию, надзору полиции на вышеуказанный срок.

За директора Зубовский (*подпись*).

Верно: (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 1207, оп. 1, д. 5, л. 79, 80;
ГАРФ, ф. 102, оп. 146, д. 635, л. 79, 80.

№ 234

1911 г., 6 декабря. – Рапорт начальника штаба
Кавказского военного округа о высылке родственников Зелимхана
в Орловскую губернию с их семьями

Начальник штаба Кавказского военного округа.
6 декабря 1911 г.

О высылке родственников абрека Зелимхана
в Орловскую губернию вместе с их семьями.

Рапорт

Усматривая из произведенного местной администрацией расследования несомненную виновность 23 родственников абрека Зелимхана в укрывательстве последнего и пособничестве в его разбойнической деятельности и принимая во внимание, с одной стороны, что лица эти, будучи высланы в Орловскую губернию и проживая там, станут отлучаться из места ссылки на родину, где оставаясь на жительстве нелегально, увеличат собою контингент туземцев, готовых, в случае надобности, организовать новую преступную шайку, а с другой, – что оставшиеся на родине семьи несомненно будут по-прежнему укрывать абрека Зелимхана. Главнокомандующий войсками округа признал необходимым выслать означенных родственников Зелимхана в названную губернию под гласный надзор полиции, сроком на пять лет, вместе с их семьями, о чем и приказал сообщить Департаменту полиции.

Об этом, по получению Его Сиятельства графа Воронцова-Дашкова и в дополнение к письму его от 26 октября с. г. за № 6756, доношу, для доклада Военному министру.

Генерал-лейтенант (*подпись*).

Генерал-майор (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 46 с об.;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 46 с об.

№ 235

**1911 г., 6 декабря. – Сведения о представляемых
к административной ссылке в Орловскую губернию**

Секретно.
Начальник штаба
Кавказского военного округа.
6 декабря 1911 г., гор. Тифлис.
В Департамент полиции.

Усматривая из произведенного местной администрацией расследования несомненную виновность 23 родственников абрека Зелимхана в укрывательстве в его разбойнической деятельности и принимая во внимание, с одной стороны, что лица эти, будучи высланы в Орловскую губернию единолично и проживая там, станут отлучаться из места ссылки на родину, где, оставаясь на жительство, нелегально увеличат собою контингент туземцев, готовых, в случае надобности, организовать новую преступную шайку, а с другой, – что оставшиеся на родине семьи, несомненно, будут по прежнему укрывать абрека Зелимхана. Главнокомандующий войсками округа признал необходимым выслать означенных родственников Зелимхана в названную губернию, под гласный надзор полиции, сроком на 5 лет, вместе с их семьями.

Сообщая об этом по поручению Его Сиятельства графа Воронцова-Дашкова, для доклада Министру внутренних дел и зависящих по сему дополнительных распоряжений, вместе с тем препровождая посемейные списки и сведения о судимости и имущественном положении как упомянутых родственников Зелимхана, так и тех трех туземцев, изобличенных в укрывательстве последнего, против которых принята подобная же мера административного воздействия (сношение мое от 6-го сего декабря за № 7683).

Что же касается посемейных списков и других письменных сведений на шейхов, подлежащих высылке, вместе с их семьями в Калужскую губернию, то таковые будут препровождены незамедлительно, по получении их от начальника Терской области.

Генерал-лейтенант (*подпись*).

**Сведения
о представляемых к административной ссылке**

1. Фамилия, имя.

Алобаев Хажо.

Звание.

Крестьянского сословия.

Место родины или приписки.

Селение Хорошой Веденского округа.

Семейное положение.

Имеет жену Несирай – 60 лет и сына Алдибира 23 лет.

Возраст.

68 лет.

Сведения об имущественном положении.

Имеет дом, конюшню, 2 лошади, рогатого скота – 8 голов, 12 ульев и трудовую поляну, всего на сумму 965 руб.

Сведения о виновности.

Хажо Алобаев – родственник известному в крае разбойнику Зелимхану Гушмазукаеву. Этот разбойник находит в лице самого Алобаева и его семейства поддержку и укрывательство; от них же разбойник Зелимхан получает все сведения о мерах, принимаемых местной администрацией, для поимки его и уничтожения его шайки. Предупреждает разбойника о передвижении отрядов, посылаемых для преследования. В доме Алобаева Зелимхан имеет приют и пищу. Алобаев хотя и не сознается в возводимых на него обвинениях, но участие его в укрывательстве и пособничестве этому абреку известно всем и Алобаев за это был уже в административной ссылке в Вятской губернии, на время военного положения, по предписанию бывшего вр. генерал-губернатора Терской области, 10 июня 1909 г., № 10642.

Где и с какого времени находится под стражей.

22 июня с. г. заключен в Веденскую тюрьму и 29-го того же июня, согласно личного приказания Его Превосходительства, генерал-майора Степанова, отправлен этапным порядком в Владикавказскую областную тюрьму.

Привлечен ли к предварительному следствию, существо обвинения, какая мера пресечения и какое предполагается дать направление судебному делу.

К предварительному следствию и формальному дознанию не привлекался, т. к. против него не имеется явных улик. Мерой пресечения служит лишение свободы и заключение под стражу. Делу дается административное направление.

Заключение местных властей о предполагаемой мере административного взыскания.

Нахожу необходимым Хажо Алобаева с семьей выслать навсегда в Сибирь, как явного сторонника и укрывателя крайне вредного для правительства разбойника Зелимхана Гушмазукаева.

2. Фамилия, имя.

Хамзаев Алимхан.

Звание.

Крестьянского сословия.

Место родины или приписки.

Селение Хорочой Веденского округа.

Семейное положение.

Семьи не имеет.

Возраст.

38 лет.

Сведения об имущественном положении.

Имеет дом (сакля), конюшню, одну лошадь и 6 голов рогатого скота, всего на сумму 295 руб.

Сведения о виновности.

Хамзаев Алимхан – родственник известному в крае разбойнику Зелимхану. Этот разбойник находит в лице самого Хамзаева поддержку и укрывательство; от него же разбойник Зелимхан получает все сведения о мерах, принимаемых местной администрацией для поимки его и уничтожения его шайки. Предупреждает разбойника о передвижении отрядов, посылаемых для преследования. В доме Хамзаева Зелимхан имеет приют и пищу. Хамзаев хотя и не сознается в возводимых на него обвинениях, но участие его в укрывательстве и пособничестве этому абреку известно всем и Хамзаев за это был уже в административной ссылке в Вятской губернии, под гласным надзором полиции, по предписанию бывшего генерал-губернатора Терской области, от 31 января 1909 г. за № 7957.

Где и с какого времени находится под стражей.

22 июня с. г. был заключен под стражу в Веденскую тюрьму и 29-го того же июня, согласно личного приказа Его Превосходительства, генерал-майора Степанова, препровожден этапным порядком во Владикавказскую областную тюрьму.

Привлечен ли к предварительному следствию или формальному дознанию, существо обвинения, какая мера пресечения и какое предполагается дать направление судебному делу.

К предварительному следствию или формальному дознанию не привлекался, т. к. против него не имеется явных улик. Мерой пресечения служит лишение свободы и заключение под стражей. Делу дается административное направление.

Заключение местных властей о предположенной мере административного взыскания.

Нахожу необходимым Алимхана Хамзаева с семьей выслать навсегда в Сибирь, как явного сторонника и укрывателя крайне вредного для правительства разбойника Зелимхана Гушмазукаева.

3. Фамилия, имя.

Учаров Муса.

Звание.

Крестьянского сословия.

Место родины или приписки.

Селение Хорочей Веденского округа.

Семейное положение.

Имеет жену Петимат – 40 лет, сына Юнуса – 13 лет и дочерей: Халипат – 17 лет, Халимат – 15 лет, Ханипат – 5 лет и Зани – 4 года.

Возраст.

55 лет.

Сведения об имущественном положении.

Имеет дом, 2 конюшни, 3 лошади, одну корову и лавку с мануфактурным товаром в слоб. Ведено, всего на сумму 1740 руб.

Сведения о виновности.

Муса Учаров – родственник известному в крае разбойнику Зелимхану Гушмазукаеву. Этот разбойник находит в лице самого Учарова и его семейства поддержку и укрывательство; от них же разбойник Зелимхан получает все сведения о мерах, принимаемых местной администрацией для поимки его и уничтожения его шайки. Предупреждает разбойника о передвижении отрядов, посылаемых для преследования. В доме Учарова Зелимхан имеет приют и пищу. Учаров хотя и не сознается в возводимых на него обвинениях, но участие его в укрывательстве и пособничестве этому абреку известно всем. После убийства стражника Терской охранной стражи, вверенного мне округа, урядника Магомеда Хадисова, Учарову с остальными пятнадцатью находящимися на свободе родственниками Зелимхана, было мною предложено в десятидневный срок или задержать или убить названного разбойника или, в противном случае, быть навсегда высленными с их семьями из пределов Кавказского края. Условие это Учаровым и его родственниками было принято, но, несмотря на то, что со дня убийства Хадисова прошло не десять дней, а уже более месяца, Учаровым и остальными давшими обещание лицами не только не исполнено это условие, но даже по имеющимся у меня сведениям они ровно ничего не предпринимали к тому, чтобы задержать или указать точное местонахождение Зелимхана, и даже агитировали среди прочего населения Хорочая, что делать этого не следует. Насколько преступно отнеслись эти лица к данному ими обещанию, видно из этого, что после убийства Хадисова, Зелимхан уже несколько раз свободно проезжал через селение Хорочей и даже имел дерзость взять в плен вечером 14-го сего июля аллероевца Джеми Туртуева и проехать со своим пленником через это селение.

Где и с какого времени находится под стражей.

Находится на свободе.

Привлечен ли к предварительному следствию, или формальному дознанию, существо обвинения, какая мера пресечения и какое предполагается дать направление судебному делу.

К предварительному следствию или формальному дознанию не привлекался, т. к. не имеется против него явных улик. Мерой пресечения полагал бы лишение свободы и заключение под стражу. Делу дается административное направление.

Заключение местных властей о предполагаемой мере административного взыскания.

Нахожу необходимым Мусу Учарова с семьей выслать навсегда в Сибирь как явного сторонника и укрывателя крайне вредного для правительства разбойника Зелимхана Гушмазукаева.

4. Фамилия, имя.

Алобаев Буцу-Хаджи.

Звание.

Крестьянского сословия.

Место родины или приписки.

Селение Хорочой Веденского округа.

Семейное положение.

Имеет жену Теи – 60 лет, сыновей: Нези – 40 лет, Хада – 30 лет, Алама – 20 лет; снох: Зайба – 36 лет, Айшат – 22 лет; внуков: Абдула – 4 года, Хамида – 2 года; внучек: Медину – 10 лет, Минай – 6 лет, Мержан – 4 года и Аругаз – 1 год.

Возраст.

70 лет.

Сведения об имущественном положении.

Имеет один дом, конюшню, 4 лошади, 7 голов рогатого скота, 350 баранов и 25 ящиков ульев, всего на сумму 2595 руб.

Сведения о виновности.

Алобаев – родственник известному в крае разбойнику Зелимхану Гушмазукаеву. Этот разбойник находит в лице самого Алобаева и его семейства поддержку и укрывательство; от них же разбойник Зелимхан получает все сведения о мерах, принимаемых местной администрацией, для поимки его и уничтожения его шайки. Предупреждает разбойника о передвижении отрядов, посылаемых для преследования. В доме Алобаева Зелимхан имеет приют и пищу. Алобаев хотя и не сознается в возводимых на него обвинениях, но участие его в укрывательстве и пособничестве этому абреку известно всем.

Где и с какого времени находится под стражей.

22 июня с. г. заключен в Веденскую тюрьму и 29-го того же июня согласно личного приказа Его Превосходительства, генерал-майора Степанова, отправлен этапным порядком во Владикавказскую областную тюрьму.

Привлечен ли к предварительному следствию или формальному дознанию, существо обвинения, какая мера пресечения и какое предполагается дать направление судебному делу.

К предварительному следствию или формальному дознанию не привлекался, т. к. против него не имеется явных улик. Мерой пресечения является лишение свободы. Делу дается административное направление.

Заключение местных властей о предполагаемой мере административного взыскания.

Нахожу необходимым Буцу-Хаджи Алобаева с семьей выслать навсегда в Сибирь, как явного сторонника и укрывателя крайне вредного для правительства разбойника Зелимхана Гушмазукаева.

5. Фамилия, имя.

Хажоев Дахай (он же Яхий).

Звание.

Крестьянского сословия.

Место родины или приписки.

Селение Хорочей Веденского округа.

Семейное положение.

Имеет жену Зезаг – 28 лет и сыновей: Магомета – 4 года и Заурбека – 1 год.

Сведения об имущественном положении.

Живет вместе с отцом Хажо Алобаевым.

Сведения о виновности.

Дахай Хажоев – родственник известному в крае разбойнику Зелимхану Гушмазукаеву. Этот разбойник находит в лице самого Хажоева и его семейства поддержку и укрывательство; от них же разбойник Зелимхан получает все сведения о мерах принимаемых местной администрацией для поимки его и уничтожения его шайки. Предупреждает разбойника о передвижении отрядов, посылаемых для преследования. В доме Хажоева Зелимхан имеет приют и пищу. Хажоев хотя и не сознается в возводимых на него обвинениях, но участие его в укрывательстве и пособничестве этому абреку известно всем и Хажоев за это был уже в административной ссылке в Вятской губернии, на время военного положения, по предписанию бывшего вр. генерал-губернатора Терской области, 10 июня 1909 г. за № 10642.

Где и с какого времени находится под стражей.

22 июня с. г. заключен в Веденскую тюрьму и 29-го того же июня, согласно личного приказания Его Превосходительства, генерал-майора Степанова, отправлен этапным порядком во Владикавказскую областную тюрьму.

Привлечен ли к предварительному следствию или формальному дознанию, существо обвинения, какая мера пресечения и какое предполагается дать направление судебному делу.

К предварительному следствию или формальному дознанию не привлекался, т. к. против него не имеется явных улик. Мерой пресечения служит лишение свободы и заключение под стражу. Делу дается административное направление.

Заключение местных властей о предполагаемой мере административного взыскания.

Нахожу необходимым Дахая Хажоева с семьей выслать навсегда в Сибирь как явного сторонника и укрывателя крайне вредного для правительства разбойника Зелимхана Гушмазукаева.

б. Фамилия, имя.

Учаров Ибрагим.

Звание.

Крестьянское сословие.

Место родины или приписки.

Селение Хорочой Веденского округа.

Семейное положение.

Имеет жену Найпургизи – 30 лет и сыновей: Шехид – 6 лет и Шаид – 4 года.

Возраст.

70 лет.

Сведения об имущественном положении.

Имеет дом (саклю), конюшню, одну лошадь, 2 быков, 4 коровы и 2 подтелка, всего на сумму 326 руб.

Сведения о виновности.

Ибрагим Учаров – родственник известному в крае разбойнику Зелимхану Гушмазукаеву. Этот разбойник находит в лице самого Учарова и его семейства поддержку и укрывательство; от них же разбойник Зелимхан получает все сведения о мерах, принимаемых местной администрацией, для поимки его и уничтожения его шайки. Предупреждает разбойника о передвижении отрядов, посылаемых для преследования. В доме Учарова Зелимхан имеет приют и пищу. Учаров хотя и не сознается в возводимых на него обвинениях, но участие его в укрывательстве и пособничестве этому абреку известно всем. После убийства стражника Терской охранной стражи, вверенного мне округа, урядника Магомеда Хадисова, Учарову с остальными пятнадцатью родственниками Зелимхана, было мною предложено в десятидневный срок или задержать или убить названного разбойника, или в противном случае быть навсегда высланными с их семьями из пределов Кавказского края. Условие это Учаровым и его родственниками было принято, но несмотря на то, что со дня убийства Хадисова прошло не десять дней, а уже более месяца, Учаровым и остальными давшими обещание лицами не только не исполнено это условие, а даже по имеющимся у меня сведениям они ровно ничего не предприняли к тому, чтобы задержать или указать точное местонахождение Зелимхана, но даже агитировали среди прочего населения Хорочоя, что делать этого не следует. Насколько преступно отнеслись эти лица к данному ими обещанию, видно из того, что после убийства Хадисова, Зелимхан уже несколько раз свободно проезжал через селение Хорочой и даже имел дерзость взять в плен вечером 14-го сего июля аллероевца Джеми Туртуева и проехать со своими пленником через это селение.

Где и с какого времени находится под стражей.

Находится на свободе.

Привлечен ли к предварительному следствию или формальному дознанию, существо обвинения, какая мера пресечения и какое предполагается дать направление судебному делу.

К предварительному следствию или формальному дознанию не привлекался, т. к. против него не имеется явных улик. Мерой пресечения служит лишение свободы и заключение под стражу. Делу дается административное направление.

Заключение местных властей о предполагаемой мере административного взыскания.

Нахожу необходимым Ибрагима Учарова с семьей выслать навсегда в Сибирь, как явного сторонника и укрывателя крайне вредного для правительства разбойника Зелымхана Гушмазукаева.

7. Фамилия, имя.

Хамзаев Аху.

Звание.

Крестьянское сословие.

Место родины или приписки.

Селение Хорочей Веденского округа.

Семейное положение.

Семьи не имеет.

Сведения об имущественном положении.

Живет вместе с братом Алимханом Хамзаевым и имущество нераздельно.

Возраст.

32 года.

Сведения о виновности.

Аху Хамзаев – родственник известному в крае разбойнику Зелымхану Гушмазукаеву. Этот разбойник находит в лице самого Хамзаева поддержку и укрывательство; от них же разбойник Зелымхан получает все сведения о мерах, принимаемых местной администрацией, для поимки его и уничтожения его шайки. Предупреждает разбойника о передвижении отрядов, посылаемых для преследования. В доме Хамзаева Зелымхан имеет приют и пищу. Хамзаев хотя и не сознается в возводимых на него обвинениях, но участие его в укрывательстве и пособничестве этому абреку известно всем и Хамзаев за это был уже в административной ссылке в Вятской губернии на время военного положения, по предписанию бывшего генерал-губернатора Терской области, генерал-лейтенанта Михеева, от 31 января 1909 г. за № 37957, под гласный надзор полиции.

Где и с какого времени находится под стражей.

22 июня с. г. был заключен под стражу в Веденскую тюрьму и 29-го того же июня, согласно личного приказания Его Превосходительства, генерал-майора Степанова, препровожден этапным порядком во Владикавказскую областную тюрьму.

Привлечен ли к предварительному следствию или формальному дознанию, существо обвинения, какая мера пресечения и какое предполагается дать направление судебному делу.

К предварительному следствию или формальному дознанию не привлекался, т. к. против него не имеется явных улик. Мерой пресечения служит лишение свободы и заключение под стражу. Делу дается административное направление.

Заключение местных властей о предполагаемой мере административного взыскания.

Нахожу необходимым Аху Хамзаева с семьей выслать навсегда в Сибирь, как явного сторонника и укрывателя крайне вредного для правительства разбойника Зелимхана Гушмазукаева.

8. Фамилия, имя.

Хубаев Дудар.

Звание.

Крестьянского сословия.

Место родины или приписки.

Селение Хорочой Веденского округа.

Семейное положение.

Имеет жену Зайбат 80 лет.

Возраст.

80 лет.

Сведения об имущественном положении.

Имеет дом, конюшню, одну лошадь, 11 штук рогатого скота, одну мельницу и трудовую поляну, всего на сумму 1315 р.

Сведения о виновности.

Дудар Хубаев – родственник известному в крае разбойнику Зелимхану Гушмазукаеву. Этот разбойник находит в лице самого Хубаева и его семейства поддержку и укрывательство; от них же разбойник Зелимхан получает все сведения о мерах, принимаемых местной администрацией для поимки его и уничтожения его шайки. Предупреждает разбойника о передвижении отрядов, посылаемых для преследования. В доме Хубаева Зелимхан имеет приют и пищу. Хубаев хотя и не сознается в возводимых на него обвинениях, но участие его в укрывательстве и пособничестве этому абреку известно всем и Хубаев за это был уже в административной ссылке в Вятской губернии, на время военного положения, по предписанию бывшего вр. генерал-губернатора Терской области, 31 января 1909 г. № 7957.

Где и с какого времени находится под стражей.

Находится на свободе.

Привлечен ли к предварительному следствию или формальному дознанию, существо обвинения, какая мера пресечения и какое предполагается дать направление судебному делу.

К предварительному следствию или формальному дознанию не привлекался, т. к. против него не имеется явных улик. Мерой пресечения служит лишение свободы и заключение под стражу. Делу дается административное направление.

Заключение местных властей о предполагаемой мере административного взыскания.

Нахожу необходимым Дудара Хубаева с семьей выслать навсегда в Сибирь, как явного сторонника и укрывателя крайне вредного для правительства разбойника Зелимхана Гушмазукаева.

9. Фамилия, имя.

Учаров Иса.

Звание.

Крестьянского сословия.

Место родины или приписки.

Селение Хорочой Веденского округа.

Семейное положение.

Имеет жену Гуду – 30 лет; сыновей: Ахмада – 12 лет, Ахъяда – 10 лет, Махмудге-рея – 2 лет и дочь – 7 лет.

Возраст.

50 лет.

Сведения об имущественном положении.

Имеет дом, конюшню и 2 шт. рогатого скота, всего на сумму 550 руб.

Сведения о виновности.

Иса Учаров – родственник известному в крае разбойнику Зелимхану Гушмазукаеву. Этот разбойник находит в лице самого Учарова и его семейства поддержку и укрывательство; от них же разбойник Зелимхан получает все сведения о мерах, принимаемых местной администрацией для поимки его и уничтожения его шайки. Предупреждает разбойника о передвижении отрядов, посылаемых для преследования. В доме Учарова Зелимхан имеет приют и пищу. Учаров хотя и не сознается в возводимых на него обвинениях, но участие его в укрывательстве и пособничестве этому абреку известно всем и Учаров за это был выслан в станицу Александро-Невскую на время военного положения еще в 1906 году, по предписанию вр. генерал-губернатора Терской области генерал-лейтенанта Колюбакина от 13 ноября того же года за № 14812.

Где и с какого времени находится под стражей.

Находится на свободе.

Привлечен ли к предварительному следствию или формальному дознанию, существо обвинения, какая мера пресечения и какое предполагается дать направление судебному делу.

К предварительному следствию или формальному дознанию не привлекался, т. к. против него не имеется явных улик. Мерой пресечения служит лишение свободы и заключение под стражу. Делу дается административное направление.

Заключение местных властей о предполагаемой мере административного взыскания.

Нахожу необходимым Ису Учарова с семьей выслать навсегда в Сибирь, как явного сторонника и укрывателя крайне вредного для правительства разбойника Зелимхана Гушмазукаева.

10. Фамилия, имя.

Таумирзаев Сули.

Звание.

Крестьянского сословия.

Место родины или приписки.

Селение Хорочой Веденского округа.

Семейное положение.

Имеет жену Гундай – 45 лет; сына Арсемика – 20 лет; жену его Баянт – 18 лет; дочь Аянат – 1 месяц.

Возраст.

63 лет.

Сведения об имущественном положении.

Имеет дом, конюшню и 5 голов рогатого скота, всего на сумму 400 руб.

Сведения о виновности.

Таумирзаев Сули – родственник известному в крае разбойнику Зелимхану Гушмазукаеву. Этот разбойник находит в лице самого Таумирзаева и его семейства поддержку и укрывательство; от них же разбойник Зелимхан получает все сведения о мерах, принимаемых местной администрацией для поимки его и уничтожения его шайки. Предупреждает разбойника о передвижении отрядов, посылаемых для преследования. В доме Таумирзаева Зелимхан имеет приют и пищу. Таумирзаев хотя и не сознается в возводимых на него обвинениях, но участие его в укрывательстве и пособничестве этому абреку известно всем и Таумирзаев за это был уже в административной ссылке в Вятской губернии, под гласным надзором полиции, по предписанию бывшего генерал-губернатора Терской области от 31 января 1909 г. за № 7957.

Где и с какого времени находится под стражей.

Находится на свободе.

Привлечен ли к предварительному следствию или формальному дознанию, существо обвинения, какая мера пресечения и какое предполагается дать направление судебному делу.

К предварительному следствию или формальному дознанию не привлекался, т. к. против него не имеется явных улик. Мерой пресечения служит лишение свободы и заключение под стражу. Делу дается административное направление.

Заключение местных властей о предполагаемой мере административного взыскания.

Нахожу необходимым Сули Таумирзаева с семьей выслать навсегда в Сибирь, как явного сторонника и укрывателя крайне вредного для правительства разбойника Зелимхана Гушмазукаева.

11. Фамилия, имя.

Алобаев Элихан.

Звание.

Крестьянского сословия.

Место родины или приписки.

Селение Хорочей Веденского округа.

Семейное положение.

Имеет жену Биши – 50 лет; сыновей: Ахматхана – 13 лет и Бола – 10 лет и дочерей: Гизбику – 8 лет и Феде – 6 лет.

Возраст.

60 лет.

Сведения об имущественном положении.

Имеет дом, конюшню, 6 голов рогатого скота и 120 баранов, всего на сумму 1350 руб.

Сведения о виновности.

Элихан Алобаев – родственник известному в крае разбойнику Зелимхану Гушмазукаеву. Этот разбойник находит в лице самого Алобаева и его семейства поддержку и укрывательство; от них же разбойник Зелимхан получает все сведения о мерах, принимаемых местной администрацией для поимки его и уничтожения его шайки. Предупреждает разбойника о передвижении отрядов, посылаемых для преследования. В доме Алобаева Зелимхан имеет приют и пищу. Алобаев хотя и не сознается в возводимых на него обвинениях, но участие его в укрывательстве и пособничестве этому абреку известно всем и Алобаев за это был уже в административной ссылке в Вятской губернии, под гласным надзором полиции, по предписанию бывшего генерал-губернатора Терской области от 31 января 1909 г. за № 7957.

Где и с какого времени находится под стражей.

Находится на свободе.

Привлечен ли к предварительному следствию или формальному дознанию, существо обвинения, какая мера пресечения и какое предполагается дать направление судебному делу.

К предварительному следствию или формальному дознанию не привлекался, т. к. против него не имеется явных улик. Мерой пресечения служит лишение свободы и заключение под стражу. Делу дается административное направление.

Заключение местных властей о предполагаемой мере административного взыскания.

Нахожу необходимым Элихана Алобаева с семьей выслать навсегда в Сибирь, как явного сторонника и укрывателя крайне вредного для правительства разбойника Зелимхана Гушмазукаева.

12. Фамилия, имя.

Сириев Хасай.

Звание.

Крестьянского сословия.

Место родины или приписки.

Селение Хорочой Веденского округа.

Семейное положение.

Имеет жену Гузу – 32 лет; сыновей: Мусли – 14 лет, Асламхана – 10 лет, Абубакара – 7 лет и Магомеда – 4 лет.

Возраст.

48 лет.

Сведения об имущественном положении.

Имеет дом, конюшню, 9 голов рогатого скота, 2 осла и 400 овец, всего на сумму 665 руб.

Сведения о виновности.

Хасай Сириев – родственник известному в крае разбойнику Зелимхану Гушмазукаеву. Этот разбойник находит в лице самого Сириева и его семейства поддержку и укрывательство; от них же разбойник Зелимхан получает все сведения о мерах, принимаемых местной администрацией для поимки его и уничтожения его шайки. Предупреждает разбойника о передвижении отрядов, посылаемых для преследования. В доме Сириева Зелимхан имеет приют и пищу. Сириев хотя и не сознается в возводимых на него обвинениях, но участие его в укрывательстве и пособничестве этому абреку известно всем и Сириев за это был уже в административной ссылке в Вятской губернии, по предписанию бывшего генерал-губернатора Терской области от 31 января 1909 г. за № 7957, сроком на два года, под гласный надзор полиции. Предписанием начальника Терской области от 20 июня 1911 г. за № 1761 требуется выслать Сириева, как самовольно явившегося из ссылки.

Где и с какого времени находится под стражей.

22 июня с. г. был заключен под стражу в Веденскую тюрьму и 29-го того же июня, согласно личного приказа Его Превосходительства, препровожден этапным порядком во Владикавказскую областную тюрьму.

Привлечен ли к предварительному следствию или формальному дознанию, существо обвинения, какая мера пресечения и какое предполагается дать направление судебному делу.

К предварительному следствию или формальному дознанию не привлекался, т. к. против него не имеется явных улик. Мерой пресечения служит лишение свободы и заключение под стражу. Делу дается административное направление.

Заключение местных властей о предполагаемой мере административного взыскания.

Нахожу необходимым Хасая Сириева с семьей выслать навсегда в Сибирь, как явного сторонника и укрывателя крайне вредного для правительства разбойника Зелимхана Гушмазукаева.

13. *Фамилия, имя.*

Таумирзаев Мата.

Звание.

Крестьянского сословия.

Место родины или приписки.

Селение Хорочей Веденского округа.

Семейное положение.

Имеет жену Ханик – 60 лет, сына Муллу – 30 лет, последний – жену Хабисат – 30 лет и сыновей: Хусейн – 7 лет, Гаиб – 3 лет; дочерей: Камей – 12 лет и Хажар – 10 лет.

Возраст.

70 лет.

Сведения об имущественном положении.

Имеет дом, конюшню, 2 быка, 4 коровы и телок, и бычков четыре, всего на сумму 595 руб.

Сведения о виновности.

Таумирзаев Мата – родственник известному в крае разбойнику Зелимхану Гушмазукаеву. Этот разбойник находит в лице самого Таумирзаева и его семейства поддержку и укрывательство; от них же разбойник Зелимхан получает все сведения о мерах, принимаемых местной администрацией для поимки его и уничтожения его шайки. Предупреждает разбойника о передвижении отрядов, посылаемых для преследования. В доме Таумирзаева Зелимхан имеет приют и пищу. Таумирзаев хотя и не сознается в возводимых на него обвинениях, но участие его в укрывательстве и пособничестве этому абреку известно всем.

Где и с какого времени находится под стражей.

Находится на свободе.

Привлечен ли к предварительному следствию или формальному дознанию, существо обвинения, какая мера пресечения и какое предполагается дать направление судебному делу.

К предварительному следствию или формальному дознанию не привлекался, т. к. против него не имеется явных улик. Мерой пресечения служит лишение свободы и заключение под стражу. Делу дается административное направление.

Заключение местных властей о предполагаемой мере административного взыскания.

Нахожу необходимым Мату Таумирзаева с семьей выслать навсегда в Сибирь, как явного сторонника и укрывателя крайне вредного для правительства разбойника Зелимхана Гушмазукаева.

14. Фамилия, имя.

Багаев Дада.

Звание.

Крестьянского сословия.

Место родины или прописки.

Селение Хорочей Веденского округа.

Семейное положение.

Семьи не имеет.

Возраст.

30 лет.

Сведения об имущественном положении.

Имеет дом, конюшню и 7 штук рогатого скота, всего на сумму 405 руб.

Сведения о виновности.

Багаев Дада – родственник известному в крае разбойнику Зелимхану Гушмазукаеву. Этот разбойник находит в лице самого Багаева и его семейства поддержку и укрывательство, от них же разбойник Зелимхан получает все сведения о мерах, принимаемых администрацией для поимки его и уничтожения его шайки. Предупреждает разбойника о передвижении отрядов, посылаемых для преследования. В доме Багаева Зелимхан имеет приют и пищу. Багаев хотя и не сознается в возводимых на него обвинениях, но участие его в укрывательстве и пособничестве этому абреку известно всем.

Где и с какого времени находится под стражей.

Находится на свободе.

Привлечен ли к предварительному следствию или формальному дознанию, существо обвинения, какая мера пресечения и какое предполагается дать направление судебному делу.

К предварительному следствию и формальному дознанию не привлекался, т. к. против него не имеется явных улик. Мерой пресечения служит лишение свободы и заключение под стражу. Делу дается административное направление.

Заключение местных властей о предполагаемой мере административного взыскания.

Нахожу необходимым Дату Багаева выслать навсегда в Сибирь, как явного сторонника и укрывателя крайне вредного для правительства разбойника Зелимхана Гушмазукаева.

15. Фамилия, имя.

Вацанаев Сайдуко.

Звание.

Крестьянского сословия.

Место родины или приписки.

Селение Дышни-Ведено Веденского округа.

Семейное положение.

Имеет мать Сайхат – 55 лет и племянниц: Базаза – 9 лет и Падий – 2 лет.

Возраст.

25 лет.

Сведения об имущественном положении.

Живет с братом Паша Вацанаевым.

Сведения о виновности.

Сайдучо Вацанаев – родственник известному в крае разбойнику Зелымхану Гушмазукаеву. Этот разбойник находит в лице самого Вацанаева и его семейства поддержку и укрывательство, от них же разбойник Зелымхан получает все сведения о мерах, принимаемых местной администрацией, для поимки его и уничтожения его шайки. Предупреждает разбойника о передвижении отрядов, посылаемых для преследования. В доме Вацанаева Зелымхан имеет приют и пищу. Вацанаев хотя и не сознается в возводимых на него обвинениях, но участие его в укрывательстве и пособничестве этому абреку известно всем.

Где и с какого времени находится под стражей.

Находится на свободе.

Привлечен ли к предварительному следствию, или формальному дознанию, существо обвинения, какая мера пресечения и какое предполагается дать направление судебному делу.

К предварительному следствию и формальному дознанию не привлекался, т. к. не имеется явных против него улик. Мерой пресечения полагал бы лишение свободы и заключение под стражу. Делу дается административное направление.

Заключение местных властей о предполагаемой мере административного взыскания.

Нахожу необходимым Сайдучо Вацанаева выслать навсегда в Сибирь, как явного сторонника и укрывателя крайне вредного для правительства разбойника Зелымхана Гушмазукаева.

16. Фамилия. имя.

Вацанаев Паша.

Звание.

Крестьянского сословия.

Место родины или приписки.

Селение Дышне-Ведено Веденского округа.

Семейное положение.

Имеет жену Хамсат – 23 лет, сыновей: Дики – 6 лет, Асламбака – 4 лет; дочерей: Хазан – 2,5 года и Азамат – 2 дня.

Возраст.

30 лет.

Сведения об имущественном положении.

Имеет дом, конюшню, 8 лошадей, 3 буйвола, 3 коровы, 2 телка, 3 повозки, 1 фургон и 2 тарантасов, всего на сумму 1455 руб.

Сведения о виновности.

Паша Вацанаев – родственник известному в крае разбойнику Зелымхану Гушмазукаеву. Этот разбойник находит в лице самого Вацанаева и его семейства поддержку и укрывательство, от них же разбойник Зелымхан получает все сведения о мерах, принимаемых

местной администрацией для поимки его и уничтожения его шайки. Предупреждает разбойника о передвижении отрядов, посылаемых для преследования. В доме Вацанаева Зелимхан имеет приют и пищу. Вацанаев хотя и не сознается в возводимых на него обвинениях, но участие его в укрывательстве и пособничестве этому абреку известно всем.

Где и с какого времени находится под стражей.

Находится на свободе.

Привлечен ли к предварительному следствию, или формальному дознанию, существо обвинения, какая мера пресечения и какое предполагается дать направление судебному делу.

К предварительному следствию или формальному дознанию не привлекался, т. к. не имеется против него явных улик. Мерой пресечения полагал бы лишение свободы и заключение под стражу. Делу дается административное направление.

Заключение местных властей о предполагаемой мере административного взыскания.

Нахожу необходимым Пашу Вацанаева выслать навсегда в Сибирь, как явного сторонника и укрывателя крайне вредного для Правительства разбойника Зелимхана Гушмазукаева.

17. Фамилия, имя.

Дошуев Джабраил.

Звание.

Крестьянского сословия.

Место родины или приписки.

Селение Дышне-Ведено Веденского округа.

Семейное положение.

Имеет жену Белиту – 24 лет и дочь Неписату – 2 лет.

Возраст.

40 лет.

Сведения об имущественном положении.

Имеет дом, 2 быка и 2 коровы, всего на сумму 120 руб.

Сведения о виновности.

Джабраил Дошуев – родственник известному разбойнику Зелимхану Гушмазукаеву. Этот разбойник находит в лице Дошуева и его семейства поддержку и укрывательство, от них же разбойник Зелимхан получает все сведения о мерах, принимаемых местной администрацией для поимки его и уничтожения его шайки. Предупреждает разбойника о передвижении отрядов, посылаемых для преследования. В доме Дошуева Зелимхан имеет приют и пищу. Дошуев хотя и не сознается в возводимых на него обвиняемых, но участие его в укрывательстве и пособничестве этому абреку известно всем.

Где и с какого времени находится под стражей.

Находится на свободе.

Привлечен ли к предварительному следствию или формальному дознанию, существо обвинения, какая мера пресечения и какое предполагается дать направление судебному делу.

К предварительному следствию и формальному дознанию не привлекался, т. к. не имеется против него явных улик. Мерой пресечения полагал бы лишение свободы и заключение под стражу. Делу дается административное направление.

Заключение местных властей о предполагаемой мере административного взыскания.

Нахожу необходимым Джабраила Дошуева с семьей выслать навсегда в Сибирь, как явного сторонника и укрывателя крайне вредного для правительства разбойника Зелимхана Гушмазукаева.

18. Фамилия, имя.

Дошуев Гаца.

Звание.

Крестьянского сословия.

Место родины или приписки.

Селение Дышни-Ведено Веденского округа.

Семейное положение.

Имеет жену Хайкалху – 40 лет, сыновей: Бетирсултан – 20 лет, Гирми-Султан – 12 лет, Асламбек – 10 лет, Абдулхамид – 8 лет, Абдулвахид – 3 года и дочь Медину – 16 лет.

Возраст.

48 лет.

Сведения об имущественном положении.

Имеет дом, конюшню, 2 быка, 2 коровы, одного буйвола, буйволенка и 2 подтелка, всего на сумму 596 руб.

Сведения о виновности.

Гаца Дошуев – родственник известному в крае разбойнику Зелимхану Гушмазукаеву. Часть разбойников находит в лице самого Дошуева и его семейства поддержку и укрывательство, от них же разбойник Зелимхан получает все сведения о мерах, принимаемых местной администрацией для поимки его и уничтожения его шайки. Предупреждает разбойника о передвижении отрядов, посылаемых для преследования. В доме Дошуева Зелимхан имеет приют и пищу. Дошуев хотя и не сознается в возводимых на него обвинениях, но участие его в укрывательстве и пособничестве этому абреку известно всем. Преступная деятельность Дошуева была известна администрации еще в 1906 г., когда по предписанию бывшего вр. генерал-губернатора Терской области от 13 ноября того же г. за № 14612 он был выслан в Архангельскую губернию, на все время военного положения в области, как крайне порочный и вредный для общественного порядка и спокойствия туземец.

Где и с какого времени находится под стражей.

22 июня с. г. был заключен под стражу в Веденскую тюрьму и 29-го того же июня, согласно личного приказа Его Превосходительства, генерал-майора Степанова, препровожден этапным порядком во Владикавказскую областную тюрьму.

Привлечен ли к предварительному следствию или формальному дознанию, существо обвинения, какая мера пресечения и какое предполагается дать направление судебному делу.

К предварительному следствию и формальному дознанию не привлекался, т. к. против него не имеется явных улик. Мерой пресечения служит лишение свободы – заключение под стражу. Делу дается административное направление.

Заключение местных властей о предполагаемой мере административного взыскания.

Нахожу необходимым Гацу Дошуева выслать навсегда в Сибирь, как явного сторонника и укрывателя крайне вредного для правительства разбойника Зелимхана Гушмазукаева.

19. Фамилия, имя.

Хадашев Бешир.

Звание.

Крестьянского сословия.

Место родины или приписки.

Селение Дышне-Ведено Веденского округа.

Семейное положение.

Имеет жену Масай – 20 лет, сыновей: Алихан – 12 лет и Япона – 6 лет, дочь Цуцу – 14 лет.

Возраст.

43 лет.

Сведения об имущественном положении.

Имеет 2 дома, 2 конюшни, 2 буйвола и 2 коровы, всего на сумму 970 руб.

Сведения о виновности.

Хадашев Бешир – родственник известному в крае разбойнику Зелимхану Гушмазукаеву. Этот разбойник находит в лице самого Хадашева и его семейства поддержку и укрывательство; от них же разбойник Зелимхан получает все сведения о мерах, принимаемых местной администрацией для поимки его и уничтожения его шайки. Предупреждает разбойника о передвижении отрядов, посылаемых для преследования. В доме Хадашева Зелимхан имеет приют и пищу. Хадашев хотя и не сознается в возводимых на него обвинениях, но участие его в укрывательстве и пособничестве этому абреку известно всем. Преступная деятельность Хадашева была известна администрации еще и в 1906 г., когда по предписанию бывшего вр. генерал-губернатора Терской области от 13 ноября того же года за № 14812, он был выслан в Архангельскую губернию на все время военного положения в области, как крайне порочный и вредный для общественного порядка и спокойствия туземец.

Где и с какого времени находится под стражей.

22 июня с. г. был заключен под стражу в Веденскую тюрьму и 29-го того же июня препровожден этапным порядком во Владикавказскую областную тюрьму.

Привлечен ли к предварительному следствию или формальному дознанию, существо обвинения и какая мера пресечения и какое предполагается дать направление судебному делу.

К предварительному следствию или формальному дознанию не привлекался, т. к. против него не имеется явных улик. Мерой пресечения служит лишение свободы и заключение под стражу. Делу дается административное направление.

Заключение местных властей о предполагаемой мере административного взыскания.

Нахожу необходимым Бешира Хадашева выслать навсегда в Сибирь, как явного сторонника и укрывателя крайне вредного для правительства разбойника Зелимхана Гушмазукаева.

20. Фамилия, имя.

Ягаев Закарья.

Звание.

Крестьянского сословия.

Место родины или приписки.

Селение Ца-Ведено Веденского округа.

Семейное положение.

Имеет жену – 22 лет, сына – 2 лет и дочь – 1,5 года.

Возраст.

20 лет.

Сведения об имущественном положении.

Имеет дом, конюшню, 1 быка и 1 корову, всего на сумму 80 руб.

Сведения о виновности.

Закарья Ягаев родственник известному в крае разбойнику Зелимхану Гушмазукаеву. Этот разбойник находит в лице самого Ягаева и его семейства поддержку и укрывательство, от них же разбойник Зелимхан получает все сведения о мерах, принимаемых местной администрацией для поимки его и уничтожения его шайки. Предупреждает разбойника о передвижении отрядов, посылаемых для преследования. В доме Ягаева Зелимхан имеет приют и пищу. Ягаев хотя и не сознается в возводимых на него обвинениях, но участие его в укрывательстве и пособничестве этому абреку известно всем.

Где и с какого времени находится под стражей.

Находится на свободе.

Привлечен ли к предварительному следствию, или формальному дознанию, существо обвинения, какая мера пресечения и какое предполагается дать направление судебному делу.

К предварительному следствию или формальному дознанию не привлекался, т. к. не имеется против него явных улик. Мерой пресечения полагал бы лишение свободы и заключение под стражу. Делу дается административное направление.

Заключение местных властей о предположенной мере административного взыскания.

Нахожу необходимым Закарья Ягаева выслать навсегда в Сибирь, как явного сторонника и укрывателя крайне вредного для Правительства разбойника Зелимхана Гушмазукаева.

21. Фамилия, имя.

Асулхан Гошуев.

Звание.

Крестьянского сословия.

Место родины или приписки.

Селение Ца-Ведено Веденского округа.

Семейное положение.

Имеет жену – 27 лет, сына – 6 лет и дочь – 3 года.

Возраст.

31 год.

Сведения об имущественном положении.

Имеет дом, конюшню, 2 быка, 2 коровы и 1 телка, всего на сумму 164 руб.

Сведения о виновности.

Гошуев Асулхан – родственник известному в крае разбойнику Зелимхану Гушмазукаеву. Этот разбойник находит в лице самого Гошуева и его семейства поддержку и укрывательство, от них же разбойник Зелимхан получает все сведения о мерах, принимаемых местной администрацией, для поимки его и уничтожения его шайки. Предупреждает разбойника о передвижении отрядов, посылаемых для преследования. В доме Гошуева Зелимхан имеет приют и пищу. Гошуев хотя и не сознается в возводимых на него обвинениях, но участие его в укрывательстве и пособничестве этому абреку известно всем.

Где и с какого времени находится под стражей.

Находится на свободе.

Привлечен ли к предварительному следствию или формальному дознанию, существо обвинения, какая мера пресечения и какое предполагается дать направление судебному делу.

К предварительному следствию или формальному дознанию не привлекался, т. к. не имеется явных улик. Мерой пресечения полагал бы лишение свободы и заключение под стражу. Делу дается административное направление.

Заключение местных властей о предположенной мере административного взыскания.

Нахожу необходимым Асулхана Гошуева с семьей выслать навсегда в Сибирь, как явного сторонника и укрывателя, крайне вредного для Правительства разбойника Зелимхана Гушмазукаева.

22. Фамилия, имя.

Эламбаев Витамбай.

Звание.

Крестьянского сословия.

Место родины или приписки.

Селение Ца-Ведено Веденского округа.

Семейное положение.

Имеет жену – 20 лет, сын – 2 лет и дочь – 3 лет.

Возраст.

32 года.

Сведения об имущественном положении.

Имеет дом, конюшню, 2 быка и 2 коровы всего на сумму 750 руб.

Сведения о виновности.

Витамбай Эламбаев – родственник известному в крае разбойнику Зелимхану Гушмазукаеву. Этот разбойник находит в лице самого Эламбаева и его семейства поддержку и укрывательство, от них же разбойник Зелимхан получает все сведения о мерах, принимаемых местной администрацией, для поимки его и уничтожения его шайки. Предупреждает разбойника о передвижении отрядов, посылаемых для преследования. В доме Эламбаева Зелимхан имеет приют и пищу. Эламбаев хотя и не сознается в возводимых на него обвинениях, но участие его в укрывательстве и пособничестве этому абреку известно всем.

Где и с какого времени находится под стражей.

Находится на свободе.

Привлечен ли к предварительному следствию или формальному дознанию, существо обвинения, какая мера пресечения и какое предполагается дать направление судебному делу.

К предварительному следствию или формальному дознанию не привлекался, т. к. не имеется против него явных улик. Мерой пресечения полагал бы лишение свободы и заключение под стражу. Делу дается административное направление.

Заключение местных властей о предполагаемой мере административного взыскания.

Нахожу необходимым Витамбай Эламбаева с семьей выслать навсегда в Сибирь, как явного сторонника и укрывателя крайне вредного для правительства разбойника Зелимхана Гушмазукаева.

23. Фамилия, имя.

Зубайраев Сугаип.

Звание.

Крестьянского сословия.

Место родины или приписки.

Селение Махкеты Веденского округа.

Семейное положение.

Имеет жену Язайху – 36 лет, сыновей: Абдурашида – 8 месяцев, Абдулмежид – 11 лет и Дики – 16 лет; дочери: Хуту – 14 лет, Айшат – 12 лет и Нетижат – 9 лет.

Возраст.

46 лет.

Сведения об имущественном положении.

Имеет дом, сарай, 2 быка, 2 буйвола, 4 коровы, 4 телка. В хуторе Зарган одну саклю, сарай и трудовую поляну, стоимость всего не определена.

Сведения о виновности.

Сугаип Зубайраев – родственник известному в крае разбойнику Зелимхану Гушмазукаеву. Этот разбойник находит в лице самого Зубайраева и его семейства поддержку и укрывательство, от них же разбойник Зелимхан получает все сведения о мерах, принимаемых местной администрацией, для поимки его и уничтожения его шайки. Преду-преждает разбойника о передвижении отрядов, посылаемых для преследования. В доме Зубайраева Зелимхан имеет приют и пищу. Зубайраев хотя и не сознается в возводимых на него обвинениях, но участие его в укрывательстве и пособничестве этому абреку известно всем. Зубайраев, как порочный, вредный для общественного порядка и спокойствия туземец, по предписанию бывшего вр. генерал-губернатора Терской области от 11 ноября 1906 г. за № 14145, за порочную деятельность был выслан на время военного положения в Архангельскую губернию, притом же отбыл наказание в исправительных арестантских отделениях.

Где и с какого времени находится под стражей.

22 июня с. г. заключен в Веденскую тюрьму и 29-го того же июня отправлен этапным порядком в Владикавказскую областную тюрьму.

Привлечен ли к предварительному следствию или формальному дознанию, существо обвинения, какая мера пресечения и какое предполагается дать направление судебному делу.

К предварительному следствию или формальному дознанию не привлекался, т. к. против него не имеется явных улик. Мерой пресечения служит лишение свободы и заключение под стражу. Делу дается административное направление.

Заключение местных властей о предполагаемой мере административного взыскания.

Нахожу необходимым Сугаип Зубайраева выслать навсегда в Сибирь, как явного сторонника и укрывателя крайне вредного для правительства разбойника Зелимхана Гушмазукаева.

24. Фамилия, имя.

Асаев Джамалдин.

Звание.

Крестьянского сословия.

Место родины или приписки.

Селение Зивирхи Веденского округа.

Семейное положение.

Имеет жену Маликат – 30 лет, сыновей: Джабраил – 12 лет, Джапар – 9 лет, Крым-Султан – 8 лет, Усман – 6 лет и Давуд – 1 год и дочь Халимат – 10 лет.

Возраст.

44 года.

Сведения об имущественном положении.

Имеет дом, конюшню, одну лошадь, 11 шт. рогатого скота, 11 голов буйволов и 300 баранов, всего на сумму 2670 руб.

Сведения о виновности.

Джамалдин Асаев состоит в близкой дружбе с известным разбойником Зелымханом Гушмазукаевым. Сообщает ему о всех распоряжениях местной администрации, о всех движениях команд, посылаемых для розыска преступников. В доме Асаева Зелымхан имеет приют и пищу. Асаев хотя и не сознается в возводимых на него обвинениях, но участие его в укрывательстве и пособничестве этому абреку известно всем. По имеющимся у меня достоверным сведениям, 17 июня сего 1911 г. продали свою лошадь разбойнику Зелымхану. Чтобы замаскировать эту продажу, они симулировали пленение своего племянника Абдул-Салама Исханова, который на третий день вернувшись из плена рассказал, что разбойники хотели его убить и били плетьюми. На теле же его не было обнаружено никаких признаков побоев. После убийства стражника Терской охранной стражи, вверенного мне округа, урядника Магомед Хадисова, Асаеву и пятнадцати родственникам Зелымхана, находящимся на свободе, было мною предложено в десятидневный срок или задержать или убить названного разбойника или в противном случае быть навсегда выселенными с их семьями из пределов Кавказского края. Условие это Асаевым и всеми остальными было принято, но несмотря на то, что со дня убийства Хадисова прошло не десять дней, а уже больше месяца, Асаевым и остальными, давшими обещание лицами, не только не исполнено это условие, а даже по имеющимся у меня сведениям, они ровно ничего не предприняли к тому, чтобы задержать разбойника или указать точное его местонахождение.

Где и с какого времени находится под стражей.

Заключен под стражу в Веденскую тюрьму 16 июля 1911 г.

Привлечен ли к предварительному следствию или формальному дознанию, существо обвинения, какая мера пресечения и какое предполагается дать направление судебному делу.

К предварительному следствию и формальному дознанию не привлекался, т. к. не имеется против него явных улик. Мерой пресечения служит лишение свободы и заключение под стражу. Делу дается административное направление.

Заключение местных властей о предполагаемой мере административного взыскания.

Нахожу необходимым Джамалдина Асаева выслать навсегда в Сибирь, как явного сторонника и укрывателя крайне вредного для правительства разбойника Зелымхана Гушмазукаева.

25. Фамилия, имя.

Исханов Абдусалам.

Звание.

Крестьянского сословия.

Место родины или приписки.

Селение Зивирхи Веденского округа.

Семейное положение.

Семьи не имеет.

Возраст.

26 лет.

Сведения об имущественном положении.

Имеет дом, конюшню, 2 кобылицы, 2 быка, всего на сумму 295 руб.

Сведения о виновности.

Абдусалам Исханов состоит в близкой дружбе с известным разбойником Зелимханом Гушмазукаевым, дает ему распоряжения местной администрации по делу уничтожения его и его шайки, сообщает сведения ему о всех движениях команд, посылаемых для розыска преступников. В доме Исханова Зелимхан имеет приют и пищу. Асаев хотя и не сознается в возводимых на него обвинениях, но участие его в укрывательстве и пособничестве этому абреку известно всем. По имеющимся у меня сведениям, 17 июня с. г. продали свою лошадь разбойнику Зелимхану. Чтобы замаскировать эту продажу, они симулировали пленение своего племянника Абдул-Салама Исханова, который на третий день вернувшись из плена рассказал, что разбойники хотели его убить и били плетьюми. На теле же его никаких признаков побоев не было обнаружено. После убийства стражника Терской охранной стражи, вверенного мне округа, урядника Магомеда Хадисова, Исханову и пятнадцати родственникам Зелимхана, находящимся на свободе, было мною предложено в десятидневный срок или задержать или убить названного разбойника или в противном случае быть навсегда выселенными с их семьями из пределов Кавказского края. Условие это Исхановым и всеми остальными было принято, но несмотря на то, что со дня убийства прошло не десять дней, а уже больше месяца, Исхановым и остальными, давшими обещание лицами, не только не исполнено это условие, но даже по имеющимся у меня сведениям, они ровно ничего не предприняли к тому, чтобы задержать разбойника или указать точное его местонахождение.

Где и с какого времени находится под стражей.

Заключен под стражу в Веденскую тюрьму 8 июля 1911 г.

Привлечен ли к предварительному следствию, или формальному дознанию, существо обвинения, какая мера пресечения и какое предполагается дать направление судебному делу.

К предварительному следствию или формальному дознанию не привлекался, т. к. не имеется против него явных улик. Мерой пресечения служит лишение свободы и заключение под стражу. Делу дается административное направление.

Заключение местных властей о предполагаемой мере административного взыскания.

Нахожу необходимым Абдусалама Исханова выселить навсегда в Сибирь, как явного сторонника и укрывателя крайне вредного для Правительства разбойника Зелимхана Гушмазукаева.

26. Фамилия, имя.

Асаев Асхаб.

Звание.

Крестьянского сословия.

Место родины или приписки.

Селение Зивирхи Веденского округа.

Семейное положение.

Имеет жену Аруха – 28 лет.

Возраст.

28 лет.

Сведения об имущественном положении.

Имеет дом, конюшню, 3 лошади, 13 штук рогатого скота и 60 овец, всего на сумму 1220 руб.

Сведения о виновности.

Асаев Асхаб состоит в близкой дружбе с известным разбойником Зелимханом Гушмазукаевым и сообщает ему сведения и распоряжения местной администрации, по делу уничтожения его шайки, о всех движениях команд, посылаемых для розыска преступников. В доме Асаева Зелимхан имеет приют и пищу. Асаев хотя и не сознается в возводимых на него обвиняемых, но участие его в укрывательстве и пособничестве этому абреку известно всем. По имеющимся у меня достоверным сведениям, 17 июня сего 1911 г. продали свою лошадь разбойнику Зелимхану. Чтобы замаскировать эту продажу, они симулировали пленение своего племянника Абдул-Салама Исханова, который на третий день вернувшись из плена, рассказал, что разбойники хотели его убить и били плетью. На теле же его никаких признаков побоев не было обнаружено. После убийства стражника Терской охранной стражи, вверенного мне округа, урядника Магомеда Хадисова Асаеву и пятнадцати родственникам Зелимхана, находящимся на свободе, было мною предложено в десятидневный срок или задержать или убить названного разбойника или, в противном случае, быть навсегда выселенными с их семьями из пределов Кавказского края. Условие это Асаевым и всеми остальными было принято, но несмотря на десять дней и то, что прошло уже больше месяца, Асаевым и остальными давшими обещание лицами не только не исполнено это условие, но даже по имеющимся у меня сведениям, они ровно ничего не предприняли к тому, чтобы задержать разбойника или указать точно его местонахождение.

Где и с какого времени находится под стражей.

Заключен под стражу Веденской тюрьмы с 8 июля 1911 г.

Привлечен ли к предварительному следствию или формальному дознанию, существо обвинения, какая мера пресечения и какое предполагается дать направление судебному делу.

К предварительному следствию и формальному дознанию не привлекался, т. к. не имеется против него явных улик. Мерой пресечения служит лишение свободы и заключение под стражу. Делу дается административное направление.

Заключение местных властей о предполагаемой мере административного взыскания.

Нахожу необходимым Асхаба Асаева выселить навсегда в Сибирь, как явного сторонника и укрывателя крайне вредного для правительства разбойника Зелимхана Гушмазукаева.

Начальник Веденского округа подполковник Каралов (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 1207, оп. 1, д. 5, л. 24–67;
ГАРФ, ф. 102, оп. 146, д. 635, л. 24–67.*

№ 236

**1911 г., 8 декабря. – Донесение начальника Веденского округа помощнику
наместника Его Императорского Величества на Кавказе
по гражданской власти**

Копия с копии.

Начальник Веденского округа Терской области.
Инв. № 138. Сел. Ведено Терской области, № 125551.
Помощнику наместника
Его Императорского Величества на Кавказе
по гражданской власти.

Вашему превосходительству доношу:

В девятом часу вечера 8 декабря с. г., я получил от своего агента сведения, что разбойник Зелимхан Гушмазукаев скрывается сегодня в пещере Хорочоевской горы, в трех верстах от Хорочой, родины Зелимхана.

Приняв меры к совершенно секретному выступлению, т. к. в Чечне очень трудно отдать какое-либо распоряжение, чтобы через несколько минут оно не сделалось достоянием многочисленных агентов Зелимхана, я в 2 часа ночи с этим отрядом выступил из слоб. Ведено на селение Хорочой.

В ночь цепи окружили пещеру сжатым кольцом, в диаметре не более от 150 до 300 шагах.

В 8 часов вечера для усиления цепи, которая охватила лощину с нижней стороны, мною была выслана команда из стражников и добровольцев в числе 6 человек, старшему коей стражнику Сужаеву мною было отдано приказание доложить подъесаулу Варламову и подпорутчику Лопатчикову, что я рекомендую им подвинуться ближе к пещере, сделать все возможное, чтобы Зелимхан не ушел за ночь и при возможности попытаться ворваться в пещеру.

С вечера стрельба прервалась и затихла до 12 часов ночи, когда она внезапно возобновилась и продолжалась от 7–10 минут, причем ясно были слышны характерные выстрелы Зелимхана из пещеры.

Следующие одиночные выстрелы последовали в шестом часу утра и более не возобновились.

Утром с рассветом люди постоя были сменены частями из резерва.

Вслед за сим, прапорщик Гамиев испрашивал у меня разрешение осмотреть пещеру, т. к. по его убеждению, Зелимхан ночью вышел из нее.

АУП ЧР, ф. Р-1336, оп. 1, д. 13, л. 16.

№ 237

1911 г., 11 декабря. – Копия телеграммы полковника Маргания главнокомандующему войсками Кавказского военного округа

Копия с копии.

Инв. № 144.

Находясь в объезде отряда и получив [в] восемь часов вечера, девятого декабря, [в] ауле Урус-Мартан из Грозного по телефону донесение, что Зелимхан, засевший [в] пещере, [в] одиннадцати верстах от слоб. Ведено и трех верстах от аула Хорочой, окружен [с] восьми часов утра пластунами, стражниками и партизанами Веденского округа, при наличии начальника Веденского округа. Немедленно выехал [в] Ведено через Воздвиженку [в] Шали, захватив [с] собою команду конно-дагестанцев, квартировавших в этих пунктах. [В] Воздвиженке просил начальника гарнизона направить в Ведено подрывное средство с офицером. На нанятых мною подводах, сделав семьдесят одну версту, [в] восемь часов утра десятого прибыл в Хорочой, где узнал об ускользновении Зелимхана из облавы [с] девятого на десятое. Сумерками девятого на позицию прибыл командир Пластунского батальона, полковник Маслянников и в начале восьмого часа того же дня прибыли на усиление отряда [для] облавы полусотня пластунов и полутора пехотного Дагестанского полка. [В] дневной перестрелке девятого, убиты один пластун и один

партизан, ранены трое пластуна. Поиски продолжаются, сегодня возвратился в Ведено. Дознание производится.

Полковник Маргания.
С подлинным верно: старший адъютант штаба
Кавказского военного округа полковник Сергеев.
Сверял: помощник его, капитан (*подпись*).

АУП ЧР, ф. Р-1336, оп. 1, д. 13, л. 32.

№ 238

1911 г., 24 декабря. – Список стражников, зачисленных во вновь сформированную Грозненскую ответственную стражу

Начальник Грозненского округа Терской области.
24 декабря 1911 г., № 19355.
Начальнику Терской области
и наказному атаману Терского казачьего войска.

Рапорт

На основании п. 4 инструкции для Грозненской сельской ответственной стражи, комитетом единогласно избраны: заведующим этой стражей, житель сел. Старый-Юрт Эти Яндаров и помощником его житель сел. Итум-Кале юнкер Успан Махашев.

Прошу об утверждении их в названных должностях.

Полковник (*подпись*).

Список стражников, зачисленных во вновь сформированную
Грозненскую ответственную стражу

Утверждаю 18 апреля 1911 г.
Генерал-лейтенант Флейшер.

№ п/п	Имена и фамилии
<i>Старшие с 1 января</i>	
1	Биаслан Яндаров
2	Гада Цугаев
3	Серби Хакимов
4	Бийсултан Дасаев
5	Джабраил Эржанов
6	Хамид Мезашев
7	Эдиль Алаев
8	Шамиль Ампукаев
<i>С 15 января</i>	
9	Манда Эрзинкаев
10	Борщик Эдильгиреев
<i>Младшие с 1 января</i>	
11	Бетильмирза Арсанукаев
12	Зубайра Арсанукаев
13	Ахмат Эльмурзаев
14	Муза Эльмурзаев
15	Джанхат Алаев
16	Алисултан Мадагов
17	Джабраил Назнанаев
18	Еса Мусаев
19	Магомад Бахалаев
20	Эльберт Тепсуркаев
21	Магоматбек Берсанукаев
22	Арцу Арцухаев
23	Эльмурза Хацаев
24	Болотби Хасбулатов
25	Канга Салтагиреев
26	Гезу Хазуев
27	Нархик Иноркаев

Продолжение таблицы

№ п/п	Имена и фамилии
28	Бесугур Тепсуркаев
29	Гага Музаев
30	Хасахан Абдулкадыров
31	Авхад Эдилев
32	Гаирбек Темирханов
33	Гишлурко Нехурсаев
34	Юсуп Мудаев
35	Сага Ибаев
36	Асхаб Ларсанукаев
37	Темирсултан Дугаригов
38	Арцу Музиев
39	Мугали Гайтукаев
40	Асхап Тепсаев
41	Харон Байсаев
42	Аюп Исмаилов
43	Ахмат Экаев
44	Замах Шари Банаев
45	Магомад Исмаилов
46	Илез Хяжиев
47	Магомет Ахаев
48	Джапар Магометов
49	Хяжи Алиев
50	Ази Саралапов
51	Хяжи Мамаев
52	Иска Абдулкадыров
53	Кахир Алисултанов
54	Магомад Муртазалиев
55	Назыр Кубагов
56	Митыр Гакаев
57	Абдулкадыр Галаев
58	Сельмирза Дашаев
59	Мяги Гелагаев
60	Габриель Саслапов
61	Дзирахмет Чучиев

Продолжение таблицы

№ п/п	Имена и фамилии
62	Эдильбий Абдулаев
63	Мусса Самахов
64	Седикбий Тагиров
65	Исраил Бекмурзаев
66	Юсуп Балаев
67	Умаха Шавхалов
68	Шапаг Шепиев
69	Яхъяхан Теблиев
70	Уматгири Тукаев
71	Осман Бедыров
72	Веды Гармурзаев
73	Абубакар Арсаханов
74	Батры Дасумагулов
75	Дуку Закаръяев
76	Халат Кусаев
77	Тепсурко Висуев
78	Виса Канаев
79	Умат Нунаев
80	Ахта Хамидов
81	Юсуп Ханаков
82	Джушко Манукаев
83	Дота Давлетмирзаев
84	Осман Андемиров
85	Давлетуко Бумпукаев
<i>С 15-го того же января</i>	
86	Муна Кадыров
87	Висагири Коршаев
88	Маадула Шахабов
89	Наид Рупаев
90	Тука Ибрагимов
91	Элихан Устарханов
92	Дадни Хазуев
93	Сату Макаев
94	Абдула Галаматов

Окончание таблицы

№ п/п	Имена и фамилии
95	Мака Грабов
96	Росу Албаев
97	Керим Тарамов
98	Джамалда Джамалаев
99	Арсаха Башугуев
100	Магажи Умалатов
101	Таха Хасаханов
102	Мухамад Сайдулаев
103	Индрез Эдиев
104	Магомад Бакалаев
105	Абдул Азиз Эдельбаев
106	Эски Байсаров
107	Хамирза Гаребаев
108	Ахмат Заурбеков
109	Гойта Берсанов
<i>С 1 февраля с. г.</i>	
110	Таусултан Азимов.

Начальник Грозненского округа полковник (подпись).

ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1256, л. 112, 120 с об.

№ 239

**1912 г., 12–28 января. – Сведения о жителе селения Анди
Андийского округа Дагестанской области Омар-Хаджи Хаджи-оглы**

Начальник штаба Кавказского военного округа.
12 января 1912 г., гор. Тифлис.
В Департамент полиции.

Препровождая при сем, в дополнение к сношению от 6-го минувшего декабря за № 7689, присланные военным губернатором Дагестанской области посемейный список и сведения об имущественном положении и судимости жителя сел. Анди Андийского округа, шейха Омар Хаджия Хаджи-оглы, уведомляю, что он, по сообщению назван-

ного губернатора, выбыл из пределов области с женою и дочерью в г. Калугу 14 декабря по выданному ему начальником Андийского округа проходному свидетельству, причем от Омар-Хаджи отобрана подписка с обязательством прибыть туда в поверстный срок.

К сему присовокупляю, что упомянутый Омар-Хаджи по распоряжению главного Кавказского начальства в 1888 г. был выслан в Сибирь навсегда за распространение в среде населения вредного мусульманского учения «таррикат», а затем в 1895 г. был переведен на жительство в Астраханскую губернию и, наконец, в 1905 г., с разрешения наместника Его Императорского Величества на Кавказе, возвратился на родину.

За начальника штаба генерал-майор (*подпись*).

Посемейный список на жителя сел. Анди Андийского округа Дагестанской области Омар-Хаджи Хаджи-оглы

Состав семьи:

Жена Чакар – 36 лет.

Дочь Патимат – 4 года.

Народность: андийцы.

Вероисповедание: магометанская-сунниты.

Не грамотен.

Сведения об имущественном положении и судимости жителя сел. Анди Омар-Хаджия Хаджи-оглы

Селение Анди. Омар-Хаджи Хаджи-оглы.

Был сослан в Сибирь, как вредный для общественного спокойствия в 1888 г.

Уздень, 89 лет.

Находящиеся при нем жена Чакар Хамудай Кизы – 36 лет и дочь от нее Патимат – 4 лет. Имеет еще, постоянно живущих в Астрахани, жену, казанскую татарку Ханум Амин Кизы – 40 лет и сына от нее Магомеда – 2 года. Имеет еще от разведенной жены трех отдельных сыновей:

1. Маммады – 60 лет, жена его Нагаит Газиов-Кизы, сыновья: Могомад – 12 лет, Гамаза – 7 лет, дочь Анат – 8 лет.

2. Хаджи – 35 лет, жена его Зайдат Магомад Хаджи-Кизы – 40 лет, сын Магомет – 3 лет, дочь Сурат – 5 лет и Айнар – 4 года.

3. Алидебир – 29 лет, жена его Жака Джамалудин-Кизы – 31 год, сыновья: Мовлуд-хаджа – 2 года, Сагит-Магома – 3 года, дочь Маржан – 4 года.

Имущество Омара: дом – 210 руб., 2 коровы – 30 руб., домашние вещи – 50 руб. и пахотный участок – 200 руб.

◀ Шайх Омар-Хаджи Хаджи-оглы
из сел. Анди

Имущество Маммады: дом – 150 руб., 2 быка – 80 руб., корова – 15 руб. и пахотный участок – 160 руб.

Имущество Алидебира: дом – 120 руб., 1 бык – 37 руб. и пахотный участок – 200 руб.

Начальник Андийского округа, полковник (*подпись*).

Справка по центральному справочному алфавиту

По делу Омар-Хаджия Хаджи-оглы, Шейха, жителя сел. Анди Андийского округа.

Справку наводил Соколов (*подпись*).

20.01. 1912 г.

Калужскому губернатору.
28 января 1912 г.

Начальник штаба Кавказского военного округа сообщил, что подлежащий к высылке под надзор полиции в Калужскую губ. житель сел. Анди Андийского округа шейх Омар Хаджи Хаджи-оглы выбыл из пределов Дагестанской области с женою и дочерью в город Калугу 14 декабря т. г., по выданному ему начальником Андийского округа проходному

свидетельству, причем от Омара-Хаджи отображена подпись с обязательством прибыть в город Калугу в известный срок.

Уведомляя об изложенном в дополнение к отношению от 23 ноября 1911 г. за № 78415, Департамент полиции просит Ваше Превосходительство сообщить: прибыли ли упомянутый Омар-Хаджи Хаджи-оглы во вверенную Вам губернию.

Подпись за вице-директора (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 1207, оп. 1, д. 5, л. 86–93, 97, 98;
ГАРФ, ф. 102, оп. 146, д. 635, л. 86–93, 97, 98.*

№ 240

**1912 г., 12–21 января. – Переписка Калужского губернатора
по ходатайству жены Батал-Хаджи Белхароева,
о разрешении ей с малолетним сыном отлучиться на месяц
в гор. Владикавказ**

МВД Калужского губернатора.
12 января 1912 г.
Министру внутренних дел.
По Департаменту полиции.

Жена жителя Назрановского округа Терской области Батал-Хаджи Белхороева, высланного под надзор полиции в Калужскую губернию на пять лет по распоряжению главнокомандующего войсками Кавказского округа, изложенному в отношении Департамента полиции от 23 ноября 1911 г. за № 784415, Хадижат Белхороева обратилась с ходатайством о разрешении ей вместе с пятилетним сыном ее Курайш месячной отлучки в гор. Владикавказ для лечения.

Не встречая с своей стороны препятствий к удовлетворению означенного ходатайства, я об этом на основании 8 п. прил. 11 к ст. 1 (прим. 2) к 150 ст. 14 т. уст. о пред. и пресеч. прест. изд. 1890 г., представляю на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства с приложением медицинского свидетельства, выданного Хадижат Козельским городовым врачом 6-го сего января за № 7 и присовокупляю, что Белхороевы прибыли в ссылку 11 минувшего года.

И. д. губернатора, управляющий Казенной палаты (*подпись*).
За вице-губернатора, старший советник (*подпись*).
Советник Озерский (*подпись*).
Делопроизводитель П. Успенский (*подпись*).

В канцелярию начальника
Его Императорского Величества на Кавказе.
21 января 1912 г.

Жена жителя Назрановского округа Терской области Батал-Хаджи Белхороева, высланного под надзор полиции в Калужскую губернию на 5 лет по распоряжению главнокомандующего войсками Кавказского военного округа.

Хадижат Белхороева возбудила ходатайство о разрешении ей вместе с пятилетним сыном ее Курайшом месячной отлучке в город Владикавказ для лечения болезни.

Ввиду изложенного, вследствие письма главнокомандующего войсками Кавказского военного округа на имя г. министра внутренних дел от 26 сентября 1911 г. за № 6758, Департамент полиции, припровождая при сем медицинское свидетельство о болезни Белхороевой, просит канцелярию сообщить с возвращением приложения, заключение г. наместника по существу приведенного ходатайства, присовокупляя, что со стороны Калужского губернатора не встречается препятствий к удовлетворению такового.

За директора (*подпись*).
Верно: Иванов (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 1207, оп. 1, д. 5, л. 85, 94–96;
ГАРФ, ф. 102, оп. 146, д. 635, л. 85, 94–96.

Начальник штаба Кавказского военного округа.
30 марта 1912 г., гор. Тифлис.
В Департамент полиции.

Возвращая при сем медицинское свидетельство о болезни жены жителя Назрановского округа Терской области, шейха Батал-Хаджи Белхороева – Хадижат Белхороевой, сообщаю, что на разрешение ей вместе с пятилетним сыном Курайш месячной отлучки из Калужской губернии в гор. Владикавказ для лечения болезни Главнокомандующий войсками округа согласия не изъявил.

Приложение: медицинское свидетельство за № 7/1911 г.

Генерал-лейтенант (*подпись*).

Свидетельство

Согласно предложения Козельского уездного полицейского управления от 5 января 1912 г. за № 2616, я, нижеподписавшийся, 6 января произвел медицинское освидетельствование жены жителя Терской области Батал-Хаджи Анарбекова Белхороева – Хадижат

Белхороевой, причем оказалось, что она, Хадижат Белхороева, страдает хроническим воспалением почек, так что в настоящее время она на правый глаз не замечает даже света, а на левый – с трудом различает предметы.

Так как холодный зимний климат средней и северной России при тяжелом заболевании нужно считать безусловно вредным для каждого, а для жителя юга в особенности, между тем повторное воспаление почек, угрожающее ей при малейшей простуде, должно повести к полной и безвозвратной потере зрения и на другой глаз, нахожу безусловно необходимым ей, Хадижат Белхороевой, дать возможность немедленно же поселиться в теплом южном, привычном для нее, климате и подвергнуть энергичному и правильному лечению в одном из специальных лечебных заведений юга.

Козельский городской врач, коллежский советник (*подпись*).

Его Высокопревосходительству,
господину министру внутренних дел.

Жена состоящего под надзором полиции в гор. Козельск Калужской губернии, жителя сел. Сурхохи Назрановского округа Терской области Батал-Хаджи Анарбекова Белхороева – Хадижат Белхороевой, живущей в гор. Козельск.

Всепокорнейшее прошение

Глазная серьезная болезнь вынудила меня беспокоить Ваше Высокопревосходительство, всепокорнейшею просьбою ответом на возбужденное мною ходатайство, которое с медицинским свидетельством было предоставлено на милостивое распоряжение Калужским губернским правлением 12 января сего 1912 г. за № 37, о разрешении мне с сыном Курайшем 6 лет, поездки для совета с врачами и излечения глазной боли, которая в настоящее время осложнилась и все делается мне хуже и мучительнее. Не откажите, Ваше Превосходительство, в разрешении мне поездки из Козельска для совета и излечения глаза, сроком на два месяца или при невозможности хотя на один месяц.

Апреля 3-го дня 1912 г. Хадижат Белхороева, а по безграмотству ее и приказанию расписался племянник ее Абдул-Мажид Белхороев.

*АУП ЧР, ф. 1207, оп. 1, д. 5, л. 146–154;
ГАРФ, ф. 102, оп. 146, д. 635, л. 146–154.*

№ 241

**1912 г., 18 января. – Переписка главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа с Военным министром о высылке жителей
2-го участка Назрановского округа за укрывательство Зелимхана**

Главнокомандующий войсками
Кавказского военного округа.
3 января 1912 г., гор. Тифлис.
Его Высокопревосходительству В. А. Сухомлинову
Военному министру.

Милостивый Государь, Владимир Александрович!

Препровождаю при сем Вашему Высокопревосходительству, для сведения, копию всеподданнейшего рапорта моего от 18-го сего января за № 1599 о высылке, в порядке ст. 11/2, т. 11 учр. упр. Кавказ. края, по продолж. 1905 г., в Курскую губернию, сроком на пять лет, двенадцати ингушей, – жителей Назрановского округа Терской области, как лиц, преступная деятельность коих направлена против общественного порядка и спокойствия и личной и имущественной безопасности населения.

Уважающий Вас покорный слуга, граф Воронцов-Дашков.

*Копия с рапорта
главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа
от 18 января 1912 г. за № 1599,
Его Императорскому Величеству.*

Во всех как выдающихся, так и более мелких происшествиях, совершенных в течение последних лет в Терской области, главное активное участие принимали да и теперь принимают жители Назрановского округа, являющегося поставщиком грабителей и разбойников и служащего рассадником хищничества среди туземцев названной области.

Ограбление Грозненского и Владикавказского вокзалов и Кизлярского казначейства, разбойное нападение в 1907 г. на владикавказского купца Симонова, нападение на военные отряды, масса других крупных и мелких преступлений были совершены и совершаются исключительно при участии ингушей, из среды коих абрек Зелимхан и другие главари – разбойники без особенного труда всегда находят лиц, охотно желающих отправиться на какое угодно дерзкое преступление.

Как показала практика многих лет, виновные в преступлениях, благодаря распространению среди туземцев вообще и ингушей в особенности обычая укрывательства,

остаются в громадном большинстве случаев не обнаруженными, каковое обстоятельство расстлевающим образом отражается не только на самих ингушах, но и на всем туземном населении области.

При таком положении вещей, единственным источником, из которого приходится черпать данные для обвинения того или иного лица в преступлении, являются агентурные сведения, каковы, однако будучи слишком недостаточны для привлечения виновных к уголовной ответственности, дают лишь возможность иметь того или иного порочного туземца на подозрении.

В настоящее время, по донесению начальника Терской области, из числа жителей Назрановского округа наибольшее и основательное подозрение в принадлежности к разбойничьим шайкам, обыкновенно набираемым незадолго до совершения известного преступления и распускаемым после окончания такового, внушают жители селений: Сурхохи – Гада и Эльбуздуко Муцольговы, Сулейман Эсмурзиев, Меда Аушев, Таумирза Беков, Мустаби Евлоев, Джарап Китиев, Эдильгирей Богатырев, сел. Экажевского – Муси Албогачиев, Дрис Муталиев, Бексултан Кортюев и сел. Верхний-Ачалук – Бексултан Льянов, участвовавшие в целом ряде выдающихся преступлений.

Так, Албогачиев подозревается в разбойном ограблении в 1906 г. 20 голов скота у штабс-ротмистра Туганова и в нападении в 1911 г. на Новороссийский банк; Муталиев – в ограблении в 1910 г. кассы Грозненского вокзала и в 1911 г. Новороссийского банка; Гада Муцольгов – в ограблении в 1907 г. владикавказского купца Симонова, в 1910 г. кассы Грозненского вокзала, в 1910 г. Кизлярского казначейства и в 1911 г. Новороссийского банка; Аушев – в ограблении Кизлярского казначейства; Беков – в ограблении кассы Владикавказского вокзала; Евлоев – в ограблении владикавказского купца Симонова, кассы Владикавказского вокзала и Новороссийского банка; Китиев – в ограблении владикавказского купца Симонова, кассы Владикавказского и Грозненского вокзалов и Новороссийского банка; Богатырев – в ограблении Владикавказского купца Симонова, кассы Владикавказского и Грозненского вокзалов и Новороссийского банка; Эльбуздуко Муцольгов – в ограблении кассы Владикавказского вокзала и Новороссийского банка и Льянов – в ограблении кассы Грозненского вокзала, владикавказского купца Симонова и Новороссийского банка.

Несмотря на это, названные туземцы ни по одному из упомянутых дел к уголовной ответственности привлечены не были, благодаря сильно развитому в населении обычаю укрывательства разбойников, причем все они не имеют за собой никакой судимости, за исключением лишь одного Муталиева, по приговору Владикавказского окружного суда отбывшего наказание за кражу башлыка из поезда, в исправительных арестантских отделениях.

По агентурным сведениям также установлено, что в июле месяце прошлого года шайка злоумышленников подготовляла ограбление в городе Владикавказ почты во время следования от почтово-телеграфной конторы до вокзала, причем в числе участников предполагающегося нападения находились Гада Муцольгов, Китиев и Богатырев, а в августе месяце тот же Гада Муцольгов, проживая в ст. Михайловской, имел совещание со

своими односельчанами Нальгиевым и Мариевым, для учинения какого-то ограбления в пределах Грозненского округа. Вышеизложенное в достаточной степени характеризует личности названных туземцев, как профессиональных разбойников, наглость и дерзость коих прогрессирует в зависимости от числа случаев безнаказанности совершенных ими преступлений.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела и принимая во внимание, что преступная деятельность поименованных выше ингушей, выразившаяся в совершении целого ряда грабежей и нападений, несомненно имела некоторую связь и с деятельностью абрека Зелимхана и его приверженцев, в отношении коих уже состоялось мое распоряжение о высылке их в Орловскую губернию в порядке ст. 11/2 – учр. упр. Кавк. края, т. 11, св. зак., по продолж. 1906 г., и что единственным способом борьбы с подобными личностями является административное воздействие против них, в виде изъятия их из среды населения, я, вследствие ходатайства начальника Терской области, признал соответственным подвергнуть административной ответственности в том же порядке Албогачиева, Муталиева, Коргоева, Гада и Эльбуздуко Муцольговых, Эсмурзиева, Аушева, Бекова, Евлоева, Китиева, Богатырева и Льянова, выслав их в Курскую губернию, сроком на пять лет каждого, с установлением там над ними гласного надзора полиции.

О таком моем распоряжении всеподданнейше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Генерал-адъютант граф Воронцов-Дашков.

С подлинным верно: за начальника штаба Кавказского военного округа
генерал-майор (подпись).

АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 47–49 с об.;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 47–49 с об.

**Сведения о семейном и имущественном положении и судимости жителей
сел. Сурхохи 2-го участка Назрановского округа**

Составлено 29 июля 1911 г.

№ п/п	Имена, отчества и фамилии	Лет от роду	Члены семьи, внесенные в списки	Лет от роду	Имущественное положение их	Кол-во	Во что оценивается имущество	Краткая выписка о судимости
1	Гадо Догиев Мудольгов	42	Жена его – Кудис Дети его: Гошта, Гогимуха, Геирхан, Радимат, Абас, Абдулмужит	30 13 10 8 6 5 3	Плетневый дом Сарай на 18 аршин Плетневый сарай 30 аршин Сарай с кухней Мельница азиатско-го фасона Дом с развалом, амбаром и лавка Плетневый дом 2 к. Фруктовый сад $\frac{1}{2}$ десятин Конюшня Товар в лавке Лошадей Коров Телят Подтелков Линейка	1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1	700 200 150 1000 1000 180 500 50 2000 250 210 15 30 130	Грабежом занимался вместе с братом Магомой, который убит 1896–1897 гг. на мельнице ст. Сунженской, за что обществом было уплачено 1000 руб., не выдавая других участников. Вторично с участием его убит на грабеже Тепса Исопов, тоже уплачено обществом 1000 руб. Участвовал в ограблениях Владикавказской и Грозненской ж. д. вокз. В грабеже во Владикавказе был убит брат двоюродный Джамурза 1906 г. и труп его он скрыл без вести. Суду же не прилежался
2	Таумирза Тауботов Беков	25	Жена его – Хамисат	20	Итого: Плетневый дом Сарай под соломой Лошадей Коров Буйволиц Телят	21 1 1 2 4 4 4 6	6165 400 30 300 200 400 45	Был арестован за ограбление Кизлярского казначейства, за недоказательством улик освобожден
3	Мустабе Мусиев Евлов	30	Жена его – Ахчи Дочь его – Аминат	30 13	Итого: Дом плетневый Сарай 25 аршин Коров	18 1 1 4	375 800 300 160	Не судился, но воровством занимался

№ п/п	Имена, отчества и фамилии	Лет от роду	Члены семьи, внесенные в списки	Лет от роду	Имущественное положение их	Кол-во	Во что оценивается имущество	Краткая выписка о судимости
			Отец его – Муса	55	Телят Подтелков Лошади	2 2 2	10 30 200	
			Итого:			12	1500	
4	Меда Газиев Аушев	36	Жена его – Хамисат Дети его: Тархан, Асман, Магомет	25 2 4 3 мес.	Саманный дом Лошадей Коров Телки	1 1 1 1	350 100 40 15	Был арестован за ограбление Кизлярского казначейства, за недоказательством улик освобожден
			Итого:			4	505	
5	Эльбюздуко Джанихогов Муцольгов	37	Жена его – Тавзи Дети его: Ахмет, Магомет, Ибрагим, Абубакар, Насапхан, Разихан, Хаби Бала	30 13 10 7 5 14 6 2	Плетневый дом Лошадей Коров Подтелков Телят	1 2 4 2 3	400 250 120 40 33	Не судился, но воровством занимался
			Итого:			12	843	
6	Сулиман Эсиев Муцольгов	26	Холост Отец его – Эса Жена Эси – Кали Дочь их – Салихат	70 70 16	Рубленый дом Сарай под черепичной крышей Конюшня Лошадей Коров Телят	1 2 2 2 3 4	1000 200 200 75 105 20	
			Итого:			14	1670	

Подлинник подписал старшина сел. Сурхохи прапорщик Аушев.
Писарь (подпись).
С подлинником верно: старший адъютант штаба Кавказского военного округа подполковник (подпись).
Сверил помощник его, капитан (подпись).

**Сведения о судимости, имущественном и семейном положении жителей сел. Экажевского
Музы Касиева Албогачиева, Дриса Сапралиева Муталиева и Бексултана Джанхотова Кортоева**

Составлено 10 августа 1911 г.

№ п/п	Имена и фамилии	Лет от роду	Имущественное состояние	Сведения о судимости
1	Муса Касиев Албогачиев Жена Кудас Сын Абубакр	30 20 1	Дом, сарай под черепицей; 1 корова	Справок о судимости не найдено, т. к. он числится коренным жителем сел. Кескем 1-го участка
2	Дрис Пага-Хадусевич Сапралиев Жены: Маты, Кабиха, Капирка Сыновья: Сослаббек, Геняз, Азамат, Ахмет, Уматгира Дочери: Жейнат, Забират, Таусари, Маликат	50 41 40 22 10 11 8 7	Дом, сарай и конюшня под черепицей; 1 лошадь, 1 корова	По приговору Владикавказского окружного суда 1902–1903 гг. за кражу башлыка из поезда, в исправ. арест. отд. По предписанию управления Сунженского отдела от 5 мая 1905 г. за № 8435 над прибывшим из Харьковского исправительного отдела учрежден надзор полиции от 14 мая 1905 г. на 4 года
3	Бексултан Джанхотов Кортоев Жена Вуда Сыновей 2 Дочерей 3	35 30	Дом под черепичной крышей, сад	О судимости сведений по справкам в делах не найдено и за разные кражи скрывается от следствия и суда и находится в бегах

Подлинные подписали и. д. старшины селения Экажевского урядник **Б. Муталиев.**
Писарь **Демиров.**
С подлинником верно: старший адъютант штаба Кавказского военного округа подполковник *(подпись)*.
Сверил помощник его, капитан *(подпись)*.

Сведения о семейном и имущественном положении жителей сел. Сурхохи 2-го участка Назрановского округа
Джарапа Джанхотова Аушева (Китиева) и Эдильгерее Идигова Богатырева

Составлено 10 августа 1911 г.

№ п/п	Семейное положение	Лет от роду	Имущественное состояние	Кол-во	Во что оценивается имущество	Сведения о судимости
1	Аушев Джарап Жена его – Хава Дети их: Гошма, Исраил, Дзейнал Айшет, Дзейна Марзет, Джабраил, Айшет	28 25 9 7 8 2 4 7 мес.	Саманный дом под черепичной крышей Конюшня с комнатой Сарай под черепицей Лошадь Буйволица с телком Мельница русского фасона Фруктовый сад $\frac{1}{2}$ десятины	1 1 1 1 2 1 1 8	1000 600 600 150 100 3000 1500 6950	Под судом и следствием Аушев не состоял и ныне не состоит, поведение неблагонадежно и несколько раз участвовал в грабежах, но поиман не был.
2	Богатырев Эдельгери Жена его – Дзеби Дети его: Газьма, Дзальдусхан	32 26 6 3 мес.	Плелневый дом под черепичной крышей Сарай под черепицей Лошадей Коровы	1 1 1 3 6	500 200 50 60 810	Под судом и следствием Богатырев не состоит, но личность подозрительная

Подлинное подписали: старшина сел. Сурхохи прапорщик Аушев (подпись).
Писарь Мальцин (подпись).
С подлинником верно: старший адъютант штаба Кавказского военного округа подполковник (подпись).
Сверил помощник его, капитан (подпись).

**Сведения о семейном и имущественном положении и судимости жителя
сел. Верхнего Ачалуки 2-го участка Назрановского округа, временно проживающего
в Джераховском обществе, Бексултана Льянова**

Семейное положение	Лет от роду	Имущественное положение	Судимость
Льянов Бексултан Бугучиев Жена его – Хамсат	25 20	Движимого и недвижимо- го имущества нет	За время проживания его в Джера- ховском обществе в предосудитель- ных поступков не замечался

Подлинное подписали старшина Джераховского общества (*подпись*).

Писарь (*подпись*).

С подлинником верно: старший адъютант штаба Кавказского военного округа
подполковник (*подпись*).

Сверил помощник его, капитан (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 1207, оп. 1, д. 5, л. 116–127;
ГАРФ, ф. 102, оп. 146, д. 635, л. 116–127.*

25 февраля 1912 г.
Курскому губернатору.

Главнокомандующий войсками Кавказского военного округа, сделав распоряжение о высылке из пределов Кавказа в Курскую губернию сроком на 5 лет жителей Назрановского округа Терской области – Гада Муцольгова, Сулимана Эсмурзиева, Меда Аушева, Таумерзи Бекова, Мустаба Евлоева, Джарапа Кетиева, Эдильгеря Богатырева, Эльбуздуко Муцольгова, Муси Албогачиева, Дриса Муталиева, Бексултана Картоева, Бексулата Льянова, как лиц, принимавших участие в разбойничьих нападениях, имевших связь с деятельностью известного абрека Зелимхана, просит о водворении их на правах лиц высылаемых под надзор полиции.

Об излож. ДП уведомляет Ваше Превосходительство для зависящих распоряжений к подчинению помянутых лиц, по прибытии их во вверенную Вам губернию, надзору полиции на вышеуказанный срок.

За директора (*подпись*).

Верно: (*подпись*).

Начальник штаба Кавказского военного округа.
29 февраля 1912 г., гор. Тифлис.
В Департамент полиции.

Вследствие секретного сношения от 18-го минувшего февраля за № 66365, сообщая, что вместе с сим начальнику Терской области подтверждено о том, чтобы высылаемые горцы не направлялись в Тульскую губернию.

При этом считаю необходимым присовокупить, что о высылке из пределов края двенадцати горцев-ингушей не в Тульскую, а в Курскую губернию, было сообщено начальнику названной области надписью окружного штаба от 20 января с. г. за № 1621 и телеграммой от 16-го минувшего февраля за № 4870, а в Департамент полиции сношением штаба от 2-го того же февраля за № 1892.

За начальника штаба генерал-майор (*подпись*).

Курский губернатор.
Июня 2-го дня 1912 г.
В Департамент полиции.

По распоряжению главнокомандующего войсками Кавказского военного округа, изложенному в отношении Вашем от 2 февраля с. г. за № 1893, за преступные деяния высланы на жительство под надзор полиции в Курскую губернию сроком на пять лет, жители Назрановского округа Терской области сел. Сурхохи – Гада Муцольгов, Сулейман Эсмурзиев, Меда Аушев, Таумирза Беков, Джарап Китиев, Мустаби Евлоев, Эдильгирей Богатырев и Эльбуздуко Муцольгов, сел. Экажевского Муса Албогачиев, Дрисс Муталиев и Бексултан Кортоев и сел. Верхний Ачалук – Бексултан Льянов.

Упомянутые выше горцы по распоряжению губернского правления за 16 февраля с. г. высланы на жительство под надзор полиции в гор. Суджу, Путивл и Новый Оскол.

В настоящее время Суджанский исправник рапортом за № 453 доносит губернскому правлению, что состоящие под надзором полиции в гор. Судж жители сел. Сурхохи Назрановского округа Терской области – Гада Муцольгов, Сулейман Эсмурзиев и Таумирза Беков в ночь на 25 мая с. г. неизвестно куда скрылись, причем о розыске их приняты надлежащие меры.

О вышеизложенном имею честь уведомить Департамент полиции для зависящих распоряжений.

Двора Его Величества камергер (*подпись*).
Вице-губернатор (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 1207, оп. 1, д. 5, л. 137–140, 195, 196;
ГАРФ, ф. 102, оп. 146, д. 635, л. 137–140, 195, 196.

№ 242

1912 г., 25 января. – Копия рапорта главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа военному министру В. А. Сухомлинову

Главнокомандующий войсками
Кавказского военного округа.
25 января 1912 г., гор. Тифлис.
Его Высокопревосходительству В. А. Сухомлинову
военному министру.

Милостивый Государь, Владимир Николаевич!

Препровождаю при сем Вашему Высокопревосходительству, для сведения, копию со всеподданнейшего рапорта моего от 25-го сего января за № 2766 о принятых мною мерах наказания общества сел. Старо-Сунженского Грозненского округа, а также и всего чеченского народа за укрывательство абрека Зелимхана и вооруженное сопротивление войсковой части, оказанное злоумышленниками при производстве ею обысков в названном селении в ночь на 16 октября прошлого года.

Уважающий Вас, Ваш покорный слуга,
граф Воронцов-Дашков.

Его Императорскому Величеству
Главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа.

Рапорт

15 октября м. г. начальник Грозненского округа Терской области, получив агентурные сведения о том, что абрек Зелимхан скрывается в сел. Старо-Сунженском названного округа, решил совместно с начальником Военного отряда, назначенного для преследования и поимки этого абрека и его шайки, произвести в упомянутом селении облаву, для чего, за отсутствием в его распоряжении достаточных сил, испросил у местного начальника гарнизона в помощь себе учебную команду и две роты 82-го пехотного Дагестанского полка, в составе 7 офицеров и 212 нижних чинов и две с половиною сотни 1-го Кизлярского-Гребенского казачьего полка, в составе 8 офицеров и 169 казаков.

По выработке плана предстоящих действий, предположено было учинить облаву двух домов и оцепить весь квартал, населенный родственниками Зелимхана из фамилии хорочоевцев, а также выставить заставы вокруг всего селения и иметь наблюдение за бродами на реке Сунже.

Выступление отряда было назначено в три часа ночи.

Выступив в назначенное время из гор. Грозного, отряд в $\frac{1}{2}$ версте от сел. Старо-Сунженского остановился. Здесь начальником отряда были указаны каждой части задания, причем было приказано чинам оцепления не действовать до наступления рассвета. Учебная команда была разделена на две части: одна, под начальством поручика Епифанова, должна была оцепить дом хорочоевца Шахаба Адуева, а другая – дом хорочоевца Сайбулы Мадаева, где по имеющимся сведениям укрывался Зелимхан.

Сделав распределение частей, начальник отряда и начальник Грозненского округа, вместе с оставшимися при них людьми двинулись вслед за частями в селение, при въезде в которое, со стороны последнего раздались частые выстрелы, временами походившие на залповую стрельбу. Из расспросов нижних чинов выяснилось, что как только оцепление вокруг дома Шахаба Адуева было расставлено, из него вышел один чеченец и произвел два выстрела, разбив одним из них патронную сумку и патроны у рядового Вербицкого, а несколько человек, отстреливаясь, бежали, по словам одних, через боковые двери, а по словам других, через выбитое окно. По убежавшим злоумышленникам была открыта стрельба. В это время были убиты поручик Епифанов и рядовой Ляшенко и ранены рядовые Токманов и Горифов; из проживающих же в доме Адуевых тяжело ранен сам Шахаб Адуев и убиты брат его Хасу Адуев и две женщины.

С рассветом, чины отряда совместно с сельским старшиною, приступили к поискам следов скрывшихся злоумышленников, но за массою таковых от чинов отряда и вследствие сухости и твердости грунта, определить их направление не могли; не были найдены следы и по другую сторону р. Сунжи.

При производстве обыска в доме Адуевых огнестрельного оружия не найдено; в комнате же Хасу Адуева в шкафу найдены две стрелянные гильзы, синий погон с литерами «Т.К.» (он во время последней войны состоял всадником в Терско-Кубанском полку), карточка семьи Зелимхана, протирка и деревянная накладка к 3-линейной винтовке.

Принимая во внимание, что нахождение в злополучную ночь абрека Зелимхана в сел. Старо-Сунженском не подлежит никакому сомнению и что, как выяснено расследованием, пребывание его в упомянутом селении было не впервые, я признал необходимым, в целях достойного наказания общества названного селения, за укрывательство помянутого абрека и за оказание войсковой части вооруженного сопротивления, сделать, на основании ст. II учр. Кавказ. края, по продолж. 1906 г., следующие распоряжения:

1) все дома, из которых производилась стрельба по военному отряду, снести до основания;

2) лишить общество Старо-Сунженского селения права выбора старшины на один год, с назначением туда, на тот же срок, правительственного старшины;

3) лишить жителей этого селения навсегда права имения и ношения при себе какого бы то ни было оружия и

4) взыскать с Старо-Сунженского сельского общества, а также со всего чеченского народа (за исключением жителей сел. Беной), неоднократно уже избличенного в пристанодержательстве абрека Зелимхана, штраф в размере одиннадцати тысяч четырехсот

рублей, с тем, чтобы из взысканных денег было выдано пособие семьям убитых: Поручика Епифанова – десять тысяч рублей и рядового Ляшенко – одна тысяча рублей и раненым рядовым Токмакову и Горифу – по двести рублей каждому.

О вышеизложенном всеподданнейше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Подписал генерал-адъютант, граф Воронцов-Дашков.

25 января 1912 г., № 2766.

С подлинным верно: за начальника штаба Кавказского военного округа
генерал-майор (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 53 об.–55 с об.;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 53 об.–55 с об.

№ 243

1912 г., 2 февраля. – Переписка с начальником штаба Кавказского военного округа о расселении хуторов сел. Урус-Мартан Грозненского округа за укрывательство абрека Зелимхана.

Копия с рапорта.
Начальника Терской области
и наказного атамана Терского казачьего войска
от 2–3 февраля 1912 г. за № 1759.
Главнокомандующему войсками
Кавказского военного округа.

Согласно отзыва штаба Кавказского военного округа от 7 мая 1905 г. за № 9959, коим сообщалось, что Ваше Сиятельство, по докладу Вам обстоятельств дела об убийстве в 1904 г. крестьянина Савелия Козодавова, обратив внимание на то, что за последнее время, (т. е. до 1905 г.) случаи грабежей и убийств в районе расположения Урус-Мартановских хуторов значительно усилились и злоумышленники находили в них постоянное и надежное пристанище, изволил приказать принять безотлагательные меры к уничтожению хуторов, образовавшихся самовольно на Урус-Мартановской земле, с переселением проживающих на них туземцев к местам приписки их. Канцелярией моей, по поручению бывшего начальника области генерал-лейтенанта Толстова, тогда же 11 мая 1905 г. за № 5040, было сообщено начальнику Грозненского округа о немедленном приведении в исполнение решения.

Начальник округа, ввиду отсутствия в отзыве штаба за № 9956 точных указаний о том, какими мерами должно быть исполнено распоряжение Вашего Сиятельства и принять во внимание, что расселение хуторов вообще может быть осуществлено не иначе, как в судебном порядке, обратился к этому последнему и передал дело о расселении 42 хуторов на рассмотрение Шатоевского горского словесного суда. Горский же суд, определением своим, от 27 июля 1905 г. за № 533, обязал выселиться с Урус-Мартановской земли только жителей двух хуторов, а по отношению остальных 40, за давностью поселения их, дело прекратил, признав таковое себе не подсудным.

Таким образом, хотя распоряжение о принятии к уничтожению упомянутых выше хуторов и было в свое время исполнено, но ввиду передачи дела судебной власти, таковое не дало желательных результатов.

Донося о вышеизложенном и принимая во внимание, что как показал опыт, расселение в судебном порядке как Урус-Мартановских, так и всех вообще хуторов сопряжено с большой волокитой и лишь с затруднениями и потерей времени может решиться в желательном смысле, я полагал бы, что вопрос этот полезнее было бы осуществить исключительно административным порядком, именно, распоряжением Вашего Сиятельства, на основании 2 ст. учр. упр. Кавк. края, вследствие чего я находил бы целесообразным по отношению Урус-Мартановских хуторов применить тот же порядок, как указано Вашим Сиятельством в п. 4 предписания от 16 октября п. г. за № 6645; относительно расселения хуторов Веденского и других округов, жители коих уличены или будут замечены в укрывательстве Зелимхана и придержательстве его шайки.

Вместе с сим мною дано соответствующее распоряжение начальнику Грозненского округа.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно: помощник правителя канцелярии
начальника Терской области (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 1 кс, д. 232, л. 4–6;
ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 9, д. 251. л. 4 с об.–6.*

№ 244

**1912 г., 8 февраля. – Секретное предписание начальника Военного отряда
подполковника Маргания о сопровождении 68 арестованных
родственников Зелимхана**

Начальник Военного отряда,
предназначенного для содействия
администрации в борьбе
с разбойниками и по охране тишины
и порядка в Терской области.
8 февраля 1912 г., гор. Грозный.
Начальнику Терской области
и наказному атаману Терского казачьего войска.

Рапорт

При сем представляется Вашему Превосходительству копия с секретного предписания моего от 8 февраля с. г. за № 38 командиру 5-го Кубанского пластунского батальона о сопровождении 68 арестантов родственников Зелимхана.

Приложение: копия за № 38.

Начальник Военного отряда полковник (*подпись*).
Адъютант отряда подъесаул (*подпись*).

Копия
с секретного предписания
начальника Военного отряда
от 8-го февраля 1912 г. за № 38.
Командиру 5-го Кубанского
пластунского батальона.

Начальник Веденского округа отзывом своим от 4 февраля 1912 г. за № 983, полученного в штаб Военного отряда 7 февраля, уведомил меня об отправке этапом из слоб. Ведено в гор. Грозный 68 человек чеченцев – родственников известного абрека Зелимхана, подлежащих высылке административным порядком в Орловскую губернию и просил, ввиду важности отправляемой партии арестантов – ближайших родственников Зелимхана, а в следствии этого и возможности нападения на конвой, с целью освобождения арестантов, назначить кроме одной роты нижних чинов Веденского гарнизона еще от Конно-Дагестанцев, как дополнительный конвой, от

слоб. Ведено до Сержень-Юрта одну сотню, стоящую в Дышни-Ведено и от Сержень-Юрта до Устар-Гордя Шалинскую сотню Дагестанского конного полка и от Устар-Гордя до Грозного Устар-Гордоевскую сотню.

Ввиду последовавшего повеления наместника об откомандировании Конно-Дагестанцев из Военного отряда в штаб квартиру в гор. Т.-Х.-Шуру и последовавшего согласия начальника области об отправке полка в Шуру (телеграмма его от 6 февраля № 1830), мною уже послано приказание Конно-Дагестанцам, расположенным в Веденском округе, о прибытии в Грозный для посадки в вагоны 10 февраля. Ввиду этого сотни Дагестанцев в состав конвоя для сопровождения арестантов войти не могут, поэтому предлагаю Вам и на Вашу полную ответственность назначить сильный конвой, от вверенного Вам батальона и гарнизона, вполне обеспечивающий от всяких случайностей свободное проследование этапа арестантов до гор. Грозного, имея ввиду важность этих арестантов с одной стороны, а с другой стороны выгоды для нападения района Ведено-Сержень-Юрт и в третьих, сведения Вам сообщенные мною циркулярно-секретным предписанием от 30 января с. г. за № 34.

Для усиления конвоя разрешаю Вам вызвать с постов батальона на этот случай столько-сколько Вы найдете нужным людей, но только не от одного поста, а от всех, кроме Хорочоевского, оставляя достаточное число людей на постах, имея ввиду и обеспечение этих постов от всяких случайностей.

Копия препровождена начальнику Веденского округа.

Подлинное подписал начальник Военного отряда
полковник Маргания.

С подлинным верно: адъютант военного отряда Терской области
подъесаул (подпись).

ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 8, д. 374, л. 73, 76 с об.

№ 245

1912 г., 10 февраля. – Сведения о семейном и имущественном положении и прежней судимости шейхов Терской области, подлежащих высылке в Калужскую губернию

Начальник штаба Кавказского военного округа.
10 февраля 1912 г., гор. Тифлис.
В Департамент полиции.

Препровождая при сем, в дополнение к сношению Окружного штаба от 6 декабря п. г. за № 7689, копию с доставленных начальником Терской области сведений о семейном

и имущественном положении и прежней судимости жителей Веденского округа – Бамат-Гирея-Хаджи Митиева, Сугаипа Гойсумова, Чимирза-Хаджи Хамирзаева, Назрановского округа – Батал-Хаджи Белхороева и Грозненского округа Кана-Хаджи Хантиева, Абдул-Азиса Шаптукаева и Магомада-Муллы Назирова, подлежащих высылке в Калужскую губернию, сообщая, что сведения эти в подлиннике отосланы начальником названной области Калужскому губернатору.

За начальника штаба генерал-майор Карпов (*подпись*).

Сведения о семейном и имущественном положении и прежней судимости шейхов Терской области, подлежащих высылке в Калужскую губернию, согласно предписания главнокомандующего войсками Кавказского военного округа от 15 октября 1911 г. за № 6645

№ п/п	Семейное положение	Лет от роду	Имущественное положение	Отметка о прежней судимости
1	Житель сел. Старый-Юрт Абдул Азиз Шаптукаев Жена его – Хушта	75 70	Имеет дом о 5 комнатах, крытый черепицей. Водяную мельницу об одном поставе. В дачах ст. Щедринской имеет до 100 голов крупного и мелкого рогатого скота	Не судился
2	Житель сел. Нижний-Наур Кана Хангиев Жена его – Замза Есиева Сыновья: Абдурахман, Абу, Яраги Дочери: Макка, Мединат, Хава, Хадижат	55 45 18 15 10 12 9 8 2	Кирпичный дом о 5 комнатах, крытый черепицей, стоящий 300 руб., таковой же дом о 2-х комнатах, стоящий 120 руб., тоже сарай 100 руб. Конюшня 60 руб. 4 лошади. 2 фургона на железном ходу. 3 буйволицы с буйволками. 1 буйвол. 1 корова	Тоже
3	Вр. проживающий в сел. Новом-Юрте житель сел. Цацан-Юрт Веденского округа Магомад Назиров Жена его – Джаухарат Сын Дзаугдин	70 25 12	Саманный дом, крытый черепицей о 2-х комнатах, стоящий 100 руб. Упряжную лошадь и корову	Тоже

Продолжение таблицы

№ п/п	Семейное положение	Лет от роду	Имущественное положение	Отметка о прежней судимости
4	Житель сел. Шали Сугаип Мулла Гойсумов Жена его – Детти Сыновья: Имран, Абас Дочери: Марем, Асият Снохи: Падам, Гихи	70 62 40 32 36 33 27 28	Дом с лавкой на базарной площади под черепичной крышей. 1 лошадь, 3 коровы, 2 телки	Под судом и следствием не был
5	Житель сел. Автуры Баматгирей Хажи-Митаев Жены его: Басса, Тамигаз, Аригаз Сыновья: Али, Умар Жена Али – Наби	85 40 30 20 16 18	Дом, кухня с сенцами, здание под лавку, сарай, конюшня, здание под школу, черепичный завод, дрова, сено, кукуруза, ячмень, пшеница. Мануфактурного товару на 8000 руб.: ковров, постели, подушки, кровати, столы, стулья и зеркала. 1 лошадь, 4 буйволицы, 2 буйвола. Фруктовый сад. Участок леса	Тоже
6	Житель сел. Майртуп Чимирза Хамирзаев Жены его: Субайхат, Хурмат Дочери: Марьям, Хадиясат, Сарат, Гахмат, Муслимат Второй жене Хурмат дан развод	45 27 23 7 4 3 2 1	Дом, крыша земляная, об одной комнате с сенцами	Под судом и следствием не был
7	Житель сел. Сурхохи Батал-Хаджи Анарбеков Белхороев Жена его – Хадижат Сыновья: Магомет,	75 30 7	Дом о 6 комнатах с кухней под черепицей. Дом плетневый под черепицей о 2-х комнатах, все дома обитые досками. 3 сарая плетневые под черепицей. Лошадей нет, коров – 5, быков 2.	Под судом не был, но был административно сослан в гор. Калугу на 5 лет за вредную деятельность

Окончание таблицы

№ п/п	Семейное положение	Лет от роду	Имущественное положение	Отметка о прежней судимости
	Корейш	4	Фаэтон – 1, тарантас – 1.	
	Дочери:		Имеется в банке 13 000 руб.,	
	Абидат,	6	в долгу за Дрисом Алмазовым	
	Сахар,	5	9000 руб., за Идиком Гелисха-	
	Залуба,	4	новым 8000 руб., за другими	
	Саудат	2	лицами 1500 руб.	

Подлинные за надлежащими подписями.

С подлинными верно: старший адъютант штаба Кавказского военного округа
подполковник (подпись).

АУП ЧР, ф. 1207, оп. 1, д. 5, л. 132–136;
ГАРФ, ф. 102, оп. 146, д. 635, л. 132–136.

Слева направо:
Курейш, шайх Батал-Хаджи и Магомед
Белхороевы во время ссылки.
Козельск, 1913 г.

Слева направо:
Бауддин Магомадов, Мани-Шайх
Назирова и Мусайп Магомадов.
Владикавказ, 1911 г.

№ 246

**1912 г., 20 февраля. – Рапорт начальника Терской области
главнокомандующему войсками Кавказского военного округа**

Начальник Терской области
и наказной атаман Терского казачьего войска.
20 февраля 1912 г.
Главнокомандующему войсками
Кавказского военного округа.

Рапорт

В предписании Вашего Сиятельства от 15 октября п. г. за № 6645, последовавшего по докладу командированного в Терскую область генерала от Инфантерии Шатилова после нападения на Керкетском перевале, между прочим было указано, что «одним из неблагоприятных условий для борьбы с Зелимханом, к глубокому сожалению, приходится признать и слабый состав чинов местной администрации и сельских выборных старшин. Как оказывается, многие участковые начальники, вследствие малого знакомства с населением, слабохарактерности и отсутствия у них должной энергии, совершенно безучастно относятся к делу поимки Зелимхана; участковые начальники из туземцев, кроме того, не проявляют достаточной решительности к преследованию его, из боязни обычной мести со стороны многочисленной родни Зелимхана. В борьбе с ним участковые начальники ограничиваются простым сыском при посредстве сельских старшин, но последние, связанные с абреками узами родства или приятельскими отношениями или же, наконец, принадлежностью к общей секте, далеко не являются надежными помощниками в деле сыска.

Разделяя, в общем, приведенные соображения о контингенте участковых начальников, я тогда же предписал начальникам Грозненского и Веденского округов донести, насколько соответствуют своему назначению состоящие в их распоряжении участковые начальники.

Представляя при этом копии с рапортов полковника Стрижова и подполк. князя Каралова, докладываю Вашему Сиятельству, что я вполне согласен с высказанными в этих рапортах соображениями.

Действительно положение участковых начальников крайне тяжелое. Помимо обязанностей, присвоенных по общему учр. (т. 11 св. зак. изд. 1892 г., ст. ст. 778–797) становым приставам, на участковых начальниках лежит еще ближайший надзор за общественными управлениями в аулах, наблюдение за состоянием вверенного им населения и т. п. Если ко всему этому принять во внимание, что служба этих должностных лиц проходит в труднодоступных трущобах среди полудиких, хитрых и крайне мстительных туземцев, крепко связанных между собою узами родства и требованием адата, то будет вполне понятно, насколько сложны обязанности участковых начальников. Вынужденные вести

активную борьбу с абреками и, не имея возможности рассчитывать на содействие населения, участковые начальники не имеют при себе и достаточно вооруженной силы, на которую они могли бы опереться в нужную минуту.

При таком безотрадном положении участковых начальников и ничего удивительного, если вся их деятельность в деле борьбы с Зелимханом сводится к собиранию лишь случайных сведений о его местопребывании. В настоящее время, с введением штата помощника участковых начальников, положение последних значительно улучшается. А вместе с тем и будет и более успешною борьба с абреками. Что же касается представления в их распоряжение необходимой оружейной силы, то рапортом от 27-го минувшего января за № 66, я пришел с представлением к Вашему Сиятельству об усилении Терской охранной стражи за счет туземного населения области, поэтому в случае благоприятного разрешения этого представления, явится возможность удовлетворить и эту назревшую нужду.

Генерал-лейтенант Михеев.
Мл. помощник полковник Гаибов.
Верно: секретарь (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 1 кс, д. 29, л. 35, 36;
ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 52, д. 1217, л. 35, 36.*

№ 247

1912 г., 7 марта. – Переписка с начальником штаба Кавказского военного округа об отклонении ходатайства и о расселении хуторов сел. Урус-Мартан Грозненского округа, за укрывательство абрека Зелимхана

Копия
с отзыва начальника штаба
Кавказского военного округа
от 7 марта 1912 г. за № 6890.
Начальнику Терской области
и наказному атаману Терского
казачьего войска.

По докладу главнокомандующему войсками округа рапорта Вашего от 2–3-го минувшего февраля за № 1759, Его Сиятельство граф Воронцов-Дашков, не признав возможным в настоящее время вновь возбуждать вопрос о расселении Урус-Мартановских хуторов, в административном порядке за исключением тех из них, жители которых были одновременно изобличены в укрывательстве Зелимхана и пререкательстве его шайки,

а тем более делать это, опираясь на ст. 2-т. 2 учр. упр. Кавказского края, по продолж. 1906 г., приказал ходатайство Ваше об этом отклонить, но при этом изволил указать, что Урус-Мартановское сельское общество само может, если пожелает, принять меры к сносу всех самовольно обосновавшихся на юртовой их земле хуторов, путем предъявления к их хозяевам иска о восстановлении нарушенного владения, если со дня такового прошло более чем шесть месяцев, в общих судебных установлениях, но не в Горском суде.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно: помощник правителя канцелярии
начальника Терской области (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 1 кс, д. 232, л. 9;
ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 9, д. 251. л. 9.*

№ 248

**1912 г., 17 марта. – Доклад военного губернатора Дагестанской области
наместнику Его Императорского Величества на Кавказе**

*Копия с копии.
Совершенно секретно.
Инв. № 139, № 484,
17 марта 1912 г., гор. Темир-Хан-Шура.
Наместнику
Его Императорского Величества
на Кавказе.*

Доклад

Начальник Инстийского (так в документе. – *Прим. сост.*) округа полковник Гаелисиани, агентурным путем получил целый ряд столь важных сведений, что и считаю своим служебным долгом доложить их Вашему Сиятельству.

В последнее время в Чечне циркулируют слухи о готовящемся там восстании, которое организуется к весне с. г. абреком Зелымханом, подготавливает таковое он, будто-бы, через влиятельных лиц от разных сельских обществ, путем постоянных сношений с ними и применения строгой присяги, на могиле матери Кунта-Хаджия, около Ведено, в верности, и широкого распространения плана восстания.

Говорят, что Зелымхан рассылает письма к разным влиятельным и известным духовным лицам с предложением принять имамство Чечни и Дагестана, с тем, что он возьмет на себя все остальное, в смысле организации партизанских отрядов и борьбы с правительством.

Так он предлагает имамство, будто бы, автурскому хаджию Бамед-Герейю (шейху), шалинцу Мовсум-Хаджию, Нажмуддину Гоцинскому и андийцу Аслуди-Хаджию Герей-оглы, результат сношений его с первым не известен, последний же предложение принять имамство отклонил. Благодаря такому направлению умов населения Терской области, Зелимхан с жителями вступил в открытое общение, не опасаясь измены с их стороны и скрывается лишь от властей. Передают, будто бы из Турции, с паломниками этого г., прибыло несколько ингушей в числе давно переселившихся туда, с целью содействовать успеху восстания.

Все влиятельные чеченцы твердо стоят за абрека. Автуринский хаджи, самый близкий друг и покровитель Зелимхана, хотя для показа рассылает по несколько десятков мюридов, якобы за розысками Зелимхана, но делает это для отвода глаз от действительной своей цели.

Сын названного автурского хаджия – сподвижный Зелимхана по Кизлярскому грабежу.

В Чечне и Ингушетии распущены упорные слухи, что весною Турция собирается завоевать Кавказ и турецкие войска первыми придут через Военно-грузинскую дорогу в Терскую область. В этом уверяют ныне возвратившиеся из Турции чеченцы, которые происходят из влиятельных фамилий, раньше состояли на службе и были преданы суду за разные преступления и измену русскому правительству.

За дело организации восстания вообще усердно взялись все те чеченцы, ингуши, которые будучи влиятельными и почетными в своих обществах и среди населения, удалены правительством от общественных и государственных должностей за проступки по службе.

Есть такие случаи о том, что будто бы какой-то шейх, живущий в Эрзеруме, прислал с бывшими у него, как у шейха, чеченцами письмо Зелимхану, чтобы он берег себя до весны и не сдавался бы правительству ни в коем случае, что он будет полезен и нужен мусульманскому народу.

Бедный класс чеченского народа уговаривает потерпеть до весны и тогда он освободится от мучений, среди населения много разговоров о газавате.

В больших селениях Чечни собираются тайные общества для выработки общего плана.

Если с Турцией и не будет осложнений, то восстание все же предполагается осуществить, с целью воздействовать на правительство, в смысле смягчения предприятия против населения Терской области суровых мер наказания за сочувствие разбойным действиям Зелимхана.

Бывший пристав гор. Кизляра Абдул Меджид Кохоев, будто бы также играет большую роль в подготовке восстания: в случае неудачи по организации его, он подговаривает население переселиться в Турцию и убеждает послать его к турецкому султану для переговоров, уже собираются подписи от одобряющих его планы. Этот Кохоев имеет большое влияние, как служащий в администрации и пострадавший, якобы за народ. С Зелимханом Кохоев поддерживает сношения.

Из переписки с начальником Веденского округа, подполковником князем Караловым видно, что его агентурные сведения в главном тождественны, т. е. будто с наступлением весны, Зелимхан предполагает поднять восстание и что ему сочувствуют со своими

мюридами шейх Бамат Герей Хаджи, который даже воспеваает деяния Зелимхана в хвалебных песнях.

Действуя на религиозную сторону темного и фанатичного населения Чечни, Зелимхан свой уход из пещеры в ночь с 9-го по 10 декабря объясняет следующим чудесным образом: посредством своего покровителя, шейха Кунта-Хаджи, он вошел в сближение с пророком Хизиром и Ильясом (Илья), которые помогают ему во всех его делах по повелению Аллаха, и когда он был окружен в пещере, то это святые увели его на гору и скрылись, а он там оставался полтора суток, питаясь одной водой.

Население Чечни притаилось и чего-то выжидает, таинственно собираясь в разных местах, брожение несомненно существует, но чем оно разразится, представить трудно, возьмет ли верх благоразумная часть населения или же наэлектризованные Зелимханом и виновными шейхами фанатики проявят себя каким-нибудь безумным выступлением против войск и администрации.

М.п.

Верно: генерал-лейтенант (подпись).

АУП ЧР, ф. Р-1336, оп. 1, д. 13, л. 21, 22.

◀ Слева направо:
шейх Бамат-Гирей-Хаджи Митаев,
Али Митаев и Зелимхан Гушмазукаев.
Сел. Автуры, 1904 г.

1912 г., 6–25 апреля. – Переписка начальника штаба Кавказского военного округа
о высылке шейха Омар-Хаджи Хаджи-оглы

Начальник штаба Кавказского военного округа.
6 апреля 1912 г., гор. Тифлис.
В Департамент полиции.

Житель сел. Анди Дагестанской области, шейх Омар-Хаджи Хаджи-оглы, подлежавший с семьей высылке в Калужскую губернию, под гласный надзор полиции, за сношение с абреком Зелимханом и укрывательство его, обратился к наместнику Его Императорского Величества на Кавказе с прошением об определении ему местом ссылки, ввиду преклонности лет и болезненного состояния, взамен названной губернии – гор. Астрахань.

Его Сиятельство граф Воронцов-Дашков, приняв во внимание престарелый и дряхлый возраст просителя, изволил свое согласие на удовлетворение означенного его ходатайства, но с тем, однако условием, чтобы за Омаром-Хаджи был учрежден в гор. Астрахани бдительный полицейский надзор, дабы он не имел возможности сноситься со своими родичами и преданными ему мюридами.

Сообщая об этом, в дополнение к сношению моему от 17 ноября п. г. за № 7107, для доклада министру внутренних дел и зависящих затем распоряжений, присовокупляю, что о таком разрешении графа наместника вместе с сим сделаны надлежащие сношения с военным губернатором Дагестанской области и Астраханским губернатором.

Генерал-лейтенант (*подпись*).

Начальник штаба Кавказского военного округа.
17 апреля 1912 г., гор. Тифлис.
В Департамент полиции.

О последовавшем распоряжении наместника Его Императорского Величества на Кавказе относительно определения места ссылки шейха Омара-Хаджи Хаджи-оглы, взамен Калужской губернии – гор. Астрахань, сообщено Департаменту 6-го сего апреля за № 3593.

Генерал-лейтенант (*подпись*).

25 апреля 1912 г., № 68452.
Астраханскому губернатору.

По распоряжению наместника Его Императорского Величества на Кавказе, житель села Анди Дагестанской области, шейх Омар-Хаджи Хаджи-оглы подлежал, в числе других наиболее влиятельных представителей мусульманской партии «зикра», за сношение с известным разбойником Зелимханом и укрывательство его, высылке с семейством в Калужскую губернию под надзор полиции на 5 лет.

В настоящее время начальник штаба Кавказского военного округа сообщил, что граф Воронцов-Дашков, принимая во внимание престарелый и дряхлый возраст Омар-Хаджи Хаджи-оглы, признал возможным заменить этому лицу, согласно его ходатайству, высылку в Калужскую губернию водворением его в гор. Астрахань, но с тем, чтобы за Омаром-Хаджи Хаджи-оглы был учрежден в названном городе бдительный надзор полиции, дабы он не имел возможности сноситься со своими родичами и преданными ему мюридами.

Об изложенном ДП уведомляет Ваше Превосходительство для зависящих распоряжений к подчинению вышепомянутого лица, по прибытии его в гор. Астрахань, бдительному надзору полиции на определенный ему срок высылки.

Подпись за директора (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 1207, оп. 1, д. 5, л. 158–160, 166, 172, 173;
ГАРФ, ф. 102, оп. 146, д. 635, л. 158–160, 166, 172, 173.*

№ 250

**1912 г., 7 апреля. – Рапорт главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа военному министру
Владимиру Александровичу Сухомлинову**

Главнокомандующий войсками
Кавказского военного округа.
7 апрель 1912 г., гор. Тифлис.
Его Высокопревосходительству В. А. Сухомлинову,
военному министру.

Милостивый Государь, Владимир Александрович!

Ввиду неоднократных ходатайств чеченского народа о помиловании и возвращении из ссылки на родину жителя сел. Старый-Юрт Грозненского округа, Абдул-Азиса Шаптукаева, как лица, якобы, непричастного к делу шейхов-зикристов, способствовавших разбойнической деятельности абрека Зелимхана, я принял необходимым произвести новое тщательное расследование о личности и деятельности названного шейха.

Из представленных ныне областным начальством объяснений по поводу, я пришел к заключению о малой виновности Шаптукаева и непричастности его к вредной деятельности шейхов–зикристов, направленной к укрывательству и пособничеству разбойнику Зелимхану, и, приняв во внимание оказанную им в смутный период 1905–1906 гг. нам услугу по уложению обостренных отношений между русскими и туземцами, о чем свидетельствовал бывший начальник области генерал-лейтенант Колюбакин, я признал ныне возможным отменить принятую в отношении шейха Абдул-Азиса Шаптукаева меру административного воздействия – высылку из пределов Кавказа и разрешил ему теперь же возвратиться на родину.

О приведении этого решения в исполнение вместе с сим сделано надлежащее сношение с Министерством внутренних дел (по Департаменту полиции).

Уважающий Вас, покорный слуга, граф Воронцов-Дашков.

АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 57 с об.;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 57 с об.

№ 251

1912 г., 16 апреля. – О выселении шейха Бамат-Гирей-Хаджи Митаева

Библиотека повременных изданий
Главного управления по делам печати.
Русское Слово, 17.04. 1912 г.
Высылка 103-летнего Шейха.

Грозный, 16.04. Глава секты «зикра» 103-летний Шейх Бамат-Гирей хаджи Митаев, пользующийся неограниченным влиянием в Чечне, за покровительство Зелимхану высылается в Калужскую губернию на пять лет.

Справка по центральному справочному алфавиту.

По делу: Бамат-Гирей хаджи Митаев шейх (глава секты «зикра» – 103 лет).

Справку наводил *(подпись)*.

АУП ЧР, ф. 1207, оп. 1, д. 5, л. 169, 170;
ГАРФ, ф. 102, оп. 146, д. 635, л. 169, 170.

№ 252

1912 г., 17 апреля. – Переписка начальника штаба Кавказского военного округа о возвращении на Кавказ Абдул-Азиса Шаптукаева

Калужскому губернатору

Штаб Кавказского военного округа сообщил, что главнокомандующий войсками округа признал ныне возможным отменить принятую в отношении шейха Абдул-Азиса Шаптукаева меру административного воздействия – высылку из пределов Кавказа и разрешил ему теперь же возвратиться на родину.

В изложенном Департамент полиции уведомляет Ваше Превосходительство, в дополнение к отношению от 23 ноября 1911 г. за № 78415, для зависящих распоряжений и объявления названному лицу.

Подпись за директора Лорхе.

16 апреля 1912 г.

Штаб Кавказского военного округа.

Вследствии отношения от 6 апреля с. г. за № 3592, Департамент полиции уведомляет штаб Кавказского военного округа, что распоряжение главнокомандующего войсками округа об отмене принятой в отношении шейха Абдул-Азиса Шаптукаева меры административного воздействия сообщено, вместе с сим Калужскому губернатору для зависящих распоряжений и объявления Шаптукаеву.

Подпись за директора *(подпись)*.

МВД. Калужского губернатора.

20 апреля 1912 г., гор. Калуга.

В Департамент полиции.

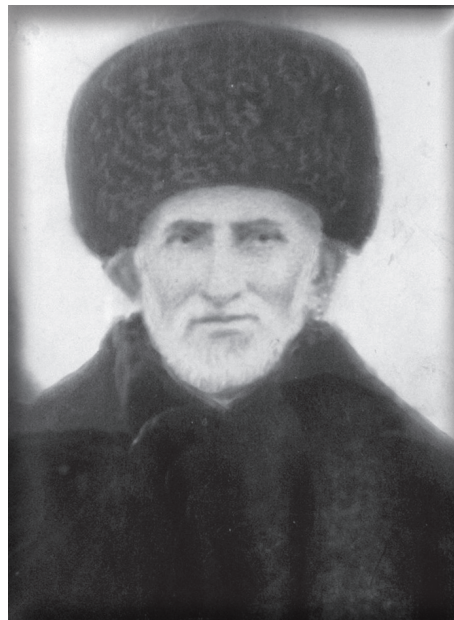
Вследствие отношения от 23 ноября за № 78415, уведомляю Департамент полиции, что высланные в Калужскую губернию под надзор полиции Баматгирей Хаджи Митиев, Сугаип-Мулла-Гойсумов, Чимирза-Хаджи, Батал-Хаджи Белхороев, Кана-Хаджи, Абдул-Азис-Шаптукаев, Магомед-Мулла Назиров прибыли. Из них Абдул-Азис Шаптукаев по распоряжению главнокомандующего войсками Кавказского военного округа от надзора полиции освобожден, с разрешением возвратиться на родину.

И. д. губернатора вице-губернатор *(подпись)*.

*АУП ЧР, ф. 1207, оп. 1, д. 5, л. 161–163, 167, 168;
ГАРФ, ф. 102, оп. 146, д. 635, л. 161–163, 167, 168.*

Шайх Абдул-Азиз (Докка)
Шаптукаев

Шайх Кана Хантиев

№ 253

**1912 г., 21 апреля. – Рапорт главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа о возвращении из ссылки на родину жителя
Грозненского округа Терской области Кана Хантиева**

Начальник штаба Кавказского военного округа.
21 апреля 1912 г., гор. Тифлис.
О возвращении из ссылки на родину жителя
Грозненского округа Терской области,
Кана Хантиева.

Рапорт

Житель сел. Нижний-Наур Грозненского округа Терской области, Кана-Хаджи Хантиев, по распоряжению главнокомандующего войсками округа, в октябре прошлого года выслан с семьей, в порядке ст. II, учр. упр. Кавк. края, по продолж. 1906 г., в Калужскую губернию, сроком на пять лет, под гласный надзор полиции, в числе восьми шейхов, избличенных в пособничестве и укрывательстве абрека Зелимхана.

Ввиду возникших вслед за тем сомнений, как относительно самой личности Хантиева, так о правильности применения к нему вышеупомянутой меры административного воздействия, а также вследствие неоднократных ходатайств со стороны названного туземца о пересмотре о нем дела, по приказанию Его Сиятельства графа Воронцова-Дашкова начальнику Терской области было предложено произвести новое тщательное о нем расследование.

На основании представленных ныне Терским областным начальством сведений и объяснений по этому поводу, главнокомандующий войсками округа пришел к заключению о невинности и непричастности Кана Хантиева к вредной деятельности шейхов-зикристов, направленной к укрывательству и пособничеству Зелимхану, а потому, признав возможным отменить принятую в отношении его меру административного воздействия – высылку из пределов Кавказского края, – разрешить теперь же возвратить его с семьей на родину.

О приведении этого решения в исполнение вместе с сим сделано надлежащее сношение с Министерством внутренних дел (по Департаменту полиции).

Об изложенном, по поручению Его Сиятельства графа Воронцова-Дашкова, доношу, для доклада военному министру, в дополнение к письму от 18 октября п. г. за № 6690.

За начальника штаба генерал-майор (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 58 с об.–59;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 58 с об.–59.*

№ 254

1912 г., 22 апреля. – Доклад начальника Терской области о расформировании Военного отряда

От начальника Терской области
и наказного атамана Терского казачьего войска.
22 апреля 1912 г., гор. Владикавказ.

Доклад о расформировании Военного отряда

Вступив 18-го сего апреля в управление вр. вверенной мне Терской областью, считаю долгом представить на благоусмотрение Вашего Сиятельства один из спешных вопросов, а именно, вопрос о существовании в Терской области Военного отряда, назначенного для содействия администрации в борьбе с разбоями и по охране тишины и порядка.

Как мне пришлось убедиться из имеющейся по сему поводу переписки, Вашему Сиятельству угодно было установить службу отряда в тех строго определенных рамках,

какие предусматривает закон для существующих воинских частей, касаясь вместе с тем взаимоотношения чинов администрации, с одной стороны, и отряда – с другой. Характер и порядок отправления службы Военным отрядом с полной ясностью определен двумя изданными в разное время и утвержденными Вашим Сиятельством, инструкциями: во-первых, «общими указаниями Военному отряду, предназначенному для содействия администрации по охране тишины и порядка в борьбе с разбойниками в Терской области», и во-вторых, «инструкцией чинам администрации Терской области и Военному отряду к розыску и уничтожению разбойничьих шаек». Из этих руководящих документов нельзя не усмотреть, что в основе совместных действий чинов администрации и отряда должно лежать обязательное соблюдение порядка призыва, и вытекающая из сего ответственность чинов администрации, как чрезмерное, не вызываемое обстоятельствами, так и напротив, за недостаточное использование войск. А в силу сего и обязательное соблюдение отрядом тех принципов невмешательства в сферу деятельности администрации, какие диктуются законом и вышеприведенными инструкциями.

На эту сторону, насколько можно судить, Вашему Сиятельству угодно было обратить особое внимание, т. к. «общими указаниями» и «инструкцией» неоднократно напоминает о необходимости строго следовать установленной законом формальности и охранять, таким образом, стройность системы совместной работы полиции и войска.

Между тем, на практике, как мне лично пришлось убедиться из накопившегося по сему вопросу канцелярского материала и из докладов по текущему состоянию дела, совместные действия отряда и полиции, ввиду двух заинтересованных сторон, преследующих одну и ту же цель, принимают неизбежно разрозненный характер, нежелательно отзывающийся на успехе дела.

<...>

Признавая такое положение вещей нежелательным для дела и соответствующим указанному инструкциями Вашего Сиятельства при оформлении отряда порядку, я ходатайствую пред Вашим Сиятельством о нижеследующем:

1. Самостоятельный Военный отряд упразднить вовсе, существование его, в данное время, как мне кажется, не оправдывается теми результатами, в деле уничтожения абреков, какие достигнуты в течение 3-летнего его существования. Для борьбы с абреками в серьезных и массовых военных операциях надобности не встречается, наряды же отдельных команд для партизанских действий против разбойничьих шаек и ловли отдельных абреков, не требуют соединения в большой самостоятельный особый воинский отряд с отдельным начальствующим лицом и целым штабом при нем. Тем более, что существуют соединения мелких войсковых единиц, разбросанных на значительном пространстве под начальством общего для всех, военного начальника со штабом отряда, который проходит большинство нарядов для содействия полиции, что неизбежно влечет за собой непроизводительную потерю времени и служит, по моему мнению, одной из главных причин разрозненности и несвоевременности действий полиции и войска.

2. Ввиду исключительной обстановки области, подверженной в данное время частым злоумышленным выступлениям абреков и, в частности чрезвычайного количества по-

лицейской стражи у начальников округов и полное отсутствие ее у атаманов отделов, я считал бы необходимым лишать местную административную власть постоянного присутствия воинской силы, находящейся у нее под рукой и в ее распоряжении, а потому, ходатайствую перед Вашим Сиятельством о разрешении временно оставить в районах: Грозненского округа – 1-ю сотню Конно-Дагестанцев и Веденского – 2-й сотни Конно-Дагестанцев с 1-й сотней пластунов.

3. Сотни эти, я просил бы оставить в общем, моем распоряжении, с тем, чтобы я, в зависимости от надобности мог бы передавать их в распоряжение начальников округов или атаманов отделов, является такая мера вполне целесообразной в интересах дела и в смысле возможности без потери времени вызывать эти части и направлять их сообразно с надобностями.

И. д. начальника Терской области и наказного атамана
Терского казачьего войска генерал-лейтенант.
Правитель канцелярии войсковой старшина.

ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 8, д. 374, л. 111–113 с об.

№ 255

1912 г., 28 апреля. – Копия рапорта временно главнокомандующего войсками Кавказского военного округа военному министру В. А. Сухомлинову

Временно Главнокомандующий войсками
Кавказского военного округа.
28 апреля 1912 г., гор. Тифлис.
Его Высокопревосходительству В. А. Сухомлинову,
военному министру.

Милостивый государь, Владимир Александрович!

В дополнение к письму главнокомандующего войсками округа от 27 января с. г. за № 3918, имею честь препроводить Вашему Высокопревосходительству для сведения копию со всеподданнейшего моего рапорта от 28-го сего апреля за № 5166, о высылке в административном порядке жителей сел. Старо-Сунженского Грозненского округа Терской области, Шахаба Адуева, Батери Вагапова и Джара Межиева, вместе с их семьями, в Смоленскую губернию, сроком на пять лет, под гласный надзор полиции, как лиц, виновных в укрывательстве абрека Зелимхана и способствующих разбойнической его деятельности.

Приложение: копия со всеподданнейшего рапорта.

Уважающий Вас покорный слуга (*подпись*).

Его Императорскому Величеству
Вр. Главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа.

Рапорт

Начальник Грозненского округа Терской области, получив сведения о том, что абрек Зелимхан Гушмазукаев скрывается в селении Старо-Сунженском, совместно с начальником военного отряда и при содействии воинских частей Грозненского гарнизона, в ночь на 16-е октября прошлого г. приступил к производству обыска в названном селении.

Едва только учебная команда 82-го пехотного Дагестанского полка оцепила дома старо-сунженцев Шахаба Адуева и Батери Вагапова, как вдруг из дома первого раздались выстрелы, коими были убиты поручик Епифанов и рядовой Ляшенко и ранены рядовые Горифов и Токмаков; ответными же выстрелами команды были убиты Хасу Адуев, жена его Аамат, жена Батери Вагапова – Еминат и ранен сам Шахаб Адуев (находящийся ныне на пути к выздоровлению).

Во время замешательства, происшедшего благодаря перестрелке, из дома Адуева, как установлено свидетельскими показаниями, выскочили четыре или пять злоумышленников и скрылись, пользуясь ночной темнотой.

В момент перестрелки в доме Адуева находились: он сам, жена его Енисат, брат его – Хасу Адуев, жена последнего – Аамат, Батери Вагапов, жена его – Еминат, Уамат Вагапов и пастух последнего – Джара Межиев. Произведенным вслед за этим обыском в доме Адуева, были обнаружены дульная накладка к трехлинейной винтовке, которую, очевидно, впопыхах не успели захватить разбойники и остатки ужина в кунацкой.

Дальнейшим расследованием чинов местной администрации установлено, что доказательством нахождения абрека Зелимхана в сел. Старо-Сунженском и виновности упомянутых лиц в укрывательстве его служат нижеследующие обстоятельства:

1) присутствие разбойников в ночь на 16 октября в доме Шахаба Адуева с положительностью удостоверено агентурными сведениями и свидетельскими показаниями воинских чинов, оцепивших этот дом;

2) пребывание разбойников удостоверяется найденной в доме Шахаба Адуева дульной накладкой к 3-линейной винтовке;

3) присутствие разбойников, ночевавших в этом доме в ночь облавы, подтверждается остатками ужина, найденными в кунацкой комнате;

4) пребывание самого Зелимхана было хотя и косвенно, но тем не менее весьма определенно подтверждено в присутствии начальника Терской области целым сходом сел. Старо-Сунженского, указавшим на справедливость наказания, наложенного главнокомандующим войсками округа на жителей этого селения в виде уничтожения до основания домов, откуда производилась стрельба по воинскому отряду, лишения навсегда права имени и ношения какого бы то ни было оружия, лишения права выбора старшины и

взыскания денежного штрафа в пользу потерпевших по разверстке между жителями чеченских сел. Грозненского и Веденского округов и, наконец,

5) нахождение Зелимхана в указанную ночь в сел. Старо-Сунженском подтверждается получением начальником Грозненского округа от него письма, опущенного в гор. Грозном 14 октября (сел. Старо-Сунженское от гор. Грозного находится лишь в 4 верстах), а также агентурным сведением о том, что 13 или 14 октября через Грозненскую почтовую контору был послан перевод на 60 руб. в Сибирь для семьи Зелимхана.

Донося об изложенном, начальник Терской области ходатайствует о высылке жителей Старо-Сунженского сел. Шахаба Адуева, Батери Вагапова и Джара Межиева, вместе с их семьями, из пределов Кавказского края, в одну из внутренних губерний России, сроком на пять лет, с подчинением их гласному надзору полиции.

Вследствие сего и принимая во внимание, что пребывание Зелимхана в доме Адуевых с несомненной очевидностью установлено агентурными сведениями, поступившими как до перестрелки, так и в последующее время, и вполне подтвердившимися вышеприведенными фактами, главнокомандующий войсками округа генерал-адъютант, граф Воронцов-Дашков, на основании ст. II учр. упр. Кавк. края, по продлж. 1906 г., признал необходимым выслать названных туземцев, вместе с их семьями, в Смоленскую губернию, сроком на пять лет, под гласный надзор полиции, как лиц виновных в укрывательстве абрека Зелимхана и способствующих разбойнической его деятельности.

О вышеизложенном всеподданнейше доношу Вашему Императорскому Величеству, в дополнение к рапорту от 25 января т. г. за № 2766.

Подлинный подписал генерал от инфантерии Шатилов.

С подлинным верно: вр. начальник Штаба Кавказского военного округа
генерал-майор (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 60–62 с об.;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 60–62 с об.

№ 256

1912 г., 1 мая. – Сведения о семейном и имущественном положении, а также о судимости жителей сел. Старо-Сунженского Шахаба Адуева, Батери Вагапова и Джара Межиева, представляемых к административной высылке вместе с их семьями в Смоленскую губернию, за укрывательство Зелимхана

Секретно.

Начальник штаба

Кавказского военного округа.

1 мая 1912 г., гор. Тифлис.

О высылке в административном порядке Шахаба Адуева, Батери Вагапова и Джара Межиева в Смоленскую губернию. В Департамент полиции.

Главнокомандующий войсками Кавказского военного округа признал необходимым выслать из пределов Кавказского края, на основании ст. 11/2 т. 11 учр. упр. Кавк. края, по продолж. 1906 г., жителей сел. Старо-Сунженского, Грозненского округа Терской области, Шахаба Адуева, Батери Вагапова и Джара Межиева, вместе с их семьями, в Смоленскую губернию сроком на пять лет, с подчинением их гласному надзору полиции, как лиц, изобличенных в укрывательстве абрека Зелимхана и способствующих разбойнической его деятельности.

О таком решении Его Сиятельства графа Воронцова-Дашкова сообщаю для сведения и зависящих распоряжений.

Приложение: сведения о семейном и имущественном положении, а также и о судимости высылаемых лиц.

Вр. начальник штаба генерал-майор (*подпись*).

**Сведения
о семейном и имущественном положении, а также о судимости
нижепоименованных лиц, представляемых к административной высылке**

№ п/п	Прозвание (или фамилия) и отчество мужского пола и женского пола, отношении их к главе семьи	Возраст	Имущественное состояние	Сведения о судимости
1	Житель сел. Старо-Сунженского Шахаб Адуев Жена Енисат Сыновья: Али, Салман Дочери: Дугает, Кулсум	40 35 8 6 9 1	Дом, согласно повеления Его Сиятельства, Главно- командующего войсками, сожжен.	Не судился
2	Бетери Вагапов	25	Дом сожжен	Тоже
3	Джура Межиев	38	Не имеет	Тоже

Начальник Грозненского округа полковник (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 1207, оп. 1, д. 5, л. 184–189;
ГАРФ, ф. 102, оп. 146, д. 635, л. 184–189.*

№ 257

**1912 г., 5 мая. – Доклад по заявлениям о запросах наместнику
Его Императорского Величества на Кавказе**

5 мая 1912 г.
Председателю Государственной Думы.

Имею честь представить, для внесения на обсуждение Государственной Думы, доклад комиссии по запросам по заявлениям о запросах наместнику Его Императорского Величества на Кавказе:

1. № 89 – по поводу чинимых по отношению к туземному населению насилий со стороны отрядов, посланных для поимки разбойников в Ингушии и Чечне.

2. № 109 – по поводу незаконных действий администрации Терской области по отношению к туземному населению, имевших место при принятии мер к задержанию разбойничьей шайки абрека Зелим-Хана.

3. По заявлению № 92 об обращении к председателю Совета министров и наместнику Его Императорского Величества на Кавказе с вопросом (ст. 40 учр. Гос. Думы) относи-

тельно принятия мер к искоренению разбоев и грабежей в Терской области – вместе с подлинными делами по этим заявлениям.

Докладчиком по означенным запросам и вопросу избран член Государственной Думы А. С. Гижицкий.

Председатель комиссии Куракин (*подпись*).

Государственная Дума.
Комиссия по запросам. 1912 г.
Докладчик А. С. Гижицкий.

Доклад

По заявлениям о запросах наместнику Его Императорского Величества на Кавказе:

1) № 89 по поводу чинимых по отношению к туземному населению насилий со стороны отрядов, посланных для поимки разбойников в Ингушии и Чечне;

2) № 109 по поводу незаконных действий администрации Терской обл. по отношению к туземному населению, имевших место при принятии мер к задержанию разбойничьей шайки абрека Зелим-Хана, и

3) по заявлению № 92 об обращении к председателю Совета министров и наместнику Его Императорского Величества на Кавказе с вопросом (ст. 40 учр. Гос. Думы) относительно принятия мер к искоренению разбоев и грабежей в Терской области.

По поводу внесенных 15 марта, 5 апреля и 5 ноября 1910 г. заявлений, комиссия по запросам имеет честь доложить Государственной Думе фактический материал, поступивший в ее, комиссии, распоряжение, после обследования всех затронутых в заявлениях данных на местах, не опуская и того материала, который поступал на имя отдельных членов ее.

Обращаясь к первому заявлению (№ 89) 37 членов Государственной Думы, необходимо для совершенного уяснения общей картины положения дел на Северном Кавказе подойти к времени, предшествовавшему его внесению. Это необходимо тем более еще и для того, чтобы, с одной стороны, Государственная Дума могла установить все условия, в которых пришлось действовать представителям Терской областной администрации, с другой же стороны, для того, чтобы устранить ту (хотелось бы думать) добросовестную тенденциозность, которой, может быть, помимо желаний интерpellлянтов, проникнуто первое заявление.

Разбойничьи шайки, оперировавшие и оперирующие в пределах Ингушии и Чечни, это явление, так сказать, более высокого порядка. Их действия, их приемы – ничто иное, как известная конденсация всех отрицательных бытовых черт той части туземного населения, среди которой всякое насилие не только не встречает порицания и осуждения, но служит преступнику средством получить патент на права своего рода почетного

гражданства. (Под названием «преступление» мы понимаем совершение воспрещенных законами деяний, за которые виновные подвергаются ответственности. Рассматривая в этом смысле действия, которые в понятиях горцев могли считаться преступлениями, следует к ним причислить: измену народу, отцеубийство, кровосмешение, нарушение супружеской верности женщинами, поступки трусости, нарушение гостеприимства, воровство у своей семьи и ближайших соседей, а в племенах, управлявшихся аристократией, еще и нарушение личной неприкосновенности князей. Все прочие действия, относящиеся до нарушения чести, личной неприкосновенности и общественного спокойствия, в том числе и убийства, не подходили у них под понятия о преступлениях. Действия эти производились по праву сильного, по праву войны и встречали противника только в силе оружия. Так, человек, причинивший другому какой-либо вред, мог подвергнуться возмездию от силы оружия противника, но он не признавал судьи, перед которым он должен был стать в положение ответчика, и считал себя вправе, не подвергаясь даже обвинению в незаконности, поддерживать свое насилие оружием, если не предпочитал для своего спокойствия примириться с противником (*Примечание из документа: Эсадзе «Историческая записка об управлении Кавказом». С. 173.*)

Один из вреднейших обычаев кавказских горцев, заставляющий их прибегать к кражам и грабёжам – существование так называемого калыма. Это ничто иное, как уплата родителям невесты определенной суммы за дочь, отдаваемую в замужество. Уплата калыма принимает иногда и уродливые формы, которые впрочем становятся объяснимыми, если проследить различные влияния древних народов на жизнь и обычаи кавказских туземцев. Влияние, напр., готов сказалось у них в поверье, что умершие на том свете испытывают те же потребности, что и на земле. Бывает, что когда, напр., ингуш теряет сына, кто-нибудь из его единоплеменников, у которого в том же г. умерла дочь, является к отцу со следующим предложением: «Сын твой может нуждаться на том свете в жене, я отдаю ему руку моей дочери, но ты заплати за это калым в столько-то коров».

«Обычай – прибавляет Потоцкий – не допускает отказа от подобного предложения». (*Примечание из документа: Potocki «Voyage dans les steps d'Astrakhan el da Caucase». С. 127; цитата по М. Ковалевскому «Закон и обычай на Кавказе».*)

Из огромного числа имеющихся в распоряжении комиссии фактов проявления насилия со стороны этой худшей части туземного населения, можно привести наиболее яркие, на которых следует остановить внимание.

У судебного следователя одного из участков, напр., Хасав-Юртовского округа, находились в производстве за 5 лет, между прочим, напр., такие дела:

- 1) нападение шайки чеченцев на дом Ивана Шестака;
- 2) нападение на хут. Андрея Валендер;
- 3) нападение на дом Исака Фенченко;
- 4) изнасилование и растление на глазах обезумевших родителей 16-летней Войковой;
- 5) ограбление у жителей хут. Жуковского 18 шт. скота;
- 6) ограбление хут. Пичалхоловых;
- 7) нападение 6 чеченцев на казачий разъезд;

- 8) нападение на дом Максима Колесникова;
- 9) открытое похищение табуна скота Прокофия Месяцева;
- 10) разграбление хут. Марии Бурьяновой;
- 11) разграбление дома Генриха Готлиба;
- 12) ограбление 20 шт. лошадей и скота у Корнилюса Тевса;
- 13) ограбление магазина Шубаева;
- 14–19) ограбление табунов скота и лошадей у Вандика, Курта (пострадавшего дважды), Канавова и у крестьян сел. Нововладимировки;
- 20) нападение на контору Андрюс;
- 21–23) нападение на товарный поезд, покушение на ограбление почтового поезда и дело о вторичном нападении на него же, сопровождавшемся разграблением, причем было убито 17 чел. пассажиров;
- 24–28) нападение на дома: Петра Данченко, Тимофея Жданова, Феклы Сивак, Ивана Хвоста и Абрама Хвоста;
- 29–31) нападение на колонии: Романовка, Шейфельд и Шпренгель;
- 32) убийство и ограбление Андрея Биск;
- 33–35) открытые ограбления хуторов: Зачипиловка (угнано 300 шт. скота), Бал-Юрт и (во второй раз) Шпренгеля;
- 36) ограбление Ивана Инэ, Ивана Сиклера и Христофора Гофмана;
- 37–42) дела о пленениях Архипа Месяцева, Нейфельда, Камбарова, Бредихина и Кошеля;
- 43) разграбление сельского правления в сел. Андреевке;
- 44) убийство Георгия Шаманина за неуплату требовавшихся с него вымогателями-туземцами 5000 руб.

Можно бы продолжить до бесконечности этот список преступлений, но опасаясь утомить внимание Государственной Думы, комиссия не будет останавливаться на бесчисленных убийствах и грабежах, жертвами которых становилось мирное русское население.

Нельзя, однако, обойти молчанием еще некоторых фактов, из которых Государственная Дума выведет, в этом не может быть сомнения, достойное заключение.

Утром 19 октября 1905 г. отставной 85-летний казак Иона Стрельцов с внуком своим, 14-летним мальчиком Захаром Рудневым, ехали на пашню. Встретившиеся на их беду чеченцы убили обоих, ограбив быков и упряжь, но, не ограничиваясь этим, злодеи разложили костер и на огне сожгли некоторые части тела своих жертв. (*Примечание из документа*: Ткачев. С. 15.)

С таким же зверским издевательством были убиты два возвращавшихся с нефтяных промыслов казака ст. Червленной Лукьянцев и Иничкин; оба трупа после убийства были положены крестообразно и прострелены общей пулей.

Казака ст. Тарской, застигнутого в лесу, ингуши распяли на дереве, а затем расстреляли.

Наконец, одного казака ст. Петропавловской, везшего на рынок в гор. Грозный воз помидоров, встретившиеся чеченцы остановили и поставив на него дула винтовок, заставили его танцевать на возу. (*Примечание из документа*: Ткаченко. С. 22, 23.)

И несчастный под угрозой смерти, танцевал до тех пор, пока плоды его долгих трудов не обратились в бесформенную массу. А мучители в это время хохотали.

Вы видите из этих фактов, что помимо проявленной жестокости сюда присоединяется еще другой элемент – ничем не прикрытое, ничем не оправдываемое злобное издевательство над русскими людьми.

В этой душливой атмосфере, при полном отсутствии защиты со стороны беспомощной и бездействующей местной администрации, потерявшей отчасти и под влиянием совершавшихся в революционные годы событий, способность быстро реагировать на преступные эксцессы, в вечных опасениях за свою жизнь, за свое убогое достояние, приходилось жить и пионерам русской государственности на окраине – русским поселенцам и казакам, и владельцам больших и культурных хозяйств.

Многие ввиду этого бросали насиженные гнезда, устроенные рядом поколений, и удалялись в другие места, где можно было надеяться на сносное существование. А на их место водворялись туземцы, по-видимому, только этого и добивавшиеся. Таким образом, обратился в чисто туземный, например бывший когда то русским, поселок, слобода Шатой. (*Примечание из документа*: Ткачев. С. 69. То же подтверждает и старший помощник начальника Терской области генерал-майор Ник. Ив. Степанов.)

Но вот в этой обстановке мелких преступлений, насилий и злобы пышным цветком распускается разбойно-административная зелим-хановщина, в которой оказываются замешанными даже агенты власти.

Своим ядовитым дыханием организованного в крупном масштабе разбоя и шантажа, она еще больше сгущает атмосферу, преступность развивается, захватывает в свои тлетворные объятия все больший круг преступного населения, и разбойничьи шайки пополняются все новыми добровольцами. По краю начинает звучать имя Зелим-Хана, деятельность которого, при преступном попустительстве тогдашней администрации, и иногда самом недвусмысленном одобрении его преступлений со стороны части туземного населения, становится уже прямо легендарной.

Когда прошел угар революционных годов, кавказская власть как бы оправилась от временного маразма и начала изыскивать меры как для обуздания массовой туземной преступности, достигшей небывалых размеров, так в частности и к ликвидации зелим-хановщины.

Зашевелились общественные организации, убедившиеся в необходимости сплотиться в борьбе с общим злом. Владикавказская городская дума ходатайствует перед военным министром о необходимости установить военную охрану в терроризованном преступниками городе. Уполномоченные от Кавказского комитета овцеводства подают покойному председателю Совета министров прошение, в котором свидетельствуют, что разбой возведен в правильную систему, находящую себе покровительство в некоторых представителях низшей администрации.

Один за другим составляются приговоры станичных обществ, вырабатывающих меры к борьбе с преступниками.

Волны движения к восстановлению поправной законности Думы, где ограбление и пострадавшие искали защиты и правды, подавая прошение на имя нашего председателя.

Наконец, для выработки мер борьбы с развившейся преступностью, созываются смешанные съезды из представителей русского и туземного населения Кавказа.

Учитывая поддержку общественных организаций, высшая кавказская власть решила на энергичные меры. Удалив неспособных и несоответствующих своему положению агентов власти в Терской области, наместничество призывает туда новые административные силы. Борьба со всеми разбойничьими шайками поручается войсковому старшине Вербицкому, зарекомендовавшему себя успешным разгромом в революционные годы пресловутой Пятигорской республики, а позднее – уничтожением разбойничьих шаек и отдельных абреков, оперировавших в Дагестанской области.

Началась борьба с организованной преступностью, которую, однако, как мы это увидим впоследствии, не так легко победить. При создавшемся настроении сельского населения, даже лучшие представители которого были терроризованы угрозами кровавой мести, разбойничьи шайки и отдельные воры и грабители продолжали свои выступления. Впрочем, в бесплодности усилий г. Вербицкого играли большую роль и другие причины, о которых будет сказано в дальнейшем.

Деятельность Особого военного отряда, которым он руководит в это время, направляется главным образом на неуловимого Зелимхана с его быстро-подвижными шайками, пополняемыми из чеченских и ингушских аулов. Мирное русское население снова предоставлено почти исключительно самому себе, и тяжелая атмосфера остается еще более: организованная преступность не хотела сдавать завоеванных ею позиций, и объявила правильную войну организованной же против нее силе.

Нет ничего удивительного, что в конце концов, натянутая до последних пределов невозможности, струна терпения у русского населения лопнула, и в некоторых местах негодование его вылилось в бурных эксцессах. Как и следовало ожидать, для этого достаточно было самого незначительного повода, подобно тому, как надо притока бесконечно малого количества электрической энергии на уже насыщенный кондуктор электрической машины, чтобы получился разряд и воздух рассекала искра, этот прообраз грозной молнии.

Так в ночь на 3 марта 1910 г. у одного казака станицы Карабулакской туземцы увели четырех лошадей. (*Примечание из документа: Письмо Куличевского на имя члена Гос. Думы Лисичкина.*) Ограбленный, в момент совершения грабежа, однако, почуял злоумышленников и выбежав из дома, открыл по ним огонь из берданки. Бежавшие воры отвечали стрельбой из винтовок.

По данной тревоге поднялась вся станица, сообщили по телефону чрез железнодорожный разъезд Яндырку в соседнюю станицу Слепцовскую, прискакали казаки из соседней Троицкой станицы, – и к утру 3 марта собралась добрая половина казаков из этих станиц. Идеальные следопыты, терские казаки по следам установили, что грабители пошли с ограблением на соседнее ингушское селение Плиевское и расположенные у него аулы; и вот вся масса казаков двинулась туда.

Навстречу возбужденной толпе вышли верхами почетные судьи и старшины, уговаривая ее успокоиться, но озлобленные казаки отобрали у них лошадей и угнали при-

надлежащие туземцам 24 головы скота, объявив пливцам, что возвратят все это после того, как им будет возвращено ограбленное добро.

Местный начальник участка Загиев, явившийся на место происшествия, тщетно разъяснял казакам незаконность их действий, тщетно указывал на то, что их поступки носят все признаки уголовно наказуемого самоуправства. Получив донесение о происшедшем, из Владикавказа приехал исправляющий тогда должность атамана Сунженского отдела, войсковой старшина Кулеш, но и его увещания не привели ни к чему. Мало того, возмущившиеся казаки не отпустили его обратно во Владикавказ, куда он должен был ехать для доклада о происшедшем наказному атаману и начальнику области, обязанности которых исполнял тогда генерал кн. Орбелиани и предложили ему донести о всем случившемся письменно. Было совершенно ясно, что назревала трагедия, так как на лицо было сопротивление властям со всеми его последствиями.

И действительно, когда извещенные обо всем происшедшем князь Орбелиани и начальник штаба генерал Чернозубов приехали на место происшествия, то потерявшая всякое благоразумие толпа осыпала их и всю высшую администрацию Кавказа площадною бранью и самыми недвусмысленными упреками в продажности.

Угроза князя Орбелиани вызвать пулеметы для усмирения еще более возбудила толпу и только такт генерала Чернозубова, знающего душу казаков и напомнившего им в нескольких теплых словах о долге каждого честного русского перед Государем и родиной, предотвратил возможную катастрофу: казаки смирились, вняв обещанием генерала Чернозубова обуздать туземцев и печальный инцидент был ликвидирован.

Нельзя, впрочем, не пожалеть, что на этот раз до предания суду зачинщиков возмущения дело не дошло. Такая тактика только колеблет общие представления о законности, долженствующие быть непоколебимыми.

Другой случай, когда Терская администрация также не оказалась на должной высоте соблюдения закона. Один казак продал туземцу украденную им казенную винтовку.

И, вместо того, чтобы объявить о предании преступника суду и строгом его наказании, начальник области генерал Михеев, в особом приказе, подчеркнул лишь, что казак продал винтовку «врагу казачества».

Не только не разделяя нецелесообразности политики возбуждения русской народности против туземцев, но и от души порицая ее, комиссия не может не привести, однако, факта, освещающего отношение к ингушам не только русского, но и осетинского населения.

23 мая 1907 г. в предобеденное время ингуши селения Базоркинского скопом напали на соседнее осетинское сел. Ольгинское. (*Примечание из документа*: Ткачев. С. 32, 33). Начался грабеж. Часть ольгинцев бежала, другая часть встала на защиту своей жизни и убогого достояния. Сразу же грабители разгромили дом местного священника (в сел. Ольгинском живут православные осетины, каковых из всего племени, к слову сказать, большинство), который бежал на ближайшую станцию железной дороги Беслан. Вскоре грабеж разлился по всему селению, которое было затем подожжено в нескольких местах. По получении об этом известий в сел. Ольгинское из Беслана прибыл резерв Апшеронцев под командой поручика Белявского из 15 чел. и, заняв колокольню, начал

отражать нападение ингушей. Вскоре прибыла из Владикавказа (10 верст от Ольгинского) конная сотня казаков, а вслед за ними еще часть Апшеронцев и два пулемета. До прихода этих частей ингуши продолжали грабеж, увозя награбленное достояние осетин в свое селение.

К 8 ч. вечера на месте беспорядков насчитывалось убитыми и ранеными до 30 человек.

К ночи, однако, на Ольгинское стали вновь наступать от 3000 до 4000 ингушей.

Из Владикавказа были отправлены две батареи с орудиями и целый батальон. Затихшая было перестрелка на месте этого настоящего сражения вновь возобновилась в начале 11 часа и продолжалась почти два часа. Лишь к полуночи под перекрестным огнем артиллерии и пулеметов, нападавшие ингуши отступили, унося с собою убитых и раненых.

Этот факт теперь осетинская интеллигенция объясняет злостной провокацией терских властей, натравивших ингушей на осетин и воспользовавшихся для этого различием религии и экономическим неравенством.

Но не лучше отношение к чеченцам и ингушам и других соседних с ними народностей Кавказа. (*Примечание из документа*: Ткачев. С. 32, 34–37.) Кабардинцы, караногайцы и кумыки, хевсуры и андийцы – все терпят от разбойничьих подвигов, совершаемых преступниками из их среды. Бесперывным конокрадством сильно ослаблено, а в иных местах и совершенно убито, кабардинское коневодство, дававшее известных, воспетых даже в нашей поэзии, великолепных лошадей. На одном съезде (для рассмотрения вопросов о нуждах Кабарды, о ее внутренних порядках, там происходят съезды выборных представителей населения при участии представителей Терской областной администрации. В этих съездах можно усмотреть начало некоторой, весьма своеобразной, согласно местным условиям, земской организации, так сказать зародыш ее) в Кабарде одним из ее представителей, между прочим, были сказаны следующие слова: «Если ингуши не угомонятся, то мы, кабардинцы, слыша о готовящемся над ингушами самосуде со стороны осетин и казаков, сговоримся с ними и также двинемся на ингушей, чтобы вырезать их до последнего и тем избавиться от постоянных нападений и грабежей. Больше у нас нет сил выносить такое положение, мы разорены в конец. (*Примечание из документа*: Объяснения Вербицкого.)

Полудикие хевсуры, горные пастухи, живущие главным образом в неприступных ущельях соседней Тифлисской губернии – доброе, совершенно безобидное племя. Но их скот привлекает к себе хищные инстинкты разбойников – чеченцев и ингушей, грабящих совершенно беззащитных пастухов.

Нам известны все кровавые трагедии, происходящие в почти неприступных горных орлиных гнездах. Есть однако сведения, что однажды выведенные из себя кроткие хевсуры, почти не знающие мира, его соблазнов и несправедливости и проводящие все свое время в созерцании величественной горной природы, приближающей человека к небу, выведены были наконец из себя и в 1909 г., поймав во время кражи четырех чеченцев, жестоко расправились с ними, сжегши воров живьем. (*Примечание из документа*: Ткачев. С. 37.)

Страдают от своих порочных членов и мирные чеченцы. Так, в протоколе смешанного съезда для выработки мер борьбы с преступностью, состоявшемся в ст. Червленной, читаем:

«Чеченцы высказали, что от казачьего населения воровства и грабежей они не терпят и к казакам в этом отношении (знаменателен этот оборот) вражды не питают, но что они такие же бедствия, как и русские, терпят от тех же порочных своих сочленов, воров абреков и т. п. (*Примечание из документа: «Труды Червленских съездов». Владикавказ, 1906 г. С. 68.*)

Однородные голоса чеченских представителей раздавались на таком же съезде в Грозном. (*Примечание из документа: чеченский депутат Песа Акбулатов и Яхшаат Загдаев; Ткачев. С. 40.*)

Комиссия, разумеется, далека от мысли переносить вину отдельных преступников на всю народность, но следует засвидетельствовать, что в силу длительных ненормальных условий, при которых формировалась общественная жизнь Кавказа, народные массы не могли усвоить и до сих пор этой простой истины: в них живо еще чувство ненависти к некоторым народностям. Так ингушей и чеченцев ненавидят, напр., кабардинцы, осетины и лезгины, а этим последним тою же монетою платят чеченцы. Причины этого лежат в глубине истории, и уничтожить это явление можно лишь с помощью длительных культурных мероприятий.

Чтобы отчасти хотя бы уяснить это явление огульного обвинения в преступности, следует обратить внимание на то обстоятельство, что мирное население помимо страшного обычая кровной мести, терроризовано также несовершенством действующего на Кавказе аппарата правосудия. Дело в том, что все преступники-туземцы прибегают к очень несложному способу избегать возмездия. Посредством ложных свидетелей-клятв-вопреступников, они на суде легко устанавливают свое алиби и этот способ получил такое сильное распространение, что, по статистическим данным, 80% преступников выходят из суда оправданными и конечно мстят всем, кто способствовал их привлечению к суду. (*Примечание из документа: из справок на местах. Данные канцелярии начальника Терской области.*)

Чтобы не получить упрека в голословности по поводу утверждения об укрывательстве преступников мирным туземным населением, о его пассивном отношении к преступлениям, комиссия позволяет себе привести факты, подтверждающие это, факты, устанавливаемые и практикой кавказских судов, и предварительного следствия, показаниями туземцев, так и русских.

Вот напр., рассказ инженера Чикалина. Бежавшего из плена после бойни в Андийском округе.

После ограбления трупов убитых инженеров и чинов конвоя, разбойники подошли к раненому Чикалину, подняли его, предложили сесть на лошадь одного из убитых разбойников и ехать с ними.

«Ко мне – рассказывает Чикалин – приставили одного разбойника, говорящего по-русски, страшно грубого и дерзкого, который все время меня подгонял, толкая. Затем раз-

бойники расположились на молитву. Во время молитвы я держал их лошадей. Потом мне предложили сосчитать ограбленные деньги, которых оказалось 264 р. (вероятно, разбойники молили Аллаха послать им возможно большую добычу). Сев вновь на лошадей, мы поехали по неизвестным мне местам; по пути пересекли два селения. *Народ любовался молча*. (Примечание из документа: «Новое время», 24 сентября 1911 г., № 12764 (цитиров. по «Пятигорск. Эхо»)).

Второе показание. В 5 1/2 ч. дня 21 сентября 1911 г. было совершено близ деревни Багады Кутаисской губернии, среди деревни Цколташвы, у ограды церкви, вооруженное нападение тремя грабителями на два фаэтона, ехавшие из Кутаиса в имение Цабларосхеви. Ехали четверо: хозяин лесопильного завода Чхеидзе, чиновник особых поручений при Министерстве торговли Афендик, управляющий имением Малин и горничная. Грабители, крикнув: «Стой, руки вверх» и, подставив оружие, держали проезжавших в течение более 40 минут, раздевали, перерыли все вещи в фаэтонах и отобрали около 900 руб. и ценные вещи. Затем требуя выдачи 5000 р., объявили, что берут в плен Афендика до выкупа. Афендик был отведен на четверть версты, но отпущен под угрозой убийства, если деньги не будут выплачены.

Г. Чхеидзе свидетельствует, что во время грабежа население Цколташвы глядело на насилие совершенно безучастно. Не нашлось, следовательно ни одного, который бы дал знать о происходящем на людях, среди бела дня, разбое хотя бы местным деревенским властям. Впрочем, а priori, можно утверждать, что и это не имело бы никаких результатов.

Приводится этот факт, не относящийся к Терской области, единственно с целью показать, что ненормальное положение вещей создано почти на всем Кавказе.

Еще один факт уже из судебной практики.

Во время процесса о пленении овцевода Месяцева старшина одного селения под присягой показал, что один из участвовавших в этом милом предприятии чеченцев, опознанный и другими, в момент пленения как раз сидел у него под арестом за долг. Кредитор подсудимого подтвердил это под присягой же. (Примечание из документа: объяснения Вербицкого, стр. 18, и его личный разговор с докладчиком в Ессентуках.)

Даже привыкшие к явным клятвопреступлениям на суде адвокаты были очень смущены, так как судебное следствие с неопровержимостью устанавливало вину обвиняемого. Но... форма восторжествовала в ущерб правосудию.

И вот, в описанных выше условиях пришлось действовать отрядам, образованным для борьбы с преступниками. Не трудно понять, что призванные к активной деятельности лица, получившие приказание принудить к повиновению закону преступные элементы туземного населения, все время чувствовали себя в своего рода боевой обстановке, ожидая каждую минуту предательской пули из засады, или дисциплинированного взыскания за недостаток бдительности, за те промахи, что дают возможность упустить из рук преступника, который должен быть передан правосудию. Далекая от мысли огулом оправдывать их образ действия, комиссия должна отметить, что в такой обстановке, при таком общем настроении повышенной впечатлительности, при которой импульсивнее

реагирует на все внешние впечатления нервная система, всегда возможны несчастья, которые в действительности и происходили.

Обратимся к первому заявлению интерpellлянтов.

«Состоящий в отряде Вербицкого – читаем мы – капитан Самурского полка г. Вокуловский ехал на земской тройке из селения Ахлово в селение Кескем. Встретившись около Кескемского озера с кескемцем Мударом Хамхоевым, ехавшим с малолетними детьми (их было двое) жать просо, Вокуловский без всяких причин произвел несколько выстрелов в него, одним из которых в грудь была ранена 8-летняя девочка Хамхоева».

Из произведенного следствием и властями дознания устанавливается следующая картина происшедшего. (*Примечание из документа*: справка из следственного производства в канцелярии начальника Терской области, а также сообщения министра юстиции.)

Капитан Вокуловский ночью 25 августа 1909 г. встретил запряженную арбу. У задка арбы бежала привязанная к ней лошадь, а в самой арбе, как показалось капитану Вокуловскому, сидели пять человек. Видя привязанную лошадь и заподозрив, что едут конокрады, так как эти полезные члены общества выбирают для своих экскурсий темное время, когда мирные жители спокойно спят, капитан Вокуловский приказал остановиться. Но арба быстро промчалась мимо и в тот же момент из нее раздался выстрел. Это обстоятельство еще более усилило подозрение капитана Вокуловского, и он на основании данной инструкции произвел выстрел. Пуля попала в левое плечо маленькой Сахират Хамхоевой, причинив ей рану. Оказалось впоследствии, что капитан Вокуловский принял в темноте (вы знаете южные ночи) силуэты двух больших кувшинов, стоявших в арбе, за людей и был убежден, что имеет дело с целой преступной шайкой конокрадов.

Квалифицированное, почему-то, как «покушение на убийство Сахират Хамхоевой» дело это прекращено окружным судом на основании 277 ст. уст. угол. судопр., т. е. за отсутствием состава преступления.

«Рано утром 9 октября 1909 г., – читаем мы далее в п. 2 запроса, – 15-летний Борзов с 7-летней сестрою своею, ехавший на работу, был остановлен сидящими в секрете солдатами и казаками из отряда Вербицкого.

Один из нижних чинов выстрелом на месте убил мальчика. Прибывшему на место происшествия шт.-кап. г. Оже солдаты объяснили свой поступок тем, что мальчик не хотел отдать им револьвер. Произведенное же дознание выяснило, что револьвер был отнят у жителя сел. Плиево Муссы Осканова и самими же солдатами подвинут к трупу убитого мальчика, чтобы тем оправдать свой поступок».

Вот что говорят официальные сведения.

В ночь на 9 октября на железнодорожный переезд был выслан с поручением задерживать подозрительных лиц, военный секрет. На рассвете проезжал на арбе не мальчик, а двадцатидвухлетний (что установлено метрическим свидетельством) Борзов. (*Примечание из документа*: Справка по следственному производству в канцелярии начальника Терской области.)

Видя, что у его пояса висит кинжал и револьвер, один солдат крикнул ему: «Саберди (т. е. остановись)». Однако, Борзов не остановился и погнал лошадь. Тогда один из сол-

дат Малютин, по показанию артельного старосты Хвостикова, бывшего здесь в момент происшествия, сделал было попытку догнать Борзова, приказывая в то же время ему остановиться. Как видно из дальнейшего следствия, Борзов встал в позу готовящегося стрелять (что впоследствии было установлено направлением пулевой раны), но гнавшийся за ним солдат предупредил эту попытку и действие, на основании инструкции произвел выстрел, которым Борзов и был убит. Остальные солдаты бросились в этот же момент к месту перестрелки, остановили лошадь и обыскали убитого, вынув, не зная правил о неприкосновенности трупа до прибытия следственных властей – оставшийся в кобуре револьвер Наган. Присутствие его доказываются и сохранившимися в кобуре следами. Что касается утверждения, будто револьвер принадлежал Мусса Осканову, то и оно опровергается показаниями этого свидетеля.

Никакой девочки, о которой говорится в заявлении, вместе с покойным Борзовым не было.

Преданный суду Малютин был оправдан. «Проводив шт.-кап. Оже – говорят интерpellанты в п. 3 заявления – солдаты и казаки на обратном пути в сел. Ачхой, где квартировал отряд Вербицкого, напились пьяными. Дорогой казак упал с лошади, а солдат поскакал на его лошади в Ачхой, где заявил начальнику отряда, что чеченцы убили казака. Вооруженная команда вышла тогда на улицу и начала стрелять в первую попавшуюся толпу чеченцев, в которой были ранены братья Ткожевы, а остальные спаслись бегством. Выехавший на тревогу старшина Ачхоя, между тем привез пьяного казака».

В действительности произошло нечто другое. (*Примечание из документа: справка по следственному производству в канцелярии начальника Терской области. Д. 2598.*)

Следует отметить, что происшествие не имело никакой связи ни с отъездом шт.-кап. Оже, ни с неумеренным потреблением алкоголя. Конные казак и солдат ехали в свою часть, и по ним из засады был сделан внезапный выстрел. Вздвогнув от неожиданности и неудачно наклонившись от этого в седле, казак действительно упал с лошади, а солдат полагая, что он убит, поскакал к своим и поднял тревогу, по которой воинская часть и выступила немедленно к месту происшествия. Замешкался лишь несколько рядовой Сероштан и спеша нагнать выступивших, действительно вскочил на первую попавшуюся чужую лошадь. Толпа чеченцев очевидно предполагая намерения Сероштана похитить коня, а может быть и из других побуждений, остановил Сероштана, причем несколькими чеченцами ему были нанесены удары палками по голове. Сероштан, обороняясь от ударов и вида грозное настроение этой толпы, выстрелил и убил чеченца Тужаева, а не Ткожева.

Никто другой при этом не пострадал.

Несомненно, действия Сероштана, вскочившего на чужую лошадь, неправильны. Но в данном случае следует учесть его настроение, так как в такой обстановке у него несомненно мелькнула мысль, что его сейчас убьют. Сероштан просто спасал свою жизнь, и только инстинкт самосохранения был в этом случае его двигательным моментом.

Военно-окружный суд оправдал Сероштана.

На основании приведенных данных комиссия предлагает Государственной Думе отвергнуть первые три пункта настоящего запроса, как не содержащие в себе признаков

незакономерности. Кроме того, они должны быть отвергнуты и по формальным соображениям: так как все подсудимые были оправданы, то приняв эти пункты запроса, Государственная Дума приняла бы на себя не принадлежащие ей по закону функции так сказать кассационной инстанции.

Несомненно более обоснованы последние 4 и 5 пункты запроса. Совершенно справедливо утверждение интерpellантов о неправильном наложении экзекуции на общества селений Сагопш и Экажево.

По этим пунктам запроса имеются следующие данные.

Когда начальник Терской области после произведенного следствия убедился, что общества этих селений оказались непричастными в укрывательстве зелим-хановской шайки, взявшей в плен овцевода Кошеля, он обещал доверенным Назрановского округа войти в рассмотрение вопроса о возвращении этим обществам денег, истраченных на содержание неправильно поставленных к ним экзекуционных отрядов, о чем немедленно снесся с начальником дивизии.

Так как годовая смета расходов, в которую вошла и отыскиваемая сумма, была в это время уже заключена, то начальник дивизии представил начальнику области ответ о полной невозможности удовлетворить справедливо ходатайство представителей населения за отсутствием у него соответствующих кредитов. (*Примечание из документа: справка в канцелярии начальника Терской области.*)

Удовлетворение этого ходатайства сагопшинцев и экажевцев грозило затянуться, если бы на помощь администрации не пришло новое выступление Зелимхана, которое она и использовала, чтобы выйти из создавшегося затруднительного положения.

После того, как в Ассинском ущелье, предательски из засады разбойничья шайка под предводительством самого Зелимхана расстреляла 20 сентября прошлого года преследовавший разбойников отряд князя Андроникова, причем были убиты сам Андроников, поручик Афанасьев, 5 нижних чинов, а также ранены ротмистр Доногуев и 4 нижних чина, по распоряжению наместника во все сел. Назрановского округа, в т. ч. и в сел. Сагопш и Экажево, признанные виновными в укрывательстве Зелимхана, были поставлены экзекуционные отряды.

Находя справедливым как-нибудь компенсировать убытки ранее пострадавших без основания сагопшинцев и экажевцев, и не имея на это денежных средств, начальник области испросил тогда разрешение наместника вывести экзекуционные отряды из этих двух селений, что и было вскоре исполнено.

На основании вышеизложенного комиссия полагает:

- а) что в Терской области благодаря нецелесообразным приемам управления, жизнь и имущество мирного русского и туземного населения не обеспечены и
- б) что высшая администрация в Терской области неправильно наложила взыскание на жителей селений Сагопш и Экажево.

Еще несколько слов по поводу последнего пункта запроса № 37. Здесь проводится, между прочим мысль, что экзекуционные отряды берут у населения не только необходимые предметы довольствия, но еще и лакомятся за его счет пивом, пряниками, орехами,

яблоками и проч. Необходимо указать, что выдача так называемого сверх приварочного пайка действительно имела место. По объяснению начальника исполнительного отряда, стоявшего в Экажево, ст. 155 и 680 «Положения о ротном хозяйстве» предусматривают выдачу нижним чинам винных порций и сластей в дни праздника Рождества Христова, в которые именно и стоял в этом селении исполнительный отряд. И еще одно замечание. Последний пункт заявления отредактирован несколько неправильно: перечислив предметы довольствия чинов отряда, интерpellянты далее говорят: «В приходо же расходной книжке сел. Экажево находим следующее: выдано исполнительному отряду с 18 декабря по 2 января 1909 г. 1832 руб. 94 коп.». Получается впечатление, будто Экажевский исполнительный отряд в лице его начальника брал у населения не только предметы довольствия, но и деньги. Ничего подобного конечно не было: по счетам начальника отряда именно на эту сумму 1832 руб. 94 коп. было взято предметов довольствия.

По важности приводимых фактов и следующих из них выводов, центральное место занимает заявление 35 членов Гос. Думы, внесенное по поводу нападения шайки разбойников на Кизлярское казначейство, сопровождавшегося массовым убийством служащих чинов воинской охраны и даже случайных посетителей и прохожих.

По поводу этого заявления комиссии имеет возможность доложить Государственной Думе весь имеющийся в ее распоряжении материал, причем, ввиду важности настоящего запроса, считает необходимым несколько раздвинуть его рамки, чтобы уместить в них, главным образом, практические выводы. Это прежде всего необходимо в целях государственных.

Как уже говорилось выше, зелимхановщина, т. е. явление, заключающее в себе целый круг отрицательных понятий – шантаж, грабеж, всякое насилие, – явление, возросшее на почве преступной бездеятельности, а часто и беспомощности кавказской власти – с одной стороны, с другой же стороны в Зелимхановщине сосредоточились все отрицательные факторы – бытовые и общественно-государственные – существующие, к сожалению, везде, но в особенно сильной степени развившиеся благодаря благоприятным условиям, на Кавказе. Как рядом известных приемов из фотографирования отдельных индивидуумов данной нации получается портрет, представляющий так называемый тип ее, так же путем отвлечения характерных черт от представителей двух борющихся сторон – администрации и абречества, – мы получим характерные типы, развившейся в этой атмосфере зелимхановщины, которую некоторая общественная организация охарактеризовала, как систематическую. И действительно, если глубже вникнуть в природу явления разбоев, если внимательно взглянуть в общую картину их, то не трудно определить разбойничество, как стройно организованную систему, своего рода коммерческое предприятия.

При изучении этого явления проступают и неясные, едва уловимые признаки существования даже своеобразной иерархии. Достаточно, например, факта, что не только в Терской области, но почти во всех местностях Кавказа, абреки обкладывают через своих агентов известными налогами и рыбные промысла, и коммерческие предприятия, и отдельные крупные и мелкие хозяйства, и, наконец, отдельных зажиточных лиц. Это разбойное обложение осуществляется до нельзя просто. К вам в один прекрасный день

является туземец и предлагает свои услуги в качестве, например, сторожа, гарантируя, за соответствующее вашему достатку вознаграждение, безопасность от возможных нападений грабителей. (*Примечание из документа*: из справок на местах. Беседа с бывшим начальником Геокчайского уезда Казачковским, а также у Ткачева. С. 13.)

Надо отдать справедливость коммерческой добросовестности абреков: фактов нарушения таких своеобразных договоров почти не наблюдается. Неприкосновенность ваша, личная и имущественная, разбойниками не нарушается, доколе их агент получает от вас известную мзду.

Но обратимся к Зелимхану, постараемся уяснить себе тип этого разбойника, его внутренний мир. Вы должны были бы заметить, что в последнее время личность этого абрека представляется в другом освещении, и к его чисто грабительской деятельности начинает примешиваться элемент политический. Комиссия не считает возможным пройти мимо полученных в последнее время сведений.

В феврале прошлого 1911 г., как сообщают газеты, в область приезжали из Ростова-на-Дону два студента от партии анархистов и при помощи нескольких чеченцев, конечно сочувствующих анархизму, виделись с Зелимханом. Они через проводчиков объяснили ему свою программу и, встретив полное сочувствие разбойника, вручили специально заготовленную печать – красный флаг и 4 бомбы. (*Примечание из документа*: «Нов. Время» от 25 сентября 1911 г., № 12765; цит. по газ. «Терский Край».)

После известной перестрелки в сентябре 1911 г. в Андийском округе, когда были перебиты члены инженерной комиссии и чины ее охраны, на месте бойни, как известно, была найдена дорожная сумка Зелимхана, в которой среди планов и печатей ротмистром Доногуевым найдена печать, свидетельствующая об его принадлежности к анархистам. На печати посередине круга сокращены изображения двух винтовок, сверху вниз их пересекает шашка, справа и слева дулами к месту пресечения этих трех предметов вооружения к ним обращены два револьвера, а кругом надпись: «Группа кавказских горных анархистов-террористов. Атаман Зелимхан». (*Примечание из документа*: «Новое время» 27 сентября 1911 г., № 12767; цит. по «Тереку».)

Эта эволюция Зелимхана из разбойника в анархиста станет еще более вероятной, если принять во внимание его клятву кровью отомстить нынешнему начальнику Терской области за взятие в плен и ссылку его семьи и семьи его брата. (*Примечание из документа*: сообщение бывшего чиновника особых поручений при начальнике Терской области, а теперь директора частной прогимназии во Владикавказе, Владим. Конст. Витовского.)

По всей Терской области, как это удостоверяют и туземцы, распространены оригинальные «мандаты», исходящие от имени Зелимхана и снабженные его знаками (его именная печать и печать Андреевского сельского правления), уполномочивающие владельца таких доверенностей вымогать под угрозой убийства деньги у того или иного лица. Те же туземцы удостоверяют о существовании целого разбойно-коммерческого предприятия по торговле такими «Мандатами», цены которых колеблются в зависимости от суммы шантажа. И как естественный результат всего этого, наконец, появление поддельных «мандатов» Зелимхана для «коммерческих оборотов» с ними, а также ряд

кровавых выступлений, совершенных именем этого разбойника. Его имя стало теперь собирательным, и любой разбойник совершает свое выступление под знаменем этого абрека. (Примечание из документа: Из справок на местах. Это подтверждает г. Витовский и чины администрации, как напр., правитель канцелярии начальника области Тимченко).

Кто же, однако, этот легендарный Зелимхан, подвиги которого воспевают чеченские девушки, призывая молодежь подражать ему? Абрек ли, сделавшийся таковым под давлением известных социальных условий, олицетворявший собою протест угнетенного этими условиями туземного населения Кавказа? Простой ли шантажист, грабитель и убийца, корыстный и жестокий, или же более сложный психологический тип, внутренний мир которого составляется из многих слагаемых, где дурные инстинкты переплелись с известными политическими задачами?

Ответить на этот, несомненно, важный вопрос можно, опираясь не на непосредственные данные – таковых данных нет – а прибегнув лишь к помощи так называемых косвенных улик.

Вот его разбойная биография. (Примечание из документа: сообщение Вас. Ив. Качковского, бывшего начальника Геокчайского уезда, очень интересующегося борьбой с разбойниками и в настоящее время живущего в гор. Грозном).

Прежде простой вор, а затем разбойник и хищник, Зелимхан прошел очень серьезную школу преступности. Почти ежедневная воровская операции, по преимуществу ночная, выработали в нем ту ловкость, которая характеризует этого разбойника. Уже в 1900 г. он был кандидатом на административную высылку, но, к сожалению, эта мера запоздала исполнением, а последовавшее заставило его перейти на положение скрывающегося серьезного преступника, не пойманного и до сих пор.

Брат его, Солта-Мурад и односелец Шугаип ухаживали за одной девушкой, отдавшей предпочтение Шугаипу. В один прекрасный день Солта-Мурад с Зелимханом подкараулили девицу у реки и увезли ее в свой дом. Однако, при содействии администрации, похищенная была отобрана и водворена к родным, откуда уже добровольно ушла к Шугаипу.

Насмешки населения сильно сконфузили Зелимхана, объявившего Шугаипу, что девушка рано или поздно должна быть женой Солта-Мурада. Выследив однажды брата Шугаипа, Сугаита, Зелимхан с братом и своим товарищем Бекмурзоевым засели на скале, по пути возвращения Сугаита, и бросившись на него, потребовали дать клятву, что Шугаип уступит девушку Солта-Мураду. Когда Сугаип отказался дать клятву, то злодеи хотели сбросить его со скалы в пропасть. Во время борьбы Сугаит успел выхватить у одного из них кинжал и вонзил его в живот Бекмурзоеву, после чего, воспользовавшись замешательством, убежал.

Бекмурзоев на другой день умер, а в тот же день вечером были убиты в своем дворе Сугаит и его отец.

На основании предсмертных показаний Сугаита, Зелимхан, его отец Гушмазако и брат Солта-Мурад, были отданы под суд, приговоривший их к лишению всех прав состояния и к арестантским ротам.

В 1901 г. все трое бегут из тюрьмы и становятся абреками. Зелимхану в это время уже 30 лет.

Особенность его шаяк – их переменный состав. Постоянной шайки у него нет, да никогда и не было. При нем, кроме отца и брата, не было никого из посторонних, что объясняется его опасениями агентов администрации или кровников, т. е. родственников убитых им единоплеменников, обязанных, по страшному обычаю, мстить за кровь кровью.

Зелимхан ведет старательный учет всему преступному элементу в области, из которого и формирует свои шайки. Самыми желательными для него членами ее являются беглые каторжники, затем уже идут скрывающиеся от суда и следствия и заочно приговоренные к каторжным работам, далее беглецы из административно-высланных, и наконец, простые воры, которых он употребляет, как проводников.

Задумав какой-нибудь разбой, Зелимхан является в район предстоящего «предприятия», собирает по своему списку опытнейших злодеев и намечает на общем совете и план разбоя, и состав шайки, которую он собирает, в большинстве случаев, только по пути к месту преступления. И только тогда, когда шайка собрана, он посвящает ее в план и в место разбоя. Этим отчасти и объясняется неосведомленность администрации о предполагающихся разбоях Зелимхана, а также и неуловимость разбойников, собирающихся не более как в один – два дня, а после разбоя быстро разбегающихся по своим аулам.

Из многочисленных разбоев Зелимхана, кроме Кизлярской бойни, обращают на себя внимание дерзкие грабежи в гор. Грозном, крупном административном и промышленном центре, где расположены довольно солидные военные силы.

Так, в сумерки весной 1907 г. в самый разгар вечернего движения и гуляния в местном городском саду, мимо его ворот тихо проехала команда «казаков», человек в 15, с офицером во главе.

Приблизившись к ювелирному магазину, рядом с квартирой начальника округа и его управления, где постоянно дежурит пост милиции, шагах в 400 от казармы казачьего полка, «команда» остановилась против двери магазина, трое из нее спешили и вошли в него. Взяв ружье на изготовку один из них крикнул по-русски: «Ни с места». И, оставив двух остальных с ружьями у двери, не спеша обобрал все драгоценные вещи, аккуратно уложил их в сумку, а затем все трое молча вышли из магазина. Как только они сели на лошадей, пустил свою шайку по улице полным карьером, и она, проскочив мимо казармы пехотного полка, вскоре рассеялась по полю. Проезжая мимо почтовой конторы, где всегда дежурит воинский караул, злоумышленники произвели в освещенные окна ее несколько выстрелов, убив работающего за аппаратом телеграфиста.

Выехавшая по тревоге, через полчаса, сотня казаков, конечно, никого уже в поле не нашла. Позже говорили, что некоторые разбойники возвращались в свои аулы через город.

Любопытно, что администрация округа разбой этот приписывала сначала казакам.

Второй разбой – ограбление кассы вокзала станции «Грозный». В два часа ночи на 9 января 1909 г., шайка Зелимхана окружила здание станции (при первом нападении за год до этого, шайка убила проходившего по станции машиниста Толочко), рани-

ла двух стражников, и, разбив кассу, ограбила 18 000 руб. (*Примечание из документа: Объяснения Вербицкого, стр. 3 и 4 и справка на местах у начальника Грозненского округа.*) Достоин внимания, что ограбление произошло уже после двух неудачных попыток грабежа железнодорожных денег, после которых охрана, однако не была усилена.

Третий разбой в том же городе не удался лишь благодаря счастливой случайности, Зелимхан задумал взять в плен одного местного капиталиста – нефтепромышленника. (*Примечание из документа: справка В. И. Казачковского.*) Собрав шайку, переодетую казаками, Зелимхан распустил ее по городу, но, однако так, чтобы разбойники могли собраться по первому знаку, а сам в форме казачьего офицера прогуливался в том же злополучном городском саду, против подъезда конторы нефтепромышленника, находящийся там же, где был ограблен ювелирный магазин, рядом с казармой пулеметной команды пехотного полка. Изучив заранее его привычки, он знал, что вечером его жертва всегда выезжает из конторы на свою квартиру.

Едва нефтепромышленник вместе со своим стариком тестем сел в экипаж, по знаку Зелимхана, шайка собралась в одно место и поехала вслед за ним. Обреченный насторожился, а когда экипаж подъехал уже к подъезду квартиры, он вдруг увидел двух туземцев, быстро вставших по бокам двери подъезда. Сообразив, в чем дело, нефтепромышленник, не доезжая до подъезда, бросился в ворота и спрятался во дворе. Двое туземцев бросились было за ним, но двери калитки оказались запертыми. Конные же разбойники схватили было старика тестя, но Зелимхан приказал оставить его в покое. Проходивший в это время фельдшер, у которого был револьвер, так как город тогда был уже в осадном положении, заметил, что происходит, и выстрелил в воздух. Перетрусившие разбойники моментально ускакали и скрылись в степи.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что при правдивом освещении всех этих разбоев, совершавшихся в городе, где, казалось бы, охрана жизни и имущества обывателей поставлена гораздо лучше, чем в каком-нибудь уединенном селении, наши идеальные представления о власти сталкиваются с очень серьезным сомнением: действительно ли такая охрана существовала? Возможно ли верить, что грозненская власть была на высоте своего признания? У комиссии это сомнение существует. Оно еще более подкрепляется следующим очень важным фактом: установлено бесспорно, что разбойничьи шайки для всех этих нападений формировались из жителей в двух верстах от гор. Грозного. Жители этих селений (*Примечание из документа: одно из этих селений – Старо-Сунженский аул в прошлом году, при попытке захватить Зелимхана, были убиты офицер и рядовой. См. письмо Казачковского*) издавна известны, как выделяющие из своей среды воров и грабителей, но администрация смотрит на это сквозь пальцы, и неоднократно поднимавшийся вопрос о выселении в другое место этих аулов до сих пор висит в воздухе, т. к. эта же мудрая администрация видит в них непечатый угол тех агентов, которыми можно пользоваться, якобы для раскрытия и предупреждения крупных преступлений. Другой факт ее более чем непонятного отношения к преступникам. Мирные и честные ингуши под присягой указали участников ограбления Грозненского вокзала, всех указанных лиц

после этого арестовали, но потом отпустили по требованию прокурора. (*Примечание из документа*: записки Вербицкого). Взволнованные туземцы были уверены и громко заявляли, что разбойники дали взятку.

Позднее, после того, как Зелимхан во время стычек с преследовавшими его отрядами потерял сначала отца, а потом и брата, Солта-Мурада, он приблизил к себе двух лиц, ставших, так сказать, его адъютантами: чеченца Аюба, ныне уже убитого, и ингуша Соламбака, которого в шутку называли начальником зелимхановского штаба. Эти два абрека играли первые роли в Кизлярском разбое, после которого Терская администрация также применила к населению ряд репрессий.

И вот тогда Зелимхан, видя, что население уже озлоблено, что существовавшие добрые отношения с ним уже нарушены помимо его воли, удаляется с семьей в горы, проводя все лето 1910 г. в полезном бездействии и развлекаясь поездками по нагорным селениям.

В одной из таких поездок Зелимхана лицом к лицу встретил один охотник, случайно захвативший в горы. Он так рассказывает об этой встрече.

После трудного и чрезвычайно тяжелого перехода по непреступным скалам, измученный и голодный я сидел в самой глуши Мереджоя, в верховьях речки Нитхой, на маленьком, затерянном в горах и лесной глуши хуторе. Гостеприимная хозяйка готовила чай, а возле меня в это время было несколько хуторян, распрашивавших меня о далеком для них мире – Владикавказе, Грозном и даже Петербурге.

Когда я принялся за еду, в комнату вдруг вбежал один из хуторян, молодой Габис, и тревожно, быстро заговорил о чем-то. Я прислушался, но, не понимая языка, мог только уловить отдельные знакомые слова: абрек, Зелимхан, Аюб, Юсуп, Темирко и др. Испуганные же лица, тревожно поглядывавшие на меня, еще более убедили меня в том, что Габис принес вести очень недобрые. Зная, однако, что туземцы очень ценят умение владеть собою, я подавил в себе вполне понятное смущение и как ни в чем не бывало, продолжил пить чай.

В то же время я заметил, что хозяйка сакли стала о чем-то совещаться, а сам глава дома, старый Саит, вдруг куда-то ушел; впрочем, он скоро вернулся и с помощью мимики пригласил меня следовать за собой. Сделав вид, что ничего не понимаю, я заставил его, наконец, призвать на помощь понимавшего по-русски односельца Сулеймана, который и сообщил мне, что к хутору едет с всадниками Зелимхан и, что мне необходимо где-нибудь спрятаться.

Я, однако, решительно отказался от этого, хотя не могу сказать, чтобы в этом моменте чувствовал себя особенно хорошо.

Прошло несколько томительных минут, как вдруг на дворе раздался неистовый лай собак, затем топот приближающихся лошадей, а вслед за этим до моих ушей через открытое окно донеслись характерные звуки чеченского говора. Я продолжал, сохраняя наружное хладнокровие, пить чай, и в это время с силой распахнулась дверь и в саклю, в сопровождении двух своих товарищей, вошел Зелимхан, среднего роста, плотный мужчина, лет около 40, с черной подстриженной бородкой и характерным чеченским носом. Один глаз у него немного косил. Одет был Зелимхан в простую черкеску домотка-

ного сукна, у пояса висел хороший кинжал, а за плечами карабин драгунского образца. Спутники его были одеты также просто, и все были с трехлинейками и револьверами.

Все, кроме меня, встали при появлении непрошенных гостей. Приветствовав всех, Зелимхан начал здороваться за руки с хозяевами. Увидев меня, мне показалось, он потянулся к кинжалу, и глаза его метнули недобрый взгляд, но потом, подойдя ко мне, Зелимхан протянул руку.

Я также протянул ему свою.

Пришлось обменяться рукопожатиями с абреком.

На несколько минут воцарилось тяжелое молчание, которое прервал Зелимхан. Смотря на меня в упор, он о чем то спросил хозяев.

Один из его спутников, говоривший по-русски, перевел мне его вопрос. Зелимхан спрашивал, кто я и как я хожу один по горам, не боясь его. Дальше переводчик, смеясь, передал мне, что Зелимхан требует, чтобы я подарил ему свой револьвер, т. к. ему такой нужен.

Я ответил, что у Зелимхана и без моего револьвера много оружия, что у него есть даже такое ружье, какого нет у меня. Мой же револьвер нужен мне самому, и я его подарить не могу.

Обменявшись еще несколькими незначущими фразами, причем я получил обещание, что меня в горах не тронет никто, я, наконец, услышал от переводчика, что Зелимхан будет сейчас молиться Богу, затем будет пить здесь чай, а потом пойдет спать в соседнюю комнату. К этому присоединилась просьба Зелимхана: я не должен выходить из сакли ни на одну минуту.

Похоже на плен – мелькнуло у меня в голове, и я невольно вздрогнул.

Вскоре все ушли на намаз, и через стену было слышно, как вздыхал и молился Зелимхан.

После молитвы он вошел в кунацкую и здесь, за стаканом чая, мы еще обменивались при помощи переводчика несколькими фразами, причем должен признаться, он подчас задавал мне такие вопросы, что невольно ставил меня в тупик. После этого мы расстались, хотя, признаюсь, чувствуя в близком соседстве с собой такого опасного знакомого, я все время прислушивался и вздрагивал от малейшего шороха. И лишь на утро, когда Зелимхан со своей свитой уехал, я почувствовал себя спокойнее и поспешил возвратиться в свою станицу.

Последовавший в сентябре 1910 г. арест семьи Зелимхана, что считается среди туземцев позором, страшно озлобил этого абрека, который, как мы видели, дал клятву отомстить кровью за это нынешнему начальнику области ген. Михееву.

На совести этого разбойника (если можно говорить о совести закоренелого злодея) лежат еще и другие серьезные преступления, как, например, убийство старшего помощника начальника Добровольского и начальника Веденского округа, полковника Галаева.

Мы познакомились, таким образом, с внешним обликом Зелимхана, с его приемами разбоя, а в описанной встрече с охотником – с Зелимханом, так сказать, в гостиную. Но каков внутренний мир этого разбойника?

Постараемся посылить ответить и на этот вопрос.

Попавший в плен к Зелимхану и затем выкупленный оттуда овцевод Архип Месяцев рассказывает о своих впечатлениях, вынесенных им во время его пребывания в плену. Между прочим, он говорит о замечательной силе его молитвы: при совершении ежедневного вечернего намаза Зелимхан громким, проникновенным голосом произносит священные слова Корана, и все участвующие в намазе громко рыдают. Получается впечатление, что Зелимхан призывает помощь пророка к выполнению какой-то более сложной задачи, чем простой грабеж.

Простой чеченец, если с ним повести речь о Зелимхане, моментально съеживается, уходит в себя и от него вы ничего не добьетесь. Более откровенная молодежь убежденно заявляет, что Зелимхана население никогда не выдаст властям. На вопрос – почему? – получите в ответ или жест беспомощности – дескать, и сказал бы, да не могу, или ничего незначащую фразу: «Он – несчастный человек».

Как бы то ни было, для нас Зелимхан остается пока простым разбойником.

Типична жестокость закрутившейся, заскорузлой в многочисленных преступлениях, души этого разбойника. Вот, например, что рассказывает инженер Чикалин, взятый в плен его шайкой во время недавней бойни в Андийском округе и бежавший оттуда.

«Раненый в перестрелке, я потерял сознание. Сколько я пробыл в забытьи – не знаю, но когда очнулся, на хребте показалась плотная фигура Зелимхана, который, осмотрев поле битвы и убедившись, что все убиты, спустился со своими сподвижниками. Начался грабеж. Сам Зелимхан снял пальто с Долидзе и надел на себя, а также сняв с него его чудную шашку (ротмистр Долидзе служил раньше в Собственном конвое Его Величества и был ранен в Японскую войну, испробовал ее, перерубив череп уже мертвому Долидзе, и надел шашку на себя».

Обратимся к разбойному выступлению, послужившему причиной для внесения данного запроса 35 членов Государственной Думы – бойне в Кизлярском казначействе, сопровождавшаяся гибелью ни в чем неповинных людей и грабежом казенных денег. Фактическая сторона этой трагедии рисуется так:

Шайка конных разбойников отрядами по два-три человека начала двигаться по левому берегу Терека и 26 марта, около полудня, соединилась почти у самого Кизляра. Все разбойники были одеты в форму гребенских казаков, а двое были переодеты офицерами того же войска. (*Примечание из документа: копия рапорта начальника Терской области главнокомандующему и справки в канцелярии начальника Терской области с дальнейшим следственным производством*).

Перейдя через Терек и не возбуждая, по-видимому, ничьих подозрений, разбойничий отряд в 25–30 человек выехал в полном строевом порядке, по 3–4 человека в ряд, в город, спешил по команде у казначейства и часть шайки, предводительствуемая бывшими в офицерских погонах разбойниками, поднялась во второй этаж здания. Встретив в галерее бывшего в наряде для охраны рядового Кривоустова, разбойники произвели в него несколько выстрелов и ранили его. Часть шайки, оставшаяся снаружи, в то же время обстреливала продольно улицу, причем были убиты казак-стражник Гашин, про-

езжавший вслед за всадниками, и подошедший в это время к казначейству рядовой Воробьев.

Услышав выстрелы, казначей Копытко быстро спрятал вынутую для операций из казначейской кладовой пачку в 10 000 р., а также ключи от кладовой в железный ящик. В тот же момент вбежавшие разбойники открыли огонь, под которым сразу же погибли: чиновники казначейства Грязев и Тупицын, присяжный Щабло, рядовой Белоусов, урядник станицы Дубовской Фролов, продавец казенной винной лавки Шамин, ефрейтор Стрелец и житель сел. Губден Дагестанской области, Баганд-оглы. В этой же перестрелке был тяжело ранен младший бухгалтер казначейства Болявин и легко – рядовой Клочков.

Другая часть военной охраны обедала в это время в соседней комнате. Услышав выстрелы, чины охраны в паническом страхе бросились спасаться в окна и частью гибли под выстрелами расстрелявших их разбойников.

Раненый казначей Копытко и присяжный казначейства Артюхов перебежали к запертой кладовой и под прикрытием стоящего здесь шкафа, пытались отстреливаться от злодеев, но после нескольких выстрелов пали под адским огнем, погибнув славною смертью служака, исполнивших долг присяги до конца. Разбойники в тот же момент бросились к кладовой, пытались взломать ее массивные двери, но в это время в городе раздались звуки набата, и злоумышленники, захватив со стола 4064 руб. 34 коп. из дневной выручки, а также один револьвер и две винтовки у убитых чинов охраны, выбежали на улицу. Здесь разбойники снова по команде сели на лошадей и направились к Тереку, произведя по пути обстрел двора церкви Живоносного Источника, с колокольни которой продолжали нестись отчаянные тревожные звуки набата, в которой ударили узнавшие о нападении обыватели. Предупреждая появление преследующих их отрядов, разбойники снова произвели продольный обстрел улицы, по которой отступали, убив стрелявших по ним нижних чинов Ширванского полка, унтер-офицера Штефана и рядового Асеева, а также прибежавших на тревогу – почетного гражданина г. Вятки Васницева и кизлярских жителей Меликова и Баяндурова.

Позже, при производстве следствия, на столе с которого были захвачены разбойниками казенные деньги, была найдена записка, написанная от имени Зелимхана и адресованная войсковому старшине Вербицкому. Неизвестный автор, – неизвестный потому, что совершенно не установлен факт, что и на этот раз кровавую бойню совершил Зелимхан, – писал Вербицкому приблизительно следующее:

«Ты – предатель и клятвопреступник. Присягая своему Царю на верность службы, ты позорно бежал, хотя был предупрежден о моем нападении на Кизляр». (*Примечание из документа*: справка получена от самого Вербицкого.)

В городе, между тем, происходило следующее. Когда раздалась тревога и разбойники уже спешно отступали, из бывшего там гарнизона, под командой капитана Башкова, не принявшего своевременно должных мер, а начавшего рассчитывать команды по два, когда происходил грабеж, был выделен наряд двух рот 84-го Ширванского полка. Другая часть, в которой были убиты разбойниками Штефан и Асеев, рассыпалась по городу с целью задерживать подозрительных личностей, если бы таковые были обнаружены, и,

наконец, последняя часть, в составе 8 человек, под командой капитана Добромыслова и с участием помощника Кизлярского полицейского пристава Тюшекова, бросилась к Тереку. Заметив разбойников на Кизлярском берегу реки, в расстоянии около 300 шагов, часть открыла по ним огонь пачками. Трусливо, во весь опор поскакали злодеи вниз по течению и, не доехав до места паромной переправы и заметив, что паром случайно был на противоположном берегу, переправились через Терек вброд.

И хотя переправа длилась более получаса, как об этом свидетельствует официальный рапорт, преследовавший разбойников отряд ничего не предпринял, чтобы отрезать им путь отступления или же просто перестрелять их всех. Разбойники благополучно переправились на другой берег и рассыпались в степи.

Далее происходит снова нечто непостижимое. Проходит очень много времени, и в погоню за разбойниками отправляется помощник Кизлярского полицейского пристава Заикин, во главе смехотворного отряда из 3–4 стражников (*Примечание из документа*: официальный рапорт устанавливает именно это неопределенное число: или 3, или 4 стражника). Заикин по его показанию, застигает часть разбойников уже к вечеру в глухой балке, при совершении намаза и конечно, при своих более чем слабых силах, не может ничего предпринять против прекрасно вооруженной, организованной и превышающей его силы в несколько раз шайки. Все же об этой встрече Заикин сообщает в Кизляр, прося оттуда помощи, но, пока она явилась, разбойники обстреляли, по его показанию, этот, с позволения сказать, отряд и, разумеется, ушли, считая невыгодным для себя дожидаться, пока Заикин получит подкрепление. Попутно, спасаясь от погони, разбойники отбирают у русских крестьян 3 лошадей, грабят контору и ловцов – рабочих рыболовной ватаги Байбоса, а затем, проходя ряд аулов, постепенно рассеиваются в степи и по попутным аулам.

По их следам бросается все тот же Заикин, к которому уже успели присоединиться вместе с 25 своими казаками, атаман ближайшей станицы Александрийской, но у сел. Адил-Чанка-Юрт погоня внезапно, по какой-то необъяснимой причине, вдруг теряет следы, которые вновь отыскиваются лишь 30 марта, т. е. через 3 дня после бойни. Следопыты доводят их до сел. Джаба-Юрта далее, мимо милиционерского поста, сел. Акбулат-Юрта и хут. Карасу, затем следы ведутся к сел. Азамат-Юрт, находящемуся уже в пределах Веденского округа, и здесь сдаются для дальнейшего следования начальнику 4-го участка Веденского округа Берздниеву, который ведет их далее, вглубь округа.

Нет надобности вести Государственную Думу шаг за шагом по пути этой опереточной погони. Но необходимо указать отдельные факты позорного и преступного бездействия властей, результатом которого было, конечно, полное фиаско предпринятой экспедиции.

Кизлярский полицейский пристав Вариев после бойни в казначействе также бросается во главе небольшого отряда из города на перерез разбойникам, но тою же ночью возвращается обратно.

Сам атаман Кизлярского отдела Вербицкий (о нем речь будет ниже) выезжает уже после катастрофы, о которой был предупрежден, из Владикавказа в Кизляр, но по дороге,

если верить официальному рапорту, встречает какого-то генерала, сообщаящего ему, что шайка засела в какой-то крепости и там атакована. Вербицкий дает распоряжение сосредоточенным к тому времени воинским отрядам двинуться к указанной генералом крепости. Подъесаул Беззубов, получив маршрут, двигается в данном ему направлении с ротой Ширванцев, приходит к месту, близ которого должна находиться эта крепость, расспрашивает о ней местных жителей, но... крепости нет. Оказалось, что такой крепости никогда и не существовало.

И это происходит в условиях почти военного времени, не где-нибудь в далекой Манчжурии, а в одной из административных единиц нашего Кавказа, где участники экспедиции служат по много лет! Дальше этого кажется идти некуда.

Старшины селений, через которые направлялись следы разбойничьей шайки, принимали меры, чтобы увильнуть от преследования грабителей и дать им возможность скрыться. Население на все расспросы отмалчивалось, хотя было совершенно ясно, что шайка была в данных селениях, даже останавливалась здесь для привалов и весьма возможно, оставляла в этих селениях своих членов, местных обывателей.

В рапорте начальника области наместнику указывается на «полное бездействие и халатное отношение к делу службы, выказанное чинами полиции и администрации в отношении предупреждения разбойного нападения на Кизлярское казначейство и в деле преследования злоумышленников, учинивших это нападение вследствие этого».

В некоторых случаях рапорт признает и явное попустительство.

Начальник области признает виновными:

1. Начальника Грозненского округа полковника Стрижева, имевшего предварительные сведения о готовящемся нападении разбойничьей шайки на Кизляр, но не известившего об этом начальников соседних округов Хасавюртовского и Веденского, через территории которых, как оказывается, прошли разбойничьи шайки.

Полковник Стрижев признал свою «ошибку». (*Примечание из документа: справка в канцелярии начальника Терской области.*)

2. Атамана Кизлярского отдела Вербицкого, получившего от полковника Стрижева 9-го и 21 марта извещения о приготовлениях Зелимхана к разбойным выступлениям в Кизлярском отделе и о выступлении абрека Аюба во главе 13 разбойников в гор. Кизляр, но не только не принявшего никаких мер для предупреждения бойни, но накануне ее выехавшего в гор. Владикавказ, тогда как его место несомненно должно было быть в Кизляре. Вербицкий оправдывался тем, что он не верил в нападение на Кизлярское казначейство, т. к. при создавшихся недружелюбных отношениях с полковником Стрижевым часто бывал жертвой мистификации. Опасаясь более всего нападения на почту, с которой в это время перевозились крупные суммы, он поручил своим помощникам, старшему – Алейникову и младшему – Аверину, известить все станицы отдела и гор. Кизляр лично о готовящемся разбойном выступлении. Тем не менее, приехав в Кизляр, Аверин не исполнил распоряжения Вербицкого, не предупредил о готовящемся разбое ни пристава Вариева, ни начальника Кизлярского гарнизона, капитана Башкова. Так же отнесся к поручению своего ближайшего начальника и Алейников.

Вербицкий считает это нападение ходом злоумышленников против него самого, т. к. он принимал всегда исключительные меры против всяких разбойников и грабителей. Прокурору Владикавказского окружного суда Вербицким представлено попавшееся ему в руки письмо, в котором намекается, что Кизлярское нападение могло быть организовано даже по просьбе выгнанных раньше по настоянию Вербицкого администраторов.

3. Пристава Вариева начальник области признает виновным в непринятии энергичных мер во время самой бойни, тогда как в его распоряжении было 6 конных стражников, 13 городских и 12 казаков. Он же, получив от Вербицкого письменное уведомление от 9 марта о готовящемся выступлении Зелимхана, не принял мер к учреждению неослабной охраны и наблюдения за въездами в город, а преследуя разбойников после нападения, оставил без всяких поводов эту свою задачу и в ту же ночь возвратился в город.

4. По дошедшим до администрации слухам, начальник 4-го участка Веденского округа Берздниев, преследовавший разбойников, встречался с ними и добровольно пропустил их.

Как говорит рапорт, такие действия Берздниева являются, по меньшей мере, преступными. (Интересно было бы знать, как назвала бы администрация такие действия по большей мере.)

5. Просто преступными рапорт называет действия 4 сельских старшин, заметавших следы разбойников после прохода их через селения Адиль-Юрт, Аксай, Кади-Юрт и Азамат-Юрт.

Начальник области ходатайствовал в заключение перед наместником о назначении особого лица для строжайшего расследования действий должностных лиц, а также для беспристрастного освещения всего дела.

Не ограничиваясь официальными данными поэтому делу, причем комиссия должна засвидетельствовать, что ее взгляд на вообще преступную бездеятельность чинов кавказской администрации, как на главнейшую причину продолжающихся разбоев, совершенно совпадает с тем, что в данном случае свидетельствуется и официально, комиссия имеет возможность доложить Государственной Думе факты, установленные на месте и неофициальным путем.

Здесь снова необходимо возвратиться несколько назад, чтобы на темном фоне длительной анархии в Терской области рельефнее выделилась и мало-отрадная картина современности.

1908 г. Расцвет деятельности Зелимхана, борьба с которым тогдашнего начальника области, генерала Колюбакина, представляется как бы борьбою двух влюбленных друг в друга врагов. Правая рука г. Колюбакина, его адъютант Гуда Гудиев, по-видимому, великолепно осведомлен о Зелимхане, что свидетельствует, например, жена взятого в плен этим разбойником овцевода Месяцева. Гуда Гудиев знает о его местопребывании, но, тем не менее, Зелимхан так и не был пойман.

На любопытных показаниях Надежды Месяцевой комиссия считает необходимым остановиться.

Когда был пленен Архип Месяцев, обезумевшая от горя и страха за участь мужа, за выкуп которого разбойники требовали 15 000 р., Месяцева бросилась за защитой и по-

мощью к начальнику области, прося его содействия. Генерал Колюбакин успокоил ее, заверив, что муж ее вне опасности, что местопребывание шайки известно, т. к. у него есть «верный человек», и подал надежду, что пленник скоро будет освобожден.

Проходит более недели. О муже – ни слуху, ни духу, и Месяцева снова едет к начальнику области. Здесь она слышит уже новые речи: освободить пленника нельзя, т. к. «Зелимхан засел в таком месте, что к нему не может подойти и целый полк солдат». В заключение г. Колюбакин рекомендует уплатить 15 000 р., обещая ей возратить эти деньги впоследствии.

Месяцева соглашается, уезжает, чтобы собрать эти деньги и вдруг получает новое письмо, в котором разбойники, ввиду некоторых изменившихся условий, требуют внести за выкуп мужа уже не 15 000 р., а 18 000 р.

Снова поездка к начальнику области, снова уверения, что деньги будут возвращены – и, приложив все свои силы, Месяцева, наконец, собирает выкуп, причем на всякий случай, на кредитных билетах 100 и 500-рублевого достоинства делает лимонным соком, проступающим при легком нагревании, надписи «Надежда Месяцева», а также записывает №№ этих кредиток. Вся сумма затем вручается племяннику Месяцева, Прокофию, которому даются известные указания, он идет к землевладельцу Хасавюртовского округа Ногаю Джамбулатову, ныне сосланному поэтому делу в каторжные работы, и вместе с ним является к пленнику, который и передает деньги Зелимхану, получая при этом от него великодушно 30 руб. На проезд домой и свои, ограбленные при пленении часы.

На этом, однако, дело не оканчивается.

Как сообщили своевременно и многие газеты, разносятся слухи о небывалом скандале: бывший до этого Владикавказским полицеймейстером и любимцем г. Колюбакина, начальник Хасав-Юртовского округа полковник Котляревский (в прошлом г. Котляревский покончил с собою), пытается разменять в казначействе крупный кредитный билет, номер которого совпадает с одним из билетов врученных Месяцевым Зелимхану. Одновременно распространяются слухи, что полковник Котляревский сам указывал Зелимхану на богатых людей, которых следовало бы взять в плен для получения выкупа. Впрочем, следует доложить, что судебное следствие не подтвердило этого тяжкого обвинения, но все же Котляревский был предан суду, причем ему было предъявлено обвинение в незаконном освобождении из тюрем различных преступников, главным образом беглых каторжников, из которых как мы видели и формируются главным образом шайки абреков.

Теперь, брат покойного хлопочет о назначении к слушанию его дела, чтобы реабилитировать память г. Котляревского.

Разыгравшийся скандал привел вскоре к ревизии канцелярии начальника области и в результате к уходу с этого поста генерала Колюбакина и назначение на его место генерала Михеева.

«Тяжелое наследство» принял нынешний начальник области. Пришлось омолодить, главным образом, состав более низких ступеней административной лестницы. Пришлось вести борьбу на два фронта: с профессионалами-грабителями из гущи отбросов народ-

ных – с одной стороны, и с несправедливыми, развращенными низшими чиновниками – с другой.

Комиссия имеет честь представить Государственной Думе факты добытые расследованием на месте, из которых видно будет, что губительный разлад в последующих действиях чинов Терской администрации, не всегда вызывающийся только принципиальными разногласиями по поводу тех или иных мероприятий, принимавшихся отдельными административными чинами, продолжал существовать и при новом начальнике области.

С назначением войскового старшины г. Вербицкого начальником охотничьего отряда по борьбе с разбойниками, а позже атаманом Кизлярского отдела, местожительство которого определено в ст. Грозненской, предместии гор. Грозного, у него сразу устанавливаются ненормальные служебные отношения с начальником Грозненского округа г. Стрижевым, жившим в гор. Грозном. Комиссия не считает возможным входить в причины возникновения таких отношений, – было бы недостойно Государственной Думы выслушивать все служебные дрязги и мелочи – но отмечает лишь одну сторону, имеющую, пожалуй, чисто принципиальное значение. Призванные делать одно государственное дело окружные начальники, управляющие инородческими туземными округами и атаманы отделов, заведующие управлением районом с казачьим населением, по статьям учреждения о казачьем управлении, введенным в Терской области, не сравнены в своих служебных правах: по классу должности атаман отдела стоит выше начальника округа. Отсюда происходят часто вредные трения.

Получив поручение побороть разбойничьи шайки в области, г. Вербицкий неизбежно должен был войти в близкое соприкосновение со всеми окружными начальниками, знакомясь с их приемами управления, внося в них свою инициативу, те или иные коррективы в принятые ими способы борьбы с преступными элементами. Обладая известными полномочиями, при соблюдении известного служебного такта щадя чужое самолюбие, г. Вербицкий мог бы располагая уже репутацией опытного борца с отбросами культуры, согласовать свои приемы с приемами других и не вступая в борьбу, не подчеркивая своего более высокого положения, призвать все наличные административные силы к общей объединенной работе для достижения хотя бы одного результата – уничтожить явление зелимхановщины, захватив постепенно всех приверженцев этого разбойника.

Но г. Вербицкий сразу очутился изолированным. Непосильная для исполнения одному человеку задача, самонадеянно взятая им на себя, привела г. Вербицкого к ряду ошибок и развила, в конце концов, ту излишнюю подозрительность, заставила его проявить такую степень осторожности, граничащей как в Кизлярском деле, уже с понятием более низкого порядка, что он очутился буквально в тупике.

Вот картина взаимных отношений г.г. Вербицкого и Стрижева. Живя в нескольких шагах друг от друга в гор. Грозном, как уже сказано, в большом административном центре, в центре, так сказать театра, действий разбойничьих шаек, г.г. Стрижев и Вербицкий сносились между собой не иначе, как официальными «отношениями» и «предписаниями» или же с помощью телефона. Г. Вербицкий, по его объяснениям, часто получал этим последним путем различные сведения и предупреждения о шагах и намерениях раз-

бойников, которые при проверке оказывались неверными. Серьезное дело совместной работы по ликвидации преступной деятельности злоумышленников обратилось в недостойную буффонаду, в которой одинаково повинны все представители администрации, как принимавшие в ней непосредственное участие, так и содействовавшие созданию такого во всех отношениях ненормального положения.

И вот, с течением времени, как и во всякой буффонаде, характеризующейся обязательно нелепыми и смешанными отношениями между действующими лицами, на место Зелимхана и его приверженцев обстоятельства подставили г. Стрижева, с которым как со своим главным врагом г. Вербицкий и повел отчаянную борьбу. Очутившийся в этой оригинальной роли, г. Стрижев также не уступал и прилагал все усилия, чтобы мероприятия Вербицкого в применении к туземцам отменялись или как явно вредные и нецелесообразные, или же как неосуществимые. В этой страстной борьбе получилась, так сказать, административная зелимхановщина. С более утонченными приемами разыгралась служебная интрига, в которую, есть основания думать были посвящены и туземцы.

Финалом всей этой неприличной и губительной комедии власти была Кизлярская гекатомба. Получив действительно сведения о готовящемся нападении на казначейство и одновременно известие, принесенное каким-то туземцем, едва ли не подосланным противной стороной, что г. Стрижев заявил в одном туземном селении о предстоящей скоро ликвидации системы регистрации поручных членов, чему г. Вербицкий придавал особое значение, он накануне Кизлярской бойни выехал не в Кизляр, где только и было его настоящее место, а во Владикавказ к начальнику области с жалобой на действия г. Стрижева.

Последующее известно.

Произведенное командированным из Тифлиса лицом следствие привело на скамью подсудимых, по обвинению в бездействии власти, имевшем важные последствия и в других служебных преступлениях: Вербицкого с его помощниками, Авереным и Алейниковым, Кизлярского полицейского пристава Вариева, начальника 2-го участка Хасав-Юртовского округа Абдул-Кадырова и старшин: сел. Аксай-Акавова и Адиль-Чанкаюрт-Шавалова.

Комиссия не имеет оснований обобщать отрицательные стороны действий Кавказской администрации, распространяя их на всех без исключения представителей власти на этой окраине. Несомненно, между ними есть верные своему долгу и честные люди. Но трагическая беспомощность таких именно представителей администрации – налицо. Эта беспомощность имеет своей основной причиной, прежде всего то, что они совершенно одиноки, изолированы от населения, в котором к тому же, высшая власть своими непосредственными и безпрограммными выступлениями питает враждебные самой себе тенденции.

Так, после известной бойни, устроенной из засады Зелим-Ханом в Ассинском ущелье, о чем подробно будет говориться в докладе по последнему запросу, Терская администрация обрушила свою карающую десницу на все население Назрановского округа. Не входя

здесь в обсуждение принятых ею мер по существу, комиссия позволяет себе доложить Государственной Думе о практических результатах применения этих репрессий.

С конца 1910 г. дерзкие выступления зелымхановщины почти совершенно прекратились в Терской области. Значительно сократились и мелкие, сравнительно, преступления.

По-видимому логический вывод из этого один – примененные репрессии дали положительный результат и потому они должны быть определены, как меры целесообразные.

Комиссия, однако, считает необходимым высказать мнение, что административный террор всего мирного Кавказского населения, которое в большинстве является лояльным, крайне нежелателен, помимо негосударственности таких приемов управления, прежде всего еще и потому, что аппарат власти на Кавказе действует, как мы видели, далеко несовершенно. Под давлением же двух сил – администрации и абречества – линия поведения населения неизбежно будет направляться по равнодействующей этих двух сил.

Можно ли при наличности перечисленных выше условий поручиться, что равнодействующая эта будет всегда направляться в сторону русской государственности? Ни на минуту не задумываясь, нельзя ответить на этот вопрос иначе, как отрицательно.

Прошедший через Государственную Думу новый закон о преобразовании Терской милиции не может быть теперь оценен со стороны практических результатов, т. к. действует он очень непродолжительное время.

Но со стороны близко знающих Кавказ раздаются голоса о значительных недостатках нового закона и как на самый существенный из них указывается на ограничение штатов новой охранной стражи: тогда как прежним законом о Терской милиции количество милиционеров устанавливалось по расчету 1 на 800 душ населения, теперь количество стражников рассчитано в отношении 1:2000.

В связи со всеми этими условиями, необходимо придти к одному выводу, что выход из создавшегося невыносимого положения на Кавказе будет найден только в осуществлении того положения, когда на помощь администрации нелицемерно придет само население. Комиссия имеет возможность доложить Государственной Думе, что летом 1911 г., по инициативе самих ингушей, образовалась из их среды собственная охранная сотня, преследующая мелких преступников и грабителей; из опросов казачьего населения области поэтому поводу получались ответы: «Слава Богу, вздохнули свободнее».

Не имея в настоящую минуту никаких данных сомневаться в искренности намерений туземного ингушского населения помочь терским властям в их задаче искоренения злонамеренного элемента и насаждения в измученной длительной анархией области правопорядка, нельзя не приветствовать этого начинания ингушского населения.

Хочется верить, что в дружном, честном и добросовестном сотрудничестве населения с представителями русской власти на Кавказе, из жизни этой окраины исчезнет тот кровавый кошмар, тот позор, который только на руку врагам народа, врагам порядка и законности, врагам России, далекой от мысли об угнетении и поглощении своих инородных соотечественников, но всегда чуткой и отзывчивой ко всяким покушениям на ее державные права.

И большую политическую ошибку делают те, кто на одну чашку весов исторической справедливости кладут интересы большинства, составляющего народности Кавказа, а на другую – интересы русского меньшинства, а затем с торжеством заявляют, что арифметика на их стороне, что интересы большинства, очевидно перевешивают интересы меньшинства. Такие защитники забывают прибавить сюда тот неосязаемый для них привязок, который живо чувствуем и ощущаем мы: это – кровь многих сынов народа, пролитая на Кавказе во славу и величие нашей дорогой родины.

Было бы в высокой степени негосударственно предаваться каким бы то ни было иллюзиям и мечтам, видя лишь намечающиеся слегка силуэты грядущего благополучия и успокоения. Государственная точка зрения на происходящее должна лежать в сумме длительных фактов и получаемых из них выводов, которые должны в свою очередь представлять известную, постоянную величину, меняющую, под влиянием тех или иных приводящих в нее функций, лишь количество составляющих ее единиц, но остающуюся непоколебимой в своей сущности.

Только тогда можно быть уверенным в прочности устанавливаемого правопорядка.

А так как в настоящее время, при настоящих условиях, такой уверенности нет, то комиссия по запросам полагает доказанным:

1) что начальник Грозненского округа полковник И. М. Стрижев, получив сведения о выступлении разбойничьей шайки, не известил начальников соседских округов – Хасав-Юртовского и Веденского – через территории которых прошли члены разбойничьей шайки, и тем самым не дал возможности начальникам этих округов принять предупредительные меры к задержанию шайки;

2) что атаман Кизлярского отдела войсковой старшина Вербицкий, получив извещение о выступлении разбойничьей шайки, не только не выехал в гор. Кизляр, чтобы там предпринять все меры к предупреждению разбоя, но накануне происшествия экстренно выехал в гор. Владикавказ, с жалобой на действия начальника Грозненского округа Стрижева, который благодаря установившимся, с Вербицким ненормальным служебным отношениям, хлопотал об отмене регистрации порочных лиц в среде туземцев, чему Вербицкий придавал важнейшее значение;

3) что помощники атамана Кизлярского отдела Алейников и Аверин не исполнили распоряжения своего прямого начальника, атамана отдела Вербицкого, и не предупредили казачьи станицы и власти гор. Кизляра об ожидавшемся нападении на Кизлярское казначейство;

4) что чины милиционерского поста сел. Джабоюрта, мимо которого прошла шайка разбойников, пропустили ее мимо себя, не приняли мер к преследованию шайки и дали ей возможность скрыться;

5) что старшины сел. Адиль-Юрт, Аксай, Кади-Юрт и Азамат-Юрт, через которые проходила шайка, не приняли никаких мер к тому, чтобы своевременным извещением властей дать возможность последним организовать погоню, а при допросе их о направлении уходившей от погони шайки, давали уклончивые ответы;

6) что Кизлярский полицейский пристав Вариев, после нападения разбойников, происшедшего около полудня 26 марта, лишь поздно ночью выехал во главе отряда, наперерез отступившей шайке и без всяких видимых причин возвратился очень скоро в Кизляр, не доведя своей задачи до конца. Получив же письменное уведомление от 9 марта, что готовится нападение на Кизляр, не принял никаких предупредительных мер, и несмотря на то, что в его распоряжении было 6 конных стражников, 12 казаков и 13 городских, т. е. почти столько сколько же вооруженных людей, сколько их было и в разбойничьей шайке, он ограничился только тем, что отдал приказ наблюдать за появлением в городе подозрительных лиц;

7) что помощники Кизлярского полицейского пристава Тюшеков и Заикин не приняли никаких мер к задержанию шайки или к ее истреблению. Первый из них, вызвав войско для содействия гражданским властям, не распорядился преследовать разбойников, перешедших вброд Терек, а второй бросился преследовать их с явно бессильным отрядом, почему при встрече с разбойниками не мог предпринять никаких шагов, чтобы задержать их. Кроме того, непонятным оказывается и другое обстоятельство: как Заикин потерял следы разбойников у сел. Адиль-Чанка-Юрт, которые тем не менее, разыскались, но уже через три дня после кизлярской бойни, почему разбойники, при содействии местного населения и успели скрыться;

8) что начальник 4-го участка Веденского округа Берздниев, по сведениям начальника Терской области, пропустил мимо себя шайку разбойников, возвращавшихся из Кизляра, и не принял мер к ее задержанию;

9) что начальник кизлярского гарнизона капитан Башков, получив сведения о происходящем в казначействе разбое, вместо того, чтобы немедленно выступить с воинской командой на место происшествия, занялся расчитыванием команды по 2 человека и продолжал бездействовать, пока разбойники, совершив разбой, не бежали из города, и

10) что капитан Добромыслов не принял никаких мер к тому, чтобы задержать разбойников после переправы их через Терек или, при невозможности этого при своих слабых воинских силах, уничтожить выстрелами хотя бы часть шайки.

Приведенные факты, подтверждающие нерациональность постановки дела борьбы с разбоями на Кавказе, не дали бы возможности наметить целесообразные пути, если бы не были приведены примеры, как при иных приемах можно добиться положительных результатов.

Эта последующая часть доклада комиссии, в которой придется неизбежно коснуться и вопроса о желательных и необходимых мерах к исправлению всего административного аппарата на Кавказе, а также и других мероприятий, послужит переходом к докладу по последнему запросу, № 109, с которым она органически связана.

Приказом военного губернатора Дагестанской области от 15 сентября 1910 г. свидетельствуется, например, что начальник Кюринского округа повел энергичную борьбу с разбоями и в короткий промежуток времени она увенчалась полным успехом, несмотря на то, что он даже не прибегнул к помощи войсковых частей: глава крупной разбойничьей шайки был убит в перестрелке туземцами же, его правая рука и сподвижник был выдан в

руки властей своим отцом, а другие разбойники, энергично преследуемые администрацией, скрылись в Турцию. Начальник Кюринского округа боролся с разбойниками таким образом при помощи самого населения. Приказ напечатан в Дагестанских областных Ведомостях.

А вот примеры из несколько более отдаленного прошлого. Лет 15 тому назад, в одну из губерний Закавказья, где подвизалась шайка очень ловкого разбойника Абдул-Керима, был назначен приставом молодой капитан, получивший поручение уничтожить эту шайку. В это же время разнесся слух, что Абдул-Керим готовит нападение на поезд. Вспомнив совета одного из старых кавказских администраторов, что во всех трудных случаях, разрешения вопроса надо искать у самого народа, молодой пристав приехал в сел. Казьян, где по имевшимся сведениям, всегда жил Абдул-Керим и собрав стариков, обратился к ним с небольшой речью, в которой подчеркнул, что он как человек новый и занятый делом на их собственную пользу, должен отвлечься от него, чтобы поймать их же односельца. Напомнив, что все, что случится на железной дороге, будет одинаково неприятно и для него и для них самих, напомнив о тяжелых последствиях, пристав просил стариков помочь ему советом, как предупредить это.

Старики, посоветовавшись, через час принесли ответ. Они просили его ехать спокойно со всей командой, ручаясь, что все будет благополучно. На обратном пути, пристав встретил видимо поджидавших его 3 туземцев, близких родственников Абдул-Керима, с которым он обошелся также мягко и просил передать разбойнику его просьбу, прекратить свою преступную деятельность и еще, лучше выехать совсем из уезда.

На другой день вечером в открытое окно канцелярии пристава была брошена записка, в которой Абдул-Керим благодарил за ласковое слово к родственникам и обещал сидеть спокойно, а воров держать строго. «А может быть и поеду» – заключил свое послание разбойник.

Действительно в течение всего, так сказать, разбойного сезона в уезде спокойствие Абдул-Керима вовсе не нарушалось. Мало того, было заметно его воздействие и на воровские организации. А вскоре стало известно, что Абдул-Керим и вовсе ушел отсюда в другую губернию, где мирно жил у своих родственников.

Еще более яркий пример нравственного воздействия на население и на преступный элемент относится к недоброй памяти революционным годом. Крайне любопытны и результаты этих мероприятий по отношению к лучшим представлениям администрации.

Еще лет 12 тому назад житель сел. Екихана Бакинской губернии, Заид убил одного богатого купца. К суду убийца не явился и был приговорен заочно в каторгу.

И вот в Геокчайском уезде начинается ряд разбоев, причем все преступления приписывались неуловимому Заиду, пользовавшемуся симпатиями населения.

Начальник уезда установил, что Заид разбоями не занимался, но его именем прикрывался преступный элемент. В то же время было, однако доказано, что Заид часто вымогал деньги у зажиточных представителей населения. Начальник уезда вызвал к себе родственника Заида, некоего Молла Джуруллу, очень умного и влиятельного в населении человека, и доказал ему необходимость удаления Заида с Кавказа. Результатом этого

свидания была полученная начальником уезда через месяц телеграмма: «Приехал [в] Константинополь. – Заид».

В феврале 1905 г. в Баку разыгрались известные грозные события, завершившиеся армяно-татарской резней. Вражда двух наций разразилась кровавыми эксцессами и в соседних губерниях Елисаветпольской и Эриванской, разлилась и по Бакинской губернии.

Армяне и мусульмане, жившие до тех пор добрыми соседями, насторожились, заволновались, начали подозрительно смотреть друг на друга.

В частности, в том же Геокчайском уезде, положение одной из сторон начало внушать серьезные опасения. 16 небольших армянских селений, расположенных гнездом в нагорной части уезда, окружены здесь как кольцом, более чем сотней мусульманских селений. В этом кольце армяне совершенно заперты, т. к. даже дороги к железнодорожным станциям идут через мусульманские селения.

Последовавшие события наэлектризовали обе стороны, и кровавый взрыв страстей мог произойти ежеминутно. Из Шущинского уезда то и дело доказывались агитаторы, провоцировавшие беспорядки в уезде, совершенно лишенном войск.

И вот местная власть решила обратиться к населению. По почину начальника уезда в Геокчае был созван первый съезд от представителей обеих наций, на котором были обрисованы ужасы кровавой вражды, постигшие обе стороны. Представители дали друг другу слово всеми силами воздействовать на свое население, чтобы предупредить несчастье. Наступило некоторое успокоение, но распускавшиеся злонамеренные слухи о вооружении населения, не давали ему возможности окончательно успокоиться. Во время наступившей всеобщей забастовки настроение масс поднялось до высшей точки, но и тогда опять взрыв был предупрежден экстренно созванным вторым съездом.

В то же время разнеслась весть о возвращении из Константинополя Заида. Вскоре начальник уезда, получив сообщение, что Заид собрав около себя человек 40 молодых людей, направился с ними в горы, на большой базар, в район армянских селений и здесь всенародно требовал, чтобы обе нации не нарушали добрых отношений между собой. Пятитысячная толпа одобрительно слушала Заида, который проехав еще несколько мусульманских селений, обращался здесь с теми же речами и к татарам, – а после этого распустил свой отряд.

Местный пристав доносил начальнику уезда, что Заид призывал мусульман и армян «не обращать никакого внимания на происходящее, где бы то ни было, кровавые безобразия», и предупреждал, что если на какой-нибудь земле татарского села будет обижен или убит армянин, то жители его жестоко ответят за содеянное. Не будет оставлено безнаказанным и армянское население, допустившее такое деяние с мусульманином.

Приведу любопытное письмо, присланное Заидом начальнику уезда после того, как бывший уполномоченный на съезде, его родственник, все тот же Молла Джурулла, передал ему приказание начальника уезда распустить свой отряд. Обороты и орфография сохранены с полной точностью.

«Многоуважаемый начальник. Я взял с собою несколько верховых человек, проезжали по вашему участку, чтобы сказать сельчанам, татарам и армянам не бунтовали

в Геокчайском участке, я говорил им, кто-нибудь из татарам будут бунтовать, тогда я буду убить зажигать это селение, а если армяне будут бунтовать, тогда буду убить армян, они все радовались на мою совещанию. Я не ходил чтобы ограбить вашу участку и убить, я говорил им, чтобы жить на свете, как наши деды и отцы жили, вперед я думал вы будете радоваться на мою распоряжению, вам будет хорошо и вы будете помогать мне о свободе, а я слышал, что вы сердились на мою распоряжению, я всех удалить, а сам остался только, двое, а если хотите, мы не издешни, мы поедем в Константинополь. Господин начальник, когда я поеду в Константинополь, вы будете увидеть, что будет по вашем участке, вы радуйтесь, что я не пускал бунтовать татары с армянами и прошу вас выслать мне ответ, как советуете мне так и слушаюсь.

От Заид-Эфенди».

Как видите, Заид думал исхлопотать себе амнистию.

Когда спокойствие вполне определилось, представители обеих наций с духовенством, собрались 20 августа 1906 г. в Геокчае на последний заключительный съезд, чтобы поблагодарить друг-друга и местную администрацию за труды. На этом съезде начальник уезда по общей просьбе обещал сделать представление о помиловании Заида.

Но этого сделать не пришлось. И вот почему.

На этот последний съезд представители пригласили тогдашнего Бакинского губернатора Лилеева. Губернатор ответил телеграммой, что он занят и не может быть на съезде. Однако, на другой день, когда еще не все участники съезда успели разъехаться, приехал в Геокчай, объезжая губернию.

Во время проезда губернатора, Киркское армянское общество вручило ему всеподданнейший адрес, в коем армяне, выражая всеподданнейшие чувства, благодаря за назначение таких начальников, как генерал-губернатор Фадеев, начальник уезда и пристав, употребивших все силы на сохранение спокойствия; имени губернатора недавно лишь назначенного и не принимавшегося поэтому никакого участия в осуществлении вышеописанных мероприятий, в адресе упомянуто не было.

Это было достаточно, чтобы и начальник участка, и два пристава, наиболее потрудившиеся на пользу дела, получили сначала отпуска, а затем уже более к своим местам не возвращались. Представление о помиловании Заида уже некому было сделать и он, собрав шайку, более двух лет разбойничал, пока вся компания не была истреблена.

Все приведенные меры борьбы с разбойничьими организациями, конечно, не могут служить правилами в тех случаях, когда злая воля преступника не поддается нравственному воздействию. В таких случаях остается одно – жестокая сила, сила, рекомендуемая и самим народом.

Но в примерах приведенных выше в докладе по запросам, совершенно отсутствуют попытки именно нравственного воздействия.

Отчего же это происходит? Основная причина этого лежит в недостатках нашей администрации на Кавказе, в большинстве случаев лишенного необходимого морального и служебного, в смысле опытности, ценза, а также в ошибочности той политики, которая проводится теперь по отношению, напр., к ингушам. Ниже относительно этого племени

говорится подробнее, теперь же комиссия обращает лишь внимание Государственной Думы на укоренившееся среди них злое убеждение, будто администрация добивается только одного – выселить всех ингушей с семьями в Сибирь и разделить их земли между казаками и некоторыми туземными народностями. Конечно, такие слухи могли возникнуть лишь имея под собою какое-нибудь основание, какую-нибудь почву. И это основание мирные ингуши усматривают в действиях администрации как бы клонящихся к тому, чтобы развить среди них еще большую преступность и этим самым убеждать всех в природной неупорядоченности ингушей, невыносимых для мирного сожительства.

К сожалению, эти упреки справедливы. Не будем останавливаться на слухах о провокации пленения овцевода Месяцева, обратим лишь внимание Государственной Думы на целую серию пленений, происшедших в 1908 г. в одном и том же округе – Хасав-Юртовском, начальником которого был застрелившийся полковник Котляревский. (*Примечание из документа*: официально зарегистрировано в этом году 8 пленений зажиточных людей.) Комиссия обращает внимание на другой факт – безразличного отношения администрации к многочисленным ходатайствам мирных туземцев о высылке порочных членов своего общества вместе с семьями, что свидетельствовали представители чеченцев и ингушей например, на Грозненском съезде в апреле 1909 г. для выработки мер борьбы с преступностью. Эти факты наводят невольно на подозрение о возможности существования недостойных русского могущества приемов управления, окончательно дискредитирующих русскую власть и питающих анархию в крае.

Чтобы прекратить это зло, надо, прежде всего в корне изменить губительную тактику Терской администрации, направить ее по пути правильного напоминания русских государственных интересов. Вторым важнейшим условием должно быть упорядочение кадров низшей Кавказской администрации. Этим, однако, далеко не исчерпываются назревшие мероприятия.

Нынешняя система привлечения в край административных сил страдает одним существенным недостатком. При разнообразии населяющих Кавказ народностей, обладающих характерными для каждого племени бытовыми чертами, огромное большинство лиц служебного персонала пополняется людьми, не имеющими или никакого, или весьма смутное представление о Кавказе, не знающими туземных языков, обычаев, характеров, а подчас, повторяем, с очень низким моральным уровнем.

В результате, такой агент русской власти всецело попадает под влияние какого-нибудь переводчика, который в большинстве случаев пользуется своим преимущественным положением для обделывания темных дел с туземцами, с которыми начальнику округа или участка приходится беспрерывно сталкиваться по самым различным делам не только уголовного, но, что еще важнее, и гражданского характера, при которых открывается такое широкое поле для злоупотреблений.

Настоятельно необходимо пополнять служебные кадры лицами, знающими Кавказ и непременно знающими местные языки, не забывая и о необходимости для них нравственного ценза. Принимая же во внимание установившиеся отношения между народностями Кавказа, весьма нередко враждующими одна с другой, впредь до установления

нормальных отношений, надо считаться, так же, и с этим обстоятельством при назначении чинов администрации из лиц туземного происхождения.

Этим, однако, как уже комиссия имела честь докладывать, не исчерпывается вся сумма мероприятий, направленных к насаждению гражданственности и правопорядка на нашей южной окраине. Чтобы исчерпать их, следует обратиться к коллективным постановлениям различных общественных организаций, вынесенных в период пробуждения их самостоятельности, а также прибавить сюда и те позднейшие выводы, которые сделаны комиссией на основании непосредственных наблюдений и сношений с бескорыстно заинтересованными в нормальном развитии правосознания среди некультурного населения, аборигенами края, приверженными началам нашей государственности. К сожалению, комиссия должна оставить совершенно в стороне известную записку общества любителей казачьей старины, поданную наместнику Его Величества. Должны это сделать прежде всего потому, что нельзя никак согласиться с весьма определенными тенденциями записки, высказываемыми в самом ее начале. Так, совет общества утверждает, что борьба с разбоями, развившимися среди ингушей и чеченцев, равносильна борьбе с целым народом. Этот взгляд совершенно противоречит и истории и идее нормальной государственности.

Раз неверно основное положение, то само собой из него вытекает и неверный вывод, облаченный почему то в записке в несколько туманную форму. Совет общества любителей казачьей старины говорит, что для развития благосостояния русских граждан и кавказских племен обычные правовые нормы неприменимы, и лишь «всякий исключительный закон, если он будет разумно приурочен к мировоззрению туземцев, явится той высшей правдой, которая спасает мир смелым разрывом с банальной справедливостью».

Если бы в среде совета общества не было людей, когда-то бывших в рядах борцов именно за идеальную справедливость, а позже сознавших лишь опрометчивость приемов этой борьбы и этим раскаянием приобретших известное служебное и общественное положение, комиссия имела бы право сказать, припоминая однородные обстоятельства, что такое предложение исходило от лиц, заинтересованных в «злостной провокации». Вынесенное постановление совета общества любителей казачьей старины может быть объяснено лишь известной односторонностью, обусловливаемой принадлежностью членов его исключительно к служилому чиновничеству, все мирозерцание которого ограничивается тесным кругом канцелярии и строится на известных служебных отношениях. Иначе нельзя объяснить отрицание справедливости, которая уже в самом существе своем несет признаки отнюдь не банальности, а самой высокой идеальности.

Другие общественные организации, близко знающие жизнь, наблюдающие ее проявления в непосредственном соприкосновении с нею, несомненно, шире смотрят на заданную себе творческую задачу и выносят те постановления, с которыми надо считаться, как с вынесенными после долгих обсуждений и чуждых бюрократической узости. Так, комитет овцеводства на Северном Кавказе рекомендует:

- 1) обезоружение туземного населения Терской и Дагестанской областей;
- 2) замену служащих на низших должностях, а в особенности переводчиков при должностных лицах и в судах, русскими;
- 3) выселение порочных лиц обязательно с их семьями;
- 4) обязательное задержание в местах заключения, до окончания суда, арестованных преступников, если против них имеются определенные улики, и ни в каком случае не отпускать их на поруки до суда;
- 5) при введении земства, желательного, чтобы число гласных от туземцев не превышало число русских;
- 6) выселение заведомо разбойничьих аулов и заселение их русским элементом;
- 7) желательность привлечения туземцев к отбыванию воинской повинности;
- 8) возложение на селения, откуда происходят виновные злоумышленники, всех расходов, понесенных потерпевшими и
- 9) представление больших полномочий и денежных средств губернаторам для борьбы с разбоями и грабежами.

Еще более широко решает вопрос особая комиссия 1905 г., избранная Владикавказской городской управой для выработки мер борьбы с разбоями на Северном Кавказе. Она делит все меры на три больших категории: мероприятия экономические, мероприятия в области улучшения дела административного управления края и наконец, мероприятия в области духовно-нравственного воспитания населения.

К первой категории относятся следующие рекомендуемые комиссией меры:

- 1) наделение безземельных и малоземельных горцев свободными землями;
- 2) немедленное осуществление Высочайшего повеления от 8 января 1890 г. о возвращении горскому населению всех лесных полей, находившихся в прежнее время в его владении, а также оставление за горским населением права пользоваться лесом для своих нужд из общественных лесов, перешедших по закону 1889 г. в заведывание Ставропольско-Терского управления государственными имуществами;
- 3) отмена действия закона 12 июня 1900 г. на горную полосу, коим все земли, составлявшие частную собственность, признаны казенными, т. к. вопрос в горах еще не разрешен;
- 4) признание земель горной полосы на полном праве собственности за местным горским населением;
- 5) оказание широкой помощи к устройству дорог в горной полосе;
- 6) распространение действия государственных земельных банков на горское население Терской области;
- 7) введение подоходного налога, и
- 8) освобождение безземельных дворов от всяких казенных и земских податей и натуральных повинностей.

Ко второй категории относятся следующие мероприятия:

- 1) учреждение в гор. Тифлисе постоянного центрального органа из представителей всего населения Кавказа, избранных на основе прямого, равного и тайного голосования для окончательного рассмотрения законов, касающихся местных нужд;

2) отмена положения 1889 г. об учреждении управления Терской и Кубанской областями и введение сюда снова общегубернских учреждений;

3) выделение ингушей в особый Ингушский округ;

4) приостановка рассмотрения и утверждения в законодательном порядке проекта сельского (аульного) положения, выработанного Терским областным правлением и оставление в силе, впредь до издания общего по империи положения о сельском самоуправлении, аульного положения, утвержденного Кавказским наместником в 1872 г.;

5) доступность административных должностей общегражданским чиновникам без различия национальности и религии, а не исключительно военным;

6) введение земских учреждений на началах, выработанных местными силами;

7) передача городской полиции в ведение горских общественных самоуправлений;

8) замещение горских словесных судов общими судебными учреждениями с выборным институтом мировых судей, с институтом присяжных переводчиков с образовательным цензом и правами государственной службы.

Наконец, к третьей категории для духовно-нравственного воспитания населения рекомендуется:

1) учреждение духовного мусульманского управления;

2) установление обязательного общеобразовательного ценза для мусульманского духовенства;

3) право свободного выбора прихожанами всех должностных лиц магометанского духовенства, начиная с областного муллы до приходских мулл включительно;

4) учреждение во Владикавказе учительской семинарии для создания из среды горцев кадра учителей;

5) открытие сети начальных русско-горских школ среди туземного населения и увеличение числа горских стипендий в средних и высших учебных заведениях, а также преобразование существующей Назрановской и других горских школ по типу общеобразовательных средних учебных заведений;

6) предоставление широких прав частной инициативе по открытию общеобразовательных и профессиональных школ на русском и туземном языках;

7) полная свобода печати с ответственностью ее исключительно перед судом, и

8) открытие во Владикавказе высшего учебного заведения.

Комиссия считает долгом оговориться, что многие из этих постановлений, вынесенных накануне образования новых форм государственного управления, в момент наибольшего подъема общественной самодеятельности и творческого брожения, принимавшего иногда уродливые формы, приведены здесь как явно неприемлемые, в виде лишь простой исторической справки.

Любопытно ознакомиться с постановлениями той же Владикавказской городской думы более позднего периода, а именно 1911 г., т. е. после того, как разбои в Терской области достигли в своем развитии кульминационной точки. В заседании 27 января были приняты следующие постановления:

- 1) наделить безземельных и малоземельных горцев свободными казенными землями, хотя бы вне пределов Терской области, представить им право переселиться на общих существующих для всего населения России основаниях с согласия правительства, на свободные казенные земли, а равно и приобретать таковые при помощи земельных банков;
 - 2) ускорить разрешение вопроса о землеустройстве в нагорной полосе;
 - 3) оказать широкую помощь к устройству дорог в горной полосе;
 - 4) распространить на Терскую область общегубернские учреждения, существующие в России;
 - 5) ввести земство в Терской области;
 - 6) ввести суд присяжных и широкую сеть мировых судей, причем уничтожить горские и прочие низшие суды, действующие в настоящее время в Терской обл.;
 - 7) принять действительные меры к улучшению состава администрации, назначая на должности чинов администрации лиц с образованием не ниже среднего, близко знакомых с местными условиями и по возможности, знающих туземные языки; увеличить штаты и оклады административных чинов;
 - 8) учредить в Северном Кавказе духовное мусульманское управление из образованных представителей туземных народностей Терской области. Звание муллы предоставлять лишь по выдержании установленного испытания в этом управлении, а для приготовления ученых мулл учредить духовную мусульманскую семинарию;
 - 9) учредить учительскую семинарию с особым отделением для приготовления народных учителей из местных народностей;
 - 10) открыть сеть начальных народных училищ на местные средства с узаконенным пособием от казны и по плану, выработанному кавказским учебным округом для туземных школ 4-годичным курсом;
 - 11) дать свободу печати;
 - 12) ввести для туземцев воинскую повинность на общем основании;
 - 13) возбудить ходатайство о двух депутатах в Государственную Думу от не казачьего населения Терской области, как это было по избирательному закону 1906 г.;
 - 14) ходатайство о разрешении иметь оружие всем мирным жителям Терской области, за исключением ингушей и чеченцев;
 - 15) учредить при начальниках округов и при ставках начальников участков особые конные команды для преследования грабителей с тем, чтобы личный состав команды набирался исключительно из русского населения.
- Вследствие сложности многих вопросов, комиссия выражает желание, чтобы в соответствующих комиссиях были обсуждены следующие постановления этих общественных коллегий:
- 1) обезоружение туземного населения;
 - 2) выселение порочных обязательно с их семьями;
 - 3) выселение заведомо разбойничьих аулов;
 - 4) распространение на Терскую область общегубернских учреждений, существующих в России;

Со своей стороны комиссия считает возможным присоединиться:

- 1) к замене служащих на низших должностях, а в особенности переводчиков при должностных лицах и в судах, русскими;
- 2) к наделению безземельных и малоземельных горцев свободными казенными землями, хотя бы вне пределов Терской обл.;
- 3) к ускорению разрешения вопроса о землеустройстве в нагорной полосе;
- 4) к помощи в деле устройства дорог в горной полосе;
- 5) к введению земства в Терской области;
- 6) к мерам, рекомендуемым Владикавказской городской думой для улучшения состава администрации;
- 7) к учреждению на Северном Кавказе духовного мусульманского управления и учительской семинарии, а также к открытию сети начальных народных училищ.

Оставляя в стороне все остальные пункты постановлений вышеозначенных общественных организаций, комиссия, однако решительно возражает против следующих:

1) введение суда присяжных в Терской области при существующих отношениях между населяющими ее народностями, часто враждующими одна с другой, является при нынешнем низком культурном уровне населения не только преждевременным, но и совершенно не достигающим цели правосудия, ибо оно угрожает принципу справедливости. Общая постановка дела правосудия на Кавказе тем не менее очень неудовлетворительна и нуждается в коренном преобразовании, о чем по детальном изучении вопроса, надлежало бы внести в Государственную Думу особое законодательное предложение.

2) введение воинской повинности для некоторых туземных племен явилось бы нарушением обещания Государя Императора, данного от его имени бывшим наместником Его Величества кн. Барятинским.

Помимо этого, комиссия не может встретить возражений к выделению Терской области из состава Кавказского наместничества для управления ею на основаниях, общих хотя бы с соседнею Ставропольскою губерниєю, а также выражает пожелание о пересмотре границ Терской области, в смысле расширения ее территории за счет части соседней Тифлисской губернии, т. к. расположенное севернее хребта чеченское и ингушское население почему-то частью (Мелхистинское общество) причислено к Тифлисской губернии). Ввиду того, что в этой дикой местности нет ставки начальника участка, а сообщение хребта с югом отрезывается почти на 8 месяцев в год, население здесь фактически существует без всякой администрации.

Земство в Терской области должно быть организовано не иначе как по этнографическим туземным округам, причем при образовании земских учреждений должны быть приняты во внимание бытовые черты туземного населения и, крайне низкий, большею частью, культурный уровень его. В соответствии с этим земским учреждением, не суживая их прав, надо придать несколько иной характер, чем носят общеимперские земские учреждения, дав им возможность на первых порах пользоваться помощью посторонней инициативы, чтобы постепенно приучить туземцев к проявлению своей собственной, являющейся сущностью всякого самоуправления.

Обучение в новых туземных школах должно быть поставлено так, чтобы питомцы их выходили оттуда обязательно подготовленными к общему знанию государственного языка.

Вот, г.г. члены Государственной Думы, те культурные мероприятия, необходимость осуществления которых, по мнению комиссии, назрела в Терской обл., занимающей особое положение среди других губерний и областей Кавказа, где например вопрос о введении земских учреждений значительно осложняется многими обстоятельствами. Важнейшие из них – запутанность земельных отношений и вследствие этого, отсутствие того элемента, из которого можно строить проектируемое земство.

Переходим к последнему запросу № 109, являющемуся, по мнению комиссии, лишь так сказать частным случаем, непосредственно вытекающим из общей картины положения дел на Кавказе вообще и в Терской области в частности, с деталями которой Государственная Дума ознакомилась в предыдущих докладах.

Основным тезисом, из которого будет исходить, комиссия, в силу особого существующего законодательства об управлении Кавказом, будет следующий:

Признаков незакономерности в смысле совершения незаконных деяний, в действиях кавказской администрации, приводимых в данном запросе, нет. Но если иметь ввиду, что всякое допустимое законом мероприятие, направленное к предупреждению и пресечению преступлений, должно находиться в самом строгом соответствии с целесообразностью, то принимая во внимание настоящее положение вещей на Кавказе вообще и в Терской области в частности, неизбежно надо придти к выводу, что предпринятые меры не принесли результатов, которые от них ожидались, и потому оказались мерами нецелесообразными.

Действительно, на основании ст. 26 учр. Кавк. Т. 11, по прод. 1906 г. главноначальствующему на Кавказе предоставляется принимать, под личную ответственностью, всякие меры, при условии доведения о них до сведения высочайшей власти. Юристы дают дополнительное толкование этой статьи, а именно: под выражением «всякие меры» надо понимать меры лишь такие, которые не требуют утверждения их в законодательном порядке, т. е. другими словами меры, так сказать, временного, а не длительного действия.

Вот в хронологической последовательности ход событий, обусловивших внесение данного запроса.

В начале сентября 1910 г. командовавший отдельным отрядом для поимки Зелим-хана ротмистр Доногуев, а также начальник Назрановского округа кн. Андронников, получили через своих агентов указания о местопребывании Зелим-хана и его семьи близ одного селения на горе Терх-Кот Тионетского уезда, Тифлисской губернии. Приняв меры, чтобы план поимки Зелим-хана оставался в полной тайне, ротмистр Доногуев и кн. Андронников, действовавшие совместно, изложили его начальнику области, распоряжением которого был образован отряд в 335 чел. (неполная сотня Дагестанского полка в 68 чел., команда разведчиков и охотников Апшеронского полка в 65 чел., одна рота того же полка в 60 чел., 2 команды Самурского полка в 64 чел., охотничья команда Дагестанского полка в 30 чел., команда сапер в 8 чел. и команда милиционеров в 30 чел.). Пулеметов, а также и дополнительных отрядов, о которых говорится в заявлении № 109, – не было.

Большую часть этого отряда ротмистр Доногуев решил использовать на пересечение выходов от горы Терх-Кот со стороны Терской области и Тифлисской губернии и 15 сентября, с небольшой командой и с одним лазутчиком из абреков, обещавшим указать жилище Зелим-хана, направился по его указаниям. Когда отряд подошел к указанному месту, он нашел здесь покинутое не более как за день до его прихода жилище, в котором оказалось 3 лошади, корова и несколько мелких предметов домашнего обихода. Притон был тут же сожжен и команда по следам Зелим-хана продолжала преследование, лишь поздно вечером сделав привал для ночевки. На следующий день 16 сентября преследование возобновилось. Вечером от шедшего впереди с отдельной командой корнета Бей-Булатова было получено известие об обнаруженном биваке Зелим-хана, расположенном, судя по костру, на недоступной скале. Расставив сторожевые посты, команда всю ночь с 16-го на 17 сентября наблюдала бивак абрека, а с рассветом со всех сторон отдельными партиями постаралась окружить Зелим-хана. Одна из партий Дагестанского полка под командой взводного урядника Арслан-бека настигла в одной из пещер семью Зелим-хана (жену, двух сыновей и дочь) и семью его брата (жену с сыном и дочерью) и арестовала их. Вскоре после тщательных розысков пришлось убедиться, что Зелим-хан прорвался через стягивающееся кольцо и несмотря на продолжавшиеся в дикой горной почти неприступной местности 17-го и 18 сентября разведки, следы его так и не были найдены. Убедившись однако, что Зелим-хан находится где-нибудь неподалеку, ротмистр Доногуев командировал еще 2 лиц уездной администрации в соседний Тионетский уезд Тифлисской губернии с поручением непременно охранять выходы из гор, а затем, отпустив 19 сентября все пехотные части вследствие начавшего ощущаться недостатка продолжать поход, т. к. Дагестанцы совершенно изорвали обувь, лазая по горам, во главе оставшейся части Дагестанцев и милиционеров направился в селение Эгикал, имея своей окончательной задачей занять Ассинское ущелье и таким образом запереть Зелим-хану выход из гор в Терскую область.

Одновременно кн. Андронников настиг в сел. Нельх 3 членов шайки Зелим-хана – Асламбека Цицкиева, Инала Хациева и Азамата Астемирова, давно уже разыскивавшихся им на основании донесений его агентов. Четвертый разбойник, так же разыскивавшийся им, Заурбек Исламов, был арестован в сел. Даттых. Все арестованные разбойники, при допросе их князем Андронниковым, сопровождавшемся угрозами, указали еще одно жилище Зелим-хана, оказавшееся расположенным в полуверсте от пос. Нельх. В ту же ночь арестованные 4 разбойника при загадочной обстановке скрылись.

Утром в роковой день 20 сентября, ротмистр Доногуев со своим отрядом двинулся из селения Эгикал к Ассинскому ущелью, имея при отряде семьи Зелим-хана и его брата. Действительно, как указывают интерpellянты, он был предупрежден женою Зелим-хана, а также и князем Андронниковым, получившим сведения от туземца Даутиева, о могущей быть засаде. Совершенно справедливо, что о засаде предупреждало его и местное население, утверждавшее, что Зелим-хан не простит ареста его семьи и отомстит за это пленение, т. к. у туземцев считается позором уступить без сопротивления свою семью. Население просило ротмистра Доногуева и князя Андронникова не идти Ассиновским

ущельем, а направиться в обход через соседнее Джераховское общество, ввиду же настояний Доногуева, предлагало ему выслать несколько людей вперед, чтобы удостовериться в безопасности пути. Но, имея еще 14 сентября сведения о том, что при Зелим-хане находится лишь житель сел. Нельх – Далаков и его 14-летний брат Бийсултан, а также опасаясь, что лазутчики Зелим-хана из местного населения предупредят его о движении Военного отряда, ротмистр Доногуев, приняв некоторые меры предосторожности и предупредив всех о могущей быть засаде, двинулся к ущелью.

Отряд построился в таком порядке: в авангарде – 10 всадников под командой взводного юнкера Тимерука Гусейнова, выславшего от себя дозор; за ним во главе милиционеров – командир их сотни, капитан Шадиев и начальник участка Беймурзиев; далее посаженные на лошадей семьи Зелим-хана и его брата и, наконец, вытянувшаяся по одному по узкой горной тропинке сотня Дагестанцев во главе с ротмистром Доногуевым и кн. Андронниковым. Боковых дозоров по условию местности выслать было нельзя, но ротмистр Доногуев распорядился выделить особо 10 чел. хороших ходоков и лазунов по горам, приказав им в случае обнаружения засады, взбежать туда и обстрелять ее в тыл или во фланг.

Ассиновское ущелье в том месте, где произошла катастрофа, представляет из себя довольно узкий коридор, стенами которого служат отвесные скалы. В середине этого коридора бешено мчится горная р. Асса, непреходимая вброд. Весь отряд двигался по узенькой тропинке, перебегающей посредством туземных очень примитивных качающихся мостиков из жердей то на один, то на другой берег Ассы.

И вот, когда авангард отряда с пленными семьями перешел уже один из таких мостиков и через него стал переправляться кн. Андронников, которого пропустил вперед ротмистр Доногуев, с высоты скал, расположенных на противоположной стороне Ассы, вдруг раздался выстрел, послуживший, как бы сигналом, т. к. вслед за ним последовал залп из 3 винтовок, а затем посыпались беспорядочные выстрелы с 3-х сторон. Одними из первых выстрелов был убит кн. Андронников и ранен в голову ротмистр Доногуев. Отряд отвечал на выстрелы, и вся перестрелка длилась с 11 до 4-х часов дня, пока зашедшие в тыл засаде 10 лазунов не заставили ее своим огнем сняться и бежать.

Со стороны отряда были убиты два офицера, 5 нижних чинов и 1 из лазутчиков отряда – ингуш и ранены – 1 офицер, 6 нижних чинов и 1 лазутчик-ингуш. Кроме того, убито 11 и ранено 4 лошади. Некоторые из участников перестрелки утверждают, будто бежавшие разбойники захватили с собою труп убитого своего товарища.

Спорным остается вопрос, были ли в засаде кроме разбойников так же и жители соседних селений. Спорно и число находившихся в засаде людей. Интерpellанты утверждают, что засады по обеим сторонам Ассы состояли из 6 человек, по 3 на каждую засаду. По произведенному дознанию инспектором Терской милиции, подполковником Шутовым количество участвовавших в засаде лиц устанавливается не менее 21, причем в качестве подтверждения факта участия «добровольцев» приводится соображение, что раны от разбойничьих ружей указывали на присутствие дроби, картечи и бесформенных кусков свинца, тогда как Зелим-хан и его сообщники вооружены исключительно 3-х-линей-

ными винтовками. Интерпеллянты в свою очередь возражают на это и доказывают, что эти раны могли быть нанесены из ружей, которыми вооружились бежавшие из отряда 4 вышеуказанных сообщника Зелим-хана.

Для комиссии не имеет большого значения факт, из кого состояла засада. Важно установление факта отрицательного: не все жители пос. Нельх и Кеки (а не Ершь, как говорит запрос) участвовали в убийстве из засады офицеров и нижних чинов.

После Ассинской катастрофы, по представлению начальника области, главнокомандующим было предписано применить ко всему ингушскому населению ряд репрессий. (*Примечание из документа*: желание положить конец вылившейся из известного родового уклада и обычного права туземцев власти родовых старейшин выразилось в том, что властью делались и продолжают делаться попытки введения круговой поруки.

Когда в начале 70-х гг. комиссия о сельском хозяйстве при министерстве государственных имуществ поставила кавказской администрации вопрос, известна ли горцам система круговой ответственности, то последовал ответ, что ничего подобного в местном населении не существует (Леонтович. Адагы кавказских горцев. Т. 1. С. 405).

Горцам известны лишь виды ответственности, основу которым кладет принадлежность к одному и тому же кровному союзу: нераздельной семье или родовой общине. О такой же ответственности говорит и один из древнейших сборников народных обычаев, редактором которого является в начале XVI в. кайтагский уцмий Рустем (Ковалевский М. «Закон и обычай на Кавказе. Т. 1. С. 287). (Уцмии – арабские владетели Дагестана, завоевавшие его в VIII в. С уничтожением власти шамхалов, уцмии в Кайтаге становятся судьями. Эта должность уничтожена прокламацией ген. Ермолова. Энц. Сл. Брокгауз и Ефрон).

Всех жителей поселков Нельх и Кек, среди которых в течение полутора года укрывалась семья Зелим-хана, приказано было выселить вместе с семьями с Сибирь.

Это распоряжение главнокомандующего было исполнено.

Анализируя это распоряжение со стороны его закономерности, необходимо придти к выводу, что оно не заключает в себе признаков нарушения существующего положения об управлении Кавказом, т. к. по ст. 27. (*Примечание из документа*: ст. 27. Т. II. Св. зак., по прод. 1906 г. наместнику предоставляется независимо от прав и обязанностей, присвоенных его должности правилами в ст.ст. 7–26 (по Своду и по прод.) сего учреждения, делать в пределах подведомственного ему края следующие распоряжения:

1) Удалять иностранных подданных (уст. Пред. Прест. Ст. 205 прил., ст. 1, по прод.), немедленно сообщая Министру внутренних дел о каждом случае применения этой меры;

2) Воспрещать лицам не туземного происхождения, вредным для общественного порядка и безопасности, пребывание в пограничных с Турциею и Персиею местностях;

3) Лишать сельские общества Закавказского края за неблаговидные поступки и действия, права выбора одного сельского старшины или всех должностных лиц сельского управления;

4) Воспрещать жительство в какой-либо местности Кавказского края и вообще в пределах края лицам, коих пребывание там будет признано вредным...

10) При дознанной неблагонадежности, при явных по какому-либо ведомству злоупотреблениях и вообще в случаях важных и отлагательства не терпящих, для пресечения беспорядков – немедленно устранять от должностей, впредь до увольнения в установленном порядке, должностных лиц административных ведомств и общественных учреждений Кавказского края, за исключением управляющих отдельными частями, губернских и уездных предводителей дворянства и должностных лиц, указанных в ст. 169 устава о службе по определению от правительства (изд. 1896 г.) (т. II, Св. Зак., по прод. 1906 г.) наместнику предоставляется право воспрещать жительство в какой-либо местности Кавказского края лицам, коих пребывание там признано будет им вредным.

Раз став на опасный и во всех отношениях негосударственный путь возбуждения в населении неуважения и любви к русской власти, но чувств прямо противоположных, могущих впоследствии вылиться в бурных эксцессах, Терская администрация пошла еще далее, перенеся всю ответственность за Ассинскую катастрофу на весь Назрановский округ, где она произошла, населенный исключительно ингушами.

По ее представлению было предписано выселить, расположенные на арендованных землях Терского казачьего войска, хутора Алкунский, Верхний Датых, Мужич, Галашки, Нижний Датых, Аршты, Бережки, Мергист и Самиогуч, в общей сложности 660 дворов, с населением свыше 4000 душ в места их приписки. С той же точки зрения целесообразности комиссия относится к этому распоряжению отрицательно, тогда как, по формальному праву, нарушение арендного контракта вследствие неисполнения некоторых пунктов его является вполне законным.

Впрочем, этот пункт запроса отпадает, т. к. настоящее постановление главнокомандующего было впоследствии им отменено. (*Примечание из документа: прошение жителей этих хуторов и их объяснительная записка.*)

Относительно 3 п. настоящего запроса, комиссия считает необходимым доложить Государственной Думе, не лишены принципиального значения факты, для чего снова необходимо возвратиться несколько назад.

Во время, относящееся к пробуждению общественной инициативы, направленной к изысканию мер и способов борьбы с преступностью в крае, на одном из смешанных съездов в гор. Грозном, созванных по этому вопросу 3–8 апреля 1909 г., был разработан проект учреждения так называемых смешанных примирительных судов. Конструкция таких судов была очень примитивна: проект предлагал регистрацию посредством закрытой баллотировки порочного населения, как русского, так и туземного; затем, если следы злоумышленников (конокрадов, грабителей, убийц и т. п.) вели к какому-нибудь селению, но преступник оставался необнаруженным, то собирался суд из выборных представителей селений – пострадавшего и, так сказать злоумышленного, который и постановлял удовлетворить пострадавшего материально, разложив его убытки на зарегистрированных порочных членов. Если же с этих последних нельзя ничего взыскать, то платеж распределялся между всеми членами данного селения.

14 июня того же 1909 г. наместник сделал на представленном ему проекте надпись: «В принципе одобряю» – и такие суды начали действовать.

Оставаясь в рамках полной объективности, комиссия должна засвидетельствовать, что наряду с вполне обоснованными, в большинстве случаев, и справедливыми требованиями удовлетворения потерпевших началась и настоящая вакханалия мошенничества.

Худший элемент русского населения использовал это новое учреждение так: выгоняется например, уже совершенно никуда негодная кляча в поле и умышленно оставляется без всякого присмотра. Злоумышленник – туземец, видя это, буквально не в силах удержать своего хищнического порыва и конечно, похищает лошадь. По следам устанавливается, куда направлено похищенное, а в примирительном суде «пострадавшим» представляется иск о возмещении убытков, превышающий обыкновенно в 5–6 раз стоимость похищенного.

Нечего и говорить, что регистрация порочных туземцев обратилась в простую комедию. В число порочных попадали лишь изгои населения, тогда как организованные, зажиточные туземные роды никогда не собирали, даже и при закрытой баллотировке, требуемого большинства черных шаров. (*Примечание из документа*: очень многие народности Кавказа живут общественными организациями. Так, англичанин Белл впервые отмечает существование среди абазинских племен, населяющих горные долины по побережью Черного моря, своеобразной организации, характер которой он передает словом «братство». В состав каждого из братств или «тлеух» входит несколько родов или «ачих». Отношения между мужчинами и женщинами одного и того же братства те же, что между братьями и сестрами. Члены одного братства считают себя происходящими от общего корня, а потому и кровными родственниками. В старые годы браки между членами одного братства наказывались жестоко: виновные в нарушении этого запрещения бросались в море. Но уже в сороковых годах прошлого столетия довольствовались платежом полной платы за кровь и возвращением новобрачной ее отцу («journal d'une residence en Circassie pendant ies annees 1837, 1838 et 1839 par James Stanislas Bell, Trad. par Louis Vivien, VI, Page 167»).

Такие братства встречаются на Кавказе у черкесов, чеченцев (тайпы), ингушей. (Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей Н. Н. Харузина. Сборн. материалов по этнографии, издаваемой при Дашковском этногр. музее, вып. III, подряд В. Ф. Миллера, стр. 120. Лаудаев «Чеченское племя». Сборн. свед. о Кавк. горцах, стр. 120, вып. VI).

Отсюда, между прочим, как следствие затруднительности вступить в брак, происхождение древнего обычая уплаты за невесту определенного выкупа «калыма», который должен доставить отцу новобрачной жених. Не имея средств, новобрачный обыкновенно предпринимает воровскую экспедицию.

Имея ввиду все сказанное о братствах, легко понять причину, по которой обычное право кавказских горцев устанавливает строгое различие между воровством, совершенным у члена одного с похитителем рода и воровством у чужеродца: последнее не только не кажется им позорным, но считается у кабардинцев и черкесов своего рода доблестью (Бар. Сталь этногр. очерк кабард. народа в издании Леонтовича «Адаты». Т. 1. С. 170). Потоцкий сообщает интересные подробности о целых воровских шайках, устраиваемых черкесскими князьями. Члены этих шаек являются на общие сходы не

иначе, как с закрытыми лицами и употребляют в своих речах непонятный для остальных жаргон (Voyage de Jean Potocki, p. 168).

Адаты кавказских горцев так далеки от мысли считать воровство у чужеродца уголовным преступлением, что большинство их, в случае обнаружения вора, довольствуется требованием, чтобы похищенное ими его стоимость возвращены были хозяину. Другое дело, если жертвою воровства является кто-либо из членов одного с похитителем рода: для таких воров обычной карой служит конфискация всего имущества, для чего стоимость украденного взыскивается в семь и более раз, обратно пропорционально ценности похищенного. Так, у кабардинцев при краже у соседа лошади требуется возвратить 3 лошади, при краже барана – 10 или 20 баранов (Ковалевский М. Закон и обычай на Кавказе).

Ответственными за кражи сделались, таким образом, исключительно сельские общества, причем на заседания примирительных судов выборные таких обществ предпочли совсем не являться, явно бойкотируя их. (Примечание из документа: прошение судей смешанного суда атаману Кизлярского отдела).

<...>

Начальнику области предоставляется право накладывать известные штрафы на виновное туземное население с обращением его в пользу потерпевших, а потому, имея ввиду, что жертвами разбойников пали представители русского войска, комиссия предлагает Государственной Думе этот пункт запроса отвергнуть.

Наконец, последний пункт запроса снова вызывает чисто принципиальные соображения.

Терская администрация совершенно игнорировала возможность ближе подойти к населению и его нуждам посредством выборных его представителей и оставаясь совершенно изолированной от населения, по-видимому, рассчитывала справиться с сложным делом управления целую область с разноплеменным населением исключительно одними наличными административными силами. Власть, в губительном ослеплении и систематических заблуждениях, все в том же нащупывании правильных путей, отклонилась от своей прямой и единственной цели – приблизить народ к себе – и собственными руками продолжала расширять и углублять ту пропасть, которая в короткое время создалась между нею и туземным населением. Для успокоения окраины, для осуществления на месте обаяния имени Державной России, для привлечения на ее сторону несомненно заложенных в многих народностях Кавказа положительных качеств лояльности – по глубокому убеждению комиссии необходимо не подавлять стремления населения в легальной здоровой общественности, но всеми мерами поощрять их, как верный залог для успеха трудного дела: справедливого и полезного для России управления. Комиссия охотно верит утверждениям администрации, что лица, ходатайствовавшие перед внесением данного запроса об учреждении ингушской охранной сотни перед начальником Терской области, не были снабжены надлежащими полномочиями всего ингушского населения, почему он и не считал возможность вести с ними переговоры. Косвенно подтверждает правильность этого утверждения и вся обстановка, при которой было возбуждено ходатайство ингушей: вызов старшин, разоружение их и лишение их званий.

Но еще большую уверенность в том, что администрация, наконец, встала на потерянный было ею правильный путь сближения с населением, поселяет в комиссии факты недавнего образования Ингушской охранной сотни в области, о чем говорилось выше, а также, по недавно полученным сведениям, решение представителей Чечни на съезде в городе Грозном об образовании общественной стражи исключительно из чеченского народа. (*Примечание из документа: «Новое время» от 2 октября 1911 г., № 12772; цит. по «Тереку».*)

Поэтому комиссия предлагает Государственной Думе и настоящий пункт запроса отвергнуть.

Заканчивая на этом фактическую часть своего доклада по заявлению о запросе № 109, комиссия по запросам полагает доказанным:

а) что по представлению начальника Терской области были выселены в Сибирь, вместе с семьями, все жители пос. Нельх и Кек, хотя официальное следствие не подтвердило вины всех жителей этих селений в укрывательстве абрека Зелим-хана, причем эта мера не оправдала возлагавшихся на нее надежд, и

б) что за 21-м ингушским обществом приговорами примирительных судов, действовавших одно время на Кавказе и вскоре отмененных, была начислена недоимка в 60 000 руб., причем в счет этих 60 000 руб. в удовлетворение потерпевших было взято заимообразно из так называемого Караногайского капитала 40 000 руб., которые должны быть взысканы с ингушского населения.

Обсудив заявление за №№ 89, 92 и 109 и принимая во внимание указанные выше обстоятельства:

1) ряд незаконных действий со стороны чинов гражданской администрации и военного ведомства, обусловивших и сопровождающих разбойное нападение на Кизлярское казначейство;

2) ряд неправильных и нецелесообразных действий: наложение денежного взыскания на жителей селений Сагопш и Экажево, выселение в Сибирь жителей пос. Нельх и Кек, наложение штрафа в 60 000 руб. По приговорам прим. судов и по заимствованию 40 000 руб. из Караногайского капитала, комиссия приходит к заключению о необходимости, на основании ст. 33 и 40 учр. Гос. Думы, запросить наместника Его Императорского Величества на Кавказе, председателя Совета министров и военного министра о том, известно ли им:

1) что чины местной администрации Кавказа, с одной стороны, обнаруживали бездействие в отношении искоренения грабежей и убийств, а с другой – нарушили в отдельных случаях права населения и гарантии, предоставленные населению законом, допуская в одних случаях действия, явно незаконные, в других случаях, принимая неправильные меры, не содействующие умиротворению края и противоречащие обязанностям, возложенным на представителей власти:

2) что в итоге, как указанных в п. 1 действий, так и нецелесообразности приемов управления вообще на Кавказе, создалось крайне ненормальное положение, причем, в частности в Терской области жизнь и имущество мирного русского и туземного населения

не обеспечены? Если им это известно, то какие меры предположено принять в будущее время: а) для наложения на виновных соответствующего взыскания за нарушение служебных обязанностей по предупреждению и пресечению преступлений и во избежание повторения в будущем подобных случаев преступного бездействия подчиненных им властей, и б) для достижения нормального положения на Кавказе, прекращения грабежей и убийств, а также более целесообразных мер и при борьбе с абречеством?

Председатель (подпись).

Докладчик (подпись).

Секретарь (подпись).

*АУП ЧР, ф. 238, оп. 1 мф, д. 283, л. 4–24 с об.;
РГИА, ф. 1278, оп. 2, д. 2563, л. 4–24 с об.*

Сумка Зелимхана с вещами, находящаяся в управлении Веденского округа. Почтовые открытки: 1 – кн. Андронников (нач. окр. убит); 2 – Хаджи-Мурат; 3 – наибы Шамиля в Чечне; 4–5 – жена Зелимхана; 7–8 – башня Зелимхана и боевая сотня чеченцев; 9 – свидетельство одного из полицейских агентов; 10 – погоны есаула Терского казачьего войска; 11 – семья Зелимхана; 12 – три печати; 13 – пузырек с ядом, которым хотели отравить Зелимхана; 14 – паспорт и свидетельство (Из газеты «Кавказский край», № 218 от 29 сентября 1913 г.)

№ 258

1912 г., 8 мая. – Переписка о разрешении возвратиться на Кавказ
шейху Кана-Хаджи Хантиеву

Калужскому губернатору

Штаб Кавказского военного округа сообщил, что главнокомандующий войсками округа признал ныне возможным отменить принятую в отношении жителя сел. Нижний-Наур Грозненского округа Терской области, Кана-Хаджи (Хантиева), меру административного воздействия – высылку из пределов Кавказского края и разрешить ему с семейством теперь же возвратиться на родину.

Об изложенном ДП уведомляет Ваше Превосходительство, в дополнение к отношению от 23 ноября 1911 г. за № 78415, для зависящих распоряжений и объявления названных лиц.

Подпись за директора (*подпись*).
Верно: Троицкий (*подпись*).

8 мая 1912 г.
В Штаб Кавказского военного округа.

Всл. отношения от 21 января с. г. за № 4976, ДП уведомляет штаб Кавказского военного округа, что распоряжение главнокомандующего войсками округа об отмене принятой в отношении жителя сел. Нижний-Наур Грозненского округа, Кана-Хаджи (Хантиева) меры административного воздействия и разрешении ему с семейством возвратиться на родину, сообщено вместе с сим Калужскому губернатору, для зависящих распоряжений и объявления помянутому лицу.

Подпись за директора (*подпись*).
Верно: Троицкий (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 1207, оп. 1, д. 5, л. 190–192;
ГАРФ, ф. 102, оп. 146, д. 635, л. 190–192.

**1912 г., 18 мая. – Сообщение начальника Веденского округа
начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска**

Начальник Веденского округа
Терской области.
18 мая 1912 г.

Начальнику Терской области
и наказному атаману Терского казачьего войска.

При предписании Терского областного правления от 26 апреля с. г. за № 19881 проведена ко мне инструкция чинам Чеченской охранной стражи, для руководства; но принимая во внимание главную и весьма серьезную особенность Веденского округа, отмеченную почти постоянным пребыванием в нем разбойника Зелымхана, одно существование которого даже при пассивном его положении, возбуждает преступный элемент к особой деятельности и увеличивает контингент воров и грабителей, а с момента уничтожения этого разбойника сразу уменьшится преступность по меньшей мере на 50 %, я полагаю бы, пока все имеющиеся при мне охранные силы направить, прежде всего к одной цели: к розыску, поимке и уничтожению этого неуловимого абрека, а т. к. при таких условиях по большей части может случиться, что всю Чеченскую сотню придется сосредоточить в каком-либо одном участке или даже пункте, для совершения набегов на тот или другой населенный пункт, и в таком случае за мелкие кражи, совершенные во всем округе, нельзя будет привлекать Чеченскую сотню к материальной ответственности и к тому же чеченский народ в 1908 г., давая средства на образование сотни, положить главной целью уничтожение этого вредного разбойника, я не считаю возможным привлекать чеченскую сотню к ответственности за всякую кражу и доведенные следы в округе, почему испрашиваю разрешения Вашего Превосходительства, до уничтожения разбойника Зелымхана Гушмазукаева, чеченскую охранную стражу, вверенного мне округа, освободить от материальной ответственности за кражи в округе, как обязывается она инструкцией.

Кроме того, прошу дать указания, из каких источников и в каком размере придется вознаграждать членов комитета за их работу по § 13 инструкции, т. к. ни один чеченец не согласится безвозмездно нести эти обязанности, а также необходимо указать на какие средства отнести канцелярские расходы и на наем писца по делу этой стражи, т. к. переписка значительно возрастет, а окружных сумм и так недостаточно.

Подполковник Каралов (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 1 кс., д. 783, л. 40, 41;
ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 52, д. 1190, л. 40, 41.*

1912 г., 28 мая. – Прощение жителя сел. Верхний
Датых Байсухура Эльмурзаева

Его Императорскому Величеству
Государю Императору Всемилощивейшему монарху.
Просит верноподданный житель
Терской области Назрановского округа,
9-го участка, сел. Верхнего Датыха,
Байсухур Эльмурзаев.

Всеподданнейшее прощание

С 1910 г. я нахожусь в пределах Сибири Иркутской губернии Нижнеудинского уезда Братской волости, административным порядком, обвиняя меня, в том преступном деянии, якобы я имел знакомство и дружбу с абреком Зелимханом. Хотя я и мое семейство страдаем, но положительно безвинно только лишь по наговору и клевете тех людей, которые на меня имели злобу.

Ввиду сего обстоятельства дел, я и осмеливаюсь прибегнуть к стопам Вашего Императорского Величества всеумоляющей просьбой о расследовании моего дела, если я окажусь невиновным, то возвратить меня на мою родину и дать мне возможность продолжить свою честную и трудовую жизнь, со дня моего рождения уже исполнилось мне 35 лет, в течение всего этого времени я ни разу не был под судом и следствием, а также среди своего общества я ни разу в чем-либо дурном замечен не был. Вел себя тихо и скромно, лишь только все время занимался своими физическими трудами и тем зарабатывал для себя куска хлеба и моему семейству, и в настоящее время я страдаю безвинно. В этом преступном деянии я никогда не согласен вмешиваться в такие грязные дела и знакомиться с абреками.

Прошу и умоляю в слезах Ваше Императорское Величество, помилуйте меня и пожалейте мое семейство, возвратите меня на родину, в сем подписываюсь верноподданный Вашего Императорского Величества Байсухур Эльмурзаев, а по неграмотности его, по личной просьбе расписался верноподданный Вашего Императорского Величества Магомет Акбулатов.

28 мая 1912 г.

Всеподданнейшее прощание сие составлял и переписал со слов просителя верноподданный Вашего Императорского Величества Магомет Акбулатов.

*АУП ЧР, ф. 1207, оп. 1, д. 5, л. 209, 210;
ГАРФ, ф. 102, оп. 146, д. 635, л. 209, 210.*

№ 261

1912 г., 12 июня. – Выписка из-заседания Государственной Думы
от 12 июня 1912 г.

Председатель Государственной Думы.
12 июня 1912 г.
Председателю Совета министров.

Государственная Дума, рассмотрев в заседании 3-го сего июня, внесенный в порядке ст. 58 учр. Гос. Думы заявления:

1) по поводу чинимых по отношению к туземному населению насилий со стороны отрядов, посланных для поимки разбойников в Ингушетии и Чечне, и

2) по поводу незаконных действий администрации Терской области по отношению к туземному населению, имевших место при принятии мер к задержанию разбойничьей шайки абрека Зелим-Хана, и заявление об обращении, в порядке ст. 40 учр. Гос. Думы, к Представителю Совета министров и к начальнику Его Императорского Величества на Кавказе за разъяснениями относительно принятия мер к искоренению разбоев и грабежей в Терской области, – постановила обратиться к наместнику Его Императорского Величества на Кавказе, председателю Совета министров и военному министру, в порядке ст.ст. 33 и 40 учр. Гос. Думы, с нижеследующим запросом и за разъяснениями:

I. Известно ли Наместнику Его Императорского Величества на Кавказе, председателю Совета министров и военному министру:

1. Что чины местной администрации Кавказа, с одной стороны, обнаруживали бездействие в отношении искоренения грабежей и убийств, а другой – нарушили в отдельных случаях права населения и гарантии, предоставленные населению законом, допуская в одних случаях действия, явно незаконные, в других случаях, принимая неправильные меры, не содействующие умиротворению края и противоречащие обязанностям, возложенным на представителей власти;

2. Что в итоге как указанных в п. 1 действий, так и нецелесообразности приемов управления вообще на Кавказе, создалось крайне ненормальное положение, причем в частности, в Терской области жизнь и имущество мирного русского и туземного населения не обеспечены.

II. Если им это известно, то какие меры предположено принять на будущее время:

а) для наложения на виновных соответствующего взыскания за нарушение служебных обязанностей по предупреждению и пресечению преступлений и во избежание повторения в будущем подобных случаев преступного бездействия подчиненных им властей, и

б) для достижения нормального положения на Кавказе, прекращения грабежей и убийств, а также более целесообразных мер при борьбе с абречеством.

Об изложенном имею честь довести до сведения Вашего Высокопревосходительства.

За председателя Государственной Думы кн. Волконский (*подпись*).
Секретарь Государственной Думы И. Созонович (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 238, оп. 1 мф, д. 283, л. 25 с об.;
РГИА, ф. 1278, оп. 2, д. 2563, л. 25 с об.

№ 262

1912 г., 29 июня. – О высылке жителя сел. Кий Грозненского округа Цохика Оздиева за укрывательство Зелимхана

Начальник Штаба
Кавказского военного округа.
29 июня 1912 г., гор. Тифлис.
В Департамент полиции.

Совет наместника Его Императорского Величества на Кавказе, заслушав письменный доклад начальника Штаба Кавказского военного округа от 24 февраля с. г. за № 5893 о высылке из пределов Кавказского края жителя сел. Кий Грозненского округа Терской области, Цохика Оздиева и приняв во внимание, что виновность Оздиева, как укрывателя и пособника Зелимхана Гушмазакаева, в достаточной степени установлена данными, изложенными в упомянутом докладе, журналом своим от 30 минувшего мая за № 113 положил: жителя сел. Кий Грозненского округа, Цохика Оздиева выслать из пределов Кавказского края, в порядке ст. 26 т. 2 учр. упр. Кавк. края, сроком на 5 лет.

Означенный журнал совета, 4-го сего июня и. д. наместника генералом от инфантерии Шатиловым утвержден.

Во исполнение сего, по приказанию вр. главнокомандующего войсками округа, начальнику Терской области предписано вышеупомянутого горца выслать административным порядком в Смоленскую губернию.

Об этом сообщаю Департаменту полиции для сведения и зависящих распоряжений.

Вр. начальник штаба генерал-майор (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 1207, оп. 1, д. 5, л. 217–219;
ГАРФ, ф. 102, оп. 146, д. 635, л. 217–219.

№ 263

**1912 г., 4 июля. – Ходатайство о разрешении возвратиться
на родину шейху Бамат Гирею Хаджи Митаеву**

4 июля 1912 г.

В канцелярию заместника
Его Императорского Величества на Кавказе.

Министерство внутренних дел препровождает при сем на распоряжение заместника, Его Императорского Величества на Кавказе, как всеподданнейшее прошение состоящего под надзором полиции в Калужской губернии, горца Бамат Гери Хаджи Митаева в отношении начальника штаба Кавказского военного округа от 10 февраля с. г. за № 2039, ходатайствующего о разрешении ему возвратиться на родину.

К сему министерство присовокупляет, что по заявлению просителя ему 103 года от роду и он находится в тяжелом болезненном состоянии.

Подпись за вице-директора: М. Сафронова.
Верно: Троицкий (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 1207, оп. 1, д. 5, л. 211–213;
ГАРФ, ф. 102, оп. 146, д. 635, л. 211–213.*

№ 264

**1912 г., 13 июля. – Прошение доверенных жителей сел. Старые-Атаги
2-го участка Грозненского округа Терской области Тука Рукаева
и Забира Хабирова начальнику Терской области**

Его Превосходительству
начальнику Терской области.
Доверенных жителей сел. Старые-Атаги
2-го участка Грозненского округа
Терской области
Тука Рукаева и Забира Хабирова.

Прошение

Со времени покорения Кавказа, среди полудиких племен обитателей его, не переводились в крае грабежи, разбои, убийства и т. п. преступления. Зло это глубоко запу-

стило корни и если можно так выразиться – окрепло. Усиленно борется с этим злом Администрация, боремся и мы – пахари. Однако мы не можем сказать, что борьба эта приносит желаемые плоды. Неоднократно, с разрешения нашей администрации и при ее же участии в гор. Грозном собирались съезды представителей края, для выработки мероприятий борьбы с этими преступлениями, как например «Червленский съезд», введение народно-примирительных судов, учреждение сельской ответственной охранной стражи за счет населения и т. п. Полученные от всех этих мероприятий результаты оказались плачевными. Преступления растут гигантскими шагами, и от всего этого страдаем мы, труженики, занятые честными работами на своих пахотных нивах. На подобие палки о двух концах, бьющей в оба конца, от преступлений этих мы страдаем двояко, т. к. с одной стороны несем материальный ущерб, уплачивая за ограбленное имущество и доведенные следы наших соседей казаков, а с другой, – за похищение соответственного имущества. Наряду с этим нам приходится слышать и читать о мероприятиях борьбы с разбоями, грабежами и с преступлениями внутри обширной России. Должен сказать, что кару несут только те, кои совершили данное преступление. Мы конечно, хорошо сознаем, что край находится на исключительном положении и к великому сожалению, склонны думать, что эти исключительные меры для нашего края весьма пагубны для нас...

Всем известно, что абречество – это бич народа. В течение 10–11 лет со времени появления пресловутого абрека Зелимхана Гушмазакаева и его сподвижников: жителя сел. Старые-Атаги Аюба Томаева и жителя сел. Хадис-Юрт Абубакара Хасуева, мы положительно разорены. Как известно, Зелимхан происходит из жителей сел. Хорошой Веденского округа, где он вырос и жил. О существовании какого-то Зелимхана в Хорошее никто не знал. Вдруг Зелимхан делается абреком, совершая мелкие преступления и до нас стали доходить слухи, что в Хорошее появился абрек Зелимхан, однако это мало кого интересовало, ибо каждый знал, что Зелимхана настигнет та же участь, как и его предшественников: Геха, Эски, Мутаали, Байсултана, Мяхти, Байсулта Куразова, Муса Сертиева, Муса Саламова, Успан, Магомат, Ума и многих других.

Все упомянутые абреки были истреблены жителями того или другого селения, при участии начальников участков или сельских властей и один или двое из них погибли при участии военных частей (Гехи и Мяхти). Но невзирая на прошлое нашего народа в борьбе с абречеством, к нам в Терскую область был назначен Военный отряд, сначала под командой полковника Вербицкого, затем был назначен другой командир фамилии не знаем, и наконец под командой полковника Маргания. За пятилетнее существование этого отряда в крае, мы не видим положительных результатов, достигнутых благодаря этому отряду. Между тем, пресловутый Зелимхан сделался знаменитостью как абрек, о котором говорят не только в далекой России, но даже его имя встречаем и за границей. Это громкое имя знаменитого абрека он получил исключительно благодаря Военному отряду, который поднял его на такую высоту.

Теснимый, с одной стороны Военным отрядом и с другой населением, разбойник стал вербовать себе товарищей и каждый шаг совершает осторожно, предусмотрительно. Как

хищный зверь, преследуемый по следам, он замечает все свои следы и весьма осторожен в своих похождениях.

Однако, несмотря на всю предосторожность абрека, на последнего неоднократно делались весьма удачные облавы, как например облава пещеры в Веденском округе и в доме Старо-Сунженца Шахаба, но по нераспорядительности ли начальников отрядов или другим приметам; абреку удавалось всегда избежать гибели. Возьмем хотя бы для примера, ограбление Кизлярского казначейства, жертвой которого сделались верные и преданные правительству труженики. Но в этом несчастном случае мы видим халатность полковника Вербицкого.

Правда, циркулируют слухи о предании суду полковника Вербицкого, но для дела это не легче. Касаясь далее абрека нашего сел. Аюба Томаева, мы должны доложить, что первоначально, т. е. после бегства его из ссылки на поселение обратно в наше селение, бывшим военным губернатором генералом Колюбакиным был постановлен ультиматум: или выдать Аюба Томаева, или уплатить штраф в размере 3000 руб., общество не зная местонахождения Томаева, вступило в переговоры с родственниками и последние изъявили согласие на выдачу Томаева за 400 рублей. Обществом была внесена родственникам упомянутая сумма и абрек Томаев был предан обществу, а последним выдан администрации и сослан. Но сколько он находился в Сибири после этой ссылки? Спустя около месяца после его отправки, к великому нашему прискорбию, мы услышали, что Томаев возвратился из ссылки в Грозненский округ и присоединился к абреку Зелимхану, с которым уже был житель сел. Хадис-Юрт Абубакар Хасуев. Тогда наше общество, во чтобы то ни стало, решило покончить с Томаевым и за поимку его или убийство при преследовании, назначило вознаграждение в 100 руб. и деньги эти были сданы в депозит Управления Грозненского округа.

Однако, Томаев, зная отношение нашего общества к нему, решил покинуть наше селение и присоединившись к абреку Зелимхану, стал его правой рукой. Зелимхан и его сподвижники стали оперировать в Веденском округе, наводя на последних террор. В 1910 г. Абубакар Хасуев и Аюб Томаев посетили наше селение, совершив кражу товара в сел. Новые-Атаги Веденского округа. Не успели абреки и опомниться, как на них была сделана облава под командой начальника 2-го участка Грозненского округа Смирнова и абрек Абубакар Хасуев был убит, а Томаеву удалось бежать. Скоро после этого дерзкий абрек Аюб Томаев решил вновь, перед праздниками посетить своих родственников. Однако на этот раз дни его оказались сочтены и тот же начальник участка покончил с ним.

Из изложенного можно судить, какими нежелательными гостями были для нашего общества абреки. Имея все это на виду, мог ли Зелимхан иметь приют в нашем селении? Никогда. Однако, несмотря на всю непричастность и ненависть нашего общества к абрекам, нас постигла одинаковая кара за проступки Зелимхана. Мы не были избавлены решительно, от каких-либо административных наказаний. Напротив, мы внесли также штраф за убитого жителя сел. Хадис-Юрт 1-го участка Грозненского округа Абубакара Хасуева, в сумме 500 руб., правда, из этих денег 200 руб. нам были впоследствии возвращены. Мы же склонны думать, что если бы мы были избавлены от взысканий на содер-

жание экзекуции и от участия в 100 000 штрафе, это служило бы доказательством для других обществ, которые видя сделанное для нашего общества снисхождение, пожелали бы быть такими счастливыми. Но, однако, этого для нас сделано не было и, выражаясь простым языком можно сказать, что мы невиновно виновны и несем одинаковую кару. Мы не станем приводить в наличность все те штрафы, которые с нашего общества были взысканы за время существования этого пресловутого разбойника Зелымхана, это отняло бы у Вашего Превосходительства слишком много времени, но для примера возьмем 1911 г., за который с нашего общества было взыскано на содержание экзекуции и других штрафов более 5000 руб.

Кроме того, мы несем чувствительные расходы по прямым налогам, которые достигают до 10 000 руб. в год, затем, касаясь вновь учрежденной сельской охранной стражи, мы должны заявить, что от нее мы не видим положительных результатов. А потому нам кажется, что целесообразнее было бы упразднение ее. 1911 г. для нашего края был губительный, т. к. появившаяся саранча уничтожила все наши хлеба. Редко кто из нас собрал хлеба на семена. А скот частью падал за неимением фуража. Не имея физической возможности согнать саранчу в 1911 г., последняя, заложила яички на нашей степи, а весной этого г. появилась вновь у нас, и мы положительно не в состоянии истребить ее. До сего времени у нас больше половины хлебов (кукуруза) уже истреблено и если останется она у нас и заложит вновь яички, то о посевах хлебов в 1912–1913 гг. не может быть и речи и в крае предвидится голод.

Между тем, как сказано выше, на нас лежит тяжелое бремя Военного отряда. Несмотря на то, что отряд этот постоянно квартирует то в том, то в другом селении нашего округа, оставаясь по несколько месяцев, у нас нет сведений, что мы должны доставлять для этого отряда. Начальники частей, представляя из себя начальствующих лиц, требуют от нас все, что им вздумается, как например, без всякой нормы отопление и освещение, подстилку для лошадей, воду, лопаты, метла, котлы и т. д. Требовали даже приобретения для нижних чинов чайников для варки чая, но мы категорически отказались от исполнения этого требования. Наравне с этим требуют подводы для перевозки фуража. На основании изложенного, имеем честь покорнейше просить Ваше Превосходительство о переводе Военного отряда в Веденский округ, откуда происходит абрек Зелымхан, избавить нас от ответственности за причиненные абреком Зелымханом преступления и проступки, и вообще от административных взысканий. О Милостивейшем распоряжении Вашего превосходительства просим поставить нас в известность. К сему прошению доверенные Тука Рукаев и Зибир Хабилов, а по неграмотности и личной просьбе подписал Аким Момихан.

13 июля 1912 г., сел. Старые-Атаги.

ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 8, д. 374, л. 154–157 с об., 158.

№ 265

1912 г., 27 июля. – Список лиц, представляемым к зачислению на службу
в Чеченскую охранную стражу Веденского округа Терской области

№	Имена и фамилии	С какого времени подлежит зачислению
1	Заведывающий Чеченской охранной стражей Веденского округа, старший урядник Терской охранной стражи прапорщик Гамиев	С 1 июля 1912 г.
2	Помощник его – Байсурко Чумаков	С 6 мая 1912 г.
	<i>Старшие стражники:</i>	
3	Мода Исаев	С 1 июля 1912 г.
4	Кунай Музаев	С 1 июля 1912 г.
5	Эдильмирза Муразаев	С 1 июля 1912 г.
6	Успан Джаватханов	С 1 июля 1912 г.
7	Мазлак Удаев	С 1 июля 1912 г.
8	Юнус Лесиев	С 1 июля 1912 г.
9	Доказ Кадыров	С 1 июля 1912 г.
10	Исраил Вибиев	С 1 июля 1912 г.
11	Цуги Магаев	С 1 июля 1912 г.
12	Маца Хажиев	С 1 июля 1912 г.
	<i>Младшие стражники:</i>	
13	Ойсунгур Мутугуев	С 1 июля 1912 г.
14	Ата Хасуев	С 1 июля 1912 г.
15	Демиш Истамулов	С 1 июля 1912 г.
16	Уша Гайтукаев	С 1 июля 1912 г.
17	Саадула Маасуев	С 30 июля 1912 г.
19	Асхаб Курбанов	С 30 июня 1912 г.
20	Юсуп Байсунгуров	С 28 июня 1912 г.
21	Махмуд Масхудов	С 1 июля 1912 г.
22	Сапай Байзаев	Тоже
23	Бата Язидов	Тоже
24	Мухатдин Арцуев	Тоже
25	Гела Алатаев	Тоже
26	Галбац Газимагомаев	Тоже
27	Садык Гудаев	Тоже
28	Хатам Мусакаев	Тоже
29	Дуска Мусаев	Тоже
30	Джамбек Джаватханов	Тоже
31	Абрык-Хаджи Буцулов	Тоже

Продолжение таблицы

№	Имена и фамилии	С какого времени подлежит зачислению
32	Али Сайханов	Тоже
33	Абдусалман Гадаев	Тоже
34	Джими-Хажы Хасаев	С 15 июля 1912 г.
35	Хату Мамаев	С 15 июня 1912 г.
36	Худул Джамалуев	С 1 июля 1912 г.
37	Хункербий Ясанбаев	С 1 июля 1912 г.
38	Кахир Тагиров	Тоже
39	Магоматхажи Саиев	Тоже
40	Эли Бийсултанов	Тоже
41	Данисултан Эзербиев	Тоже
42	Меджед Гебертаев	Тоже
43	Гойлаби Умаров	Тоже
44	Баца Витаев	Тоже
45	Яхьяд Магомадхаджиев	Тоже
46	Болатхан Чинаев	Тоже
47	Али-Хажы Шахангиреев	С 28 июня 1912 г.
48	Абдурахмад Ибрагимов	С 28 июня 1912 г.
49	Кадыр Сатуев	С 21 июня 1912 г.
50	Ахмат Хадиев	С 1 июля 1912 г.
51	Джабраил Ибрагимов	С 1 июля 1912 г.
52	Абдула Добраев	Тоже
53	Махад Абубакаров	Тоже
54	Темир-Булат Цацаев	Тоже
55	Дидик Ибрагимов	Тоже
56	Гучик Мударов	С 1 июля 1912 г.
57	Юсуп Мазлаков	Тоже
58	Закарья Цакаев	Тоже
59	Хату Мачиков	Тоже
60	Абдулла Атабаев	Тоже
61	Шахид Мукаев	Тоже
62	Карау Тасуев	Тоже
63	Хубик Улубиев	Тоже
64	Кайдар Сайтуев	Тоже
65	Ахмат Дерсанов	Тоже
66	Даха Шелмиев	С 15 июля 1912 г.
67	Абдул Азимов	С 15 июля 1912 г.
68	Элимирза Бибиев	С 1 июля 1912 г.

Окончание таблицы

№	Имена и фамилии	С какого времени подлежит зачислению
69	Абдурашид Ягулбий Хаджиев	С 28 июня 1912 г.
70	Дулу Магомаев	С 1 июля 1912 г.
71	Дудар Ахматов	С 1 июля 1912 г.
72	Абдулманап Исрапов	С 1 июля 1912 г.
73	Далаш Иншиев	С 21 июня 1912 г.
74	Диди Амзаев	С 21 июня 1912 г.
75	Магомад Хасуев	С 21 июня 1912 г.
76	Маа Гарабатыров	С 1 июля 1912 г.
77	Темир-Али Кадыров	С 1 июля 1912 г.
78	Закарья Джамалов	Тоже
79	Шуаип Таузерх Хаджиев	Тоже
80	Джабраил Хацагов	Тоже
81	Хидыр Домаев	Тоже
82	Ягулбий Ватахажиев	Тоже
83	Яхьяд Теганов	Тоже
84	Алхазур Шахтиев	Тоже
85	Ахмат Арсаалиев	Тоже
86	Абдулмуталип Шахтемиров	Тоже
87	Юсуп Кангиев	Тоже
88	Вара Пашаев	Тоже
89	Закарья Хидиров	Тоже
90	Гелага Хигиев	С 23 июня 1912 г.
91	Джота Муртузалиев	С 1 июля 1912 г.
92	Магома-Шейх Магомаев	С 1 июля 1912 г.
93	Били Арсакаев	С 1 июля 1912 г.
94	Буду Тунзуев	С 23 июня 1912 г.
95	Бичко Мальсагов	С 1 июля 1912 г.
96	Ади Цугиев	Тоже
97	Хадис Дасхаев	Тоже
98	Саит Хадаев	С 23 июня 1912 г.
99	Гушбар Саидов	С 1 июля 1912 г.
100	Тепсурко Джантиев	С 1 июля 1912 г.

Начальник Веденского округа подполковник (подпись).

АУП ЧР, ф. 236, оп. 1 кс., д. 783, л. 61–64;
ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 52, д. 1190, л. 61–64.

**1912 г., 16 августа. – Рапорт временно главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа о возвращении на родину
вдовы Язак Хожаевой-Алабаевой, вместе с детьми**

Начальник Штаба Кавказского военного округа.
16 августа 1912 г., гор. Тифлис, пос. Чоджоры.
О возвращении на родину
вдовы Язак Хожаевой-Алабаевой,
вместе с ее детьми.

Рапорт

Жительница сел. Хорочой Веденского округа Терской области, Язак-Яхья Хожаева-Алабаева обратилась к начальнику названной области с прошением, в коем ходатайствует о разрешении ей, с двумя малолетними детьми, возвратиться на родину из Орловской губернии, куда она была выслана, в административном порядке, как родственница по мужу абрека Зелимхана.

Начальник Терской области, представив означенное прошение, вместе со всей перепиской, временно главнокомандующему войсками округа донес, что, как выяснено дознанием, просительница Язак Алабаева в непосредственном родстве с абреком Зелимханом не состоит и была выслана в Орловскую губернию вместе с мужем Яхия Хожаевым, который действительно состоял в родстве с Зелимханом Гушмазакаевым, но который, еще до высылки его в Орловскую губернию, вместе с прочими родственниками названного разбойника, в порядке ст. II учр. упр. Кавк. края, по прод. 1906 г., умер во Владикавказском военном госпитале.

Ввиду того, что со смертью Яхия Хожаева родственная связь его жены Язак Хожаевой-Алабаевой с абреком Зелимханом как бы уничтожилась сама собою и принимая во внимание, что вдова эта, вместе с малолетними детьми, не может уже проявлять вредную деятельность, в смысле оказания Зелимхану пособничества и укрывательства, начальник Терской области ходатайствует о разрешении этой семье возвратиться на родину.

По докладу этого вр. главнокомандующему войсками округа, Его Высокопревосходительство, согласившись с выраженным начальником Терской области заключением, с своей стороны признал, что вдова Язак Хожаева-Алабаева является невиновной и непричастной к проступкам, за которые подлежал высылке ее покойный муж, а потому разрешил принятую в отношении названной вдовы меру административного воздействия, в виде высылки из пределов Кавказского края – отменить и теперь же возвратить ее, вместе с двумя малолетними детьми, на родину.

О приведении этого решения в исполнение вместе с сим делается надлежащее сношение с Министерством внутренних дел (по Департаменту полиции).

Об изложенном, по поручению Его Высокопревосходительства генерала от инфантерии Шатилова, доношу для доклада военному министру, в дополнение к письму от 18 октября п. г. за № 6690.

Вр. начальник штаба генерал-майор (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 66 с об.;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 66 с об.

№ 267

1912 г., 3 сентября. – Список стражников Чеченской охранной стражи, подлежащих увольнению от службы и вновь зачисленных

Начальник Веденского округа
Терской области.
3 сентября 1912 г., слоб. Ведено.
Начальнику Терской области
и наказному атаману Терского казачьего войска.

Список стражникам Чеченской охранной стражи Веденского округа, подлежащим увольнению от службы

Имена и фамилии	С какого времени подлежит увольнению	Причины увольнения
<i>Старшие стражники:</i>		
Доказ Кадыров	С 9 июля с. г.	Как осужденный Тифлисской судебной палатой к тюремному заключению
Дильмирза Мурзаев	С 1 сентября	За назн. правит. старшиной сел. Аллерой
Исраил Бибиев	С 1 сентября	Как несоотв. своему назначению
<i>Младшие стражники:</i>		
Мужатдин Арцуев	С 10 августа	Как отказавшегося от несения службы
Билли Арсакаев	С 14 августа	За назначением его на долж. старшины сел. Нижелой
Абдулрашид Янгубий Хаджиев	С 28 июня	Как отказавшихся от службы во всем. согласно инструкции
Тимир-Али Кадыров	С 27 июня	
Джабраил Хацагов	С 28 июня	
Ахмат Арсаалиев	С 21 июня	

Окончание таблицы

Имена и фамилии	С какого времени подлежит увольнению	Причины увольнения
Яхьяд Теганов	С 9 июля	За переводом его в старшие стражники
Далаш Иншиев	С 1 сентября	Как несоотв. своему назначению
Дидик Ибрагимов	С 1 сентября	Тоже
Джабраил Ибрагимов	С 1 сентября	Тоже
Ахмад Хадиев	С 1 сентября	Как несоотв. своему назначению
<i>Старший стражник</i>		
Пуги Мажуев	С 15 июля с. г.	Как не пожелавший продолжать службу
<i>Младший стражник</i>		
Садык Гудаев	С 1 сентября	Согласно просьбы по домашним обстоятельствам

Начальник Веденского округа подполковник (*подпись*).

**Список
лиц, представленным к зачислению на службу
в Чеченскую охранную стражу Веденского округа**

Имена и фамилии	С какого времени подлежит зачислению на службу
<i>В старшие стражники:</i>	
Яхьяд Теганов	С 9 июля 1912 г.
Меджед Гебертоев	С 1 сентября 1912 г.
Байта Алиев	С 1 сентября 1912 г.
<i>В младшие стражники:</i>	
Саадула Исааков	С 14 августа 1912 г.
Муса Мотаев	С 28 июня 1912 г.
Таймасхан Вошаев	С 21 июня 1912 г.
Сели Ализаев	С 27 июня 1912 г.
Дома Куркаев	С 27 июня 1912 г.
Ахмат Джантемиров	С 9 июля 1912 г.
Сапай Борзаев	С 1 сентября 1912 г.
Эдильбай Эсаханов	С 1 сентября 1912 г.
Халду Устарханов	С 1 сентября 1912 г.
Мажи Абуев	С 1 сентября 1912 г.
Идрис Кодаев	С 1 сентября с. г.

Начальник Веденского округа подполковник (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 236, оп. 1 кс., д. 783, л. 66–70;
ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 52, д. 1190, л. 66–70.

№ 268

1912 г., 15 сентября. – Копия рапорта главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа военному министру В. А. Сухомлинову

Секретно.
Его Императорскому Величеству
Главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа.

Рапорт

Начальник Терской области вошел ко мне с ходатайством о высылке из пределов Кавказского края, в порядке ст. 11/2 Упр. Кавк. края (т. 11 Св. зак., по прод. 1906 г.), в Орловскую губернию, сроком на пять лет, нижеследующих родственников известного разбойника Зелимхана Гушмазукаева, вместе с их семействами: жителей сел. Хорочой – Сеида, Сайдула и Сааду Гумахаджиевых, Теса Манаева и Абдул-Меджида Ганукаева; сел. Дышне-Ведено – Ахмата Исмаилова и Абдурзака Раасуева; сел. Агишпатовой – Гейхана Кахцулова, Иса Ирисханова и Мизика Тахиева, с сыновьями Мукушем и Мужагитом; сел. Гуни – Мажара Ганукаева, с сыном Джемалдином и сел. Ца-Веден – Идриса Сулейманова.

Главную причину применения к названным туземцам означенной меры административного воздействия, является то обстоятельство, что все они, согласно имеющимся у местной администрации сведениям, изобличаются в тайном оказании разбойнику Зелимхану пособничества и укрывательства и упорном нежелании предать названного преступника в руки правосудия.

После облавы, устроенной на абрека Зелимхана во время укрывательства его в пещере около селения Хорочой, из которой ему, несмотря на почти безвыходное положение, удалось безнаказанно скрыться, мною предписано было начальнику Терской области произвести поэтому по поводу тщательное расследование и об оказавшемся мне донести.

Расследованием этим было выяснено, что почти все жители селения Хорочой, расположенного всего лишь в 3 верстах от пещеры, отлично знали о проживании Зелимхана в этой пещере, а также и о том, что абрек этот укрывался в ней в продолжение всей зимы 1910 г. и намеревался зимовать и в следующем году. Подтверждением этого служит вполне надежное и солидное приспособление самой пещеры к жилью и обороне, в чем, несомненно, принимало участие немало хорочоевских рук, а равно и то обстоятельство, что найденные в пещере керосин и пищевые продукты (мясо, кукурузная мука и колбаса), безусловно доставлены туда из того же Хорочоя.

Кругом пещеры, в расстоянии от 300 до 600 шагов от нее, были расположены кутаны хорочоевцев, владельцы коих имели постоянное общение с Зелимханом, когда он после

преступных выступлений, возвращался домой. Здесь же расположены хорочоевские покосы, куда в покосное время выходит на работу почти все население.

Тем не менее никто из хорочоевцев, а также и из целого ряда сельских старшин и иных помощников, будучи свидетелями многочисленных преступных деяний Зелимхана, не заявил властям о существовании вышеупомянутой пещеры, пока личному агенту начальника Веденского округа, после долгих трудов, не удалось проследить, как на рассвете 8 декабря 1911 г. Зелимхан вышел из сел. Хорочоя и направился к месту расположения пещеры.

Из жителей названного селения братьям Сеиду, Сайдула и Сааду Гумахаджиевым, как они признались сами, и раньше хорошо было известно, что Зелимхан скрывается в пещере, но они не считали себя обязанными довести об этом до сведения начальства, т. к. этим делом занимаются другие.

Сам Зелимхан, во время последней облавы на него в пещере, вызывал одного из братьев Гумахаджиевых для переговоров через него с начальником Веденского округа, очевидно считая Гумахаджиева своим другом, а в доме тех же Гумахаджиевых, во время обыска, кроме запрещенного оружия, найдена точно такая же колбаса, как и у Зелимхана в пещере.

Все это, вместе взятое, убеждает меня в том, что братья Гумахаджиевы являются одними из главных соотрудников и укрывателей абрека Зелимхана, не только оказывавших ему ранее всякое содействие и помощь в преступных выступлениях, но и в настоящее время, видимо имеющих с ним тайное общение.

Что касается прочих из вышепоименованных туземцев, о высылке коих ходатайствует начальник Терской области, то все они, по имеющимся у местной администрации агентурным сведениям, а равно и согласно показаний заслуживающих доверия их односельцев-соседей, являются самыми приближенными единомышленниками абрека Зелимхана, получают от него щедрые подарки, имеют с ним свободное и постоянное общение, оказывают ему всевозможные услуги, кормят и укрывают его, своевременно сообщают ему сведения о всех движениях воинских команд, всячески поощряют преступные деяния этого разбойника, агитируя в его пользу среди туземного населения и наконец, будучи всегда осведомлены о местопребывании Зелимхана, упорно не сообщают сведений о нем чинам местной администрации, хотя и давали в этом неоднократные обращения.

Однако, невзирая на все это, никто из означенных туземцев к предварительному следствию и формальному дознанию не привлекался, т. к. против них не имеется явных улик, что в свою очередь, обуславливается практикующимся среди всего туземного населения Терской области в самых широких размерах, поголовным укрывательством друг-друга.

Вышеизложенное в достаточной степени характеризует всех вышеупомянутых горцев Терской области, как лиц крайне вредных для общественного порядка и спокойствия, а потому я признал необходимым применить к ним чрезвычайную меру административного воздействия и приказал выслать их, вместе с семьями, в порядке ст. 11/2 учр. упр. Кавк. кр. (т. II св. зак., по прод. 1906 г.), в Орловскую губернию, под гласный надзор полиции, сроком на 5 лет каждого, Так как полагаю, что означенная мера подействует

отрезвляющим образом и на остальных единомышленников Зелимхана, в смысле прекращения дальнейшего оказания ему содействия и укрывательства и приведет, наконец, к возможности обнаружения и задержания этого неуловимого разбойника.

О таком моем распоряжении всеподданнейше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Подписал: генерал-адъютант, генерал от кавалерии граф Воронцов-Дашков.
С подлинным верно: начальник штаба Кавказского военного округа
генерал-лейтенант (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 67–69 с об.;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 67–69 с об.

№ 269

1912 г., 25 сентября. – Донесение заведующего русской агентурой в Турции начальнику Особого отдела Департамента полиции А. М. Еремину по вопросам настроений в Турции и влияния их на российский Кавказ

Гор. Константинополь.
25 сентября 1912 г.

Из сведений начальника Тифлисского губернского жандармского управления о том, что Зелимхан будто три месяца молится в пещере, а потом по выходе объявит себя святым, я усматриваю, что агентура по панисламизму в Кавказском районном охранном отделении стоит настолько высоко, что даже знает мысли Зелимхана, а поэтому не будет ли найдено возможным ввиду того, что Константинополь есть главный центр панисламизма, а я не имею специальной агентуры, усилить меня таковой, из состава имеющегося в Кавказском районном охранном отделении. В данном случае без ориентировки специальной агентурой я нахожусь в затруднительном положении, т. к. подобные сведения, что «Зелимхан три месяца молится в пещере и потом объявит себя святым», здесь всякий посчитал бы за сказку или за насмешку.

По имеющимся у меня из разных негласных источников вполне заслуживающим доверия сведениям, Зелимхан еще в 1909 г. на многочисленном съезде старейшин из селений Терской и Дагестанской областей, публично был в одном горном ауле или историческом городке в глубине Дагестана, провозглашен святым и Великим Имамом для борьбы с гяурами – русскими. Дальнейшими действиями Зелимхана в его набегах руководили турецкие офицеры и эмиссары «Итигата». В мае месяце с. г. Зелимхан, как мне было донесено, ушел из России, побывал в Мекке на богомолье, потом в Медине и в начале августа к Рамазану прибыл в Константинополь, где находится и теперь.

Здесь он будто бы намеревается пробыть до разрешения политического кризиса на Балканах, а когда уедет неизвестно, и вероятно, вследствие сильной конспирации, я так и не узнаю своевременно о его отъезде. На открывшийся в Мекке общий съезд панисламистов Зелимхан не поехал, т. к. он не делегат и недостаточно образован. Его приметы: небольшого роста, рыжий, коренастый мужчина, без бороды, с усами, лет 45, лицо красное: одевается иногда в папаху и черкеску; местожительство его в Стамбуле выяснить не удастся: имеет охрану и агентуру.

Об изложенном доношу.

Прошу принять уверения в совершенном моем почтении и преданности Вам».

ГАРФ, ф. 102, ООДП, 1910, д. 111, ч. 2, л. 67–68 об.
Рукопись. Подлинник.

Опубл. в книге: «Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР». – М., 2011. – С. 250, 251.

№ 270

1912 г., 11 октября. – Донесение коллежского советника Департамента полиции С. Н. Рукавишников о лекции на тему «Зелимхан и Кавказ», прочитанной профессором П. И. Ковалевским на заседании Общества ревнителей истории

11 октября 1912 г.

Вследствие приказания Вашего Превосходительства, я присутствовал вечером 10-го сего октября в клубе общественных деятелей на заседании «Общества ревнителей истории», на котором профессором П. И. Ковалевским был прочитан доклад на тему «Зелимхан и Кавказ». Начав доклад с сообщения о возгоревшейся на Балканском полуострове войне, профессор Ковалевский, на основании исторических данных и тесно связанных судеб балканских славян с Россией, всегда являвшейся покровительницей и защитницей славян и разрешавшей все столкновения последних с Турцией силой собственного оружия и кровью своего народа, пришел к заключению, что и настоящая Балканская война в сильной степени грозит России, которая должна быть готова ко всем случайностям. Все русско-турецкие войны имели театром своих действий и Кавказ – эту область, почти сплошь населенную враждебными России мусульманами.

Хотя Кавказ и завоеван Россией, но он не вполне замирен. Все населяющие его мусульманские народности, в глуши своих аулов дышат непримиримой ненавистью к России и ожидают только случая, чтобы встать вместе с Турцией на защиту мусульманства.

В этом отношении Кавказ, при его настоящем положении, всегда представляет угрозу России в случае столкновения последней с Турцией. Вся история Кавказа показывает, что очагом всех волнений на Кавказе и проповеди ненависти мусульман к гяурам являлся и ныне является Дагестан и в особенности, Чечня, которая, благодаря своему географическому положению, до сего времени представляет собою совершенно изолированную, неприступную, дикую страну, населенную не менее диким, совершенно некультурным мусульманским племенем (чеченцами и ингушами), фанатически враждебно настроенным против христиан вообще.

Географическая изолированность Чечни повлекла за собою и политическую ее изолированность, которая поддерживалась и ныне поддерживается, правда совершенно невольно, полной бездеятельностью нашего правительства и в частности Кавказской администрацией, не обращавшей никакого внимания на необходимость приобщения Чечни к благам если не европейской, то, по крайней мере, сносной человеческой культуры. Правительство наше сделало все для того, чтобы забросить Чечню, – оно совершенно не заботилось о том, чтобы Чечня была связана с внешним миром хотя бы какими-нибудь путями сообщения, которые в развитии и культуре страны играют такую важную роль. Под влиянием всех этих обстоятельств, а также благодаря природному, пылкому и горячему характеру чеченцев, из последних выработалось воинственно настроенное, свободолюбивое и фанатичное племя, легко поддающееся пропаганде ненависти мусульман к гяурам (христианам). Эта пропаганда велась и ведется на религиозной почве. На этой именно почве в Чечне возникали такие религиозно-политические движения, как «мюридизм» и «кунтизм» или «зикризм». Во главе этих движений стояли имамы, пользующиеся у мусульман, и в частности, у чеченцев необычайным авторитетом.

Появившийся несколько лет тому назад в Чечне разбойник Зелимхан, наводящий такой ужас на мирное население Дагестана и прилегающих к последнему и Чечне областей, является не простым разбойником, а лицом преследующим в глазах его единоверцев-чеченцев какую-то свою высокую идею. Зелимхан – это типичный сын Чечни, этой свободолюбивой и воинственной страны. Начав с мелких грабежей и разбоев, Зелимхан обложил всех окрестных землевладельцев и овцеводов настоящей данью, каковую они, как это хорошо известно самому докладчику, и ныне исправно выплачивают Зелимхану, опасаясь его мести. Не довольствуясь этим и пользуясь безнаказанностью своих походов и прямо легендарной своею неуловимостью, Зелимхан переходит уже к ограблению казначейств и в 1910 г. совершает неслыханное по своей дерзости нападение на Кизлярское казначейство. Наконец, в 1911 г. Зелимхан совершает нападение на проезжавшую по казенному шоссе в Дагестанской области инспекторскую комиссию.

Благодаря своим легендарным похождениям и необъяснимой неуловимости и благородному, по крайней мере в глазах своих единоверцев, характеру (т. к. известно, что Зелимхан, совершая грабежи, в то же время помогает бедным и не трогает тех, кто исправно платит ему дань) Зелимхан окружил себя ореолом едва ли не святого, в глазах

магометан, человека. Нет сомнения, что кавказские мусульмане считают Зелимхана своим Имамом. Ввиду создавшегося такого положения, Зелимхан, при благоприятных к тому условиях, может сыграть роль Шамиля. При усиливающемся движении панисламизма, благодаря пропаганде «газавата» (священная война) во славу единого повелителя мусульман – турецкого султана и падишаха, такое явление на Кавказе, как Зелимхан, пользующийся в глазах мусульман необычайным обаянием, может принести на Кавказ, в случае вооруженного столкновения с Турцией, много хлопот и крупных неприятностей Правительству.

Проповедь газавата на Кавказе ведется на религиозной почве. Россия – веротерпима, но она ни в коем случае не должна допускать, чтобы под знаменем религии проповедывались политические идеи и ненависть к России. Зелимхан – есть продукт крупного промаха администрации, не желавшей обращать внимание на поднятие культуры в Чечне и уничтожение свойственного диким племенам фанатизма. Поэтому Правительство должно обратить самое серьезное внимание на просвещение и культуру Чечни и приблизить к себе население последней, т. к. только это и должно примирить чеченцев с русским населением и Правительством. Дикое состояние Чечни всегда будет угрозой спокойствию Кавказа, ибо 250 тыс. чеченцев, в случае войны на Кавказе с турками, явятся готовой армией для последней в самих недрах Кавказа.

Наконец, близость наших казаков (Терских) к Дагестану и Чечне не может не иметь влияния на первых в дурную сторону. Свободный дух чеченцев, воинственность и изолированность соблазняющим образом действует на казаков, коих Правительству всемерно следует охранять от вредных политических влияний, как несокрушимый оплот русской государственности на юге.

Заканчивая свой доклад, профессор Ковалевский предложил вниманию слушателей следующие меры, которые, по его мнению, Правительство теперь же должно безотлагательно принять, а именно:

1. Отделить Северный Кавказ в административном отношении от Дагестана и Чечни и приблизить его к центру России, чтобы спасти казачество от вредного влияния чеченцев.

2. Провести в Чечне перевальные дороги, а не кружные, и улучшить существующие в ней пути сообщения, дабы как можно скорее приблизить Чечню к русской культуре и привить к ним русский дух и русские воззрения.

3. Насадить в Чечне русские школы с русским духом и озаботиться устройством профессиональных школ.

4. Принять все меры к тщательному надзору в Чечне и Дагестане за муллами, которые, пользуясь отсутствием этого надзора, несомненно, ведут вредную политическую пропаганду в мечетях.

5. Зорко следить за турецкими эмиссарами, проникающими на Кавказ и, в частности, в Дагестан и Чечню, где население так легко поддается проповеди «газавата».

6. Обратить серьезное внимание на мусульманских паломников, отправляющихся ежегодно массами с Кавказа в Мекку через Турцию, где они инспирируются в панисламизме и

возвращаются в Россию уже крайне враждебно настроенными против всего христианства и, в частности, против русских. Паломники должны отправляться в Мекку, минуя Турцию. Об изложенном имею честь доложить Вашему Превосходительству.

Коллежский советник С. Н. Рукавишников

ГА РФ, ф. 102, ООДП, 1910, д. 111, ч. 2, л. 63–66. Подлинник.

Опубл. в книге: «Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР». – М., 2011. – С. 251–254.

№ 271

1912 г., 15 октября. – Список стражников Чеченской охранной стражи, подлежащих увольнению от службы и вновь зачисленных

Начальнику Терской области
и наказному атаману Терского казачьего войска.

**Список
лиц, представляемых к зачислению на службу
в Чеченскую охранную стражу Веденского округа**

Имена и фамилии стражников	С какого времени подлежит зачислению на службу
<i>В старшие стражники:</i>	
Гелага Хегиев	С 12 сентября 1912 г.
Зубаир Шахангиреев	С 22 сентября 1912 г.
Дага Арсахаджиев	С 8 октября 1912 г.
<i>В младшие стражники:</i>	
Сайдула Асавов	С 8 сентября 1912 г.
Садык Гудаев	С 12 сентября 1912 г.
Дельмихан Умаев	С 12 сентября 1912 г.
Кунай Музаев	С 22 сентября 1912 г.
Грым Ханзаев	С 24 сентября 1912 г.
Джага Хариев	С 8 октября 1912 г.
Орземи Оздемиров	С 8 октября 1912 г.
Борщик Али-Хаджиев	С 8 октября 1912 г.
Муслим Шахбулатов	С 8 октября 1912 г.

Окончание таблицы

Имена и фамилии стражников	С какого времени подлежит зачислению на службу
Байта Алиев	С 8 октября 1912 г.
Муслин Эскерханов	С 10 октября 1912 г.
Куси Масаев	С 10 октября 1912 г.
Эски Эскерханов	Тоже
Сайхан Сайтханов	Тоже

Начальник Веденского округа подполковник (*подпись*).

**Список
стражникам Чеченской охранной стражи Веденского округа,
подлежащим увольнению от службы**

Имена и фамилии	С какого времени подлежат увольнению	Причины увольнения
<i>Старшие стражники:</i>		
Музаев	22 сентября	По несоответствию
Алиев	8 октября	Тоже
<i>Младшие стражники:</i>		
Абдулрахман Ибрагимов	8 октября	Как обвиняемый в краже лошади.
Гелага Хегиев	12 сентября	За перемещением в старшие.
Юсуп Кантаев	24 сентября	Согласно просьбы, по болезни.
Абдул-Муталип Шахтемиров	8 октября	Тоже
Дугу Магомаев	10 октября	Тоже
Диди Амзиев	8 октября	Как несоот. своему назначению.
Эльмурза Бибиев	8 октября	
Вара Пошаев	8 октября	
Хонкурбий Ясанбаев	10 октября	За назначением старшиной.
Мица Хамаев	7 сентября	За смертью.
Закарья Джамолов	10 октября	Как несоот. своему назначению.
Семи Хамзаев	Тоже	
Магомад Хосуев	Тоже	

Начальник Веденского округа подполковник (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 236, оп. 1 кс., д. 783, л. 75–78;
ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 52, д. 1190, л. 75–78.

№ 272

1912 г., 10 ноября. – Рапорт главнокомандующего войсками Кавказского военного округа, военному министру В. А. Сухомлинову

Его Императорского Величества
Главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа.

Рапорт

Начальник Терской области вошел ко мне с представлением о высылке, в административном порядке, из пределов Кавказского края в одну из внутренних губерний России, под гласный надзор полиции, вместе с семьею, жителя сел. Сержень-Юрт Веденского округа Умара Эльдарова, как изобличенного в укрывательстве абрека Зелимхана и оказании пособничества ему и его разбойничьей шайке.

Главными мотивами к возбуждению означенного ходатайства послужили следующие обстоятельства:

Вечером 12 июня п. г. во дворе одного из жителей Дышне-Ведено Веденского округа какой-то туземец на одноконной арбе привез трех человек, вооруженных трехлинейными винтовками и оставив арбу во дворе, сам вместе с ними отправился к горе Чермой-Лам.

Такой незначительный на первый взгляд случай аульской жизни не прошел однако незамеченным, т. к. благодаря агентурным сведениям и произведенному вслед за этим расследованию, было установлено, что на этой арбе житель сел. Сержень-Юрт Веденского округа Умар Эльдаров привез известных разбойников ингушей Назрановского округа – Заурбека, Инала и Даута, присоединил их на Чермойламской горе к разбойнику Зелимхану Гушмазакаеву и его шайке, привезя им в подарок три ящика 3-линейных патронов.

Таким образом, при посредстве Умара Эльдарова, Зелимхан получил подкрепление своей шайке в лице отчаянных, не уступающих самому Зелимхану своим зверством, трех головорезов и пополнил свой запас патронов. Прибывшие абреки находились с Зелимханом почти все лето и принимали с ним участие в убийстве стражника Терской охранной стражи Веденского округа Магомеда Хадисова в самом селении Хорочой, в ночь на 22 июня прошлого года.

Ввиду этого, Умар Эльдаров был тогда же заключен в Веденскую тюрьму, как сообщник Зелимхана, но вскоре освобожден из нее по просьбе начальника Военного отряда, находящегося в пределах Терской области, для содействия гражданским властям, у которого, как оказалось, Эльдаров состоял в качестве тайного агента по поимке абрека Зелимхана.

Тем не менее, за Эльдаровым было установлено негласное наблюдение, причем положительно было дознано, что туземец этот принадлежит к числу самых близких укрывателей названного разбойника, способствующих слишком долгому и безнаказанному его существованию.

Так, по агентурным сведениям, на время магометанского поста Рамазана, бывшего в августе месяце, вышеупомянутые ингушские разбойники отделились от Зелимхана и отправились в Назрановский округ, а в первых числах сентября месяца те же разбойники, еще с новым товарищем Османом, вновь вернулись в Веденский округ и при содействии того же Умара Эльдарова, опять присоединились к Зелимхану.

В том же августе месяце были получены заслуживающие полного доверия сведения о том, что разбойник Зелимхан три дня праздника Рамазан-Байрама провел на хуторе близ сел. Сержень-Юрт, в доме Умара Эльдарова, перед тем обещавшего дать возможность администрации и чинам Военного отряда покончить с Зелимханом.

Факт укрывательства Эльдаровым разбойника Зелимхана подтверждается еще и письмом, присланным ему и находящимся в ссылке в Орловской губернии жителем селения Хорочой Аюбом Ибрагимовым, который ввиду данного Эльдаровым обещания изловить Зелимхана, убедительно просит его избавить от тяжелого положения всех сосланных из-за него лиц, путем уничтожения этого абрека, причем предостерегает, что в противном случае, его самого постигнет та же участь.

Ввиду изложенного, признавая дальнейшее пребывание в Терской области жителя сел. Сержень-Юрт Умара Эльдарова, продолжающего при всяком удобном случае оказывать абреку Зелимхану всевозможные услуги, вплоть до предоставления ему надежного убежища в своем хуторе, безусловно недопустимым, я, для пресечения названному туземцу двуличной преступной его деятельности, на основании ст. 11/2, т. 11, учр. упр. Кавк. края, по продолж. 1906 г., приказал выслать его, вместе с семьей, состоящей из жены, двух сыновей – 5 и 3 лет и двух дочерей – 7 лет и месяцев в Смоленскую губернию, сроком на 5 лет, под гласный надзор полиции.

О таком моем распоряжении всеподданнейше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Генерал-адъютант генерал от кавалерии, граф Воронцов-Дашков.

10 ноября 1912 г., гор. Тифлис.

АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 92–93 с об.;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 92–93 с об.

№ 273

**1912 г., 12 ноября. – Приговор Тифлисской судебной палаты
в отношении Вербицкого, Абдулкадырова, Акавова и Шавалова**

Справка

Приговором палаты от 12–15 ноября 1912 г. постановлено: подсудимых, войскового старшину Терского казачьего войска, Гаврила Викентьева Вербицкого, 44 лет, коллежского секретаря Магомета Кагировича Абдул-Кадырова, 29 лет, жителя сел. Аксай, Хасав-Юртовского округа, Терской области, Солтанбека Арсланова Акавова, 60 лет, и сел. Азамат-Юрт Веденского округа, той же области, Мусхана Альтемирова Шавалова, 42 лет, признать виновными в приписываемых им деяниях и на основании 2 ч. 341, 149, 2 ст. 34, 134, 135 и 1 ст. 35 ст. ул. о нак. заключить в крепость каждого из них на один год, возложив на подсудимых поровну и с круговою друг за друга ответственностью судебные по делу издержки.

Вещественные доказательства оставить при деле. Подсудимых есаулов того же казачьего войска, Павла Прокофьева Аверина, 59 лет, Семена Васильева Алейникова, 50 лет и хорунжего Владимира Андреева Вариева, 32 лет, признать невиновными в приписываемых им деяниях и на основании 1 п. 771 ст. у. у. с., считать по суду оправданными.

Вследствие апелляционных отзывов Вербицкого, Абдулкадырова и защитника его, а также и защитника подсуд. Акавова и Шавалова, дело при рапорте Палаты от 12/14 марта 1913 г. за № 16016 представлено в Правительствующий Сенат.

Приговор Палаты в отношении Павла Аверина, Семена Алейникова и Владимира Вариева вступил в законную силу.

Секретарь (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 189, л. 144, 145;
ЦГИАГ, ф.114, оп. 1, д. 1248, л. 86 с об.*

№ 274

1912 г., 17 декабря. – Список стражников Чеченской охранной стражи,
подлежащих увольнению от службы и вновь зачисленных

Начальник Веденского округа Терской области.
17 декабря 1912 г., слоб. Ведено Терской области.
Начальнику Терской области
и наказному атаману Терского казачьего войска.

Список
стражникам Чеченской охранной стражи Веденского округа,
подлежащим увольнению от службы

Имена и фамилии стражников	С какого времени подлежат увольнению	Причины увольнения
<i>Старшие стражники</i>		
Мазлак Удаев	С 15 октября 1912 г.	Согласно просьбы по болезни
Гелага Хегиев	С 2 декабря с. г.	Как несоот. своему назначению
<i>Младшие стражники</i>		
Хатам Мусакаев	С 3 ноября	За назн. его правит. старшиной сел. Ца-Ведено
Галбац Газимагомаев	С 3 ноября	Тоже сел. Ачерешки
Кендар Сатуев	С 15 октября	За переводом его в старшие стражи
Орземи Гойтемиров	С 15 ноября	Согласно просьбы по болезни
Садык Гудаев	С 22 ноября	Согл. просьбы по домашн. обстоят
Муса Мотаев	С 1 ноября	Как несоот. своему назначению
Саид Устарханов	С 27 ноября	
Джата Муртазалиев	С 2 декабря	
Хушпар Саидов	С 2 декабря	
Николай Ковток	С 4 декабря	
Авксентий Лисовец	С 5 декабря	Согласно просьбы по болезни
Баца Витаев	С 12 декабря	Как несоот. своему назначению
Кагир Тагиров	С 12 декабря	
Абдусалам Гадаев	С 12 декабря	
Муслим Эскерханов	С 15 декабря	

Начальник Веденского округа подполковник (*подпись*).

Список
лиц, представляемых к зачислению на службу
в Чеченскую охранную стражу Веденского округа Терской области

Имена и фамилии	С какого времени подлежит зачислению на службу
<i>В старшие стражники</i>	
Кендар Сатуев	С 15 октября 1912 г.
Дуги Махуев	С 2 декабря 1912 г.
<i>В младшие стражники</i>	
Паша Ибрагимов	С 3 ноября 1912 г.
Николай Ковток	С 15 октября 1912 г.
Осман Цечоев	С 15 ноября 1912 г.
Межид Ильясов	С 22 ноября 1912 г.
Умар-Хажи Умаев	С 27 ноября 1912 г.
Джамбур Таумирзаев	С 2 декабря 1912 г.
Точи Муциев	С 2 декабря 1912 г.
Джандарбий Джамалдаев	С 5 декабря 1912 г.
Усман Сатуев	С 5 декабря 1912 г.
Эдильхан Улаев	С 5 декабря 1912 г.
Иван Войнов	С 5 декабря 1912 г.
Межид Соламбаев	С 12 декабря 1912 г.
Нуху Дошаев	С 12 декабря 1912 г.
Муржахан Дочиев	С 12 декабря 1912 г.
Эльмурза Бибиев	С 12 декабря 1912 г.
Висаит-Хажи Бийбулатов	С 15 декабря 1912 г.
Гази-Магома Байтукаев	С 15 декабря 1912 г.

Начальник Веденского округа подполковник (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 236, оп. 1 кс., д. 783, л. 86–90;
ЦГА РСФСР-А, ф. 11, оп. 52, д. 1190, л. 86–90.

**1913 г., 6 января. – Рапорт Главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа военному министру В. А. Сухомлинову**

Его Императорского Величества
Главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа.

Рапорт

В рапорте от 14 ноября 1910 г. за № 5637 я всеподданнейше донес Вашему Императорскому Величеству, как об обстоятельствах разбойного нападения 20 сентября того же года шайки абрека Зелимхана в Ассинском ущелье на Воинский отряд, так и о тех чрезвычайных мерах, которые, в соответствии с ходатайством начальника Терской области, было признано необходимым принять в целях наказания ингушского народа за явное укрывательство абрека и пособничество ему.

Одной из таких мер воздействия против ингушей было распоряжение мое о высылке в Восточную Сибирь, сроком на пять лет, всех жителей поселков Нельх и Кеки (в составе 49-ти семейств), а также и семей абрека Зелимхана и его брата Солтамурада, в продолжении 1¹/₂ лет свободно проживавших в этих поселках.

Ныне начальник Терской области, войдя ко мне с представлением о возвращении на родину тридцати одного семейства из числа вышеупомянутых 49 ингушских семей и семейств абрека Зелимхана и брата его Солтамурада, донес, что первые были высланы в Сибирь, как приписанные к обществу поселка Нельх, в действительности же находившиеся на постоянном оседлом жительстве вне пределов этого поселка, а потому хотя, вероятно, и были осведомлены, как и остальные ингуши о пребывании Зелимхана в поселке Нельх, но непосредственно приюта этому абреку с семьей не давали.

Ввиду сего и принимая во внимание, что упомянутые семейства неповинны в активном укрывательстве Зелимхана, генерал-лейтенант Флейшер полагает, что понесенное ими наказание в достаточной степени покрыло меру их вины и они подлежат возвращению из ссылки.

Что же касается семей Зелимхана и брата его Солтамурада, то двухгодичным пребыванием их за пределами Терской области, по мнению начальника области, вполне достигнута та цель, с которой они были выдворены из края. Местом для жительства их он полагал бы выбрать одно из плоскостных туземных селений Грозненского округа и затем установить за ними строгое наблюдение в уверенности, что абрек Зелимхан, раз ему станет известным о пребывании здесь семьи его, будет искать свидания с нею и тем даст возможность принять меры к его задержанию. Если же почему-либо Зелимхан и ускользнет от задержания его во время свиданий с семьей, то, во всяком случае, будет всегда более или менее известно его местонахождение, которое он за последнее время, не-

смотря на существующую вокруг него целую сеть тайных агентов, неустанно работающих в этом направлении, тщательно скрывает, принимая крайние меры предосторожности.

Разделяя приведенные соображения Терского областного начальства, я разрешил теперь же возвратить из ссылки на родину тридцать одно семейство ингушей и семьи абрека Зелымхана и брата его Солтамурада и приказал сделать соответствующие по сему распоряжения.

Об изложенном всеподданнейше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Подписал: генерал-адъютант генерал от кавалерии граф Воронцов-Дашков.

6 января 1913 г., № 2138.

С подлинным верно: начальник Штаба Кавказского военного округа
генерал-лейтенант (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 77 с об.;
РГВИА, ф. 400, оп.1, д. 3923, л. 77 с об.

№ 276

**1913 г., 6 января. – Рапорт временно Главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа военному министру В. А. Сухомлинову**

Его Императорскому Величеству
Вр. главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа.

Рапорт

Начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска вошел ко мне с представлением о высылке, в административном порядке, из пределов Кавказского края, сроком на пять лет, с подчинением гласному надзору полиции, жителей Веденского округа чеченцев Дауга-Хаджи Сулейманова, Абези Айдемир-Хаджиева, Юсуп-Хаджи Азаева и Очорхаджи Юсуп-Хаджиева, вместе с их семьями, как наиболее преданных сообщников и надежных укрывателей абрека Зелымхана Гушмазакаева.

При этом генерал-лейтенант Флейшер донес, что как установлено достоверными агентурными сведениями и сообщениями почетных и преданных правительству туземцев, названные лица, несмотря на неоднократные со стороны местной администрации предупреждения оставить свою преступную деятельность, не только не выполнили данных обещаний прекратить общение с разбойником Зелымханом и при первой воз-

возможности даже выдать его властям, но наоборот, приняв присягу разбойнику в том, что они останутся верными ему до последнего издыхания и будут оказывать ему всяческое содействие, поощряли его в преступно-дерзкой мысли провозгласить себя имамом Чечни, всеми силами старались укрыть его от преследования чинов полиции и воинских команд, кормили как его самого, так равно и его сподвижников, а также являлись самыми неизменными его агентами, проводниками и дозорщиками при передвижениях с одного места на другое.

Находя означенную преступную деятельность чеченцев Сулейманова, Айдемир-Хаджиева, Азаева и Юсуп-Хаджиева крайне опасной для общественного порядка и спокойствия, и потому признавая дальнейшее пребывание их на свободе недопустимым, я на основании ст. 11/2, т. 11 учр. упр. Кавказ. края, по продолж. 1905 г., приказал теперь же выслать поименованных туземцев, вместе с их семьями, в Смоленскую губернию, сроком на пять лет, с подчинением их гласному в местах ссылки надзору.

О таком моем распоряжении всеподданнейше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Подписал: генерал от инфантерии Шатилов.

15 июня 1913 г., гор. Тифлис.

С подлинным верно: за начальника Штаба Кавказского военного округа
генерал-майор (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 80–81 с об.;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 80–81 с об.

№ 277

**1913 г., 5 марта. – Приговор жителей селений, входящих
в состав Бунинского сельского правления**

Приговор № 26

1913 г., марта 5-го дня. Мы, нижеподписавшиеся жители селений, входящих в состав Бунинского сельского правления 5-го участка Веденского округа Терской области, из числа 505 домохозяев, имеющих право голоса на общественном сходе, быв сего числа на оном в числе трехсот человек, собравшихся для обсуждения некоторых вопросов относительно нужд наших обществ, где обсудив некоторые вопросы, а именно:

1. У нас, в пятом участке существует за счет жителей Чеченская охранная стража, на содержание которой платному дыму из жителей пятого участка ежегодно приходится

платить по 80 коп, а пользы команда эта никакой не приносит, да в добавок никогда не было случая, чтобы в наш пятый участок приводились бы следы чего-либо краденого с соседних округов или у русского народонаселения, что подтвердится если навести справку, почему нам желательно, чтобы сказанная команда была упразднена.

2. Затем, как мы и раньше находились в ведении Грозненского округа, мы желаем, чтобы мы были подчинены в ведение начальника Грозненского округа, как мы это находим для себя во всех отношениях удобным и лучшим.

3. У нас в пятом участке ныне существует четыре сельских правления, которые мы желаем образовать в два сельских правления. Выслушав все изложенное, мы с общего нашего согласия, единогласно постановили: избрать из среды своей жителя селения Садой Хаур Мамаева которого уполномочиваем хлопотать по начальству.

С подлинником верно: старшина селения (*печать*).

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 1 кс., д. 783, л. 109, 110;
ЦГА РСФСР-А, ф. 11, оп. 52, д. 1190, л. 109, 110.*

№ 278

1913 г., 15 марта. – Приговор жителей, входящих в состав Макажоевского сельского правления

Приговор № 13

1913 г., марта 15-го дня мы, нижеподписавшиеся жители селений, входящих в состав Макажоевского сельского правления 5-го участка Веденского округа Терской области из числа 371 домохозяев, имеющих право голоса на общественном сходе, быв сего числа на оном в числе трехсот человек, собравшихся для обсуждения некоторых вопросов относительных нужд наших обществ, где обсудив некоторых вопросов, а именно:

1. У нас в пятом участке существует за счет жителей Чеченская охранная стража, на содержание которой платному дыму из жителей пятого участка ежегодно приходится платить по 80 коп., а пользы команда эта никакой не приносит, да и в добавок, никогда не было случая, чтобы в наш пятый участок приводились бы следы чего-либо краденого с соседних округов или у русского народонаселения, что подтверждается если навести справку, почему нам желательно, чтобы сказанная команда была упразднена.

2. Затем, как мы и раньше находились в ведении Грозненского округа, мы желаем, чтобы были подчинены в ведение начальника Грозненского округа, как мы это находим для себя во всех отношениях удобно и лучше.

3. У нас в пятом участке четыре сельских правления, которых мы желаем образовать в два сельских правления.

Выслушав всего изложенного, мы с общего нашего соглашения постановили: избрать жителя Садой Бунинского сельского правления пятого участка Веденского округа Хизри Маммаева, которого уполномочиваем хлопотать по начальству по поводу осуществления сказанных вопросов.

С подлинным верно: старшина Макажоевского сельского правления
Г. Хизуев (*печать*).

В Терское областное правление.

Представляя настоящую переписку и соглашаясь с объяснением начальника 5-го участка, вверенного мне округа, изложенного в надписи его от 29-го минувшего апреля за № 1119, по всем пунктам, прошу просьбу уполномоченного Бунинского и Макажоевского сельских обществ, жителя сел. Садой Хаура Маммаева оставить без последствий. Что-же касается до вопроса землевладения, то дело это находится на рассмотрении высших правительственных учреждений и таковое по решению этого вопроса в них о землепользовании в нагорной полосе получит свое решение.

Начальник Веденского округа подполковник (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 1 кс., д. 783, л. 111, 116;
ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 52, д. 1190, л. 109–111, 116.*

№ 279

**1913 г., 29 апреля. – Список стражников Чеченской охранной стражи,
подлежащих увольнению от службы и вновь зачисленных**

**Список
стражников Чеченской охранной стражи
Веденского округа подлежащим увольнению от службы**

Составлен 29 апреля 1913 г.

Имена и фамилии	С какого числа подлежат увольнению	Причина увольнения стражников
Борщик Тасаев	С 6 февраля	По просьбе
Эли Бийсултанов	С 1 марта	По несоответствию
Яхьяд Магоматхаджиев	Тоже	По несоответствию

Окончание таблицы

Имена и фамилии	С какого числа подлежат увольнению	Причина увольнения стражников
Гойлоби Умаров	С 1 марта	Тоже
Муслим Шахбулатов	Тоже	Тоже
Хадис Досхаев	Тоже	По домашн. обстоят.
Худул Джамалуев	Тоже	По несоот.
Уха Эзерханов	С 4 марта	По домаш. обстоят.
Межид Уцаев	1 февраля	По несоот.
Тайсум Бакашев	20 февраля	По болезни
Демиш Истамулов	19 марта	По просьбе
Мугда Дошкаев	1 марта	Как неявив. на служ.
Эльмурза Бибиев	20 марта	По домаш. обстоят.
Хидыр Домаев	3 января	По несоот.
Куси Масаев	Тоже	Тоже
Эдильхан Улаев	Тоже	Тоже
Алибек Мусаловов	14 февраля	Тоже
Таса Татаев	Тоже	Тоже
Ахмад Джантемиров	20 марта	Тоже
Ойсунгур Мутугуев	16 марта	За назн. старшиной
Джандарбий Джамалдиев	10 марта	По просьбе
Сапай Барзаев	1 февраля	Как подсудимый
Темергирей Куркаев	1 апреля	По несоответствию
Шовхал Арсанукаев	1 марта	Как не явив на служ
Бота Алиев	5 апреля	По несоответствию
Темирбулат Цацаев	14 апреля	Тоже
Абдулманап Исрапов	18 апреля	Тоже
Осман Сатуев	Тоже	Тоже
Грым Хамзаев	Тоже	Тоже
Исраил Бибиев	1 мая	По просьбе
Магомед Тепсуркаев	С 30 апреля	По несоответствию
Межид Саламбаев	Тоже	Тоже
Висаит-Хаджи Бийбулатов	Тоже	Тоже
Хада-Айдемир Хаджиев	Тоже	Тоже

Начальник Веденского округа подполковник Каралов (*подпись*).

Список
лиц, представленных к зачислению на службу в Чеченскую охранную стражу
Веденского округа Терской области

Имена и фамилии	С какого времени подлежат зачислению на службу
<i>В младшие стражники</i>	
Шедид Шамилев	С 15 февраля 1913 г.
Албас Зайтаев	1 марта
Абдурахман Духаев	Тоже
Шовхал Арсанукаев	Тоже
Мугда Докшукаев	Тоже
Мавсур-Бекир Хаджиев	Тоже
Ахмат Абубакаров	Тоже
Ума Маалуев	4 марта
Закарья Бехоев	14 марта
Ташау-Хаджи Цацаев	19 марта
Ахъяд Магомад Хаджиев	Тоже
Зубаир-Абдул Азимов	20 марта
Дула Баймурзаев	26 марта
Магомад Тепсуркаев	Тоже
Сулейман Дудуев	Тоже
Вара Пашаев	Тоже
Муслим Шахбулатов	1 апреля
Инурко Бердукаев	Тоже
Усман Даудиев	14 апреля
Абдулмугалиб Шахтемиров	18 апреля
Гада Ганаев	Тоже
Бакай Муцаев	Тоже
Межид Мазгаев	1 мая
Темир-Султан Салангириев	Тоже
<i>Из младших в старшие</i>	
Дудар Ахматов	1 мая

Начальник Веденского округа подполковник Каралов (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 236, оп. 1 кс., д. 783, л. 100–103;
ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 52, д. 1190, л. 100–103.

№ 280

**1913 г., 30 апреля. – Прошение есаула Аверина
в Тифлисскую судебную палату**

Его Превосходительству
Прокурору Тифлисской судебной палаты.
Бывшего младшего помощника атамана
Кизлярского отдела есаула
Павла Прокофьевича Аверина.

Прошение

Приговором Тифлисской судебной палаты, постановлением в гор. Владикавказе 12–15 ноября 1912 г., по обвинению атамана Кизлярского отдела Вербицкого, меня и других в бездействии власти, по делу о нападении на Кизлярское казначейство абрека Зелимхана, палатою я признан по суду оправданным и в окончательной форме приговор объявлен 8 января 1913 г. Но до настоящего времени мне неизвестно, приведен ли надо мною в исполнение приговор Палаты. А так как я имею ввиду подать на Высочайшее имя прошение об увольнении меня от службы, а потому прошу Ваше Превосходительство уведомить меня, приведен ли вышестоящий приговор палаты надо мною в исполнение, а если нет, то почему.

Апреля 30-го дня 1913 г., ст. Дубовская.

Есаул Аверин (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 189, л. 146;
ЦГИАГ, ф. 114, оп. 1, д. 1248, л. 88.*

**1913 г., 29 мая. – Рапорт временно Главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа военному министру В. А. Сухомлинову**

Вр. главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа.

Рапорт

Начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска вошел ко мне с представлением о высылке в административном порядке, из пределов Кавказского края, сроком на 5 лет с подчинением гласному надзору полиции, жителя сел. Шали Веденского округа, Шахби Кудаяева и жителя сел. Майртуп, того же округа, Темирсултана Кахаева, вместе с их семьями, за укрывательство абрека Зелимхана Гущмазакаева и оказываемое ему пособничество в разбойнической его деятельности.

Наиболее существенными мотивами к возбуждению означенного ходатайства, послужили нижеследующие обстоятельства, основанные на данных расследования, произведенного поэтому по поводу ближайшим местным начальством.

Шахби Кудаяев, проживая на хуторе, находящемся в лесу, имел свободное и постоянное общение с абреком Зелимханом и оказывал ему всевозможные услуги, сообщая сведения о всех движениях воинских команд, назначаемых для преследования и поимки названного абрека.

Будучи хорошо осведомлен о местонахождении Зелимхана, Кудаяев тем не менее упорно отказывался давать администрации точно об этом сведения, хотя неоднократно клялся начальнику округа и чинам командированного для содействия гражданским властям Военного отряда, у коих состоял агентом, получая жалованья по 40 руб. в месяц, в том что он непременно будет содействовать задержанию разбойника.

Еще в июле 1911 г. начальником Веденского округа были получены заслуживающие полного доверия сведения, подтвержденные дознанием, что Шахби Кудаяев привез трех известных разбойников – ингушей Назрановского округа – Заурбека, Инала и Дауга и присоединил их к шайке Зелимхана, доставив ему одновременно в подарок три ящика 3-линейных патронов.

Несмотря на свои обещания давать администрации сведения о Зелимхане, Кудаяев в октябре 1912 г., зная, что этот абрек в течение 12 дней имел пребывание близ хут. Ясаханова, сообщил об этом ротмистру Дагестанского полка Доногуеву лишь спустя почти целый месяц после того, как Зелимхан уже успел перекочевать в другое место.

По свидетельству жителей сел. Шали, Шахби Кудает слывет за человека крайне неодобрительного поведения; по отзывам же надежных агентов начальника округа – он состоял в одно и то же время агентом Зелымхана и чинов Военного отряда.

Темирсултан Кахаев, проживая в селении Майртуп также, подобно Кудаету, имел непрерывное общение с Зелымханом, кормил и укрывал его в своем доме и сообщал ему сведения о всех передвижениях воинских команд, несмотря на то что, будучи агентом Военного отряда, не раз давал начальнику этого отряда, полковнику Маргания обещания уничтожить Зелымхана.

17 марта с. г. начальником Веденского округа, подполковником, князем Караловым было получено из гор. Грозного анонимное письмо, которым он извещался, что житель сел. Шали Бакаш Аюбов принимал участие в нападении на дорожную комиссию на Керкетском перевале 15 сентября 1911 г., что у него находится винтовка, убитого в то время разбойника Джамалхона Ирбаханова и револьвер, взятый у одного из убитых там же всадников Дагестанского конного полка, и что автор помянутого письма сговорился с Аюбовым и абреком Зелымханом ограбить Темир-Хан-Шуринскую почтовую контору, но т. к. последние его обманули, отправившись в Дагестан, для совершения означенного преступления без него, то он и решил довести до сведения начальства.

Однако, произведенным вслед за этим обыском в доме Аюбова, с целью обнаружения у него оружия, сообщение анонима совершенно не подтвердилось, но вместе с тем дознанием было установлено, что означенный донос написан со слов шалинца Шахби Кудаета. Последний, сознавшись в этом, объяснил, что обо всем изложенном в письме ему передавал товарищ его – агент ротмистра Доногуева – Темирсултан Кахаев, который должен был участвовать в ограблении конторы, но, т. к. Зелымхан уехал на разбой без него, то он и выдал одного из соучастников его – Бакаша Аюбова.

По убеждению начальника Веденского округа, посылка ему анонимного письма, несомненно задумана Кахаевым и приведена в исполнение при помощи Кудаета, с целью отвлечь его внимание от действительного местонахождения Зелымхана и тем самым воспрепятствовать задержанию его, так как, по имевшимся сведениям, Зелымхан в это время скрывался в пределах округа, на Гуноевских хуторах, и намеревался организовать шайку для совершения какого-либо отчаянного разбоя.

Находя вышеприведенные данные в достаточной степени изобличающими Шахби Кудаета и Темирсултана Кахаева, в приписываемых им преступных деяниях и принимая во внимание, что подобные лица, предлагающие администрации свои услуги в качестве агентов и дающие заведомо ложные сведения о местонахождении Зелымхана, являются наиболее вредными укрывателями этого абрека, я признал, что дальнейшее оставление названных туземцев на свободе, может пагубно отразиться на спокойствии населения, а потому и на основании ст. 11/2, т. 11, учр. упр. Кавказ. края по продолж. 1905 г., приказал теперь же выслать Кудаета и Кахаева, вместе с их семьями, первого – в Смоленскую, а

второго – в Калужскую губернии, сроком на пять лет, с подчинением их в месте ссылки гласному надзору полиции.

О таком моем распоряжении всеподданнейше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Генерал от инфантерии (*подпись*).

29 мая 1913 г., гор. Тифлис.

Действующим законом (ст. 11/2 учр. Кавк. по продолж. 1906 г.) наместнику Вашего Императорского Величества на Кавказе предоставлено право принимать на месте, когда он найдет это нужным, все меры, требуемые обстоятельствами, донося прямо Вашему Императорскому Величеству, как о действиях своих, так и о причинах, вызвавших эти меры.

Основываясь на этом законе, временно главнокомандующий войсками округа сделал распоряжение о высылке в административном порядке жителей Терской области Шахаба Кудаяева и Темирсултана Кахаева, вместе с их семьями, за оказанное ими укрывательство абреку Зелимхану Гушмазакаеву и пособничество в преступной деятельности этого абрека.

Произведенными на месте расследованиями выяснилось, что Кудаяев и Кахаев имели постоянное общение с Зелимханом, оказывали ему всевозможные услуги и давали сведения о движении воинских команд, назначаемых для преследования и поимки названного абрека, что особенно удобно было им делать, как оба названные горца состояли одновременно и агентами начальников этих отрядов.

Ввиду таких данных, временно главнокомандующий войсками Кавказского военного округа, признавая что дальнейшее оставление Кудаяева и Кахаева на свободе может пагубно отразиться на спокойствии населения, приказал выслать первого в Смоленскую, а второго в Калужскую губернию сроком на 5 лет, с подчинением их в местах ссылки гласному надзору полиции, и об этом на основании упомянутого выше закона, доносит Вашему Императорскому Величеству.

Изложенное представляю на Высочайшее Вашего Императорского Величества благоволение.

Генерал-адъютант (*подпись*).

11 июня 1913 г., гор. Тифлис.

АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 99–101 с об.;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 99–101 с об.

№ 282

1913 г., 10 июля. – Рапорт временно Главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа

Его Императорскому Величеству.
Вр. Главнокомандующего войсками
Кавказского военного округа.

Рапорт

Терская администрация, принимая меры к поимке известного абрека Зелимхана Гушмазакаева, а ровно к обнаружению всех участников его шайки, принуждена была, между прочим, обращаться к помощи избираемых из среды туземного населения тайных агентов, которые предлагали свои услуги или за денежное вознаграждение, или за обещание получить царскую награду.

Хотя деятельность этих агентов пока не дала положительных результатов в смысле уничтожения Зелимхана, но тем не менее, чины администрации имели возможность быть постоянно в курсе замыслов разбойнической шайки и своевременно предупредить исполнение таковых, а иногда и обнаруживать преступников.

Но в числе означенных агентов, как выяснилось впоследствии, оказались и лица, подсланные самим Зелимханом, с целью вымогательства обманным путем денег и получение в свою очередь сведений о намерениях администрации и воинских команд.

В настоящее время удалось выяснить, что к лицам подобной категории принадлежат жители Веденского округа Терской области: сел. Агишпатой – Юсуп Талхиков, сел. Автуры – Минкаиль Гунаев и Насухо Тамелигов и сел. Сержень-Юрт Хабибула Ахтаев.

Все они, предложив администрации и начальнику Военного отряда свои услуги в качестве агентов по поимке Зелимхана, несмотря на полную к тому возможность, не выполнили своих обязательств и как оказалось, в действительности были агентами названного абрека.

Проживая в различных селениях Веденского округа, они постоянно имели сношения с Зелимханом, кормили и укрывали его в своих домах, помогали формировать или пополнять разбойническую шайку и сообщали ему все сведения о движениях воинских команд, способствуя тем самым полной возможности своевременно скрыться или избежать встречи с ними.

Имея ввиду, что-только с изъятием из среды туземного населения укрывателей Зелимхана, возможна успешная работа по его поимке, начальник Терской области вошел ко мне с представлением о разрешении выслать вышепоименованных лиц, вместе с их семьями, из пределов Кавказского края.

Из доставленных начальником области сведений о названных лицах видно, что Талхиков вообще отличается порочным поведением и дважды отбывал тюремное заключение

по суду за кражи, Гунаев и Тамелигов являются укрывателями разбойника Джабраила Минкаилова (сына первого и двоюродного брата второго), принимавшего участие в шайке Зелимхана при нападении его в 1911 г. на дорожную комиссию на Керкетском перевале, а Ахтаев – пособником Зелимхана, которому он деятельно помогал пополнять шайку новыми разбойниками.

Признав таковую деятельность упомянутых туземцев крайне вредной для общественного порядка и спокойствия, я, на основании ст. 11/2, т. 11 упр. Кавказского края, по продолж. 1906 г., приказал теперь же выслать их вместе с семьями, в Калужскую губернию, сроком на пять лет каждого, с установлением над ними в месте водворения гласного надзора полиции.

О таком моем распоряжении всеподданнейше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Генерал от инфантерии (*подпись*).

10 июля 1913 г., гор. Тифлис.

АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 104–106 с об.;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 104–106 с об.

№ 283

1913 г., 2 августа. – Список стражников Чеченской охранной стражи Веденского округа, подлежащих отчислению и зачислению

Список стражников Чеченской охранной стражи Веденского округа, подлежащим увольнению от службы

Составлен 2 августа 1913 г.

Имена и фамилии стражников	С какого числа подлежит увольнению	Причина увольнения
Байсурко Чумаков	С 1 мая 1913 г	По болезни
Абдулмуталиб Шахтемиров	С 18 апреля	Как неявив. на службу
Абдул Муслим Борщиков	С 10 мая	По несоответствию
Бичко Мальсагов	С 1 июня	По домаш. обстоят.
Бийсултан Темирсултанов	С 10 июня	По несоответствию
Сайгирей Устаров		

Окончание таблицы

Имена и фамилии стражников	С какого числа подлежит увольнению	Причина увольнения
Зубаир Шахгиреев		По болезни
Мулда Ажиев		
Абдулхан Чопаев	С 13 июня	По несоответствию
Сапай Пайзуев		
Межид Ильясов		
Шедид Шамилев		
Гада Ганаев	С 1 мая	Как самовольно отлучившего со службы
Черниско Мухигов		По несоответствию
Шота Исламов		
Межид Гебертоев	Тоже	За наз. старшиной
Абдурашид Амзаев	С 25 июля	По несоответствию
Ягулбай Ботахаджиев	С 1 августа	По болезни
Махади Абубакаров	Тоже	

Начальник Веденского округа подполковник Каралов (*подпись*).

Список
лиц, представленных к зачислению на службу
в Чеченскую охранную стражу Веденского округа Терской области

Составлен 2 августа 1913 г.

Имена и фамилии	С какого времени подлежит зачислению на службу
Муса Борщиков	С 1 мая 1913 г.
Бийсултан Темирсултанов	
Сайгирей Устаров	С 6 мая 1913 г.
Асхаб Курманов	
Данильхан Чокаев	
Габа Оздиев	
Осман Сардалов	С 13 мая 1913 г.
Иса Мальсагов	С 1 июня 1913 г.
Данильсултан Бархоматов	С 10 июня
Магади Дашукаев	Тоже

Окончание таблицы

Имена и фамилии	С какого времени подлежит зачислению на службу
Керим Ирисханов	
Саид Ачмазов	
Хаким Хаджиев	С 13 июня
Бийбулат Цалаев	
Аглархан Сунгуров	
Мулла Хамбулатов	Тоже
Абдул-Решид Тайхадов	С 20 июня
Хаджи Хаджукаев	С 15 июля
Азарсан Нуцалханов	
Висаит Муллаев	С 15 июля
Межид Эльдаров	С 29 июля
Межид Хасемиков	С 1 августа
Шота Исламов	Тоже

Начальник Веденского округа подполковник Каралов (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 1 кс., д. 783, л. 118, 119;
ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 52, д. 1190, л. 118, 119.*

№ 284

1913 г., 14 августа. – Прошение Бамат-Гирей-Хаджи Митаева об отпуске ему и его жене пособия на содержание от казны

МВД. Калужского губернатора.
14 августа 1913 г., гор. Калуга.
Министру внутренних дел.

Представляя на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства прошение состоящего под надзором полиции в гор. Калуге жителя сел. Автуры, 3-го участка Веденского округа Терской области, Бамат-Гирей-Хаджи Митаева об отпуске ему с женою пособия от казны на содержание, докладываю, что в пособии упомянутому поднадзорному отказано ввиду того, что по сообщению начальника Терской области, Митаев имеет на родине дом, здание под лавкой и школой, сарай и конюшню, черепичный завод, дрова, сено,

кукурузу, ячмень, пшеницу, мануфактурного товару на 8000 руб., лошадь, 4 буйволицы, 2 буйвола, фруктовый сад и, кроме того, по агентурным сведениям как начальника 3 уч. Веденского округа, так и начальника этого округа, Митаев имеет солидный капитал, образовавшийся от доброхотных даяний его мюридов, квартиры занимает в гор. Калуге ценою 20–25 руб. в мес. На родине же у Митаева, 2 жены, Басса 85 лет, Тамигаз 40 лет, и 2 сына: Али 20 лет с женою и Умар 16 лет. При этом присовокупляю, что поднадзорный Митаев выслан на 5 лет с 22 апреля 1912 г. по распоряжению Главнокомандующего войсками Кавказского военного округа, изложенному в отношении Департамента полиции от 23 ноября 1911 г. за № 78415, как наиболее влиятельный представитель (шейх) мусульманской секты «Зикра», вредной для общественного порядка и спокойствия, и вместе с тем, способствующий разбойнической деятельности Зелимхана. Прилагается сообщение начальника 3-го участка Веденского округа и начальника этого округа о средствах Митаева.

И. д. губернатора, вице-губернатор (*подпись*).

Его Превосходительству
министру внутренних дел.
Через Калужское губернское правление.
От жителя Терской области
Веденского округа сел. Автуры
Бамат-Гери Хаджи Митаева.

Прошение

Ваше Превосходительство, крайне безвыгодное положение понудило меня вторично беспокоить Вас покорнейшей просьбой; как Вам известно, я сослан административным порядком в Калужскую губернию с 15 апреля 1912 г., проживаю с женою Аруаз Митаевой, также сосланною. Проживал и проживаю на свои личные средства, ни кормовые, ни одежные я не получал, в настоящее время я не имею совершенно средств к существованию и еще раз покорнейше прошу, взойдите в тяжелое положение ста четырех (104) летнего старца, что же я должен делать на чужой стороне изгнания по преклонному возрасту и параличному состоянию руки и ноги, а также не имея зрения и слуха. Я в силу необходимости должен иметь при себе двух человек, без помощи которых я не имею возможности сделать шагу по комнате. Все, что было у меня давно за эти полтора года прожито и теперь я решился вторично просить Ваше Превосходительство, взойдите в мое положение и прошу выдать мне полагающие[ся] для ссыльных кормовые деньги, для содержания согласно моему происхождению; все мои единовверцы, сосланные в эту губернию, получают кормовые и одежные деньги, даже жена одного из ссыльных, приехавшая добровольно, также получает содержание, почему же я, находясь в более преклонном возрасте и беспомощности моем состоянии, лишен содержания, еще раз

покорнейше прошу Ваше Превосходительство, выдать мне и жене моей полагающие[ся] кормовые деньги на содержание.

В ожидании вашего милостивейшего распоряжения, по неграмотности по-русски, расписался по-арабски (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 1207, оп. 1, д. 5, л. 241–244;
ГАРФ, ф. 102, оп. 146, д. 635, л. 241–244.*

№ 285

1913 г., 26 сентября. – Телеграмма начальника Веденского округа князя Каралова об убийстве Зелимхана

Императорский Телеграф в Ливадии.
Телеграмма № 81, «81» слов.

Подано в Шали, 26 сентября 1913 г., 4 ч. 30 м. по пд.
Получено в Ливадии, 26 сентября 1913 г., 8 ч. 49 м. по пд.

Его Императорскому Величеству
Государю Императору.

Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше доношу, в ночь на двадцать шестое сентября разбойник Зелимхан Гушмазукаев убит на Шалинском хуторе, чинами Военного отряда, под командой поручика Дагестанского конного полка Кибирова, при наличии правительственного старшины сел. Шали вверенного мне округа, Михаила Дзилихова и его помощника Мурада Газимагомаева, в отряде ранены поручик Кибиров и юнкер Закарья Гебеков тяжело и два всадника легко, дознание произвожу, следствие назначено, раненым оказана помощь, подробно доношу рапортом.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 128;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 128.*

№ 286

**1913 г., 28 сентября. – Телеграмма генерал-лейтенанта Флейшера
в Азиатскую часть Главного штаба**

В Азиатскую часть Главного штаба.

Препровождая при сем, по принадлежности, всеподданнейшую телеграмму генерал-лейтенанта Флейшера за № 7580, об убийстве разбойника Зелимхана. Отдел дежурного генерала сообщает, что о награждении, согласно Высочайшей на ней резолюции лиц, упомянутых в этой телеграмме, распоряжение сделано.

За помощника дежурного генерала генерал-майор (*подпись*).

Собственною Его Величества рукою написано: «Поручику Кибирову жалую за отличие орд. Св. Владимира 4 ст.

Остальных предст. к соотв. наградам».

1 октября 1913 г.

Телеграмма № 7580.

Подана в Владикавказ, 28 сентября 1913 г., 11 ч. 15 м. по пн.

Получена в Ливадии, 28 сентября 1913 г., 1 ч. 39 м. по пд.

Его Императорскому Величеству.

В ночь [с] 25-го на 26 сентября на Шалинских хуторах Веденского округа чинами Конно-Дагестанского полка убит разбойник Зелимхан. В перестрелке ранены тяжело поручик Кибиров и юнкер Гебеков, легко два всадника, о чем всеподданнейше доношу.

Генерал-лейтенант Флейшер.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 220, 221;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 220, 221.*

Поручик Дагестанского конного полка Кибиров

№ 287

1913 г., 30 сентября. – Рапорт начальника Веденского округа князя Каралова начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска

Начальник Веденского округа.
Инв. № 140, 30 сентября 1913 г.,
№ 10684, слоб. Ведено.
Начальнику Терской области
и наказному атаману
Терского казачьего войска.

Рапорт

Вашему Превосходительству доношу:

В ночь на 26-го сего сентября, зловредный разбойник и религиозный фанатик Зелимхан Гушмазукаев, ранее до этого обезвреженный разгромом всей шайки, убит на Шалинском хуторе чинами Военного отряда, под командой поручика Дагестанского конного полка Кибирова, при наличии правительственного старшины селения Шали,

вверенного мне округа, осетина Михаила Дзелихова, помощника его чеченца селения Шали Мурада Газимагамаева, агентов чеченцев, жителей вверенного мне округа. В отряде ранены: поручик Кибиров в правое плечо и юнкер Закарья Дебеков – в пах, оба тяжело и два всадника Дагестанского конного полка: Абаз Магомадов и Закарья Абдулазисов, первый из них в ногу, а второй в руку – легко.

Разбойник Зелимхан крайне преступную свою деятельность проявлял в течение почти 14 лет, история Зелимханиады говорит о переворачивании поездов с их ограблением, о наглых появлениях массовых шаек в городах, чуть ли не среди белого дня, о разрушении магазинов с ограблением их, о нападениях на вокзалы в городах и ограблении вокзальных касс, о данных набегах на города и ограблении правительственных учреждений (Андреевское сельское правление и Кизлярское казначейство, о повальных пленениях зажиточных обывателей и наконец, о систематических уничтожениях верных своему долгу чинов Терской нагорной администрации.

Вступив в управление вверенным мне округом в мае 1911 г. и сознавая, что на меня, как на начальника округа возложена великая миссия русификации туземного населения, приобщение его к русской культуре, привития ему трезвых и здоровых взглядов на чужую собственность и жизнь, а также нравственного и умственного развития высочайше вверенного мне населения округа, я начал принимать меры, путем убеждения населения, с целью дискредитирования Зелимхана в глазах народа, доказывая всю бесплодность и безрезультатность его мечтаний и считая священным долгом оградить население от больших несчастий, признал необходимым прежде всего, в корне уничтожить эти преступные мысли в народе и поставить для того себе главной задачей – уничтожение этого вредного разбойника, со всеми его сподвижниками, приступил с подчиненными мне чинами округа, при помощи влиятельных, благонадежных и преданных правительству туземцев, к борьбе с ним и его сподвижниками столь долгому его существованию.

Таким образом в течение двух с лишним лет, несмотря на неоднократные угрозы и покушения на жизнь, при неблагоприятной топографии местности в дебрях Чечни, неутомимая борьба велась административными чинами округа, при дружном содействии Военного отряда, состоявшего из 4 сотен Дагестанского конного полка и сотен пластунов 2-го Кубанского пластунского батальона, героическая служба коих говорит сама за себя.

Будучи осведомлен точными агентурными сведениями, получаемыми мною от преданных правительству туземцев-чеченцев, о местонахождении Зелимхана и его шайки, а также его укрывателей, мною принимались самые энергичные меры к разрушению его организации и результатом этого неустанного преследования было то, что Зелимхан не мог в течение двух последних лет произвести какого-либо преступного выступления, а при столкновении лишался своих товарищей. Так: из 10 человек постоянного разбойничьего кадра, в 1911 г. было убито трое, пять человек было задержано живыми и, будучи преданы военному суду, двое из них приговорены к смертной казни, а трое – в арестантские отделения сроком на 6 лет каждый, девятый раненый бежал в Турцию и десятый Зелимхан, оставшись одиноким и тем обезвреженный, как затравленный зверь, скитался по глухим хуторам, лишенный прежней симпатии и поддержки населения и

доведенный до отчаяния, намерен был бежать в Турцию, но и этого ему не удалось, т. к. будучи застигнут на Шалинском хуторе был убит.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно: старший делопроизводитель *(подпись)*.

Верно: М.п. *(подпись)*.

АУП ЧР, ф. Р-1336, оп. 1, д. 13, л. 24, 25.

№ 288

1913 г., 30 сентября. – Рапорт начальника Веденского округа князя Каралова военному министру об убийстве Зелимхана Гушмазукаева

Начальник Веденского округа Терской области.
30 сентября 1913 г., слоб. Ведено Терской области.
Военному министру.

Рапорт об убийстве разбойника Зелимхана Гушмазукаева

Вашему Высокопревосходительству доношу:

В ночь на 26-е сего сентября, зловердный разбойник и религиозный фанатик Зелимхан Гушмазукаев, ранее до этого обезвреженный разгромом всей его шайки, убит

Убитый абрек Зелимхан Гушмазукаев
(Из книги Д. Багратион «Подвиг терского казака...»)

на Шалинском хуторе чинами Военного отряда, под командой поручика Дагестанского конного полка Кибирова и при наличии правительственного старшины селения Шали, вверенного мне округа, осетина Михаила Дзелихова, помощника его – чеченца сел. Шали Мурада Газимагомаева и агентов – чеченцев, – жителей вверенного мне округа.

В отряде ранены: поручик Кибиров – в правое плечо и юнкер Закарья Дебеков – в пах – оба тяжело и два всадника Дагестанского конного полка: Абаз Магомадов и Закарья Абдулазисов, первый из них в ногу, и второй в руку – легко.

Раненым оказана медицинская помощь и следствие назначено.

Произведенным мною лично расследованием, обстоятельства, сопровождавшие это убийство, были следующие: 24 сентября, вечером, на хутор, находящийся в 10 верстах от сел. Шали, вверенного мне округа, и принадлежащий чеченцу Еумирза Бугаеву, пришел неизвестный туземец, назвавший себя пастухом и просил хуторянина накормить его и дать ему приют. Хуторянин принял незнакомца как гостя, угостил его ужином и, узнав из разговора, что он Зелимхан, предложил ему остаться у него. Зелимхан согласился и провел ночь на хуторе.

На другой день, 25 сентября, абрек, забрав свое оружие, вышел из сакли и направился в кустарник, находящийся вокруг хутора и вернулся обратно только к вечеру, когда пошел проливной дождь.

Старик хуторянин, устроив Зелимхана на ночлег, секретно отправил доверенного человека в сел. Шали, дать знать властям о пребывании на хуторе абрека.

Поручик Дагестанского конного полка Кибиров – командир полусотни 5-й сотни названного полка, квартирующей в сел. Шали, получив 25 сентября сведения от агента, что Зелимхан находится на хуторе Бугаева и, полагая, что абрек может легко прийти оттуда в селение Шали в известные ему дома, задачу поимки Зелимхана разделил на две самостоятельные части:

1) вр. и. д. начальника 3-го участка, вверенного мне округа, губернскому секретарю Шевченко, с помощниками шалинского старшины и стражниками Шалинского поста Терской охранной стражи приказано произвести поиски Зелимхана в указанных шалинских домах,

2) сам поручик Кибиров, со своей полусотней и со взводом Дагестанцев, квартирующими в селении Герменчук, в 2-х верстах от селения Шали, выступил около 8 часов вечера совместно с правительственным старшиной селения Шали Михаилом Дзелиховым и его помощником Мурадом Газимагомаевым на Шалинский хутор, с целью захвата там Зелимхана.

В это время младший мой помощник, капитан Костюков, со стражниками Веденского резерва и полусотней пластунов под командой есаула Кадушкина, заграждали пути в Махкетинском районе. Заведующий Чеченской охранной стражей, прапорщик Гамиев, его помощник Муса Борщиков, с чинами стражи и агентами вверенного мне округа, были заняты наблюдением за линией железной дороги, по которой абрек намерен был пробраться в Турцию вместе с богомольцами, отправляющимися в гор. Мекку и Медину.

Сам я находился с офицером стражи штабс-ротмистром Инцкирвели, начальником 4-го участка коллежским регистратором, князем Херхеулидзе и прапорщиком Куриевым, с отрядом стражников на станции Гудермес с той же целью.

Поручик Кибиров, не доходя двух верст до хутора, приказал людям своей полусотни спешиться и направился к хутору с фронта; в обход же этого хутора направил прапорщика Магомада Абдулаева с его взводом.

Приблизительно около 10 часов вечера, хутор был окружен. На лай хуторской собаки вышел из сакли неизвестный и одновременно с этим раздались выстрелы, коими поручик Кибиров и юнкер Закарья Дебеков были ранены.

Хуторянин показывает, что когда залаяла собака, он догадываясь о приближении команды, вышел на двор посмотреть, одновременно с ним Зелимхан, наскоро накинув бешмет, с оружием в руках, босиком выбежал вслед за ним и первый произвел выстрел в офицера. Вслед за тем раздался залп Дагестанцев, которым был ранен Зелимхан, т. к. он упал и долгое время не мог стрелять и только стонал и ругался.

После поранения поручика Кибирова, общее командование над отрядом принял прапорщик Абдулаев, который до рассвета, лежа в 10 шагах от Зелимхана, не выпускал последнего из виду.

Как только начало светать, Зелимхан лежа произвел левой рукой несколько выстрелов из браунинга в разное направление, коими и ранил всадников Магомадова и Абдулазисова. В то же мгновение прапорщик Абдулаев окончательно сразил Зелимхана своим выстрелом.

Следы около сакли и показания свидетелей указывают, что всадники находились от Зелимхана в расстоянии 10 шагов.

По осмотре трупа Зелимхана мною обнаружено и медицинским актом засвидетельствовано, что Зелимхан был убит выстрелами из 3-линейных винтовок и на теле имелось более 10 пулевых ран.

Труп Зелимхана мною предъявлен дочери его Муслимат 14 лет, невестке его Дзезаг, 28 лет, старшине сел. Хорочой Махматхану Асхабиеву – лично знавшему абрека, кровникам Зелимхана: Бийбулату Цолаеву, Хакиму Хаджиеву, Юсупу Байсунгурову, Тарам-Хаджи Бериеву, Хаджи Хадчукаеву и Аглархану Сунгурову и частным лицам, знавшим абрека: стражнику Терской охранной стражи – жителю сел. Анди Андийского округа Хамута Ибрагимову, стражнику Чеченской охранной стражи – жителю сел. Дышни-Веден Гела Алатаеву и жителю сел. Махкеты Маику Джамалдинову, которые утвердительно заявили, что труп этот действительно абрека Зелимхана Гушмазукаева, которого они опознают по лицу и особым приметам и, кроме того, старшина Асхабиев, при предъявлении ему оружия и вещей абрека Зелимхана, признал из них за вещи Зелимхана: кинжал, револьвер системы «Браунинг», бинокль и пояс, заявив, что кинжал отобран Зелимханом у гехинца в 1911 г., а пояс ограблен при убийстве армянина в 1905–1906 гг. в Хасав-Юртовском округе.

Труп Зелимхана Гушмазукаева 27-го сего сентября моим распоряжением предан земле, по разрешении судебного следователя, в сел. Шали, возле поста Терской охранной стражи, вверенного мне округа.

Донося об изложенном, счастлив доложить Вашему Высокопревосходительству, что самоотверженная и неутомимая борьба с зловредным разбойником Зелимханом и его шайкой, для чинов администрации и Военного отряда, всем своим существом и всеми своими помыслами преданных Его Императорскому Величеству и священному Российскому Царскому Престолу, увенчались полным успехом, освободив верноподданный Его Императорского Величества чеченский народ от тягчайших бед и несчастий, причиняемых злейшим врагом народа Зелимханом.

Чеченцы отныне могут спокойно предаваться мирному труду, развивая промышленность, торговлю и сельское хозяйство, при полном и искреннем доверии и глубоком уважении русской власти.

Разбойник Зелимхан крайне преступную свою деятельность проявлял в течение почти 14 лет. История Зелимханиады говорит о переворачивании поездов с их ограблениями, о наглых появлениях массовых шаек в городах, чуть ли не среди белого дня, о разрушении магазинов с ограблением их, о нападениях на вокзалы в городах и ограблении вокзальных касс, о дневных набегах на города и ограблении правительственных учреждений (Андреевское сельское правление и Кизлярское казначейство), о повальных пленениях зажиточных обывателей и наконец, о систематических уничтожениях верных своему долгу чинов Терской нагорной администрации.

Громкие успехи в делах, помощь оказываемая многочисленными его родственниками, симпатия некоторой части туземного населения и преступный интерес, щедро уделяемый этому разбойнику в печати газетными репортерами, возвели его на пьедестал народного героя, в честь которого слагались и распевались народные песни.

Затуманенная голова бывшего жалкого пастуха и поденного каменщика, не замедлила воспользоваться этим благоприятным для него обстоятельством и сумасбродная мечта – провозгласить себя имамом Чечни, готова была перейти в действительность.

Пользуясь религиозной фанатичностью народа Чечни, Зелимхан пускал в ход Коран и для убеждения народа в чудодейственной его силе, при всяком удобном случае совершал молитву как имам, с большой торжественностью, которую заканчивал, возведя руки к небу, так: «Боже, если я действительно вредный на земле разбойник, то без жалости уничтожь меня, или повели сделать это тем людям, которые меня преследуют. Если же я полезен делу Магометанства, и если я достоин, как Шамиль, стать имамом Чечни, то прославь меня и осыпь меня своими щедротами».

Неустойчивые умы темного и еще малокультурного населения, по суеверному своему воззрению, не могли разобраться в этом и впадали в заблуждение и не зная за кого принять Зелимхана, говорили: «Если Зелимхан разбойник, то почему-же Бог его не уничтожит за такую богохульную молитву, – очевидно Зелимхан – имам, его и пуля не берет».

Вступив в управление вверенным мне округом, в мае 1911 г. и сознавая, что на меня, как на начальника округа возложена великая миссия русификации туземного населения, приобщения его к русской культуре, привития ему трезвых и здравых взглядов на чужую собственность и жизнь, а также нравственного и умственного развития Высочайше вверенного мне населения округа, я начал принимать меры путем убеждения населения,

с целью дискредитировать Зелимхана в глазах народа, доказывая всю бесплодность и безрезультатность его мечтаний и считая священным долгом оградить население от больших несчастий, признать необходимым прежде всего в корне уничтожить эти преступные мысли в народе и, поставляя для этого себе главную задачу – уничтожение этого вредного разбойника, со всеми его сподвижниками, приступил с подчиненными мне чинами округа, при помощи влиятельных, благонадежных и преданных правительству туземцев к борьбе с ним и его сподвижниками и пособниками столь долгому его существованию.

Таким образом в течение 2-х с лишним лет, несмотря на неоднократные угрозы и покушения на жизнь, при неблагоприятной топографии местности в дебрях Чечни, неутомимая борьба велась административными чинами округа, при дружном содействии Военного отряда, состоящего из 4 сотен Дагестанского конного полка и сотен пластунов 2-го Кубанского пластунского батальона, героическая служба коих говорит сама за себя.

Будучи всегда осведомлен точными агентурными сведениями, получаемыми мною от преданных правительству туземцев-чеченцев о местонахождении Зелимхана и его шайки, а также его укрывателей, мною принимались самые энергичные меры к разрушению его организации и результатом этого неустанного преследования было то, что Зелимхан не мог в течение 2-х последних лет произвести какого-либо активного преступного выступления, а при столкновениях лишался своих товарищей. Так, из 10 человек постоянного разбойничьего кадра, в 1911 г. было убито трое, пять человек было задержано живыми и будучи преданы военному суду, двое из них приговорены к смертной казни и трое в арестанские отделения сроком на 6 лет каждый, девятый раненый бежал в Турцию и десятый – Зелимхан, оставшись одиноким и тем обезвреженный, как затравленный зверь, скитался по глухим хуторам, лишенный прежней поддержки и симпатии населения и доведенный до отчаяния, намерен был бежать в Турцию, но и этого ему не удалось, так как, будучи застигнут на Шалинском хуторе, был убит.

Справка: телеграмма моя от 26-го сентября с. г. за № 7265.

Подполковник Каралов (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 122–125 с об.;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 122–125 с об.

◀ Могила Зелимхана в Шали

№ 289

1913 г., 2 октября. – Статья «К убийству Зелимхана», газета «Голос Москвы»
Главное Управление по делам печати. Уведомительное бюро.
Московская печать «Голос Москвы»

К убийству Зелимхана

Грозный. Сообщаю со слов одного из участников экспедиционного отряда, хорунжего Дагестанского полка Бей-Султан-Кебирова дальнейшие подробности трагической смерти Зелимхана.

В течение последних трех месяцев за Зелимханом был организован усиленный надзор через целый кадр тайных агентов и туземцев, как наемных, так и добровольных кровников неуловимого абрека, т. к. имелись достоверные сведения, что Зелимхан с наступлением темных осенних ночей, замышлял собрать шайку и снова приняться за грабежи и разбои. В июле месяце, как известно, в Грозный прибыла возвращенная из ссылки семья Зелимхана (его жена с двумя сыновьями и 13-летней дочерью, а также жена его убитого

брата Мурада), которая, пробыв некоторое время в Грозном, переселилась на один из хуторов в Веденском округе. Власти рассчитывали, что Зелимхан, в конце концов не удержится и явится поведать жену и детей. Предположения оправдались. Хорунжий конного Дагестанского полка Кебилов, стоявший с небольшим отрядом конно-дагестанцев в горном ауле Шали, получил сведения, что ночью на 26 сентября Зелимхан, в сопровождении двух своих сподвижников, будет ночевать на маленьком безымянном хуторке, лежавшем в 9 верстах от Шали. Хорунжий Кебилов, как только стемнело, с 23 всадниками отправился к указанному хутору. Ночь была особенно благоприятная, моросил мелкий дождь, так что сырость заглушала стук лошадиных копыт; кроме того, ради предосторожности, копыта лошадей были обернуты тряпками; таким образом, отряд подошел к хутору и засел в кустарнике, оставив лошадей несколько поодаль, под присмотром трех всадников. Маневр был произведен настолько осторожно, что даже не всполошил всегда чутких хуторских псов. Ждали недолго. Около 12 часов ночи раздался с восточной стороны хутора сдержанный топот лошадиных подков и на фоне ближайшей выбеленной сакли вычертились силуэты 3 всадников; это были Зелимхан и братья-абреки Эльдербиевы. Кебилов выждал, когда абреки спешили; двое остались снаружи, а третий, Зелимхан, вошел в саклю. Момент был самый подходящий. Кебилов выскочил из засады и с криком по-чеченски: «Сдавайтесь, иначе будете убиты», навел револьвер на ближайшего абрека. Отряд бросился за своим начальником, но никто не стрелял, ожидая его приказа. Вместо ответа, оба всадника в одно мгновение вскочили на лошадей. Два сухих коротких выстрела по отряду, и абреки, перескочив через низкий плетень, исчезли в темноте. Вслед им грянул залп из 20 винтовок. Зелимхан услышав выстрелы, бросился вон из сакли. Увидя его, Кебилов подбежал почти вплотную к абреку и крикнул, чтобы он сдавался. Зелимхан выстрелил в Кебилова почти в упор, ранив его в плечо. Хорунжий, несмотря на рану, открыл по Зелимхану огонь из нагана. В этот момент к нему на помощь подоспел подпрапорщик Гебеков. По счастливой случайности, одна из пуль последнего угодила в патронтаж Зелимхана и несколько патронов взорвалось с оглушительным треском. Оглушенный и раненый Зелимхан упал. Гебеков подскочил к абреку, обнажив кинжал, но Зелимхан, лежа на земле и истекая кровью, имел еще силы стрелять. В тот момент, когда Гебеков наклонился над ним, он произвел в него три выстрела из револьвера, которыми ранил его в ноги и левый бок. Получил еще одну рану Кебилов, Зелимхан все стрелял. По лежавшему на земле Зелимхану, наконец, был дан залп чинами отряда и абрек притих. Он был мертв. Что убит, действительно, легендарный разбойник, много лет терроризировавший Терскую область, это подтверждает ряд родичей Зелимхана – «хорочоевцев» и его кровники. Завтра тело убитого будет, как говорят, доставлено в Грозный и предъявлено к опознанию жене Зелимхана.

Собств. корр.

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 116;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 116.*

Семья Зелимхана на опознании трупа убитого абрека,
с командой Конно-Дагестанского полка

№ 290

**1913 г., 6 октября. – Рапорт начальника Терской области
и наказного атамана Терского казачьего войска об убийстве Зелимхана**

Начальник Терской области
и наказной атаман Терского казачьего войска.
Октября 1913 г., гор. Владикавказ.
Вр. и. д. главнокомандующему войсками
Кавказского военного округа
об убийстве разбойника
Зелимхана Гушмазакаева.

Рапорт

В дополнение телеграммы моей от 26 сентября за № 14289, об убийстве разбойника Зелимхана Гушмазакаева и донесение по сему поводу начальника Веденского округа от 30 же сентября за № 10683, доношу Вашему Высокопревосходительству:

Весною настоящего года, группа туземцев, прибыв во Владикавказ, обратилась секретно к моему старшему помощнику генерал-майору Степанову, хорошо знавшему этих лиц по прежней своей службе в Грозненском округе, с предложением покончить с абреком, причем ими предъявлен был ряд условий поэтому поводу

Некоторые из этих условий были совершенно неприемлемы и по докладе об этом мне, я приказал отклонить предложение, через некоторое время те же лица предъявили измененные условия, также признанные мною неподходящими, что и было им объявлено с указанием какие именно пункты неприемлемы.

Наконец, в начале июня те же лица в переговорах с бывшим начальником Военного отряда полковником Маргания, выработали условия более или менее подходящие и приемлемые по докладе их мне, я разрешил полковнику Маргания подписать их ввиду обязательства по отношению сказанных туземцев, в случае если ими или при их посредстве абрек будет задержан или убит при сопротивлении с оружием. Условие это было подписано полковником Маргания 18 июня.

Хотя подобных обещаний со стороны туземцев поступало большое число, но в данном случае были особые обстоятельства, дававшие некоторое вероятие, что обещание дается искренно: т. к. над предложившими свои услуги туземцами навис грозный для них вопрос о высылке их из края за укрывательство абрека: имея ввиду использовать этих туземцев для уничтожения Зелимхана, я приказал вопрос о высылке их приостановить ввиду данных ими поэтому делу обещаний. Необходимо было только для обеспечения успеха снабдить агентов на первое время необходимым авансом, на что я и приказал выдать полковнику Маргания 240 руб. и соблюсти величайшую тайну, дабы сторонники абрека, узнав, откуда грозит ему опасность, не имели возможности принять контрмеры. На совершенной скрытности и был основан весь план.

Дабы частое появление сотрудников во Владикавказе или в Грозном не возбудило против них подозрений, – необходимо было создать еще одно промежуточное звено на месте, наиболее подходящим пунктом было признано – сел. Шали, около которого Зелимхан по достоверным сведениям, часто бывал и которое имеет телеграфное сообщение. Во вновь выработанный план был посвящен Дагестанского конного полка, осетин по происхождению, поручик Кибиров, как офицер заведомо мужественный, осторожный, распорядительный, умеющий входить в общение с туземцами и умеющий крепко хранить тайну, в чем он уже имел случай себя зарекомендовать. Таким образом, в план посвящены были с начала и до конца приведения его в исполнение четыре лица, я, генерал Степанов, полковник Маргания и поручик Кибирова, а все письменные и телеграфные сношения, не попадая ни в какие канцелярии, велись лично генерал-майором Степановым. С отъездом генерал-майора Маргания, его заменил бывший адъютант Военного отряда, есаул Штольдер и на него было возложено мною продолжение дела по уничтожению абрека.

С момента заключения условия с сотрудниками, началось выслеживание абрека шаг за шагом и постепенно приближение к нему сотрудников, с целью войти в доверие: все сведения о местонахождении абрека и его намерениях сотрудники давали Кибирову,

последний сообщал начальнику Военного отряда, который в зависимости от них делал частичные перемещения отряда, расположенного мелкими частями во многих пунктах и постоянно о всем доносил мне. Наконец сотрудники заявили, что они имели войти в непосредственное дружеское общение с Зелимханом, оказывая ему услуги, ввиду снабжения его всем необходимым для жизни: подарили ему для его телохранителей бердановскую винтовку, личную собственность поручика Кибирова и предложили абреку добывать нужные для него патроны; ввиду же наступления холодов, обязались устроить ему надежные пристанища: таковые были приготовлены, между прочим, в двух дворах: в сел. Шали и в глухом хуторе старика лет 70-ти, Эумирзы Бугаева, на р. Шали-ахк верстах в 8–10 от Шалей, где Зелимхан и был убит. В целях проверки своих сотрудников поручик Кибиров потребовал, чтобы они дали ему возможность лично видеть Зелимхана. Это было исполнено и поручик Кибиров, переодетый простым скрывающимся туземцем, виделся с Зелимханом в лесу около сел. Шали, причем успел заметить № его 3-линейной винтовки. Последнее дало ему возможность окончательно убедиться, что виденный им в лесу туземец действительно Зелимхан. Поручик Кибиров упрекал сотрудников, что они показывали ему в лесу не Зелимхана; заявил им, что ему известен от других сотрудников № винтовки абрека и для доказательства потребовал чтобы они указали этот № и сообщили ему, через некоторое время ему доставили снятый на бумажку трением № винтовки, он оказался виденным им – 22178.

Наступившие холода ускорили развязку дела – сам абрек искал прибежища под кровом.

22 сентября поручик Кибиров лично прибыл в Грозный и подробно доложил есаулу Штольдеру об обстановке, в которой находится дело; необходимо было подготовиться к окончательному действию; т. к. поручик Кибиров мог иметь в своем распоряжении для действия не более 28 человек 6-й сотни, то распоряжением начальника военного отряда немедленно была поставлена в сел. Герменчук полусотня 5-й сотни в 35 человек при офицере, прапорщике Абдулаеве, с подчинением его поручику Кибирову.

Необходимо было, чтобы Зелимхан избрал себе приют по возможности недалеко от сел. Шали, а для этого надлежало затруднить ему пользование приютом в других районах.

Начальник Веденского округа получил сведения, что абрек решил выехать в Мекку на Хадж, а потому подполковник кн. Каралов 23 и 24 сентября производил розыски его в районе к востоку и с.-в. от Шалей: (в сел. Гудермес, Ойсунгур и др.). 24 числа, прибывший во Владикавказ есаул Штольдер доложил мне о положении дела у Кибирова и о том, что Кибиров просит немедленно потревожить район к западу и ю.-з. от Шалей (Махкеты, Елистанджи, Зазарган и др.), а также просит удалить из Шалей хотя бы на 2–3 дня, одно лицо, которое может помешать благоприятному окончанию дела. И то и другое было мною немедленно исполнено: 24-го в 3 часа дня шифрованной телеграммой начальнику Веденского округа мною было предписано произвести со всеми наличными силами тщательный поиск в вышеуказанном районе; поиск этот исполнен за отсутствием кн. Каралова, в ночь на 25 сентября его младшим помощником капитаном Костюковым, а вредный для успеха дела туземцев под благовидным предлогом при содействии прокурора

Владикавказского окружного суда был экстренно вызван из Шалей в Грозный. 25 сентября Зелимхан появился в окрестности сел. Шали; об этом было сообщено поручику Кибирову, а затем он был уведомлен, что абрек отказался приютиться в Шалях, под предлогом того, что якобы он видел дурной сон, а будет ночевать на приготовленном сотрудником для него вышеупомянутом хуторке из двух сакель Еумирзы Бугаева, старика 70-ти лет, с женой старухой 50 лет. Получив это сведение, поручик Кибиров лично отправился в сел. Герменчук, где отдал приказание прапорщику Абдулаеву прибыть с полусотней в сел. Шали 25 числа к 8 часам вечера, причем, не объясняя куда и против кого пойдет полусотня, указал лишь, что придется действовать против вооруженного туземца, описав его точные приметы по одежде и вооружению, и дал при этом подробные указания, как подготовиться к предприятию и как действовать. Между прочим, распорядился, чтобы нижние чины полусотни возможно теплее оделись, были без шашек и не брали с собой спичек. Затем дав подробную инструкцию прапорщику Абдулаеву, поручик Кибиров уехал в сел. Шали, где сделал секретно распоряжение начальнику 3-го участка Веденского округа Шевченко произвести обыск в некоторых домах в сел. Шали, в одном из коих, по указанию агентов, должен быть абрек Зелимхан со своими товарищами, добавив, что в помощь, данной начальнику участка многочисленной охранной стражи, прибудет еще и 6 сотня Дагестанского полка. Затем, по прибытии в сел. Шали к назначенному времени прапорщика Абдулаева с командой от 5-й сотни в 27 человек, поручик Кибиров, взяв с собой 28 человек от 6 сотни, двинулся совместно с прапорщиком Абдулаевым за известным им сотрудником, около коего в первый раз видели какого-то молодого человека. Пошел сильный дождь, ночь была темная и движение сильно затруднялось. В четырех верстах от хутора, где предполагалось нахождение абрека Зелимхана, дорог было две, из коих одна шла прямо, другая вправо. По этой последней дороге был послан прапорщик Абдулаев, с приказанием подняться с всадником на гору и на виду двух домиков, расположенных у подошвы горы, остановиться и ждать; с первым же выстрелом у хутора немедленно рассыпной цепью и наступать на хутор с соблюдением мер крайней осторожности от выстрелов со стороны хутора, каковое распоряжение, как выяснилось впоследствии, прапорщиком Абдулаевым исполнено было в точности, сам же поручик Кибиров направился по прямой дороге, приблизившись к хутору на расстояние 2 верста, он спешил людей и пешком пошел уже с 25 нижними чинами в сопровождении правительственного старшины с. Шали Михаила Дзелихова. По выходе из леса команде предстояло пройти загон, засеянный кукурузой.

Тут поручик Кибиров разделил команду на две колонны, послав 10 человек при старшем вперед, а вслед за ними сам пришел к стоящим стопам из кукурузных стеблей, находящимся в 20 шагах от хутора.

Как только поручик Кибиров подошел к хутору, состоящему из двух сакель, со стороны их на лай собаки выскочил хозяин с окликом «Ей» тотчас же, по приказанию поручика Кибирова, команда с быстротой окружила сакли и тут же все залегли. В это время было около половины 10 вечера. Приказав команде не стрелять, пока не последует сигнал, поручик Кибиров вышел вперед, дабы ознакомиться с обстановкой, и в шагах 7–8 увидел

под снопами кукурузы сидящего на корточках человека. Приняв его за хозяина хутора, поручик Кибиров спросил его на чеченском языке: «Что ты за человек, скоро иди сюда». В ответе на это со стороны неизвестного человека, оказавшегося абреком Зелимханом, последовал выстрел, которым названный офицер был ранен в правое плечо на вылет, с раздроблением кости и упал, но тотчас же приподнялся и левой рукой произвел из револьвера «Ноган» четыре выстрела в абрека.

Тот в свою очередь произвел несколько выстрелов, ранив в это время юнкера Закарья Гебекова и всадника 6-й сотни Абаса Магомадова. Тогда поручик Кибиров приказал команде стрелять, последовали выстрелы и очевидно абрек был ранен, т. к. упал. Не имея возможности ввиду полученного поранения, продолжать стрельбу, поручик Кибиров отошел несколько назад и залег, приказав людям не двигаться и лежать, но смотреть в оба, чтобы не упустить абрека. В это время подоспел прапорщик Абдулаев с людьми 5-й сотни, коими и оцепил хутор с противоположной стороны. В таком положении оцепление оставалось почти до 5-ти с половиною часов утра. Всю ночь Зелимхан ругался на разных языках, называя присутствующих гяурами, тавлинами, но никто на это не отвечал. Перестрелка со стороны людей оцепления поддерживалась всю ночь: на расвете же, когда голос Зелимхана смолк, решено было посмотреть, где он и что с ним. Для этого несколько человек с прапорщиком Абдулаевым направились к месту, где он находился; в это время абрек, лежа произвел несколько выстрелов и ранил всадника Закарья Абдулазимова и вторично юнкера Закарья Гебекова: подошедшие в свою очередь дали в абрека залп и Зелимхан был убит. При нем оказались: трехлинейная винтовка Дагестанского конного полка, револьвер «Браунинг», кинжал в серебряной оправе, два патронташа с 20 годными патронами, т. к. остальные были побиты выстрелами команды, бинокль, три письма на арабском языке и молитвенник. Первоначальная медицинская помощь раненым поручику Кибирову, юнкеру Гебекову и всадникам была оказана сотенным ветеринарным фельдшером, а затем, прибывшим врачом отряда Холодовским, после чего офицер Кибиров и юнкер Гебеков, как тяжело раненые, были отправлены в Грозненский местный лазарет, легко же раненые всадники остались в строю. Труп Зелимхана был перевезен в тот же день в сел. Шали, где он начальником Веденского округа кн. Караловым, в присутствии участкового начальника Шевченко и понятых, был предъявлен для опознания, причем: дочь Зелимхана Мусульмат, 14 лет, невестка его Дзезаг 28 лет, старшина сел. Хорочой Махматхан Асхабиев, стражник Терской охранной стражи житель сел. Анди Андийского округа Хамута Ибрагимов, стражник Чеченской охранной стражи Гена Алатаев, жит. сел. Махкеты Маик Джамалдинов и многие кровники абрека утвердительно заявили, что убитый есть Зелимхан Гушмазакаев, которого они опознают по лицу и особым приметам; кроме того, названный правительственный старшина Асхабиев, при предъявлении ему оружия и вещей абрека Зелимхана, признал за его вещи: кинжал, револьвер «Браунинг», бинокль и пояс и объяснив, что кинжал отобран Зелимханом у гехинца в 1911 г., а пояс ограблен Зелимханом при убийстве им в 1905–1906 гг. армянина в Хасав-Юртовском округе. По снятии с убитого Зелимхана Гушмазукаева фотографии, труп его, по распоряжению начальника Веденского округа,

с разрешения судебных властей, погребен 27-го истекшего сентября на шалинском кладбище.

Заканчивая настоящее донесение, докладываю Вашему Высокопревосходительству, что вопрос об уничтожении абрека Зелимхана, в течение почти 14 лет терроризировавшего Терскую область своими из ряда вон выходящими преступными выступлениями, представлял самое больное место области и был предметом весьма напряженной и неослабной деятельности всех подведомственных мне чинов администрации и Военного отряда, а потому считаю своим священным служебным долгом из лиц, принимавших участие в деле уничтожения Зелимхана и работавших в этом деле, не покладая рук, выделить нижеследующих:

1) Генерал-майора Степанова, в руках которого была сосредоточена вся агентурная деятельность и ведение секретной переписки по этому делу.

2) Начальника Веденского округа, подполковника князя Каралова, который в течение двух лет самоотверженно боролся с абреком и довел его своим упорным преследованием и постоянной ликвидацией его шайки до того, что абрек вынужден был остаться один и укрываться, как хищный зверь. Кроме того, он деятельно и продуктивно работал в развитии тех многочисленных мер, которые были мною предприняты в целях дискредитирования абрека в среде населения и которые действительно привели к тому, что у Зелимхана осталось приверженцев очень ограниченное число.

3) Генерал-майор Маргания, при помощи которого было организовано последнее предприятие, приведшее к уничтожению Зелимхана.

4) Есаула Штольдера, принявшего это дело от генерала Маргания и доведшего его до благоприятного конца.

5) Поручика Кибирова, составлявшего, так сказать, душу этого предприятия и с выдающимся мужеством уничтожившего со своим отрядом Зелимхана.

6) Прапорщика Конно-Дагестанского полка Абдулаева, принимавшего деятельное и непосредственное участие в уничтожении абрека.

7) Юнкера Дагестанского конного полка Закарья Гебекова, который несмотря на то, что был дважды ранен, мужественно в течение всей ночи приводил в исполнение распоряжения раненого поручика Кибирова и содействовавшего успеху предприятия.

8) Младшего помощника начальника Веденского округа капитана Костюкова, в течение двух лет производящего, по поручению князя Каралова, многочисленные поиски Зелимхана и весьма сложные расследования по обстоятельствам, связанным с деятельностью абрека и сношениями последнего с преданными ему туземцами.

9) Нижних чинов Дагестанского конного полка, согласно прилагаемых списков, принимавших с опасностью для собственной жизни непосредственное участие в уничтожении абрека.

10) Старшину селения Шали Дзелихова и его помощника Кази Магомаева, принимавших с опасностью для жизни участие в уничтожении Зелимхана и оказавших весьма деятельное и продуктивное содействие поручику Кибирову 25 сентября.

11) Старшего стражника Терской охранной стражи урядника милиции Данильхана Чумакова, посвященного в качестве переводчика при начальнике округа в сокровеннейшие предприятия князя Каралова и бывшего посредником, через которого начальник округа добывал сведения об абреке.

12) На вознаграждение агентов, благодаря которым явилась возможность уничтожить абрека, прошу разрешение Вашего Высокопревосходительства выдать семь тысяч рублей, согласно заключенного с ними условия, из сумм десяти тысяч рублей, разрешенной Высочайшей резолюцией на этот предмет, а три тысячи рублей обратить в пособие на лечение лиц раненых в последней перестрелке с Зелимханом и на другие надобности, производимые расходы по ликвидации дела уничтожения Зелимхана.

Ввиду же того, что к 11-го сего октября в моем распоряжении сумм на поимку абрека Зелимхана состоит в наличности 1472 руб. 81 коп., прошу распоряжения о скорейшем ассигновании недостающих 8527 руб. 19 коп. для исполнения Высочайшей резолюции.

Верно: поручик правителя (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 236, оп. 2 кс, д. 402, л. 7–16;
ЦГА РСО-А, ф. 12, оп. 8, д. 376, л. 7–16.*

Команда Конно-Дагестанского полка, действовавшая против Зелимхана, над его трупом:
1. Начальник Веденского округа, князь Каралов. 2. Поручик Кибиров, начальник команды.
3. Старшина сел. Шали. 4. Начальник участка

№ 291

1913 г., 10 октября. – Телеграмма начальнику штаба Кавказского военного округа о награждении за убийство Зелимхана поручика Кибирова

Отпуск

Азиатская часть.
Начальнику штаба
Кавказского военного округа.

На всеподданнейшей телеграмме начальника области об убийстве разбойника Зелимхана Его Величеству благоугодно было собственноручно начертать: «Поручику Кибирову жалую за отличие орд. Св. Владимира ст. остальных предст. к соотв. наградам».

Отделом дежурного генерала Главного штаба уже сделано распоряжение о награждении, согласно высочайшей резолюции, упомянутых в телеграмме лиц.

Об изложенном сообщается для сведения.

Подписал: за начальника Азиатской части подполковник (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 126;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 126.*

№ 292

1913 г., 10 октября. – Прошение хорунжего Вариева
в Тифлисскую судебную палату

Его Превосходительству Господину прокурору
Тифлисской судебной палаты.
Бывшего пристава гор. Кизляра Терской области,
хорунжего Владимира Андреевича Вариева,
живущего в гор. Грозном,
по Николаевской ул., в доме Э. К. Медер.

Прошение

Приговором Тифлисской судебной палаты от 12/15 ноября 1912 г., я признан виновным в преступлении, предусмотренном 2 ч. 341 ст. и на основании 1 ч. 771 ст. уст. угол. судопр. по суду оправданным, между тем в означенном приговоре Палаты, вопреки

ст. 604 и примечания к ней и 605 ст. III т. св. зак., не определено о возврате следуемого мне содержания и о производстве такого впредь.

Ввиду изложенного, прошу Ваше Превосходительство, опротестовать приговор Судебной палаты от 12/15 ноября 1912 г. и просить Правительствующий Сенат постановить дополнительный приговор в части, касающейся возврата и производства впредь следуемого мне содержания, на основании существующих законоположений.

Хорунжий (*подпись*).

10 октября 1913 г., гор. Грозный.

*АУП ЧР, ф. 247, оп. 1, д. 189, л. 157;
ЦГИАГ, ф. 114, оп. 1, д. 1248, л. 96.*

№ 293

1913 г., 2 декабря. – Переписка о выдаче награды в 10 тысяч рублей лицам, содействовавшим уничтожению Зелимхана

Срочно.

4-е Делопроизводство, согласно резолюции г. директора Департамента, препровождается в 3-е Делопроизводство письмо за Министра финансов от 27 ноября за № 13451, с проектом письма Военному министру и перепиской об ассигновании 10000 руб. вознаграждения за поимку Зелимхана, для дальнейшего исполнения резолюции Его Превосходительства.

Делопроизводство (*подпись*).

2 декабря 1913 г.

Милостивый Государь, Николай Алексеевич!

На всеподданнейшем рапорте главнокомандующего войсками Кавказского военного округа от 13 октября 1910 г. за № 6688 о мерах, принятых для дальнейшей борьбы с абреком Зелимханом, Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было собственноручно начертать: «А по-моему, самое главное и лучшее назначить цену за голову Зелимхана, напр. 10 тыс. руб. тому, кто его приведет живым или мертвым. Поставьте главнокомандующего в известность о Моей пометке».

О такой высочайшей воле было сообщено по принадлежности.

Ныне Зелимхан убит и в силу вышесказанного Высочайшего соизволения, необходимо теперь же выдать награду в 10 тыс. руб. лицам, содействовавшим уничтожению разбойника.

Ввиду того, что средства, имевшиеся в распоряжении Терского областного начальства на борьбу с Зелимханом, ныне совершенно иссякли.

Главнокомандующий войсками Кавказского военного округа обратился ко мне с ходатайством об отпуске вышеназванных денег из кредита Министерства внутренних дел.

Доводя изложенное до сведения Вашего Высокопревосходительства, со своей стороны полагаю, что означенные 10 тыс. руб. могли бы быть отпущены из кредита на сыскные надобности.

О последующем со стороны Вашего Высокопревосходительства распоряжением прошу не отказать меня уведомить.

Прошу принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Сухомлинов.

Доверительно

Милостивый Государь, Сергей Федорович!

Военный министр в письме ко мне от 24 октября за № 76929 сообщает, что на всеподданнейшем рапорте главнокомандующего войсками Кавказского военного округа от 13 октября 1910 г. за № 6688 о мерах, принятых для борьбы с известным абреком Зелимханом, Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было собственноручно начертать: «А по-Моему, самое главное и лучшее, назначить цену за голову Зелимхана, напр. 10 тыс. руб., тому, кто его приведет живым или мертвым. Поставьте главнокомандующего в известность о Моей пометке». О таковой Высочайшей воле было сообщено по принадлежности. Ныне Зелимхан убит, и в силу вышесказанного высочайшего соизволения, необходимо теперь же выдать награду в 10 тыс. руб. лицам, содействовавшим уничтожению разбойника. Ввиду того однако, что средства, имевшиеся в распоряжении Терского областного начальства на борьбу с Зелимханом, ныне совершенно иссякли, главнокомандующий войсками Кавказского военного округа обратился в Военное министерство с ходатайством об отпуске вышеозначенных денег из кредита Министерства внутренних дел, причем генерал от кавалерии Сухомлинов с своей стороны полагает, что упомянутые 10 тыс. руб. могли бы быть отпущены из кредита на сыскные надобности.

По имеющимся в Департаменте полиции сведениям, убийство Зелимхана произошло при следующих обстоятельствах: группа чеченцев Веденского округа в апреле с. г. предложила местным властям свои услуги по розыску разбойника Зелимхана и с этими чеченцами заключено было письменное условие. По указанию чеченцев, 25 сентября поручик Кибиров с сотнею Конно-Дагестанского полка окружил на хуторах близ дер. Шали

саклю пастуха, где расположился Зелимхан. На окрик Кибирова, Зелимхан выстрелил и тяжело ранил Кибирова, а затем еще троих Конно-Дагестанцев; ответными выстрелами Конно-Дагестанцев, руководимых тем же Кибировым, преступник Зелимхан был убит. Таким образом, вопрос о необходимости вознаграждения чеченцев, сообщивших властям о местонахождении Зелимхана, представляется бесспорным и им должна быть выдана обещанная сумма 7000 руб., остальные же 3000 руб. подлежат выдаче поручику Кибирову и другим чинам Конно-Дагестанского полка, участвовавших в деле.

Остановившаяся за сим на вопросе, из какого источника возможно было бы возместить вознаграждение, назначенное с Высочайшего соизволения, лицам, содействовавшим захвату абрека Зелимхана, я обязываюсь сообщить Вашему Превосходительству, что отпущенный по смете Министерства внутренних дел по § 4 ст. 2 сыскной кредит, почти совершенно иссяк и весьма незначительного остатка от этой суммы едва хватит к концу года на покрытие мелких расходов и вознаграждения за поимку уголовных преступников, такую же сравнительно крупную сумму, как 10 тыс. руб., отнести на счет сыского кредита не представляется никакой возможности.

Ввиду изложенного, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать в распоряжении об отпуске главнокомандующему войсками Кавказского военного округа 10 тыс. руб. для вышеозначенной надобности из 10-миллионного фонда, внесенного в государственную роспись по смете на непредвиденные расходы, и о последующем не отказать меня уведомлением.

Пользуюсь случаем хочу засвидетельствовать Вам, Милостивый Государь, уверения в глубоком моем почтении и искренней преданности.

Подписал Маклаков (*подпись*).

*АУП ЧР, ф. 1207, оп. 2 кс., д. 2, л. 1–3, 6–9;
ГАРФ, ф. 102, оп. 33, д. 724, л. 1–3, 6–9.*

1914 г., 18 января. – Список жителей Веденского округа Терской области, высланных административным порядком, из пределов Кавказского края за укрывательство разбойника Зелимхана Гушмазакаева, подлежащих возвращению

Начальник Штаба Кавказского военного округа.
18 января 1914 г., гор. Тифлис.

О возвращении из ссылки на родину чеченцев Веденского округа в числе 36 семейств.

Начальник Терской области, представив список чеченцев Веденского округа, временно высланных из пределов Кавказского края за укрывательство абрека Зелимхана Гушмазакаева, возбудил ходатайство о возвращении их вместе с семьями на родину, во внимание к тому, что в настоящее время, ввиду убийства названного абрека, понесенное ими наказание можно считать достаточным.

По докладе главнокомандующему войсками округа означенного представления, Его Сиятельство, находя ходатайство Терского областного начальства заслуживающим уважения, разрешил возвратить теперь же на родину всех туземцев с их семьями, поименованных в том списке.

О таком разрешении одновременно с ним дается знать Департаменту полиции для зависящих распоряжений.

Об изложенном, по поручении генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова, сообщаю для доклада Военному министру, в дополнение секретных писем Его Сиятельства 18 октября 1911 г., № 6690, 15 сентября 1912 г., № 7215, 17 июня и 12 июля п. г., № 4587 и 5563.

Приложение: копия списка чеченцев, подлежащих возвращению из ссылки.

Генерал-лейтенант (*подпись*).

Список
жителям Веденского округа Терской области,
высланным административным порядком из пределов Кавказского края,
за укрывательство разбойника Зелимхана Гушмазакаева
и подлежащим возвращению

№ п/п	Каких селений, имена и фамилии и состав семьи	Когда выселены и по чьему распоряжению	Куда высланы	На какой срок
	<i>Сел. Хорочой</i>			
1	Хажо Алобаев Жена Несирай	12-го февраля 1912 г., по распоряжению Главно- командующего войсками Кавказского военного округа, изложенному в отзыве Начальника Шта- ба Кавказского военного округа от 16 октября 1911 г. за № 6645	В Орловскую губернию в гор. Орел	Пять лет
2	Буца-Хажо Алобаев Жена Теи Сыновья: Хода, Алам, Нези Жена Нези – Зайба Дети их: Абдула, Медина, Аругас Жена Хода – Айшат Дети их: Хамид, Манай			
3	Ибрагим Учаров Жена его – Найпур-Гези Дети их: Шехид, Шедит, Адам Сын Ибрагима – Закарья Жена Адама – Халимат Дети их: Абдул-Халим, Абдулхаким Жена Закарья – Белита Сын их – Ягья			
4	Дудар Хубаев Жена Зайбат Сын Гоба Жена Джаугарат Дети их: Хамин, Махсут, Марьям, Зайнал-Худа			
5	Сули Таумирзаев Жена Гундай Сын Арсемек Жена Арсемека – Баянт,			

Продолжение таблицы

№ п/п	Каких селений, имена и фамилии и состав семьи	Когда выселены и по чьему распоряжению	Куда высланы	На какой срок
	Аянт Сыновья их: Истамул, Шарип Жена Истамула – Елихат Дети их: Габерта, Муртазали, Гуданак Жена Шерипа – Леемат Сын Абдул-Мупак			
6	Элихан Алобаев Жена его – Веши Дети их: Бола, Гарембика, Хеди			
7	Мата Таумерзаев Сын Мулла Жена его – Хабисат Дочь Сарат			
8	Дадаев Багаев Сын Топа Жена его – Халимат Дети их: Джаузамат, Маа, Маик			
	<i>Сел. Дышне-Ведено</i>			
9	Сайдуко Вацанаев Жена его – Петимат Мать Сайхат			
10	Паша Вацанаев Жена его – Хамсат Дети: Дики, Асламбек, Хазап, Азамат			
11	Джабраил Цошуев Жены его: Белита, Напита			
12	Гаца Дошуев Жена Гайкадхан Сын Бетисултан			
13	Башир Хадашев Жена Масай			

Продолжение таблицы

№ п/п	Каких селений, имена и фамилии и состав семьи	Когда выселены и по чьему распоряжению	Куда высланы	На какой срок
	<i>Сел. Ца-Ведено</i>			
14	Закаръяев Ягъяев Жена Бели Дочь Джаузан			
15	Асулан Гашуев Жена Набират Сын Насрудин			
16	Витамбай Алобаев Жена его – Халипат			
	<i>Сел. Завирхи</i>	Тоже по распоряжению его же, изложенному в отзыве начальника Штаба Кавказского военного округа от 6 декабря 1911 г. за № 7685		
17	Джамалдин Асаев			
18	Асхаб Асаев Жена его Аруха Дочь Хазап			
	<i>Сел. Махкеты</i>	Тоже, изложенному в отзыве начальника Штаба Кавказского военного округа от 16 октября 1911 г. за № 6645		
19	Сугаип Зубейраев Жена его Язайха Сын Эски			
20	Абдул-Мажит Ганукаев Жена его – Хава Дети их: Маазум, Даша, Зазаубика	21 сентября 1912 г., тоже изложенному в отзыве начальника Штаба Кавказского военного округа от 11 сентября 1912 г. за № 7201		
	<i>Сел. Хорочой</i>	Тоже		
21	Теса Манаев Жена его – Заадай			
22	Саит Гумахаджиев Жена его – Лем Дочь Эмират			
23	Сайдала Гумахаджиев Жена его – Ахазрат Дети их: Ахмет, Петимат			
24	Саад Гумахаджиев Жена его – Маты			
	<i>Сел. Ца-Ведено</i>	Тоже		
25	Идрис Сулейманов			

Продолжение таблицы

№ п/п	Каких селений, имена и фамилии и состав семьи	Когда выселены и по чьему распоряжению	Куда высланы	На какой срок
	<i>Сел. Дышни-Ведено</i>	Тоже	В Орловскую губернию	
26	Жена умершего Ахмата Исламова Езихат, при ней дочь Эспи			
27	Абдуразак Раасуев Жена его Байхака			
28	Иса Ирисханов Жена его – Неси			
29	Семейство умершего Мезика Техиева Жена Меци Дети их: Мукуш Жена его – Габа Мужаит Жена его – Изехат Внук Шиды			
	<i>Сел. Майртуп</i>	29 июня 1913 г. по распоряжению Главноком. войсками Кавк. воен. округ. Изложенному в отзыве, нач. Штаба Кавк. Воен. окр. от 29 июня 1913 г. за № 4395	В Курскую губ.	
30	Темир Султан Кахаев Жены его: Халимат, Эмират Дети их: Шетмат, Кушк, Нехче			
	<i>Сел. Агишпатай</i>	27 июля по распор. Главноком. войсками Кавказского военного округа, изложенному в отзыве начальника Штаба Кавказского военного округа от 18 июля 1913 г. за № 4643	В Смоленскую губ.	
31	Абези Айдемир-Хаджиев			
32	Юсуп Хаджи Азаев Сын его – Малла-Хаджи			
33	Очар Хаджи Юсуп-Хаджиев			
	<i>Сел. Ца-Ведено</i>	27 июля, тоже изложенному в отзыве начальника Штаба Кавказского военного округа от 10 июля 1913 г. за № 5558		
34	Даут Хаджи Сулейманов Жена его – Айзанат Сыновья: Султан, Саит-Альви, Адам Дочери: Вача, Аминат, Азмат			
	<i>Сел. Агишпатай</i>			
35	Юсуп Талхигов Жена его – Аров			

Окончание таблицы

№ п/п	Каких селений, имена и фамилии и состав семьи	Когда выселены и по чьему распоряжению	Куда высланы	На какой срок
	<i>Сел. Сержень-Юрт</i>		В Калужскую губ.	
36	Хабибула Ахтаев Жены его: Кабират, Джаналат Сын Юсуп Дочери: Исам, Висаита, Табарат			

Подписал: вр. и. д. правителя Канцелярии начальника Терской области.

Скрепил: старший помощник правителя.

С подлинным верно: старший адъютант штаба
Кавказского военного округа подполковник (*подпись*).

АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 87, л. 133–137 с об.;
РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 3923, л. 133–137 с об.

№ 295

1915 г., 25 июня. – Распоряжение о разрешении возвратиться на родину жителю Грозненского округа Батери Вагапову

Начальник Штаба Кавказского военного округа.

На театр военных действий.

25 июня 1915 г.

О возвращении на родину Батери Вагапова

Состоящий под гласным надзором полиции в гор. Ельне Смоленской губернии, житель сел. Старо-Сунженского, Грозненского округа Терской области, Батери Вагапов обратился к заместнику Его Императорского Величества на Кавказе с ходатайством о разрешении ему возвратиться на родину.

Начальник Терской области, с коим по настоящему делу было сделано сношение, уведомил, что к удовлетворению вышеозначенного ходатайства Вагапова с его стороны препятствий не встречается.

Ввиду сего, по докладе главнокомандующему войсками округа обстоятельств настоящего дела, Его Сиятельство изволил приказать теперь же возвратить помянутого

административно ссыльного в пределы Терской области к месту коренного жительства с тем, однако, условием, что по возвращении его на родину над ним был установлен надзор местной администрации.

Уведомляя об изложенном, для зависящих распоряжений, присовокупляю, что о таком разрешении Его Сиятельства, одновременно с сим, сообщается Смоленскому губернатору и Терскому областному начальству.

И. д. начальника штаба полковник *(подпись)*.

Министерство внутренних дел.
Смоленский губернатор.
Августа 17-го дня 1915 г.
В Департамент полиции.

Уведомляю Департамент, что состоящий под надзором полиции в гор. Ельне, житель сел. Старо-Сунженского Грозненского округа Терской области, Батери Вагапов, согласно отношения начальника штаба Кавказского военного округа на театр военных действий от 25 июля с. г. за № 18388, освобожден из-под надзора полиции 11-го сего августа и того же числа ему, Вагапову, выдано Ельнинским уездным полицейским управлением проходное свидетельство за № 1866 для следования на родину.

И. д. губернатора вице-губернатор *(подпись)*.

*АУП ЧР, ф. 1207, оп. 1, д. 5, л. 249–252;
ГАРФ, ф. 102, оп. 146, д. 635, л. 249–252.*

ПРЕССА О ЗЕЛИМХАНЕ

№ 1

1910 г., 1 января. – Статья «К вопросу об искоренении «абречества»

В последнее время, после некоторого затишья, в газетах опять стали появляться слухи о нападениях и грабежах в разных местах области и об ограбленных мирных обывателях. Грабители действуют не в одиночку, а целыми шайками. И не пешими выходят они на свой разбойный промысел, а конными и притом, прекрасно вооруженными. По-видимому, они организуются в шайки умелыми руками, как нельзя лучше дисциплинированными и почти всегда ловко увертываются от преследователей. Это все те же абреки, о поимке которых уже несколько лет хлопочут местные власти. Все то же заколдованное имя Зелимхана раздается в народе, когда доходит речь о разбоях. И, страшно! – ведь его считали убитым еще в прошлом году, в чеченских горах, и все были уверены, что главарь шайки уничтожен, так сказать стерт с лица земли, а тут вдруг имя его опять появилось в устах потерпевших в последнее время людей... Очевидно, что лица уничтожившие первую шайку Зелимхана и видевшие его самого убитым, или опознались, попав впросак, или же, действительно, Зелимхан был убит, как о том печатно свидетельствовал войсковой старшина Хетагуров. А возможно и то, что ныне оперирует не настоящий Зелимхан, а другое лицо, воспользовавшееся этим именем, как популярной фирмы для большой внушительности пред напуганными обывателями. Но, как бы там ни было, а факт налицо: абреки появились опять и исправно ведут свои дела, не оставляя даже и следа по себе. Общая молва гласит, что они – туземцы, а какие именно туземцы – неизвестно: чеченцы, ингуши, осетины, или из горского какого племени люди?

Во всяком случае, властям предстоит немало хлопот для того, чтобы положить конец их хищническим похождениям и тем успокоить встревоженное мирное население. Специально для этой цели сформированному охотничьему отряду уже отданы на этот счет соответственные распоряжения и мы, вероятно, скоро услышим вести о его действиях. А пока – что, мы посмотрим, из каких элементов создаются местные разбойничьи шайки, вообще.

Разбойники водятся, конечно, во всех странах земного шара и причины, их создающие, разумеется, должны быть одни и те же у всех племен и народов и причины эти: не солидарность отдельных лиц с общественными требованиями, упрямство, гордость, уязвленное самолюбие, порочная склонность, нежелание подчиняться законам страны и проч., все в том же роде. Общества вынуждены бывают изгонять таких лиц из своей среды, или же без следа уничтожать их и тогда, удаленные от него, или просто бежавшие личности становятся непримиримыми врагами своих обществ, готовыми мстить последними всевозможными способами, не разбирая средств. Из таких-то именно лиц и формируется глава преступных шаек. Если они обладают организаторскими способностями, то легко собирают вокруг себя толпу таких же, как и они сами, преступных

против того или другого общества людей, с которыми и начинают мстить изгнавшему их населению грабежами, убийствами, поджогами и насилием. Таковы, вообще, и абреки. Зелымхан и прочие главари оперировавших на Кавказе и за Кавказом разбойничьих шаек – все были людьми, попавшими ранее своих публичных действий за границу закона; людьми, которым грозила или виселица, или бессрочная каторга; людьми, которым выгоднее было грабить и убивать, чем идти под веревку или в каторгу. Такие преступники в человечестве не переводились, да, кажется, и никогда не переведутся, а потому существованию этого зла нечего и удивляться, а нужно только действовать решительными мерами к его искоренению.

А вот чем объяснить то, что к разбойным шайкам примыкают и люди совершенно не преступные, ни в чем предосудительном не замеченные, и тем не менее, охотно способствующие, и словом и делом, совершению преступных их замыслов? Ничем иным этого обстоятельства и нельзя объяснить, как только пережитком старинного уклада жизни вообще у всех кавказских горцев, с их верованиями и побуждениями, частью воспитанными своевольным духом. Возьмите любого чеченца, или ингуша, и спросите, как они смотрят на воровство? И вы получите в ответ, что «если воровство было совершено при условии проявления храбрости и удалства, когда воры рисковали собственной жизнью – оно дело молодецкое. Ну, а если воры попались и не суть наказание, значит – такова воля Аллаха, который знает когда нужно наказать и когда нет». – Вот логика, которую вы и до сих пор встретите в умах кавказских горцев. Горская, да не только горская, а вообще туземная молодежь чутко прислушивается к таким изречениям и, при первом же представившемся случае, старается попробовать свои силы в «молодецком деле», требующем «удалства и храбрости». – Из нее, из этой молодежи, большей частью и формируются слепо преданные адепты, окружающие разных Зелымханов и им присных сообщников.

Люди, мало знающие нашу окраину, удивляются также тому, что воровство у нас усиливается осенью. По нашему мнению, тут нечему удивляться, ввиду того, что туземная молодежь, отработавшись на полевых работах, не знает, куда девать свое свободное время. А тут подвертываются соблазны – пожать там где не сеял – ну и соблазняются. Да и на самом деле, чем могут убить праздность людей, у которых решительно нет никаких занятий ни осенью, ни зимой? К осени все свои полевые работы, как уже сказано, бывают закончены: дома делать положительно нечего мужчинам, т. к. за них отлично справляются женщины – да и чеченец или ингуш и не возьмется за женское дело, считая это позором для себя: идти работать на сторону – поздно, т. к. всюду и везде тоже отработались и не нуждаются в чужой помощи; сидеть же в ауле без всякого дела... да что может быть хуже этого?! А тут, вдруг, в такую именно минуту, когда все сидят празднично, подвертывается какой-нибудь молодец из присланных, главарь какого-нибудь «абрецкого» стана и начинает говорить сначала об обыденных вещах, а затем незаметно переходит в крадчивый тон, и хитро повернув разговор на тему о жизни джигитов, начинает рассказывать разные небылицы о привольной жизни абреков – джигитов, о их храбрости и удали, о их новых костюмах, о том, что вот там-то и тогда-то разбогатели, там-то

из-под носу хозяев увели столько-то лошадей и спрятали их так, что и сам шайтан не отыскал бы их; что у этих джигитов кошельки всегда полны серебром и золотом; что аульные красавицы им только и благоволят; за их храбрость и удаливость... Слушает молодежь такие речи и, конечно, воспаляется желанием уподобиться таким джигитам и самому вкусить тех благ, о которых повествовал рассказчик. В данном случае они, молодежь, не рассуждают о скверных последствиях абрецкой деятельности; она даже не соображает, что попадая в стан отпетых головорезов, тем самым она делается преступною, и приносит вред не только родительскому дому и всему аулу, но даже и всему своему племени, которому в большой части и приходится расплачиваться за все убытки, причиненные преступными шайками.

И все это от того, что в аулах нет такого дела, на котором молодые люди (да и все вообще) могли бы убить свою праздность.

А казалось бы, как не может быть дела в горах, покрытых вековым лесом! Там, ведь, можно и охотиться на кабанов, можно и лес рубить на продажу. – Совершенно верно: все это можно, но... чеченец или ингуш, в силу религиозного отвращения и близко не подойдет к кабану. В лес... В лес он с радостью пошел бы и, не задумываясь, начал бы валить топором вековые деревья, да куда их девать, когда к этим лесам даже верхом с трудом подъезжаешь, а об арбе нечего и поминать? Если бы были разработаны к чеченским и ингушским казенным лесам удобопроездные дороги, то все население аулов, буйствующее в силу необходимости осенью и зимою, не замедлило бы взяться за топоры и идти на выгодный лесной промысел. И тогда никакие сказки о чудесах храбрости и удали джигитов, о ловкости и увертливости абреков, не имели бы того возбуждающего действия, какое они способны внушать молодым людям, находящимся в положении абсолютного ничегонеделания. – Тогда – вещь понятна – прилив неиспорченных людей в разбойничьи шайки само собою прекратится.

Могут на это возразить, что не все аулы стоят у лесов и что много в горах таких населенных пунктов (а таковые встречаются и на плоскости), где лесу нет даже на собственные потребности, а не то на продажу. С таким возражением нельзя не согласиться, но с оговоркою, что в таких аулах надо предусмотреть что-нибудь другое, вместо рубки леса на продажу, чтобы только не оставлять осенью и зимою мужское население этих аулов в праздности, памятуя старую русскую пословицу, гласящую, что праздность – мать всех пороков. В таких аулах можно бы организовать, сообразуясь с имеющимися налицо местными материалами и средствами, кустарные промыслы. Но об этом поговорим в другой раз, а теперь закончим нашу речь сообщением, что областное начальство уже представило на утверждение наместника проект путей в нагорной полосе и этим, так сказать, положило начало предприятиям, какие необходимы в интересах благополучия.

«Кавказское слово», № 1 от 1 января 1910 г.

1910 г., 11 марта. – Статья «К аресту овцевода Мамонтова и других»

У нас было сообщено об аресте Г. Г. Мамонтова (представитель овцеводов), Г. И. Курьянова, сына богатого тавричанина, П. Я. Филатова – доверенного табачного склада Терзиева в гор. Георгиевске, и И. И. Калмыкова. Теперь мы можем сообщить следующие подробности.

Начальник Владикавказского сыскного отделения А. Р. Богаевский получив от судебного следователя по важнейшим делам Новочеркасского окружного суда сообщение о том, что во Владикавказ приехал и остановился в гостинице «Империял» ур. Таврической губ. П. Я. Филатов, подозреваемый в важных преступлениях, арест которого, безусловно, необходим, – вошел в номер Филатова, где за столом сидели: Филатов, Калмыков, Курьянов и Мамонтов и о чем-то оживленно беседовали. Филатов тут же был арестован и подвергнут обыску, во время которого у него были найдены: 83 фальшивых трехрублевки с № 406708 по № 406795 включительно и 43 пачки по 86–93 шт. в каждой нарезанной и готовой для печатания специальной бумаги для фальшивых кредиток. У Мамонтова найдены в синих конвертах пять писем на имя овцеводов: Г. И. Нестеренко, Д. Ковалю, И. Лойко и Н. Карпушиных. Письма были написаны от имени разбойника Зелимхана Гушмазакаева и абрека Сосламбека, жительствоющего в сел. Кескем, с требованием от Н. Карпушина и Г. Нестеренко по 50 000, а с Е. Карпушина, И. Лойко и Д. Ковалю по 10 000 руб., в противном случае, как было сказано в письмах, «будем дергать жилы». Что же касается других участников, то у них ничего предосудительного найдено не было. По окончании обыска, произведенного в присутствии товарища прокурора г. Голубова, Мамонтов объяснил, что письма ему были переданы во Владикавказе неизвестным туземцем для передачи адресатам; Калмыков, что он приехал во Владикавказ по вызову Филатова для покупки фальшивых кредиток; Филатов, что 43 пачки с фальшивыми трехрублевками купил на ст. Владикавказ у Греве за 2000 р., Калмыков, что Филатов вызвал его, Мамонтова и Курьянова, для покупки фальшивых денег, уверяя, что не заграничного изготовления. Далее Калмыков заявил, что Филатов и проживающий во Владикавказе П. Мазаев давно склоняли его к этому преступлению. После допроса все были арестованы и заключены под стражу. В связи с этим делом у П. Мазаева, проживающего на Кизлярской улице, произведен был обыск, но безрезультатно.

Во время составления протокола Курьянов, Калмыков и Филатов показаний своих не изменили, тогда как Мамонтов заявил, что в действительности он приехал во Владикавказ для исходатайствования свидетельства на право ношения оружия, что касается писем, то писал их он с целью напугать овцеводов, отказавшихся внести свою долю денег, необходимых на поездку депутации в С.-Петербурге, для возбуждения пред высшими властями ходатайства об охране овцеводов от грабежей и разбоев, как об этом было решено на последнем заседании овцеводов, бывшем 1 февраля в гор. Моздок.

«Терские ведомости», № 55 от 11 марта 1910 г.

№ 3

1910 г., 31 марта. – К ограблению Кизлярского казначейства

Вчера, 30 марта, канцелярия начальника Терской области получила сообщение о том, что шайка абреков, ограбившая казначейство и 4 лошадей у казаков ст. Александрийской (Тер. Вед. № № 69 и 70), атакована следовавшей за нею погоней, состоящей из нескольких десятков конных казаков, в одном из селений за Терекком, близ Хасав-Юртовского округа, где разбойники засели в окопах.

Подробности ограбления казначейства рисуются в таком виде. Все разбойники были одеты в казачью форму. Подъехав к казначейству, часть из них, оставив лошадей на улице, ворвалась в операционный зал; тут они дали залп, а затем принялись грабить. Военная охрана, бывшая в казначействе стала отражать нападение, причем выстрелами грабителей были убиты: четверо солдат, казначей Копытко, бухгалтер и трое из посетителей и ранены казначейский чиновник и один из публики. Начальник местного гарнизона, услышав сильную стрельбу, выслал к месту происшествия две команды нижних чинов. До прибытия последних, злоумышленники успели покончить со своим делом и отъехать от казначейства, тем не менее, вслед по ускакавшим грабителям было произведено несколько ружейных залпов. В это время в рядах злоумышленников были убиты двое. Подобрывавших товарищей, злодеи, отстреливаясь, поскакали далее. Выстрелами последних на улицах города оказались убитыми трое нижних чинов и трое горожан и четверо ранено.

При осмотре казначейства оказалось, что грабители захватили незначительную сумму денег, что же касается кладовой, то таковая осталась невредимой, т. к. казначей Копытко, как говорят, при виде злоумышленников поспешил замкнуть кладовую, а ключи незаметным образом выбросил в окно. Последнее обстоятельство, видимо, обозлило дерзких грабителей, которые покончили первым со стариком казначеем, а затем принялись за расправу с другими ни в чем неповинными жертвами. Столь дерзким, доселе неслыханным нападением туземцев, жители гор. Кизляра возмущены до глубины души.

«Терские ведомости», № 71 от 31 марта 1910 г.

№ 4

1910 г., 6 апреля. – Наши корреспонденции, гор. Кизляр

Во время ограбления нашего казначейства было убито 17 и ранено не 4, а 3 человека. Убиты: казначей Копытко, двое присяжных: Артюхов и Шаблиев, бухгалтер 1-го разряда Тутуций, нижние чины: Белорусов, Стрелец, Воробьев, Штефин, Асьев, казначейский чиновник Грязев, сиделец казенной винной лавки Шамив, урядник ст. Дубовской Фролов, житель Дагестанской области Даца Багантеоглы Баяндуров, казак ст. Калиновской

Гашин, почетный гражданин Васнецов, Минас Меликов, ранены чиновник казначейства Балявин, нижний чин Кривопустин и служащий казначейства Балявин.

Подробности ограбления до некоторой степени были уже освещены. Абреки, будучи в казначействе, стреляли залпами из трехлинейных винтовок, бердановских и других ружей. Стены, двери и окна казначейства были побиты пулями. Внутри казначейства, как передает один из оставшихся в живых казначейских чиновников г. Учитель, было произведено приблизительно до 200 выстрелов. Некоторые из числа убитых были изрешечены пулями.

Шайка абреков находилась под командою двух главарей, у одного из них были офицерские, а у другого погоны нижнего чина. Во время ограбления часть злоумышленников находилась у казначейства, а другая внутри здания.

Одетый в офицерские погоны находился на страже со своими товарищами на улице. Как утверждают, это был никто иной, как прославившийся своею дерзостью известный абрек Зелимхан. Грабеж продолжался не более 20 минут, после чего злоумышленники двинулись из города шагом, причем по пути обстреляли колокольню монастыря, на которой били в набат. При выезде из города из числа нападавших был ранен один, а также ранена одна лошадь, которая и осталась в городе. На другой и третий день после ограбления состоялись похороны убитых. Траурная процессия носила печальный характер. Присутствовало много народа.

В казначействе от имени Зелимхана на русском языке была оставлена запись с тремя мастичными печатями Андреевского сельского правления. Сущность записки сводится к тому, что для шайки Зелимхана не представляется опасности для грабежей даже и днем.

«Терские ведомости», № 76 от 6 апреля 1910 г.

№ 5

1910 г., 7 апреля. – Рубрика «Судебная хроника»

5 апреля в временном суде слушалось дело жителя сел. Элисхан-Юрт Веденского округа, Ягьи Байгиреева, обвиняющегося в том, что он ночью 31 марта 1909 г. в сел. Майортуп, в доме Д. Джанаралиева, оказал вооруженное сопротивление чинам полиции. Обстоятельства дела таковы.

31 марта начальник 4-го участка, Веденского округа, И. Г. Берздниев, получив секретным образом сведения, что в сел. Майортуп, в доме Д. Джанаралиева, находится известный абрек из шайки Зелимхана, Ягья Байгиреев, скупающий по селениям ружья, отправился в дом названного жителя. Прибыв в селение со стражей, г. Берздниев окружил на рассвете дом Джанаралиева и предложил владельцу его указать, где находится в данное время абрек Я. Байгиреев. В ответ на это Джанаралиев сказал, что у него в доме действительно есть гость Я. Байгиреев, но не знает, что он разыскивается властями, причем указал на

одну из комнат, в которой спал разбойник. Дверь последней была заперта изнутри на крючки. Когда Берздниев окликнул Байгиреева, то последний, услышав слово: «Полиция», произвел выстрел; пробив дверь, пуля пролетела мимо начальника участка и всадника Ю. Меликова и засела в стене. Было решено выломать дверь и взять разбойника живым. Как только дверь была разбита, Байгиреев произвел второй выстрел, но к счастью, также не причинивший никому вреда. После этого Байгиреев был арестован и связан веревками, а затем заключен под стражу. При осмотре комнаты арестованного было найдено бердановское ружье, из которого Байгиреев произвел два выстрела.

На суде, на вопрос о виновности объяснил, что он никакого вооруженного сопротивления не оказывал, т. к. он до своего ареста был связан неизвестно кем веревками.

По делу были заслушаны показания свидетелей сторон и затем было преступлено к прениям.

И. о. прокурора подполковник Л. П. Семенов, считая обвинение вполне доказанным, поддерживает его.

Защитник подсудимого по назначению от суда ш-к. Гонторский просил считать подсудимого невиновным и по суду оправданным, мотивируя свою просьбу тем, что протокол нач. участка был составлен так, что из него не видно, куда девались простреленные черкеска, стреляные гильзы и т. п.

Председ. суда, обращаясь к подсудимому, говорит, что ему в свое оправдание предоставляется сказать последнее слово.

Подсудимый Байгиреев уверяет, что он никакого сопротивления не оказывал.

После непродолжительного совещания суд признал Байгиреева виновным в вооруженном сопротивлении должностным лицам и приговорил его к лишению всех прав состояния и к смертной казни через повешение.

Приговор отсылается на утверждение главнокомандующего войсками Кавказского военного округа.

«Терские ведомости», № 77 от 7 апреля 1910 г.

№ 6

1910 г., 23 апреля. – «Первое выступление Зелимхана» (Историческая справка)

Это было в конце 1900 г. Жители сел. Хорошой Грозненского округа Салтамурад Гушмазакаев и Шугаип Аласханов одновременно ухаживали за своей прекрасной односельчанкой, девицей Зарга Хушалаевой и каждый искал ее руки. Но она избрала Шугаипа.

Тогда, во второй половине ноября, отвергнутый Салтамурад похитил ее, но отец нашел ее и вернул в отчий дом. Зарга не пожелала здесь жить и добровольно ушла к Шугаипу, но и отсюда отец взял ее домой.

Родственники обойденного красавицей Салтамурада, ознакомленные со всей любовной историей, предупреждали родственников Аласханова, что они добровольно не уступят Шугаипу этой девушки.

9 декабря брат Шугаипа-Сугаип Аласханов отправился к невесте Шугаипа на хутор Эшень-Хотой для переговоров о предстоящем браке и вечером, на обратном пути, не доходя версты до сел. Хорошой, был встречен Гушмазако Бехоевым, его сыном Зелимханом Гушмазакаевым и двоюродными братьями Гушмазакаевых, Израилом и Алиханом Хамзаевыми, а также закадычным другом Салтамурада – Биймурзиевым.

Схватив Сугаипа, встретившиеся стали мучить его, отобрали кинжал, револьвер и ружье и потребовали даже клятвенное обещание – повлиять на брата отказаться от всяких притязаний на руку Зарги.

Сугаип выразил сомнения в том, что его уговоры могут затушить огонь страсти в сердце влюбленного Шугаипа.

Тогда противники решили убить Сугаипа, сбросив его с утеса в обрыв и повели к ближайшей скале.

Чтобы избежать верной уже смерти, Сугаип неожиданно выхватил у Биймурзиева из ножен кинжал, вырвался сам и хотел бежать, но Биймурзиев бросился на него, наскочил на подставленный кинжал, проколол себе живот и здесь же на месте скончался.

Произошло замешательство среди нападавших, которым Сугаип воспользовался и бежал в соседнее селение, где пробыл до следующего вечера 10 декабря.

Вернулся Сугаип домой, когда оставшийся дома отец его Аласхан Махадиев был уже мертв.

Считая виновником смерти Биймурзиева – Сугаипа Аласханова, отец и сын Гушмазакаевы и братья Хамзаевы решили отомстить родственникам Сугаипа.

В тот же роковой вечер смерти Биймурзиева и бегства Сугаипа они пробрались в конюшню во дворе отца Сугаипа – Аласхана и подняли там шум. Залаяли собаки и из дверей сакли вышел Аласхан.

Грянул залп, и он упал раненый двумя пулями навывлет.

Стрелявшие скрылись.

Из той же сакли выскочил неудачный жених Шугаип и племянники раненого, которым от назвал имена стрелявших, т. к. хорошо знал их в лицо.

На следующий день к полудню, сказав эти же имена приехавшему с дознанием нач. участка, Аласхан Махадиев умер.

Свадьба окончательно расстроилась.

Но Гушмазако Бехоев, Зелимхан Гушмазакаев, Израил и Алимхан Хамзаевы были преданы суду Владикавказского окружного суда по обвинению в том, что в вечер 9 декабря 1900 г., по взаимному между собою соглашению и с заранее обдуманном намерением, из мести за убитого родственника своего Биймурзиева, убили своего односельца Аласхана Махадиева (2 ч. 1454 ст. улож. о нак.)

Обвиняемые были заключены в Грозненскую тюрьму и в ходатайстве об освобождении на поруки им отказано окружн. судом 24 марта 1901 г.

При допросе Зелимхан не признал себя виновным в приписываемом ему преступлении и объяснил, что в этот вечер он сидел с своим отцом и пришедшими гостями дома, а об убийстве Махадиева узнал утром след. дня.

Открытый лист

На арестанта, препровождаемого <...> в распоряжение судебн. следователя 27 января 1901 г.

Арестант: Зелимхан Гушмазакаев.

Чеченец.

Рост – средний.

Лет – 28.

Волосы на голове – черные.

Брови – черные.

Нос – умеренный.

Рот – умеренный.

Лицо – чистое.

Глаза – карие.

Подбородок – стрижен.

Особ. примет – нет.

Из того же показания при допросе видно, что в 1901 г. Зелимхану (приписан к сел. Хорошой Грозн. окр.) 28 лет, магометанин, не грамотен (по-русски), не судился, женат и имеет одну дочь.

Окружной суд (24 мая 1901 г.) признал, что подсудимые виновны в том, что в состоянии запальчивости и раздражения, однако умышленно, убили своего односельца Аласхана Махадиева и приговорил, по лишении прав, к отдаче в исправ. арестантские отделения на 3¹/₂ года, а Алимхана Хамзаева на 3 года, а по отбытии наказания к отдаче на 4 года под надзор полиции.

По жалобе осужденных, дело было перенесено в Тифлискую суд. палату, которая – 13 сентября 1901 г. – решение окр. суда утвердила.

Тогда Гушмазако и Зелимхан бежали из тюрьмы и, оказавшись, таким образом, виновными уже в двух преступлениях, потеряли право на легальное существование и занялись разбоями и грабежами.

Гушмазако и Салтамурад умерли (убиты) 30 августа 1908 г. при пленении Месяцева.

«Терские ведомости», № 87 от 23 апреля 1910 г.

1910 г., 27 июля. – «Корреспондентские басни»

В № 12306 «Нового Времени» (от 17 июня) неизвестный автор в статье «Путевые впечатления. На Кавказе» снова рисует положение Терской области, стонущей и задыхающийся, по его словам, в атмосфере грабежей и разбоев Зелимхана.

Статью эту, по всей справедливости можно назвать «легендой о Зелимхане», до того в ней действительные факты перепутаны с фантазией. Если верить автору, то Зелимхан не простой абрек, а в некотором смысле спортсмен, задавшийся целью доказать бессилие местной администрации. Автор базируется главным образом на трех фактах: убийстве Крилика, и ограблениях Грозненского вокзала и Кизлярского казначейства. Все это дело рук Зелимхана, который пробрался во Владикавказ, чтобы насолить начальнику области, а в Грозный и Кизляр – войсковому старшине Вербицкому. Но, на самом деле, об участии Зелимхана в убийстве Крилика не было даже и слухов, участие его в ограблении Грозненского вокзала более чем сомнительно, притом же этот случай не мог иметь никакого отношения к г. Вербицкому, ибо г. Вербицкий, вопреки утверждению автора, начальником Грозненского округа никогда не был.

Легенда эта создана, однако, отнюдь не для прославления Зелимхана, а для того, чтобы лишний раз бросить комок грязи в местную администрацию. Автор доходит до того, что уверяет, будто генерал Михеев «предупредительно окружил свой дворец орудиями и стражей» тогда, как всему Владикавказу известно, что стражи никакой нет, а у дворца испокон века стоят два орудия, боевая пригодность которых находится под сомнением.

Но суть обвинений, конечно, не в этом, а в том, якобы наша администрация бездействует. Но и это не более как повторение старого припева. Администрация принимает все зависящие от нее меры и не ее вина, если приходится бороться с вековым мировоззрением народа, с его своеобразными нравами и обычаями. При существующих в области условиях приходится бороться и с малоземельем, и с бездорожьем, и с разлитием рек, и с национальной неприязнью, а главное, с изумительной темнотою туземного населения, большинство которого до сих пор придерживаются полуязыческих верований и даже не имеет своей азбуки. Однако, администрация не имеет в своем распоряжении никаких средств к борьбе со всем этим. В ее распоряжении имеются только административно-карательные средства, а ими зла не искоренишь. Это меры паллиативные и с ними далеко не уйдешь, особенно когда за разбойников стоят и неприступные скалы, и невежественное население, видящее в них не преступников, а героев. Эти паллиативные меры применяются, но, по мнению одних, слишком слабо, по мнению других – слишком круто. Автор разбираемой статьи, например, упрекает Терскую администрацию за карательные экспедиции, постигающие будто бы ни в чем неповинное население. Но, как бы он сам, или кто угодно, поступил с селением, заведомо, как один человек, укрывающим следы преступников?

Критиковать, конечно, легко, но не только сделать, а даже сказать, что-нибудь положительное – очень трудно. И вот Терскую администрацию критикуют, подчас не стесняясь, ложью, многие, но никто из этих критиков не обмолвился ни единым словом, ни единым намеком, на то, что и как нужно делать.

«Терские ведомости», № 137 от 27 июля 1910 г.

№ 8

1910 г., 9 августа. – Приказ по Терской области. № 1049 от 9 августа 1910 г.

Усматривая из произведенного расследования по поводу столкновения начальника 4-го участка Грозненского округа Смирнова и команды разведчиков, под начальством поручика Константинова, имевшего место 21 июня с. г. в сел. Галанчожд, что безусловными виновниками всего происшедшего являются жители хутора Кулы, у которых был притон шайки абрека Зелимхана Гушмазукаева, где она на время перерыва своих действий по грабёжам и разбоям выпасывала своих лошадей, и что в указанном хуторе проживают почти исключительно порочные лица, занимающиеся воровством и дающие приют вообще ворам и разбойникам, я на основании разрешения вр. и. д. главнокомандующего войсками Кавказского военного округа генерала от инфантерии Шатилова, предписываю всех обитателей хутора Кулы теперь же расселить к местам их приписки, строения же этого воровского хутора сжечь, сравнив с землею. Объявляю о том по области для сведения, предписываю привести настоящий приказ в исполнение начальнику Грозненского округа.

«Терские ведомости», № 172 от 12 августа 1910 г.

№ 9

1910 г., 2 сентября. – По области. «Лошадь Зелимхана»

В табуне жителей сел. Гумы Назрановского округа, обнаружена лошадь, принадлежащая известному абреку Зелимхану. Лошадь опознана некоторыми из жителей названного селения, которые видели у кузнеца Зелимхана с двумя товарищами еще весной, когда он возвращался с ограбления Кизлярского казначейства. (Т. Э.)

«Терские ведомости», № 188 от 2 сентября 1910 г.

№ 10

1910 г., 22 сентября. – Рубрика «Местные известия»

По агентурным сведениям стало известно, что абрек Зелимхан Гашмазукаев со своею семьею скрывается в Цоринском обществе, Назрановского округа. Ввиду этого, были командированы туда как пешие, так и конные войска, в распоряжение начальника названного округа, ротмистра гвардии, князя Андроникова. Недалеко от сел. Нельх, отряду удалось найти семью абрека Зелимхана, состоящую из жены его, трех дочерей и двух сыновей и жены брата Зелимхана – Солты, с двумя детьми, живших в особой землянке; сам-же Зелимхан успел скрыться, захватив с собою 17-летнего брата. Утром, 20 сентября, отряд, уничтожив до основания землянку, направился по Ассиновскому ущелью во Владикавказ. Не прошел отряд и несколько верст, как с высоты ущелья (12 часов дня), посыпались учащенные залпы, причем были убиты ехавшие впереди князь Андроников, поручик 8-го саперного батальона Афанасьев и один казак и тяжело ранены: ротмистр Доногуев и несколько всадников. Поздно вечером того же дня об этом случае дано было знать во Владикавказ. На место перестрелки тотчас же командированы дополнительные войска с палатками Красного Креста. Для встречи раненых и убитых, геройски павших на своем посту, выехал младший помощник начальника Терской области, полковник Н. Д. Гаилов.

«Терские ведомости», № 203 от 22 сентября 1910 г.

№ 11

1910 г., 24 сентября. – Памяти князя Г. А. Андроникова

«Мой святой долг – во чтобы то ни стало, хотя бы и ценой жизни, уничтожить этого подлого труса – Зелимхана, нападающего из-за скал и горных трущоб».

Из посмертного письма кн. Г. А. Андроникова.

Очень грустно писать такие некрологи, как настоящий...

Но раз я хочу писать, то совершившемуся печальному факту, я придаю особенную важность и значение.

Чтобы еще раз во всеуслышание засвидетельствовать, что такую целостную идею, как идея – понизить до минимума, если совсем не уничтожить, процент стихийного разбойничества, этот хищный тип, так паразитно присосавшийся к жизни народов Кавказа, – до вполне возможной мирной человеческой культуры, никакие разбои и грабежи, никакие секты и газаваты, никакие Зелимханы и подобные трусливые выродки, не могут задушить вместе с такими глашатаями, как кн. Андроников и другие, напротив, она эта

идея, еще лучше живет, цветет, и растет – растет, и именно с того момента, когда семя ее орошается кровью сеятеля, пролитою грубыми руками близорукого туземца.

<...>

Почему это так?! Ответа не будет...

Но у русского народа почему-то эти жертвы уж больно велики, и так недостижимы по духу и по существу... Не виноват ли в этом наш русский сердечный суд, с нашей русской светлой верой в человеческую совесть, составляющей, как видно, посмешищем в разбойном краю...

Да что, в разбойном краю нет уголка в обширном мире Бога, где бы не проливалась русская кровь...

И все на основании неисчерпаемой чистой веры русских людей в человечность... Как будто в отмщенье.. Чем больше в нас развито это высокое по духу чувство бережливо хранить всякую жизнь, как чудесную Грааль с каплей крови в ней Вечного Бога, тем больше, и именно мы во имя этого светлого начала, проливаем нашу кровь и отдаем беззаветно нашу жизнь.

Среди современной пошлости самой общей жизни, как не больно это свидетельствовать, смерть таких тихих и незаметных героев, как князь Андроников, подымается из глубины души каждого честного человека неизъяснимое утешение и какая-то нечеловеческая бодрость, идти опять в мире, в жизни, полную забот, труда, лишений, долга, жертв, не киснуть, не разлагаться до времени, а умереть, если нужно, подобно герою...

И герои у нас налицо: убитые Андроников, Афанасьев и шесть нижних чинов, и раненые 8 человек, из коих ротмистр Доногуев остался в строю среди, таких же неприятельных, как и он, героев солдат, «хотя сесть на коня он уже не может», будучи ранен 4 пулями.

Хилая современность! Где ты, отзовись на этот факт... Учись умирать так же свято, как эти герои и во имя высокого чего-то, которое ты по своей удивительной близорукости не понимаешь... Учись умирать не от собственной руки, на постели от яда, петли, распаривания живота, револьвера и др. чудовищных необузданных извращений, а вот как эти 16 героев, эти непонятные тебе, чудо мерцающие, среди твоей подлой истасканной темной жизни, хризалиды, там, где-то в непроходимом ущелье, под сентябрьским холодным дождем и слякотью, высоко над уровнем моря, в облаках, где вся-то дорога одна кочковатая узкая тропинка, вьющаяся среди скал, где на расстоянии 30 сажень с высот могут безданно и пошлинно, но малодушно и потаенно расстреливать как мишень, идущих открыто к цели людей – и что могут это делать только разбойники, потерявшие облик человеческий, принявшие азиатский заячий поход на русских, но гордо называющие себя «негяурами», «правоверными».

И что главное, эти разбойники делают это зло совершенно сознательно, т. к. их новые пророки, разные там шейхи, «святые Баматы», дозволяют разбойничество, повелевают совершать убийства, не гнушаясь ложью.

И вся удельная тяжесть этого зла пала по неисповедимым судьбам Всевышнего на Терскую область...

Точно злой рок тяготеет над ней. Сравнительно недавно дерзко убит начальник Веденского округа полк. Галаев и вот к ней прибавляется новая жертва.

20-го сего сентября, в 12 ч. дня, при выходе из Ассиновского ущелья, близ аула Ерш Хамхинского о-ва Назрановского округа Терской области, убит залпом наповал начальник Назрановского округа князь Г. А. Андроников.

По независимым от редакции причинам, биографию умершего кн. Андроникова не приводим полностью, а ограничиваемся лишь теми сведениями, которые удалось получить. Покойный князь Георгий Александрович Андроников с 1895-го по 1905 г. находился в С.-Петербурге в лейб-гвардии Уланском Его Императорского Величества полку. Домашние обстоятельства заставили его покинуть родной полк и переселиться на Кавказ, в Тифлис. В последнее время в Тифлисе он состоял в распоряжении главнокомандующего Кавказским военным округом и числился по Высочайшему соизволению по гвардейской кавалерии в чине ротмистра. Приказами по Терской области от 26 марта и 20 июня с. г., за № № 391 и 817, и приказом по Кавказскому военному округу от 26 мая с. г. за № 109, вследствие предписания штаба Кавказского военного округа, основанного на распоряжении главнокомандующего войсками округа от 6 марта с. г. за № 6196, он прибыл в распоряжение начальника Терской области, для исправления должности начальника Назрановского округа, впредь для назначения его на эту должность Высочайшим приказом.

В высшей степени интересно обращение его к начальнику Терской области, в следующих рисующих его чарующий образ строках его рапорта: «Ныне Вашему Превосходительству благоугодно призвать меня на службу Его Императорского Величества во вверенную В. П. область. С чувством неугасаемой веры и надежды оправдать доверие, привыкший с малых лет носить в себе облик русского солдата, с чувством неугасаемой веры и надежды оправдать доверие В. П. иду на призыв В. П.».

И он «с чувством неугасаемой веры и надежды» это доверие высоко и знаменательно оправдал – но, какой дорогой ценой, ценой самой жизни, ради блага страны и общества.

Но ведь алмаз образуетея высоким давлением...

Подробности стычки с абреками при Ассиновском ущелье были таковы:

17-го сего сентября из Тифлиса во Владикавказ получилось сообщение, что ротмистр Доногуев, специально назначенный г. наместником на Кавказе в Грозненский округ для поимки абрека Зелимхана Гушмазукаева и истребления его шайки – телеграфировал в штаб Кавказского военного округа, что вместе с начальником Назрановского округа ротмистром кн. Андрониковым, нашел необходимым отрезать разбойнику Зелимхану путь со стороны Артвин-Магала, вдоль ущелья Бисни, и что Тифлисский губернатор командировал в распоряжение его некоторые силы (пристава, стражников, летучий отряд) из Тионетского и Душетского уездов, для преграждения пути Зелимхану в пределы Мельхестинского общества со стороны Бисниского ущелья.

Сам Зелимхан по этим же сведениям находился на снежной горе Чарых-Корт, у селения Нельхи Назрановского округа, и с семьей отступал по горам, направляясь на Артвин-Магал, преследуемый ротм. Доногуевым по пятам, начиная еще с 12-го сего сентября и

особенно в ночь с 14 на 15-е число. В эту ночь ротм. Доногуев сжег на горе Чарых-Корт жилище Зелимхана, отбил у него 3 лошади, корову и все имущество, и захватил в полном составе всю семью его, состоящую из жены и пять душ детей, а также и семью убитого ранее брата его Салтамурада, состоящую из жены и 2 детей...

Ущелье Терехское и Алиганское были заняты взводом ротм. Доногуева. Ущелье Бисниское – силами Теонетского и Душетского уездов. Путь Зелимхану был отрезан. Было единственное ненадежное место – это сел. Нельхи. Ротмистр Доногуев обещался, что если не удастся в ночь под 15-е поймать Зелимхана и привести его живым или мертвым, взорвать весь аул Нельхи, а предателей «мерзавцев» (его выражение) нельхинцев соучастников Зелимхана уничтожить...

Но Зелимхан нашел возможным бежать, оставив даже семью и имущество, и скрылся в горах, захватив с собой своего 17-летнего брата.

На возвратном пути по Ассиновскому ущелью, отправив вперед все пехотные команды, несмотря на предупреждение о засаде, ротм. Доногуев и ротмистр кн. Андроников, с конными Дагестанцами, милиционерами и семьей разбойника, пошли именно поэтому узкому ущелью, и около хут. Ерши, около 12 ч. дня, 20-го сего сент., отряд был обстрелян засадой разбойников в трех неприступных местах: две засады по правую сторону в течение р. Ассы, а одна – по левую ее сторону, в 40 верст. от гор. Владикавказа.

Весь отряд ротм. Доногуева и кн. Андроникова принужден был двигаться в колонне по одному человеку, так была узка дорога. Во главе колонны за головным отрядом шла семья Зелимхана, за ней ротм. Доногуев и кн. Андроников, как только прошли головной отряд и семья Зелимхана, был открыт со всех 3-х засад усиленный огонь. Причем были убиты наповал: ротмистр гвардии кн. Андроников, поручик 3-го Кавказского саперного батальона Афанасьев, один казак – милиционер 4-й сотни Терской постоянной милиции Цыганков, 4 всадника из 6-й сотни Дагестанского конного полка и проводник житель села Гулы Цоринского о-ва, Магомат Миштиев, тяжело ранены: командир 6 сотни Дагестанского конного полка ротмистр Доногуев – 4 пулями в голову и в оба бока, 5 всадников 6 сотни Дагестанского конного полка, 1 милиционер 4 –й сотни Терской постоянной милиции Козлов и проводник житель сел. Барах Цоринского общества, Заур Топлаев. Лошадей убито 10 и ранено 4.

Перестрелка продолжалась с 11¹/₂ ч. утра до 4¹/₄ ч. пополудни. Абреки были выбиты со всех 3-х засад, после продолжительной и упорной перестрелки. По докладу всадников, один из абреков ранен и один – убит. Посланные из жителей сел. Ерши за трупами их, вернувшись, донесли, что тела их разбойники унесли.

Из донесения Доногуева видно, что борьба в горной полосе с абреками без горной артиллерии, немыслима – к тому же, после непрерывной и упорной работы днем и ночью, в течение 7–8 дней, начиная с 12-го сего сентября, люди и лошади сильно были утомлены, к тому же не было ни провианта ни фуража. Вид же всех – бодрый, и желание снова сразиться с разбойниками. Поведение всего отряда в этой стычке было в высокой степени достопохвально.

Последовавшая из Владикавказа помощь сосредоточена была на хут. Ерши и Бортабос Хамхинского о-ва Назрановского округа. Убитых и раненых везли через ст. Тарскую. Из всех 16 – 8 убитых и 8 раненых осталось на месте 1 убитый и 1 сильно раненый ингуш, а также остался в строю и ротмистр Доногуев.

Не лишен некоторого интереса тот знаменательный факт, что захваченная жена Зелымхана, предваряла кн. Андроникова – не ехать по Ассиновскому ущелью. Она, видимо, знала планы Зелымхана – что он именно там и засядет с своей шайкой... Но кн. Андроников не придал значения ее словам.

Н. Пречистенский

«Терские ведомости», № 205 от 24 сентября 1910 г.

№ 12

1910 г., 29 сентября. – «Обращение начальника Терской области к представителям ингушского народа»

Вызванные во Владикавказ по поводу происшедшего 20-го сего сентября в Ассиновском ущелье представители ингушского народа, в числе 3 человек от каждого сельского общества, во главе со старшинами 28-го сего сентября были собраны в дом наказного атамана. В 12 ч. дня к ним вышел начальник области и обратился с следующей речью:

Я собрал вас, как представителей ингушского народа, и полагаю, что говорю со всем народом. В присутствии ближайших моих помощников и представителей власти в области выражаю вам наше общее глубокое возмущение и наше негодование по поводу всего вашего незаконного поведения, приведшего наконец, к ужасному случаю, разразившемуся 20 сентября в Ассиновском ущелье.

Русский царь, русские законы, как и весь народ русский никогда ничем не выделяли ингушского народа из среды прочих племен, населяющих Северный Кавказ; напротив, ингуши пользовались некоторыми льготами, которых не имеет даже господствующая нация. Как же отнеслись к этому ингуши и чем заплатили за такое отношение?

Никогда ни одна законная повинность не отбывается своевременно; огромные денежные суммы постоянно числятся в недоимках за ингушами. Повальное воровство, кражи, грабежи и разбои не дают жизни находящимся в соседстве с вами, осетинам и особенно ближайшим соседям Сунженского отдела, озлобление которых против вас достигает крайних пределов.

Этого мало. Известный разбойник Зелымхан, от которого отказались его соплеменники чеченцы, нашел приют среди вас и целыми годами со своей семьей живет в ваших селениях, где его укрывает весь народ, употребляя все усилия к тому, чтобы оказать ему всякое содействие. По закону вашего пророка такой человек, как Зелымхан составляет

народное бедствие и зло, которое должно быть искореняемо каждым из правоверных. Вы же дошли до того, что оказываете действительное содействие этому разбойнику, даже в нападении его на царские войска. Так было в перестрелке с войсками при Цорхи, так было и в последний раз в Ассинском ущелье, где дробовыми и картечными зарядами ранены офицеры и нижние, что ясно показало, что участвовали там не одни абреки, но и жители ближайших хуторов и селений, наскоро собранные Зелимханом и вооруженные чем попало.

Такое положение дальше продолжаться не может. Те милости, которые проявлялись обычно к ингушскому народу, как то сложение недоимок, пользование за ничтожную плату казенной земли и проч. должны быть закончены, и ингушский народ должен получить за свои возмутительно-беззаконные действия должное возмездие.

А потому объявляю вам: все повинности внести в 2-х недельный срок, в противном случае будут посланы войска, которые выбьют из вас до копейки.

До сих пор Цоринское и Хамхинское общества пользовались войсковою землей за бесценок, т. к. вы обижаете казаков, то контракт на эти земли будет разрушен, о чем состоялось журнальное постановление общего присутствия Областного правления, постройки, находящиеся на этих землях, будет предложено снести, а в противном случае придут войска и разрушат все дома.

Кроме этого, буду просить наместника Кавказа, чтобы хутора и кутаны, расположенные по Ассинскому ущелью, выселить к местам их приписки.

Буду просить, чтобы ингушский народ дал содержание семьям убитых в сумме, какую я признаю необходимой.

Я требую, чтобы в 2-недельный срок живой или мертвый был доставлен Зелимхан с лицами, стрелявшими в царские войска и убившими начальника округа, князя Андроникова.

Если это не будет исполнено, то я буду просить о наложении тяжелого наказания на весь ингушский народ.

Мне известно, что на днях Зелимхана снабдили в Назрани патронами, за что поплачутся виновники. Об этом случае никто не донес.

Старшины и помощники, что вы сделали?

За это лишаю старшин их звания, ибо вы недостойны его носить. Сейчас же снимите ваши знаки, включительно до оружия, т. к. вы не могли управлять своими должностями. Вместо вас временно должны заступить помощники ваши. Начальникам округов предлагаю провести новые выборы.

Я буду ходатайствовать о назначении в селения правительственных старшин.

Еще раз повторю, если в 2-х недельный срок Зелимхан и его соучастники не будут выданы, то вас постигнет страшное наказание.

На войсковых землях вы отныне сидеть не будете.

Входя в нужды ингушского народа, я долго беспокоился о том, чтобы дать вам в округе честного и высокопорядочного человека, который мог бы руководить вами.

В лице погибшего князя Андроникова, я дал вам такого человека; вы же не только не отблагодарили, но даже убили его. За то, что вы не уберегли такого начальника округа, да будет вам, ингушам, стыдно.

Зелимхан за короткое время много совершил преступлений, из вас же никто и никогда не приходил на помощь, как будто это так и нужно.

Вторично предлагаю собрать недоимку в 2-недельный срок или же будет поручено это войскам.

Если в 2-недельный срок Зелимхан и его соучастники не будут доставлены в руки правосудия, то помните, что жестоко поплатитесь за это.

Теперь же можете отправиться по селениям и сообщить, что слышали от меня.

«Терские ведомости», № 209 от 29 сентября 1910 г.

№ 13

1910 г., 21 октября. – Статья «Опасные симптомы»

Текущим летом мне пришлось много бывать среди чеченцев и ингушей и говорить с ними откровенно, начистоту.

Касались и наболевшего в области вопроса – вопроса о разбоях, абречествах и как о представителе этого культа пресловутом Зелимхане. Из всех разговоров, из всего виденного и слышанного в горах, я вынес впечатление, что престиж Зелимхана велик и что всего хуже, его окружает ореол святости. Так например, во многих местах мне говорили об его религиозности, о знании веры и строгом исполнении им всех обрядностей ее, и приводили взгляд, что его можно убить только на молитве, на что конечно, не решится ни один правоверный.

Мало того, многие говорили мне и притом люди старые и почетные, что-тогда, во время молитвы, он, если даже и заметит опасность, то не станет сопротивляться, пока не окончит ее.

Недавно, за три дня до Ассинской драмы, гуляя в окрестностях сел. Насыр-Корт – я слышал от своего спутника-ингуша, что Зелимхан видел «вещий сон и призвав на другой день ныне оставившего его, Юсупа Датыхского, сказал ему: «Юсуп, я видел, что ты скоро пойдешь мириться с русскими и предашь меня» и действительно, случилось так. Все эти: «вещие сны», вера в святость Зелимхана, тот ореол славы, лихости и непобедимости, который окружает его, ореол религиозного величия, слепой фанатизм, впечатлительность и легковерие наших туземцев, их склонность к мистицизму и своеобразный склад ума, – еще могут создать нам в будущем серьезные затруднения и на это явление – усиление религиозного престижа Зелимхана в горах – надо обратить внимание, и через наших агентов зорко следить за ним.

Чеченцы и ингуши народ очень впечатлительный и именно на религиозной почве, а потому представляют из себя постоянно – тлеющий и опасный очаг.

«Если хочешь мира, готовься к войне», – говорит мудрая житейская быль. Я скажу иначе, цитируя слова афганской пословицы: «Если хочешь покоя – зорко смотри за нес-

покойными», и этот совет весьма применим к настоящему положению дел. «Hfaut prends garde» и даже очень: очаг тлеет – он не погас, за это красноречиво говорит фанатизм, суеверие и впечатлительность наших туземцев.

Там, под линией вечных снегов, в малодоступных ущельях, в поднебесных замках, хуторах горит неугасаемый огонь мюридизма, зикризма и прочих опасных религиозных «измов», которые, ускользнув от надзора, могут взволновать край.

«Терские ведомости», № 221 от 21 октября 1910 г.

№ 14

1910 г., 9 ноября. – «О выселении ингушей из Ассиновского ущелья в Сибирь»

Всем еще памятна история столкновения Военного отряда нач. Назрановского округа, князя Андроникова с шайкой ингушского разбойника – абрека Зелимхана. Памятны владикавказцам также и те торжественные, но печальные процессии проходов жертв этого столкновения на места вечного успокоения, где «нет ни печали, ни рыдания».

У многих еще не обсохли слезы сожаления на глазах об этих жертвах, павших во имя служебного долга. Теперь наступает тяжелая пора возмездия для другой стороны, так или иначе виновной, хотя бы виновной в укрывательстве и проживании этих разбойников в селениях Ассиновского ущелья. Как известно из телеграфных сведений С.-П. Т. А. и слухов, циркулирующих среди жителей гор. Владикавказа, что жителям аулов Ассиновского ущелья угрожает выселение в Сибирь, или, по крайней мере, среди плоскостных селений Терской области и кроме того, жители упомянутых селений подвергаются огромному, в несколько тысяч рублей, денежному штрафу, в возмещение так сказать убытков родственников потерпевших жертв, хотя едва ли возможно возместить человеческую смерть какими-либо деньгами.

Раздумывая об этих печальных событиях, я как то на днях вышел на Александровский проспект подышать чистым воздухом, тем более что к тому располагала чудная погода, царившая в последнее время во Владикавказе. Я увидел на одной из скамеек, стоящих по бокам бульвара, двух ингушей, как-то особенно съезжившихся, как бы пришибленных каким-то глубоким горем или просто злодейской судьбой. Ингушам на вид можно было дать лет по 35, но как потом оказалось, они были на много моложе своих лет. Один даже дошел до 3 класса Владикавказского реального училища. Одеты они были в национальные костюмы, но без оружия и как-то дико озирались по сторонам и на разодетую в дорогие костюмы владикавказскую гуляющую публику. Что еще они думали об этой гуляющей публике, но думали, по-видимому, что-то крепко, несмотря на гнетущее их горе.

Я подъехал к ним и через несколько минут спросив их, чем они это так удручены и по какому случаю они приехали во Владикавказ из своих аулов. Оба ингуша, поворотившись

в мою сторону, осмотрели меня с ног до головы и, вероятно, не нашедши во мне ничего подозрительного, вступили со мной в разговор. Оказалось, что оба ингуша понимали русский язык, а один даже весьма сносно говорил по-русски, хотя с большим акцентом. Из дальнейших разговоров выяснилось, что оба ингуша едут в Петербург, в числе других депутатов, хлопотать по делу жителей аулов Ассиновского ущелья о сложении с них многотысячного штрафа и об оставлении их на местах прежнего жительства.

По нашему мнению, – начал один из ингушей – в чем мы мирные жители селений Ассиновского ущелья виноваты, что около наших селений рыскали абреки, которых каждый из вас в отдельности боялся; каждый из вас думал: вот, вот нападут на нас абреки, ограбят, сожгут или перережут. Это им ничего не стоит. Народ отчаянный, ни перед чем не останавливающийся. Нас обвиняют, что мы не донесли о их присутствии среди нас или другими словами, что скрывали абреков среди себя: но это было совершенно не так.

Абреки посещали наши аулы сравнительно редко, а то все больше они рыскали по окрестностям. Сегодня – здесь, а завтра – там. Предположим, я бы донес начальству, что абреки находятся в сел. Нельх. Приедет начальство с войсками, а абреки уже за 2–3 дня могут быть за 100 верст от упомянутого селения. Начальство, конечно, позовет меня к себе. Выругает меня и прогонит. Об этом абреки обязательно узнают и на другой же день меня убьют, а над моей семьей надругаются, могут и дом мой сравнять с землей.

Как же после этого я могу доносить о них. Мы все абреков боимся и просим, как Аллаха, так и начальство удалить их из нашей местности. Они не наши жители. Это народ пришлый. Мы сами не знаем как от них избавиться. Пробовало и начальство с войсками в несколько сот поймать их, но и эта попытка окончилась полной неудачей. Что же мы то можем сделать, мирные и обезоруженные жители. У нас, мирным людям, воспрещено иметь какое-либо оружие, а абреки пользуются самым наилучшим новейших систем оружием; как же после этого мы можем бороться с абреками. Войска не могут их поймать, а мы то с пустыми руками и подавно не можем.

Первоначально был у нас с войсками князь Андроников – его убили. Потом был полковник Веселовский – ничего не сделал. Теперь же по распоряжению главнокомандующего войсками Кавказского военного округа командование военным отрядом возложено на командира Дагестанского конного полка полковника Морганию. Последний тоже был у нас и, ознакомившись с нашей местностью, где наиболее вероятны будущие действия отряда, возбудил ходатайство о замене пехотных частей отряда – пластунами, как наиболее отвечающими местности нашего уголка, а также о назначении в отряд горной артиллерии. Вот какие меры принимаются правительством по поимке или уничтожению шайки Зелимхана.

Между тем, наше местное начальство требует от нас, чтобы мы жители Ассиновского ущелья, переловили эту шайку голыми руками и выдали бы этих абреков начальству. Возможно ли все это сделать? Конечно, нет. Между тем, на нас за это налагают огромный штраф, т. е. хотят окончательно разорить, а потом выслать разоренных в Сибирь. Что же мы там будем делать? Безусловно, многие из нас поголодают и будут заниматься воровством, грабежом, а может быть и разбойничеством. За каждого поручиться нель-

зя. Другие поскучают, поскучают по родине и убегут из Сибири на Кавказ, где их будут преследовать, а они укрываться от преследования начальства и только увеличат ряды абречества. Женщины и дети от холода и голода, а также тоски по родине, безусловно, перемерут. Спрашивается, чего-же начальство этим достигнет?

В это время ко мне подошел человек, который сообщил, что меня просят домой, и я должен был распрощаться с ингушами и пожелать им доброй дороги. (*Тер. Кр.*)

М. В.

«Кавказское слово», № 168 от 9 ноября 1910 г.

№ 15

1910 г., 14 ноября. – Обращение «Станичники, не теряйте времени»

Обращаемся к казачьему населению и атаманам станиц: Сунженской, Тарской, Воронцово-Дашковской, Фельдмаршальской, Нестеровской, Ассиновской, Карабулакской, Троицкой, Архонской, Ардонской, Николаевской, Змейской и других станиц и селений, подверженных убийствам, грабежам и насилию со стороны ингушского народа.

5 ноября, в Государственной Думе, мусульмане и социал-демократы внесли запрос заместителю на Кавказе по поводу репрессий, которые принимаются против ингушского населения при поимке Зелымхана. Приводя целый ряд репрессий (т. е. понудительных или подавляющих мероприятий) против ингушей, авторы запроса делают из этих фактов вывод, «что Терская администрация, не будучи способна бороться с кучкой каких-то бездомных бродяг, вымещает свое бессилие и злобу на несчастном, непричастном к делу, мирном населении». (См. «Новое Время», № 12448 и «Русское Слово», № 256).

Внесенный мусульманами и социал-демократами запрос тесно связан со всеми разбоями, убийствами и грабежами, которым подвергаемся мы, живя в соседстве с ингушами. Все то, что мы переносим со стороны ингушей, знают только архивы судебных следователей, атаманов отделов, начальника области, да некоторые дела попадают в окружной суд. Кроме перечисленных учреждений, да самих потерпевших, всех тех протоколов, которые чуть-ли не ежедневно составлялись и составляются станичными атаманами по поводу разбоев, убийств и грабежей наших станичников – никто не читал, не читает и не знает. Правда, в последнее время, со времени появления особенно выдающегося дерзостью абрека Зелымхана, в газетах стали появляться заметки о грабежах и убийствах, но все это капля в море в сравнении с тем, что мы терпим.

Русский народ не знает и не может знать всего того, что мы переносим со стороны этого «мирного» ингушевского народа. Русский народ не знает, что дороги наши ежегодно поливаются кровью русского казачьего населения со стороны «мирного» ингушевского народа; в России не знают, что ингуш спокойно едет ночью по нашим дорогам и распо-

лагается ночевать в степи со своим скотом, где ему заблагорассудится, не рискуя быть ограбленным; не знает Россия и того, что среди нас, живущих на Кавказе, нет ни одного хозяина, который не подвергся бы ограблению от одного до тридцати раз за свою жизнь; или в среднем все население в десятилетний период обворовывается по разу на каждый двор.

Решение, по сделанному мусульманами запросу, будет иметь важное значение для нашего края: от этого будет зависеть – уменьшатся ли грабежи со стороны ингушей или останутся в прежней силе. Вот теперь и представляется нам возможность осветить все то, что мы перенесли и переносим со стороны «мирного» ингушевского народа.

Мусульмане стараются придать вид, что не ингуши притесняют и обижают мирное казачье население, а наоборот, казаки во главе с своим начальством теснят ингушей. Почитайте за последнее время газеты, как стараются обелить себя ингуши, только потому, что решено, наконец, [вы]селить два аула в Сибирь за укрывательство Зелимхана и нападения на наши войска в этом году и ранее, в 1909-м. Между тем как сами ингуши всегда просили и просят о том, чтобы порочных лиц ссылали безвозвратно в Сибирь. Вспомните хотя бы последний съезд казаков и ингушей и их настойчивое требование о выселении порочных лиц в Сибирь. Теперь же, когда приводят в исполнение их просьбы, как единственную меру к прекращению злодейства, они начинают кричать о несправедливости.

Но найдите справедливость среди ингушей при их сплоченности: вот, казаки привели следы уворованного скота к известному аулу. Обрезали кругом. Следы не вышли из аула. Следовательно, скот здесь. Был ли случай, чтобы они, хотя раз выдали скот и воров? Прижатые к стене, они выдавали других лошадей, платили деньги, но украденных лошадей никогда не возвращали, а тем более воров.

Мало того, было много и таких случаев: казаки скачут по следам; казаков двое-трое, оцепить аул они не могут и преследуя грабителей едут по аулу. Вдруг – раздался выстрел, другой, казак убит или ранен. За стрелявшим бросаются казаки. Ингуш на глазах всего населения бросается через плетень, другой и скрылся... Был ли случай, чтобы ингуши назвали стрелявшего или выдали виновного? Вспомните, когда на глазах целого отряда в ауле Сурхохи убили двух казаков и виновных не оказалось. Где же и как теперь можно найти справедливость в данном и других случаях?

За выдачу Зелимхана назначена премия, собранная чеченцами, в восемь тысяч. Зелимхан живет среди них годы. Но выдали ли они его, как абрека, разбойника и грабителя? Их не прельстили даже тысячи, назначенные на выдачу вора и разбойника Зелимхана, и не их единоплеменника, а чуждого им чеченца, который дорог им только, как руководитель в грабежах и разбоях. Они не только не выдают его, но сами вступаются за него и стреляют в наши войска, когда дело доходит до поимки семьи этого злодея.

Не забывайте – что за спиной Зелимхана кроются сотни, а может и тысячи других Зелимханов, воодушевляемых его безнаказанностью, грабящих и разоряющих не казначейства, склады и тавричан – а нас, бедных тружеников, отнимая у нас последних лошадей,

коров и быков, а то и убивая при сопротивлении отца, брата или сына; заставляя этим трепетать и дрожать каждого из нас днем и ночью за свою жизнь и скотину.

Теперь пришло время выяснить все это. Пришло время – положить конец той дани, которую беспощадно дерут с нас, при всяком удобном и неудобном случае наши соседи – «мирные» ингуши.

Мы привыкли обвинять начальство в том, что оно, будто бы потворствует ингушам и принимает против них строгих репрессивных мер.

Теперь вы видите, что значит принимать строгие меры против ингушей: едва только взяли за них – и не за кражу лошади или быка, а за нападение на войска и убийство начальника округа, – как сразу ингуши завопили и дошли уже до Государственной Думы.

Мы обвиним начальство, что оно слишком гуманно, т. е. мягко с ингушами, а ингуши объявляют, что начальство с ними слишком строго. Тогда как мы, казаки, и они, ингуши, знаем и отлично сознаем, что прекратить воровство и разбои у нас, на Кавказе, можно только строгими «Смекаловскими мерами». Для нашего края нужны особые, исключительные меры и особые полномочия для нашей областной администрации, в противном случае мы так и останемся вечными данниками ингушского народа.

Спешите же теперь сами защищать себя и отстаивать свои права, а с нами и свою жизнь и нажитое добро. От одних слез, крика и ропота грабежи не прекратятся и убийства, и воровство не уменьшится. Нужно самим взяться за дело и пред всей Россией, чрез своего депутата в Государственной Думе, сказать все то, что вынесли и терпим со стороны ингушей, хотя бы последнее десятилетие.

Не теряя времени, необходимо во всех перечисленных станицах составить приговоры, в которых изложить все то, что мы перенесли и переносим со стороны ингушей, с перечислением за последнее десятилетие всех убийств, поранений, грабежей и воровства, с указанием имен и фамилий потерпевших, и времени совершения кражи, грабежа или убийства. Все эти приговоры направить в Государственную Думу, своему депутату Лисичкину, прося его требовать особых исключительных мер и прав для нашей областной администрации, которыми можно было бы положить конец нашим кавказским разбоям и водворить тишину.

Депутата Лисичкина и председателя Государственной Думы необходимо предупредить телеграммами не разбирать сделанного запроса впредь до представления приговоров своему депутату.

Станичник

«Терские ведомости», № 245 от 14 ноября 1910 г.

1911 г., 30 января. – Фельетон «Зелимхан в качестве спасителя
неудачных газет»

Бедный Зелимхан!.. Кто только не примазывается у нас к его имени, получившему в последнее время такую печальную, хотя и распространенную известность.

И примазываются, очевидно, не потому, чтобы это было невыгодно, но потому, что имя всеми ненавидимого и преследуемого скитальца-абрека, несмотря на свою, так сказать, невесомость, обладает чудодейственным свойством снабжать кое-кого благами весомого характера.

Это чудодейственное свойство имени чеченца-скитальца в последнее время, оказывается, постигли и некоторые местные газеты.

Среди газет, встречаемых на Владикавказском газетном рынке, более всех и бесцеремоннее всех подвизается в этом отношении Грозненская газета «Терское Эхо».

Чуть ли не ежедневно мальчуганы, продающие газету, сулят покупателям за три копейки самые новейшие сведения о Зелимхане.

И непременно под разными громкими заглавиями, взятыми из той же газеты...

– По следам Зелимхана!..

– Зелимхан как литератор!

– Кровавые похождения Зелимхана!

Первоначально местная публика, к слову сказать, весьма падкая до всяких сенсаций, охотно брала газету.

– Три копейки-небольшие деньги... А о Зелимхане почитать интересно...

Потом, присмотревшись к газете, публика стала замечать, что «новейшие сведения» о Зелимхане сводятся к самому обыкновенному пережевыванию старья.

Что касается «кровавых пождений Зелимхана», то они оказались какой-то тягучей повестью, не обладающей, как и все произведения этого рода, даже самыми незначительными художественными достоинствами, но зато заключающей в себе целые вагоны ужасов и бесконечные моря человеческой крови.

В конце концов, даже владикавказскую публику покорило.

Теперь нередко можно наблюдать такие сцены...

Идет какой-нибудь обыватель по бульвару.

Мальчик-газетчик стрелою кидается к нему.

– Господин!.. Возьмите «Терское Эхо»... Самые последние кровавые похождения Зелимхана!..

Обыватель недовольно ворчит. – Ну, проваливай, проваливай! Знаем мы ваших Зелимханов...

И идет далее... А мальчик тоскливо озирается по сторонам в надежде уловить подходящего покупателя.

Бедный Зелимхан!.. Он, вероятно, и не подозревал там, в своих трущобах, что даже газеты пробуют созидать свою материальную будущность на его жизни...

Араби-Паша

«Терский край», № 15 от 30 января 1911 г.

№ 17

1911 г., 24 февраля. – Заметка «К перестрелке с абреками»

22 февраля, по получении сведений об убийстве в перестрелке на окраине станицы Грозненской одного злоумышленника, начальник Грозненского округа дал распоряжение сел. Новые-Алды, Гойты, Урус-Мартан, Алхан-Юрт и Кулары, чтобы для опознания убитого прибыли в Грозный старшины или их помощники. К 4 часам в Грозненское станичное правление, куда был доставлен труп убитого, явились помощники старшин названных селений и в убитом был опознан житель сел. Новые-Алды Хату Аслаханов. Утром 22 февраля, кроме казаков станицы Грозненской, для поисков скрывшихся абреков выехал отряд Конно-Дагестанского полка, который возвращался из сел. Новые-Алды вечером. Караульные керосиновых заводов, вследствие темноты предположили, что едет шайка абреков и произвели тревогу, предупредив по телефону станцию Грозный и станицу, чтобы встретить абреков, но напрасная тревога вскоре разъяснилась.

«Терский край», № 33 от 24 февраля 1911 г.

№ 18

1911 г., 1 марта. – Рубрика «Местная хроника. Происшествия»

В ночь под 27 февраля у проживающего по Безымянной улице Иванова Пантелея совершена кража домашних вещей.

26 февраля в Грозненское станичное правление препровождены три туземца: двое из них жители сел. Новые Алды и один сел. Алхан-Юрт, Хата Мутаев, Андархан Жаев, Зада Айдаров.

Все названные лица арестованы в сел. Урус-Мартан и подозреваются в участии в перестрелке под 22 февраля.

Один из них брат убитого в ту ночь абрека и другой брат убившего в прошлом году казака ст-цы Грозненской Александра.

«Терский край», № 37 от 1 марта 1911 г.

№ 19

1911 г., 2 марта. – Статья «Убийство сподвижника Зелимхана»

Начальником округа, полковником Стрижевым преподан был начальнику 2-го участка, корнету Смирнову план, дабы заманить сподвижника Зелимхана-разбойника Аюба Томаева в сел. Старые-Атаги, где он всегда получал от своих родственников (родом он из сего селения) приют.

План этот, вчера, к 6-ти часам утра был уже выполнен – абрек Аюб Томаев убит.

Обстоятельства дела таковы: абрек этот, благодаря хорошо преподанному начальником округа плану, был заманен в сел. Старые-Атаги; агентура ночью 1 марта дала знать о прибытии абрека Аюба у себя дома.

Чины участковой полиции совместно с казаками окружили в сел. Старые-Атаги указанный дом, выжидая рассвета.

Как только стало рассветать, абрек Томаев, заметив это, выбежал на двор и, дав несколько выстрелов, пустился в бегство, но тесное кольцо казаков, которыми был окружен дом, дало по убежавшем абреке залпы.

Аюб на месте же пал замертво. Пулями голова и шея снесена, кроме сего пули попали в правый бок навывлет, ухо и большой палец руки снесен.

В кармане у разбойника найдены офицерские погоны пограничной стражи, на убитом оказалась 3-линейная винтовка и масса к ней патронов.

С нашей стороны потери нет. О сем было доложено с места происшествия по телефону начальнику округа полковнику Стрижеву, который тотчас же выехал туда.

Более подробно будет сообщено.

Горели

«Терский край», № 38 от 2 марта 1911 г.

№ 20

1911 г., 9 марта. – Заметка «Перестрелка с абреками в станице Грозненской»

В ночь на 8 марта, казачий секрет ст-цы Грозненской, находясь в ночном обходе на окраине станицы и обходя свой участок до 1 часу ночи, зашли в недостроенную хату укрыться от дождя; не прошло и получаса, как они услышали шорох около окон хаты (окна которой были забиты щелевками и имели щели).

Оказывается, обходные подошли к окнам и только что стали смотреть в щель, как в окна последовали один за другим два выстрела, не причинившие никому никакого вреда.

Казачи в свою очередь присели и также стали стрелять в окна, после чего злоумышленники скрылись в темноте и обнаружены не были. Полагают, что злоумышленники приходили отомстить за убитого обходными казаками 22 февраля ново-алдынца Хата Аслаханова.

«Терский край», № 44 от 9 марта 1911 г.

№ 21

1911 г., 9 марта. – Заметка «К убийству сподвижника Зелимхана, Аюба Тамаева»

Начальник Военного отряда, полковник Моргания возбудил пред начальником области ходатайство о разрешении препроводить командиру 1-го Кизляро-Гребенского полка для украшения полкового собрания, как память доблести казаков 6-й сотни названного полка, 3-линейную винтовку, за № 14148, найденную при убитом ими 1-го сего марта в сел. Старые-Атаги абреке Аюбе Тимаеве.

«Терский край», № 44 от 9 марта 1911 г.

№ 22

1911 г., 10 марта. – Статья «Подробности убийства Аюба Тамаева»

В ночь с 28 февраля под 1 марта с. г. на рассвете полусотней 6-й сотни 1-го Кизляро-Гребенского полка, под командой сотенного командира есаула Борисова, состоящей в Военном отряде Терской области и квартирующей в селении Старые-Атаги Грозненского округа, был убит житель этого же селения Аюб Томаев, известный абрек, сподвижник абрека Зелимхана, руководивший в его шайке всеми нападениями. Обстоятельства дела таковы: в 4 часа 30 минут утра 1-го марта, прибежал к командиру сотни есаулу Борисову казак, дежурный у телефона в сельском правлении в селении Старые-Атаги и доложил, что сейчас начальник 2-го участка Грозненского округа, корнет Смирнов из слободы Воздвиженской передал ему для доклада сотенному командиру, что он предполагает сейчас же сделать в сел. Старые-Атаги обыск и просить содействия командира сотни. Командир сотни, есаул Борисов сейчас же приказал дежурному по полусотне пройти тихо по помещениям казаков, разбудить их, приказать одеться и, не выходя из помещений, ждать распоряжения. На обыск тем временем приготовились идти командир сотни, есаул Борисов, младшие офицеры сотни, подъесаул Кибиров и хорунжий Глебовский и ночевавший случайно у сотенного командира, командир 5-й сотни Дагестанского конного полка, ротмистр Долидзе, который просил разрешения у есаула Борисова идти с

ними на обыск. Минут через 25-ть прибыл начальник 2-го участка Грозненского округа, корнет Смирнов и заявил, что он по приказанию начальника Грозненского округа должен арестовать братьев абрека Аюба и его мать и просил у есаула Борисова содействия. Быстро собравшись казаки полусотни без шума разобрали винтовки и были готовы к выступлению, но здесь начальник участка предложил командиру сотни оседлать лошадей, чтобы быстрее ехать, но т. к. было уже поздно, времени до рассвета осталось мало, а на седлание лошадей ночью потребовалось бы время, да и кроме того при движении верхами по мерзлой земле, производился бы сильный шум, то сотенный командир, есаул Борисов отказался, а просил начальника участка скорей вести к цели. В 5 часов 5 минут утра полусотня, в составе 33 человек тронулась и быстро двинулась к цели, несмотря на крутые кочки, вследствие мороза. До дома, где предполагался арест, около $2\frac{1}{2}$ верст расстояния, и полусотня прибыла к $5\frac{2}{3}$ часам утра.

Когда полусотня подошла к дому, в котором предполагался арест, то чеченец, шедший впереди проводников, указал на него: «Вот это», а сам скрылся. Частью вправо, частью влево, сотня по приказанию сотенного командира бросилась окружать дома, но тут же во дворе оказался еще маленький домик, который тоже был оцеплен. Дома оцеплялись быстро бегом и когда забегали кругом маленького домика, из окна его на задний двор, выскочил с удивительной быстротой неизвестный человек и бросился к плетню и бывшим тут-же кустам. После окриков «Стой», казаки сделали по нем несколько выстрелов и, получивши от командира сотни, есаула Борисова приказание догнать, стремглав бросились за неизвестным человеком под командой офицеров ротмистра Долидзе, подъесаула Кибирова и хорунжего Глебовского, в числе 20-ти человек, остальные же казаки остались на своих местах в оцеплении. Преследовали казаки настолько энергично, что не давали возможности бежавшему остановиться и открыть огонь, в упор, настигая его, по очереди останавливались и производили в него выстрелы. Неизвестный успел пробежать дворов пять, не оставляемый все время преследующими и наконец, в пятом дворе, наткнулся на казаков, бежавших слева, которые двумя выстрелами убили наповал его. Как оказалось, до этого неизвестный был ранен несколькими пулями. Неизвестный, убегая от казаков произвел в них несколько выстрелов, но безрезультатно.

Неполный рассвет и крайне густо расположенные постройки, наряду с плетнями, кустами, скирдами и копнами сена и кукурузы давали полную возможность убежавшему скрыться, тем более, что казакам полусотни пришлось действовать в незнакомой обстановке, но преследование было настолько энергично, что бежавший на секунду не уходил от взоров казаков и через пять минут был убит. Убитый сейчас же был опознан соседями, матерью и братьями и все они в один голос назвали его Аюбом Томаевым.

Убегая, Аюб бросил бывший в руках бешмет и пальто, кожаные калоши с ног, а при нем нашли 3 линейную винтовку казачьего образца за № 14148 заряженную тремя боевыми патронами.

В деле преследования и убийстве абрека Аюба Томаева активного участия никто кроме 6-й сотни и ротмистра Долидзе не принимал.

«Терский край», № 45 от 10 марта 1911 г.

1911 г., 14 апреля. – Рубрика «По России. Конец «Лодзинского Зелимхана»

«Утру России» телеграфируют из Лодзи, что ночь на Светлое Христово Воскресенье (по н. ст.) и весь первый день праздника лодзинское население провело в крайне тревожном настроении, т. к. в это время в Лодзи разыгрались события, напоминающие собою недавние события в Гаундсдиче в Лондоне.

В субботу, поздно вечером, лодзинское охранное отделение получило известие, что в общежитии рабочих фабрики Зильберштейна, на Видзевской, 151, скрывается давно разыскиваемый бандит Эдуард Длужневский, известный под именем «лодзинский Зелимхан», с своими ближайшими товарищами.

В упомянутый дом немедленно был отправлен сильный наряд полиции, которая, оцепив все выходы, постучалась в дверь квартиры, мастера фабрики Зильберштейна, г. Бржозы, где по ее сведениям, скрывался Длужневский с своими товарищами.

На стук полиции и требование открыть дверь бандиты отвечали выстрелами.

Полиция должна была отступить, но чтобы не выпустить бандитов, она окружила дом со всех сторон и по телефону вызвала две роты солдат, отряд жандармов и конных стражников, которые немедленно заняли все соседние улицы и начали готовиться к обстрелу.

Во избежание возможных жертв, полицмейстер Резанов предупредил всех жителей дома о предстоящем обстреле и дал им час времени, чтобы оставить дом и вынести свое имущество – и около 6 часов утра, когда все жители дома, за исключением осажденных бандитов, оставили свои квартиры, дан был приказ приступить к обстрелу.

Солдаты и городовые заняли крыши соседних домов и начали обстреливать дом со всех сторон; осажденные отвечали выстрелами, которые, однако, никому не причинили никакого вреда. Стрельба продолжалась без перерыва до 9 часов утра.

Видя, что осада затянулась уже слишком долго, полицмейстер отдал приказ поджечь дом; приказ этот был исполнен и несколько минут спустя из крыши осажденного дома повалил густой дым.

Огонь очень быстро охватил все здание, и когда верхние этажи были уже охвачены пламенем, на балконе первого этажа появилась какая-то фигура, которая, соскочив с баллюстрада, кинулась бежать, но смельчак немедленно был ранен несколькими выстрелами. Он оказался давно разыскиваемым бандитом Ст. Лабиусом.

Выстрелы бандитов к этому времени прекратились. Вызванные все части лодзинской пожарной команды приступили к тушению пожара, и когда пожар был потушен, полиция проникла в квартиру, где были забаррикадированы бандиты.

Глазам вошедших представилась картина: на полу лежали три обуглившихся трупа бандитов; один из трупов еще держал в руке маузеровское ружье, второй держал обыкновенное охотничье ружье, а третий держал браунинг; кроме того, возле них лежало еще одно сгоревшее ружье. На каменном полу среди сгоревшей мебели, валялись расстрелянные патроны и много серебряных монет; возле одного из трупов стояла одна из

ручных железных касс, похищенных во время нападения под Видзевом на поезд Варшавско-Венской железной дороги.

«Терский край», № 71 от 14-го апреля 1911 г.

№ 24

1911 г., 17 апреля. – Заметка «Наши корреспонденты. Ведено»

Жители аула Каручой (родина Зелим-хана), того самого аула, в котором и по-сейчас, при дороге, ведущей к андийской горной тропе, лежат разметанными балки от разнесенного пластунами, по приказанию начальства, дома современного злого гения наших гор, – Зелим-хана, – сильно жалуются на отсутствие у них старшины. После того, как злосчастный аул в составе своего общества имел несчастье считать односельцем Зелим-хана, он был лишен права иметь выборного старшину и туда был назначен некто Сулейман, старшиной по назначению от правительства, человек богатый, имеющий дом и бакалейную лавку у нас в слободе. Он состоит старшиной и теперь, но горе каручойцев в том, что этот Сулейман, слишком занятый своими лавочными делами, вечно сидит в слободе или разъезжает за покупками для лавки и никогда почти не появляется в Каручое. Поэтому каручоевцы считают себя правыми, заявляя, что у них нет старшины. Главенствуют над ними малопонятливый помощник старшины и сельский судья. Такое двуначалие или, лучше сказать, безначалие скверно отзывается на внутренней жизни аула в случае краж, междоусобиц и обид, а также при разрешении того или другого неотложного общественного вопроса, некому принять меры, некому руководить. Да к тому же еще скоро лес оденется, и горный орел, – Зелим-хан – может нагряться на аул, чтобы посчитаться со многими аульцами за старое. Ведь сказал же он, что до тех пор ружья из рук не выпустит, пока все крыши и дворы Каручоя сплошь не зарастут крапивой.

Следовало бы на такие основательные сетования каручойцев обратить внимание.

Весна запаздывает.

Холодно. Пять дней тому назад выпал у нас снег в $\frac{1}{2}$ аршина.

За огороды и поля еще не принимались.

Лес стоит оголенный.

На знаменитом озере Эйзен-ам оттаяло только вокруг у берегов, фута на два, вся остальная поверхность озера покрыта толстым слоем льда, и эта громадная, чистая как слеза, льдина, под влиянием ветра, бьет то в один берег, то в другой, посылая в окружающие озеро скалы гул, подобный пушечным выстрелам, точно воюют со скалами, желая вырваться на свободу.

Джемалдин

«Терский край», № 74 от 17 апреля 1911 г.

№ 25

1911 г., 26 апреля. – Информация «Зелим-Хан в Персии»

По городу циркулируют слухи о том, что нашумевший на всю Россию, неуловимый разбойник Зелим-хан, до сего времени скрывавшийся в горах, ныне перекочевал в Персию.

Насколько слух об этом соответствует действительности, редакция не берет на себя смелости утверждать.

«Терский край», № 81 от 26 апреля 1911 г.

№ 26

1911 г., 17 июня. – Заметка «Арест помощника Зелимхана»

В гор. Грозном, в «веселом доме», чинами полиции задержан житель сел. Чечен-аул, Элихан Гереханов, где он, будучи в нетрезвом виде, говорил, что состоит помощником известного разбойника Зелимхана, что убил за это время 40 человек. В кармане у него найдены погоны хорунжего Кизляро-Гребенского полка.

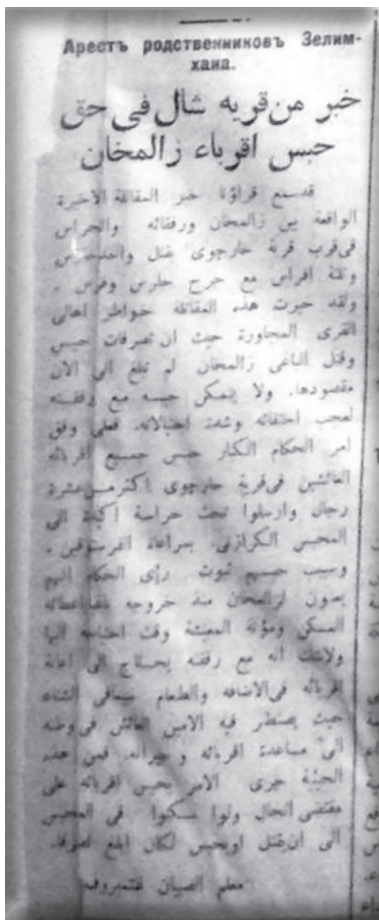
«Терский край», № 123 от 17 июня 1911 г.

№ 27

1911 г., 2 июля. – Статья «Арест родственников Зелимхана, проживающих в сел. Харочой»

Нашим читателям уже известно о недавней перестрелке стражников с шайкой Зелимхана, происшедшей в сел. Харочой, во время которой были убиты три лошади, один стражник Магомед Хадисов и ранены один стражник и одна лошадь.

Последняя перестрелка произвела большую тревогу среди населения близлежащих местностей, т. к. всякие попытки преследования Зелимхана до сего времени не имели и не имеют успеха, и изловить его и шайку не представляется возможным по причине удивительной его увертливости и хитрой тактики; по приказанию высшего начальства на днях были арестованы все дальние родственники Зелимхана, проживавшие до сего времени в сел. Харочой, коих оказалось свыше десяти человек. Они-то, как и надо было полагать, и укрывали в течение целого десятилетия неуловимого Зелимхана и его шайку.

◀ Статья «Арест родственников Зелимхана» (на арабском языке) из газеты «Терский край», № 135 от 2 июля 1911 г.

Сегодня, 29 июня, все они препровождены из слободы Ведено в Грозненскую главную окружную тюрьму, под усиленным конвоем стражников под командою младшего помощника начальника Веденского округа и гг. начальников участков.

Трудно было бы допустить, чтобы Зелимхан со своей, хотя и малочисленной шайкой, не нуждался в услугах и не пользовался ими со стороны своих дальних или близких родственников, особенно в зимнее время, когда свободному человеку с трудом удается прокормить себя.

В этом отношении Зелимхан, несомненно, пользовался услугами своих родственников, у которых получал пищу, а иногда и приют. Так что в этом отношении арест родственников Зелимхана, – мера вполне целесообразная и было бы излишним продержат их под арестом до тех пор, пока действительно не будет пойман или же убит Зелимхан.

Учитель Кантемиров

«Терский край», № 135 от 2 июля 1911 г.

№ 28

1911 г., 7 июля. – Заметка «За Зелимхана»

Жители сел. Новые-Атаги Веденского округа, были изобличены в систематическом укрывательстве абреков Аюба Томаева и Абубакара Хасуева – сподвижников Зелимхана – убитых воинской командою в сел. Старые-Атаги в декабре и марте. Подобные деяния жителей не сошло безнаказанно: ныне главнокомандующим войсками Кавказского военного округа сделано распоряжение о взыскании, в кратчайший срок, с жителей упомянутого селения штрафа, в размере 1750 руб., из коих 500 руб. будут выданы жене убитого сапера Ивана Титова – Марии, 400 руб. – жене убитого стражника Гойтемира Гойтукаева – Макке, 50 руб. – легко раненому стражнику Зурабову и 500 руб. – раненому стражнику казаку Ланскому.

«Терский край», № 139 от 7 июля 1911 г.

1911 г., 7 июля. – Материал «К статье «Где Зелимхан?»»

(Письмо в редакцию)

Не откажите поместить в редактируемой Вами газете следующее письмо.

В № 129 «Терского Края» помещена статья г. Надеждина «Где Зелимхан?»

В этой статье автор между прочим, приводит свою частную беседу с офицером чеченцем о том, что последний высказывал ему свое убеждение – что Зелимхан находится в Веденском округе и даже обещал автору устроить свидание с ним.

Мне, пишущему эти строки, приходилось беседовать с г. Надеждиным относительно слухов об уходе Зелимхана в Персию, причем я высказывал свое мнение о том, что он не ушел и едва ли уйдет из России, ибо я знал, что население Веденского округа неоднократно посылало к нему стариков с просьбой сдать в руки правосудия, или уйти из России, каковые просьбы Зелимхан категорически отвергал всякий раз.

В 1908 г., после убийства Зелимханом начальника Веденского округа полковника Галаева, старики-чеченцы обращались к Зелимхану с такой же просьбой. Зелимхан не исполнил эту просьбу, что в связи с убийством выдающегося администратора побудило население сформировать из своей среды партизанские команды для преследования шайки названного абрека.

Через месяц после своего формирования одна из этих команд настигла эту шайку и вступила с нею в перестрелку, где со значительными жертвами из своей среды, убила отца и брата Зелимхана и еще трех абреков-ингушей; сам Зелимхан тогда случайно уцелел.

С тех пор условия комплектования партизанских команд и их прямая задача отошли на задний план и выступили на смену другие – утилитарные соображения.

В 1909 г. в партизанской команде первого участка Веденского округа оказались двое мертвых душ, числившихся по списку жителями селения Бурсуковского Назрановского округа, под именами Артохан и Магомет-Гирей Куриевыми. Через полтора месяца эти мертвые души были разысканы в своем селе, но были отчислены из команды без содержания за отказ явиться в команду и нести наравне с другими службу, т. к. население первого участка Веденского округа не изъявило согласие содержать этих пенсионеров.

Во втором участке того же Веденского округа, в составе партизанской команды оказались трое беглых (абреков) Джабраил Ибрагимов, Буцу Ватуев и Абдул-Рашид Удиев. Эти лица ранее были высланы в северные губернии России за преступные связи с Зелимханом, откуда бежали и были зачислены на службу в названную команду.

В четвертом участке в партизанской команде оказалась только одна мертвая душа, числящаяся по списку жителем селения Элисхан-Юрт под именем Иреси Мутиев, потом такой души не оказалось.

Только в третьем участке вся команда оказалась налицо.

Но роль этих команд к этому времени уже сведена была к обслуживанию участковых ставок и конвоированию должностных лиц и их семейств.

Все эти команды содержались и содержатся за счет населения Веденского округа.

Искалеченные во время перестрелки с шайкой Зелимхана чеченцы и семейства погибших в этой перестрелке чеченцев, не были обеспечены в необходимой мере, а собранные с населения на этот предмет деньги, были израсходованы на другие экстраординарные надобности по розыску Зелимхана.

Тем не менее, я и теперь уверен, что Зелимхан большую часть времени проводит в лесах и горах Веденского округа, на что указывает и последняя перестрелка с ним в том же округе с человеческими жертвами.

В 1909 г. один из начальников округов в первых числах марта, через родственника Зелимхана устраивает свидание с последним; но встреча их не состоялась, благодаря тому, что начальник округа нарушил условия предварительного соглашения тем, что вместо того, чтобы явиться на условное место совершенно без оружия при двух заранее указанных ассистентах – он двинулся в поход в сопровождении вооруженной свиты из воинской команды, предшествуемой родственником Зелимхана – Хаджи.

Воинская команда под начальством элегантного офицера-кавалериста следовала на незначительном расстоянии от свиты, причем последняя, чтобы в темную ночь не потерять связь, дорогу, как на балу, посыпала конфетти.

Непривычный к таким нежностям, Зелимхан уклонился от такой почетной встречи и начальник округа вернулся утром обратно, переночевав в селении Махкиты, выместил свой гнев на физиономии посредника – Хаджи.

Одного из этих родственников Зелимхана я имел ввиду рекомендовать господину Надеждину, заверив посредника в том, что он не подвергается за такую услугу преследованию и физиономия его будет цела и невредима.

Так или иначе, устройство подобного свидания сопряжено было бы с большими затруднениями, тратой времени и средств, о чем я из деликатности господину Надеждину и не говорил; затем, я говорил с родственниками Зелимхана, те предложили мне привести к ним г. Надеждина или где-либо познакомить с ним; причем из опасения, по своему обыкновению, не дали мне категорического ответа. Потом я выехал из этого района, а когда вернулся – родственники Зелимхана уже оказались арестованными и отправленными в Грозненскую окружную тюрьму. Таковы обстоятельства, послужившие потехой к удовлетворению желания г. Надеждина, к тому же обещание это было условное и всецело зависящее от родственников Зелимхана.

В одном только смеем уверить почтенного автора статьи, что свои взгляды мы высказываем прямо и открыто без всяких «нашептываний», без прислуживания и хвалебных гимнов сильным мира сего.

Офицер-чеченец

«Терский край», № 139 от 7 июля 1911 г.

№ 30

1911 г., 24 июля. – Статья «Задержание 3-х абреков из числа нападавших на почту»

(От нашего специального корресп.)

Начальник 2-го участка корнет Смирнов, получив известие об ограблении почты, вместе с офицером стражи поруч. Куриевым и стражниками, через четверть часа был уже на месте ограбления, а через 10 минут прискакала и сотня Конно-Дагестанского полка, под командою шт.-ротмистра Мусалаева. Отряд разделился на две части; корнет Смирнов отправился с шт.-ротм. Мусалаевым по южному склону хребта «Чахкар-Корт», направляясь к перекрестку горных дорог, в ущелье «Энгель Чу», и расставляя в наиболее подозрительных пунктах пикеты, а поручик Куриев с поручиком той же сотни Федоровым направился по северо-западному склону, обыскав на пути Урус-Мартановские хутора (самые подозрительные в округе) и наложив в подозрительных местах секреты.

Между тем начальник 3 участка, согласно полученному от начальника округа приказанию, данному по телефону еще из гор. Грозного, выставил секреты из стражников и жителей сел. Дачу-Борзой и Чишки на коих пунктах, могущих служить спуском с восточной стороны горы.

У Аргунского моста, на границе Веденского округа, дано знать начальнику 3-го участка, этого округа. Кроме сего всем старшинам окрестных селений было приказано собрать сведения, не ночевал ли кто-либо из посторонних в ночь перед происшествием.

Бывший с начальником округа начальник 4-го участка, Ужахов, был командирован в свой уч. для устройства засады на пересечении горных дорог близ селения Пешхой. Оцепление горы продолжалось целые сутки, под командой начальника Военного отряда, в распоряжении которого была сотня казаков и рота пехотного Дагестанского полка. При этом обследование хребта и прилегающих к нему хуторов, кроме места, где была отбита почта и где осталось несколько разорванных простых писем, никаких следов, ни пеших, ни конных обнаружено не было. Во время производства облавы прибыл начальник 1-го участка Маркович, производивший совместно с прапорщиком Берсановым и командой стражников, из семи человек, обследование горных троп от сел. Шаложы до Шатоя через сел. Херсеной.

В 2 часа ночи, названный начальник участка, с командою, подъезжая к селению Херсеной, подвергся обстрелу из винтовок; спешившись и оставив около лошадей 2 человек, начальник участка с остальными людьми оцепил селение и на выстрелы открыл в свою очередь огонь. В это время из селения показались бегущие люди, двое из которых были задержаны с бердановскими винтовками и 35 патронами, один из-задержанных оказался сыном старшины Инарса Исаевым, а другой – житель 4-го участка Хасаном Мурдаловым, которые объясняли, что выстрелы произведены были ими не с какою-либо преступною целью, а при виде приближения неизвестных людей. Дознание производится.

Начальник 4-го участка Ужахов, получив от начальника округа вышеупомянутое приказание, занял все дороги, ведущие из 1-го и 3-го участков к 4-му, а также и дороги, ведущие через этот участок в Назрановский округ, т. е., район гор «Болой Лам», «Гилла-Корт», «Пешхой» и «Нашахо-Лам». К вечеру 19 июля, начальником участка были получены агентурные сведения, что в районе горы «Нашахо-Лам» появились неизвестные пешие, вооруженные 3-линейными винтовками.

Стянув часть своей команды к этой горе и оцепив таковую секретами, начальник участка остался на ночь в шалаше пастухов.

В 5 часов утра 20 июля, когда начался рассеиваться густой туман, секрет из стражников увидел 3 вооруженных пеших, убежавших от них в сторону секрета, во главе коего был сам начальник участка. На требование секрета, остановиться, вооруженные, не обращая внимания, продолжали бежать; тогда секрет вынужден был открыть по ним огонь; злоумышленники, устроив засаду в одном из незначительных хребтов, в свою очередь открыли по преследовавшим огонь пачками. Команды начальника участка в перестрелке злоумышленникам отрезали путь к отступлению, и таким образом последние сдались, сбросив с себя винтовки. Один из этих разбойников (все оказались ингушами) ранен в бок навывлет. Задержанные участие свое в нападении на почту отрицают, давая весьма сбивчивые показания. По имевшимся же данным они и есть участники нападения. Дальнейшие поиски продолжаются.

Горели

«Терский край», № 154 от 24 июля 1911 г.

№ 31

1911 г., 24 июля. – Заметка «Пленение Зелимханом чеченца»

По слухам, известный абрек Зелимхан Гушмуздукаев на днях взял в плен сына жителя «Турту хутора» Мадалаша и объявил, что если к пятнице не будут доставлены ему 1260 руб. за кровь отца и брата его, Зелимхана, убитых по доносу пленного, то он будет убит.

«Терский край», № 154 от 24 июля 1911 г.

1911 г., 29 июля. – Статья «В ожидании Зелимхана»

Петровск за последнее время принял необычный для мирного города вид. По улицам днем и ночью ходят и разъезжают конные и пешие патрули. Городовые на постах вооружены трехлинейными винтовками и увешаны патронташами, битком набитыми боевыми патронами. Особенно тщательно охраняется местное казначейство. Но больше всего поражает обывателей то обстоятельство, что местное городское самоуправление расщедрилось на керосин и, несмотря на лунные ночи, зажигает все керосино-кадильные фонари. Теперь фонари горят не только у домов местных аристократов и заправил города, но и на самых отдаленных окраинах, где ютится городская беднота. Это событие вызывает среди городского темного населения массу разговоров, пересудов и догадок. Одни говорят, что к нам едет на ревизию губернатор, другие, что едет сам наместник Кавказа. Третьи же, более опытные люди, авторитетно полагают: «Нет, тут что-то не так. Губернатор и наместник не раз жаловали к нам, однако окраины города по случаю их приезда ни разу не освещались. Не стал бы наш староста ради них тратить зря керосин. Он вовсе и не боится губернатора, потому сам генерал и выше губернатора чином». Бесконечным разговорам и толкам на эту тему нет конца, и между тем вся причина объясняется совершенно невероятным обстоятельством.

Несколько времени тому назад прошел слух, что на наш город, а главным образом на местное казначейство, готовит нападение знаменитый абрек Зелимхан с многочисленной и хорошо вооруженной шайкой. Рассказывают, что Зелимхан оставил в Веденском округе несколько человек своих приверженцев и поручил им произвести ряд нападений в разных местах для того, чтобы сосредоточить внимание властей на Терскую область. Сам же Зелимхан с братом нашел друзей среди аварцев и перебрался к ним. Говорят, что среди новых своих друзей знаменитый абрек формирует и вооружает большую шайку, с которой думает ограбить ряд казначейств и в первую очередь петровское казначейство. Конечно, на основании только одних слухов начальство не предприняло бы таких чрезвычайных мер, а потому есть основание думать, что о предполагаемом нападении Зелимхана имеются и официальные сведения.

Нападет на вас Зелимхан или не нападет, покажет будущее, покамест что, можно сказать «нет худа без добра». Фонари на окраинах города может быть так бы и сгнили, ни разу не оправдав своего назначения, а теперь они горят, распространяя вокруг себя «приятный белый свет». А детишки, пользуясь светом и вечерней прохладой, резвятся до упаду, захлебываясь от восторга. Спасибо Зелимхану, сказали бы дети, если бы знали, что фонари горят в ожидании его прихода.

Лоле

«Терский край», № 158 от 29 июля 1911 г.

1911 г., 29 июля. – Заметка «Зелимхан в Дербенте»

26 июля весь вечер и всю ночь Дербентская полиция была поставлена на ноги. Все пристава, помощники и городовые были переодеты в туземное платье и разгуливали по городу. Пронесся по городу слух, что в Дербент прибыл Зелимхан. Слухи не подтвердились.

(Соб. кор.)

«Терский край», № 158 от 29 июля 1911 г.

Статья «Преследование абреков»
(на арабском языке). 1911 г., 30 июля

«Терский край», № 159 от 30 июля 1911 г.

1911 г., 3 августа. – Статья «Планы Зелимхана»

«Голос Москвы» сообщает, что Терской администрацией получены сведения, что Зелимхан прячется в малодоступных аулах Грозненского округа и собирает оружие на случай войны с Турцией. Известный разбойник, оказывается, намерен провозгласить себя имамом Чечни и отдаться под покровительство турок.

Нечего и говорить, что Зелимхану, сильному только всеобщей готовностью чеченцев поддержать, укрыть, пополнить любую разбойничью шайку, никогда не пришла бы в голову мысль взять на себя «политическую» задачу. Но у Зелимхана много друзей среди интеллигентных чеченцев, которым выгодно облагородить физиономию рыцаря большой дороги, потому что Зелимхан, по их мнению – это сам чеченский народ, воплощение всех его стремлений. Кто жил в Терской области, тот знает, что любой почетный коммерсант-чеченец может оказаться членом общей великой шайки – именуемой почему-то шайкой Зелимхана.

Сам ли Зелимхан, другой ли абрек затеет набег, шайка готова в любом «мирном» ауле. И «мирные» чеченцы обязательно сообщат властям о всех подробностях набега, но уже тогда, когда разбойники будут в безопасности.

И конечно, джигиты большой дороги никогда не пропустят такого счастливого случая, как война, а услужливые руководители не преминут натолкнуть их на мысль променять разбой на форменное восстание.

Положение на Тереке наглядно обрисовывается следующими словами депутата одного из казачьих съездов: «Каждый русский стоит вне закона, ибо «мирный» чеченец в любую минуту может превратиться в абрека, открыть враждебные действия и уж, конечно, никакой закон не защитит русского; зато каждый чеченец находится под покровительством закона, ибо русский не может открыть против него враждебных действий и даже в редких случаях удачной самозащиты при неожиданном нападении все же должен иметь дело с прокуратурой...

Статья «Планы Зелимхана» (на арабском языке) из газеты ▶
«Терская жизнь», № 170 от 13 августа 1911 г.

Вот та почва, на которой может возникнуть весьма трудная война с Чечней, и не надо быть пророком, чтобы предсказать переход абреков с большой половиной хищной Чечни на сторону турок. А Зелимхан, конечно, объявит себя имамом.

Дело в том, что полудикая Чечня давно не имеет своих духовных руководителей: чеченские муллы и кадии во время проверки, произведенной кадием словесного Горского суда, оказались полуграмотными фанатиками, не имеющими представления об основах шариата.

Между прочим, глава секты кунтахаджистов, старик Умар, вынужден был скрыться в горы, ввиду некоторых столкновений со статьями уголовного уложения. В горах он назначил своим преемником Зелимхана, который таким образом, хотя бы в глазах кунтахаджистов, является пророком. Правда, кунтахаджистам приходится бороться (даже оружием) с другими сектами, но вопрос о провозглашении Зелимхана имамом сводится лишь к вопросу о главенстве кунтахаджистов, которые конечно, будут играть первую скрипку в случае объявления войны с Турцией. Что такие соображения не являются химерой, достаточным ручательством служат все сообщения из гор о заготовке Зелимханом оружия.

И, конечно, несчастное восстание еще более запутало бы чеченский вопрос, еще дальше отодвинуло бы проведение в жизнь необходимейших мероприятий, которые могли бы приобщить чеченское племя к культурной жизни и парализовать вредное влияние отживших адатов и иных нравов.

«Терский край», № 162 от 3 августа 1911 г.

№ 35

1911 г., 5 августа. – Заметка в рубрике «Местная жизнь «По округу»

В течение июля месяца в Грозненской окружной и Шатоевской тюрьмах содержались 18 административных арестантов, из числа коих в настоящее время содержится лишь один, который, по сведениям, состоял посредником между абреками, в том числе и Зелимханом, для формирования шайки с целью ограбления какого-либо кредитного учреждения. Он задержан командой ротмистра Доногуева. При задержании пустился бежать в бегство, но команда, преградив ему дорогу, вновь задержала его, причем при нем оказалась 3-линейная винтовка.

«Терский край», № 164 от 5 августа 1911 г.

№ 36

1911 г., 6 августа. – Заметка «Новое убийство Зелимхана»

Недавно у нас сообщалось, что Зелимхан взял в плен сына Мадалаша, за то, что отец его выдал властям местонахождение зелимхановой шайки, что вызвало смерть отца и брата Зелимхана.

Взяв в плен сына своего кровника, Зелимхан потребовал за него, как известно, выкуп, грозя в противном случае убить его.

Выкуп внесен не был и несколько дней назад Зелимхан привел в исполнение свою угрозу – пленник был убит и труп его подброшен в аул.

Говорят, что пленник сам настаивал на отказе выкупить, считая это для себя большим позором.

Родственники убитого, по слухам, отправились на поиски Зелимхана, чтобы отомстить за это новое убийство.

«Терский край», № 165 от 6 августа 1911 г.

№ 37

1911 г., 11 августа. – «Письмо в редакцию»

Милостивый Государь, господин редактор!

Прошу не отказать дать место в одном из ближайших №№ Вашей уважаемой газеты нижеследующему:

В № 162 газеты «Терский край» появилась статья, перепечатанная из «Голоса Москвы» и озаглавленная «Планы Зелимхана». Прочитав эту статью, признаться я усомнился в нормальности автора, решившегося, в виде истины, преподнести читателям свою фантазию, предоставив в ней интеллигентам-чеченцам роли героев, но затем решил, что автор, очевидно, придерживается поговорки: «Не любо не слушай, а врать не мешай».

Странно, что автор статьи «Планы Зелимхана», так остроумно начал изошряться в своей фантазии, не пополнил ее еще более точными сведениями: сколько оружия и какой системы уже имеется в распоряжении Зелимхана на случай предстоящего, по мнению автора, восстания чеченцев; кто те интеллигенты чеченцы, внушившие Зелимхану мысль провозгласить себя имамом и т. д. Раз автор о восстании чеченцев, во главе с Зелимханом, говорит как о неизбежном факте, то несомненно у него должны быть и эти сведения.

Мы же, чеченцы, оказались полными профанами и совершенно не подозревали о готовящемся перевороте в Чечне. Я краснею за себя и, по доверенности, за моих собратьев, тем более это мне не трудно сделать, т. к. крови у меня хватит как для себя, так и для доверителей.

Незнакомый с наклонностями чеченца вообще и интеллигента-чечена в частности, читатель, прочитавши статью «Планы Зелимхана», мог подумать, что автор статьи намеренно толкает Зелимхана на эту мысль, пользуясь его некомпетентностью в политике, дабы этим обострить отношения между русскими и чеченцами. Не правда ли дикое предложение?

А интересно бы знать, кто подбил Шамиля сделаться имамом? Не может же автор из «Голоса Москвы» утверждать, что и там действовали чеченцы-интеллигенты, уж до такого нелепого предложения он не дойдет, в этом нельзя и сомневаться.

Разве статья его «Планы Зелимхана» не свидетельствует о том, как он далек от мысли пустить утку.

Может быть, автор статьи, помимо нас, интеллигентов, и сам действует с ними заодно; может быть он сам является и поставщиком оружия будущему заместителю Шамиля. Только в этом случае можно знать так верно о намерениях Зелимхана.

Если всему предсказанному в статье «Планы Зелимхана» суждено сбыться, то несомненно, автора статьи ожидает в войске нового имама блестящее положение. Зелимхан, предварительно наградив его орденом «Кудесника», бесспорно, поручит его опытности левый фланг восстания, сосредоточив личное свое внимание на правый фланг.

Конечно, левый фланг, поощряемый дальновидностью и гениальностью своего Кудесника, блестяще выполнит задачу восстания и этим пополнит дефекты в военном деле, неизбежные со стороны правого фланга во главе со своим незрелым имамом.

Как сильно заинтересованные восстанием чеченцев против России, будем ждать от того же точных сведений, как-то: относительно места расположения войска – восстания, какую часть России мы должны пометить как первую жертву гениальности командира левого фланга и т. д.

В ожидании этих сведений, мы, интеллигенты-чеченцы тоже не будем дремать, а займемся заготовлением запаса, как-то: сухарей, замороженного шашлыка и глинтвейна для себя и для Кудесника, льда и мятных лепешек для того, чтобы освежать ему голову, когда он начнет бредить, телячьих мозгов для пополнения содержимого его гениальной головы и мамуловского вина, чтобы придать ему более воинственный вид.

Желая кудеснику успеха в поисках за новыми сведениями относительно восстания, я, не откладывая в долгий ящик, отправляюсь в погреб Мамулова, чтобы сделать необходимый запас, вместе с интеллигентами-чеченцами, которых я, наверно, там найду.

«Еще Чеченец»

«Терская жизнь», № 168 от 11 августа 1911 г.

1911г., 17 августа. – Статья «Пари на Зелимхана»

В последнее время получились почти достоверные слухи о близком окончании зелимхановской эпохи, т. к. Зелимхан окружен чеченским секретом, занявшим все проходы и тропинки так, что получилось тесное кольцо, из которого нет выхода.

По осажденной местности, как передают, почти прекратилось движение чеченцев, т. к. незнающий пароля, может быть убитым.

Полагают, что убийство Зелимхана – вопрос нескольких дней.

В связи с этими слухами в Грозном возникло пари, сводящееся к следующему:

Один из спорящих – чеченец, выразил уверенность, что Зелимхан не будет убит, а противник его настаивает на верности сообщенных слухов и надеется на окончание зелимхановской эпохи в ближайшие дни...

Проигравшие обязуются дать 25 руб. в пользу бедных национальности выигравшего: выиграет чеченец-бедные чеченцы получат 25 руб., выиграет противник, деньги пойдут в пользу русских бедняков.

Сроком истечения пари назначено 1 сентября.

Кто выиграет пари, сказать, конечно, трудно, но бедные выигрывают 25 руб. во всяком случае.

«Терский край», № 172 от 17 августа 1911 г.

Проект коллежского секретаря
Магомета Абдулкадырова о мерах против грабежей
(на арабском языке)

«Терский край», № 172 от 17 августа 1911 г.

1911 г., 17 августа. – Опровержение к статье «Планы Зелимхана»

(Письмо в редакцию)

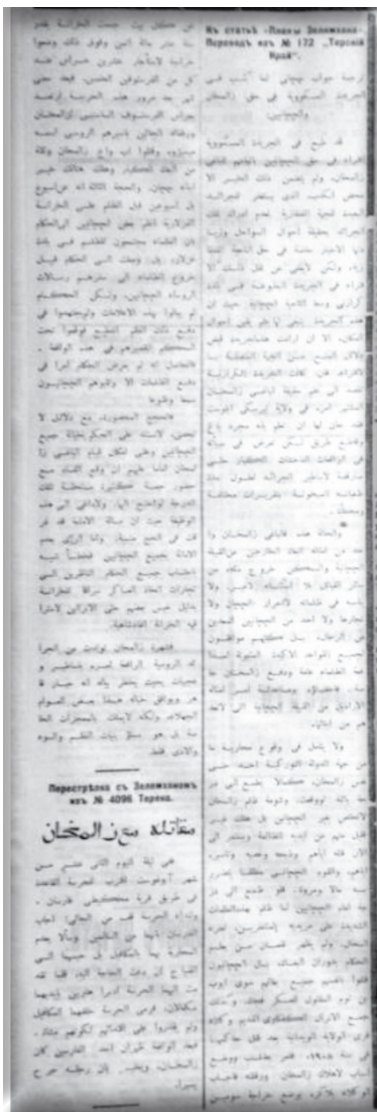
Милостивый государь, господин редактор!

В № 163 редактируемой Вами газеты «Терский край» перепечатана из газеты «Голос Москвы» статья под заглавием «Планы Зелимхана».

К величайшему сожалению и глубочайшему прискорбию, в означенной заметке нет ничего правдоподобного и это вполне простительно центральным органам, мало осведомленным о положении окраин и особенно раздувающим кавказские злобы дня; но перепечатать эту заметку в местном органе, долженствующем знать истинное положение вещей, не следовало; разве только местная печать имела ввиду получить от заинтересованного прочный материал для опровержения от себя лжи дальней газеты. Если газета «Терский край», издающаяся в центре Чечни, действительно интересуется столь нашумевшим в Терской области абреком Зелимханом, то пора ей убедиться в том, что он есть обыкновенный разбойник, но проявивший свою преступность в более крупных случаях и сделавшийся темой газетных материалов ввиду продолжительности своего существования, толкуемой в самых разнообразных и ошибочных соображениях.

На самом деле, пресловутый Зелимхан никто иной, как один из разбойников, происшедших из чеченской нации, могущих выходить из среды всех без исключения народов. Ни интеллигенция чеченская, ни коммерсанты и ни один мало-мальски порядочный чеченец не сочувствует его разбойничьей деятельности, а наоборот все они сочувствуют всяким суровым мерам, направленным против разбойников вообще и против Зелимхана в частности. Укрывательство Зелимхана и сообщество с ним есть дело таких же отщепенцев Чечни, которая их не считает своими сыновьями. Ни о какой турецкой войне не мечтает даже сам Зелимхан, как равно не думает играть хоть какую-нибудь заметную роль, если война эта возникла бы. Преступная деятельность Зелимхана проявляется безразлично и против чеченцев, из которых немало погибло от его злодейских рук и которых он и ныне продолжает убивать, резать, грабить и пленить, а общая масса чеченская страдает от него и материально, и нравственно. Между тем, если бы он предполагал стать имамом чеченского народа, то поступать так жестоко и сурово с будущими своими мюридами с его стороны было-бы не логично и не дипломатично.

Недостатка в чеченцах, заблаговременно заявляющих властям о движении разбойничьих шаек, вовсе не наблюдалось, т. к. во-первых, чеченцы непосредственно перебили всех своих абреков, кроме случайно убитого войсками абрека Аюба Томаева. Во-вторых, в 1908 г., после убийства начальника Веденского округа, полковника Галаева, бывшим начальником Коллюбакиным был созван сход доверенных всех сельских обществ Веденского округа, которым генерал предложил изыскать меры для уничтожения шайки Зелимхана. Тут же население без всякого понуждения обложило себя налогом по

◀ К статье «Планы Зелимхана» (на арабском языке) из газеты «Терский край», № 172 от 17 августа 1911 г.

2 руб. с дыма, составившим капитал в 16 тыс. руб., и особо ассигновало расход для найма стражников, из 20 человек в распоряжение каждого из пяти участков начальников Веденского округа. Спустя месяц после учреждения стражи, по своевременному доносу чеченцев, команда 2-го участка Веденского округа сделала удачную засаду шайке Зелимхана, следовавшей с плененным Месяцевым. В происшедшей на этой засаде стычке были убиты отец и брат Зелимхана и еще трое важных абреков, а со стороны команды героически погибли лучшие сыны Чечни.

В-третьих, перед ограблением Кизлярского казначейства за неделю и чуть ли не за две честные чеченцы неоднократно предупреждали властей об организации шайки с целью нападения на Кизляр, а перед выступлением ее поступали даже официальные донесения чеченских старшин.

Между тем, страшное преступление этой шайки не было предупреждено подлежащими властями, преданными за это бездействие суду.

«Терский край», № 172 от 17 августа 1911 г.

№ 40

1911 г., 20 августа. – Заметка «За Зелимхана»

И. д. главнокомандующего войсками Кавказского военного округа, признавая жителей селения Хорочой Веденского округа, где произошло столкновение команды стражников с шайкой Зелимхана, причем был убит стражник Магомед Хадисов, виновными в пристанодержательстве Зелимхана, приказал: 1) с общества сел. Хорочой взыскать административный штраф в 1350 руб., из которых выдать 1000 руб. семье убитого М. Хадисова, а 350 руб. хозяевам трех убитых и одной раненой в столкновении лошади;

Перевод на арабский язык заметки «За Зелимхана» ►
из № 175 «Терский край» от 20 августа 1911 г.

2) лишить общество селения еще на один год права выбора старшины, с назначением туда правительственного старшины. Кроме того, возбужден вопрос о выселении всех жителей этого селения с семьями в Сибирь.

«Терский край», № 175 от 20 августа 1911 г.

№ 41

1911 г., 27 августа. – Статья «Задержание помощника Зелимхана»

После перестрелки в Аржиховском ущелье секрета из стражников Веденского округа с разбойником Зелимханом и его товарищем стало известно, что из Веденского округа в Грозненский провезли на арбе раненого в этой перестрелке или самого Зелимхана или его товарища, причем начальником Военного отряда установлено было, что этот раненый находится в сел. Ачхой-Мартан, вследствие чего им было приказано начальнику 1-го участка Марковичу выехать в это селение для розыска и задержания раненого, рекомендовал обратиться за содействием к Гойтинскому старшине, имеющему поэтому делу сведения.

Последним установлено было, что в упомянутой выше перестрелке ранен бежавший с места ссылки административным порядком-житель сел. Новые Алды Магомед Моулатов, который находился в сел. Гойты в доме одного местного жителя, на излечении, и что отсюда он был перевезен в сел. Ачхой, где и должен находиться в доме своего двоюродного брата.

Вследствие сего начальник участка Маркович с командою стражников Урус-Мартановского поста выехал в сел. Ачхой; здесь им был произведен сначала в том доме, где

◀ Статья «Задержание помощника Зелимхана» (на арабском языке) из газеты «Терский край», № 181 от 27 августа 1911 г.

предполагалось, что лежит раненый Моулатов, а затем в подозрительных домах, обыски, но такие не дали желательных результатов.

Тогда начальник участка бывшего с ним старшину сел. Гойты и часть стражников командировал на Гойтинский хутор для производства там обысков, т. к. добыты были секретные сведения, что раненый был отвезен на этот хутор к живущему там туземному лекарю; тем временем стало известно, что раненый Моулатов в действительности находился в сел. Ачхой в доме своей сестры, почему дом этот начальником участка был оцеплен командой стражников, причем, действуя они все тактично, задержали раненого Моулатова.

У задержанного оказалась одна пулевая рана на правой ноге в верхней части бедра и другая – ниже первой, она разрезана, по-видимому, при извлечении пули.

Задержанный Моулатов под строгим караулом доставлен и заключен в окружную тюрьму. Он был выслан из пределов Кавказа административным порядком, властью главнокомандующего, как вредное для общественного спокойствия и государственного порядка лицо, и кроме сего, подозревался в соучастии в ограблении в ночь на 9 января п. г. разбойником Зелимханом ж. д. кассы на ст. Грозный. С места ссылки он вскоре бежал, нужно полагать, поспешил к своему любимому Зелимхану.

Горели

«Терский край», № 183 от 31 августа 1911 г.

1911 г., 17 сентября. – Статья «Кровавое столкновение экспедиционного отряда с Зелим-Ханом»

16 убитых и раненых. Взят в плен инженер
(По телефону и телеграфу от наших корреспондентов)

15 сентября в Андийском округе в царском шоссе разыгралась страшная драма. На экспедиционный отряд, ехавший из Карадаха в Грозный, неуловимый доселе абрек Зелим-хан, сделал коварное нападение из засады.

Телеграф сообщил, хотя краткие, но ужасные вести об этом новом кровавом подвиге Зелимхана.

16 человек и масса лошадей перебиты. Один военный инженер взят в плен.

Первое известие

Ботлих. 15 сентября 5 час. вечера. Только что нашему корреспонденту сообщили о нападении абреков на отряд, сопровождающий контрольную комиссию.

Масса убитых и раненых. Инженер Чикалин взят в плен. Разбойники скрылись. Предполагают, что нападением руководил Зелим-хан. Подробности завтра.

Телеграмма инженеру И. А. Юцевичу

На имя инженера И. А. Юцевича из Ботлиха тоже получилась телеграмма, извещающая о кровавой драме в горах Дагестана.

Приводим ее:

Контролер Орловский убит. Чакалин взят в плен разбойниками. Лошади, всадники и офицеры побиты на 177 верста.

Ивлев.

Рассказ Юцевича

Инженер Юцевич только случайно не попал в эту перестрелку. Утром 16 сентября наш сотрудник беседовал с г. Юцевичем по поводу полученной им телеграммы и от него удалось узнать следующие данные относительно цели поездки и состава экспедиционной комиссии, на которую напал Зелим-хан.

Два раза в год из Тифлиса проезжает особый чиновник, который контролирует состояние горных шоссейных дорог.

На днях старший ревизор Тифлисской контрольной палаты статский советник И. И. Ворченко совместно с военным инженером путей сообщения подполковником

К. Н. Чекалиным производил контроль состояния почтового тракта-Грозный-Ведено-Ботлих до Карадаха.

Третьего дня, закончив осмотр, они возвращались из Карадаха в Грозный.

С ними ехал еще начальник работ Дагестанского отдела Кавказского округа инженер путей сообщения Н. К. Орловский.

Экипаж конвоировал сильный отряд Конно-Дагестанского полка под командою штаб-ротмистра Делидзе .

В 20 верстах от аула Ботлих на них и было сделано неожиданное нападение.

Предупреждение

Передают, что штаб-ротмистру г. Делидзе было дано предупреждение, что на экспедицию готовится напасть Зелим-хан.

Делидзе сообщил об этом членам поверочной комиссии.

Те все же ехать решились, но только под усиленной охраной. Желание их было исполнено. Охрана дана достаточно сильная.

Ошиблись в расчетах

Ротмистр Делидзе предполагал, что засада абреков может только быть за озером Эйзенам.

На малом Керкетском перевале, ожидать такового ввиду пустынности местности было трудно.

Горы на Керкетском перевале, хотя и скалисты и круты, но не покрыты лесом, способствующим всегда благополучному сокрытию абреков.

Но в расчетах опытный в делах борьбы с абреками, Конно-Дагестанец ошибся.

И в результате:

Стража перебита вся почти поголовно.

Инженер путей сообщения Н. К. Орловский пал, пронзенный насмерть несколькими предательскими пулями.

Старший ревизор Тифлисской контрольной палаты И. И. Ворченко убит.

Штаб-ротмистр Конно-Дагестанского полка Делидзе сражен первым в голову.

Ямщик убит тоже.

Раненый подполковник К. Н. Чикалин взят в плен.

Поперебиты и переранены почти все лошади отряда.

Спаслись только те, кто бросились вниз с крутого обрыва.

Картина нападения

Ротмистр Делидзе скакал на лошади как когда-то князь Андроников в нескольких саженьях впереди отряда.

Экипаж с инженерами следовал позади, окруженный отрядом.

Ввиду предупреждения о возможности нападения, все ехали начеку.

До малого Керкетского перевала все шло благополучно. Перестали даже верить в предупреждения и ехали шутя и весело разговаривая.

В 20 верстах от селения Ботлих из-за крутого поворота дороги с придорожных скал вдруг раздался страшной силы залп.

Не успели всадники ответить на выстрелы, как за первым залпом последовал второй и третий еще более страшный и убийственный.

Почти весь отряд уже лежал поверженным.

Часть спаслась, ринулась с крутого обрыва дороги вниз, предпочитая лучше разбиться, чем попасть в плен к абрекам.

Передают, что трупы убитых были обобраны. Унесено оружие, деньги и драгоценные вещи.

Абреки скрылись, уведя с собою в горы раненого подполковника Чикалина.

Предполагают, что за его освобождения Зелимхан потребует огромный выкуп.

На конь!

Командиром Конно-Дагестанского полка, полковником Морганя было получено телеграфное известие о страшной кровавой драме в Андийской округе ночью 15 сентября.

Полковник Морганя тотчас же ночью бросился к Конно-Дагестанцам и раздалась краткая команда:

– На конь!

Через несколько минут 25 лучших всадников уже неслись во мраке ночи навстречу неизвестному.

С ними вместе поскакал герой Ассинского ущелья ротмистр Донагуев.

Ложный слух

Характерно, что накануне кровавой перестрелки в Андийских горах от чинов секретной полиции были получены полковником Морганя точные сведения, что Зелимхан находится близ Грозного.

Подробности происшествия

С минуту на минуту нами ожидаются, как от наших корреспондентов, так из официальных источников, дальнейшие подробности нового странного злодеяния неуловимого абрека Зелимхана.

«Терский край», № 196 от 17 сентября 1911 г.

№ 43

1911 г., 18 сентября. – Статья «Подробности кровавого нападения Зелим-Хана»

Нападение Зелимхана

Т.-Х.-Шура. В Андийском округе разбойниками убиты члены дорожной комиссии инженер Орловский, контролер Ворченко, инженер Чикалин взят в плен. Воинская охрана с офицером перебиты.

Предполагают шайку Зелимхана.

Преследование шайки

(по телеграфу)

Т.-Х.-Шура. По дополнительным сведениям шайка разбойников, напавших на инженерную комиссию, состояла из 15 человек. При перестрелке убиты один разбойник, 9 всадников, инженер Орловский, контролер Ворченко, ротмистр Долидзе, дорожный мастер и ямщик, ранены три всадника, 2 ямщика и инженер Чикалин, взятый в плен. Убитые ограблены. Шайку скрывающуюся в Веденском округе, преследует офицер и 14 всадников.

Побег Чикалина

(по телеграфу)

Тифлис. Начальник Кавказского округа путей сообщения телеграфировал из Т.-Х.-Шуры, что на место нападения на инженерную комиссию выехали начальник участка, командир всадников с командой.

По дополнительным сведениям, взятый в плен слегка раненый полковник Чикалин ускакал на лошади разбойника и находится теперь в Ведено.

Сообщение начальника Веденского округа начальнику Грозненского округа.

Телеграмма Делидзе

15 сентября в 1 час 20 минут дня начальником Веденского округа была получена телеграмма от ротмистра Дагестанского конного полка Делидзе на грузинском языке следующего содержания.

Ботлих. 15 сентября. Десять конных разбойников ждут нас около озера (Эйзенам). Это они, после перестрелки к вам убегут.

Скажи Котиеву выслать двадцать конных для немедленного преграждения пути отступления.

Получив эту телеграмму, начальником Веденского округа совместно с ротмистром Котиевым было сделано следующее распоряжение:

1) полусотне, квартирующей в селении Хорочой под командою поручика Гасанилова, немедленно выступить по Царской дороге к озеру Эйзенам и

2) полусотне, квартирующей в слоб. Ведено, под командою ротмистра Котиева, выступить вслед за первым отрядом.

Аналогичные распоряжения о занятии тех или иных горных проходов и перевалов для преграждения абрекам отступления, были даны и другим воинским частям, как-то: полусотне, квартирующей в селении Сержень под командой поручика Доногуева; полусотне, квартирующей в сел. Ца-Ведень, партизанской команде, секрету добровольцев и друг.

Одним словом, все необходимые меры были приняты.

Первое известие в Ведено о нападении

В 10 часов вечера того же дня начальником Веденского округа была получена телеграмма из Ботлиха, от какого-то Башкова.

Ботлих. 15 сентября. В одной версте за второй будкой Ботлиха на Царской дороге шайка разбойников напала на дорожную инженерную комиссию, сопровождавшуюся 15 вооруженными всадниками конного полка и офицером.

По донесению Ивлева, команда полка, офицер, чиновник и инженер убиты. Взят в плен полковник Чикалин. Прошу распоряжения преградить путь разбойникам.

Донесение Котиева

В 8 часов утра 16 сентября от ротмистра Котиева было получено начальником Веденского округа из Хоевской казармы подробное донесение обо всем случившемся на Царской дороге, отправленное с нарочным в 8 час. 10 мин. вечера 15 сентября, которое со слов пленного, но случайно усакавшего на лошади, несмотря на значительную рану в голову, военного инженера подполковника Чикалина, рисует следующую картину новой кровавой драмы, финалом которой является 20 человеческих жизней.

Рассказ Чикалина

Хой. 15 сентября, около 2 часов дня на 10-й версте от форельного озера, абрек Зелимхан Гушмазакаев с шайкой туземцев числом 10–12 человек вдруг неожиданно открыл с вершины скалы из-за поворота дороги учащенный огонь пачками по нашему отряду. Дагестанцы, ехавшие спереди и сзади в свою очередь стали отвечать на выстрелы выстрелами.

Абреки, хорошо укрывшись в скалах, стреляли по ничем не защищенному отряду чуть ли не по выбору.

Дагестанцы умирали стойко и доблестно, но на предложение абреков сдаться отвечали отчаянными выстрелами.

Я видел много корчившихся на земле в предсмертных судорогах всадников и лошадей. Ротмистр Долидзе, кажется, убит.

Я видел шашку его на Зелимхане.

Брат Зелимхана ранен в ногу.

Я видел как ему делали перевязку.

Что было дальше он не помнит.

Очевидно, вследствие раны, он терял сознание.

Абреки хотели увести его в горы. Он слышал, как Зелимхан отдал приказание ехать с раненым его братом по гребню горы Абдал-Забайце и спуститься к Харкорою.

Бежать от пленения ему удалось в суматохе, которую вызвало в шайке абреков известие о преследовании. Он ускакал на лошади, кажется, брата Зелимхана.

Цель нападения

Всех, конечно, занимает вопрос:

Какая цель была Зелимхану нападать на экспедицию инженеров, у которых конечно нельзя предполагать в наличности крупных сумм.

Поэтому поводу мы беседовали со многими компетентными лицами. Они высказали одно и то же мнение:

Он хотел взять в плен полковника г. Чикалина, взамен жизни которого потребовал свободы своей семье.

Отправка тел убитых

(по телеграфу от нашего корреспондента)

Ведено. 17/IX. Вашему корреспонденту сообщают, что сегодня в Ведено должны прибыть 13 трупов, убитых в последней стычке с Зелимханом.

Трое раненых находятся в сел. Ботлих.

По показанию раненого стражника, в стычке с Зелимханом шайка последнего состояла приблизительно из 30 человек.

Выяснилось, что во время перестрелки большая часть шайки Зелим-хана, пользуясь складкой горы, обошла отряд Конно-Дагестанцев с тылу и открыла по нем перекрестный огонь.

Чикалин освобожден не сам

(по телеграфу от нашего корреспондента)

Ведено. 17/IX. Ходят упорные слухи, что подполковник Чикалин освобожден от плена не сам. Его отбил у абреков старшина горного селения Хой, у которого он некоторое время находился.

Пулевая рана в голову опасности для жизни Чикалина не представляет

«Терский край», № 197 от 18 сентября 1911 г.

№ 44

1911 г., 20 сентября. – Накануне ликвидации Зелимхановской эпопеи (по телефону и телеграфу от собственных корреспондентов)

Смерть брата Зелимхана. В одном из убитых абреков узнают самого Зелимхана. Зелимхан-атаман шайки анархистов-террористов.

Вторая перестрелка с Зелимханом (по телеграфу)

Владикавказ. Секрет, выставленный начальником Веденского округа для преграждения пути по отступлению шайки, встретил в два часа ночи часть шайки. Завязалась перестрелка. Убиты брат Зелимхана, восемнадцати лет, один абрек и две лошади. Отбито девять винтовок и план местности.

Чикалин указал во время перестрелки. Из секрета никто не пострадал. С. П. А.

Новая стычка отряда с Зелимханом. **Известие о смерти легендарного разбойника**

Телеграф вслед за выпуском последнего №-ра газ. «Т. К.» принес нам сенсационное известие о первой кровавой стычке шайки абрека Зелим-Хана Гушмазукаева с секретом Конно-Дагестанского полка.

В перестрелке убиты несколько абреков, родной брат Зелимхана, как передают, сам неранимый доселе Зелим-Хан.

Вот что нам сообщают:

Засада

Ведено 17/9. Штаб-ротмистром Доногуевым ночью в горах была устроена засада, которой и была обстреляна возвращавшаяся в Чечню шайка Зелимхана.

В перестрелке много убитых и раненых, среди которых полагают убит и сам Зелим-хан. Точных сведений пока нет.

Письмо штаб-ротмистра Доногуева своему брату

С нарочным ротмистр Доногуев получал от своего брата штаб-ротмистра Шайсудина Д. (немного позже телеграфного известия от нашего корреспондента), несколько подробное описание новой перестрелки, каковая оказалась, по выяснению чеченцев на месте, роковое для знаменитого абрека.

Дело рисуется в следующем виде.

Место засады

По получении первого известия о страшной, душу ледящей, драме на Царской дороге, начальник Веденского округа князь Каралов, как известно, отдал приказание всем имеющимся в его распоряжении воинским частям и партизанским отрядам о немедленном занятии всех горных провалов и тропинок, дабы преградить путь отступающей в глубину гор шайки Зелим-хана:

Между прочим штаб-ротмистром Доногуевым, братом известного героя, с полусотней Конно-Дагестанского полка был занят с двух сторон узкий горный проход, по которому, как предполагалось, должен был пройти Зелимхан со своею шайкой, чтобы скрыться в Чечне.

Место, где залегла засада, известно под именем «Черный Лан» на горе Хой.

В ожидании абреков

Лежать под камнями, в ожидании «гостей», Дагестанцам пришлось томительно долго. Ночь была особенно темная. Изредка, когда ветром разгоняло тяжелые свинцовые тучи, можно было только в шагах десяти с трудом разглядеть неясные силуэты скал...

Где-то впереди фыркнула лошадь и ветром донесло топот лошадиных подков...

Идут

Тотчас шепотом пронеслась сдержанная команда ротмистра:

– «Тихо!.. в передних после выстрела пли!!...»

Кто-то щелкнул неосторожно затвором. Кто-то сначала усиленно засопел и потом умолк.

Наступила жуткая могильная тишина.

1 час ночи...

«Кто идет?!»

Подковы лошадиных ног звенят все ближе и ближе.

Вот на несколько мгновений разорвало тучи. Стало светлее...

Поворот дороги за скалою и перед засадой ясно очертились силуэты маленькой группы всадников.

В ту же минуту девственную тишину горной ночи прорезал грозный окрик:

«Стой! Кто идет?!»

Это шт.-ротмистр Доногуев, выскочив на дорогу, загородил собою проход неизвестным.

Стрельба

Крик злобы и жажды мести, крик зверя, неожиданно попавшегося в капкан, и резкий выстрел были ответом: переднего всадника.

– Алла-га!!..

Первым спустил курок Доногуев. Один, другой, третий... грянули с двух сторон ущелья залпы Дагестанцев.

Почти без выстрела всадники с лошадьми, почти вся шайка, уже корчились меж каменной дороги в предсмертных судорогах.

Передают, что нескольким всадникам, бывшим позади попавшейся в засаду шайки Зелимхана, все-же удалось, повернувши назад, скрыться в горах в темноте ночи.

Опознание убитых

В одном из убитых некоторые туземцы, знающие Зелим-Хана, признают знаменитого кавказского разбойника Зелим-Хана Гушмузакаева, за голову которого обещано 15 500 руб.

Предположение это подтверждается еще и предметами, найденными при трупe, как-то: именная арабская печать абрека Зелимхана, печать Кизлярского казначейства, печать Андреевского сел. и проч. трофеи былых «подвигов» и фотографические карточки, с которыми, как многим хорошо известно, Зелим-хан никогда не расставался, – ротмистра Зайнудина Доногуева, покойного князя Андроникова, поручика Афанасьева, Шамиля и Хаджи-Мурата и 2) убитой черной лошади, оказавшейся принадлежащей Зелим-хану, когда-то бывшей собственностью абрека Аюба Тимаева, которую г. Доногуев очень хорошо знает.

Из членов шайки убито еще трое, в числе которых и юный брат Зелим-хана, 17–18 лет от роду.

Взято 9 берданок, из которых 4 принадлежат, как выяснено, чинам охраны инженерной комиссии, перебитым накануне на Царском шоссе.

Новых точных известий, подтверждающих смерть Зелим-хана, у нас покуда не имеется.

Отъезд ген. Степанова

Утром 17 сентября на автомобиле, в сопровождении 4 человек охраны Конно-Дагестанского полка к месту происшествия выехал помощник начальника Терской области ген. Степанов.

Приказ

Сотням казачьего полка, расположенным в гор. Грозном, отдан приказ быть наготове к выступлению.

Отправка тел убитых (по телеграфу от нашего корреспондента)

Ведено. 18 сентября. Тела убитых в стычке с Зелим-ханом по Царскому шоссе 15 сентября отбыли из Ведено только сегодня и будут к 3 часам дня доставлены на ст. Аргун для отправки в Темир-Хан-Шуру на место родины убитых.

Навстречу героям

(по телеграфу от нашего корреспондента)

Темир-Хан-Шура, 18 сентября.

Сегодня навстречу телам героически погибших Дагестанцев в стычке с Зелим-ханом, выехали из Шуры на станцию Гудермес офицеры Конно-Дагестанского полка г. Табаранский и Гасанов.

Анархисты и Зелимхан. К событию последних дней

(интервью)

Наш сотрудник имел на днях несколько интересных интервью со многими компетентными, в «Зелимхановских» делах, лицами.

Приводим, за недостатком места, только одно из них, как наиболее интересное.

У ротмистра Доногуева

Ротмистр Конно-Дагестанского полка Зайнуддин Доногуев несомненно одно из наиболее осведомленных лиц относительно всего, что касается Зелим-хана.

Зелим-хан это знает и чувствует, а потому так его более всех и боится.

«Зунаддин! Что ты хочешь от меня? Открой мне свои мысли.

Почему все другие живут со мной в миру, а один ты преследуешь меня?

«Оставь нас».

Так, письмо за письмом, с тревожными вопросами подобного рода и полупросьбами-полуугрозами «Оставить его в покое», – писал грозный абрек Зелим-хан Гушмазакаев ротмистру Доногуеву.

Но последний оставался непреклонен в своем решении:

Или я, или он (Зелим-хан), но двоим нам не жить!

Следы многочисленных ран – результаты стычек с неуловимым абреком – красноречивее всяких слов свидетельствуют о непреклонности этого решения.

Наш сотрудник был принят ротмистром Доногуевым в его рабочем кабинете. Узнав о цели посещения, он тотчас же любезно изъявил готовность дать те или иные ответы по интересующим нас вопросам относительно кровавых событий последних дней в диких горах Дагестана.

Первым был предложен вопрос:

Каким образом Зелим-хан формирует свою шайку для разбойничьих нападений?

Постоянной шайки у него нет теперь, как и не было ранее.

Следовательно, набрана случайно – любителями легкой наживы?

Совершенно верно. Имя Зелим-хан гипнотизирует чеченцев и стоит ему только кликнуть клич, как за ним бросится чуть ли не все население любого горного чеченского аула.

Вы полагаете значит участие населения?

Несомненно! Сегодня даже мною отправлено письмо в редакцию «Терского края», где я целым рядом приведенных фактов доказываю, что между Зелим-ханом и чеченским населением существует тесная связь.

Было ли нападение на инженерную комиссию задумано заранее?

Зелим-хан целых три недели следил за этой комиссией. Он ждал, когда она из Терской области переедет в Дагестан.

Очевидно в Дагестане ему было более удобно совершить нападение?

Да! Чтобы не навлекать кару на Чечню.

О цели, по виду бесцельного нападения на инженерную комиссию, мы не спрашивали, т. к. она уже известна – обмен пленного на свою семью.

В дальнейшей беседе мы коснулись писем Зелим-хана к Доногуеву.

Получаете ли вы по прежнему от него письма?

В последнее время имею даже несколько, по особым обстоятельствам, к сожалению, не могу пока их огласить.

Все же целый ряд различных писем от Зелим-хана, присланных знаменитым абреком одновременно, то на имя самого Доногуева, то к разным богатым чеченцам с вымогательством крупных сумм денег, нашему сотруднику благодаря любезности г. Доногуева удалось просмотреть.

Самым характерным в этих письмах является не содержания их, не разноплеменный почерк, а способ их подписи.

Прикладывание печати.

Кроме маленькой именной печати с надписью на арабском языке, «абрек Зелим-хан» прикладывает еще к каждому письму штампель Кизлярского казначейства, Андреевского села, фамильную печать убитого в Кизляре Копытко и красную печать анархистов.

Все эти печати, за исключением последней, печатные трофеи его былых кровавых подвигов.

А откуда Зелим-хан достал эту красную печать? – спросил наш сотрудник.

Это целая история.

Получил он ее от ростовских анархистов. Мне доносили агенты, что в феврале этого года из Ростова приезжали два каких-то студента партии анархистов, и при помощи группы чеченцев, сочувствующих их идее, устроили свидание с Зелим-ханом. Они растолковали, чего они добиваются и в заключении вручили Зелим-хану специально изготовленную для него печать, красный флаг и 4 бомбы. Одна из таких бомб и была брошена несколько месяцев тому назад в квартиру к Шавелову, а остальные оказались для меня.

Вы ожидали со стороны сторонников Зелим-хана на себя покушение?

Не ожидал, а знал, наверное, что оно готовится и если бы не принял соответствующих мер, то оно произошло бы уже давно.

В заключение разговора с нашим сотрудником, ротмистр Доногуев сообщил нам о письме от своего брата с извещением о новой стычке с шайкой Зелим-хана, где предполагается, что он убит.

Лично ротмистр Доногуев сомневается в факте столь легкого истребления шайки Зелим-хана, но высказывает твердую надежду, что «не взойдет еще на небе луна два раза», как абрек абреков Зелим-хан будет убит.

Живым он в руки не дастся.

Красная печать

Приводим для любителей описание красной печати Зелим-хана.

Печать эта круглая и величиною более пятикопеечной монеты. В середине ее изображены два скрещенных ружья с рисунком сабли, по сторонам которых симметрично расположены 2 револьвера.

Под ружьями красуются 2 бомбы.

Надпись на печати, как обыкновенно, тянется кольцом по краю ее.

Она гласит:

«Группа кавказск. горн. анархист. террорист атаман Зелимхан».

Сообщение штаб-ротмистра Доногуева

Узнав о бывшей днем 15 сентября перестрелке с абреками в горах на границе Веденского и Андийского округов и о том, что перебита стража штаб-ротмистра Дагестанского конного полка Доногуева, последний в ночь с 15-го на 16 сентября со взводом Дагестанцев устроил засаду в Чирахи, в горах за Ведено.

Около 1 часа ночи на эту засаду наткнулась возвращающаяся на конях с кровавого столкновения шайка Зелим-хана.

Была темная ночь. Заслышав шум ехавших впереди двух всадников, штаб-ротмистр Доногуев с людьми своими окликнул неизвестных.

На оклик ответа тотчас не последовало.

По условленному знаку с обеих сторон из засады, расположенной по обе стороны дороги, в некотором расстоянии одна от другой, был открыт сильный огонь. Абреки отвечали. Перестрелка продолжалась недолго, когда все стихло, вышедшими из засады чинами было обнаружено на месте убитыми два абрека, из которых, как установлено, один оказался братом Зелимхана – юношей 16–17 лет; другой же из убитых чеченцев, по выяснению чеченцев, оказался самим Зелимханом, по другой же версии личность убитого не установлена. У абреков на месте остались убитыми две лошади и две пойманы живыми.

Найдено там же на месте девять окровавленных винтовок, четыре из которых оказались отобранными на кровавом столкновении с Зелим-ханом в ночь на 16 сентября.

Одна из убитых лошадей, бывшей под ехавшим впереди абреком, в которого было направлено большинство выстрелов, оказалась лошадью Зелимхана.

В хуржунах, бывших на этой лошади, обнаружены все печати Зелимхана, много карточек лиц из числа намеченных им к уничтожению, в том числе карточка ротмистра Доногуева, снятая неудачно в бытность его во Владикавказском лазарете раненым после

Ассиновской перестрелке, карточка покойного князя Андронникова – героя стычки на Ассе и карточка Хаджи-Мурата, Шамиля.

Окончательное установление личности другого абрека будет известно по прибытии их тел в Ведено.

Относительно других раненых абреков, побросавших свои окровавленные винтовки, будет дополнительно сообщено.

За темнотою ночи выяснить численность абреков было невозможно, но по топоту лошадиных копыт и по другим признакам можно допустить, что было их около 10–15 человек, ибо помимо того, что ранеными и убитыми были 4 лошади, заметно было вырвавшимся из засады несколько абреков, стрелявших на скаку, коими оказалась убитой у коноводов Дагестанцев одна лошадь.

Среди Дагестанцев ранеными и убитыми никого не оказалось.

Относительно неприступности этих мест можно сказать, что против них не могут устоять не только какие-либо воинские части, но даже хорошо изучивший эти дороги сам Зелимхан. Наоборот – вопреки сложившимся о нем легендарным данным, сам Зелим-Хан, ехавший впереди на своей убитой лошади, после оклика, вместо того, чтобы оправдать эти версии о нем и броситься на засаду, как подобает его имени – замялся и бросился в сторону бежать.

В это время был произведен ряд залпов, вследствие чего в результате Конно-Дагестанцы имели такой успех.

Позднейшее известие

Невдалеке от места, где происходила последняя перестрелка, утром следующего дня в лесу были найдены два трупа разбойников из шайки Зелимхана.

«Терский край», № 198 от 20 сентября 1911 г.

◀ Брат Зелимхана, убитый 16 сентября 1911 г. в ущелье Черный лан. (Из газеты «Кавказский край», № 218 от 29 сентября 1913 г.)

▶ Сподвижник абрека Зелимхана, убитый 16 сентября 1911 г. в ущелье Черный лан. (Из газеты «Кавказский край», № 218 от 29 сентября 1913 г.)

Копія сѣ письма абрека ЗЕЛИМХАНА.

Я Зелимханъ названный абрека Терской области. съименованъ Янъ Янъ Зайнуddинъ. Зайнуddинъ.

Я очень скучаю нечаян Ваши мысли обо мѣнѣ, но бытъбырѣнь что не продолжительный времени буду знать Ваше мысли обо мѣнѣ, чѣмъ мѣня самому узнать Ваше мысли и думи, мѣня полагательно было очень крепко, какъ бы мусульмани и я того мусульманъ пророкъ у насъ одинъ, а такъ-же Богъ одинъ, а потому Зайнуddинъ нашиши мѣня по сообразности мусульмани что бы мусульмане обо мѣнѣ.

Зайнуddинъ, пишу правда поновѣсть мусульманна Вы сами попросили у Начальство чтобы Васъ командировали для помощи мѣня или-же Начальство отъ себе, это тоже мѣня желательна.

Теперь сообщамъ Вамъ, что я убивалъ Начальство, что они не законно собрали черезъ мѣня мохъ бедныхъ людей събиръ 9-человѣкъ. Поготовьности начальство бедныхъ не выжили людей собиръ 9-человѣкъ. Поготовьности начальство Грозненскаго Окружа Полковника Дюлова, Грозномъ былъ бунтъ и за гордость свой начальство и зюлка убивалъ такъ бедныхъ людей, но я тогда узнавъ чѣмъ дело, собралъ свои шапка и ограбилъ побѣдъ кади-муръ, и убивалъ побѣдъ русскихъ людей за мѣста. Помоги былъ командировать какад-то Полковника Вербицкій для помощи мѣня, какъ теперь, вы, но Вербицкій распустилъ Гавогаза что я какъ будто трусъ и не годенъ и прочи и прочи и просилъ мѣня на открытій бой, то я узналъ его и писалъ Вербицкому что я готовъ идти на открытій бой и писалъ такъ-же Начальству что мнѣ написано Вербицкому. и такъ-же писалъ Начальнику области даже просилъ у Начальника области чтобы Вербицкаго прислать на открытій бой, но не прислалъ.

Помоги Вербицкій началъ по Терской области своей не правый дѣлать, первымъ долгомъ Вербицкій началъ съ своимъ открытій базаръ селенія Гудермессъ и убивалъ тамъ Базари бедныхъ людей, но вышлѣ Начальство дейстай не правый Вербицкаго Начальство смотрели на хорошаго и отгадали какъ хорошии, такой страшно дейстай селенія Вербицкаго одна часть, а Ю-даль абрекомъ и то не сделай, Вербицкій убивалъ бѣднихъ, онъ только одинъ дейстай его былъ селъ Коркъ Назрановскаго

Окружа. Тогда я собой взялъ свои шапка и приговорился напасть Кизляръ на отомщеніи Вербицкаго зато что онъ былъ атаманомъ Кизлярскаго отряда и дѣлать Вербицкому передъ о томъ знать я еду кизляръ.

Я действительно-вѣствъ дѣлать таварчанинъ и отпустилъ ихъ за вилучи и не какой вреда имъ не зналъ и еще такъ-же дѣлать инженера, кроме вѣгач я ничего вреда. Подлинное за печателемъ: Именной Зелимхана, казначея Кизлярскаго мааначества Копткою, Кизлярскаго окружного мааначества и Андреевскаго селенія.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Адвантантъ отряда

Покосовуль

1911 г., 21 сентября. – Статья «Накануне ликвидации
Зелимхановской эпопеи»

По полученным в настоящее время точным сведениям нападение Зелимхана на инженерную комиссию, имело целью пленение инженера Юцевича, которого Зелимхан считает очень богатым.

Добытые поэтому по поводу агентурные данные были сообщены г. Юцевичу, вследствие чего последний и заболел внезапно медвежьей болезнью и от поездки с экспедицией отказался.

Вся экспедиция все же решила ехать, т. к. им необходимо было осмотреть шоссейные дороги.

Полковником Моргания была дана им охрана, причем Дагестанцы были выписаны окружным путем через Гуниб и чтобы были переодеты в рабочий костюм, чтобы их не узнали...

Ротмистр Долидзе телеграфировал начальнику Веденского округа, чтобы он выставил заслоны, дабы преградить возможные пути отступления.

Все Дагестанцы ехали в фургонах.

По дороге фургон был остановлен тремя чеченцами, потребовавшими сдачи оружия. Мы не из таких, воскликнул Долидзе, и оружие не сдадим!

С этими словами он выстрелил, за ним залп дали Дагестанцы.

Чеченцы мгновенно были убиты.

Дагестанцы выскочили из фургона и в это время были расстреляны двумя засадами абреков, засеявшими по склонам гор.

Одна из пуль ударила о ружье ротмистра Долидзе, деформировались и рикошетом убила Долидзе в лоб.

Члены экспедиции выскочили из экипажа, бросились бежать и тут же были убиты выстрелами в затылок. Полковник Чикалин был ранен в голову и потерял сознание.

Когда он очнулся, около него стоял Зелим-хан и требовал денег.

Чикалин предложил ему 3 руб., сказав, что получает 100 руб. в месяц и денег у него нет, после этого были пересчитаны отобранные у убитых деньги, которых оказалось свыше 200 руб.

Чикалин был посажен на лошадь и весь отряд двинулся в обратный путь.

Когда абреки уводили военного инженера в горы, старшина селения Хой с жителями его открыл по абрекам огонь.

Нападение это было неожиданным для абреков и привело их на некоторое время в замешательство и они, разомкнувши круг, открыли огонь под выстрелы Зелимхана.

Последний, не желая быть убитым, схватил полковника Чикалина за руку и стал прятаться за него с тем расчетом, что в Чикалина стрелять не будут.

Полковник Чикалин с момента своего пленения все время обдумывал план бегства. Сообразив, что более удобного случая для освобождения из плена не представится, г. Чикалин рванулся из рук Зелимхана и бросился вскачь.

Вдогонку ему разбойники послали несколько пуль, но безрезультатно.

Доскакав до сторожевой будки, Чикалин сбежал во двор и велел закрыть ворота.

В это время к сторожевой будке со всех сторон двигались войска, высланные на поимку Зелимхана.

Узнав, что в будку скрылся какой-то абрек, войска стали окружать будку, намереваясь захватить укрывшегося.

Увидя приближающиеся войска, полковник Чикалин выслал сторожа, который и обратился к офицеру:

– Г. полковник просит вас к себе.

– Какой полковник? Там у вас абрек.

– Никакого абрека нет! Здесь полковник Чикалин.

Между тем абреки скрылись. Засевшие в засадах отряды войск всю ночь сторожили абреков и на одну из таких засад штаб-ротмистра Доногуева и наткнулся Зелимхан.

В перестрелке был убит его брат и еще три абрека. Сам он, как говорят, соскочил с кручи, потеряв сумку с печатями, карточками и ядом, а также лошадь, которая оказалась убитой.

Дальнейших сведений о месте пребывания живого или мертвого Зелимхана не имеется.

Есть версия, что он убит, но труп его спрятан, для того, чтобы трофеи победы не достались Дагестанцам.

Спрятавшие его труп чеченцы хотят будто бы выдать его через 1–2 дня, как убитого ими, дабы получить за него премию.

Наместник Его Величества на Кавказе выразил благодарность начальнику Веденского округа и штаб-ротмистру Доногуеву за распорядительность.

Выезд генерала Шатилова

Тифлис. По поручению наместника, помощник его по военной части генерал Шатилов выезжал в Дагестанскую область, для расследования нападения абреков, имеющего место 15 сентября и для главного руководства мерами задержания шайки. С.П. А.

<...>

«Терский край», № 199 от 21 сентября 1911 г.

1911 г., 23 сентября. – Статья «Кто помог Зелимхану?»

Я не знаю, для чего существует у нас почта и телеграф.

Во всяком случае не для удобства населения.

Сколько раз писали и кричали о почтовых «порядках», о медлительности телеграфного и почтового сообщения – все было тщетно.

Почтовые чины отписывались, начальники почтово-телеграфных округов хранили олимпийское молчание, и все шло по-старому.

Но вот наступил момент, когда молчать дальше нельзя, когда хочется крикнуть во всю мощь своих легких:

Довольно! Такие порядки на почте и телеграфе это-преступление!

Эти «порядки» стоили нам в последние несколько дней свыше 20 человеческих жизней.

Господа, не делайте удивленного лица!

20 жизней погибших в перестрелке с Зелим-ханом вопиют о мщении и кровь на совести тех, кто ввел эти ужасные почтовые порядки, кто не принял мер к улучшению почтово-телеграфных порядков, кто преступной бездельностью, а следовательно и попустительством, дал возможность существования таких порядков, когда важная телеграмма идет 6 часов.

Здесь идет речь о телеграмме ротмистра Долидзе, посланной начальнику Веденского округа в 7 часов утра и полученной последним в 1 час с лишним.

Расстояние в 50 верст потребовало 6 часов для телеграммы.

Ведь это ужасно!

Ведь посланный нарочный сделал бы это расстояние в 2-3 часа.

Результаты этой медлительности поистине ужасны.

В 1 час с лишним телеграмма получена в Ведено, а в 2 с лишним храбрые Дагестанцы вместе с ротмистром и инженерами были убиты.

Я не хочу говорить о злом умысле.

Я не хочу думать, что телеграмма Долидзе, извещающая о готовящемся нападении абреков и требующая высылки войск, была задержана умышленно, чтобы дать Зелимхану возможность безопасно расправиться с намеченными жертвами и ускользнуть.

Это было бы слишком ужасным преступлением и хотя такое предположение есть, этому не хочется верить, так тяжело оно для моего сознания и таким маловероятным оно кажется.

Нет!

Пусть здесь простая халатность почтовых порядков!

Но тогда пора сказать, что порядки, которые могут повести к такой ужасной катастрофе, порядки могущие отнять такое количество жизней – эти порядки нетерпимы!

Волосы становятся дыбом, когда вспомнишь, что будь телеграмма доставлена вовремя, все могло бы кончиться иначе.

Представьте, что телеграмма доставлена через 2 часа (и это уже большой срок для 50-ти верст) т. е. в 9 утра, тогда к 12 часам, максимум к 1 часу, войска были бы на месте стычки и оцепленный со всех сторон Зелимхан перестал бы существовать.

И не было бы 20 жертв, вопиющих о мщении.

Я, конечно, не говорю о кровавом мщении, о том что нужно повестить, или пристрелить почтовых чиновников в обмен на утерьянные жизни.

Нет!

Я даже не говорю о тюремном, или каком ином наказании.

Все это не изменило бы сущности дела, не гарантировало нас от повторения таких возможностей с такими кровавыми последствиями.

Нет!

Я хочу только сказать вершителям наших почтово-телеграфных дел:

Совершилось ужасное злодеяние! Абрек Зелимхан убил 20 человек, в том числе трех правительственных чиновников и офицера.

До сих пор все твердили, что Зелимхану помогали чеченцы: они пополняли его шайку, укрывали его...

Это утверждение создало огромную трагедию среди части чеченской интеллигенции, которая находясь под гнетом этих обвинений, стала желать самого ужасного:

Кары для своего народа...

Они вынуждены приветствовать разные репрессивные меры вплоть до разрушения родных аулов...

И все это для того, чтобы смыть обвинение в пособничестве кровавому Зелимхану.

Теперь, господа вершители почтово-телеграфных дел, по вашему адресу бросают такое же обвинение в косвенном пособничестве Зелимхану, выразившемся в медленной доставке важной телеграммы...

На вопрос:

Кто помогал Зелимхану?

Теперь отвечают и вполне справедливо:

Халатность почтового ведомства...

Халатность-это характернейшее явление русской жизни.

Мы живем по пословице:

Гром не грянет – мужик не перекрестится...

Неужели двадцать жизней не сыграют роли этого грома, после которого пора перекреститься?

Неужели после этой трагической истории у нас не исчезнет почтовая халатность, могущая повести к таким ужасным последствиям?

Неужели?

Вот вопрос, на который мучительно хочется ответа!

Л. Надеждин

«Терский край», № 201 от 23 сентября 1911 г.

1911 г., 25 сентября. – Фельетон Л. Надеждина «Как я ловил Зелимхана!»

Было тихо как в гробу. Монотонно тикали стенные часы и скрипели перья сотрудников. Вы, конечно, догадываетесь, что дело происходило в редакции.

Он вошел немного нерешительно, постоял в дверях, затем так же нерешительно снял папаху, обнажив при этом небольшую шишку, на покато лбу.

Гм... странно!

У кого это я видел такую шишку? – подумал в слух.

У алжирского бея, подсказал один из сотрудников.

Оставьте! У алжирского бея, правда была тоже шишка, но под носом.

А эта как видите на лбу.

Я сдвинул брови, сморщил лоб, стараясь вызвать к памяти рой забытых мыслей, воспоминаний, но все было тщетно.

Припомнить – у кого должна быть шишка на лбу – мне не «удалось».

Между тем, он подходил все ближе и ближе и наконец, очутился у самого стола.

Прошу садиться – произнес я шаблонную фразу.

Он сел и ждал, пока я кончу писать.

А я нарочно скрипел пером, без всякой почти надобности, но с единственной целью, получше разглядеть незнакомца.

Что «он» чеченец – это ясно, как кофе – решил я, разглядывая поверх пенсне его явно инородческое лицо, испещренное крапинками точно от оспы.

Гм... у кого это лицо испещрено оспой?

Старался вспомнить, но ничего не вышло.

Между тем, приличие требовало уделить несколько минут приехавшему посетителю.

Чем могу служить?

Оказывается речь идет о вновь организованной сотне чеченской, которая должна служить чем-то вроде охраны от грабежей с круговой порукой членов охраны.

Вспомнил, мне рассказали, что четыре чеченца за 600 руб. в год взяли охранять какую-то станицу от грабежей с обязательством возмещать потерпевшим убытки, если они не отыщут воров.

Еще тогда и сказал.

Это хорошо! Они сами, «нарябчили» лошадей и знают, кто как крадет и куда уводит.

Непременно будут находить.

Впоследствии и узнал, что это действительно дало хорошие результаты.

Между тем, мой собеседник все говорил и говорил, доказывал блага от этой будущей чеченской сотни.

Наконец, на нас правительство обращает внимание.

Мы хотели просить специальный чеченский полк.

Пока дают сотню и то хорошо.

Вы, пожалуйста, отметьте на газете об этом.
Это вас очень интересует.
Неприменно – сказал. Сейчас же буду писать.
Ваше имя?
Зелимхан.

Он произнес это тихо, даже слишком тихо и мягко, но оно произвело впечатление бомбы, разорвавшейся не возле меня, а внутри меня самого.

Чернило бросилось из чернильницы и залило стол. А перо выскочило из ручки.

В редакции сделалось совсем тихо, т. к. сотрудники были в глубоком обмороке, а часы перестали тикать.

И только один чеченец продолжал сидеть и улыбаться своим пестрым лицом.

Тут только я вспомнил, что у знаменитого Зелимхана лицо в оспе и на лбу шишка.

Так вы... Зелимхан? – спросил я удивленно.

Да.

Как же вы присутствовали на совещании у начальника округа? Ведь вас за последнее нападение повесят?

Какие нападения? Пришла очередь удивляться моему собеседнику.

А в Ассиновском округе! На инженерную комиссию.

Ах вы вот о чем? Нет, я Зелимхан, но не тот. Тот Зелимхан Гушмазакаев, а я Зелимхан просто Зукаев.

– Рассказывайте, – подмигнул я глазами. Просто боитесь, чтобы я вас не поймал.

Да нет же! Уверяю вас у нас много Зелимхан! Мы все Зелимханы...

С последним я не мог не согласиться и сказал:

То-то же! Так лучше! Признавайтесь-ка!

Но ведь я же вам говорил, что я не тот Зелимхан!

А почему у вас лицо в оспе?

Да, у нас у всех лицо в оспе... Знаете народ темный, лечить не могут... Ну, вот!

Ну, а шишки, тоже скажете у всех есть?

Неприменно! Какой это будет чеченец, если у него не будет ни рубца, ни даже простой шишки? Не чеченец, а так ... тьфу.

Доводы собеседника поколебали было меня, но потом я вспомнил рассказы, как Зелимхан приходил в Грозный на базар и прислушивался к разговорам о нем.

<...>

Просто вы боитесь, что вас арестуют! Признавайтесь!

Чеченец посмотрел на меня строго и тихо сказал.

Попробуйте! Интересно знать, как это вы сделаете?

Очень просто, – возразил я. Это вы видите.

С этими словами я взял баночку с синдетиконом и ткнул под самый нос Зелимхана...

Что это?

Син де ти-кон, – произнес я внушительно...

Вот я сейчас смажу этот стул синдетиконом, приклею вас и потом позову стражников.

Я убегу вместе со стулом...

Напрасный труд! Все горы смазаны синдетиконами, вы непременно приклеитесь к какой-нибудь горе!

Какая вам охота бегать? Оставайтесь лучше здесь...

Нет, ни за что!

Тогда я вытащил из кармана веревочку, на которой был привязан клубок соли.

При помощи этого клубка, найденного в сумке Зелимхана, последний, как известного, ловил баранов.

А это что, видите? С этими словами я положил клубок на сталь.

Зелимхан посмотрел и лизнул...

Да это самое...

Я осторожно потянул клубок за ниточку и попятился к дверям.

Зелимхан пошел за мной и снова лизнул.

Таким образом, я подвигался все назад и назад, потягивая за ниточку соляной клубок, а Зелимхан, гипнотизированный клубком, шел за мною...

Казарма Конно-Дагестанцев была уже совсем близко...

Еще один шаг и Зелимхан будет арестован...

Стоит только завернуть за угол...

Зелимхан уже держал клубок во рту и жадно лизал его, а я тащил его на веревочке, как он чужих баранов...

Вдруг раздался треск:

В комнате было тихо, бледноматовым светом горел ночник, а я лежал на полу, протирая глаза...

Зелимхан исчез...

Л. Надеждин

«Терский край», № 203 от 25 сентября 1911 г.

№ 48

1911 г., 25 сентября. – «Официальное сообщение о стычке с Зелимханом»

Согласно полученной от наместника Его Императорского Величества на Кавказе телеграммы, от 19-го сего сентября, на имя председателя Совета министров, обстоятельства разбойного нападения на дорожную комиссию в Андийском округе представляется в следующем виде:

15-го сего сентября комиссия из инженеров выехала из Темир-Хан-Шуры, Дагестанской области, для осмотра Царской дороги, горами, в сопровождении 12 всадников Конно-Дагестанского полка, под командой ротмистра Долидзе. В 3 часа по дороге из Ботлиха на Ведено, в пределах Андийского округа Дагестанской области, на Малом Кер-

кетском перевале, в одной версте от второй будки укрепления Ботлих, комиссия была обстреляна из засады шайкой разбойников Зелим-Хана. Во время перестрелки убиты: начальник конвоя, ротмистр Долидзе, инженер Орловский, контрольный чиновник Ворченко и 9 всадников Конно-Дагестанского полка: 3 Дагестанца ранены – 1 смертельно, 2 тяжело; инженер, подполковник Чикалин, раненный в голову, был взят в плен, откуда спасся случайно бегством; кроме того, ранены ямщик и дорожный мастер. Из шайки один разбойник убит и остался на месте, при нем найден паспорт, выданный на имя жителя селения Истису, Веденского округа. По совершении разбоя, шайка с раненым тяжело в ногу братом Зелим-хана скрылась в селении пятого участка Веденского округа, Терской области. Дознанием установлено, что в ночь на 15 сентября шайка ночевала в Хойских пастбищах названного округа.

Получив 15 сентября телеграмму от ротмистра Долидзе о готовящемся нападении разбойника Зелим-хана на дорожную комиссию, начальник Веденского округа, по соглашению с командиром сотни Дагестанского полка Котиевым, выслал навстречу ротмистру Долидзе, для преграждения путей возможного отступления шайки, семь секретов из всадников Дагестанского полка, с придачею им в мощь стражников и сельских властей.

Один из таких секретов под командою ротмистра Доногуева в 2 часа ночи на 16 сентября встретил в горах Веденского округа абреков, отступавших из Андийских гор после совершения дерзкого преступления.

Около Малого Форельного озера между секретом и абреками завязалась перестрелка, в которой два абрека и две лошади были убиты, и у разбойников отбиты две лошади, 9 винтовок и сумка с планами, картами и печатями, принадлежащими Зелим-Хану; один из убитых оказался братом Зелимхана, другой же еще не опознан; потерь в секрете не было.

Администрациями Терской и Дагестанской областей немедленно приступлено к производству подробного расследования всех обстоятельств этого дела и одновременно с ним, при содействии значительных отрядов, расположенных в этих областях войск и команд стражников, принимаются самые решительные и энергичные меры к преследованию и захвату Зелим-хана и бывших с ним абреков. Кроме того, генерал-адъютантом графом Воронцовым-Дашковым командирован помощник наместника Его Императорского Величества на Кавказе, по военной части, генерал от инфантерии Шатилов, для всестороннего обследования на месте всех обстоятельств кровавого столкновения и проверки действий администрации и войсковых команд, а также для выяснения причин неуловимости абрека Зелим-хана, виновности туземных обществ и отдельных лиц, способствующих его укрывательству.

(«Осведомит. Бюро»)

**Штраф на жителей.
«Русскому Слову» телеграфируют из Тифлиса**

Наместником наложен штраф в пятьдесят тысяч рублей на селения округа, где произошло нападение шайки Зелим-хана на инженеров. Деньги будут выданы семьям убитых.

Подполковник Чикалин, единственный оставшийся в живых после нападения, продолжает инспекторский осмотр дороги, отказавшись вернуться в Тифлис до окончания работы.

«Терский край», № 203 от 25 сентября 1911 г.

№ 49

1911 г., 29 сентября. – Заметка «Зелим-Хан убит»

Чеченцы, прибывшие из горной Чечни, сообщают в управлении округа, что в ночь на 28 сентября абрек Зелимхан Гушмазакаев был убит в сакле своей сестры. В сел. Мехкеты Веденского округа. Слух этот официально пока не подтвержден.

«Терский край», № 205 от 29 сентября 1911 г.

№ 50

1911 г., 9 октября. – «Зелимхановские страхи»

Есть украинская поговорка: «Не так паны, як панынета».

Желающим убедиться в правильности этой поговорки, рекомендую пройти мимо дома, где проживает ротмистр Доногуев.

Третьего дня, мне пришлось идти с дамой к родственникам, проживающим во второй половине дома, где обитает г. Доногуев.

Чтобы подойти ко второму парадному ходу родственника, мне вполне понятно, следовало пройти мимо парадного хода г. Доногуева.

Еще за несколько шагов, мы увидели какую-то подозрительную голову в папахе, выглядывающую из-за угла.

Затем эта голова высунулась и представшая нам фигура в бурке, загородив дорогу, заявила:

Здесь нельзя хадыт...

Почему?

Здесь живет ротмистр...

Какой?

Доногуев...

При этом фигура красноречиво щелкнула курком револьвера, давая понять, что кровавая расправа не так уж невозможна.

На мое заявление, что я иду к родственникам в гости, живущим в этом же доме, фигура беззастенчиво заявила, что я должен подходить к парадному ходу с противоположной стороны.

Это значит, что я должен сделать кругосветное путешествие в четыре квартала, чтобы прийти к тому же месту, где стоял в эту минуту.

От этого удовольствия я, разумеется, отказался и заявив, что мне нет дела до страхов Доногуева, решительно направился к парадному и начал звонить.

Но и тогда неугомонный телохранитель продолжал, щелкая курком, требовать ответа «кто мы» и «куда идем», и что «идти нельзя».

На эту новую наглость безмозглого чеченца или тавлинца, я ответил решительным:
– Не ваше дело.

И вошел в отворенную вскоре дверь.

Это весьма интересно и достаточно ярко и сочно характеризует «панывят», о которых говорит украинская пословица.

Мне приходилось жить в больших губернских и столичных городах, проходить мимо генерал-губернаторских и министерских квартир, но нигде ничего подобного мне не пришлось наблюдать.

Часовые, если они были, а были они не везде, следили внимательно за проходящими, в крайнем случае, просили идти дальше от окон, по краю тротуара, но нигде не требовали «кругосветных» путешествий, как это имело место в ст. Грозненской.

Мы помним, что г. Доногуев в интервью с нашим сотрудником говорил то о какой-то исконной вражде с Зелимханом, то о бомбах, будто бы для Доногуева предназначенных (хотя, между нами говоря, у Зелимхана никогда бомб не было), то наконец, о письмах, где знаменитый разбойник умолял г. Доногуева не преследовать его...

Все это хорошо и всему этому можно поверить.

Можно даже предположить, хотя это и чересчур дико, что Зелим-хан может прийти в Грозный со специальной целью убить Доногуева...

Но нельзя допустить, чтобы Зелимхановские страхи были столь велики...

Г. Доногуеву следовало бы разъяснить своим безмозглым телохранителям, что если у них от Зелимхановского страха глаза на лоб лезут, если они могут принять европейски-одетых дам за переодетых Зелимханов, то им следовало бы остаться дома на печи, а не идти к нему на службу...

Нельзя же в самом деле допустить, чтобы невежественные тавлинцы воображали себя хозяевами положения и наводили револьверы на всех проходящих...

Если же г. Доногуев сам разделяет эти «страхи» и лично отдал приказание о «кругосветных» путешествиях, то мы ему дадим советы:

– Не жить в доме, где есть еще другие жильцы, не ограниченные в правах приема гостей.

Поселиться где-нибудь за городом в особняке, где он будет иметь право запрещать кому бы то ни было приближаться на расстоянии пушечного выстрела к своим владениям и наводить на «ослушающихся» револьверы и винтовки...

Вообще звание «героя Ассиновского ущелья» не дает еще права казнить и миловать всех грозненцев, устраивая что-то вроде священного «табу», приближение к коему может стоить жизни.

Л. Надеждин

«Терский край», № 213 от 9 октября 1911 г.

№ 51

1911 г., 14 октября. – Заметка «К стычке с Зелимханом»

Установлено, что один из двух убитых во время столкновения с шайкой Зелимхана 15 сентября, был житель сел. Майртуп Джамалдин Кадиев; личность установлена по именному перстню на его руке.

«Терский край», № 217 от 14 октября 1911 г.

№ 52

1911 г., 14 октября. – Сообщение «Нападение шайки разбойников на казначейство»

Начальником Грозненского округа полковником Стрижевым была получена телеграмма из слободы Нальчик следующего содержания: «Вечером 12 окт. шайка разбойников напала на местное казначейство. В жестокой перестрелке ранены 3 караульных слобожанина и один из присяжных. Нападение отбито. Препградите отступление».

Капитан Петров

«Терский край», № 217 от 14 октября 1911 г.

1911 г., 18 октября. – Статья «Облава на Зелимхана»

Убит офицер, рядовой и несколько туземцев, 2 ранено.

В ночь на 16 октября в бесконечную «Зелимханиаду» вписана новая кровавая страница. В борьбе со страшным, гнусным разбойником погибли молодой офицер, и пострадало несколько рядовых.

Разбойник, как всегда, ускользнул, оставив за собою кровавый след и несколько погибших жизней во имя чести и долга.

Шифрованная телеграмма

Начальником Военного отряда, полковником Морганя была получена от начальника Веденского округа шифрованная телеграмма. Извещающая, как говорят, что разбойник Зелимхан с шайкою своих приверженцев ночует 15 октября в 3 вертах от гор. Грозного, в ауле Старосунженском, в сакле одного своего приятеля.

Получив извещение, полковником Морганя тотчас же было вытребовано 2-й роты 82-го пехотного Дагестанского полка и сотня казаков под командой офицеров П. В. Левченко, И. П. Епифанова, Григолия, князя Лорткипанидзе и поручика Теремецкого.

Перестрелка

Воинский отряд прибыл в Старо-Сунженский аул уже после полуночи и тотчас окружил указанную саклю. Ночь была особенно темна.

Офицер Епифанов распорядился оцеплением сакли войском.

Очевидно, услыша шум, из сакли выглянула какая-то женщина и моментально скрылась, увидя солдат, а минуту спустя из сакли выскочил какой-то туземец и бросился бежать напролом.

Вслед за первым выбежало еще 4 человека.

Епифанов, скомандовав открыть огонь, произвел 3 выстрела по убегавшим учащенную стрельбу, на которую злоумышленники отвечали не менее сильным оружейным огнем.

Разбойники скрылись.

В перестрелке легко ранеными оказалась еще 2 солдата пехотного Дагестанского полка.

Около сакли найдены убитыми 2 женщины с кинжальными и пулевыми ранами.

При осмотре оказалась, что пули, коими были убиты женщины, принадлежат туземцам.

Очевидно, абреки убили женщин, боясь их болтливости.

Убиты, кроме того, еще 2 туземцев.

Все убитые и раненые препровождены в военный госпиталь.

«Терский край», № 220 от 18 октября 1911 г.

1911 г., 19 октября. – Статья «К облаве на Зелимхана»

Передаем следующие подробности в дополнение ко вчерашнему сообщению кровавой ночи в Старо-Сунженском ауле 16 октября.

Как уже сообщили начальнику Военного отряда полковнику Моргания, что по полученным сведениям Зелимхан находится в Старо-Сунженском ауле, куда он явился, чтобы получить несколько рублей долгу от одного из своих сородичей, чтобы отослать деньги своей семье.

Старо-Сунженский аул находится в 4 верстах от Грозного. Расположен он среди степи, на правом берегу реки Сунжи.

Более неподходящего места для укрывательства найти, конечно, нельзя. Зелимхан это знал и потому шел в аул ночью, крадучись, со всевозможными предосторожностями.

Когда полковник Моргания потребовал, не объясняя причин, местный гарнизон, командирами полков Дагестанского и Казачьего было отпущено более 600 человек нижних чинов, в том числе учебная команда пехотного Дагестанского полка, которые и отправились около 3 часов утра в указанное селение вместе с начальником Стрижеввым.

Военный отряд двигался почти бесшумно, по приближении к селению его выдал собачий лай. Тотчас же с некоторых домов стали раздаваться по отряду выстрелы. Сняв с поста трех сторожевых чеченцев, очевидно, поставленных абреками, отряд вошел в селение и направился к дому Шагаба Адуева, где предполагалось скрывался Зелимхан, но раньше чем отряд подошел к сакле, он неоднократно подвергался обстрелу со стороны жителей селения. На выстрелы солдаты отвечали выстрелами.

Как известно, прежде чем войти в селение, воинский отряд разделился на несколько полурот, каждая под командою отдельного офицера.

Одной полуротой командовал поручик Елифанов. Ему было предписано обыскать дом Адуева в то самое время, когда прочие воинские части с разных концов аула окружали участок, где живут «корочаевцы», как известно, сородичи Зелимхана.

Что происходило, когда поручик Елифанов подошел к дому Абуева, нами вчера сообщалось.

Пуля попала ему в бок и вышла в плечо, уложив на месте.

Ударом пули в сердце был убит рядовой Лященко.

18 октября тела погибших были преданы земле в братской могиле, за оградой военной церкви.

На похоронах кроме войск местного гарнизона присутствовал почти весь город.

Тела были опущены в могилу по военному обычаю под ружейные залпы.

Как маловероятную версию передаем слух, что истинная причина пребывания Зелимхана в ауле Старо-Сунженском вовсе не мифический долг, а желание совершить нападение на одно из банковых учреждений в Грозном.

«Терский край», № 221 от 19 октября 1911 г.

1911 г., 21 октября. – Рассказ В. Тарновского «Перестрелка с Зелимханом»

(Из рассказа очевидца)

Была темная осенняя ночь, когда отряд этот остановился в степи, недалеко от широко раскинувшегося по берегу р. Сунжи аула Старо-Сунженского.

Подувал холодный осенний ветер, недоспавшие солдаты громко зевали, а застоявшиеся солдаты громко зевали, а застоявшиеся казацкие кони нетерпеливо топтались на месте и фыркали. Начальник отряда, который состоял из трех рот пехоты и двух с половиною сотен казаков, в числе 381 человека, при 7 офицерах, не громко делал распоряжение, и наш отряд был разделен на несколько частей. Мы снова двинулись по направлению к аулу, разделяясь по дороге часть от части, имея каждая свою задачу. Мы шли тихо, почти совсем не нарушая мертвой тишины, которая царила вокруг нас; только изредка кое-кто, споткнувшись в непроглядной темноте о кочку, пробурчит что-то и снова, молча, следует дальше. В твердой походке, в стремлении вперед, в глазах каждого, которые, пронизывали ночную тьму, были устремлены на чуть-чуть обрисовывающиеся вдаль во мраке верхушки чеченских саклей, ясно рисовалось желание поскорее встретиться с тем, кто так низок, кто так мерзко и недостойно влачит свое существование среди тех невинных, кровью которых он время от времени обагрывает свои руки. У всех была одна мысль «убить» или захватить, отдать его в руки правосудия, чтобы он мог получить достойное. Он там, вон в той сакле, может быть, мирно поживает, вкушая сладости, а может быть ужасные грезы своих снисшедших до последней ступени низости дел, а может быть мыслит о новом, не менее мерзком предприятии, намечая новые невинные жертвы, кровью которых он с жадностью упьется. С такими желаниями, с такими мыслями мы подходили все ближе и ближе к той сакле, в которой должен был быть неуловимый доселе и прославившийся разбоями среди своих таких же гнусных товарищей – Зелимхан, и которую мы должны были оцепить.

Нас вел молодой, любимый всеми поручик. Он был всецело наполнен теми чувствами, какими и мы, и его молодая душа так и стремилась только туда, где бы поскорее можно было встретить врага, а особенный с загрязненной, несмываемым пороком, душой. Он стройный и наполненный отвагой шел впереди, иногда останавливаясь и прислушиваясь; молча, одним лишь жестом он отдавал нам приказание двигаться и мы шли за ним, готовые на все.

Наконец, мы были у своей цели: вот она та сакля, в которой должен быть Зелимхан. Несколько жестов, два три тихих слова нашего начальника и каждый, поняв назначение, стал на свое место.

Сакля оцеплена. Но вдруг выстрел... другой... Над головой зычно завизжала пуля... Кто-то выбежал из сакли, держа в руках ружье... Послышался шум разбитого стекла и какие-то фигуры стали выпрыгивать из окна, производя выстрел за выстрелом, по кото-

рым солдаты открыли огонь. Кто-то упал, глухо застонал; какая-то женщина показалась из окна, но в ту же минуту скрылась и оттуда послышался шум падающего.

Ожесточенная ружейная пальба заглушала все, как вдруг, среди, коробящего сердце визжания пуль, послышалась команда поручика:

«За мной, ребята!», – и часть солдат бросилась на улицу, вслед за убегающим, посылая смертельные выстрелы. Кто-то вскрикнул и упал... Затем вновь кто-то повалился на землю, как подкошенный стебель растущей травы. Увы, это был не низкий, не наглый разбойник, это прекратилась молодая, цветущая жизнь, прекратилось биться сердце, наполненное горячим чувством любви к родине, любви к людям, к жизни, которую отнял недостойный подпольный человек. Но где он?! Смерть ему!... Так пал наш дорогой начальник. Без стонов, без страданий, лишь сжимая рукоять револьвера, он тяжело, тяжело вздохнул последний раз...

Адская стрельба на минуту прекратилась. Реже стали свистать над нашими головами пули своим заунывно-могильным свистом. Наступила минутная тишина и стало слышно чье-то всхлипывание... чьи-то слезы полились горячей струей, обливая лица павших героев. Это плакали солдаты, наклонившись над своим любимым начальником и товарищем, которые с честью, стремясь вперед, погибли от руки злодея. Снова полилась кровь, снова он обагрив ею свои руки и бежал, как низкий трус. Где он?! Смерть ему!... вырывалось из глубины сердец солдатских.

Но он... бежал...

Стал мало помалу рассеиваться ночной мрак; чуть-чуть закатывался красным полымем восток и вскоре загорелся величественным пожаром. Из-за горы выглянуло солнце, обливая нас и павшего начальника и товарища своими теплыми жизненными лучами, как будто стараясь возвратить, влить в их безжизненные тела снова жизнь.

Но напрасно оно так старалось, расточало свою теплоту – нам не пройти уже стройными рядами, с идущим впереди дорогим поручиком, распевая дружную боевую песню, оно нам не вернет нашего любимого товарища.

Мы мрачные, с грустью, ужасно щемящей за сердце, возвращались домой.

Передал В. Тарновский.

«Терский край», № 223 от 21 октября 1911 г.

№ 56

1911 г., 22 октября. – «Карательная экспедиция в Старо-Сунженском ауле»

20 октября по телеграфному распоряжению на имя начальника области, наместника Его Величества на Кавказе, в Старо-Сунженский аул, где произошли в последние дни известные кровавые события, была двинута карательные экспедиция.

20 октября утром вместе с начальником Терской области генерал-лейтенантом Михеевым и его старшим помощником Степановым к аулу подошли 5 рот Дагестанского полка и сотня Кизляро-Гребенского полка, а немного спустя вслед за ними двинулась местная пулеметная команда.

Аул был оцеплен со всех сторон и из него никого не выпускали.

Разрушение домов

Было предписано разрушить дома чеченца Адуева, убитого в перестрелке, в наказание за укрывательство разбойника Зелимхана.

Обитателей 2-х саклей Адуева и его родственников попросили покинуть помещение, после того под них были заложены динамитные патроны и подожжены шнуры.

Один за другим раздались два взрыва и два дома, где три ночи тому назад скрывался гнусный разбойник, превратились в развалины, которые были тотчас же подожжены вместе со всем имуществом.

Прибывшая пожарная команда следила за тем, чтобы постройки сгорели дотла и огонь не перебрался на соседнее строение.

Кроме жилых домов Адуева, уничтожены динамитом и огнем все его пристройки, сараи и кладовые.

Часа через три после взрывов почти все выгорело дотла.

Выполнив свое предназначение, карательная экспедиция покинула отныне причисленный к разряду порочных Старо-Сунженский аул часов около 2-х дня.

Перед уходом войск, начальник Терской области, через переводчика обратился к собранному у пожарища мужскому населению аула со следующими словами:

«Я велел собрать вас сюда, чтобы вы видели, что так будет поступлено (нач. области указал рукою на дымящиеся развалины) со всеми теми, кто осмелится укрывать разбойников и стрелять в царские войска.

Ваш старшина не мог не знать, что в ауле ночует Зелимхан, иначе он был бы плохой старшина, а потому с сегодняшнего дня он и его помощники отрешаются от должности и вам будет назначен правительственный старшина. «Отныне я вас лишаю права выбирать своего старшину. Я бы мог сделать гораздо больше, чем сжечь эти два дома ослушников, но мне жаль ваших детей и женщин и потому я на сей раз воздерживаюсь от более крутых мер»... Когда слова начальника области были переведены населению, последние выразили свою благодарность за сравнительно мягкое наказание и заявили, что подобные действия правительства они считают правильными и справедливыми.

«Если вы считаете мои поступки правильными и справедливыми, то я ваши считаю преступными и безнравственными. Отныне вы лишаетесь права носить оружие.

Мы сейчас охраняли ваши дома от огня, сейчас мы уезжаем, и вы сами заботьтесь, чтобы пожар не перекинулся на другие дома».

Этими словами начальник области окончил свою речь, после чего немедленно покинул аул.

Ушли и войска.

В ауле были найдены, брошенными владельцами, несколько ружей.

«Терский край», № 224 от 22 октября 1911 г.

№ 57

1911 г., 22 октября. – «Песня об абреке Алим-Хане»¹

(Из скитаний по горам Чечни)

Давно я слышал эту красивую песню об удалом абреке Алим-Хане.

В горах Чечни, куда закинула меня судьба в годы юности, в тихий вечер, когда как бы неведомой рукой зажигались на темно-лазурном небе яркие звезды и луна, выглянув из-за соседнего гребня гор, серебрила бурный поток на дне ущелья, мне пел ее отважный Али-бек.

Горы, как бы расположившиеся станом на отдых богатыри, в белоснежных папахах на гордых головах, задумчиво слушали песню об отважном абреке.

(Примечание из документа: настоящая песня может служить прекрасной иллюстрацией к выяснению того вопроса, почему дух абречества так силен у туземцев Кавказа и почему такие лица, как известный абрек Зелим-хан, обращаются чуть-ли не в национальных героев. Ах. Бей)

Смотрите: в лазурном небе белый ястреб ловит когтями добычу. Ловит и тут же клюет.

Смотрите: быстрыми прыжками догоняет и рвет могучими когтями пестрый барс красного зверя...

Нет!... Это не белый ястреб и не пестрый барс, это – смелый наездник Алим-Хан кидается в пенистые волны Терека. Переправляется на левый берег с удалыми товарищами.

Быстрее ястреба, отважнее барса несется он в степи ногайские.

Там пасутся табуны белых коней.

Налетает, как вихрь, удалой Алим-хан и гонит по степи белых коней.

Гонит к Тереку. Переправляется. К утру возвращается обратно.

Путь опасен... Устали наездники... Остановились на отдых. Скрыли в лес добычу свою.

Поднялся Алим-хан на высокий курган. Смотрит во все стороны...

Не видно ли врагов?.. Не курит ли дорога?..

Не гонится-ль за ним русский отряд?..

¹ Героико-эпическая чеченская песня – или с аналогичным содержанием, под названием «Песня о Хамзате», опубликована А. П. Ипполитовым в своей работе «Этнографические очерки Аргунского округа» (Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. I. Тифлис, 1868. С. 27–31).

Смотрит Алим-хан и видит:

На переправе у Терека темнеет черное пятно. Растет и ширится.

Быстро приближается.

Так же быстро, как быстро приближаются тучи черные, когда гонит их по зеркальной глади небес сердитый ветер.

Спускается Алим-хан с кургана и говорит удальцам-сотоварищам: «Как летит туча в небе, гонимая ветром, так мчатся за нами наши враги.

Не бойтесь, сегодня будем драться мы, как голодные барсы.

И, помолчав, добавляет:

– Нужно сделать завалы.

Перережем лошадей. Окружим себя высокой оградой.

Только находясь за ней, мы будем в состоянии защищаться.

Сел Алим-хан с товарищами за кровавый завал.

Приказал одному наблюдать за врагами.

Стоит часовой... Смотрит ... Видит скачет всадник.

Узнает... Скачет князь Кагерман.

Подскакавши, спрашивает: «Эй, скажи-ка приятель, что вы за люди, какого из князей?»

Вышел из-за вала смелый Алим-хан. Подошел к всаднику.

– Что тебе нужно от нас? – спросил Алим-хан.

– «Мы и знать не хотим никаких князей, мы наездники из гор, а приехали мы сюда за добычей...»

– Не Алим-хан ли ты? – спросил Кагерман.

– Да, я Алим-хан... ответил ему последний.

– «Так вот послушай, Алимхан, напрасно ты приехал сюда... Теперь тебя догнал русский отряд. Ты окружен со всех сторон... Ты и твои товарищи погибли».

«Разве может быть отрастут у вас крылья, тогда вы еще скроетесь? ...Прислал меня к вам начальник русского отряда. Он пощадит вас, если вы сдадитесь, и не будете сражаться».

Гневом вспыхнуло сердце Алим-хана и он крикнул князю Кагерману.

– «Не бедность побудила меня приехать сюда, князь Кагерман.

Я приехал сюда, чтобы заслужить славу наездника и умереть славной смертью в бою с врагами...

Ты хочешь, чтобы я сдался тебе и чтобы весь чеченский народ посмеялся надо мной.

Нет, ты этого не дождешься. Алим-хан будет биться, как раненый барс.

Как усталый, голодный волк хочет добраться до лесу, как горячий конь рвется в степь широкую, так жаждут мои сотоварищи боя смертельного.

Не боюсь я тебя Кагерман, смеюсь над тобой и твоим отрядом.

Иди туда, откуда ты пришел... и продолжал Алим-хан говорить, пылая гневом:

– Правда, золота, добычи искали мы, но сегодня черный порох будет для нас драгоценней золота.

Золото для нас больше не золото, надежная винтовка дороже драгоценностей мира!...

Повернулся Алим-хан и пошел к своим...

Воротился и Кагерман. И донес он начальнику русского отряда, что не хочет сдаваться Алим-хан.

Скоро густой дым от выстрелов поднялся к небу.

И сказал Алим-хан:

– Да будет проклят настоящий день.

Какой жаркий день!... Только на тень от наших шашек можем мы рассчитывать!

И снова сказал Алим-хан:

– Какой густой дым валит, как темно вокруг. Только надежда на свет от ружейных выстрелов...

И снова сказал Алим-хан своим товарищам:

– Там высоко в небе, гурии рая смотрят на нас. Каждая хочет выбрать себе лучшего мужа. Они ссорятся из-за вас...

И говорил это Алим-хан, чтобы подбодрить товарищей, а сам думал, нет больше надежды на спасение. Близок час смерти.

Увидел он в небе перелетных птиц. В родное ущелье летели птицы.

Поднял руки Алим-хан и сказал он птицам – странникам небес:

– Передайте вы, птицы, воздушные странницы, наш последний вздох родному народу. Передайте привет чернооким красавицам, белым девушкам. Скажите, что вражи пули изранили нас. Скажите, что умерли мы славною смертью джигитов.

Знаем не поплачут над нашими могилами сестры, не пожалеет народ, вместо плача сестер будем слышать мы над собой вой волков, вместо толпы родственников – соберутся над нами стаи черных воронов.

И скажите вы им:

На черкесской горе от душ христиан, с окровавленными шашками в руках, мы лежим мертвыми.

Так поет старинная песня сурового чеченского народа. И слушает ее молодое поколение, жадной толпой окружает народных певцов. И кто видит, что загорается в молодых, юных сердцах, какой огонь вспыхивает в крепкой груди, какой буйной воли и диких подвигов жаждет взволнованный дух.

И где те люди, которые хотели бы понять народ, его тяжелые думы, его буйную душу, его порывы?..

Ахмет Бей

«Терский край», № 226 от 25 октября 1911 г.

1911 г., 27 октября. – «К последнему столкновению с Зелимханом»

Вчера доверенными о-ва селения Старо-Сунженского, Юсупом Джургаевым и Хасу Шахабовым была послана петиция Его Сиятельству наместнику Кавказскому следующего содержания:

Ваше Сиятельство! Как вам уже небезызвестно, в ночь с 15-го на 16 октября с. г. в сел. Старо-Сунженском произошло печальное событие, жертвами которого сделалось несколько человек.

В три или более часов ночи, когда все селения было погружено в глубокий сон, когда после трудового дня на поле все покоились в отдыхе, в селение вошел отряд полковника Маргания и неожиданно раздалась стрельба. Кто повинен в этой стрельбе, те ли, кто уже отошел от нас в иной мир, или кто-либо из оставшихся в живых, для общества еще до сего дня остается невыясненным, но все это печальное событие весьма прискорбно для нашего селения и весьма тяжело, ибо помимо нравственной боли, мы услышали еще о гневе против нашего селения начальства, о постигшей нас немилости и об ожидающих наше селение карах – штрафе, лишения права ношения оружия и выбора своих старшин. Но повинно ли, Ваше Сиятельство, общество нашего селения в том событии, которое разыгралось в эту октябрьскую ночь в нашем селении, повинно ли общество в том деянии, которое совершила семья Адуевых, дав приют Зелимхану, если только он в действительности находился в эту ночь у них.

Ведь ежедневно в городах и местечках совершаются крупные преступления, ежедневно люди убивают друг-друга, укрывают этих убийц и других преступников, но разве за действия этих лиц несет ответственность общество горожан или местечек, разве оно повинно в том, что среди него имеются люди, которые идут против самого общества и попирают его законы. И сам закон уголовный знает лишь личную ответственность каждого содеявшего преступления и в массовых преступлениях старается всегда уловить именно преступную деятельность каждого и ее покарать. Между тем наше общество теперь должно нести ответственность за грехи других, за их поступки. Чтобы покарать наше общество, Ваше Сиятельство, чтобы лишить его Вашей милости, надо же установить, что общество сел. Старо-Сунженского знало о прибытии в селение Зелимхана, приютило его у себя, вступилось в его защиту и когда явился отряд, пустило даже в ход оружие. Это же ничем не установлено, да этого и предполагать нельзя, ибо если Зелимхан захотел избрать своим местопребыванием наше родное селение, то разве он станет об этом трубить, станет всех оповещать, дабы открыть свое нахождение в то время, когда его повсюду ищут и гоняются за ним по пятам.

О его прибытии могут знать только лишь те, к кому он явится, под кровлю кого войдет, вся же масса населения остается в полном неведении об этом появлении его в селении, ибо ей во-первых, не до Зелимхана, т. к. каждый спешит окончить свои полевые работы, а во-вторых, и те, у кого нашел приют Зелимхан, не несут этой вести на улицу,

а всячески стараются сделать его пребывание неизвестным, дабы не понести за это наказания.

Таким образом, если Зелимхан в эту роковую ночь был в селении, то об этом могли знать только лишь домашние Адуевых, но никак не общество селения. Затем, чем установлено, что Зелимхан в эту ночь находился в нашем селении? Решительно ничем, кроме разве болтовни тайных доказчиков, старающихся изо всего извлечь выгоду и введших в заблуждение начальство. Кроме убитых людей, двух бумажных стреляных гильз в комнате Хасу Адуева и погон с буквами «Т. К.», принадлежащих тому же Хасу, других данных добыто не было. Между тем, если бы в селении действительно находился Зелимхан или его сподвижники, то что-нибудь из их костюма, оружия или какого-либо украшения, должно было бы остаться, ибо появление отряда было слишком неожиданным, когда в суматохе свободно можно было чего-либо не захватить. Однако же ни во дворе Адуевых, ни на улицах селения, ни наконец, на берегах Сунжи, где места покрыты грязью, где каждый след остается явственным, несмотря на целую цепь застав вокруг селения, не осталось ни одного следа убежавшего или убежавших и никто из чинов отряда не видел таковых.

Такое отсутствие следов ясно говорит за то, что отряд полковника Моргания был введен в заблуждение относительно того, что в селении находился Зелимхан и что-только жертвами недоразумения стали офицеры и солдаты отряда. Кто стрелял в солдат осталось невыясненным, во всяком же случае в смерти их неповинно общество селения, ибо в момент появления отряда оно покоилось в глубоком сне и пробудилось только тогда, когда уже произошла стрельба, не понимая в чем дело, что за тревога и что вызвало появление отряда в селении, ибо за собой грехов общество не чувствовало.

Покойный Император Александр, создавая новые суды, провозгласил: «Да царствует в них правда и милость».

Этой правды, этой милости и мы просим у Вашего Сиятельства к нашему селению, неповинному в деянии 16 октября с. г. Мы просим Ваше Сиятельство переложить ваш гнев на милость и не подвергать наше селение незаслуженным карам и избавить его от имущественных тягот в виде штрафа за грехи единичных людей и от позора лишения его права ношения оружия и выбора своих старшин.

Вашей милостью, Вы Ваше Сиятельство, вселите в сердца сельчан искреннюю благодарность и посеете уверенность, что общество наше имеет в лице вас не только строгого начальника, но и справедливого и милостивого управителя, входящего в нашу неприглядную долю. 1911 г. октября 25-го дня».

«Терский край», № 228 от 27 октября 1911 г.

№ 59

1911 г., 29 октября. – Распоряжение наместника о борьбе с Зелимханом

*(Высылка «святых» и родственников Зелимхана, штраф в 100 000 руб.).
(По телеграфу).*

Тифлис. На основании доклада генерала Шатилова, командированного в сентябре с. г. в Терскую область, для выяснения причин неуловимости Зелимхана, а также предположений дальнейшей борьбы с ним, наместник Его Величества на Кавказе признал, что самым главным тормозом поимки Зелимхана служат укрывательства его почти всем народом, поддержка со стороны особой секты «Зикра», комплектующей шайку Зелимхана своими последователями.

Далее имеется громадное количество хуторов в горной полосе Веденского и Грозненского округов, находящихся вне надзора, а также недостаточный состав местной низшей сельской администрации и не вполне организованное дело сыска. Поэтому, наместник предложил начальнику Терской области все командированные в его распоряжение для воздействия войсковые части, поставить на экзекуционные пункты Веденского и Грозненского округов, где скрывался Зелимхан, выслать из края в скором времени семь самых вредных шейхов с семьями, а также родственников Зелимхана, войти с представлением числа селений и хуторов, уличенных в укрывательстве, назначить правительственных старшин во всех сельских обществах в районе деятельности Зелимхана, взыскать с чеченского населения Веденского и Грозненского округов штраф в 100 000 руб., назначив их семьям убитых и пострадавших в нападении на дорожную комиссию.

Отголоски Старо-Сунженского дела

Среди населения Грозненского округа в последнее время носятся упорные слухи, что разбойников в роковую ночь 15 октября в Старо-Сунженском селении вовсе не было и Зелимхан находился в то время в Дагестанской области.

Делопроизводителем округа г. Терсааковым по настоящему делу производится дополнительное дознание, которым, судя по показаниям причастных к делу лиц, выясняется несомненность пребывания Зелимхана в Старо-Сунженском ауле.

«Терский край», № 230 от 29 октября 1911 г.

№ 60

1911 г., 6 ноября. – Заметка «Против Зелимхана»

Последнее распоряжение наместника Его Величества на Кавказе относительно мер борьбы с Зелимханом, произвело на чеченское население известное впечатление. Высылка шейхов и крупный денежный штраф озлобила население против Зелимхана, как виновника этой меры и как носятся слухи, значительная часть чеченского населения решила прекратить давать приют у себя Зелимхану и вообще отказаться от всяческого содействия ему.

«Терский край», № 231 от 6 ноября 1911 г.

№ 61

1911 г., 11 ноября. – Рубрика «Местная жизнь». «Арест шпионов Зелимхана»

Чинами военного отряда в сел. Дуба-Юрт, в доме Джебраила Маашева, при обыске найдено письмо Зелимхана, писанное на арабском языке.

Усматривается, что он служит у Зелимхана тайным агентом по доставлению сведений о движении чинов администрации и Военного отряда, преследующих его.

В связи с находкой этого письма уже арестованы несколько человек.

По сему поводу начальником 2-го уч. корнетом Смирновым и делопр. упр. окр., Тер-Сааковым производится дальнейшее дознание.

«Терский Край», № 241 от 11 ноября 1911 г.

№ 62

1911 г., 17 ноября. – «Нападение шайки разбойников. Не Зелимхан ли?»

Появились новые ужасные сведения о нападении шайки вооруженных разбойников с кровавыми последствиями, жертвою которого оказалась экономия крупного скотозаводчика Аджиева, находящаяся вблизи Туркменской ставки Ставропольской губ.

Из полученных сведений выясняется, что дело было так:

11 ноября, в 6 часов вечера, жители ставки и близлежащих экономий, покончив свой дневной труд, мирно вкушали сладость наставшего отдыха. Кое-кто спал после тяже-

лого труда, но большая часть была занята своими вечерними делами, которых подчас довольно много бывает в длинные осенние вечера.

Вокруг была немая тишина, как вдруг, среди ночного мрака раздались выстрелы и зловещее гиканье разбойников, вихрем налетела на беззащитную экономию шайка, численность в пятьдесят человек, в которой были туземцы и русские, занялись своим делом...

Через короткое время шайка уже мчалась обратно, унося с собою около девяносто тысяч ограбленных денег и оставив за собою тяжело раненого Аджиева, жену и других и убитого работника.

Кроме денег, разбойниками ограблено много ценных вещей, берданка, браунинг и седло, администрацией снаряжена погоня.

Является вопрос: не Зелимхан ли вновь ознаменовал свою разбойничью жизнь новым кровавым подвигом, не он ли вышел на новую территорию, где свободнее можно подвигаться на своем разбойничьем поприще?

«Терский край», № 245 четверг 17 ноября 1911 г.

№ 63

1911 г., 25 ноября. – «Около Зелимхана. Кто был убитый «абрек» при нападении на дорожную комиссию»

Прибывшие на днях из горного Дагестана сообщают интересные данные о личности «абрека», убитого 26-го пулями при известном последнем кровавом деле абрека Зелимхана на дорожную комиссию инженеров.

Как говорят, убитый вовсе не абрек, а один из тайных агентов, взявшийся убить Зелимхана. Он все время следит за неуловимым абреком, выжидая удобного случая привести в исполнение свое намерение,

Охотник за головой Зелимхана засел в скалах, где была засада разбойников, ожидая, когда подъедет Долидзе с Дагестанцами, чтобы, убив Зелимхана, он мог уйти под прикрытие отряда. И действительно, лишь только экспедиция показалась, чеченец агент выстрелил в знаменитого разбойника, но промахнулся и попал в брата Зелимхана.

Разбойники открыли по нем огонь и когда он бросился бежать к Дагестанцам, последние в свою очередь, приняв агента за члена шайки абреков, встретили его ружейным огнем.

Несчастный очутился между двух огней, чем и объясняется такое невероятное количество ран на теле злополучного агента.

При обыске трупа был найден у него паспорт и повестка о явке в мировой суд в качестве свидетеля по какому-то делу.

Все эти сведения, повторяем, даны нам частными лицами, прибывшими на днях из Дагестана.

Категорически, конечно, утверждать, что убитый туземец был агентом ротмистра Долидзе, никто утвердительно сказать не может, кроме самого ротмистра, а последний, как известно, сам пал сраженный предательской пулей шайки разбойника Зелимхана.

«Терский край», № 253 от 25 ноября 1911 г.

№ 64

1911 г., 1 декабря. – «Городовой в роли Зелимхана»

В № 250 «Терск. ведом.» от 29 ноября напечатана следующая заметка.

17 ноября местный купец И. З. Позин получил по городской почте письмо, за подписью «Зелимхан», в котором автор письма под угрозой смерти, требовал от Позина дать ему до 1-го декабря займы 5000 руб. и положить их 25-го числа этого месяца, в 7 час. вечера, на одну из скамеек, находящихся на Гимназической ул., на которой будут начертаны три креста; в доказательство же смертного исхода в случае неисполнения требования, на письме красовалось кровавое пятно. 25 ноября Позин получил второе письмо с той же подписью, тем же почерком, с теми же требованиями и угрозами. Письма эти Позин передал в сыскное отделение, начальник которого распорядился, чтобы Позин, в назначенный час, положил на указанную скамейку конверт, набитый простыми бумажками, в то же время приказал двум надзирателям и агентам учинить около этого места наблюдение.

Около 7 часов вечера, приказчик Позина Д. положил на указанную в письмах скамейку конверт, а сам ушел. Спустя некоторое время к скамейке подошел городовой Ив. Ефименко. Нанятый правлением Русско-Азиатского банка для его охраны Ефименко, схватив конверт, побежал обратно к своему посту и далее по направлению к театру. В это время к нему подошел агент сыскного отделения, и осведомившись, кто он такой, ушел. Два же надзирателя, командированные начальником сыскного отделения, схватили его и арестовали. При допросе Ефименко давал очень сбивчивые показания. В настоящее время он содержится в секретном отделении при кордегардии.

«Терский край», № 257 от 1 декабря 1911 г.

№ 65

1911 г., 10 декабря. – Заметка «Поимка Зелимхана»

По имеющимся из Веденского округа сведениям, Воинским отрядом, под начальством полк. Марганя, с 8-го на 9 декабря, в Хорачоевских горах, местечка Хорачой Веденск. окр., смыкающимся кольцом окружена шайка абреков, с известным абреком Зелимха-

ном Гушмазакаевым во главе. Зелимхан заперся в пещере. С 8 ч. утра идет перестрелка. Двери пещеры выбиты. К вечеру в перестрелке из Военного отряда выбыло 6 человек: двое убитых и четверо ранено. Потребованы из Ведено пироксилиновые шашки для взрыва скал.

«Кавказское слово», № 173 от 10 декабря 1911 г.

№ 66

1911 г., 10 декабря. – Заметка «Зелимхан»

По сведениям из Ведено, существуют две версии о бегстве Зелимхана. По одной версии, его, будто бы, скрыли вошедшие первыми в пещеру чеченцы. По другой – Зелимхан бежал ночью в горы.

От пещеры в горы ведет кровавый след.

По подозрению в укрывательстве Зелимхана, арестованы ведший переговоры с Зелимханом туземец и трое чеченцев.

Арестованный чеченец, ведший переговоры с Зелимханом, передал командовавшему отрядом князю Каралову, что Зелимхан согласен положить оружие при условии, если возвратят его семейство на родину.

На предложение идти к командующему абрек отказался, сказав:

Если я нужен князю, то пускай он и придет ко мне сам.

Поиски Зелимхана во всех ближайших аулах остаются тщетными.

«Кавказское слово», № 174 от 17 декабря 1911 г.

№ 67

1911 г., 24 декабря. – Информация «Враги Зелимхана»

Ввиду постановления администрации края о выселении из пределов Кавказа шейхов, способствующих укрывательству Зелимхана в Сибирь, поклонники (мюриды) шейхов, как сообщает «Т. К.», в количестве 500 конных, 500 пеших чел. ополчились против Зелимхана.

Во имя спасения своих шейхов, они намерены изловить ускользнувшего от всех абрека.

Мюридами командует ближайший родственник шейха Умар Митаев. Преследователи Зелимхана представлялись на днях старшему помощнику начальника Терской области г.-м. Степанову в слободе Ведено.

Найдут ли мюриды Зелимхана, покажет ближайшее будущее.

«Кавказское слово», № 175 от 24 декабря 1911 г.

№ 68

1911 г., 26 декабря. – Заметка «За Зелимхана»

Возбуждено ходатайство о расселении административным порядком самовольно разведенных хуторов: Рошничу, Гехичу, Зерейчу, Арчаличу, Джангинчу, Ага-Баси, Чижгити и Сюрати, жители коих уличены в укрывательстве абрека Зелимхана и передержательстве его шайки.

«Терец», № 4 от 26 декабря 1911 г.

№ 69

1912 г., 1 января. – Информация «Добровольная явка абреков»

Из числа абреков, оказавших в ноябре вооруженное сопротивление начальнику 4-го участка и его команде, добровольно явились Азим Дадаев и Маусар Гайгов, абреки заключены в Шатоевскую тюрьму. Они обвиняются в массовых преступлениях.

«Терец», № 1 от 1 января 1912 г.

№ 70

1912 г., 15 января. – «Похождения Зелимхана»

Кавказский легендарный герой Зелимхан интересует не только Кавказское общество, но и всю Россию.

И внимание неуловимому абреку уделяет не только Кавказская пресса, но и выходящая далеко за пределами Кавказа. Так, например, в маленькой газете «Одесская Почта» мы находим начало описания походов кавказского легендарного героя. Автор повествует:

Судьба забрала меня во Владикавказ, в район необычно смелых разбойничьих набегов Зелимхана, имя которого хорошо известно и ярко живет в воображении тамошних жителей, домов и аулов.

Гуляя в ясный солнечный день по улицам Владикавказа, я с удивительной ясностью видел окружающие его горы и прекрасную белоснежную голову великана Казбека.

Она, эта голова, как будто смеялась надо мной и мне подобными рабами земли и манила к себе. Там, за ней, без конца тянулись и будто держались друг за друга горы, в глубине которых темнеют дремучие леса, расстилаются ледники, сияют громаднейшие ущелья и жутким холодом веют бездонные пропасти.

В этих горах, лесах и ущельях укрывается со своими абреками знаменитый Зелимхан, со смелостью которого едва ли сравнится любой из разбойничьих атаманов былых, давно ушедших в вечность времен.

Они, эти горы, совершенно недоступны для того, кто не знаком с ними и всякий, отважившийся подняться на них, рискует найти вечное успокоение в их ледниках и пропастях.

Но Зелимхан со своими абреками чувствует себя среди них, как любой горец в сакле родного аула.

Ему известен каждый камень на них, от подножия до вершины Казбека, на которую он не раз поднимался, с высоты которой словно демон глядел на расстилавшуюся под ним землю.

С этих гор темными ночами и среди белого дня спускается Зелимхан со своей громадной шайкой абреков, совершает свои разбойничьи набеги и неуловимый, как дьявол, исчезает.

Для поимки Зелимхана и его шайки Кавказской администрацией назначались военные отряды из пехоты и кавалерии, но разбойничьи нападения его всегда совершались им так неожиданно и дьявольски быстро, что прежде, чем о них узнавали, он исчезал в горы, где становился недоступным.

В течение долгого времени таким отрядом командовал полковник Терских казачьих войск Вербицкий. После упорных, но тщетных стараний встретиться с Зелимханом, полковник Вербицкий написал Зелимхану письмо, в котором вызывал его на равный честный бой. При этом он предлагал Зелимхану указать ему время и место, и он, Вербицкий, поверив слову, отправился к нему на встречу.

Зелимхан не принял вызова, в ответном письме указал причины, побудившие его сделаться разбойником. В заключение Зелимхан писал Вербицкому, что не оставит своего пути и только гибель положит конец его разбойничьим набегам.

Настигнуть Зелимхана полковнику Вербицкому не удалось, и командование отрядом, назначенным к поимке Зелимхана и его шайки, было передано полковнику Веселовскому.

Спустя неделю после этого, Зелимхан со своими абреками совершил нападение на вокзал в городе Грозном, находящемся в нескольких верстах от города и в трех верстах от казачьей станицы.

Ровно в час ночи Зелимхан с своими абреками, которых было несколько десятков душ, подъехал к вокзальному зданию. Внутри его находились пассажиры и стражники.

Предводительствуемые Зелимханом абреки, с удивительной быстротой ворвались внутрь вокзала, обезоружили стражников, а пассажиров заставили лечь на пол и лежать без движения. После этого они взломали железную кассу, забрали оттуда несколько десятков тысяч рублей.

Командовавший абреками Зелимхан, как рассказывали мне очевидцы нападения, был одет в шелковые шаровары и такой же бешмет, поверх которого была надета дорогая черкеска.

Он размахивал шашкой и грозил снести голову каждому, осмелившемуся оказать сопротивление или пытаться бежать.

Окончив грабеж, Зелимхан со своими абреками вскочили на коней и пустились во весь опор. В это время один из находившихся вблизи вокзала сторожей успел добежать до находившейся недалеко от казачьей станицы церкви и ударить в набат. Казаки станицы спали. Разбуженные звоном, они выскочили из своих жилищ и спросонья, решив, что горцы нападают на станицу, стали палить из ружей на воздух.

Зелимхан с абреками тем временем ускакали.

Обычно, в начале кавказской осени, когда только начинает веять холодом, но не идут дожди, Зелимхан, почти с сотней вооруженных с головы до ног абреков, спускался с гор и врывался во Владикавказ. При этом он появлялся на лучшей улице города и грабил ювелирные магазины.

Завидев его с большим количеством всадников, публика первое время принимала Зелимхана за казачьего полковника, а его абреков за Терских казаков. Только после того, как мнимые казаки останавливались у магазина и частью стеснившись врывались внутрь, публика догадывалась, что на ее глазах происходит одно из разбойничьих зелимхановских нападений.

Производимая абреками во время нападения стрельба из винтовок на воздух заставляла и публику бежать с улицы, которая быстро пустела. По окончании грабежа абреки с Зелимханом мчались обратно в горы.

Казармы воинских частей во Владикавказе находятся за городом, на значительном расстоянии от него, а тамошняя полиция не решалась оказать Зелимхану сопротивления, рискуя быть перебитой его абреками, вооруженными трехлинейными винтовками, имеющими громадный запас патронов.

В одном случае нападения Зелимхана вызванные полицией по телефону из казарм, войска встретились с ним на железном мосту, переброшенном через Терек и приняв по форме его за казачьего полковника, его абреков за нижних чинов Дагестанского кавалерийского полка, состоящего из туземцев, пропустили их, отдав Зелимхану воинскую честь. Когда ошибка выяснилась, Зелимхан с абреками находились уже в горах, где преследование их оказывалось уже невозможным.

Полковник поставил в угол винтовку, опустил на стул и закурил папиросу. Мои товарищи окружили его, и все мы приготовились слушать.

– Вам, как приедем, – заговорил полковник, – должно казаться дивом, моя боевая амуниция, но ничего не поделаешь, – в нашем положении без этого (он указал рукой на патроны и винтовок) шагу ступить нельзя.

У нас здесь по-прежнему ведется война с горцами, как и встарь схватки и сражения с ними происходят, да только в том беда, что в прежние времена умнее люди были.

Заговорили о Зелимхане.

Не в нем одна вся сила, – сказал полковник, – есть у него два помощника Караводниев и Пума. Оба они отчаяннейшие абреки, особенно Пума. Тот вместе с Зелимханом и составляет планы нападений.

Пума, тот таков, что живым ни за что не дастся. Всего израните его пулями, а он объясняет то, что абреки так смело повинуются Зелимхану и готовы во всякую минуту

лечь за него костями. Их преданность ему – такая же фанатическая, какую она была у прежних горцев по отношению к Шамилю?

А вот почему, – ответил полковник. Лет пять тому назад жил среди Терских горцев некий Кунда-Ходжи. Ему было сто лет, когда он вернулся из Мекки, где жил в качестве дервиша. Вернулся он оттуда хаджей, что по ихнему означает – святой.

Кунда-Хаджи, встретившись с Зелимханом, подружился с ним и очень любил его. Имея сто с лишним лет от роду, Кунда-Ходжи умер в одном из горных аулов и завещал свою святость Зелимхану.

По ихним обычаям святость может передаваться не только из рода в род, но и кроме того, объявленный после пребывания в Мекке святым, горец может, умирая передавать свою святость кому пожелает. Вот поэтому то абреки и преданы ему так и по той же причине Зелимхан чувствует себя неприкосновенным, когда проходит сам или с абреками через аулы, жители которых ни за что его не выдадут и в случае надобности дадут ему пристанище.

Все принятые администрацией меры, чтобы заставить жителей аулов иначе относиться к Зелимхану, пока ни к чему не приводят.

– Какие же, по вашему мнению, меры могут положить конец разбоям на Кавказе? – спросил я полковника.

– Есть длительные меры, – ответил он, – это учреждение земства на Кавказе, устройство дорог, школ. До того времени, когда эти меры способны были бы дать желанные результаты, пришлось бы, как и ныне, вести с абреками борьбу по-военному.

Недавно, – продолжал полковник, – в Грозном состоялся съезд представителей туземных селений. На съезде обсуждался вопрос, о способах действия самих же горцев, дабы уменьшить разбои, от которых страдают они же. Съезд съездом, а разбои разбоями так и остались. Существует у горцев издревле обычай. Приглянется какому-нибудь горцу в соседнем или дальнем ауле девица. Отправляется он к отцу ее и делает предложение.

Отец выражает согласие, да только «калым» (выкуп) требует. А «калым» этот часто до нескольких тысяч простирается. У жениха их нет, ну он и идет добывать их грабежом, – либо голову сложит, либо «калым» добудет. На этом грозненском съезде представители туземных селений признали необходимым отменить этот обычай выкупа женихом у родителей невесты. Но только ведь обычай этот существует у них веками и не исчезнет он оттого, что более культурные и разумные представители горских селений сознают его вред и дикость.

(О. П.)

«Терский край», № 12 от 15 января 1912 г.

№ 71

1912 г., 17 января. – Рубрика «Местная жизнь». «Слухи об убийстве абрека Зелимхана»

По городу циркулировали вчера слухи, что известный абрек Зелимхан Гушмазакаев убит в пределах Веденского округа отрядом мюридов. Скорее возможно думать, что слухи эти ложны, т. к. в административных учреждениях Грозненского округа никаких сведений об убийстве абрека не имеется.

«Терский край», № 13 от 17 января 1912 г.

№ 72

1912 г., 18 января. – «Очевидцы о Зелимхане»

По городу снова разнесся слух, слух об убийстве Зелимхана мюридами.

Слух по счету, вероятно, миллионный.

Мы уже имели самые достоверные слухи – что Зелимхан ранен, убит, попался в ловушку, что его можно схватить чуть ли не голыми руками.

Мы уже не раз готовились оплакивать судьбу «Терского Края», для которого Зелимхан был всегда «самым лакомым кусочком».

Но все наши надежды и волнения оказывались тщетными, – Зелимхан продолжал свои выходы, как ни в чем не бывало.

По всем признакам, он пользовался покровительством «горных духов».

Есть такие зловредные духи, так и норовят напакостничать порядочным людям.

К тому же говорят, что прабабушка Зелимхана связалась с одним из этих духов, ну вот душок то и пошел по всему роду.

Много говорят.

И всегда есть очевидцы.

Случается, что очевидцы с ним совсем запросто ведут беседу, например, говорят ему:

– Ну, братец, ты не того, не так уж озорничай.

А он им в ответ:

– Убирайтесь к шайтану.

Обращение с людьми Зелимхан знает.

Еще случается, что очевидцы на месте событий видят чудеса в решетке.

«Как бежал Зелимхан из пещеры?»

Вы думаете, это загадочная история? – с большим обломом говорят они:

Да мы сами видели: в 12 ч. ночи из пещеры быстро вылетает закутанный в бурку и башлык человек и бросается в кручу, что у самого отверстия пещеры. Шум, крики, выстрелы. Но Зелимхан в это время спокойно оставался на месте и, когда все предметы

его, завернутые в бурку и башлык и брошенные в кручу, сделали свое дело, он великолепно-лучшим образом скрылся.

А мы видели, как из пещеры вдруг стал выползать туман, на шаг ничего не стало видно.

И слышали где-то над собой его зловещий хохот. Когда туман рассеялся, в пещере было пусто.

«А мы видели...»

Много видений всегда бывает у очевидцев; вероятно, все дано им от Бога.

Те же самые очевидцы говорят, что Зелимхан по недоразумению стал Зелимханом, что он, собственно говоря, большой любитель писать и что, если бы он сделался сотрудником «Терского края», то заткнул бы за пояс всех других.

Мы, конечно, очень благодарны Зелимхану, что он не делает попыток заткнуть нас за пояс (операция эта вероятно, очень болезненная), но наше любопытство от таких рассказов возбуждается до крайности.

Зелимхан, говорят, писал такие письма, такие письма... необыкновенные письма! Сногшибательные письма.

Итак, говорят, что в лице Зелимхана пресса лишилась видного литератора.

Еще говорят, что Зелимхан истинно русский человек.

Когда шах Магомет-Али звал его вдвоем с ним делить или персидский трон, или персидский кол, Зелимхан ему будто бы ответил:

– Страха я не страшусь, смерти я не боюсь, лягу ж костями за своих...

А когда к нему явилась депутация от египетского хедива с просьбой выступить на помощь туркам, Зелимхан даже обиделся:

– За кого вы меня принимаете? Чтобы я участвовал в какой-то гнусной войне, когда мое отечество нуждается в истинно-русских людях? Марков второй и Борис Никольский передрались, Пуришкевич может легко себе шею сломать, кто же будет высоко держать истинно-русский стан, как не я, потомок древнейшего истинно-русского племени? Я – Зелимхан, всегда стою на страже своей родины.

Таков-то Зелимхан.

Очевидцы даже говорят, что Зелимхан всегда ужасно скорбит душой, если ему случается действовать не по закону.

Он, например, долго не мог успокоиться, что носит оружие, не имея разрешения на право ношения.

Совестливый, говорят, человек,

Много, очень еще много хорошего о нем рассказывают очевидцы.

Но я боюсь все это передать.

А вдруг, слух не оправдается и Зелимхан не убит?

Я буду поставлена в неловкое положение, если расскажу о нем кучу хорошего.

Ведь хорошее говорят только о покойниках.

А. Аневская

«Терский край», № 14 от 18 января 1912 г.

№ 73

1912 г., 18 января. – Информация «Пособие пострадавшим от Зелимхана»

Главнокомандующий войсками Кавказского военного округа разрешил выдать вдове убитого при нападении на комиссию инженеров на Малом Керкетском перевале шайки абрека Зелимхана, чиновника контрольной палаты ст. сов. Верченко пособие в 15 000 руб. из 10 000 руб., взысканных в виде административного штрафа с чеченских округов Терской области.

(«К. К.»)

«Терский край», № 14 от 18 января 1912 г.

№ 74

1912 г., 22 января. – Рубрика «Хроника»

Взволновавший население слух об убийстве Зелимхана опровергается. По последним известиям, мюриды ищут знаменитого абрека, но безрезультатно.

«Кавказское слово», № 179 от 22 января 1912 г.

№ 75

1912 г., 22 января. – Статья «Как бежал Зелимхан»

Если верить черносотенной Тифлисской газете «Голос Кавказа», знаменитый побег Зелимхана организован был очень просто. Начальник отряда кн. Каралов через пастуха и одного родственника Зелимхана завел с ним переговоры о сдаче.

Зелимхана отвечал:

– Передай начальнику округа, что я сдамся ему и отряду его в том случае, если он, начальник округа, сию же минуту покажет мне телеграмму или бумагу от самого Царя о том, что все штрафы, наложенные на невинных людей, будут сняты, и, кроме того, будут освобождены от высылки из пределов края люди, задержанные из-за меня. Итак, передай кн. Каралову: я сегодня же, до 12 час. ночи, уйду из этой пещеры, невзирая ни на кого и ни на что. Я буду ждать ответа начальника округа до этого времени».

Князь Каралов снова послал парламентаря в пещеру с дипломатическим поручением. Дипломатические сношения велись непрерывно до утра, а утром, Зелимхан исчез. Исчезновение Зелимхана кавказский администратор рисует следующим образом.

Перед рассветом из пещеры внезапно вылетел человек, закутанный в бурку и башлык и кругом обвешанный бряцающим и звенящим оружием.

Закутанный человек стремглав бросается с кручи.

Ошеломленные в первую минуту казаки бросаются за ним.

В лагере осаждающих поднимается страшная суматоха. Крики, выстрелы, шум, гам...

А в результате выясняется, что бесстрашно ринувшийся в бездну закутанный абрек был сделан Зелымханом из бурки, башлыка, кастрюльки, самовара и др. побрякушек.

Удачно сделанную куклу, находчивый абрек швырнул из пещеры в пропасть и обманул, таким образом, весь отряд.

Когда пластуны бросились за куклой, Зелымхан преспокойно вышел из пещеры и скрылся горными тропинками.

Каких только сказок не рассказывают про Зелымхана.

Вот уж правдиво изречение: «Было бы к чему придраться», а сказок наплетут.

«Терский край», № 18 от 22 января 1912 г.

№ 76

1912 г., 26 января. – «Ходатайство родственников Зелымхана»

По обвинению в укрывательстве абрека Зелымхана в областной тюрьме, как известно, в административном порядке содержатся девять его родственников: Х. Сири, Х. Алобаев, Б. Хаджи Алобаев, Я. Хаджоев, Е. Хамзаев, А. Хамзаев, Б. Дацаев, С. Зубайраев и Б. Хадашев. Все эти лица на днях подали на имя наместника Кавказа коллективное прошение, в котором просят отпустить их на свободу, ввиду крайне бедственного положения их семей, оставшихся без всяких средств к существованию.

(В. Л.)

«Терский край», № 21 от 26 января 1912 г.

№ 77

1912 г., 28 января. – Встреча с Зелымханом в чайной

Ввиду того, что в последнее время в печати появились заметки, выражающие сомнение в действительности существования Зелымхана и, что Зелымхан есть лицо мифическое, корреспондент «Гол. Москвы» удостоверяет, что ему самому приходилось видеть Зелымхана лицом к лицу и долго наблюдать его.

Из Владикавказа и направился пешком в Грозный и по дороге заходил в некоторые ингушские аулы. Встречая недружелюбный прием, я тем не менее, на неприятности не натолкнулся. Разговоры у туземцев большею частью вращались около Зелимхана и штрафов, налагаемых наместником на аулы за укрывательство разбойников.

Хана не поймают. Он – большой человек, – говорили мои собеседники.

С ним наш офицер, – добавляли они.

Позже я узнал, что тем офицером был некто Дуриев, скрывавшийся в горах. Он много раз принимал участия в набегах Зелимхана, но потом куда-то исчез. Передают, что в конце 1910 г., когда за Зелимханом была организована энергичная слежка, он скрывался в непроходимом Тионетском уезде, Тифлисской губернии, а затем перекочевал за границу.

Недели через две я прибыл в Грозный. Мне, между прочим, указали на чайную и постоялый двор, содержимые двумя ингушами из рода тавлинцев.

Я, в сопровождении двух молодых армян, посетил эту чайную. Чайная стояла близ базара, около реки Сунжи и была полна народа; посетители ее оживленно обсуждали события в Персии, а также вели излюбленный разговор о кражах и разбоях.

«Это было – передает этот корреспондент, – весною 1910 г., вскоре после ограбления Зелимханом Кизлярского казначейства. Я тогда путешествовал пешком во Владикавказском и Грозненском округах. Во Владикавказе в то время на заборах и тумбах были расклеены объявления начальника области о том, что за голову Зелимхана будет уплачено из сумм государственного казначейства 8 тысяч рублей. По городу ходили воинские патрули и все ночные сторожа были вооружены винтовками.

Как то вечером, я зашел один в чайную и увидев сидевших за столиком моих знакомых армян, направился к ним. Рядом за столом сидела компания чеченцев и ингушей, пила чай и оживленно беседовала.

Здесь Зелимхан, – тихо обратился ко мне армянин. Он указал на одного средних лет чеченца.

Коренастый, небольшого роста, с немного посеребрившимися волосами. Тусклый взгляд блуждающих глаз. Он мало говорил, пил чай и был сосредоточен. Около 10 час. вечера Зелимхан с товарищами ушел.

Получить 8 тыс. руб. за его голову здесь очевидно не было охотников.

От редакции. Не был ли Зелимхан, виденный сотрудником «Гол. Москвы» в Грозненской чайной каким-нибудь обыкновенным обывателем. Ведь в Грозном и окрестностях Зелимханами, словно великорусскими Иванами, хоть пруд пруди.

Думаем, что сотрудник ошибся.

«Терский край», № 23 от 28 января 1912 г.

1912 г., 29 января. – По следам Зелимхана

(От нашего шалинского корреспондента)

Мы уже писали о чеченских шейхах, родственники которых образовали добровольные летучие отряды от 50 человек и до 500 и более, и поклялись, во чтобы то ни стало убить, как самого Зелимхана, так и его товарищей.

Помимо всего этого на днях два духовных чеченских лица: жители сел. Шали Сугаип-Мулла Гайсумов и окружный кадий Веденского округа Аббас Ауга-Хаджиев разослали по всем селениям воззвания, напечатанные на арабском языке, которые на русском гласят нижеследующее:

«Мы, нижеподписавшиеся, извещаем Вас, что разбойник Зелимхан Гушмазукаев, происходящий из сел. Хорочой 1-го участка Веденского округа, очень вредный для всего населения, и действия его совершенно противны шариату и недопустимы ни в одной правовой стране; деяния Зелимхана безумны. Великий Всемогущий Бог наградит того, кто избавит народ, пострадавший от разбойника.

Все вышеизложенное мы даем из книги под названием «Ибну-Хажар» на стр. 157 и взятой из Корана «Майдат» на стр. 152 Корана.

Воззвание сие писали жители сел. Шали Сугаип-мулла Гайсумов и окружной кадий Веденского округа Аббас Ауга-Хаджиев».

Передаем яркие факты убийства самими же чеченцами своих сородичей – абреков.

1) Абрек «Геха» (Старо-Юртовский Грозненского округа Надтеречного участка) убит жителем сел. Беной 2-го участка Веденского округа – Буцусом.

2) Абрек «Успа» Азамат-Юртовский, 4-го участка Веденского округа, убит сыновьями Бачи-Юртовского старшины Юсупом и друг.

3) Абрек «Джебраил» Ишхаюртовский 4-го участка Веденского округа, убит алировцем Али-Султаном Муратовым.

4) Абрек «Гушмазуко Бехоев» (отец ныне неуловимого Зелимхана) 1-го участка Веденского округа, убит чеченцами: Буцусом ф. н. и Бораганом ф. н., кои и сами погибли в этой перестрелке.

5) Абрек «Солтан-Мурат Гушмазукаев» (брат того же Зелимхана) был убит этими же чеченцами.

6) Абреки, трое из ингушей, также были убиты чеченцами, фамилии коих не выставлю, ввиду опасения кровной мести.

7) Абрек «Висхан» Висуев Автуринский 3-го участка Веденского округа убит, тоже самое, чеченцами.

8) Абрек «Гада» Истисинский 4-го участка Веденского округа, был убит чеченцами сел. Гельдыген – Тури Докуевым и Борщик Солтангереевым, кои и сами погибли в бою.

9) Абрек «Муса» Саламов Урус-Мартановский 1-го участка Грозненского округа, убит чеченцами.

- 10) Абрек «Муса Саратиев» того же селения, убит тоже чеченцем.
- 11) Абреки: Мутаали с братом своим из ингушей Назрановского округа были убиты старшиною сел. Гойты Бечурко Гантемировым, который и сам погиб в этой борьбе.
- 12) Абрек «Магомат» Тотиев из ингушей Назрановского округа, был убит чеченцем – помощником старшины сел. Урус-Мартан Цюли Саламовым.
- 13) Абрек «Эски Хазуев» Старо-Атагинский 2-го участка Грозненского округа, убит Урус-Мартановским старшиною Муза ф. н., кои и сами погибли в бою тут же.
- 14) Абрек «Зелимхан» Гельдыгенский 3-го участка Веденского округа, убит гелдыгенцем – чеченцем Ногай-Мирзою Чагаевым.
- 15) Абреки «Элихан» и «Селихан» – Энгельюртовские 4-го участка Веденского округа, убиты чеченцем того же селения – Бери Зубайраевым.
- 16) Абрек «Хамзат Ачаканов» убит чеченцем-хуторянином в Надтеречном участке Грозненского округа.
- 17) Абрек «Хасанбек» – Гехинский 1-го участка Грозненского округа, убит чеченцем урус-мартановцем.
- 18) Абрек «Бери» Цимакуев Герменчуковский 3-го участка Веденского округа – убит чеченцем, старшиною сел. Алхан-Юрт – Газиевым.
- 19) Абрек «Абубакар» Нанаев Шалинский 3-го участка Веденского округа, убит шалинцем.
- 20) Абрек «Эльсануко» Эсамбулатов – Цоцан-юртовец 3-го участка Веденского округа, убит жителем сел. Старо-Сунженского Эльсанукою Эжаевым.
- 21) Абрек из ингушей «Эдильгерей» Экажевский, Назрановского округа, убит жителем сел. Автуры Дуба Синибариковым.
- 22) Абрек «Байсултан Мациев» Шалинский 3-го участка Веденского округа, убит чеченцем под самым Старо-Юртом.

К. Кантемиров

«Терский край», № 24 от 29 января 1912 г.

№ 79

1912 г., 2 февраля. – Заметка «Адрес сподвижников Зелимхана»

Житель селения Майортуп Каим Шерипов и житель сел. Сержень-Юрт Абу-Мусса Хаджиев участники нападения 15 сентября 1911 г. на инженерную комиссию на Керкетском перевале, как доносит начальник Веденского округа подполковник князь Каралов, арестованы и заключены в Веденскую тюрьму.

«Терский край», № 27 от 2 февраля 1912 г.

№ 80

1912 г., 11 февраля. – «Бегство Зелимхана за границу»

В газете «Закавказье» пишут из Тавриза (Персия).

На днях сюда доставлен в кандалах, под усиленным конвоем, обвиняемый в участии в обстреле русских войск, известный фидай Лебедев, за которым числится в России не мало убийств и грабежей.

Лебедев участвовал в шайке знаменитого абрека Зелимхана и бежал с последним в Персию.

В настоящее время, по его словам, Зелимхан находится в Ване, но ему не верят, т. к. есть основание предполагать, что Зелимхан бежал в Урмию, где по рассказам некоторых лиц, недавно прибывших из Урмии, в бесте – в турецком консульстве, сидит теперь один русский мусульманин, похожий на Зелимхана.

27 января Лебедев казнен, в Урмии будет предложено выдать Зелимхана, как беглеца из России, для суждения его по общим законам военным судом.

Но существует предположение, что Зелимхан перешел в турецкое подданство.

«Терский край», № 33 от 11 февраля 1912 г.

№ 81

1912 г., 12 февраля. – «Среди Мусульман. «В погоне за Зелимханом»

Шейхи разослали по всем чеченским селениям след. воззвание на арабском языке: «Мы, нижеподписавшиеся, извещаем вас, что разбойник Зелимхан Гушмазакаев происходит из сел. Хорочой 1-го участка Веденского округа, что он вредный человек и действия его противны шариату, и недопустимы ни в одной правовой стране, деяния его безумны, поступки бесчеловечны. Поэтому мы удостоверяем, что на основании шариата, как он, так и его соучастники должны быть убиты каждым человеком. За такое доброе дело по шариату грех не только ни на кого не падает, но напротив, Великий Всемогущий Бог наградит того, кто избавит народ, пострадавший от абрека. Все вышеизложенное мы оправдываем и основанием имеем из книги «Ибну-Хажар», стр. 157, взятой из Корана «Майдат», стр. 152 Корана. Подписали: житель сел. Шали Сугаип-Мулла-Гайсумов и окружной кадий Веденского округа Абас-Аута Хаджиев».

«Кавказское слово», № 179 от 12 февраля 1912 г.

№ 82

1912 г., 14 февраля. – «Около Зелимхана»

(От нашего веденского корреспондента)

Еще несколько дней тому назад, в лохмотьях, с винтовками за плечами, в окрестностях Ведено разъезжали мюриды Шейха Бамат-Гирея.

Наконец на этих днях после отъезда шейхов во внутренние губернии России, мюриды вернулись в свои аулы.

Молва о Зелимхане притихла, – о нем никто ничего не знает...

Ведено снова погрузилось в свою обычную зимнюю спячку. Маленькое местное общество от скуки пробавляется рассказами об эпидемии собак и кур в сел. Элистанжи и Махкиты, кем-то перенесенной из-закавказья, да догадками о личности и роли приезжего сюда чеченца-офицера Э., второй месяц проживающего в слоб. Ведено и сел. Хорочой.

Один лишь Э. хранил печать молчания, к тому же он никуда не выходил, никого не принимал, по крайней мере, так говорила молва о нем.

Но молва назойливо стучалась и в его уединенную жизнь.

Наконец и он не вынес скуки и уехал, унося с собою неразгаданную загадку докучливой толпы, поведав на прощание свою тайну одному лишь телеграфному агентству.

Чеченец

«Терский край», № 35 от 14 февраля 1912 г.

№ 83

1912 г., 15 февраля – «Из-за Зелимхана»

(От нашего веденского корреспондента)

10 февраля снята экзекуция с населений Веденского округа.

Сотни Конно-Дагестанцев переведены с экзекуционного на казенное довольствие.

12 февраля из Ведено под усиленным конвоем отправлены близкие и дальние родственники Зелимхана, мужчины и женщины 109 чел. – во Владикавказ.

Они высылаются в административном порядке в центральные губернии России.

Чеченец

«Терский край», № 35 от 15 февраля 1912 г.

№ 84

1912 г., 19 февраля. – Зелимхан у нас, на Кавказе...

(Беседа с мюридом)

Промелькнувшие в столичной и провинциальной прессе сведения, что Зелимхан скрылся из Веденского округа и пробрался в Персию, где намерен был, якобы, перейти в персидское подданство, опровергается его преследователями мюридами.

Нашему корреспонденту удалось 18 февраля беседовать с одним из мюридов.

О, Зелимхан никуда не скрывался с Кавказа, – говорил мюрид: слухи о его бегстве – чистейший хабар (вздор). Зелимхан скрывается в том же районе, где мы его ищем – в Веденском или Грозненском округах. Вернее, Веденском. Есть много признаков, и мы, наверное, в ближайшем будущем его захватим. Мы поклялись захватить его во чтобы то ни стало и взять живого или мертвого.

А сколько вас, мюридов, делающих розыски и облавы?

Около 2000 человек. Напишите, что песня Зелимхана спета. Что он никуда от наших рук не уйдет. Не думайте, что это пустые слова. Мы это докажем скоро, очень скоро.

Имея ввиду слухи о беготне знаменитого абрека в Персию, вдруг оказавшиеся ни на чем не основанными, наш сотрудник был поставлен в недоумение:

Уж и новые слухи о пребывании Зелимхана на старом месте имеют ли основание?

Он этот вопрос и поставил мюриду.

В ответ на это, – говорит сотрудник-

«Чеченец посмотрел лукаво

И головою покачал»

И еще раз уверил, что Зелимхан здесь, на Кавказе, и дни абрека сочтены.

Поживем – увидим.

На-ив-но.

«Терский край», № 40 от 19 февраля 1912 г.

1912 г., 26 февраля. – «Клады Зелимхана»

(От нашего вёденского корреспондента)

Молва о Зелимхане

Когда нет точных данных о том или другом явлении из жизни народной массы – молва лучший показатель того или другого предположения.

Последние дни молва населения Вёденского района гласит, что Зелимхан – «как в воду канул».

Что дает основание предполагать, что он, т. е. Зелимхан, после перестрелки 9 декабря п. г. ушел на зиму, если не совсем из Чечни, то во всяком случае на более или менее значительное расстояние из Вёденского района, этим самым более вероятно, что самому Зелимхану наверное небызвестно, что розыски его сосредоточены главным образом в этом районе.

Невероятны также слухи о том, что Зелимхан ушел из России.

Наоборот, говорят что теперь, после высылки всех своих родственников, он чувствует себя гораздо свободнее.

«Меньше заботы»...

Все родственники Зелимхана, близкие и дальние, высланы из пределов Кавказского края, хотя еще не все прибыли к месту ссылки.

«Клады Зелимхана»

В Вёденском округе начались розыски кладов Зелимхана.

Стоустая молва говорит, что много денег зарыто абреком в земле и скрыто в пещерах, а также у знакомых и родственников...

Пока найден один клад.

В начале февраля у жительницы селения Хорочой Узу Хасаевой, жены сводного брата Зелимхана, при обыске арестованы около пятисот рублей «подозрительных» денег.

Розыски кладов продолжаютя...

Горец

«Терский край», № 46 от 26 февраля 1912 г.

Объявление из газеты «Терек»
о новой книге про абреков на Кавказе, № 4661
от 19 июля 1913 г.

№ 86

1912 г., 26 февраля. — Из Чечни

(От нашего корреспондента)

Абречество, бич сельскохозяйственной Чечни, поистине многоглавое чудовище, пожирающее все благосостояние рабочей массы, против которого принимают всевозможные меры, уже в конец истощило Чечню и физически, и нравственно, и материально, и дальнейшее пребывание в подобном, крайне разорительном положении прямо-таки невозможно; невозможность эта обуславливается главным образом тем, что вся тяжесть ответственности за преступную деятельность абреков ложится тяжелым и часто непосильным бременем на уже окостеневшие плечи, не успевшего еще порядком отдохнуть от забот и работ, пахаря. Сознание всего этого давно проникло в душу чеченца вообще, а шейхов в особенности, и последние давно уже борются с этим злом, но безуспешно, т. к. силы неорганизованной трудовой массы не достигают цели в конец искоренить зло.

Достаточно помянуть из прошлого деятельность мюридов Хаджи Автуринского: Дзама и Тура Гельдигенские и Бершик Элисхан-Юртовский геройски пали в перестрелке с абреками, в коей убили двух абреков, одну лошадь и поранили других; бачи-юртовцы Сардаловы убили устар-гардоевского абрека и азамат-юртовского абрека Успа; арчихинец Али Солтамотов убил абрека из Ишхой – аула Джебраила; Ногамирза Чагаев Гельдигенский убил абрека гельдигенского Зелимхана; Эни-Калинец Шола убил автуринского абрека Висхана; Борганай, Буца и Хангирей Беноевские, встретившись с шайкой ныне оперирующего Зелимхана, геройски вступили в отчаянную перестрелку с нею, в коей убили отца и брата Зелимхана – Гушмазуко и Салта-Мурада и трех ингушей, причем Борганай и Буца пали в этой перестрелке; старо-сунженец Элсануко убил цацан-юртовского абрека Элсануко; Автуринский Дуба убил ингушского абрека Эдилгирея. Изумительны успехи оперировавшего с августа 1906 г. по август 1907 г. преступников поимочного отряда Хаджи Автуринского. За это время было более 500 случаев отбития воровского скота, лошадей, разного рода мелких животных и вещей. В большинстве случаев ловились и воры с поличными. Скоро и конокрадам не было проходу и воровство заметно было уменьшилось.

Точно такую же деятельность в большей или меньшей степени проявляют, но более скрыто, спасаясь мести, и Сугаип Мулла Гойсумов, Старо-юртовский Абдул-Азиз (Докку), Дени и др.

Но есть и грызуны, из эгоистических соображений и личных выгод подтачивающие корни всякого благодатного дела и вообще всяких благих начинаний, и злые языки их, ехидных грызунов, делают свое губительное дело.

Они умышленно в самой убедительной форме набрасывают на них, шейхов, тени, якобы как на людей, пользующихся религиозными чувствами темной и покорной им толпы.

<...>

Давайте же бороться с этим злом сообща, не клеветничая на главных борцов.

Против Зелимхана приняты все меры, но кроме одной самой действительной и целесообразной. Этому вопросу я посвящу особую статью и надеюсь, разгадаю загадку и разрушим Гордиев узел.

Измаил Мутушев

«Кавказское слово», № 184 от 26 февраля 1912 г.

1912 г., 9 марта. – Встреча с Зелимханом

(Из путевых воспоминаний)

Внезапно и неожиданно прогремела и ошеломила всех Ассинская драма; молодой и пылкий грузинский князь Андроников не послушал предостерегающих советов опытных людей, пошел узкой лесистой тесниной реки Ассы с почти отвесными берегами и попал в засаду, пал сам первый жертвой долга, но в то же время, и жертвой собственной неосторожности, а вместе с ним пали его сподвижники и подначальные соратники.

Много это печальная история наделала шуму, всколыхнула и взволновала всех.

И мне, невольно, вспомнился другой герой этой кровавой драмы – преследуемый Зелимхан, этот злой герой Терской области, как его однажды назвал прокурор военного окружного суда. Вспомнилась случайная встреча с ним – при самой прозаической, житейской обстановке, среди живописных и поэтических гор, лесной части труднодоступного Мереджоя.

После трудного, чрезвычайно тяжелого, перехода по почти неприступным горам, по дорожкам в лесу, скользким от недельных дождей – до нельзя измученный, голодный и продрогший – сидел я в самой глуши Мереджоя в верховьях речки Нитхой, на маленьком, затерянном в лесной глуши, хуторе и ждал, пока сердобольная хозяйка приготовит и подаст чай. Возле меня вертелось несколько хуторян; они занимали меня, как умели. Но 40-верстный переход по горам и липкой грязи, общая усталость, голод и сонливость, – не очень располагала меня к болтовне.

Я предпочитал молча лежать на грязной тахте кунацкой и весьма мало удовлетворять их назойливому любопытству. Я принялся наполнять свой желудок, забыв хозяев и не обращая внимания на их непрекращающуюся болтовню.

В растворенную дверь было видно, как на угрюмых, подоблачных скалах догорали последние лучи солнца, как зловеще мрачно чернел и кутался в таинственный сумрак, темный, вековой лес. Видно было, как быстро умирал день...

Становилось свежо. Я приказал закрыть дверь и снова принялся за еду...

Не прошло и пяти минут, как в комнату стремительно вбежал один из хуторян, высокий и стройный, молодой Габис, и что-то скоро и тревожно заговорил. Я перестал есть и стал прислушиваться. Не понимая языка – я не мог узнать, о чем именно идет речь, но повторяемое часто, слово «абрек», имена: Зелимхана, Аюпа, Юсупа, Темирко и др., испуганные, тревожно глядящие на меня лица – убедили меня, что принесенная весть недобрая. Признаться, я не на шутку струхнул. Но зная, что среди туземцев умение владеть собой большой плюс – быстро взял себя в руки, как ни в чем не бывало, продолжал пить чай...

А между тем, известие, принесенное молодым Габисом, действительно, было тревожно и важно; мои хозяева стали о чем-то совещаться, а глава дома, старый Саит, сейчас же куда-то ушел...

Но вскоре еще более встревоженный вернулся ко мне и мимикой стал меня приглашать следовать за собой. Я сделал вид, что не понимаю, говорящий по-русски, перевел мне, что к хутору едет с шестью всадниками Зелимхан и что мне необходимо скорее спрятаться. Я отказался, и решил предоставить дело судьбе.

Впрочем, нельзя сказать, чтобы я чувствовал себя в этом момент особенно хорошо...

Через несколько минут, на дворе раздался неистовый лай собак, топот приближающихся лошадей и гул характерного гортанного разговора на чеченском языке...

Я овладел собой и, не обращая внимания на хозяев, стал пить чай...

Долго тянулись минуты, считал судорожные удары сердца...

С силой распахнулась дверь и в саклю с двумя товарищами вошел Зелимхан...

Все кроме меня, встали. «Маршаал!» приветствовал он присутствующих и в этот момент заметил меня...

Мне показалось, что он потянулся за кинжалом, во всяком случае, глаза его метнули недобрый взгляд. Но он быстро овладел собой. И начал здороваться с хозяевами.

Подойдя ко мне, он протянул свою руку и что-то злобно сказал...

Поневоле пришлось пожать руку абреку и его молодцам.

Вновь отворилась дверь и вошли еще трое его спутников – шестой остался у лошадей...

Они тревожно, злобно и удивленно взглянули на меня и на Зелимхана и стали также со всеми здороваться, не минуя и меня. Воцарилось молчание. Я стал рассматривать любопытных гостей.

Прямо впереди меня, на широкой тахте, сидел Зелимхан. Среднего роста, плотный мужчина, лет около сорока с изсиня карими недобрými глазами, с черной подстриженной бородой и характерным чеченским носом... Один глаз у него немножко косил.

Он был в простой серой черкеске домотканого сукна, с хорошим кинжалом и карабином драгунского образца. Его спутники были одеты также небогато. Тут были: Аюп, Соломбек, Юсуп, Дада и Салиб Темирко, который караулил лошадей... Все были с трехлинейками и револьверами. Зелимхан первый прервал молчание. Он, смотря на меня в упор, о чем то спросил хозяина, тот отвечал. Разговор все время шел обо мне – я прислушивался.

Дада, немного говорящий по-русски, обратился ко мне – «Зелимхан говорит. – Как ты, такой человек, и ходишь один в горах, не боишься его?» потом он со смехом, продолжал: – «Зелимхан говорит: подари ему свой револьвер – ему нужен такой». На это я отвечал, что у Зелимхана есть много оружия и даже такое ружье, какого нет у меня, что револьвер мне нужен самому, что подарить его не могу.

Когда Злимхану передали мой ответ, он коротко сказал:

«Джигит», а Дада перевел дальше:

«Зелимхан говорит: ничего, пусть ходит: в горах – тебя не тронет никто».

Тогда я, окончательно успокоившись, попросил разрешения посмотреть карабин Зелимхана. Но он сказал «Револьвера отдать не хочет, и смотреть ружье нельзя!» и вышел из сакли, кивнув мне головой.

Дада же перевел: – «Зелимхан говорит: сейчас будет молиться Богу, потом пойдет спать в соседнюю саклю и просит тебя отсюда не выходить, а то будет худо».

Со мною в сакле оставались: старик хозяина и его два сына, Габис и Джантемир. Они тоже по очереди и старшинству, совершали вечерний намаз. И пока правоверные предавались молитве, много тревожных дум и мыслей прошло в голове их неверного гостя...

Помолившись Богу – вернулся в кунацкую Зелимхан и за стаканом чаю, много поговорили мы с ним и, признаться, он простой чеченец и абрек, подчас задал мне такие вопросы, что невольно ставили меня в тупик. Беседа наша касалась многих вещей и лиц и, к сожалению, по причинам от меня независящим, не может быть опубликована...

Это было оригинальное и редкое по своей обстановке обоюдоострое интервью.

Расстались мы друзьями. Но, чувствуя в соседней сакле присутствие такого опасного друга – я не спал эту ночь... Я прислушивался к шороху, тревожно взглядывал на запертую дверь и мне чудилась Кизлярская драма, ярко, выпукло и хладнокровно, рассказанная мне в этот интересный вечер на затерянном в дремучем лесу хуторке.

(Т. Э.)
Бывалый.

«Терский край», № 56 от 9 марта 1912 г.

№ 88

1912 г., 11 марта. – «Зелимхановская эпопея»

Вот уже несколько лет не сходит с газетных страниц разные сведения о похождениях удалого абрека.

Неуловимый, вездесущий Зелимхан удивляет не только одних кавказцев, но и всю Россию.

Промелькнет известие:

Зелимхан окружен в горах, в пещере.

Ждешь, что из этого получится.

И получается нечто непостижимое.

Постреляв в отряд, разбойник вдруг пропадает. Словно дым под ветром, словно камень в бездонную пучину.

Где Зелимхан?

Одни говорят, его скрыли родичи, другие – ушел в соседний округ, третьи – сбежал за границу.

В общем же, никто ничего не знает.

А удалец, очевидно, где-то погуливает.

Его видать то на станции железной дороги, то в чайной, то еще где-нибудь.

Чеченцы шепчут:

Зелимхан здесь. Смотрите.

И случайный встречный смотрит:

Сидит, пьет чай, или мирно разгуливает вооруженный чеченец, как две капли воды похожий на других чеченцев.

Зелимхан ли это? – Бог весть.

Третьего дня у нас в газете была помещена большая статья «Встреча с Зелимханом».

Узнайте, пожалуйста, этого удальца по приметам:

«Среднего роста, плотный мужчина, лет около сорока, с изсиня-карими недобрыми глазами, с черной, подстриженной бородой и характерным чеченским носом... Один глаз у него немножко косит».

Вот и все приметы.

Узнайте, пожалуйста.

Говорит еще, что у него на голове шишка.

Если встретитесь, пощупайте.

Мой товарищ беседовал третьего дня с начальником отряда, занятого розысками абрека:

Зелимхан, по слухам, около Хорочоя, в диких горах.

Один?

Наверное.

Ведь абрек не имеет и постоянной шайки.

Установлено по горькому опыту, что Зелимхан имеет много сочувствующих или боящихся его. Эти сочувствующие по его приказу вдруг организуются, образуют сбродную, плохо вооруженную шайку и производят нападение. Совершив злое дело, головорезы куда-то скрываются. Быть может в мирные аулы, чтобы заняться мирным трудом. словно оборотни.

Как к ним подкопаешься.

Мирный чеченец перед вами, или абрек? Живут и словно ничего не знают. Загадка.

Действительно, загадка.

История с Зелимханом приняла затяжной характер.

Удалены шейхи, родственники абрека и прочие подозрительные лица, а стоустая молва говорит:

«Без них абрек чувствует себя свободнее. Меньше заботы».

Может быть. Все может быть. И даже допустимы мысли:

Зелимхан скрывался.

Зелимхан за границей.

Зелимхан не скрывался.

Зелимхан где-то в горах.

Мысли, исключают одна другую.

И никто ничего не знает наверняка.

Легендарная личность и тем не менее реальная, проявляющая себя то в одном месте, то в другом.

Разумеется, Зелимхан будет пойман, но вот вопрос –
Где и когда?

Н. Иванович

«Терский край», № 58 от 11 марта 1912 г.

№ 89

1912 г., 25 марта. – Рубрика по России. «К Зелимхану»

По словам «Бир. Вед.», недавно из Двинска скрылись двое учеников первого городского училища Панцырко и Мицкевич, которые, начитавшись о подвигах пресловутого кавказского абрека Зелимхана, решили проникнуть на Кавказ и поступить в ряды его шайки. Перед бегством мальчики запаслись деньгами, которые похитили у своих родителей. Мальчики оставили записку следующего содержания: «Дорогие родители! Мы не успокоимся, пока не достигнем нашей цели. Цель же наша – прославиться на весь мир. Просим не искать нас. Ваши попытки будут тщетны. Но, если вам все-таки удастся вернуть нас, мы предпочтем позору смерть!» Среди учебников у детей найдено несколько путеводителей по Кавказу и куча газетных вырезок о Зелимхане. Полицией приняты меры к задержанию юных беглецов.

«Кавказское слово», № 197 от 25 марта 1912 г.

№ 90

1912 г., 11 июля. – Статья «Зелимхан»

Известный адвокат Владимир Беренштам, выступивший недавно в Грозном по делу о нападении Зелимхана на Кизлярского казначейство, печатает в «Речи» свои впечатления от «Зелимхановских» процессов. Эти воспоминания чрезвычайно интересны, как выяснения отношения к Зелимхану обывателя, так и для выяснения личности знаменитого разбойника. Позволим себе перепечатать этот интересный материал.

В вагон вошла молодая дама. Она села напротив меня. У нее из глаз текли слезы. Поезд тронулся. Мы молчали. Я поглядывал в окно. На горизонте вереницей тянулись снеговые вершины Кавказских гор. Властно озираясь кругом высился над ними могучий,

сияющий Казбек... Нельзя было не любоваться его гордой красотой!.. А дама плакала и я не выдержал.

– Что с вами?! Какое горе?!

– Я сейчас прощалась с мужем...

– Ну так что же!? Скоро увидите и будет лучше!..

– Нет! Я так боюсь! Он – офицер. Его прислали сюда с казаками ловить Зелимхана. Я засмеялся.

– И вас это беспокоит!?

Еще бы! Зелимхан его убьет! ... Плохо! Конечно я знаю только по газетам.

Но верьте, они никогда и не встретятся. Ведь Зелимхан – неуловим. Ищи в поле ветра!..

– В том то и дело, что не в поле, а именно тут!..

Да кто сказал, что он здесь...

– Сам Зелимхан!

– Что-о?! Каким образом?

Дама вытерла слезы и начала рассказывать, постепенно оживляясь!..

Это случилось на две станции отсюда!.. Вы заметили, была минутная остановка? Так вот три дня назад по перрону вокзала идет старик священник и несет чемодан. Ему было тяжело. А станция маленькая, помещались всего двое, да и то после сдачи багажа. Начальник станции увидел и подбежал к священнику: – «Батюшка, позвольте я вам помогу!» – «Не надо, – отвечает – я и сам...» – Благословите, батюшка... «Тот благословил, дал поцеловать руку. В это время начальник участка тоже на перроне находился. Приехал собрать сведения о Зелимхане, развесить объявления о его поимке за награду. Увидел и подходит. – «Батюшка, позвольте уважить, хочется вам помочь»... – «Ну неси, неси, сын мой», отвечает и передает чемодан. Тот руку на лету поймал и поцеловал, чемодан потащил. Уехал батюшка, а на другой день начальник участка письмо получил: – «Слушай, начальник! Ты ищешь меня, объявления расклеил. Знай: тот чемодан, который ты вчера внес в вагон – набит был пулями. И одна из этих пуль попадет тебе в лоб, прежде чем ты увидишь меня. Зелимхан»...

Это анекдот?!

Нет, не анекдот! Зелимхан всегда так. Он не выносит хвастовства чиновников. Слышали, был в Кизлярском отделе старшина полковник Вербицкий? С высшим образованием, академию генерального штаба окончил, а сам вызвался его поймать, по полиции для этого пошел. И первым делом послал Зелимхану через газеты вызов на поединок. На гордость Зелимхана понадеялся, трудно чеченцу или ингушу от поединка отказаться... Стальные дикари! Да только Зелимхан в ответ: – Какой у нас может быть поединок! Неравны мы с тобой: если ты меня набьешь – тебя хорошо наградят, а если я тебя убью – меня хорошо повесят. И отказался. Выкрутился от поединка. Никто из чеченцев после такого ответа не осудит его. А когда Зелимхан ограбил Кизлярское казначейство да столько народу перебил, то оставил на месте записку Вербицкому: «Ты брался поймать меня. Вот теперь, после такого преступления, поймай меня!». И не только расписался

по-арабски «Зелимхан», нет, даже печати приложил награбленные раньше по волости печатями! Вот оно сколько следов еще преступления! Полюбуйся!

– Ну, так чего же вам за мужа бояться, он его не вызывал?!

Да, но муж рвется поймать Зелимхана. Начальник участка идет с ним. Заодно и ему попадет в лоб. Зелимхан всегда выбирает начальство... Сам, где может, объявляет, что за простой народ стоит «правосудия» от сильных с собою несет...

– Он что же, вроде пушкинского Дубровского?!

Этого я не знаю... А вот еще с месяц назад у нас много говорили... Ехал один старик-казак, вез в Грозный уголья. Стемнело. Вдруг двое верховых: – «Стой!» Испугался старик, остановился. – «Я – Зелимхан!» – объявляет один. – «Есть у тебя деньги?» – спрашивает другой. – «Нет, я сейчас еду уголья продавать. Если бы назад ехал, были бы...» – «Ну, так отпрягай лошадь...» Взмолился старик. Они его в нагайки, лошадь выпрягли и увели.

Сидит в поле около арбы старик и горько плачет. Только видит вдруг трое всадников. – Чего плачешь, старик? – «Да вот беда случилась: Зелимхан на меня напал, отнял лошадь...» – «Давно?» – «Сейчас». – «Куда поехали?» – «Туда» и рукой показывает. – «Ну хорошо, мы попробуем нагнать. А лошадь какая?». – «Была...» – «Дорого стоила?» – «Сто рублей...» – «Ну так вот тебе сто рублей». И он дает ему деньги... Старик взял, а эти трое поскакали вперед. Через некоторое время возвращаются, ведут старику лошадь. «На, возьми, нагнали, отняли у мошенников. Только это не Зелимхан, а самозванец какой-то!» – «А деньги?» – спрашивает старик и протягивает обратно сто рублей. – «Нет» отвечает тот, который дал: – «Зелимхан бедным дает, а от них ничего не берет...» – «Разве ты Зелимхан?» – «Да! Прощай брат!»

Сказал и все трое ускакали.

Искали его хотя в той стороне?

Искали, да не нашли... Он всегда так: покажется, называется и точно сквозь землю провалится. Смерти не боится, вокруг нее всегда ходит, то над смертью смеется, то с нею обнимается... Необузданной, сумасшедшей храбрости человек...

Зачем же? Прячется?

А вот возьмите хотя бы ограбление у нас казначейства. Среди бела дня ворвались они и начали палить. Люди валятся. Ни в чем невинные люди! А эти башенные разбойники пачками без разбору во все стороны. Минут пятнадцать. Скольких убили! Крови, крови сколько!.. Боже мой, сколько плачу, потом было!.. Выскочили они. Зелимхан, говорят, на улице был верхом. Выбегает к нему Аюб – его главный помощник, служил раньше по полиции-прапорщиком. Зелимхан коротко спрашивает: – Скольких убили? – Многих убили, душ восемнадцать? Гордо отвечает Аюб. Зелимхан ему тут же пощечину: Зачем столько то убили. И спокойно командует: «В отъезд!». Уезжают шагом, отстреливаясь во все стороны. Хотели было по валу через паром, да капитан с ротой пехоты дорогу преградил, пальбу из трехлинеек открыл. Решают прямо через Терек. А вы знаете, что за река. Какая жара не стоит, а купаться в ней невозможно: войдешь в воду, только ступни она накроет – и уже не устоять, сразу же вода опрокинет, о камни изобьет.

А тут переправа! Стали разбойники перебираться через реку. Вода густая, точно с пеплом, камни в ней измолоты, все в волнах, порогах. Лошадей под узды переводят,

грузнут, бурки под лошадей стелят, раненые среди разбойников... Сколько времени взяла такая переправа?! А Зелимхан на этом берегу, под градом пуль спокойно сидит верхом на лошади, приказания короткие отдает, не торопит. Последним он переехал, всех пропустил мимо... Вот какой человек! А мы какие?! Правда, кизлярский казначей К. хороший, честный служака, тоже храбрецом оказался... Когда ворвались разбойники, не потерялся старик, схватил револьвер и стал отстреливаться. Пули решетят его, он не падает, зовет о помощи и стреляет... Внизу казначейства находилась его квартира. Сын К., мировой судья, только что к отцу приехал, слышал крики его о помощи, но не решился броситься под пули... Старуха мать та бросалась, но он ее удерживал. А отец кричит... Страшно это, должно быть было. И убили старика. Говорят, после похорон отца поехал сын в Петербург, и там его за заслуги покойника из мировых сразу в члены суда произвели... Конечно, ничего сын не мог сделать, самого наверно убили бы, а все-таки не могу спокойно думать об этом ...

– Может он поехал хлопотать о пенсии матери.

Да ведь я его не упрекаю, и я бы верно так поступила...

Но только знаю я, что в этом и разница между нами и ими...

И молодая дама снова начала рассказывать о Зелимхане. И с удивлением я вдруг почувствовал, что она офицерская жена – увлечена этим страшным разбойником!..

В. Беренштам

(Окончание в следующем номере)

«Терец», № 11 от 11 июля 1912 г.

№ 91

1912 г., 13 июля. – Статья «Зелимхан»

(продолжение, начало см. в № 11)

Потом уже, когда я окунулся в «зелимхановские дела» – ограбление Зелимханом Кизлярского казначейства, о должностных лицах, обвиняемых в бездействии по принятию меры против Зелимхана, об убийстве Зелимханом инженеров из засады на дороге под Петровском (суд предстоит), Зубаирова и шайки и др., когда я переговаривал со многими обывателями Кавказа о тех или других сторонах жизни, – я понял, что часть даже русской интеллигенции на Кавказе относится к Зелимхану, лично к нему и к общему характеру его деятельности, если не с восхищением, то терпимо!.. Я говорю не об интеллигенции в каком-либо узком, а тем более партийном смысле, нет, говорю о ней с обывательской точки зрения. В кадры такой интеллигенции входят разные круги населения, начиная даже с полицейских!..

Посмотрите, как обыватели на ухо шепчут друг другу «свидания» о том, где сейчас находится Зелимхан!.. И это увлечение разбойником, настоящим разбойником, совершавшим ужасные преступления, невероятное, дикое для свежего человека, как это ни грустно, становится понятным, когда вы внимательно приглядываетесь к тому, что творится на Кавказе.

Одни ненавидят туземное население Кавказа, ненавидят чеченцев, ингушей, кумыков, грузин, считают их врагами России, не верят ни одному из них и такой именно ненавистью самим себе в душе своей объясняют те противозакония, которые творят или в которых, омывая руки, участвуют! Другие видят все это, бессильно негодуют и сочувствуют человеку, пришедшему с протестом, с необузданным разбойничьим протестом... И страшно жить на Кавказе!

Из кого же состоит разбойничья шайка Зелимхана?

Зелимхан – разбойничий атаман, не имеет никакой разбойничьей шайки. И это обстоятельство, кажущееся нелепым, безусловно верно! Когда Зелимхан задумывает какое-нибудь предприятие, он набирает свою шайку. В нее входит большей частью молодежь, иногда даже русские. Собираются группами на болотах в условленных местах и затем разом двигаются к определенному пункту. В шайку входят «абреки» – люди, которых обстоятельства заставляют скрываться. Гонимые кровавой мстостью, бежавшие из административной ссылки... но еще не высланные, нищие, голодные люди... Случается, собравшись, такие абреки, приходят в глухие места к общественным пастбищам. Пастухи, ушедшие со стадом далеко от жилья и людей, боясь насилия, служат им как рабы, а при случае доносят полиции о скрывающихся. Эти мелкие шайки совершают до поры до времени мелкие кражи и грабежи... И Зелимхан знает таких абреков и они знают его. И как в темную ночь к светлomu маяку со всех сторон слетаются ночные бабочки, так тянутся отовсюду к Зелимхану – своему «светлomu» вождю, «абреки» одиночные и группами!.. О том, что Зелимхан набирает для нового, большого грабежа шайку (из 30 человек), напавшую затем на Кизлярское казначейство, – было известно заранее. Начальник Грозненского округа Стрижев предупредил об этом в секретном сообщении полк. Вербицкого – атамана Кизлярского отдела еще за 18 дней. Затем, за 6 дней до нападения полк. Стрижев снова предупредил Вербицкого по телефону, что шайка идет. Вербицкий ответил: «Знаю, знаю. У меня меры приняты», и фактически не принял должных мер, полагая, что это одна из обычных сплетен, поехал во Владикавказ жаловаться на Стрижева за то, что-то не желает применять к туземцам административной высылки! Вербицкий не предупредил обо всем подчиненных. Шайке дали собраться и прийти к Кизляру. Страшное дело совершилось...

Итак, постоянной шайки нет. Правда, у Зелимхана был частный сподвижник Аюб Томаев (теперь убитый), – но это не шайка.

Зелимхан – один. А если так, то в чем же его сила, почему именно он имеет такое значение на Кавказе, такое влияние на людей? Его прошлое? Он бывший пастух. Но человек он действительно необыкновенный. Когда свидетели говорят о Зелимхане, они все сразу же указывают, что не могли оторвать от него глаз!

Услышав выстрел около казначейства, кизлярский техник Дмитриев бежал туда и вдруг останавливается как вкопанный. Около казначейства, во главе отряда, на лошади он видит «офицера» со знакомым лицом... И он смотрит на него, ничего кроме него не видя, пока тот не стреляет в него. Дмитриев узнал. Это Зелимхан! И вот как Дмитриев описывает его в своем показании!..

Этот абрек небольшого роста, довольно худощав, но широк в плечах и по его движениям можно заключить, что человек обладает кошачьей ловкостью и очень сильный. Глаза темно-карие с маленькими красноватыми жилками на белках, нос умеренный, правильный, прямой без малейшей горбинки или впадины. Лицо смугловатое; носит стриженую бороду, острую на подбородке; лоб довольно большой с небольшими заливами и особенность его та, что вдоль всего лба от одного виска к другому идут как бы две полосы; нижняя часть лба одного цвета с лицом, а верхняя часть совершенно белая, не тронутая загаром... Первое впечатление производит русского человека, а не азиата. Волосы – темный шатен, но не черные, на голове и бороде одинаковые, а усы несколько светлее, подстриженные, небольшие. Голову носит немного откинутую назад. Между бровями постоянно две складки. Глаза холодные, блестящие, а в особенности поражает рот – постоянно чуть оскаленные зубы. Углы рта оттянуты назад и к низу. Зубы видны мелкие и белые с двумя боковыми довольно большими клыками. При долгом рассмотрении физиономии, она производит впечатление хищника, а в особенности в связи с манерой держаться и походкой: как бы весь на пружинах. Постоянно нервное поведение плечами (точно вздрагивание). При обращении к нему с вопросом он поворачивается всем туловищем, а не одной только головой. Своими глазами сперва окидывает вежливо человека, а потом уже смотрит прямо в глаза, не моргая. На меня произвел впечатление человека нервного, но обладающего страшной силой воли. Походка быстрая, уверенная, движения все эластичны, руки небольшие и при походке держит их немного вперед. Вообще, всех заставляет невольно обратить внимание, хотя с первого раза не бросается в глаза. Физиономия запечатлется на всю жизнь. Лоб без выпуклостей и немного откинут назад. Говорит чисто по-русски, а т. к. я плохо слышу, то не могу сказать есть ли у него при разговоре какой-нибудь акцент. Голос негромкий, но довольно резкий. Все эти подробности запечатлелись у меня в памяти, т. к. я провел с ним два дня и ночь в одной комнате, не зная, что он, но он сам сказал, что он черкес и учился в русской школе, но где – не помню.

При встрече с этим абреком, в каком бы он костюме не был одет, бритый или заросший весь бородой, я его узнаю, узнаю и по фотографической карточке. Такие физиономии никогда не забываются!

Таков Зелимхан. И понятно, что он, родившийся с лицом разбойника, стал и символом разбоя. Зелимхан – лишь имя. Оно часто встречается среди чеченцев. Его фамилия Гушмузикаев.

Но «Зелимхан» – один.

Ночью, 1 июня 1910 г., отряд сотника Яицкова, благодаря «агентурным сведениям» окружает Зубаирова с абреками. Они сидят вокруг костра, у края болота. Абреки варят в

котле конину. Пастухи на них же донесшие, «заботливо» дали абрекам мясо палой лошади. Общественный табун пасется в стороне. Казаки подкрались и начинают обстреливать. Абреки отвечают. И все это время кричат:

– Зелимхан, Зелимхан! Точно призывают Бога. С именем Зелимхан на устах умирает один из них.

Сейчас на Кавказе дети играют «в Зелимхана!». Возвращаясь с защиты, я заехал в Эссентуки.

Ночь езды от арены «работы» Зелимхана! Вхожу в прекрасную дачу – Бештау. Милая девочка лет 10 лихо, несется мне навстречу и чуть не сбивая с ног в калитке. Мальчики гонятся за нею. «Это – неправильно, это – неправильно кричат они, останавливаясь. Зачем ты выбежала на улицу?!»

«Нет правильно!» – кричит девочка из-за деревьев бульвара. Он всегда неправильно убегает туда, куда не ожидают!

Кто такой? – спрашиваю я их, – во что вы играете?!

«В Зелимхана!». Она Зелимхан, а мы – сыщики. Она все по-своему! Никаких правил не признает. На то я и Зелимхан! – кричит девочка.

Чуткие дети!..

В. Беренштам.

«Терец», № 12 от 13 июля 1912 г.

№ 92

1912 г., 22 августа. – Сообщение «Нападение абреков на Ф. И. Криликова»

20 августа к половине девятого вечера, на возвращавшегося со своего лесопильного завода Ф. И. Криликова было совершено нападение трех злоумышленников.

Обстоятельства нападения следующие: Ф. И. Криликов возвращался домой со своим управляющим Пожиловым и двумя приказчиками Нагой Алихановым и Махматом Джабрагимовым.

Отъехав от завода всего лишь саженей пятнадцать, ехавшие увидели, как против завода Баширова, навстречу их фаэтону, шли три чеченца, вооруженные берданками; один из них крикнул «стой», и выстрелил в кучера, прострелил ему фуражку; другой направил берданку в лицо Джабрагимову, но последний дернул ее вверх и бросился на нападавшего, но получил удар кинжалом в руку.

Управляющий и Нагой Алиханов соскочили с фаэтона и бросились бежать. Лошади понесли и только благодаря этому Ф. И. Криликов спасся.

Алиханов начал стрелять в нападавших, те бросились бежать, но близ сушилки Чермоева им встретился урядник милиции Малсак Назиров, который и был убит тремя вы-

стрелами наповал, злоумышленниками предполагавшими, что Назиров явился с целью их преследовать. С завода сбежали служащие, но преследовать нападавших за темнотою не было никакой возможности, злоумышленники скрылись по направлению к кладбищу.

Тотчас дано было знать полиции, несмотря на самые энергичные меры, принятые ею, поиски остались безрезультатными.

21 августа утром, на месте преступления, был найден окровавленный кинжал.

«Терский край», № 132-63 от 22 августа 1912 г.

№ 93

1913 г., 13 июля. – Информация «Военный суд»

Военный суд. Назначенное на 11 июля к слушанию в военно-окружном суде дело по обвинению трех нижних чинов 5-го батальона Кубанского пластунского полка, Баштана и др., в предумышленном убийстве 21 декабря 1912 г. в сел. Хорошой трех чеченцев, отложено за неприбытием свидетелей обвинения. Дело перенесено на сентябрьскую сессию суда.

«Терек», № 4656 от 13 июля 1913 г.

№ 94

1913 г., 14 июля. – Рубрика «Наш Край. Хроника». «Семья Зелимхана в Грозном»

Семья Зелимхана в Грозном.

12 июля в Грозный прибыло из Владикавказа семейство известного абрека Зелимхана Гушмазакаева, как известно, бывшие в 2-летней ссылке в Енисейской губернии. Семья Зелимхана из Грозного следует в сел. Старый-Юрт, где оно водворяется на постоянное жительство.

Вернувшись из ссылки, они чувствуют себя сравнительно бодро. Очень рады, конечно, возвращению в родные Палестины...

Особенно хорошо себя чувствует старший сын Зелимхана – Магомет. В России он выучился многому – хорошо, чисто говорит по-русски, научился читать и писать.

Семейство абрека отправлено в сел. Старый-Юрт.

«Терек», № 4657 от 14 июля 1913 г.

Семья абрека Зелимхана, прибывшая в Грозный из ссылки в Енисейской губернии. Из Грозного ее отправили в аул Старый-Юрт на поселение. Семью абрека сопровождают стражники. С и д я т: жена Зелимхана Бацу (Бици) с двумя сыновьями – Магометом (старший) и Омаром (на руках). Затем, жена убитого брата Зелимхана – Солтамурада, Дезиг, тоже с двумя сыновьями. В конце – дочери Зелимхана, Муслимат и Анисат

№ 95

1913 г., 19 июля. – Рубрика «Наш край. Грозный». «Семья Зелимхана возвращена обратно в Грозный»

Мытарства злосчастной семьи абрека Зелимхана, оказывается, еще не кончились. Когда старо-юртовцы узнали, что семья абрека идет на поселение к ним, они взвыли волком и категорически заявили.

Не желаем.

По их мнению, с прибытием семьи Зелимхана в Старый-Юрт, абрек навверное пожелает придти ее навестить, его выследят, пришлют войска, начнется стрельба.

И достанется и правому и виноватому.

Старо-юртовцы избрали депутацию к начальнику округа полковнику Стрижеву с просьбою, чтобы их избавили от «тихого семейства».

Им разъяснили, что семья абрека вольна сама избирать себе место жительства.

Тогда старо-юртовцы обратились с увещанием к жене Зелимхана, прося ее вернуться или к себе на родину, или в Грозный.

Но ехать на родину в Веденский округ семья не решается, т. к. там слишком много у Зелим-хана кровников и те из мести могут перерезать его детей-мальчиков.

Оставалось вернуться в Грозный, что семейство и сделало.

17 июля вся семья Зелимхана вернулась обратно в Грозный, где и думает постоянно поселиться.

Полиция нашла для нее квартиру – по Дворянской улице в доме Ажиатаева и выдала паспорта.

Средства к жизни жена Зелимхана будет зарабатывать сама. Предлагает заняться мелочной торговлею на базаре.

«Терек», № 4661 от 19 июля 1913 г.

№ 96

1913 г., 27 сентября. – «Перестрелка с шайкой Зелимхана. Зелимхан убит»

Владикавказ. Во время перестрелки с шайкой известного разбойника Зелим-хана, сам Зелим-хан убит поручиком Конно-Дагестанского полка Кибировым. Поручик Кибиров ранен.

(Спец. кор. «Кавказ»)

«Кавказ», № 220 от 27 сентября 1913 г.

№ 97

1913 г., 28 сентября. – Сообщение «Убийство Зелимхана»

Владикавказ. Четырехмесячное неотступное преследование тремя полицейскими агентами известного абрека Зелем-хана увенчалось, наконец, успехом. В 5 часов утра, 26 сентября, разбойник Зелим-хан Гушмазакаев застигнут был на хуторе близ сел. Шали 3-го участка Веденского округа, чинами Военного отряда под командой поручика Конно-Дагестанского полка Г. А. Кибирова. Во время перестрелки абрек был убит поручиком Кибировым лично. Из чинов Военного отряда ранены: пор. Кибиров и юнкер Закарья Гебеков тяжело, два всадника Конно-Дагестанского полка легко. Деятельное содействие отряду, преследовавшему Зелим-хана, оказано было в данном случае старшиной сел. Шали Михаилом Дзелиховым и его помощником Муради Газимагомаевым.

«Кавказ», № 221 от 28 сентября 1913 г.

1913 г., 29 сентября. – Статья «Как убит Зелимхан»

Чтобы получить подробные сведения о тех условиях, при которых наконец сложил свою буйную голову Зелимхан, мне пришлось выехать к месту событий.

В вагонах и на станциях железной дороги – все разговоры сводятся к двум темам – Зелимхан и последнее нападение во Владикавказе.

Около 4 час. дня наш поезд приходит на ст. Грозный, здесь, на перроне, масса народа. Те же темы, те же толки.

Ждут скорый Бакинский поезд, сумевший опоздать на четыре часа. Этим поездом следует раненый поручик А. Кибиров, главное действующее лицо всей трагедии.

Вагон ожидают сослуживцы пострадавшего, пассажиры и толпа любопытных.

Поздравляют: жмут руку; желают скорее поправиться и возвратиться обратно.

Раненого сопровождают: военный врач, участник столкновения старшина сел. Шали М. И. Дзелихов, сын известного шейха О. Б. Митаев и молодой чеченец А. Т. Ахтаев, в семье которого раненый нашел радужный приют и где ему была подана первая помощь.

Тяжело раненый юнкер Захария, еще раньше доставлен в Грозненский военный лазарет.

Двое всадников – Дагестанцев пострадали очень легко.

Прежде чем теперь я ознакомлю читателей со всеми деталями происшедшего, как они были изложены мне в продолжительной беседе самим Кибировым и другими участниками и близкими к делу лицами, должен предупредить, что сообщенные до сих пор в газетах сведения, далеко не отвечают действительности и все делалось вовсе не так просто.

Начало конца

Около 2–3 месяцев тому назад, когда о Зелимхане перестали говорить и как-то забыли, начальником Военного отряда, тогда еще полковником Марганя, с разрешения начальника Терской области г.-л. С. Н. Флейшера, организация преследования и поимки абрека была возложена на поручика 6-й сотни Конно-Дагестанского полка А. Кибирова.

Сущность поручения, данного Кибирову, была неизвестна даже лицам, близко стоявшим к делам отряда и чинам окружной администрации.

Кибирову, как это требовала серьезность задачи, были предоставлены достаточно широкие полномочия, в частности право получения из состава отряда, войсковых частей без объяснения, куда и для чего.

Было сделано все для сохранения тайны и это-то, как увидят читатели, привело, главным образом, к желательным результатам.

Штаб-квартирой Кибирова, с находившейся в постоянном его распоряжении полу-сотней 6-й сотни Конно-Дагестанского полка, было сел. Шали Веденского округа.

Организация агентуры

Слухи о Зелимхане поступали от туземцев – агентов в отряд, а затем и к Кибирову очень часто, но они не имели решающего значения.

Вскоре Кибиров вступает в сношение с агентом (не чеченец), который вызвал доверие дачей правильных сведений еще перед нападением на Керкетском перевале.

Затем появился и второй агент, так же не из чеченцев.

Личной проверкой их сообщений, Кибиров устанавливает, насколько можно им доверять и в конечном результате начинает пользоваться услугами только второго, наружно, все-таки, высказывая ему недоверие.

Свидание с Зелимханом

Между прочим, заявив, что он не доверяет рассказам о том, что он видел Зелимхана там и здесь, Кибиров предлагает агенту, для доказательства, устроить ему свидание с абреком, на что-то соглашается.

Свидание состоялось в Веденском округе в лесу.

Кибиров, переодетый, под именем беглого туземца, был с агентом.

С Зелимханом было четверо туземцев, которые находились в стороне и подходили к нему безоружными.

В беседе Зелимхан говорил, что у него теперь никого нет; что он один. Уходя, он взял с собою в лес котелок баранины.

Затем Кибиров и его спутник были выведены другим путем, причем сопровождавший их чеченец не отвечал на вопросы. Их лошади были переведены в другой пункт.

Во время этого свидания, Кибиров имел возможность осмотреть винтовку Зелимхана и заметить ее номер 22875.

После свидания Кибиров заявляет агенту, что он не верит тому, что это был Зелимхан и в доказательство справедливости сведений агента требует, чтобы тот сообщил ему номер винтовки Зелимхана, известный, якобы, по донесению других агентов.

<...>

Последние дни

Время между тем шло, а по данным агентуры все еще не представлялось удобного случая для решительных действий.

На это Кибиров обратил внимание агента.

Тогда последний, прося ему верить, сообщил, что скоро Зелимхан должен быть в Шали.

Кибиров требует, чтобы агент дал своевременно сведения, дабы иметь возможность заранее ознакомиться с окружающей обстановкой, но агент отговаривался тем, что он, как пришелец, не знает селения.

Затем он донес, что Зелимхан не хочет приехать в Шали, т. к. видит плохие сны.

Развязка приближается

За два-три дня до последней ночи, агент сообщил Кибирову, что нужно приготовить отряд, предупреждая, что он укажет где Зелимхан, но не может принять на себя ответственности за последствия.

По сообщению агента, Зелимхана ожидали или в сел. Шали или на Шалинских хуторах.

Тогда Кибировым была вызвана полусотня 5-й сотни Дагестанского полка, которая под командой прапорщика Абдулаева пришла в селение Герменчик, находящееся недалеко от Шали.

По словам агента, в сел. Шали нужно было окружить три дома, а на хуторе – два. Имевшихся сил было недостаточно и агент настаивал на том, чтобы дело было отложено до другого случая, но ждать не приходилось.

Еще днем Кибиров принял меры к тому, чтобы ознакомиться с местоположением хутора.

Шалинские хутора

Населенный пункт Веденского округа, – Шалинские хутора, получившие теперь такую известность, расположены приблизительно в 7 верстах от сел. Шали.

Это затерявшиеся среди леса и кукурузных полей, два дома, один из которых необитаем.

Население хутора в данный момент составляли старик чеченец и его жена.

Местность довольно живописная. Дома окружены лесом и лишь с одной стороны выход в поле.

Последние приготовления

Наступило 25 августа. Побывав днем в сел. Сержень-Юрт, Кибиров переехал вечером в Герменчик, где находился со своими людьми прап. Абдулаев, как и все остальные, не знавшие в чем дело.

Собрав людей и приняв все меры к тому, чтобы посторонние не могли слышать, Кибиров подробно объяснил, что им придется делать, не называя однако места действий.

Лишь люди должны выйти налегке, оставив все, что может произвести какой-либо шум. Были отобраны табак и спички.

Подробно осведомив Абдулаева и поручив ему выступить на условный пункт с наступлением ночи. Кибиров уехал в Шали, к своей полусотне.

Приняв и здесь все необходимые меры, познакомив людей с планом действий, он приказал старшине арестовать одного из шалинцев, кукурузное поле которого находилось возле самого хутора и собиравшегося ехать туда.

За ним были посланы помощники старшины, а сам старшина Дзелихов остался при Кибирове.

Стоявшая до того хорошая погода изменилась и с вечера пошел проливной дождь.

В поход

С наступлением ночи полусотня выступила из Шали и верстах в четырех от хутора соединилась с полусотней Абдулаева.

Здесь-же ожидал и агент, сообщивший, что Зелимхан на хуторе.

Верстах в двух от хутора отряд разделился и Абдулаев, со своими людьми направился в гору, чтобы прикрыть возможность отступления.

Кибиров должен был идти прямо к хутору.

Каждая из частей, выделив коноводов, состояла из 20 всадников.

Людям, шедшим с Кибировым, было приказано не стрелять до его распоряжения или выстрела.

Если бы огонь был открыт этой частью, Абдулаев должен идти на помощь.

Если огонь начнется сначала в цепи Абдулаева, к нему спешит Кибиров.

Дав самые подробные указания, распределив свои силы на группы в три человека каждая (двое младших и третий – старший), Кибиров двинулся к хутору, выслав вперед часть людей.

Когда передовые стали подходить к хутору, послышался лай собаки и оклики кто едет?!

Шедшие сзади поспешили вперед и в несколько мгновений выходы были заняты.

По словам Кибирова, Дагестанцы исполняли план очень точно и расторопно.

Всадники залегли!...

Первый выстрел

Ориентируясь в окружающей обстановке, Кибиров заметил около дома согнувшуюся, как бы стоящую на коленях, человеческую фигуру и думая, что это хозяин хутора, крикнул по-чеченски: старик, иди сюда.

В ответ грянул выстрел из винтовки, которым Кибиров был тяжело ранен в правое плечо, с раздроблением костей. Рука повисла.

Между тем, Зелимхан продолжал стрелять из винтовки.

Кибиров упал. Но затем, поднявшись левой рукой произвел из нагана четыре выстрела. <...>

Зелимхан упал, но быстро оправившись, продолжая стрелять, вскочил в дом.

Стрельба прекратилась.

Между тем, услышав завязавшуюся перестрелку, Абдулаев, со своими людьми, быстро продвинулся вперед и вся местность была оцеплена.

Из дома неслись стоны, как будто женщины, и у нас, говорит Кибиров, возникли даже сомнения, не ранили ли мы нечаянно жену хозяина.

Но затем эти стоны сменились криками мужчины и бранью.

Нужно заметить, что перестрелка началась около 10–11 час. вечера.

Прошло еще немного времени и Зелимхан, стреляя из браунинга, а затем – трехлинейки, выскочил из дома, надеясь очевидно прорваться, но был встречен залпами и снова скрылся.

Стрельба опять прекратилась, и этот перерыв продолжался около трех часов. Раненый Кибиров, как передают участники, все время лично руководил действиями Дагестанцев.

Наконец незадолго до рассвета Зелимхан стал просить, чтобы ему дали совершить намаз, протягивая кувшин для воды.

Новым залпом кувшин был разбит.

Раздались ужасные стоны, а затем ругань на русском языке и аварском наречии.

Так с перерывами продолжалось до 5–5½ часа утра, когда Зелимхан, непрерывно стреляя из браунинга и винтовки уже тяжело раненый, вновь выскочил из дома.

Его встретили залпы Дагестанцев.

На абреке было два патронташа: один – поясной и второй – через плечо.

Мы видели, говорят участники перестрелки, как пули, попадая по патронташам, взрывали патроны.

Еще залп и Зелимхан стал падать на спину, успев выстрелить в последний раз из браунинга.

Этим последним выстрелом был вторично ранен юнкер Захария.

Все было кончено.

Зелимхан

Убитый – мужчина выше среднего роста, очень крепкого сложения, с великолепной мускулатурой, в особенности ног.

Ему, на вид, лет 40–45; большой нос, продолговатое лицо. Усы и борода покрашены. Голова седая. Руки довольно нежные.

Одет в куртку верблюжьего сукна и короткий бешмет. Отдельно найдены лакированные сапоги.

Оружие составляли трехлинейная винтовка за указанным выше номером и около 150 патронов, браунинг и кинжал в серебряной вызолоченной оправе.

На револьверном кобуре – золотая запонка с буквой Ч. (предполагают – Чекалина).

В кармане найдены: бинокль, пачки чаю, носовые платки и марлевые бинты для перевязки.

Опознание трупа

Когда перестрелка стихла, были найдены спрятавшиеся владелец хутора и его жена. На вопрос: кто убитый, они назвали Зелимхана.

Только к концу перестрелки о случившемся было дано знать в Шали и одновременно посланы Кибировым первые донесения.

Из Шали зажиточным чеченцем Т. Ахтаевым были высланы за ранеными экипажи и все селение выехало навстречу.

Стреляли в воздух, кричали «ура».

По прибытии в Шали, раненые были помещены в доме Ахтаева и здесь были сделаны первые перевязки.

Депутация от шалинцев, через прибывшего начальника округа кн. Каралова, поднесла Кибирову шашку с ценным клинком, принадлежавшим одному из наибов Шамиля. Старшине поднесен кинжал.

На другой день в Шали прибыла семья Зелимхана, так же опознавшая труп, причем невестка благодарила Кибирова.

После соблюдения всех необходимых формальностей, труп передан родственникам для погребения. С него сделаны снимки.

Вместе с тем, шалинцы обратились к Кибирову с просьбой ходатайствовать перед администрацией о возвращении из ссылки их шейхов Бамат Гирея Митаева и Сугаип-Муллы, а также облегчении участи двух лиц, осужденных в каторгу.

А. Кибиров

Руководитель всего дела А. Кибиров, уроженец станицы Черноярской, Терской области. По национальности – осетин.

Службу начал в Кизляро-Гребенском полку, а затем в конвое Его Величества, в нижних чинах. Поступил в Оренбургское казачье училище, но не окончив, снова возвратился в конвой.

С начала Японской войны, с Куропаткиным уезжал на Дальний Восток и здесь же перешел во 2-й Дагестанский полк.

Имеет Георгия 3-й и 4-й степени.

По окончании войны, в офицерских чинах, перешел в Конно-Дагестанский полк.

Состояние здоровья его удовлетворительно и в настоящее время он помещен во Владикавказский госпиталь.

Шестая сотня Конно-Дагестанского полка имела дело с Зелимханом в Ассиновском ущелье и на Керкетском перевале, понесла значительные потери, за которые теперь отплатила.

«Терек», № 4719 от 29 сентября 1913 г.

№ 99

1914 г., 1 января. – Статья «За Зелимхана»

По словам «Каспия», поручик Кибиров, убивший Зелимхана, приговорен «кровниками» к смерти.

На его жизнь покушались еще в то время, когда он находился на излечении во Владикавказском военном госпитале. Он получил от «кровников» предупреждение, что рано

или поздно, смерть Зелимхана будет отомщена. С тех пор, около госпиталя постоянно вертелись подозрительные личности, которые как тени, скрывались, лишь только кто-либо выходил из госпиталя.

Получив письмо, в котором сообщалось, что «кровники» поклялись ему отомстить, поручик Кибиров исхлопотал себе охрану. Во время нахождения его в госпитале, он охранялся двумя вооруженными часовыми; один из них стоял у дверей палаты, другой же снаружи, охраняя окно из комнаты больного. Во Владикавказский госпиталь явилась однажды к Кибирову жена Зелимхана и его 12-летний сын, с целью повидать его. После тщательного обыска ихпустили. Про посещение семьи Зелимхана поручик Кибиров рассказывает в шутовском тоне: «Жена как жена. А вот мальчишка будет большой голоторез. Смотрит сюда, видит туда. Это мне не нравится. Уходя, жена Зелимхана очень интересовалась состоянием здоровья поручика: расспрашивала, насколько опасны для его жизни раны. В Петербурге, где в настоящее время находится поручик Кибиров, он получил сведения, что сюда едут четыре чеченца, которые взялись убить его. Ввиду этого, поручик Кибиров хлопотал о том, чтобы ему была дана охрана. Ему предложили из клиники Военно-медицинской академии перейти в Николаевский госпиталь, где он может чувствовать себя в безопасности, т. к. там большой штат военных сторожей.

Но он наотрез отказался.

Ассистент профес. Опеля, доктор С. Р. Миротворцева рассказывает о таком случае. На днях, в 11 ч. вечера, к нему позвонила по телефону одна дама. Когда я выходила из клиники Опели, – говорит она, – ко мне подошел неизвестный молодой человек и с сильным кавказским акцентом стал расспрашивать, не находится – ли здесь поручик Кибиров. Он меня принял за сестру милосердия, и поэтому долго не верил, когда я сказала, что про Кибирова я ничего не знаю, что я частное лицо и навещала больного родственника. Сам С. Р. Миротворцев сообщению этому не придавал особого значения, но на всякий случай сделал кое-какие распоряжения. На поручика Кибирова все эти слухи и предупреждения действуют, как передают, угнетающим образом. Охрана его настолько серьезная, что к поручику Кибирову не допускают абсолютно никого из посторонних. О своих планах на будущее Кибиров не говорит и не любит, когда его об этом расспрашивают. Во всяком случае, несомненно то, что он не остается в Конно-Дагестанском полку и переводится в другой.

«Кавказское слово», № 206 от 1 января 1914 г.

Раненый поручик Кибиров и его сподвижники, убившие Зелимхана. Всадник держит шашку Шамиля, поднесенную чеченцами Кибирову.
(Фото из книги Д. Багратиона «Подвиг терского казака...»)

№ 100

1914 г. – Выписка из журнала «Вестник русской конницы»

Повернувшись в ту сторону, я близко от себя заметил в темноте фигуру. Чтобы яснее различить ее, я присел к земле и мне обрисовался в шагах 6-ти. Боясь, что это старик или старуха, я окликнул по-чеченски, если ты хозяин, то иди ко мне.

На это последовал выстрел и снова щелкнул затвор, а я почувствовал удар в правое плечо чем-то тяжелым и тупым, после чего правая рука будто стала вертеться, произвольно выделявая необъяснимые движения. Падая на спину, я понял, что ранен и передо мною не хозяин. На мгновение я потерял сознание, но, быстро придя в себя и ощущая сильную боль в правом плече и руке, я почувствовал, как что-то горячее течет от плеча по правому боку и спине и руке, которая совершенно онемела.

Никогда я не испытывал такого чувства злобы, как в этот момент, понял, что я ранен Зелимханом, с именем которого в миг вспомнились все его убийства. Напрягая все силы, чтобы встать, я вдруг услышал второй выстрел, и пуля ударила где-то в землю, обдав мне лицо грязью, и я снова на мгновение потерял сознание. Но столь же мгновенно, левой рукой я вырвал револьвер из кобуры и пристав на корточки, вытянул его вперед на изготовку в сторону, откуда были выстрелы. Силуэта, стрелявшего в меня, за темноту и

дождем, я не различал. Вдруг несколько непрерывных молний осветили стоявшую ко мне правым плечом в 5 шагах от меня, знакомую фигуру Зелимхана, смотревшего влево, висок которого приходится на мушку револьвера. «Само небо, подумал, покровительствует мне», и эта мысль заглушила боль. Одет он был в бешмет верблюжьего сукна, накрест патронташами и подпоясан моим патронташем, на голове знакомая коричневая папаха, весь измокший от дождя, с напряженным взглядом, устремленным к правому флангу цепи моих стрелков, куда бросалась собака, и сжимал винтовку, держа ее на изготовку. Внимание его к правому флангу, вероятно, и спасло меня.

Моментально я произвел один за другим 4 выстрела, целясь в правый висок, но последние выстрелы были в темноте. Вслед за первым раздался резкий крик «йа Аллах!», и что-то грохнулось на землю. Блеск молнии дал возможность разглядеть в 4 шагах от меня Зелимхана, облепленного грязью, с окровавленным лицом, на корточках направляющегося в мою сторону, держа винтовку на изготовке. На миг наши глаза встретились и он произвел еще выстрел уже в темноте, пуля пролетела мимо моего уха. Сильный удар грома и за ним ливень и темнота скрыли нас друг от друга.

Но как сейчас помню этот, вероятно, оставшийся навека в памяти, кровожадный взор разбойника и его окровавленный нос, с которого стекала на обе мокрые щеки кровь. От большой потери крови, я стал ослабевать. Напрягая все усилия, я пополз назад к цепи и наткнулся на юнкера Муртазали, который, как оказалось, полз ко мне. Коснувшись меня, он спросит «кто», и лишь успел ответить: «тише это я», как со стороны Зелимхана раздался одиночный выстрел.

– Стреляй! – крикнул я.

С обеих сторон поднялась жаркая перестрелка, продолжавшаяся минут 5–8, во время которой молния неоднократно освещала Зелимхана лежавшего, то на одном колене, а в конце концов, куда-то скрывшегося. Резко удары и грохот грома с раскатами в горах почти заглушили треск выстрелов и свист пуль. Что-то дьявольское творилось в природе, такой адской обстановки не приходилось переживать и на войне.

На мгновение перестрелка и раскаты грома затихли, а сквозь дождь послышался из сакли протяжный голос женского дисканта, называвшего по-аварски и чеченски какие-то имена, после чего совершенно ясно на русском языке раздалось слово:

– Я женщина, меня убивают. Ох! Умираю, умираю! – и все стихло.

Вслед за этим кто-то меня коснулся сзади. По голосу я узнал старшину Дзелиханова, который шепотом сказал:

Я пришел сюда на выстрелы от Абдулаева, ты, кажется, ранен, я тебя перевяжу.

Да, в руку, – ответил я, – но прошу не выдавай этого, чтобы не узнали люди, а ты иди обратно к Абдулаеву и передай, чтобы оставались на местах.

Прошел, я думаю, час или полтора, мы лежали и молчали.

Сквозь шум утихавшего дождя издали доносился вой собаки, вероятно, сорвавшейся с цепи и куда-то убежавшей. Через несколько времени вернулся старшина, передав, что цепь Абдулаева на месте. Раскаты грома и дождь постепенно прекратились. Вдруг на левом фланге раздался выстрел, а за ним пошла трескотня, про-

должавшаяся минут 10, во время которой слышались из сакли крики, прерываемые стоном.

Затем стрельба прекратилась и все стихло.

Потом мне рассказали, что кто-то перед самой цепью в полголоса обратился по-аварски:

Раздвиньтесь, а то близко лежите друг к другу.

На это из цепи, думая, что свой, ответили, что приказано не сходить с места. Вслед затем впереди говоривший выстрелил, ранив всадника Абдулазиса Закаря. Прошло несколько времени в полной тишине, после чего с разных сторон из цепи раздались возгласы:

– Ваше благородие, разрешите войти в саклю, – убили!

На это я крикнул по-русски и по-кумыцки:

Не разрешаю! Оставайтесь на местах и нечего просить разрешение. И снова водворилась тишина, и мне самому показалось, что Зелимхана не убили, но темнота все-таки скрывала действительность, пока не начало светать.

Лежавшему около меня старшине я приказал подозвать всадника. Он призвал еще и своего помощника. Им я приказал поехать в Шали и отдать начальнику отряда телеграмму, которая была мною заготовлена перед выступлением, но она оказалась пропитанной моей кровью, как все белье и бешмет, а потому я передал на словах: «перестрелка продолжается, есть раненые». Говорил я ослабевшим голосом и на мгновение потерял сознание, но, вскоре придя в себя, их уже не видел. Они поторопились уйти и, как потом оказалось, под впечатлением моего обморока, отправили телеграмму иного содержания «15 человек ранено, поручик убит».

Я оглянулся в сторону саклей и в предрассветном тумане в 20 шагах от цепи заметил быстро вышедшего из сакли Зелимхана без сапог, с кувшином в руке; через плечо висела на ремне винтовка. Опускаясь на землю, он очень громко и скороговоркой сказал на кумыцком языке:

Вы видите, я не ранен, время молиться Аллаху, подойдите ко мне и знайте, что пуля меня не берет».

В первый момент я не верил своим глазам и ушам, но, быстро отдав себе отчет после слов «Аллах», напрягая последние усилия и заглушая его слова-крикнул:

Не слушайте его, у него нет Бога, он много нашей крови пролил. Стреляй!

Тотчас раздались выстрелы всадников, и Зелимхан упал, но мигом вскочил и произвел несколько выстрелов из винтовки и револьвера. Трескотня шла страшная. Совсем рассвело и ясно было видно, как от метких пуль всадников он падал, но вновь поднимаясь весь окровавленный, все-таки еще успел выстрелить и ранить бросившегося на меня юнкера, за которым бросились и всадники, закричавшие:

– Убит! Убит!

Из сакли вынесли халат, сапоги и небольшой ручной чемодан, в котором был бинокль, думаю нашего полка, перевязочные средства, в бутылке лекарство, записи и две печати: одна, сделанная из старой серебряной монеты с двуглавым орлом, вокруг которого

вырезано вязью «Зелимхан Гушмазукаев», а другая вся из слоновой кости, посередине Коран, а вокруг по-аварски «Зелимхан Гушмазукаев», у серебряной, ручка костяная. Кроме того, в чемодане же напильник, парчовая золотая чалма и на толстом листе бумаги изображение мечети в Мекке, под которым текст золотыми буквами.

Слова эти потом вспомнили всадники, добавив, «какой хитрый».

Труп Зелимхана, в котором насчитали 32 раны, лежал на спине. В черепе было 6 сквозных ран. Рост его был 2 аршина, 7 вершков, особенно бросались в глаза широкие плечи, на левой стороне груди огромная рана, в которую впились гильзы от разорвавшихся патронов. Поясной патронташ был действительно мой, данный накануне. Может быть, моими же патронами я был ранен, хотя моя рана и еще одного всадника были нанесены разрезными пулями. На револьверной черной глянцевой кобуре имелась монограмма «Ч» и в левой застывшей руке браунинг, отобранный им у пленного в 1911 г. на Керкетском перевале инженера подполковника Чикалина.

На кожаном со стальными пластинками и золотой насечкой поясе висел кинжал в золоченых ножнах. На шее висела, два раза раскрученная, массивная цепь от часов, которые лежали в жилете ниже грудной раны. В кармане черных брюк был пузырек с хиной, краской для бороды и еще пузырек с маслом, вывезенными (по обычаю) из Мекки, для смазывания умирающего. В другом кармане два опойковых портмонэ, разделенные на клетки с надписями имен убитых офицеров, а потом перечеркнутых, а из-подлежащих убить первым был князь Каралов, денег не было.

Кроме того, было три белых платка и в чистой тряпочке, перевязанной лентой с бантиком, завернуты два зуба и клок седых волос. Волосы, как говорят, шейха, в знак того, что владельцу их нужно помогать. Винтовка № 22875 укороченного образца, застыла в правой руке.

Труп лежал в 10–12 шагах от сакли, занимающей 3 квадратн. аршина, высотой 2 аршина, 6 вершков, с плоской земляной крышей. Внутри была тахта, покрытая циновкой, 2 грязные подушки и старое одеяло. Под тахтой несколько арбузов и тыква. Под потолком висела ляшка баранины, на полу в чашке коровье масло и кукурузный хлеб. Сакля освещалась маленьким окошечком, вместо двери висел палас. Признаков присутствия других людей не было, вероятно, малые размеры сакли и ненастье с грозой были причиной, что Зелимхан оказался один, тем более, что не доверяя никому, он скрывал от шайки свой ночлег, появляясь лишь перед рассветом.

Удостоил меня своим вниманием и начальник области, прибывший через несколько дней в госпиталь и передавший мне следующую радостную весть «По телеграмме об уничтожении чинами Дагестанского конного полка, разбойника Зелимхана, государь император собственноручно изволил начертать: поручику Кибирову жалую орден Св. Владимира 4-й степени, остальных представить к соответствующим наградам – серебряные медали за храбрость с Георгиевской лентой.

Когда этот рассказ уже был в типографии для набора, штабс-ротмистр Кибиров рапортом донес, что 11 июля, при посещении госпиталя их императорскими высочествами княгинями Марией Павловной и великой княгиней Марией Павловной младшей

с великим князем Борисом Владимировичем и Андреем Владимировичем, августейшие особы осчастливили Кибирова милостивым вниманием к его здоровью и интересовались подробностями дела с Зелимханом.

12 июля Его Императорское Величество Государь Император, при посещении госпиталя, осчастливил Кибирова своим царским вниманием, осведомившись о здоровье и милостиво одобряя действия штабс-ротмистра и обнадежив его в будущем.

Таким образом, старая военная поговорка еще раз подтвердилась «За Богом молитва, а за царем служба не пропадают».

Князь Д. Багратион.

*«Вестник русской конницы», № 13–16 от 1914 г.
АУП ЧР, ф. Р-1336, оп. 1, д.13, л. 26–29.*

Убитый 26 сентября 1913 г. абрек Зелимхан Гушмазукаев

ПИСЬМА ЗЕЛИМХАНА

Письмо Зелимхана полковнику Галаеву

Бисмилла арахман арахим!

Начинаю от всемогущего Аллаха после должной части полковнику! Я думаю, что из головы твоей утекло масло, раз ты думаешь, что царский закон может делать все, что угодно. Не стыдно тебе обвинять совершенно невинных? На каком основании наказываешь ты этих детей? Ведь народу известно, что сделанное в Ведено, сделал я. Знаешь это и ты.

Эй, вы, начальствующие и судьи! Эй, правосудие! Вы неправильно решаете дела. Почему вы неправильно судите, почему вы осуждаете невинных детей? Вы же не можете подняться на крыльях к небу и не можете также влезть в землю. Или же вы постоянно будете находиться в крепости, решая дела так неправильно, зная это хорошо, зная сами так же, как я. Куда вы денетесь? Вы никуда не денетесь, пока я жив. Разве вы не знаете меня? Вы знаете меня. Я, Зелимхан, решающий народные дела. Виновных убиваю, невинных – оставляю. Я вам говорю, чтобы не нарушали вы законы. Я вас прошу не нарушать их. А вы нарушаете их на основании ложных показаний. Ничуть вы не лучше женщин – мужчины. И о таких неправильных решениях вы после будете жалеть.

Я от Гурченко требовал деньги еще четыре года назад. Он все время обещал дать, а сам объявил об этом начальству. Я предупредил его, что если он не уплатит требуемых денег, будет убит. В ночь убийства я ходил к нему опять просить денег. Делал это в присутствии его семьи. И когда он отказался от уплаты, я его убил. Не из бедных же он, были же у него деньги и другое имущество. Возьмите всю казну государственную и войска, преследуйте меня – и все равно не найдете меня. Волла-ги! Билла-ги! Я подчиняться вам не буду. Когда вам понадобится схватить меня – я буду от вас далеко; когда же вы мне понадобится – будете вы очень близко ко мне.

Эй, начальствующие! Я вас считаю очень низкими. Смотрите на меня: я нашел казаков и женщин, когда они ходили в горы, и я их не тронул. Я взял у них только гармонь, чтобы немного повеселиться, а потом вернул ее им. Шерипа Субиева я в тот же день немного задержал, заподозрив его в неверности мне, а вы за это арестовали его. Но больше ни в чем он не виноват. Вы нехорошие люди! Вы недостойные люди! Не радуйтесь, не гордитесь за взятую вами неправду, за утверждение таковой. Хотя вы теперь радуетесь, но после будете плакать несомненно.

Эй, полковник! Я тебя прошу ради создавшего нас Бога и ради возвысившего тебя – не открывай вражды между мной и народом. Ты должен стараться, чтобы женщины и дети не плакали и не рыдали. Они же плачут и проклинаят меня. Говорят: «Хоть бы убили его и чтобы он был уничтожен Богом!». Так они проклинаят меня. Они не виноваты. Ты же не должен сомневаться, что если будешь обижать арестованных, то ко мне будет вражда. А мы до сих пор жили хорошо: кто мне делает добро, тому отплачу тем же; кто мне делает дурное и злое, тому отвечу тоже тем же.

Эй, полковник! Если ты хочешь узнать, кто был со мной, когда убили Гурченко, то были: я – Зелимхан, мой отец Гушмазуко, Давлет-Мурза Хоевский, Иса Хоркороевский и Кума и Гуду из Белготоя. Это дело сделали мы. наших лошадей держал, когда мы входили в дом к Гурченко, чечен-ауловец Гуна. Знай это, эй, пристав! Я знаю и слышу, что ты делаешь. Идешь за Гела и Дуду. Посмотри же, что я с ними сделаю. Если я их оставлю, то вини меня; если же я это не оставлю, то не вини меня. Знай это! Милость Аллаха и Аллах пусть сохранят того, кто будет читать это. Читающего прошу прочесть, ради Аллаха, не преувеличивая и не преуменьшая.

(Приложены: именная печать Зелимхана и печать Андреевского сельского правления).

Опубл. в книге Гудаев Л. Р. «Абрек Зелимхан: факты и документы». Грозный, 2011. С. 137, 138.

Второе письмо Зелимхана полковнику Галаеву

Полковник Галаев! Пишу тебе последнее мое письмо, которое я с помощью Аллаха, безусловно, исполню. Это будет скоро. Мнение мое такое: ты, кажется, знаешь, что я сделал с Добровольским, с таким же полковником, как ты; что мое привлекает сердце в необходимость сделать с тобой за незаконные действия твои и из-за меня заключенных людей, которые совсем невинны. Я тебе говорю, чтобы ты освободил всех заключенных, о вине которых ты не слышал и в которых не видел ничего правдивого.

За неисполнение этого с тобой, гяуром, что будет, смотри на другой странице. Я Добровольскому говорил так же, как и тебе, гяур. Но ты меня тоже не понимаешь. Я тебе дам запомнить себя. Губить людей незаконными действиями из-за себя я не позволю тебе, гяур. Раз я говорю «не позволю», значит, правда. Если я, Зелимхан Гушмазукаев, буду жив, я ж заставлю тебя, как собаку, гадить в доме и сидеть в доме с женой. Трус ты! В конце концов, проститутка, – убью тебя, как собаку. Пусть ты будешь между тысячами, я смогу узнать тебя. Ты, кажется, думаешь, что я уеду в Турцию. Нет, этого не будет с моей стороны, чтобы люди не обложили меня позором бегства. Не кончив с тобой, я на шаг дальше не уйду.

Слушаю я о твоих делах и ты мне кажешься не полковником, а шлюхой. Освободи же людей невинных и я с тобой ничего иметь не буду. Если же не послушаешь, то будь уверен, что жизнь твою покончу или увезу в живых казнить тебя.

Зелимхан Гушмазукаев (приложены три печати).

Опубл. в книге Гудаев Л. Р. «Абрек Зелимхан: факты и документы». Грозный, 2011. С. 139.

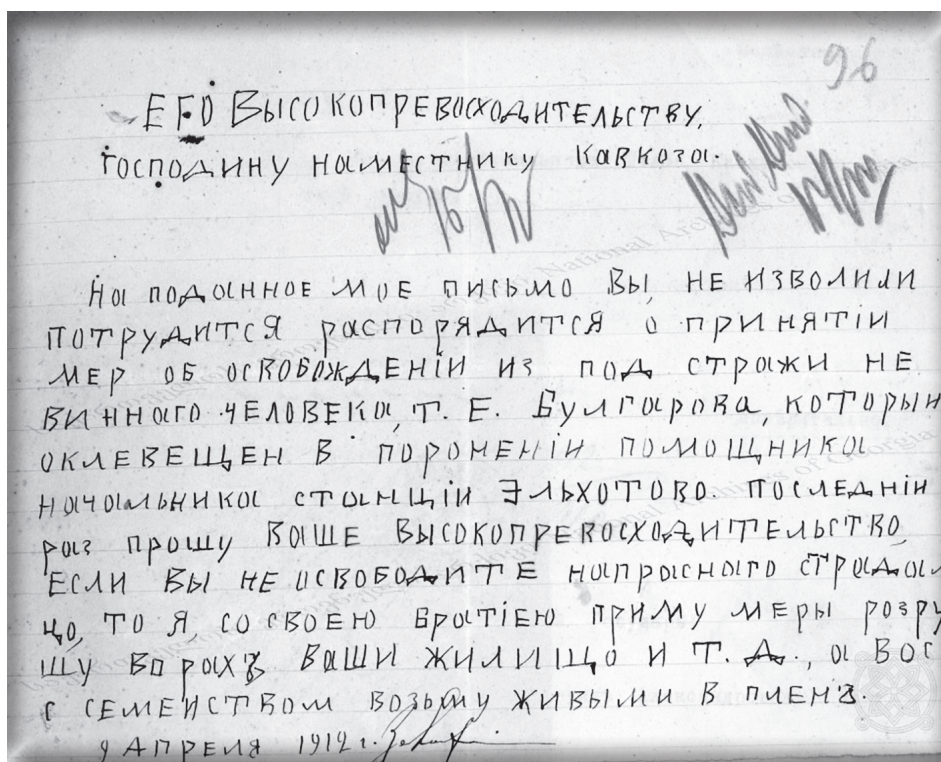
Записка к Мусе Куни

Любимому моему гостю, Мусе Куни, мой салам!

Я от верных людей слышал, что ваш Дада, сын Аббаса Хубарова, дал слово начальству убить меня за большие деньги и начальство дало ему берданку. Прошу вас дать мне знать, за что он меня хочет убить. Если ему нужно имущество и много серебра, я ему дам больше, чем они. Но если ему не нужно имущества, то пусть от меня держит себя подальше. Это лучше всякого богатства для него в этом мире.

Зелимхан.

Опубл. в книге Гудаев Л. Р. «Абрек Зелимхан: факты и документы». Грозный, 2011. С. 140.

Письмо Зелимхана из ЦГИА Грузии

Прошение Зелимхана на имя Председателя Государственной Думы

Прошение Зелимхана на имя председателя
Государственной Думы
Его Высокопревосходительству,
Господину председателю Государственной Думы.
Чеченского абрека Зелимхана Гушмазукаева.

Прошение

Так как в настоящее время в Государственной Думе идет запрос о грабежах и разбоях на Кавказе, то депутатам небезынтересно будет познакомиться с причинами, заставившими меня, одного из самых известных абреков Терской и Дагестанской областей, сделаться абреком. Все рассказывать не стоит – это займет слишком много вашего драгоценного времени. Я ограничусь, как сказал, указанием обстоятельств, при которых я ушел в абреки, и, кроме того, расскажу о двух своих наиболее крупных преступлениях: первое – убийство подполковника Добровольского, старшего помощника начальника Грозненского округа в 1906 г., и второе – убийство полковника Галаева, начальника Веденского округа, летом минувшего 1908 г. Чтобы гг. депутаты имели хоть какое-нибудь представление о драме моей жизни, я должен упомянуть в коротких словах о месте моего рождения и о своей семье. Родом я из чеченского селения Харачой Веденского округа Терской области.

В то время, о котором идет рассказ (1901 г.), семья наша состояла из старика-отца, меня и двух братьев, из которых один был уже взрослый юноша, а другой совсем еще ребенок; кроме того, был у нас еще и столетний дед. Жили мы богато.

Все, что бывает у зажиточного горца, мы имели: крупный и мелкий рогатый скот, несколько лошадей, мельницу, правда, татарскую, но все же она нам давала приличный доход, и имели мы еще богатейшую пасеку, в которой насчитывалось несколько сот ульев. Добра своего было достаточно, чужого мы не искали. Но случилось несчастье. Произошла у нас ссора с односельчанами из-за невесты моего брата. В драке был убит мой родственник.

Теперь надо отомстить кровникам за смерть родственника, выполнить святую для каждого чеченца обязанность. Зная хорошо, что по русским законам кровомщение не допускается и меня за убийство человека, хотя бы кровника, будут судить со всей строгостью законов, я совершил акт кровомщения втайне, ночью, накануне Рамазана месяца, и без соучастников. Все в ауле вздохнули свободно – канлы должны были окончиться, и между сторонами состояться полное примирение. Но стали производить дознание. Начальник участка капитан Х., ныне благополучно управляющий одним из округов Терской области, показал, что он застал нашего врага живым и последний, будто бы указал как на виновников своей смерти на меня, на моего отца и двух братьев.

Таким образом, было найдено юридическое основание для того, чтобы нас обвинить. Суд нас четверых присудил в арестантское отделение. На запрос палаты, каким образом покойный ночью мог узнать, кто в него стрелял, тот же начальник участка Х. ответил, что была светлая лунная ночь, и лица были хорошо замечены умершим. Это была со стороны Х. явная ложь и пристрастное отношение к делу. Во-первых, как всему народу, ему было известно, что мой отец и два двоюродных брата ни в чем не виноваты, а во-вторых, накануне Рамазана месяца луна не светит. Люди говорят, что ему дали взятку наши враги, и я вполне этому верю.

Один из моих братьев умер в тюрьме, а другой умер впоследствии в ссылке. Я бежал из Грозненской тюрьмы с единственной целью отомстить виновнику всех несчастий нашей семьи, капитану Х., но он нашелся. Узнав о том, что я на свободе, он прислал ко мне человека, который сказал, что капитан Х. сознает свою ошибку, очень раскаивается и просит у меня прощения и кроме того обещает меня не преследовать никогда. Я поверил его раскаянию и простил ему. Из последующей деятельности этого человека выяснилось, что он очень далек от раскаяния и просто перехитрил меня, перейдя на службу в другое место. Таким образом, из мирного жителя селения Харачой, я превратился в абрека Зелимхана из Харачоя, но не такого еще знаменитого, как сейчас.

Теперь я вам, ваше превосходительство, расскажу, за что я убил подполковника Добровольского. В то время Добровольский был старшим помощником начальника Веденского округа и жил постоянно в Ведено. Естественно, на нем лежала обязанность меня преследовать; но как он это делал! Прежде всего ставил в Харачое экзекуции, затем всячески давил моих родственников и лиц, имевших, по его мнению, или вернее, по мнению доносивших, какое-нибудь отношение ко мне. Мой старый отец, уже вернувшийся домой, отбыв свой срок наказания, и в особенности брат – самый тихий и добродушный из харачоевцев – подверглись со стороны Добровольского всевозможным гонениям, аресту на продолжительное время под тем или иным предлогом, штрафам и пр. мелочам, пересказать которые я сейчас не сумею, но которые, тем не менее жизнь делают тягостною, а иногда и невыносимою.

Я ходил на свободе и никто меня не беспокоил – ни казацкие резервы, ни милиционеры. Наконец, случилось крупное столкновение, и вот по какому случаю. Добровольский ехал из Ведено в Грозный, а мой брат Солтмурад ему навстречу. Подполковник остановил тройку и приказал переводчику брата обыскать и отобрать у него оружие. На большой дороге не было до тех пор принято останавливать и обыскивать проезжающих. Очевидно, для Солтмурада сделали исключение. Брат сказал, что оружие его азиатского образца и выдать его он не может, т. к. повсюду его преследуют кровники. Добровольский привстал на тройке с винтовкой в руке. Солтмурад ударил по лошади и ускакал, начальник пустил ему вдогонку несколько пуль, не знаю, с какой целью – напугать или попасть в него. Приехав в Грозный, Добровольский пожаловался начальнику округа, что брат Зелимхана оказал ему вооруженное сопротивление и т. д. Разумеется, при этом умолчал о том, что сам он стрелял в моего брата. Солтмурад, боявшись жить

дома, скрылся и по моему совету вступил с Добровольским в переговоры через некоторых лиц, обещая выдать оружие и кроме того уплатить штраф в том размере, который укажет Добровольский, однако с тем условием, чтобы Солтмурад остался жить дома. Но Добровольский и слышать не хотел ни о чем, грозил сгноить брата в тюрьме, повесить, а по моему адресу разразился скверными словами. Тогда мой брат ушел из дома и стал бродить один по горам, боясь присоединением ко мне, навсегда опорочить себя и тем лишиться возможности вернуться к мирной жизни. А скитаясь один, он надеялся на то, что либо начальник смилостивится, либо на его место назначат другого, более доброго.

Но надеждам брата не суждено было осуществиться, – его поймали в Дагестанской области (при этом он не оказал ни малейшего сопротивления) и посадили в Петровскую тюрьму. Там он пробыл около года и бежал прямо ко мне. С этого момента он сделался уже настоящим абреком. Отец мой еще раньше брата присоединился ко мне, предпочитая жизнь абрека тюремному заключению, которое должно было длиться до тех пор, пока меня не убьют или не поймают. За то, что он заставил сделаться абреком моего отца и брата, обругал меня скверными словами, Добровольский поплатился своей жизнью. Далее я вам расскажу, ваше превосходительство, за что я убил полковника Галаева. Вскоре после смерти Добровольского, Веденский округ был объявлен самостоятельным в административном отношении и нам прислали начальника округа именно Галаева. Этот оказался человек деятельный и энергичный, он сразу выслал из Веденского округа 500 человек, якобы за воровство, которые вернулись все уже в качестве абреков и наводнили весь Веденский округ.

Но потом полковнику пришлось объявить им всеобщую амнистию, и они вернулись в свои дома, стали заниматься тем, что делали раньше до появления Галаева. Впрочем, это к делу не относится, а я это сказал как факт, характеризующий этого администратора. Меры его, направленные против меня, а также против отца и брата, выражались в том, что он приблизил к себе нашего противника Элсанова из Харачоя и стал по его указанию сажать в тюрьму и высылать наших родственников и друзей, а иногда лиц, совершенно не имевших к нам никакого отношения. Я ему предлагал письменно оставить всех этих ни в чем не повинных лиц в покое, а преследовать меня всеми способами, какие он может изобрести: полицией, подкупом, отравлением, чем только не хочет. Но Галаев находил самым правильным избранный им путь поимки меня с товарищами. Очевидно, борьба с мирными людьми гораздо легче, чем с абреками. Некоторые сосланные им лица находятся в северных губерниях России. Быть может, они и умерли. Среди них, например, два моих двоюродных брата по женской линии и два зятя тоже из другой фамилии, чем я. Затем посаженные Галаевым в тюрьму до сих пор еще сидят там.

Хозяйства, как сосланных, так и заключенных совершенно разорились, жены и дети их живут подаянием добрых людей да тем, что я иногда уделю им из своего добра после удачного набега. Окончательно убедившись, что Галаев твердо держится своей системы,

что он будет ссылать и арестовывать все новые и новые лица и что разоренные семейства станут молить Бога о моей гибели, я решил с ним покончить. Решение свое я выполнил летом истекшего 1908 г.

Все, что изложено в этом прошении, безусловно, правда, ибо я стою вне зависимости от кого бы и от чего бы то ни было, и лгать мне нет никакой нужды. Голова моя, как говорят, оценена в 8 тысяч рублей, конечно, деньги эти собраны с населения. Отец и брат мой убиты чеченцами во время пленения мной овцевода Месяцева 31 августа 1908 г., и теперь я одиноко скитаюсь по горам и лесам, ожидая с часа на час возмездия за свои и чужие грехи. Я знаю, дело мое кончено, вернуться к мирной жизни мне невозможно, пощады и милости тоже я не жду ни от кого. Но для меня было бы большим нравственным удовлетворением, если бы народные представители знали, что я не родился абреком, не родились ими также мой отец и брат, и другие товарищи.

Большинство из них избирают такую долю вследствие несправедливого отношения властей или под влиянием какой-нибудь иной обиды или несчастного стечения обстоятельств. Раз кто стал на этот путь, то он подвигается по нему все глубже в дебри, откуда нет возврата, ибо, спасаясь от преследователей, приходится убивать, а чтобы кормиться и одеваться, приходится грабить. А в особенности тому, кто должен поддерживать семейства, отцы которых в ссылке или в заключении.

Все изложенное покорнейше прошу, ваше превосходительство, довести до сведения Думы. Если же вы не найдете возможным, чтобы мое прошение было предметом внимания народных представителей, то покорнейше прошу вас отдать его в какой-нибудь орган печати, быть может, найдутся такие, которые пожелают его напечатать. К сему прилагаю свою именную печать и казенную печать Андреевского сельского правления Хасав-Юртовского округа. Администрация Терской и Дагестанской областей знает, что всякое письмо, снабженное этими знаками, идет от меня.

Зелимхан Гушмазукаев

15 января 1909 г., Терская обл.

Опубл. в книге Гудаев Л. Р. «Абрек Зелимхан: факты и документы». Грозный, 2011. С. 142–145.

Письмо Зелимхана полковнику

Копия.

Перевод с письма полученного
начальником Веденского округа по почте
22 августа 1911 г.
От Зелимхана – полковнику.

Вы послушайте – идет бумага от меня к Вам с правдою в нем, до сих пор не соврал и в будущем тоже не совру, если Бог даст. Вы после узнаете, если Бог даст, что я из праведных. Я подслушиваю до сих пор, что вы делаете со дня Вашего прибытия начальником к нам. Вы на справедливой почве государственного закона поступаете или нет, я Вас спрашиваю. Я нахожу, что Вы действуете не по закону, кто делает по закону, к тому ничего не имею. К такому начальнику отношусь по-хорошему и люблю, уважаю и считаю близким родственником. Кто по закону не поступает, начальник или другие служащие, с ними я имею суд и сам их сужу. Сейчас и Вы и кто Вам доносит не мусульмане, которые мусульманскую религию не признают, и Вы и эти люди уничтожали закон и государя. Вы не поправляете государственное дело. Вы послушайте, эй полковник, за какую вину Вы арестовали маленькую партию хорочоевцев. Вы думаете, что я был в Хорочое, или думаете, что я ночевал в Хорочое, еще думаете, что я пользуюсь ихней пищей. Во время перестрелки в Хорочое, днем я находился на Андийских горах, а ночью была перестрелка.

Трое которых я задержал, – первый элистанжинец Джабраил, второй Муса Закаев, Юсуп Татакаев, Минца шалинец. Вы спросите их, где я находился в тот день. Когда я задержал Джабраила и его товарищей, Джабраила я спросил, где находится команда. Джабраил мне ответил, что команда находится на Черном Ламе и кушает барашки.

Мною был послан Джабраил к ним в команду сказать им: пусть придут ко мне убить меня. Не пошли они ко мне. Я узнал, что они меня не разыскивают, узнал, что они чермейские барашки ищут. Почему Вам это не узнать, что они не разыскивают меня, а гоняются за едой. До своей смерти буду ходить. Эй полковник, у меня нет жизни, мы все погибли, о чем же мне думать. Зачем мне терпеть, но приискивать Вам худое.

Вы узнаете, что в силах я, то я сделаю, если господь повелит, что не в силах, то останется. Если закон есть, то войдите в положение арестованных, верните их домой и смотрите на них милостивыми глазами.

Если в законе того нет, то не прошу этого.

Если я пойду на дурное дело для вас и других, я Вас найду, где Вы не думаете. Как я убивал других, так убил бы и Вас.

Все начальство, бывшее против закона-под землей.

Из начальства, кто был справедлив, тот жил себе спокойно и свободно. Вы может быть пойдете туда, куда пошли противники закона, если будет Господу Богу угодно.

Вы узнаете, что я сильный и если захочу Вас и свободу уничтожу, если захочу и будет угодно Богу, больше этого, хотя я и не имею силы, но на это имею, после Вы узнаете.

АУП ЧР, ф. Р-1336, оп. 1, д. 13, л. 13.

Письмо Зелимхана Веденскому окружному кадию

Эй Абас, вы хорошенько почитайте эту бумагу, ничего не утаив. Если Вы в точности не прочтете – в скорости узнают. Большую беду причиню тогда. Вам обоим лучше было бы приговора не устанавливать, что можно меня убить и уничтожить. Впоследствии может быть заплачете и будете раскаиваться.

Если бы Вы жили по шариату, то среди русских вы не были бы кадием.

В твоей книге есть кого можно убивать и уничтожать.

В этой книге, в которой говорится убивать меня, Вы там нашли, что утром и вечером можно беседовать с начальником.

Я понимаю шариат, а Вы совсем против.

На свете кроме тебя и твоего брата много грамотных, чтобы постановлять шариатское решение.

Божусь, кто за неправду пошел против меня, тот не будет радоваться. И теперь не выиграет, если Богу угодно, кто отрезает мой путь. Если бы по шариату нужно было казнить кого-нибудь, так первого тебя следовало убить, второго меня.

Береги свой язык. Чего не знаешь, того не говори. Пока погибаешь, остерегайся. Хотя Вы и позволяете им, что можно меня убить, но смерть моя этим не приблизится, хотя ты сказал, по шариату нельзя убить меня, то жизнь моя этим не продлится.

Не говори, что тебя не касается.

С арабского на чеченский язык переводил Веденский окружной кадий Абас Аутахаджиев (*подпись*).

С чеченского на русский язык переводил переводчик Веденского Горского словесного суда (*подпись*).

АУП ЧР, ф. Р-1336, оп. 1, д. 13, л. 14.

Письмо Поромону

Копия.

Поромон! Наслыхался я про твое богатство, не верил слуху, но когда был у Вас в станции, то сам удостоверился, что ты богат: то для тебя ничего не будет значить выручить меня пятью тысячами рублей. Я объявляю и требую от тебя, чтобы ты выложил 1 июля пять тысяч рублей в указанном мною месте. Есть у вас под Щедрином на берегу Терека старый дом, то в этом-то домике в восходном углу срой ямку и положи требуемые мною деньги, чтобы не было заметно посторонним людям, чтоб в случае [чего] не поплатиться тебе своей шкурой. Если я приду и найду неисполненным мое приказание, то ожидай меня к себе в дом не в указанное время. И ты будешь взят в доме своем мною, ты вместо пяти тысяч рублей заплатишь пятьдесят тысяч.

Не удивляйся, что называю тебя по имени, узнал я тебя от взятого мною, [в] прошлый раз в живых, тавричанина.

Я – Зелимхан.

(Поромон-богач из ст. Щедринской, деньги Зелимхан получил).

АУП ЧР, ф. Р-1336, оп. 1, д. 13, л. 18.

Письмо Зелимхана наместнику на Кавказе

Получено 25 мая 1912 г.

Канцелярии наместника Е. И. В. на Кавказе
по особому отделу.

Его превосходительству
господину наместнику Кавказа.

Официальное заявление

Мне стало известно из газеты «Терек», что Исмуил находится под стражею за преступление, т. е. поранение помощника начальника станции Эльхотова Влк. ж. д. Заявляя о том, что в преступление отвечает не собственно я чрез ограбление кассы, но не удалось. Теперь же я принимаю свои тщательные меры таковы: или же в прах уничтожу всю кавказское начальство или что-нибудь другое, но все таки е... в... мать решу, пока не выпустят невинного человека, отомщу всем начальникам е..., как за семью мою, так равно и за того невинного человека, надеясь доказать пока не освободят из-под стражи.

1912 г. марта 7-го дня

(ропись Зелимхана)

АУП ЧР, ф. Р-1336, оп. 1, д. 13, л. 33, 34.

Письмо Зелимхана наместнику на Кавказе

Его Высокопревосходительству,
господину наместнику Кавказа.

На поданное мое письмо Вы не изволили потрудиться распорядиться о принятии мер об освобождении из-под стражи невинного человека, т. е. Булгарова, который оклеветан в поранении помощника начальника станции Эльхотово. Последний раз прошу Ваше Высокопревосходительство, если Вы не освободите напрасного страдальца, то я, со своею братиею приму меры, разрушу в прах Ваши жилища и т. д., а Вас с семейством возьму живыми в плен.

9 апреля 1912 г.

Подпись Зелимхана.

АУП ЧР, ф. Р-1336, оп. 1, д. 13, л. 35.

Копия с письма абрека Зелимхана ротмистру Зайнудину Доногуеву

(Орфография сохранена).

Зайнудин.

Я Зелимхан, известный абрек Терской области.

Я очень скучай не знай Ваши мысли обо меня, но быть уверен, что не продолжительный времени буду знать Ваше мысли обо меня, чем меня самаму узнать Ваше мысли и думы, меня желательно было очен крепко, как Вы мусульмани и я тоже мусульманин, пророк у нас один, а также Бог один, а потому Зайнудин, напиши меня по совести мусульмани, что Вы думаете обо меня.

Зайнудин, пиши правда по совести мусульманина, Вы сами попросили у начальство чтобы Вас командировали для поимки меня или же начальство от себе, это тоже меня желательно.

Теперь сообщаю Вам, что я убивал начальство, что они незаконно сослали через меня моих бедных люде Сибирь, сейчас находится моих бедных невинных людей Сибире 9 человек. Потом бытности начальником Грозненского округа полковника Попова, Грозном был бунт и за гордость свой начальство и войска убивать там бедных людей, но я тагда узнав чем дело, собрал свой шайка и ограбил поезд Кади-юрте, и убивал поезде русских людей за местию. Потом был кандирован какай-то полковник Вербицкий для поимки меня, как теперь, Вы, но Вербицкий распустил газетах, что я как-будто трус и негодяй и прочии, и прочии, и просил меня на открытый бой, то я узнал это и писал Вербицкому, что я готов идти на открытый бой и писал также начальству, что мною

написано Вербицкому и так же писал начальнику области, даже просил у начальника области, чтобы Вербицкого прислать на открытый бой, но не прислали.

Потом Вербицкий начал по Терской области свой неправильный действий, первым делом Вербицкий напал с своим открытым базар селений Гудермес и убивал там базари бедных людей, но высший начальство действий неправильный Вербицкого начальство смотрели на хорошего и оставили как хороший, такой страшной действий, сделаной Вербицким один час, я 10 лет абреком и то не сделал, Вербицкий убивал бедных, он только один действий, это был сел. Цорх Назрановского округа. Тогда я собой взял свой шайка и приготовился напасть Кизляр на отомшений Вербицкого, за то, что он был атаманом Кизлярского отдела и дал Вербицкому перед о том знать и еду Кизляр.

Я действительно взял двух тавричанин и отпустил их за выкуп и некакой вреда им не знал и еще также двух инженера, кроме этаг, я ничего вреда. Подлинное за печатями: Именной Зелимхана, казначея Кизлярского казначейства Копытко, Кизлярского окружного казначейства и Андреевского селения.

С подлинным верно: адъютант отряда подъесаул (*подпись*).

ОПИ ГИМ, ф. 537, оп. 1, д. 13, л. 1 с об.

Семья Зелимхана на фоне места ►
столкновения абрека
с князем Андрониковым.
*Снято с почтовой открытки
от 20 марта 1911 г.*

◀ Семья Зелимхана.
С лева направо:
дочь Муслимат, 10 лет,
жена Бици Дударова, 30 лет,
с сыном Умар-Али на руках, 2-х лет,
сын Магомет, 6 лет
и дочь Онисат, 7 лет.
Из газеты «Искры», № 40

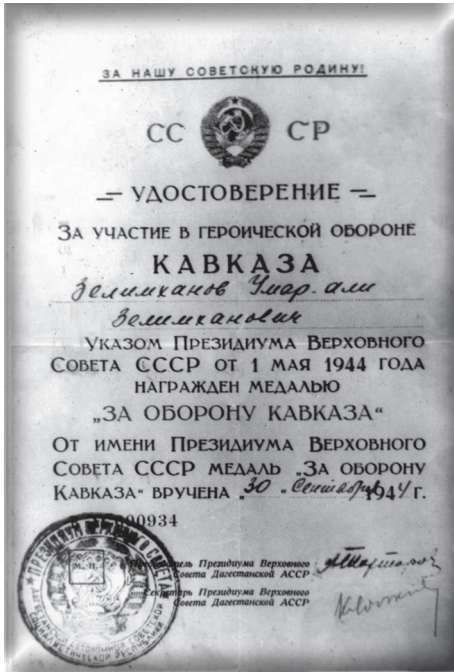
Магомед Зелимханов, старший сын Зелимхана,
убит в 1922 г. в сел. Махкеты Веденского района

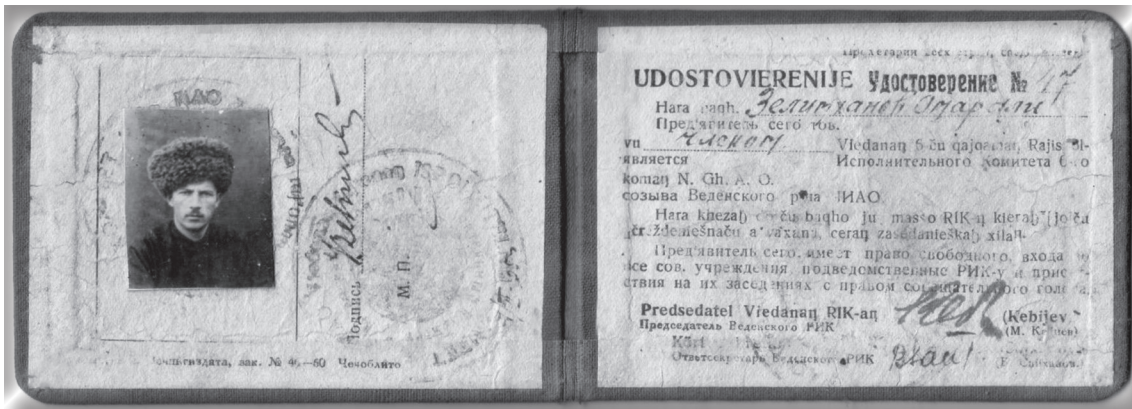
Умар-Али Зелимханов, младший сын Зелимхана,
начальник МГБ Веденского района, убит в 1947 г.

Умар-Али Зелимханов ▶

◀ Удостоверение к медали «За оборону Кавказа» Зелимханова Умар-Али Зелимхановича

Удостоверение члена исполнительного комитета 6-го созыва Веденского района ЧИАО

Меди Зелимханова, старшая дочь Зелимхана

Энисат (Онисат) Зелимханова, младшая дочь Зелимхана

С лева н а п р а в о: Раиса Ахмагова, Меди и Энисат Зелимхановы, Шейхи Арсанукаев

Заместителю председателя Совета Министров СССР

товарищу ВЕРИЯ Л. П.

товарищу МИКОЯНУ К. Е.

товарищу ВОРОШИЛОВУ К. Е.

от ЗЕЛИМХАНОВОЙ Мэди Зелимхановны,
проживающей в селе Калининском Фрунзенской
области Киргизской ССР, по ул. Центральной
дом № 56

З А Я В Л Е Н И Е

Я родилась в 1885 году в селе Харачой Ваденского округа Терской области.

Отец мой - Зелимхан ГУШМАЗУКАЕВ является героем национально-освободительного движения на Северном Кавказе против царского самодержавия.

В течение почти 14 лет, т.е. с 1890 года по 1913 год он вел беспощадную вооруженную борьбу с царскими войсками на Кавказе, причинив им немалый урон и вошел в историю как вождь революционно-освободительного движения горских народностей Северо-Кавказского края против царизма.

В ночь на 26 сентября 1913 года он был убит в бою, как с царскими войсками, безуспешно борозвившая с ним в течение 14 лет.

До и после трагической смерти моего отца Зелимхана мы более 20 лет, по решению царского правительства, были прикованы к тюрьмам, из коих 7 лет, будучи в кандалах, выполняли каторжные работы. За период нашего пребывания в Сидихах Енисейской губернии и в гор. Елце систематически подвергались и неслыханным пыткам и были обречены на верный путь - к смерти.

Но благодаря великим идеям Маркса - Энгельса - Ленина - Сталина, Октябрьскому завоеванию были спасены, как и другие семьи профессионалов-революционеров.

Брат наш - сын Зелимхана - Магомед был убит в Ваденском районе в 1922 году во время подавления кулацкого восстания и установления и укрепления советской власти в Чечне, будучи на посту начальника милиции Ваденского района.

Наш второй брат - сын Зелимхана - Умар-Али, работавший начальником райотделения ИГВ Ваденского района Дагестанской АССР, когда нависла серьезная угроза над любимой Родиной, в частности над родным Кавказом, всей душой, как идейный большевик - революционер, питомец Сталинских побед, как член подпольной партиорганизации и чекист выполнял все Ваши и ИГВ Дагестанской АССР поручения безукоризненно, честно и в срок, за что неоднократно был удостоен правительственными наградами.

- 2 -

После выселения чеченцев и ингушей, брат наш, будучи на работе в органах МГБ Дагестанской АССР, по поручению Министерства МВД Дагестанской АССР был обязан в кратчайший срок легализовать и ликвидировать банды-элементов, а не поддающихся карать со всей строгостью революционной законности.

И при выполнении этой почетной задачи, т.е. 12 апреля 1947 года трагически от пули наймитов фашизма погиб со словами перед смертью: "Да здравствует никогда непобедимое великое знамя Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина", "Все равно коммунизм водрузит знамя демократии и победы и на остальных 5 частях земного шара", за что последнему было присвоено посмертно звание "Почетный чекист".

В период переселения чечено-ингушского населения с территории бывшей Чечено-Ингушской АССР на территории Казахской и Киргизской ССР, наша семья, состоящая из меня, двух сыновей: Варон 1927 года рождения и Харон 1935 года рождения; двух дочерей: Курсани 1929 года рождения и Аулсум 1934 года рождения; сестра 1887 года рождения с 3-мя сыновьями: Докку 1927 года рождения, Рамаан 1932 года рождения, Хасан 1940 года рождения и 2-мя дочерьми: Куку 1929 года рождения, Ховра 1937 года рождения и племянник мой Салимханов Баки 1923 года рождения с матерью 1880 года рождения с двумя сестрами: Шайман 1929 года рождения, Далимат 1937 года рождения, Амран 1934 года рождения были оставлены на проживание по месту нашего прежнего жительства в селе Ведено Веденского Района Чечено-Ингушской АССР по приказу правительства СССР, коему мы объявлялись неподлежащими переселению.

По поводу этого приказа правительства, зам товарищ ВЕРЯ, было известно лично, т.к. мы в период своего пребывания на Кавказ во время переселения в 1944 году лично дали указание об оставлении нашей всей семьи на территории ЧИ АССР.

В 1947 году в связи с убийством моего родного брата Салимханова Умар-Али, работавшего начальником МГБ Веденского района Дагестанской АССР бандитом Габаевым Джунайдом, они мой Варон и племянник Баки сразу же после убийства Салимханова Умар-Али убили этого бандита Габаева.

После убийства бандита Габаева Джунайда жизнь жизнь нашей семьи стала в Веденском районе крайне невозможной, т.к. она стала подвергаться постоянной угрозе со стороны организованной им банды, искавших случая нас уничтожить.

Поэтому нашей семьей было возбуждено ходатайство перед Министерством МВД Дагестанской АССР, чтобы они в свою очередь вошли с ходатайством перед МВД СССР с даче разрешения на выезд из Ведено в Киргизскую ССР. Последним просьба наша была удовлетворена и 25 ноября 1947 года мы выехали в Киргизскую ССР, где и проживаем по настоящее время.

Совершенно неожиданно для нас 21 марта 1949 года все члены нашей семьи были вызваны в Калининское отделение МВД, взяты на учет как высленцы, у нас была взята подписка о не выезде спец.комендатурой Калининского района.

В категорию высленцев не подлежали, как переехавшие на территорию Калининского района из бывшей ЧИ АССР по собственному желанию осталось без внимания.

В настоящее время, после взятия членов нашей семьи на учет, как высленцев, никто из нас не может устроиться на работу, всюду в Калининском районе к нам относятся с недоверием и презрением и в силу этого наша многочисленная семья лишена каких-либо средств к существованию. Мы стали жертвами действий и работ отдельных контр-революционных элементов - Габаева и Исраилова и им подобных, окончательно и бесповоротно скатившихся в лагерь изменников и предателей, с которыми мой брат беспощадно расправлялся.

Быть спец.высленцами - это значит быть лишенными всех политических и гражданских прав, что и мы на деле опытаем, несмотря на то, что мы этого абсолютно не заслуживаем.

Политическая смерть для большевика, а значит для нас, воспитанных в духе Сталинского патриотизма, означавших никакой другой власти и партии, кроме партии советской власти, которыми мы обязаны своим существованием миллион раз тяжелее самой смерти, в равной мере стесни нас угнетает и то обстоятельство, что мы на одних и тех же правах со всякой контр-революционной сволочью, бандитами, дезертерами, бюрократами, фанатиками, которые заслуживали того, чтобы их снесли с лица земли.

Мы по своей социальной природе, воспитанием и работой не должны быть поставлены в одни и те же рамки этой контр-революционной сворой. Товарищ Сталин говорил, что «Он за отца не отвечает», следовательно, мы не должны нести такую жестокую кару только потому, что мы чеченцы.

В силу изложенного, мы просим Вас, товарищ Валия, дать указания о снятии нас со спец.учета высленцев т.к. это лишает нашу семью возможности свободно передвигаться и трудиться на благо нашей любимой Родины.

ПРИМЕЧАНИЕ: все документы, характеризующие нашего отца и братьев переданы МВД Виргизской ССР, хотя и без этого вы хорошо знаете их

Результаты нашей просьбы просим уведомить нас.

Меди Зелимханова

Зелимханова

Заявление спецпереселенки Зелимхановой Меди

(АУП ЧР, ф. Р-1094, оп. 8, д. 14971, л. 7-9)

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абдал-Забайце, гора – 752
Абиссиния – 307
Автуры – 134, 145, 170, 211, 216, 220, 312, 314, 321, 322, 468, 472, 484, 556, 561, 562, 655, 666, 795, 797, 803
Ага-Баси – 787
Агдаш – 309
Агишпатоу – 327, 637, 662, 693
Агишты – 145
Адил-Чанка-Юрт – 161, 192, 193, 387, 596
Адиль-Юрт – 162, 193, 196, 199, 201, 203, 204, 207, 220, 225, 226, 598, 603
Адильянц-Юрт – 199
Аду-Юрт (Ади-Юрт) – 146, 417
Азамат-Юрт – 162, 170, 174, 192–219, 221, 224, 226, 227, 262, 263, 381, 382, 385–387, 389–391, 393, 394, 487, 596, 598, 603, 648, 796, 803
Акбулат-Юрт – 192–194, 198, 200, 202, 203, 206, 207, 209, 210, 215, 216, 218, 219, 224–226, 261–264, 321, 381, 382, 390, 394, 596
Аккабос – 105
Аксай – 51, 72, 161, 162, 193, 194, 196, 198, 199, 200, 202, 204, 205, 207–210, 212, 214, 218, 220, 224–226, 261, 262, 264, 381, 382, 385–387, 389, 391, 393, 598, 601, 603, 648
Аксайка, р. – 171, 187
Алды – 102
Александрийская, ст. – 161, 192, 193, 198, 199, 208, 215, 382, 385, 596, 703
Алиганское, ущ. – 713
Али-Юрт – 409, 410, 461
Алкун – 104, 105, 267, 268, 279, 379, 618
Аллерой – 636
Алхово – 114
Амир-Аджи-Юрт – 170, 210–212, 216–218, 391
Амурская, обл. – 294, 300, 378
Амчи – 230, 231, 235
Анди – 434, 535, 536, 673, 682
Андиийский окр. – 433, 465, 468, 485, 534–536, 582, 588, 594, 673, 682, 744, 749, 750, 758, 767
Аракум – 192
Аргун, ст. – 755
Аргун р. – 151, 156, 157, 257, 492
Аргунское, ущ. – 151
Ардонская, ст. – 719
Арешский, уезд – 309
Аржиахонское, ущ. – 745
Артвин-Магал – 712
Архангельская, губ. – 324, 325, 519–521
Архонская, ст. – 719
Арчаличу – 787
Аршты (Аршти) – 280, 618,
Асса (Осса), р. – 97, 233, 235, 245, 247, 252, 438, 616
Ассиновское (Ассинское), ущ. – 96, 98, 228, 229, 234, 237, 238, 240–247, 275, 277, 279–292, 296, 297, 304, 337, 349, 360–364, 373, 380, 381, 405, 434, 438, 440–448, 464, 498, 586, 601, 615–618, 651, 710, 712–715, 717–719, 749, 771, 823
Ассинская, ст. – 74, 121
Астрахань – 535, 563, 564
Астраханская, губ. – 535, 563
Африка – 307
Ахельское, общ. – 230
Ахлово – 148, 293, 584
Ачхой-Мартан – 73, 122, 148, 427–429, 496, 585, 745, 746
Баба-Юрт – 171, 187
Базат – 308
Базоркино (Базоркинское) – 118, 339, 341–343, 347, 353, 580
Байрам-аул – 87
Бакинская, губ. – 45–47, 66, 309, 605–607
Баку – 25, 31, 32, 310, 311, 606
Балканы – 641
Бал-Юрт – 577

- Бамут – 115
Барах – 713
Барсуки – 116
Бартабос – 250, 252, 345, 442
Баташево – 32, 54, 55, 72
Баташ-Юрт – 198, 205
Бата-Юрт – 83, 87
Батумская, обл. – 308
Бачи-Юрт – 51, 212, 796, 803
Белгатой – 145
Беликовская, гора – 227
Беллик – 102
Беной – 321, 407, 550, 796
Бено-Юрт – 419
Бережки – 280, 618
Беслан – 34, 96, 116, 118, 119, 185, 339, 345, 381, 580
Бечак – 104
Бирюзьяк – 328
Бисни ущ. – 712
Болой Лам, гора – 734
Болхов – 497
Бороздинская, ст. – 193, 199, 219, 385, 386, 388
Ботлих – 450, 453, 455, 747–752, 767
Брагуны – 418
Бржозы – 727
Бурсуковское – 731
Варандинские, хут. – 468, 472
Ван – 308
Вашендарой – 459, 460, 462
Ведено – 21, 24, 46, 47, 52, 53, 57, 65, 119, 182, 280, 302, 318, 319, 330, 332, 337, 338, 340, 397, 398, 402, 403, 421, 423, 424, 432, 450, 454, 476, 489, 498, 505, 528–530, 554, 560, 636, 649, 669, 728, 730, 751–755, 758, 759, 763, 767, 785, 786, 799, 800, 833, 837, 841
Веденский, окр. – 37, 38, 44, 46, 51, 52, 58, 62, 63, 65–69, 72, 81, 92, 93, 96–98, 100, 101, 104, 105, 108, 115, 119, 124, 145, 151, 152, 158, 162, 168, 169, 176–178, 190, 192–198, 200, 203, 205–228, 233, 254, 263, 278, 302, 303, 315, 317–337, 340, 341, 344, 350, 351, 360, 373, 381, 382, 384, 386, 387, 391–397, 401–403, 408, 423–427, 430, 433, 440, 454, 465, 467–469, 471–478, 483, 485, 487, 489, 492, 494, 498–500, 503–530, 552–555, 561, 570, 572, 593, 596–598, 603, 604, 622, 624, 629–639, 644–650, 652–655, 659–672, 677, 678, 680–684, 687, 689, 690, 704, 730, 731–733, 735, 743–745, 750, 751, 753, 754, 758, 761–763, 768, 769, 772, 782, 785, 791, 796–799, 801, 817–820, 836, 838, 840, 841
Верхние-Ачалуки – 19, 189, 541, 547, 548
Верхние-Аршты – 120
Верхние Варанды – 220
Верхний Бамут – 121, 122
Верхний Наур – 410, 411
Верхний-Датых – 272, 273, 279, 618, 625
Владикавказ – 4, 9–11, 22, 23, 33, 50, 61, 62, 66–70, 72, 74–76, 80, 81, 83–87, 92, 94, 95, 98, 101, 106, 107, 109, 111–113, 115, 118, 121, 136, 137, 153, 169, 174, 192, 198, 228, 230, 231, 233, 234, 236, 237, 239, 245–247, 250, 252, 254–256, 258, 264, 266, 276, 280, 281, 285, 291, 296, 299, 320, 328, 335, 341, 345, 367, 369, 370, 375, 379, 384, 387, 389, 392, 401, 412–414, 436, 437, 442, 447, 465, 489, 537, 538, 541, 543, 557, 568, 580, 581, 582, 588, 592, 596, 597, 601, 603, 610, 611, 658, 668, 678–680, 702, 708, 710, 712, 714, 717, 753, 787, 789, 795, 799, 812, 815, 817, 818
Владикавказский, окр. – 7–11, 65, 69–72, 75, 80, 81, 83–87, 89, 97, 98, 106, 108, 110, 112, 168, 169, 174, 185, 323, 467
Владимирское – 185
Вовнушки – 104
Воздвиженская, слоб. – 11, 15, 16, 42, 43, 54, 77, 79, 99, 104, 107, 152, 250, 373, 475, 492, 725
Вятка – 191, 595
Галанчо́ж – 179, 180, 184, 186, 709
Галанчо́ж, оз. – 186
Галашки – 104, 105, 269, 271, 279, 286, 349, 618
Гани – 447, 448
Гезенчу – 145
Гельдыген – 24, 170, 211, 216, 796, 797, 803

- Геокчайский, уезд – 588, 589, 605, 606, 607
Герзель-аул – 209
Герменчук – 212, 672, 680, 681, 797
Гехичу – 787
Гилла–Корт, гора – 734
Гойтинский, хут. – 427, 456, 457, 745
Гойты – 427–429, 456, 457, 745, 746, 797
Гордали – 145
Готты – 723
Гребенская, ст. – 172, 388
Грозненская, ст. – 20, 28, 34, 38, 39, 54, 56, 57, 74, 95, 96, 111, 112, 177, 360, 390, 475, 590, 600, 724, 770
Грозненский, окр. – 7, 11, 13, 17, 21, 22, 24, 26, 31, 32, 34, 40, 42, 65, 81, 82, 89, 91–93, 99, 100, 104, 110, 112, 115, 124, 146, 151, 152, 156, 158, 162, 167, 175, 177–179, 183, 186, 194–197, 207, 220–227, 257, 261, 312, 314, 317–337, 340, 345, 347, 349, 351, 353, 354, 359, 373, 375, 381, 383, 387, 390, 391, 399, 400, 405–412, 415–432, 456–463, 467–469, 471–473, 477, 481, 483, 485, 489, 490, 496, 530, 531, 534, 540–542, 549–552, 555, 558, 559, 564, 567, 570–574, 597, 600, 603, 623, 627, 628, 630, 651, 654, 679, 694, 695, 705, 707–709, 712, 723, 725, 726, 737, 745, 750, 771, 782, 791, 795–797, 800, 812, 835, 836, 843
Грозный – 3, 4, 15, 17, 18, 20, 22, 25–28, 31–34, 36, 38–41, 50, 59, 62, 69, 80, 96, 100, 101, 102, 104, 105, 109, 110, 112, 115, 116, 146, 147, 166, 167, 172, 173, 175, 177–179, 181, 185, 189, 192, 194, 197, 198, 200, 207, 218, 222, 250, 280, 308, 321, 340, 369, 375, 386, 391, 392, 406, 408–412, 415–429, 431, 449, 455, 459, 461–463, 478, 481, 491, 492, 529, 550, 553, 554, 565, 572, 577, 582, 589–592, 600, 618, 621, 629, 660, 676, 677, 680, 681, 685, 686, 708, 723, 729, 733, 741, 746–749, 755, 766, 769, 772, 773, 788, 790, 795, 808, 810, 815, 816, 834, 835, 837, 839
Грузия – 4, 94
Губден – 160, 191, 382, 595
Гудермес – 32, 94, 162, 169, 170, 192, 196, 198, 200, 210, 211, 215, 216, 218, 224, 226, 227, 312, 381, 384, 386, 389, 390, 394, 396, 673, 680, 756, 835, 844
Гулы – 713
Гумы – 709
Гуни – 104, 638
Гуниб – 761
Гунибский, окр. – 87
Гухоевское, общ. – 463
Гухой – 463
Дагестан – 44, 45, 72, 310, 433, 560, 642, 643, 660, 747, 757, 784
Дагестанская, обл. – 34, 45, 93, 114, 120, 160, 184, 191, 198, 201, 207, 215, 247, 310, 313, 375, 382, 449, 534–536, 560, 563, 564, 579, 595, 604, 605, 610, 640, 703, 767, 768, 782, 836, 838, 839
Дальний Восток – 823
Даргинский район – 81
Дарго – 57, 58, 141
Дачу-Барзой – 733
Дербент – 41, 309, 736
Дешлагар – 114, 120
Джаба-Юрт – 192, 206, 596
Джалка, р. – 190
Джанаралиева – 99
Джангинчу – 787
Джераховское, общ. – 280, 281, 547, 616
Джераховское, ущ. – 286, 288, 442
Долаково – 119, 189, 334
Домендук – 99
Дубаева – 99
Дуба-Юрт – 783
Дубовская, ст. – 199, 219, 382, 384, 386, 388, 595, 658, 703
Душетский, уезд – 712, 713
Дышни-Ведено (Дышни-Ведень) – 320, 324–326, 330, 336, 516, 519, 554, 673, 693
Евдокимовское – 104, 179, 181, 186
Екихан – 605
Елец – 497
Елисаветполь – 309
Елисаветпольская, губ. – 309–311, 606
Ельна – 694, 695

- Енисейская, губ. – 256, 378, 815, 816
Ермоловская, ст. – 131, 390
Ерш, хут. – 104, 232–238, 243–248, 252, 279,
284, 291, 362, 438–440, 446, 448, 449, 617,
712–714
Ессентуки – 814
Ессентукская, ст. – 130
Жуковского, хут. – 576
Завирхи – 468, 472, 692
Зазарган – 680
Закавказье – 316, 798
Закаспийская, обл. – 308
Зачипиловка, хут. – 577
Зерейчу – 787
Зибир-Юрт – 407, 408
Зивирхи – 397, 400, 499, 500, 525–527
Змейская – 56, 719
Ильинская, ст. – 17, 390
Ингушетия – 166, 316, 471, 478, 561, 626, 641,
644
Иркутская, губ. – 12, 378, 625
Истису – 37, 38, 145, 170, 200, 210–212, 216–
218, 386, 390, 468, 472, 768
Итум-Кале – 186, 187, 530
Ихарой (Ихорой) – 453, 468, 472
Ишхо-Юрт – 44, 51, 213, 214, 803
Кабарда – 581
Кади (Кады)-Юрт – 25, 27, 32, 162, 192–194,
196–201, 204, 208, 210, 214, 215, 217, 218,
224, 226, 227, 386, 389, 390, 475, 598, 603,
835, 843
Казбек, гора – 787, 788, 809
Кайтаго-Табасаранский, окр. – 45
Калиновская, ст. – 131, 147, 160, 191, 390, 703
Калуга – 566, 665
Калужская, губ. – 474, 484–486, 502, 536–539,
554, 555, 563–567, 623, 628, 661, 663, 665,
666, 694
Камарлу – 308
Канабург-Куган – 78
Кангышево – 440
Карабулак, ст. – 22, 23, 30, 116, 579, 719
Карадаг – 449, 450
Караногайское, прист. – 124
Карасу Отар, хут. – 192, 201–203, 205, 207,
210–216, 263, 389, 596
Караул-Купырь – 385
Каргайлы – 91
Каргаймы – 80
Каргалинская, ст. – 384
Карс – 308
Карская, обл. – 308
Каспийское, море – 164
Катар (Катыр)-Юрт – 122, 459, 496
Кахановская – 170, 390
Качаловское – 159
Кек (Кеки) – 251, 255, 270, 275, 297, 306, 357,
361, 374, 378, 379, 403, 405, 464, 617, 621,
651
Кень-Юрт – 146, 420, 421
Керкетский, перевал – 449, 450, 452, 454, 465,
492, 558, 660, 663, 748, 749, 793, 797, 819,
823
Кескем – 113, 114, 148, 545, 584, 702
Кескемское, оз. – 148
Кизляр – 150, 151, 153–178, 187, 191–196,
198, 201, 204, 205, 207, 208, 215, 222–225,
262, 263, 315, 334, 383, 384, 386–395, 477,
487, 491, 561, 590, 592, 594–597, 601, 603,
604, 685, 703, 708, 744, 757, 812, 835, 844
Кизлярский, отд. – 17, 80, 89, 96, 124, 130,
135, 141, 143, 147, 154, 155, 158–178, 191,
194–196, 222–225, 261, 314, 381, 383, 384,
387–394, 428, 477, 491, 597, 600, 603, 620,
658, 809, 812, 835, 844
Кий – 345, 348
Кирибичи, хут. – 180
Китай – 395
Константиноградский, уезд – 102
Константинополь – 606, 607, 640
Кордонка, р. – 161, 192
Костек – 77, 80
Кошкельды – 44, 335
Кубанская, обл. – 144, 309, 661
Кубинский, уезд – 45, 47
Кудали – 87
Кулары – 456, 723
Кулы – 179, 180, 186, 709

- Курдюковская, ст. – 384
Курская, губ. – 485, 540, 542, 547, 548, 693
Курчалой – 117, 170, 211, 216, 323, 328, 330
Кутаиси – 383
Кутаисская, губ. – 308, 309, 350, 353, 383
Кюрен-Беной – 52
Кюринский, окр. – 45, 47, 385, 386, 604
Леваши – 449
Ливны – 497
Магоматов, мост – 171
Майртуп (Майортуп) – 145, 211, 213, 214, 468, 470, 472, 556, 659, 660, 693, 704, 771, 797
Макажой – 42, 145, 468, 472
Малышты – 152
Мамаджанова, хут. – 161, 192, 208, 215, 385
Мамет-Алиева – 105
Мария Бурьянова, хут. – 577
Мэгаэмэ (Матама) – 307
Махкеты (Махкет) – 397, 399, 401, 468, 473, 484, 523, 672, 673, 680, 682, 692,
Мергист – 280, 285, 618
Мереджой – 180
Минеральные Воды – 293
Моздок – 107, 113, 146, 192, 198, 702
Моздокский, отд. – 90, 91, 107, 124, 143, 413, 466
Москва – 3, 4, 480
Муганская, степь – 308
Мужич, хут. – 230, 269, 287, 291, 379, 441, 445, 447, 448, 618
Мундар-Юрт – 426, 427
Муртазалиева, хут. – 428, 429, 473
Муртазовское – 114
Надтеречный, уч. – 407, 409–411, 415–420, 422, 423, 426, 461, 467, 490, 796, 797
Назрановский, окр. – 28–30, 92, 95–97, 104, 120, 124, 149, 158, 177, 180, 188, 189, 220, 228, 230, 231, 239, 243, 244, 253, 258, 275, 279, 280, 283, 285, 286, 296, 297, 299, 301, 302–304, 306, 317–319, 328, 330, 333–342, 345–347, 350–354, 360, 364–366, 369, 374, 379, 403, 404, 412–414, 424, 436–440, 446, 456, 458, 459, 464, 466, 468, 472, 473, 477, 485, 537–541, 543, 546–548, 555, 586, 601, 611, 614, 618, 625, 646, 647, 659, 709, 710, 712, 714, 715, 717, 731, 734, 797, 835, 844
Назрань – 23, 34, 115, 118, 339
Нальчик – 771
Нальчикский, окр. – 55, 124, 466
Насыр-Корт – 716
Нашахо-Лам гора – 734
Неджаф – 311
Незлюбная, ст. – 130
Нелх (Нельх) – 231, 233–240, 243, 251, 255, 266, 275, 279, 284, 288–290, 296, 297, 299, 306, 357, 361, 362, 378–380, 436–438, 440–444, 447, 448, 464, 615–617, 621, 651, 710, 712, 713, 718
Нельхинка, р. – 233
Нестеровская, ст. – 104, 719
Нижний Бамут – 122
Нижний Наур – 92, 411, 412, 555, 567, 623
Нижний-Датых – 279, 403–405
Николаевская, ст. – 57, 147, 314, 390, 719
Нитхой, р. – 592, 804
Новые-Алды – 220, 227, 427, 428, 496, 723, 745
Новые Атаги – 630, 730
Новый Аташ – 117
Новый-Юрт – 442
Ногай-Мирза-Юрт – 415
Нух – 309
Нухинский, уезд – 309
Озиг – 281
Озик – 445
Ойсунгур – 198, 200, 207, 211, 212, 214, 215, 385, 386, 390, 680
Ольгинское – 342, 580, 581
Орел – 496, 497, 690
Орловская, губ. – 469, 472, 474, 485, 486, 496, 497, 499–502, 542, 553, 635, 638, 639, 647, 690, 693
Осман-Юрт – 203, 220
Ошни – 104
Паробоч, имение – 137
Персия – 308, 309, 311, 312, 617, 729, 731, 795, 798, 800
Петербург – 4, 27, 33, 96, 302, 307, 345, 478, 592, 702, 712, 718, 811, 824

- Петровск – 27, 77, 473, 735, 811, 838
Петропавловская, ст. – 96, 577
Пешхой – 733
Пешхой–Лам, гора – 734
Пичалхоловых, хут. – 576
Плиево (Плиевское) – 22, 23, 148, 149, 339, 346, 579, 584
Полай-аул – 453
Полтавская, губ. – 102
Приамурье – 372
Проходная, ст. – 130, 137
Пседах – 19
Пуй – 231, 233, 251, 442, 447
Пятигорский, отд. – 124, 143, 337, 446, 579
Ригахой (Ригохой) – 145, 468, 472
Романовка – 192, 204, 208, 219, 577
Савельевская, ст. – 146, 390
Сагопш – 18, 19, 88, 91, 146, 149, 293, 338, 381, 412–414, 586, 621
Самарская, губ. – 485
Самашкинская, ст. – 74
Самиогач – 270, 280, 618
Сахалин – 301
Серали-Апиева – 101
Сержень-Юрт – 145, 554, 646, 647, 662
Серноводск – 74, 121
Сибирь – 8, 10, 65, 134, 165, 255, 275, 294, 297, 299–303, 306, 313, 316, 329, 331, 355, 357–359, 361, 371, 374, 378, 379, 403, 405, 464, 499, 503, 504, 506–528, 535, 572, 608, 617, 621, 651, 717, 718, 720, 745, 786, 835, 843
Слепцовская, ст. – 23, 74, 104, 230, 319, 341, 344, 579
Смоленская, губ. – 570, 572, 573, 627, 647, 653, 660, 661, 693–695
Соралиева – 99
Средний Ачалук – 19, 293, 318, 319, 334, 341, 344, 345
Старые Атаги (Старо-Атагинское) – 7, 11, 13, 14, 65, 93, 156, 177, 178, 195, 221, 222, 225, 257, 258, 359, 383, 384, 483, 492, 494, 628, 629, 631, 724, 725, 797
Старогладковская, ст. – 147, 384
Старая Сунжа (Старо-Сунженская) – 481, 492, 549, 570–574, 591, 630, 694, 695, 772–776, 780, 782, 797
Старый Аксай – 51
Старый Черкей – 235
Старый-Юрт – 314, 442, 530, 555, 564, 797, 803, 815, 816
Судан – 307
Сулак, р. – 198, 201, 207
Сунжа, р. – 41, 62, 383, 550, 774, 781, 795
Сунженская, ст. – 342, 543, 719
Сунженский, отд. – 18, 22, 23, 29, 30, 57, 92, 121, 122, 124, 143, 296, 413, 545, 580, 714
Сурхахи – 59, 88, 98, 286–289, 446
Сурхахинское, общ. – 442, 446
Сурхой-Хи – 105
Сюрати – 787
Тавриз – 312, 798
Таврическая, губ. – 39, 702
Тарская, ст. – 101, 233, 250, 252, 442, 577, 714, 719
Таузенъ – 326, 410, 468, 472
Телав – 280
Темир-Хан-Шура – 77, 78, 239, 293, 309, 437, 560, 660, 755–757
Терек, р. – 138, 147, 153, 159, 160, 161, 164, 191, 192, 198, 201, 202, 206, 209, 210, 214, 225, 226, 383, 387, 594, 595, 596, 604, 703, 737, 777, 789, 810, 842
Терехское, ущ. – 713
Терх-Корт (Терхкорт), гора – 239, 240, 437, 614, 615
Тионетский, уезд – 230, 231, 239, 240, 243, 279, 280, 289, 345, 442, 614, 615, 712, 795
Тифлис – 25, 26, 44, 62, 157, 158, 221, 254, 265, 275, 280, 294, 297, 298, 307, 309, 317, 329, 339, 340, 347, 353, 355, 395, 469, 482, 488, 499, 502, 534, 538, 540, 548, 549, 554, 563, 564, 567, 570, 573, 601, 610, 627, 635, 647, 653, 661, 663, 689, 712, 747, 750, 762, 769, 782
Тифлисская, губ. – 309, 437, 581, 613, 614, 615, 795
Топольское – 159

- Торгин – 104
Троицкая, ст. – 579, 719
Трубчевск – 497
Тульская, губ. – 468, 472, 474, 485, 548
Турту, хут. – 734
Турция – 50, 308–310, 312, 375, 561, 605, 617, 640–644, 670, 672, 675, 737, 738, 834
Уйташ – 78
Улус – Керг – 152
Урмия – 312, 798
Урус-Мартан – 332, 427, 428, 429, 458, 492, 529, 551, 552, 559, 723, 733, 796, 797
Устар-Гордой – 554
Ушкалой – 179, 496
Фельдмаршальская, ст. – 103, 719
Финляндия – 308
Форельное, оз. – 450, 452, 454, 455, 751, 768
Фортанга, р. – 122, 280
Хаджаль-Махи – 449
Хаджи-Межигат-Юрт – 209
Хадис-Юрт – 629, 630
Хай – 379
Хайбайское, общ. – 462
Хайбах – 462
Хайрах – 345, 380
Хайский, перевал – 379
Халахалау – 66
Хамау-Юрт – 43, 203
Хамхи – 188, 336, 338, 346, 352
Хамхинское, общ. – 97, 240, 279, 280, 281, 285–288, 361, 365, 404, 436, 441, 445, 447, 712, 714, 715
Харочой (Хорочой) – 21, 38, 53, 57, 66, 254, 302, 321, 327, 328, 337, 340, 349, 396–400, 430–432, 435, 440, 468, 472, 503–515, 528, 529, 629, 635, 638, 646, 647, 673, 682, 690, 692, 705–707, 728, 729, 744, 751, 796, 798, 799, 801, 815
Хасав-Юрт – 44, 51–53, 58, 73, 74, 83, 88, 117, 151, 171, 193, 198, 203
Хасавюртовский, окр. – 15, 37, 43, 71, 72, 77, 79, 87, 92, 93, 124, 158, 161, 162, 168, 171, 176–178, 187, 192, 195, 197–226, 261, 262, 264, 315, 323, 330, 334, 335, 381, 382, 385, 386, 387, 390, 391, 393, 394, 466, 467, 472, 477, 487, 491, 576, 597, 599, 601, 603, 608, 648, 673, 682, 703, 839
Хатуни – 401, 468, 472
Херсеной – 733
Хой – 454, 468, 472, 473, 751, 752, 754, 761, 768
Хойское, оз. – 454
Хохлова, хут. – 192
Ца-Ведено (Ца-Ведень) – 327, 328, 468, 472, 473, 521–523, 638, 649, 692, 693, 751
Царх – 96–98, 108
Цацан (Цоцан)-Юрт – 190, 322, 555, 797, 803
Центорой – 145, 198
Цори – 290, 345, 379
Цоринское, общ. – 279, 280, 286–288, 361, 365, 404, 436, 437, 441, 444, 710, 713, 715
Цорх, хут. – 105, 297, 315, 715, 835, 844
Чагар-Отар – 193
Чанка-Юрт – 193, 199, 201, 204, 206, 208
Чахкар-Корт, хребет – 733
Червленная, ст. – 80, 89, 90, 96, 390, 394, 577, 582, 629
Чермой-Лам, гора – 397, 398, 646
Чечен, остров – 164
Чечен-аул – 257, 428, 492, 496, 729
Чигир-Атар – 199
Чигирин, хут. – 192, 193, 199, 204, 206, 207, 219, 225, 386
Чижгити – 787
Чину – 340
Чири-Юрт – 198
Чистякова, хут. – 209, 262, 263
Чоджоры пос. – 635
Чорх Корт, гора – 296
Шалажи – 318, 333, 334
Шали – 24, 68, 69, 73, 117, 145, 220, 395, 484, 529, 556, 659, 660, 667–673, 675–677, 679–684, 687, 796–798, 817–823, 827
Шали-ахк, р. – 680
Шама-Юрт – 458
Шатой – 42, 53, 99, 104, 179, 186, 187, 461, 552, 733, 738, 787
Шелковая, ст. – 192, 198, 384, 388, 396

- Шелковская, ст. – 192, 198, 204
Шерды-Мохк – 145
Шиды-Юрт – 416
Шуани – 323
Шуши – 312
Шушинский, уезд – 310, 606
Щедринская, ст. – 192, 198, 384, 390, 394, 555, 842
Эгикал – 231, 240, 243, 244, 246–248, 286–288, 290, 291, 438, 442, 444, 446, 448, 449, 615
Эжикой – 180
Эзехой – 187
Эйзен-ам (Эйзенам), оз. – 21, 728, 748, 750, 751
Экажево – 88, 103, 119, 149, 291, 586, 587, 621
Элистанжи (Элистанджи) – 322, 326, 327, 360, 401, 408, 468, 472, 680, 799, 840
Элисхан-Юрт – 52, 198, 211, 704, 731, 803
Эль-мирза, хут. – 190
Эльхотова – 55, 118, 338, 346, 352, 842, 843
Энгель-Чу, ущ. – 733
Энгель-Юрт – 37, 38, 209, 211, 214, 226
Эникале – 145, 438
Эриванская, губ. – 221, 308, 606
Эхкел – 234, 237, 238
Эшель-Хотой – 468, 472
Ялхорой – 180, 186, 496
Яндырка – 118, 579
Ярмалай – 215

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абаев – 407
Абаев В. И. – 4
Абаев И. – 457
Абалашев Гелисхан Хаджи – 213
Абас [Гойсумов] – 556
Абас [Муцольгов] – 543
Абдул Азимов Зубаир – 657
Абдул [Алобаев] – 506, 690
Абдул [Баталов] – 271
Абдулаев – 673, 680–683, 820, 821, 826
Абдулаев Загаштуко – 412
Абдулаев Ибраим – 426
Абдулаев Иса – 408
Абдулаев Кули – 10
Абдулаев Кума – 10
Абдулаев Магомад – 673
Абдулаев Мальцак – 412
Абдулаев Эдильбий – 533
Абдулазиев Ахмат – 408
Абдул-Азиз – 803
Абдул-Азизов – 673
Абдул-Азис – 314
Абдулазисов Закарья – 670, 672, 682, 827
Абдулвахид – 519
Абдулзаков Жабраил – 417
Абдулкадыров – 162, 193, 194, 195, 197–208, 212–216, 218–221, 223–226, 261, 262, 315, 381, 385, 388, 389, 392, 393, 601, 648, 844
Абдулкадыров Иска – 532
Абдулкадыров Магомед – 391, 742
Абдулкадыров Хамид – 412
Абдулкадыров Хасахан – 532
Абдул-Керим – 605
Абдулмежид – 484
Абдулмужид [Зубайраев] – 524
Абдулмужит [Муцольгов] – 543
Абдул-Мупак – 691
Абдулхаким [Учаров] – 690
Абдул-Халим [Учаров] – 690
Абдулхамид [Дошуев] – 519
Абдурахман [Хантиев] – 555
Абдурахман [Эльмурзиев] – 273
Абдурашид – 524
Абдурзаков Гаюд – 416
Абдурзаков Жабраил – 417
Абзуев Хукут – 409
Абидат [Белхороева] – 557
Абиев Магомад – 250
Абиев Мамед – 436, 440
Абиль – 45
Абит [Харсиева] – 267
Абраменко Иван – 103
Абу [Хантиев] – 555
Абубакар – 277, 313, 375, 429, 797
Абубакаров Ахмат – 657
Абубакаров Махад (Махади) – 633, 664
Абубакр [Касиев Албагачиев] – 545
Абуганип Абдул-Азис – 250
Абуев – 773
Абуев Мажи – 637
Абуев Зока – 86
Аверин П. П. – 162, 168, 174, 195, 196, 224, 381–384, 387, 388, 391, 392, 477, 487, 597, 603, 648, 658
Аверьянов – 96
Агаев Ахмед-бек – 312
Агаев В. А. – 3
Агамет [Гатагажев] – 271
Агамирзаев (Ага-Мирзаев) Минца – 24, 484
Агапит – 130
Агатаев Актүла – 330
Адам [Сулейманов] – 693
Адам [Учаров] – 690
Аджаматов Хасай – 192
Аджиев – 336, 337, 347, 350, 783, 784
Аджиев Абусалам Сала – 467
Аджиев Бийсултан Муса – 86
Аджиев Бикей Нарчау – 207
Аджиев Капур-Бек – 345
Аджиев Луку – 484

- Аджиев Мудула Муса – 73
Аджиев Парча Бики – 202
Аджиев Хамзат – 206
Аджиев Хучи – 347
Адильгиреев Сулейман – 423
Адуев – 571, 773, 776
Адуев Хасбулат – 420
Адуев Хасу – 550, 571, 781
Адуев Шахаб (Шагаб) – 492, 550, 570–574, 773
Адуев Эдильгирей – 417
Ады [Арчхоев] – 274
Адыхаджи [Шадиев] – 269
Ажиев Мулда – 664
Азаев Юсуп Хаджи – 652, 653, 693
Азамат – 441, 442, 444
Азамат [Вацанаев] – 691
Азамат [Сапралиев] – 545
Азаматов Абдулкудуз – 412
Азарсаев Эдильгирей – 408
Азарсанов – 398, 431, 399
Азарсанов Инал – 398, 400, 431, 432
Азатов Судайман – 484
Азелейха [Джантемира] – 267
Азиев Айдемир – 410
Азиев С. – 457
Азимов Абдул – 633
Азимов Зубаир-Абдул – 657
Азимов Таусултан – 534
Азимов Хамид – 426
Азмат [Сулейманов] – 693
Айдарко [Эльмурзиев] – 273
Айдаров Зада – 723
Айдемиров Матет – 419
Айдемиров Хамзи – 203
Айдемир-Хаджиев – 652, 693
Айзанат [Сулейманова] – 693
Айлихажиев Умар – 409
Айнар – 535
Айсет [Албастова] – 274
Айсет [Исламова] – 273
Айтем [Бексултанова] – 269
Айтет [Эльмурзиева] – 273
Айшат [Алобаева] – 506, 690
Айшат [Зубараева] – 524
Айшет [Аушева] – 546
Акавов (Акаков) Султанбек (Солтанбек, Салтанбек) Арсланович – 196, 202, 224, 262–264, 273, 381, 382, 385, 387, 389, 391–395, 648
Акавов – 174, 202, 205, 207, 209, 210, 220, 225, 226, 262, 385, 386, 389, 391, 394, 395, 487, 648
Акбулатов Магомет – 625
Акбулатов Песа – 582
Акиев Маги – 339
Акмурзиев Асламбек – 436, 443, 445, 449
Аксаков Заурбек – 120
Актемиров А. – 459
Актемиров Дакал – 426
Актулаев Висаита – 91
Алабаев Язак – 635
Алаев Джанхат – 531
Алаев Эдиль – 531
Алам [Алобаев] – 506, 690
Алаптов Косумов – 274
Аласханов Шугаип (Сугаип) – 705, 706
Алатаев Гела – 632, 673
Алаудин [Баранов] – 271
Албагачиев Муса Касиев – 545
Албагачиев Муси – 547
Албагачиев Татр – 149
Албаев Росу – 534
Албастов Баадул – 274
Албогачиев – 541, 542
Албогачиев Муси – 541, 548
Алдамов Гача – 321
Алейников С. В. – 61, 381–384, 387, 390–392, 394, 487, 597, 601, 603, 648
Александр Васильевич – 300, 371
Александр Владимирович – 379
Александров – 17, 154
Али [Адуев] – 574
Али [Арчхоев] – 274
Али [Митаев] – 317, 562
Алибеков – 384
Алибеков Ибрагим – 203, 207
Алибеков Рустам – 384
Алидебир – 535, 536

- Алиев – 645
Алиев Байта – 637, 645
Алиев Бота – 656
Алиев Газаали – 415
Алиев Сурхай Сафар – 466
Алиев Хяжи – 532
Ализаев Сели – 637
Алимов Даша – 419
Алимхан – 399
Алим-хан – 777–779
Алимханов Ибрагим-хажу – 426
Алимханов Темирсултан – 408
Алисултанов Кахир – 532
Али-Хаджиев Борщик – 644
Алихан – 520
Алихан Али – 242
Алихан Халит – 250, 436, 440
Алиханов Гадо – 814
Алиханов Наго – 814
Аллаудин [Эльмурзиев] – 273
Алмазов Дрис – 557
Алобаев – 503, 506, 513
Алобаев Буца Хаджи – 399, 497, 503, 507, 690
Алобаев Витамбай – 692
Алобаев Х. – 794
Алобаев Хаджи Б. – 794
Алобаев Элихан – 399, 497, 513, 691
Алсултанов Беты – 415
Алтаев Беода – 325
Алханов Шигит – 408
Алчагоров Д. – 456
Алчагоров Джамал – 456
Альтемиров – 174, 210, 211, 213, 217, 218, 226
Альтемиров Мусхан – 196, 210, 224, 262, 381, 382, 391, 648
Амбражевич – 347
Амзаев (Амзиев) Диди – 634, 645
Амзаев Абдурашид – 664
Амильт [Астемирова] – 226
Амильт [Дженгерова] – 270
Амильт [Исламова] – 268
Амильт [Эльмурзиева] – 273
Аминат [Безуркаева] – 269
Аминат [Мажирдова] – 268
Аминат [Мусиева Евлоева] – 543
Аминат [Сулейманова] – 693
Аминат [Шадиева] – 269
Ампукаев Шамиль – 531
Амырхаджи [Шадиев] – 269
Анарбек [Шадиев] – 269
Анат – 535
Андемиров Осман – 533
Андиргиев Эльберт – 288, 440
Андроников, князь – 188, 228, 231, 232, 236, 238, 239, 244–247, 250–252, 258, 280, 281, 286, 288–290, 296, 298, 360, 436–447, 586, 710–712, 713–715, 748, 804
Анзоров Эди – 457
Анисат [Эбиркова] – 272
Антопов – 154
Ардабьевский – 117, 201
Аров [Талхигова] – 693
Арсаалиев Ахмат – 634, 636
Арсаев Хамид – 417
Арсакаев Били – 634, 636
Арсаки [Дзауров] – 271
Арсамаков Дзоса – 436, 449
Арса-Мирзаев Айда – 340, 341
Арсамурзаев Д. – 457
Арсаналиев Магомад – 206
Арсангиреев Геха – 409, 461
Арсанов – 431
Арсанов Берса – 420
Арсанукаев Бетильмирза – 531
Арсанукаев Диди – 326
Арсанукаев Шовхал – 656, 657
Арсатанов Аластан – 81
Арсахаджиев Даги (Дага) – 212, 644
Арсаханов Абубакар – 533
Арсаханов Богай – 218
Арсемек [Таумирзаев] – 690
Арсланбеков Ихлас – 240, 241, 248
Арсланбеков Элхаза – 438
Арсланкиев Мехта – 449
Арсланов – 648
Арсланукаев Хасим – 418
Арсхаджиев Дага – 394
Арганукаев Зубайра 531

- Артанукаев Исмаилов – 117
Артоган [Баталов] – 271
Артюхов Данил – 160, 191, 382, 595, 703
Аругас (Аругаз), [Алобаева] – 506, 690
Аруха [Асаева] – 527, 692
Арцуев Мухатдин (Мужатдин) – 632, 636
Арцухаев Арцу – 531
Арцхо [Баталов] – 271
Арцхо [Джантемиров] – 267
Арцхо [Эбирков] – 272
Арчкоев Азамат – 274
Асавов Сайддула – 644
Асаев Асхаб – 400, 499, 527, 528
Асаев Джамалдин – 397, 500, 524–526, 692
Асеев Александр – 151, 160, 191, 382, 595
Аси [Арчкоев] – 274
Асият [Гойсумова] – 556
Аскиев Габик – 210
Асламбек [Вацанаев] – 517, 691
Асламбек [Сыргильгов] – 267, 442, 444
Асламхан [Сириев] – 514
Асллуди-Хаджи Герей-Оглы – 561
Асман [Газиев Аушев] – 544
Астемиров А. – 457
Астемиров Азамат – 266, 280, 440, 442, 444,
446–448, 615
Астемиров Астемир – 420
Астемиров Магомат – 420
Асуев Тавсултан – 418
Асхабиев Махматхан – 673, 682
Асхап [Эбирков] – 272
Асьев – 703
Атабаев Абдулла – 633
Атазиев Хуси – 412
Атматханов Элихан – 426
Атыгов Дзарахмет – 339, 353
Аута-Хаджиев Аббас (Аутахажиев Абас) – 796,
841
Аутахаджиев Шамсудин-Хажи – 403
Аушев – 103, 188, 541, 542, 546
Аушев Джарап – 546
Аушев Магомет – 436
Аушев Меда – 541, 544, 548
Аушев Мухаджид Дадиев – 103
Афанасьев – 228, 234, 236–238, 240, 244, 250–
253, 290, 360, 436, 438, 447, 710, 711, 755
Афендик – 583
Ахаев Магомет – 532
Ахазрат [Гумахаджиева] – 692
Ахверды Магома – 248
Ахмат – 322
Ахматов Дудар – 657
Ахматханов – 347
Ахматханов Ича – 347
Ахматханов Магомат – 417
Ахматханов Хажгирей – 408
Ахмед Нури Адам – 309
Ахмет Бей – 779
Ахмет [Гумахаджиев] – 692
Ахмет [Джанихотов Муцольгов] – 544
Ахмет [Дженгерев] – 270
Ахмет [Исламов] – 273
Ахмет [Сапралиев] – 545
Ахмет [Сыргильгов] – 267
Ахметханов – 236
Ахметханов Багаудин – 237
Ахтаев – 663, 823
Ахтаев А. Т. – 818
Ахтаев Т. – 822
Ахтаев Хабибула – 662, 694
Ахтемиров Уматчери – 91
Ахтемиров Юсуп – 91
Ахчи [Мусиева Евлоева] – 543
Ахчи [Сакалова] – 271
Ахчи [Сыргильгова] – 267
Ачаканов Хамзат – 797
Ачмазов Саид – 665
Аюп – 313, 804, 805
Аюп [Гагиев] – 272
Аюп [Гатагажев] – 272
Аюп [Эбирков] – 272
Аянт [Таумирзаева] – 512
Баба – 45
Бабай-Галим-Оглы – 45
Бабаков Абукай – 385
Бабилуров Леонтий
Бабянский – 285
Багаев Дада – 399, 497, 515, 516

- Багаев Дадаев – 691
Багаев Дату – 516
Баганд-Оглы Тацн – 382, 595
Багантеоглы Даца – 703
Багарчиев Саад – 374, 377
Багатырев – 541
Багатыров Сусу – 412
Багаудин [Баранов] – 271
Багаудин [Эльмурзиев] – 273
Багиев Абдула – 459
Багратион Д. – 671, 825, 829
Бадаев Магома – 436
Бадиев – 353
Бадул [Мажирдов] – 268
Базаза [Вацанаева] – 516
Базилевич – 154
Базуркаев Хаспорт – 269
Байбеты-Хажиев Юсуп-Хажн – 403
Байбос – 192, 596
Байбурын – 285
Байбуров – 149
Байгиреев – 704, 705, 707
Байгиреев Кусн – 325
Байгиреев Ягья – 704
Байгишиев Кагир – 410
Байдаров Маскай – 330
Байзаев Сапай – 632
Байзатов Гемасхан – 410
Байзуркаев Берсануко – 418
Баймурзаев – 286
Баймурзаев Дула – 657
Байсаев Харон – 532
Байсаров Эски – 534
Байсултан – 629
Байсунгуров Юсуп – 632
Байтукаев Гази-Магома – 650
Байхака [Раасуева] – 693
Баказаев Дада – 417
Бакалаев Магомад – 534
Баканаев Бики – 146
Баканаев Бока – 493
Бакашев Тайсум – 656
Балаев Юсуп – 533
Балхоев – 189
Балявин – 160, 382, 704
Бамат-Гирей-Хаджи – 134, 213, 312, 315, 468,
472, 485, 556, 562, 565, 566, 628, 665, 666,
799
Бамбакаев Сангари – 427
Бампоев Муза – 412
Банаев Замах Шари – 532
Бараев – 381
Баранов – 91
Баранов Чолдур – 271
Барахоев Пасто – 436, 448, 449
Баргаев Х. – 457
Бардукиев Бибот – 436
Барзаев Сапай – 656
Бархоматов Данильсултан – 664
Барыбин – 154
Барятинский – 139, 613
Баснакоев Лорснако – 456
Басса [Митаева] – 556, 666
Басханов Тимирсултан – 419
Басханов Я. – 409, 461
Батаев – 210
Батаев Абиез – 418
Батаев Акай – 210
Баталов Божу – 419
Баталов Дуду – 324, 330, 336, 484
Баталов Муртузал – 271
Баталов Сухойл – 321
Баталов Хабар (Хабат) – 415
Баталов Хаджи-Мурад – 321
Баталов Чады – 271
Батал-Хаджи – 135, 259, 260, 557
Батукаев Били – 412
Батукаев Хаджи – 340
Батукаев Чину – 340
Бахалаев Магомад – 531
Бахурцев – 180, 181
Баци [Оздамиров] – 272
Баширов – 814
Баширов Абдулкадыр – 421
Баширов Бийсултан – 340, 341
Баширов Гадо – 352
Башкиров – 285

- Башков – 157, 158, 161, 163, 384, 392, 595, 597, 604, 751
Башугуев Арсаха – 534
Баяндуров – 595, 703
Баяндуров Илья – 191, 382
Баянт [Таумирзаева] – 512, 690
Бедыров Осман – 533
Беззубов – 192–194, 197–201, 204–209, 215, 218–220, 257, 262, 386, 388, 389, 391, 394, 395
Безпалов Петр – 42
Бейбулатов – 235, 240, 244, 247, 248, 251, 437, 481
Бей-Булатов – 77, 615
Бейбулатов Темирбулат – 233, 436, 440
Бейгаз [Сакалова] – 271
Беймурзаев – 230, 231, 239, 241, 244, 245, 289, 290, 438
Беймурзаев Эдиль-Султан – 466
Беймурзиев – 440–448, 616
Бейсагур [Эльмурзиев] – 273
Бейсет [Исламова] – 273
Бейсултан [Исламов] – 268
Бейсултан [Тебоев] – 272
Бей-Султан-Кебилов – 676
Бекмурзаев Исраил – 533
Бекмурзиев Мустаби – 341
Беков – 82, 100, 102, 116, 541, 542
Беков Таумирза – 541, 547, 548,
Беков Таумирза Таубов – 543
Бекоев Булат – 203
Бексултан [Астемиров] – 266
Бексултан [Чагиев] – 274
Бексултанов Товсултан – 269
Бектимиров Ахлу – 412
Бели [Ягьява] – 692
Белита [Дошуева] – 518
Белита [Учарова] – 690
Белита [Цошуева] – 691
Беллик, ротмистр – 158, 159, 477
Белов – 192, 198, 215
Белорусов – 703
Белоусов – 285, 595
Белоусов Яков – 151, 382
Белхароев Махти (Белхароев Мехти) – 258–260, 436, 446
Белхароев Абдул-Мажид – 539
Белхароев Батал-Хаджи – 134, 259, 468, 472, 485, 537–539, 555–557, 566
Белхароев Батал-Хаджиев Али – 258–260
Белхароев Батал-Хаджиев Хасан – 258–260
Белхароев Курейш – 538, 557
Белхароев Магомет – 556, 557
Белхароев Саат Мадыков – 91
Белхароева Абидат – 557
Белхароева Залуба – 557
Белхароева Саудат – 557
Белхароева Сахар – 557
Белхароева Хадижат – 537–539, 556
Бенаев Сарали – 412
Беннигсен – 154
Бераев Муртаз – 419
Бергаман – 154
Бергиев – 119
Бергиев Ахмад (Ахмат) – 374, 377
Бердзиев – 168, 192, 194–201, 203, 205–207, 209–221, 224, 226, 227
Бердзиев (Берздниев) Иван Георгиевич – 381, 382, 387
Бердзиев Ясон – 221
Бердукаев Инурко – 657
Бердукиев Бибот Богатырев – 449
Беренштам Владимир – 808, 811, 814
Берздниев – 193, 384–386, 389, 390, 392–596, 598, 604
Берзнев – 162
Берзниева – 200, 477, 487
Бериев Тарам-Хаджи – 673
Бермана – 350
Бермурзаев Эдиль-Султан – 466
Берников Иван – 166, 167
Берсанов – 99, 458, 733
Берсанов Абдул-Кадыр-Хажии – 403
Берсанов Ахмат – 458
Берсанов Гойта – 534
Берсанукаев Баскака – 419
Берсанукаев Магоматбек – 531
Берхман – 182, 183, 265, 276, 350, 401

- Бершик – 803
Бесаев Тити – 412
Бесанаев Галоба (Гелага) – 179, 180, 181
Бесанаев Джанарали – 180
Бетербиев Хасу – 415
Бетирсултан, Бетисултан [Дошуев] – 519, 691
Бегырбиев Саит – 420, 421
Бехоев – 493
Бехоев Гушмазуко (Гушмазако Бяхоев) – 63, 64, 67, 73, 476, 589, 706, 707, 796, 803, 834
Бехоев Закарья – 657
Бехоев Чока – 180
Бехоев Чоты – 422
Бешужев Муда – 416
Бибиев Исраил – 636, 656
Бибиев Эльмурза (Элимирза) – 633, 645, 650, 656
Бийбулатов Висаит-Хажу – 650, 656
Бийсултанов Эли – 633, 655
Бикеев Таймасхан – 328
Бикей-Аджиев Нарчау – 207
Бирсланов Ботай – 418
Биск Андрей – 577
Битемиров Муча – 327
Бици (Баца) Дударова – 254, 256, 440, 816
Бици Чутуев – 212
Бич – 150, 285
Бичерахов – 57, 58
Биши [Алобаева] – 513
Блех – 490
Бобаков Абукал – 209
Боборицкий – 342
Богаевский – 170, 197, 208, 210, 213, 217, 218, 220, 226, 261–264, 490
Богаевский Александр Родинович – 702
Богатырев – 288, 541, 542
Богатырев Бибот – 285, 449
Богатырев Шамо – 114
Богатырев Эдилгирей – 541, 546, 547, 548
Богданович Б. Н. – 478, 479, 480
Боготырев Эльберт – 289
Бодаев Идрис – 426
Бодров Андриан – 111
Бойсумов Джабраил – 420
Боки [Исламов] – 268
Бола [Алобаев] – 513, 691
Болатов (Булатов) Берса – 436, 449
Болобойко Николай – 51
Болтошов Абдул-Азим – 203
Болявин – 595
Болявин Матвей – 191
Бомат – Гирей-Хаджи (Бамат-Гирей-Хаджи Митаев, шейх) – 134, 213, 312, 314, 315, 321, 468, 472, 485, 556, 562, 565, 566, 628, 665, 666, 711, 799, 823
Бондин Федор – 347
Борганай (Борган) Беноевский – 796, 803
Боргулов Дзоги – 269
Борзаев Сапай – 637
Борзенков – 22
Борзов – 148, 584, 585
Борис Владимирович, великий князь – 829
Борисов – 725, 726
Борисов Николай – 40
Бормот Артем – 262
Бормот Семен – 262
Борохоев Хасан Тукиев – 60, 61
Боршев Дзаурбек – 436
Боршев Дзаурбек Чоплоев – 449
Борщиков Абдул-Муслим – 663
Борщиков Муса – 484, 664, 672
Борщиков Шахаб – 400
Борщиков Шахит – 395
Ботахаджиев (Ватахаджиев) Ягулбай – 634, 664
Ботуев Гоги – 419
Боцуев Куйри – 409
Бошев Мехта Асланкиев – 449
Бражников – 9
Бредихин – 577
Бугаев – 111
Бугаев Еумирза (Эумирза) – 672
Бугаев Суурхан – 416
Будкевич – 173, 188, 396
Булатов Арсланбек (Булат Арсламбек) – 436, 449
Булатов Берса – 436
Булатов Сусурай – 426
Булла (Була) – 285

- Бумпукаев Давлетуко – 533
Бурьянова Мария – 577
Буца (Буцус) Беноевский – 796, 803
Буциев Хасимбий (Хамисбий) – 423
Буцулов Абыр-Хаджи – 632
Бывалый Т. Э. – 806
Бычков Киприян – 35
Бяхоев Гушмазука – 476
Бяхуев Магомад – 410
Вагапов Батери – 570–574, 694, 695
Вагапов Ганиш – 426
Вагапов Умат – 571
Вазаев Бухамо – 203
Вазаев Остемир – 417
Вакуловский – 60
Валендер Андрей – 576
Ванкиев Алхаст – 180
Вариев – 154–156, 161, 162, 168, 174, 192, 195, 196, 204, 208, 224, 383–385, 387, 388, 391, 392, 477, 487, 596–598, 601, 604, 685
Вариев Владимир Андреевич – 381, 382, 391, 648, 685
Варченко – 450, 451, 453
Васнецов – 704
Васнецов Алексей – 191, 382
Ватахажиев (Ботахаджиев) Ягулбий – 634, 664
Ватуев Буцу – 731
Ваха Абуевич Агаев – 3
Вахабов Нучу – 322
Вахаев Ю. – 457
Вацаев Байсар – 58
Вацаев Пейзула – 324
Вацанаев Паша – 399, 497, 516–518, 691
Вацанаев Сайдула (Сайдуко) – 399, 497, 516, 517, 691
Вача [Сулейманов] – 693
Веджижев Ваха – 374, 377
Веджижев Магомет – 374, 377
Веджижев Мехты – 374
Веджижев Сулейман – 374, 377
Везерханов Лабазан Хаджи – 403
Везиров Гайтуко – 459
Везиров Джамал – 416
Везиров Зуга – 416
Вельцман Янос – 18
Вербицкий Г. В. – 44, 48, 50, 94, 105–107, 118, 120, 148, 154–156, 158, 160, 168, 173, 174, 176, 177, 191–196, 198, 199, 204, 207, 208, 215, 216, 218, 223, 224, 279, 312, 314, 315, 349, 381–383, 384, 387–392, 394, 395, 477, 487, 550, 579, 581, 583–585, 591, 592, 595–598, 600, 601, 603, 629, 630, 648, 658, 708, 788, 809, 812, 835, 843, 844
Верещагин А. В. – 319
Весев Ю. – 457
Веселовский – 166, 167, 171, 179, 182, 185, 189, 190, 192, 194, 199, 201, 207, 208, 218, 227, 239, 257, 279, 477, 718, 788
Веши [Алобаева] – 691
Вибиев Исраил – 632
Виноградов – 149
Висаит [Ахтаев] – 694
Висаит Актулаев – 91
Висаит Муллаев – 665
Висангиреев Хамит – 408
Висуев Висхан (Висихан) – 322, 796
Висуев Мута – 7, 8, 14, 65
Висуев Тепсурко – 533
Висуев Эдильсултан – 418
Витаев Баца (Бацу) – 398, 400, 633, 649
Возгириев Вахи – 421
Войлошников – 285
Войнов Иван – 650
Войчагаров Мальцак – 421
Вокулевский – 148
Волков – 285
Волков Василий Андреев – 91
Волконский, князь – 627
Воробьев – 703
Воробьев Трофим – 150, 160, 191, 382
Воронцов – 139, 156
Воронцов-Дашков – 128, 157, 166, 168, 182, 195, 295, 297–301, 304–306, 350, 359, 364, 371, 372, 378, 468, 469, 474, 477, 482, 485, 487, 500–502, 540, 542, 549, 551, 559, 563–565, 568, 572, 573, 640, 647, 652, 689, 768
Ворченко – 469, 473, 750
Ворченко И. И. – 449, 747, 748

- Восторгов И. И. – 479
Воцуев Х. – 457
Вошаев Таймасхан – 637
Вуда [Джанхотова Кортаева] – 545
Габа [Техкиева] – 693
Габаев Кади – 212
Габаев Элты – 347
Габерта [Таумирзаев] – 691
Габертаев Дельми – 412
Габиртаев Били – 412
Габуев – 330, 336, 344
Гагаев Гаука – 325
Гагиев Салгири – 272
Гагиев Эльберт Акбердиев – 103
Гагиева Галаха – 444, 449
Гадаев Абдусалам (Абдусалман) – 633, 649
Гадаев Вади – 37
Гадаров – 285
Гаджи Гамзат – 436, 449
Гаджи Мамед Суюн Рафиев – 311
Гаджи Мир Багира – 309
Гаджиев Иса – 263
Гаджиев Магома Рабадан – 250
Гаелисиане – 560
Газалапов Исраил – 427
Газалапова Петмат – 427, 428
Газиев – 797
Газиев Аушев Меда – 544
Газиев Магомед Шейх-Ахматов – 87
Газимагомаев Галбац – 632, 649
Газимагомаев Мурад (Муради) – 667, 672, 817
Газиов-Кизы Нагаит – 535
Газьма [Богатырев] – 546
Гаиб [Таумирзаев] – 515
Гаибов – 284, 467, 559
Гаибов Н. Д. – 710
Гайбулатов Буи – 403
Гайгов Маусар – 787
Гайдаров – 149, 309
Гайкадхан [Дошуева] – 691
Гайкоев – 493
Гаирбеков – 320, 324–326
Гаирбеков Абети – 324–326
Гайтукаев Бачела – 460
Гайтукаев Мутали – 532
Гайтукаев Расу Мулла – 403
Гайтукаев Уша – 632
Гайханов Эльмирза (Эмирза) – 211, 213
Гакаев Айдырка – 417
Гакаев М. – 457
Гакаев Митыр – 532
Гакаев Н. – 457
Гакаев С. – 457
Гакиев Ахта – 416
Галаев – 46, 47, 62–67, 94, 315, 316, 323, 324, 329, 331, 332, 336, 337, 351, 423, 475, 476, 593, 712, 731, 743, 833, 834, 836, 838
Галаев Абдулкадыр – 532
Галаев Насухан – 408
Галаев Селим – 408
Галайда Артем – 262
Галаматов Абдула – 533
Гальвас – 154
Гамбиев Улубай – 321
Ганаев Г. – 457
Ганаев Гада – 657, 664
Ганжуев Атметхан – 415
Ганиев Габис – 108
Ганиев Осман Хадышев – 98
Гантаев Эльмурза – 410
Гантемиров Бечурко – 797
Ганукаев Абдул-Меджид (Абдул-Мажит) – 638, 692
Ганукаев Мажар – 638
Гарабатыров Маа – 634
Гарабиев Солта – 419
Гаребаев Хамирза – 534
Гарембика [Алобаева] – 691
Гаркишев Галаха Гагиев – 449
Гармурзаев Веды – 533
Гарусевич – 285
Гасан-Гусейн – 242
Гасанилов – 751
Гасанов – 756
Гасаров Соси – 374
Гастемиров Астемир – 420
Гатагажев Оси – 271
Гаудаев А. В. – 457

- Гахмат [Хамирзаева] – 556
Гацаев Бетыр-Султан – 497
Гачаев Сайдал-Али – 325
Гашин – 594, 703
Гашин Родион – 160, 191, 382
Гашлиркаев Вара – 415
Гашуев Асулан–692
Гебеков Закарья – 667, 668, 677, 682, 683, 817
Гебертаев Меджед (Гебертоев Межид) – 633, 637, 664
Гегечкори – 150, 285
Гедышев Инал– 415
Геирхан [Муцольгов] – 543
Гелагаев Мяги– 532
Гелисханов Идик – 557
Гельдигенский Тура –803
Генаев Г. – 415
Гени [Оздамиров] – 273
Генин Михаил – 96, 98
Геняз [Сапралиев] – 545
Георгий Михайлович – 59, 88, 100, 105
Геремханов Хамау – 321
Гереханлы Элихан – 729
Герзелиев Надыр-Султан – 394
Геримханов Сату – 426
Геримханов Сугоип-Молла – 426
Гериханов А. – 412
Гериханов Г. – 457
Гетиев Эльберт – 114
Геха, абрек – 629, 796
Гехаев Ната – 257, 258
Гижицкий А. С. – 575
Гизбика [Алобаева] – 513
Гильханов Зелимхан – 322
Гираев Алхан – 416
Гиреев – 53
Гирни-Султан [Дошуев] – 519
Гитинаев Магомаев Муртазали – 245
Гихи [Гойсумова] – 556
Глебов – 154
Глебовский – 725, 726
Глоев – 285
Гоба [Хубаев] – 690
Говорченко – 23
Гогимуха [Муцольгов] – 543
Гожаев Эды – 416
Гожин – 117
Гойсумов Сугаип-Мулла (Гайсумов Сагаип) – 403, 468, 470, 472, 485, 555, 556, 566, 796, 798, 803
Гойтемиров Орземи – 649
Гойтукаев – 493
Гойтукаев Гойтемир – 730
Гойтукаев Муслим – 484
Гойханов Эльмирзой (Эльмурза)– 386, 389, 393
Голенищев-Кутузов – 115, 121, 122
Головин – 149
Голубев (Голубов) – 62, 487, 702
Гондолоев Саламбек Гороводжев – 412–414
Гониев – 97
Гониев Бексултан – 97
Гониев Вогап (Вагап) – 374, 377
Гониев Габис – 108
Горнишев Гела– 436
Гороводжев –
Гороводжев Сосламбек– 122, 192, 294, 374, 377, 412–414, 433
Горчханов Саид (Саада, Саит) –339, 346, 347
Госаров Соси – 377
Госаров Сунди– 377
Госташев Хаджи-Исмаил Сентович – 467
Госулаев Гаджи – 436
Госултан [Мусостов] – 266
Готиев Бексултан – 96
Готлиб Генрих – 577
Гофман Христофор – 577
Гочаров Хату – 484
Гошма [Аушев] – 546
Гошта [Муцольгов] – 543
Гошуев Асулхан (Агулхан) – 399, 497, 522
Грабов Мака – 534
Граф Пилар– 332
Григорчук – 46, 47, 101
Гришин Иван – 384
Грязев – 160, 382, 595, 703
Грязев Василий – 191
Губаев Эльтыр– 330
Губазов Таусея – 407

- Губенко [Гагиев] – 272
Губжико [Албастов] – 274
Гудаев И. – 457
Гудаев Л. Р. – 834, 835, 839
Гудаев Садык – 632, 637, 644, 649
Гуданак [Таумирзаев] – 691
Гудиев Гуда – 598
Гудырок [Медова] – 266
Гузу [Сириева] – 514
Гулиев – 287, 290, 291, 440, 441, 443, 446
Гулиев Ельмурза – 289
Гулиев Мирза Дудуркович – 436, 440, 449
Гулькин – 154
Гумахаджиев Саид (Саад, Саит) – 498, 638, 639, 692
Гумахаджиев Сайдула – 498, 638, 639, 692
Гумсет [Оздемарова] – 272
Гумыков Вархон – 106
Гумыков Магомед – 121
Гунаев Минкаил – 662, 663
Гундай [Таумирзаева] – 512, 690
Гурбаев – 189
Гуржиха [Сыргильгова] – 267
Гурский – 480
Гуршаалиев Джаби – 408
Гусейн Кафар – 473
Гусейнов Тимерук (Темирук, Темурко) – 231, 236, 237, 241, 244, 248, 438, 616
Гуцаев Бати – 213
Гуциев И. – 457
Гучигов Сайдула – 415
Гучиев Исмаил – 410, 411
Гучиков Эльбузар – 408
Гушлапиев Азамат – 267
Гушмазакаева Муслимат (Мусульмат) – 256, 673, 682, 816
Гушмазукаев Бийсултан – 240, 438, 440, 616
Гушмазукаев Зелымхан – 3, 4, 21, 38, 46, 47, 50, 63, 64, 66, 67, 71–76, 81, 83, 85, 93, 94, 96–98, 108–111, 118, 119, 122, 145, 154, 157, 159, 160, 162, 163, 167, 173, 175–177, 179–181, 188, 190, 191, 194, 195, 200, 220, 222–224, 228, 230, 231–252, 254–257, 259, 260, 265, 275, 277–290, 292–306, 308, 312–320, 322, 323, 327–329, 331, 333–337, 340, 345, 346, 348, 349, 351, 352, 355, 357–376, 378, 381, 383, 384, 386, 388, 390–392, 394–401, 403–405, 408, 412, 421, 423, 424, 428–431, 433–438, 440–450, 452–455, 464, 465, 468–480, 482–486, 489–495, 498–529, 540, 542, 547, 549, 550–553, 558–575, 578, 579, 586–595, 597–602, 614–617, 621, 622, 624–627, 629–631, 635, 638–643, 646, 647, 651, 652, 658–663, 666–668, 670–690, 699, 700, 702, 704, 705–710, 712–725, 727–732, 734–741, 743–774, 776, 777, 780–801, 803–829, 831, 833–844
Гушмазукаев (Гашмузукаев, Гушмазакаев) – Салтамурад (Солтан-Мурат, Солта-Мурат, Салтомурад) – 64, 67, 73, 254, 294, 297, 299, 306, 438, 464, 476, 589, 592, 651, 652, 705, 706, 707, 710, 713, 796, 803, 816, 837, 838
Гушмазукаева (Зелимханова) Муслимат (Меди) – 673, 816
Гушмазукаева (Зелимханова) Онисат (Анисат) – 256, 816
Гушмазукаева Дезаг (Дезик, Зарга) – 254–256, 673, 682, 705, 706
Гушмазуко (Гушмазако) Бехоев – 63, 64, 67, 73, 476, 589, 706, 707, 796, 803, 834
Дабулаев Жембулат – 418
Давлетмирзаев Абдул-Рашид – 210
Давлетмирзаев Дота – 533
Давлетмирзоев (Давлитмирзоев) Абдулмуслим – 417
Давлетмирзоев Турло – 417
Давлет-Мурза – 834
Давуд – 525
Дагатов Даут
Дада – 805, 835
Дада Шамиль – 691, 250
Дадаев Азим – 787
Дадаев Г. – 457
Далаков Даут – 616, 240
Далаков Хаспот – 436
Данбеков – 449
Даниев Эльдар – 250
Данилов – 26

- Даниялов Адиль – 418
Данченко Петр – 577
Дасаев Бийсултан – 531
Дасаев М. – 457
Дасумагулов Батры – 533
Дасхаев Хадис – 634
Датаев Ш. – 457
Даудиев Усман – 656
Даурбеков – 118, 349, 353,
Даурбеков Алих – 118
Даурбеков Дени – 410
Даутгери Даутиев – 405, 436, 445
Даутов Аблов – 203, 204, 219, 224, 226, 262,
381, 382, 386, 387, 389, 391, 393
Даутов Дени – 415
Даутов Иса – 426
Даутов Саид – 487
Даца Ваганд-Оглы – 191
Дацаев Б. – 794
Даша [Ганукаева] – 638
Дашаев Сельмирза – 532
Дашиев Солта – 416
Дашков – 468
Дашуев Гаца – 399, 519
Дашуев Джабраил – 399
Дашукаев Магади – 664
Дебеков Закарья – 670, 673
Делидзе – 748
Демиров – 545
Демченко – 28
Демьяненко Иосиф – 117
Дерсанов Ахмат – 633
Дешиев Таймасхан – 91
Джабрагимов Махмат – 814
Джабраил – 840, 266, 272, 399, 420, 525, 546
Джабраил [Аушев] – 546
Джабраил [Педиев] – 266
Джабраил [Эбирков] – 272
Джаватханов (Ногай) Ногой – 374, 377
Джаватханов Джамбек – 632
Джаватханов Успан – 398, 632
Джагрихаев Гелосхан – 377
Джамалаев Джамалда – 534
Джамалдаев Джандарбий – 656, 650
Джамалдиев Маиг (Маик) – 473, 673, 682, 673
Джамалов Боршик – 57, 58
Джамалов Закарья – 634
Джамалудин-Кизы Жака – 535
Джамалуев Худул – 633, 656
Джаманда [Арчхоев] – 274
Джамбораев Борахан – 410
Джамбулатов Ногай – 74, 599
Джамолов Закарья – 645
Джаналат [Ахтаева] – 694
Джанаов Парча – 209, 210
Джанаралиев – 99, 704
Джантемир [Сакалов] – 271, 806
Джантемиров Архо – 267
Джантемиров Ахмат – 637
Джантиев Тепсурко – 634
Джантиев Хамит – 374, 377
Джанхоев Шаха – 459
Джанчураев Ислам – 408
Джапар – 525
Джапаридзе – 109, 401
Джаугарат [Хубаева] – 690
Джаузамат [Багаева] – 691
Джаузан [Закарья] – 692
Джаузан [Ягьява] – 692
Джаухарат [Назирова] – 555
Джебраил – 796, 273
Джебраил [Исламов] – 783
Джеваховым – 189
Джельберт [Сакалов] – 271
Дженгеро́в Гаербек – 270
Джигаяев Сайха – 409
Джогусткиев Берса Болатов – 449
Джохи [Сакалов] – 271
Джургаев Юсуп – 780
Джусурко [Дженгеро́в] – 270
Дзбанта [Безуркаева] – 267, 269
Дзбанта [Сыргильгова] – 267
Дзбанто [Харсиева] – 267
Дзаби [Чагаева] – 273
Дзагаев Абдул-Межид – 419
Дзалам [Сакалова] – 271
Дзали [Маржидова] – 268
Дзалимат [Маржидова] – 268

- Дзалуба [Эбиркова] – 272
Дзальбика [Мусостова] – 266
Дзальдусхан [Богатырев] – 546
Дзама Гельдигенский – 803
Дзама [Эльмурзиев] – 803, 273
Дзана [Оздемирова] – 273
Дзана [Тебоева] – 272
Дзанка [Гатагажева] – 272
Дзарахмат [Эбиркова] – 272
Дзару [Сыргильгова] – 267
Дзаугдин [Назирова] – 555
Дзаурбек [Дженгерова] – 267, 270, 273, 436, 449
Дзауров – 271, 493
Дзауров Арсамак – 271
Дзеби [Богатырева] – 546
Дзебырь [Шадиёв] – 269
Дзейби [Харсиева] – 266
Дзейгал [Баранова] – 271
Дзейна Марзет [Аушева] – 546
Дзейнал Айшет [Аушева] – 546
Дзейнат [Эльмурзиева] – 273
Дзилихов Михаил – 667, 818, 820
Дзоги Маржидов] – 268, 269
Дзурабов Янырс – 181
Дзюбинский – 150
Дибиров Межид – 416
Диденко Василий – 44
Дидиев Биди – 326
Дики – 517, 524
Дики [Вацанаев] – 691
Динаев Юку – 420
Дманбеков Д. – 457
Дмитриев – 813
Добраев Абдула – 633
Добриев – 287, 338
Добриев Арсануко – 345
Добровольский – 475, 837, 838
Добросмыслов – 151, 161, 163, 191, 384, 385
Довлеет Мирза Хаджи – 42
Додоев Магома – 440
Докалов – 211, 213, 270
Докалов Эдилъсултан – 211
Докшукаев Мугда – 657
Долаков Даут – 270, 438
Долаков Хоспод Терсмоилов – 449
Долатов Доут – 266
Долатов Юсуп – 265
Долгиев Хосбат – 289, 312, 313
Долджиев Даутгирей – 286
Долидзе – 449–452, 455, 469, 594, 725, 726, 750, 752, 761, 763, 767, 768, 784, 785
Долов Елбузуко – 291
Долтокиев Даутиев Дутиев – 445
Домаев Хидыр – 634, 656
Домендук – 99
Донкаев Ислам – 421
Доногуев – 428, 430, 440–442
Доногуев Зайнуддин Алханович – 436, 437
Дорошенко – 19
Доскиев Артагана – 436, 449
Досхаев Хадис – 656
Дотаев Дельби – 419
Дотаев Магомат – 426
Дотмурзаев Эсмурза – 272
Дочиев Муржахан – 650
Дошаев Муса – 412
Дошаев Нуху – 650
Дошкаев Мугда – 656
Дошуев Гаца (Гоца) – 497, 519, 691
Дошуев Джабраил – 497, 518, 519
Дрис [Неблашев] – 267, 541, 545, 547, 548, 557
Дружиловский – 156
Дубаев – 99
Дубаев Али-Мурза – 409
Дубовский Иван Флоров – 160, 191, 193, 199, 219, 382, 386, 388, 595, 703
Дуболазов Тимофей – 330
Дугает [Адуева] – 547
Дугаригов Темирсултан – 532
Дудаев Абдула – 418
Дудаев Коци – 412
Дударов Наци – 436
Дударова Бице – 440
Дударханов Хеди – 415
Дудников – 415, 96–98, 315, 320, 321, 330
Дуду – 330, 336, 418, 448, 834, 106, 322, 326,
Дудуев Сулейман – 657

- Дукаев Таги – 412
Дурдиев Д. – 419, 420
Дурсаев Р. – 457
Дурсаев У. – 457
Дугаев Давлетгирей – 377
Духаев Абдурахман – 657
Евлоев Мустабе Мусиев – 541–543, 547, 548
Евлук [Дженгерова] – 270
Евстифеев – 154
Евтеев – 413
Егоров – 150
Ежаев Гезу – 409
Ежаев Гесу – 461
Езихат [Исмаилова] – 693
Ели [Гагиева] – 272
Елихат [Таумирзаева] – 691
Енин Михаил – 95, 96
Енисат [Адуева] – 571, 574
Епифанов – 571, 772, 773, 550
Епифанова И. П. – 551, 772
Ергушов Ериней – 146, 147
Еремин А. М. – 307, 640
Еремин Афанасий – 95, 96, 97, 98
Ермолов – 95, 110, 146, 166, 167, 171, 189,
218, 257, 617,
Ерошкин – 384, 390, 394
Есиев Хасахан – 407
Есиева Замза – 555
Есин Николай – 66
Ефименко – 785
Ефремов – 150, 285
Жаев Андархан – 723
Жарков – 24
Жданов – 154
Жданов Тимофей – 577
Жейнат [Сапралиева] – 545
Жидаев Абзат – 418
Заадай [Манаева] – 692
Забират [Сапралиева] – 545
Загаев Яхшат – 457
Загиев – 580
Загиев Алексей – 58
Зазаубина [Ганукаева] – 692
Зайба [Алобаева] – 506, 690
Зайбат [Хубаева] – 510
Зайд-Эфенди – 607
Заикин – 19, 161, 192, 199, 204, 207–210,
218–220, 384–386, 389, 391, 393, 596, 604
Заикин Василий – 146, 147
Зайнал-Худа [Хубаева] – 690
Зайпуев Моци – 224, 227
Зайтаев Албас – 657
Зайцев – 84, 109, 488
Закарья Ягаев – 521
Закарья Ягьяв – 692
Закарья [Учаров] – 690
Закарьяев Дуку – 533
Залуба [Белхороева] – 557
Замятин П. – 62, 436, 441, 445–447, 449, 487,
488
Занкисов – 19, 26
Заурбек – 120, 280, 403–405, 415, 436, 440,
441, 442, 444, 446–448, 507, 615, 646, 659
Заурбеков Ахмат – 534
Заурбиев Урусби – 408
Зауров Пинча – 462
Захаров – 117, 154
Звегинцов – 154
Зелимхан Гельдыгенский – 797
Зубайраев С. – 794
Зубайраев Сугаип – 497, 523, 524
Зубайров – 433
Зубаиров Шамсу – 811
Зубейраев Сугаип – 692
Зубков – 154
Зубовский – 485, 486, 500
Зукаев – 766
Зурабов Янорса – 493, 730
Зурушев Дити – 327
Ибаев Сага – 532
Ибрагим [Джанихотов Муцольгов] – 544
Ибрагим [Исламов] – 268
Ибрагим [Эбирков] – 272
Ибрагимов Абдулрахман – 633, 645
Ибрагимов Адам – 318, 327, 340, 349, 353
Ибрагимов Ами – 419
Ибрагимов Аюб – 647
Ибрагимов Гельмурза – 407, 408

- Ибрагимов Джабраил – 633, 637, 731
Ибрагимов Дидик – 633, 637
Ибрагимов Иса – 408
Ибрагимов Осман – 207
Ибрагимов Паша – 650
Ибрагимов Тука – 533
Ибрагимов Умар – 203, 207
Ибрагимов Хамут – 673, 682
Ибрагимов Шоудан – 419
Ибрагимов Эсла – 408
Ибриев Джеотхан – 412
Иван Фролов – 95
Иванов – 149, 285
Иванович Н. – 293, 808
Ивлев Василий – 451, 747
Идигов – 334, 335
Идигов Тулик – 333, 334, 345
Идогов Чулик – 319
Измаилов Гойсултан – 336, 346, 352
Измаилов Магомат Мирза – 232, 235, 243, 245, 247, 248
Израил [Исламов] – 273
Израил [Оздемиров] – 272
Израил [Педиев] – 266
Иконников – 285
Илларион Иванович – 305, 375
Илькаев Джебраил – 408
Ильсанов Магомат Хажи – 421
Ильяс (Илья) – 562
Ильясов Косум-Хажи – 403
Ильясов Межид – 650, 664
Имам Шамиль – 48, 125, 308, 434, 640, 643
Император Александр II – 259
Имран [Гойсумов] – 556
Инал – 398, 442, 447, 615, 646, 659
Иналко [Шадиёв] – 269, 441
Инаркаев Раис – 409
Инаркаев Сату – 410
Инарко [Эльмурзиев] – 273
Иничкин – 577
Инкин – 26
Интукаев Сату – 410
Инцкирвели – 673
Иншиев Далаш – 634, 637
Иныркаев Умар-Солта – 426
Иныркаев Шигир – 412
Инэ Иван – 577
Ипаев Тазубай – 415
Ирисханов Иса – 638, 693
Ирисханов Керим – 665
Исааков Саадула – 637
Исаев Дада – 89, 417
Исаев Инарса – 733
Исаев Мода – 632
Исаков З. – 457
Исаков Сайт – 412
Исаков Тапа – 412
Исам [Ахтаев] – 694
Исламгиреев Эламурза – 408
Исламов – 56, 68, 69, 70
Исламов Ахмат – 693
Исламов Бибыр – 268
Исламов Дзаурбек – 273
Исламов Заурбек – 280, 403–405, 408, 441, 442, 444, 446–448, 615
Исламов Шота – 664, 665
Исмаил – 97
Исмаил [Бексултанова] – 269
Исмаил [Дженгеро́в] – 270
Исмаилов Ахмат – 693, 638
Исмаилов Аюп – 532
Исмаилов Гойсултан – 334
Исмаилов Магомад – 532
Исмаилов Магомат Мирза – 436, 440
Исраил [Аушев] – 546
Исраиль [Эбирков] – 272
Исрапов Абдулманап – 634, 656
Истамул [Таумирзаев] – 691
Истамулов Демиш – 656, 632
Истинский Гада – 796
Исуп [Париев] – 270
Исханов Абдусалам – 397, 400, 499, 500, 525–527
Итонов Муртазали – 444
Кабират [Ахтаева] – 694
Кабих [Эбиркова] – 272
Кабиха [Сапралиева] – 545
Кабиха [Эльмирзаева] – 268

- Кабиха [Эльмурзиева] – 273
Кагиров Магомет – 208, 381, 648
Кагиров Магомет Абдул-Кадыров – 382, 387, 391
Кадиев – 233, 242, 246, 252, 771
Кадиев Абубакар – 35
Кадыров Абдул – 315, 381
Кадыров Алуп – 175
Кадыров Доказ – 632, 636
Кадыров Муна – 533
Кадыров Олуб – 374
Кадыров Тасухан – 417
Кадыров Темир-Али – 634, 636
Кадыров Элуп – 377
Кадыров Юсуф-Абдул
Казакбиев Уздемир – 418
Казаукаев Батрык – 207
Казаукаев Мухатшир – 207
Казачкоев Бартал – 203
Казбеков Крым-Султан Айдемирович – 467
Казырат [Маржидова] – 268
Какиев Тамбий – 421
Кали [Эсиева Муцольгова] – 544
Калиматов Калым – 419
Калимет [Сыргильгова] – 267
Калмыков И. И. – 702
Камбаров – 577
Камей – 515
Каменский – 154
Камси [Париева] – 270
Канаев Виса – 533
Канаев М. – 457
Кана-хаджи Хантиев, шейх – 468, 472, 567, 568
Кантаев Юсуп – 645
Кантемиров – 730, 797
Кантиев Юсуп – 634
Капирка [Сапралиева] – 545
Карабугаев Исмаил Хакяшевич – 467
Каралов – 484
Каратаев Шамиль – 325
Каркаев М. – 457
Карпов – 555
Карпушиных Н. – 702
Карсаев Чина – 417
Карткоджакоев Нурбалай – 382
Карцхыл [Маржидова] – 268
Карякин – 154
Касуев Хажмурад – 410, 411
Касумов Сурху – 408
Каурнукаев Эльнуко – 212
Кауфман – 490
Кахаев Султан Темир – 693
Кахаев Темирсултан – 659–661
Кахцулов Гейхан – 638
Кациев Турта Куркиев – 436, 449
Кейнись – 285
Келоматов Бета – 403
Кемаев Хажи – 462
Керимов Саит – 327
Керимов Т. – 457
Керимов Шеби – 410
Кибиров – 667–670, 672, 673, 679–685, 687, 688, 725, 726, 817–825, 828, 829
Киримов Осман – 415
Китиев Джарап – 541, 542, 546, 548
Клещевников Дмитрий – 66
Климов – 285
Клочков Павел – 151, 160, 191, 595
Ковалев Григорий – 43, 51
Ковалевский М. – 576, 620, 641, 643
Ковалевский П.И. – 641
Коваль – 91
Ковальский – 61
Коваля Д. – 702
Ковды [Исламов] – 268
Ковток Николай – 649, 650
Ковтун Максим – 53, 54
Кодаев Идрис – 637
Коздоев – 347
Козлов – 290, 436, 440, 441, 713
Козлов Андрей Петрович – 440, 449
Козлов Андриан – 436
Козубаев Маса – 419
Козуев Бота – 419
Козыров Муса – 377
Колесников Максим – 577
Коллаев Тухуш – 415
Коллпиков Луку

- Коллюбакин – 46, 315, 318, 321, 329, 331, 342, 345, 352, 385, 511, 565, 598, 599, 630, 743
Коми [Исламова] – 268
Кондратьев – 150, 285
Коноплев – 360
Константинов Леонид Петрович – 384, 493, 709, 151, 179–181, 183, 184, 186, 384, 493, 709
Копытко Тустин – 160, 191, 382, 388, 392, 595, 703, 757, 844
Корейш [Белхороев] – 557
Корнаев Д. – 457
Кортюев Бексултан – 454, 541, 542, 548
Коршаев Висагири – 533
Коси [Маржидова] – 268
Костюков – 261, 399, 672, 680, 683
Косумов Сату – 412
Косумов Х. – 412
Котив Муртуз – 436
Котиев Асламбек Акмурзиев – 449
Котиев Бек-Султан – 466
Котиев Магомет – 403
Котиев Мужич – 230
Котиев Муртуз – 286, 287, 404, 405, 441, 445
Котиев Яни Майлихаджиевич – 436, 447, 449
Котляровский – 83, 599
Кохоев Абдул Межид – 561
Кочакаев Курман-Али – 418
Кошелев – 577, 586, 149, 172, 187
Кошель Анастасий – 91
Кошель Вукол – 90, 91
Кошель Иван – 80, 81, 88–92, 149, 172, 187, 346, 353, 577, 586
Кривенко – 151
Кривопустов – 160, 594
Кривопустов Петр – 151, 191, 382
Кривошеин – 300, 301, 305, 355, 365, 357, 359, 371, 378
Кривошеин А. В. – 300, 303, 371, 372
Криликов Ф. И. – 814
Кропотов – 150, 285
Крым-Султан – 467
Крячкин Илья – 103
Кубагов Назыр – 532
Кубенева Феопента – 146, 147
Кубицкий – 181
Кудаев Шахби – 659–661
Кудас [Касиева Албагачиева] – 545
Кудас [Сакалова] – 271
Куджи [Оздемирова] – 273
Кудис [Муцольгова] – 543
Кудрявцев – 40
Кузнецов – 285
Кузовков – 154
Кузьмин Денис – 55, 56
Кузьмо – 103, 36, 285
Кулсум [Адуева] – 574
Кума Гуду – 834
Кумгаев Дольца – 416
Кунда-Хаджи – 790
Куни Муса – 835
Кунта-Хаджи – 134, 313, 314, 560, 562
Куразов Аду – 324–326
Куразов Байсулт – 629
Куракин – 575
Куриев – 170, 287–290, 443, 446, 457, 673, 733
Куриев Магомед-Гирей – 731
Куриев Умат-Гирей – 440, 442
Куриев Уматгирея – 436
Куркаев Дома – 637
Куркаев А. – 457
Куркаев Дема – 637
Куркаев Сулейман – 420
Куркаев Темергирей – 656
Куркиев Турта – 449
Курманаев Хаким – 418
Курманов Асхаб – 664
Курнбанов Асхаб – 632
Курьянова Г. И. – 702
Кусаев Халат – 533
Кутлер – 149
Кушиев Солтыхан – 412
Кушк [Кахаева] – 693
Лабазанов Абдулмежит – 417
Лаианукаев Асхаб – 532
Ланской – 493
Ларсанов Ц. – 457
Лаудаев – 619

- Леббок – 368
Левченко П. В. – 772
Леемать [Таумирзаева] – 691
Лели [Баталова] – 271
Лем [Гумахаджиева] – 692
Лерхе – 154
Лесиев Юнус – 632
Лечиев Темурко Хажии – 403
Лилеев – 607
Липягов – 285
Лисичкин – 154, 579, 721
Лисовец Авксентий – 649
Листовский – 203
Литвин Аким – 35
Лойко И. – 702
Лоли [Дженгерова] – 270
Лом-Али – 254
Лопырев Дмитрий – 96, 98
Лорхе – 566
Лукин – 154
Лукожев Афанасий – 374, 377
Лукьянцев – 577
Лупырев Дмитрий – 95, 96
Луралиев Мурцал – 267
Лучицкий – 285
Лысенко – 258, 441
Льянов Бексултан – 541, 542, 547, 548
Ляшенко – 550, 551, 571
Маа [Багаев] – 691
Мааев Исраил – 420
Маазум [Ганукаев] – 692
Маалуев Ума – 657
Маас [Долаков] – 270
Маасуев Босхан – 420
Маасуев Саадугла – 632
Маасуев Тока – 412
Маашев Джебраил – 783
Магаев Цуги – 632
Маги [Мамотов] – 271
Маги [Сыргильгов] – 267
Маги [Чагиев] – 274
Магома Гаджи Магома – 250
Магома Магома Хаджи – 436, 440
Магома [Долаков] – 270
Магома [Сакалов] – 271
Магома-Али-Магомаева – 451, 473
Магомад – 797
Магомадхаджиев Яхьяд – 633, 655
Магомаев Ахверди – 236, 248
Магомаев Джамурза – 213
Магомаев Дугу – 645
Магомаев Дулу – 634
Магомаев Итино Муртазили – 244, 246, 248
Магомаев Магома-Али – 473
Магомаев Магома-Шейх – 634
Магомаев Морза – 417
Магомаев Нака – 213
Магомат [Долаков] – 270
МагометАушев – 436, 449
Магомет [Белхороев] – 556
Магомет [Газиев Аушев] – 544
Магомет [Джанихотов Муцольгов] – 544
Магомет [Дженгеров] – 270
Магомет [Исламов] – 273
Магомет [Маржидов] – 268
Магомет [Сыргильгов] – 267
Магомет [Харсиев] – 267
Магомет [Хасцев] – 270
Магомет [Эбирков] – 272
Магометов Джапар – 532
Мадагов Алисултан – 531
Мадагов Д. – 457
Мадаев Солтахан – 426
Мадаев Чоку – 42
Маделев Юсуп – 410
Мадыков (Белхороев) Саат – 91
Мажик Темирханов – 436, 444, 449
Мажирдов Гайрбек – 268
Мажуев Пуги – 637
Мазаев П. – 702
Мазгаев Межид – 675
Мазлаков Юсуп – 633
Майдаев Г. – 457
Маик, [Багаев] – 691
Майлиев Зубаир – 346, 353
Майлиев Кошеля – 353
Макаев – 335, 336
Макаев Сагу – 533

- Макаев Шепи – 420
Макаров – 59
Макка [Хантиева] – 555
Максимов – 89, 475, 491
Максудов – 149, 310
Малама – 337–340, 343, 344, 347, 349, 353, 436, 473
Малачиев Магома – 436, 440
Маликат [Асаева] – 525
Маликат [Сакалова] – 271
Маликат [Сапралиева] – 545
Малин – 583
Малла Хаджи, [Азаев] – 693
Мальков Матвей Андреев
Мальсагов – 60, 243, 249, 250, 338
Мальсагов Ахмет Артагалович – 466
Мальсагов Бичко – 634, 663
Мальсагов Генардуко Дахоевич – 467
Мальсагов Иса – 664
Мальцин – 546
Малютин – 585
Мамаджанов – 161
Мамаев – 325, 326
Мамаев Хамау (Хашау) – 324, 326
Мамаев Хату – 326, 633
Мамаев Хаур – 654
Мамаев Хяжи – 532
Мамед Али – 45
Мамед Челяби Ахмед Челяби – 309
Маммады – 535, 536
Маммаев Хаур – 655
Маммаев Хизри – 655
Мамонтов Г. Г. – 702
Мамоотов Мусост – 271
Мамоотов Мусса – 270
Мамсуров Закарий – 416
Манаев Теса – 638, 692
Манай [Алобаев] – 690
Мандоев Данулу Султан – 61, 62
Манукаев Джушко – 533
Манучаров – 9
Маньков – 285
Маргания – 276, 375, 395, 455, 493, 529, 530, 553, 554, 629, 660, 679, 683, 749, 780, 785, 818
Марем [Гойсумова] – 556
Маржан – 535
Маркарьянц Мушег – 42
Маркович – 427–430, 456, 490, 493, 733, 745
Мартаев Банжа – 410
Мартовицкий – 45
Мартыненко – 37
Мартынов Иван – 146, 147, 308, 311
Марьям [Хамирзаева] – 556
Марьям [Хубаева] – 690
Масаев Куси – 645, 656
Масаев Хасий – 417
Масаев Эльтик – 426
Масай [Хадашева] – 520, 691
Маскаев Эйтемир – 416
Масхудов Махмуд – 632
Масюченко – 23
Маталаев Ш. – 457
Матегорин – 19
Маты [Баталова] – 271
Маты [Гумахаджиева] – 692
Маты [Маржидова] – 268
Маты [Сапралиева] – 545
Маулатов Магомад – 427–429
Маули [Чагиев] – 247
Маусаев Аслахан – 408
Махадиев Аласхан – 706, 707
Махаев Цука – 473
Махашев Успан – 530
Махмадов Абубакр – 416
Махматхан – 320, 403, 673, 682
Махмуд Мусса – 449
Махмудов – 149, 285
Махмутов Яраагы – 426
Махсут [Хубаев] – 690
Махтиев Хажихан – 91
Махуев Дуги – 650
Мациев Геха – 34, 35
Мациев Домбай – 35, 341
Мациев Зугайда – 417
Мачи [Долаков] – 270
Мачиков Хату – 633
Мачука [Сыргильгов] – 267
Машади Мирза – 311

- Медведев – 52, 322
Меджед Гебертоев – 633, 637
Меджик-Темир-Ханов – 288
Медина [Алобаева] – 690
Мединат [Хантиева] – 555
Медов Мажирок – 266
Межиев Джара – 570–574
Мезашев Хамид – 531
Меликов – 211, 212, 595
Меликов Минас – 191, 382, 704
Меликов Юнус – 211–213, 394, 705
Мерзляков – 285
Месяцев – 71–75, 83–87, 319, 333–335, 337,
345, 346, 348, 424, 475, 583, 598, 608, 839
Месяцев Архип – 577, 594, 598, 599
Месяцев Прокофий – 577
Мехты – 374
Меци [Техиева] – 693
Мештыев Бурухан – 416
Милимат [Баталов] – 271
Миллер В. Ф. – 619
Милюков – 149
Минас – 191, 382, 704
Мир Гейдар – 309
Мирзабеков Джамолхан – 419
Мирзаев – 398, 400
Мирзаев Эдиль-Мирза – 398
Мирзоев Джапар Али – 76
Миротворцев С. Р. – 824
Мисербиев Султахан Садыевич – 467
Миси [Баталова] – 271
Мисильмат [Гатагажева] – 272
Мисырха [Бексултанова] – 269
Митаев Баматгирей хаджи – 321, 468, 472, 562,
565, 628, 665, 666, 823
Митаев О. Б. – 818
Митаева Аруз – 666
Митри Балка [Эльмирзаева] – 268
Михайлов – 116, 221, 318–322, 325, 327, 330,
340, 344, 350, 352
Михеев – 83, 85, 94, 96, 97, 106, 107, 121, 123,
145, 149, 165, 275, 281, 282, 284, 350, 359,
367, 414, 464, 478, 509, 559, 580, 593, 599,
708
Михеев Оздемир – 212
Мицаев Токушг – 421
Мицакуев Тайсум – 412
Мициев Байсултан – 797
Мицуев Ислам – 419
Мицуев Маа – 419
Мичаев Хажимурад – 416
Мишиев Магамет – 436
Мишиев Шаухал – 412
Мищенко – 44
Мовсум Хаджия – 561
Могбюб-Ахмед-Оглы – 308
Могомад – 535
Мокаев Ака – 412
Молла Джурулла – 606
Молодцов – 285
Момихан Аким – 631
Моргустов – 353
Мороз Герасим – 103
Мотаев Муса – 637, 649
Моули [Гушлапиев] – 267
Мохчиев – 61
Мочи [Сакалов] – 271
Мугитыев Баттык – 416
Мудаев Хаджимурад – 415
Мудаев Шати – 407
Мудаев Юсуп – 532
Мударов Гучик – 633
Мужаит [Техиева] – 693
Музаев – 645
Музаев Гага – 532
Музаев Кунай – 632, 644
Музиев Арцу – 532
Музыка Иван – 251
Мукаев Шахид – 633
Мукуш [Техиев] – 638, 693
Мукушев Арсимик – 412
Мулла [Таумерзаев] – 515, 691
Муллаев Висаит – 665
Мунаев И. – 457
Мундляка – 479
Муниловский Абдул – 203
Мурадов Ахлу – 415
Муразаев Эдильмирза – 632

- Муратов Али-Султан – 796
Мурзабеков Таштимир – 418
Мурзаев – 150
Мурзаев Дильмирза – 636
Мурзаев Магомад – 202
Мурзаев Маймуд – 207
Муртазаев Мустопа – 419
Муртазали – 826
Муртазали [Таумирзаев] – 691
Муртазалиев Ахметхан – 473
Муртазалиев Джата – 649
Муртазалиев Магомада – 428
Муртуз – 447, 448
Муртуз Котиев – 286, 287, 403, 404, 405, 441, 445
Муртузали – 287
Муртузалиев Джота – 634
Муртузов Муртузан
Мурынкин – 338, 339, 341, 344, 347, 352
Мусаев Дуска – 632
Мусаев Еса – 531
Мусаев Исай – 203
Мусаев М. – 457
Мусаев Марсухо – 416
Мусаев Мурдал – 427, 428
Мусаев П. – 457
Мусаев Хажихан – 415
Мусакаев Хатам – 632, 649
Мусалавов Тамаз – 418
Мусалаев – 429, 492, 733
Мусалалов Татар – 418
Мусаловов Алибек – 656
Мусахаджиев Маги – 436
Мусахаджиев Махий
Мусильмат – 254, 255
Мусли – 514
Муслимат [Хамирзаева] – 556, 673, 816
Мусостов Джанчор – 266
Мусса [Париев] – 270
Мустазалиев Магомад
Мустака Шахмурзаев
Мустанаев Шихмурз – 207
Мустапаев Арсакой – 209
Мустапаев Петербий – 417
Мустапаев Шеды – 420, 421
Мустафаев Арасакая – 385
Мустафинов Ибрагимова Хажи – 457
Мусханов М. – 457
Мутаали – 629, 797
Мутаалиев Эльмурз – 410, 411
Мутаев Хата – 723
Муталиев – 541, 542
Мутиев Ирези – 731
Мутолиев Дрис – 545, 547, 548
Мутугуев Ойсунгур – 632
Мутуев Осман – 37, 321
Мутушев Измаил – 803
Муфтий-Заде – 149
Мухигов Черниско – 664
Муцаев Бакай – 657
Муциев Точи – 650
Муцольгов Гада – 547
Муцольгов Дотиев Гадо – 543, 548
Муцольгов Эльбуздуко – 541, 542, 544, 547, 548
Муцулов Хажимурза – 416
Мушинат [Чориева] – 269
Мягкий – 285
Мяхти – 629
Наби [Митаева] – 556
Набират [Гашуева] – 692
Нагаймирзаев Вара – 415
Нагаймирзаев Мата – 415
Назаров Мажит – 418
Назирова Магомед Мулла – 555, 566
Назирова Малсак – 814
Назирова Мани-Шайх – 557
Назнанаев Джабраил – 531
Нанаев Абубакар – 797
Нанаев Муду – 426
Нани [Исламова] – 273
Нанкеев – 149
Напи [Сакалова] – 271
Напита [Цошуева] – 691
Нархик Иноркаев – 531
Нарча Джанаев – 226
Насапхан [Джанихотов Муцольгов] – 544
Наси [Исламова] – 268,

- Наси [Чагиева] – 274
Насрудин [Гашуев] – 692
Насрыг [Долакова] – 270
Насып [Париев] – 270
Неблашев Сыргиль – 267
Нези [Алобаев] – 506
Незиев Дада – 426
Нейфельд – 77–80, 577
Некрасов – 150
Неси [Ирисханова] – 693
Несирай [Алобаева] – 503, 690,
Нестеренко Г. И. – 702
Нетижат – 524
Неткачев Аким – 166
Неумоин Андрей Ефимов
Нехурсаев Гишнурко – 532
Нехче [Кахаева] – 693
Николай Иванович – 293
Николай Николаевич – 401, 432
Никольский -150, 265
Новиков – 285
Носов – 336
Носуев А. Х. – 457
Ноули [Эльмурзиева] – 273
Нохи [Оздемиров] – 272
Нунаев Умат – 533
Нуцалханов Азарсан – 665
Овчаров – 172
Овчаров Георгий – 172
Одуев Д. – 457
Оже – 584, 585
Озабаев – 217, 218, 224,
Озабаев Орцу – 227
Оздамиров Джаубатыр – 273
Оздемаров Осма – 272
Оздемиров Орземи – 644
Оздиев – 335
Оздиев Абдулмежид – 407
Оздиев Габа – 664
Оздиев Ода -415
Оздиев Саик – 345
Оздиев Сахип – 334
Оздиев Цахиг – 333, 335
Оздиев Цохик – 627
Оздоев Махи – 344
Оздоев Межи – 318
Озерский – 537
Озубиев Орцу – 386
Олмазов Товсултан – 269
Ольмисханов Гази Магома – 403
Омар-Али – 256
Омаром Муртазали – 563
Омар-Хаджи – 563
Омар-Хаджи Хаджи-Оглы – 564
Онимат – 254
Опиев Сарали -337, 346, 347, 349, 352–354
Орбелиани Георгий Ильич – 154, 157–159, 168,
170, 197, 215, 319, 330, 334, 336, 337, 341,
347, 350, 389, 477, 580
Орлов Я. И. – 50
Орловский Н. К. – 449–452, 469, 473, 747, 748
Осканов Мусса – 148, 584, 585
Осмаев Малама – 473
Осман Шатай Гаджи – 250
Осман [Исламов] – 268
Осман [Маржидов] – 268
Осман [Умаров] – 270
Осман [Хасцев] – 270
Османов Хамзат Абдулович – 193, 200–203,
208, 209, 218, 219, 261, 262, 264
Отаев Абакяр – 206
Охчи [Оздемирова] – 273
Павлов Феодор – 113
Павлушкин – 493
Падам [Гойсумова] – 556
Падиев – 448
Падий [Вацанаева] – 516
Пайзуев Сапай – 664
Пака [Гагиева] – 272
Панков Феоктист – 37
Панков Филипп – 37
Панчуев Пути – 412
Панчуев Эльмурза – 412
Парагульгов Тав-Султан – 288
Парагульгов (Парахульгов) Таусултан – 436,
449
Париев Берса – 270
Парижев Хаси – 268

- Парчиев – 339, 341–343, 347, 353
Парчо [Джантемир] – 267
Парчо [Шадиев] – 269
Паскач Тагилев-Така – 319, 334, 335, 338, 345
Пастрюлин – 158, 307, 316, 477
Патимат – 535
Паты [Безуркаева] – 269
Паули – 413
Пашаев Вара – 634, 657
Педиев Харонг, 266
Передерий – 43
Перепелкин – 102, 118, 119
Петим [Гумахаджиева] – 692
Петимат [Вацанаева] – 691
Петмат [Маржидова] – 268
Петров – 285, 771
Петрович Ниль – 302
Петровский – 285
Петропавловский – 204, 215, 323, 329–333, 336
Петымат [Баранова] – 271
Петымат [Мамотова] – 270
Плеве – 302, 303
Плиев Мусса – 22, 23, 148, 584
Подчаский – 440
Позняк Федор – 253
Покровский – 285
Полозов – 36, 38, 41
Полухин Илья – 192
Попов – 26, 31, 32, 34, 88, 150, 189, 195, 198, 204, 285, 326, 337, 383, 384, 387, 388, 835, 843
Порчиев – 353
Потиев Амирхан – 418
Поткаев Дауши – 419
Пошаев Вара – 645
Пошев – 285, 287, 289, 290, 443, 445
Пошев Эльмурза Пошевич – 436, 449
Пошев Эльмурзы – 436
Предкалын – 150
Пронькин Георгий – 55
Прытков – 335
Пуришкевич Владимир Митрофанович – 478, 480, 792
Пуртаев О. – 457
Пустошкин – 150
Раасуев Абдуразак – 638, 693
Рааусуева Солта – 325
Рабаданов Кора – 436, 440, 449
Рабуев Шабса – 325
Рабуев Эльгыр – 330
Радимат [Муцольгов] – 543
Радуев Джеотхан – 412
Радуев Раис – 412
Разихан [Джанихотов Муцольгов] – 544
Раисов Ауга – 419
Расторгуев – 154
Рахманинов – 40
Резенберг Яков Адольфов
Рейзет [Дотмурзаева] – 272
Реунов – 44, 52
Решиев Солтабий – 417
Ржевусский – 23, 32, 33
Родичев – 285
Рожков – 150
Розанов – 285
Розенберг – 85
Руднев – 61, 414
Руднев Захар – 577
Рукавишников С. Н. – 641, 644
Рукаев Тука – 628, 631
Рупаев Наид – 533
Рыжков Василий – 180, 181, 184, 186
Рябов Ипполит Парфентьев – 390
Саадуев Саип – 417
Саадулаев Ибрагим – 484
Саадулаев Хатата – 325
Сабдулаев Ибрагим – 458
Сабейха [Умарова] – 270
Саби [Долакова] – 270
Сабиров Мата – 409
Савич – 154
Савченко Даниил – 117
Сагателян – 149, 285
Сагирет [Маржидова] – 268
Сагит-Магома – 535
Сагитов Ю. – 457
Сагтиев М. – 418

- Садаев Ути – 408
Садамурзаев Ю. – 418
Садул [Маржидов] – 268
Садыков Салам – 412
Садыков Солта – 412
Сайбатаев Касима Хажии – 403
Саидов – 233, 235, 239, 242, 243, 253, 438
Саидов Гушбар – 634
Саидов Орсa – 417
Саидов Селим – 230
Саидов Тарам – 417
Саидов Хушпар – 649
Сайдулаев Мухамад – 534
Саиев Магоматхажии – 633
Саиев Воца – 417
Сайпов Муна – 421
Сайпутинов Бадрудин – 436, 440
Саит – 592, 804
Саит-Альви [Сулейманов] – 693
Сайтуев Кайдар – 633
Сайтханов Сайхан – 645
Сайханов – 351
Сайханов Али – 633
Сайханов Магомед – 318–320
Сайханов Махматхан – 320, 340
Сайхат [Вацанаева] – 516, 691
Сакалов Гадо – 346, 352
Сакалов Джанчор – 271
Сакиев Мальсак – 426
Салаватов Магомат – 418
Саламбаев Межид – 656
Саламгереев Обу – 415
Саламов Ельмирза Абдул – 481
Саламов Межид – 408
Саламов Муса – 629, 796
Салангириев Темир-Султан – 657
Салатаев – 398, 400
Салатаев Исак – 398
Салгиров Павел – 440
Салигат [Безуркаева] – 269
Салигат [Дотмурзаева] – 272
Салигат [Умарова] – 270
Салигат [Эльмурзиева] – 273
Салимат [Долатова] – 266
Салихат [Эсиева Муцольгова] – 544
Салман [Адуев] – 574
Салта Мурат – 73, 803
Салтагиреев Канта – 531
Самахов Мусса – 533
Самодин Павел – 61
Сано [Арчхоева] – 274
Сано [Исламова] – 268
Сано [Оздемиров] – 272
Сано [Хасцева] – 270
Сапаров Утурбий – 408
Сапралиев Ибрагим – 336, 436, 440, 441
Саралапов Ази – 532
Саралиев Саи – 91
Саралиев-Опиев Магомед – 346
Сарали-Опиев Магомед – 337
Сарат [Хамирзаева] – 556
Сардалов – 803
Сардалов Осман – 664
Саслапов Габриель – 532
Сатуев Кадыр – 633
Сатуев Кендар – 649, 650
Сатуев Осман – 656
Сатуев Сулейман – 415
Сатуев Усман – 650
Сатханов Сайхан – 645
Сатыбалов Абдусалам – 206
Саудат [Белхороева] – 557
Сафаралиев – 261–264
Сафронов М. – 628
Сафулаев Берсануко – 51
Сахар [Белхороева] – 557
Свидлов – 493
Себейха [Астемирова] – 266
Седыков Сугаиб – 410
Сеит [Маржидов] – 268
Сеитов Хамурза – 377
Селенков – 189
Селихан – 797
Сепралиев Сасланбек – 119
Сербиев Загид – 10
Сергеев – 530
Сергей Федорович – 687
Сергильгов Асламбек – 442, 445, 447, 449

- Сердюков Иван – 114
Серенко – 37
Сероштанов Андриан – 117, 585
Сертиев Муса – 629
Сивак Фекл – 577
Сиклер Иван – 577
Симонов – 540, 541
Синюхаев – 54, 56, 57
Синявский – 103
Сипсо [Мусостов] – 266
Сири Х. – 794
Сириев Хасай – 399, 497, 513, 514
Сиротов – 154
Скалозубов – 149, 285
Скоропадский – 154
Скороходов – 25, 34, 40
Смирнов – 179–181, 184, 490, 494, 630, 709,
724–726, 733, 783
Совгуз [Дженгерова] – 270
Совдат [Эбиркова] – 272
Соврут [Безуркаева] – 269
Созонович – 627
Соколенко – 185
Соколов – 285, 285, 536
Соламбаев Межид – 650
Солнышкин – 189
Солтамотов Али – 803
Солта-Мурад – 254, 589, 592
Солтамурад – 67, 210, 294, 297, 299, 306, 438,
464, 651, 652, 816
Солтанбиев Хасим – 418
Солумов Д. М. – 457
Солумов Хажимурат – 410
Сомов – 28, 38
Сонтал [Луралиев] – 267, 268
Сонталь [Маржидов] – 268
Сонцев Степан – 58
Соралиев – 99
Сорсанов Ибош – 418
Сосламбек [Сапралиев] – 545, 702
Сосламбек [Сыргильгов] – 267
Спирин – 154
Стемпковский – 154
Степанов – 257, 285, 304, 332, 395, 400, 404,
428, 472, 478, 494, 503, 504, 506, 507, 509,
519, 578, 679, 683, 755, 776, 786
Стокопенны – 384
Столыпин П. А. – 157, 265, 266, 294, 300, 302,
306, 355, 371, 379
Стрелец – 595, 703
Стрелец Трофим – 150, 191, 382
Стрельцов Ион – 577
Стрижев 146, 162, 167, 175, 177, 194, 195, 196,
197, 221, 223, 224, 227, 383, 384, 387, 390,
391, 597, 600, 601, 724, 771, 812, 816
Стрижев Иван Максимов – 603
Субайхат [Хамирзаева] – 556
Субиев Шерип – 833
Субур [Сакалова] – 271
Сувчинский – 154
Сугаип – 399, 403, 468, 470, 472, 485, 589, 706,
798, 823
Сугаипов А. – 457
Суджаев – 400, 529
Суджаев Николай – 398
Сужаев – 529
Сужаев Николай Николаевич – 432
Сулаев Чонорика – 456
Сулбанов Буцу – 321–323
Сулейман – 374, 592, 728
Сулейман [Баранов] – 271
Сулейман [Чагаев] – 273
Сулейман [Шадиев] – 269
Сулейманов Адам – 418
Сулейманов Бота – 415
Сулейманов Даут Хаджи – 652, 693
Сулейманов Идрис – 692
Сулейманов Кола – 213, 386
Сулейманов М. М. – 418
Сулейманов Мустафик – 419
Сулейманов Хункурхан – 417
Сулиев – 318, 320, 327, 334
Сулиев Истамул – 327, 328, 340, 349
Сулипов Э. – 457
Сулиханов Хасий – 416
Султанов Межиб – 146
Султанов Раджаб – 78
Султыгов Айдемир – 449

- Султыгов Айдемир Устарханов – 449
Сульга Андрей – 330
Сульжиев Сагап – 416
Сунгуров Аглархан – 398, 665, 673
Суниев Темсу-Гаджи – 263
Сурат – 535
Сурков – 150, 285
Суровецкий – 23
Сухомлинов – 687
Сухомлинов В. А. – 298, 307, 474, 478, 482,
483, 540, 549, 564, 570, 638, 646, 651, 652,
659, 662
Сыбейха [Чагаева] – 273
Сыргильгов Асламбек – 267, 444–447, 449
Сыргильгов Дзаурбек – 267
Сыргоз [Маржидова] – 268
Сырик – 121, 122
Сюльжиев Асхаб – 416
Табаев Мааз – 394
Табаев Мази – 214
Табарат [Ахтаева] – 694
Табасаранский – 47, 230
Тавзи [Джанихотова Муцольгова] – 544
Тавмурзаев Пампуш – 418
Таврусханов Израил – 51
Тагелиев Висит – 426
Таги-Заде – 312
Тагигов Юхик – 484
Тагилев Паскоч – 319, 334, 345
Тагилев Пацо – 345
Тагилев Солк – 338
Тагилев Така – 335
Тагилев Тики – 335
Тагилев Толик – 338
Тагиров Кагир – 649
Тагиров Кахир – 633
Тагиров Седикбий – 533
Тагиров Хамза – 416
Тагиров Эльсан – 63
Тазаркаев С. – 457
Тазбиев Абубакар – 416
Тазиев Гаги – 408
Таймаев Дуду – 418
Тайхадов Абдул-Решид – 665
Такожевы – 149
Талхигов Домай – 403
Талхиков Юсуп – 693
Тамаев (Томаев, Тимаев) Аюб – 7–10, 12, 65,
93, 162, 167, 175, 177, 179, 180, 195, 220,
222, 224, 265, 312, 359, 375, 377, 383, 391,
392, 394, 492, 494, 629, 630, 72–726, 730,
743, 755, 812
Тамаев Геха – 417
Тамбика [Чагаева] – 273
Тамелигов Насухо – 662, 663
Тамигаз [Митаева] – 556, 665
Тамирбулатов Даут – 419
Тарамов Керим – 534
Тарамов Мургаз – 398
Тараненко – 154
Тархан [Газиев Аушев] – 544
Тасаев Борщик – 655
Тасуев Карау – 633
Тасуев Межит (Мажит) – 374, 377
Тасуханов Сусухан – 408
Тасуханов Тайсула – 408
Тасханов Я. – 410
Татаев Давлат-Мирза – 419
Татаев С. – 457
Татаев Таса – 656
Татай-Хаджи Осман – 436, 440
Татакаев Юсуп – 840
Татараев Бота – 91
Татаркин – 188, 339
Татиев Юсупа – 405
Таумерзаев – 320, 327
Таумерзаев Мата – 514, 515, 691
Таумирзаев Джамбур – 650
Таумирзаев Мота – 497
Таумирзаев Сули – 318, 328, 337, 340, 349,
399, 497, 512, 690
Таусари [Сапралиева] – 545
Тахаев Лада – 412
Тахиев Мизик – 638
Тахиев Мужагит – 638
Тахиев Мукуш – 638
Тахтабаев Дзока – 421
Ташухалиев Ахмат – 408

- Теблиев Яхъяхан – 533
Тебоев Тоусултан – 272
Тебсуркаев Магомед – 213
Тевкелев – 150, 285
Тевса Корнилюс – 577
Теганов Яхъяд – 634, 637
Теи [Алобаева] – 690
Темаев Закарий – 416
Темзиев Салам – 426
Темирбиев Ибрагим – 412
Темирбулатов Хасболат – 410
Темиргиреев Кехурс – 403
Темиров Сайдулу – 426
Темиров Салтамурад – 210
Темирсултанов Бийсултан – 663, 664
Темирханов Гаирбек – 532
Темирханов Меджик (Маджик, Мажик, Мажит, Мажин) – 288, 291, 436, 443, 448, 449
Темишев Абзу – 418
Темсов Казай – 385
Темуркаев Абдурзук – 410
Темуркаев Д. – 457
Темурко – 446
Тепсаев Асхап – 532
Тепсуркаев Бесугур – 532
Тепсуркаев Дзага – 412
Тепсуркаев Магомед (Магомад) – 213, 656, 657
Тепсуркаев Эльберт – 531
Терзиев – 702
Террас – 285
Терсбот [Базуркеева] – 269
Тегуев Абдурахман – 419
Техиев Мезика – 693
Тимченко – 414, 589
Титов – 285
Титов Иван – 730
Тихонов – 45
Ткачев – 577, 578, 580–582, 588
Ткаченко – 9, 577
Ткаченко Ефим – 10
Ткожевы – 585
Товзиха [Бексултанова] – 269
Товзиха [Исламова] – 273
Тодуев Туку – 412
Тозуев Данильсултан – 410
Токаев Оздемир – 202, 207, 209, 211, 212, 214
Толстов – 11, 15, 319, 551
Тонкогубов Илья – 103
Топа [Багаев] – 691
Топаев Оздемир – 385
Топаев Эльбуздук – 408
Топиев – 333, 334
Топиев Бахал – 340
Топиев Богол – 333
Торжа [Неблашева] – 267
Торха [Джантемирова] – 267
Тотиев Магомат – 797
Тотыш [Гатагажева] – 271
Тохаев Тотороз – 415
Точиев Огуз – 346
Тошк [Мамотова] – 270
Туаев Таргимхоев Албаст
Тувадаев Эски – 416
Тужаев – 585
Тукаев – 149, 285, 420
Тукаев Уматгири – 533
Тукаев Эдиль-Султан – 420, 421
Тукиев Арслахан – 420
Тукиев Керим – 346, 352
Тукиев Эдиль-Султан – 420
Тукуев Ханарслан – 418
Тунгуев – 457
Тунзуев Булу – 634
Тупицын – 160, 382, 595
Тупицын Виктор – 191
Турлов Хамзатхан – 91
Тыгиров Саадула – 412
Тюлик – 333, 334
Тюшеков – 191, 384, 388, 596, 604, 191
Убис [Эбриков] – 272
Увайсов М. – 457
Удаев Мазлак – 632, 649
Удиев Абдул-Рашид – 731
Удиев Абдул-Рашид – 731
Ужахов – 343, 393, 404, 405, 733, 734
Ужахов Эльмурза – 341
Ужахов Артаган Джанхотович – 467
Ужахов Гака – 341

- Узырханов Батыр – 416
Улаев Эдильхан – 650, 656
Уллубиев – 231, 233–235, 237, 239, 241, 252
Улубиев – 245, 247, 248
Улубиев Хубик – 633
Ульмисханов Денильхан – 410
Ульянов – 50
Ума – 629, 657
Умаев Дельмихан – 644
Умаев Умар-Хажы – 650
Умалатов Магажи – 534
Умалатов Саадула – 417
Умалатову Сайдум – 417
Умалашов Хамал – 203
Умаматов Дауд – 24
Умар [Митаев] – 786
Умар-Али – 254
Умаров Гойлаби (Гойлоби) – 633, 656
Умаров Умаган – 270
Умха Хамзатханов – 419
Умханов Даути – 415
Умханов Заурбек – 415
Уразаев Кукут – 418
Урзимов Солтха – 419
Урусханов Арасха – 419
Урусханова Мамашта – 209
Усман – 525
Успа – 796, 803
Успан – 629
Успанов Муса – 324–326
Успаханов М. Х. – 457
Успенский П. – 537
Устаров Сайгирей – 663, 664
Устарханов Айдемир – 436
Устарханов Г. – 457
Устарханов Касса – 412
Устарханов Саид – 649
Устарханов Халду – 637
Устарханов Элихан – 533
Устаханов И. – 457
Устинов – 412, 413
Уцаев Межид – 656
Уцмиев Шавхан – 203
Учаров Ибрагим – 497, 508
Учаров Иса – 399, 497, 505, 508, 511
Учаров Муса – 399, 497, 505
Учаров Эсса – 336
Ушаев Мазай – 326
Фадеев – 607
Фадыман [Гушлапиева] – 267
Фал Эфенди – 309
Фатулаев-Малюков Шура Мустафа – 473
Федюшкин – 429
Фенченко Исак – 576
Филатова П. Я. – 702
Флейшера С. Н. – 818
Флоров – 703
Флоров Александр Иванов
Флоров Иван – 98, 191
Фоменко Ирина – 91
Фон Анреп – 154
Фордагаз [Мусостова] – 266
Фордагаз [Эльмурзиева] – 273
Форды [Сыргильгова] – 267
Фридман – 285
Хаби Бала [Джанихотов Муцольгов] – 544
Хаби [Харсиев] – 266
Хабиров Забир – 628
Хабисат – 515
Хабисат [Таумерзаева] – 691
Хабисат [Харсиева] – 267
Хава [Аушева] – 546
Хава [Ганукаева] – 692
Хава [Джантемира] – 267
Хава [Долатова] – 266
Хава [Маржидова] – 268
Хава [Хантиева] – 555
Хава [Чагаева] – 273
Хадаев Саит – 634
Хадашаев Башир – 521, 691
Хадашев Бешир – 399, 497
Хаджев Омар-Хаджи оглы – 534–537, 563, 564
Хаджи – 732, 803
Хаджи Рабазан – 440
Хаджиев Абдурашид Ягулбий – 634, 636
Хаджиев Абу-Муса – 797
Хаджиев Айдемир Абези – 652, 693
Хаджиев Ахъяд Магомад – 657

- Хаджиев Мавсур-Бекир – 657
Хаджиев Маги Муса – 449
Хаджиев Хада-Айдемир – 656
Хаджиев Хаким – 398, 665, 673
Хаджиев Хакима – 398
Хаджиев Шуаип Таузерх – 634
Хаджиев Яхья – 418
Хаджи-Кизы Зайдат Магомат – 535
Хаджимитов Хасай – 208
Хаджимурадов Нажмудин – 248
Хаджи-оглы Работан – 436
Хаджоев Я. – 794
Хаджукаев Хаджи – 665
Хадиев Ахмад – 637
Хадижат [Белхороева] – 537–539, 556
Хадизов Мудулхан – 419
Хадисов Д. – 467
Хадисов Даниил Султан – 224, 227
Хадисов Магомед – 396–398, 400, 480, 482, 505, 508, 526, 646, 729, 744
Хадуев Д. – 457
Хадуев Закарий – 416
Хадуев Мачик – 416
Хадусиев Осман Дуду – 106
Хадчукаев Х. – 457
Хадчукаев Хаджи – 398, 673
Хадьс [Харсиев] – 266
Хадьшков Осман – 97
Хажаяв Яхий – 497
Хажар – 515
Хажу Берсанов Абдул Кадыр – 408
Хажиев Ала Гордулик – 420
Хажиев Маца – 682
Хажиев Хада-Айдемир – 656
Хажиев Хажмурат – 417
Хажимурзаев Шахмирза – 416
Хажимурзиев Хажихан – 417
Хажоев Яхий – 399, 507
Хазан – 517
Хазап [Асаев] – 692
Хазап [Вацанаев] – 691
Хазуев Гезу – 531
Хазуев Дадни – 533
Хазуев Хасо – 481
Хазырь [Чагиев] – 274
Хазыряев Хадчуко – 421
Хайдижат [Хантиева] – 555
Хакимов – 61
Хакимов Джебраил – 412
Хакимов Некдар – 412
Хакимов Серби – 531
Хакимов Т. – 457
Халджи-оглы Рабазан – 436
Халеев – 95
Халид (Халит) Алихан – 250, 436
Халимат [Асаева] – 524
Халимат [Багаева] – 691
Халимат [Дотмурзаева] – 272
Халимат [Кахаева] – 693
Халимат [Учарова] – 690
Халипат [Алобаева] – 692
Халит Алихана – 250, 436, 440
Халтиев Тайха – 408
Хамавов Исак – 377
Хамаяев Мица – 645
Хаматаев Солимхан – 385
Хамашаев Салимхан – 209
Хамбазиева Бази – 436, 449
Хамбар [Сакалов] – 271
Хамбулатов Мулла – 665
Хамбулатов Якуб – 420
Хамзаев А. – 794
Хамзаев Алихман – 497, 504, 509, 706, 707
Хамзаев Аху – 399, 497, 509, 510
Хамзаев Грым – 656
Хамзаев Е. – 794
Хамзаев Семи – 645
Хамзатов Асангирей – 420
Хамзатханов Асхаб – 419
Хамзатханов Хамза – 409
Хамид [Алобаев] – 690
Хамидов Ахта – 533
Хамидов Гаджи – 203
Хамин [Хубаев] – 690
Хамирзаев Булат – 417
Хамирзаев Магомат Мирза – 417
Хамисат [Газиева Аушева] – 544
Хамисат [Маржидова] – 268

- Хамисат [Тауботова Бекова] – 548
Хамисат [Эбиркова] – 272
Хамсат – 517, 547
Хамсат [Вацанаева] – 691
Хамурзаев Цока – 408
Хамутаев Магомат – 224, 262, 263
Хамхинский – 288, 336
Хамхоев Исмаил. – 377
Хамхоев Мудар – 584, 148
Хамхоев Хамзат – 377
Хамхоева Сахират – 584
Ханаков Юсуп – 533
Ханжалов – 328, 331, 350
Ханзаев Грым – 644
Ханиев Баскак – 419
Ханиев Пейзула – 498
Ханик – 515
Ханмалов – 352
Хантиев Кана, шейх – 468, 472, 567, 568
Ханум Амин Кызы – 535
Харбыз [Маржидова] – 268
Хариев Джага – 644
Харламов – 149
Харсиев Анцаркиев Инал -266
Харсиев Дошлуко – 267
Харсиев Инал -280, 442, 444, 448
Харсиев Эльберт – 444, 448
Харузин Н. Н. – 619
Хасаев – 212
Хасаев Асламхан – 399
Хасаев Джими-Хажии – 633
Хасаев Мунку – 212
Хасаева Узу -801
Хасан, [Сакалов] – 271
Хасанов М. – 467
Хасанов Габис – 97
Хасанов Демильхана – 459
Хасанов Муна – 457
Хасаханов Дака – 412
Хасаханов Таха – 534
Хасбулатов Болотби – 531
Хасемиков Межид – 665
Хасиев Абубакар – 493
Хасиев Магомат – 417
Хасий Сулейханов – 416
Хасиков Федор Антонович
Хасиханов Умалата – 428
Хас-Мамедов – 149, 285
Хаспот [Баталов] – 271
Хаспот [Тебоев] – 269
Хасуев – 220, 374
Хасуев Магомад – 634
Хасуев Абубакар – 175, 375, 377, 493, 629, 630
Хасуев Ата – 632
Хасуев Байрак – 322
Хасцев Дударко – 270
Хатчукаев Хаджи – 321
Хауды [Эльмурзиев] – 278
Хацагов Джабраил – 634, 636
Хацаев Эльмурза – 631
Хачукаев Хаджи (Хажии) – 398
Хашугаев Магомат (Магомета) – 226, 382, 390, 394
Хвост Абрам – 577
Хвост Иван – 577
Хегиев Гелага – 644, 645, 649
Хеди [Алобаева] – 691
Хейфула [Эльмурзиева] – 273
Хертаев Джамолда – 419
Херхеулидзе – 673
Хеса [Сыргильгов] – 267
Хесолта [Дженгеро] – 270
Хетагуров – 336
Хигиев Гелага – 634
Хидиров Закарья – 634
Хизир – 562
Хитагуров – 423
Хода [Алобаев] – 690
Ходашев Бешир – 520
Хожаев Писар – 180
Хожаев Яхия – 635
Хомашоев – 209
Хомутаев Солимхан – 389, 393
Хорз [Паржиева] – 268
Хосуев Абубакар – 359
Хосуев Магомад – 645
Хохуев Хадис – 327
Хочубаров – 349, 350, 353

- Хренов – 22
Хубаев Дудар – 399, 497, 510, 512, 690
Хубиев Абдурахман – 418
Худобердов Хадис – 338
Хужаев Дуба – 186
Хузаев – 457
Хумагова Дезик – 254, 255
Хурмат [Хамирзаева] – 556
Хусейн – 515
Хусуев – 433
Хугаев Сангири – 419
Хуталов Висхан – 408
Хутиев С. – 457
Хуту – 524
Хушта [Шаптукаева] – 555
Хяжиев Илез – 532
Цакаев Закарья – 484, 633
Цакаев Юнус – 484
Цалаев Бийбулат – 665, 673
Цацаев Ташау-Хаджи – 657
Цацаев Темир-Булат – 633
Цацаев Темирбулат – 656
Цацуев Геха – 416
Цечоев Осман – 650
Цикмоев Доша – 377
Цимакуев Бери – 797
Цимакуев Мустапа – 412
Цитиев Сулейман Идрис
Цициев Таусултан – 436
Цициев Эдиль-Султан – 341
Цицкиев Асламбек – 615
Цицкиев Таусултан Тициев – 449
Цоголов – 315
Цодцуев Геха – 416
Цодык Адам – 18
Цолаев Бийбулат – 673
Цолаев Дибулат – 321
Цонтороев Зока – 86
Цоринский – 290, 404
Цошуев Джабраил – 691
Цугаев Гада – 531
Цугиев Ади – 634
Цунтоев Долтуко – 67
Цунцулов Христофор Иванов – 154
Цуруев Шепи – 403
Цуцу – 520
Цыганков – 290, 436, 713
Цыцкиев Асламбек – 280
Чагаев Байсултан – 273
Чагаев Ногамирза – 797, 803
Чагиев Боси – 274
Чадод [Баталов] – 271
Чакар Хамудай Кизы – 535
Чалаев Магомад – 418
Чапалов Муза – 417
Чапаров Албастхан – 416
Чаплов Боршев Дзаурбек – 436, 449
Чаплов Заурбек – 436
Чаруев Бяхты – 110
Чаруев М. – 409
Чатырхалов – 60
Чачаев Хамза – 415
Чебаев Абдул-Вагап-Молла – 426
Челноков – 285
Чергизов Хадис – 330, 400
Чергизов Чадод – 119
Чергизов Шамсудин Ибрагим – 403
Чергисханов Сурху – 408
Чернобаев – 257
Чернов – 317–319
Чернозубов – 341, 350, 580
Черносвистов – 285
Чернышенко Никифор – 35
Чивтаев – 493
Чикалин – 473, 582, 594, 747, 749
Чикалин К. Н. – 748
Чимирза-Хаджи – 468, 472, 555, 566
Чинаев Болатхан – 633
Чиндухоев Зока – 86
Чиндухоев Наука – 86
Чираков Нупха – 407
Чобаев Лечи – 415
Чогаев Эльсамирз – 403
Чокаев Данильхан – 664
Чопаев Абдулхан – 664
Чопалаев Гохан – 436
Чопалаев Магома – 440
Чочаев Барзануко – 412

- Чукиев Эльберт – 120
Чуликов – 91, 324, 335, 337, 340
Чумаков – 218, 317, 318
Чумаков Байсурко (Бойсурко) – 317, 318,
320–324, 331, 340, 351, 632, 663
Чумаков Байсурко Музоевич – 317
Чумаков Гайсурко – 212
Чумаков Койсуко – 212
Чупалов Мувад – 417
Чутуев Бици – 212
Чучиев Дзирахмет – 532
Чхеидзе – 150, 583
Шабаетов Мааз – 211
Шабло – 160
Шавалов Мусхан Альтемирович – 381, 382,
386, 387, 389, 391, 394, 487, 648
Шавхалов Умаха – 533
Шагаев С. – 457
Шадиев – 230–232, 238, 239, 241, 244, 245,
250, 285–289, 334, 345, 346, 349, 403, 404,
437, 438, 440–449, 616
Шадиев Чага – 269
Шадиев Эски – 415
Шаипов М. – 457
Шакмаев Минцы – 410
Шалаев Х. – 426
Шалинец Минца – 840
Шамаев Тула – 417
Шамаев Шаба – 427
Шаманин Георгий – 577
Шамив – 703
Шамилев Дада – 250
Шамилев Магомада – 403
Шамилев Шадид – 657, 664
Шамин – 160, 595
Шамин Иван – 191, 382
Шамурзаев Данил-Султан – 211, 394
Шаптукаев Абдул-Азиз (Азис) – 468, 472, 485,
555, 564–567
Шаптукаев Бурухан – 416
Шаптукаев Элихан – 419
Шатилов – 86, 197, 382, 414, 431, 468, 470, 558,
572, 627, 653, 709, 762, 768, 782
Шаухалов Умахажи – 420
Шахабов Маадула – 533
Шахабов Хасу – 780
Шахангиреев Али-Хажии – 633
Шахангиреев Зубаир – 644
Шахбулатов Муслим – 644, 656, 657
Шахгиреев Али-Хажии – 633
Шахгиреев Зубаир – 664
Шахгириев Апти – 418
Шахмаев Расухан – 416
Шахмурзаев Муса – 210
Шах-Мурзиев Аржимайр Кариевич – 466
Шах-Назаров Мелик – 43, 77, 79
Шахтемиров Абдулмуталип (Абдулмуталип,
Абдул-Муталип) – 634, 645, 657, 663
Шахтиев Алхазур – 634
Шахтиев Шагаб – 412
Шаши [Гушлапиева] – 267
Шевченко – 43, 672, 681, 682
Шедит [Учаров] – 690
Шейхов Шахтемир – 426
Шейх-Омер-Эджель-Рубины-Мэхди – 307
Шеки [Чориева] – 269
Шелмиев Даха – 633
Шемакиев Визай – 207
Шеметов – 154
Шемурзаев Гасин – 107
Шепиев Даказ – 410
Шепиев Шапаг – 533
Шербов-Нефедович – 327
Шестак Иван – 576
Шетмат [Кахаева] – 693
Шехид [Учаров] – 690
Шиблов – 382
Шигиев Бора – 412
Шидаков Туган. – 374, 377
Шиды, [Техкиев] – 693
Шило – 150
Шингарев – 285
Ширинкин – 25, 27, 33
Шовгалов Шагип – 44
Шовлук [Исламов] – 268
Шола Эни-Калинец – 803
Шольжи [Шадиева] – 269
Шоухунь [Эльмирзаев] – 268

- Шохи [Умарова] – 270
Шрамченко – 190, 429
Штефан Алексей – 151, 382
Штефин – 703
Шуаипов Али-Хажии – 410
Шубаев – 577
Шугаипов Шейхалид – 417
Шукиев Нога – 409
Шулик Филипп – 44
Шульгин – 154
Шульценберг – 150, 285
Шумпанов – 40
Щабло – 595
Щабло Павел – 191
Щепкин – 149, 285
Щербаков – 336, 352
Эбриков Абяд – 272
Эдельбаев Абдул Азиз – 534
Эдиев Дути – 412
Эдиев Индрез – 534
Эдилев Авхад – 532
Эдильбиев Баймирза – 426
Эдильгереев Эдык – 415
Эдильгерей – 797
Эдильгиреев Борщик – 531
Эдильгириев Айдамир – 419
Эдиль-Мирз – 398
Эдильмирзаев Эдильхан – 416
Эдыев Магомад – 426
Эжаев Абдулхажии – 412
Эзербиев Данисултан – 633
Эзерханов Уха – 656
Эйзет [Луралиева] – 267
Эйсет [Чагаева] – 273
Экаев Ахмат – 532
Экажев Саадул-Хаджи – 338
Эламбаев Витамбай – 399, 497, 523
Элжаев Абдулкадир – 410
Элихан – 797
Элиханов Цока – 426
Элсанов Таша – 410
Эльберт [Оздемиров] – 272
Эльберт [Харсиев] – 266, 444, 448
Эльберт [Шадиев] – 269
Эльбуздукаев Индербий – 420
Эльбуздуко [Албастов] – 274
Эльдар Даниял (Даниэль) – 241, 439
Эльдаров – 212, 431, 467, 646, 647
Эльдаров Абдул-Гамид Алыпкачевич – 467
Эльдаров Межид – 212, 665
Эльдаров Пуцик – 412
Эльдаров Умар – 646, 647
Эльдарханов – 187
Эльдарханов Мица (Мицу) – 172, 187, 377
Эльджуркаев Дади – 408
Эльджуркиев – 346
Эльежнов Алауди – 63
Эльмирзаев Музу – 410
Эльмурза [Исламов] – 268
Эльмурзаев Ахмат – 531
Эльмурзаев Байсухур – 625
Эльмурзаев Митри – 268
Эльмурзаев Муза – 531
Эльмурзаев Эльмурза – 420
Эльмурзиев Оси – 273
Эльсанов Хамза – 416
Эльсаханов Асухан – 91
Эльтаев Ц. – 457
Эмират [Гумахаджиева] – 692
Эмират [Кахаева] – 963
Энбико [Сакалова] – 271
Эржанов Джабраил – 531
Эрзинкаев Манда – 531
Эрисханов Керим – 473
Эрохиманов Мутай – 440
Эрохинаев Мутая – 436
Эса [Эсиев Муцольгов] – 544
Эсаев Абубакр – 417
Эсаев Мурадин – 325
Эсамбаев Хункарби – 398
Эсамбулатов Мака – 325
Эсамбулатов Эльсануко – 797
Эсаханов Эдильбай – 637
Эсенбаев Атабай – 484
Эсенбаев Магома – 484
Эсет [Педиева] – 266
Эси [Эсиева Муцольгова] – 544
Эскерханов Абдул-Муслим – 211

- Эскерханов Муслим (Муслин) – 645, 649
Эскерханов Эски – 645
Эски – 629
Эски [Зубейраев] – 692
Эскирханов Абдул-Муслимом – 386
Эсмурзиев Сулейман – 541, 547, 548
Эсса [Сыргильгов] – 267
Юденич Н. Н. – 401
Юнус [Сакалов] – 271
Юнус [Чагаев] – 273
Юнусов Докка – 325
Юнусов Магамат – 415
Юркевич – 422
Юспов Ч. – 457
Юсуп Хаджи [Азаев] – 693
Юсуп [Ахтаев] – 694
Юсуп [Дотмурзаев] – 272
Юсуп [Париев] – 270
Юсупов Ботак (Ботик) – 418
Юсупов Ибрагим – 403
Юцевич – 449, 450, 747, 761
Юцевич И. А. – 747
Яблоновский – 285
Ягуп [Эбирков] – 272
Ягья [Баталов] – 271
Ягья [Учаров] – 690
Ягьяв Закарья – 692
Ягьяев Джават – 418
Язайха [Зубейраева] – 692
Язидов Бата – 632
Яицков – 54–56, 94, 171, 172, 187, 813
Яковлев – 335, 336, 340
Якубовский Николай – 41
Якшаев Магома – 203
Ялты [Шадиева] – 269
Янарсаев Исмаил – 458
Янгулбаев Умха – 412
Янгильдаев М. – 457
Яндаев Мадал – 322
Яндаев Хумга – 416
Яндаров Биаслан – 531
Яндаров Эти – 422, 530
Янерсха [Маржидова] – 268
Янырсаев Муза-Хажии – 422
Япона – 520
Яраги [Хантиев] – 555
Ясагов Зугу – 412
Ясаев А. – 457
Ясаев Абалак – 418
Ясанбаев Хонкурбий (Хункарбий) – 633, 645
Ясимбиев – 398
Ясинский – 399
Яссулаов Гаджи – 440, 449
Яшиев Дуту – 421

СОДЕРЖАНИЕ

От издателя	3
Архивные документы	5
Пресса о Зелимхане	697
Письма Зелимхана	831
Географический указатель	853
Именной указатель	861

Историческое издание

ЗЕЛИМХАН ГУШМАЗУКАЕВ

Сборник документов и материалов

Корректор *Т. М. Ачабаева*

Художник *А. М. Иевлев*

Компьютерная верстка *О. Ф. Малюги*

ISBN 978-5-6045702-0-3

9 785604 570203

Подписано в печать 08.02. 2021. Формат 84×108 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. п. л. 94,08. Гарнитура AdonisC.
Тираж 500 экз. Заказ № 22

ООО «Фрегат»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Шогенова, 50.
E-mail: Fregat009@mail.ru